

ДНЕВНЫЯ МОРСКІЯ ЗАПИСКИ

ВЕДЕННЫЯ НА КОРАБЛѢ „УРИЛЪ“

ВО ВРЕМЯ ПЛАВАНІЯ ЕГО ВЪ СРЕДЗЕМНОМЪ МОРѢ,

СЪ ЭСКАДРОЮ

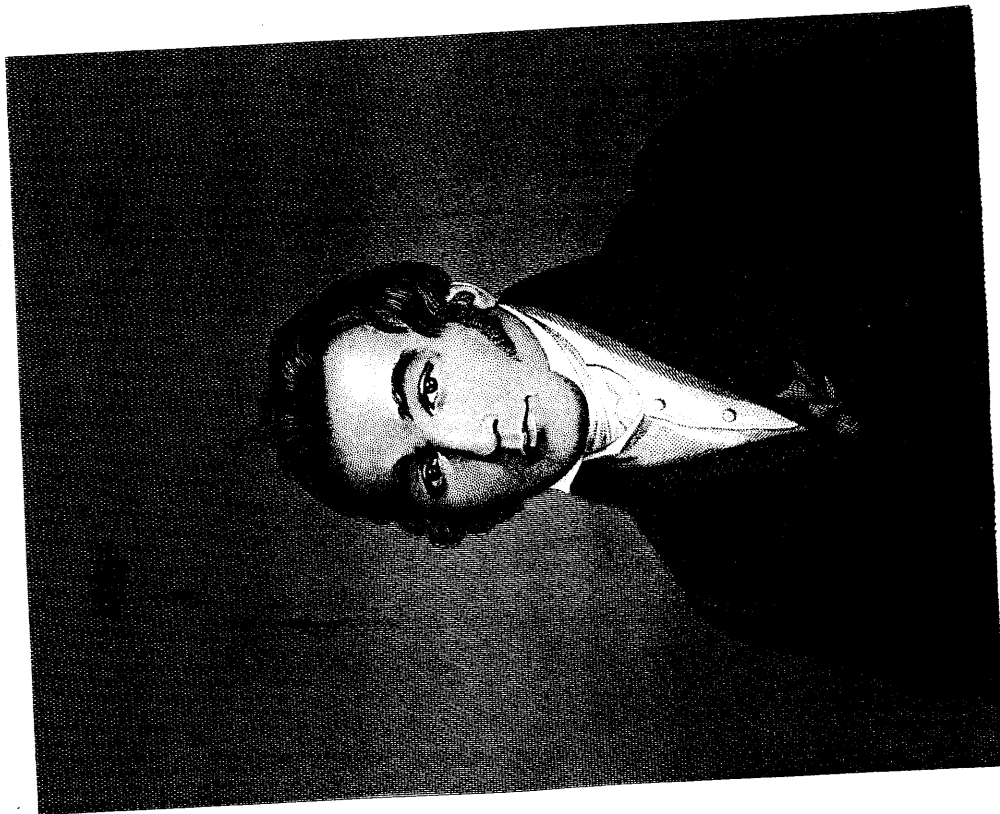
ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ВИЦЕ-АДМИРАЛА СЕНЬЯНА СОСТОЯВШЕЮ.

Г. М. Мельникова.

ЧАСТЬ I.

А-220/231
П-1440

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА,
ВЪ ГЛАВНОМЪ АДМИРАЛТѢЙСТВѢ.
1872.

Въспоминаніе Г. Мельникова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Во-первыхъ, поставляю я за нужное предъ сими моими записками пояснить слѣдующее начертаніе, заключающее въ себѣ причины, возбуждшія во мнѣ мысль упражняться въ оныхъ, также разныя препятствія и трудности, въ продолженіи сего со мною повстрѣчавшіяся.

По выходѣ моемъ изъ корпуса въ офицеры, не въ продолжительномъ времени назначенъ я былъ въ сейhalbъ дальній вояжъ, въ коемъ повстрѣчалось съ нами множество различныхъ случаевъ, общаго любопытства: достойныхъ, почему самая первая мысль, которая безпрестанно наполняла мое воображеніе, состояла въ томъ, чтобъ въ продолженіе означеннаго вояжа стараться записывать все то, что только покажется для меня, какъ по нашей морской, такъ и другимъ частямъ примѣчанія достойнымъ, то есть вести сокращенный журналъ, или ежедневныя записки. Лѣтя себя надеждою, что, при случаѣ, могущемъ еще и въ другой разъ открытой для меня таковой же кампаніи, сей журналъ послужитъ мнѣ путеводителемъ; или, ежели хотя оной въ немъ надобности и не послѣдуетъ, то на случай какой-либо справки онъ могъ быть годнымъ. Главная же мысль, при семъ предпріятіи меня восхощавшая, есть слѣдующая: что предъ чѣмъ нибудь въ вояжъ или въ море...

Печатано по распоряженію Морского Министерства.

152.922.60
0001 - П

сихъ дневныхъ моихъ записокъ, въ немаломъ восторгѣ буду я себя чувствовать, приводя на память разныя происшествія, во время онаго пятилѣтнаго похода со мною повстрѣчавшіяся, и особенно тѣ, которыя сопряжены были съ моимъ удовольствіемъ и пользою касательно познаній, мною вновь въ то время пріобрѣтаемыхъ; также еще полагаю я и то, что родственники мои, по своему ко мнѣ расположенію, весьма много мною интересующіеся, не мало бы дѣлали мнѣ упрековъ, ежели бы я, не исполнивъ сего предпріятого мною намѣренія, лишилъ бы ихъ удовольствія читать, поспѣвавшія со мною въ отдаленности отъ отечества, многія приключенія, подробно здѣсь изъясненныя.

При началѣ похода, по причинѣ неопытности, личной тогдашнему моему возрасту, пропусти я многіе необходимыя случаи, которые казались мнѣ нужными, принужденнымъ нашелся для составленія начала моихъ записокъ заимствоваться корабельнымъ штурманскимъ журналомъ, который, будучи весьма пространнымъ, наполненъ большою частию дѣйствіями, относящимся до движенія корабля, не только для какого-либо посторонняго человѣка, но и для самого мореходца мало любопытными, но, однако, въ послѣдствіи времени начало сіе нѣсколько поправлено мною было помощію присообщенныхъ къ нему нужныхъ замѣчаній, и различныхъ флагманскихъ приказовъ и повелѣній, отчасти въ составъ сего журнала входящихъ, коими и въ продолженіе всей кампаніи не мало я руководствовался; но штурманскій журналъ былъ мнѣ полезенъ со стороны хронологической, ибо никакими другими, кромѣ сего, средствами не могъ я опредѣлять акуратно времени каждаго изъ дѣйствій, въ ономъ моемъ журналѣ описанныхъ.

Послѣдствіе моего путешествія. Въ сихъ моихъ запискахъ изъяс-

нить всё вообще движенія, производимыя какъ нами, такъ и каждымъ кораблемъ или другимъ судномъ эскадры подъ командою вице-адмирала Сенявина состоявшей, долженъ былъ я разспрашивать объ оныхъ, подѣльными предлогами, многихъ офицеровъ, на судахъ сихъ служившихъ, дабы чрезъ то не обнаружить настоящей своей цѣли, а вмѣстѣ съ симъ и избавиться общественныхъ насчетъ сего сужденій, которыя могутъ иногда быть и несправедливы. Изъ собираемыхъ же мною таковыхъ свѣдѣній избиралъ я изъ нихъ тѣ только, которыя казались мнѣ болѣе правдоподобными и съ настоящими обстоятельствами дѣль сходными; равно также старался я въ оныхъ моихъ запискахъ помѣстить всё тѣ военныя додвиги, на морѣ и на сушѣ происходившіе, въ коихъ дѣйствовавшія какъ сухопутныя войска, такъ и военныя суда наши, подѣ главнымъ начальствомъ вице-адмирала Сенявина за границами состоявшія, почему и въ семъ случаѣ, въ разсужденіи тѣхъ военныхъ дѣйствій, въ которыхъ я самъ не участвовалъ, должно мнѣ было основываться на извѣстіяхъ, сообщаемыхъ разными какъ морскими, такъ и сухопутными офицерами, въ таковыхъ сраженіяхъ находившимися, и многія изъ сихъ вышепріписанныхъ свѣдѣній, собираемы мною были даже и по окончаніи кампаніи, ибо нѣкоторыхъ офицеровъ, коимъ нужно было насчетъ сего сдѣлать разныя вопросы, прежде означеннаго времени видѣть мнѣ не случилось; между тѣмъ не упустилъ я изъ виду описывать всё проходимыя нами мѣста, иностранныя порты, разныя націй военныя и отчасти и купеческія суда, многія перемѣны въ кораблѣ нашемъ происходившія, разныя повстрѣчавшіеся съ нами случаи и вообще все то, что только могло обратиться на себя мое вниманіе.

Между прочимъ, въ составленіи сихъ моихъ записокъ находилъ я немалое затрудненіе излагать тѣ случаи

которые, по причинѣ отвлекавшихъ меня къ настоящей моей по кораблю должности и, сверхъ сего обученія гардемариновъ, не могъ я описывать въ настоящее свое время, ибо, по прошествіи многихъ же дней, немалого стоило мнѣ труда, приводить на память разныя подробности сихъ случаевъ, или снова дѣлать о нихъ освѣдомленія.

Графиня Александра Григорьевна Шереметьева доставила въ Ученое Отдѣленіе записки, веденныя покойнымъ отцемъ ея, Григоріемъ Михайловичемъ Мельниковымъ, во время плаванія его на эскадрѣ вице-адмирала Сенявина. Ученое Отдѣленіе разсмотрѣвъ эти записки, и находя, что литература наша за этотъ періодъ исторіи флота весьма не велика, полагало, что записки г. Мельникова могутъ служить полезнымъ источникомъ и дополнительнымъ матеріаломъ для исторіи нашего флота той эпохи, и потому признало полезнымъ напечатать ихъ отдѣльною книгою, на что получило разрѣшеніе Его Императорскаго Высочества генералъ - адмирала. Печатая эти записки, Отдѣленіе приводитъ свѣденія объ авторѣ ихъ, извлеченные изъ его формулярнаго списка.

Григорій Михайловичъ Мельниковъ, изъ дворянъ Смоленской губерніи, воспитывался въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, произведенъ въ мичмана 6 апрѣля 1805 года; 1 февраля 1811 года произведенъ въ лейтенантъ, а 27 декабря 1816 года уволенъ по болѣзни отъ службы съ чиномъ капитанъ-лейтенанта, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго жалованья. Въ продолженіи своей службы во флотѣ, г. Мельниковъ былъ въ плаваніяхъ въ Балтійскомъ, Нѣмецкомъ, Средиземномъ и Адриатическомъ моряхъ и въ Архипелагѣ и сдѣлалъ всего 16 шестимѣсячныхъ кампаній. Р.ч. с. 100. 101. 102.

былъ въ 1806 году при блокадѣ Рагузы, въ 1807 г. при Дарданельскомъ проливѣ, у острова Лемноса при взятіи въ плѣнь корабля Сед-эль-Бахрѣ и въ заливѣ Монтосанто при сожженіи турецкаго корабля и двухъ фрегатовъ, а въ 1812 году при защитѣ города Риги.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

Стран.

Назначеніе и приготовленіе эскадры. — Отплытіе ея съ кронштадтскаго рейда. — Пребываніе на ревельскомъ рейдѣ. — Нѣкоторая перемѣна въ погрузкѣ нашего корабля. — Разлученіе корабля нашего на нѣкоторое время съ эскадрой. — Стояніе эскадры нашей при вѣтрикомъ съверо-западномъ вѣтрѣ у острова Амгера. — Проходъ Зундомъ и прибытіе на Гельсингерскій рейдъ. — Плаваніе Каттегатомъ и Нѣмецкимъ моремъ. — Встрѣча съ английскою эскадрой, у голландскихъ береговъ преисоровашемъ. — Входъ нашъ въ Англійскій заливъ и на рейдъ Портсмута. — Пребываніе у сего порта; покупка и укомплектованіе двухъ английскихъ бригговъ. — Описаніе трафалгарскаго сраженія 1 — 32

ГЛАВА II.

Отправленіе съ Портсмутскаго рейда. — Запасъ, принятый въ семь портъ въ намъ на эскадру. — Положеніе, на которомъ англійскіе медицинскіе чины опредѣлены были на нашу эскадру. — Нѣкоторое облегченіе нашего корабля. — Описаніе Портсмута и его рейда. — Разлученіе съ эскадрой кораблей нашего и «Сезафалла». — Двѣсто-костъ юго-западнаго и западнаго вѣтровъ въ Англійскомъ каналѣ и Бискайской бухтѣ, нами претерѣнная. — Разлученіе наше съ кораблемъ «Сезафалломъ». — Входъ въ Гибралтарскій проливъ. — Соединеніе съ кораблемъ «Сезафалломъ». — Прибытіе на рейдъ Гибралтара, также приходъ на оный рейдъ эскадры судовъ, при

ГЛАВА III.

Стран.

Отправление эскадры нашей съ Гибралтарскаго рейда.—Описание онаго и урбанистическаго Гибралтара съ некоторыми особенными замѣчаніями, какъ въ разсужденіи шотландскихъ войскъ, плѣнныхъ испанскихъ кораблей, такъ и прочихъ предметовъ.—Встрѣчи у острова Албарана съ английскими флотомъ, подъ командою вице-адмирала Колинвуда находившимся.—Взятіе нами предосторожности въ разсужденіи испанской эскадры, въ Картагенѣ находившейся.—Прибытіе наше на Колларскій рейдъ.—Поврежденіе, въ кораблѣ нашемъ во время пути случившееся, и мѣры, противу сего взятія 52 — 72

ГЛАВА IV.

Оплотіе съ Колларскаго рейда.—Описание сего порта.—Изверженіе огнедышащей горы.—Прибытіе въ Мессину и соединеніе съ бригами «Аргусъ».—Описание приключеній въ Гибралтарскомъ проливѣ съ нимъ послѣдовавшихъ.—Стояніе на мели у мыса Фаро российскаго фрегата «Назареть» и 4-хъ английскихъ транспортовъ и сбаранронаніе къ намъ на эскадру войскъ, на сихъ пяти судахъ въ Корфу возвращавшихся.—Отправленіе съ мессинскаго рейда.—Описание сего города.—Потерянніе кораблемъ нашимъ форъ-стенги, форъ-марса и 2-хъ человекъ матросовъ.—Громоподобный ударъ зажегъ на кораблѣ «Сезафалъ» прогъ-мату.—Прибытіе корабля нашего въ Корфу.—Имена судовъ, полковъ и ихъ командировъ, въ семь портъ пребывавшихъ.—Краткое описание неапольской экспедиціи, нашими и английскими войсками предпринимавшей 73 — 99

ГЛАВА V.

Назначеніе вновь командировъ на фрегаты «Венусъ», «Калъдвинъ» и бригъ «Летунъ».—Отправленіе генералъ-ашефа Ласи съ отрядомъ сухопутныхъ войскъ къ Черноморскимъ Российскимъ портамъ.—Военныя дѣйствія, происходившія между французскою шестою и Российскими бригами «Летунъ» и «Фениксъ».—Оладѣніе французскою шебестою называемою «Газаръ».—Занятіе Российскими войсками Каттарской провинціи.—Отправленіе вице-адмирала Сенявина съ кораблями: «Сезафаломъ» и «Св. Еленою» въ Каттарскую провинцію.—Прибытіе вице-адмирала Сенявина на кораблѣ «Сезафалъ» обратно въ Корфу.—Взятіе фрегатовъ «Венусъ» въ трихъ трехъ требануль и двухмачтоваго купческаго судна.—Исправленіе поврежденій нашего корабля.—Отправленіе вице-адмирала

Стран.

—Французъ, пользуясь слабостью острова Курдола, берутъ его опять въ свое владѣніе.—Отправленіе съ Корфускаго рейда кораблей нашего и «Параскеви» подъ начальствомъ контръ-адмирала Соронина.—Замѣчанія вообще объ Ионическомъ республикѣ и Корфускомъ портѣ.—Прибытіе наше въ Боко-ди-Каттаро 100 — 141

ГЛАВА VI.

Открытіе военныхъ дѣйствій противъ французовъ, занимавшихъ Рагузинскую республику.—Занятіе нашими войсками Старой Рагузы.—Отправленіе нашего корабля изъ Боко-ди-Каттаро.—Прибытіе его къ Старой Рагузѣ.—Грабительство и варварство черногорцевъ въ Рагузѣ.—Нѣкоторые слѣбны, происходившія между черносорцами и рагузинцами, подкрѣпленными регулярными войсками.—Приближеніе вице-адмирала Сенявина съ кораблемъ «Сезафалъ» на короткое время къ Старой Рагузѣ.—Письмо французскаго генерала Дористона и словесные на оно отъбѣлы начальниковъ отрядовъ российскихъ и черногорскихъ войскъ.—Прибытіе вице-адмирала Сенявина съ кораблемъ «Сезафалъ» къ Рагузѣ.—Уходъ его отъоной.—Перестрѣлка, происходившая между французскими и черногорцами, подкрѣпленными производимомъ съ моря канонадомъ.—Приходъ вице-адмирала Сенявина съ эскадрою къ Рагузѣ.—Прибытіе въ отрядъ нашихъ войскъ подкрѣпленія подъ командою генералъ-маіора князя Вяземскаго.—Приготовленіе къ генеральной атакѣ неприятеля какъ съ сухопутной, такъ и морской стороны.—Переходъ корабля нашего и фрегата «Авронилъ» отъ Старой Рагузы къ порту Кроче.—Сраженіе войскъ нашихъ съ французскими и ретрада ихъ въ Новую Рагузу.—Взятіе нами въ Порто-Кроче багарен, оставшей французскими.—Подвизаемая нами рагузинцами помощь.—Подробное объясненіе сего послѣдняго сраженія. 142 — 172

ГЛАВА VII.

Прибытіе къ намъ на рейдъ контръ-адмирала Соронина съ кораблями «Параскеви», «Москва» и «Св. Михаилъ». — Размѣщеніе десантныхъ войскъ на кораблѣхъ и призовыхъ судахъ нашихъ.—Отправленіе всѣхъ сихъ вообще кораблей и судовъ подъ начальствомъ контръ-адмирала Соронина въ Боко-ди-Каттаро.—Возвращеніе рагузинцевъ съ острова Каламота на матерой берегъ.—Округаченіе испращеній нашей флотъ-матчи и форъ-стенги.—Взятіе

ГЛАВА VIII.

Полученіе отъ вице-адмирала Сенявина рагузинцевъ съ острововъ Каламота и Каламота на матерой берегъ.—Взятіе

канонерской лодки. — Французская прокламация къ рагузицамъ. —
 Бѣдственное состояніе жителей Новой Рагузы. — Заключеніе въ раз-
 сужденіи блокады порта Санто-Кроче, производимой послыаемыми
 отъ насъ канонерскою лодкою и барказомъ. — Арестованіе турец-
 каго купеческаго судна и отправленіе его въ Бокс-ди-Каттаро. —
 Извѣстія о мирѣ съ Франціею, полученныя вице-адмираломъ Сепи-
 винымъ отъ французскаго генерала Моруа. — Наградъ нашего
 Монарха, пожалованныя разнымъ особамъ, способствовавшимъ въ
 разсужденіи занятія Каттарской провинціи. — Днсьмо генерала
 Лористона, сопровождаемое къ нашему капитану касателью извѣ-
 щенія о посылкованіи у насъ съ Франціею миръ. — Зааресто-
 ваніе на кораблѣ нашемъ французскаго генерала Буде и пролихъ
 сей же націи чиновниковъ. — Днсьмо французскаго генерала Виньо-
 ля, начальствовавшаго генеральнымъ штабомъ въ арміи. — Прибытіе
 къ Старой Рагузѣ конвой судовъ съ австрійскими войсками. — Из-
 вѣстія о заключеніи статскимъ совѣтникомъ Убри съ Франціею
 мира, полученныя вице-адмираломъ Сепавинымъ чрезъ російскаго
 курьера. — Превращеніе военныхъ противу французцевъ дѣйствій
 и увольненіе генерала Буде вмѣстѣ съ прочими задержанными у
 насъ на кораблѣ французскими чиновниками.

ПРИЛОЖЕНІЕ: Портретъ агора.

ГЛАВА I.

Назначеніе и приготовленіе эскадры. — Отплытіе ея съ Кронштадтскаго
 рейда. — Пробываніе на Ревельскомъ рейдѣ. — Нѣкоторая перемена въ по-
 грузкѣ нашего корабля. — Разлученіе корабля нашего на нѣкоторое время
 съ эскадрою. — Стоянія эскадры нашей при крѣпкомъ сѣверо-западномъ
 вѣтрѣ у острова Алагера. — Проходъ Зундомъ и прибытіе на Гельсингер-
 ский рейдъ. — Паваніе Каттегатомъ и Нѣмецкимъ моремъ. — Встрѣча съ
 англійскою эскадрою, у голландскихъ береговъ рейсеровавшею. — Входъ
 нашъ въ Англійскій Каналъ и на рейдъ Портсмута. — Пробываніе у сего
 порта; покупка и укумлектованіе двухъ англійскихъ бритовъ. — Описание
 графаагарскаго сраженія.

1805-й г.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію
 въ продолженіе весны 1805 года назначена была для отпра-
 вленія въ Корфу эскадра, состоящая изъ 5-ти кораблей: 80-ти
 пушечнаго «Урала» (*), 74-хъ пушечныхъ «Сетафаила», «Яро-

(*) При отправленіи изъ Кронштадта, экипажъ корабля нашего «Урала» про-
 стирался до 695 человекъ; въ канонѣ числѣ заключались: командиръ корабля
 капитанъ 2-го ранга Михаилъ Тимоеевичъ Баченскій и вообще всѣ офицеры,
 коихъ имена суть слѣдующія: капитанъ-лейтенантъ Боргвинъ, лейтенантъ: Лео-
 новъ, Казинъ, фонъ-Платеръ, Сплагинъ, Елагинъ, мичманъ: Поваляшинъ 1-й, князь
 Кропоткинъ, Поваляшинъ 2-й, Америкъ, Готовцевъ, Мельниковъ, морской артил-
 лерій капитанъ-лейтенантъ Окушковъ, унтеръ-лейтенантъ Кургановскій, 2-го
 морскаго полка капитанъ Федоровъ, поручикъ Никитинъ, подпоручикъ Берсенева,
 прапорщикъ Доросеевъ, штурманъ 8 класса Матвѣевъ, штурманскій помощникъ
 14 класса Шпесевскій, шкиперъ 13 класса Анчусовъ, комиссаръ 14 класса Яков-
 левъ, вктеръ 14 класса Чистополовъ, старшій лекаръ Тюкинъ, младшій лекаръ

славия» «Святого Петра»; «Москвы» и 30-ти пущенного транспортаго фрегата «Кильдюина», матюгами деревьями и прочими корабельными припасами нагруженного, которая свѣрзена была въ командование вице-адмиралу третьей дивизии Дмитрию Николаевичу Сивявину, подвышему флагъ свой на корабль «Ярославль», почему и вся паша эскадра имѣла кормовые флаги той же дивизии, и сія эскадра къ 25-му числу августа будучи снабжена полугорнымъ комплектомъ припасовъ и матеріаловъ, для отправленія въ дальній вояжъ нужныхъ, и такъ же осмотрѣна, сего же 25 числа депутатами, готова была вступить подъ паруса, но, однако, за противнымъ вѣтромъ и по нѣкоторымъ еще другимъ причинамъ, простояла она на Кронштадтскомъ рейдѣ до 10 числа слѣдующаго сентября.

Сверхъ всѣхъ чиновъ, потребныхъ въ комплектъ нашей эскадры, размѣнены были на ней, для доставленія въ Корфу, нѣкоторые еше другіе чиновники, какъ-то капитанъ 2-го ранга Шельтингъ, съ двумя воспитанниками и однимъ секретаремъ, который займетъ при Корфскомъ поргѣ мѣсто по контрольной части; по хозяйственной же части капитанъ-лейтенантъ Лисапскій, при коемъ находились одинъ стюкачъ и одинъ регистраторъ, а по судебной части оберъ-аудиторъ Черепановъ, съ двумя помощниками; да для опредѣленія на легкія суда, бо-торья при первомъ случаѣ вице-адмираломъ Сивявнымъ будутъ куплены, помѣщены были также у насъ на эскадрѣ капитанъ-лейтенантъ Сульменевъ, лейтенанты Рильевъ, Бранковъ, мичманы Пегеловъ, бароны Шлингенбахъ 1-й и 2-й и Ми-

песевъ же, за неимениемъ всѣхъ вышеприсанныхъ число людей, то есть 683 человекъ, заключало въ себя матросскую, артиллерійскую и солдатскую команды съ ихъ унтеръ-офицерами и прочими эконоическими чинами; сверхъ же 695 человекъ находились у насъ, на кораблѣ, назначенные на легкія суда мичманъ баронъ Шлингенбахъ 2-й и Жихаревъ и для доставленія въ Англію гора большой архитектуры ученикъ Осминитъ.

Между прочимъ, также за указаное поставлено поименно здѣсь имена капитановъ всѣхъ прочихъ судовъ въ эскадрѣ нашей, въ Корфу отправлявшихся, какъ-то: корабель «Святый Петръ» командовалъ капитанъ 1-го ранга Баратынскій, артиллерійскій капитанъ 1-го ранга Гетценъ, «Солфаломъ» капитанъ 2-го ранга

харевъ, а для доставленія въ Англію, касательно практикованія въ построеніи судовъ, корабельной архитектуры учениковъ 12 класса 3, 14 класса 4, да, сверхъ сего, нѣсколько разныхъ чиновъ, потребныхъ для укомплектованія эскадры, прошлоаго 1804 года въ Корфу же отправленной подъ командою капитана командора Грейга и состоящей изъ кораблей: «Ретвизана», «Сантъ-Елены», фрегатовъ «Венуса» и «Автроиль», также для сей эскадры мундирныя вещи и до 10-ти ящиковъ съ медикаментами и еше до 3000 ружей, нужныхъ для нашихъ войскъ, упрѣвленія Корфу и прочихъ острововъ занимавшихъ.

10 числа въ 10-мъ часу утра снялись мы со всей своей эскадрой, состоящей, какъ выше упомянуто, изъ 5 кораблей и военнаго транспорта съ якоря, и при тихомъ свѣрномъ вѣтрѣ начали вылаивривать изъ вѣхъ Кронштадтскаго рейда, на которомъ осталась расположенная на якорѣ эскадра, подъ командою адмирала Егора Егоровича Тета, назначенная съ досанными войсками къ острогу Рюгену и состоящая изъ нижеслѣдующихъ судовъ: кораблей «Гарріала» на коемъ находился капитанъ командоръ Трескинъ, Іаннуарія подъ бредѣ-вымпеломъ капитанъ командира Элота, проче же подъ ординарными вымпелами были слѣдующіе: «Благодать», «Рафанлъ», «Зачатіе св. Анны», «Архистратигъ Михаилъ», «Прииць Карль», «Эмгеттенъ», «Сильный» «Европа» «Всеволодъ». фрегаты: «Легкій» на коемъ былъ флагъ главнокомандующаго адмирала Тета, артилверный «Эмануиль», «Тихвинская Богородица», «Ееодосій Тотменскій», «Счастливый»; грёбные «Эммануиль», «Богоявленіе Господне», «Николай», катеръ «Стрѣла», яхта «Снапочъ», люгеръ «Великій Князь», пасажъ-ботъ «Вѣгунъ» и Грандвахтенный фрегатъ «Архипелагъ».

Въ началѣ 12 часа, утра же, катеръ «Стрѣла», вступивъ подъ паруса, началъ слѣдовать къ западу; вскорѣ послѣ сего прошли мы на перпендикулярѣ курса Толбухинскую вѣху, на румбъ $110^{\circ}/_{2}0$ въ антретномъ разстояніи 1 версты отъ насъ находившуюся, а въ $1/2$ сего же часа Толбухинъ маякъ, видѣнный нами на румбъ 110° въ антретномъ разстояніи $3/4$ нѣмецкой

донскую вѣху и маячное подѣ нея стоящее судно, на румбъ SW въ антретномъ разстояніи $1\frac{1}{2}$ російской версты отъ насъ отстоявшія, а между тѣмъ сего же утра слѣзавъ мы нѣсколько галсовъ къ яхтамъ, поворотили чрезъ оверъ-штагъ на правый галсъ, и такъ какъ послѣ сего вѣтеръ началъ отходить къ востоку, то мы, продолжая лежать сѣмъ галсомъ, поплыли прамымъ курсомъ. Въ 5 же часовъ пополудни прошли мы на перпендикуляръ курса Диманштейнскую бѣлую вѣху, на румбъ SW въ антретномъ разстояніи $\frac{3}{4}$ нѣмецкой мили нами видиму; въ 8 часовъ вечера сескарскій маякъ находился отъ насъ по вѣтрѣ-целену, на румбъ SW $9^{\circ} 0'$ въ разстояніи $1\frac{1}{4}$ нѣмецкой мили.

11 числа въ 10 часовъ утра прошли мы на перпендикуляръ курса Голландскіе маяки, на SW $26^{\circ} 30'$ въ антретномъ разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты отъ насъ находившіеся, а въ исходѣ 11 часа Голландскую красную вѣху, на румбъ NN0 въ антретномъ разстояніи $\frac{3}{4}$ версты отъ насъ бывшую. Въ 2 часа пополудни еще прошли мы на перпендикуляръ курса Лебядникову красную вѣху, на румбъ NNW $\frac{1}{2}$ W въ антретномъ разстояніи $\frac{3}{4}$ нѣмецкой мили отъ насъ видимую, а въ началѣ 4 часа острова Родихера средину, на румбъ SSO въ антретномъ разстояніи $1\frac{1}{4}$ нѣмецкой мили; въ началѣ 6 часа средипу острова Стеншхера, на румбъ SSO въ антретномъ разстояніи $1\frac{1}{4}$ нѣмецкой мили отъ насъ отстоявшаго, потомъ въ $\frac{1}{2}$ 10 часа вечера увидѣли мы Коккерскій маякъ, на румбъ SW $82^{\circ} 0'$, и въ сіе время съ вице-адмиральскаго корабля «Дрессль» ночнымъ сигналомъ велѣно было всей эскадрѣ лечъ въ дрейфъ; почему мы пролежавъ въ такомъ положеніи до 6 часовъ слѣдующаго утра, послѣланному опять отъ флагмана сигналу, снялись съ дрейфа и, построясь въ линію по старшинству начальниковъ кораблей, начали лавировать при бывшемъ въ сіе время рифмарсельномъ юговосточномъ вѣтрѣ.

Въ 8 часовъ сего же утра пленговали мы ревельскую кирку Алай-торня на SW $11^{\circ} 0'$, сѣверную оконечность острова Наргина на SW $49^{\circ} 0'$. Въ началѣ 10 часа утра прошли мы на

разстояніи 1 итальянской мили къ востоку отъ насъ находившіеся; въ продолженіи же времени со 2-го и до 5 часа пополудни всѣ суда нашей эскадры, вылавировавъ въ Ревельскую бухту между Наргиномъ и Сурапомъ, остановились на якорѣ.

13-го числа, послѣ 9-ти часовъ утра, слѣдуя флагману, эскадра наша вступила подъ паруса, начавъ лавировать при посредственномъ отъ юго-востока вѣтрѣ. Въ исходѣ 12 часа утра прошли мы на перпендикуляръ курса Наргинскую красную вѣху, видимую нами къ NW въ антретномъ разстояніи 1-й итальянской мили, а въ началѣ 1 часа пополудни—Мидель-грудскую бѣлую вѣху, на румбъ S $\frac{1}{2}$ O въ антретномъ разстояніи $1\frac{1}{2}$ кабельтова отъ насъ отстоявную. Въ исходѣ сего же часа катеръ «Нептунъ» прошел мимо насъ съ Ревельскаго рейда къ западу, а въ 5 часу пополудни же пришелъ мы со всей эскадрой на Ревельскій рейдъ, по сѣланному отъ флагмана сигналу, стали на якорь по способности каждаго. На рейдѣ въ сіе время находились также на якорѣ: брандвахтенный фрегатъ «Нарра», катеръ «Стрѣла» и до 7 разныхъ націй купеческихъ судовъ.

14 числа въ 10 часовъ утра увидѣли мы лавирующій отъ запада между Сурапомъ и Наргиномъ къ Ревельскому рейду, подъ флагомъ 1-го адмирала 2-хъ мачтовый катеръ, который въ 12 часовъ пополудни, пришелъ противъ южной оконечности острова Наргина, выпалилъ изъ 7 пушекъ, должно думать для салюта, однако, не получивъ ни отъ кого отвѣта, поплылъ на восточную сторону Наргина къ сѣверо-востоку. Слѣдующаго числа въ началѣ 12 часа утра, по сѣланному прежде сего отъ вице-адмирала Сенявина сигналу, для дня коронованія Его Императорскаго Величества Александра Павловича, по окончаніи благодарственного молебна, слѣдуя флагманскому кораблю, всѣ Россійскія военныя суда на Ревельскомъ рейдѣ находящіеся, расцѣпнулись флагами, пробывъ въ такомъ положеніи до 6 часовъ вечера.

16-го числа въ половинѣ 11 часа утра поднятмы на флагманскомъ кораблѣ, при пушечномъ выстрѣлѣ сигналамъ, велѣно было всѣмъ офицерамъ и судьямъ соборнаго суда

и болѣе отъ оныхъ не оглучатся безъ позволенія флагмана. Въ исходѣ 2 часа пополудни на вице-адмиральскомъ кораблѣ «Ярославль» при пушечномъ выстрѣлѣ отданъ былъ форъ-марса-лосъ, что и означало, дабы эскадрѣ нашей быть въ готовности къ походу, почему, послѣ сего слѣдуя оному кораблю немедленно на всѣхъ прочихъ судахъ эскадры отдали также форъ-марса-лосъ; между тѣмъ сего же числа присланы къ намъ на корабль изъ Ревельскаго порта въ комплектъ нашей команды, со старихъ кораблей «Юанна Крестителя» и «Рости-слава»: слѣдующіе служители: писарь 1, матросъ 1-й и 2-й статьи 33 человекъ, равно также въ сіе время и на прочихъ судахъ нашей эскадры получено на таковой же предметъ было до нѣсколькихъ человекъ матросовъ, ибо главная причина, по которой заходили мы въ Ревель, есть та, дабы въ пополненіе недостающаго числа на судахъ нашей эскадры служителей, взять здѣсь матросовъ.

17 числа во второмъ часу пополудни на флагманскомъ кораблѣ, при пушечномъ выстрѣлѣ, отдали марсели, чрезъ что и повелѣвалось всей эскадрѣ сняться съ якоря, почему въ слѣдующемъ же часу, какъ мы съ своей эскадрой, такъ и катеръ «Стрѣла», на коемъ находился капитанъ-командоръ Бодиско, и еще до 25 состоящихъ въ его конвой купеческихъ судовъ, также съ десантными войсками, къ острову Рюгену названныхъ, снялись съ якоря и начали, держа къ западу, при тихомъ SSW вѣтрѣ выходить изъ Ревельской бухты. Въ началѣ 5 часа съ идущаго отъ запада на Ревельскій рейдъ катера «Ненгунъ» самотовано вице-адмиральскому флагу изъ 9 пушекъ, на что съ корабля «Ярославль», отвѣствовано было 7-ю выстрѣлами. Въ исходѣ сего же часа, прошли мы на перпендикулярѣ курса Мидельрундской Бѣлой вѣхи, безъ флага шестъ, на румбѣ SSW въ антретномъ разстояніи 2-хъ кабельтовыхъ отъ насъ находившейся; а въ 5 часовъ на южномъ рифѣ острова Наргина красную вѣху на румбѣ N въ антретномъ разстояніи 1 1/2 кабельтова отъ насъ отстоявшую. Въ половинѣ 7 часа вечера также находился у насъ на перпендикулярѣ курса Суропскій

между тѣмъ такъ какъ выше сказано было, что мы при SSW вѣтрѣ начали держать къ западу; но, однако, послѣ нѣкотораго времени вѣтеръ согналъ насъ на румбѣ N10 1/2 O, почему въ 12 часовъ ночи на вице-адмиральскомъ кораблѣ «Ярославль» слѣманъ былъ сигналъ, повелѣвшій всей эскадрѣ повернуть оверъ-штагъ на правый галсъ, во исполненіе чего корабль и фрегатъ оную составившіе, поверогивъ на другой галсъ, начали лавировать къ западу.

Въ бытность на Ревельскомъ рейдѣ эскадры нашей, по отданному отъ вице-адмирала Сенявина приказу, свезены съ оной были въ береговую ревельскую госпиталь трудно-больные служители. Между прочимъ замѣтить нужно, что такъ какъ нашъ корабль во время перехода его изъ Кронштадта въ Ревель, оказалась въ хоу хуже прочихъ, почему капитанъ нашъ, съ позволенія флагмана, во время пребывания на Ревельскомъ рейдѣ осмотрѣвъ его интрьомъ, слѣлалъ слѣдующую перемѣну въ погрузкѣ оного, при коей главнымъ его предметомъ было, дабы облегчить нѣсколько весь вообще корабль, и притомъ соорбжался съ конструкціею подводной его части, поставить на ровный киль, почему изъ актеръ-люка и былъ поднятъ весь вообще каменный баластъ, до 1496 пудъ простирающійся (*), до 400 пудъ чугуннаго баласта и 12 средней руки съ водой бочекъ, да, сверхъ сего, еще поднято было изъ капитанскихъ погребовъ чугуннаго баласта 100 пудъ, изъ малаго погреба, что позадѣ актеръ-люка, чугуннаго же баласта 500 пудъ, изъ форъ-люка, изъ подъ передняго рада бочекъ вынута также было каменнаго баласта 954 пуда, котѣрый равно какъ и поднятый изъ актеръ-люка, выбросили мы въ море, на мѣсто же оного каменнаго баласта, положено было въ форъ-люгъ 1000 пудъ вышупомянутаго поднятаго изъ кормовой части чугуннаго баласта и 12, также изъ актеръ-люка вынутыхъ съ водою средней руки бочекъ, отчего корабль нашъ, во время

(*). Сей баластъ, по выходѣ съ Ревельскаго рейда, выброшены мы въ море, ибо, вообще, какъ въ гаваняхъ, такъ и на рейдахъ, запрещается выбрасывать за бортъ какия либо тяжести, могущіе ихъ засаривать.

Эскадры же сего часа по разсвѣтѣ мы совсѣмъ уже не видѣли, ибо по причинѣ сдѣланнаго нами спуста послѣ нея три часа времени поворота, она имѣла время уйти впередъ. Въ исходѣ 9-го часа пеленговали мы Дагерортскій маякъ, на SO 50° въ разстояніи по крѣйсь-пеленгу 5 нѣмецкихъ миль отъ насъ отстоявшій. Въ 6 часу пополудни видно было съ салинга на румбѣ WSW, идущихъ съ нами 4 большія судна, которыхъ уповательно должны быть корабли нашей эскадры. Слѣдующаго числа съ разсвѣтомъ увидѣли мы идущихъ съ нами 5 иностранныхъ купеческихъ судовъ, а болѣе ничего даже и съ салинга разсмотрѣть было невозможно. Въ полдень, по счисленію отстояла отъ насъ острова Эландъ южная оконечность, на румбѣ NW 82° 30' въ 12³/₄ нѣмецкихъ миляхъ. Въ половинѣ 6 часа пополудни увидѣли мы съ марса на румбѣ N¹W¹/₂W землю, и въ мрачности отъ нея къ юго-западу отдѣльно башню, которая должна быть, по наружнымъ признакамъ и по счисленію, южная оконечность острова Эландъ, полагаемая азгретно въ 6 нѣмецкихъ миляхъ отъ насъ находящаяся.

21 числа по разсвѣтѣ увидѣли мы идущихъ съ нами къ западу разныхъ націй купеческихъ судовъ 8 и къ востоку 5. Въ 11 часовъ утра пеленговали мы на островѣ Христиансорфѣ крѣпость на румбѣ SW 65°; а за нимъ видѣтъ былъ и островъ Борнгольмъ. Въ началѣ 2-го часа пополудни прошли мы на перпендикулярѣ курса, островъ Христиансорфъ на румбѣ S¹W¹/₂W въ азгретномъ разстояніи 2-хъ нѣмецкихъ миль отъ насъ въ ходившійся; въ исходѣ 3 часа увидѣли мы, изъ числа 4-хъ большихъ судовъ, въ отдаленности впереди насъ идущихъ, одно подѣ вымпеломъ, почему и заключили, что суда сіи должны быть корабли нашей эскадры. Въ исходѣ слѣдующаго часа прошли мы на перпендикулярѣ курса маякъ, находящійся на высости мыса Гаммаренъ, который мы видѣли на румбѣ S, будучи въ азгретномъ до берега разстояніи 2-хъ нѣмецкихъ миль. Въ началѣ 9 часа видны были впереди насъ двѣ ракеты, уповательно съ вице-адмиральскаго корабля «Ярославль» пущенныя, почему и отъ насъ, для извѣщенія флагмана, что мы

стоянія его на одномъ якорѣ у Фальстербо, имѣлъ слѣдующее углубленіе: актеръ-штевень 22 фута, форъ-штевень 21 футъ 10 дюймовъ; диференту было 2 дюйма; на Кронштадтскомъ же рейдѣ, стоя также на одномъ якорѣ, актеръ-штевень былъ углубленъ 22 фута 11 дюймовъ, форъ-штевень 22 фута, диференту имѣлось 11 дюймовъ.

18 числа въ 8 часовъ утра находились мы въ азгретномъ разстояніи 3¹/₂ нѣмецкихъ миль, отъ Пакерордскаго маяка на румбѣ SW 31° 0', нами видимаго. Въ началѣ 6 часа пополудни идущее отъ запада 3-хъ мачтовое подѣ російскимъ 1-й дивизіи флагомъ военное судно, салютовало изъ 9 пушекъ, на что съ вице-адмиральскаго корабля отвѣтствовано было 7-ю выстрѣлами, и сіе судно оказалось шлюпъ «Шницбергенъ», отъ города Архангельска въ Кронштадтъ идущій; между тѣмъ эскадра наша, сдѣлавъ нѣсколько галсовъ, въ 8 часовъ вечера, по сдѣланному отъ флагмана сигналу, поворогла чрезъ оверъ-штагъ на правый галсъ; мы же съ своимъ кораблемъ выполнить сего не могли, ибо у насъ за полчаса предѣ симъ, при браніи рифовъ по свѣжести вѣтра разорвало прогъ-марсель, который для перемѣны вмѣсто него другаго, отвязанъ былъ уже отъ рея, а крѣйсель же, по причинѣ лопнувшихъ при последнемъ поворотѣ, у боргъ стропа бегень рея гака, и на лѣвой стороне у крѣйсь-стеня ванты желѣзнаго пугени, на сіе время, покуда онѣ перемѣнятся новыми, былъ закрѣпленъ. Послѣ 10 часовъ вечера, вице-адмиральскій корабль и вса эскадра, идучи съ нами контра-галсомъ, закрылись въ отдаленности отъ насъ къ западу; наконецъ, въ началѣ 12 часа, когда уже, по перемѣнѣ поврежденныхъ гака и пугени, поставленъ былъ у насъ крѣйсель, поворотили и мы съ своимъ кораблемъ чрезъ оверъ-штагъ на правый галсъ, и при сѣверномъ вѣтрѣ пошли на западъ, а потомъ нѣсколько выше, т. е. настоящимъ курсомъ.

19 числа въ часъ ночи, пеленговали мы оденстольмскій маячный огонь на SO 27° 0', по крѣйсь-пеленгу въ разстояніи 2 нѣмецкихъ миль отъ насъ находящійся. Въ 7 часовъ утра

находимся отъ него въ отдаленности, также пущена была одна ракета.

22 числа въ исходѣ 5 часа утра сдѣланъ былъ, при двухъ пушечныхъ выстрѣлахъ, ночной сигналъ, повѣсившій сяется съ дрейфа, при коемъ фальшверъ и пушечные выстрѣлы видны были отъ насъ къ сѣверу, чѣмъ и открылось, что эскадра наша находится отъ насъ въ недалекомъ разстояніи на вѣтрѣ; и такъ какъ мы, при NW вѣтрѣ шли на западъ, то, для соединенія съ эскадрою, привели въ бейдевиндъ на правый галсъ, и потомъ, по разсвѣтѣ, увидѣли мы идущую съ нами, нѣсколько у насъ на вѣтрѣ, всю нашу эскадру, да къ югу островъ Рюгенъ, въ антретномъ разстояніи, $3\frac{1}{2}$ нѣмецкихъ миль отъ насъ находящійся; послѣ сего въ исходѣ 7 часа, дабы соединиться съ эскадрою и войти въ линію, поворотили мы черезъ оверъ-штагъ на лѣвый галсъ, а въ половинѣ 12 часа утра же, сдѣлавъ два галса нѣсколько не лойдя до своего мѣста, поворотили мы опять черезъ оверъ-штагъ на лѣвый галсъ и съ сего времени вся наша эскадра, при сѣверномъ тихомъ вѣтрѣ, начала лавировать къ сѣверо-западу, находясь въ полдень, по счисленію, отъ мыса Фалстербо на румбъ SO $30^{\circ} 0'$ въ разстояніи $3\frac{1}{2}$ нѣмецкихъ миль. И между тѣмъ она немолчи, прежде наступленія ночи выливировать къ сѣверной оконечности острова Меена, по сдѣланному отъ флагмана сигналу, по восточную сторону сего острова расположилась на якорѣ; по разсвѣтѣ же слѣдующаго числа, по сдѣланному опять съ флагманскаго корабля сигналу, селись мы со всей эскадрой съ якоря, и при сѣверо-западномъ тихомъ вѣтрѣ начали лавировать къ западу, будучи въ виду Стефенса. Въ половинѣ 11 часа изъ числа 2-хъ датскихъ военныхъ судовъ, отъ сѣвера къ намъ идущихъ, съ одного салютовано было изъ 9 пушекъ, на что съ корабля «Ярославль» отвѣтствовали 7 выстрѣлами; въ исходѣ же сего часа означенныя 2 судна, прошедъ мимо насъ, оказались корабль и фрегатъ, которые, суля по направленію ихъ курса, должны слѣдовать къ острову Рюгену. Въ началѣ 12 часа увидѣли мы маякъ Фалстербо, на румбъ NO $1\frac{1}{2}^{\circ} 0'$. Въ половинѣ 4-го часа пополуночи на вице-адмиральскомъ кораблѣ «Ярославль», при

пушечномъ выстрѣлѣ поднять былъ съ брамстенги датскій флагъ для призыва лодмановъ, которые, спусти нѣсколько времени, прибыли на флагманскій корабль; отсюда немедленно разосланы были по судамъ нашей эскадры, и одинъ изъ таковыхъ пришелъ къ намъ уже въ началѣ 7 часа вечера для провода корабля нашего Зундомъ, а между тѣмъ, какъ въ исходѣ 4 такъ и въ продолженіе слѣдующаго часа, вся наша эскадра по причинѣ неприбытія къ сему времени лодмановъ и отчасти также неблагопріятствовавшаго намъ вѣтра, стали слѣдуя флагманскому кораблю, по сѣверозападную сторону Фалстербо на среднѣ фарватера на якорь, и въ сіе время взяты были слѣдующіе пеленги: Стефенса восточная оконечность SW 45° , маякъ Фалстербо SO 43° , въ Копенгагенѣ самая большая кирга NO $16^{\circ} 30'$.

24 числа, послѣ 3-хъ часозъ ночи, бывшій до сего времени сѣверо-западный посредственный вѣтеръ началъ усиливаться; и также со стороны онаго находить шквалы, и крѣпость сего вѣтра и шкваловъ къ 8 часамъ утра дошли до чрезвычайной степени, почему, для облегченія брошенныхъ нами якорей, слѣдуя флагману сего же утра, спустили мы нижніе реи и стеньги; но, однако, не смотря на сіе, силою вѣтра и шкваловъ, также по причинѣ волненія и качки, ими производимыхъ, всю нашу эскадру нѣсколько сдрейфовало; но болѣе же всего намъ корабль сему былъ подвергнутъ, хотя мы, стоя на глубинѣ $8\frac{1}{2}$ сажень, на датлистомъ якорѣ, имѣли отданнаго каната до 90 сажень; но и не прежде корабль намъ могъ задержаться, какъ по отданіи плехтоваго якоря, котораго каната вытравили мы до 90 сажень а датлиста же, для уравнинія съ плехтовымъ, до 120 сажень. Послѣ 3-хъ часовъ пополуночи сей вѣтеръ началъ уменьшаться и вскорѣ сдѣлался гораздо тише прежняго. Слѣдующаго числа въ 7 часу утра, слѣдуя флагману, подыли на всей нашей эскадрѣ слущенный отъ крѣпкаго вѣтра рангоутъ и въ 10 часу подыли мы плехтовой якорь. Около 2-хъ же часовъ пополуночи опять вышеупомянутый сѣверозападный вѣтеръ сдѣлался крѣпче, но поутру слѣдующаго 26 числа отошелъ къ сѣверо-востоку, противъ пуряняго стихнуть

27 числа во 2 часу пополудни намель отъ сѣвера сильный шквалъ; почему мы должны были спустить брамсеньги и нижнія реи и отдалъ другой якорь. Между прочимъ, надо упомянуть, что такъ какъ нашъ корабль находился довольно далеко отъ флагмана, то слѣдующаго числа въ 10 часу утра, по сдѣланному съ вице-адмиральскаго корабля сигналу, для приближенія къ нему, снялись мы съ якоря и при утреннемъ сѣверовосточномъ вѣтрѣ начали лавировать къ стоящей у насъ на вѣтрѣ эскадрѣ; въ началѣ же 3 часа пополудни, приблизясь къ флагману и вѣходя острова Амагера, на срединѣ фарватера, по словесному приказанію вице-адмирала Сенявина, сдѣланному намъ чрезъ посылаемаго лейтенанта, стали мы на якорь въ разстояніе отъ корабля «Ярославль» не болѣе 4-хъ кабельтовъ. По сей же причинѣ сего числа и фрегатъ «Кильдюинъ» снимался съ якоря и, выливировавъ къ эскадрѣ по близости флагмана, остановился на якорѣ; также сего числа въ началѣ 6 часа вечера съ датскаго военнаго корабля, имѣвшаго плаваніе отъ Копенгагена къ югу, салотовано было вице-адмиральскому флагу изъ 9, а съ корабля же «Ярославль» отвѣтственно ему изъ 7 пушекъ.

29 числа въ 3 часу по полудни прѣѣзжалъ къ намъ на корабль его превосходительство вице-адмиралъ Сенявинъ, для осмотра изорваннаго у насъ во время похода парусовъ и изломанныхъ разныхъ желѣзныхъ вещей; послѣ же сего какъ означенныя вещи, такъ и вырѣзанную изъ тросовъ изорванную парусину приказалъ прислать на свой корабль съ тѣмъ, дабы, при случаѣ, отправить ихъ въ С.-Петербургъ для представленія на видъ высшаго начальства. Сего же числа на шканцахъ нашего корабля, на правой сторонѣ во внутренней обшивкѣ, найдены двѣ гнилыя доски, которыя тотчасъ поремѣнены были новыми. Слѣдующаго числа въ 10 часу утра снялись мы со всей эскадрой по сдѣланному отъ флагмана сигналу съ якоря, и подѣ проводеніемъ вышеупомянутыхъ датскихъ лодмановъ, будучи въ линіи и кильватерѣ адмиральскаго корабля, начали слѣдовать къ Зундскому проливу, имѣя фрегатъ «Кильдюинъ» ф оръ-земель. Въ исходѣ 11 часа прошли мы на перпендику-

лярѣ курса Драгскій чернѣй бакенъ на румбъ NNW въ антретномъ разстояніи 1 версты отъ насъ находящійся. Спусти же нѣсколько времени продолжая мы прежній курсъ, прошли также на перпендикулярѣ онаго, бѣлый бакенъ и стоящую на 20 футовой банкѣ лодку, изъ коихъ первый остался у насъ влѣво, а послѣдняя же въ правой сторонѣ, въ антретномъ разстояніи 1-й російской версты. Въ началѣ 12 часа, стоящая на 15 футовой банкѣ лодка находилась отъ насъ на румбѣ O въ антретномъ разстояніи 3-хъ кабельтовъ; въ сіе же время, при проходѣ Копенгагена, на рейдѣ котораго стоить одинъ датскій фрегатъ, съ корабля «Ярославль» салотовано было крѣпости изъ 9 пушекъ, которая немедленно отвѣтствовала двумя выстрѣлами менѣе; въ продолженіи сего же часа прошли мы на перпендикулярѣ курса слѣдующіе баканы: киструнскій чернѣй баканъ на румбъ W въ антретномъ разстояніи 2 кабельтовъ, южный чернѣй бакенъ въ банкѣ мидель-грунтъ на румбъ WtN въ антретномъ разстояніи 3-хъ кабельтовъ, средний баканъ на той же банкѣ на румбѣ WNW въ антретномъ разстояніи 2 кабельтовъ, сѣверный баканъ на румбѣ WNW въ антретномъ разстояніи 1 версты. Въ началѣ 2 часа пополудни еще прошли мы на перпендикулярѣ курса, острова Венъ сѣверную оконечность на румбѣ O въ антретномъ разстояніи $\frac{1}{2}$ нѣмецкой мили отъ насъ отстоящую. Въ 3 часа пополудни, при входѣ корабля «Ярославль» на Гельсингерскій рейдъ, салотовано съ онаго было Кронборгской крѣпости изъ 9 пушекъ, которая отвѣчала ему равнымъ числомъ. Въ началѣ 3 часа стоящій на Гельсингерскомъ рейдѣ датскій брандвахтенный катеръ, салотовалъ нашему вице-адмиралу изъ 9 пушекъ, получа отъ него въ отвѣтъ 2 выстрѣлами менѣе, а въ половинѣ сего же часа съ англійскаго конвойнаго судна также салотовано было нашему флагману изъ 13 пушекъ, на что съ корабля «Ярославль» отвѣтствовали равнымъ числомъ выстрѣловъ, и между тѣмъ въ продолженіе сего 3 часа, вся наша эскадра на Гельсингерскомъ рейдѣ, по сдѣланному отъ флагмана сигналу, расположилась на якорѣ, по фрегатъ «Кильдюинъ», идучи впереди эскадры ф оръ-земель, остановился на

полудни же одно изъ английскихъ конвойныхъ судовъ, вступивъ подъ паруса, поплыло въ Каттегатъ.

3-го числа въ 7 часу утра, по сдѣланному отъ флагама сигнала, вся наша эскадра сналась съ якоря, и при тихомъ восточномъ вѣтрѣ, начала слѣдовать къ Каттегату, но, между прочимъ, въ бытность нашу на Гельсингерскомъ рейдѣ (*), на-лились мы прѣсною водою, которая привозима къ намъ была на датскихъ ботахъ, нарочно для сего предмета построенныхъ, въ коихъ вода помѣщается въ ящикахъ, на интрьюмъ ихъ сдѣланныхъ. Сего же утра въ половинѣ 8-го часа, при про-ходѣ Кронборгской крѣпости, корабль «Ярославъ» салютовалъ изъ 9-ти пушекъ, получивъ отъ нея въ отвѣтъ равное число выстрѣловъ, а въ 8 часовъ увидѣли мы на перпендикуляръ своего курса какъ Кронборгскую, такъ и Гельсинборгскую крѣпости, первую на румбъ WNW въ антретномъ разстояніи 1 1/2 версты, а послѣднюю на румбъ OSO въ 2 1/2 верстахъ отъ насъ находящуюся. Въ началѣ 11-го часа прежде присланный къ намъ, для препровожденія до Коль мажка лодманъ, по пенѣющейся въ немъ надобности, отправился съ нашего ко-рабля на подомедней къ оному лодѣ. Въ половинѣ слѣдую-щаго часа прошли мы на перпендикуляръ курса Коль маякъ, на румбъ O въ антретномъ разстояніи 2 1/2 итальянскихъ миль отъ насъ находившійся. Въ 6 часовъ вечера пленговали мы ангалтскій маячный огонь, на румбъ NW 89° въ антретномъ разстояніи 3-хъ нѣмецкихъ миль отъ насъ видимый, а въ половинѣ 11 часа ночи прошли мы на перпендикуляръ курса, Надингенскіе маячные огни, усмотрѣнные съ гротъ-вангъ на-шего корабля, прямо къ востоку въ антретномъ разстояніи 3 1/4 нѣмецкихъ миль.

Скажемъ же теперь касательно степеней вѣтра, въ вышл-нія сутки предоложавнагося: около полудня опын былъ тихъ, но съ сего же времени началъ въ своей силѣ прибавляться, къ полупочи сдѣлался крѣпкимъ; къ слѣдующему же утру засвѣ-

(*) Городъ Гельсингерь, будучи весьма невеликъ, выстроенъ довольно высоко и находится въ недалекомъ разстояніи отъ замѣтной Кронборгской крѣпости.

рейдъ находились слѣдующія суда: вышеупомянутый датскій 2 мачтовый военный катеръ, английскихъ конвойныхъ судовъ 5, разныхъ націй купеческихъ судовъ до 200; по приходѣ же нашемъ на Гельсингерскій рейдъ, бывший у насъ для про-вода Зундомъ датскій лодманъ, по неимѣнію въ немъ болѣе надобности, отправленъ былъ на флагманскій корабль.

Сего же числа въ продолженіе времени съ 2-хъ и до 6-ти часовъ полудни, пришло изъ Копенгагена на здѣшній рейдъ разныхъ націй купеческихъ судовъ 35, а слѣдующаго 1-го Октября отъ разсвѣта и до 8-ми часовъ утра отправилось со здѣшняго рейда разныхъ націй купеческихъ судовъ 45, направившихъ курсъ свой къ Каттегату. Но въ продолженіе же времени съ 8-ми часовъ утра и до полудни еще ушло съ Гельсингерскаго рейда въ Каттегатъ 95 разныхъ націй купеческихъ судовъ съ 3-ми английскими конвоирами, да еще, сверхъ сего, считая отъ полудня и до 6-ти часовъ вечера, прошло мимо насъ отъ юга къ сѣверу иностранныхъ купеческихъ судовъ 15, а 7 таковыхъ же судовъ оставились на здѣшнемъ рейдѣ на якорѣ. Сего же числа въ 9-мъ часу ветра примѣчено по лагу тече-ніе моря отъ юга къ сѣверу по 1 3/8 итальянской мили въ часъ.

2-го октября въ началѣ 7 часа утра на корабль «Ярославъ» для призыва лодмановъ поднятъ былъ при пушечномъ выст-рѣлѣ, датскій флагъ, а въ 7 часовъ, при ономъ же флагѣ, съ адмиральскаго корабля выпалили еще изъ пушки, почему въ скоромъ послѣ сего времени означенные лодмана, прибывъ на корабль «Ярославъ», разсланы были немедленно по всѣмъ судамъ нашей эскадры для препровожденія ихъ до Коль маяка (Куллева); въ 10 часовъ утра же еще привезены къ намъ были съ флагманскаго корабля два датскіе лодмана для препровожде-нія насъ до береговъ Англии. Во 2-мъ часу полудни, при-шедши съ южной стороны, шведскіе военные 2-хъ мачтовый катеръ и тендеръ на Гельсингерскомъ рейдѣ встали на якорь. Съ перваго изъ нихъ салютовано было изъ 8 пушекъ; спустя же немного времени, датскій брандвахтенный катеръ отвл-ствовалъ ему тѣмъ же числомъ выстрѣловъ. Въ 4 часа по-

жѣть еще болѣе и между тѣмъ въ половинѣ 3 часа пополуночи прошли мы на перпендикуляръ курса маякъ Маретрандъ, на румбъ NO 68°, въ антретномъ разстояніи 2-хъ нѣмецкихъ миль отъ насъ находящійся. Въ 6 часовъ утра пеленовали Скагенскій маячный огонь, на SW 11°, полагая антретное его отъ насъ разстояніе 3 мили нѣмецкія. Въ полдень же, по счисленію, отстоялъ отъ насъ мысъ Дернеусъ, по румбу SW 87° въ 12 $\frac{1}{2}$ нѣмецкихъ миляхъ. Въ исходѣ 4-го часа пополудни увидѣли мы норвежскій берегъ на румбъ NW, но каково именно мѣсто—въ пасмурности разсмотрѣть сего было невозможно и, между прочимъ, во время сихъ сутокъ вѣтеръ продолжалъ намъ быть попутнымъ, сдѣлался весьма крѣпкимъ, разведя сильное волненіе, сдѣлствіемъ котораго была большая качка, почему мы принужденными нанлись взять у марселей всѣ рифы и спустить брам-стенги.

5-го числа въ полдень, по счисленію, находилась отъ насъ сѣверная оконечность Текселя на румбъ SW 1° въ разстояніи 38 $\frac{1}{2}$ нѣмецкихъ миль, и при концѣ сихъ сутокъ вѣтеръ началъ дѣлаться тише, а слѣдующаго утра стихнулъ совершенно, начавъ послѣ того отходить къ югу, и тогда эскадра наша, по сдѣланному на флагманскомъ кораблѣ сигналу, построилась въ двѣ колонны по линіи курса, который въ сіе время направляемъ былъ на юго-западъ. Въ началѣ 9-го часа сего же утра, увидѣли мы на вѣтрѣ въ отдаленности отъ насъ къ SSO, стоящихъ на якорѣ военныхъ трехматовыхъ судовъ 5, да 6-ое идущее къ намъ отъ юго-востока, а 7-ое идущее къ намъ отъ юга-запада; но какой наци всѣ сіи суда—то за дальностію разстоянія флаговъ ихъ разсмотрѣть было невозможно. Въ исходѣ 11-го часа вышеупомянутое идущее отъ юго-запада военное судно прошло мимо насъ и огазилось английскій линейный корабль, который, по прошествіи мимо его всей нашей эскадры, поворота на лѣвый галсъ, сталъ лавировать къ стоящимъ на якорѣ означеннымъ выше судамъ, английскую эскадру подѣ командою одного контръ-адмирала составляющимъ; эта эскадра будучи отъ насъ въ антретномъ разстояніи 4-хъ нѣ-

мецкихъ миль, уповательно находится здѣсь для блокированія голландскаго флота. Въ половинѣ 12-го часа увидѣли мы еще идущее отъ востока подѣ всѣми возможными парусами английское трехматовое военное судно, которое направляло курсъ свой къ упомянутой эскадрѣ.

7-го числа съ разсвѣтомъ увидѣли мы идущихъ съ нами однимъ курсомъ купеческихъ судовъ 7, да лавирующихъ къ востоку 4. Сего же числа въ полдень, по счисленію, отстоялъ отъ насъ английскаго берега мысъ Нордъ-Форландъ, на румбъ SW 40° 30' въ разстояніи 13 $\frac{1}{4}$ нѣмецкихъ миль. Между тѣмъ эскадра наша, соображаясь съ счисленіемъ и глубиною моря, должна была во время слѣдующаго утра, при продолженіи прежняго ея хода, находиться по близости банокъ, отъ французскаго берега къ сѣверу простирающихся, почему въ продолженіе 4, 5 и 6 часовъ наступившей ночи, слѣдуя фламану, пролежали мы въ дрейфѣ, а въ исходѣ 7 часа утра съ идущаго фрегата «Кильдюина», сигналомъ дано знать, что видѣть по западу берегъ, который послѣ 7-ми часовъ усмотрѣнъ былъ съ нашего корабля на румбъ NW 71° 30'; сей берегъ, судя по его положенію, признали мы за Нордъ-Форландъ. Въ началѣ 8 часа еще увидѣли мы на французскомъ берегу городъ Кале на румбъ SIO. Въ полдень же, при юго-восточномъ тихомъ вѣтрѣ, идучи съ эскадрою въ линію и кильватерѣ фламанскаго корабля, находились мы при входѣ английскаго канала, будучи въ близости отъ города Дила, на английскомъ берегу лежащаго; на рейдѣ коего, Доунсомъ называемаго, въ сіе время стояли на якорѣ слѣдующія суда: 9 линейныхъ английскихъ кораблей, изъ коихъ подѣ синими адмиральскимъ флагомъ 1, подѣ бѣлымъ вице-адмиральскимъ 1, подѣ брейдъ-вымпеломъ 1, купеческихъ судовъ до 40. Въ исходѣ 1 часа пополудни вышедшій съ доунскаго рейда английскій бригъ, подходилъ для переговоровъ къ нашему фламану, и вскорѣ послѣ сего возвращаясь на означенный рейдъ, при пушечномъ выстрѣлѣ дѣлалъ своей эскадрѣ неизвѣстный намъ сигналъ. Въ началѣ 9 часа прошли мы на перпендикуляръ курса зюйдъ-форландскій нижній маякъ, находясь отъ него къ

востоку. Въ исходѣ 1-го часа пополудни вице-адмиралъ Сенивинъ обставившись съ английскимъ адмираломъ, просалютовалъ съ своего корабля его флагу изъ 13 пушекъ, получа въ отвѣтъ съ означеннаго 100-пушечнаго корабля равное число выстрѣловъ.

10-го числа въ половинѣ 4 часа пополудни пришли отъ юго-востока на портсмутскій рейдъ английскій военный бригъ и трехмачтовое купеческое судно, а слѣдующаго числа въ половинѣ 12 часа утра пришли съ моря на упомянутый рейдъ английскіе фрегатъ, транспортъ и купеческое судно, расположась на ономъ на якорѣ.

12-го числа свезены были на берегъ лодмана, изъ Гельсингера до Портсмута насть проволанніе. Слѣдующаго числа въ 8 часу утра одинъ изъ английскихъ фрегатомъ, на здѣшнемъ рейдѣ стоящихъ, снялся съ якоря и при южномъ посредственомъ вѣтрѣ поплылъ къ юго-востоку. Сего же числа въ 1 часъ пополудни для дня восшествия на престолъ его величества английского короля Георга III, выпалено было вдругъ со всѣхъ английскихъ военныхъ судовъ, на рейдѣ находящихся, по 15-ти пушекъ, и также въ продолженіе сего дня на английскомъ флагманскомъ кораблѣ поднимаемы были для расцвѣтенія національный ихъ на форъ-брамстенгъ штандартъ, и на крайсь-брамстенгѣ гюйсъ, равно также въ половинѣ 2-го часа пополудни же со всѣхъ судовъ нашей эскадры, по сдѣланному на вице-адмиральскомъ кораблѣ сигналу, для вышеупомянутаго праздника выпалено было въ одно время изъ 15-ти пушекъ. Въ половинѣ 4-го часа одинъ изъ английскихъ шлюповъ, на портсмутскомъ рейдѣ стоящихъ, снялся съ якоря и при тихомъ южномъ вѣтрѣ началъ лавировать въ юго-восточный проходъ, между островамъ Вайтомъ и матерымъ берегомъ Англии между островомъ Вайтомъ и матерымъ берегомъ вице-адмирала Сенвина по эскадрѣ приказъ, предписано было капитанъ-лейтенанту Сульменеву, дабы онъ получилъ въ свою команду съ корабля «Селафаилъ» лейтенанта Репьева, 2-хъ урядниковъ и 12 матросовъ, отправился немедленно въ Портсмутъ къ нашему комиссіонеру г. капитанъ-лейтенанту Грейгу,* отъ

СЮ въ антретномъ разстояніи 1 нѣмецкой мили, а въ половинѣ сего же часа находилась отъ насъ Доверская брѣвость, на румбѣ NW, противу которой въ сіе время стояли на якорѣ слѣдующія английскія военныя суда: шлюпъ 1, катеръ 1, тендеровъ 3, и датское военное же небольшое судно 1; въ 4 часа прошли мы на перпендикулярѣ курса башни, въ мѣстечкѣ Фолкстонъ, находясь отъ нея къ SSO въ антретномъ разстояніи 1 1/2 нѣмецкой мили. Въ началѣ 7 часа вечера видѣнь былъ на Дуненесѣ маячный огонь, на румбѣ NNW въ антретномъ разстояніи 1 1/4 итальянской мили.

9-го числа въ началѣ 7 часа утра увидѣли мы на румбѣ NW в антретномъ отъ насъ разстояніи 5 нѣмецкихъ миль островъ Вайтъ. Въ началѣ же 10 часа прошли мы на перпендикулярѣ курса мѣстечко Сельси, на румбѣ NO 61° 30', отъ насъ находящееся, а въ продолженіе 11 часа утра же, идучи въ линіи и нильватерѣ флагманскаго корабля, при юго-восточномъ посредственомъ вѣтрѣ къ сѣверо-западу, между островомъ Вайтъ и матерымъ английскимъ берегомъ, между баканами, оставили изъ числа оныхъ на правой сторонѣ 4 черныхъ и одинъ красный, а на лѣвой сторонѣ 1 черный, 2 красныхъ и 2 бѣлыхъ. Въ исходѣ же олаго часа, прийдя со всей эскадрой на рейдъ Портсмута, расположились на ономъ на якорѣ, гдѣ въ сіе время находились на якорѣ же слѣдующія суда: английскихъ линейныхъ кораблей 9, изъ коихъ одинъ, 100 пушечный, имѣлъ флагъ адмирала Монтею, а прочіе 6 семидесятнаго ранга, были подъ вымпелами и одинъ изъ нихъ стоялъ подъ бранами; фрегатомъ 7, шлюповъ 4, катеръ 1, различныхъ купеческихъ судовъ до 90. Сперхъ же сего находились еще въ рѣдѣ, въ самомъ городѣ протекающей, подѣ контръ-адмиральскимъ флагомъ семидесятый английскій корабль 1, нѣскольکو блоншировъ и прочіихъ мелкихъ военныхъ и купеческихъ судовъ, да въ отдаленности отъ нихъ, къ юго-востоку, небольшихъ военныхъ английскихъ судовъ 2, купеческихъ 4. Къ полдню сего же числа, по сдѣланному съ флагманскаго корабля «Ярославль» сигналу, стали мы по линіи теченія фертоингъ, положиа плехтъ къ сѣверо-западу и далисть въ юго-

кого взявъ адресъ для получения съ лондонскаго дога купленнаго имъ въ 130 тоннъ брига, и принявъ оный отъ кого будетъ слѣдовать, старался бы какъ можно скорѣе привести его на портемутскій рейдъ».

14-го числа въ 11 часовъ утра пришелъ съ моря на португальскій рейдъ англійскій фрегатъ, а съ 2 часовъ утра же для дня рождения Ея Величества Государыни Императрицы Марии Февдоровны, слѣдуя вице-адмиральскому кораблю «Ярославль», какъ съ онаго, такъ и со всѣхъ судовъ нашей эскадры выпалено было по 15-ти пушекъ, а вскорѣ послѣ сего для выспеоначеннаго праздника съ англійскаго адмиральскаго корабля выпалили изъ 21 пушки. Сего же числа бывшіе у насъ на эскадрѣ, для отвоза въ Англію корабельной архитектуры ученики, свезены на берегъ.

15-го числа въ 10 часу утра изъ числа англійскихъ судовъ, на здѣшнемъ рейдѣ стоящихъ, одинъ линейный корабль, а потомъ и шлюпъ снялись съ якоря и при восточномъ тихомъ вѣтрѣ начали лавировать къ юго-восточному проходу. Сего же 15 числа отданъ былъ отъ нашего флагмана слѣдующій приказъ: «Господинъ капитанъ-лейтенантъ Грейгъ увѣдомляетъ, что для дивизіи, Высочайше мнѣ въбренной, купленъ имъ здѣсь, въ Портемутъ, бригъ, на который опредѣляется командиромъ лейтенантъ Ераковъ и въ команду его двое мичмановъ, да до опредѣленія комплектныхъ матросъ командировать для работы съ фрегата «Кильдюина» 6 человекъ служителей».

16-го числа въ половинѣ 4 часа полудни пришедшій отъ юго-востока англійскій фрегатъ на здѣшнемъ рейдѣ сталъ на якорь. Слѣдующаго числа по отданному отъ нашего вице-адмирала приказу, велѣно было командировать для комплектованія брига, подѣ команду лейтенанта Еракова находящагося, слѣдующихъ чиновъ и служителей: мичмановъ 2, штурманскаго помощника 1, ученика 1-го класса 1, писаря 1, боцманмата 1, квартирмейстеровъ 2, матросъ 20, старыхъ юнговъ 5, плотника 1, конопатчика 1, парусника 1, младшаго лекаря 1 и канонеровъ 2, итого 39 человекъ. Всѣ сіи чины должны поступить изъ комплекта командъ, пяти нашимъ кораб-

лямъ принадлежащихъ; исключая 2-хъ мичмановъ, которые изъ числа тѣхъ, кои отправлены изъ Россіи для укомплектованія мелкихъ судовъ; и объ нихъ уже было упомянуто въ приказѣ, прошлаго 15 числа отъ нашего флагмана отданномъ.

18-го числа въ началѣ 11 часа утра одинъ изъ англійскихъ фрегатовъ, на рейдѣ стоящихъ, снялся съ якоря и при NNO умренномъ вѣтрѣ отъправился къ юго-востоку, и около сего времени также отъправилось съ рейда къ юго-восточному проходу иностранныхъ купеческихъ судовъ 5. Въ 2 же часа полудни изъ числа стоящихъ на рейдѣ англійскихъ кораблей, одинъ отъправился къ юго-востоку и въскоромъ времени въ отдаленности отъ насъ сталъ на якорь. Въ исходѣ же 3 часа еще одинъ англійскій корабль и фрегатъ отъправились съ рейда къ юго-востоку и вскорѣ потомъ отъ насъ скрылись. Въ половинѣ 4-го часа англійскій фрегатъ отъправился юго-восточнымъ проходомъ въ море; въ началѣ же 8 часа англійскій линейный корабль, поднявъ якорь, отъправился къ юго-востоку и въ скоромъ времени сталъ опять на якорь, подлѣ англійскаго же корабля, въ отдаленности отъ насъ въ юго-восточной сторонѣ находящагося.

22-го числа отъ нашего флагмана отданъ былъ слѣдующій приказъ: «когда на англійскомъ адмиральскомъ кораблѣ поднятъ будетъ бѣлый флагъ съ синими каймами и сверху онаго снѣгій вымпелъ, то значитъ, что опасно ѣздить гребнымъ судамъ по здѣшнему рейду». Черезъ сіе давалось знать, что вскорѣ послѣдуетъ буря, которую употребательно заблаговременно поназывать барометръ, на означенномъ адмиральскомъ кораблѣ находящійся.

24-го числа въ полдень салутовано было съ портемутской крѣпости изъ 21 пушки, а въ часъ полудни съ каждаго изъ англійскихъ военныхъ судовъ, на рейдѣ находящихся, выпалено было по 17 пушекъ. И таковое празднество отъправляется англичанами ежегодно въ память отгргнтя заговора бунтовщиковъ, подорвать на воздухъ Парламентъ вознамѣрившихся, что случилось назадъ тому уже около 200 лѣтъ. Слѣдующаго числа въ половинѣ 11 часа утра пришедшая съ моря англійская

военная шхуна на рейдѣ встала на якорь, которая въ началѣ 2 часа пополудни при юго-восточномъ тихомъ вѣтрѣ отправилась опять въ море. Въ 7 часовъ вечера одинъ изъ числа двухъ английскихъ кораблей, въ отдаленности отъ насъ къ югу востоку стоящихъ, снялся съ якоря и подошелъ къ своей эскадрѣ на рейдѣ всталъ опять на якорь, а 26 числа въ половинѣ 11 часа утра и другой английскій корабль, вмѣстѣ съ нимъ стоявшій, учинилъ то же. Сего же числа въ половинѣ 2 часа пополудни пришелъ съ моря английскій 100-пушечный корабль, подъ вице-адмиральскимъ флагомъ находившійся, и сталъ на рейдѣ на якорь. Въ началѣ 8 часа вечера сдѣланъ былъ 21 пушечный выстрѣлъ и отсюда, то сего по причинѣ тумана разсмотрѣть было невозможно; но должно, однако, полагать, что съ португальской крѣпости. Вскорѣ же послѣ сего, въ продолженіе получаса времени, съ стоящихъ на рейдѣ английскихъ судовъ продолжалась ружейная пальба. Между тѣмъ сего числа по приказу, отданному отъ нашего флагмана, велѣно на бригъ, купленный въ Португаль, отпустить съ кораблей разного сорта такелажъ, водяныя бочки, баластъ и дрова.

27-го числа въ половинѣ 10 часа утра прошелъ отъ юго-востока английскій военный катеръ на здѣшнемъ рейдѣ сталъ на якорь. Сего же числа англичане праздновали побѣду, одержанную ихъ флотомъ, находившимся подъ командою вице-адмирала Нельсона, надъ соединенными французскимъ и испанскимъ флотами, бывшими подъ начальствомъ французскаго адмирала Вильневъ, почему сего вечера городъ былъ иллюминированъ и продолжался нѣсколько времени колокольной звонъ; также побѣда была причиною вчерашнихъ пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ. Но для подробнѣйшаго изъясненія сего сраженія слѣдуютъ нѣже выписки изъ лондонскихъ чрезвычайныхъ газетъ, переведенныя на нашъ національный языкъ російскаго флота лейтенантомъ Гамалеею.

«Вторникъ, по новому стилю ноября 6-го 1805 года. Адмиралтействъ-Коллегія.»

«Извѣстія, которыхъ слѣдуетъ здѣсь копія, получены въ

Адмиралтействъ-Коллегіи сей день, въ 1-мъ часу утра отъ вице-адмирала Колинвуда, главнокомандующаго его величества кораблями и судами у Кадикса.»

«Эвриалусъ, у мыса Графалгара октября 9-го (21-го), 1805 года.»

«Всякій долженъ оплакивать смерть вице-адмирала лорда Нельсона, который въ последнемъ сраженіи съ неприятелемъ палъ мертвъ въ часъ побѣды, оставя мнѣ долгъ увѣдомить Адмиралтействъ-Коллегію, что 19-го сего мѣсяца было сообщено главнокомандующему отъ кораблей, наблюдающихъ за движеніями неприятельскими въ Кадиксѣ, что соединенный флотъ вышелъ въ моръ; а какъ онъ плылъ съ легкимъ западнымъ вѣтромъ, то его лордское сятельство заключилъ, что неприятель имѣетъ цѣлю своего плаванія Средиземное море. Поставивъ всевозможные паруса, направилъ путь по Гибралтарскому проливу, со всей английской эскадрой, состоящей изъ 27 кораблей, 3 изъ коихъ были 64—пушечные. Вскорѣ главнокомандующій былъ увѣдомленъ капитаномъ Блэквудомъ (коего неусыпно-дѣятельное надзираніе и акуратная извѣстія о неприятельскихъ движеніяхъ, приобрятаютъ ему совершеннѣйшую похвалу) что не пришли еще они къ проливу.»

«Въ понедѣльникъ 21-го сего мѣсяца, при самомъ разсвѣтѣ, когда мысъ Графалгаръ находится на ОИС около 7-ми лигъ, неприятель былъ открытъ въ 6-ти или 7-ми миляхъ къ востоку. Вѣтръ почти отъ запада, весьма тихій. Лордъ Нельсонъ немедленно сдѣлать сигналъ флоту построиться въ двѣ колонны, какъ онѣ были построены въ ордерѣ похода; манеръ же атаки главнокомандующій предварительно назначилъ, для избѣжанія всѣхъ препятствій и медленности въ составленіи линіи баталіи употребительнымъ образомъ. Неприятельская линія баталіи состояла изъ 33 кораблей (18 французскихъ и 15 испанскихъ), предводительствуема была адмираломъ Вильневомъ, испанцы же управляемы были адмираломъ Гравино. Они, лежа къ сѣверу, имѣли линію баталіи сомкнутую и въ великой исправности; но какъ образъ атаки былъ новый, то и строеніе неприятельской линіи было не обыкновенное; они устроены были на дугѣ вы-

пуклостью подь вѣтръ, такъ что, спускаясь къ центру ихъ лини, я имѣлъ ихъ авангардъ и аррьергардъ позади траверзовъ. Предъ открытiемъ огня всякій изъ ихъ кораблей былъ около кабелтова (100 сажень) на вѣтръ своего передоваго или задняго мателотовъ. Сiе представляло неприятельскiй флотъ въ двухъ линiяхъ и казалось тѣмъ, которые держатъ себя на ихъ траверзахъ, что они весьма малый интервалъ между кораблями имѣютъ; впрочемъ безъ замѣнательства и не въ толпѣ и безъ стѣсненiя кораблей. Адмиралъ Вильневъ повелѣвалъ съ корабля «Будентавра» въ центрѣ лини, а корабль «Принцъ Астурiаль» былъ подь флагомъ Гравино въ аррьергардѣ; французскiе и испанскiе корабли были смѣшаны безъ разбора національныхъ флаговъ.

«Какъ нашъ планъ атака оставался на прежнемъ предначертанiи, о чемъ сообщено было флагъофицерамъ (адмираламъ) и капитанамъ, то послѣ нѣсколькихъ нужныхъ сигналовъ, во флотѣ нашемъ ничего непроизводилось, кромѣ того, чтобъ при спускѣ эскадры корабли не расширили дистанци. Лордъ Нельсонъ на корабль «Виктори» велъ навѣтренную колонну, а «Роаль-Соверенъ», на коомъ находился мой флагъ, подвѣтренную.

«Сраженiе началось въ 12 часовъ пополудни передовыми кораблями колоннъ, прорвавшихъ неприятельскую линiю; главнокомандующiй прорвалъ линiю около досятаго корабля отъ авангарди, а другою колоннѣ повелѣно пройти около двѣнадцати корабля отъ аррьергарди, оставя авангардию неприятельскую правую; слѣдующiе корабли, прорывали линiю во всѣхъ пунктахъ одинъ послѣ другаго за кормой, и вступали въ дѣло съ неприятелемъ навалясь на ихъ дулы пушекъ. Баталiя была жестокая. Неприятельскiе корабли дрались съ высочайшею храбростию и благородствомъ, соотвѣтственнымъ ихъ офицерамъ, но атака на нихъ была непреоборима и они, благодаря Всепогущаго, признали оружiе его величества достойнымъ увѣнчаться блестящей славой и знаменитѣйшей побѣдой. Около 3 часовъ пополудни многие изъ неприятельскихъ кораблей, спустя флаги, вышли изъ лини баталiи; адмиралъ Гравино съ 10-ю кораблями соединился съ находящимися подь

вѣтромъ фрегатами, направивъ путь свой къ Кадису. Въ авангарди 5 передовыхъ кораблей поверотили и держали къ югу на вѣтръ британской эскадры, но были принуждены опять поверотить и нами взяты; нѣготорые ушли, оставя его величества эскаръ 19 кораблей (изъ коихъ два стотушечные «Сантисима-Тринита» и «Сантъ-Анна» съ тремя адмиралами, т. е. Вильневъ главнокомандующiй, Донъ Игнатiе Марiа д'Алива вице-адмиралъ и испанскiй контръ-адмиралъ Донъ Балтазаръ Задалго Сеснерiо.

«Послѣ такой побѣды представляется мнѣ ненужнымъ входить въ подробнѣйшия похвалы и описывать случаи, гдѣ командиры себя отличали: послѣдствiя ихъ дѣйствiй свидѣлствуютъ болѣе нежели сколько можетъ языкъ объяснить. Храбрость, которая одушевляла всѣхъ, была у всѣхъ одна и таже; когда всѣ употребляютъ себя съ ревностию на службѣ отечества, тогда они всѣ и удостоиваются, чтобъ ихъ высокiя достоинства исторiя представила попомству; ни гдѣ и никогда небыло показано въ такой высокой степени услугъ, какъ въ сей баталiи, и ни гдѣ онѣ небыли такъ ясны и знаменательны, какъ нынѣ.

«Ахиллъ (французскiй 74-хъ пушечный корабль) загорѣлся и взорванъ на воздухъ, и только 200 человекъ спасены тендерами.

«Обстоятельства, представившаяся во время сраженiя и которыя такъ крѣпко обнаруживаютъ непреоборимый духъ англiйскихъ матросовъ во время сраженiя съ неприятелемъ ихъ нации, что я не могу противиться удовольствию, которое понуждаетъ меня увѣдомить и васъ, мои сiятельнѣйше лорды! «Гемереръ» трехдечный корабль былъ обардированъ, случайно или съ намѣренiемъ, французскимъ кораблемъ съ одной стороны, а испанскимъ съ другою; сраженiе было страшное, но, наконецъ, соединенные неприятельскiе корабли принуждены были знамена свои спустить и поднятъ британскiе на ихъ мѣста. Такая баталiя самимъ побѣдителямъ должна, безъ сомнѣнiя, стоить болѣе потери знаменитыхъ и храбрыхъ товарищей. Но я не только оплакивалъ обще, съ англiйскимъ флотомъ и англiйской нацией,

смерть знаменитѣйнаго флотоводца и потерю героя, котораго имя должно быть безсмертно, а память во вѣки драгоцѣнна его отечеству; но даже чувствую, что мое сердце сокрушается чрезвычайною печалію о потерѣ друга, которому чрезъ многія лѣта сердечной привязанности и дружбы, и совершеннаго знанія его добродѣтельнѣйшихъ чувствованій, каковыми онъ олушевлялъ даже обыкновенныхъ людей, а мнѣ служило грѣбчайшими узами съ связующими меня съ его лордскими сѣтельными; печаль хотя и должна бы, по мнѣнію нѣкоторыхъ, смягчаться знаменитостію случая; но со всѣмъ онѣмъ отняло у меня все спокойствіе; его сѣятельство получа ружейную пулю въ лѣвую грудь, около середины сраженія, послалъ ко мнѣ немедленно офицера съ послѣднимъ его прощаніемъ, и скоро потомъ испустилъ послѣдній духъ.

«И также сожалѣю до безконечности о потерѣ превосходнѣйшихъ офицеровъ, капитановъ Дафа, корабля Марса и Кука корабля «Беллерофона»; впрочемъ я еще не отъ всѣхъ получилъ рапорты.»

«Я боюсь, что число павшихъ во время дѣйствій будетъ очень велико, когда получу акуратныя донесенія; но какъ вѣтръ отъ окончанія сраженія и по сіе время дуетъ крѣпко, то я и не имѣю въ моей власти собрать вѣдомости со всѣхъ кораблей.»

Корабль «Рояль-Сверрэнъ» потерялъ мачты, включая фокъ, качающуюся отъ разбитія во всѣ стороны, почему я призвалъ къ себѣ Евриалусъ во время дѣйствія, который, находясь отъ меня на такоеразстояніе, чтобы можно было слышать голосъ, повторять мои сигналы; капитанъ Вязгудъ выполнялъ долгъ свой съ большою точностію и рвеніемъ; послѣ сраженія я перенесъ мой флагъ на Евриалусъ, дабы съ большою удобностію мнѣ можно было, сообщивъ мои сигналы, чтобы собрать корабли и отбуксировать (имѣя у себя на бакштавѣ) корабль «Рояль-Сверрэнъ» (out to seaward (*) въ морѣ). Настоящее флота положеніе есть

(*) Сін англійскія слова не переведены на російскій языкъ для того, что они составляютъ собственно на ихъ языкѣ нѣкоторое выраженіе, напротивъ того на нашемъ ничто не означаютъ.

гибельное; многіе корабли обезмачены, всѣ разбиты въ щепу, на 13 саженихъ глубины около трафалгарскихъ мелей; и когда я сдѣлалъ сигналъ приготовить къ якорю, то у нѣкоторыхъ кораблей уже якорные канаты были перебиты; но я надѣюсь, что то же самое Провидѣніе спасетъ насъ въ сію ночь, которое сопроводило во время дня. Нѣкоторая перемѣна вѣтра отдала насъ нѣсколько отъ земли, включая четырехъ плѣнныхъ обезмаченныхъ кораблей, которые остались на якорѣ у Трафалгара. Я также не отчаиваюсь, что мы и они будутъ сохранены въ продолженіе штурма.»

«Донесли вамъ такія образы о дѣйствіяхъ флота, прошу принять мое поздравленіе съ побѣдой, которая, я надѣюсь еще присовокупитъ новый лучъ славы Коронѣ его величества, и послужитъ нашему отечеству къ великой пользѣ.»

Signed Cum es
V. Marsden, esq b. Collingwood.

Ниже сего слѣдуетъ ордеръ, въ которомъ англичане напали на неприятеля съ показаніемъ именъ и числа пушекъ судовъ англійскаго флота.

Авангардія.		Арьергардія.	
Виктори . . .	100 пушечный	Рояль-Сверрэнъ . . .	110 пушеч.
Темереръ . . .	98	Марсъ	74
Нептунъ . . .	98	Бель-Иль	74
Конкероръ . .	74	Тоннантъ	80
Левіафанъ . .	74	Беллерофонъ . . .	74
Аяксъ	74	Колосъ	74
Оріонъ	74	Ахиллъ	74
Агамемнонъ . .	64	Полифемъ	74
Минотавръ . .	74	Ревенджъ	74
Спаргіатъ . . .	74	Свифтгоръ	74
Британія . . .	100	Дефенсъ	74
Африга	64	Топдереръ	74
Евриалусъ . . .	40	—	—

Сиріусъ	40	Ентерпрениць (катеръ)	8
Фебъ	40	Принць	98
Нада	36	Дреднаутъ	98
Шиль (шхуна)	12	Дефайенсъ	74

28-го числа въ 10 часовъ утра, пришелъ отъ юго-востока, англійскій военный катеръ на здѣлшемъ рейдѣ сталъ на якорь. Слѣдующаго числа въ 3 часа пополудни пришедшій отъ юго-востока же англійскій корабль также на рейдѣ сталъ на якорь. И сего числа по приказу, отъ вице-адмирала Сенявина отданному, находившійся въ англійской службѣ изъ числа посланныхъ въ 1803 году въ Англію волонтеровъ гардемаринъ Моллеръ назначенъ на вновь купленный бригъ, подъ командою лейтенанта Еракова состоящій; сіе сдѣлалъ нашъ флагманъ въ удовлетвореніе просьбы означеннаго гардемарина, ибо онъ въ англійской службѣ исправлялъ должность мичмана, равняющагося званию нашего гардемарина; между тѣмъ какъ его товарищамъ въ російской службѣ находящимся, еще прошлаго 1804 года пожалованы были уже офицерскіе чины, почему и вице-адмиралъ Сенявинъ отнесся Адмиралтействъ-Коллегіи, объявить мичманскій чинъ означенному гардемарину Моллеру іюля 16-го числа слѣдующаго 1806 года.

30 числа въ половинѣ 1-го часа пополудни англійскій 100 пушечный корабль, пришедшій съ моря прошлаго 26-го числа какъ о семь выше было уже упомянуто, вошелъ въ рѣку въ городѣ Портсмутѣ протекающую. И между тѣмъ такъ какъ до сего времени англійскія суда на рейдѣ находившіяся, имѣли кормовые флаги синіе то есть третьей дивизіи (*), но сего же числа слѣдуя ихъ адмиральскому кораблю подняты были на всей англійской эскадрѣ бѣлые второй дивизіи флаги; вѣроятно по

(*) Англійскій флотъ разделяется на 3 дивизіи, изъ коихъ первая, то есть старшая, носитъ красный флагъ, въ верхнемъ углу національный ихъ гойсъ инфантерій, вторая носитъ бѣлый съ краснымъ крестомъ флагъ, такъ же въ верхнемъ углу тотъ же гойсъ инфантерій, а третья поднимаетъ синій флагъ съ таковымъ же въ верхнемъ углу гойсомъ. Но англійскіе адмиралы имѣютъ на матахъ флаги свои безъ помѣщенія въ нихъ гойсовъ, какъ то: 1-й дивизіи весь красный, 2-й бѣлый съ краснымъ крестомъ, а 3-й весь синій.

тому, что адмиралъ Монтегю, имѣющій флагъ свой на стоящемъ на рейдѣ 100 пушечномъ кораблѣ, получилъ старшинство сего флага. Слѣдующаго числа, въ исходѣ 12-го часа утра, съ одного изъ партикулярныхъ англійскихъ кораблей, на рейдѣ находящіяся, выпалено было, вѣроятно, для салюта какой-либо особѣ изъ 9 пушекъ, а мало спустя, съ онаго же корабля выпалили еще изъ 4-хъ пушекъ. Въ 5 часовъ пополудни, пришелъ съ моря, на здѣлшемъ рейдѣ расположились на якорь англійскій линейный корабль и два 3-хъ матовыхъ купеческихъ судна, но какой они націи—то по причинѣ неподнятыхъ у нихъ флаговъ, узнать сего мы не могли. И между прочимъ въ продолженіе сего же числа праздновали въ здѣлшемъ городѣ взятіе 4-хъ французскихъ кораблей, которые есть изъ числа ушедшихъ послѣ трафальгарскаго сраженія.

1-го ноября въ продолженіе времени отъ полудня и до 7-го часа вечера, пришелъ съ моря, на здѣлшемъ рейдѣ расположились на якорь 10 разныхъ націй купеческихъ судовъ. И сего же числа отъ нашего вице-адмирала отданъ былъ слѣдующій приказъ: «новъ купленные въ Англіи комисіонеромъ г-мъ капитаномъ лейтенантомъ Грейгомъ 2 брига, наименованы мною, состоящіе подъ командою капитанъ-лейтенанта Сульмева «Фениксомъ», а подъ командою лейтенанта Еракова «Аргусомъ».

2-го числа въ исходѣ 10 часа утра пришедшіе отъ юго-востока на рейдѣ англійскіе корабль и бригъ стали на ономъ на якорь. Около полудня же одинъ изъ англійскихъ бриговъ на здѣлшемъ рейдѣ стоящихъ, снялся съ якоря и при посредствѣ номъ NNO вѣтрѣ началъ лавировать къ сѣверо-востоку, около 3-хъ часовъ пополудни отъ насъ скрылся, а слѣдующаго числа въ половинѣ 12 часа утра одинъ изъ числа стоящихъ на рейдѣ англійскихъ шлюповъ, снявшись съ якоря, отправился къ юго-востоку. Въ половинѣ же 2-го часа пополудни вышелъ упомянутый вновь купленный въ Лондонѣ бригъ «Фениксъ» пришедъ на здѣлшій рейдъ и будучи уже подѣ російскимъ военнымъ 3-й эскадры флагомъ, сталъ на якорь. Бригъ сей имѣетъ 18 каронадъ 12-ти фунтоваго калибра, а «Аргусъ» же 12

восточномъ тихомъ вѣтрѣ отправились къ юго-востоку, а въ исходѣ 1-го часа пополудни также поплыль съ рейда къ юго-востоку же англійскій шлюпъ, и уповательно, что сіи военныя англійскія суда отправились для конвоирования вышедшихъ вчерашняго числа со здѣшняго рейда купеческихъ судовъ, ибо они, по причинѣ продолжавшагося тихаго вѣтра, находились еще въ виду нашего. Въ началѣ 2-го часа пополудни, пришедъ отъ юго-востока, англійскій фрегатъ ни рейдъ всталъ на якорь. Въ продолженіе же 6-го часа вечера до 75 разныхъ націй купеческихъ судовъ снялись съ якоря и подъ конвоемъ англійскихъ шлюпа и катера отправились съ портемутскаго рейда къ юго-востоку; между прочимъ, изъ вышесказаннаго рейда что, по приходѣ нашего на портемутскій рейдъ, находилось на ономъ разныхъ націй купеческихъ судовъ до 90. И послѣ того весьма немного прибавилось къ нимъ таковыхъ же судовъ, съ моря пришедшихъ. Но какъ сего такъ и вчерашняго чиселъ отправилось съ здѣшняго рейда въ море до 150 судовъ, которые многими превосходятъ то количество, которое, по вышесказанному расчисленію, должно было бы находиться здѣсь, на рейдѣ, то сіе произошло оттого, что изъ числа ушедшихъ въ море есть большая часть такихъ судовъ, которые въ разное время вышли на рейдъ изъ рѣки, въ Порсмутѣ протекающей, о коихъ для сокращенія журнала упоминаемо здѣсь не было (*).

9-го числа, около 2-хъ часовъ пополудни съ стоящаго, на рейдѣ англійскаго брига выпалено 74 раза, вѣроятно, для ученія или пробы его орудій. Слѣдующаго числа въ полдень 11 часа утра вышедшій изъ рѣки англійскій фрегатъ на рейдѣ сталъ на якорь, а въ продолженіе времени съ 9-го и до 1-го часа утра съ портемутскаго рейда отправилось въ море, подъ конвоемъ англійскаго фрегата, купеческихъ судовъ до 25.

11 числа, въ исходѣ 3-го часа пополудни, англійскій фрегатъ,

(* Движеніе купеческихъ судовъ помѣщаю я здѣсь для того, дабы можно было судить о коммерціи тѣхъ портовъ, въ коихъ они приходятъ или уходятъ.

гаронадъ такого же калибра. И сего числа по приказу, отъ вице-адмирала Сенявина отданному, назначены въ комплектъ на бригъ «Фениксъ» со всѣхъ 5 нашихъ кораблей, слѣдующіе чины и служители: лейтенантъ 1, мичмановъ 2 (*), штурманскій помощникъ 1, штурманскій ученикъ 1, писарь 1, квартермейстеровъ 3, магросовъ 30, старшихъ юнговъ 5, плотникъ 1, конопатчикъ 1, парусникъ 1, младшій лекаръ 1, канонеръ 5, итого 53 человекъ.

4-го числа въ 8-мъ часу утра бригъ «Фениксъ» вошелъ въ вышеозначенную рѣку. Сего же числа, также по приказу вице-адмирала Сенявина, велѣно на бригъ «Фениксъ» съ каждаго изъ 5 нашихъ кораблей отправить чугуннаго баласта по 150 пудовъ, что всего вообще и составитъ 750 пудъ. Слѣдующаго числа, въ исходѣ 1-го часа пополудни, одинъ изъ англійскихъ кораблей, на здѣшнемъ рейдѣ стоящихъ, отправился къ сѣверо-западу, а въ половинѣ 2-го часа три англійскіе корабля, также вступивъ подъ паруса, отправились на юго-западъ и чрезъ нѣсколько времени въ сей сторонѣ пролива отъ насъ скрылись. Въ исходѣ 4-го часа еще одинъ англійскій линейной корабль, снявшись съ якоря при восточномъ посредственномъ вѣтрѣ, началъ лавировать по юго-восточной сторонѣ пролива. Сего же числа по приказу отъ флагмана нашего отданному, велѣно отправить на бригъ «Фениксъ» всѣхъ кораблей разной толщины тросовъ 10-ть, также нѣсколько марлины, юзено и ворсы.

6-го числа, въ исходѣ 12 часа утра, пришедъ отъ юго-востока, англійскіе фрегаты и шлюпъ на рейдѣ стали на якорь. Слѣдующаго же числа въ продолженіе времени съ 1-го и до 7-го часа вечера отправились съ здѣшняго рейда въ море разныхъ націй купеческихъ судовъ до 70.

8-го числа въ началѣ 12-го часа утра стоящіе на рейдѣ англійскіе фрегаты и катеръ снялись съ якоря и при сѣверо-

(* Сіи офицеры суть изъ числа тѣхъ, кои отправлены изъ Россіи для участіе въ военныя службы судовъ, и о первомъ изъ оныхъ упомянуто уже было въ приказѣ, 19 числа прошлаго мѣсяца отданномъ.

снявшись съ якоря, отправился съ рейда къ юго-востоку, а въ началѣ 4-го часа и другой англійскій фрегатъ, на здѣшнемъ рейдѣ стоящій, учинилъ то же.

14 числа въ половинѣ 5 часа вечера находившіеся для исправленій въ рѣкѣ здѣшняго города, купленные вновь бриги «Фениксъ» и «Аргусъ», вышли на рейдъ, расположились на якорѣ.

ГЛАВА II.

Отправленіе съ Портсмутскаго рейда. — Запасъ, принятый въ себѣ портъ къ намъ на эскадру. — Положеніе, на которомъ англійскіе медицинскіе чины опредѣлены были на нашу эскадру. — Нѣкоторе облегченіе нашего корабля. — Описаніе Портсмута и его рейда. — Разлученіе съ эскадрой кораблей нашего и «Селафиды». — Жестокость юго-западнаго и западнаго вѣтровъ въ Англійскомъ каналѣ и Бискайской бухтѣ, нами притерпѣнных. — Разлученіе наше съ кораблемъ «Селафаномъ». — Входъ въ Гибралтарскій проливъ — Соединеніе съ кораблемъ «Селафаномъ». — Прибытіе на рейдъ Гибралтара; также приходъ на оный рейдъ эскадры судовъ, при вице-адмиралѣ Сенявинѣ остававшихся.

1805-й г.

16-го ноября въ исходѣ 9-го часа утра по слѣзанному отъ нашего вице-адмирала сигналу снялись съ якоря бриги «Фениксъ» и «Аргусъ», а съ сего времени и до половины слѣдующаго часа и всѣ остальные нашей эскадры суда, слѣдуя флагману, вступили подъ паруса и при восточномъ умѣренномъ вѣтрѣ для выхода изъ пролива начали лавировать къ юго-востоку (*), имѣя англійскихъ лоцмановъ, долженствующихъ проводить насъ до большаго Англійскаго канала.

Въ бытность нашу на Портсмутскомъ рейдѣ напались мы прѣсною водою, которую къ намъ привозили на англійскихъ

(* Юго-восточная сторона пролива между островомъ Вайтомъ и матерымъ берегомъ лежащаго, для прохода судовъ гораздо безопаснѣе другой стороны сего пролива, по малое число мелей и камней въ имѣющей.

содержать они себя будутъ изъ получаемого жалованья, причёмъ позволить имъ имѣть столъ съ офицерами въ каютъ-кампаніи, получая съ нихъ деньги, что будутъ прочіе полагать. Призовыя деньги выдавать какъ флотскимъ офицерамъ, полагая лекарямъ противу лейтенантовъ, помощникамъ-же противу мичмановъ. Для житія отводить мѣста съ офицерами. Инструкторы и медикаменты должны быть всѣ казенные». Изъ числа вышеозначенныхъ медицинскихъ чиновъ поступили къ намъ на корабль, лекарь Коксъ и подлекарь Риксъ.

Во время пребыванія нашего на Портсмутскомъ рейдѣ, для облегченія корабля нашего выбросили за бортъ каменнаго баласта, вынутаго изъ интрьума противу форъ-люка 2340 пудъ; поверхъ сего еще вынута было чугунаго баласту изъ форъ-люка же 600 пудъ, да изъ малаго погреба 210 пудъ, всего 810 пудъ, который по приказу Дмитрія Николаевича Сенявина отосланъ для погрузки на бриги «Фениксъ» и «Аргусъ». Послѣ всего онаго нашъ корабль, будучи съ полнымъ числомъ провизіи и прѣсной воды и имѣя въ водѣ 2 якоря обстоаятъ въ слѣдующемъ грузу: ахтеръ-штевень 21 футъ 10 дюймовъ, форъ-штевень 21 футъ 6 дюймовъ, диференту 4 дюйма.

Между прочимъ касательно города можно сказать слѣдующее: Портсмутъ выстроенъ по обѣимъ сторонамъ устья довольно широкой въ семь мѣстъ протекающей рѣки, на которой находится довольноное число английскихъ военныхъ и разныяхъ націй купеческихъ судовъ, большою частью для починки тамъ стоящихъ, но помѣститься же ихъ можетъ несравненно большее число. Далѣе простираясь во внутренность берега на старыхъ корабляхъ или пашпютахъ, на упомянутой рѣкѣ стоящихъ, содержатся плѣнные; и такъ, посредствомъ означенной рѣки городъ сей раздѣляется на 3 части: та часть, которая при входѣ съ моря въ рѣку находится на правой сторонѣ и ближе къ морю, называется собственно Портсмутъ. Далѣе же во внутренность берега на сей сторонѣ лежащая часть называется Портси, а та часть, которая лежитъ на другой сторонѣ рѣки, именуется Госпортъ. Вообще же Портсмутъ будучи содержащимъ въ чистотѣ, имѣетъ все вообще каменное и хорошее строеніе.*

ботахъ въ отправляемыхъ отъ насъ бочкахъ. Провизію привезли большею частью съ купеческихъ судовъ изъ Лондона приходящихъ, достаточное количество на 2-хъ мѣсячное продовольствіе служителей. Офицеры же снабжены были порціонными деньгами также на два мѣсяца, полагая каждому въ мѣсяцъ шесть фунтовъ стерлинговъ, два шиллинга и семь пенсовъ; сію сумму составляютъ деньги за двѣ матросскія порціи, по справочнымъ портсмутскимъ цѣнамъ полагаемыя. Сверхъ сего, запаслись мы слѣдующими необходимо-нужными для эскадры вещами: проловыми отводами, машинами для очищенія воды, машинами для очищенія воздуха, атласами Средиземнаго моря, Архипелага, Чернаго и Атлантическаго морей, портолинами, разными красками, алифой, скипидаромъ, блэггарнишемъ и спиртомъ для развода онаго, слесарными инструментами, болшею частью нужными для призыванія къ пушкамъ замковъ, также купленные на казенный счетъ зрительныя трубы, по двѣ на каждый корабль и фрегатъ, были опущены. Для доставленія же на эскадру капитанъ-командора Грейга, размѣщено было на 4-хъ нашихъ корабляхъ, за исключеніемъ флагманскаго, 8 ящиковъ съ медикаментами. По маломѣрнью же у насъ на эскадрѣ медицинскихъ чиновъ раскомандировано было по судамъ 6 лекарей и 8 подлекарей, нанимать въ Англій комисіонеромъ Грейгомъ на слѣдующемъ основаніи, которое можно видѣть изъ приказа отъ вице-адмирала Сенявина, 18-го числа прошлаго октября отданнаго. «Господамъ командующимъ для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія объявляется: по свѣданному комисіонеромъ въ Англій господиномъ капитанъ-лейтенантомъ Грейгомъ съ нанятыми на дивизію лекарями и ихъ помощниками договору, слѣдуетъ производить имъ жалованье: первымъ по 1600 рублей въ годъ; по прошествіи 6-ти лѣтъ, если останутся въ службѣ, прибавить къ онымъ 150 рублей, а чрезъ 10 лѣтъ еще 250 руб., что и составить 2000 рублей. Послѣднимъ же, то есть лекарямъ помощникамъ по 800 рублей навсегда; сверхъ сего, давать всѣмъ имъ для прислуги по одному деньщику съ произведеніемъ по усгаву порціи. Порціоновъ не производить, ибо

дирахъ мы не чувствовали холода, а особенно во время дня и при небольшихъ вѣтрахъ. По приходѣ нашемъ на Портсмутскій рейдъ, сначала стоялъ нѣсколько времени юго-восточный свѣжій вѣтеръ, а впрочемъ, послѣ того большихъ вѣтровъ почти совсѣмъ не было и притомъ иногда случались штги. Погода же вообще можно сказать большую часть времени стояла свѣжая и пасмурная, а иногда и съ дождемъ. Между прочимъ, надо упомянуть, что мы въ продолженіе времени пребывания нашего на Портсмутскомъ рейдѣ прибѣляли къ всѣмъ пушкамъ нашихъ судовъ, съ помощью англичанъ, мѣнные замки.

Сего же 16-го числа въ 1 часу пополудни прошелъ мимо насъ отъ юго-востока къ сѣверо-западу англійскій вице-адмиралскій корабль и въ то же время лавирующие съ нами англійскія военныя суда, какъ то фрегаты и шлюпы останывались на якорѣ. Въ началѣ 4 го часа пополудни же прошли мимо насъ отъ юго-запада къ сѣверо-востоку англійскій фрегатъ и одно купеческое судно. Между тѣмъ около 11 часовъ утра прежній восточный вѣтеръ огонель къ югу, при которомъ мы также попрежнему лавировать продолжали. И такъ какъ послѣ сего корабль нашъ находился подъ вѣтромъ у флагманскаго, и притомъ въ близости отъ подвѣтреннаго берега, почему мы и нашлись принужденными не слѣдуя вице-адмиралскому кораблю, повернуть черезъ оверъ-штагъ на другой галсъ; отчего, идучи разными съ нимъ галсами, нѣсколько отъ онаго удались, такъ что около 5-ти часовъ вечера, при наступленіи ночной темноты, вице-адмиралскій корабль «Ярославль» закрылся отъ насъ къ WSW, о которомъ мы съ сего времени и до исхода 10 часа вечера вовсе не были извѣстны, но въ оное время по причинѣ сдѣланнаго съ означеннаго корабля сигнала, коего пушечные выстрѣлы были въ отдаленности отъ насъ къ WIN, заключили мы о настоящемъ его мѣстопробываніи, и потомъ до 4 часа слѣдующаго утра большую часть времени видѣли мы флагманскій корабль подъ разными румбами и притомъ иногда онъ пасмурностію отъ насъ былъ закрываемъ. Въ 4 же часу утра мы его вовсе потеряли изъ виду. Въ половинѣ 8 часа илужи при SWNW свѣжемъ вѣтрѣ

во большихъ зданій въ немъ нѣтъ; лавки его, будучи расположены въ нижнихъ этажахъ домовъ, наполнены всякаго рода лучшими англійскими товарами. Морская же госпиталь здѣшняго города почитается изъ лучшихъ и отборнѣйшихъ во всей Англии. Также здѣсь есть хорошее адмиралтейство и доки, въ которыхъ споспобствуетъ весьма много при починкѣ кораблей приливъ морской воды. Ибо море, слѣдуя движенію луны и солнца, возвышается и понижается здѣсь чрезвычайно много; отчего течение на рейдѣ въ бытность нашу на ономъ, доходило до 2-хъ италіянскихъ миль въ часъ; но въ рѣкѣ же бываетъ оно гораздо сильнѣе. Укрѣпленія сего города какъ съ моря, такъ и съ берега маловажны. Что же касается до жителей, то они весьма опрятны и трудолюбивы. Гарнизонъ сего города простирается до 2000 человекъ сухопутныхъ англійскихъ солдатъ, отъ которыхъ всегда нашимъ офицерамъ отдаваема была надлежащая честь и почтеніе. Равно и всѣ жители съ своей стороны также показывали немалое къ намъ уваженіе. Между прочимъ, нужно упомянуть, что въ бытность нашу на Портсмутскомъ рейдѣ, англійскій адмиралъ Монтегю, начальникъ сего порта, и вице-адмиралъ Сенявинъ дѣлали другъ другу обѣды, на которые съ обѣихъ сторонъ приглашаемо было большое количество почетныхъ особъ. И для большей удобства они оныя обѣды дѣлали на берегу въ трактирахъ. Но такъ какъ Дмитрій Николаевичъ Сенявинъ въ то время не получить еще достаточнаго количества столовыхъ денегъ, почему таковой большой обѣды, который онъ долженъ былъ непременно для чести нации сдѣлать, поставленъ былъ на счетъ казны. Рейдъ сего порта, будучи обширенъ, заключается какъ между Портсмутомъ такъ и противолежащимъ ему островомъ Вайтомъ, и сей послѣдній есть одно изъ пріятнѣйшихъ мѣстъ Англии. Главный городъ сего острова называется Ньюпортъ. Климатъ здѣсь довольно тепелъ, такъ что въ столь позднее время, въ какое мы въ ономъ находились, снѣгу совсѣмъ не было, и извѣстно, что ежели оный бываетъ, то въ небольшой степени и на весьма короткое время. Также въ наше время стояла здѣсь столь теплая погода, что будучи въ однихъ муш-

бейдевиндъ правымъ галсомъ, по прочищеніи пасмурности и по осмотру всего горизонта никакихъ судовъ не оказалось, почему, рассчитывая, что, идучи правымъ галсомъ, мы еще болѣе удалимся отъ своей эскадры, тотчасъ поворотили для отысканія одной на лѣвый галсъ. Въ половинѣ слѣдующаго часа увидѣли мы на румбъ NW½W идущее конгръ-галсомъ трехмачтовое военное судно, а въ 9 часовъ разсмотрѣно нами, что это былъ корабль «Селафайль», почему и заключили мы, что дивизія наша впрямь находится близъ онаго, но только по причинѣ пасмурности отъ насъ она была еще не видна, однако же послѣ оказалось, что и корабль «Селафайль» также разлучился съ эскадрою, почему мы и рѣшились соединенно съ нимъ продолжая лавировать къ западу, слѣдовать въ надлежащій намъ путь.

18-го числа по разсвѣтѣ увидѣли мы идущихъ отъ запада къ востоку англійскихъ трехмачтовыхъ военныхъ судовъ 5, изъ коихъ одно подъ конгръ-адмиральскимъ флагомъ да 6 купеческихъ, которые въ половинѣ 9-го часа утра въ пасмурности зарылись отъ насъ на румбъ ONO. Въ половинѣ 10-го часа прошло мимо насъ отъ сѣверо-запада къ юго-востоку подъ англійскимъ флагомъ военное трехмачтовое судно. Вскорѣ же послѣ сего еще прошло туда же разной величины до 65 купеческихъ судовъ. Въ полдень, по счисленію, отстоятъ отъ насъ англійскаго берега мысъ Дурлестонъ на румбъ NW 22° 30', въ разстояніи 1⅓ мили нѣмецкой. Въ половинѣ 2 часа полюдни увидѣли мы у насъ на вѣтрѣ 3 англійскіе корабля, къ востоку идущіе, а въ началѣ слѣдующаго часа открылись еще подъ вѣтромъ идущіе къ юго-востоку 5 трехмачтовыхъ и 3 двухмачтовыхъ судна. Въ исходѣ же сего часа показался въ пасмурности на румбъ NO½N берегъ, а какой именно—го сего разсмотрѣть мы не могли. Въ половинѣ 4 часа изъ числа идущихъ у насъ подъ вѣтромъ судовъ, двухмачтовый бригъ, пошедъ къ намъ, оказалъ англійскій флагъ, дѣлалъ между тѣмъ опознавательный сигналъ (*), почему на корабль «Селафайль»

(* Сигналы учреждаются для означенія судовъ, въ отдаленномъ разстояніи находящихся, и которые будучи, подъ секретомъ отъ неприятеля, вѣрны

и у насъ подняли кормовые флаги, а въ отвѣтъ англійскому катеру также на корабль «Селафайль» сдѣланъ былъ опознавательный же сигналъ; послѣ чего упомянутый катеръ, спустившись отъ вѣтра, пошелъ къ своей эскадрѣ. Въ половинѣ 5-го часа по прошествіи нѣскольکو бывшей до сего времени пасмурности, увидѣли мы берегъ, который по счисленію долженъ быть Дурлестонъ, полагая антретное отъ него разстояніе 2 нѣмецкія мили, почему по пеленгамъ утврдивъ свое мѣсто повѣрили счисленіе. Вскорѣ же послѣ сего означенный берегъ отъ насъ скрылся.

19-го числа въ 4 часу утра прежде бывшій юго-западный свѣжій вѣтеръ отошелъ къ сѣверо-западу, а въ 7 часу утра же сдѣлался тише. Потомъ въ половинѣ 1 часа пополудни, идучи мы съ кораблемъ «Селафайль» при вышеозначенномъ вѣтрѣ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ, увидѣли французскаго берега мысъ Делагогъ и пеленговали западную его оконечность на румбъ SW 30° 0'. Въ исходѣ же сего часа открылся англійскій берегъ, почему въ началѣ слѣдующаго часа пеленговали мы лежащую на срединѣ острова Вайта высоту на NO 56° 30', а въ 4 часа увидѣли мы мыса Сантъ-Катерина высоту на румбъ NO 46° 0', будучи въ антретномъ отъ него разстояніи 5 нѣмецкихъ миль. Такъ какъ около сего времени вѣтеръ зашелъ къ сѣверу и притомъ продолжалъ еще идти къ востоку, почему какъ мы такъ и корабль «Селафайль», поворотивъ чрезъ оверъ-штагъ на правый галсъ, пошли по румбу, ближайшему къ прямому курсу. Въ 8 часу вечера вѣтеръ опять попрежнему сдѣлался свѣжѣе, а къ полуночи скрѣпчалъ еще болѣе, такъ что мы съ нудною могли имѣть зарифленныя марсели.

20-го числа съ разсвѣтомъ увидѣли мы въ близости насъ идущій на вѣтрѣ съ нами однимъ галсомъ линейный корабль, да подъ вѣтромъ идущихъ къ востоку купеческихъ судовъ 4,

всѣмъ судамъ одной наци; сообщается также начальникамъ флотовъ и судовамъ другихъ союзныхъ націй, и болѣею частью они дѣлаются такимъ образомъ, что на каждое число мѣсяца есть особой сигналъ, равно такъ и отвѣтъ на оный.

и чрезъ нѣсколько времени съ вышеозначеннаго корабля выцалено было изъ пушки, а вскорѣ послѣ сего какъ на корабль «Селафайль», такъ и у насъ подняли кормовые флаги, тогда упомянутый корабль, спустясь къ намъ ближе, оказалъ англійскій флагъ и, между прочимъ, дѣлалъ опознавательный сигналъ, на который мы, однако, не отвѣчали, а послѣ же сего подошелъ къ намъ ближе поплылъ къ юго-востоку. Въ половинѣ 9 часа сего же утра увидѣли мы берегъ на румбъ N10°/2 въ антретномъ разстояніи 5 нѣмецкихъ миль, который, по счисленію, долженъ быть англійскаго берега мысъ Праула. Въ половинѣ 2 часа пополудни наметъ отъ NNO сильный шквалъ, послѣ котораго на корабль «Селафайль» отвязали гротъ-марсель, почему и упомянуто, что оный нарусъ симъ шкваломъ былъ изорванъ. Къ полуночи вѣтръ сдѣлался гораздо тише прежняго, но съ сего времени отходя безпрестанно къ западу, наконецъ въ 8 часу сѣдующаго утра, будучи въ небольшой степени, задуть отъ сѣверо-запада; почему мы съ кораблемъ «Селафайломъ» около 9 часовъ утра же повертели на лѣвый галсъ; вскорѣ же послѣ сего усмотрены были съ салнга нашего корабля въ юго-восточной сторонѣ, идущіе къ востоку 10 большихъ трехмачтовыхъ и 7 двухмачтовыхъ судовъ. Въ полдень, по счисленію, отстоялъ отъ насъ мысъ Лизардъ на румбъ N0 29° 30', въ разстояніи 5³/₈ нѣмецкихъ миль. И около сего времени вѣтръ сдѣлался гораздо свѣжее. Въ исходѣ же 1 часа пополудни корабль «Селафайль» сигналомъ далъ знать, что видитъ берегъ на румбъ N01N; а какъ мы находились позади сего корабля довольно въ дальнемъ разстояніи, то отъ насъ означеннаго берега совсѣмъ не было видно.

22-го числа въ исходѣ 1 часа пополудни по сдѣланному съ корабля «Селафайла» сигналу подошли мы къ пему для переговоровъ, и командующій оного объявилъ, что вчерашняго числа онъ видѣлъ мысъ Лизардъ, а сего числа въ полдень была у него широта 49° 56' N долготы 5° 30' отъ Гринича къ западу, почему и полагаемъ онъ, что мы уже достаточно подались лавировкою въ западную сторону, намбрень былъ, случась отъ вѣтра, сдѣлать настоящимъ курсомъ, и такъ вскорѣ

послѣ сего какъ мы такъ и корабль «Селафайль» уклонясь отъ вѣтра пошли по румбу SW1/2W. Сѣдующаго числа съ 4 часовъ утра вѣтръ началъ стихать, такъ что къ полуночи сдѣлалось уже маловѣтріе. Между тѣмъ въ исходѣ 9 часа утра отъ великой качки, причиненной зыбью отъ большаго бывшаго прежде сего вѣтра проснадшею, переломился у насъ на самой срединѣ гротъ-марса-рей, который къ 2 часамъ пополудни, по отвязаніи отъ него марсея, спустили на низъ и потомъ, поднявъ на мѣсто его запасный, отакелажили и привязали попрежнему къ пему марсель. По сія работа гораздо бы скорѣе кончилась, ежели бы только не попрепитствовала жестокость качки. Въ полдень сего числа, по счисленію, находились отъ насъ острова Уэсанта западая оконечность на румбъ N0 66° 15', въ разстояніи 28³/₄ нѣмецкихъ миль.

24-го числа съ начала сутокъ и до половины 7 часа утра стоялъ штиль и потомъ маловѣтріе съ туманомъ и мрачностью, почему въ сіе время, дабы мы могли предостеречься отъ схода дня съ кораблемъ «Селафайломъ», то оный дѣлалъ весьма часто туманные сигналы, на которые мы равнообразнымъ образомъ отвѣтствовали. Въ половинѣ же вышеозначеннаго часа, при сдѣлавшемся отъ юго-запада тихомъ вѣтрѣ и при продолжавшейся прежней зыби и качкѣ, принуждены мы были опять, хотя съ весьма малымъ успѣхомъ, начать лавировку. Въ полдень сего числа, по счисленію, отстояла отъ насъ острова Уэсанта западая оконечность, на румбъ N0 67° 30' въ разстояніи 33¹/₂ нѣмецкихъ миль. Въ половинѣ же 12 часа вечера повертели мы вмѣстѣ съ кораблемъ «Селафайломъ» на правый галсъ, ибо вѣтръ, около сего времени отойдя къ западу, сдѣлалъ сей галсъ для насъ выгоднымъ. Сѣдующаго числа съ начала сутокъ вѣтръ началъ дѣлаться свѣжее, а въ полдень, по счисленію, отстояла отъ насъ острова Уэсанта западая оконечность, на румбъ N0 62° 30' въ разстояніи 40¹/₄ нѣмецкихъ миль.

26-го числа въ 1 часу пополудни вѣтръ отошелъ къ NNO, почему мы легли прямымъ курсомъ на румбъ WSW³/₄W, а въ 11 часу утра сдѣлалось маловѣтріе. Въ полдень же, по счисленію

нiю, отстоялъ отъ насъ мьсъ Финистерръ на румбъ SO 0° 45' въ разстоянiи 46⁷/₈ нѣмецкихъ миль. И между тѣмъ съ 11-го часа утра и до 12 вечера продолжалось большою частiю мало-вѣтрiе, но оставшея послѣ прежде бывшаго свѣжаго вѣтра змбью причиною кораблю нашему весьма тяжелую боковую качку. Въ 11 же часовъ вечера сдѣлался тихiй вѣтръ отъ запада, почему какъ мы, такъ и корабль «Селафаль» легли бѣйдевиндъ лѣвымъ галсомъ, а слѣдующаго числа съ 2 часовъ утра пополудни сей вѣтръ сталъ увеличиваться и до 8 часовъ утра такъ снрѣлчалъ, что мы принуждены были закрѣпить марсели. Въ началѣ же 10 часа нашель со стороны вѣтра сильный виввалъ съ пасмурностию и дождемъ, который, однако, вскорѣ кончился. Въ полдень сего числа, по счисленiю, отстоялъ отъ насъ мьсъ Финистерръ, на румбъ SO 6° въ 46¹/₄ нѣмецкихъ миляхъ. Потомъ, по наступленiи ночной темноты, соблюдал мы всевозможную осторожность, дабы не разлучиться намъ съ кораблемъ «Селафаномъ», для показанiя своего мѣста солгли нѣсколько, вскорѣ одинъ послѣ другого, фальшфейровъ, на которые съ вышеозначеннаго корабля до 9 часовъ вечера при каждомъ разѣ было отбѣствовано, но послѣ же сего времени, по причинѣ наступившей болшей пасмурности и волненiя, разведеннаго отошедшимъ къ сѣверо-западу жестокимъ вѣтромъ корабль «Селафаль» болѣе уже мѣста своего намъ не поазывалъ (*); между прочимъ надо упомянуть, что жестокостию вынеупомянутаго волненiя причинили намъ чрезвычайную боковую качку, почему мы для облегченiя оной, хотя и съ немалимъ рыскомъ, однако принуждены были поставить марсели.

28-го числа на разсвѣтъ, разсмотрѣвъ въ кругъ горизонтъ, корабля «Селафала» мы уже не видѣли и полагаемъ что оный, во время ночи поворота на другой галсъ, отъ насъ удалился; по-

(*) При семъ замѣтить нужно, что высота валовъ простиралась до такой степени, что когда корабль «Селафаль» находился еще не възымаетъ отъ насъ разстоянiя, то уже оные коруслъ его отъ насъ закрывали, почему и немыдрено, что послѣ 9-ти часовъ вечера жженыхъ на немъ фальшфейровъ мы не видѣли, ибо оны тогда находятся отъ насъ еще даље преняго.

чему въ половицѣ 8 часа утра такъ же и мы поворотили чрезъ фордевиндъ на лѣвый галсъ и, пролежавъ онымъ до полдня, опять поворотили на прежнiй галсъ; въ сiе же время, по счисленiю, отстоялъ отъ насъ мьсъ Финистеръ на румбъ SO 5° 30' въ разстоянiи 39¹/₂ нѣмецкихъ миль. Въ 1¹/₂ часа пополудни поворотили мы чрезъ фордевиндъ на лѣвый галсъ. Въ 9 же часу вечера, по причинѣ большой качки, при погруженiи носовой части корабля гальюнны на лѣвой сторонѣ доски, отъ чрезвычайнаго напора воды, были совсѣмъ выломлены, а въ 3 часу слѣдующей ночи отъ нашествия сильнаго швала, разорвало гротъ-марсель; почему, по свѣжести вѣтра, не могли его исправить починкою, принуждены были закрѣпить. А потомъ по причинѣ снрѣлчавшаго еще болѣе вѣтра и для содѣлани въ парусахъ равновѣсиа закрѣпили также и форъ-марсель. Въ 1¹/₂ часа утра по причинѣ крѣпшаго вѣтра и сильной качки поврался у насъ форъ-стенъ-штагъ, который вскорѣ сплеслили и непрежнему опять натанули. Въ началѣ 8 часа сего же утра поворотили мы чрезъ фордевиндъ на правый галсъ, и при сѣверномъ риф-марсельномъ вѣтрѣ, поставивъ зарифленные марсели, начали держать прямымъ курсомъ, въ западную сторону насъ ведущимъ. Но такъ какъ гротъ-марсель, какъ о семъ предѣе упоминалось, былъ изорванъ, то чрезъ нѣсколько времени, перемѣнивъ его зачаснымъ также какъ и прочiе два, немедленно поставили. Въ исходѣ 9-го часа прошло въ отдаленности у насъ на вѣтрѣ отъ запада къ востоку двухмачтовое судно. Въ полдень, по счисленiю, отстоялъ отъ насъ мьсъ Финистеръ на румбъ SO 4° 30' въ разстоянiи 39³/₄ нѣмецкихъ миль.

30-го числа въ началѣ сутокъ вѣтръ, зашедъ къ сѣверо-западу, согналъ насъ нѣсколько съ прямого курса. Но около же 8 часовъ утра вѣтръ попрежнему отошелъ къ сѣверу, почему мы и взяли опять прямой курсъ на румбъ WIS направленный. Въ полдень, по счисленiю, отстоялъ отъ насъ мьсъ Финистеръ на румбъ SO 52° 0' въ разстоянiи 27¹/₄ нѣмецкихъ миль. Въ 8 часовъ пополудни стали мы имѣть курсъ на румбъ WSW. Въ 12 же часовъ ночи, находясь, по счисленiю, противу мыса

С.-Винченга южную оконечность на румбъ SO 82°, а мона-стырь, на ономъ находящійся, на SO 85°. Чтоже касается до вѣтра, то оный сегодняшняго числа около полудни зашелъ къ ONO и потомъ чрезъ нѣсколько времени къ OIN, почему мы, для лучшаго хода идуци полный бейдевиндъ, принуждены были имѣть курсъ нѣсколько противу прежняго юанбе.

4-го числа въ полдень, по счисленію, отстоялъ отъ насъ испанскаго берега мысъ Трафалгаръ на румбъ NO 73°, въ разстояніи 22¹/₄ нѣмецкихъ миль. Въ исходѣ 6 часа ветра, по кругости вѣтра, поверотили мы черезъ оверъ-штагъ на правый галсъ, а въ половинѣ 8 часа поверотили опять на прежній галсъ, ибо около сего времени вѣтръ отошелъ къ сѣверу. Посему мы начали съ сего числа имѣть прямой курсъ, къ востоку направляемый. Слѣдующаго числа на развѣтѣ увидѣли мы высокости африканскаго и испанскаго береговъ, Гибралтарскій проливъ ограждающіе, а въ 10 часовъ пеленговали на африканскомъ берегу высоту горы Апельсъ-Гиль на румбъ SO 65° 0'. Въ половинѣ 11 часа сего же утра увидѣли мы къ юго-западу два судна, изъ коихъ одно было трехмачтовое, а другое двухмачтовое. Въ полдень же идуци мы, при сѣверо-восточномъ посредственномъ вѣтрѣ, Гибралтарскимъ проливомъ къ OSO и имѣя ходу по 8 итальянскихъ миль въ часъ, пеленговали африканскаго берега мысъ Спаргель на SO 9° 30', будучи отъ него въ разстояніи 2⁵/₁₆ нѣмецкихъ миль. Въ началѣ 3 часа полудни увидѣли мы лавирующихъ въ проливѣ про-тиву гибралтарской крѣпости три трехмачтовья и одно двух-мачтовое военныя суда. Въ исходѣ сего же часа прошли мы на перпендикулярѣ курса башню, находящуюся на островѣ, у мыса Тарифа лежащемъ, которая въ сіе время видна отъ насъ была на румбъ NO, и тогда же пеленговали мы означенный мысъ на NO 78°, а мысъ Цеутъ на SO 62° 0'. Вскорѣ послѣ сего оказалось, что изъ числа вышеупомянутыхъ лавирующихъ въ проливѣ судовъ были два корабля, изъ коихъ одинъ подъ русскійми флагомъ, и именно корабль «Селафилъ», другое же подъ португальскимъ, а прочіе фрегаты и бригъ находились также подъ португальскими флагами и, сверхъ сего оказалось

Финистеръ поплыли на юго-западъ, и въ сіе время вѣтръ сдѣ-лался тише, а слѣдующаго 1-го декабря въ исходѣ 9-го часа утра, начали мы держать еще полнбе, то есть на румбъ SSW, и такъ какъ въ сіе время имѣли мы попутный тихій вѣтръ, почему и поставили всевозможные паруса. Въ полдень, по счисленію, отстоялъ отъ насъ городъ Лисабонъ на румбъ SO 42°, въ разстояніи 63⁹/₁₆ нѣмецкихъ миль, и между тѣмъ въ продолженіе прошедшихъ сутокъ, то есть отъ вчерашняго и до сегодняшняго полдней, генеральнаго плаванія, исправлен-наго обсервациею, было 38⁵/₁₆ нѣмецкихъ миль.

2-го числа въ полдень, по счисленію, отстоялъ отъ насъ мысъ Сантъ-Винцентъ на румбъ SO 52° 0', въ разстояніи 62¹/₄ нѣ-мецкихъ миль; генеральнаго же сущаго до сего полдня плаванія простиралось до 34³/₄ таковыхъ же миль, и съ сего времени мы начали имѣть курсъ къ югу. Къ вечеру сего числа вѣтръ сдѣлался свѣжее; во слѣдующаго же числа въ 5 часу утра вѣтръ, будучи отъ NOIO, еще въ своей силѣ прибавился почему мы принуждены были зарифить марсели, а между тѣмъ съ 6 и до 8 часовъ утра, перемѣняя по немногу курсъ нашего плаванія, съ сего послѣдняго времени начали мы держать къ юго-востоку, но въ 10 часовъ утра же увидѣли мы на румбъ OSO высоту берега (*), которая, соображаясь съ нашимъ счисленіемъ, должна быть гора Монтеки, отъ мыса С.-Винченга къ сѣверу лежащая. Въ полдень, по счисленію, отстоялъ отъ насъ мысъ С.-Винцентъ на румбъ SO 88°, въ разстояніи 27¹/₄ нѣмецкихъ миль. Генеральнаго же сущаго плаванія, исправ-леннаго обсервованною широтою было 43¹/₁₆ нѣмецкой мили. Въ исходѣ 3 часа полудни, при открытіи мыса С.-Винченга, пеленговали находящійся на ономъ монастырь на румбъ SO 66°, высоту же горы Монтеки въ сіе время находилась отъ насъ на румбъ NO 88°. Въ 4 же часа пеленговали опять мыса

(*) Между тѣмъ замѣтить нужно, что со времени выхода нашего изъ Англій-скаго канала, то есть съ 23 числа прошлаго ноября, и по нынѣшній день, бере-говъ мы совсѣмъ не видѣли, ибо опасался, чтобы не повстрѣяться съ неприятель-скимъ французскимъ или испанскимъ флотомъ, слѣдовали отъ опытъ лессма въ дальнѣмъ разстояніи.

еще английское двухмачтовое судно. Въ исходѣ 5 часа, взявъ слѣдующіе пеленги: въ гibraltarской бухтѣ мѣстечко Алжирасъ на NW 33° 0', мысъ Gibraltar именуемый Европа на NO 15° 30', высотку горы, лежащей на африканскомъ берегу у пролива и называющейся Апельс-Гиль на SW 41° 0' и будучи противу Gibraltarской бухты, дабы къ оной приблизиться, то при сѣверномъ довольно свѣжемъ вѣтрѣ поворачивали мы чрезъ оверъ-штагъ на правый галсъ. Въ половинѣ 6-го часа поворотили на лѣвый галсъ, а въ исходѣ слѣдующаго часа опять на правый галсъ. Итакъ какъ по причинѣ наступающей ночи и неизрѣстности намъ вышеозначенной бухты, лавировать мы болѣе во внутренности ея не могли, почему и легли въ дрейфъ и въ семь положеній пробыли мы до половины 2-го часа слѣдующаго утра; но въ ономъ же часу, дабы во время лежанія въ дрейфѣ много не упасть подъ вѣтръ, снялись съ онаго и держались сначала подъ малыми парусами, а потомъ, предъ разсвѣтомъ, прибавивъ сколько можно болѣе парусовъ, старались вылавировать на рейдъ Gibraltar. Въ началѣ 10-го часа утра прошли мы на перпендикуляръ курса вышеупомянутый мысъ Европа на румбъ N10¹/₂O отъ насъ находившійся; и увидѣли стоящій на Gibraltarскомъ рейдѣ корабль «Селафаиль», который, уповательно, еще вчерашняго вечера пришелъ на оный, ибо онъ при сумеркахъ гораздо ближе насъ отъ сего рейда находился. И такимъ образомъ продолжая мы лавировать въ половинѣ 12-го часа утра же заштили, почему спустили гребные суда на воду, начали буксироваться, а векоръ на таковой же предметъ присланы къ намъ были съ корабля «Селафила» барказъ и 2 катера. Въ половинѣ 1-го часа пополудни примѣтя, что теченіемъ сноситъ насъ назадъ, ибо мы, буксируясь, направляли курсъ свой къ сѣверу, между тѣмъ какъ теченіе моря въ семь мѣстъ было къ югу по 1¹/₂ итальянской мили въ часъ, что и превосходило нашъ ходъ; почему въ сіе время принужденны мы были неходя нѣсколько до настоящаго рейда, стать на якорь. Потому въ половинѣ 1-го часа, получа тихій WSW вѣтеръ, подняли якорь и пошли къ NNW. Въ началѣ же слѣдующаго часа, при

шедъ на настоящій Gibraltarскій рейдъ, бросили одинъ якорь и, продолжая идти подъ парусами, пришли къ мѣсту другаго якоря, и положили его убрала паруса и уравнили канаты, чрезъ что и стали мы фертоингъ. Въ сіе время находились на здѣшнемъ рейдѣ слѣдующія суда: корабль «Селафаиль», английскіе: фрегатъ 1, бриговъ 2, шкуна 1 и разныхъ націй купеческихъ судовъ до 80; да сверхъ сего у испанскаго берега, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ мѣстечка Алжираса, стояли на якорѣ португальскіе корабль, фрегатъ и бригъ, и сіи послѣднія военныя суда есть тѣ самыя, о коихъ вчера было упомянуто. У самаго же Алжираса подъ крѣпостію находилось нѣсколько шеекъ и лодокъ. Между прочимъ, надо упомянуть, что со времени разлученія нашего съ флагманомъ и до прихода въ Gibraltar, на походѣ дѣлали мы нѣсколько разъ ружейную съ пальбою эзерцію. Также въ продолженіе сего перехода спущенъ былъ у насъ гикъ и положенъ въ рости, дабы, при случившейся съ нами нѣсколько разъ килевой качкѣ, сколько можно облегчить корму.

7-го числа въ началѣ 12-го часа утра два английскіе фрегата, пришелъ отъ юга на рейдъ, стали на якорь и около сего же времени 10-ть английскихъ купеческихъ судовъ, пришелъ также съ южной стороны, на здѣшнемъ рейдѣ расположились на якорѣ. Въ 3-мъ часу пополудни прошелъ Gibraltarскимъ проливомъ отъ востока къ западу английскій линейный корабль. Въ исходѣ 4-го часа лавировавший до сего времени при сѣверовосточномъ умѣренномъ вѣтрѣ английскій фрегатъ на рейдѣ остановился на якорѣ. Въ началѣ 6-го часа вечера одинъ изъ числа английскихъ фрегатомъ, на здѣшнемъ рейдѣ стоящихъ, вступилъ подъ паруса, отправился къ западу. Сего же числа бывшій у насъ на кораблѣ для провода съ Португальскаго рейда въ каналъ английскій лоцманъ, для отправления его въ свое отечество, переѣхалъ на английское купеческое судно; ранѣе же сего мы потому не могли его отпустить, что по выходѣ съ португальскаго рейда въ каналъ, отдѣлились отъ нашего флагмана, при коемъ находилось особое судно для ссаживания съ эскадры

лоцмановъ, въ Портсмутъ взятыхъ. Слѣдующаго числа въ продолженіе времени съ 9-го и до 12-го часовъ утра пришли отъ юго-запада и на здѣшнемъ рейдѣ остановились на якорѣ слѣдующія суда: англійскій фрегатъ, военный транспортъ, 2 брига и 25 разныхъ пулеческихъ судовъ, а въ 4 часа пополудни, пришедъ съ южной стороны англійской бригаъ, также на рейдѣ сталъ на якорь.

9-го числа въ началѣ 11-го часа утра одинъ изъ числа стоящихъ на рейдѣ англійскихъ бриговъ влянулся въ гавань. Въ 5 часовъ пополудни также одинъ изъ числа англійскихъ фрегатовъ на Гибралтарскомъ рейдѣ находившихся, снялся съ якоря и при сѣверо-западномъ тихомъ вѣтрѣ поплылъ на юго-западъ. Слѣдующаго числа, въ исходѣ 9-го часа утра, при вѣтрикомъ со шквалами отъ запада вѣтрѣ, пришедъ съ сей же стороны къ намъ на рейдъ англійская галера остановилась на якорѣ. Вскорѣ послѣ сего вѣтръ еще въ силѣ своей прибавился, такъ что мы имѣли уже снущенные стеньги и нижніе реи, почему, по принятіи вѣрности вѣтра и разведеннаго имъ волненія, одинъ изъ стоящихъ на рейдѣ англійскихъ бриговъ будучи тапачъ силою вѣтра прямо на западный берегъ Гибралтара, для извѣщенія о семь его бѣдствіи, сдѣлалъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ и, можетъ быть, совершенно бы онъ былъ разбитъ о вышеозначенный каменный берегъ, ежели бы въ сіе время находившійся по близости его на вѣтрѣ корабль «Селафилъ» не сдѣлалъ помощи, подавъ ему закрѣпленный у себя кабельтовъ. Также нѣкоторые изъ прочихъ англійскихъ небольшихъ судовъ симъ вѣтромъ были срейфованы.

11-го числа на разсвѣтѣ увидели мы стоящій на рейдѣ въ время ночи пришедшій англійскій фрегатъ. Въ 9 часовъ утра стоящая на рейдѣ англійская галера снялась съ якоря и при посредствѣ сѣверо-западномъ вѣтрѣ отправилась на юго-западъ, а въ 5 часовъ пополудни англійскій бригъ, вступивъ подъ паруса при NNW умѣренномъ вѣтрѣ началъ лавировать къ западу. Слѣдующаго числа въ началѣ 12-го часа утра

одинъ изъ стоящихъ на рейдѣ англійскихъ фрегатовъ снялся съ якоря и при тихомъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ поплылъ къ востоку; сего фрегата въ продолженіе времени съ исхода 11-го и до половины сего 12-го часа сдѣлано было 10-ть пушечныхъ выстрѣловъ, одинъ послѣ другаго, чрезъ нѣсколько времени выпаленныхъ, и по послѣдствію можно было заключить, что онъ сли выстрѣлы дѣлалъ для собранія своей команды. Въ 3 часа пополудни другіе два англійскіе фрегата, снявшись также съ якоря, отправились съ рейда на юго-западъ. Въ началѣ 5-го часа увидѣли мы идущій отъ востока на рейдъ англійскій бригъ.

13-го числа, по разсвѣтѣ, оказались стоящій на рейдѣ, пришедшій съ моря во время ночи, англійскій фрегатъ да лавирующій при сѣверномъ тихомъ вѣтрѣ, въ нѣкоторомъ отъ рейда разстояніи, португальскіе корабль и бригъ. Въ половинѣ 8-го часа утра же англійскій бригъ снялся съ якоря и отправился съ рейда къ юго-западу. Въ исходѣ же 11-го часа англійскій и вышеупомянутый португальскій бриги пришли съ южной стороны на рейдъ, стали на якорь. Въ исходѣ 2-го часа пополудни увидѣли мы идущее отъ запада, при сѣверо-западномъ тихомъ вѣтрѣ Гибралтарскимъ проливомъ, по близости африканскаго берега, 3-хъ матовое большее судно, а въ исходѣ слѣдующаго часа оное судно, идучи до сихъ поръ полнымъ вѣтромъ, легло въ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ, на коемъ, разсмотрѣвъ мы русскій военный 3-й дивизіи флагъ, узнали что это былъ фрегатъ «Кильдюинъ», который, продолжая лѣвый галсъ бейдевинда въ началѣ 4-го часа за южнымъ мысомъ Гибралтара отъ насъ скрылся, а въ половинѣ сего же часа вышеупомянутый лавирующій португальскій корабль, подошедъ къ стоящимъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Алжвираса португальскимъ же кораблю, фрегату и бригу также остановился подле нихъ на якорѣ. Въ исходѣ 12-го часа ночи увидѣли мы къ SSW два огия, вскорѣ же послѣ сего съ багарей на гибралтарской молѣ паходящейся, выпалено было изъ пушки, а между тѣмъ стоящій на рейдѣ англійскій бригъ снялся съ якоря и пошелъ прямо

на вышесказанные огни, упователно для осмотра, не находили тамъ какого судна.

14-го числа, по разсвѣтѣ, увидѣли мы фрегатъ «Кильдюинъ» стоящимъ на якорѣ противъ Гибралтарскаго южнаго мыса. Въ половинѣ 9-го часа утра еще увидѣли мы идущій отъ запада, при посредственномъ отъ онаго же румба вѣтрѣ Гибралтарскомъ проливомъ, по близости африканскаго берега, линейный корабль и вскорѣ разсмотрѣли, что это былъ нашъ вице-адмиральскій корабль «Ярославль»; а въ исходѣ сего же часа открылись изъ-за испанскаго берега и другіе, идущіе за кораблемъ «Ярославлемъ» нашей дивизіи корабли «св. Петръ», «Москва» и бригъ «Фениксъ». Въ половинѣ 11-го часа вытянулся изъ гавани на Гибралтарскій рейдъ англійскій бригъ. Въ 11 часовъ утра же вице-адмиральскій корабль «Ярославль», партикулярные «св. Петръ» и бригъ «Фениксъ» пришли на рейдъ по близости насъ встали на якорь, а въ половинѣ 12-го часа и корабль «Москва», приближась къ намъ, остановился на якорѣ же, также и фрегатъ «Кильдюинъ» въ продолженіе нынѣшняго утра перешелъ на настоящій рейдъ Гибралтара. Но бригъ «Аргусъ» во время перехода эскадры судовъ при вице-адмиралѣ Сенявинѣ остававшихся изъ Портсмута въ Гибралтаръ, за худостію его въ ходу, отдѣлился отъ оной. Между тѣмъ замѣтимъ, что вице-адмиралъ Сенявинъ при вышесказанномъ крѣпкомъ юго-западномъ вѣтрѣ спускался обратно въ Портсмутъ, между тѣмъ какъ мы съ кораблемъ «Селафаломъ» держались въ англійскомъ каналѣ подъ парусами, отчего и послѣдовала сія немалая во времени разница какъ между нами такъ и вице-адмирала Сенявина суда приходомъ. Въ началѣ 2-го часа пополудни, при посредственномъ западномъ вѣтрѣ, пришелъ съ сей же стороны англійскій бригъ на рейдъ стать на якорь, а въ исходѣ слѣдующаго часа, пришелъ отъ запада англійскій фрегатъ, также на зѣбнемъ рейдѣ легъ на якорь. Вскорѣ послѣ сего англійскій бригъ, вступивъ подъ паруса, отправился съ Гибралтарскаго рейда къ востоку. Слѣдующаго числа въ 3 часа пополудни увидѣли мы идущій отъ

запада по близости испанскаго берега Гибралтарскимъ проливомъ португальскій бригъ, который, въ 5 часовъ подошелъ къ португальскимъ же военнымъ судамъ у Алжезираса стоящимъ, легъ на якорь.

вѣтеръ, то въ исходѣ сего же часа на вице-адмиральскомъ кораблѣ «Ярославль», сигналомъ велѣно было всей дивизіи вступить подъ паруса, почему въ началѣ 12 часа корабль «Св. Петръ» снялся съ якоря, а въ половинѣ 1 часа пополудни и корабль «Селафайль», также вступивъ подъ паруса, отправился къ востоку. Въ исходѣ сего же часа, слѣдуя флагману, закрѣпили у насъ отдаленные марсели, а въ 2 часа увидѣли мы идущій отъ запада въ Гибралтарскій заливъ англійскій бригъ. Въ половинѣ 3 часа корабль «Ярославль» снялся съ якоря и, привѣдя въ бейдевиндъ на правый галсъ, поплылъ къ WSW, уповательно дабы отойти отъ Гибралтарскаго мыса ибо къ оному прижимало его теченіемъ. Въ 3 часа вывергъвъ мы якорь, вступили подъ паруса и пошли на румбъ SSW, который былъ гораздо выне прямого курса, но мы сіе признуждены были сдѣлать для вышеозначенной причины, а между прочимъ, въ исходѣ сего 3 часа прислали намъ съ корабля «Ярославль» англійскаго лоцмана, который, по снятіи нашего корабля съ якоря, по неизбѣжной болѣе въ немъ надобности, отправился на корабль «Москва». Въ началѣ 4 часа прошли мы на перпендикуляръ курса мысъ Европа, на румбъ $011^{\circ} \frac{1}{2} 0$ въ антретномъ разстояніи 1 версты отъ насъ находившійся. Въ исходѣ сего же часа, вышедъ мы на средину Гибралтарскаго пролива, легли въ дрейфъ и вскорѣ послѣ сего корабль «Москва», стоящій еще на якорѣ и имѣющій отганные паруса, за мысомъ Европою отъ насъ скрылся, и который въ началѣ слѣдующаго часа, вышедъ изъ-за опаго мыса, слѣдовалъ за эскадрой, тогда мы, наполнивъ паруса, поплыли настоящимъ курсомъ. Причины такого страннаго и продолжительнаго съема эскадры нашей съ Гибралтарскаго рейда есть слѣдующія: первая, стоявшіи сначала маловѣтріе и штиль, при которыхъ нѣкоторые суда нашей эскадры по особеннымъ сигналамъ флагмана, снялись съ якоря для того, что они стояли на выгодныхъ мѣстахъ, такъ что при маловѣтріи могли выйти изъ залива; второе, теченіе, прямо къ гибралтарскому берегу направленное, такъ что, при небольшемъ вѣтрѣ мудрено было отойти отъ сего берега, почему тѣ корабли, которые были

ГЛАВА III.

Отправленіе эскадры нашей съ Гибралтарскаго рейда. — Описаніе онаго и укрѣпленій Гибралтара съ нѣкоторыми особенными замѣчаніями, какъ въ : разсужденіи шотландскихъ войскъ, пльннхъ испанскихъ кораблей, такъ и прочихъ предметовъ.— Встрѣчи у острова Албарана съ англійскимъ флотомъ, подъ командою вице-адмирала Колнгууда находившима.— Взятые нами предосторожности въ разсужденіи испанской эскадры, въ Картатенѣ находившейся. — Прибытіе наше на Котларскій рейлъ. — Поврежденіе въ кораблѣ нашемъ во время пути случившееся, и мѣры, противу сего взяты.

1805-й г.

16-го числа декабря въ 7 часовъ утра сдѣланнмъ на кораблѣ «Ярославль» сигналомъ, велѣно было всей дивизіи поднятъ по одному якорю, а въ половинѣ 8 часа бригъ «Фениксъ» вступилъ подъ паруса. Въ исходѣ сего же часа поднятымъ на флагманскомъ кораблѣ сигналомъ велѣно кораблю «Селафайль» сняться съ якоря, который сіе выполнилъ въ началѣ слѣдующаго часа. Вскорѣ послѣ сего на вице-адмиральскомъ кораблѣ «Ярославль» дѣланы были сигналы, по намъ, за отганнымъ на немъ крйсселемъ, разсмотрѣть оныхъ было невозможно; послѣ чего фрегатъ «Кильдюинъ» вступилъ подъ паруса. Въ 10 часовъ корабль «Селафайль» сталъ на якорь, уповательно по причинѣ бывшаго въ сіе время безвѣтрія, а между тѣмъ, такъ какъ въ половинѣ 11 часа сдѣлался отъ сѣверо-запада тихій

батарея, гарнизонъ, оную содержащій, простирается не менѣе какъ до 5000 человекъ, въ числѣ коихъ видѣли мы много шотландскихъ войскъ, которыхъ мундиры показались намъ нѣсколько странны; они хотя тоно также, какъ и у собственно английскихъ войскъ, красные, но только та разница, что у послѣднихъ имѣются бѣлые панталоны, но у шотландцевъ вмѣсто оныхъ служить для прикрытія лядвй, наподобіе женскаго исподняго платья, сдѣланное изъ пестрой матеріи покрывало, которое такъ коротко, что колѣни остаются открытыми, ноги же покрываются у нихъ такъ, какъ и у прочихъ, — штблетами. Между прочимъ надо упомянуть, что такъ какъ на задней сторонѣ Гибралтара есть нѣкоторая часть низменнаго берега, почему на ономъ и расположенъ небольшой городъ; но хотя также и южная оконечность Гибралтара довольно низка, однако же никакого селенія не имѣетъ. Гордысей состоитъ изъ весьма посредственныхъ домовъ, а огромнейшей вообще никакихъ невидно, однако онъ имѣетъ большую и весьма хорошую больницу. Жители оного города повидимому, состоятъ частію изъ англичанъ и болѣе изъ испанцевъ, которые, какъ кажется, занимаются разведеніемъ садовъ, что стоить имъ немалыхъ трудовъ, ибо они сей каменный берегъ должны были для разведенія деревьевъ покрыть навозною изъ хорошихъ мѣстъ землю. Но, однако, плодовъ, доставляемыхъ сими садами для города недостаточно, а болѣе потому, что болѣе ихъ количество расходуется по судамъ, во множествѣ сюда съ моря приходящимъ, и для того различные фрукты англичане позволяютъ доставлять съ испанскаго берега, несмотря на то, что онъ непріятельскій; ибо какъ тѣ, такъ и другіе находятъ въ семъ привозѣ свои выгоды. Разныхъ английскихъ товаровъ здѣсь весьма недостаточно, несмотря на то, что англичане могли бы ихъ привозить безъ всякаго препятствія изъ Англій. Лошадей мы здѣсь видѣли весьма немногихъ, и тѣ, кажется принадлежатъ англичанамъ, жители же для перевоза тяжестей употребляютъ лошаковъ и ословъ. Высокоств холмовъ Гибралтара, можно сказать, есть весьма велика,

ближайшіе къ вышеупомянутому берегу, снимались съ ягора по помощію кабельтовыхъ, завезенныхъ на дальнѣйшіе отъ оного корабли, и по сѣмѣ пользаясь выгоднымъ направлениемъ вѣтра, держали нѣсколько времени прочь отъ сего каменнаго мыса, а потомъ уже брали настоящій курсъ.

Между прочимъ, ниже сего слѣдуютъ замѣчанія касательно Гибралтара мною сдѣланныя. Названіе сіе имѣетъ гористый, небольшой ширины мысъ испанскаго берега, довольно далеко къ югу выдавшійся, равно и непобѣдимыя укрѣпленія, на ономъ находящіяся, которыя принадлежатъ англичанамъ. Высокоств сего мыса состоитъ изъ трехъ холмовъ, между собою въ высоту разнствующихъ, изъ коихъ на среднемъ находится телеграфъ и небольшая батарея, которая, я думаю, служитъ болѣе для дѣланія сигналовъ; а на сѣверномъ, по N сторону, то есть по ту, которая обращена къ испанскому берегу, находится выдѣланная во внутренности его закрытая огромная батарея (*), которая служитъ защитою отъ матераго испанскаго берега. Сверхъ сего, въ разныхъ мѣстахъ высокоствей и основаніи ихъ сдѣлано еще нѣсколько батарей, для обороны съ моря служащихъ, такъ что число всѣхъ пушекъ, на нихъ находящихся, можно положить до 500, и всѣ оныя укрѣпленія болѣе служатъ защитою западной стороны и еще сѣверной и южной оконечностей сего длиннаго мыса; восточная же сторона укрѣплена несравненно менѣе прочихъ для того, что при всякомъ родѣ набревній непріятеля, есть по мѣстоположенію своему неприступна. По болѣшему же числу орудій сей величайшей морской крѣпости, состоящей изъ многихъ находящихся въ разныхъ ея мѣстахъ

(*) Между тѣмъ замѣтимъ, что сія работа должна стоить великихъ трудовъ, ибо какъ самый гибралтарскій мысъ, такъ и высокоствей его состоятъ почти изъ одного нераздѣльнаго камня, срывающаго цѣпты пмѣющаго. Итакъ, дабы сдѣлать вышеозначенную батарею, то должно было выбивать въ семь огромномъ камнѣ пространную залу, большее число орудій помѣстить въ себѣ долженствовавшую; во время сей работы при обрушиваніи выбиваемыхъ съ верхней части сей залы камней, были жертвою большою часть употребляемыхъ для сего работниковъ.

ибо большая часть оныхъ покрываема бываетъ облаками, и притомъ крутизна ихъ простирается до такой степени, что не иначе по онымъ ходить можно, какъ высѣченными нарочно дорогами, имѣющими фигуру зигзаговъ, а по восточную сторону Гибралтара вовсе пройти невозможно, ибо большая ея часть простирается отрубомъ, и на сей сторонѣ видѣли мы множество лазающихъ по утесамъ обезьянъ, которыя весьма небольшой величины; вообще всё берега Гибралтарскаго пролива, какъ то испанскій и африканскій, весьма гористы, и такъ какъ мы находились по близости испанскаго берега, то и могли на ономъ видѣть, какъ между горами, далѣе во внутренность простирающимися, такъ и при морѣ, хорошія плодородныя долины. Противъ западной стороны Гибралтара, довольно въ большемъ разстояніи, находится на испанскомъ берегу крѣпость Алжезирасъ, чрезъ что между двумя сими берегами составляетъ обширная бухта, но по причинѣ большой ея глубины не иначе можно становиться на якорь, какъ по близости берега, и потому противъ Гибралтара небольшое количество судовъ помѣститься можетъ, но противъ же испанскаго берега, по причинѣ небольшой его обширности, гораздо болѣе всякаго рода судовъ расположено быть можетъ. На Гибралтарскомъ рейдѣ покойно стоять можно только при сѣверныхъ и восточныхъ вѣтрахъ, а при южныхъ и западныхъ оный довольно открытъ, и особенно при семъ послѣднемъ вѣтрѣ можетъ даже не въ продолжительномъ времени выбросить на берегъ. При западной сторонѣ Гибралтара находится небольшая мола (*), въ коей въ бытность нашу находились четыре плѣнные, взятые англичанами у мыса Трафалгара, испанскіе корабли, да еще блокшанъ, или старый 74-хъ пушечный англійскій корабль безъ бизань-мачты съ крапями и флагомъ вице-адмирала, который есть начальныиъ вѣдшнмъ порта. Между прочимъ, надобно упомянуть, что выше-означенные плѣнные корабли находились съ сбитыми мачтами и корпусъ ихъ чрезвычайно были разстрѣляны, изъ чего мы

(*). Подъ сѣмъ словомъ разумѣется тавадь, закрытая нагурою, а иногда и съ помощію искусства съ тѣхъ сторонъ, отъ которыхъ бываетъ прибой волнениц.

могли заключить о жестокости сраженія, между англичанами и соединеннымъ французскимъ и испанскимъ флотами происходившаго. Климатъ вѣдшнй имѣетъ большую разницу съ англійскимъ, ибо мы въ бытность нашу здѣсь въ декабрѣ, въ солнечный хорошій день чувствовали даже жаръ, хотя еще были въ разстояніи отъ экватора на 36° къ сѣверу. Между прочимъ, англичане оказывали намъ ласки и старались показывать все то, что было для насъ любопытно; болѣе всего мы любопытствовали видѣть разныя батареи, въ чемъ они насъ охотно удовлетворяли. Въ бытность нашу на семъ рейдѣ напались мы, равно какъ и вся эскадра, въ весьма короткое время прѣсною водою, которую брали мы изъ бассейна, близъ мола при морѣ лежащаго, чрезъ жолобы отъ онаго проведенные, и ежели не попрепятствуютъ свѣжіе западные вѣтры, то водою можно наливать въ бассейнъ, должна быть дождевая, ибо мы видѣли не выдали ручьевъ или водяныхъ протоковъ, которые бы протекали на прострaнствѣ сего каменнаго мыса, Гибралтаромъ называющагося. Между прочимъ, во время пребыванія эскадры у Гибралтара, по повелѣнію вице-адмирала Сенявина, командированъ отъ насъ съ корабля на бригъ «Фениксъ» мичманъ Павлишинъ 2-й, вмѣсто заболѣвшаго на ономъ бригѣ мичмана Давидова, который послѣ сего поступилъ въ настоящую свою команду на корабль «Селафаиль».

Сего же 16 числа въ исходѣ 5 часа пополудни сдѣланнымъ на кораблѣ «Ярославль», при пушечномъ выстрѣлѣ сигналомъ, вѣдшнмъ было кораблю «Москва» непременно прибавить парусовъ, ибо вице-адмиралъ Сенявинъ и вся эскадра для поджиданія его, имѣли самые малые паруса; а какъ корабль «Москва» находился отъ насъ въ отдаленности, то мы его отвѣта разсмотрѣть не могли. Въ 5 часовъ целеновоали мы Гибралтара видимую къ югу оконечность на NW 37°, будучи въ разстояніи отъ ея по сему румбу въ 2¼ нѣмецкихъ миль, а гора Апельсъ-гиль въ сіе время видна была отъ насъ на румбѣ SW 75° 0'. Около же 6 часовъ вечера корабль «Москва» приблизился къ эскадрѣ, и до сего времени мы, по выходѣ съ

рейда, для дождания его, сначала лежали въ дрейфѣ, а потомъ, спустясь полнѣе, слѣдовали подъ малыми парусами при посредственномъ отъ WNW вѣтрѣ къ востоку. Въ полночи же вѣтръ сей, нѣсколько засвѣжѣвъ, отошелъ къ сѣверо-востоку.

17 числа по разсвѣтѣ идучи при ONO тихомъ вѣтрѣ, бейдвиндѣ лѣвымъ галсомъ, увидѣли мы идущихъ подъ парусами три трехмачтовыхъ судна, изъ коихъ одно, будучи у насъ на вѣтрѣ, шло конtring-галсомъ, а прочіе же два подъ вѣтромъ слѣдовали однимъ съ нами галсомъ. Въ началѣ 8 часа утра одно изъ числа вышеупомянутыхъ трехъ судовъ, на вѣтрѣ находящееся, дѣлало опознательный сигналъ, на который съ вице-адмиральскаго корабля «Ярославъ» тотчасъ было отвѣтствовано, потомъ, слѣдуя одному кораблю, во всей дивизіи подплыли кормовые флаги, а навѣтренное вышеозначенное судно оказало англійскій флагъ, и мы, между прочимъ, разсмотрѣли, что это былъ фрегатъ. Въ полдень, по счисленію, находилась отъ насъ средина острова Албарана на румбѣ NO 71° 30', въ разстояніи 15 1/2 нѣмецкихъ миль. Скажемъ же теперь касательно вѣтра, который, въ началѣ сихъ сутокъ будучи тихъ, дулъ отъ востока, а потомъ до самой полночи продолжался попеременно маловѣтріе или совершенный штиль.

18-го числа въ полдень, находясь въ виду африканскаго берега, запеленговали на ономъ слѣдующіе два мыса: Треть-Форасъ на SO 29° 30', Бозъ-винъ на SW 53°, и пунктъ нашего мѣста, означенный пересеченіемъ сего перваго пеленга съ параллелью обсервованной полуденной широты, отстоятъ отъ вышеупомянутаго берега въ 6 1/2 нѣмецкихъ миляхъ. Въ половинѣ 2 часа пополудни увидѣли мы съ салинга на румбѣ ONO 1/2 O островъ Албаранъ, а вскорѣ послѣ сего командующій корабля «Селафилъ» посредствомъ сигнала извѣстилъ объ ономъ нашего вице-адмирала. Въ началѣ же сихъ сутокъ и до перваго часа пополудни продолжалось болѣею частью мало-вѣтріе и штиль, а потомъ сдѣлался тихій вѣтеръ, отъ разныхъ румбовъ между югомъ и востокомъ дувшій.

19-го числа въ половинѣ 6-го часа утра слѣдуя флагману, при тихомъ OSO вѣтрѣ повертели мы чрезъ оверъ штагъ на лѣвый галсъ, что вскорѣ учинено было и прочими судами нашей эскадры. По разсвѣтѣ же увидѣли мы въ южной сторонѣ идущее къ западу трехмачтовое судно, да еще въ юго-восточной сторонѣ идущихъ также къ западу два судна, изъ коихъ преждеупомянутое трехмачтовое судно въ половинѣ 8 часа, подошедъ довольно близко къ нашей дивизіи, дѣлало опознательный сигналъ, на которой съ корабля «Ярославъ» въ то же время было отвѣтствовано, потомъ означенное судно оказало англійскій флагъ и мы разсмотрѣли, что это былъ фрегатъ, который, послѣ сего прошедь нашу дивизію, поплылъ къ западу, а прочія же два судна въ продолженіе 10-го часа, прошедь мимо насъ, оказали также англійскіе флаги и мы разсмотрѣли, что они были трехмачтовья большія суда, но какого именно ранга, то сего по причинѣ большаго ихъ отъ насъ разстоянія разсмотрѣть было невозможно. Въ 11 часовъ открылось отъ насъ къ юго-западу судно, коего за дальностію разстоянія хорошо разсмотрѣть мы не могли, въ половинѣ же 12-го часа открылся на румбѣ SO островъ Албаранъ, который въ 12 часовъ видѣтъ былъ на румбѣ SO 15° 30' итакже въ сіе время взяты были пеленги какъ африканскаго, такъ и испанскаго береговъ; пунктъ нашего мѣста, означенный на картѣ пересѣченіемъ параллели обсервованной полуденной широты съ пеленгомъ острова Албарана, отстоялъ отъ него въ разстояніи 2 1/4 нѣмецкихъ миль. Въ исходѣ 3-го часа пополудни увидѣли мы на R NO 1/2 O идущій къ эскадрѣ нашей военный фрегатъ; потомъ вскорѣ открылось еще въ отдаленности идущихъ за нимъ пять большихъ судовъ. Въ исходѣ же слѣдующаго часа вышеупомянутый фрегатъ, не дошедъ нѣсколько до нашей эскадры, легъ однимъ съ нами галсомъ, дѣлая, между тѣмъ, неизвѣстные намъ сигналы, чрезъ которые уповательно давалъ онъ знать о нашей эскадрѣ идущимъ за нимъ судамъ, вскорѣ позади коихъ открылось еще семь таковыхъ же большихъ судовъ, вмѣстѣ съ ними на юго-западѣ слѣдующихъ. Въ исходѣ 5 часа поднятымъ на вице-адмиральскомъ кораблѣ

сигналомъ велѣно было всей нашей эскадрѣ держаться соединенно и въ будущей ночи имѣть осторожность, то есть хотя по половинѣ каждаго дека пушекъ имѣть въ готовности, а затѣмъ и проч. Въ 6 часовъ вечера пленговали мы острова Аларана средипу на румбѣ SW 9°, будучи въ антретномъ отъ него разстояніи 2 нѣмецкихъ миль. Въ началѣ 7-го часа означенный выше фрегатъ, приближась къ кораблю «Ярославъ» и прѣвѣдя съ нимъ на одинъ галсъ, легъ немедленно въ дрейфъ; вскорѣ же послѣ сего и корабель «Ярославъ» сдѣлано было то же, а въ исходѣ сего часа, подошедъ къ нашей эскадрѣ изъ числа видимыхъ впереди судовъ, одинъ линейный корабль также легъ въ дрейфъ, и между тѣмъ съ оныхъ двухъ судовъ посылаема была къ нашему флагману на нѣкоторое время ихъ шлюпка. Въ началѣ 8-го часа вице-адмиральскій корабль «Ярославъ» снялся съ дрейфа; тогда бывшіе у насъ въ эскадрѣ означенные корабль и фрегатъ, прибави парусовъ, пошли къ своему флоту, на встрѣчу намъ идущему, который въ исходѣ слѣдующаго часа сблизился съ нашей эскадрой; тогда мы, слѣдуя кораблю «Ярославъ» поворотили чрезъ оверъ-штагъ на лѣвый галсъ, а въ началѣ 10-го часа оный корабль легъ въ дрейфъ, въ чемъ вскорѣ последовали ему есъ суда, эскадру нашу составляющія. Въ половинѣ сего же часа на проходящемъ мимо насъ флагманскомъ кораблѣ встрѣтившася флота (*) соженъ былъ фалшфейеръ. Между тѣмъ въ продолженіе времени съ положены 8-го и до исхода 11-го часа вечера, сначала при тихомъ юго-восточномъ, а потомъ уже отъ востога сдѣлавшемся вѣтрѣ, видимый нами флотъ, прошедъ эскадру нашу, слѣдовалъ, построившись въ двѣ колонны, къ WNW и, состоялъ изъ 16 судовъ; но какъ въ сіе время была уже ночь, то мы и не могли совершенно разсмотрѣть какого ранга суда сіи были, однако пользуясь тѣмъ, что они проходили весьма въ близкомъ отъ насъ разстояніи

(*) Судя по фонарямъ, на марсахъ горѣвшимъ полагаю мы, что въ упомянутой эскадрѣ находятся два флагмана; но на прочихъ же партикулярныхъ кораблѣхъ и фрегатахъ, сей флотъ составляющихъ, никакихъ вообще огней не было видно и бослюдалась совершенная тишина.

и при томъ присообща къ оному нѣкоторые по сему предмету извѣстія, можно довольно вѣрно положить, что сей флотъ состояли 14 кораблей (въ числѣ коихъ было 100-пушечныхъ 4) и 2 фрегата; но послѣ же узнали мы, что означенный флотъ, находясь подъ командою вице-адмирала Коллингууда, былъ английскій, по проходѣ коего, слѣдуя вице-адмиральскому кораблю «Ярославъ», эскадра наша напонила паруса. Во время же пнѣшняго дня, по причинѣ противнаго вѣтра, принудены мы были лавировать почти безпрестанно, перемѣнивъ свое мѣсто въ продолженіе цѣлыхъ сутокъ по тихости вѣтра весьма на малое разстояніе.

20-го числа въ половинѣ 3-го часа ночи вышеупомянутый флотъ захрылся отъ насъ къ WNW, а въ началѣ 8-го часа утра опять увидѣли мы его въ сѣверо-западной отъ насъ сторонѣ, но по дальности разстоянія вмѣсто 16-ти, только 13-ть судовъ въ немъ мы насчитали. Въ 8 часовъ сего же утра средина острова Аларана находилась отъ насъ на SO 21°, въ разстояніи 3 1/2 нѣмецкихъ миль. Въ исходѣ 9-го часа подпятамъ на вице-адмиральскомъ кораблѣ «Ярославъ» сигналомъ, велѣно было бригау «Фениксу» подойти для переговоров, а въ половинѣ слѣдующаго часа вышеупомянутый английский флотъ захрылся отъ насъ къ NW. Въ началѣ 10-го часа бригау «Фениксъ», по причинѣ бывшаго въ сіе время маловѣтрія, подошедъ къ намъ на гребль, объявилъ командующему отъ его превосходительства вице-адмирала Сенявина слѣдующее приказаніе, чтобы въ ночное время срыдывать огни и имѣть осторожность въ разсужденіи находящихся въ Картагенѣ подъ командою адмирала Гравино 8-ми испанскихъ кораблей», о чемъ вице-адмиралъ Сенявинъ извѣстился, отъ прошедшаго въ ночь флота въ английскаго вице-адмирала Коллингууда, оставшаго блокаду Картагены; съ таковыми же приказаніями сей бригау подходилъ и къ прочимъ судамъ нашей эскадры. Сначала снхъ сутокъ и до 5-го часа утра стоялъ тихій восточный вѣтръ, а съ сего времени и до 5-го часа пополудни штиль или маловѣтріе; но въ семь же часу сдѣлался попутный западный вѣтръ, который, хотя сначала и былъ тихъ, но потомъ

через несколько часовъ степень его силы прибавилась, такъ что мы имѣли ходу до 8-ми узловъ или итальянскихъ миль въ часъ. Между тѣмъ въ 5 часовъ пополуночи средина острова Албарана находилась отъ насъ на SO 21° въ антретномъ по сему румбу разстояніи 2½ нѣмецкихъ миль.

21-го числа въ 7 часовъ утра поднятымъ на вице-адмиральскомъ кораблѣ сигналомъ велѣно было эскадрѣ построить фронтъ фордевинда по приложенной при семь фигурѣ и курсъ имѣть на румбъ OS. Въ половинѣ 8-го часа слѣдуя флаг-

«Уриль.» <>

«Св. Петръ.» <>

Бригъ «Фениксъ» <> «Ярославъ» <> фрегатъ «Кильдяинъ».

«Селафанъ.» <>

«Москва.» <>

ману во всей дивизіи подняли кормовые флаги; тогда изъ числа идущихъ въ сѣверо-восточной отъ насъ сторонѣ двухъ судовъ одинъ бригъ оказалъ англійскій флагъ и вымпелъ, а другое 2-хъ мачтовое же судно, должно быть, купеческое. Въ исходѣ сего же часа увидѣли мы въ сѣверной сторонѣ несомое вѣтромъ обезмаченное небольшое судно, которое, не имѣя ни одного человѣка, наполнено было уже водою (*); всѣ сіи три судна послѣ 8-ми часовъ утра остались у насъ назадъ. Въ полдень, по счисленію, находился отъ насъ испанскаго берега мысъ Палосъ на румбъ NO 15° 0' въ разстояніи 19¼ нѣмецкихъ миль. Въ половинѣ 4-го часа пополуночи поднятымъ на кораблѣ «Ярославъ» сигналомъ велѣно всей эскадрѣ имѣть курсъ къ востоку, почему мы въ то же время и пошли по сему румбу. Въ половинѣ 10-го часа вечера вѣтръ сдѣлался отъ

(*) Вѣроятно, что судно сіе претерпѣло повстрѣчавшееся съ нимъ бѣдствіе отъ гребкаго вѣтра.

NNO довольно свѣжій, а потомъ зашелъ къ сѣверо-востоку, тогда мы стали держать въ бейдевиндъ.

22-го числа въ исходѣ 3-го часа ночи вице-адмиральскій корабль, привстрѣль изъ пушки, поверотилъ на правый галсъ, въ чемъ въ то же время вся эскадра ему послѣдовала; въ началѣ 9-го часа утра же корабль «Ярославъ» поверотилъ овер-штагъ на лѣвый галсъ, что и прочими судами эскадры нашей вскорѣ было выполнено. Въ полдень, по счисленію, стоятъ отъ насъ мысъ Тенесъ, на африканскомъ берегу лежачій, на румбъ SO 45°, въ разстояніи 10³/₁₆ нѣмецкихъ миль. Въ 1 часть пополуночи увидѣли мы африканскій берегъ и пеленговали его высоты выдающуюся къ востоку оконечность на SO 21°. Послѣ 4-хъ часовъ сдѣлалось маловѣтріе, а въ половинѣ 6-го часа вечера при маловѣтріи, бывшемъ между сѣверомъ и востокомъ, вице-адмиральскій корабль поверотилъ на правый галсъ, въ чемъ эскадра наша, по причинѣ наступившаго вскорѣ штиля, невдуръ ему послѣдовала. Въ началѣ же 10-го часа вечера сдѣлался отъ NNW тихій и намъ поутра стоялъ въ сѣверо-западной четверти.

23-го числа на разсвѣтѣ увидѣли мы въ лѣвой сторонѣ идущихъ съ нами 3-хъ мачтовыхъ судовъ два, да позади насъ одно судно, а въ началѣ 9-го часа таковое же судно увидѣли мы въ отдаленности отъ насъ къ NWN, которое также сдѣлало довало однимъ съ нами курсомъ. Въ полдень же, по счисленію, отстоялъ отъ насъ африканскаго берега мысъ Митифоръ на восточной сторонѣ Алжирской губы лежащій, на SO 72° 30', въ разстояніи 21½ нѣмецкой мили. Послѣ же полуночи вѣтръ нѣсколько началъ прибавляться, а въ началѣ 3-го часа съ сѣверной стороны нашелъ съ дождемъ шкваль, которымъ разорвало у насъ большой кливеръ во всю его длину, то есть, начиная отъ нижней шкаторины влодь до верхняго угла, да сверхъ сего еще на четыре полотноца по ширинѣ его. Вскорѣ потомъ сдѣланнымъ на кораблѣ «Ярославъ» сигналомъ велѣно всей дивизіи построить линію похода, а въ половинѣ сего же часа, по прошествіи означеннаго шквала, дождь прекратился и вѣтръ

сдѣлался тише, тогда спустился мы полнѣе пошли по румбу $015\frac{1}{2}^{\circ}$. Въ 3-го часа вѣтръ сдѣлался отъ $NOIN$ и былъ противу прежняго свѣжее. Въ началѣ 5-го часа корабль «Ярославль» поворотилъ чрезъ фордевинду на правый галсъ, которому въ продолженіе нѣкотораго времени послѣдовала вся эскадра. Между тѣмъ въ сіе же время въ западной сторонѣ слышны были громовые удары.

24-го числа съ начала сутокъ вѣтръ былъ тихій, въ половинѣ же 2-го часа полуночи сдѣлалось маловѣтріе, а въ началѣ слѣдующаго часа задуть посредственный ONO вѣтеръ; между тѣмъ въ 7 часовъ утра увидѣли мы на горизонтѣ въ сѣверо-восточной отъ насъ сторонѣ идущее къ западу 3-хъ мачтовое судно, которое въ исходѣ 9-го часа, по поднятій на всей эскадрѣ кормовыхъ флаговъ okazało шведскій купеческій флагъ. И такъ какъ въ началѣ 11-го часа получили мы сѣверный вѣтеръ, то курсъ лѣваго галса сдѣлался для насъ выгоднѣе уже праваго, почему въ половинѣ сего же часа вице-адмиральскій корабль «Ярославль» поворотилъ чрезъ оверъ-штагъ на лѣвый галсъ, въ чемъ немедленно послѣдовали ему и прочія суда нашей эскадры. Вскорѣ же послѣ сего вышеупомянутый сѣверный вѣтръ сталъ отходить къ западу, тогда мы, поставивъ всевозможные паруса, поплыли прямимъ курсомъ. Въ полдень, Митифоръ на румбъ $SO 61^{\circ} 30'$, въ разстояніи 26 нѣмецкихъ миль, а между тѣмъ вѣтръ, постепенно прибавляясь, къ слѣдующей полуночи сдѣлался свѣжѣе прежняго, такъ что мы уже имѣли 8 узловъ ходу.

25-го числа въ началѣ 10-го часа утра увидѣли мы на $NNW\frac{1}{2}W$ идущее съ нами большое 3-хъ мачтовое судно, которое, въ 10 часовъ спустился отъ вѣтра, стало слѣдовать къ нашей эскадрѣ, поднявъ между тѣмъ, опознательный сигналъ, на который вскорѣ съ корабля «Ярославля» равномѣрными обстоятельствами, заключили, что оное судно должно быть англійское военное. Въ половинѣ 11-го часа мгновенно нашель отъ востока небольшой шквалъ, который вскорѣ и кончился; но послѣ

же сего сдѣлался вѣтеръ съ сѣверной стороны, будучи нѣсколько тише прежняго, а въ 11 часовъ вѣтеръ зашелъ къ $NW\frac{1}{2}W$. Въ полдень, по счисленію, отстояла отъ насъ средина острова Ларія по юго-восточную сторону Минорки находящагося, на $NW 2^{\circ} 30'$ въ разстояніи $19\frac{1}{2}$ нѣмецкихъ миль. А между тѣмъ, такъ какъ выше сказано, что вѣтеръ сдѣлался отъ $NW\frac{1}{2}W$, который, послѣ сего отхода, понемногу задуть, въ 4-мъ часу пополудни, опять съ сѣверной стороны и потомъ, продолжая отходить, еще болѣе сдѣлался намъ попутнымъ. Въ началѣ 5 часа вечера поднятымъ на вице-адмиральскомъ кораблѣ «Ярославль» сигналомъ, велѣно было на всей эскадрѣ, для дня Рождества Христова, дать служителямъ по чаркѣ вина, сверхъ ежедневно производимой порціи, равно такъ же для сего же ликторжественнаго праздника, почти всѣ офицеры нашего корабля приглашены были къ обѣденному столу нашего капитана. Въ концѣ сихъ сутокъ вѣтеръ довольно увеличился, такъ что въ 12 часу ночи мы имѣли ходу 7-мъ узловъ, но въ продолженіе сего дня корабль «Москва», оставъ нѣскольکو отъ эскадры, задерживалъ ее въ ходу весьма много.

26-го числа декабря въ полдень, по счисленію, отстояла отъ насъ сѣверо-западная оконечность острова Св. Петра, по юго-западную сторону Сардиніи лежащаго, на румбъ $NO 81^{\circ}$ въ разстояніи 16 нѣмецкихъ миль. Въ половинѣ 1 часа пополудни увидѣли мы, въ отдаленности отъ насъ, къ югу идущее однимъ съ нами курсомъ трехмачтовое судно, а между тѣмъ въ продолженіе сего же часа, идучи мы къ востоку, при свѣжемъ NW вѣтрѣ и при разведенномъ имъ волненіи и не малой качки имѣли ходу $9\frac{1}{2}$ узловъ. Въ началѣ 5 часа корабль «Ярославль» привелъ въ бойдевинду на лѣвый галсъ, а въ половинѣ сего же часа поворотилъ по вѣтру на другой галсъ, чему, спустя нѣскольکو времени, послѣдовала ему вся эскадра, и тогда же увидѣли мы впереди берегъ, но хорошенько въ пасмурности разсмотрѣть его было невозможно. Итакъ, уповательно, что вице-адмиралъ Сенявинъ около сего времени несъ на его кораблѣ всевозможные паруса и симъ образомъ удаляясь нѣскольکو отъ эскадры впередъ, дѣлалъ сіе для того, чтобы удобнѣе осмотрѣть ви-

нѣсколько миновали овий берегъ, сдѣлался вѣтеръ опять отъ прежняго румба, но только уже тихій, и въ сіе время поднятымъ на вице-адмиральскомъ кораблѣ «Ярославль» сигналомъ велѣно было всей эскадрѣ приготовиться встать на якорь, вскорѣ же за симъ сдѣлалось опять маловѣтріе, такъ что отъ половины 2 и до половины сего 4 часа попеременно было маловѣтріе и тихій брамсельный, мало благоприятствующій намъ вѣтеръ. Въ исходѣ же сего 4 часа поднятымъ на кораблѣ «Ярославль» сигналомъ повелѣвалось всей эскадрѣ войти въ свои мѣста, по предназначенному ордеру линіи похода, что вскорѣ кораблями нашими было выполнено. Ордеръ же сей разстроился по причинѣ продолжавшагося, какъ выше сказано, маловѣтрія. И такъ, около сего времени получа сѣверо-западный тихій вѣтеръ, мы начали держать повнутренность Коглиарскаго залива, взявъ по возможности курсъ нашъ на румбъ N10. Между прочимъ, въ 4 часа запыленгованы нами были слѣдующіе мѣста: городъ Коглиари на NO 28°, на западной сторонѣ вышеозначеннаго залива, у мыса Пули небольшой островокъ съ башнею на NO 8°. Другой же островокъ съ такою же башнею, южнѣе перваго лежащій на NW 4°, да на восточной сторонѣ залива островокъ Карбонара на NO 86°. Въ исходѣ 5 часа прошли мы оба вышеупомянутые островка, по западную сторону залива лежащія, которые въ сіе время находились отъ насъ къ NW. Въ началѣ 10 часа вечера для приближенія къ вице-адмиральскому кораблю «Ярославль», при тихомъ сѣверномъ вѣтрѣ, повертели мы чрезъ оверъ-штагъ на правый галсъ и чрезъ полчаса подошедъ близко къ вышеозначенному кораблю, увидѣли, что онъ находится подъ гротъ-марселемъ въ дрейфѣ, тогда, вошедъ мы въ его килватеръ и поворота чрезъ овер-штагъ на одинъ съ нимъ галсъ, положили такъ же гротъ-марсель на стеньгу.

28-го декабря въ половинѣ 3 часа ночи корабль «Ярославль» поверотилъ на правый галсъ, которому мы послѣдовали въ началѣ слѣдующаго часа, поворота, по причинѣ нѣсколько засвѣжешаго вѣтра, чрезъ фордевинтъ. Въ исходѣ 5 часа опять поверотили мы съ своимъ кораблемъ чрезъ фордевинтъ на

димый впереди берегъ, и потомъ, судя по его движенію, какъ кажется, распознали онъ чтобъ наступающую почъ держаться подъ парусами, не подходи близко къ берегу. Сего же числа замѣтили мы, что съ подводной части у болта, скрѣпляющаго съ тѣмъ водорѣзомъ, внутри корабля находящаяся при закладѣ онаго планка изломалась на три части и самая закладка осеталась на малой части окружности болта, который при качѣ имѣлъ чувствительное движеніе. Да сверхъ сего, еще на лѣвой сторонѣ корабля по болту же въ баргоутѣ противъ гротъ-люка находящагося, видна была небольшая тѣчь. Въ 9 часу вечера вѣтеръ началъ стихать, а въ половинѣ 12 часа на вице-адмиральскомъ кораблѣ «Ярославль» сигналомъ велѣно было всей эскадрѣ поверотить чрезъ фордевинтъ на лѣвый галсъ по способности, почему въ непродолжительномъ времени сдѣлано было, согласно съ симъ сигналомъ исполненіе.

27-го декабря въ 5 часовъ утра, г. е. прежде еще разсвѣта, по приближенія нашего разсмотрѣли, что корабль «Ярославль» лежитъ въ дрейфѣ, почему мы, равно какъ и вся эскадра немедленно въ опомъ ему послѣдовали и въ сіе же время открыли впереди берегъ, а въ половинѣ 7 часа, слѣдуя вице-адмиральскому кораблю, вся эскадра наша наполни паруса, пошла за кораблемъ «Ярославль», направляя курсъ свой къ S01S. Въ 7 часовъ целеноговали мы острова Торро федину на SO 42°, будучи въ антретномъ отъ него разстояніи 5 нѣмецкихъ миль, а въ 10 часовъ миновали мы сей островъ, находясь отъ него къ юго-западу въ антретномъ разстояніи 2 итальянскихъ миль и въ сіе же время взяты были слѣдующіе пеленги: мыса Таволара на SO 85° 0', островка Вачъ на NO 41° 30', острова Сантъ-Антіоха (южная оконечность) на NO 35°, острова Св. Петра или, называющагося по итальянски, Санъ-Піетро (сѣверо-западная оконечность) на NW 4°. Въ полдень же запыленговано было нѣсколько вышеозначенныхъ мѣстъ и еще, вновь мысъ Малфатана на NO 81° 0'. Въ половинѣ 2 часа пополудни вдругъ изъ свѣжаго попутнаго вѣтра сдѣлалось маловѣтріе; причиною же сему былъ высокій берегъ, который закрылъ насъ отъ прежнаго NNW вѣтра, но въ половинѣ слѣдующаго часа, когда мы

лѣвый галсъ, а въ началѣ 7 часа на правый галсъ и въ ономъ же послѣднемъ часу на разсвѣтъ видно было, что фрегатъ «Кильдюинъ» и бригъ «Фениксъ», будучи подл парусами во внутренности залива, находились въ отдаленности отъ насъ въ сѣверу. Да еще также видно было въ восточной сторонѣ по близости берега одно купеческое судно. Въ половинѣ 9 часа вице-адмиралскій корабль «Ярославль» поверотилъ на лѣвый галсъ, а въ половинѣ 11 часа поверотилъ онъ направы галсъ. Въ началѣ же 12 часа еще увидѣли мы къ SSW идущее контрагалсомъ трехмачтовое судно, а предъ полуднемъ фрегатъ «Кильдюинъ», будучи во внутренности Коглиарскаго залива и въ отдаленности отъ эскадры къ сѣверу остановился на якорѣ. Въ половинѣ же 1 часа пополудни корабль «Ярославль» поверотилъ на лѣвый галсъ, а въ началѣ 3 часа поверотилъ онъ опять на правый галсъ, въ исходѣ же сего часа и мы, съ своимъ кораблемъ вошедъ въ кильватеръ корабля «Ярославль», поверотили на одинъ съ нимъ галсъ, и такимъ образомъ прочіе всѣ корабли, приходя въ свой мѣста, чинили то же, чрезъ что эскадра наша, выстроивъ ордеръ похода, при сѣверномъ довольно свѣжемъ вѣтрѣ продолжала лавировать во внутренность Коглиарскаго залива. Въ исходѣ 10 часа корабль «Ярославль», пришедъ по юго-западную сторону мыса Елли сталъ на якорь. Въ началѣ же 12 часа ночи, слѣдуя ему, нашъ корабль, равно какъ и прочія суда эскадры нашей около сего же времени близытшешозначеннаго мыса расположились на якорѣ.

29-го декабря на разсвѣтъ увидѣли мы стоящій въ заливѣ на якорѣ по близости фрегата «Кильдюинъ», бригъ «Фениксъ» и тогда же пеленговали въ городѣ Коглиари самую высокую башню на NW 2°, на мысѣ Елли башню на NO 35°, башню ТOVERъ на NW 81° 30', на мысу Соро башню же на SW 61°. Въ началѣ 10 часа утра поднятымъ на вице-адмиралскомъ кораблѣ «Ярославль» сигналомъ велѣно было всей эскадрѣ сняться съ якоря, а въ исходѣ того же часа корабли «Ярославль», «Св. Петръ», «Москва», фрегатъ «Кильдюинъ» и бригъ «Фениксъ» вступили подл паруса. Въ началѣ слѣдующаго часа подняли и у насъ якорь, тогда корабль «Яро-

славль» поверотилъ на правый галсъ, а корабль «Селафайль» снялся съ якоря; вскорѣ же послѣ сего, убравъ на мѣсто якорь, мы наполнили формарсель и легли бейдевинтъ правымъ галсомъ. Итакъ, при продолжавшемся еще свѣжемъ сѣверномъ вѣтрѣ начали мы съ эскадрою, для приближенія къ городу Коглиари, лавировать безъ всякаго ордера, входя постепенно во внутренность залива, при ономъ горѣдѣ лежащаго. Въ началѣ 1 часа пополудни, при поворотѣ корабля нашего оверъ-штагъ, во время отданія гротъ-марса булена, по свѣжести вѣтра, гротъ-марсель начиная отъ середины нижней его шкаторины на разстояніе 4-хъ аршинъ къ верху былъ изорванъ, что можно было исправить не иначе, какъ по закрѣпленію онаго марсея. Но, дабы не потерять ходу уменьшеніемъ такою при семъ вѣтрѣ выгоднаго паруса, продолжали мы лавировать подл онымъ, не слѣлавъ никакого ему исправленія. Въ половинѣ сего же часа разорвало кливеръ во всю его ширину, т. е. поперегъ полотнищъ, на мѣсто коего подняли мы форъ-стенъги-стаксель. Сверхъ же того въ продолженіе сей лавировки нѣкоторые и изъ прочіихъ парусовъ, по свѣжести вѣтра, были разрываемы. Между тѣмъ сего же часа вице-адмиралскій корабль «Ярославль», фрегатъ «Кильдюинъ» и бригъ «Фениксъ» а потомъ и корабль «Селафайль», пришедъ на Коглиарскій большой рейдъ, расположились на якорѣ. Въ началѣ же слѣдующаго часа, корабль «Св. Петръ» по близости विशेषенныхъ судовъ, тоже остановился на якорѣ. Вскорѣ послѣ сего также при поворотѣ корабля нашего оверъ-штагъ разорвало гротъ-марсель отъ вышеупомянутой слѣлавнейшей на немъ предѣ спажини вплоть до самаго рея, такъ что марсель сей, начиная отъ нижней шкаторины во всю его длину, исключая два первые рифа, которые были взяты, раздѣлило на двѣ части, почему послѣ сего принуждены мы были немедленно закрѣпить сей парусъ. Итакъ, оставшись безъ гротъ-марсея, какъ по сей причинѣ, такъ и по крѣпости вѣтра, будучи мы уже не въ силахъ продолжать лавировку, пошли ближе къ Коглиарскому рейду, гдѣ находились прочія суда нашей эскадры, и по западную сторону мыса. Если ос-

тановились на якорь; запеленговать юго-восточную его оконечность на $NO\ 76^{\circ}\ 30'$, въ городѣ Коглиари высокую башню на $NO\ 20^{\circ}$, на западномъ берегу залива первую къ сѣверу башню на $SW\ 88^{\circ}$. Въ 2 часа пополудни корабль «Москва» удалась отъ насъ нѣсколько къ сѣверо-востоку, по крѣпости вѣтра сталъ также на якорь.

30-го числа въ исходѣ 8 часа утра отъ сѣверо-запада на насъ сильный шквалъ съ дождемъ, отъ котораго корабль нашъ нѣсколько подрейфовало, почему тогда же бросивъ другой якорь, мы вскорѣ на ономъ задержались. По проминованіи же шквала, сбѣлался грѣбній вѣтеръ отъ NNW . Въ началѣ 6 часа вечера, пришло съ моря трехмачтовое купеческое судно безъ флага, и остановилось впереди на якорѣ. Слѣдующаго числа въ началѣ 8 часа утра, дабы приблизиться къ эскадрѣ при WSW тихомъ вѣтрѣ, снялись мы съ якоря и въ исходѣ сего же часа, пройдя вице-адмиральскій корабль «Ярославль» на глубинѣ 10 сажень, положили якорь; взявъ, между прочимъ, слѣдующія пеленги: въ городѣ Коглиари лежащую на высотѣ съ куполомъ башню на $NO\ 38^{\circ}\ 30'$, на мысу Елми телеграфическую башню на $SO\ 62^{\circ}$, отдѣлившійся отъ юго-западной оконечности мыса Если, камень на $SW\ 59^{\circ}$. Въ 8 часовъ подитыми на вице-адмиральскомъ кораблѣ сигналами требовали сначала съ брига «Фениксъ», а потомъ въ исходѣ 9 часа съ фрегата «Кильдюинъ», командировъ, но въ 10 часовъ сего же утра фрегатъ «Кильдюинъ» и бригъ «Фениксъ» уповательно, по полученіи командирами ихъ, отъ флагмана повелѣній, при маловѣтрїи снялись съ якоря и пошли къ югу. Между тѣмъ продолженіе 11 часа а частію 10 и 12 часовъ утра занимались мы установленіемъ своего корабля фертоингъ, положили якорь одинъ къ ON , а другой къ WIS . Сего же утра корабль «Св. Петръ», «Москва» и «Селафаилъ», вступивъ подъ паруса и пройдя нѣсколько къ сѣверу по близости флагмава, остановились опять на якорѣ. И въ сіе время на маломъ Коглиарскомъ рейдѣ находилось противъ города сего имени до 9 купеческихъ судовъ разныхъ націй. Въ исходѣ 2 часа пополудни фрегатъ «Кильдюинъ» и бригъ «Фениксъ», удалась отъ

насъ къ SSW , скрылись изъ виду, въ чемъ имъ благопріятствовало сѣверо-западный посредственный вѣтеръ. Въ 2 часа пополудни, пришли съ южной стороны трехмачтовое, а въ исходѣ 3 часа съ запада двухмачтовое, рагузинскіе (*) купеческіи суда, и стали на якорь.

1806 годѣ.

1-го января съ разсвѣтомъ увидѣли мы у мыса Пуло стоящіе за островками на якорѣ фрегатъ «Кильдюинъ» и бригъ «Фениксъ». Сего же числа по сбѣланному съ вице-адмиральскаго корабля сигналу, для дня новаго года выдано было служителямъ по чаркѣ вина сверхъ, положенной регламентомъ норціи. Слѣдующаго числа въ исходѣ 8 часа утра увидѣли мы идущіе отъ мыса Пуло къ сѣверу бригъ «Фениксъ» и трехмачтовое безъ флага купеческое судно, а въ 10 часовъ первый изъ оныхъ пришелъ на рейдъ сталъ на якорь, а послѣднѣе же въ исходѣ 2 часа пополудни, пришелъ противъ города Коглиари, также остановилось на якорѣ.

4-го января въ началѣ 8 часа утра стоящій у мыса Пуло фрегатъ «Кильдюинъ» снялся съ якоря и при тихомъ сѣверномъ вѣтрѣ началъ лавировать къ Коглиарскому рейду. Въ половинѣ 4 часа пополудни англійскій военный бригъ, пришелъ съ южной стороны по близости Коглиарской гавани, сталъ на якорь, а въ началѣ слѣдующаго часа фрегатъ «Кильдюинъ», пришелъ также на рейдъ, по близости корабля «Ярославль», остановился на якорѣ. Между прочимъ, замѣтимъ, что какъ сей фрегатъ, такъ и бригъ «Фениксъ» ходили къ вышеозначенному мысу Пуло для наливанія прѣсною водою, гдѣ они, по причинѣ довольно дальняго разстоянія отъ моря того мѣста, изъ коего можно получить сію воду, нѣсколько въ ономъ затруднились, и сіе отдаленное мѣсто есть одно только во всемъ Коглиарскомъ заливѣ, въ которомъ можно приходящимъ съ моря

(*) Рагузинскій флагъ имѣетъ на блѣтомъ полѣ изображеніе священной особы, сбѣланное изъ цѣвпныхъ красокъ.

судамъ называться водою, впрочемъ, жители города довольствуются прѣсною водою изъ небольшихъ, отъ моря отдаленныхъ, колодезь. Скажемъ же теперь касательно поврежденій во время перехода изъ Портсмута въ Гибралтаръ, а потомъ въ Когляри, въ корабль нашемъ случившихся. Во-первыхъ, въ то время, какъ проходили мы Англійскимъ каналомъ у Княвдегетти, первое снаружи дерево, за которое крѣпятся ватерштаги, въ нижнемъ замкѣ оказало движеніе, а во время же плаванія Бискайской бухтой, это же самое дерево отошло въ томъ же замкѣ, на одинъ съ половиною дюймъ, подавшись съвозъ шлюпу пропуснаго болта чрезъ весь штевень и брештукъ проходящаго; почему въ то же время для угрѣбленія его положень былъ найтовъ, съ котормъ отправились мы и изъ Гибралтара; подходи же къ Сардиніи, при килевой качкѣ разсмотрѣли мы, что мѣднй, съвозъ штевень проходящій болтъ, и съ таковою же заглсною между брештукоевъ имѣлъ движеніе, и заглпная его планка раскололась на три части, чрезъ что вышеозначенное 1-е снаружи дерево, сдѣлавъ таковое разслабленіе, подавало намъ въ утвержденіи буншприта и фокмачты не мало сомнѣніе, а особливо во время стоянія на открытомъ рейдѣ, почему сего же числа его пресосходительство вице-адмиралъ Сенявинъ пріѣзжалъ къ намъ на корабль и осмотрѣлъ всё выше прописанныя его поврежденія. Послѣ же сего вокругъ всего форштевня, для сгрѣбленія разошедшихся въ водорѣзѣ членовъ его, положенъ былъ надежный найтовъ, въ шпигаты въ клюзь-бакѣ, во внутренность корабля проходящій.

6-го января въ исходѣ 9 го часа утра прошла мимо насъ къ югу сардинская полу-галера, которая въ исходѣ 2 часа пополудни, при юго-восточномъ тихомъ вѣтрѣ возвратилась назадъ, противъ города стала опять на якорь.

ГЛАВА IV.

Отплытіе съ Коглярскаго рейда.—Описаніе сего порта.—Изверженіе огневашаей горы.—Прибытіе въ Мессину и соединеніе съ бригами «Аргусъ».—Описаніе приключеній, въ Гибалтарскомъ проливѣ съ нимъ послѣдовавшихъ.—Стояніе на мели у мыса Фаро російскаго фрегата «Назаретъ» и 4-хъ англійскихъ транспортовъ и sbarкированіе къ намъ на эскадру войскъ, на сихъ пяти судахъ въ Корфу возвращавшихся.—Отправленіе съ мессинскаго рейда.—Описаніе сего города.—Потеряніе кораблемъ нашнхъ форъ-стенги, форъ-марса и 2-хъ человекъъ матросъ.—Громовай ударъ, зажегшій на кораблѣ «Селазамль» гротъ мачту.—Прибытіе корабля нашего въ Корфу.—Изна судоу, полковъ и ихъ командировъ, въ семь портѣ бывавшихъ.—Краткое описаніе неапольской экспедиціи, нашими и англійскими войсками предпринимавшой.

1806-й г.

7-го января въ началѣ 9-го часа утра, сдѣланнмъ на вице-адмиральскомъ кораблѣ «Ярославъ» сигналомъ велѣно было всей эскадрѣ поднять одинъ якорь, что въ непродолжительномъ времени, мы съ своей стороны, выполнили. Въ половинѣ 10-го часа поднятымъ на ономъ же кораблѣ сигналомъ повелѣвалось всей эскадрѣ сняться съ якорѣ и идти въ назначенный путь, а въ исходѣ сего же часа корабль «Ярославъ» вступилъ подъ паруса и при тихомъ NNW вѣтрѣ поплылъ къ юго-востоку. Вскорѣ же послѣ сего и мы съ своимъ кораблемъ, снявшись съ якоря пошли въ слѣдъ за флагманомъ; между прочимъ, въ сіе же время сдѣлано было тоже и прочими судами, эскадру нашу составляющими.

Скажемъ же теперь касательно города Коглиари, который имѣеть довольно обширный рейдъ съ южной приморской стороны открытой, и небольшую гавань, въ коей, въ бытность нашу сверхъ нѣсколькихъ купеческихъ судовъ, находились три королевскія галеры. Крѣпость же сего города, на высокой каменной горѣ находящаяся, будучи укрѣплена весьма слабо, защищается небольшимъ гарнизонѣмъ, побольше какъ до ста человекъ простирающимся, солдаты котораго были набраны изъ городскихъ жителей и между тѣмъ они обмундированы весьма неприятно, невидны собою, и какъ кажется, не имѣютъ никакой военной дисциплины. Такъ какъ Коглиари есть столица Сардинскаго королевства, то въ немъ находится изрядной дворецъ, между же другими городскими строениями заключаются довольно обширныя дома и не малое количество кирокъ и между прочимъ, городъ сей, будучи выстроенъ на косогорѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по причинѣ кругаго мѣстополюженія, имѣеть улицы въ видѣ лѣстницъ, высѣченныхъ изъ камня. Товаровъ же въ ономъ городѣ, нужныхъ для общезжитія, весьма недостаточно, напротивъ, фруктовъ здѣсь чрезвычайно много, чему причиною существующій въ здѣшнемъ краю теплый климатъ, такъ что мы даже въ январѣ не нуждались въ зимнемъ платьѣ, но однако, при сѣверныхъ вѣтрахъ бываетъ иногда довольно холодно. Лошадей здѣсь видѣли мы очень немного, но для возки тяжести употребляютъ они воловъ а частію и ослей. По причинѣ же теплаго климата и нечистоты улицъ, воздухъ очень нездоровъ. Жители сего города, коихъ немалую часть составляютъ монахи, вообще, можно сказать, неприятны и бѣдны, отчего между ими находится весьма много разбойниковъ, по притомъ также надо замѣтить, что вообще какъ здѣсь, такъ въ Италиі, Сициліи и прочихъ южныхъ націяхъ, обитающіе народы, и особенно черны, по ихъ звѣрскому характеру, весьма мало дорожатъ жизнью человека, и какъ сія послѣдняя причина, такъ и бѣдность совокупясь вмѣстѣ, доводитъ ихъ до отчаянія и подаютъ поводъ къ предпріятію разбойничества. Между прочимъ, скажемъ еще, что главный недостатокъ здѣшняго порта состоитъ въ трудности, съ какою сопряжено наливаніе прѣс-

ною водою, ибо для полученія оной, должно послысать къ мысу Пуло, какъ о семъ уже упоминалось выше; жители же здѣшняго города принимали насъ съ нѣкоторымъ любопытствомъ и уваженіемъ, показывали намъ королевскій дворецъ и все то, что для насъ было любопытно.

Сего же 7-го января въ половинѣ 11-го часа утра сдѣлалось маловѣтріе. Въ началѣ слѣдующаго часа привели мы на линію башни, находящейся на двухъ небольшихъ островахъ; у мыса Пуло лежалихъ, на румбѣ SW 45° 0', и въ сіе время отъ насъ видимыхъ. Въ началѣ же 6-го часа пополудни, по причинѣ сдѣлавшагоса совершеннаго штиля, корабль «Ярославль» сталъ на якорь, почему въ непродолжительномъ послѣ сего времени мы со своимъ кораблемъ, равно какъ и прочіе суда нашей эскадры, исключая бригъ Фениксъ, который за дальностію расстоянія скрылся у насъ изъ виду, расположились также на морѣ. Въ 7-мъ часѣ вечера сдѣлался тихій сѣверный вѣтеръ, а въ половинѣ 8-го часа на кораблѣ «Ярославль» подняты были на бизань-реи два фонаря, и потомъ вскорѣ оный корабль поднявъ кливеръ спустился отъ вѣтра, что и было знакомъ, что онъ шлея съ якоря, въ чемъ немедленно какъ мы, такъ и вся эскадра ому послѣдовали. Въ 10-ть часѣвъ счислимый нашъ пунктъ, по частной английской коглиарскаго залива картѣ, отстоятъ отъ башни острова Карбонара на румбѣ SW 65° 30' въ 7 1/2 италльскихъ миляхъ.

8-го января съ начала сутокъ вѣтеръ былъ довольно свѣжъ, такъ что мы имѣли ходу до 7-ми италльскихъ миль въ часъ; и послѣ началъ онъ отходить къ западу, а въ 6-ть часѣвъ пополудни сей вѣтеръ, будучи отъ WNW, усилился еще болѣе и ходъ нашъ въ сіе время простирался до 9-ти узловъ. Въ исходѣ 11-го часа утра увидѣли мы въ отдаленности на румбѣ SSO два судна, а въ началѣ слѣдующаго часа, при поднятіи съ правой стороны противъ-боумъ-лисея, переломился его реекъ, и когда, послѣ сего, начали оный парусъ убирать, то верхняя его шкаторина, опустилась съ изломаннымъ рейкомъ въ воду, по причинѣ большаго хода, начала сильно буровать, почему и сложился подлѣ ноковаго бугеля, готовой лисель-спиртъ, но

однако, все сіе немедленно выбрано было на корабль. Въ полдень, по счисленію, отстояла отъ насъ сѣверо-западная оконечность мыса, отъ города Палермо къ сѣверу выдавагоса на румбъ SO 65° 30' въ 20¹/₂ нѣмецкихъ миляхъ. Въ исходѣ 1-го часа пополудни на фрегатѣ «Кильдюинъ» переломилась гребельная стена, какъ по вѣлости вѣтра, такъ и по той причинѣ, что вся наша эскадра, идучи при свѣжѣмъ WtW вѣтрѣ фордевингъ, дабы не отстать отъ флагмана несущаго всевозможные паруса, форсировала также парусами, но около 6-ти часовъ вечера вѣтръ началъ дѣлаться тише.

9-го января въ началѣ сутокъ, дуть тихій вѣтеръ отъ NWtW. Въ полдень, по счисленію, отстояла отъ насъ средина острова Стромболо на SO 81° 30' въ 18³/₄ нѣмецкихъ миль. Въ 4-ре часа пополудни сдѣлалось мало вѣтріе, но оставшюся послѣ бившаго прежде вѣтра змбью причиняло судамъ нашимъ изрядную качку. Слѣдующаго числа въ началѣ 5-го часа утра видѣли мы къ юго-востоку нѣсколько освѣщеній, подобныхъ пушечнымъ выстрѣламъ, и послѣ узнали, что сіе дѣйствительно были сигнальные пушечные выстрѣлы съ брига «Фениксъ» впереди насъ находящагося, коими онъ извѣщалъ флагмана объсмотрѣнномъ имъ берегу. Вскорѣ же послѣ сего въ продолженіе часа времени видно было отъ насъ къ SOtO пламя, извергаемое огнедышащею горою, на островѣ Стромболѣ, который есть одинъ изъ числа Липарскихъ острововъ, по сѣверную сторону Сициліи лежащихъ. По разсвѣтѣ же островъ Стромболо находился отъ насъ на румбъ SOtO¹/₂ а въ 11-ть часовъ утра увидѣли мы къ ONO высоту материка итальянскаго берега. Въ половинѣ 12-го часа сдѣлался тихій вѣтръ отъ ONO и потомъ отошелъ къ сѣверо-востоку, при которомъ мы, продолжая лежать къ юго-востоку, плыли прямымъ курсомъ. Въ полдень, изъ числа Липарскихъ острововъ зашеленованы нами были слѣдующія: Стромболо средина на SO 60°, Панарата средина на SO 43° 0' Пикардія средина же на SO 38°, острова Липари, а именно: сѣверо-восточная оконечность, большаго изъ нихъ на SO 20° 30', Салино

западная оконечность на SO 10°, Феликвера средина на SW 19°, Алигура средина же на SW 42° 30'. И все вообще Липарскіе острова, которые мы только видѣли, суть гористы и весьма высоки, такъ что вершины ихъ покрываются облаками; самый же южной изъ нихъ островъ, называемый Вулканъ, имѣетъ, равно какъ и Стромболо, огнедышащую гору. Въ 2 часа пополудни прошли мы на перпендикуляръ курса, островъ Феликверъ на румбъ SSW ³/₄W отъ насъ находящійся. Въ началѣ 6-го часа вечера вице-адмиральскій корабль «Ярославль», прошедъ островъ Стромболо, легъ въ дрейфъ, въ чемъ ему какъ мы, такъ и вся наша эскадра, въ непродолжительномъ времени послѣдовали. Въ 12-мъ же часу ночи вѣтръ сдѣлался противъ прежняго свѣжѣе, между тѣмъ, такъ какъ въ продолженіи настоящихъ сутокъ находились мы, въ виду острова Стромболо, почему и сдѣлали, касательно изверженій находящейся на немъ огнедышащей горы, слѣдующія замѣчанія: во-первыхъ, во время дня вершину сей горы покрывало длинное облако, отъ горящихъ внутри ея сѣрнкихъ и металлическихъ частицъ, но къ вечеру, когда сдѣлалось уже темно, мы находимся сначала по западную, а потомъ по юго-западную сторону острова Стромболо въ недалекомъ отъ него растоніи, видѣли слѣдующее, глазамъ нашимъ нѣсколько разъ представлявшееся явленіе: сначала подъ вершину горы показалось большее пламя, которое вскорѣ и исчезло, а засимъ тотчасъ послѣдовалъ ударъ, подобный произведенному въ дали пушечному выстрѣлу. По появленіи же пламени немедленно полилась изъ жерла горы, близъ вершины ея находящагося, горящая наподобіе огненной рѣки, лава; она обыкновенно составляетъ изъ растонившихся и вмѣстѣ съ землею перемѣшавшихся металлическихъ рудъ, во внутренности горы находящихяся. И когда она лава дошла до воды, то несмотря на довольно большое растоніе, въ какомъ мы тогда отъ сей горы находились, слышенъ былъ шумъ, подобный происходящему отъ опущенія въ воду раскаленнаго металла. И таковыя изверженія въ продолженіи 6-го и 7-го часовъ вечера происходили вскорѣ одно за другимъ, а послѣ же

сего, когда мы пришли по южную сторону острова Стромболо, то видѣли только подобно вышеозначенному, одно изрѣдка исходящее пламя, почему и заключили, что по южную сторону сего острова, лава не сдѣлала еще протоковъ. А между прочимъ въ 12-мъ часу сего же вечера примѣчено было стоящее около получаса времени надъ вершиною горы, огню подобное облако, уповательно что сіе происходило отъ находящагоса внутри жерла огня, въ вышеозначенное время безпрерывно продолжавшагоса.

11-го января, въ исходѣ 6 го часа утра, слѣдуя вице-адмиральскому кораблю, какъ мы, такъ и вся эскадра снялись съ дрейфа и при грѣбкомъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ начали слѣдовать къ юго-востоку. Въ 8 часовъ утра взяты были слѣдующія пеленги: въ Сициліи на мысѣ Фаро, башня на SW 13°, высота горы Этны на SW 56° 30', отъ Мелацио къ сѣверу на мысу, башня на NW 88°, острова Стромбола средина на NW 2° 2' 30', въ Италіи, мыса Ваггано, сѣверо-западная оконечность на NO 43° 30'. Вскорѣ послѣ сего на кораблѣ «Ярославъ» для призыва лоцмановъ подняли на гротъ-брам-стенгѣ, при пушечномъ выстрѣлѣ, российский гюйсъ, который по ихъ прїѣздѣ въ исходѣ 9-го часа былъ спущенъ. А между тѣмъ, такъ какъ до сего времени для подаванія лоцмановъ имѣли мы малые паруса, то по прїѣзти оныхъ, немедленно прибавивъ, сколько можно болѣе парусовъ, поплыли подъ провожденіемъ ихъ къ Мессинскому проливу. Въ началѣ слѣдующаго часа прошли мы на перпендикулярѣ курса маякъ, на мысѣ Фаро лежащій, и въ сѣверо-западной отъ насъ сторонѣ въ антретномъ разстояніи половины итальянской мили находившіиса, и стали слѣдовать вдоль Мессинскаго пролива. Въ исходѣ сего-же часа вице-адмиральскій корабль «Ярославъ», пришедъ на Мессинскій рейдъ, сталъ на якорь, а въ продолженіе 11-го часа и вся наша эскадра, равно какъ и мы съ своимъ кораблемъ на ономъ же рейдѣ стали на одинъ якорь, а вмѣсто другаго, какъ по тѣснотѣ рейда, такъ и по многочисленности судовъ, на ономъ стоящихъ, завезены были на берегъ и партовы. И въ то время находились здѣсь слѣдующія суда: во-первыхъ,

нашей эскадры, бригъ «Арусъ», оставшій отъ оной въ Атлантическомъ еще морѣ, и когда онъ послѣ того, будучи уже одинъ, проходилъ Гибралтарскимъ проливомъ, то изъ подъ испанскаго берега вышла оной націи, большая кононирская лодка и пришедъ на дистанцію своихъ выстрѣловъ, начала производить по нему пальбу, считая сей бригъ за английской, потому что онъ имѣлъ кормовой флагъ 3-й дивизиі, который вдали и притомъ еще по тихости вѣтра, будучи мало разбѣваемъ, показался имъ за английский, но когда на семъ бригѣ чрезъ нѣсколько времени поднятъ былъ флагъ перваго адмирала, то находившіиса на означенной лодкѣ испанцы, разсмотрѣвъ оный, тотчасъ замахали своими шляпами и прекративъ пальбу, удалились къ берегу. Послѣ сего бригъ «Арусъ»; зашелъ въ Гибралтаръ, гдѣ запасаясь всѣмъ нужнымъ и узнавъ что наша эскадра была уже на семь рейдѣ, и отправилась въ море, направилъ путь свой къ Мессинѣ, располагая въ семъ портѣ соединиться съ эскадрою, куда и дошелъ онъ благополучно. Изъ числа российскихъ судовъ на здѣшнемъ рейдѣ кромѣ того находились: большой трехмачтовый транспортъ называемый «Григорій Габари» и семь судовъ купеческихъ, да атлантическихъ фрегатовъ 3, трехмачтовый конвойный транспортъ 1 и разныхъ націй купеческихъ судовъ до 100; въ числѣ-же сихъ послѣднихъ находились до 30-ти английскихъ транспортовъ съ ихъ войсками, изъ Неаполя возвратившихся.

Сего же 11 января въ началѣ 6 часа пополудни увидѣли мы у мыса Фаро, три трехмачтовыхъ судна при сѣверномъ вѣтрѣ въ Мессинскій проливъ идущія. Съ начала же 8-го и до половины 9-го часа вечера слышно было къ ONO, т. е. около входа въ проливъ, до 20-ти пушечныхъ выстрѣловъ, а въ 10-мъ часу утра въ той же сторонѣ сдѣлано было четыре таковыхъ же выстрѣла.

12-го января въ 5 часовъ утра прїѣзжалъ къ намъ на корабль мичманъ Вестфельтъ, посланный отъ вице-адмирала Севяна съ приказаніемъ, чтобы всѣмъ капитанамъ прїѣхать на флагманскій корабль; почему въ продолженіе 6-го часа нашъ

лавшемся вѣтрѣ отправился къ югу. Между тѣмъ сего числа по отданному отъ вице-адмирала Сенявина приказу велѣно было: войска, привезенныя изъ Неаполя на фрегатѣ «Назаретъ» и транспортныхъ судахъ, на мели у мыса Фаро остановавшихся, размѣстивъ для отвоза въ Корфу на корабляхъ «Св. Петръ», «Москва», «Селафайль» и «Уриль», принявъ ихъ по назначенію господина генераль-маіора 13 егерскаго полка, шефа князя Вяземскаго; перевозка же десанта на гребныхъ судахъ поручена была господину капитанъ-лейтенанту Гельдебранту.

13-го Января въ 8 часовъ утра, слѣдуя нашему фламану, стоящій на якорѣ у восточной оконечности Мессинской гавани военный бригъ, который за нѣсколько времени предъ симъ пришелъ съ моря, поднялъ Россійскій 1-й дивизіи флагъ и въ то же время мы узнали, что, онъ находится подъ командою капитанъ-лейтенанта Кингера и называея «Летунъ» купленъ капитанъ-командоромъ Грейгомъ въ Мальтѣ. Въ половинѣ же 9-го числа бригъ сей перешелъ на Мессинскій рейдъ. Въ 4 часа пополудни поднятымъ на корабль «Ярославъ» сигналомъ велѣно было забрать съ берега десантъ, почему въ продолженіи времени съ исхода 6-го и до 10-го часа вечера перевезены были къ намъ на корабль, по назначенію генераль-маіора князя Вяземскаго, Витебскаго мушкетерскаго полка двѣ роты мушкетеръ со всѣми ихъ офицерами и прочими принадлежаниями къ нимъ чинами, при коихъ также находился онаго же полка маіоръ Безобразовъ да по квартирмейстерской части полковникъ Гансъ съ его адъютантами. Итакъ, число всѣхъ чиновъ, у насъ на корабль помѣщенныхъ, состояло изъ 330 человекъ. Равно также въ продолженіе вышшняго дня и на прочіе корабли нашей эскадры, о коихъ сказано выше, по назначенію вышеупомянутаго генерала помѣщено было такое же число десантныхъ войскъ, что и составить около 1000 человекъ, и сіи войска, спустя нѣсколько времени по оставленіи на мели фрегата «Назаретъ» и англійскихъ транспортныхъ перевезены были на противолемашій имъ Сицилійскій берегъ,

командиръ ѣздилъ на корабль «Ярославъ» и получилъ отъ фламана приказаніе, чтобы быть въ готовности къ вступленію подъ паруса. Въ 6 часовъ увидѣли мы стоящія на мели по сѣверную сторону мыса Фаро, два трехмачтовыя судна, изъ коихъ одно, будучи подъ вымпеломъ, имѣло сущенный рангоутъ, а третьяго же судна вѣроятно на мели стоящаго, изъ-за берега видѣли только верхъ форъ-стенги, и послѣ мы узнали, что сіе, подъ вымпеломъ находящееся судно, было фрегатъ «Назаретъ», къ черноморскому флоту принадлежатій; прочія же два, и сверхъ сего еще другія два, коихъ мы за берегомъ, не могли видѣть были англійскіе транспорты, которые, равно какъ и фрегатъ «Назаретъ», изъ числа конвой судовъ, подъ командою капитанъ-командора Грейга, изъ Корфы въ Неаполь съ десантными нашими войсками ходившихъ; кои пришли обротно въ Корфу и не доходя нѣсколько до мыса Фаро, у сицилійскаго берега стали на мель. Въ половинѣ 9 часа пріѣхалъ къ намъ на корабль посланный отъ вице-адмирала Сенявина мичманъ съ приказаніемъ, чтобы отправить отъ насъ барказа для подачи помощи, стоящимъ на мели по сѣверную сторону мыса Фаро русскій фрегатъ и 4-мъ англійскимъ транспортнымъ съ войсками изъ Неаполя возвращавшимся; почему мы, по силѣ сего приказанія, немедленно отправили туда свой баркасъ съ мичманомъ Повалишинымъ 1-мъ, равно и на прочіихъ корабляхъ нашей эскадры, получивъ таковое-же приказаніе, вскорѣ сдѣлали по оному выполненіе. Въ исходѣ 11 часа лавировавшій въ проливѣ англійскій фрегатъ, обошедъ мысъ Фаро по сѣверную онаго сторону недалеко отъ стоящихъ на мели фрегата и транспортъ, сталъ на якорь, уповательно, для подачи имъ помощи. Впродолженіи сегодняшняго же утра до 45 купеческихъ судовъ разныхъ націй съ здѣшняго рейда отъправились къ сѣверу, будучи конвоированы до выхода ихъ изъ Мессинскаго пролива однимъ англійскимъ фрегатомъ, и военнымъ транспортномъ, которые послѣ сего, возвратясь на рейдъ, опять стали на якорь, а въ половинѣ 1-го часа пополудни, стоящій также на здѣшнемъ рейдѣ англійскій фрегатъ свялся съ якоря и при сѣверо-западномъ, а потомъ отъ сѣвера сдѣ-

боимъ дошедъ они до Мессины, сбаркированы были по вышеупомянутому назначенію на корабли нашей эскадры.

14-го января въ началѣ 11 часа утра посылаемый отъ насъ для помощи фрегатъ «Назаретъ» барказъ, вмѣстѣ съ прочими воззратился на корабль и отъ находившагося на ономъ офицера извѣстился мы, что фрегатъ «Назаретъ» и два английскіе транспортъ снялись уже съ мели: 1-й съ помощію нашихъ барказовъ а послѣдніе при пособіи английскаго фрегата, третьяго дня какъ уже выше сказано, туда пришедшаго, командиръ коего предлагалъ также капитанъ-лейтенанту Перхурову, начальствующему на фрегатѣ «Назаретъ», съ своей стороны, сдѣлать вспоможеніе; но прежде нежели онъ къ сему приступилъ, фрегатъ «Назаретъ» помощію заводовъ стигнуть былъ уже съ мели, и въ сей работѣ дѣлали нѣкоторое вспоможеніе, команды означеннаго фрегата, и находившіяся на немъ 13-го егерскаго полка десантныя войска, за что шефъ ихъ генералъ-майоръ князь Вяземскій по представленію начальства, всеми-лостивѣе пожалованъ былъ кавалеромъ ордена св. Анны 2-й степени. Но остальные же два английскіе транспортъ, на мели оставившіеся по причинѣ сдѣлавшихся у ихъ въ подводной части проломовъ снятыся съ оной никакъ не могли. Вскорѣ послѣ сего поднатымъ на кораблѣ «Ярославль» сигналомъ повѣвалось эскадрѣ какъ невозможно скорѣе пруготовиться къ походу. Между тѣмъ по силѣ отданнаго отъ вице-адмирала Сенявина приказа, сего же числа лоцманы, взятые на эскадру для прохода оной на Мессинскій рейдъ, по заплатамъ слѣдующихъ имъ денегъ, отправлены были на берегъ.

15-го января въ 8-мъ часоѣ утра увидѣли мы идущій отъ мыса Фаро въ проливъ подѣ Россійскимъ 1-й дивизіи флагомъ и брѣйде-вымпеломъ корабль «Ретвизанъ». Въ половинѣ 10-го часа лавиравшій до сего времени въ проливѣ фрегатъ «Назаретъ» пришелъ къ намъ на рейдъ и сталъ на якорь. Въ исходѣ 1-го часа пополудни корабль «Ретвизанъ», лавируя такъ же Мессинскимъ проливомъ къ югу за сицилійскимъ берегомъ, отъ насъ скрылся, и хотя сей корабль проходилъ отъ насъ довольно въ близкомъ разстояніи, но однако, положеннаго по

закону салюта вице-адмиральскому флагу сдѣлано отъ него не было и послѣ мы узнали, что причиною сему было то, что на томъ кораблѣ сидѣлъ генералъ-аншефъ Ласси, который, будучи старше чиномъ вице-адмирала Сенявина, командовалъ всѣми Россійскими пребывающими въ здѣшнемъ графъ войсками. Въ половинѣ слѣдующаго часа лавирующій въ проливѣ при юго-западномъ вѣтрѣ англійскій фрегатъ, пришедъ на мессинскій рейдъ, сталъ на якорь. Въ началѣ же 6-го часа вечера прошла мимо насъ съ мессинскаго рейда къ сѣверу галера подѣ англійскомъ флагомъ.

16-го Января въ началѣ 7-го часа утра получили мы отъ вице-адмирала Сенявина, чрезъ его флагъ-офицера, приказаніе, чтобъ снятыся намъ съ якоря, а вскорѣ послѣ сего бригъ «Аргусъ» вступилъ подѣ паруса и при юго-западномъ умѣренномъ вѣтрѣ пошелъ къ юго-востоку. По рассвѣтѣ же увидѣли мы лавирующія въ проливѣ одинъ корабль и два фрегата. Въ исходѣ сего же 7 часа поднатымъ на кораблѣ «Ярославль» сигналомъ повѣвалось всей эскадрѣ снятыся съ якоря и идти въ повѣдѣнный путь; тогда бригъ «Фениксъ» а въ 7 часовъ и фрегатъ «Килдьюнтъ», вступивъ подѣ паруса поплыли къ юго-востоку же, Въ началѣ 8 часа лавирующіи въ проливѣ вышеупомянутыя военныя суда подняли флаги, по которымъ мы узнали, что корабль и одинъ фрегатъ были Русскія, а именно: изъ дивизіи капитанъ-командора Грейга, корабль «Св. Елена», находящійся подѣ командою капитана 1-го ранга Быченскаго и Черноморскаго флота фрегатъ «Михаилъ», подѣ командою капитанъ-лейтенанта Снакарова; другой же фрегатъ былъ англійскій. Вскорѣ послѣ сего корабли: «Св. Петръ», «Москва», «Селафайль» и «Ярославль» снялись съ якоря на правивъ курсъ свой къ юго-востоку, а въ исходѣ сего же 8 часа и мы съ своимъ кораблемъ, вступивъ подѣ паруса, пошли къ SOIS сопровождаемыя двумя лоцманами присланными съ флагманскаго корабля, къ намъ, и на прочіе суда нашей эскадры, изъ коихъ одинъ долженъ былъ провести корабль нашъ Мессинскимъ проливомъ и другой же проводить его до Корфскаго рейда. Причиною же столь медленнаго и не въ

родятся здѣсь въ большомъ изобиліи, такъ что на двѣ русскія копейки можно получить ихъ десятокъ, почему наши служители равно какъ и англичане находившіеся на военныхъ судахъ и на возвратившихся изъ Неаполя транспортяхъ, стоявшихъ здѣсь на рейдѣ, съ большою жадностію покупали сіи вкусные и здоровые фрукты, чему доказательствомъ служило то, что всегда рейдъ покрытъ былъ ихъ корками. Жители Мессины вообще небогаты, въ числѣ коихъ находится небольшая часть нищихъ, которые до такой доходятъ крайности, что, не имѣють никакого пропитанія, голые валяются по улицамъ; а что жъ касается до употребляемой здѣсь монеты, то вообще золотые и серебряныя деньги а особенно голландскіе червонцы и испанскіе таллеры, жители здѣшняго города берутъ весьма охотно, а между прочимъ и наши мѣдныя деньги по ихъ полновѣсности ходили также въ своей цѣнѣ. Нечистота мессинскихъ улицъ дѣлаетъ здѣшний воздухъ для здоровья людей вреднымъ. Угрюмленія сего города, какъ съ сухаго пути, такъ и съ моря, весьма слабы; онъ имѣетъ на возвышенности небольшую крѣпость, между прочимъ надо упомянуть, что для здѣшнихъ жителей мѣстомъ прогулки служить довольно изрядная городская набережная, по которой они часто прохаживаются пѣшкомъ а частью пробѣгаютъ въ разныхъ экипажахъ, весьма въ большомъ количествѣ. По приходѣ же нашей эскадры на мессинскій рейдъ наложенъ былъ на насъ 15 дневной карантинъ, но изъ уваженія къ вице-адмиралу Сенявину, продолжался оный не болѣе двухъ дней. Во время же нашего здѣсь пребыванія напались мы прѣсною водою по причинѣ большихъ удобствъ весьма скоро; и такъ какъ мѣсто гдѣ брали мы сію воду находится подлѣ самаго моря, то мы во время карантина не общались съ жителями, имѣли позволеніе наливаться.

Сего же Января въ началѣ 9 часа утра прошли мы на перпендикулярѣ курса лежащій на восточной оконечности мессинской гавани маякъ, на румбѣ SW1W въ антретномъ растояніи 1-й русской версты, отъ насъ находившійся. Въ исходѣ сего же числа повертели мы черезъ оверъ-штагъ на лѣвый галсъ и пошли однимъ курсомъ, съ эскадрою а въ началѣ слѣдующаго

одно время совершившагося снятія эскадры нашей съ якора, была тѣснога здѣшняго рейда, пронсходящая отъ большаго числа судовъ какъ на немъ, такъ и въ гавани стоящихъ. Гавань здѣшняя, будучи довольно обширна и устроена больше натурою, нежели искусствомъ имѣетъ большее отверстіе къ сѣверу (черезъ что пристойнѣе назвать ея мумъ), почему приходящіе съ моря суда, продолжая плыть подлѣ парусами, свободно такимъ образомъ входятъ въ оную, и для большей вмѣстительности швартовать за берегъ, а тѣ же суда, которыя за наполненіемъ гавани, не имѣя для помѣщенія своего мѣста, швартоватся тамъ же за берегъ, идущій отъ нея къ мысу Фаро, а нѣкоторые, будучи близъ сего берега, остаются на однихъ только якоряхъ.

Въ бытность нашу на Мессинскомъ рейдѣ никакихъ при ономъ портѣ военныхъ судовъ, Королю Неаполитанскому принадлежавшихъ, не находилось, кромѣ старыхъ фрегатовъ, въ гавани стоящихъ. Что же касается до города Мессины, то хотя берега Сициліи также и Италия, видимые нами во время прохода Мессинскимъ проливомъ, суть гористы, но, однако, оный городъ построенъ большею частию на низменности, при морѣ лежащей, и заключаетъ въ себѣ весьма много обширныхъ домовъ и ирокъ, изъ числа коихъ нѣкоторые и особенно лежащіе на набережной, отъ бывшаго назадъ тому нѣсколько времени, землетрясенія обрушились и таковыя развалины еще и теперь весьма примѣтны. Въ городѣ семь находится небольшой театръ и довольно число монастырей, такъ что количество заключающихся въ нихъ монаховъ составляетъ значительную часть жителей. И хотя также въ семь городѣ находится довольноное количество лавокъ, но однако, оныя весьма незобилны товарами, а особенно же сукнами, и притомъ всё вообще привозимыя сюда изъ другихъ націй товары продаются за весьма дороговую цѣну. Фруктовъ же здѣсь по причинѣ теплаго климата, чрезвычайно много, а особенно лимоновъ и апельсиновъ, которыми, въ разсужденіи ихъ лучшей, въ сравненіи съ производимыми въ другихъ націяхъ, доброты бываетъ большій вывозъ, и такъ какъ послѣдніе изъ сихъ фруктовъ

часа флагманскій корабль, поворота на правый галсъ, дабы обойти южный берегъ Италиі при прогнѣнномъ свѣжемъ вѣтрѣ, началъ лавировать къ югу; въ чемъ немедленно послѣдовала ему и вся наша эскадра. Вскорѣ послѣ сего съ лавирующаго въ проливѣ корабля «Св. Елены» салютовано было изъ 7-ми пушекъ, на что корабль «Ярославль» отвѣтствовалъ 5 выстрѣлами. Въ полдень пеленговали мы на мысѣ Фаро маякъ на NO 380', на берегу Калабріи мѣстечко Реджо на NO 81, мысъ Арми на SO 26° 30', а въ 5 часовъ вечера взяты были еще слѣдующіе пеленги: калабрійскаго берега мысъ Спаривенто на SO 59°0' въ Сициліи, на косогорѣ мѣстечко Скалетта на NW 22° 30', высота горы Этны на SW 83°0'.

17 января, въ половинѣ 3 часа ночи, при свѣтлѣмъ SSW вѣтрѣ, идучи со всею дивизіею бейдевиндъ правымъ галсомъ, какъ по свѣжести вѣтра, такъ и отъ бывшей въ сіе время килевой качки, также частію и отъ того, что мы, будучи нѣсколько отставши отъ флагманскаго корабля, дабы не пограть его изъ вида, принуждены были нести нѣсколько несообразныя паруса, переломилась у насъ на одной почти половинѣ вся длина форъ-стенги и упала на подвѣтренную сторону, а съ нею и гротъ-брамъ-стенга. Паденіемъ стеньги отломало подвѣтренную половину форъ-марса и пахояціяся подъ нимъ красницы. Переломило также форъ-брамрей, изорвало форъ-марсель, брамсель и киверъ а гротъ-брамъ-стенгю изорвало гротъ и гротъ-бромсели. Въ сіе же время находившійся на стень-вантахъ квартирмейстеръ, который съ форъ-марса посланъ былъ осмотрѣть слышанный за нѣсколько секундъ предъ паденіемъ стеньги, около нея трескъ, упалъ на боковую сѣтву, и получилъ сильное сотрясеніе во всѣхъ своихъ членахъ, остался, однако, живъ (*), и тогда немедленно начали мы разбирать и очищать такелажъ, на упавшемъ и повисшемъ на снастяхъ рѣнгоутѣ, находящійся. Вскорѣ же

(*) Сей квартирмейстеръ, хотя чрезъ нѣсколько времени и получилъ отъ удара его облегченіе, но оланожь, въ продолженіе службы сдѣлалъ уже вовсе неспособнымъ.

послѣ сего утлегарь будучи уже ничѣмъ сверху неподдерживаемъ, отъ килевой качки переломился и упалъ съ находящимися на немъ, для очищенія такелажа, тремя матросами въ воду, которыхъ по причинѣ большаго волненія и вѣтра спасти было невозможно, но по слышанному нами ихъ кригу заключили мы, что они держались на водѣ довольно долго.

Въ началѣ 4-го часа, очистивъ нѣсколько на подвѣтренномъ бортѣ съ упавшаго рангоута такелажъ, ночнымъ сигналомъ при 7-ми пушечныхъ выстрѣлахъ сдѣланнымъ, дано отъ насъ знать флагману, что мы имѣемъ поврежденіе. Вскорѣ же послѣ сего на кораблѣ «Ярославль» таковымъ-же сигналомъ вѣдно было близнему кораблю, въ самомъ скорѣйшемъ времени подать намъ помощь, и тогда вице-адмиральскій корабль съ другимъ парткулярнымъ фрегатомъ «Кильдюиномъ» и двумя бригами, будучи у насъ впереди, находились уже въ отдаленности, такъ что ихъ огни начали теряться изъ вида, а оставшія же два корабля дивизіи нашей были близости насъ подъ вѣтромъ, изъ коихъ каждый, продолжая свой курсъ и ходъ до половины сего часа, ушли отъ насъ впередъ, ибо мы съ своимъ кораблемъ, лишась многихъ переднихъ парусовъ, для соразмѣренія парусности должны были убавить нѣкоторые и изъ заднихъ. Итакъ, оставъ мы отъ эскадры и дабы чрезъ сіе не остаться намъ безъ всякой помощи, а притомъ опасалось чтобъ не прижало насъ къ находящемуся близости подъ вѣтромъ берегу, сдѣлали вторично при четырех-пушечныхъ выстрѣлахъ сигналъ, что тѣрпимъ бѣдствіе. Въ исходѣ онаго же часа на кораблѣ «Ярославль» повторенъ былъ дѣланный имъ предъ симъ сигналъ, и тогда сей корабль за дальностію разстоянія закрылся отъ насъ на румбѣ SOЮ, а находившійся подъ вѣтромъ, нѣсколько впереди, ближній къ намъ корабль повернулъ на лѣвый галсъ и погломъ въ половинѣ слѣдующаго часа вошелъ къ намъ въ кильватеръ опять повернулъ на одинъ съ нами галсъ. Въ началѣ же 6 часа означенный корабль, приближаясь къ намъ сталъ держаться у насъ за кормою и по опросу его узнали мы, что это былъ корабль «Москва». Въ началѣ слѣдующаго часа вмѣстѣ съ разсвѣтомъ

оказалась вся наша эскадра въ отдаленности у насъ впереди, кромѣ корабля «Москва», близости насъ находившагоса. Въ половинѣ сего же часа вице-адмиральскій корабль «Ярославль», а слѣдуя ему и прочія суда, близъ его находящіяся поворотили на лѣвый галсъ. Въ 7 часовъ целенгосали мы калабрийскаго берега мысъ Спартивенто на румбъ NW 5°, будучи въ антретномъ отъ него разстояніи 4-хъ нѣмецкихъ миль. Въ началѣ 8 часа поднятымъ на кораблѣ «Ярославль» сигналомъ вѣлѣно было подойти для переговоровъ, а кому именно, то за дальностію разстоянія и въ густой мрачности разсмотрѣть мы сего не могли, но должно думать, что оный сигналъ относился къ бригу «Фениксъ», ибо онъ послѣ сего приблизился къ кораблю «Ярославль». Вскорѣ потомъ присланъ былъ къ намъ съ корабля «Москва» на гребномъ суднѣ мичманъ Тизенгаузенъ, дабы спросить, какое намъ нужно пособіе; на что ему командующимъ нашимъ отвѣтствовано было, чтобъ принять отъ насъ кабельтовъ, взять нашъ корабль къ себѣ на буксиръ, съ каковымъ отвѣтомъ и отправился означенный мичманъ къ своему капитану. Спусти же нѣсколько времени поднятымъ на вице-адмиральскомъ кораблѣ «Ярославль» сигналомъ вопрошаемо у насъ было: много ли дюймовъ воды въ одинъ часъ прибываетъ? на что мы сигналомъ же отвѣчали: прибывли въ водѣ не имѣемъ. Въ половинѣ сего же часа бригъ «Фениксъ», слутясь отъ вѣтра, сталъ слѣдовать прямо къ кораблю нашему, а въ исходѣ же онаго часа сдѣланнымъ отъ флагмана сигналомъ вѣлѣно было кораблю «Селафайль» проводить насъ влѣтъ, который тогда же для приближенія къ намъ спустился отъ вѣтра, а вице-адмиральскій корабль «Ярославль» поворотилъ на правый галсъ, коему слѣдовали и прочія суда нашей эскадры, близъ его находившіяся. Въ началѣ 9-го часа корабль «Москва», лежа до сего времени поблизости насъ въ дрейфѣ и дождавшись посланнаго къ намъ отъ него гребнаго судна, которое, по свѣжести вѣтра и волненія, доведено было къ нему бригомъ «Фениксъ», по сдѣланному прежде сего отъ вице-адмирала сигналу, снявшись съ дрейфа и прибавивъ парусовъ, пошелъ къ эскадрѣ, а вице-адмиральскій корабль вмѣстѣ съ

прочими, находящимися съ нимъ судами спустились отъ вѣтра и взявъ къ острову Корфу прямою курсъ, пошли къ востоку. Бригъ же «Фениксъ» и корабль «Селафайль» остались при насъ и сей послѣдній, около сего же времени приближаясь къ кораблю нашему, легъ въ дрейфъ, спрашивая насъ въ какой помощи имѣемъ мы надобность; на что командующимъ нашимъ сдѣланъ былъ таковой-же, какъ и прежде, отвѣтъ. Въ исходѣ 10-го часа вице-адмиральскій корабль «Ярославль» на румбъ OSO отъ насъ скрылся, а въ слѣдующемъ часу идущіе за нимъ корабли «Св. Петръ», «Москва», фрегатъ «Кильдюинъ» и бригъ «Аргусъ» также закрылись отъ насъ на тотъ же румбъ. Въ продолженіи времени съ 10-ти часовъ и до исхода 12-го утра подали мы кораблю «Селафайлу» буксиръ, состоящій изъ 2-хъ связанныхъ въ длину кабельтовыхъ и къ сему времени исправя починкою, а частію перемѣняя изорванные наши паруса, пошли при южномъ свѣжемъ вѣтрѣ къ востоку, будучи у корабля «Селафайла» на буксирѣ въ разстояніи отъ него 1½ кабельтова и имѣль всевозможные паруса, на оставшемся ронгоутѣ поднятые.

18-го января въ полдень, сѣверо-западная оконечность острова С. Мавры находилась отъ насъ, по численію на румбѣ SO 85° въ разстояніи 10 нѣмецкихъ миль. Въ началѣ 4 часа пополудни увидѣли мы на NOЮ берегъ, который во мракъ хорошо разсмотрѣть было невозможно. Въ исходѣ 8 часа вечера корабль «Селафайль» поднятиемъ на бизинь-рей 3-хъ фонарей извѣстилъ насъ: что онъ ложится въ дрейфъ, а въ 8 часовъ и мы съ своимъ кораблемъ, при тихомъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ, вошедъ въ его киль-ватеръ, привели въ бейдевиндъ на лѣвый галсъ и положили гротъ-марсель на стеньгу. Въ 11 часу ночи сдѣлалось маловѣтріе, а потомъ и штиль. Въ исходѣ же 12 часа корабль «Селафайль» поднятиемъ въ бизинь-рей 2-хъ фонарей извѣстилъ насъ, что онъ поворачиваетъ на другой галсъ, а между прочимъ къ сему времени у насъ оконченны были слѣдующія работы: весь изломанный рангоутъ, по спущеніи его на низъ, положенъ былъ въ ростры и по шкафутамъ, также въ семь числъ заключался и фортъ-марса-

рей, который, хотя остался цѣль, но такъ какъ запасная форь-стенга по причинѣ изломавшагося марса, поставлена быть немогла, то новый рей сдѣлался уже нужнымъ. На мѣсто же изломанной гротъ-стенги поднота была и поставлена на мѣсто запасная, а на мѣсто форь-стенги и брамъ-стенги поставили мы форь-брамъ и бомъ-брамъ-стенгу. И такъ какъ лѣвая сторона форь-марса была отломлена, то для утврждения съ сей стороны брамъ-стенги положили доски угле-гарь-багштаговъ, принятовивъ ихъ къ ланги-саленгамъ и топу мачты и положивъ на ихъ брамъ-ванты; на мѣсто же изломаннаго форь-брам-рея употребили бомъ-блинда-рей, привязавъ къ нему форь-брамсель. И между прочимъ надо упомянуть, что по сущеніи на низъ верхняго обломка фокъ-стенги, усмотрѣвъ мы, что съ одной стороны оной стеньги заплечико, на которое накладываются ванты раскололось и нѣсколько осыло на низъ, заключили что сіе было главною причиною переломленія стеньги. И послѣ сего, для отвращенія таковаго случая, могущаго послѣдовать и впредь, вмѣсто оставимыхъ на стеньгахъ изъ того же дерева заплечиковъ, которые состоя изъ наружной болони суть весьма слабы и при томъ во всякое время бывають подвержены согнитію; врубали въ тоны стеньгъ нарочно сдѣланные изъ крѣпкаго дерева за плечики, пришивая ихъ съезными болтами.

19-го января въ началѣ 1 часа ночи съ помощію буксира спущеннаго гребнымъ судномъ кормоваго и носоваго весель, поставили мы свой корабль по положенію корабля «Селафаила», направивъ носъ его къ сѣверу. Въ началѣ слѣдующаго часа корабль «Селафаиль» весьма примѣтнымъ образомъ начало прижимать къ намъ, бывшею въ сіе время змбью, почему мы какіе только могли скорости спустить на воду гребныя суда, тотчасъ отправили ихъ для отбуксированія отъ насъ корабль «Селафаиль», и которые съ помощію насаупившаго маловѣтрія выполнивъ сіе сдѣланное имъ порученіе, возвратились къ намъ на корабль въ 4 часу утра, а въ 4 часа сдѣлался южный тихій вѣтеръ, при коемъ, будучи мы на правомъ галсѣ, про-должали лежать въ дрейфѣ, но въ началѣ 5 часа, снявшись съ

онаго, пошелъ за кораблемъ «Селафаиль», который въ половинѣ слѣдующаго часа поверотилъ на лѣвый галсъ, а потомъ мы поверотили на тотъ же галсъ положивъ на стеньгу гротъ-марсель. По разсвѣтѣ же, слѣдуя кораблю «Селафаиль» а, мы и бригъ «Фениксъ», спустились отъ вѣтра, поплыли къ сѣверу, но въ половинѣ 8 часа, усмотрѣвъ хорошенько берегъ и увидя, что мы при настоящемъ вѣтрѣ находимся уже ниже южной оконечности острова Корфу, то, дабы обойти оную, привели всѣ въ бейдевиндъ на правый галсъ, начавъ въ то же время лавировать къ вѣтру. Въ 8 часовъзвѣты нами были слѣдующіе пеленг: средину острова Фико на NW 5°, острова Корфу видимую къ сѣверу оконечность на NO 30°, его же видимую къ югу западу оконечность на SO 65°; а въ 12 часовъ пеленговали мы еще острова Корфу видимую къ югу-западу оконечность на SO 42°, Корфу же сѣверо-западную оконечность на NO 14°. 30' островковъ Симотраки восточную средину на NO 6°, западную, средину на NW 7. 30', острова Фико западную оконечность на NW 22°. Между тѣмъ такъ какъ въ разсужденіи тихаго и противнаго намъ вѣтра, при лавированіи и особенно въ поворотахъ, какъ кораблю «Селафаилу» такъ и намъ, находящійся между нами буксиръ дѣлалъ не малое помѣшательство, почему въ половинѣ 1-го часа пополудни, по огланію у насъ онаго выбрали его на корабль «Селафаиль».

20-го января въ 8 часовъ утра, продолжал лавировать при свѣжемъ StO вѣтрѣ пеленговали мы видимый къ югу-западу уголъ острова Корфу на SO 71°, средину острова Мерлери на NO 10°, западную острова Фико оконечность на NW 5°. Въ 10 часу утра вышеозначенный вѣтеръ, будучи въ той же силѣ, зашелъ къ юго-востоку, а потомъ, спустя нѣсколько времени послѣ полудня, опять отомель къ югу. Въ 5-ть же часовъ пополудни еще пеленговали мы югу западную оконечность острова Сантъ-Маври на SO 29°, острова Паксы южную оконечность на SO 41°, мысъ Бьянко острова Корфу на SO 65°, средину острова Мерлери на NW 13°.

21 числа въ 6 часовъ утра, лавируя при SSW вѣтримъ со шквалами и дождемъ вѣтръ, коимъ развѣло волненіе при-

чинявшее намъ немалую качку, и идучи бейдевиндъ правымъ галсомъ, по разсвѣтѣ увидѣли мы подъ вѣтромъ идущихъ съ нами однимъ галсомъ корабль «Селафаиль» и два купеческія судна, изъ коихъ одно 3-хъ и другое 2-хъ мачтовые, да на вѣтрѣ три судна, одно 3-хъ, а другіе 2-хъ мачтовые. Въ исходѣ 8 часа нащель со стороны вѣтра сильный шкваль съ дождемъ, громомъ и молніею и вскорѣ, по прошествіи онаго, сдѣлался штиль, а въ 8 часовъ задуть прежній SSW крупный вѣтръ со шквалами, пасмурностію и дождемъ, при которомъ мы остались на правомъ же галсѣ. Въ половинѣ 10 часа, по прочищеніи нѣсколько пасмурности, увидѣли мы въ западной сторонѣ 16-ть разныхъ судовъ, къ востоку идущихъ, въ числѣ коихъ заключалось 3 корабля, а именно: нашей девиціи корабль «Селафаиль» да изъ эскадры капитанъ-командора Грейга корабль «Св. Елена», третій же, будучи транспортный черноморскій корабль, называющійся «Марія Магдалина», состоялъ въ отрядѣ капитанъ-командора Сорокина, и сіи послѣдніе два корабля, идущіе изъ Неаполя съ десантными войсками, имѣли въ своемъ конвоѣ, видимыя нами прочія купеческія суда съ войсками, также идущія. Въ отдаленности же у насъ впереди находилась бригъ «Фениксъ». Въ исходѣ сего же 10 часа увидѣли мы въ сѣверо-восточной сторонѣ берегъ, а какой именно, то сего по пасмурности разсмотрѣть было невозможно, но въ полдень, по нѣкоторому прочищенію пасмурности, запеленговали видимую къ сѣверо-западу оконечность острова Корфу на NO 26° 30', да на высоте онаго же острова, домъ съ флагъ-штокомъ на NO 34°. И такъ какъ въ сіе же время горизонтъ было довольно чистъ, то мы разсмотрѣли, что сверху вышеупомянутыхъ 3-хъ кораблей и брига сдѣловало съ нами еще 14, меньшихъ судовъ, въ числѣ коихъ пахотился одинъ фрегатъ, который долженъ быть черноморскаго флота, а остальныя судъ купеческіе и всѣ они въ исходѣ 1 часа полудни нашедшею пасмурностію съ дождемъ отъ насъ загрались. Въ 2 часа истолудки сдѣлалось мало-вѣтріе а по прочищеніи опять пасмурности, целеновали мы уголъ острова Корфу, видимый къ сѣверо-западу на NW 16°.

Острова же Корфу мысъ Бьянко на NO 57°, юго-западный мысъ острова Панаксы SO 57°. Въ половинѣ 3 часа сдѣлался отъ SOIS посредственный вѣтеръ, который въ началѣ слѣдующаго часа защель къ OIS, при коемъ идучи мы правымъ галсомъ и не могли по крутости онаго обойти мысъ Бьянко, повертели чрезъ оверъ-штагъ на лѣвый галсъ, а корабль «Селафаиль» и бригъ «Фениксъ», будучи у насъ впереди въ дальнемъ разстояніи и притомъ миновавъ уже мысъ Бьянко, остались на прежнемъ галсѣ; и которые въ началѣ 5 часа подошлѣ подѣ Албанскій берегъ, спустились отъ-вѣтра и направляя курсъ свой къ сѣверу, полплы проливомъ, лежащимъ между островамъ Корфу и упомянутымъ матерымъ берегомъ. Въ половинѣ сего же часа сдѣлалось опять маловѣтріе, но въ 6 часовъ настала отъ SSO тихій вѣтеръ, въ 7 же часовъ вечера опять целеновали мы острова Корфу мысъ Бьянко на NO 49°, сѣверную оконечность острова Пааксы на SO 86°, острова южную оконечность Анти-Пааксы на SO 53°. Въ половинѣ 9 часа корабль нашъ поверотилъ чрезъ фордевиндъ на правый галсъ, а въ 10 часовъ поверотили мы чрезъ оверъ-штагъ на лѣвый галсъ. Въ исходѣ 11 часа помощію весель, съ кормы и носа дѣйствовавшихъ, опять поверотили мы чрезъ оверъ-штагъ на правый галсъ. Въ исходѣ слѣдующаго часа пришли мы на перпендикуляръ курса сѣвернаго мыса, острова Пааксы въ антретномъ разстояніи 2 итальянскихъ миль отъ насъ къ югу находившагося.

22-го числа, въ продолженіе 1-го часа ночи стоялъ западный посредственный вѣтеръ, а по окончаніи сего часа сдѣлался вѣтръ NNW, при которомъ мы легли бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ, и пройдя такимъ образомъ до половины слѣдующаго часа, поверотили оверъ-штагъ на правый галсъ. Въ 2 же часа вѣтеръ отошелъ къ востоку а въ 3 часа сдѣлалось маловѣтріе, почему мы, спустивъ на воду гребныя суда, стали оными буксировать къ сѣверу. Въ 4 часа задуть легкій юго западный вѣтеръ и въ сіе время видна была молнія и слышенъ громъ. Въ началѣ 6 часа, когда мы, по причинѣ начинающаго свѣжеть вѣтра имѣли уже отдаленные на эзельгофтѣ марсели, успѣвъ взять

у нихъ рифы и закрубитьъ крижсель, нашель отъ запада сильнѣй съ дождемъ шквалъ и тогда мы по причинѣ ночнаго времени и близости берега, сочли за лучшее стать на якорь, съ котораго силою шквала корабль нашъ начало дрейфовать, почему мы и были принуждены положить еще другой якорь, и отдавъ обѣихъ канатовъ болѣе пезели какъ по 90 сажень, наконецъ на глубинѣ 40 сажень задержались. Въ сіе же время прошесть мимо насъ въ самомъ близкомъ разстояніи транспортный корабль «Марія Магдалина», и по нѣкоторомъ его отъ насъ удаленіи такъ же стала на якорь. Въ половинѣ сего же 6 часа дождь и шквалъ миновались, за коими послѣдовалъ штиль. А между тѣмъ замѣтимъ, что въ продолженіе нынѣшней ночи однимъ изъ громовыхъ ударовъ зажжена была на кораблѣ «Селафайль» грот-мачта, которую однако вскорѣ затушили, не причинивъ ей никакого вреда, о чемъ мы по приходѣ на Корфускій рейдъ, отъ офицеровъ означеннаго корабля, узнали достоверно. Въ 6 часовъ сдѣлался юго-восточный тихій вѣтеръ, а въ 7 же часу, при наступленіи дневнаго свѣта, видны были отъ насъ на рейдѣ между островами Корфу и Видо, стоящіе на якорѣ корабли нашей эскадры подѣ вице-адмиральскимъ флагомъ, подѣ ординарными вымпелами два, а прочія же суда за вышнюю корфскаго берега видѣть мы не могли, и въ сіе время взяты были нами слѣдующія пленниги: юго-восточный мысъ острова Анти-Пакасы на SO 1°, оконечности мыса Фетиса видимый къ востоку на SW 30°. Въ половинѣ 8 часа стояцій нѣсколькю насъ сѣвернѣе, вышеупомянутой корабль «Марія Магдалина» снялся съ якоря и при южномъ тихомъ вѣтрѣ поплылъ къ сѣверу. Въ исходѣ же 10 часа подняли и мы одинъ якорь, а въ 11 часовъ, со входящаго на Корфскій рейдъ, какъ намъ казалось корабля «Св. Елены» салютовано было изъ 7 пушекъ, на что вице-адмиральскій корабль «Ярославль», отвѣтствовалъ двумя выстрѣлами менѣе. Въ началѣ 1 часа пополудни, поднявъ мы другой якорь по причинѣ бывшаго въ сіе время маловѣтрія, стали буксироваться къ NNW, подѣ провозженіемъ находившагося у насъ месинскаго лопмана, а спустя нѣсколько времени, поставили и паруса, направленію и силѣ вышеозна-

ченнаго маловѣтрія приличныя. Въ 2 часа съ идущаго на Корфускій рейдъ транспортнаго корабля «Марія Магдалина» салютовано было изъ 7, а съ корабля «Ярославль» отвѣтствовано ему изъ 5 пушекъ, и въ сіе время сдѣлался штиль. Въ 5 часовъ целеновали мы опять уголь мыса Фетимо видимый къ сѣверу на SO 1°, на томъ же мысу въ мѣстечкѣ церкви на SW 7°, домъ съ флагъ-штокомъ на высокоости острова Корфу на NW 55° 30'. Въ половинѣ 8 часа вечера сдѣлалось маловѣтріе, а въ 8 часовъ настала сѣверо-восточный легкій вѣтеръ продолжавшійся не болѣе какъ до 9 часовъ; послѣ чего послѣдовалъ опять штиль, почему съ сего времени и до конца сутокъ, по причинѣ стоявшаго штиля, а частію и маловѣтрія, буксировались мы, равно какъ и прежде, всеми нашими гребными судами, направляя курсъ свой къ сѣверо-западу.

23-го января, въ 3 часу ночи бригъ «Летунъ», прошесть мимо насъ подѣ парусами и на веслахъ, продолжалъ слѣдовать далѣе къ Корфускому рейду. Въ 8 часовъ утра мы целеновали: мысъ Кредо на NW 9° 30', острова Видо къ западу на NW 1°, при входѣ въ портъ Кострайо банню на NW 52°, юго-западный уголь мыса Кострайо на SW 68°. Въ 9 часу мы были осмотрѣны пріѣзжавшимъ изъ города Корфу карантиннымъ присавомъ капитаномъ Саринденулюю. Въ началѣ же слѣдующаго часа открылось трехмачтовое военное судно, подѣ російскимъ 1 дивизіи флагомъ съ южной стороны Корфускаго пролива идущее. Въ началѣ 11 часа прошли мы на перпендикуляръ мыса Кредо, въ антретномъ разстояніи 3 кабельтовъ къ западу отъ насъ находившагося. Итакъ, сначала сихъ сутокъ буксирясь въ продолженіе всего нынѣшняго утра при штилѣ, а частію и съ помощію маловѣтрія, пришли мы наконецъ въ половинѣ 12 часа на Корфускій рейдъ, и потомъ продолжая плыть подѣ парусами между островами Видо и Корфу, стали фертоингъ положить якорь на румбахъ S01S и NNW. Весь переходъ изъ Кронштадта до Корфу, совершили мы подѣ парусами 69 дней.

По постановленіи корабля нашего фрегата, взяты были следующие пеленги: середина лежащей на высоту Корфу крѣпости на SO 14, оконечность мыса Кредо на SO 41°, острова Видо южная оконечность на SO 73°, его же сѣверная оконечность на NO 74°, да отдѣленный отъ нея камень на NO 32°, на сѣверной же сторонѣ острова Корфу высота горы Санъ-Сальвадора съ находящимся на ней домомъ для сигналовъ, середина острова Лизарета на NW 48°, да на западной сторонѣ Корфу высокой холмъ съ домомъ для сигналовъ же на SW 85°. Въсѣ время на Корфускомъ рейдѣ находились следующие суда: нашей эскадры подъ флагомъ вице-адмирала Дмитрія Николаевича Сенявина корабль «Ярославъ», подъ командою капитана 2-го ранга Миткова состоящій; партикулярные же корабли были следующие: «Св. Петръ», подъ командою капитана 1-го ранга Братинскаго, «Москва» подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Гетцена, «Селафайль» подъ командою капитана 2-го ранга Рожнова, фрегатъ «Кильдюинъ» подъ командою капитана-лейтенанта Развозова (*), брига: «Фениксъ» подъ командою капитана-лейтенанта Сульменова, и «Аргусъ» подъ командою лейтенанта Ерикава. Изъ дивизіи же капитан-командора Алексѣя Самойловича Грейга находились здѣсь корабли: флагманскій «Ретвизанъ», подъ его брѣйдъ-вымпеломъ и командою состоящій, партикулярные же: «Елена», подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Быченскаго, фрегатъ «Венусъ» подъ командою капитанъ-лейтенанта Баскакова (**)

(*) Фрегатъ сей для срузки дѣловъ стоялъ въ сіе время у дѣшняго адмиралтейства, будучи ошвартованъ за беретъ.

(**) При отправленіи фрегата «Венусъ» изъ Россіи, командовать имъ капитанъ 1-го ранга Ельфистонъ, по прибытіи же его въ Корфу, по приличіи дерзкаго поступка, сдѣланнаго капитаномъ Ельфистономъ противу лейтенанта Насеккиа, оному же фрегату принадлежачаго, смѣнилъ оупъ былъ командиромъ фрегата «Авгронль» капитанъ-лейтенантомъ Баскаковымъ, а впоследствии времени, по производствѣ надъ нимъ военного суда, выключилъ его изъ службы. Въсто же капитанъ-лейтенанта Баскакова назначенъ былъ на фрегатъ «Авгронль» командиромъ капитанъ-лейтенантъ Бикманъ.

и бригъ «Летунъ», какъ выше упомянуто капитанъ-командиромъ Грейгомъ, въ Мальтѣ купленный, коимъ командуетъ капитанъ-лейтенантъ Кинглеръ, да черноморскаго флота изъ дивизіи капитанъ-командора Александра Андреевича Сорокина, находились здѣсь: корабль «Азія» подъ командою капитана 1-го ранга Белли, фрегатъ «Курьскій» подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Панноніоти, бригъ «Орель» подъ командою лейтенанта Крычевскаго, транспортные корабли «Марія Магдалина» подъ командою капитана 1-го ранга Рубца, «Св. Михаилъ» подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Лелли, и госпитальный съ фальшивымъ вооруженіемъ фрегатъ «Арменій», подъ командою капитанъ-лейтенанта Каламары состоящій, да разныхъ націй купеческихъ судовъ до 50. Крѣпость же Корфу занята нынѣ нашими сухопутными войсками, подъ главнѣмъ начальствомъ генералъ-аншефа Ласси состоящими. Полки же, войска сии составляющіе, суть следующие: сибирскій гренадерскій, коего шефъ генералъ-майоръ Бахметевъ, Козловскій мушкатерскій коего шефъ генералъ-майоръ Макнеевъ, витсбскій мушкатерскій, коего шефъ генералъ-майоръ Пушкинъ, Колыванскій мушкатерскій, коего шефъ генералъ-майоръ Сердюкъ, 13-й егерскій, коего шефъ генералъ-майоръ князь Вяземскій, 14-й егерскій, коего шефъ генералъ-майоръ Штетеръ, два баталіона Куринскаго мушкатерскаго полка, коего шефъ генералъ-майоръ Назимовъ исправляющій въ Корфу должность коменданта, одинъ баталіонъ Алексопольскаго мушкатерскаго полка, подъ командою полковника Палицына находящійся, и одинъ баталіонъ гарнизона, подъ командою генералъ-майора Папанолуло состоящій, да сверхъ сего, еще значительное количество главной, полевой и горнизонной артиллеріи, такъ что число всѣхъ сихъ нашихъ войскъ простиралось до 13500 человекъ и, сверхъ онаго еще находилось до 2-хъ тысячъ вооруженныхъ албанцевъ, состоящихъ на нашемъ жалованьи, кои были подъ командою вышеозначеннаго генералъ-майора Папанолуло и нѣкоторыхъ нарочно определенныхъ къ намъ офицеровъ; изъ числа же всѣхъ вышеупомянутыхъ войскъ

небольшая часть занимала также гарнизонъ и на прочихъ островахъ Ионической республики.

При семъ замѣтимъ, что, за нѣсколько мѣсяцевъ прежде прибытія нашей эскадры въ Корфу, изъ числа вышеозначенныхъ войскъ полки: Витебскій, Сибирскій, Колыванскій, 13-й и 14 егерскіе, 10-ть ротъ Козловскаго, баталіонъ Александроваго, вся главная и полевая артилерія и всѣ пантые албанцы подъ командою бывшаго тогда въ Корфу начальникомъ какъ надъ сухопутными войсками, такъ и надъ флотомъ генералъ-маіора Анрепа, отправлены были въ Неаполь почти на всѣхъ нашихъ военныхъ судахъ, находившихся при корфускомъ портѣ, также и на англійскихъ транспортныхъ и на нѣсколькихъ гунеческихъ судахъ, а по прибытіи ихъ туда, заняли они угрѣпленія Неаполя; послѣживъ между тѣмъ подъ команду къ прибѣжавшему за нѣсколько времени въ сей городъ генералъ-аншефу Ласси, также въ его распоряженіе поступили пришедшіе въ сіе же время въ Неаполь на конвоѣ англійскихъ военныхъ и транспортныхъ судовъ, нѣкій сухопутный войска до 8000 человекъ простирающіяся и еще бывшія тамъ болѣе 30000 неаполитанскихъ войскъ. И между тѣмъ, какъ нзрочитая часть сего соединеннаго корпуса, выступивъ изъ Неаполя, слѣдовала въ Верхнюю Италію, такъ что авангардъ ея, состоящій подъ командою генералъ-маіора Вяземскаго, находился уже въ 90 итальянскихъ миляхъ выше Неаполя, тогда генералъ-аншефъ Ласси извѣщенъ былъ, что французская армія, несравненно въ числѣ своемъ соединенныя сіи войска превосходившая, слѣдуетъ въ Италію, почему онъ, не надѣясь на устойчивость англичанъ и неаполитанцевъ и особенно сихъ послѣднихъ, и притомъ имѣя собственно русскій войскъ, въ сравненіи съ неприятельскими, весьма немного, не рѣшился удерживаться болѣе въ Неаполѣ и возвратя тотчасъ въ сей городъ передовые отряды Россійскихъ войскъ, прибылъ со всѣми съ ними обратно моремъ же въ Корфу. Равно также и англійскими войсками учинено было то же, которыя пришедъ изъ Неаполя моремъ въ Мессину и пробывъ тамъ нѣсколько времени на судахъ, заняли потомъ какъ сей городъ, такъ Палермо и прочія мѣста Сициліи, не поднимая однако своего

флага. Неаполитанскіи же войска ретировались въ Калабрию, но король ихъ въ сіе время принужденнымъ пашелся, какъ для собственнаго своего, такъ и всей его фамиліи спасенія, отправиться на неаполитанскомъ кораблѣ «Архимедъ» въ Палермо. Между прочимъ, замѣтимъ, что войска наши принимаемы были итальянцами весьма ласково.

Вице-адмиралъ же Сенявинъ, по прибытіи эскадры нашей въ Корфу, вступилъ въ командованіе надъ всѣмъ флотомъ, въ здѣшнемъ краю пребывающимъ, но до того времени Балтійскою и Черноморскою эскадрами командовалъ капитанъ-командоръ Грейгъ, находясь, между тѣмъ, въ непосредственномъ распоряженіи генералъ-маіора Анрепа, надъ здѣшними сухопутными войсками, до вышеупомянутой неапольской экспедиціи начальствовавшего, и такъ какъ вице-адмиралъ Сенявинъ, собравшись со старшинствомъ его службы, имѣлъ на эскадрѣ нашей, собственно ему ввѣренной, гормове 3-й дивизіи флаги, почему, слѣдую ему и на прочихъ 2-хъ эскадрахъ капитанъ-командоровъ Грейга и Сорокина, по прибытіи на шемъ въ Корфу, подняты были вмѣсто бѣлыхъ гормове флаговъ третей же дивизіи, красные флаги. Сего же числа, по силѣ отданнаго отъ вице-адмирала Сенявина приказа, «дабы трудно большихъ служителей отослать на госпитальный фрегатъ «Арменія», также чтобы и впередъ сіе дѣлать», сзезено было на оный фрегатъ, съ корабля нашего для пользованія отъ тяжелыхъ болѣзней 8 человекъ чиноръ служителей.

4-го часа съ брига «Феникса» а въ началѣ слѣдующаго часа съ фрегата «Венусъ» просалютовано было вице-адмиральскому флагу по 9 пушекъ, на что корабль «Ярославль» каждому изъ нихъ отвѣтствовалъ 7-ю выстрѣлами, и сего же числа на мѣсто командующаго фрегата «Венусъ» капитанъ-лейтенанта Баскова, опредѣленъ былъ командиромъ на оный фрегатъ по повелѣнію вице-адмирала Сенавина, командующій фрегатомъ «Кильдюинъ» капитанъ-лейтенантъ Развозовъ.

25-го числа въ началѣ 6-го часа утра бригъ «Аргусъ» снялся съ якоря и при сѣверо-восточномъ тихомъ вѣтрѣ началъ лавировать къ сѣверу, а по разсвѣтѣ сего же часа увидѣли мы также лавирующій у сѣвернаго пролива, лежащаго между островомъ Корфу и албанскимъ берегомъ, фрегатъ «Венусъ», который въ половинѣ 2-го часа пополудни въ означенномъ проливѣ зашелъ за мысъ корфускаго берега, отъ насъ скрылся и на ономъ фрегатѣ отправленъ отъ вице-адмирала Сенавина въ Россію съ депешами курьеръ съ тѣмъ, дабы высадить его въ Рагузъ. Сего же числа послѣ полудни бывшіе у насъ на кораблѣ Витебскаго мушкетерскаго полка офицеры и служители, перевозоны были въ городъ, а около сего времени и прочими судами на коихъ находились десантныя войска, учинено было тоже.

26-го числа въ началѣ 10 часа утра фрегатъ «Назаретъ», пришедъ изъ южнаго пролива, также между островамъ Корфу и албанскимъ берегомъ лежащаго и по отганіи должной вице-адмиральскому флагу чести, на Корфускомъ рейдѣ сталъ на якорь. Въ половинѣ 1 часа пополудни пришедшій такъ же изъ южнаго пролива фрегатъ «Михаиль» на здѣшнемъ рейдѣ сталъ на якорь. Сего же числа по отданному отъ вице-адмирала Сенавина приказу на мѣсто капитанъ-лейтенанта Развозова, поступившаго на фрегатъ «Венусъ», опредѣленъ командиромъ на фрегатъ «Кильдюинъ» съ корабля «Москвы» капитанъ-лейтенантъ Дурново, а 29 числа, по таковому же приказу, транспортнаго фрегата «Кильдюинъ» лейтенантъ Бутаговъ опредѣленъ былъ командиромъ на бригъ «Летунъ», на мѣсто находившагося на ономъ капитанъ-лейтенанта Кидлера, посту-

ГЛАВА V.

Назначеніе вновь командировъ на фрегаты «Венусъ», «Кильдюинъ» и бригъ «Летунъ». — Отправленіе генералъ-аншефа Ласси съ отрядомъ сухопутныхъ войскъ къ Черноморскимъ Россійскимъ портамъ. — Военныя дѣйствія, происходившія между французскою шебекою и Россійскими бригами «Летунъ» и «Фениксъ». — Овлажденіе французскою шебекою называемою «Газаръ». — Завятіе Россійскими войсками Кигтарской провинціи. — Отправленіе вице-адмирала Сенавина съ кораблями: «Селафилломъ» и «Св. Еленою» въ Катарскую провинцію. — Прибытіе вице-адмирала Сенавина на кораблѣ «Селафилъ» обратно къ Корфу. — Взятіе фрегатомъ «Венусъ» въ призь 3-хъ требкуль и двухмачтоваго купческаго судна. — Исправленіе поврежденій нашего корабля. — Отправленіе вице-адмирала Сенавина на кораблѣ «Селафилъ» въ Боко-ди-Каттаро. — Овлажденіе острономъ Курцоломъ — неудачная высадка на островъ Мезина. — Французы, пользоваеь слабою защитою острова Курцоло, берутъ его опять въ свое владѣніе. — Отправленіе съ Корфускаго рейда кораблей нашего и «Параскеви» подъ начальствомъ контръ-адмирала Сорокина. — Замѣчанія вообще оъ Ионической республикѣ и Корфускомъ портѣ. — Прибытіе наше въ Боко-ди-Каттаро.

1805-й г.

24-го января въ началѣ 1-го часа пополудни фрегатъ «Венусъ» снялся съ якоря и, по причинѣ бывшаго въ сіе время штиля, поплылъ на буксирѣ къ сѣверу. Въ началѣ слѣдующаго часа бывшій у насъ лодманъ для провоза корабля нашего, изъ Мессины въ Корфу взятый, отправленъ на бригъ «Фениксъ» а въ половинѣ сего же числа оный бригъ, снявшись съ якоря, пошелъ помощію буксира къ югу, на которомъ отправлены были для доставленія въ Мессину лодмана, эскадрою нашею для провоза ея на корфускій рейдъ тамъ взятые. Въ началѣ

пившаго послѣ сего въ настоящую свою на корабль «Св. Елены» команду.

31-го числа, въ половинѣ 4 часа пополудни, при тихомъ SO'S вѣтрѣ, пришелъ отъ сѣвера англійскій военный тендеръ, на Корфускомъ рейдѣ и сталъ на якорь. Въ началѣ 6 часа корабль «Селафайль», вступивъ подъ паруса при маловѣтрѣ, съ помощью буксира поплылъ къ востоку, а въ началѣ 9 часа вечера сталъ опять на якорь. Отъ сего же числа, впредь по приказанию вице-адмирала Сенянина, опрашиваемы были посылаемыми съ нашего корабля шлюпками все суда, чрезъ сѣверную часть пролива на здѣшній рейдъ приходящія.

1-го февраля въ половинѣ 12 часа утра съ стояцаго на рейдѣ англійскаго тендера просалотовано было изъ 11 пушекъ, на что Корфуская крѣпость отвѣтствовала 9 выстрѣлами. Въ исходѣ сего же часа пришло съ южной стороны пролива руссійское купеческое трехмачтовое судно, и стало на якорь, а въ продолженіе времени съ 1 и до 6 часовъ пополудни, пришло съ той же стороны пролива до 20 купеческихъ судовъ, и также на здѣшнемъ рейдѣ расположились на якорь. Слѣдующаго числа на разсвѣтѣ увидѣли мы буксирующіеся съ сѣверной стороны пролива къ намъ на рейдъ бригъ «Аргусъ» а съ южной стороны того же пролива лавирующія 6 купеческихъ судовъ. Въ половинѣ 8 часа съ одного изъ числа сихъ послѣднихъ, цесарскій или австрійскій флагъ (*) имѣющаго, просалотовано было изъ 11, а съ корабля «Ярославъ» отвѣтствовано изъ 3 пушекъ, и все сіи суда вскорѣ на здѣшнемъ рейдѣ расположились на якорь, а въ 8 часовъ бригъ «Аргусъ», пришелъ также на рейдъ, всталъ на якорь. Въ продолженіе 1 часа пополудни 11 купеческихъ судовъ снялось съ якоря и при SSO среднемъ вѣтрѣ поплыли съ здѣшняго рейда въ сѣверную часть Корфускаго пролива, также въ продолженіи нынѣшняго дня мы на своемъ кораблѣ форь-брамъ и бомъ-брамъ стеньги растащелазивъ, спустили

(*) Австрійскій купеческій флагъ, не отличаясь почти ничѣмъ отъ своего военнаго, имѣетъ на красномъ полѣ бѣлую широкую продольную полосу, по самой срединѣ флага простирающуюся.

какъ ихъ, такъ и принадлежащія имъ снасти на низъ; оставшуюся же половину изломаннаго форь-марса, снявъ съ мачты, отправили на берегъ въ находящееся на ономъ адмиралтейство, и вынувъ изъ рострѣ запасную форь-стенгу, поставили ее къ своей мачтѣ.

3-го числа въ началѣ 5 часа пополудни бригъ «Аргусъ» сплылъ съ якоря и по причинѣ бывшаго въ сіе время маловѣтрія, поплылъ съ помощью своихъ весель и буксира къ юго-востоку, который отправленъ былъ въ южную часть пролива для грейсерства; равно какъ и прежде сего ходилъ онъ для таковой же причины въ сѣверный Корфускій проливъ. Вскорѣ послѣ сего онъ бригъ возвратился опять къ намъ на рейдъ. Слѣдующаго числа въ началѣ 7 часа бригъ «Летунъ», вступивъ подъ паруса поплылъ при маловѣтрѣ южнымъ проливомъ, который отправленъ былъ отъ нашего флагмана для истребленія появившагося около Превезы французскаго преватира (*), а въ половинѣ 12 часа также и англійскій тендеръ, снявшись съ якоря, при юго-восточномъ тихомъ вѣтрѣ началъ лавировать въ южную часть Корфускаго пролива, и оба сіи судна въ 4 часа пополудни, зашедъ за мысъ Корфуской крѣпости отъ насъ скрылись.

5-го числа, перетянулись мы на нѣкоторое разстояніе съ кораблемъ своимъ къ востоку, расположась попережнему въ фертоннгъ и будучи отъ западной оконечности острова Видо въ 223 саженихъ къ ON¹/₂O. Слѣдующаго числа въ исходѣ 7 часа утра на корабль «Селафайль» при пушечномъ выстрѣлѣ отданы были марсели, который послѣ сего въ разное время сдѣлалъ еще 3 выстрѣла, дабы англійскіе транспорты (**), отправляющіеся подъ его конвоемъ въ Мальту, успѣшили сниматься съ якоря. Въ половинѣ 10 часа, при продолжавшемся въ сіе время штилѣ корабль «Селафайль», равно какъ и до 20 выше-

(*) Преватиръ, или корсеръ, суть небольшія военныя суда, имѣющіе отъ своего правительсва позволеніе брать въ призь неприязненнхъ имъ націй купеческіе суда или ихъ тонарм.

(**) На сіихъ транспортахъ пришли изъ Неаполя руссійскіи сухопутныя войска.

означенныхъ транспортныхъ судовъ вступили подъ паруса; въ ономъ же часу пришли изъ сѣвернаго пролива на здѣшній рейдъ два двухмачтовыхъ судна, подъ российскими купеческими флагами; одно изъ нихъ прошло по сѣверную, а другое по западную сторону острова Видю, и сіе послѣднее, въ силу даннаго отъ вице-адмирала Сенявина, нашему командующему предписанія, посланною отъ насъ при офицерѣ шлюпкою, было описано. И между прочимъ въ упомянутомъ предписаніи означены были имена нѣкоторыхъ купеческихъ судовъ, съ показаніемъ также именъ шкиперовъ и прочихъ изъ нихъ примѣтъ, и коль скоро при опросѣ нашемъ оказались таковыя суда, то мы немедленно должны были извѣститъ объ ономъ нашего флагмана. Уповательно, что на сихъ судахъ находится непріятельскій грузъ, о чемъ вице-адмиралъ Сенявинъ заранѣе былъ уже предувѣдомленъ, или есть кака-либо другія причины, въ которыхъ флагманъ нашъ долженъ былъ ихъ удерживать. Въ половинѣ 12 часа корабль «Селафайль», сдѣлавъ пристойный салютъ вице-адмиральскому флагу, при сѣверо-восточномъ тихомъ вѣтрѣ поплылъ къ югу, а въ полдень, зашедъ за мысъ, на коемъ расположена Корфуская грѣпость, отъ насъ скрылся. Въ 5 часовъ пополудни бригъ «Фениксъ», пришелъ съ южной стороны пролива на рейдъ, всталъ на якорь; слѣдующаго же числа по разсвѣтѣ, брига сего на здѣшнемъ рейдѣ мы уже не видѣли; узнавъ послѣ, что въ сію прошлую ночь, по повелѣнію вице-адмирала Сенявина, отправился онъ въ Превезу, для поданія пособія находящемуся тамъ бригу «Легунь».

Сего 7 числа, въ 11 часовъ ночи, пришелъ изъ сѣвернаго пролива двухмачтовое небольшое судно, по близости нашего корабля легло на якорь, и по сдѣланному нами ему опросу оказалось, что судно сіе, состоя въ дивизіи капитанъ-командора Сорокина, суть военная шкуна «Экспедиціонъ», находящаяся подъ командою лейтенанта Елизарова, которая на третій же день въ исходѣ 1 часа пополудни, вступивъ подъ паруса, при SSO тихомъ вѣтрѣ пошла къ сѣверу.

10-го февраля въ началѣ 3 часа пополудни корабль «Азія» снялся съ якоря и по причинѣ бывшаго въ сіе время штгилъ,

съ помощію буксира поплылъ къ сѣверу, а слѣдующаго числа корабль сей оказался у сѣвернаго пролива стоящимъ на якорѣ, который въ исходѣ 8 часа утра вступилъ опять подъ паруса, а въ началѣ 10 часа вошелъ въ сѣверный проливъ, за берегами онаго отъ насъ скрылся.

12-го числа въ 7 часовъ утра фрегатъ «Михаилъ», снявшись съ якоря при продолжительномъ въ сіе время маловѣтріи, поплылъ къ сѣверу, а впродолженіи 3-го часа пополудни корабль «Св. Елена» и съ нимъ двадцать одно судно, въ числѣ коихъ находились большею частію английскіе транспорты, бывшіе подъ нашими войсками, снявшись съ якоря при западномъ тихомъ вѣтрѣ, поплыли къ югу и зашедъ за мысъ острова Корфу отъ насъ закрылись, и сіи суда отъ правились подъ конвоемъ корабля «Св. Елены» въ Мальу. Сего-же часа, пришло съ южной стороны пролива на рейдъ, стало на якорь трехмачтовое купеческое судно, имѣющее на кормѣ російскій купеческій флагъ, сверхъ французскаго поднятый. Сіе судно отбилъ бригъ «Легунь» у вышеупомянутаго появившагося у Превезы французскаго пресвитера, которое онъ за нѣсколько предъ симъ временемъ взялъ въ призь. Въ 5 часовъ пополудни фрегатъ «Михаилъ» въ сѣверномъ проливѣ у албанскаго берега сталъ на якорь.

13-го числа, по разсвѣтѣ, изъ числа стоявшихъ прежде сего на рейдѣ судовъ, брига «Орелъ» не было видно, почему мы и заключили, что онъ во время прошедшей ночи отправился въ море; но послѣдствіи же времени открылось, что бригъ сей отправленъ отъ вице-адмирала Сенявина въ помощь прежде посланнымъ отъ него въ Превезу, бригамъ «Легунь» и «Фениксъ». И дабы онъ съ большою увѣренностію могъ атаковать непріятельскаго пресвитера абордажемъ, то, по силѣ приказа, отданнаго вчерашняго числа отъ нашего флагмана, отослано въ то-же время съ корабля «Ярославль» на бригъ «Орелъ» 15-ть человекъ мастростъ, вооруженныхъ абордажными орудіями, и таковое-же число солдатъ морскихъ полковъ съ ихъ унтер-офицеромъ. Въ началѣ 7 часа вечера фрегатъ «Венусъ», пришедъ чрезъ сѣверный проливъ къ намъ на рейдъ, сталъ на

якорь, который съ посланнымъ на немъ курьеромъ ходилъ въ Рагузу, а потомъ къ Фіуму и въ семь послѣднемъ мѣстѣ, извѣстна, что какъ въ Фумѣ, такъ и въ Триестѣ находятся французскія войска, принужденнымъ нашелся съ находящимся на немъ курьеромъ придти опять обратно въ Корфу. Сего-же числа по отданному отъ нашего флагмана приказу, бывшій прежде на фрегатѣ «Венусъ» командиромъ капитанъ-лейтенантъ Баскаковъ и до сихъ поръ оставшійся на немъ, по причинѣ скорого въ тотъ разъ его отъѣзда, опредѣленъ на корабль «Св. Петръ».

14 числа, въ началѣ 10 часа утра фрегатъ «Михаилъ», вошедъ въ сѣверный проливъ, за берегами его отъ насъ закрылся, а слѣдующаго числа въ половинѣ 8 часа вечера фрегатъ «Венусъ», снявшись съ якоря, при продолжавшемся въ сіе время штормѣ, пошелъ къ сѣверу, съ тѣмъ же курьеромъ, о которомъ выше уже упоминалось.

16-го числа, въ началѣ 9-го часа утра на кораблѣ «Москва» при пушечномъ выстрѣлѣ отдала маршею, что и служило сигналомъ, повѣлѣвшимъ сняться съ якоря отправляющимся подъ его командою въ Черное море судамъ, на коихъ помѣщена была часть российскіхъ сухопутныхъ войскъ, въ Корфу находившихся. Вскоръ послѣ сего фрегатъ «Назаретъ» снялся съ якоря и при SWIS тихомъ вѣтрѣ поплылъ къ юго-востоку. Въ половинѣ сего-же часа съ вице-адмиральскаго корабля «Ярославъ» просалютовано было изъ 11 пушекъ, на что съ фрегата «Назаретъ», гдѣ находился отправляющійся въ Россію главнокомандующій всѣхъ бывшихъ въ Корфу сухопутныхъ войскъ генералъ-аншефъ и кавалеръ Ласси, отвѣтствовано тѣмъ же числомъ выстрѣловъ. Послѣ сего вице-адмиралъ Сенявинъ, по причинѣ отправленія означеннаго генералъ-аншефа, принялъ начальство надъ всѣми оставшимися въ Корфу сухопутными войсками. Въ исходѣ сего-же 9-го часа фрегатъ «Крѣпкій» снялся съ якоря и пошелъ къ юго-востоку, а въ началѣ 11 часа и корабль «Москва», вступивъ подъ паруса при наставшемъ въ сіе время отъ SOЮ посредственномъ вѣтрѣ, началъ лавировать къ востоку. Въ продолженіе же време-

ни, съ начала 9-го и до 11-го часа утра снялись съ якоря отправившись къ юго-востоку же 15 российскіхъ транспортныхъ, и разныхъ націй купеческихъ судовъ, съ вышеозначенными войсками въ Черное море слѣдовать долженствующихъ. Въ 12 часовъ съ корабля «Москва» просалютовано было вице-адмиральскому флагу изъ 9-ти, а съ корабля «Ярославъ» отвѣствовано изъ 7-ми пушекъ. Спустя же нѣскольکو часовъ послѣ полдня, всѣ суда снявшіяся нынѣшняго дня съ якоря и отправившіяся вмѣстѣ съ кораблемъ «Москва», зашедъ за мысъ острова Корфу, въ южной сторонѣ отъ насъ скрылись. Слѣдующаго же утра въ началѣ 7-го часа увидѣли мы лавирующія при посредственномъ WİN вѣтрѣ за мысомъ острова Корфу къ югу, фрегатъ «Крѣпкій», 4 купеческія судна и одно трехмачтовое судно, которое вскорѣ послѣ сего, пришедъ на рейдъ, стало на якорь и по опросу оказалось, что это одинъ изъ транспортвъ, отправившихся вчерашняго числа съ войсками, который, во время слѣдованія его южнымъ проливомъ сталъ на мель и потомъ, вскорѣ снявшись съ оной, принужденнымъ нашелся для исправленія воротиться въ Корфу, а между тѣмъ фрегатъ «Крѣпкій» и четыре вышеупомянутыя купеческія судна въ половинѣ 8 часа за мысомъ острова Корфу въ южной сторонѣ отъ насъ скрылись.

19-го числа въ исходѣ 8 часа утра, изъ числа стоящихъ на рейдѣ судовъ, трехмачтовое российское купеческое судно снялось съ якоря и при NOIN умѣренномъ вѣтрѣ пошло къ югу-востоку, а въ началѣ 10 часа два таковыя же судна отправились съ рейда къ юго-востоку же. Въ исходѣ сего же часа на кораблѣ «Марія Магдалина» при пушечномъ выстрѣлѣ отдала маршею, а въ началѣ слѣдующаго часа какъ сей корабль, такъ и фрегатъ «Билдюкинъ», вступивъ подъ паруса, поплыли къ юго-востоку. Въ 11 часовъ отправилось еще съ здѣшняго рейда къ юго-востоку же, российское двухмачтовое купеческое судно, и на всѣхъ сихъ судахъ находились также сухопутныя войска, помѣщенные въ добавокъ къ тѣмъ, которыя отправлены были

прошло 16-го числа въ російскіе черноморскіе порты, и также въ числѣ сихъ послѣднихъ судовъ заключаются и тотъ російскій съ войсками транспортъ, который, по причинѣ стол-нія его на мели отсталъ, отъ перваго отряда. Въ началѣ 12 часа сего же утра съ корабля «Марія Магдалина» просало-товано было вице-адмиральскому флагу изъ 9-ти, а съ корабля «Ярославль» отвѣтствовано изъ 7 пушекъ, а въ началѣ 2 часа по полудни какъ съ корабль, такъ и фрегатъ «Килдиинъ» и 4-е вышеупомянутыя судна, съ ними вмѣстѣ отправившіяся, за мысомъ острова Корфу, въ южной сторонѣ отъ насъ скрылись. Между прочимъ надо упомянуть, что какъ на семь отрядѣ судовъ, такъ и на томъ который отправился отъ сюда прош-лаго 16 числа, находились при генераль-аншефѣ Ласси и генераль-майорѣ Анрепѣ: Сибирскій гренадерскій полкъ, бата-ліонъ Александровскаго полка и баталіонъ главной артилеріи, состоящій подъ командою полковника Бухгольца.

Къ 23-му числу февраля вмѣсто изломанныхъ у насъ красницъ и форъ-марса сдѣланы были новые, почему въ про-долженіе сего же дня форъ-марсъ наложили мы на мѣсто. Слѣдующаго числа по разсвѣтѣ увидѣли мы идущій къ намъ съ южной стороны пролива при N^{от}W умѣренномъ вѣтрѣ бригъ «Летунъ» и стоящій на рейдѣ на якорѣ, пришедшій во время прошлой ночи, бригъ «Фениксъ», и первый изъ оныхъ въ ис-ходѣ 7 часа, принеждъ на рейдѣ, остановился также на якорѣ; тогда мы отъ находящихся на немъ офицеровъ узнали, что бригъ 1-й сошелся у Превезы съ французскимъ преватиромъ и сдѣлавъ съ нимъ перепалку, отбилъ взятое имъ въ приѣз судно. И такъ какъ съ преватирь, (котораго имя на русскомъ значить Бонапартова звѣзда) имѣлъ орудія несравненно боль-шаго калибра противу находящейся на брикѣ «Летунъ» арти-леріи, почему перепалка сія и не могла еще рѣшить участи означеннаго неприятельскаго преватира. Когда же къ бригу «Летунъ» присланъ былъ на помощь бригъ «Фениксъ», то неприятельская преватирская шебека, будучи гораздо менѣе въ грузу сихъ бриговъ и притомъ сгружа еще нѣкого-рыхъ тяжести, подошла сколько можно ближе къ острогу Салага,

на которомъ тотчасъ и построили двѣ батареи изъ орудій, свезенныхъ съ сего корсера, за оставленіемъ, однако, и на немъ нѣкоторыхъ еще пушекъ. По занятіи симъ корсеромъ столь крѣпкой позиціи, наши бриги не преминули сдѣлать противу него погушеніе, производя въ продолженіе немалого времени сильную перепалку, но такъ какъ со стороны непри-теля отражаемо имъ было въ одно и то же время съ шебеки и 2-хъ устроенныхъ на берегу батарей, то перепалка ея не принесла никакой выгоды для нашихъ бриговъ. Черезъ нѣ-сколько потомъ времени, означенные два наши брига имѣли еще разъ дѣло съ французскою шебекою, перешедшею уже къ устью рѣки Луры, — гдѣ изъ числа свезенныхъ съ нея пушекъ сдѣланы были также на матеромъ берегу батареи, почему наши бриги по причинѣ столь крѣпкой занятой французскими позиціи и ограж-денной притомъ мелководіемъ, кончили перепалку почти безъ всякихъ выводовъ, и тогда неприятельская шебека, перешедъ во вну-тренность означенной рѣки Луры, дѣлалась вовсе неприступною. Бригъ же «Орель», пришедшій гораздо послѣ бриговъ «Летунъ» и «Фениксъ», не успѣвъ участвовать въ сихъ перепалкахъ; предъ кондомъ же всѣхъ таковыхъ дѣйствій прибылъ для при-нятія команды надъ означенными 3-мя бригами, капитанъ 2-го ранга Мильковъ, посланный туда отъ вице-адмирала Сенавина на большой греческой лодкѣ, который усмотрѣвъ что не иначе можно истребить неприятельскаго корсера, какъ по овладѣніи построенными имъ на берегу батареями (для чего нужно было непременно высадить на берегъ вооруженныхъ людей, въ чемъ турки, коимъ принадлежитъ устье рѣки Лауры, не пре-минули бы воспрепятствовать, ибо вопервыхъ, для охраненія своего берега, а вовторыхъ, потому, что они держали сторону неприятельскаго корсера, почему и дѣлали ему всѣ возможныя пособія требовалъ отъ начальствующаго въ семь краѣ Али-паша дабы онъ отогналъ сего корсера отъ своего порта, который отбѣтствовалъ, что такъ какъ французы, равно и русскіе, есть союзники турокъ, то не иначе онъ можетъ сіе сдѣлать, какъ отвѣстись прееде объ ономъ своему правительству; когда же

получить резолюцію, впрем'яно извѣстити нашего главнокомандующаго. Послѣ сего капитанъ 2-го ранга Митьковъ, получивъ таковой отвѣтъ, принужденъ былъ возвратиться съ означенными тремя бригами въ Корфу. Потери во время сихъ перестрѣлокъ на нашихъ бригахъ есть слѣдующая: у «Легуна» повреждена была гротъ мачта и бушпритъ, бригъ же «Фениксъ» равно какъ и «Легунъ» получили пробоины въ подводныхъ своихъ частяхъ и также нѣкоторое поврежденіе въ парусахъ и такелажѣ, потеря же въ людяхъ маловажна, ибо какъ на томъ, такъ и на другомъ бригахъ убито нижнихъ чиновъ по одному человѣку и столько же ранено, а у неприятеля же потеря въ людяхъ, должна быть, значительнѣе.

24-го числа февраля въ началѣ 1-го часа пополудни увидѣли мы идущую на рейдъ съ сѣверной стороны пролива при N1W тихомъ вѣтрѣ шкуну «Экспедиціонъ» а въ исходѣ 3 часа отгрелся въ южномъ проливѣ идущій на рейдъ бригъ «Орель». Въ началѣ 5 часа съ вышеозначенной шкуны просалютовано было изъ 9, а съ вице-адмиральскаго корабля «Ярославъ» отвѣствовано изъ 7 пушекъ, которая потомъ, пришедъ на рейдъ, стала на якорь и чрезъ офицеровъ ея получены нами слѣдующія извѣстія. Во-первыхъ, когда шкуна сія вмѣстѣ съ кораблемъ «Азія» и фрегатомъ «Михаилъ» находилась въ морѣ противу провинціи Каттаро, то усмотрѣна была ими французская шебека, которая немедленно скрылась въ Каттарской бухтѣ, называющейся Боко-ди-Каттаро, и послѣ того, когда сіи наши суда пришли въ оную же бухту, тогда означенная шебека стояла на якорѣ подлѣ крѣпостью Кастель-нуово; жители же Каттарской провинціи, увидя пришедшіе къ ихъ берегамъ русскіе суда, немедленно французскую шебеку, отогнали отъ Кастель-нуово, которая послѣ сего принуждена быть стать на якорь подлѣ рагузинскимъ берегомъ, почему командиръ корабля «Азія» капитанъ 1-го ранга Белли будучи на отрядѣ семь старшихъ, пользуясь таковымъ удобнымъ случаемъ для овладѣнія симъ неприятельскимъ судномъ, пославши морскихъ солдатъ на гребныя суда, при наступленіи ночной темноты послалъ ихъ вмѣстѣ со шкуною «Экспедиціонъ» къ французской

шебекѣ, которые будучи доведены шкуною къ означенному неприятельскому судну, абординовали его со всѣхъ сторонъ. И такъ какъ французы, не ожидая такого рода нападенія, не были для обороны своей въ настоящей готовности, почему солдаты наши, подлѣ командою лейтенанта Сытина состоящія, овладѣвъ безъ всякаго сопротивленія верхомъ неприятельской шебеки, принудили французовъ, безъ всякаго также сопротивленія, отдаться во власть своихъ побѣдителей. Имя сей шебеки «Газаръ» подлѣ каковымъ она осталась и въ нашемъ флотѣ. Артиллерія ея заключается въ 14 орудіяхъ, состоящихъ изъ 10-ти и 12-ти фунтовыхъ карронадъ, двухъ 18-ти фунтовыхъ погонныхъ и еще 2-хъ нѣсколько меньшаго калибра заднихъ пушекъ. По овладѣніи сею шебекою, капитанъ 1-го ранга Белли назначилъ на нее командиромъ съ вѣреннаго ему корабля лейтенанта Сытина, равно также команда и офицеры назначены были съ корабля «Азія». Изъ числа же бывшихъ на шебекѣ французовъ, капитанъ-лейтенантъ 1, унтеръ-офицеръ 1, и 12 матросовъ доставлены сюда на шкунѣ «Экспедиціонъ», а остальные французскіе офицеры и служители оставлены на кораблѣ «Азія».

Такъ какъ занимавшія до сего времени Каттарскую провинцію австрійскіе войска должны были, по сношенію ихъ правительства съ французскимъ сдать ся симъ послѣднимъ, но жители Каттары, не желая быть подлѣ французскимъ правленіемъ и притомъ будучи всегда привержены къ русскимъ, воспользовались симъ случаемъ и принудили австрійцевъ заблаговременно, то есть прежде нежели успѣли придти французы, оставить свою провинцію. Съ неизяснимомъ радостью приняли они, небольшое число солдатъ, посланныхъ съ означеннаго выше отряда русскіихъ судовъ, для занятія на первый случай крѣпости Кастель-нуово, на которой прошлаго 22 числа поднятъ былъ съ надлежащею почестью русскій 1-й дивизионъ флага, такъ какъ болѣе всѣхъ изъ национальныхъ нашихъ флаговъ для жителей Каттары извѣстный; вскорѣ же послѣ сего заняты были нашими войсками какъ главный городъ, называющійся Каттаро, такъ и прочія значущія мѣста провинціи

сей принадлежация, равно также въ сіе время отдались добровольно подъ покровительство наше жители Черной Горы, въ смежности съ Каттарскою провинцію лежащей; между прочимъ замѣтимъ, что вице-адмиралъ Сенявинъ еще прежде сего времени, касательно присоединенія къ российскимъ владѣніямъ Каттарской провинціи, имѣлъ сношеніе съ управляющимъ ею, владыкою Петромъ Петровичемъ Негушъ и находившимся на Черной Горѣ российскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, статскимъ совѣтникомъ Сенковскимъ, почему на таковой предметъ и посланы имъ были изъ Корфу корабль «Азія» и фрегатъ «Михайль». Въ исходѣ 5 часа, бригъ «Орель»; по отданіи должной чести вице-адмиральскому флагу, пришедъ къ намъ на рейдъ, сталъ на якорь.

25-го февраля присланы къ намъ на корабль вышеупомянутые плѣнные офицеры и служители, на французской шебекѣ «Газаръ» взятые и на шкунѣ «Экспедиціонъ» сюда привезенные, съ которыми отъ вице-адмирала Сенявина предписано было нашему командующему обходиться какъ можно лучше. Слѣдующаго числа, по приказанію же вице-адмирала Сенявина, для удобнѣйшаго исправленія повредившагося у насъ во время похода водорѣза, перетянулись мы ближе къ Мондракъ, гдѣ находится наше адмиралтейство, и стали попрежнему фертонить, положивъ якоря къ OSO и WNW и съ сего нашего мѣста взяты были слѣдующіе пеленги: мыса Кредо на SO 14° 31', старой Корфуской крѣпости возвышенность, гдѣ находится флагштокъ на SW 28° 30', новой крѣпости оконечность на NW 88°, высота горы Санъ Сальвадора на NW 4°.

28-го числа, въ половинѣ 2 часа ночи, пришли съ южной стороны пролива одно трехмачтовое, а другое двухмачтовое суда, и на рейдѣ стали на якорь, а въ началѣ 4 часа, пришедшее съ той же стороны пролива трехмачтовое судно также на рейдѣ стало на якорь, и по утру по вопросу оказалось, что одно изъ сихъ судовъ было трехмачтовое военное, называемое «Дибиръ», которое, состоя подѣ командою лейтенанта Бользама, возвратилось изъ Константинополя, а прочія два купеческія, пришедшія изъ Одессы. Въ началѣ 10 часа еще пришедшее съ южной стороны пролива двухмачтовое россий-

ское купеческое судно, на рейдѣ стало на якорь. Въ половинѣ 10 часа съ идущаго изъ той же стороны пролива, при SSO тихомъ вѣтрѣ, подъ российскимъ I дивизіи флагомъ трехмачтоваго военного судна просалютовано было изъ 9, а съ корабля «Ярославъ» отвѣтствовано изъ 7 пушекъ, и сіе судно, въ исходѣ онаго же часа пришедъ на рейдъ, стало на якорь, которое по вопросу оказалось, военный транспортъ «Херсонъ», находящійся подѣ командою капитанъ-лейтенанта Чигенина. Въ I часъ пополудни еще пришли къ намъ на рейдѣ съ южной же стороны пролива два не вооруженные транспорта, изъ коихъ одинъ трехмачтовый, а другой двухмачтовый и на всѣхъ сихъ судахъ, какъ то на «Херсонѣ» и на прочихъ не военныхъ транспортахъ, пришедшихъ сего числа къ намъ на рейдъ, находился провиантъ, отправленный изъ черноморскихъ портовъ для продовольствованія находящихся въ Корфу войскъ. Сверхъ же сего, на первомъ изъ оныхъ пришло изъ Россіи съ дельшами къ вице-адмиралу Сенявину, курьеръ. Слѣдующаго же числа, въ добавокъ къ симъ судамъ пришло еще къ здѣшнему порту изъ Чернаго же моря 4 купеческія судна, муюко нагруженныя.

3-го марта по разсвѣтѣ увидѣли мы, что на корабль «Св. Петръ» поднятъ былъ вице-адмиральскій флагъ, а корабль «Ярославъ» находился въ сіе время подѣ ординарнымъ вѣломъ, и сіе послѣдовало отъ того, что вице-адмиралу Сенявину нужно было въ скорости отправить въ морѣ корабль, и какъ «Ярославъ» былъ готовѣе прочихъ, почему оный, предначинивъ его для сего вожака, перенесъ свой флагъ на корабль «Св. Петръ», для чего и всѣ чины, при немъ находящіеся были причислены къ сему послѣднему кораблю; по вице-адмиралъ Сенявинъ, въ сіе время имѣлъ всегданше свое пребываніе на берегу, дабы частные начальники, находящіеся подѣ его командою сухопутныхъ войскъ, съ большею удобностью могли къ ему обо всемъ отнестись. Слѣдующаго числа, въ началѣ 7 часа утра корабль «Ярославъ», «Михайль» и одно купеческое судно снялись съ якоря и при SSO тихомъ вѣтрѣ пошли въ сѣверную часть Корфускаго пролива, на коlmъ отправленъ былъ весь Витебскій полкъ для занятія крѣпостей приобрѣтенной вновь

Кагарской провинци. Въ исходѣ 9 часа бригъ «Фениксъ», вступивъ подъ паруса при OSO тихомъ вѣтрѣ, началъ лавировать въ южную сторону Корфускаго пролива, началъ лавировать съ посланнымъ отъ вице-адмирала Сенявина курьеромъ, дабы высадить его въ Константинополѣ, между прочимъ исправить тамъ и свои поврежденія. Въ половинѣ 12 часа корабли «Ярославъ», «Михайлъ» и отправившееся съ ними купеческое съ войсками судно, вошли въ сѣверный проливъ, за берегами отъ насъ скрылись, а въ исходѣ 3 часа пополудни и бригъ «Фениксъ» за Корфускимъ мысомъ въ южной сторонѣ также отъ насъ скрылся.

5-го марта въ началѣ 2 часа пополудни шкуна «Экспедиціонъ», вступивъ подъ паруса, отправилась при маловѣтрїи черезъ сѣверный Корфускій проливъ въ море. Слѣдующаго числа въ половинѣ 9-го часа утра бригъ «Орель» снялся съ якоря и при SOO тихомъ вѣтрѣ поплылъ къ сѣверу. Въ половинѣ 10 часа, пришелъ съ южной стороны пролива два трехмачтовый купеческія судна, изъ коихъ одно подъ английскимъ, а другое подъ австрійскимъ флагами, на рейдѣ стали на якорь. Въ началѣ слѣдующаго часа съ идущаго съ южной стороны брига «Бонисортъ» салотовано было вице-адмиральскому флагу изъ 9, а съ корабля «Св. Петръ» отъбитствовано изъ 7 пушекъ, который въ половинѣ сего же часа пришелъ на рейдъ, сталъ на якорь. Бригъ сей, заключааясь въ числѣ судовъ дивизіи капитанъ-командира Сорокина, находится подъ командою лейтенанта Бабаева, и былъ посласамъ къ острову Цефалоніи для конвоирования примеднаго отряда вышеупомянутаго англійскаго судна, для продовольствія эскадры нашей винномъ нагруженнаго. Въ 11 часовъ увидѣли мы идущія съ южной стороны два большія судна, а около полдня разсмоглись, что это были корабли «Св. Елена» и «Селафилъ», но бригъ же «Орель» около сего времени, зашедъ за островъ Видо, по сѣверную его сторону сталъ на якорь. Въ исходѣ 2 часа пополудни, по отданіи кораблемъ «Св. Елена» долной вице-адмиральскому флагу чести, оба упомянутые корабли, равно какъ и пришедшіе съ ними два двухмачтовыхъ купече-

скіе подъ російскими флагами судна, на здѣшнемъ рейдѣ расположились на якорѣ.

8-го марта въ половинѣ 5 часа, утра бригъ «Летунъ» снялся съ якоря и, по причинѣ быснаго въ сіе время штиля, пошелъ буксиромъ къ сѣверу, который въ началѣ 12 часа утра же, вошелъ въ сѣверный проливъ, за берегами отъ насъ скрылся. Слѣдующаго числа въ 3 часа утра бригантина «Алениуеъ», находящаяся подъ командою, опредѣленнаго съ корабля «Ярославъ», лейтенанта Титова (*), снялась съ якоря и при маловѣтрїи пошла буксиромъ къ югу. Въ 5 часовъ утра судно «Днѣпръ», также вступивъ подъ паруса, поплыло въ южную часть Корфускаго пролива, а въ исходѣ 5 часа пополудни оба сіи суда зашедъ за мысъ Корфуской грѣбности, въ южной сторонѣ отъ насъ скрылись.

11 числа во время ночи вице-адмиралъ Сенявинъ съ корабля «Св. Петръ» перенесъ свой флагъ на корабль «Селафилъ». Въ исходѣ 10 часа утра бригъ «Бонисортъ» снялся съ якоря и при NNO посредственномъ вѣтрѣ поплылъ къ юго-востоку, а въ началѣ слѣдующаго часа по сѣверо-восточную сторону мыса Корфуской грѣбности сталъ на якорь, дабы опрашивать суда, входящія на рейдъ черезъ южную сторону пролива. Съ 26 же числа пролага мѣсяца, т. е. по переходѣ нашего корабля къ Миндракъ и до сего времени, таковыя суда были опрашиваемы посылаемыми съ нашего корабля шлюпками; что же касается до судовъ, входящихъ на рейдъ черезъ сѣверную часть пролива, то они осматриваемы были бригомъ «Орель», нарочно для сего за острвомъ Видо поставленнымъ, какъ выше объ ономъ его переходѣ 6 числа сего мѣсяца было уже упомянуто. Такъ какъ до сего времени мы на своемъ кораблѣ имѣли спущенный рангоутъ, то дабы слѣдующаго числа, для дня вступленія на всероссійскій престолъ Его Императорскаго Величества Александра Павловича, могли мы расцѣ-

(*) Оная бригантина незадолго предъ сѣмъ была вице-адмираломъ Сенявинъ на время у одного изъ Корфютецкихъ жителей и вооружена поставленными на нее 14 орудьями.

тились флагами, продолженіе утра подняли рангоутъ нашъ на мѣсто. Въ половинѣ 11 часа сего же утра, по окончаніи благодареннаго молебствія для ознаменованія торжества, сего военнаго праздника, слѣдую кораблю «Селафилу», съ каждаго изъ военныхъ судовъ, на здѣшнемъ рейдѣ стоищихъ, выпалено было по 21 пушки, которыя въ тоже время расцѣпнулись флагами, пробивъ въ таковомъ положеніи до самаго вечера; равномѣрнымъ образомъ также производима была пальба съ нѣкоторыхъ купеческихъ судовъ на рейдѣ здѣсь, стоящихъ, а въ исходѣ 12 часа изъ находящейся на берегу полевой нашей артиллеріи сдѣлано было 53, да съ Корфуской крѣпости 57 выстрѣловъ. Въ 4 часа пополудни во время обѣденнаго стола, который данъ былъ намимъ главнокомандующимъ, также, слѣдую кораблю «Селафилу», со всѣхъ російскихъ военныхъ судовъ сдѣлано было еще по 21 выстрѣлу. Сего же вечера, по убраніи подвѣтыхъ на эскадрѣ развѣщенія флаговъ, спустили мы по прежнему на низъ поднятый у насъ на корабль для нынѣшняго дня рангоутъ, ибо форъ-марсъ не былъ еще совсемъ оконченъ и притомъ такъ какъ въ сіе время исправлялся у насъ водорѣзь, то ватеръ-штаги не могли быть натянуты, содѣлывали чрезъ то бунпритъ и фокъ-мачту безъ всякаго почти утвержденія.

13-го марта въ 10 часовъ утра корабль «Селафилъ» снялся съ якоря и, по причинѣ бывшаго въ сіе время шторма, пошелъ подъ парусами и буксиромъ къ сѣверу, на которомъ отиралися Его Превосходительство Вице-Адмиралъ Сенявинъ для обозрѣнія вновь пріобрѣтенной Каттарской провинціи. Въ началѣ 11-го часа съ корабля «Ретвизанъ» салотовано изъ 9-ти, а съ корабля «Селафилъ» отвѣтствовано изъ 7-ми пушекъ. Вскорѣ же послѣ сего и корабль «Св. Елены» снялся съ якоря и вмѣстѣ съ кораблемъ главнокомандующаго отправился въ сѣверную часть Корфускаго пролива и на обонхъ сихъ корабляхъ, для усиленія къ означенной выше провинціи войскъ, посланы были одинъ батальонъ 13-го Егерскаго полка. Сего же числа для увеличенія рулевого пера, снявъ мы съ пельцы свой руль, вытацили его въ надригѣ на берегъ, причемъ оказалось

что второй снизу мѣдный брюкъ отломленъ, вбродяно, по причинѣ неодинаковаго съ другими крутящими положенія.

17-го марта въ половинѣ 3-го часа пополудни при SSO тихомъ вѣтрѣ, пришелъ съ южной стороны пролива, российский военный транспортъ «Деомидъ», изъ Чернаго моря съ провізіею отправленный и подъ командою капитанъ-лейтенанта Тамилоскаго находящійся, на здѣшнемъ рейдѣ сталъ на якорь. Слѣдующаго числа въ началѣ 2-го часа пополудни съ идущаго съ южной стороны пролива при S10 умѣренномъ вѣтрѣ, фрегата «Посибъшній» (*) салотовано было изъ 7-ми пушекъ, на что корабль «Ретвизанъ» отвѣтствовалъ тѣмъ же числомъ выстрѣловъ. Въ 2 часа оный фрегатъ, пришелъ къ намъ на рейдъ, сталъ на якорь, который былъ безъ полнаго числа пушекъ, отправленъ изъ Чернаго моря для доставленія къ здѣшнему порту пореха. Сего же числа присланы на корабль капитанъ-командора Грейга, для содержанія подъ присмотромъ, французскій офицеръ съ 4-мя той же націи и 2-мя малтійскими матросами; всѣ оныя чины взяты были британиною Алсипіусъ около Целафоніи на грузовой лодкѣ, которую французскій корсеръ отбилъ у малтійцевъ и потомъ, слѣдую съ нею вмѣстѣ для нагрузки вина въ Цефалоніи, пасмурностію и худую погоду раздѣлены они были между собою, послѣ чего сіи лодка, встрѣтаясь съ британиною «Алсипіусъ» была ею взята, и командующій оною британиною лейтенантъ Титовъ, оставивъ при себѣ лодку, снялъ съ нея вышесозначенныхъ матросовъ и офицера, и отправилъ ихъ въ Корфу, съ ковоемъ солдатъ на небольшой греческой лодкѣ.

22-го числа въ половинѣ 7-го часа утра бригъ «Бонасортъ» снялся съ якоря и при S10 посредственномъ вѣтрѣ поплылъ къ сѣверо-востоку, а потомъ въ началѣ 12-го часа утра же, пришелъ на рейдъ сталъ на якорь. 25-го числа въ 3 часа утра, пришелъ съ южной стороны пролива при тихомъ южномъ вѣтрѣ корабль «Москва», на рейдѣ сталъ на якорь, и между

(*) Фрегатъ сей состоялся подъ командою капитанъ 2-го ранга Драгулазо.

прочимъ мы узнали, что суда, отправившіяся подъ его ковоемъ, доведены имъ были до Дарданельскаго пролива, откуда онъ и возвратился въ Корфу. Въ 12 часовъ сего же утра по выносѣмощей святая Спиритонія изъ городской церкви, во имя его построенной, всѣ сухолуцныя находящіяся въ Корфу войска стояли въ парадѣ, а изъ пушекъ полевой артиллеріи сдѣланъ былъ 31 выстрѣлъ. Во время же прохода сего процессіи, (въ которой участвовало все здѣшнее духовенство) около городской стѣны вдоль по морскому берегу идущей, со всѣхъ кораблей и прочихъ російскихъ военныхъ судовъ, на рейдѣ находившихся, выпалено было послѣдовательно, соображаясь со старшинствомъ ихъ командировъ по 21 изъ каждой пушки и на всѣхъ оныхъ судахъ въ сіе время стояли по реямъ люди; это торжество въ половинѣ 1-го часа пополудни заключено было салютомъ, изъ 31 пушки съ Корфускаго крѣпости сдѣланнымъ. Итакъ, по обнесенію мощей сего угодника Божія съ такою церемоніею кругомъ города, внесены онѣ были въ церковь святаго Спиридонія. Между тѣмъ замѣтимъ, что мы на своемъ корабль пользуюсь тихостію вѣтра на нынѣшній день, для участвованія въ вышеупомянутомъ торжествѣ принимался рангоутъ, а въ вечеру сего же числа опять его слустили, по тѣмъ же причинамъ, о которыхъ 12-го числа сего мѣсяца было уже упомянуто.

27-го числа въ 2 часа пополудни увидѣли мы идущій изъ сѣвернаго пролива къ намъ на рейдъ подъ вице-адмиральскимъ флагомъ корабль «Селафайль». Въ началѣ 7-го часа съ корабля «Ретвизанъ» салютовано вице-адмиральскому флагу изъ 9, а съ корабля «Селафайль» отвѣтствовано изъ 7-ми пушекъ. Въ половинѣ сего же часа корабль «Селафайль», при продолжавшемся въ сіе время маловѣтріи, пришелъ на рейдъ, сталъ на якорь.

28-го числа Вице-Адмиралъ Сенявинъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, которое прислано на фрегатѣ «Поспѣпный» объявилъ въ приказахъ, слѣдующіе чины: капитанъ-командиромъ Грейгу и Сорогину, равно какъ нѣкоторымъ и изъ прочихъ, на вѣрнопой ему эскадрѣ находящихся офице-

ровъ, также по линіи пожалованы были слѣдующіе чины, изъ числа же сихъ послѣднихъ, находящійся у насъ на кораблѣ мичманъ Повалишинъ 1-й произведенъ былъ въ лейтенанты, а капитанъ Федоровъ въ майоры. Итакъ, по причинѣ полученной капитанъ-командоромъ Грейгомъ контръ-адмиральскаго чина, въ слѣдующую же ночь на корабль «Ретвизанъ» вмѣсто брейт-вымпела, поднятъ былъ контръ-адмиральскій флагъ. Сего же 29 числа въ началѣ 7-го часа утра фрегатъ «Автроиль», находящійся подъ командою капитанъ-лейтенанта Вокмана, пришелъ съ южной стороны пролива на рейдъ, сталъ на якорь, который, по отправленіи изъ Неаполя нашихъ войскъ, отправился при російскомъ неаполитанскомъ посланникѣ Дмитріѣ Павловичѣ Татищевѣ, который по причинѣ приближенія французъ къ Неаполю, принужденнымъ намѣлся оставить сію столицу. Сего же числа около полудни видѣтъ былъ лавирующій при сѣверо-западномъ тихомъ вѣтрѣ въ южной сторонѣ пролива, подъ флагомъ 1-й дивизіи и брейт-вымпелемъ, принадлежавшій Черноморскому флоту корабль «Параскенія», а въ началѣ 7-го часа пополудни оный корабль, по приближеніи его къ здѣшнему рейду, салютовалъ изъ 9-ти пушекъ, на что съ корабля «Селафайль» отвѣтствовано было 7-ю выстрѣлами. По разстояніи по слѣдующаго числа увидѣли мы корабль «Параскенія» стоящимъ по восточную сторону острова Вило на якорѣ, который въ половинѣ 9-го часа утра ветупись подъ паруса, а въ началѣ слѣдующаго часа, при SOO тихомъ вѣтрѣ пришелъ къ намъ на рейдъ, сталъ на якорь. Корабль сей состоитъ подъ командою капитана 1-го ранга Салтыкова, на коемъ находится также командующій эскадрою черноморскихъ судовъ, при Корфускомъ портѣ состоящихъ, контръ-адмиралъ Александръ Андреевичъ Сорочкинъ. Итакъ какъ онъ о производствѣ его въ сей чинъ не былъ еще извѣстенъ, то и контръ-адмиральскаго флага на корабль «Параскенія» поднято еще не было. Между тѣмъ замѣтимъ, что опытный корабль, по отправленіи войскъ нашихъ изъ Неаполя, остается при ономъ портѣ, отвезя тотъ пребывавшаго тамъ его величества Сардинскаго короля

въ городъ Когляри. Сего же числа по силѣ отданнаго отъ вице-адмирала Сенявина приказа, находящіяся у насъ на кораблѣ между лѣвными французами, два малѣйца отпавлены къ находящемуся въ Корфу английскому министру господину Форести, и такъ какъ до сего времени контръ-адмиралъ Грейгъ, будучи капитанъ-командоромъ и командуя въѣрными ему отрядомъ судовъ былъ также командиромъ и корабля «Регвизанъ», то сего числа, по силѣ приказа же, отданнаго отъ вице-адмирала Сенявина, корабль сей порученъ былъ, до опредѣленія настоящаго капитана, въ командированіе капитанъ-лейтенанту Селиванову въ командѣ онаго корабля состоящему. Что же касается до направленій нашего корабля, то сего числа сдѣланія водорѣза были уже окончены, которыя сдѣланы слѣдующимъ образомъ: во-первыхъ, для лучшаго соединенія заключающагося въ водорѣзѣ деревьевъ какъ между собою, такъ и съ форштегемъ, по обѣимъ его сторонамъ нѣсколько вѣдло вѣсломъ, пришли солдатами по одной вѣщѣ, такъ что одна половина ихъ прикрѣплялась къ водорѣзу, а другая къ вѣсовой части корабля; нѣсколько же ниже оныхъ вѣщъ наложили жерзаную полосу объемлющую штевень съ обѣихъ сторонъ, прикрѣпивъ ее болтами и гвоздями; также, для связи частей водорѣза сверху вышеупомянутыхъ вѣщъ пришили по обѣимъ его сторонамъ по нѣскольбу толстыхъ досокъ.

31-го марта на разсвѣтѣ увидѣли мы, что на кораблѣ «Парасевія» вмѣсто брѣйвъ-вымпела поднятъ былъ контръ-адмиральскій 3 дивизіи флагъ; въ 9 часовъ сего же утра оказалась маврующій въ сѣверномъ проливѣ при SWIS тихомъ вѣтрѣ фрегатъ «Венусъ», который въ началѣ 8 часа пополудни пришедъ на рейдъ, сталъ на якорь, посланный же на ономъ фрегатѣ курьеръ высажень на берегъ въ городъ Фіумѣ, и между прочимъ узнали мы, что слѣдъ фрегатовъ во время его пути вѣзты въ призь требанумъ, (*) изъ коихъ одна нагружена лѣ-

(*) Требанумъ: небольшой судъ, имѣющій двѣ мачты, на конхъ поднимается по сѣному большому носому парусу, да еще впереди на выстрѣленномъ углетарѣ

сомъ, другая деревяннымъ масломъ и сахарными стручками, а третья пуста; равно также задержано имъ одно австрійское судно, имѣющее грузъ сахаръ, который адресованъ въ Неаполь; но такъ какъ въ ономъ городѣ находится нынѣ французы, почему грузъ сей долженъ быть призомъ. Между тѣмъ на фрегатѣ «Венусъ» привезены изъ числа лѣвныхъ, на шебѣ «Гагаръ» взятыхъ, 3 французскіе офицера и 6 рядовыхъ.

1-го апрѣля въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія въ исходѣ 3 часа ночи, во время заутрени, въ главной городской церкви происходившей, сдѣланъ былъ на берегу 31 пушечный выстрѣлъ, а въ началѣ 12 часа утра также изъ Корфуской вѣрности выпалено было изъ 31 пушки. Сего же числа въ половинѣ 2 часа пополудни, пришедъ изъ сѣвернаго пролива при SIO посредственномъ вѣтрѣ английскій военный фрегатъ, на здынемъ рейдѣ сталъ на якорь.

2-го числа въ началѣ 2 часа пополудни фрегатъ «Автроиль» вступилъ подъ паруса при NO посредственномъ вѣтрѣ началъ лавировать со здыняго рейда. Вскоръ же послѣ сего съ онаго фрегата салютовано было вице-адмиральскому флагу изъ 9, а съ корабля «Селафилъ» отвѣтствовано изъ 7 пушекъ. Въ 5 часовъ вечера фрегатъ «Автроиль» зашедъ за островъ Видо, остановился на якорѣ, а въ 8 часовъ слѣдующаго утра, вступивъ опять подъ паруса, при южномъ умѣренномъ вѣтрѣ поплылъ къ сѣверу. Въ началѣ 11 часа сего же утра, съ онаго на рейдѣ английскаго фрегата, называющагося «Амбоскейтъ» просалютовано было изъ 13 пушекъ, на что Корфуская крѣпость отвѣтствовала равнымъ числомъ выстрѣловъ. Въ исходѣ сего часа фрегатъ «Автроиль», вошедъ въ сѣверный проливъ, за берегами отъ насъ скрылся. Между тѣмъ нынѣшняго числа въ отданныхъ отъ вице-адмирала Сенявина приказъ объявлено было, что корабли, фрегаты и прочія российскіе военныя суда, пребывающія въ Средиземномъ морѣ, составляютъ эскадру, которая раздѣляется на три дивизіи, изъ коихъ

поднимается треугольный парусъ; но, однако, сіи суда выдѣляютъ въ себя немалое количество груза.

первая кордебаталия, подъ особымъ его начальствованіемъ находилась, состоятъ будутъ изъ кораблей: «Св. Петръ», «Москва», «Селафаль», «Уриль», «Ярославль», фрегата «Кильдюинъ», бриговъ: «Фениксъ» и «Аргусъ». Вторая авангардія, подъ командою контръ-адмирала Грейга, заключатъ будутъ въ себѣ корабли: «Ретвизанъ», «Св. Елена» фрегаты: «Венусъ», «Автроилъ» и бригъ «Легунъ». Третья аррьергардія, подъ начальствомъ контръ-адмирала Сорогина, состоятъ будутъ изъ кораблей: «Азія», «Параскеія», фрегатовъ: «Михайль», «Арманъ», бриговъ: «Юнасортъ», «Орель», шкуны «Экспедиціонъ», бригагини «Алениусъ», судна «Днѣпръ», транспорта «Григорій» великаго размѣра, и 12 канонерскихъ лодокъ, при корфускомъ портѣ находящихся; прочія же приходящія въ Корфу на нѣкоторое время суда, какъ то транспорты: корабль «Михайль», «Деомидъ» и «Херсонъ», оставались подъ особымъ его převосходительства вице-адмирала Сенивина распоряженіемъ; присемъ, замѣтитъ, что сіе раздѣленіе эскадры сдѣлано такимъ образомъ, что дивизіи вице-адмирала Сенивина и контръ-адмирала Грейга составлены изъ тѣхъ судовъ, которыя подъ начальствомъ ихъ пришли въ Корфу, а дивизію же контръ-адмирала Сорогина составляютъ всѣ черноморскія суда, въ Средиземномъ морѣ бывающія.

4-го апрѣля пришло на Коруфскій рейдъ вышеупомянутое задержанное фрегатомъ «Венусъ» австрійское двухмачтовое судно, на коемъ находящійся сахаръ вѣсомъ 318½ пудъ признанъ былъ призомъ; почему вице-адмиралъ Сенивинъ, для доставленія выгоды нашимъ офицерамъ, позволилъ имъ разобратъ сей сахаръ, внеся въ призовую сумму за каждый русскій фунтъ 25 турецкихъ паровъ, каждая же пара, по пребывающему въ сіе время въ Корфу депешному курсу, равнялась одной російской копейкѣ.

5-го числа по развѣтѣ увидѣли мы стонціи на рейдѣ, пришедшіи изъ-за острова Видо бригъ «Орель». Въ началѣ 9-го часа утра фрегатъ «Венусъ» снялся съ якоря и, по причинѣ бывшаго въ сіе время штиля, началъ буксировать къ сѣверу, на коемъ отправленъ отъ вице-адмирала Сенивина съ депе-

шами въ Россію курьеръ, съ тѣмъ, дабы высадить его въ Триестѣ. Въ 10-мъ часу вечера изъ числа находящихся у насъ на кораблѣ плѣнныхъ французскихъ нижнихъ чиновъ, поимали мы 3-хъ человекъ, спускающихся съ гальота въ воду, которые, будучи совсѣмъ раздѣты, вѣроятно имѣли намѣреніе уйти на берегъ, почему тогда же помощію гребныхъ судовъ, осмо-трѣвъ кругомъ корабля болѣе тановыхъ вознамѣривавшихся бѣжать, мы не замѣтили, но по перекличкѣ же плѣнныхъ изъ числа ихъ, двоихъ матросъ не оказалось, а посему и уповательно, что они сего же вечера, но только нѣскольکو ранѣе и точно такимъ же образомъ, какъ выше-упомянутые три человека, спустились въ воду уплыли на берегъ.

7-го числа въ 10 часовъ утра англійскій фрегатъ снялся съ якоря и при маловѣтріи началъ лавировать къ сѣверу а при наступленіи ночной темноты въ сѣверной сторонѣ пролива отъ насъ скрылся. И такъ какъ къ нынѣшнему дню форъ-марсъ и водорѣзъ нашего корабля совсѣмъ уже были исправлены (*), почему мы сего же числа имѣли уже весь свой рангоутъ на его мѣстѣ, то есть на шлахтовахъ поставленнымъ. Слѣдующаго числа въ исходѣ 6-го часа утра бригъ «Юнисортъ» снялся съ якоря и, по причинѣ бывшаго въ сіе время штиля, началъ буксироваться къ юго-востоку. Сего же числа одинъ изъ числа вышеупомянутыхъ, бѣжавшихъ отъ насъ двухъ французскихъ плѣнниковъ, былъ пойманъ и приведенъ опять къ намъ на корабль.

10-го числа въ исходѣ 7-го часа вечера транспортъ «Херсонъ» снялся съ якоря и при NWIN тихомъ вѣтрѣ поплылъ къ югу, а въ слѣдующемъ часу, при наступленіи ночной темноты, въ юго-восточной сторонѣ отъ насъ скрылся. 12-го числа въ началѣ 3-го часа пополудни бригъ «Аргусъ» снялся съ якоря и вмѣстѣ съ конвоемъ, простигаящимся до 9-ти купе-

(*) Хотя 30-го числа прошло марга и было сказано, что исправленіе форштевня совсѣмъ уже окончилось, но, однако, въ то время нѣкоторые болта намъ въ предѣлные къ нему шпца такъ и жбазную погоду не были еще пропущены.

ческихъ, большею частью, российскихъ судовъ отправился при WNW умфренномъ вѣтрѣ чрезъ южный проливъ въ Малту, а въ половинѣ сего же часа съ онаго брига салютовано было изъ 9-ти пушекъ, на что корабль «Селафайль» отвѣтствовалъ 7-ю выстрѣлами. Въ 5 часовъ вечера бригъ «Аргусъ» выѣхалъ съ означенными купеческими судами въ южной сторонѣ отъ насъ скрылись. Сего же числа всѣ плѣнные французы, какъ-то: офицеры и нижніе чины, находившіеся у насъ и на кораблѣ «Св. Петръ» (*), по силѣ приказа отданнаго, отъ вице-адмирала Сенявина, свезены были на островъ Лизаретъ, на коемъ для смотрѣнія приставленъ соразмѣрный ихъ числу армейскій караулъ.

14-го апрѣля въ началѣ 12-го часа утра, корабль «Св. Петръ» снялся съ якоря и при южномъ посредственномъ вѣтрѣ поплылъ къ сѣверу, сдѣлавъ вскорѣ послѣ сего должный салютъ вице-адмиральскому флагу, а въ половинѣ 2-го часа пополудни и корабль «Москва», вступивъ такъ же подъ паруса отправился въ сѣверную часть Корфускаго пролива; на обонхъ сихъ корабляхъ, для увеличенія въ Каттарской провинціи войскъ, отправленъ одинъ баталіонъ 13 Егерскаго и двѣ роты 14-го Егерскаго полковъ да еще нѣкоторая часть артиллерістовъ. Такъ же при сихъ двухъ корабляхъ, на случай военныхъ дѣйствій, въ тамошнемъ граю послѣдовать могущихъ, отправлены были 3 здѣшнія канонерскіе лодки; въ исходѣ сего же 2-го часа корабль «Св. Петръ», вошедъ въ сѣверный проливъ, отъ насъ скрылся. Сего же числа по силѣ отданнаго отъ вице-адмирала Сенявина приказа, отправлены съ нашего корабля для кампаніи на упомянутое прежде сего судно, называемое Панатія, (***) мичманъ Анчеринъ, квартирмейстеровъ 2, и 15 человекъ матросовъ, командиромъ же на оное судно назначенъ лейтенантъ Хоромондани.

(*) На корабль «Св. Петръ» поступили тѣ плѣнные французы, которые доставлены сюда на кораблѣ «Венусъ.»

(**) Судно сіе есть то самое, которое отбыло бригомъ «Легуинъ» у французскаго преватюра; оно будучи удостоено въ призь, сдѣлано нашимъ транспортъ.

15-го апрѣля, по разсвѣтѣ, увидѣли мы что корабль «Москва», по причинѣ продолжавшагося въ сіе время штиля, въ сѣверномъ проливѣ стоитъ на якорѣ, а въ исходѣ 9-го часа утра оный корабль снялся съ якоря и при маловѣтріи поплылъ къ сѣверу; въ началѣ же 11-го часа, вошедъ въ сѣверный проливъ, за берегами отъ насъ скрылся. Въ началѣ 4-го часа пополудни корабль «Селафайль», вступивъ подъ паруса при продолжавшемся еще маловѣтріи, началъ буксироваться къ юго-востоку, на которомъ вице-адмиралъ Сенявинъ отправился въ Бого-ди-Киттаро, вскорѣ послѣ чего съ корабля «Ретвизанъ» сдѣланъ былъ вице-адмиральскому флагу, надлежавшей салютъ, на что съ корабля «Селафайль» отвѣтствовано тѣмъ же числомъ выстрѣловъ. Въ половинѣ же 5-го часа сей послѣдній корабль, по причинѣ сдѣлавшагося отъ сѣверо-запада противнаго ему вѣтра, по восточную сторону острова Видо сталъ на якорь. Слѣдующаго числа на разсвѣтѣ увидѣли мы корабль «Москва» стоящимъ на якорѣ въ сѣверной части Корфускаго пролива, который также, вѣроятно, по причинѣ противнаго и притома свѣжаго вѣтра, воротился назадъ въ ожиданіи его перемѣны. Сего же числа пришло на Корфускій рейдъ небольшое турецкое купеческое судно, на коемъ въ числѣ груза находился порохъ, ядра и нѣкоторые другіе военные снаряды, почему командиръ корабля «Ярославъ», по спросѣ сего судна, подозрѣвая что оно означенные военные припасы везетъ въ какой-либо непріятельскій портъ, назначилъ нашего мичмана Бурнаева съ 3-мя человекъми солдатъ съ тѣмъ, чтобы отвести его въ Корфу, гдѣ составленная изъ офицеровъ призовая коммисія можетъ разсмотрѣть съ точностію его бумаги; но, однако, судно сіе, имѣя справедливые паспорта, по разсмотрѣнію ихъ означенною коммисією, было отпущено. Но означенный же офицеръ на суднѣ семь принедеішій извѣстилъ насъ, что грѣпость острова Курцола, а посему и весь сей островъ сдались кораблю «Ярославъ», что происходило слѣдующимъ образомъ: корабль сей, во-первыхъ, сдѣлавъ по означенной грѣпости, весьма слабо укрѣпленной, нѣсколько выстрѣловъ, высадили потомъ для овладѣнія оною не болѣе 25 человекъ солдатъ

Тамъ какъ въ сіе время корабли «Ази» и «Св. Елена», съ коновѣмъ кунеческихъ судовъ показались въ проливѣ между островами Курцоло и матерымъ берегомъ лежащимъ, изъ коихъ первый, слытя нѣсколько времени, приближаясь къ крѣпости, сталъ на якорь, а корабль «Св. Елена» продолжая свой путь, слѣдовалъ съ упомянутымъ коновѣмъ судовъ къ Триесту, почему французы, занимавшіе курцольскую крѣпость, полагаая, что на всѣхъ вышеупомянутыхъ судахъ должны находиться наши войска тогда, безъ всякаго боя, сдались военноплѣнными, которые, стоя подѣ командою одного подполковника, заключались въ числѣ 250 человекъ; вмѣстѣ же съ сею же крѣпостью взяли въ призь разные товары, за нѣсколько предѣ съмъ времени съ одного купеческаго судна на берегъ выгруженные. По вступленіи же отряда нашихъ войскъ въ крѣпость Курцоло отгрылось, что въ недалекомъ отъ нея разстояніи находится около 50 человекъ французскихъ солдатъ, для взятія коихъ въ то же время посланъ былъ съ корабля «Дрославль» упомянутый мичманъ Бурнашевъ съ вооруженными людьми и катеромъ на шхунѣ «Экспедиціонъ», которая подходъ къ означенному мѣсту, встрѣтила небольшую лодку, на коей, находящіеся тамошнію края жители извѣстили командира шхуны, что французскіе солдаты изъ вышеписаннаго мѣста отправились на требагъ въ морѣ, и сія требока не въ продолжительномъ послѣ сею времени усмотрѣна была нашею шхуною, немедленно свой курсъ къ ней направившею, почему французы, видѣвъ такую за ними погоню и стараясь, между тѣмъ, избавиться отъ плѣна, взяли принадлежачій требоки барказъ и сколько могли на ономъ помѣститься, отправились такимъ образомъ на ближайшій берегъ. Въ то же время командиръ шхуны, посадивъ вооруженныхъ людей на находящейся при семь ярославскій катеръ, послалъ его въ погоню за онымъ барказомъ, но, однако сей послѣдній успѣлъ пристать прежде къ берегу, почему французы, спасаясь бѣгствомъ оставили на немъ нѣсколько ружей, послѣ чего какъ барказъ съ семи ружьями, такъ и самая требока на коей еще оставалось, сверхъ убѣжавшихъ на берегъ, до 30 человекъ французскихъ солдатъ, взаты были въ призь.

Тогда командиръ шхуны «Экспедиціонъ» опредѣля на неприятельскую требоку пристойный съ мичманомъ Галичемъ караулъ, отправился съ онымъ призомъ къ Курцольской крѣпости, но, по причинѣ послѣдовавшаго потомъ свѣжаго вѣтра, находящійся у шхуны на бакнотвѣ ярославскій катеръ оторвало и унесло въ море, равно также и призовая требока какъ по свѣжести же вѣтра, такъ и по причинѣ наступленія ночной темноты разлучилась со шхуною. Впослѣдствіи же времени оказалось, что требока сія вмѣстѣ съ находящимся на ней карауломъ со шхуны «Экспедиціонъ» опредѣленнымъ, попала въ плть въ руки неприятелей; ибо находящаяся на требогѣ французы пользуясь разлученіемъ съ шхуною и малочисленностію представлению къ нимъ караула, взбунтовались противъ онаго и ушли въ бликашій, войсками ихъ занимаемый портъ, сверхъ сего, отъ означеннаго выше офицера извѣстились мы, что кораблемъ «Дрославль» съ помощію находящихся при немъ разныхъ мелкихъ судовъ, взято въ тамошнемъ краю въ призь нѣсколько требогъ разный грузъ ильющихъ.

7-го апрѣля въ половинѣ 6-го часа утра корабли «Москва» и Селафилль, вступивъ подѣ паруса съ помощію маловѣтрія поплыли къ сѣверу, а въ исходѣ 11-го часа, вошедъ въ сѣверный проливъ, за берегами отъ насъ скрылись. По возвращеніи же корабля «Москва» изъ сѣвернаго пролива, по причинѣ наставшаго противнаго вѣтра, прислана была обратно въ Корфу одна изъ числа канонерскихъ лодокъ, при ономъ кораблѣ находившихся, а другую же лодку во время ламирования его въ сѣверномъ Корфускомъ проливѣ, по причинѣ крѣпкаго вѣтра, оторвало съ бакштова и выбросило на корфотскій берегъ, почему сего же числа, по приказанію контръ-адмирала Грейга, командированъ съ нашего корабля на находящееся при здѣшнемъ портѣ нарушеное судно, мичманъ Готовцевъ съ однимъ квартирмейстеромъ и 15-ю человекъами матросъ съ тѣмъ, дабы отъ отправился на ономъ суднѣ въ сѣверный проливъ и, отыскавъ означенную канонерскую лодку, доставилъ бы ее къ здѣшнему порту.

19-го числа по силѣ отданнаго отъ контръ-адмирала Г. Грейга приказа, отправлено отъ насъ съ корабля для кампаніи на транспортное судно «Панатя» 15 человекъ матросъ да на бригъ «Орель» 12 человекъ солдатъ при одномъ ихъ офицерѣ, а слѣдующаго числа по таковому же приказу послано отъ насъ на транспортъ «Деомидъ» 15 человекъ солдатъ съ унтеръ-офицеромъ.

21-го числа въ началѣ 2-го часа ночи фрегатъ «Автроиль», пришедъ изъ южнаго пролива на рейдъ сталъ на якорь, а въ половинѣ 6-го часа утра транспортъ «Деомидъ», вступивъ подъ паруса при продолжавшемся въ сіе время штгидь, началъ буксироваться къ юго-востоку, также во время прошедшей ночи снялся съ якоря и отправился къ юго-востоку же транспортъ «Панатя», который посланъ въ Превезу для привозу оттуда лѣсу, а транспорту же «Деомидъ» предписано было, отклонивъ до Превезы транспортъ «Панатя» идти потомъ для крейсера къ юго-восточной сторонѣ острова Корфу. Въ половинѣ 9-го часа сего же утра фрегатъ «Автроиль», отдавъ марсели просалютовать контръ-адмиральскому флагу изъ 7 пушекъ, на что съ корабля «Ретвизанъ» отвѣтствовано 5-ю выстрѣлами.

22-го числа въ 5 часовъ пополудни отправленъ съ нашего корабля при лейтенантѣ барказъ, въ помощь выше-упомянутому судну, для отысканія канонерской лодки посланному. Слѣдующаго числа въ началѣ 1-го часа фрегатъ «Автроиль» снялся съ якоря и при юго-восточномъ тихомъ вѣтрѣ поплылъ съ сѣверу. Сего же числа послѣ полудни какъ нашъ барказъ, такъ и упомянутое предъ снмъ судно возвратились на здѣшній рейдъ; и такъ какъ выше-упомянутая канонерская лодка будучи разбита и выброшена на берегъ, слѣдалась чрезъ то къ употребленію болѣе уже негодною, почему мичманъ Готовцовъ изрубилъ ее на части и погрузилъ на выѣренное ему судно, такимъ образомъ нимало, немедля сюда ее доставилъ. Слѣдующаго же числа упомянутый, корабль нашего офицеръ, сдавъ свое судно къ порту, явился съ находившеюся при немъ командою къ намъ на корабль. Сего же числа въ половинѣ 3-го

часа пополудни судно «Днѣпръ», по отданіи должной контръ-адмиральскому флагу чести, пришло на рейдъ и стало на якорь, при продолжавшемся въ сіе время маловѣтріи съ южной стороны Корфускаго пролива. На пемъ привезено изъ Цефалоніи для продовольствія эскадры виноградное вино. Въ исходѣ 11-го часа вечера пришедшій, такъ же съ южной стороны пролива, бригъ «Бонасортъ» на рейдъ сталъ на якорь.

25-го числа въ началѣ 1-го часа пополудни фрегатъ «Поспѣшный» для обратнаго отправленія своего въ Черное море, снялся съ якоря и, пользуясь маловѣтріемъ, поплылъ къ юго-востоку; съ нимъ вмѣстѣ отправилось 8 російскихъ купеческихъ двухмачтовыхъ судовъ и два австрійскихъ трехмачтовыхъ. Въ половинѣ сего же часа съ фрегата «Поспѣшный» салютовано было изъ 7, а съ корабля «Ретвизанъ» отвѣтствовано изъ 5 пушекъ.

27 числа въ 8 часовъ утра, для дня рожденія Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Павловича, всѣ военныя суда находившіяся здѣсь на рейдѣ, разцвѣтились флагами и пробыви въ такомъ положеніи до самаго вечера, а въ исходѣ 12 часа, по окончаніи молебствія, слѣдуя контръ-адмиральскому кораблю «Ретвизанъ», со всѣхъ оныхъ судовъ выпалено было по 21 пушки, исключая корабля «Параскевія», ибо онъ стоялъ у миндраги, ошвартовившись за берегъ, и потому весьма легко пыжами своими могъ зазечь или причинить вредъ находящимся близъ него судамъ, равно также по причинѣ спущеннаго на ономъ кораблѣ для исправленія рангоута, и флагами разцвѣщаться ему было невозможно. Слѣдующаго числа, въ половинѣ 5 часа утра, бригъ «Бонасортъ» снялся съ якоря и, по причинѣ бывшаго въ сіе время штгидя, началъ буксироваться къ юго-востоку.

29-го числа, въ исходѣ 8 часа вечера, при продолжавшемся еще штгидь, пришедъ съ южной стороны пролива транспортъ «Деомидъ», на рейдѣ сталъ на якорь, а слѣдующаго числа отправленные на оный транспортъ съ корабля нашего для компаніи, втораго морскаго полка 1 унтеръ-офицеръ и 15 чело-

вѣкъ рядовыхъ возвратились въ настоящую свою къ намъ на корабль команду.

5 мая, на разсвѣтѣ, увидѣли мы въ сѣверномъ проливѣ сточницій на якорѣ корабль «Ярославль», который, въ исходѣ 12 часа утра вступивъ подъ паруса при восточномъ тихомъ вѣтрѣ, началъ слѣдовать къ намъ на рейдъ, а въ половинѣ 2 часа пополудни, по огданіи должной конгръ-адмиральскому флагу чести, приблизилъ насъ остановился на якорѣ. Въ 3 часа увидѣли мы еще идущій изъ сѣвернаго пролива, при сѣверовосточномъ тихомъ вѣтрѣ, транспортный корабль «Михаилъ» и двухмачтовое небольшое судно. Въ половинѣ слѣдующаго часа съ идущей изъ южнаго пролива бригадины «Альспіусъ», салютовано было изъ 7 пушекъ, на что корабль «Ретвизанъ» отвѣтствовала двумя выстрѣлами меньше, а въ 4 часа она бригантина, пришедъ на здѣшній рейдъ, стала на якорь. Въ началѣ 6 часа также и съ корабля «Михаилъ» слѣзавъ былъ таковой же салютъ, который вскорѣ послѣ сего, равно какъ и идущее съ нимъ двухмачтовое купеческое судно, пришедъ къ намъ на рейдъ, расположились на якорѣ. Между прочимъ, на корабляхъ «Ярославль» и «Михаилъ» доставлено сюда около 250 плѣнныхъ французскихъ солдатъ, какъ о семъ уже выше сказано, въ Курдольской крѣпости взятыхъ; отъ офицеровъ же корабля «Ярославль» извѣстилось мы, что по овладѣніи крѣпостью Курцола для содержанія ея оставлено было небольшое число солдатъ при офицерѣ; плѣнные же французы для отвоза помѣщены были къ намъ на корабль, съ которыми мы и отправились отъ острова Курцола, оставивъ на корабль «Азія», по требованію его командующаго, до 30 человекъ своихъ солдатъ. Послѣ сего капитанъ 1-го ранга Белли, съ вѣренными ему кораблемъ «Азія», бригамою «Летунъ», шебекою «Газаръ» и однимъ изъ призовыхъ судовъ вооруженныхъ требокою, подъ командою мичмана Харламова находившюся, отправился къ острову Лезино, и для овладѣніи батарею, на сѣмъ острову лежащею, высадивъ на берегъ, какъ съ своего корабля, такъ и съ «Ярославля» взятыхъ солдатъ, равно также и часть матросовъ, что вмѣстѣ и составило не болѣе 150 человекъ, которые

начали дѣйствовать весьма удачно, но такъ какъ, сверхъ всякаго чаянія въ семь мѣстѣ находилось французовъ въ нѣсколько кратъ болѣе означеннаго высаженнаго на берегъ отряда, почему и дѣйствіе сіе кончилось для сего послѣдняго весьма невыгодно. Солдаты и матросы наши принуждены были подъ сильнымъ неприятельскимъ огнемъ retirоваться назадъ, будучи частію побиты или ранены, а частію взяты въ плѣнъ. Сверхъ сего, еще узнали мы, что когда, спустя нѣсколько времени по занятіи нашими войсками острова Курцола, не найдлось при немъ ни одного изъ нашихъ военныхъ судовъ, то французы воспользуясь какъ симъ случаемъ, такъ и малочисленностію нашего гарнизона, не болѣе какъ до 20 человекъ проспировагося, овладѣли опять сѣмъ островомъ.

8 мая, въ исходѣ 4 часа пополудни, бригъ «Ореель» снялся съ якоря и при сѣверовосточномъ тихомъ вѣтрѣ поплылъ къ юго-востоку, отдавъ въ то же время должную честь конгръ-адмиральскому флагу. Бригъ же сей посланъ для конвоировація изъ Превезы въ Корфу вышеупомянутаго, лѣсомъ нагруженнаго, транспорта «Панагисъ»; а такъ какъ нантъ корабль готовился въ скоромъ времени отправиться въ море, то командированные отъ насъ 19 числа прошлаго апрѣля мѣсяца на бригъ «Ореель» 12 человекъ солдатъ, при унтеръ-офицерѣ, сего же числа присланы были обратно къ намъ на корабль. Въ исходѣ 6 часа идущая изъ сѣвернаго пролива шхунара «Экспедиціонъ», просалютовавъ конгръ-адмиральскому флагу изъ 7 пушекъ и получила съ корабля «Ретвизанъ» надлежащій отвѣтъ, на здѣшней рейдѣ стала на якорь. Вскорѣ послѣ сего, также пришедъ черезъ сѣверный же проливъ, на рейдѣ расположились на якорѣ англійскій фрегатъ «Амбосейтъ», взятая имъ въ приездѣ у французовъ калонерская лодка и три двухмачтовья купеческія судна.

9-го мая присланы къ намъ на корабль, для доставленія въ Бокс-ди-Каттаро, изъ числа плѣнныхъ французовъ, находящихся на корабль «Михаилъ» унтеръ-офицеровъ 4, солдатъ 52 человекъ, а слѣдующаго числа, въ добавокъ къ онимъ, еще прислано съ корабля «Ярославль» 3 французскіе солдата и тако-

вое число пльняныхъ послано вѣротно для того, дабы вымѣнать ихъ на нашихъ солдатъ, на островахъ Курцолъ и Лезинъ, французами взятыхъ.

11-го мая, въ исходѣ 4-го часа утра, шкуна «Экспедиціонъ» снялась съ якоря и, пользуясь маловѣтріемъ, пошла къ сѣверу, а въ исходѣ слѣдующаго часа транспортъ «Деомидъ», для обратнаго отправленія своего къ черноморскимъ портамъ, вступилъ подъ паруса, поплылъ къ югу вѣтрѣ съ одними російскими трехмачтовыми кунескимъ судномъ. Сего же числа пристани къ намъ съ корабля «Ярославль», въ добавокъ къ числу находящихся у насъ пльняныхъ еще 6 человекъ французскихъ солдатъ, но оставіеся же за нимъ какъ на кораблѣ «Ярославль», такъ и «Михаилъ» пльняные французы, снусти нѣсколько послѣ сего дней, по отданію отъ контръ-адмирала Грейга приказу, перевезены были на вышеупомянутый островъ Лазаретъ.

13-го мая мы навѣсили кораблю нашему руль, ибо къ сему времени исправленіе оного было уже совсѣмъ окончено, т. е. перо въ его ширину прибавлено и обшито, попрежнему мѣдь, а вмѣсто изломаннаго прюга сдѣланъ былъ новый. Слѣдующаго числа, въ началѣ 12 часа утра, англійскій фрегатъ снялся съ якоря и при сѣверо-западномъ тихомъ вѣтрѣ поплылъ къ юго-востоку.

15 мая, въ 5 часовъ утра, бригъ «Орель», а въ началѣ 7 часа утра же транспортъ «Панагея», пришедъ съ южной стороны пролива, на рейдѣ расположились на якорѣ. Въ началѣ 8 часа пришедшій также изъ южнаго пролива бригъ «Аргусъ», но отданіи контръ-адмиральскому флагу пристойной чести, на здѣшнемъ рейдѣ сталъ на якорь. Сего же дня изъ числа состоящихъ у насъ на кораблѣ пльняныхъ французскъ, одинъ солдатъ, по слабости его здоровья, былъ отправленъ на островъ Лазаретъ, по въ добавокъ къ остальнымъ получили мы съ корабля «Ярославль», два таковыхъ же солдата.

16-го мая, въ исходѣ 5 часа утра, пришедъ съ сѣверной стороны пролива бригъ «Легунъ», на рейдѣ сталъ на якорь, просалотовавъ, между тѣмъ, изъ 7 пушекъ, на что съ корабля «Ретвизанъ» отвѣтствовано было 5 выстрѣлами. Въ началѣ

7 часа пополудни, также пришедъ съ южной же стороны пролива англійскій фрегатъ «Юнити», на рейдѣ сталъ на якорь, на коемъ доставлена изъ Константинополя, нѣкоторая сумма денегъ, отъ пребывающаго тамъ нашего министра, дѣйствительнаго камергера Андрея Яковлевича Италинскаго, на содержаніе здѣшней эскадры присланная. Сего же числа возвращены къ намъ на корабль съ транспорта «Панагея» изъ числа командированныхъ отъ насъ на оной въ разное время служителей: кватермейстеръ и 20 человекъ матросъ, также сегодніи отправлены отъ насъ на корабль «Ярославль» одинъ пльняный французскій солдатъ.

17-го мая въ исходѣ 5-го часа утра, бригъ «Орель» снялся съ якоря и, по причинѣ бывшаго въ сіе время штиля, понелъ буксиромъ къ югу. Въ 5 часовъ прибѣжалъ къ намъ съ корабля «Параскевія» посланный отъ его превосходительства контръ-адмирала Сорокина къ нашему командующему, офицеръ съ приказаніемъ, чтобъ поднять намъ одинъ якорь, что мы вскорѣ и исполнили. Въ началѣ 11-го часа, на кораблѣ «Параскевія», при пушечномъ выстрѣлѣ отдали марсели, что и было сигналомъ, повелѣвающимъ сняться съ якоря нашему кораблю, долженствующему отправиться вѣтрѣ съ «Параскевію» подъ командою означеннаго контръ-адмирала, въ Бокко-ди-Каттаро; въ половинѣ сего же часа корабль «Парасковія», вступивъ подъ паруса и при юго-восточномъ тихомъ вѣтрѣ отправясь по сѣверопадную сторону острова Бидо, направилъ курсъ свой къ сѣверному проливу, а вскорѣ послѣ сего и мы съ своимъ кораблемъ, снявшись съ якоря, пошли подъ парусами, съ помощію буксира, къ сѣверо-востоку, имѣя на бакинтовъ для доставленія въ Бокко ди-Каттаро одну конанерскую лодку (*); находящаяся на ней 18 фунтоваго калибра пушки со всѣми прочими принадлежаниями къ лодкѣ матеріалами, для облегченія ея на время нашего перехода моремъ, были сняты на корабль; точно такъ-же лодка находилась и при кораблѣ «Параскевія», также

(*) Дабы во время большого хода не раздергало сію лодку, то бакштовъ, булучи обнесены вокругъ всей наружной ея части, сгубрился найтовомъ передъ носомъ ея частью.

большими припасами. Есть также достаточное число казарм для гарнизона, но городское строение вообще не огромно, улицы стѣснены и не опрятны, почему какъ отъ сего, такъ и по причинѣ жаркаго климата воздухъ бываетъ зѣбъ, а особенно въ лѣтнее время, весьма вреденъ. Между церквами считается зѣбъ лучшая, построенная во имя святаго Спиридонія, коего и мощи въ ней хранятся, жители же сего города большую частію греки, которые занимаютъ торговлею съ союзными Россіи націями, и главный доходъ ихъ отъ маслинъ, деревьями коихъ покрыва большая часть острова, ибо выдѣлываемое ими масло отправляется въ большомъ количествѣ по всѣмъ портамъ тамошняго края.

Также островъ сей изобилуетъ кипарисными деревьями, лаврами (*), апельсинами, лимонами, цитронами, артишоками, фидами или смовами, частью виноградомъ и прочими собственными жаркому климату растеніями и фруктами, хлѣба же почти совсѣмъ не производятъ, почему для продовольствія жителей Корфу доставляется изъ Турціи и черноморскихъ руссійскихъ портовъ, въ достаточномъ количествѣ пшеница, но роль они говее не употребляютъ, виноградное же вино, которое составляетъ первую для здѣшнихъ жителей необходимость, получаютъ они по недостатку въ Корфу на таковой предметъ винограда, съ прочихъ острововъ республики. Здѣшнее благородное общество, которое весьма не велико, занимается большею частію дѣлами коммерціи, употребляетъ свободное время для театра и прогулокъ, проживаясь по вечерамъ, при наступленіи послѣ дневнаго зноя прохлады (*), за городъ до небольшого мѣстечка, называемаго

(*) Лавровыми листьями посыпаютъ обновленно поле въ греческихъ церквахъ здѣшняго города, которые будучи въ таковой большаеи количествѣ, даютъ отъ себя весьма тяжелей запахъ.

(*) Во время же дня и особенно въ лѣтнее время бываютъ зѣбъ чрезвычайна жары, отъ которыхъ жители города спрысываютъ въ своихъ домахъ, равно также и мы, въ продолженіе дня проводя большую часть времени на кораблѣхъ, для предохраненія отъ солнечныхъ лучей полотноными тентами покрываемыхъ, безъ крайнихъ, исключающа должностныхъ надобностей, отъ оныхъ не отлучались, выѣжая въ таковой случаѣ на палюкахъ, подобными же тентами покрытыхъ.

для доставленія войскамъ нашимъ, въ Каттаро находящимся, нагружено было на каждомъ изъ сихъ двухъ кораблей по 125 пудовъ мушкетнаго пороха да, сверхъ сего, еще на «Параскевія» находилось 600 пудовъ свинцу.

Скажемъ же теперь касательно города Корфу на островѣ того же имени лежащемъ, который есть одинъ изъ числа семи главныхъ острововъ, Ионическую республику составляющихъ; имена ихъ суть слѣдующіе: Корфу, Санта-Мавра, Цефалонія, Зантъ, Цериги, Малая Цефалонія или Итака и Пакса. Сія республика прежде управляема была принцами, избираемыми изъ жителей разныхъ ея острововъ, которые за нѣсколько времени предъ приходомъ сюда вице-адмирала Сенявина были уничтожены, но между тѣмъ остался сенатъ, на прежнемъ положеніи, гражданскою частію управляемый. Сверхъ сего, еще принадлежить Ионической республикѣ небольшое мѣстечко, лежащее на Албанскомъ берегу противъ острова Паксы, называемое Парго. Что же касается собственно до города Корфу, то снѣ укрѣпленъ будучи весьма сильно, имѣетъ двѣ большія крѣпости, Старою и Новою называющіяся, для содержанія которыхъ не менѣе какъ до пяти тысячъ человѣкъ гарнизона имѣть должно.

И при семъ отправленіи нашемъ со здѣшняго рейда, занимающіе городъ Корфу войска состояли изъ слѣдующихъ полковъ: Козловскаго, Колыванскаго, нѣкоторыхъ частей Куриенскаго, 13-го егерскаго и гарнизона батальона, равно также и изъ нѣкотораго числа албанцовъ. Сверхъ сего, находилось еще до 500 человѣкъ гарнизона, изъ корфускихъ жителей составленнаго, но нѣкоторое число сего послѣдняго равно какъ на малая часть 14-го егерскаго и нѣсколько Курляндскаго полковъ, также часть албанцовъ размѣщены были и на прочихъ островахъ Ионической республики. Флагъ разбѣгающійся на Корфуской крѣпости, равно какъ и на другихъ островахъ республики, имѣя на синемъ полѣ изображеніе желтаго льва есть собственно принадлежаній Ионической республики, который также имѣли прежде и венеціане. Въ Корфу находится большее количество магазиновъ занятыхъ провіантомъ и гора-

Кострай; приятность сей прогулки увеличивается еще болѣе красивымъ видомъ, происходящимъ отъ разбѣивающихся по сторонамъ дороги монетъ, которыя по захожденіи солнца прилипаютъ на себя блестящій видъ подобный небеснымъ планетамъ. Театръ здѣшній весьма невеликъ, на немъ вытисываемы изъ Италіи актерами болѣею частью представляемы быгаютъ балеты и оперы. Между прочимъ въ числѣ промышленности здѣшнихъ жителей заключается также и рыбная ловля, которую болѣею частью производятъ они острогами разбѣгающа на лодкахъ своихъ (*) какъ во время дня, такъ и ночью, и въ семь послѣднемъ случаѣ для освѣщенія пространства окружающей ихъ воды, на оныхъ же лодкахъ разжигаются огни; при такомъ образѣ ловли болѣею частью попадаются на нихъ остроги весьма не хорошия рыбы, семь длиннѣе хвостовъ имѣющихъ, которую здѣшняя чернь, по недостатку средствъ употребляетъ въ пищу. Что жъ касается до употребленія въ Корфу, равно какъ и на прочихъ островахъ Ионической республики монетъ, то по болѣе части ходятъ здѣсь турецкіе, дурнаго серебра, кезлун, нилги и пастры, изъ коихъ первые содержатъ въ себѣ по 100, вторые по 80-ти и послѣдніе по 50 широтъ, то есть самыхъ мелкихъ монетъ. Впрочемъ голландскіе и венеціанскіе червонцы, также въ немаломъ здѣсь употребленіи.

Рейдъ здѣшняго порта, имѣя весьма хорошия грунтъ, закрытъ со всѣхъ сторонъ берегами, а именно: отъ юга и запада островами Корфу, а отъ сѣвера и востока Албанскимъ берегомъ, отъ такъ великъ что нельзя опредѣлить число судовъ могущихъ на немъ помѣститься. Для болѣе же спокойствія ставятся обыкновенно на якорь, между городомъ Корфу и небольшимъ островкомъ, называемымъ Видо, который лежитъ отъ

(*) Здѣшніе рыбаки, также болѣею частью и коммерснскихъ судовъ матросы, приводятъ въ движеніе гребная свои суда стоя и при томъ обращаясь къ посу. Но только имъ кажется, что такого рода гребля, противъ употреблемой на нашъ флотъ, должна имѣти выгоды, ибо гребни безпрестанно на покыхъ стояніи, скорѣе могутъ поучинствовать усталость несли тѣ, которые во все время сидятъ на своихъ банкахъ.

города въ разстояніи полѣ итальянскіи мили къ сѣверу, гдѣ также не малое число кораблей помѣститься можетъ; нѣкоторыя же купеческіе, а частію и малые военные суда, входятъ по болѣе части для исправленія поврежденій, въ находящуюся при здѣшнемъ портѣ, довольно просторную молу, въ смѣбно-сти съ адмиралтействомъ (*) лежащую. Все это просторство, то есть молу и адмиралтейство, состоятъ при старой крѣпости называемая милдрикою. Въ разстояніи же отъ города Корфу около 3-хъ итальянскихъ миль къ сѣверо-западу находится небольшая губа называемая Гуви, въ коей прежде было адмиралтейство а нынѣ яляются корабли. Городъ Корфу защищается двумя главными крѣпостями; изъ которыхъ одна лежащая почти прямо на востокъ называется старою, а другая лежащая почти на западъ и называется новою. Сверхъ сего находится еще многіе другіе укрѣпленія какъ съ сухаго пути, такъ и съ моря, здѣшній городъ защищающія, и къ числу сихъ послѣднихъ принадлежатъ нѣсколько не большихъ батарей на берегахъ острова Видо находящихъ. Но между тѣмъ Корфускій портъ со стороны полученія прѣсной воды для стоящихъ на его рейтѣ судовъ нѣсколько неудобенъ; ибо хотя есть три мѣста, какъ-то: Бѣнцы, Гинса, Кордичи, гдѣ изъ протекающихъ источниковъ можно брать довольно хорошую и здоровую воду; но по дальности разстоянія другъ первыхъ, изъ коихъ одно лежитъ въ южной части Корфускаго пролива, а другое между бухтою Гуви и горою С. Сальвадоремъ, наливаніе водою производится весьма медленно; такъ что послѣднее съ рейда гребные суда въ продолженіи цѣлыхъ сутокъ не болѣе одного раза входятъ туда могутъ. Сверхъ сего мѣстечко Бѣнцы имѣетъ ту невыгоду, что пристойнѣе къ оному суду, при юго-восточномъ свѣжѣмъ вѣтрѣ, отъ разведеннаго имъ волненія подворачаются не малой опасности. Что же

(*) По принципъ небольшого здѣшняго адмиралтейства, могутъ помѣщаться въ немъ тѣ только корабли, которыхъ поврежденія суть маловажны.

гасается до мѣстечка Кордаци, то оное хоть и не далеко отъ Корфускаго рейда, но находящійся въ немъ источникъ, по причинѣ небольшой своей величины, не многое корабли снабжать можетъ водою, и въ семь мѣстечгъ, по приходѣ вице-адмирала Сенявина въ Корфу, сдѣланъ былъ каменный бассейнъ для скопления въ немъ воды, до сего времени изъ упомянутаго источника прямо въ море безъ всякой пользы уходившей.

Въ исходѣ 11-го часа, съ корабля «Параскевія» салютовано было изъ 7 пушекъ, на что корабль «Ретвизанъ» отвѣтствовалъ тѣмъ же числомъ выстрѣловъ; вскорѣ послѣ сего миновавъ стоящій на рейдѣ англійскій фрегатъ мы отдали буксиръ, а въ 11 часовъ прошли на перпендикуляръ курса юго-восточную оконечность острова Видо, находящуюся отъ насъ къ сѣверо-западу, въ разстояніи $\frac{1}{4}$ италянскіи мили; въ 2 же часа полудни, находясь отъ горы С. Сальвадора къ юго-востоку, въ антретномъ до берега разстояніи $\frac{3}{4}$ италянскіи мили, при продолжавшемся въ сіе время маловѣтріи, поворотили мы чрезъ оверъ-штагъ, начавъ въ тоже время плыть съ помощью буксира. Въ исходѣ 3-го часа корабль «Параскевія» поворотилъ на лѣвый галсъ, а въ началѣ 8 часа, какъ сей послѣдній, такъ и нашъ корабль, при наступавшемъ за нѣсколько предъ симъ временемъ сѣверномъ тихомъ вѣтрѣ, поворотили чрезъ оверъ-штагъ на правой галсъ; въ половинѣ сего же часа, поднятымъ на кораблѣ «Параскевіи» при шумелномъ выстрѣлѣ сигналомъ, велено было стать на якорь, ибо по причинѣ узкости сѣвернаго Корфускаго пролива и находившихся въ нѣкоторыхъ его мѣстахъ каменьевъ, лавировать въ немъ во время ночи весьма опасно. Вскорѣ же послѣ сего корабль «Параскевія» сталъ на якорь а въ исходѣ сего же 8 часа и мы со своимъ кораблемъ убравъ паруса положили якорь, запенговавъ въ тоже время въ сѣверномъ проливѣ оконечность мыса Корфу на $NO 14^{\circ} 0'$, высоту горы С. Сальвадора на $NW 28^{\circ} 0'$, острова Видо восточную оконечность на $SW 44^{\circ} 0'$, мысъ Кредо на $SW 32^{\circ} 0'$.

18-го мая въ половинѣ 7-го часа утра, слѣдуя кораблю «Параскевія» свѣдѣли мы съ якоря и при продолжавшемся въ

сіе время между югомъ и востокомъ маловѣтріи, поплыли подъ парусами и въ тоже время на буксирѣ къ сѣверу. Въ началѣ 12 часа сдѣлался NNW тихой вѣтеръ, почему мы приведа въ бейдевиндъ на лѣвой галсъ начали лавировкою продолжать свой курсъ къ сѣверу. Въ полдень пеленговали мы мысъ Кредо, отъ Корфускаго крѣпости къ востоку лежачій, на $SW 27^{\circ} 30'$; въ сѣверномъ проливѣ на восточной сторонѣ Корфу на небольшой высоте, башню на $NW 79^{\circ} 30'$; въ томъ же проливѣ не большой островокъ на $NW 43^{\circ} 0'$; отъ него къ сѣверо-востоку отдѣленный камень именуемый Баркетто на $NW 21^{\circ} 30'$; въ исходѣ 1 часа полудни прошли мы на перпендикуляръ курса упомянутый камень на румбъ $NW 69^{\circ} 30'$; антретномъ разстояніи $\frac{3}{4}$ кабельтова отъ насъ находившійся. Въ половинѣ 8 часа при наступленіи почной темноты запыленгваны нами: средина острововъ Мерлера на $NW 69^{\circ} 30'$; средину острова Фано на $NW 77^{\circ} 0'$; мысъ острова Самаграна, прямо на W ; острова Корфу мысъ С. Катерина на $SW 82^{\circ} 0'$; на Албанскомъ берегу, мѣстечко Санъ-Кваранто на $SO 70^{\circ}$.

19-го мая во 2-мъ часу полудни сдѣлался SSW тихой вѣтеръ, который спустя нѣсколько времени въ силѣ своей прибавился, почему мы взявъ настоящій прямой курсъ поплыли къ сѣверо-западу. Въ 7 часовъ утра прошли мы на перпендикуляръ курса сѣверо-западную острова Фано оконечность прямо на юго-западъ, въ антретномъ разстояніи $5\frac{1}{2}$ нѣмецкихъ миль отъ насъ находившуюся. Въ полдень взяты были слѣдующій пеленги: на Албанскомъ берегу у Волонскаго залива мысъ Лопеветто на $NO 65^{\circ} 0'$; лежачій противъ него островъ Сазено на $NO 45^{\circ} 0'$; средину острова Фано на $SO 3^{\circ}$; высоту горы Сальвадора на $SO 27^{\circ} 0'$; и въ сіе время опредѣлено нами на картѣ наше мѣсто, отстояло отъ вышеупомянутаго мыса Лопеветто, по пеленгованному румбу въ 3-хъ нѣмецкихъ миляхъ.

20 мая въ исходѣ 10 часа утра, прошли мы на перпендикуляръ курса небольшой островокъ, при входѣ въ Бока-Ди-Каттаро лежачій, на румбъ $ON 3/4 O$, въ антретномъ разстояніи 3-хъ кабельтовыхъ отъ насъ находившійся; запыленговавъ

въ тоже время грѣбность Кастель-ново на румбъ NO 7°; мысъ Остро на NW 80°; въ исходѣ сего же часа съ стоящаго у Кастель-ново корабля С. «Елена» салутовано было контръ-адмиральскому флагу изъ 7 пушекъ, на что корабль «Парасквія» отвѣтствовалъ 5-ю выстрѣлами, а въ 10 часовъ оный корабль принедеъ на Кастель-новой рейдъ легъ на якорь; въ началѣ же 11 часа и мы со своимъ кораблемъ училили тоже, и въ сіе время у Кастель-ново стояли на якорѣ вышеупомянутый корабль С. «Елена», шкуна «Експедиціонъ», одинъ англійскій фрегатъ и 4 Богезскихъ корсера, имѣющіе русскіе военныя флаги; да по разнымъ мѣстамъ залива видно было купеческихъ разныхъ націй судовъ до 70-ти.

21 мая въ 8 часовъ утра, слѣдуя кораблю «Парасквія» два дни тезоименитства Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Павловича, какъ нашъ корабль, такъ и С. «Елена» и шкуна «Експедиціонъ» разцѣпились флагами а въ 11 часовъ по окончаніи благодарственного молебна съ каждаго изъ означенныхъ судовъ выначено было по 15-ти пушекъ, начиная по третьему выстрѣлу съ контръ-адмиральскаго корабля сѣланному. Въ исходѣ 6 часа пополудни шкуна «Експедиціонъ» снялась съ якоря, и отдавъ должную честь контръ-адмиральскому флагу, при продолжаніи въ сіе время малюэтри начала лагировкою выходить изъ Каттарскаго залива въ море. Въ половинѣ 8 часа вечера, слѣдуя флагману у насъ и на кораблѣ С. «Елена» подняты для расцѣпленія флаги были спущены; сего же числа въ отданномъ отъ контръ-адмирала Сорокина приказѣ между прочимъ изображено было: «что такъ какъ теперешніа обстоятельства требуютъ взять всѣ предосторожности, дабы никакое судно не могло войти или выйти изъ Каттарской бухты безъ вѣдома, или опроса, то изъ числа стоящихъ здѣсь кораблей, каждому по очереди имѣть свои сутки начная съ корабля «Парасквія»; и особливо въ ночное время имѣть безпрестанный обѣздъ по вселу, для чего каждыя сутки посылать на очередной корабль привезенные изъ Корфу двѣ канонерскія лодки, оставляя ихъ во все время въ его распоряженіи, а послѣ пробитія вечерней

зари посылать на оный же корабль грѣбное вооруженное судно; и при окончаніи сутокъ, что произойдетъ, давать знать его правосходительству контръ-адмиралу Сорокину запискою, и каждому кораблю въ свои сутки имѣть на форъ-брамстенгѣ русскій гюйсъ».

роты витебскаго мушкетерскаго и одна рота 13 егерскаго полковъ, подъ командою маіора Звягина состоявшія. Французы, въ соединеніи съ рагузинцами, встрѣтили черногорцевъ, преслѣствовавшихъ отряду войска маіора Звягина въ пяти верстахъ отъ Старой Рагузы, гдѣ и началось между ними сраженіе. Маіоръ же Звягинъ, подкрѣпяя черногорцевъ, также вступилъ въ дѣло и непріятель былъ опрокинутъ и прогнанъ въ Старую Рагузу. Въ семъ случаѣ съ нашей стороны убито: егерь 1, черногорцевъ и приморцевъ 9 (*), да ранено изъ нихъ же 7, а изъ регулярныхъ войскъ рядовыхъ 5 человекъ, французовъ же и рагузинцевъ убито до 200 человекъ, да сверхъ сего еще одинъ французскій офицеръ бросился въ море и утопъ. По присоединеніи же маіора Забеллина въ морю имъ ему отрядомъ къ передовымъ нашимъ войскамъ, подъ командою вышеупомянутаго маіора Звягина состоявшимъ, французы принуждены будутъ оставить Старую Рагузу, которую въ то же время заняли войска.

Сего же числа въ 5 часовъ утра, англійскій фрегатъ и два купеческія судна, вступивъ подъ паруса при продолжавшемся въ сіе время штиль, пошли изъ Каттарскаго залива къ югу. Въ продолженіе нынѣшняго же утра отправлены отъ насъ на корабль «Св. Елена», взятые нами въ Корфу плѣнные французы, въ числѣ 67 человекъ нижнихъ чиновъ, равно также и находившійся у насъ на кораблѣ, для доставленія въ Бокоди-Каттаро, порохъ. Въ половинѣ 2 часа полудни корабль нашъ, будучи назначенъ слѣдовать къ Старой Рагузѣ, вступилъ подъ паруса, и такъ какъ въ сіе время дулъ западный тихій вѣтеръ, то мы принуждены были продолжать свой путь лавировкою. Между прочимъ находилась при насъ, приведенная нами изъ Корфу канонерская лодка, для облегченія которой, мы сняли пушку и всѣ прочіе ея припасы и матеріалы. Также на нашемъ кораблѣ отправлено было, для доставленія дѣйствующимъ противъ французовъ черногорцамъ, 6000 боевыхъ патроновъ. Въ исходѣ

(*) Приморцамъ или босезцамъ называется жители Каттарской провинціи.

ГЛАВА VI.

Открытіе военныхъ дѣйствій противъ французовъ, занимавшихъ Рагузинскую республику. — Занятіе нашими войсками Старой Рагузы. — Отправленіе нашего корабля изъ Бокоди-Каттаро. — Прибытіе его къ Старой Рагузѣ. — Грабительство и варварство черногорцевъ въ Рагузѣ. — Нѣкоторые сшибки, происходившія между черногорцами и рагузинцами, подкрѣпленными регулярными войсками. — Приближеніе вице-адмирала Сенявина съ кораблемъ «Селлаванъ» на короткое время къ Старой Рагузѣ. — Письмо французскаго генерала Лористона и словесные на оное отвѣты начальниковъ отрядовъ російскихъ и черногорскихъ войскъ. — Прибытіе вице-адмирала Сенявина съ кораблемъ «Селлаванъ» къ Рагузѣ. — Уходъ его отъ оной. — Перестрѣлка, происходившая между французами и черногорцами, подкрѣпленными провиантомъ моря канонадою. — Приходъ вице-адмирала Сенявина съ эскадрою къ Рагузѣ. — Прибытіе къ отряду нашихъ войскъ подкрѣпленію подъ командою генераль-маіора князя Вяземскаго. — Приготовленіе къ генеральной атакѣ непріятеля, какъ съ сухопутной, такъ и морской стороны. — Нерешительность нашего и фрегата «Антромъ» отъ Старой Рагузы къ порту Кроче. — Сраженіе войскъ нашихъ съ французскими и ретирала ихъ въ Новую Рагузу. — Взятіе нами въ Порто-Кроче батарей, оставленной французами. — Подаваемая намъ рагузинцамъ помощь. — Подробное объясненіе сего послѣдняго сраженія.

1806-й г.

22-го мая, во время ночи, отправившись сухимъ путемъ къ Рагузѣ выступившія изъ Кастель-ново 4 роты витебскаго мушкетерскаго и 4 роты 13 егерскаго полковъ, подъ командою маіора Забеллина состоявшіе. Но между тѣмъ за нѣскольго предъ симъ времени черногорскій митрополитъ Петръ Петровичъ Пегушъ, узнавъ, что французы, перешедъ турецкія владѣнія и занявъ Рагузинскую республику, вознамѣривались войти въ Бокоди-Каттаро, пошелъ съ черногорскими войсками имъ на встрѣчу, къ которымъ присоединены тогда были дѣ

номъ катеръ съ вооруженными солдатами лейтенантъ, для осмотра Старой Рагузы посланный, который въ началѣ 3 часа возвратился опять на корабль и привезъ съ собою взятаго съ повстрѣчавшейся съ нимъ лодки витебскаго мушкетерскаго полка, шефскаго адъютанта поручика Кличку, который былъ посланъ изъ Старой Рагузы отъ черногорскаго митрополита Петра Петровича Нѣгошъ, какъ съ своими, такъ и россійскими вышеупомянутыми войсками тамъ находящагося, съ тѣмъ, дабы пригласить нашего командующаго прѣхать къ нему на берегъ для нѣкоторыхъ условій, касающихся до военныхъ дѣяствій. И сей офицеръ извѣстилъ насъ, что Старая Рагуза, равно какъ и та часть Рагузинской республики, которая лежитъ между сльмъ городомъ и Каттарою, т. е., гдѣ проходили черногорцы и бокесцы, разорены означенными народами до такой степени, что остались одни только голыя стѣны домовъ какъ въ Старой Рагузѣ, такъ и въ упомянутой части республики лежащихъ, и въ таковомъ грабѣжѣ наиболѣе участвовали черногорцы. Старая же Рагуза была болѣе прочихъ мѣстъ жертвою грабежа и варварства, такъ что изъ жителей ея, которые не успѣли вмѣстѣ съ французами ретироваться къ Новой Рагузѣ, болышею частію были перарѣзаны черногорцами, нещадившими не только женщинъ, но даже и младенцевъ. Между прочимъ, замѣтимъ, что главная причина, побуждающая черногорцевъ идти въ сраженіе, есть та, чтобъ послѣ оного получить себѣ добычу, и потому, по овладѣніи Старой Рагузы сѣмъ нерегулярныи войска не занимались уже военными дѣйствіями въ таковомъ количествѣ, какъ прежде, но болыная изъ нихъ часть упражнялась въ переносѣхъ или перевозѣхъ на лодкахъ въ свои дома пріобрѣтенныхъ ими отъ неприятеля добычь. Въ половинѣ 3 часа командующій нашъ поѣхалъ на берегъ къ его высокопреосвященству Петру Петровичу Нѣгошъ, съ коимъ отправлены находившіеся у насъ на кораблѣ для доставленія сюда для черногорцевъ и бокесцовъ 6000 боевыхъ ружейныхъ патроновъ. Въ началѣ 6 часа отпраившіеся вмѣстѣ съ нашимъ командующимъ на берегъ лейтенантъ возвратился на корабль и привезъ отъ него слѣдующія приказанія:

слѣдующаго часа салютовано отъ насъ было контръ-адмиралу скому флагу изъ 7, а съ корабля «Нараскенія» отвѣтствовано изъ 5 пушекъ. Въ 3 часа прошли мы на перпендикуляръ курса принадлежащій матерому берегу мысъ, при выходѣ изъ Боконди-Каттаро, на правой сторонѣ лежащій и на румбъ NW $\frac{1}{2}$ W отъ насъ находившіеся, а вскорѣ послѣ сего и другой мысъ, на лѣвой сторонѣ лежащій, который по приводѣ его на перпендикуляръ курса находился отъ насъ на румбъ SO $\frac{1}{2}$ O, въ антретномъ разстояніи $\frac{3}{4}$ итальянской мили. Въ началѣ 4 часа еще прошли мы на перпендикуляръ курса небольшой островъ, у входа въ Каттарскую губу лежащій и на румбъ SO $\frac{1}{2}$ O отъ насъ видимый, а въ половинѣ сего же часа восточную оконечность мыса Остро, къ сѣверо-западу въ антретномъ разстояніи 1 $\frac{1}{2}$ итальянской мили отъ насъ находившійся, и въ то же время увидѣли мы въ западной сторонѣ идущихъ къ востоку 6 судовъ, въ числѣ коихъ находилась шкуна «Экспедиціонъ». Между тѣмъ, такъ какъ въ продолженіе нынѣшнихъ сутокъ, равно какъ и по прошествіи оныхъ, вѣтеръ, дуя въ разныхъ степеняхъ, безпрестанно былъ намъ противнымъ, то мы и находили себя принужденными достигать своего мѣстоуказанія не иначе какъ лавировкою.

23-го мая, въ исходѣ 7 часа утра, шкуна «Экспедиціонъ» въ южной сторонѣ отъ насъ скрылась. Въ 8 часовъ сего же утра пеленговали мы островъ Св. Андрея на NW 31°, 0'; острова Св. Марка среднюю на NW 7° 30', мысъ Остро на SO 58° 0'; въ продолженіе же времени съ 4 и до 9 часовъ нынѣшняго утра, съ 3-хъ небольшихъ парусныхъ судовъ въ Рагузинской губѣ, подъ россійскими флагами лавирующихъ, временно производима была пушечная пальба. Въ началѣ 2 часа пополуночи, при продолжаемой кораблемъ нашимъ лавировкѣ, прибыли мы на перпендикуляръ курса островъ Св. Марка, видимый отъ насъ на румбъ NW $\frac{1}{2}$ W, а потомъ, изъ числа находящихся у насъ въ правой сторонѣ островковъ, близъ Старой Рагузы лежащихъ, пеленговали сѣверный мысъ средняго острова, на румбъ SO $\frac{1}{2}$ O и прошли его въ антретномъ разстояніи $\frac{3}{4}$ итальянской мили. Сего же числа отправился съ нашего корабля на греб-

во-первых, дабы отпавить на берегъ, для продовольствія чер-
ногорцевъ и боксцовъ, нѣсколько пудовъ сахара, во-вторыхъ,
для пособія раненымъ прислать лекаря съ потребными къ тому
медикаментами. Въ половинѣ сего же часа пришелъ мы въ
бухту, близъ Старой Рагузы лежачую и убравъ паруса, поло-
жили якорь, причеиъ взяты нами слѣдующія пеленги: острова
Св. Марка юго-западная оконечность NW 55° 30', Новая Рагуза
NW 45°, Крабедъ на NW 42° 30', мѣстечко Вердуро NW
1° 0', острова Иннеръ средина NW 82°. Въ половинѣ 7 часа
лавирующе въ означенной бухтѣ подлѣ російскими первом
двигши флагами трехмачтова суда расположились на якорѣ,
и всѣ сн суда по оироеъ оказались боксские корсееры, изъ
коихъ одна была полakra (*), а прочія двѣ тарганы (**). Въ
началь 8 часа, по славъ вышеозначеннаго приказанія, отдав-
наго отъ нашего командующаго, посланъ въ Старую Рагузу,
для перевозки раненыхъ лекарь, да для продовольствія боксе-
цовъ и черногорцевъ въ то же время отправлено до 150 пудъ
сахарой. Въ началѣ слѣдующаго часа намъ командующій вмѣ-
стѣ съ лекаремъ возвратились на корабль, съ коими привезено
6 человекъ цѣльныхъ французскихъ солдатъ, отрядомъ сухо-
путныхъ нашихъ войскъ взятыхъ. Въ продолженіе вышшняго
дня между Старою и Новою Рагузами, въ недалекомъ разстоя-
ніи отъ первой, происходила у нашихъ стерей съ отрядомъ
французскихъ войскъ небольшая перестрѣлка.

24 числа, въ 8 часу утра, призваны были къ намъ на ко-

(*) Сей редъ судна, бывающаго о трехъ мачъ или объ одной мачѣ, озна-
чается тѣмъ только отъ обозначенныхъ нумерованныхъ кораблей, что нажалъ ихъ
мачта, не видя марса съ принадлежавши ей стеною и брашпелтовъ, состоятъ
изъ одного и того же дерева, исключая однако бизань-мачту, которая по болы-
шей части имѣетъ подвижную стеноу, и такоее вооруженіе, будучи сопряжено
съ меньшимъ употребленіемъ для его такелажка, соображаетъ управленіе наружнъ
весьма легкимъ, и особенно при нашествіи шквала преимущественно сн легко при-
мѣнить ходно, ибо всѣ вообще реи прилахъ парусовъ, при отдачи ихъ фаловъ,
оускаются безъ малѣйшей остановки выветъ до нижнихъ резовъ.

(**) Тарганы тѣмъ только отличаются отъ корсаръ, что у нихъ нѣтъ вовсе
переднихъ парусовъ, въ заднюю коихъ фель-мачта ставится коилу у самаго штевня
и, сверхъ сего еще, имѣетъ она болышой уголъ искривл.

рабль командиры вышеозначенныхъ трехъ боксскихъ корсе-
ровъ, которые, получа приказаніе отъ нашего командующаго,
возвратились по своимъ судамъ и вскорѣ послѣ сего, по мало-
мѣио на двухъ корсерскихъ тарганахъ пушечнаго пороха
и фитилю, отпущено съ нашего корабля на каждую изъ нихъ
по одной четырехпудовой бочкѣ пороху и по десяти фунтовъ
фитилю. Въ 3 часа пологудни находящаяся при кораблѣ на-
шемъ ганонерская лодка, по постановленіи на нея пушки и по
слабленіи всѣми военными припасами, отправлена была къ
Старой Рагузѣ (*), по близости которой чрезъ нѣсколько вре-
мени легла она на якорь. Въ половинѣ 4 часа увидѣли мы
наущихъ при WNW тихомъ вѣтрѣ съ южной стороны трех-
мачтовую подлѣ военнымъ російскимъ флагомъ катарскую
лоцману, да отъ сѣверо-запада двѣ тарганы. И сн послѣдніе
въ исходѣ 8 часа, пришедъ къ намъ въ заливъ, расположились
на якорѣ, изъ коихъ одна имѣла російскій военный первой
эскадры флагъ, съ которой и прѣйхалъ къ намъ на корабль
лоцманъ принадлежавшій фрегату «Михаилъ», за мысомъ Но-
вой Рагузы, въ заливѣ Санто-Кроче на якорѣ столщеу. Сей
офицеръ присланъ бытъ отъ своего капитана, дабы, по мало-
мѣио у нихъ на фрегатѣ пушечнаго пороха просить о снаб-
женіи его онымъ нашего командующаго. Отъ означеннаго же
офицера извѣстившись мы, что при ишемъ фрегатѣ находится
нѣсколько разныхъ вооруженныхъ мелкихъ судовъ, съ помо-
щю коихъ дѣлаютъ они иногда перемали съ находящеюся
въ Порть-Кроче, на матеромъ берегу, неприятельскою бата-
реею, и что, нѣсколько назавдъ тому дней, французы вошли въ
довольно болыномъ числѣ въ Рагузу, взявъ съ жителями ея нема-
лую контрибуцію; по занятю же французами Рагузы взято
фрегатомъ «Михаиломъ» въ призь на рагузинской требакѣ
7000 червонецъ чистыми деньгами, да сверхъ сего, около
этого же времени взято ими также въ призь нѣсколько судовъ,
разные товары имѣющихъ. Въ началѣ 7 часа привезены изъ

(*) На лодку сн определены были лейтенантъ 1, гардемаринъ 1, квартирмей-
стеръ 1, матросъ 16, артиллерійскій унтер-офицеръ 1 и канониръ 1.

Старой Рагузы къ намъ на корабль, два плѣнные большіе французскіе солдата. Въ 7 часовъ вечера съ вышеупомянутой идущей отъ юга катарской поликры салотовано было изъ 3 пушекъ, на что съ корабля нашего отвѣствовано тѣмъ же числомъ выстрѣловъ, а въ началѣ 8 часа оная поликра, пришедъ въ заливъ, по близости насъ стала на якорь, и которая оказалась также корсерскою; между тѣмъ замѣтимъ, что ступица съ нами въ заливѣ три вышеупомянутыя корсерскія судна. при появленіи съ моря вышеозначенныхъ двухъ требагъ и поликры, вступали на нѣкоторое время подъ паруса. Въ продолженіе нынѣшняго же дня легли мы фертоингъ, ибо экстреннаго выгнѣнія подъ паруса пока еще не было нужно.

25 мая въ исходѣ 4 часа утра, двѣ означенныя выше требаги снялись съ якоря и при ОНО посредственномъ встрѣщеніи къ сѣверо-западу, на коихъ съ вышеупомянутымъ маномъ отправлено съ нашего корабля для доставленія на фрегатъ «Михаилъ» 24 куды пушечнаго пороха, а въ 5 часовъ оныя требаги, зашедъ за острова, около Новой Рагузы лежащія, отъ насъ сврыли. Въ продолженіе 10 часа нынѣшняго утра находившейся въ Старой Рагузѣ при отрядѣ войскъ нашихъ иاکерный капитанъ ъзидитъ на барказъ нашего корабля, 4 трехфутовыми фалконетами вооруженномъ, вдоль рагузинскаго берега, занимаемый нами заливъ окружающаго, съ тѣмъ, дабы осоматрѣть, не имѣетъ ли неприятель какихъ-либо батарей, по сему берегу расположенныхъ, для отряды коихъ съдѣланъ былъ изъ фалконета одинъ съ ядромъ выстрѣлъ, но, однако, оказалось, что оный берегъ находится всею неугрѣбленнымъ. Въ половинѣ 11 часа находившаяся по близости Старой Рагузы наша канонерская лодка приблизилась къ кораблю. Въ половинѣ 4 часа пополудни увидѣли мы ружейную перестрѣлку на небольшой возвышенности, въ педальнемъ разстояніи кагъ отъ моря, гагъ и отъ Старой Рагузы, происходившую между небольшими отрядами черносорцевъ и рагузинцевъ, и снѣ послѣдніе отчасти подгрѣблемы были регулярнымъ французскими войсками, почему въ то же время послана была отъ насъ къ берегу съ лейтенантомъ Елагинымъ канонерская лодка, которая, начавъ

производить изъ пушки по неприятелю канонаду, вскорѣ завстала его ретироваться назадъ, чѣмъ и кончилась перестрѣлка, около 2 часовъ времени происходившая. Въ 6 часу вечера канонерская наша лодка возвратилась къ кораблю, съ коей во время канонады съдѣлано по неприятелю до 10 пушечныхъ выстрѣловъ, частію съ ядрами, а частію съ картечами производимыхъ. Въ продолженіе сѣдующаго часа слышно было за Новую Рагузою до 70 пушечныхъ выстрѣловъ и послѣ узнали мы, что въ сіе время несомнѣніи военныя суда наши, при фрегатѣ «Михаилъ» находящіяся у Порто-Кроче дѣлали перестрѣлку съ построенною тамъ французскою батареею.

26 го мая въ началѣ 5 часа утра, одна изъ стоящихъ съ нами корсерскихъ поликръ снялась съ якоря и при умфренномъ восточномъ вѣтрѣ пошла къ сѣверо-западу. Въ началѣ 9 часа увидѣли мы немалое число черноморскихъ войскъ, кончившихъ на самая высокой горы по берегу залива, между Старою и Новою Рагузами лежаще, откуда они спустились по косогорамъ и идучи частію вдоль хребта горъ, гнали рагузинцевъ, находившихся въ соединеніи съ французами, занимавшими къ косогору свои шикеты, производя по нимъ ружейную пальбу и съ сего времени съ обѣихъ сторонъ началась довольно значительная перестрѣлка, а отъ насъ тогда же послана была для подгрѣбленія черносорцевъ канонерская лодка, командиромъ которой являу Елагину отъ нашего командующаго повелѣно было, слѣдуя вдоль берега, по собравшимся неприятельскимъ отрядамъ производить пальбную пальбу. Въ половинѣ 10 часа обѣ корсерскія тарганы и остальные поликры снялись съ якоря и, по причинѣ бѣзпаго въ сіе время штиля, начали бугендроваться вдоль берега, направляя курсъ свой къ сѣверо-западу. Въ половинѣ 11 часа немалое число черносорцевъ, для подгрѣбленія своихъ товарищей находящихся въ перестрѣлкѣ съ французами, выстунивъ изъ Старой Рагузы, отправились къ нимъ по дорогѣ, близъ моря идущей. Въ сіе время въ помощь канонерской лодкѣ посланъ былъ съ лейтенантомъ Казиннымъ корабельный нашъ барказъ, дабы, дѣйствуя изъ поставленныхъ на немъ фалконетовъ поражать неприятеля, ретирующагося вдоль берега,

какъ по дорогамъ, такъ и по небольшимъ возвышенностямъ, близь моря лежащимъ. Въ началѣ 1-го часа полудни нѣкоторая часть изъ числа нашихъ егерей въ Старой Рагузѣ находившихся, отправилась изъ оной для подрѣзленія сражающихся съ неприятелемъ черногорцевъ, а потомъ и высокопреосвященнѣйшій владыко Петръ Петровичъ Нвошъ поѣхалъ на нашемъ катерѣ изъ Старой Рагузы къ мѣсту сраженія. Въ половинѣ 2-го часа черногорцы, прогнавъ неприятеля къ выкостамъ близь Новой Рагузы лежащимъ, за немѣнѣемъ у себя патроновъ, которые, по причинѣ одновременной перестрѣлки всѣ были ими издержаны и, сверхъ сего, будучи изнурены отъ немалаго и притомъ скорого перехода, перестали уже даже его преслѣдовать, гдѣ французы, остановясь, открыли сильный ружейный огонь, между которыми слышны были съ ихъ стороны пушечные выстрѣлы, почему и должно полагать, что въ сіе время подвезены были къ нимъ пушки, или на вышеупомянутыхъ высотахъ находилась батарея и отъ сего мѣста черногорцы обратясь назадъ кончили въ Старой Рагузѣ, но, дабы неприятель немогъ ихъ преслѣдовать, то въ сіе время произведена была по немъ съ канонерской лодки, барказа, катарскихъ тартавъ и полары довольно сильная кононада. Въ половинѣ 4-го часа прѣѣхать къ намъ на корабль его высокопреосвященство владыка Петръ Петровичъ, который, пробывъ у насъ около часа времени, отправился въ Старую Рагузу; тогда, по постановленію людей по реамъ и по прощрачанію ура, пресалоготовано ему было изъ 21 пушки; въ исходѣ сего же часа барказъ нашъ возвратился къ кораблю, сдѣлавъ во время дѣйствія по неприятелю изъ находящихся на немъ фалконетовъ 21 съ ядрами выстрѣлъ, на коемъ привезенъ взятый съ берега раненый черногорецъ, а въ 6 часовъ возвратилась также и канонерская лодка, съ которой въ продолженіе времени, съ 10 часа утра и до исхода 6 часа вечера, при преслѣдованіи черногорцами неприятеля и сраженіи ихъ съ онымъ, выпалено изъ 48 пушекъ ядрами, также картежами, а частью ядрами емѣтѣ съ картежію заряжаемыхъ. Около сего времени вышепомянутыя корсерскія двѣ тартавы и поларка, окончивъ палъбу

стали на якорь, первыя двѣ по близости берега, а послѣднія въ недалекомъ растояніи отъ нашего корабля. Между прочимъ, надо упомянуть, что производимая съ моря по неприятелю канонада весьма много способствовала черногорцамъ заставить его ретироваться, и особенно съ канонерской лодки, имѣющей довольно большаго калибра пушку; ибо гдѣ только на открытомъ мѣстѣ, хотя въ маломъ числѣ появлялись французы, то дѣйствіемъ производимыхъ съ лодки выстрѣловъ и даже на самомъ хребтѣ горъ они были ею поражаемы. Что же касается до потери какъ со стороны французовъ и дѣйствующихъ ихъ емѣтѣ съ ними рагузинцевъ, такъ и со стороны черногорцевъ, сражавшихся соединенно съ катарцами, то вѣроятно, что переше, какъ по причинѣ превосходства дѣйствующихъ противу нихъ силъ, такъ и отъ наносимаго имъ производимую съ моря канонадою, вредъ должны погертѣ несравненно болѣе, нежели какъ черногорцы и боезы. Но сіи же послѣдніе, сверхъ того что они не имѣли вышеупомянутыхъ невыгодъ, которыя были для французовъ немилуемы, пользовались еще для сохраненія своего тѣмъ средствомъ, что при перестрѣлкахъ дѣйствовали они болшею частью скрываая себя за каменьями, или за какими-либо другими удобными для сего предметами, и по вѣзмъ симъ причинамъ потеря ихъ суть маловажна, ибо въ продолженіи какъ нынѣшней такъ и тѣхъ двухъ сшибокъ, которые происходили 23 и 25 числа, черногорцы имѣли одного только убитаго и 12 человекъ раненыхъ, но французы же напротивъ того потеряли убитыми 6 офицеровъ и до 80 человекъ рядовыхъ; сверхъ сего взято у нихъ одно знамя, барабанъ, и 150 ружей; носѣ сего неприятель сдѣлавъ предъ Новую Рагузою въ разныхъ неприступныхъ мѣстахъ укрѣпленія, не выходилъ изъ оныхъ.

Въ началѣ 7-го часа вечера изъ числа двухъ предѣ условленныхъ нами въ западной сторонѣ трехмачтовыхъ большихъ судовъ одно, слѣдуя къ намъ въ заливъ, подошло къ островамъ лежащимъ у Старой Рагузы, и мы, увидѣвъ, что это былъ военный корабль, въ то же время сдѣлали при пушечномъ выстрѣлѣ опознательный сигналъ, на который вскорѣ

съ онаго корабля и было отбѣтствовано таковымъ же сигналомъ, а за сѣмъ разсмотрѣли мы, что это былъ нашей дивизіи вице-адмиральскій корабль «Селафайль», на коемъ въ исходѣ сего же часа поднятымъ при пушечномъ выстрѣлѣ сигналомъ требовали съ нашего корабля командующаго, который немедленно туда и отправился. Въ слѣдующемъ часу, при наступленіи ночной темноты, корабль «Селафайль» закрылся отъ насъ на румбъ SWW. Въ началѣ 11 часа ночи нашъ командающій возвратился на корабль, извѣстивъ насъ, что вице-адмиралъ Сенянинъ на кораблѣ «Селафайль» вмѣстѣ съ кораблемъ «Св. Петръ» слѣдуетъ изъ Триеста въ Бокко-ди-Каттаро; на Триестскомъ же рейдѣ оставлены имъ корабль «Москва», фрегаты «Венусъ», и «Автроилъ», изъ коихъ послѣдніе два доланы будутъ отправиться отсюда въ Бокко-ди-Каттаро же съ конвоемъ купеческихъ богосскихъ судовъ, дабы находящіеся въ Каподистри французскія канонирыя люди не могли причинить ему какой-либо вредъ; ибо они пользуются тихимъ вѣтромъ дѣлали поугнѣніе даже и противу нашихъ военныхъ судовъ.

27-го мая, въ началѣ 3 часа ночи, пришедшая отъ сѣверскаго запада, при посредственномъ востаномъ вѣтрѣ, требана по близости насъ стала на якорь, но опресеъ коей узнали мы, что она, будучи катарская, имѣетъ русскій военный флагъ, на которой прислалъ изъ Порто-Кроче отъ командующаго фрегатомъ «Михайль» нарочный мичманъ, дабы по малоимѣнью на вѣренномъ ему фрегатѣ провозити, просить капитана нашего корабля о снабженіи его оною. Въ полдень 6 часа утра прѣхалъ къ намъ на корабль изъ Бокко-ди-Каттаро на гребномъ катерѣ корабля «Св. Елена», статскій совѣтникъ Стенанъ Андреевичъ Санкозскій, который, въ положеніи слѣдующаго часа, вмѣстѣ съ намиъ командующимъ отправился въ Старую Рагузу для нѣкоторыхъ сношеній съ находящимся тамъ его вице-сокопроезженствомъ владыкою Петромъ Петровичемъ, откуда возвратились они на корабль въ исходѣ уже 10 часа и въ половинѣ 12 часа господити статскій совѣтникъ Санкозскій отправился обратно и таковымъ же, какъ прежде, путемъ въ Бокко-ди-Каттаро. Въ началѣ 1 часа пополудни съ одной изъ

корсерскихъ тарганъ, стоющихъ по близости берега, выпалено изъ 3 пушекъ по идущимъ на берегу, по близости моря, французамъ; въ половинѣ сего же часа увидѣли мы идущій отъ Новой Рагузы подъ переговорнымъ флагомъ катеръ, которому, въ то же время посланъ былъ отъ насъ на встрѣчу вооруженный, съ лейтенантомъ, барказъ; но въ сіе же время съ одной изъ корсарскихъ тарганъ на встрѣчу сему же катеру послано было также подъ обывымъ флагомъ, гребное судно (*). Въ половинѣ слѣдующаго часа на посланномъ отъ насъ барказѣ привезенъ къ намъ на корабль взятый съ повстрѣчавшагося съ нимъ катера французскій офицеръ, а вслѣдъ за сѣмъ присталъ къ кораблю и означенный французскій катеръ, на коемъ находилось 6 человекъ гребцовъ съ однимъ барабанщикомъ, и сей непрятельскій офицеръ, будучи въ рангѣ капитана и находясь адъютантомъ у генерала Лористона, командующаго войсками въ Новой Рагузѣ, присланъ отъ него съ письмомъ къ начальнику нашихъ войскъ, находящихся нынѣ въ Старой Рагузѣ, коего копія, по переводѣ его съ французскаго на русскій свой языкъ, при сѣмъ прилагается:

«Генералъ-штабъ Рагуза, 8-го іюня 1806 года. Генералъ-дивизіи Александръ Лористонъ, генералъ-адъютантъ императора французскаго, короля итальянскаго и командующей войсками въ Рагузѣ.

«Генералу, командующему войсками Его Величества Императора Россіи.

«Господити генералъ.

«Вамъ нельзя не знать варварской манеры, какъ ваши солдаты или тѣ, которые сражаются подъ знаменами Россійскими ведутъ войну; оной былъ до того времени неизвѣстенъ между просвѣщенными народами. Я не только говорю о грабительствѣ и пожарахъ на что я смотрю хладнокровно, послѣ восьми

(* Сего же числа по призыву къ намъ на корабль командиромъ корсерскихъ судовъ, объявлено намъ было отъ нашего командующаго: чтобъ впредъ на встрѣчу французамъ съ непрятельской стороны подъ переговорнымъ флагомъ судамъ своимъ шлюбокъ не посылать.

дней владыя надъ бѣдными жителями, которые нимало не участвуютъ въ сей войнѣ. На это Европа должна сказать свое мнѣніе».

«Есть нѣчто другое, господинъ генераль, на что я испрашиваю у васъ рѣшительнаго отвѣта. Въ разныхъ сраженіяхъ, которые происходили сими днями, я видѣлъ, что у шести французовъ отрубаны были головы, надъ которыми нарушались наипужаснѣйшимъ образомъ, о чемъ я донесъ Его величеству императору французскому, королю италянскому. Вы знаете, что во Франціи находится 18000 плѣнныхъ русскихъ, и которые содержатся со всевозможными знаками человечества».

«Я долженъ думать, господинъ генераль, что отданными отъ васъ приказами вы напомяните истинныя правила войны вашимъ войскамъ и тѣмъ, которые воюють подъ тѣми же знаменами».

Я имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ вашъ покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга.

Александръ Дористонъ.

Нисъмо сіе, куда слѣдуетъ, немедленно было отъ насъ доставлено; но вышеупомнутый же французскій офицеръ, въ ожиданіи на него отвѣта, пребылъ у насъ на кораблѣ до 4-хъ часовъ пополудни отправился на своемъ катерѣ обратно въ Новую Рагузу, которому командующій нашими войсками 14 егерскаго полка майоръ Забелинъ, чрезъ присланнаго отъ него офицера сдѣлалъ словесный отвѣтъ: что сколько можно онъ приложитъ старанія удержать вѣрными ему войска отъ злодѣйскихъ поступковъ. Его же высокопреосвященство, командующій черноморскими и босфорскими, владыко Петръ Петровичъ, отвѣчалъ, также словесно, чрезъ вышезначеннаго отъ майора Забелина, присланнаго офицера, что его войска, будучи прежде обижаемы рагузинцами и притомъ боясь, чтобъ французамъ не вошли въ ихъ владыя, такъ охоточны, что унять ихъ уже весьма трудно. Между прочимъ, замѣтить нужно, что вышеупомнутое нисъмо генерала Дористона относилось болѣе насчетъ черногорцевъ, ибо они сверхъ того, грабили и выжидали всѣ тѣ

мѣста, которые оставлены были французами, но еще, по вроденному ихъ звѣрскому свойству, рѣзали всѣхъ, попадавшихъ имъ французовъ и рагузинцовъ; даже и тѣхъ, которые, оставя оружіе, добровольно отдавались въ плѣнъ. Сего же числа, вскорѣ послѣ получая вышеупомнутая требога пришедшая изъ Порту-Кротче, по поруженіи отъ насъ 86 пудъ ячмыныхъ крупъ, 126 пудъ ржаныхъ сухарей, 16 пудъ соли, 122½ пудъ соленаго мяса, отправилась для доставленія этого груза фрегату «Михаилу» обратно къ Порту-Кротче, направя курсъ свой на сѣверо-западъ.

28 мая, въ 4 часа утра, одна изъ корсерскихъ тарганъ, вступивъ подъ паруса при ОНО посредственномъ вѣтрѣ, поплыла на юго-западъ, а въ 7 часовъ съ стоящей съ нами вѣзавивъ корсерской полярны прислаема была лодка съ увѣдомленіемъ, что полярна сія отправляется въ Бого-ди-Кагаро, почему нашъ командующій и препроводилъ на ней къ его превосходительству контръ-адмиралу Сорокину рапортъ. Въ 8 часовъ сего же утра она полкра снялась съ якоря и, вышедъ за острова, ледяце около Старой Рагузы направила курсъ свой къ юго-востоку. Въ половинѣ 3 часа пополудни съ нашей канонерской лодки, крейсерованшей у берега между Старой и Новой Рагузами, выпалено изъ двухъ пушекъ, зариченныхъ ядрами, по неприятельскимъ войскамъ, собравшимся въ нѣкоторомъ количествѣ на лежащихъ близъ моря возвышенностяхъ. Сего же числа бывшій у насъ на кораблѣ, для пользования полученной въ сраженіи раны, черноморецъ, отправленъ во Старую Рагузу.

29-го числа, въ исходѣ 6-го часа утра, увидѣли мы въ юго-восточной сторонѣ лавирующій при НОЮ крѣпкомъ вѣтрѣ вице-адмиральскій корабль «Селафаиль», который въ исходѣ 11 часа вышель изъ-за мыса Старой Рагузы и вмѣсто вице-адмиральскаго флага имѣя адмиральской вымпелъ, началъ лавировать по близости лежащихъ около Старой Рагузы острововъ. Въ полдень пришедшая отъ сѣверо-запада требога по близости насъ легла на якорь по опросѣ коей, узнали мы, что пришедшій на ней офицеръ прислалъ отъ командующаго фрегатомъ

«Михайль», дабы просить нашего капитана о снабжении его еще провизією. Въ продолженіе же 12-го часа утра съ находящейся у берега нашей канонерской лодки выпалено было по неприятелю изъ четырехъ, съ ядрами пушекъ. Въ началѣ 2 часа пополудни отвалившій отъ корабля «Селафайль» катеръ поѣхалъ въ Старую Рагузу, куда въ то же время отправился и нашъ командующій. Въ исходѣ слѣдующаго часа корабль «Салафайль» принесть къ намъ въ заливъ, легъ на якорь. Въ началѣ 4-го часа нашъ командующій возвратился на корабль и вкорѣ потомъ приѣхали къ намъ съ берега его превосходительство вице-адмиралъ Сенявигъ вмѣстѣ съ находящимся при немъ статскимъ совѣтникомъ господиномъ Сакковскимъ, которые оба, пробывъ у насъ до 8-го часа вечера, возвратились на корабль «Селафайль». Сего же вечера отправлена отъ насъ съ корабля въ Старую Рагузу, для продовольствія егоровъ 32 пуда гречневыхъ крупъ.

30 мая, въ 5 часовъ утра, увидѣли мы лавирующую при ОНО посредственномъ вѣтрѣ, предъ занимаемымъ нами заливомъ корсерскую полагру, и такъ какъ она, нѣсколько нападъ тому времени, находясь здѣсь вмѣстѣ съ нами, состоя въ распоряженіи нашего капитана, то въ началѣ 9-го часа поднятѣмъ у насъ на корабль, при пушечномъ выстрѣлѣ, сигналомъ, вѣдѣно было корсеру возвратиться на рейдъ, который въ 11 часовъ принесть къ заливъ, стать на якорь, и въ то же время командиръ онаго приѣхалъ къ намъ на корабль, коему и слѣдовало было отъ нашего командующаго приказаніе, дабы бѣть въ готовности провести ночь его конвоемъ въ Порто-Кроче пришедшею оттуда вчерашняго числа требоау. Въ началѣ 1-го часа пополудни увидѣли мы, что отвалившій отъ корабля «Селафайль» подъ блѣдымъ флагомъ катеръ поѣхалъ въ Новой Рагузѣ, который въ началѣ слѣдующаго часа успѣлъ уже возвратиться на своей корабль, и насемъ катеръ отъ его превосходительства вице-адмирала Сенявина посланъ былъ его флаг-офицеръ съ письмомъ къ генералу Мористону, командующему французскими войсками. Въ 3 часа съезжая съ нами корсерская тартана снялась съ якоря, отправясь при маловѣтрѣ,

съ помощію буксира, къ сѣверо-западу, а началъ 4-го часа и корабль «Селафайль» вступилъ подъ паруса, поплывъ къ западу. Въ половинѣ 5-го часа съ упомянутой тартаны салютовано было изъ 5 пушекъ, на что корабль «Селафайль» отвѣтствовалъ тремя выстрѣлами. Въ началѣ 6 часа, по пріитіи бѣзвѣтрій, корабль «Селафайль» сталъ на якорь, который въ половинѣ 8 часа вечера, при наступившемъ отъ НОЮ вѣтрѣ, вступилъ опять подъ паруса, направляя курсъ свой къ югу; около сего же времени упомянутая предъ симъ корсерская тартана поставя паруса, поплыла къ мысу Старой Рагузы и вкорѣ, зашедъ за оный отъ насъ скрылась, а при наступленіи ночной темноты и корабль «Селафайль» закрылся отъ насъ на румбъ WNW. Сего же вечера на вышеозначенную требоау, принедашую изъ Порто-Кроче, погружено съ нашего корабля, слѣдующее количество морской провизіи: сухарей 281 пудъ, крупъ 50 пудъ, маса 6 пудъ, и 28 ведеръ уксуу. Слѣдующаго же числа, въ 5 часовъ утра, оная требоака для возвращенія ея къ Порто-Кроче снялась съ якоря, и при ОНО посредственномъ вѣтрѣ, подъ конвоемъ корсерской полагры, пошла на сѣверо-западъ, а въ половинѣ 7 часа, зашедъ за островъ Св. Марко, отъ насъ скрылась. Въ исходѣ 9 часа, увидѣли мы въ отдаленности на румбъ WSW идущихъ къ юго-востоку 13 разныхъ величинъ судовъ, изъ коихъ въ числѣ трехъ-матровыхъ находилось, одно большое и, уповательно, военное судно, и послѣ оказалось, что это былъ фрегатъ «Венусъ».

Въ началѣ 10 часа сего же утра, по приближеніи чернорцевъ къ передовамъ неприятельскимъ пикетамъ, началась между ними ружейная перестрѣлка и для подкрѣпленія первыхъ съ находящейся у берега нашей канонерской лодки, подъ командою лейтенанта Новалинина, открыта была канонада. Въ половинѣ сего же часа его высокопреосвященство Петръ Петропльчъ, чрезъ присланнаго къ намъ, находящагося при немъ съ катеромъ гардемарина, приказалъ послать на берегъ греныя суда, для перевоза изъ Старой Рагузы къ мѣсту сраженія остальныхъ чернорцевъ и боскесловъ, въ подкрѣпленіе сражающимся, ибо береговой туда переходъ есть несравненно легче,

шая по неприятелю корсерская поляга, спустясь отъ вѣтра, пошла на юго-западъ, а въ исходѣ сего же часа черногорцы, претрпая сраженіе, пошли назадъ; въ то же время канонерская наша лодка и барказъ, окончивъ пальбу, стали возвращаться къ кораблю и вскорѣ послѣ сего, по прибытіи ихъ къ оному (*), узнали мы, что во время производимой ими по неприятелю пальбы сдѣлано съ лодки пулечныхъ выстрѣловъ съ ядрами 31, съ ядрами вмѣстѣ съ картечью 2, а съ барказа съ ядрами 11, съ картечами 2. Впродолженіе сей перестрѣлки потери съ обѣихъ сторонъ маловажны и черногорцы весьма на малое разстояніе подались впередъ. На судахъ же, дѣйствовавшихъ съ моря, какъ сего числа, такъ и въ протче дни потери никакой не было; ибо хотя французы и производили по нихъ пальбу изъ ружей, по выстрѣлы сіи по причинѣ немалого разстоянія, въ каковомъ означенныя суда находились отъ берега, не причинили имъ ни малѣйшаго вреда. Въ 2 часа пополудни же поднятѣмъ у насъ на кораблѣ сигналомъ велѣно удаляющемуся на юго-западъ корсеру возвратиться на рейль, что имъ вскорѣ и было исполнено. Въ половинѣ 3 часа вышеозначенная подѣ французскимъ флагомъ требока, приближась къ Новой Рагузѣ, стала на якорь. Впродолженіе же сего 3 часа нѣкоторая часть черногорцевъ переправилась на нашихъ гробныхъ судахъ и на ихъ лодкахъ отъ мѣста сраженія въ Старую Рагузу, а въ 8 же часу вечера для продовольствія ихъ отправлено отъ насъ въ Старую Рагузу 77 пудъ разныхъ сухарей.

1 іюня, впродолженіе утра прошель моремъ отъ сѣвера къ югу конвой, состояній изъ 12 парусныхъ судовъ, въ числѣ коихъ находились одинъ линейный корабль (***) и одна шлюбка, амбюлице воешныя росейскіе третей эскадры флаги, а прочія же 10 судовъ были кунеческія, и въ половинѣ 11 часа сего же утра, оный конвой, зашедъ за мысъ Старой Рагузы, отъ насъ сѣрился. Въ началѣ 6 часа вечера пришедшая отъ сѣверо-

(*) На барказѣ нашомъ привезенъ былъ раненый черногорецъ, коего, по сдѣланій ему надлежащихъ пособій, сего же вечера перевезли ми въ Старую Рагузу.
(**) По по дальности разстоянія имя сего корабля узнать мы не могли.

нежели какъ переѣздъ моремъ, почему, не въ продолжительномъ послѣ сего времени бокесци и черногорцы какъ на посланныхъ отъ насъ судахъ, такъ и на своихъ лодкахъ, переправились на тотъ берегъ, на коемъ происходила перестрѣлка. Въ началѣ 11 часа лавирующей предѣ Рагузинскимъ заливомъ корсеркой полягѣ сдѣланнымъ у насъ при пущечномъ выстрѣлѣ сигналомъ, велѣно было возвратиться на рейдъ. Въ половинѣ сего же часа посланъ отъ насъ, для дѣйствія по неприятелю съ лейтенантомъ Казинимъ вооруженный барказъ, на коемъ поставлена была 8 фунтовая пушка. Въ началѣ 12 часа означенная предѣ симъ поляга, вошедъ въ заливъ и приблизясь къ берегу, равно какъ и барказъ нашъ, начали производить по ретирующимся неприятельскимъ отрядамъ канонаду. Въ половинѣ сего же часа привезены къ намъ на корабль съ берега, на коемъ происходила перестрѣлка, раненый черногорецъ, котораго, вскорѣ по вылитіи у него паннимъ докторомъ пули и по перевязкѣ раны отправили въ Старую Рагузу. Въ исходѣ онаго же часа, увидѣли мы пущую подѣ парусами изъ Новой Рагузы требока, которая, повидимому, направляла свой курсъ къ тому берегу, гдѣ происходило между французами и черногорцами сраженіе, почему, дабы она не могла отрѣзать нашъ барказъ выдавшійся болѣе всѣхъ прочихъ судовъ къ сторонѣ Новой Рагузы, сдѣлали ми при пущечномъ выстрѣлѣ сигналъ, повѣлывающій идти ему назадъ. Въ 12 часовъ означенная неприятельская требока, проходя по южную сторону острова Св. Марка, направляла курсъ свой къ юго-западной его оконечности, почему барказу нашему поднятѣмъ вторично сигналомъ велѣно было остаться на прежнемъ мѣстѣ, а въ началѣ 1 часа пополудни требока сіи миновавъ юго-западную оконечность острова Св. Марка, пошла по южную его сторону, направляя курсъ свой къ сѣверо-востоку, и въ сіе время подняли на ней, при пущечномъ выстрѣлѣ, французскій флагъ; въ продолженіе же сего 1 часа, на оной требокѣ въ разное время выпалено было два раза изъ пушки, которая, судя по доходящему до насъ звуку, должна быть немалата калибра. Въ половинѣ 2 часа при тихомъ N.W.W. вѣтрѣ, дѣйствовав-

запада, при попутномъ посредственномъ вѣтрѣ, подѣ россійскимъ флагомъ двухмачтовая лодка въ губѣ, лежащей у Старой Рагузы, остановилась на якорѣ, по опросѣ коей узнали мы, что она есть катарская канонерская лодка, пришедшая отъ острова Курцола.

2 іюня, въ половинѣ 10 часа утра, увидѣли мы съ салега идущіе отъ юго-востока, при сѣверо-западномъ тихомъ вѣтрѣ нашей дивизіи корабли; началъ въ то же время спиматься съ фертоина, восторъ подняли одинъ якоръ, а въ исходѣ сего же часа оказались вышедшіе изъ-за мыса Старой Рагузы корабли: подѣ вице-адмиральскимъ флагомъ «Селафайль», подѣ контръ-адмиральскимъ «Параскея», партикулярныя «Св. Петръ и Св. Елена», фрегаты: «Венусъ» и «Автроиль». Въ полдень, отдавъ мы марсели, просалютовали вице-адмиральскому флагу изъ 9 пушекъ, па что съ корабля «Селафайль» отгѣтствовано 7 выстрѣлами. Въ началѣ 1 часа пополудни, стоящая съ нами корсарская полатра, просалютовала изъ 7 пушекъ, получила въ отвѣтъ то же число выстрѣловъ, съ корабля «Селафайль», сѣланнхъ. Въ исходѣ сего же часа корабли «Селафайль», «Св. Петръ» и фрегатъ «Венусъ», а восторъ послѣ сего фрегаты «Автроиль», корабли «Параскея» «Св. Елена» принеде къ намъ па рейдѣ, по близости нашего корабля расположились на якорѣ. Въ половинѣ 6 часа съ корабля «Селафанла» выдано изъ 15 пушекъ, уповательно, для салюта бывшему на немъ его высокопреосвященству черногогорскому владыкѣ. Въ началѣ 11 часа вечера на вице-адмиральскомъ кораблѣ «Селафанль» пущена была ракета, на которую со всей дивизіи ствѣствовано поднятіемъ фонарей, а потомъ въ скоромъ времени на ономъ же кораблѣ пущена была и другая ракета, на которую таковой же, какъ и прежде съ дивизіи нашей, слѣлапъ былъ отвѣтъ. Въ началѣ 1 часа пополудни на означенномъ флагманскомъ кораблѣ, по сожеліи фальшфейра поднато было 4 фонаря, на что со всей дивизіи отгѣтствовано поднятіемъ двухъ таковыхъ же фонарей, въ началѣ слѣдующаго часа на кораблѣ «Селафанль» повторенъ былъ сей же послѣдній сигналъ, и все вообще вышепронисанные сигналы по произвелъ

никакого въ эскадрѣ нашей дѣйствія, а должно думать, что они вице-адмираломъ Сенявипымъ дѣланы были съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы во время ночи содержать французозъ въ трепобѣ, ибо они, полагая какое-либо движеніе нашихъ войскъ или дивизіи судовъ нашихъ, неминуемо должны были находиться въ готовности къ сраженію.

Въ половинѣ 11-го часа утра фрегатъ «Венусъ» снялся съ якора и при тихомъ WSW вѣтрѣ началъ лавировать къ сѣверо-западу, на коемъ отъ его превосходительства вице-адмирала Сенявина отправлены были контръ-адмиралъ Сорокинъ и 2-го морскаго полка полковникъ Буасель для осмотра неприятельскихъ укрѣпленій, лежащихъ около Новой Рагузы. Сего же часа большая часть черногогорцевъ и бокесцовъ отправилась изъ Старой Рагузы берегомъ къ тому мѣсту, до котораго они въ послѣдній разъ прогнали французозъ. Въ половинѣ 12 часа съ корабля «Селафайль» выпалено было изъ 15 пушекъ, уповательно для салюта, бывшему на немъ у вице-адмирала Сенявина, его высокопреосвященству черногогорскому митрополиту. Въ началѣ 1 часа пополудни послана отъ насъ къ берегу съ лейтенантомъ Позалининымъ канонерская лодка для подкрѣпленія вышупомянутыхъ черногогорцевъ, идущихъ къ сторонѣ Новой Рагузы. Въ половинѣ сего же часа поднятымъ на кораблѣ «Селафайль» сигналомъ велѣно было со всей дивизіи послать на берегъ, для перевозу десанта, гробныя суда, почему въ то же время и отправлены отъ насъ въ Старую Рагузу барказы, два катера и шестивесельная шлюбка для перевоза оттуда нѣкоторой части нашихъ и черногогорскихъ войскъ къ тому мѣсту берега, куда слѣдовали отправившіеся сего утра изъ Старой Рагузы черногогорцы и бокесцы. Въ началѣ 2 часа фрегатъ «Венусъ», спустился отъ вѣтра, дувшаго въ сіе время отъ WNW, поплылъ къ югу, а въ половинѣ сего же часа, прошедъ по западную сторону острова Инверъ, вышелъ въ море черезъ проливъ, лежащій между мысомъ Старой Рагузы и малымъ островкомъ, находящимся отъ Петини къ юго-востоку; въ сіе же время увидѣли мы, что изъ числа регулярныхъ нашихъ войскъ, находящихся въ Старой Рагузѣ, нѣкто-

рая часть егерей 13 полка, и Вытебскаго полка солдаты отплыли берегомъ также къ вышеупомянутому мѣсту, лежащему между Старою и Новою Рагузами для соединенія съ черногорцами и прочими нашими войсками, перебѣжающими туда на гробныхъ судахъ, и таковая заблаговременная переправа войскъ нашихъ изъ Старой Рагузы къ вышеозначенному мѣсту слѣлана была для того, дабы они, при слѣдующемъ нападеніи на неприятеля, сдѣлавъ къ тому времени отъ сего немалого перелога отдыхъ, дѣйствовали бы по намъ со всею твердостью своихъ силъ. Въ половинѣ 3 часа канонерская наша лодка, по причинѣ засвѣтывшаго въ сіе время вѣтра, не могли держаться у берега, прибуksирована была гробными судами къ ближайшему отъ нея караблю «Селафаиль». Сего же числа отъ сего превосходительства вице-адмирала Сенявина отданъ былъ слѣдующій приказъ: «по сообщенію ко мнѣ его высокопревосвѣщенства господина митрополита черногорскаго и кавалера Петра Петровича, о дѣйствіи черногорцевъ и приморцевъ противъ французовъ, происходившихъ мая въ 31 день, обязанности поставлю благодарить господина командующаго корабля «Уриль» капитана 2-го ранга Быченскаго за хорошее его распоряженіе при томъ дѣйствіи со стороны моря; также спасибо лейтенантамъ Поналишину и Казину за расторопную пальбу съ порученныхъ имъ гробныхъ судовъ, которою они исправно поражали неприятеля; и о таковой ревности по прѣмину засвидѣтельствовать Государю Императору».

4-го іюня въ исходѣ 4 часа утра, увидѣли мы лавирующее къ намъ въ заливъ при ОНО тихомъ вѣтрѣ трехмачтовое судно, которое въ началѣ 6 часа, по разсмотрѣннн нашемъ, оказалось фрегатомъ «Венусъ». Въ 6 часовъ утра же пришедшая отъ сѣверо-запада, подѣ російскими войсками 1 эскадры флагманъ лодка на занимаемомъ нами рейдѣ стала на якорь; но опросѣ коей узнали мы, что они пришли изъ Порто-Кроче съ присланнымъ отъ командующаго фрегата «Михаиль» офицеромъ, доставившимъ отъ него къ вице-адмиралу Сенявину бумаги, которыя бумаги. Въ началѣ 9-го часа фрегатъ «Венусъ», пришедъ къ намъ на рейдъ, сталъ на якорь. Въ исходѣ же 11-го

часа присланъ къ намъ съ корабля «Селафаиль», пришедшій на вышеозначенной лодкѣ фрегата «Михаиль» мичманъ Вороншиловъ для доставленія его къ своей командѣ, ибо вице-адмиралъ Сенявинъ предназначилъ какъ нашему кораблю, такъ и фрегату «Автроиль» слѣдовать къ Порто-Кроче для занятія тамъ вмѣстѣ съ фрегатомъ «Михаиль» поста. Сего же часа, по силѣ отданныхъ отъ вице-адмирала Сенявина приказовъ, на случай надобности при предполагаемой высадкѣ десанта на островъ Св. Марко, отправлены отъ насъ на корабль «Св. Елена» 2-го морскаго полка майоръ Федоровъ и съ нимъ его роты офицеровъ 3, да прочіихъ нижнихъ чиновъ 109 человекъ съ пристойнымъ числомъ боевыхъ патроновъ; а на корабль «Св. Петръ» кононерская лодка, 10-весельной катеръ и 6-весельная шлюбка; барказъ же нашъ взять былъ на корабль «Селафаиль», равно также по силѣ адмиральскаго приказа, вольно на сей же послѣдній корабль принять съ фрегата «Автроиль» барказъ со всею принадлежностію.

Около полудня фрегатъ «Автроиль», вступивъ подѣ паруса, при юго-западномъ тихомъ вѣтрѣ лѣтъ бейдевиндъ правымъ галсомъ, а вскорѣ послѣ сего и мы съ своимъ кораблемъ, поднявъ якорь, легли въ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ; но, однако, по тихости вѣтра для увеличенія хода буксируемы мы были присланными отъ эскадры гробными судами. Въ половинѣ 5 часа пополудни фрегатъ «Автроиль», находясь по близости берега, гдѣ не могъ, по тихости вѣтра, повернуть чрезъ оверъ-штагъ, сталъ на якорь, а въ исходѣ сего же часа корабль нашъ повернулъ чрезъ оверъ-штагъ на правый галсъ; но въ началѣ слѣдующаго часа, по причинѣ безвѣтрія не имѣя мы впередъ ходу и притомъ, будучи теченіемъ прижимаемы къ берегу, принуждены были также стать на якорь. Въ 3 часа съ идущей отъ юга къ намъ, въ заливъ, подѣ російскимъ 3-й эскадры флагманомъ шебогъ Газаръ салютовано вице-адмиральскому флагу изъ 9, а съ корабля «Селафаиль» отвѣтствовано изъ 7 пушекъ. Въ началѣ 5 часа оная шебека, подошедъ къ берегу, на который вчерашняго числа переправились наши войска, стала близъ него на якорь. Между тѣмъ нашъ коман-

фрегатомъ «Ванузь», шебею «Газаръ», двумя канонерскими лодками и двумя корсерами богесскими слѣдовать къ Новой Рагузѣ по слѣданному отъ меня сигналу и, подойдя на пушечный выстрѣлъ, дѣйствовать по крѣпости и острову Сантъ-Марко единственно чтобы опознать гдѣ будетъ сильнѣе сопротивление и слабая сторона, потомъ расположить сей отрядъ на якорахъ между островомъ и матерымъ берегомъ противъ Новой Рагузы, расстояніемъ отъ оныхъ только бы не доставали неприятельскіе ядра. Какъ скоро десантъ отправится съ кораблей, въ тотъ же моментъ вступить подъ паруса или на завахъ приблизиться къ острову и дѣйствовать дѣятельно въ тѣ мѣста, откуда препятствія отроются больше для высадки десанта. Начальствованіе надъ десантными судами и распоряженіе оныхъ поручаю господину калиганъ-лейтенанту Сальти. Десантъ со всѣхъ судовъ доставить къ кораблю «Параскевія» не позже 1 часа ночи, начальство надъ десантными войсками поручается господину полковнику и кавалеру Боаселю и, по его распоряженію, имѣють дѣйствовать оныя войска. Чтобы сдѣлать заранѣе распоряженіе десанту и гребнымъ судамъ, господу командующе благovolитъ послать записки о числѣ гребныхъ судовъ и десантныхъ войскъ къ господину контръ-адмиралу и кавалеру Сорозину».

5-го іюня въ 3 часа пополудни, поднявъ мы вернь при проходѣ нашемъ въ сіе времямаловѣтрій, стали слѣдовать подъ парусами и съ помощію буксира къ западу, въ чемъ немедленно послѣдоваль намъ и фрегатъ «Аврориль»; а въ исходѣ 5 часа поднятымы на кораблѣ «Селафилъ» сигналомъ, волюно эскадрѣ вернуться, уповательно, согласно съ отданнымъ вчера приказомъ для приближенія къ Новой Рагузѣ. Въ 5 часовъ прошли мы острова Петини и Миддель, привели ихъ на одну линію на румбъ SO 33° O'. Въ 7 часовъ открылся изъ-за мыса Новой Рагузы стоящій у Порто-Кроче на якорѣ фрегаты «Миханлъ» и двѣ подлѣ російскими военными флагами катарскія гробаки. Въ исходѣ 11-го часа прошли мы между островами Петини и Каломота, имѣя ихъ оконечности на перпендикуляръ своего курса, а именно: перваго видно было на

дующій, равно какъ и командиры прочіихъ судовъ, будучи сигналомъ требованъ къ адмиралу, въ исходѣ 6 часа возвратился къ намъ на корабль на прежде отправленномъ къ кораблю «Селафилъ» напемъ барказѣ, оставивъ вмѣсто оного 12 весельныхъ катеръ въ томъ предположеніи, что барказъ будетъ для насъ нужнѣе. Въ продолженіе времени съ 4 и до половины 7 часа пополудни, снявшись мы съ якора съ помощію барказа, присланнаго съ корабля «Св. Елена» верновались къ WSW и, кончивъ сію работу, остановились на верфи. Въ началѣ 11 часа ночи на кораблѣ «Параскевія» сожжонъ былъ фальшфейеръ а потомъ въ скоромъ времени пуцена отъ него ракета.

Въ продолженіи плаванія дня шефъ 13 егерскаго полка генералъ-майоръ князь Вяземскій, прибывшій за пѣсолью предъ симъ дней изъ Корфу на кораблѣ «Ярославъ» съ остальнымъ батальономъ своего полка въ Боконди-Каттаро, пришелъ съ пимъ берегомъ въ Старую Рагузу, откуда оныя медленню и былъ переправленъ на гребныхъ судахъ на тотъ берегъ, гдѣ находились всѣ наши и черногорскія войска, надъ которыми въ то же время генералъ-майоръ князь Вяземскій вмѣстѣ съ митрополитомъ Петромъ Петровичемъ приняли начальство. Сего же числа отъ вице-адмирала Сенявина касательно пріготовленія къ нападенію на неприятеля отдавъ былъ слѣдующій приказъ: «полка Его Императорскаго Величества требуетъ непременно овладѣть крѣпостью Новой Рагузы; къ исполненію сего должно занять два пункта: первый отъ сторова сухаго пути—церковь на высотѣ горы близъ города лежащей, другою съ моря—островъ Св. Марко. На матеромъ берегу дѣйствовать будетъ его высокопреосвященство митрополитъ Петръ Петровичъ. Игнотъ со своимъ войскомъ черногорскія и нашимъ регулярнымъ, а со стороны моря на островъ Санто-Марко должно сдѣлать десантъ. Я утѣренъ въ храбрости ядровыхъ, въ благорауміи и усердіи чиновниковъ; надѣюсь, при помощи Бога, овладѣемъ славно сими двумя важнѣйшими пунктами, къ произведенію чего въ дѣйствіе предписываю господамъ командующимъ поступить такъ: господину контръ-адмиралу Сорозину съ кораблями «Параскевія», «Св. Петръ»,

юговостокъ, а послѣдняго на сѣверо-западъ въ алтрелномъ отъ насъ разстояніи 1 1/2 итальянской мили. Сего же часа, чрезъ посылаемаго отъ нашего командующаго на фрегатъ «Автроиль» офицера приказано ему было остаться подъ парусами. Въ началъ 12 часа пришелъ мы въ проливъ, лежащій между островомъ Каламота и матерымъ рагузинскимъ берегомъ по близости фрегата «Михаиль», стали на якорь. Запеленговать въ то же время острова Каламота видимую къ юго-востоку оконечность на SW 75° 0', острова Дакса, сѣверную оконечность на SO 72° 0', на горѣ, лежащей за Новую Рагузую црковъ Св. Сергія на SO. 51° 0', средина же острова Петини видна отъ насъ была прямо на югъ.

Между прочимъ замѣтимъ, что во время сѣдованія нашего корабля къ сему послѣднему якорному мѣсту, разсмотрѣли мы на матеромъ рагузинскомъ берегу въ Порто-Кроче построенную прямо противъ острова Дакса неприятельскую батарею. Въ бытность же нашу у Старой Рагузы съ того времени, какъ французы прогнаны были на нѣкоторое отъ нея разстояніе, доволствовались мы всегда свѣжею прѣсною водою, получая оную изъ небольшого въ недалекомъ разстояніи отъ Старой Рагузы протекающаго съ горы ручья; но, для предосторожности отъ неприятеля, могущаго сдѣлать какое-либо покушеніе противъ гребныхъ управляемыхъ за водою нашихъ судовъ, послали для защиты оныхъ вооруженный барказъ или каповерскую лодку. Въ продолженіе 1-го часа полудни командующій нашъ вѣдѣлъ съ капитанами фрегатовъ «Михаиль» и «Автроиль» ѣздилъ на островъ Дакса для осмотра вышеозначенной находящейся въ Порто-Кроче неприятельской батареи; между тѣмъ замѣтимъ, что командиромъ фрегата «Михаиль» послѣ того, какъ французы сдѣлали вышеупомянутую батарею, построена также была противодѣйствующая ей на островѣ Дакса батарея; но какъ поставленные на ней съ его фрегата пушки по причинѣ малаго ихъ калибра, не могли дѣлать значительнаго вреда французамъ, почему онъ и былъ принужденъ взять ихъ обратно къ себѣ на фрегатъ, прося, между тѣмъ о снабженіи его на сей предметъ большаго калибра пушками капитана нашего

корабля, въ бытность его у Старой Рагузы, въ чемъ, однако, ему было отказано.

Въ половинѣ 3 часа фрегатъ «Автроиль», по тихости вѣтра, по близости насъ сталъ на якорь. Въ ономъ же часу услышали мы начавшуюся около Новой Рагузы пушечную пальбу, которая, будучи съ нѣкоторыми перемяжками, продолжалась почти до полуночи и послѣ мы узнали, что сію пальбу производили военные паша, находящіеся у Рагузы суда, дѣйствовавъ какъ по французамъ, такъ и по угрыленіямъ ихъ, способствуя симъ образомъ сражавшимся съ ними русскими и чернгорскимъ войскамъ. Въ началъ 7 часа увидѣли мы, что съ высокой горы отъ цркви Св. Сергія, равно какъ и со всѣхъ постоевъ, находящихся въ города французы, а вмѣстѣ съ ними и рагузинцы послѣшно ретируются къ Новой Рагузѣ; въ слѣдъ за коими черногорцы съ своими знаменами, или значаками, кои большею частію были русскіе флаги, взошедъ на означенную гору, стали располагаться на хребтѣ оной, а нѣкоторые, спускаясь по ней внизъ, производили стрѣльбу по ретирующимся къ Рагузѣ французамъ, поражая ихъ также бросаемыми подъ гору камнями. Вскорѣ послѣ сего съ неприятельской батареи лежащей въ Порто Кроче, сдѣланъ одинъ пушечный съ ядромъ выстрѣлъ, что и было знакомъ, что французы оную еще и оставили. Въ исходѣ сего же часа стояціе съ нами на якорѣ двѣ каттарскія требаки, вступивъ подъ паруса и по причинѣ бывшаго въ сіе время маловѣтрія, начали на веслахъ приближаться къ означенной неприятельской батарее для открытія по ней канонады; для сей же причины немедленно посланъ былъ отъ насъ съ лейтенантомъ Казинимъ вооруженный 8-фунтового калибра пушкою и 4 фалконетами барказъ. Въ началъ 8 часа съ фрегата «Автроиль» по упомянутой неприятельской батарее выцалено изъ одной съ ядромъ пушки, а вскорѣ послѣ сего и барказъ нашъ, поровнявшись съ южною оконечностью острова Дакса, сдѣлалъ по оной же батарее четыре пушечныя съ ядрами выстрѣла, но, однако на сіи выстрѣлы со стороны неприятеля не было отвѣтствовано, а между тѣмъ корабль нашъ и фрегатъ «Михаиль», снявшись съ якора, по-

плыли помощію буксира къ Порто-Кроче, направляя курсъ свой на румбъ О. Въ половинѣ сего 8 часа нашъ барказъ, зашедь за островъ Дакса отъ насъ скрылся, но въ продолженіе сего же часа съ двухъ каттарскихъ тресакъ съблано по неприятельской батарее вообще 9 съ ядрами пунечныхъ выстрѣловъ. Въ полчаса 9 часа прислаемый къ намъ съ фрегата «Михаилъ» прѣхавшій на оный съ берега рагузинецъ объявилъ, что черноморцы заняли уже Порто-Кроче, а французы оставя оное мѣсто, ретировались въ Новую Рагузу. Въ половинѣ сего же часа корабль нашъ, а чрезъ нѣсколько времени и фрегатъ «Михаилъ», недошедъ немного до острова Дакса, легли на якорь. Въ исходѣ слѣдующаго часа нашъ барказъ возвратился на корабль и находившейся на немъ лейтенантъ Кизинъ объявилъ, что на батарее, лежащей въ Порто-Кроче, не найдено имъ ни одного человека неприятелей, на коей находится одна малая чугунная и двѣ мѣдныя большаго калибра пушки, которыя по причинѣ ночнаго времени не могли онъ взять на барказъ, заклепанъ оставилъ ихъ на мѣстѣ; бывшій же на сей батарее порохъ, насыпанный въ картузы и положенный въ восемь бочкахъ, присезенъ имъ на корабль. Въ 10 часовъ ночи фрегаты «Михаилъ» и «Авронль» по приказанію нашего командующаго, снявшись съ якоря, начали верховаться къ Порто-Кроче, коимъ также повелѣно было, дабы они, оставивъ тамъ противу залива, вѣдшихся во внутренность берега (*), препятствовали бы переправляться черезъ оныя неприятелю, стараясь, между тѣмъ, вывести все рагузинскія купеческія суда, находящіяся въ означенныхъ заливахъ. Въ исходѣ 11 часа нашъ барказъ посланъ былъ опять на неприятельскую батарею.

Между тѣмъ замѣтимъ, что послѣ ретиранія французовъ большая часть рагузинцевъ, коихъ дома находятся въ городѣ, не успѣвъ войти вмѣстѣ съ французами въ оный и боясь, чтобы ихъ не перерѣзали черноморцы, прѣѣзжали на лодкахъ цѣлыми семействами.

(*). Одинъ изъ сихъ заливовъ лежитъ къ юго-востоку, а другой къ сѣверо-востоку и при вѣршии сего послѣдняго выадасть въ него довольно нерадной величины рѣка

мѣстами къ нашему кораблю, прося себя убѣдица отъ упомнутыхъ жестокихъ своихъ неприятелей; и такъ какъ по причинѣ большаго ихъ числа на кораблѣ помѣщенны они быть не могли, то нашъ командующій приказалъ имъ ѣхать на островъ Каомота и быть покойными въ разсужденіи безопасности ихъ жизни, ибо онъ вѣзметъ все мѣры, дабы не пускать черноморцевъ ни на одинъ островъ, и также симъ обѣднать жителей, которые, торопясь уѣхать скорѣе съ матераго берега, не успѣли даже взять съ собою провизіи, дѣлали мы всевозможное въ оной пособіе. Итакъ, въ продолженіе нынѣшняго дня французы, будучи прогнаны въ Новую Рагузу, съ сего времени содержимы были какъ съ берега, такъ и со стороны моря въ строгой блокадѣ. Но для подробнѣйшаго изясненія, происходившаго сегодня между нами и французскими войсками сраженія, прилагаются при семь собранныя мною, впоследствии времени, пачетъ сего многія весьма любопытныя свѣдѣнія.

Неприятель, какъ выше уже сказано, расположась въ неприятныхъ каменистыхъ высотахъ, построилъ батареи. Положеніе его совершенно обезпечено натурою и искусствомъ. Правый флангъ прикрытъ былъ моремъ и крутымъ берегомъ, лѣвый — турецкою границею, гдѣ сраженію быть не должно, а прѣдъ фронтомъ имѣлъ онъ утесныя каменныя горы; занимаемыя имъ 4 важнѣйшіе пункта были сомкнуты такъ, что каждый изъ нихъ могъ защищать одинъ другаго, пмѣя при такой позиціи до 3 тысячъ войскъ и, сверхъ того, много рагузинскихъ обывателей, хорошо вооруженныхъ и исправныхъ стрѣлковъ; при томъ ожидая съ часу на часъ подгрѣвленія, неприятель готовъ былъ выдерживать и отражать атаку. Напротивъ того, у насъ было регулярнаго войска 1200 и черноморцевъ до 2000 человекъ; не взирая, однако же, на толикое неравное число силъ и на изясненное угрѣбленное положеніе неприятеля, вице-адмиралъ Сивявинъ рѣшился овладѣть высотами при Рагузѣ, почему сего 5 числа первоначально огрѣжены были митрополитомъ для перестрѣлки черноморцы, кои бросаясь храбро на неприятеля, тотчасъ сбили передоной его постъ, находившійся прѣдъ самымъ важнѣйшимъ его пунктомъ, на самой крутѣйшей

сено въ городъ до 120 и въ плѣнь нашими взято 23 челю-
вѣка, да, сверхъ сего, взято еще нашими войсками 13 разнаго
калибра пушекъ.

ГЛАВА VII.

.....

На нѣкоторыхъ изъ числа означенныхъ призовыхъ судовъ
помѣщена была пріобрѣтенная черногорцами изъ рагузинскихъ
домовъ добыча, то, дабы они въѣхъ съ оною не могли бы свез-
ти принадлежанцихъ сямъ судамъ вещей, командующій нашъ
предписалъ не позволять черногорцамъ вообще ничего съ судовъ
свозить впередъ до нѣкотораго удобнаго на то времени.

Во время нынѣшняго дня (5 іюня) вышелъ слѣдующій достои-
ный сожалѣнія случай. Послѣ 5 часовъ пополудни, въбитность мою
съ двумя гребными судами въ губѣ, лежащей на рагузинскомъ
берегу противъ юго-восточной оконечности острова Каламоба
и называющейся Мальфа, для полученія прѣспой вѣды изъ
находящагося тамъ источника, текущаго съ поверхности горъ,
единъ изъ числа черногорцевъ, разсѣявшихся по окрестностямъ
означеннаго мѣста, сдѣлалъ изъ сегого ружья съ пулею вы-
стрѣлъ, которую ранилъ одного изъ магросовъ, сошедшихъ съ
гвѣранныхъ мѣлъ судовъ на берегъ въ лѣвую его руку, такъ
что оную, по причинѣ раздробленія кости, принуждены постѣ
были отнять выше локтя. И же въ сіе время не знавъ, что съ
намѣреніемъ или безъ намѣрена сдѣлать была осмателпый
злоудѣльсый поступокъ, а притомъ желая непремѣнно отыскать
виновника, и между тѣмъ, такъ какъ для выполненія сего, я
не могъ употребить порученныхъ мѣлъ магросовъ—ибо, во-пер-
выхъ, къ сравненію съ числомъ бывшихъ на горахъ около упомя-

тупою и сего числа занято нашими войсками, французы построили огромный
батарею, назвавъ ея въ честь генерала Дельногъ. сто писемъ, и вообще во
всѣхъ перестрѣлкахъ, происходившихъ между нашими и французскими войсками;
офицера сихъ послѣднихъ лично своею храбростію заслуживали совершенное
уваженіе.

нутаго мѣста черногорцевъ ихъ было мало, почему и вѣроятно, что первые, пользуясь симъ случаемъ, могли бы по своему звѣрству рѣшиться сдѣлать еще какой-либо вредъ для послѣднихъ; во вторыхъ, по привычкѣ сихъ горныхъ жителей къ поровству въ ходѣхъ и особенно по горамъ—наши люди никакъ не въ состоянн ихъ преслѣдовать, почему послала я бывшихъ по близости моя черногорцевъ, дабы они, отыскавъ, привели бы ко мнѣ вышеозначеннаго, учинившаго злодѣйство ихъ соотечественника, которые тотчасъ начали перестрѣлку съ тѣми удаляющимися въ горы черногорцами, между коими долженъ былъ находиться виновникъ. И такъ какъ дѣйствіе сіе продолжалось довольно долго и притомъ безъ всякаго въ предпріятіи моемъ успѣха, почему я, дабы имѣть хотя какой-нибудь доводъ къ отысканію вышеупомянутаго злодѣя, уговорилъ ѣхать со мною на корабль 4-хъ словѣкъ, находящихся около меня черногорцевъ, которые хотя и не знаютъ имени виновнаго, по крайней мѣрѣ извѣстны имъ тѣ, кои были съ нимъ вмѣстѣ. По приводѣ же на корабль сихъ 4-хъ черногорцевъ представлять я ихъ къ нашему командиру, который, для удобнѣйшаго разбирательства вышеозначеннаго дѣла, слѣдующаго же утра отправилъ меня съ означенными 4-мя черногорцами къ его высокопресвященству митрополиту Петру Петровичу, препроводя также со мною какъ къ сему митрополиту, такъ и къ вице-адмиралу Сенявину бумаги, касающіяся до извѣщенія ихъ о случившемся вчерашняго числа дерзкомъ поступкѣ черногорца противу нашего матроса. Итакъ, исполнивъ сдѣланное мнѣ отъ моего капитана порученіе, во-первыхъ, съѣхалъ я на гребномъ суднѣ въ портъ Санта-Кроче, имѣя при себѣ, на всякій случай для предосторожности двухъ вооруженныхъ матросовъ, откуда вмѣстѣ съ ними и 4-мя вышеозначенными черногорцами начали мы слѣдовать пѣшкомъ къ лагерю, занимаемому нашими войсками противъ Новой Рагузы на пространствѣ горы, лежащей нѣсколько юго-восточнѣе церкви Св. Сергія, гуда и при были мы не прежде полдня, нашедъ на хребтѣ упомянутой горы (*), за котормъ находился, въ прикрытіи отъ неприятеля,

(*) У самой подошвы сей горы, имѣющей обращенную къ морю сторону почти отрубомъ, расположена на извѣстности Новая Рагуза.

нашъ лагерь, устроенную батарею, на коей поставлены были двѣ 24-хъ фунтова взятыя съ кораблей карронады (*) и изъ сихъ орудій въ бытность мою дѣйствовали по Новой Рагузѣ довольно удачно, ибо всё части города съ того мѣста, гдѣ построена означенная батарея, совершенно открыты, однако на сіи выстрѣлы равнобѣрно же отвѣтствовано было и съ грѣбности Новой Рагузы, но только изъ тѣхъ орудій, которыя, будучи поставлены ближе къ морю, находятя отъ нашей батареи далѣе прочихъ, но изъ ближайшихъ же пушекъ они не могли дѣйствовать для того, что не въ состоянн были опустить казенную ихъ часть столько, чтобъ ядра могли попадать въ нашу батарею, построенную на хребтѣ весьма высокой горы и, какъ казалось мнѣ, французы имѣли главною своею цѣлью подбить наши орудія, ибо кромѣ оныхъ ничего не было имъ открыто; орудія, однако, до сего времени остались еще цѣлыми, потому что французскіе канонеры наводили орудія свои иногда низко, а въ другое время противу насъ стоявшей цѣли высоко, отчего въ первомъ случаѣ ихъ ядра, ударяясь нѣсколько ниже батареи въ гору, падали на низъ, а во второмъ случаѣ, перелетая какъ черезъ оную, такъ и черезъ нашъ лагерь ложились довольно далеко во внутренности берега и не иначе могли вредить нашимъ людямъ, какъ осколками проходящими отъ ударенія ядеръ въ каменный хребетъ горы, занимаемой батареею, противъ чего, однако, взяты были предосторожности, а именно, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ большою частію падали означенные осколки, не велѣно было находиться людямъ; а между прочимъ узналъ я, что нынѣшняго же дня болѣе 300 человекъ морскихъ солдатъ, подъ командою подполковника Марина, присланы были вице-адмираломъ Сенявинымъ въ сей нашъ лагерь, которе сняты съ дивизіи военныхъ судовъ, находящихся у Новой Рагузы и въ семь чиселъ заключались также солдаты нашего корабля.

Итакъ, по приходѣ моемъ въ лагерь, немедленно вручилъ

(*) Батарея сія построена вѣкоръ послѣ ретирады французовъ въ вѣрность Новой Рагузы, между коими бывають перспамна довольно часто.

я его высокопресвященству (*) послалъ письмо отъ моего капитана бумагу, представивъ ему приведенныхъ мною чепухъ черногорцевъ; и когда онъ разсмотрѣлъ означенную бумагу, то сдѣлалъ мнѣ слѣдующій отвѣтъ: что теперь отъскачь онъ виновнаго не можетъ, ибо находящіяся съ нимъ здѣсь черлогорцы болѣею частію разбѣлись для добычи по вновь очищенной части Ругузинской республики, почему ихъ собрать уже весьма трудно, а при удобномъ случаѣ постарается непременно розыскать сіе дѣло; а между тѣмъ еще онъ сказалъ: что посланные отъ него шпіоны, дабы развѣдать о приближеніи къ Ругузу французскаго сейурса, извѣстили его, что объ ономъ нѣтъ никакихъ слуховъ, и послѣ сего получа я отъ его высокопресвященства для доставленія вице-адмиралу Сенявину бумагу, началъ продолжать свой путь съ находящимися при мнѣ двумя вооруженными матросами къ тому мѣсту берега, съ котораго можно было бы переѣхать на вице-адмиральскій корабль. Итакъ, пройдя черезъ крутизи горы и притомъ по каменистой и излучистой дорогѣ, считая отъ Санта-Кроче около 10 итальянскихъ миль, наконецъ въ вечеру достигъ я до того мѣста, куда прошаго 3-го числа переправлялись изъ Старой Ругузы всѣ наши и черлогорскія войска, ибо другаго удобнѣйшаго для пристани и близкашаго мѣста по сію сторону отъ Новой Ругузы вовсе не было (**). Отсюда же немедленно перевезли меня на гробномъ суднѣ на корабль главнокомандующаго, гдѣ я вручилъ его превосходительству вице-адмиралу Сенявину имѣющіяся при мнѣ бумаги, получа отъ него приказаніе остаться покуда на кораблѣ «Сезафантъ», гдѣ и пробывъ до слѣдующаго числа, по вто-

(*) Въ сіе время онъ имѣлъ жительство въ одномъ небольшомъ дождѣ, находящемся въ печальномъ отъ лагеря во внутренности берега расетоминѣ, въ который французы, хотъ онъ ширъ и не былъ виденъ, но, однако, попадали довольно удачно, чему я самъ былъ очевидцемъ и, вѣроятно, что причиною сей извѣстности стрѣльбы французовъ сѣмъ подробное свидѣніе ихъ объ онеистостяхъ Ругузы.

(**) Во время сего береговато моего покая прѣйди уже наши лагерь, замѣтили я не мало: количество лежащихъ по сторонамъ дороги мертвыхъ французскихъ тѣлъ, убившихъ въ послѣдствіи ихъ съ нашими войсками сраженій, равно также и некоторое число труновъ видно было и около Санта-Кроче.

ричному адмиральскому приказанію поутру рано отправился я съ двумя находившимися при мнѣ матросами въ обратный свой путь и, сдѣлавъ тѣмъ же, какъ и прежде, трактовъ, прибылъ на корабль «Уриилъ» не прежде 3-го числа пополудни.

Въ бытность мою на флагманскомъ кораблѣ «Сезафантъ» отъ офицеровъ онаго узналъ я, что, спустя нѣсколько времени послѣ того, какъ французъ заперли въ Новой Ругузѣ, командующій оними генералъ Лористонъ прислалъ къ вице-адмиралу Сенявину письмо, въ коемъ просилъ у него позволенія отправить назадъ присланнаго изъ Вѣны въ Ругузу курьера, но, однако, флагманъ нашъ сдѣлалъ ему въ ономъ отказъ, будучи увѣренъ, что подъ видомъ сего курьера отправится кто-либо другой съ извѣстіями, могущими послужить въ пользу содержавшихся въ блокадѣ французовъ. 10-го же сего числа при приказахъ, отдаваемыхъ по эскадрѣ отъ вице-адмирала Сенявина, предложена была нижеслѣдующая копія письма, полученная отъ г. министра иностранныхъ дѣлъ князя Адама Адмовича Черторижекаго, послѣдовавшаго отъ 15 мая съобъявленіемъ въ немъ Высочайшаго именнаго повелѣнія касающагося до исполненія гг. командующихъ кораблей и прочихъ судовъ нашей эскадры.

Милостивый государь мой Дмитрій Николаевичъ.

«По поводу дошедшаго сюда извѣстія, что фрегатомъ нашимъ взято было, при входѣ въ Фіумскій заливъ, одно судно подъ папскимъ флагомъ и отведено въ Корфу, чему какъ дослѣ мы узнали, было причиною то, что на томъ суднѣ находилось нѣсколько французскихъ пассажировъ, Его Императорское Величество повелѣть мнѣ соизволилъ увѣдомить ваше превосходительство о точной его волѣ, чтобы папскому флагу во всѣхъ случаяхъ оказываемо было уваженіе, наблюдая вообще принятыя относительно мореплаванія у нейтральныхъ державъ правила, какъ о томъ объяснялся я съ вашимъ превосходительствомъ въ отношеніи моемъ отъ 1-го сего числа».

Впрочемъ, имѣю честь быть навсегда съ совершеннымъ

почтениемъ и преданностію, милостивый государь мой, вашъ покорнѣйшій слуга князь Адамъ Черторижскій.

Въ продолженіе сего 12-го іюня поставлены на батареѣ, находящейся при лагерѣ нашихъ войскъ, снятыя съ корабля «Параскевія» два мѣдныя 48 фунтоваго калибра картеча, кои по сруженіи ихъ на берегъ въ томъ мѣстѣ, съ котораго вчерашняго числа переправился на флагманскій корабль (*), притащены были въ лагерь посланными съ кораблей матросами на сдѣланныхъ нарочно на таковой случай крѣпкихъ деревянныхъ полозьяхъ, и вся сія работа, то есть сгрузка картечи на берегъ, перетаскиваніе ихъ отъ пристани къ батареѣ и поставленіе на оную, не смотря на всѣ трудности, какъ-то на каменистую идущую чрезъ горы и простирающуюся до 7-ми итальянскихъ миль дорогу, кончена была въ продолженіе однѣхъ только сутокъ; тогда же, по постановленіи единороговъ на мѣсто, началась производиться изъ нихъ по занимаемому непріятелемъ городу пальба ядрами, бомбами и бранскаучелями.

Въ небытность мою на корабль «Уриль» въ продолженіе вчерашняго дня шебека «Газаръ» вышла въ заливъ, лежащій у Санто-Кроче и простирающійся въ сѣверо-восточную сторону, то есть во внутренность материка берега, остановясь тамъ на якорѣ съ тѣмъ, дабы, при случаѣ переправы чрезъ сей заливъ непріятели, стараться въ ономъ ему воспрепятствовать, да пришли съ моря на рейдъ, занимаемый кораблемъ нашимъ, оставясь по близости его на якорѣ, корабль «Ярославъ» и катарская бригантина же имѣющая российскій военный флагъ. Одна изъ канонерскихъ лодокъ, приведенныхъ сюда кораблемъ же «Ярославъ», имѣя такъ какъ и прежде упоминаемал, 10-ти фунтоваго калибра пушку, и будучи взята въ вѣдѣніе нашего корабля, по опредѣленіи на нея отъ насъ пристойнаго числа во-

(*) Выше уже мною сказано, что изъ удобнѣйшихъ мѣстъ для пристанавія гребныхъ судовъ сіе есть по ту сторону отъ Новой Рагузы самое ближайшее, ибо въ прочіихъ между симъ и Новой Рагузою мѣстахъ, по причинѣ отрубистаго берега, приставать шлюпкамъ вовсе невозможно.

оруженныхъ людей и офицера, отправлена была къ небольшой рѣкѣ, впадающей въ тотъ заливъ, въ космъ находится нынѣ шебека «Газаръ», съ тѣмъ также, дабы препятствовать непріятелю переправляться чрезъ оный заливъ или вообще не позволять имѣть ему какое-либо въ окрестностяхъ его движеніе, если только дистанція позволить дѣйствовать изъ пушки. Съ непріятельской же батареи, находящейся въ портѣ Санто-Кроче въ продолженіе какъ вчерашняго, такъ и нынѣшняго дней привезено къ намъ на корабль: два станка, принадлежачіе къ 20-ти и 6-ти фунтовымъ, имѣющимся у насъ французскимъ пушкамъ, да ядеръ 20-ти фунтоваго калибра 62, 6-ти фунтоваго 13.

13-го іюня, по разсвѣтѣ, увидѣли мы въ южной отъ насъ сторонѣ лавирующій, при среднемъ ОНО со шквалами вѣтрѣ, фрегатъ «Венусъ», который, какъ о семъ въ послѣдствіи времени мы узнали, долженъ былъ въ семь мѣстѣ, по повелѣнію вице-адмирала Сенявина, находиться въ рейсерствѣ для пресѣченія непріятельскимъ судамъ коммунікаціи. Въ началѣ 5-го часа утра показали изъ-за мыса Новой Рагузы идущіе къ юго-востоку корабли «Св. Петръ» и «Св. Елена». Въ половинѣ 7-го часа контръ-адмиральскій корабль «Параскевія», а въ началѣ слѣдующаго часа вице-адмиральскій корабль «Селафіль», вышли также изъ-за мыса Новой Рагузы, слѣдовали бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ, направляя курсъ свой къ юго-востоку же. Въ сіе же время нашелъ отъ ОНО шквалъ, силою коего начало насъ дрейфовать прямо на стоящій за нашею кормою корабль «Ярославъ», почему мы, отставъ другой якорь, вытравили, сколько можно болѣе обоихъ канатовъ, но, за вѣтъ тѣмъ, однако, навалило насъ на оный корабль, со стороны коего, также взяты были заблаговременно всѣ осторожности; ибо онъ, отдавая болѣе и болѣе своего каната для скорѣйшаго еще отъ насъ отдаленія, распускалъ грюсель, послѣ чего корабль «Ярославъ», въ избѣжаніе дальнѣйшихъ худыхъ слѣдствій, отрубивъ свой канатъ, вступилъ подъ паруса, отправясь къ юго-востоку, а мы, между тѣмъ, отдавъ плехтоваго каната до 90, а Даглистова до 125 сажень задержались на своемъ мѣстѣ. Во время сего сходенія нашего корабля съ «Ярославлемъ»

переломился у него бомъ-улетарь, повреждены были маринь-гикъ и съ правой стороны боканецъ, но у насъ же изломался одинъ только кормовой фобарь. Въ исходѣ 12-го часа утра же корабль «Ярославль», пользуясь наставшимъ отъ запада тихимъ вѣтромъ, пришелъ къ намъ на рейдъ, ставъ близости насъ на якорь.

Въ продолженіе сегодняшняго утра вышедшая изъ Рагузинскаго залива наша дивизія состоящая изъ кораблей вице-адмирала сскаго «Селафила», контръ-адмиральскаго «Параскевій», партикулярныхъ «Св. Петръ» и «Св. Елена» и также фрегата «Венусъ», лавировала при свѣжель ONO вѣтрѣ въ виду насъ, а по перемѣнѣ сего вѣтра, спустился полнѣе, она поплыла къ юго-востоку и за мысомъ Новой Рагузы отъ насъ скрылась, уповательно, расположась на прежнемъ своемъ мѣстѣ на якорѣ. Причиною же вступленія сей нашей дивизіи подъ паруса полагаю должно дувшій во время прошедшей ночи свѣжій юго-восточный вѣтеръ, который въсьма легко могло бы сдрейфовать на неприятельской берегъ и съ сего же числа, по утненіи дувнаго отъ ONO свѣжаго вѣтра подняли мы оба бронеиныя нами ягоя, которые такъ между собою перепутались, что при поднятіи даглиста, вытасецъ былъ влѣсть съ нимъ изъ воды и плехтъ, задѣвшій за штыкъ каната, привязаннаго къ даглисту; послѣ чего, для лучшаго утвержденія нашего корабля на занимаемомъ имъ пьнѣ мѣстѣ, легли мы фертошигъ, положилиъ якора на румбахъ WNW и OSO.

14-го іюня въ исходѣ 5-го часа утра, показался изъ-за южной оконечности острова Каламота лавирующій при тихомъ ONO вѣтрѣ къ юго-востоку военный цесарскій бригъ. Въ началѣ слѣдующаго часа стоящая съ нами каттарская бригантина, вступивъ подъ паруса, пошла по сѣверную сторону Каламота въ море. Въ исходѣ сего же часа показались въ юго-западной отъ насъ сторонѣ лавирующія два судна, изъ коихъ одно было трехмачтовая поларга, а другое требока; вскорѣ послѣ сего увидѣли мы еще вышедшую изъ-за мыса южной оконечности острова Каламота и лавирующую къ юго-востоку трехмачтовую поларгу. Въ исходѣ же 8-го часа одна изъ числа

упомянутыхъ предъ симъ поларгъ въ отдаленности на румбъ SW отъ насъ скрылась. Въ 9 часовъ увидѣли мы въ сѣверо-западной сторонѣ фрегатъ «Автроиль», который, направляя къ намъ свой курсъ, слѣдовалъ при SSW тихомъ вѣтрѣ вдоль Камаотскаго канала. Въ началѣ 11-го часа показалося изъ-за мыса Новой Рагузы идущій къ западу корабль «Св. Елена». Въ 1-мъ часу пополудни фрегатъ «Автроиль» и находящаяся по близости его требока въ отдаленности отъ насъ къ сѣверо-западу расположились на якорѣ. Въ половинѣ 4-го часа корабль «Св. Елена» и прочія видѣнныя въ морѣ 3 судна въ юго-западной сторонѣ отъ насъ скрылись; впоследствии же времени мы узнали, что корабль «Св. Елена» пьнфичнаго чина отпавленъ былъ вице-адмираломъ Сенявинимъ въ Корфу для отвоза туда больныхъ и тяжелораненныхъ служителей, при надежаніихъ какъ къ эскадрѣ, такъ и войскамъ нашимъ, при Рагузѣ находящимся. Въ слѣдующемъ часу нашъ командующій возвращался съ фрегата «Михаиль» на корабль, привезъ съ собою одного каттарца, взятаго имъ съ идущей отъ сѣверо-запада съ разнымъ экипажемъ лодки, который объявилъ, что означенная лодка состоитъ въ вѣдѣніи требоки, находящейся у Санта-Кроче и принадлежащей каттарцу, называемому Петръ Властелиновичъ, на которой онъ съ другими тремя своими товарищами ѣздилъ, вѣроятно, для добычи въ мѣстечко Стано, лежащее на рагузинскомъ матеромъ берегу. Въ 6-мъ часу вечера увидѣли мы идущихъ отъ сѣверо-запада подъ рагузинскимъ берегомъ 8 лодокъ, которыя посланнымъ отъ насъ на катерѣ офицеромъ привелены были къ кораблю и оказались принадлежащими частію черногоорцамъ и частію каттарцамъ. Въ исходѣ слѣдующаго часа пришедшая отъ сѣверо-запада подъ российскимъ военнымъ флагомъ каттарская требока по близости насъ стала на якорь. Въ исходѣ 8-го часа, при продолжавшемся маловетрии, увидѣли мы въ каналѣ идущихъ къ намъ отъ сѣверо-запада каттарскую подъ российскимъ военнымъ флагомъ двухмачтовую канонерскую лодку, да подъ турецкимъ флагомъ купеческую требоку. Въ продолженіе же времени съ 7-го и до 8-го часовъ вечера прошло мимо насъ отъ сѣверо-запада къ

каналомъ къ сѣверо-западу, а въ началѣ 5-го часа, по достачномъ его отъ насъ удаленіи, легъ опять въ ономъ же каналѣ на якорь. Въ началѣ слѣдующаго часа показался изъ-за мыса Новой Рагузы корабль «Св. Петръ», направившій курсъ свой на юго-западъ, а въ 6 часовъ увидѣли мы въ Каламотскомъ каналѣ лавирующую при западномъ тихомъ вѣтрѣ, по близости фрегата «Автроиль», требоваду. Въ продолженіе же нынѣшняго вечера привезено къ намъ на корабль съ одного изъ призовыхъ рагузинскихъ судовъ небольшого калибра 4 пушки, да изъ Санто-Кроче ядерь разнаго калибра 48.

16-го іюня, по разсвѣтѣ, увидѣли мы въ юго-западной сторонѣ моря подъ парусами штилюющей корабль «Св. Петръ». Въ 10 часовъ утра стоящая по-близости фрегата «Автроиль» подъ російскимъ военнымъ флагомъ требова, а въ началѣ 1-го часа по-полудни и фрегатъ «Автроиль», вступивъ подъ паруса поплыли Каламотскимъ каналомъ, направляя курсъ свой къ сѣверо-западу; въ началѣ же 2-го часа оба сія судна, зашедъ за берега канала, отъ насъ скрылись. Въ 2 часа увидели мы въ южной сторонѣ моря два большія военные трехмачтовія судна, а какія именно, то сего за дальностію разстоянія разсмотрѣть было невозможно. Въ половинѣ же 4-го часа одно изъ сихъ судовъ, а въ началѣ 6-го часа и другое, зашедъ за мысъ Новой Рагузы, отъ насъ скрылись. Въ исходѣ сего же 6-го часа шебека «Газаръ», вышедъ изъ вышеупомянутаго лежащаго въ портѣ Санто-Кроче залива, съ помощію весель и букира пошла на юго-западъ. Въ началѣ 9-го часа вечера увидѣли мы идущую моремъ отъ юго-востока небольшую лодку, для опроса коей въ то же время послали меня на 12-ти весельномъ съ вооруженными гребцами катерѣ, и такъ какъ лодка сія находилась довольно мористо, то я, опроси ое, не прежде могъ возвратиться на корабль, какъ уже въ началѣ 11-го часа ночи. Для остановленія лодки, во время моего за нею прѣслѣдованія, сдѣлано въ разное время 6-ть выстрѣловъ изъ мушкетонныхъ и одинъ изъ пистолета, въ числѣ коихъ три заряденны были пулями. По опросѣ же означенной лодки узналъ, что на ней находится четыре богосеца, пмбюціе своеручную виде-

Санто-Кроче лодокъ разной величины съ черногорцами и каттарцами 13, которые, уповательно, ѣздили для добычи на дальнѣйшій рагузинскій берегъ. Въ 9-мъ часу командиръ упомянутой каттарской канонерской лодки, прѣзжавшій къ намъ на корабль, извѣстилъ насъ, что онъ принелъ отъ рагузинскаго мѣстечка, называемаго Станіо, при атакѣ коего фрегатомъ «Автроиль» и онъ также находился съ своею лодкою. Сего же часа, по опросѣ турецкой требова узнали мы, что она идетъ изъ Триеста въ Морею, имѣя грузъ лѣса и сунна; шкитерь же оной требова сообщилъ намъ слѣдующую новость, что 6-го числа сего мѣсяца вышли изъ Триеста, подъ прикрытіемъ двухъ австрійскихъ военныхъ бриговъ, 23 купеческія судна, на коихъ посажены были австрійскія войска, а 11-го же числа оный конвой пришелъ къ острову Лезино. Въ началѣ 10-го часа вышесланная лодка пошла каналомъ на сѣверо-западъ, а турецкая требова отиравилась въ море направляя курсъ свой къ югу.

15-го іюня въ 1 часть ночи, стоящая по близости насъ требова снялась съ якоря, начавъ, при продолжавшемся въ сіе время маловѣтріи, лавировать Каламотскимъ каналомъ къ сѣверо-западу. Въ началѣ 6-го часа утра стоящая по сѣверную сторону острова Каламота каттарская таргана вступивъ подъ паруса, пошла къ югу. Въ началѣ 10-го часа привезли къ намъ съ фрегата «Михаилъ» присланный отъ его превосходительства вице-адмирала Сенявина къ нашему командиру конвертъ. Въ половинѣ сего же часа поднятѣмъ у насъ на корабль, при пушечномъ выстрѣлѣ, сигналомъ требовали съ фрегата «Автроиль» ревизора, который, по прѣздѣ къ намъ, объявилъ, что въ рагузинскомъ мѣстечкѣ Станіо находится непріятельская батарея, гарнизонъ же онаго состоитъ частью изъ французовъ, а частью изъ вооруженныхъ рагузинцовъ, и что также по близости означеннаго мѣстечка находится 8 транспортныхъ судовъ съ французскими войсками. Въ 10 часовъ вышеупомянутая таргана, зашедъ за мысъ Новой Рагузы, отъ насъ скрылась. Въ началѣ 2-го часа пополуночи фрегатъ «Автроиль», вступивъ подъ паруса, поплылъ съ помощію маловѣтрія Каламотскимъ

адмирала Сенявина записку, посредствомъ коей они свободно могутъ быть пропущаемы всѣми нашими крейсерами; и сип татарцы посланы были отъ нашего главнокомандующаго въ Далмацию для развѣдыванія о расположеніи къ намъ ея лителей и о количествѣ находящихся тамъ французовъ. При возвращеніи же моемъ къ кораблю поспѣдовавшемъ при наступленіи уже ночной темноты, будучи еще довольно мористо, такъ, что высокости находящаяся по сѣверо-западную сторону Новой Рагузы, опую уже отъ меня не закрывали, равно и хребетъ горы, на коей построена наша батарея, хотя также къ сѣверо-западу вѣдетъ нѣсколько выше (*), но, однако, при таковомъ удаленіи моемъ въ море не препятствовало мнѣ видѣть производимыя съ оной выстрѣлы, почему въ продолженіе немого времени пользоваться я случаемъ смотреть на довольно сильную перестрѣлку, происходившую у нашей батареи съ грѣпостою Новой Рагузы, любясь блескомъ бомбъ и бранскруглей, съ батареей нашей бросаемыхъ, которыя, какъ мнѣ казалось, ложились весьма близко около тѣхъ мѣстъ грѣпости, съ конхъ французы производили нумечную нальбу. Въ исходѣ 11-го же часа прѣхалъ къ намъ на корабль присталный съ берега отъ его преноскоительства генераль-маіора князя Вяземскаго служажій по квартирмейстерской части подпоручикъ Даненбергъ для сдѣланія промѣра прежде упомянаемой рѣки, протекающей по сѣверо-западную сторону Санта-Кроче.

7-го числа, по разсвѣтѣ, увидѣли мы въ юго-западной сторонѣ моря лавирующихъ корабль «Св. Петръ» и шебеку «Газаръ» да идущій отъ юга къ намъ на рейдъ фрегатъ «Венусъ». Въ началѣ 7-го часа утра подпоручикъ Даненбергъ съ штурманскимъ помощникомъ нашего корабля отправились для промѣра рѣки на двухъ гзатыхъ отъ насъ ялахъ. Въ половинѣ сего же часа фрегатъ «Венусъ», пришедъ къ намъ на рейдъ, сталъ на якорь, а въ полдень и шебека «Газаръ», по пригизанію нашего командующаго сообщеннаго ей чрезъ послѣдшаго отъ

(*) Съ запискимаго корабельщика намъ вѣста какъ городъ Рагуза, такъ и батарея за вышеозначенными высокостями вовсе невидны.

нашъ на катеръ гардемарина, пришедъ также къ намъ на рейдъ, остановилась на якорѣ. Въ 1 часъ пополудни вышедшая изъ за острова Дакса гатарская, подъ російскимъ военнымъ флагомъ, требова стала лавировать по рейду. Въ 3 часа покатался изъ-за мыса Новой Рагузы военный бригъ, находившійся въ отдаленности отъ насъ къ югу. Въ половинѣ 4-го часа фрегатъ «Венусъ» и шебека «Газаръ», вступивъ подъ паруса, поплыли съ помощію малогѣтріи на сѣверо-западъ, будучи отъ нашего главнокомандующаго отправлены къ Далмаци для поимега неирятельскихъ судовъ и для наблюденія за австрійскими десантными войсками, на 22 купеческихъ судахъ въ Курцольскомъ проливѣ находящимися. Сего же 4 часа вышедшія изъ порта Санта-Кроче 14 съ черногорцами лодокъ выѣхъ съ уюманутою лавирующею по рейду требокою отправились въ море. Въ началѣ 9-го часа, при наступленіи ночной темноты, корабль «Св. Петръ» и военный бригъ, находящіеся въ южной сторонѣ моря, а шебека «Газаръ» въ сѣверо-западной сторонѣ Каламотскаго канала отъ насъ закрылись. Въ половинѣ сего же часа фрегатъ «Венусъ», уповательно, по причинѣ наступавшей ночной темноты и маловѣтрія, противъ сѣверной оконечности острова Каламота сталъ на якорь. Въ началѣ слѣдующаго часа вооруженный корабль нашего при лейтенантѣ Барназъ посланъ на нынѣшнюю ночь въ проливъ, лежащій между островами Каламота и Петини, дабы наблюдать не окажутся ли тамъ какія-либо непріятельскія суда, что, однако, и въ послѣдующія ночи было нами продолжаемо.

18 числа, въ половинѣ 4 часа, при умѣренномъ отъ ОИВ вѣтрѣ и дождливой погодѣ вдругъ неожиданно освѣтила молнія, за кою мгновенно послѣдовалъ сильный громовой ударъ, которымъ повредило въ тоиѣ форъ-стенягу и у салинга ея вторую спереди грасину раскололо до половины ея длины, у фокъ-мачты же находящаяся подъ лонга-салингами на обѣихъ сторонахъ кпиды въ нижнихъ ихъ концахъ, а съ правой и въ верхнемъ нѣсколько расшибло, да перебило поперегъ у оной же мачты съ правой стороны чиксу, а съ лѣвой стороны у чикса же, равно какъ у передняго шкала и у задней части

мачты въ разныхъ по длинѣ ея мѣстахъ откололо по небольшому отломку, съ правой же стороны лонга-салингъ съ перели до чика раскололо, на бакѣ въ двухъ мѣстахъ по-близости пазовъ пробило палубу; равно также силою означеннаго громаго удара убило до смерти двухъ нашихъ матросовъ, одного на бакѣ, а другой найденъ мертвымъ въ нижней палубѣ на трапѣ у гротъ-люка, да еще одного матроса, находящагося въ нижней же палубѣ у битенга, ударило въ плечо, который, однако остался живымъ; и такъ, изъ сего видно, что дѣйствіе громаго удара проникло даже и въ нижнюю палубу. Между тѣмъ надо упомянуть, что предъ послѣдованіемъ означеннаго удара мы совсѣмъ не слышали сильнаго грома но должно думать, что причиною сему неожиданному случаю есть гористый рагузинскій берегъ, противъ котораго въ весьма близкомъ разстояніи корабль нашъ находился. Въ началѣ 11 часа утра стояще въ Каламотскомъ каналѣ фрегатъ «Венусъ» и шебека «Газаръ» снялись съ якоря, направи курсъ свой къ сѣверо-западу. Въ 3 часа полудни отправленъ отъ насъ на берегъ гардемаринъ, посланный отъ нашего командующаго съ рапортомъ къ его превосходительству вице-адмиралу Сенявину, коему приказано было для доставленія сего рапорта въ надлежащее мѣсто отдать его генераль-маіору князю Вяземскому. Въ началѣ 4 часа фрегатъ «Венусъ» и шебека «Газаръ», зашедъ за острова отъ насъ сврылись; въ исходѣ сего же часа, при отпадѣ для просушванія парусовъ, увидѣли мы, что отъ случившагося въ прошлую ночь громаго удара прожженъ былъ во многихъ мѣстахъ гротъ-брамъ-стаксель. Въ половинѣ 7 часа вечера вошедшій съ моря въ Каламотскій каналъ военный цесарскій бригъ, пройдя нѣсколько къ сѣверо-западу сталъ на якорь. Въ исходѣ 10 часа ночи вышеупомянутый нашъ гардемаринъ, отдавъ генераль-маіору князю Вяземскому посланный на имя вице-адмирала Сенявина рапортъ, возвратился на корабль, который доставилъ намъ слѣдующія извѣстія: во-первыхъ, что на самой высотѣ хребта горы на коей находится наша батарея, для большаго причиненія неприятельской крѣпости вреда, поставлена 100 фунтовая мортира; во-вторыхъ, что

французы такъ дѣльно начали дѣйствовать по нашей батарее, что успѣли уже повредить одинъ изъ находящихся на ней единороговъ равно какъ и станокъ его; но, однако, поврежденія сіи не такъ важны, ибо, вскорѣ по исправленіи подбитаго станка, дѣйствіе изъ картауза сего началось опять по-прежнему. Но между тѣмъ еще узнали мы, что нынѣшняго же 18-го числа по утру французы выслали изъ Новой Рагузы около 400 человекъ ея жителей, что, должно думать, сдѣлали они по причинѣ наступающаго у нихъ недостатка провизіи, надѣясь, что Россияне не допустятъ сихъ бѣдныхъ жителей умереть съ голоду, ибо они уже видѣли примѣръ, что мы многимъ рагузинцамъ старались доставить всевозможное пособіе; но, напротивъ того, генераль-маіоръ князь Вяземскій, дабы заставить французовъ на прокормленіе сихъ жителей издерживать остальной провизіи своей, велѣлъ егерямъ нашимъ нѣсколькими ружейными выстрѣлами принудить ихъ опять войти съ своей городь, что вскорѣ и было исполнено.

19-го іюня, въ исходѣ 2 часа ночи; увидѣли мы на косогорѣ занимаемомъ нашими войсками по близости церкви Св. Сергія, ружейную перестрѣлку продолжающуюся не болѣе четверти часа; въ послѣдствіи же времени оказалось, что въ сию ночь французы, сдѣлавъ изъ крѣпости вылазку и дошедъ до передовыхъ нашихъ постовъ, возвратились опять въ Рагузу съ немалой потерей; равно также и съ нашей стороны было убито и ранено нѣсколько человекъ рядовыхъ. Въ исходѣ 6 часа утра, съ устроенаго за нѣсколько предъ симъ времени на островѣ Каламота телеграфа, сигналомъ дано знать, что видны идущія отъ Старой Рагузы простыя лодки (*). Вскорѣ послѣ сего показались изъ-за мыса Новой Рагузы 5 лодокъ, изъ

(*). Телеграфъ сей, на комъ находился, для наблюденія проходящихъ моремъ судовъ, посланный съ корабля «Брославъ», съ нѣсколькими матросами штурманъ, сдѣланъ былъ, по приказанію нашего капитана, послѣ того времени, какъ извѣстнаго командующій нашими войсками генераль-маіоръ князь Вяземскій, что вышедшая изъ Новой Рагузы лодка, будучи нѣкимъ не оставлена, свободно отплавала въ море, чего однако, предъ уже случившимся не можетъ, ибо вышеупомянутый телеграфъ поставленъ на такомъ мѣстѣ, съ котораго видны все вообще суда, которыя будутъ слѣдовать моремъ или выйдутъ изъ Старой и Новой Рагузы.

коихъ двѣ шли къ юго-востоку, а остальные 3 слѣдовали къ намъ на рейдъ. Въ 8 часовъ отправилась въ море изъ порта Санта-Кроче катарская подъ російскимъ военнымъ флагомъ канонерская лодка, командиръ коей, прѣзжая къ намъ на корабль объявилъ, что онъ съ своею лодкою приходитъ сюда изъ Бокко-ди-Каттаро, доставивъ для продовольствованія черногорцевъ и боксцовъ нѣкоторое количество печенаго хлѣба, но теперь же слѣдуетъ въ обратный свой путь. Впродолженіе 9 часа двѣ изъ числа вышеупомянутыхъ, слѣдовавшихъ къ намъ съ моря лодокъ, вошли въ портъ Санта-Кроче, по опросѣ коихъ, узнали мы, что одна изъ нихъ пришла изъ Каттаро будучи нагружена хлѣбами, посланными для продовольствованія черногорцевъ и боксцовъ, а другая по собственнымъ своимъ побужденіямъ пришла сюда изъ залива Старой Рагузы. Въ ономъ же часу стоящая съ нами на рейдѣ черногорская лодка, связавшись съ якоря пошла къ югу, а вскорѣ потомъ посланнымъ отъ насъ вооруженнымъ барказомъ была возвращена и приведена къ кораблю вмѣстѣ съ двумя таковыми же небольшими лодками, изъ коихъ первая по нѣкоторымъ причинамъ, по приказанію нашего командующаго, отведена, для сохранения ея подъ карауломъ, къ фрегату «Михаилу», послѣдніе же двѣ были немедленно отпущены. Въ исходѣ 10 часа, пришедшая изъ Старой Рагузы, сего утра въ Санта-Кроче лодка, отправилась обратно въ море, взявъ курсъ свой къ югу. Въ половинѣ 11 часа гардемаринъ нашего корабля, ѣзжавшій для опроса послѣдней изъ числа вышеупомянутыхъ трехъ, сего утра съ моря пришедшихъ къ намъ въ заливъ лодокъ, объявилъ, что она слѣдуетъ изъ Старой Рагузы для забранія больныхъ, имѣя билетъ за подписаніемъ вице-адмирала Сенявина. Въ 11 часовъ увидѣли мы идущія отъ сѣверо-запада Каламоргенъ каналомъ подъ російскимъ военнымъ флагомъ катарскія требану и канонерскую лодку, и сія послѣдняя съ 5 протыми лодками въ 12 часу прошла мимо насъ къ югу, по опросу коей узнали мы, что она, за неизвѣстнымъ порохомъ, съ находящимися при ней 5 призовыми лодками возвращается въ Бокко-ди-Каттаро изъ залива, называемаго Жубляни, который

находится за мѣстечкомъ Станіо. Сего же 12 часа отправилась изъ Санта-Кроче въ Кастельново съ черногорцами (*) лодка, имѣя для свободнаго прохода билетъ, данный ей отъ нашего командующаго, отъ котораго также велѣно было начальствующему надъ вышеупомянутою катарскою канонерскою лодкою взять сію послѣднюю подъ свой конвой. Въ половинѣ 1 часа пополудни пропущены нами вышедшія изъ порта Санта-Кроче двѣ небольшія черногорскія лодки, которыя отправились въ Бокко-ди-Каттаро для доставленія оттуда черногорскимъ и катарскимъ войскамъ хлѣба. Въ исходѣ сего же часа идущая отъ сѣверо-запада каналомъ вышеозначенная требака по близости насъ стала на якорь, на коей находится командиромъ опредѣленный съ фрегата «Михаилъ» мичманъ, имя же ея «Св. Николай». Въ 4 часу прошла мимо насъ отъ сѣверо-запада въ Санта-Кроче черногорская лодка, имѣющая двѣ погрузочныя пушки, и по увѣдомленію, сообщенному намъ командиромъ оной, узнали мы, что она идетъ отъ мѣстечка Станіо. Въ продолженіе 8 часа вечера посылаемъ быть отъ насъ на катеръ офицеръ къ отправившейся съ цесарскаго брига въ заливъ Мальфу подъ вымпеломъ шлюпокъ, дабы извѣстить, что она безъ опасности отъ катарцевъ и черногорцевъ на берегу быть не можетъ, почему означенная шлюпка немедленно возвратилась на свой бригъ. Въ ономъ же часу прѣзжалъ къ намъ на корабль 13 егерскаго полка офицеръ, доставивъ отъ его превосходительства вице-адмирала Сенявина къ нашему командующему письмо и одного пѣянаго французскаго солдата. Въ началѣ 11 часа ночи австрійскій бригъ снялся съ якоря, направивъ курсъ свой на западъ, а въ половинѣ слѣдующаго часа и требака «Св. Николай», вступивъ подъ паруса, пошла на сѣверо-западъ. Въ продолженіе нѣмного дня поднимали мы для осмотра оба наши якоря, при какомъ случай плехтъ поднять былъ безъ штока, который, уповательно, будучи еще на днѣ моря задѣлъ за какой-либо камень чрезъ что и отломился. Послѣ же сего, отгяпувшись мы нѣсколько къ сѣверу,

(*) Въ вѣсѣхъ сихъ черногорцевъ находился одинъ итальянецъ.

стали опять фергоингъ, положивъ якоря на румбахъ WNW и OSO, вмѣсто же поврежденнаго плехтоваго якоря брошенъ былъ той.

20 іюня, въ исходѣ 4 часа утра, показались изъ-за мыса Новой Рагузы идущія на сѣверо-западъ корабль «Св. Петръ» и двухмачтовое судно, да въ Каламотскомъ каналѣ, въ отдаленности отъ насъ къ сѣверо-западу стоящая на якорѣ тробага «Св. Николай». Въ исходѣ 7 часа корабль «Св. Петръ», а въ половинѣ слѣдующаго часа и вышеупомянутое двухмачтовое судно, пришедъ къ намъ на рейдъ, расположились на якорѣ. Въ исходѣ сего 8 часа бывшая на кораблѣ «Св. Петръ» наша 6 весельная шлюбка возвращена къ намъ на корабль; вскорѣ послѣ сего съ острова Каламота сигналомъ дано знать, что видна идущая изъ Каттаро лодка, послѣ чего немедленно показали изъ за мыса Новой Рагузы идущія въ Санто-Кроче двѣ лодки. Съ 5 и до 8 часа нынѣшняго утра для осмотра фокъ-мачты спустили мы на низъ фока-рей, форъ-марса-рей и форъ-брамъ-стенгю, равно и форъ-стенгя по растаке-лаженію ея, была случена. Въ началѣ 9-го часа требова-ла «Св. Николай», снявшись съ якоря, стала лавировать къ вѣтру, который въ сіе время, будучи тихъ, дулъ отъ SSO. Въ началѣ 10-го часа привезенъ къ намъ на корабль, присланный отъ вице-адмирала Сенявина на кораблѣ «Св. Петръ», находившійся въ нашей службѣ волонтеромъ французскій корабельный мастеръ Джо-зефъ-Маллардъ. дабы осмотрѣть поврежденную громъ нашу фокъ-мачту. Также на кораблѣ «Св. Петръ» привезено нѣсколько кулей муки для печенія войскамъ нашимъ хлѣбомъ, которая и была сгружена въ Санто-Кроче на берегъ; сверхъ сего, еще на ономъ же кораблѣ доставлено для черногорцевъ 29000 боевыхъ патроновъ, кои взяты были для сохраненія на корабль. Въ исходѣ 1-го часа пополудни вышеупомянутая тробага «Св. Николай», находясь еще въ Каламотскомъ каналѣ и будучи въ отдаленности отъ насъ къ сѣверо-западу стала на якорь. Въ исходѣ слѣдующаго часа двухмачтовое при-

шедшее съ кораблемъ «Св. Петръ» судно (*), ступивъ подъ паруса при SSO тихомъ вѣтрѣ, пошло каналомъ къ сѣверо-западу, а въ исходѣ 5-го часа и корабль «Св. Петръ», снявшись съ якоря, поплылъ въ ту же сторону. Въ 5 часовъ съ острова Каламота сигналомъ дано знать, что видить идущее отъ Старой Рагузы парусное военное малаго ранга судно. Вскорѣ же послѣ сего увидѣли мы показавшуюся изъ-за мыса Новой Рагузы и идущую при маловѣтріи къ сѣверо-западу подъ российскимъ военнымъ 1-й эскадры флагомъ требова-ла, которая, чрезъ нѣсколько времени пришедъ въ портъ Санто-Кроче, стала на якорь и, по опросѣ ея, узнали мы, что она, будучи каттарская, пришла оттуда съ печенымъ хлѣбомъ, отъ правленнымъ сюда для продовольствія воюющихъ у Рагузы черногорскихъ и каттарскихъ войскъ. Въ 6 часовъ вечера корабль «Св. Петръ», а вскорѣ послѣ сего и идущее съ нимъ двухмачтовое судно, по причинѣ сдѣлавшагося штги въ Каламотскомъ каналѣ, стали на якорь, и сей корабль отправленъ отъ вице-адмирала Сенявина для поиска неприятеля къ берегамъ Далмаціи. Сего же вечера посылаемый съ нашего корабля съ командою офицеръ для носки на батарею къ Новой Рагузѣ ядеръ, возвратясь назадъ извѣстилъ насъ: во-первыхъ, что французы, дѣйствуя изъ крѣпости Новой Рагузы по нашей батарее построеной на возвышенности, лежащей подлѣ онаго города, у того же картаула, который прежде сего былъ ими поврежденъ, оторвали ядромъ цапфу и при семь случай ранили одного канонира; во-вторыхъ, что въ продолженіе нынѣшняго дня поставлена поблизости нашей батареи 40-фунтоваго калибра мортира. Замѣтимъ еще, что сегоднешнаго же вечера, собравшись вмѣстѣ нѣсколько черногорцевъ поблизости Новой Рагузы, начали зажигать лежачія на форштадѣ обывательскія дома, почему нѣкоторое число французозовъ и рагузинцовъ, сдѣлавши изъ города вылазку и будучи

(*) Судно сіе, будучи призовосъ, находилось подъ управленіемъ офицера и команды определенныхъ съ корабля «Св. Петръ».

подрѣплены пушечною съ крѣпости пальбою, въ неуродли-
тельномъ времени обратили черногорцевъ въ бѣство. Сего
же числа, по осмотру вышеупомянутымъ корабельнымъ масте-
ромъ поврежденій нашей фокъ-мачты, приступили мы къ ея
исправленію.

21 іюня, въ началѣ 10 часа утра, корабль «Св. Петръ» а
съ нимъ вмѣстѣ и упомянутое выше двухмачтовое судно,
вступивъ подѣ паруса при сѣверо-восточномъ посредствен-
номъ вѣтрѣ, начали выходить изъ канала въ море, а въ 10
часовъ, зашедъ за островъ Каламота, въ западной сторонѣ отъ
насъ скрылись. Въ продолженіе времени отъ полдня и до 8
часовъ вечера отравились изъ Санто-Кроче въ Боксиди-Кат-
таро 10 небольшихъ съ каттарцами и черногорцами лодокъ.
Въ продолженіе же нынѣшняго дня, снявъ мы съ фокъ-мачты
путень-ванты, марсъ, переднюю краслицу и оба штага, спу-
стили на низъ, съ низнихъ же вантъ фокъ-мачты сняты были
выбенки, а форъ-стенга по спущеніи ея совсѣмъ на низъ,
положена была на лѣвый шкэфутъ.

22 іюня, въ 8 часовъ утра, вышедшая изъ Санто-Кроче
подѣ російскимъ флагомъ требогула, направила курсъ свой къ
югу, отравились въ море, командиръ коей, прѣхавъ въ
намъ на корабль, объявилъ, что судно его, будучи о 4-хъ
пушкахъ и имѣя тридцать человѣкъ команды, приходило
сюда изъ Боксиди-Каттара, будучи нагружено хлѣбомъ для
продовольствія черногорцевъ. Въ 11 часу утра же про-
шла мимо насъ съ южной стороны моря въ поргъ Санто-
Кроче, подѣ російскимъ купеческимъ флагомъ, двухмачтовая
лодка, по спросѣ коей узнали мы, что она, будучи каттарская
пришла отсюда, равно какъ и вышеозначенная требогула, съ
хлѣбомъ же, для продовольствія боксидихъ и черногорскихъ
войскъ. Въ первомъ часу полудни отпущены были чер-
ногорскому комиссару привезенны къ намъ съ корабля
«Св. Петра» 29000 патроновъ, которые въ то же время
и отпавлены съ нимъ на берегъ. Въ продолженіе сего дни
пропущено нами изъ Санто-Кроче въ море 5 каттарскихъ
лодокъ, изъ коихъ нѣкоторыми доставленъ сюда изъ Боксиди-

Каттаро печеный для черногорцевъ хлѣбъ. Сего же числа
около нашей фокъ-мачты происходила слѣдующая работа:
ванты, заднюю краслицу и лонга-саинги ея сняли и спустили
на низъ, вмѣсто же вантъ на обѣ стороны положили два, а
вмѣсто штага одинъ кабелтовъ, фокс-рей же поверотили вдоль
корабля.

23 іюня въ исходѣ 6 часа утра пропущена нами идущая
къ острову Курцола небольшая лодка, посланная отъ его
превосходительства вице-адмирала Сеняина для доставленія
нѣкоторыхъ бумагъ на корабль «Св. Петръ», у острова сего
находиться долженствующій. Вечеръ послѣ сего съ острова
Каламота сигналомъ дано знать, что видны російскія военныя
малаго ранга два судна, идущія отъ Старой Рагузы, которыя
въ исходѣ 7 часа, вышедъ изъ-за мыса Новой Рагузы, оказа-
лись бригагинны, направляющія курсъ свой къ западу. Въ
половинѣ 9 часа отъ его высокопреосвященства черногорскаго
митрополита прислано было письмо къ нашему командующему,
который въ то же время приказалъ командиру корабля «Яро-
славъ» послать на берегъ всѣ грёбныя суда для перевоза
черногорскаго войска, идущаго къ мѣстечку Станіо, черезъ
вышеупомянутую рѣку, впадающую въ одинъ изъ заливовъ, у
Санто-Кроче лежащихъ, равно также и отъ насъ на таковой
же предметъ посланы были къ фрегату «Михайлъ», стоящему
у самаго порта Санто-Кроче барказъ и катеръ, которые возвра-
тились на корабль не ранѣе 6 часа вечера. Сего же 9 часа
подходила къ нашему кораблю боксидская канонерская лодка,
командиръ коей, имѣя для проѣзда къ мѣстечкамъ Станіо и
Макареку отъ черногорскаго митрополита билетъ, посланъ
туда для развѣдыванія о неприятельскихъ движеніяхъ; вскорѣ
же послѣ сего оная лодка, отваливъ отъ корабля, пошла отъ
насъ къ сѣверо-западу. Въ началѣ 10 часа увидѣли мы вышед-
шую изъ-за мыса Новой Рагузы требогулу, которая въ сіе
время при тихомъ SSO вѣтрѣ слѣдовала на западъ, а въ ис-
ходѣ же 1-го часа полудни требога сія, пришедъ къ намъ
на рейдъ по восточную сторону острова Дакса стала на якорь,
и по спросѣ ея узнали мы, что она, будучи каттарская, вче-

раньше только числа отправились из порта Санто-Кроче въ море. Въ 2 часа полудни лавировавшія въ морѣ вышеозначенныя двѣ бригадины, пришедъ на рейдъ, по близости насъ расположились на якорѣ и на одной изъ оныхъ присланъ былъ къ нашему капитану съ нѣкоторыми отъ вице-адмирала Сенявина повелѣніями управляющей при немъ должности адъютанта мичманъ Драгневичъ. По объявленіи же пріѣзжавшихъ къ намъ на корабль, съ оныхъ духъ британтинъ, командировъ узнали мы, что одна изъ нихъ, называемая «Дискрета» будучи о 20 пушкахъ, имѣетъ 42 человѣка команды, а другая же, называющаяся «Цицеронъ», имѣетъ 12 пушекъ и 45 человѣкъ команды. Въ началѣ 12-го часа ночи пріѣзжалъ къ нашему командиру сѣ фрегата «Михаилъ» лейтенантъ Агицевъ, вѣроятно, съ извѣщеніемъ о приближеніи французскаго синкурса, ибо тогда же отъ насъ дано знать на корабль «Ярославъ», чтобъ немедленно послать къ фрегату «Михаилъ» вооруженный барказъ, который могъ бы, при случаѣ переправы черезъ вышеупоминаемую рѣку французскаго синкурса, сколько можно въ ономъ ему препятствовать. Въ продолженіе пышнаго дня въ разное время отправилось изъ порта Санто-Кроче въ море 3 каттарскія лодки, да пришло въ оный портъ 7-мь таковыхъ же лодокъ.

24-го іюня, спустя нѣсколько времени послѣ полуночи, нѣкоторое количество черногогорцевъ и каттарцевъ, слѣдуя рагузинскимъ берегомъ къ мѣстечку Станіо, встрѣтили французскій шлюпъ изъ Рагузъ синкурсъ, съ которымъ сдѣлавъ небольшую перестрѣлку, возвратились съ послѣдностью назадъ. Въ началѣ 3 часа ночи командующій нашъ получилъ отъ генерал-майора князя Виземскаго письмо, доставленное къ нему чрезъ фрегатъ «Михаилъ». Вскорѣ же, по наступленіи дневнаго свѣта, показался на высотахъ, лежащихъ противъ залива Мальфи, въ разстояніи отъ мѣста, занимаемаго нашими войсками не болѣе 10 итальянскихъ миль, французскій синкурсъ, простиратющійся до 1500 человѣкъ, который, въ 6 часовъ утра, зашесть за восточную сторону означенныхъ высотъ, отъ насъ закрылся. Въ началѣ 12 часа показались изъ за южной огонечности острова

Каламота идущія къ юго-востоку на гребнѣхъ и подъ парусами 8 небольшихъ лодокъ, для извѣщенія о коихъ нашего командующаго находившагося въ сіе время на фрегатѣ «Михаилъ», немедленно посланъ былъ къ нему отъ насъ офицеръ; равно также, не упуская ни мало времени, дано о семъ знать стоящей за островомъ Дакса каттарской вооруженной требакѣ, которая, снявшись съ якоря по причинѣ бывшаго въ сіе время маловѣтрія, пошла на веслахъ вѣдѣ за упомянутыми 8 лодками, для опроса коихъ, и съ корабля «Ярославъ» послано было гребное судно. Въ началѣ 2 часа полудни означенная каттарская требака, слѣдуя за удаляющимися отъ нея лодками, выпалили изъ пушки, а въ исходѣ сего же часа оныя лодки, зашесть за мысъ Новой Рагузы, отъ насъ закрылись. Въ ономъ же часу присылаемый къ намъ съ фрегата «Михаилъ» офицеръ увѣдомилъ насъ, что французскія приближающіяся къ Рагузѣ войска подошли уже къ означенной выше рѣкѣ и что нужно находящейся тамъ нашей канонерской лодкѣ для подкрѣпленія дѣйствія ея по неприятелю, подать нѣкоторую помощь, почему тогда же и посланъ былъ къ оной нашъ вооруженный барказъ. Въ слѣдующемъ часу возвратился катеръ съ корабля «Ярославъ», и каттарская требагула, ходившіе для опроса слѣдовавшихъ моремъ лодокъ, которые оказались дружественными; катеръ присталъ къ своему кораблю, а требагула вошедъ въ Каламотеній каналъ, пошла онымъ къ сѣверо-западу. Впродолженіе времени съ 2 и до 6 часовъ полудни слышали мы въ восточной и юго-восточной сторонахъ изрѣдка пушечные выстрѣлы, изъ коихъ первыя происходили отъ дѣйствія съ находящихся въ рѣкѣ нашихъ канонерскихъ лодокъ и барказовъ по французскимъ войскамъ, идущимъ на помощь къ осажденнымъ въ Рагузѣ ихъ единосемцамъ, послѣдніе же производимы были нашею батареею и крѣпостью Новой Рагузы, между коими въ сіе время происходила довольно сильная перестрѣлка.

Французскій же синкурсъ, раздѣляясь на двѣ части, изъ коихъ одна, обомшедъ во внутренности берега къ сторонѣ Старой Рагузы, а другая отъ турецкихъ границъ, слѣдовать съ сихъ *

прямѣя сіе, могли бы въ то же время заключить о намѣреніи начальна нашихъ войскъ и, сдѣлавъ вылазку, причинили бы онѣмъ чрезвычайный вредъ, чрезъ что ретирада сія содѣлалась заслуживающею совершенное вниманіе, которой даже сами французы отдають справедливость. Но въ разсужденіи же скорости первоза сіихъ десантныхъ войскъ на островѣ Дакса и корабли наши заслуживаютъ совершенную похвалу. Командующій нашего корабля капитанъ 2 ранга Быченскій, который, будучи на пребывающемъ здѣсь отрядѣ российскихъ судовъ старшимъ, сдѣлалъ касательно выше означеннаго предмета за-благовременныя распоряженія, обративъ туда всѣ шлюпки, принадлежащія какъ военнымъ, такъ и призовымъ судамъ нашимъ.

Въ началѣ 8 часа нынѣшняго же вечера обѣ стоявшія съ нами катгарскія бригашины снялись съ якоря и, по причинѣ бывшаго въ сіе время штиля, пошли буксиромъ къ югу, а въ слѣдующемъ часу, при наступленіи ночной темноты, на означенный румбъ отъ насъ скрылись, да въ сіе же время идущая въ Каламотскомъ каналѣ вышеупомянутая катгарская требова въ сѣверо-западной сторонѣ отъ насъ такъ же закрылась. Съ 8 и до 11 часовъ вечера бывшіе за островомъ Дакса призовыя рагузинскія суда, вышедъ оттуда, между онымъ островомъ и нашими кораблями расположились на якорѣ, изъ коихъ многія при началѣ ихъ взятія хотя и не были вооруженными, однако къ нынѣшнему дню всѣ они готовы уже были къ вступленію подъ паруса, и до таковой ихъ готовности доведены они были, какъ о семъ прежде упоминалось, опредѣленными при офицерахъ матросами, поступившими на нихъ большею частью съ нашего корабля и частью и съ прочихъ военныхъ судовъ, здѣсь съ нами находившихся. Сверхъ сего, еще нашими же людьми погружено на нихъ было большее количество лѣсу въ портѣ Санто-Кроче для построения судовъ, рагузинцами заготовленаго; но оставшія же за симъ въ ономъ портѣ стоявшія на стапеляхъ гудеческія суда, по приближеніи французскаго сигурса были нами сожжены. Въ продолженіе же времени съ 9 часовъ вечера и до полуночи слышна была за островомъ Дакса шумная пальба, которую производили фрегатъ «Михаилъ»,

двухъ сторонъ дабы атаковать наши войска, почему командующій оними генералъ-майоръ князь Вяземскій, опасаясь, чтобъ сверхъ сего, еще французы не сдѣлали бы изъ города вылазку и не атаковали бы его съ трехъ же сторонъ такимъ числомъ войскъ, которыя превосходятъ его силы по крайней мѣрѣ вдвое, исключая притомъ большое число дѣйствующихъ войскъ съ французами рагузинцевъ, стелъ за необходимое ретироваться къ Санто-Кроче, оставя на батарее всѣ орудія и для прикрытія ретирады пристойный отрядъ солдатъ, почему въ полдень 7 часа вечера увидѣвъ мы, что наши десантныя войска переходятъ по хребту горы къ сѣверу для достиженія къ морскому берегу, начали спускаться на мысъ, лежащій между портомъ Санто-Кроче и другою губою, простирающеюся къ сѣверо-востоку, послали немедленно для первоза ихъ всѣ гребныя наши суда. Штабъ, начиная съ 8 и почти до 11 часа вечера всѣ сіи десантныя войска, не исключая и тотъ отрядъ, который, подъ командою 2 морскаго полка майора Федорова, оставался для прикрытія ретирады, по скорости перевезены были большею частью на островъ Дакса, лежащій отъ порта Санто-Кроче не далѣе пушечнаго выстрѣла, и также на нѣкоторые призовыя суда, а частью на корабли нашихъ и «Ярославль», стоявшій по близости помянутаго острова по друую его, въ разсужденіи порта Санто-Кроче, сторону; черногорцы же и бокедцы большею частью заранее ретировались къ сторонѣ Старой Рагузы; изъ числа же десантныхъ войскъ сего вечера перевезены къ намъ на корабль слѣдующія команды: принадлежащій комплекту нашего корабля 2 морскаго полка майоръ Федоровъ и съ нимъ его роты два оберъ-офицера и 88 человекъ нильскихъ чиновъ, корабль «Селафалла» находящійся на батарее для работы 40 человекъ матросъ и бывшій при нихъ одинъ мичманъ и квартирмейстеръ, да еще одинъ раненый 13 полка егеря. Между тѣмъ надо замѣтить, что пожертвованіе оставленными на батарее нашей орудіями сохранило совершенно наши десантныя войска, потерявшія при ретирадѣ не болѣе 5 человекъ; въ противномъ же случаѣ, если бы начали свозить ихъ заранее, то находившіеся въ грѣбности французы

наши канонерскія лодки и вооруженные барказы по французскимъ войскамъ, занявшимъ окрестныя выскости порта Санто-Кроче. Въ продолженіе нынѣшняго же числа, прежде еще ретирарды нашихъ войскъ, пришли въ Санто-Кроче 3 канонерскія съ печенымъ хлѣбомъ лодки, и 11 таковыхъ же лодокъ ушло отсюда въ море, изъ коихъ на нѣкоторыхъ отпралены были раненые боесцы. При семь замѣтимъ еще, что, по занятіи нами порта Санто-Кроче въ равное время поступили изъ онаго къ намъ на корабль слѣдующія вещи: 10—весельный гучессаго судна барказъ, двѣ 8 и 6 весельныя шлюпки, мачтовое дерево 1, меньшихъ реевъ 2, брусьевъ 2, ильмовое дерево 1, ильмовыхъ большихъ досокъ 17 и еще одно дерево, по размѣреніямъ своимъ годное для корабельнаго утлагаря.

Итакъ Рагузинская республика, по выходѣ изъ оной какъ нашихъ войскъ такъ боесцовъ и черногорцевъ, досталась французамъ почти совсѣмъ разграбленная и большею частію выжженная, ибо, начиная отъ границы катарской провинціи и до порта Санто-Кроче черногорцы, преслѣдуя французовъ, не щадили нисколько и жителей, отнимая у нихъ все имущество, жгли многіе ихъ дома и нѣкоторыхъ изъ нихъ лишили даже и жизни со всевозможными знаками тиранства; но въ то время, когда наши войска осаждали крѣпость Новой Рагузы, черногорцы не преминули продолжать свой путь далѣе и дошли почти до мѣстечка Станіо, но въ семь ихъ переходъ они были нѣсколько человѣколюбивѣе; ибо, не встрѣчая неприятеля, чрезъ что и не было столь много, какъ прежде, ожесточенными, щадили жизнь и дома бѣдныхъ рагузинцовъ, которые, однако, большею частію избавлялись при всѣхъ случаяхъ отъ варварства черногорцевъ, поднимая на своихъ домахъ російскіе флаги. Что же касается собственно до города Новой Рагузы, то въ ономъ во время его осады выстрѣлами съ нашихъ батарей повреждено весьма много обывательскихъ домовъ, побито немалое число людей и, сверхъ сего, еще нѣсколько разъ отъ браискугелей и бомбъ нашихъ опъ загорался, но, однако, всегда въ скоромъ времени дѣятельностію французовъ былъ затушася,

также многія пушки, находящіяся на крѣпости онаго города, были со станковъ своихъ сбиты; между тѣмъ, дабы можно было, хотя приближенно, заключить о числѣ выстрѣловъ, сдѣланныхъ съ нашихъ батарей по городу Новой Рагузы во время его осады, а по сему и о степени поврежденій онаго, то довольно упомянуть то, что съ одного нашего корабля на означенныя батареи доставлены слѣдующіе припасы: картаульныхъ ядеръ 150, бомбъ 90, браискугелей 40, картузовъ съ порохомъ 140, полукартаульныхъ ядеръ 450, бомбъ 40, браискугелей 40, пороху пушечнаго 10 пудовъ, мушкетнаго 12 пудовъ, армяку 200 аршинъ, трубокъ сгорострѣльныхъ 500, тросу смоленнаго въ 3 дюйма $67\frac{1}{2}$ сажень и, сверхъ сего, еще большее количество пыхей да для дѣланія ихъ нѣсколько сажень стараго тросу; не мевѣ же сего всѣхъ вышеназванныхъ припасовъ доставлено на батареи наши съ каждаго и изъ прочихъ российскихъ кораблей, находившихся при блокадѣ Рагузы.

часа возвратился на корабль, посылаемый на пынѣшнюю ночь для объѣзда въ проливъ, лежащій между мысомъ Новой Рагузы и островомъ Петини, вооруженный при офицерѣ нашѣ барказь (*). Въ половинѣ сего же часа фрегатъ «Михаилъ», вышедъ изъ-за острова Дакса, по близости насъ сталъ на якорь; причиною же столь медленнаго его отсюда выхода было то, что онъ весьма затруднялся въ подъемѣ своихъ якорей. Въ исходѣ того же часа находящаяся въ вѣдѣнн нашего корабля канонерская лодка возвратилась къ кораблю, которая какъ уже выше сказано, будучи послана прошедшаго 11 числа къ рѣкъ, протекающей по близости порта Санто-Кроче, находилась тамъ до того самаго времени, какъ войска наши начали съ занимаемыхъ ими горъ ретироваться въ Санто-Кроче, тогда она, вышедъ отсюда, прикрывала ихъ ретирату и потомъ оставалась при фрегатѣ «Михаилъ» до самаго выхода его къ намъ на рейдъ. Сего же часа, при разсвѣтѣ увидѣли мы, что на высотахъ горы, у церкви Св. Сергія и по косогору ей расположенны были французскій войска. Въ исходѣ 5 часа сдѣланнымъ отъ насъ сигналомъ велѣно послать гребныя суда для переезда съ берега десанта, почему въ половинѣ слѣдующаго часа съ нашего корабля и были отправлены всѣ гребныя суда къ острову Дакса, а въ началѣ 3 часа послана отъ насъ къ южной оконечности острова Дакса для наблюденія за неприятелемъ канонерская лодка. Въ половинѣ 9 часа показался изъ-за мыса Новой Рагузы корабль «Селафалъ», а въ исходѣ онаго же часа вышедшій изъ-за означеннаго же мыса корабль: подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ «Параскевй», партикулярныо «Москва» и «Св. Михаилъ», направляя курсъ свой къ занимаемому нами рейду. Въ началѣ 10 часа вице-адмиральскій корабль «Селафалъ» при SOIS тихомъ вѣтрѣ легъ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ. Въ продолженіе же времени съ половины 6 и до начала

(*). При семъ замѣтимъ, что, по занятіи нами порта Санто-Кроче, каждую ночь послыдался отъ насъ въ означенный проливъ вооруженное гребное судно, которое должно было наблюдать, дабы ни одно изъ неприятельскихъ судовъ не могло бы пройти снмъ проливомъ.

ГЛАВА VIII.

Прибытіе къ намъ на рейдъ контръ-адмирала Сорокина съ кораблями «Параскевй», «Москва» и «Св. Михаилъ». — Размѣщеніе десантныхъ войскъ на кораблѣхъ и призовыхъ судахъ нашихъ. — Отправленіе всѣхъ слухъ вообще кораблей и судовъ подъ начальствомъ контръ-адмирала Сорокина въ Бокко-ди-Каттаро. — Возвращеніе рагузинцевъ съ острова Каламота на матерій берегъ. — Окончаніе исправленій нашей фокъ-мачты и форъ-мачты. — Взятіе въ плѣнъ французскихъ шебеки, полушебеки и накруженской канонерской лодки; потопленіе при семъ же случаѣ одной неприятельственной канонерской лодки. — Французская прокламація къ рагузинцамъ. — Бѣдлоклады порта Санто-Кроче, производимой послылаемыми отъ насъ канонерскою лодкою и барказомъ. — Арестованіе турецкаго куческаго судна и отправленіе его въ Бокко-ди-Каттаро. — Извѣстія о мирѣ съ Франціею. — Награды нашего Монарха пожалованныя разнымъ особамъ, сособствовавшимъ въ разсужденіи занятія Каттарской провинціи. — Письмо генерала Лористона, препровожденное къ нашему каштану касательно извѣщенія о послѣдованіи у насъ съ Франціею мира. — Заарестованіе на кораблѣ нашихъ французскаго генерала Вишюля, начальствующаго чиновниковъ. — Письмо французскаго генерала Буде и прочіихъ съей же наци генеральнымъ штабомъ въ армію. — Прибытіе къ Старой-Рагузѣ конвойнаго судова съ австрійскими войсками. — Извѣстія о заключеніи статскихъ совѣтъниковъ Убри съ Франціею мира, полученія вице-адмираломъ Сенинымъ чрезъ російскаго курьера. — Прекращеніе военныхъ противу французовъ дѣйствій и увольненіе генерала Буде вмѣстѣ съ прочими задержанными у насъ на кораблѣ французскими чиновниками.

1806-й г.

25-го іюня въ продолженіе времени съ 1 и до половины 3 часа ночи за островомъ Дакса вычалено изъ 12 пушекъ, и сіи выстрѣлы, уповательно, сдѣланы были съ фрегата «Михаилъ» и вооруженныхъ нашихъ гребныхъ судовъ по неприятельскимъ войскамъ, расположеннымъ около Санто-Кроче. Въ началѣ 4

сею 10 часа перевезены къ намъ на корабль съ острова Дакса и съ призовыхъ рагузинскихъ судовъ слѣдующія десантныя войска: 13 егерскаго полка всѣхъ вообще чиновъ но исклю- чая и офицеровъ 414 человекъ, 1 морскаго полка, всѣхъ же чиновъ 96 человекъ, а 2 морскаго полка 76 человекъ (*). Въ началѣ 11 часа корабли «Параскевія» и «Москва», а въ поло- винѣ сею же часа и корабль «Св. Михаилъ», пришель къ намъ на рейдъ, расположились на якорѣ. Вскорѣ же послѣ сею отъ господина контръ-адмирала Сорогина отданъ былъ слѣ- дующій приказъ: «его превосходительство вице-адмиралъ и кавалеръ Сенявинъ, отправляясь въ Кастель-Нуово, препоручилъ мнѣ распоряженіе оставшихся здѣсь кораблей и фрегатовъ, дабы, помѣстивъ на оныхъ войска, состоящіе подъ командою господина генералъ-маіора и кавалера князя Вяземскаго, слѣ- довать къ нему въ соединеніе; почему и регомендую госпо- дамъ командующимъ по приложенному три семь назначенію, какъ невозможно въ скорѣйшемъ времени помѣстить на свои суда означенныя команды, а господину капитанъ-лейтенанту Гильдебранту рекомендую взять въ свое веденіе суда, доставшіяся намъ отъ неприятеля, и помѣстить на оныхъ черногорскія войска, а для сею послать къ нему въ распоряженіе съ каждаго ко- рабля по одному мичману и двухъ гардемаринновъ. И такъ какъ изъ оныхъ войскъ нѣкоторые уже находятся на транспортныхъ судахъ, то для сею рекомендую послать нарочно гресныя суда для узнанія и помѣстить ихъ согласно прилагаемаго назна- ченія».

П А З Н А Ч Е Н І Е .

«На корабли: «Параскевія» и «Ярославль» егерей, на «Москву» морскихъ солдатъ, а на «Михаилъ» витебскій полкъ. Морской

(*) Сии 1 морскаго полка служители состоятъ въ комплектѣ команды кораблей «Москва» и «Св. Петръ», а солдаты же 2 морскаго полка принадлежатъ кораблю «Селафайль».

же проіантъ, колкое число онаго будетъ требовано съ ко- раблей господиномъ капитанъ-лейтенантомъ Гильдебрантомъ, равно и воду, господа командующіе немедленно благоволятъ таковыя требованія удовлетворить, господинъ же командующій корабля «Уриль» приложить къ сему свое попеченіе.»

Итакъ, согласно съ симъ приказомъ нынѣшняго же дня въ непродолжительномъ времени находящаяся у насъ на кораблѣ егери отвезены были на корабль «Параскевія», а солдаты морскихъ полковъ состояція въ комплектахъ командъ кораблей «Москва», «Селафайль» и «Св. Петръ», перевезены были на корабль «Москва». Въ продолженіе же времени съ 10 и до половины 12 часа утра съ находящихся по сѣверную и южную сторонамъ острова Дакса канонерскихъ нашихъ ло- докъ произведена была по неприятели, расположившемуся на матеромъберегу, съ нѣкоторыми промелутками пушечная пальба. Въ исходѣ 12 часа вице-адмиральскій корабль «Селафайль» при начинающемъ усиливаться SWS вѣтрѣ поверотилъ на пра- вый галсъ, а въ началѣ 3 часа пополудни, зашедъ за мысъ Новой Рагузы, отъ насъ скрылся. Въ продолженіе нынѣшнихъ сутокъ находившаяся на нѣкоторыхъ изъ призовыхъ судовъ при офицерахъ и гардемаринахъ наша матроская команда свята была обратно на корабль, вмѣсто которой размѣстили по симъ судамъ бывшую у насъ на кораблѣ селафайльскую команду, состоящую изъ одного мичмана, квартирмейстера и 40 чело- вѣкъ матросъ. Сею же числа находившійся у насъ корабель- ный мастеръ Джозефъ Моливардъ переѣхалъ на корабль «Па- раскевія», гдѣ онъ еще и до пріѣзда его къ намъ на корабль имѣлъ вселданное свое жителство.

26 іюня, въ началѣ 7 часа утра, показались изъ-за мыса Новой Рагузы идущія къ намъ на рейдъ при юго-восточномъ посредственномъ вѣтрѣ двѣ лодки, изъ коихъ одна двухъ, а дру- гая трехмачтовья, и сія послѣдняя имѣла красныя кормовой флагъ. Спусти нѣсколько времени по опросѣ сихъ лодокъ, узнали мы, что первая изъ оныхъ, имѣя опредѣленнаго на ней съ корабля «Азія» гардемарина, слѣдуетъ изъ Боко-ди-Каттаро, будучи нагружена бомбами, вброттно, отпращиваемыми къ Ра-

губъ для доставленія на находившуюся тамъ нашу батарею, а вторая же лодка, будучи турецкая, идетъ изъ Албаніи. Въ началѣ 8 часа онаи лодки пришли къ намъ на рейдъ, изъ коихъ первая пристала къ кораблю «Ярославль», а турецкая же стала на якорь, которал, однако, въ исходѣ 3 часа пополудни, снявшись опять съ якоря, при продолжавшемся въ сіе время мало-вѣтрій поплыла на сѣверо-западъ, а потомъ, зашедъ за сѣверную оконечность острова Каламота, отъ насъ скрылась. Въ продолженіе времени съ 8 часа утра и до 6 пополудни съ нашей канонерской лодки, стоящей у острова Дагса, сдѣлано было 3 пушечные выстрѣла по неприятельскому пикету, находившемуся на высотѣ мыса матерого берега, лежащаго противъ упомянутаго предъ симъ острова. Въ началѣ 10 часа сдѣланы на корабль «Параскевія» ночнымъ сигналомъ велѣно было всей дивизіи сняться съ якоря, почему въ продолженіе времени отъ 10 до 12 часовъ ночи корабли «Москва», «Св. Михаилъ» и «Параскевія», равно также и нѣкоторыя призовыя суда, при продолжавшемся въ сіе время мало-вѣтрій вступили подъ паруса. Въ продолженіе же вышшняго вечера, поднявъ мы якорь той, остались на одномъ дагистѣ подвергъвъ его канату до 35 сажень; также сего вечера привезено къ намъ съ корабля «Ярославль» и фрегата «Михаиль» для дѣйствія изъ пушки, находящейся на канонерской лодкѣ, которая должна состоять въ веденіи нашего корабля, ядеръ 18 фунтоваго калибра 83, картечей 19, ибо припасовъ означеннаго калибра на корабль нашсмъ нѣтъ вовсе.

27-го іюня, въ продолженіе времени отъ полуночи и до половины 3 часа, корабль «Ярославль», фрегатъ «Михаиль» и всѣ остальные призовыя суда, вступивъ подъ паруса, пошли къ югу; на разсвѣтѣ же корабли «Параскевія», «Москва», «Св. Михаилъ» и 6 призовыхъ судовъ, зашедъ за мысъ Новой Рагузы, отъ насъ скрылись. Въ продолженіе же нѣкотораго послѣ сего времени и остальные призовыя суда, равно какъ фрегатъ «Михаиль» и корабль «Ярославль» также за означеннымъ мысомъ отъ насъ загрылись. И сей отрядъ военныхъ и призовыхъ судовъ нашихъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Со-

робина состоящій, какъ уже изъ вышесказаннаго усмотрѣть можно, долженъ будетъ для соединенія съ вице-адмираломъ Севиннымъ слѣдовать въ Бокс-ди-Каттаро. Въ продолженіе времени съ половины 6 часа утра и до 5 часовъ вечера съ позволенія нашего командующаго перевезено на 34 лодкахъ съ острова Каламота на матерой рагузинскій берегъ немалое число жителей онаго, которые, будучи напуганы черногорцами, какъ уже о семъ выше сказано, искали себѣ спасенія подъ покровительствомъ россиянъ на островѣ Каламота; всѣ же вышеупомянутыя лодки, по перевозѣ рагузинцовъ на матерой берегъ, обращены были опять къ острову Каламота съ тѣмъ, дабы неприятель не могъ употребить ихъ въ свою пользу. Въ половинѣ 10 часа ночи наша канонерская лодка возвратилась къ кораблю, сдѣлавъ по неприятелю въ продолженіе вышшняго дня 6 пушечныхъ съ ядрами выстрѣловъ. Въ продолженіе сего же числа подняли мы якорь и, оттянувшись на два кабельтова (*) къ сѣверо-западу, бросили опять тотъ же, т. е. дагистовъ якорь.

28 іюня, въ половинѣ 4 часа утра, нашъ барказъ находившійся прошлую ночь въ объѣздѣ около корабля, присталъ къ борту. Въ продолженіе же времени съ 5 и до исхода 9 часа утра вывертѣвъ мы якорь и оттянувшись на 4 кабельтова къ сѣверо-западу стали фертоингъ, ложа дагистъ на SSO, а плехтъ на NNW, и въ сіе время взяты были слѣдующіе пленги: острова Каламота сѣверная оконечность на NW 51° 0', при входѣ въ заливъ Малфа паходящаяся на оконечности башня на NO 65°, на высотѣ горы церковь «Св. Сергія видна была съ четырехугольною у монастыря лежащею на островѣ Дагса башнею на одной линіи на румбъ SO 49° 0', острова Петини западная оконечность на SO 9°. Въ 7 часу пополудни пріѣхалъ къ намъ на корабль житель острова Меццо, которымъ привезенъ посланный отъ командующаго корабля «Св. Петръ» для доставленія къ вице-адмиралу Севинну рапортъ.

29 числа, въ исходѣ 4 часа утра, нашъ барказъ возвра-

(*) Кабельтовъ сотерантъ имѣтъ 100 сажель длины.

чился къ кораблю, находившись сію ночь въ объездѣ у рагузинскаго берега для воспрепятствованія проходу неприятельскимъ лодкамъ, въ ночное время весьма свободно подѣлились берегомъ плаваніе свое имѣть могущимъ. Сего же утра послано было отъ насъ на берегъ въ заливъ Мальфа для налитія прѣсной воды нѣскольکو гребныхъ судовъ, въ томъ числѣ и вооруженный нашъ барказъ, который, однако, въ непродолжительномъ времени всвратились къ кораблю, и находившейся при нихъ лейтенантъ объявилъ, что во время налива ния воды усмотрѣвъ онъ вооруженныхъ жителей, спуставшихся съ горы къ морскому берегу, для остановленія ихъ сдѣлалъ изъ пушки два, да изъ фалконета одинъ, итого три съ ядрами выстрѣла, на что и отъ нихъ отвѣтствовано было ружейною пальбою, почему въ то же время лейтенантъ нашъ, во избежаніе дальнѣйшихъ худыхъ слѣдствій, прекративъ наливаніе воды, возвратился къ кораблю и съ сего времени впредь начали мы посылать за прѣсною водою въ мѣстечко Каноло, лежащее на рагузинскомъ берегу въ недалекомъ разстояніи отъ залива Мальфа къ сѣверо-западу, ибо жители окрестныхъ мѣстъ гавани дали клятвенное обязательство, чтобъ при приближеніи къ упомянутому мѣстечку французовъ заранѣе извѣстить нашего офицера, при гребномъ суднѣ за водою обыкновенно посылаемаго, и на таковой случай ставили они въ приличныхъ мѣстахъ свой караулъ; съ нашей же стороны, для большей осторожности, посылались на гребныхъ судахъ вооруженные гребцы и по нѣскольکو человекъ солдатъ.

30 іюня, въ полдень, солнце видимо было по компасу на SW 18°, слѣдовательно склоненіе нашего корабельнаго компаса въ семь мѣстъ есть 18° западное. Въ началѣ 1 часа пополудни съ нашей канонерской лодки, находящейся у острова Дакса, выпалено по неприятельскому отряду войскъ, собравшихся на wysokości берега изъ двухъ съ ядрами пушекъ. Къ нынѣшнему же числу, по окончаніи исправленія нашей фогъ-мачты, рангоутъ поднятъ былъ на мѣсто, и сіе исправленіе происходило слѣдующимъ образомъ: на мѣсто старыхъ мачтовыхъ чиксовъ и вницъ, подѣ лонга-салингами находящихся, сдѣ-

лали новыя и попрежнему болтами пришли; на раскловшуюся половину мачтоваго лонга-салинга вновь два желѣзные бугая положили и двумя болтами и гвоздями пришили; къ форъ-стенгѣ съ обѣихъ сторонъ мѣсто отломившихся запечиковъ придѣлали новыя и двумя желѣзными болтами съвозъ стеньгу прошили, а еще, для лучшаго укрѣпленія сихъ запечиковъ, положили на нихъ съ обѣихъ сторонъ по двѣ желѣзныя полосы, гвоздями къ стеньгѣ прибитыя.

1 іюля, въ половинѣ 10 часа утра, показало изъ-за мыса Новой Рагузы идущее къ сѣверо-западу трехмачтовое большое судно. Въ началѣ 2 часа пополудни увидѣли мы показавшуюся изъ-за южной оконечности острова Каламота идущую къ намъ лодку, которая въ исходѣ сего же часа пристала къ нашему кораблю и мы въ то же время узнали, что на оной лодкѣ привезено однимъ рагузинскимъ купцомъ съ острова Курцола 216 бариль (*) винограднаго вина и три конверта и все сіе прислано было отъ капитана 1 ранга Баратынскаго для доставленія къ его превосходительству вице-адмиралу Сенявину. Въ половинѣ 4 часа разсмотрѣли мы, что вышеупомянутое трехмачтовое судно было линейный корабль, имѣющій российский третьей дивизіи флагъ, который при тихомъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ продолжалъ лавировку. Въ началѣ 5 часа пришедшая съ острова Курцола лодка съ привезеннымъ ею винномъ и конвертами отпавлена, при ранортѣ отъ нашего командующаго къ вице-адмиралу Сенявину, находящемуся нынѣ въ Бобо-ди-Каттаро, и на сію лодку, за неизмѣнимъ у находящихся на ней 5 человекъ матросъ провізій, отпущено съ нашего корабля для продовольствія ихъ на 3 дни морскаго провіанта. Въ продолженіе нынѣшняго вечера съ нашей канонерской лодки, находящейся у острова Дакса, выпалено по неприятелю изъ двухъ съ ядрами пушекъ.

2-го числа въ исходѣ 5 часа утра увидѣли мы въ морѣ показавшійся изъ-за южной оконечности острова Каламота идущій при сѣверо-восточномъ умѣренномъ вѣтрѣ лѣвымъ галсомъ

(*) Въ каждой барилѣ полагается $5\frac{1}{4}$ російскихъ ведръ.

нашей дивизіи лгтейный корабль, а кагой именно, то сего за дальностію разстоянія узнать было невозможно, а въ половинѣ 9 часа также увидѣли мы вышедшій изъ-за той же оконечности фрегаты «Венусъ» и съ нимъ вмѣстѣ идущихъ къ юго-востоку шебеку, полумебеку и одну грузовую требакулу, и сіи послѣднія три судна взяты у французовъ, какъ мы о семъ послѣ узнали, фрегатами «Венусъ», «Автроилъ» и шебекою «Газаръ» у далматскаго берега, лежащаго поблизости юго-восточной оконечности острова Лезина, изъ коихъ на первой, называемый «Генрихъ», находится 14 мѣдныхъ пушекъ, двѣ 8, и двѣнадцать 4 фунтовья, а на второй двѣ мѣдныя 3 фунтоваго калибра пушки, на требагѣ же взято 860 ведръ краснаго вина; въ то же самое время сіими нашими военными судами у вышеозначеннаго же берега потоплена была еще одна французская канонерская лодка, съ коей, однако, успѣли снять на фрегатѣ «Венусъ» одну 12 фунтовую и двѣ трехфунтоваго калибра мѣдныя пушки, а между тѣмъ люди, со всѣхъ сихъ судовъ успѣвъ убѣжать на берегъ, избавились такимъ образомъ своего плѣна. Въ половинѣ 5 часа пополудни видимый нами въ южной сторонѣ моря російскій корабль, а въ половинѣ 7 часа и фрегатъ «Венусъ», вмѣстѣ съ прочими идущими съ нимъ судами за мысомъ Новой Рагузы отъ насъ скрылись. Сего же числа въ продолженіе нѣкотораго времени послѣ полудня съ нашей канонерской лодки выпалено по неприятелю два раза изъ пушки и одинъ разъ изъ фалконета.

3 числа съ началѣ 12 часа утра съ нашей канонерской лодки сдѣланъ былъ по неприятелю одинъ пушечный съ ядромъ выстрѣлъ, въ началѣ же 2 часа пополудни увидѣли мы показавшуюся изъ-за южной оконечности острова Каламота идущую при маловѣтріи къ юго-востоку требакулу, которая, въ скоромъ времени перемѣня свой курсъ, начала слѣдовать къ намъ на рейдь. Въ исходѣ сего же часа показала изъ-за той же оконечности идущая къ юго-востоку небольшая шебека. Въ началѣ 3 часа для опросу слѣдовавшей на рейдѣ требакулы, которая показала австрійскій флагъ, посылаемъ былъ отъ насъ барказъ; въ слѣдующемъ же часу съ оной требакулы пріѣз-

жалъ къ намъ на корабль австрійской службы кадетъ, который объявилъ, что требака сія, называемая «Промедаріо», будучи военная и имѣя 4 орудія, состоитъ подъ командою лейтенанта Джоржа Біанко, и что они, будучи отправлены отъ своего генерала начальствующаго надъ войсками, находящимися на судахъ у острова Курцола, съ депешами къ вице-адмиралу Сенявину, слѣдуютъ теперь въ Боксоди-Каттаро. Идущая же къ юго-востоку шебека, принадлежа турецкой націи и будучи купеческая, отправилась вмѣстѣ съ означенною австрійскою требакою отъ острова Курцола. Между тѣмъ замѣтимъ, что главная цѣль переписки упомянутаго австрійскаго генерала состояла въ томъ, чтобъ склонить вице-адмирала Сенявина къ оставленію Каттарской провинціи, чему главною причиною, уповательно, должны быть франгузы, имѣющие сильное желаніе овладѣть Каттарою. Вскорѣ послѣ сего австрійская требака, отправясь въ море, направила курсъ свой къ югу, при наступленіи же ночной темноты какъ сія требакула, такъ и турецкая шебека въ южной сторонѣ моря отъ насъ скрылись.

Въ продолженіе какъ 4-го, такъ и слѣдующаго числа іюля съ нашей канонерской лодки, находящейся у острова Дакса въ разное время сдѣлано было четыре пушечныхъ съ ядрами выстрѣла. Сего же 5 числа, на разсвѣтѣ, увидѣли мы въ южной сторонѣ моря идущихъ при маловѣтріи къ сѣверо-западу пять требакулъ, для опроса коихъ, немедленно посланъ былъ нашъ вооруженный барказъ. Въ началѣ 6 часа утра одна изъ сихъ требакулъ, зашедъ за южную оконечность острова Каламота, отъ насъ скрылась; въ сіе же время съ барказа нашего выпалено было изъ пушки, почему на остальныхъ 4-хъ требакахъ немедленно подняли цесарскіе флаги. Въ половинѣ 7 часа также и сіи 4 требакулы за южными мысомъ острова Каламота отъ насъ закрылись. Въ началѣ слѣдующаго часа нашъ вооруженный барказъ возвратился къ кораблю и послымаемый на немъ офицеръ объявилъ, что всѣ упомянутыя выше требакулы, будучи австрійскія, имѣютъ плаваніе свое отъ Боксоди-Каттаро къ Триестскому порту. Въ продолженіе вышшняго дня посылаемо отъ насъ было на островъ Дакса нѣсколько чело-

вѣкъ солдатъ для разрытія находившейся тамъ батареи, которая, какъ уже о семъ выше сказано, построена была еще до нашего сюда прихода, по приказанію командующаго фрегатовъ «Михаилъ». Сего же числа на одномъ изъ нашихъ гробныхъ судовъ, на матеромъ берегу бывшихъ для полученія прѣсной воды, присланъ къ намъ отъ рагузинцевъ одинъ экземпляръ прокламаціи сдѣланной имъ французскимъ начальствующимъ въ Рагузѣ дивизионнымъ генераломъ Лористонемъ, которая, будучи напечатана какъ на французскомъ, такъ и на славянскомъ языкахъ, по переводѣ ея на російскій оказалась слѣдующаго содержанія:

НАПОЛЕОНЪ ПЕРВЫЙ

императоръ французовъ,

король итальянскій.

«РАГУЗИНЫ!

«Вани претерпѣнія кончились. Генераль Молигоръ, начальствующій храбрымъ дивизиономъ, пришелъ васъ защитить и исторгнуть изъ рукъ русскихъ, которые разорили ваши собственности и которые искали овладѣть вами.

«Преданность и храбрость, которую вы оказали въ продолженіе 20-дневной осады города, васъ удивляетъ въ покровительствѣ императора французскаго, короля итальянскаго, въ уваженіи и привязанности французовъ.

«Вы много претерпѣли. Я исполню долгъ, милый моему сердцу, представить его величеству о вѣхъ потеряхъ, вами понесенныхъ. Его отеческое сердце тронется и отретъ слезы ваши.

«Исторія мало представляетъ намъ примѣровъ варварства и ужасовъ, каковыя русскіе учинили. Вы были сею жертвою угнетенія многочисленными, но не побѣждены; французы единой были принуждены уступить и ретироваться въ городъ

Рагузу, который положили лучше защищать до крайности, нежели оставить васъ и выдать жестокомъ вашимъ неприятелемъ.

«Росіане умножаемыми денежными требованіями истощили ваши силы и желали овладѣть вашими помѣстьями; озлобленные тѣмъ, что французы предварили ихъ, иля въ Бокко-ди-Каттаро, но, не дерзая имъ дать сраженія въ виду великодушнаго неприятеля, они возмучили толпу грековъ, незнающихъ совѣмъ французовъ, описывая имъ какъ враговъ ихъ закона, и которые шли дабы завладѣть ихъ собственностями, хотя извѣстно вѣсѣмъ державамъ, что французы уважаютъ законы вѣхъ народовъ.

«Но, дабы возбудить грековъ въ великомъ числѣ противъ васъ, они склонили ихъ грабежомъ и сожженіемъ вашихъ собственности, описывая имъ васъ какъ ихъ неприятелей, призванныхъ нарочно къ вамъ французовъ.

«Многочисленная войска прибыли, другія въ маршѣ, они сдѣлаютъ наши силы страшными и заставятъ русскихъ трепетать насъ. Они послушались повелѣній ихъ императора, который предписалъ имъ оставить Бокко-ди-Каттаро, они вооружили противъ французовъ пародъ, который по пресбургскому миру учиненъ поданнымъ императору французовъ, королю итальянскому, готовъ ихъ всегда оставить, какъ поступили они съ морейскими греками.

«Рагузины! Да возвратится паки у васъ порядокъ и спокойствіе, обратитесь къ вашимъ работамъ, чтите, что французы будутъ всегдѣшними вашими друзьями, а императоръ Наполеонъ отцомъ вашимъ».

Генераль дивизіи, командантъ Рагузы Александръ Лористонъ.

Рагуза.

8 іюня 1806 года.

6-го іюля, въ половинѣ 5 часа утра, увидѣли мы въ морѣ, въ отдаленности отъ насъ къ югу, идущихъ при маловѣтріи на сѣверо-западъ два большія трехъ-мачтовыя судна; между ними въ началѣ 9 часа открылись еще три меньшія судна,

*

последствіи же времени разсмотрѣли мы, что вышеупомянутыя трехмачтовые суда были: корабль «Ярославъ» и фрегатъ «Венусъ», а въ числѣ же сихъ трехъ послѣднихъ находились взятая въ послѣдній разъ у французовъ шлюбка «Генрихъ», которую вице-адмиралъ Сенявинъ называлъ «Забіякою». Въ началѣ 4 часа пополудни съ нашей канонерской лодки, находящейся по сѣверо-восточную сторону острова Дака, сдѣланы были одинъ пушечный съ ядромъ выстрѣлъ и тогда увидѣли мы идущую отъ порта Санто-Кроче небольшую лодку, которая, проходя матерга берега мысъ, на космѣ находилась французская батарея, направляла свой путь въ тотъ заливъ, въ который впадаетъ прежде упоминаемая рѣка, называющаяся Амбро, и уповательно, что выстрѣлъ сей сдѣланы былъ по означенной лодкѣ; въ половинѣ онаго же часа еще съ канонерской лодки выпалено было изъ одной пушки, также по небольшой лодкѣ, сдѣловавшей въ заливъ Санто-Кроче.

7-го числа іюля, въ 7 часу утра, опять наша канонерская лодка по идущимъ отъ рѣки Амбро въ заливъ Санто-Кроче лодкамъ, выпалила изъ 4 съ ядрами пушекъ, чѣмъ и принудила ихъ возвратиться въ рѣку. Въ 4 часа пополудни оказался изъ-за мыса Новой Рагузы идущій при юго-восточномъ тихомъ вѣтрѣ къ западу корабль «Москва», и чрезъ нѣсколько времени отъ прѣхавшаго къ намъ съ онаго корабля на вооруженномъ катерѣ офицера извѣстивъ мы, что они отъ вице-адмирала Сенявина посланы сюда съ тѣмъ, чтобъ находиться въ крейсертвѣ у Рагузинскаго порта. При наступленіи же ночной темноты оный корабль закрылся отъ насъ на румбѣ SW. Въ началѣ 10 часа вечера каноперекла наша лодка, по обыкновенію, какъ и въ прочіе вечера, возвратилась на ночь къ кораблю, на коей привезенъ былъ одинъ рагузинецъ, съзванный, по его просьбѣ, съ матерга берега, лежащаго противъ южной оконечности острова Дака, который, прося о принятіи его къ намъ въ службу, между прочимъ, объявилъ, что онъ ушелъ изъ Новой Рагузы по причинѣ пребывающаго тамъ голода, и притѣсненій, которыя дѣлаютъ французскіе тамошніе жители, посылая ихъ для работы 20-пушечной гребности,

строющейся на высотѣ, гдѣ прежде находилась наша батарея, равно также сказывалъ онъ, что число французскихъ войскъ, пребывающихъ нынѣ въ Рагузѣ, простирается до 6000 человекъ, да сверхъ сего, еще на турецкихъ границахъ находится немалый ихній же корпусъ, и что при таковомъ умноженіи французскихъ войскъ у Рагузы, главная ихъ цѣль состоитъ въ томъ, чтобы овладѣть Каттарскою провинціею; провантомъ же французамъ довольствуются отъ турокъ. Послѣ чего нашъ командующій развспросилъ сего рагузинца обо всемъ подробно. Въ началѣ 2 часа слѣдующей ночи отправилъ его при рапортѣ, для доставленія къ вице-адмиралу Сенявину, на корабль «Москва» съ вышеупомянутымъ прѣхавшимъ отъ туда къ намъ офицеромъ. На разсвѣтѣ же корабль сей видѣнъ былъ въ юго-западной отъ насъ сторонѣ, а при наступленіи же ночной темноты скрылся онъ у насъ изъ виду въ южной сторонѣ горизонта; въ продолженіи же какъ нынѣшняго такъ и слѣдующаго числа съ нашей канонерской лодки сдѣлано было по неприятелю три пушечные съ ядрами выстрѣлы.

10-го числа іюля переложили мы даглицтовый якорь, оставивъ на прежнемъ мѣстѣ. Послѣ чего положеніе нашихъ якорей было слѣдующее: плехтъ находился на WNW, а даглицъ къ OSO. Сего же числа отъ жителей острова Каламота, прѣздившихъ въ Новую Рагузу, узнали мы, что въ оноу гонродѣ отъ голода и худаго воздуха умираетъ ежедневно не менѣе 30 человекъ обывателей, поному французскій генералъ Лористонъ, для сохраненія своихъ войскъ, вывелъ ихъ за гонродѣ, расположилъ на горахъ, въ окрестностяхъ его лежащихъ.

11-го числа іюля въ 3 часа пополудни показался изъ-за южной оконечности острова Каламота идущій при посредствѣ западномъ вѣтрѣ къ юго-востоку фрегатъ «Автроиль», который въ началѣ 6 часа вечера, зашедъ за мысъ Новой Рагузы, отъ насъ закрылся. Слѣдующаго числа въ исходѣ 2 часа пополудни съ нашей канонерской лодки сдѣланы были по неприятелю одинъ пушечный съ ядромъ выстрѣлъ; въ половинѣ слѣдующаго часа показалась изъ-за мыса Новой Рагузы

идущая при тихомъ южномъ вѣтрѣ къ сѣверо-западу требавала, за которой въ то же время слѣдовалъ спустившійся отъ вѣтра крейсерующій корабль «Москва». Въ 11 часовъ вечера увидѣли мы еще двѣ требаны, съ моря къ намъ на рейдъ идущія, для опроса коихъ и былъ посланъ на вооруженномъ катерѣ съ нашего корабля офицеръ. Въ 12-ть же часовъ ночи посылаемый къ острову Каламота нашъ вооруженный, при офицерѣ, барказъ, для поиманія скрывающейся въ бухтѣ сего острова съ вооруженными рагузинцами лодки, возвратился къ кораблю, привезя съ собою означенную лодку, на коей и находилось 7 человекъ упомянутыхъ рагузинцевъ.

13-го числа іюля въ половинѣ 1 часа ночи прибавшимъ съ корабля «Москва» на катерѣ офицеромъ привезенъ къ намъ присланный изъ Боко-ди-Каттаро отъ вице-адмирала Сенивина, прежде упоминаемый бѣжавшій изъ Новой Рагузы, житель для исправленія у насъ на кораблѣ лоцманской должности. Въ началѣ слѣдующаго часа посылаемый отъ насъ офицеръ для опроса идущихъ съ моря требакулъ, возвратясь къ кораблю, объявилъ, что одна изъ нихъ, будучи подъ командою опредѣленнаго съ корабля «Св. Михайла» мичмана, идетъ изъ Боко-ди-Каттаро съ имбюцимися на ней 7 бочками краснаго вина, отправленнаго для продовольствія служителей нашего корабля; на разсвѣтѣ же обѣ сіи требакулы оказались стоявшими на якорѣ, изъ коихъ одна находилась противъ сѣверо-восточной оконечности острова Каламота, а другая въ заливѣ того же острова. Въ исходѣ 5 часа утра одна изъ сихъ требакулъ, въ послѣдствіи времени австрійскій флагъ показавшая, занялась съ якоря и потомъ, зашедевъ за сѣверо-восточную оконечность острова Каламота, отъ насъ закрылась. Въ 7 часу утра же увидѣли мы въ морѣ, въ отдаленности отъ насъ, къ югу идущихъ на сѣверо-западъ 8 судовъ, по коимъ чрезъ нѣсколько времени съ крейсерующаго корабля «Москва» выпалено было изъ пушки; въ исходѣ слѣдующаго часа привезенная въ прошедшую ночь съ вооруженными рагузинцами лодка, которая по дѣламъ торговли пришла сюда съ острова Меледы съ тѣмъ, чтобы потомъ идти въ городъ Новую Ра-

гузу, была нашимъ командующимъ опущена обратно на островъ Меледу съ отобраніемъ у находящихся на ней рагузинцевъ ружей, пороху и прочихъ военныхъ принадлежностей. Въ половинѣ 9 часа увидѣли мы, что между показавшимися прежде сего въ морѣ 8 судами находились еще 3 судна, а въ половинѣ слѣдующаго часа разсмотрѣно нами, что видѣнны въ морѣ суда, исключая корабля «Москва», были слѣдующія: шебека «Газаръ», подъ російскимъ военнымъ флагомъ полякра 1, безъ флаговъ двумачтовыхъ судовъ 3 (*) и 6 требакулъ; сіи же послѣднія, равно какъ и одно двумачтовое судно въ продолженіе нѣкотораго времени зашедевъ за южную оконечность острова Каламота, отъ насъ закрылись. Въ исходѣ 1 часа пополудни вышеупомянутая пришедшая съ винтомъ требака, по выгрузкѣ онаго къ намъ на корабль, отъправилась въ море. Въ исходѣ слѣдующаго часа увидѣли мы, въ отдаленности отъ насъ къ сѣверо-западу идущихъ, подъ парусами два турецкихъ купеческихъ судна, какъ то: трехмачтовую тартану и шебеку. Въ началѣ 3 часа шебека «Газаръ» и бригъ «Летунъ» пришли къ намъ на рейдъ, изъ коихъ первая по близости насъ стала на якорь, а послѣдній остался лавирующимъ подъ парусами, съ которыхъ командующіе въ то же время пріѣзжали къ намъ на корабль. Въ 6 часовъ вечера и бригъ «Летунъ», по близости шебеки «Газаръ» также остановился на якорѣ. Въ половинѣ 7 часа пришедшая съ сѣверо-западной стороны Каламотскаго канала подъ російскимъ купеческимъ флагомъ требака подъ нашего корабля легла на якорь, съ которой пріѣхавшій шкиперъ объяснилъ, что онъ катарецъ и имѣетъ для пропуса, за подписаніемъ вице-адмирала Сенивина, билетъ, и что идучи съ своею требакою изъ Боко-ди-Каттаро къ острову Курцола зашелъ сюда, дабы дожидаться какого-либо военнаго судна, подъ конвоемъ котораго могъ бы онъ безопасно плыть моремъ. Въ исходѣ слѣдующаго часа посланъ былъ отъ насъ офицеръ для опроса идущихъ на рейдъ вышеозначенныхъ купеческихъ ту-

(*) Въ числѣ сихъ послѣднихъ судовъ должны находиться бригъ «Летунъ».

редних судовъ, который, въ непродолжительномъ времени возвратился на корабль, извѣстилъ, что суда сіи, будучи нагружены деревяннымъ масломъ, идутъ изъ равнинъ мѣсть Албанія къ Триестскому порту. Вскоръ послѣ сего шкипера оныхъ двухъ судовъ, для разсмотрѣнія ихъ паспортовъ, привезены были къ намъ на корабль. Въ половинѣ 10 часа на вооруженномъ парусномъ барказѣ посланъ былъ офицеръ на турецкій купеческій судъ, чтобы постановить ихъ на якорь между островами Каламота и кораблемъ нашимъ, что и было исполнено въ исходѣ уже 11 часа ночи, послѣ чего барказъ нашъ возвратился на корабль. Сего же числа отправлено съ нашего корабля на шебеву «Газаръ» для кампаніи матросовъ 2 статьи 6 человекъ и такое же число старшихъ юнговъ, итого 12 человекъ, также за малымъ числомъ на сей шебекѣ артиллерійскихъ припасовъ отпущено отъ насъ же пороку пушечнаго 1 пудъ 20 фунтовъ, фитиля 20 фунтовъ, армяка 50 аршинъ.

14-го іюля на разсвѣтѣ, увидѣли мы въ морѣ, противъ корабля «Москва», одну поляну и двухмачтовое судно. Въ 6 часовъ утра на бригѣ «Летунъ», при пушечномъ выстрѣлѣ, отданы были паруса; вскоръ послѣ сего столица съ нами подѣлъ росящимъ купеческимъ флагомъ требоваля, снявшись съ якоря, пошла къ сѣверо-западу. Въ исходѣ 7 часа, увидѣли мы въ южной сторонѣ моря, идущую къ сѣверо-западу подѣлъ цесарскимъ флагомъ требоваля. Въ 7 часовъ задержанные у насъ на кораблѣ шкипера турецкихъ купеческихъ судовъ были отпущены, комъ и позволеніе слѣдовать въ предирипитый ими путь. Въ началѣ 8 часа шебека «Газаръ» и бригъ «Летунъ», снявшись съ якоря при продолжавшемся въ сіе время мало-вѣтрин, поплыли подѣлъ парусами, съ помощію буксира, къ сѣверо-западу. Въ исходѣ сего же часа показала изъ-за мыса Новой Рагузы идущая къ сѣверо-западу требоваля; около сего времени вышеупомянутая видѣнная нами въ морѣ поляна (*) и двухмачтовое судно, зашедъ за мысъ острова Каламота, отъ

(*) Въ сіе время на оной полянѣ поднятъ былъ російскій военный флагъ.

насъ закрылась. Въ половинѣ 9 часа оба турецкія судна, снявшись съ якоря, пошли каналомъ къ сѣверо-западу, а въ началѣ 11 часа бригъ «Летунъ», шебека «Газаръ», подѣлъ російскимъ купеческимъ флагомъ требока и сіи два турецкія судна, зашедъ за островъ Мецо, отъ насъ закрылись. Въ полдень обѣ упомянутыя предѣлъ требоваля, пришедъ въ сѣверную губу острова Каламота, стали на якорь. И такъ какъ выше сказано, что на первой изъ нихъ поднятъ былъ цесарскій флагъ, а вторая слѣдовала безъ флага, но, однако, и сія послѣдняя, по приходѣ ея въ Каламотскую губу, показала также цесарскій флагъ. Пріѣзжавшія же къ намъ съ сихъ требокъ шкипера объявили, что они идутъ изъ Бого-ди-Каттаро къ триестскому порту. Въ исходѣ 1-го часа полуночни посланнымъ отъ насъ на вооруженномъ барказѣ офицеромъ приведена къ кораблю слѣдовавшая отъ юго-запада въ Каламотскій каналъ лодка, которая принадлежала лавирующему въ морѣ каттарскому подѣлъ російскимъ военнымъ флагомъ бригу, именуемому «Курьеръ-Форунате» и имѣющему 17 пушекъ, отправлена была для доставленія къ нашему командиру присланнаго отъ вице-адмирала Сенявина конверта. Въ началѣ слѣдующаго часа увидѣли мы вышедшій изъ-за острова Каламота означенный каттарскій бригъ, на который въ началѣ 3 часа отправилась пришедшая къ нашему кораблю его лодка. Въ продолженіе же времени съ 5 часовъ утра до половины 3 часа полуночни, для перемѣны нашего мѣста, поднявъ мы якоря и перешедъ съ помощію парусовъ и буксира на нѣкоторое разстояніе къ сѣверо-западу, стали опять фертингъ, положили плехтъ къ сѣверо-западу и даглистъ къ юго-востоку и съ сего послѣдняго мѣста взяты нами были слѣдующіе пеленги: острова Мецо южная оконечность на SW 69° 0' отъ него же къ сѣверо-западу отдѣленнаго каменнаго острова, именуемаго Веккіо, середина на SW 67° 0', на островѣ Св. Андрея монастырь на SW 53°, острова Каламота сѣверная оконечность на SW 65° 30', на самой высокоости горы противъ Новой Рагузы церковь Св. Сергія на SO 47°, на матеромъ рагузинскомъ же

якоря, пошла каналомъ къ сѣверо-западу, а въ 6 часовъ, зашедъ за островъ Мецо, отъ насъ закрылась; слѣдующаго же утра и другою цесарскою требокою учинено было то же, которая, по удаленіи ея къ сѣверо-западу, закрылась отъ насъ за сѣверною оконечностію острова Мецо. Сего же 16 числа въ 6 часовъ пополудни, показалось изъ-за восточной оконечности острова Каламота идущее къ намъ отъ юго-востока двухмачтовое судно, которое въ исходѣ 7 часа подняло турецкій флагъ, а потомъ вошедъ въ сѣверную губу острова Каламота, стало на якорь. По опросѣ сего судна узнали мы, что оно идетъ изъ Триеста въ Превету, имѣя грузъ сарачинскую крупу, желѣзо и проч. Нынѣшню же числа съ посылаемыхъ отъ насъ на рагузинскій берегъ для полученія прѣсной воды гребныхъ судовъ, бѣжалъ одинъ матросъ, поступившій въ рекруты изъ лифляндцевъ, котораго мы, по многимъ искамъ никакъ найти не могли.

18-го числа въ 1 часу пополудни слышно было въ юго-восточной сторонѣ 5 пушечныхъ выстрѣловъ. Сего же числа, по повелѣнію нашего командующаго, отправленъ я былъ съ однимъ унтеръ-офицеромъ и 10-ю человекъками солдатъ на вышеозначенное, пришедшее третьягодня къ острову Каламота, турецкое судно для отвода его въ Боко-ди-Каттаро, ибо замѣчено было, что съ сего судна на блокируемомъ нами островѣ Каламотѣ продавали разные товары, почему нашъ командующій, для лучшаго разсмотрѣнія сего дѣла въ установленномомъ въ Кастельново тридцатилѣтній, рѣшился туда его отправить. Слѣдующаго же утра въ исходѣ 6 часа ночи, при сѣверо-западномъ посредственномъ вѣтрѣ, снался я съ вѣтреннымъ мѣстъ турецкимъ судномъ съ якоря, начать лавировать по близости корабля «Уриль», а въ 10 часовъ, по полученіи отъ нашего командующаго, для доставленія къ вице-адмиралу Сенявину рапорта, спустившись отъ вѣтра, поплылъ къ юго-востоку. Около же 4 часовъ пополудни пришелъ на рейдъ Кастельново, легъ на якорь и въ то же время явился я къ вице-адмиралу Сенявину, отдавъ ему рапортъ, присланный отъ моего капитана, по прочтеніи коего, его превосходительство приказалъ мнѣ

берегу старій развалившійся замокъ именуемый Вальденоза на NO 83° 0'.

Въ половинѣ 10 часа вечера нашъ вооруженный барказъ, посылаемый сего числа послѣ полудня въ помощь канонерской лодкѣ, стоявшей во время дня у острова Дакса, возвратился къ кораблю, а лодкѣ, по причинѣ довольно далекаго разстоянія корабля нашего отъ острова Дакса и за худостію ея хода, велѣно было отъ нашего командующаго оставаться на ночь въ губѣ острова Каламота, лежащей по юго-восточную его сторону, и отъ сегодняшняго числа впредь также посылаея вооруженный нашъ барказъ въ помощь канонирской лодкѣ, блокировавшей во время дня портъ Санто-Кроче. И сіе дѣлано было для того, что французы, воспользуясь дальнимъ разстояніемъ, въ каковомъ нынѣ нашъ корабль отъ острова Дакса находится, могли бы противъ одной лодки сдѣлать какое-либо покушеніе. Между прочимъ, оныя наши суда посылались къ острову Дакса съ тою цѣлью, чтобы прештествовать прохожденію французскимъ лодкамъ, около порта Санто-Кроче плаваніе свое имѣть могущимъ, равно также не позволять французамъ какъ на островѣ Дакса, такъ и на находящемся близости его матеромъ берегѣ строить батареи, которые могутъ сдѣлать проходъ военныхъ судовъ нашихъ между островами Каламота и Дакса весьма затруднительнымъ; причемъ замѣтимъ еще, что хотя, для большей безопасности, возвращались на ночь барказъ нашъ къ кораблю, а канонерская лодка къ острову Каламота (*), но, однако, они дѣлали это такимъ образомъ, чтобы не дать замѣтить сего французамъ, которые, воспользуясь симъ, случаемъ могли бы во время ночи безъ всякаго препятствія исполнить свои предпріятія, и для того сип суда наши оставали свой постъ въ вечеру при наступленіи уже ночной темноты, а приходили на оный прежде еще разсвѣта.

15-го іюля, въ 4 часа утра, одна изъ числа стоящихъ у острова Каламота двухъ цесарскихъ требокулъ, снявшись съ

(* До нынѣшняго дня канонирская лодка возвращалась на ночь къ нашему кораблю.

приведенное мною судно (*) отдать въ веденіе трибунала, въ коемъ находится первоприсутствующимъ контръ-адмиралъ Соронкинъ, а послѣ же сего съ находящимися при мнѣ солдатами, для доставленія къ настоящей командѣ явиться на корабль «Св. Елена», что мною немедленно было исполнено. Въ сіе же время на рейдѣ Кастель-ново находились слѣдующія суда: вице-адмиральскій корабль «Селафайль», контръ-адмиральскій «Параскеви», партикулярные «Азія», «Св. Елена» и транспортный корабль «Св. Михайль», фрегатъ «Михайль» и нѣсколько мелкихъ судовъ; сухопутныя же наши войска, будучи расположены какъ въ Кастель-ново, такъ и въ самомъ городѣ Каттаро, состоятъ нынѣ подъ командою генераль-маіора Пандолу; ибо начальствующій прежде надъ оными генераль-маіоръ князь Вяземскій, по слабости своего здоровья отравился въ Корфу. Сего же числа въ вечеру пришелъ на кастель-новскій рейдъ австрійскій военный бригъ, по разнесшемуся здѣсь слуху для того, чтобъ просить у вице-адмирала Сенявина позволенія войти австрійскимъ войскамъ въ Каттарскую провинцію.

20 го числа пришелъ на рейдъ Кастель-ново крейсероватный у Рагузы корабль «Москва», который оставилъ свой постъ за неимѣніемъ прѣсной воды и провіанта. Слѣдующаго же числа на проходившей изъ Анконы въ Бокко-ди-Каттаро канонерской лодкѣ доставлены адъютантомъ французскаго генерала Моруа къ вице-адмиралу Сенявину денеша, въ коихъ извѣщаетъ онъ о заключеніи между Россією и Франціею мира, что, однако, вице-адмиралъ Сенявинъ не принялъ за достовѣрное, продолжая попрежнему противъ французовъ военные дѣйствія. Означенная же французская лодка, пробывъ малое время въ Бокко-ди-Каттаро отправилась въ обратный свой путь, вслѣдъ за коей, для наблюденія за ея движеніемъ, посланъ былъ отъ нашего главнокомандующаго бригъ «Орель», который, препроводивъ ее до нѣкотораго разстоянія, возвратился на другой уже день въ Бокко-ди-Каттаро. Сего же 21 числа отравились со

(*) Вслѣдствіи времени оказалось, что судно сіе, по причинѣ справедливости его паспортовъ, въ призь удостоено не было.

здѣшняго рейда въ море судно «Двѣпръ» и бригантина «Алениусъ», изъ коихъ первое послано было для крейсеровства. Къ Рагузѣ, а послѣдняя уже къ острову Каламота, въ томъ предположеніи, что ежели капитанъ 1-го ранга Баратынскій, занимающій постъ при островѣ Курдола, потребуетъ къ себѣ на помощь нашъ корабль, блокирующій Рагузу со стороны порта Санто-Кроче, то въ такомъ случаѣ должна она будетъ занять наше мѣсто, и сіи предосторожности въ разсужденіи корабля «Св. Петръ», состоящаго подъ командою капитана 1-го ранга Баратынскаго, сдѣланы были отъ того, что, по разнесшимся въ здѣшнемъ краѣ слухамъ, вице-адмиралъ Сенявинъ, извѣстился о выходѣ изъ Венеціи двухъ французскихъ фрегатозъ и около 15-ти канонерскихъ лодокъ, которыя, воспользуясь распущеніемъ о мирѣ слухомъ весьма легко могутъ сдѣлать покушеніе проливу корабля «Св. Петръ» или прочихъ военныхъ судовъ нашихъ, въ отдаленности отъ флота находящихся.

22-го іюля отправился я на корабль «Св. Елена» въ море, на коемъ также посланъ былъ гурьеръ отъ вице-адмирала Сенявина съ денешами въ Россію, который долженъ быть высланъ на берегъ въ триестскомъ портѣ. Въ бытность же мою на рейдѣ Кастель-ново узналъ я, что Его Императорское Величество Государь Александръ Павловичъ, во изъявленіе своей благодарности за занятіе нашими войсками Каттарской провинціи, повелѣлъ произвести вице-адмиралу Сенявину ежегодно 12000 рублей столовыхъ денегъ, статскаго совѣтника Савковскаго пожаловалъ кавалеромъ ордена Св. Анны 2 степени, осыпанный брилліантами, черногорскому же митрополиту Петру Петровичу прислана украшенная брилліантами митра и до 300 золотыхъ медалей для раздачи его подданнымъ, которые наиболѣе оказали свою приверженность къ російскому престолу. Изъ Корфу же получено извѣстіе, что шефъ Колыванскаго полка генералъ-маіоръ Жердюкъ, нѣсколько назадъ тому времени, по волѣ Божіей лишился жизни.

23-го числа въ началѣ 12 часа утра корабль «Св. Елена» пришелъ въ Каламотскій каналъ близости стоящаго тамъ на преднемъ своемъ мѣстѣ корабля «Уриль», легъ на якорь.

на который не въ продолжительномъ послѣ сего времени пере-
правясь, я съ находившимися при мнѣ солдатами явился въ на-
стоящую свою команду, донесъ капитану о резолюціи, сдѣлан-
ной вице-адмираломъ Сенявнымъ въ разсужденіи приведен-
наго мною турецкаго судна. Въ половинѣ 2-го часа пополудни
пришедшая съ моря бригантина «Аленіусъ», поблизости
нашего корабля стала на якорь, кося командиръ лейтенантъ
Титовъ въ то же время пріѣзжалъ къ нашему командующему.
Въ исходѣ слѣдующаго часа приближившійся къ намъ съ юго-
западной стороны моря бригъ «Орель» остался въ Каламот-
скомъ каналѣ (*) подъ парусами, съ котораго тогда же коман-
дующій имъ лейтенантъ Крыченскій пріѣзжалъ къ намъ на
корабль, а въ 6 часовъ вечера оный бригъ сталъ на якорь. Въ
8 часу вечера же вошла въ каналъ съ юго-восточной стороны
моря подъ російскимъ купеческимъ флагомъ трехмачтовая
лодка, для остановки и опроса коей съ посланнаго отъ насъ
12-ти весельнаго катера выпалено было изъ 2-хъ фалконетовъ,
послѣ чего означенная лодка приближась къ нашему кораблю,
стала на якорь и мы отъ находящагося на ней шхипера узна-
ли, что онъ идетъ отъ острова Курцола въ Бокко-ди-Каттаро,
имѣя грузъ красное вино, сюда же зашелъ онъ за противнымъ
вѣтромъ.

Вчерашняго же числа нашъ командующій, будучи извѣщенъ
пачальствующимъ въ Рагузѣ генераломъ Лористономъ, чрезъ
присланнаго отъ его съ письмомъ (коего копія слѣдуетъ ниже)
адъютанта, что между Россійскою и Французскою державами
заключенъ миръ, немедленно снялъ блокаду съ порта Санто-
Кроче, возвратя къ кораблю находившеся у острова Дакса бар-
казъ нашъ и канонерскую лодку. Но нынѣшняго же числа, по
приходѣ корабля «Св. Елены», извѣстись онъ, что вице-адми-
ралъ Сенявнъ означеннаго мира не признаеть за справед-
ливый, немедленно велѣлъ послать для блокады порта Санто-

(*) Подъ названіемъ Каламотскаго канала, весьма часто мною упоминаемаго,
разумѣется проливъ, лежащій между матерью рагузенскимъ берегомъ и остро-
ванъ Каламота, Менцо и Джучано.

Кроче канонерскую лодку, которая, также какъ и прежде, на
ночь возвращалась къ острову Каламота. Что же касается до
обѣдовъ, имѣвшихъ около нашего корабля, то для сего, начи-
ная съ 30 іюня и по 14 число сего іюля посылался каждую
ночь вооруженный барказъ; но послѣ же сего оный обѣздъ
прекратился для того, что барказъ нашъ, находясь во время
дня при канонерской лодкѣ, возвращался на корабль очень
поздно, равно также и по утрамъ отправлялся туда весьма
рано.

Милостивый государь.

«Честь имѣю препроводить къ вамъ чрезъ господина Кутирье,
моего адъютанта извѣстіе о мирномъ договорѣ между его вели-
чествомъ императоромъ французскимъ, королемъ италіи и Его
Величествомъ Императоромъ всел Россіи. И какъ сіе начер-
таніе есть для насъ общее, то я васъ и прошу меня увѣдо-
мить, допустите ли вы пройти безпрепятственно управленію
на суднѣ, которое я намѣренъ послать въ Станіо, дабы пре-
ратить всѣ непріятельскія дѣйствія, и чтобъ каналъ отъ Ста-
ніо до Рагузы сохранился для всѣхъ свободнымъ. Имѣю честь
предварить васъ также, что офицеръ, доставившій мнѣ денешні,
возвратился изъ Каттаро отъ господина вице-адмирала Сена-
вина, коему онъ доставилъ сіе извѣстіе».

«Я не сомнѣваюсь, чтобъ господинъ вице-адмиралъ Сена-
винъ не принялъ на себя старанія, равно какъ и я усердство-
вать послѣщеніемъ всевозможными средствами о восстановле-
ніи заблаговременно лестнаго суда взаимнаго между двумя
дворами дружества, которое отнынѣ должно существовать.
Я прошу васъ, милостивый государь, сдѣлать отгѣтъ касательно
предмета выше сего мною испрашиваемаго. Ожидаю вашего
на сіе особеннаго разсмотрѣнія пресбываю вашъ»

«Поворный и послушный слуга, дивизионный генералъ, командующій войсками въ
Рагузѣ, Александръ Лористоно»

«Рагуза 3 августа (22 іюля), Далмацкой арміи главная квар-
тира въ Рагузѣ».

Въ то же время нашъ командующій отгѣвчалъ генералу Ло-

ростову письмомъ же на французскомъ языкѣ, извѣщая его, что онъ не въ состояніи сдѣлать отъ себя позволеніе въ разсужденіи пропуска судовъ, не получа на сіе разрѣшеніе отъ своего главнокомандующаго.

24 числа въ половинѣ 6 часа утра съ нашей канонерской лодки, находящейся у острова Дака, сдѣланъ былъ по неприятелю одинъ пушечной выстрѣлъ. Въ 9 часу утра же вошло въ Каламотскій каналъ съ юго-восточной стороны моря турецкое двухмачтовое судно; по опросу коего узнали мы, что оно, будучи нагружено шерстью, слѣдуетъ изъ Туниса къ Триестскому порту. Въ половинѣ 11 часа бригъ «Орель», а вскорѣ послѣ сего стоящая поблизости насъ подлѣ російскомъ флагомъ трехмачтовая лодка, вступивъ подлѣ паруса, при WSW тихомъ вѣтрѣ поплыли къ юго-востоку и первый изъ нихъ въ половинѣ 12 часа, а послѣдняя въ полдень замесъ за восточную оконечность острова Каламота отъ насъ закрылись. Въ продолженіе нынѣшняго же утра, равно какъ и вчерашняго еще вечера, перевезены къ намъ съ корабля «Св. Елена», доставленныя изъ Бокко-ди-Каггаро для продовольствія нашихъ служителей 20 бочекъ крымскаго вина, 34 мѣшка сарачинской крупы. Въ 2 часа пополудни вышесказанное турецкое судно, вылавиловавъ Каламотскимъ каналомъ до высоты острова Жупано, за берегами онаго отъ насъ скрылась. Въ половинѣ 7 часа увидѣли мы идущую отъ сѣверо-западной стороны канала подлѣ рагузинскихъ береговъ небольшую лодку, для опроса коей въ то же время посланъ былъ отъ насъ съ лейтенантомъ Елагинымъ вооруженный барказъ, которымъ лодка сія въ 7 часовъ вечера приведена къ кораблю съ находящимся на ней французскимъ дивизионнымъ генераломъ Буде, при коемъ также былъ адъютантъ его Рикаръ, 79-го полка офицеръ Дюбуа, одинъ унтеръ-офицеръ и двое слугъ. По прїѣздѣ же сего генерала къ намъ на корабль, объявлено имъ было нашему командующему, что онъ, немало несомнѣваясь касательно полученныхъ нами извѣстій о мирѣ, заключенномъ между Россією и Францією, отправилъ моремъ изъ Станіо въ Новую Рагузу, надѣясь никакъ не быть на пути задержаннымъ, почему и про-

силъ, чтобъ отпустить его на честное слово въ Рагузу, но, однако, нашъ капитанъ, не могши на сіе рѣшиться безъ позволенія вице-адмирала Сенявина, отказалъ ему въ ономъ, послѣ чего генералъ Буде, отправивъ на упомянутой лодкѣ въ Новую Рагузу написанное имъ, въ разсужденіи сего случившагося съ нимъ пассажиа письмо, принужденнымъ нашелся со всѣми находившимися при немъ означенными выше чиновниками, остаться у насъ на корабль, а между тѣмъ нашъ командующій, изготавивъ къ вице-адмиралу Сенявину, касательно вышесказаннаго случая рапортъ, для доставленія его въ Бокко-ди-Каггаро, повелѣлъ бригадирѣ «Алсоніусъ» вступить подлѣ паруса; для споспѣшествованія же къ скорѣйшему доставленію сего рапорта посланъ былъ къ ней нашъ 10-ти весельный катеръ. Въ началѣ 12 часа ночи означенная бригантина, снявшись съ якоря и направя курсъ свой къ юго-востоку, въ скоромъ времени, по прїѣздѣ ночной темноты, отъ насъ скрылась.

25 числа въ 6 часовъ утра корабль «Св. Елена», вступивъ подлѣ паруса при восточномъ тихомъ вѣтрѣ поплылъ къ сѣверо-западу. Въ 7 часу утра же приведены къ нашему кораблю слѣдовавшія отъ сѣверо-запада подлѣ берегомъ острова Мецо-двѣ лодки, на коихъ находились французскіе 79-го полка капитаны Моро, Патинъ, Мае, Пагюро, поручикъ Жирбо, подпоручикъ Дорнесталь, сержантъ и 4 человѣка солдатъ да пераго артиллерійскаго полка два канонера и всѣ сіи чиновники, ѣхавшіе изъ Станіо въ Новую Рагузу, задержаны были у насъ на корабль, а лодкамъ же, на коихъ они находились, предоставлена была свобода. Въ половинѣ слѣдующаго часа корабль «Св. Елена» за противнымъ вѣтромъ въ сѣверо-западной сторонѣ Каламотскаго канала сталъ на якорь. Въ исходѣ 2 часа пополудни прїѣхавшимъ къ намъ на корабль изъ Новой Рагузы на шлюпкѣ, имѣющей французскій и переговорный флаги, адъютантомъ генералъ-аншефа Мармонта, господиномъ Проведовскимъ, доставлено къ нашему командующему на французскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія письмо.

Господину капитану корабля «Уриль».

Господина капитанъ.

«Генераль Буде извѣщаетъ генераль-аншефа, что посланнымъ отъ корабля вашего судномъ, онъ взятъ на корабль гдѣ и содержится плѣннымъ».

«Таковъй послушокъ неприличенъ не только людямъ военнаго знанія просвѣщенной націи и въ то время, когда государи между собою примирились, но даже противенъ общественному праву; ибо генераль Буде, удостоивренный въ мирѣ, отправился съ совершенною безопасностію. Напослѣдокъ, таковая поимка есть безъ цѣли, потому что ничего не означаетъ и необходимости ничтожная. Мирный договоръ установленъ 20-го іюля и все послѣ онаго числа взято должно быть возвращено».

«Генераль-аншефъ сообщаетъ свои требованія дать свободу и приказать отправить генерала Буде». Честъ имѣю извѣстить вамъ, милостивый государь, мое почтеніе.

Генераль дивизіи, участвующій генеральшмъ штабомъ въ арміи

Виніоль

Въ исходѣ 5 часа пополудни же адъютантъ генераль-аншефа Мармонта отправился обратно въ Рагузу, съ коимъ отлучились, по причинѣ слабости здоровья, изъ числа находившихся у насъ на кораблѣ французовъ 79-го полка находившихся Патуро, поручикъ Жирбо и 3 человѣка солдатъ. Въ началѣ 7 часа вечера корабль «Св. Елена» при ОНО тихомъ вѣтрѣ, речушекъ подлѣ наруса, поплылъ въ море черезъ проливъ, по сѣверную сторону острова Мецо лежаций, а вскорѣ потомъ, зашеде за оный островъ, отъ насъ загорылся.

26 числа въ началѣ 11 часа утра увидѣли мы идущія отъ сѣверо-запада подлѣ рагузинскимъ берегомъ двѣ лодки, для осмотра коихъ посланъ былъ нашъ вооруженный барказъ, который въ непродолжительномъ времени одна изъ означенныхъ лодокъ пригчена была къ кораблю, гдѣ находились слѣдующіе французскіе офицеры: 79 полка большой капитанъ Фоланъ, штабъ-лекарь Декостъ и лазаретный офицеръ Баверло но объявленію коихъ узнали мы, что на другой лодкѣ нахо-

дятся больные французскіе солдаты, идущіе изъ Станіо въ Рагузу, для освидѣтельствованія которыхъ посланъ былъ отъ насъ лекарь, нашедшій упомянутыхъ солдатъ дѣйствительно болѣлыми, почему нашъ командующій приказалъ какъ сію, такъ и приведенную къ кораблю лодку, съ находящимися на нихъ французскими офицерами и солдатами, отпустить въ Рагузу. Въ половинѣ 1-го часа пополудни увидѣли мы черезъ проливъ, между островами Каламота и Мецо лежаций, въ юго-западной сторонѣ моря показавшуюся изъ-за южной оконечности сего послѣдняго острова требокалу, которая направляла курсъ свой къ юго-востоку. Въ исходѣ слѣдующаго часа пропущено нами съ острова Каламота въ портъ Санто-Кроче рагузинская лодка, на которой, съ позволенія нашего капитана, отправленъ былъ отъ генерала Буде для собственныхъ его надобностей принадлежащій ему слуга. Въ 2 часа на упомянутой предъ симъ требокаулѣ подняты были цесарскій флагъ и вымпелъ, которая вскорѣ потомъ, зашеде за сѣверную оконечность острова Каламота, отъ насъ скрылась. Въ 4 часа пріѣхалъ изъ порта Санто-Кроче къ намъ на корабль французскій капитанъ Изнардъ, который въ исходѣ 6 часа вечера на нашемъ вооруженномъ, при офицерѣ, барказѣ, съ поднятымъ нашимъ бѣлымъ флагомъ, отправленъ былъ обратно въ Санто-Кроче, съ коимъ отлучены, по слабости здоровья, изъ числа пріѣхавшихъ съ генераломъ Буде унтеръ-офицеръ 1, солдатъ 1 да изъ прежнихъ плѣнныхъ капралъ 1. Въ началѣ же 11 часа ночи барказъ нашъ, по высадкѣ всѣхъ сихъ чиновъ на берегъ, возвратился къ кораблю.

27 числа іюля, въ половинѣ 1 часа ночи видна была въ юго-западной сторонѣ моря спущенная ракета, а въ началѣ слѣдующаго часа въ томъ же самомъ мѣстѣ увидѣли мы еще другую ракету. Въ продолженіе какъ нынѣшней, такъ и прошедшей ночи для объѣзда около нашего корабля посылаемы были вооруженный барказъ. Въ продолженіе времени отъ 2 и до 3 часовъ утра видѣнъ былъ намъ черезъ проливъ, находящійся между островами Каламота и Мецо, въ юго-западной сторонѣ моря конвой судовъ, направлявшихъ свой курсъ къ

юго-востоку, и такъ какъ въ сіе время было еще довольно темно, почему мы какъ число, такъ и величину сихъ судовъ опредѣлить совершенно не могли, но въ 8 часу утра чрезъ посылаемаго отъ насъ на островъ Каламота (*) офицера узнали мы, что оный конвой, находясь противъ Новой Рагузы и идучи къ югу, состоялъ изъ 30 судовъ, въ числѣ коихъ заключались 3 трехмачтовья, 10 двухмачтовыхъ (между ними послѣдними находился цесарскій военный бригъ) и 17 требакулъ. Съ западной же стороны моря слѣдовало за симъ конвоемъ трехмачтовое небольшое, долженствующее принадлежать нашему флоту судно «Днѣпръ», да между Боко-ди-Каттаро и Старою Рагузою видна была требакула, имѣющая россійскій и французскій флаги, которая, какъ съ острова Каламота казалась, слѣдовала къ сторонѣ Боко-ди-Каттаро; еще сверхъ всѣхъ сихъ судовъ, одна требакула держала къ острову Каламота. Въ половинѣ 6 часа пополудни пришедшее съ моря судно «Днѣпръ» приблизости насъ стало на якорь, коего командиръ лейтенантъ Вальзамъ, по прїѣздѣ къ нашему командующему съ рапортомъ, извѣститъ насъ, что вышеупомянутый австрійскій конвой заключаетъ въ себя 30 судовъ, въ числѣ коихъ находится около 3 военныхъ бриговъ, 3 или 4 канонерскія лодки, прочія же суда суть двухъ и трехмачтовья купеческія, а частію и требакулы, и что весь сей конвой, за исключеніемъ 2 канонерскихъ лодокъ, отправившихся къ Каттарскому заливу, у Старой Рагузы остановился на якорѣ, на котормъ, вѣроятно, должны находиться австрійскія десантныя войска. Въ половинѣ слѣдующаго часа привелена къ кораблю посланнымъ отъ насъ вооруженнымъ барказомъ рагузинская лодка, слѣдовавшая съ сѣверо-западной стороны Каламотскаго канала, на коей находились ѣдуще изъ Станіо въ Рагузу болыные французы 5-го полка поручикъ Момпе, сержантовъ два, капраль 1 и 13 человекъ солдатъ, которые, во уваженіе ихъ

(*) Такъ какъ выше сказано, что на семь островѣ находится телеграфъ, который, однако, послѣ того, какъ наши войска, прекративъ блокаду Рагузы ретировались къ Санто-Кроче, былъ вовсе уничтоженъ.

болѣзней на той же лодкѣ были отпущены съ тѣмъ, чтобъ они возвратились опять въ Станіо; для наблюденія же за точнымъ исполненіемъ сего приказанія, лодка сія провозжаема была до нѣкотораго расстоянія, посланнымъ отъ насъ катеромъ.

28-го іюля, въ исходѣ 2-го часа ночи, видны были въ сѣверо-западной сторонѣ Каламотскаго канала пущенныя двѣ ракеты, а въ 5 часу утра усмотрѣна нами идущая отъ сѣверо-запада военная австрійская требакула, съ коей посланнымъ отъ насъ на вооруженномъ барказѣ мичманомъ привезенъ былъ къ намъ на корабль австрійскій офицеръ, называемый Протенъ, которій объявилъ, что онъ идетъ изъ Триеста въ Рагузу, къ находящемуся тамъ своему генералу Бельгарду и имѣетъ паспортъ отъ австрійскаго правительства, на что ему нашимъ командующимъ отбѣтствовано было, что такъ какъ Рагуза находится въ блокадѣ, то онъ съ вѣренными ему судномъ пропущенъ туда быть не можетъ, почему и долженъ слѣдовать опять въ море, послѣ чего сей офицеръ отправленъ былъ на свою требакулу, которая, въ непродолжительномъ времени прошеде въ море проливомъ, лежащимъ между островами Мецо и Каламота, за симъ послѣднимъ отъ насъ скрылась. Въ началѣ 10 часа судно «Днѣпръ», вступивъ подѣ паруса, отправилось черезъ вышеупомянутый проливъ въ море. Около сего же времени посылаемымъ отъ насъ на островъ Каламота, для разсмотрѣнія находящихся въ морѣ судовъ, штурманомъ дано знать: что видно въ южной сторонѣ 6 судовъ, кои должны быть корабль (*), фрегатъ, двѣ требакулы и еще два болынія судна, а какого именно ранга—то сего по дальности расстоянія разсмотрѣть было невозможно, и всѣ сіи суда, при юго-восточномъ вѣтрѣ слѣдуя правымъ галсомъ, направляли курсъ свой къ мысу, простирющемуся отъ Старой Рагузы на юго-западъ, да еще видны были подѣ австрійскими флагами и вымпелами двѣ требакулы, идущія лѣвымъ галсомъ; по сѣверную же сторону острова Св. Андрея, находилось лавирующее трехмачтовое военное судно, почему въ половинѣ 11 часа,

(*) У сего корабля находилась наготовѣ канонерская лодка.

для осмотра сихъ судовъ, посланы отъ насъ были къ восточной оконечности острова Каламота вооруженные, при офицерахъ, барказъ и катеръ. Въ слѣдующемъ часу вошли въ Каламотскій каналъ съ юго-восточной стороны моря подъ флагомъ 3-й эскадры шебека «Забяка», съ которой, прѣхавшимъ къ намъ на корабль командиромъ лейтенантомъ Насѣкинымъ доставлены отъ вице-адмирала Сенявина къ нашему командиру бу-маги, въ коихъ, между прочимъ, заключалась то, чтобы объявить содержащимся у насъ на кораблѣ французскимъ генералу и офицерамъ, дабы они взяли терпѣніе въ разсужденіи ихъ свободы до тѣхъ поръ, пока не будетъ получено обстоятельное извѣстіе о мирѣ съ Франціею, равно также, чтобы обходиться съ ними сколько можно вѣливѣе и соответственно ихъ званіямъ. Въ началѣ 1 часа пополудни идущее къ намъ съ моря между островами Каламота и Мецо подъ российскимъ 3-й эскадры флагомъ трехмачтовое военное судно, вошло въ Каламотскій каналъ, съ котораго командиръ капитанъ-лейтенантъ Сальти, прѣхавъ къ намъ на корабль, доставилъ нашему командиру посланные съ нимъ отъ вице-адмирала Сенявина бумаги и, между прочимъ, сказывалъ онъ, что въренное ему судно будучи вымѣнено у катарскаго жителя на одно изъ призовыхъ судовъ нашихъ, по волѣ главнокомандующаго названо корветомъ «Держимъ», причисленнымъ къ дивизіи контръ-адмирала Сорокина, на коемъ находится 16 восьми-фунтоваго калибра пушекъ, отпущенныхъ съ разныхъ кораблей нашихъ, и что онъ имѣетъ отъ вице-адмирала Сенявина повелѣніе слѣдовать къ острову Курцола. Въ исходѣ слѣдующаго часа какъ оный корветъ, такъ и шебека «Забяка» близости нашего корабля расположились на якорѣ. Въ началѣ 4 часа видны были черезъ восточный мысъ острова Каламота два линейные корабля, которые, зашедъ потомъ за мысъ Новой Рагузы, отъ насъ скрылись и сіи корабли, по достаточномъ разсмотрѣніи ихъ съ острова Каламота, оказались дивизіи нашей «Азія» и «Москва». Въ исходѣ 6 часа шебека «Забяка» снялась съ якоря и при продолжавшемся въ сіе время штилѣ пошла на востокъ въ юго-западную сторону моря черезъ про-

ливъ, лежащій между островами Мецо и Каламота, а въ половинѣ слѣдующаго часа, зашедъ за сѣверную оконечность сего послѣдняго острова, отъ насъ закрылась. Въ 9 часу вечера послыаемый отъ насъ на вооруженномъ барказѣ офицеръ для опроса слѣдовавшей отъ сѣверо-запада требакулы, въ непродолжительномъ времени возвратился къ кораблю, извѣстивъ командующаго, что означенная требака, будучи австрійская, идетъ изъ Триеста въ Рагузу съ амуницею и провіантомъ, почему тогда же велѣно ей было отправиться въ обратный свой путь, во исполненіе чего немедленно направилъ она свой курсъ къ сѣверо-западу. Сего же числа генералъ Буде чрезъ своего слугу, прѣзжавшаго къ нему изъ Рагузы, получилъ извѣстіе, что чрезъ сей городъ пробѣхалъ къ вице-адмиралу Сенявину российский курьеръ.

29-го іюля, въ 1 часъ пополудни послыаемый на нынѣшнюю ночь для объѣзда кругомъ корабля вооруженный нашъ барказъ присталъ къ борту. Въ 2 часа, корветъ «Держимъ» снялся съ якоря и при восточномъ тихомъ вѣтрѣ легъ на сѣверо-западъ, а корветъ потомъ, по причинѣ почтой темноты, отъ насъ закрылся. Въ продолженіе времени отъ 4 до 6 часовъ утра слышно было черезъ островъ Каламота, въ южной отъ насъ сторонѣ, 6 пушечныхъ выстрѣловъ, одинъ послѣ другаго чрезъ нѣсколько времени слѣзаннымъ. Въ началѣ 8 часа показалась изъ-за сѣверной оконечности острова Каламота идущая къ намъ въ каналъ обь одной мачтѣ требакула, для опроса коей посланъ былъ отъ насъ на катерѣ офицеръ, а между тѣмъ въ половинѣ сего же часа оная требака, вошедъ въ каналъ и продолжая плыть къ сѣверу, не прежде какъ по слѣланному съ нашего корабля пушечному выстрѣлу, показала надлежащій ей австрійскій флагъ и въ исходѣ того же часа въ сѣверо-западной отъ насъ сторонѣ легла она на якорь. Въ 8 часовъ, возвратился на корабль нашъ офицеръ, посылаемый для опроса вышеупомянутой австрійской требакулы, объявивъ, что она, будучи военная, имѣетъ двѣ большаго калибра пушки. Командиръ же ее австрійской службы офицеръ, господинъ Протень, вчерашняго утра къ намъ на корабль прѣзжавшій, за-

шелъ сюда для исправленія потерянной имъ въ морѣ мачты, почему и уповательно, что слышанные нами въ нынѣшнюю ночь пушечные выстрѣлы произведены были съ сей требоуклы, для истребованія въ претерпѣнномъ ею бѣдствій пособій.

Въ 1 часъ пополудни прѣехали къ намъ на корабль изъ Боккоди-Каттаро, присланные отъ его превосходительства вице-адмирала Сенявина, находящійся при немъ мичманъ Драгневичъ и французскаго генерала Лористона адъютанта Кутюрье, изъ коихъ первый извѣстилъ насъ, что вчерашняго числа нашъ главнокомандующій, получивъ съ парочнымъ курьеромъ 3-го артиллерійскаго полка штабсъ-капитаномъ Магденкомъ, отъ уполномоченнаго Его Императорскимъ Величествомъ господина статскаго совѣтника и кавалера Петра Убри формальное письмо о подписаніи имъ въ Парижѣ 8-го числа настоящаго іюля мѣсяца окончательнаго договора о мирѣ, заключенномъ между Россією и Францією, объявилъ въ приказахъ, по эскадрѣ отдаваемыхъ, что, вслѣдствіе сего договора, неприцельскій дѣйствія должны быть прекращены какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ, равно также упомянутымъ мичманомъ доставлены къ нашему командующему отъ вице-адмирала Сенявина бумаги какъ о заключеніи мира, такъ и о французскомъ генералѣ Буде, дабы его, вмѣстѣ съ прочими задержанными у насъ на кораблѣ чиновниками, отправить немедленно въ Рагузу. Равнымъ образомъ по силѣ оныхъ же бумагъ предписывалось нашему командующему, по прекращеніи военныхъ дѣйствій, съ вѣреннымъ ему кораблемъ и прочими нашими судами слѣдовать въ Боккоди-Каттаро; таковыя же бумаги привезены были мичманомъ Драгневичемъ на имя капитана 1-го ранга Баратинскаго находящагося съ отрядомъ судовъ у острова Курцола, которая нашъ командующій долженъ былъ немедленно туда доставить. Въ половинѣ 2 часа сѣдланнымъ у насъ при пушечномъ выстрѣлѣ сигналомъ велѣло было канонерской лодкѣ, находящейся у острова Дака, возвратиться къ кораблю, которая въ исходѣ 4 часа пристала къ борту; лодка эта, будучи отправлена къ порту Санто-Кроче, какъ выше уже сказано, 23 числа нынѣшняго мѣсяца, находилася тамъ до самаго нынѣшняго дня безъ-

отлучно, исключая только ночное время, сопровождаемое ею у острова Каламота. Около сего же времени, по случаю полученнаго нами извѣстія о заключеніи мира, выпалено съ нашего корабля изъ 21 пушки. Въ исходѣ 5 часа генералъ Буде, вмѣстѣ со всѣми французскими офицерами, какъ съ нимъ, такъ и послѣ его у насъ задержанными (*), и съ адъютантомъ генерала Лористона, отправился на нашу катеръ для отбѣзда въ Рагузу къ порту Санто-Кроче, коему съ корабля нашего просалютовано было изъ 11 пушекъ. Въ сіе же время мичманъ Драгневичъ на катерѣ своимъ, для возвращенія его въ Боккоди-Каттаро, отправился въ море. Между тѣмъ замѣтимъ, что означенный генералъ и находящіеся съ нимъ французскіе офицеры во все время пребыванія ихъ у насъ на кораблѣ были весьма обласнаны какъ капитаномъ, такъ и офицерами нашими, совершенно со стороны ихъ продовольствія обезпечены, ибо генералъ Буде (*) съ его адъютантомъ приглагошаемъ былъ во все оное время къ столу командующаго, а прочіе же офицеры—въ каютъ-кампанію, и такъ, что при отбѣздѣ ихъ они не знали чѣмъ насъ отблагодарить за таковой дружескій пріемъ, нами имъ сдѣланный. Въ началѣ 6 часа пришедшая къ намъ въ каналъ съ юго-восточной стороны моря бригантина «Алсоніусъ» противъ середины острова Каламота стала на якорь, при коей находившійся нашъ 10-весельный катеръ возвратился къ кораблю. Въ 6 часовъ вечера для доставленія къ капитану 1-го ранга Баратинскому вышеупомянутыхъ на его имя бумагъ, привезенныхъ сюда мичманомъ Драгневичемъ, отправленъ былъ отъ нашего командующаго къ острову Курцола лейтенантъ Елагинъ на довольно большой лодкѣ, взятой нами при блокадѣ Рагузы, на каковой случай были назначены на нее, снабженныя на 7 дней провіантомъ гардемаринъ 1, квартирмей-

(*) Нѣсколько же сего прежде отправлены въ портъ Санто-Кроче задержаные у насъ на кораблѣ французскіе сержанты 1, канонеры 2 и слуга генерала Буде, всего 4 человека.

(*) Для жительства сего генерала отвѣдено было мѣсто въ капитанской каютѣ, а для офицеровъ—въ каютъ-кампаніи.

стерь 1, канонеръ 1 и 10 человекъ матросовъ; лодка же сія, будучи нами вооружена на манеръ теандера, имѣла три трехфунтоваго калибра пушки, которую мы до сего времени уло-требляли на разныя посылки.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Д Н Е В Н Ы Я

МОРСКІЯ ЗАПИСКИ

ВЕДЕННЫЯ НА КОРАБЛѢ „УРИДЪ“

ВО ВРЕМЯ ПЛАВАНІЯ ЕГО ВЪ СРЕДИВЕННОМЪ МОРѢ.

СЪ ЭСКАДРОЮ

ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ВИЦЕ-АДМИРАЛА СЕНЬВИНА СОСЛОВИЩЕЮ.

Г. М. Мельникова.

ЧАСТЬ II п III.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

1873.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

	Страницы.
Глава I.	287—288.
Глава II.	284—378.
Глава III.	324—343.
Глава IV.	349—424.
Глава V.	425—477.
Глава IV.	478—497.

Печатано по распоряженію Морского Министерства.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Глава I.	508—675.
Пребываніе эскадры въ Лиссабонѣ и переходъ ее въ Англію	575
Подписаніе адмиралу Сенявину русска вазы	686
Возвращеніе командъ изъ Англіи въ Россію	690
Списокъ офицеровъ корабля Уриилъ и командировъ прочихъ судовъ эскадры	709.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Учинеіе съ французами разбѣна въ плѣнныхъ.—Жестокое обхожденіе французозъ съ нашими плѣнными.—Противное оному обращеніе русскихъ съ плѣнными французами.—Замѣчаніе о тифонахъ.—Прибытіе въ Каламотскій каналъ конвой судозъ съ австрійскими войсками.—Замѣчаніе о Рагузинской республикѣ.—Переходъ корабля нашего въ Боконди-Каттаро.—Замѣчаніе о Каттаро и Черной горѣ.—О воспрещеніи впускать въ портъ Триеста російскія и англійскія суда.—Распределеніе призовыхъ судовъ по кораблямъ, дивизию вице-адмирала Сенинина составившимъ, и укомплектованіе оныхъ морскими командами.—Домогательство австрійскаго генерала Бельгарда о занятіи вѣренными ему войсками провинціи Каттаро.—Для наблюденія за оными отправление кораблей нашего и «Азія» въ Каламотскій каналъ и наше туда прибытіе.—Возобновленіе противу французозъ военныхъ дѣйствій.—Прерваніе оныхъ на нѣкоторое время со стороны отряда военныхъ судовъ, состоявшихъ подъ командою контръ-адмирала Сорокина, дабы чрезъ то удобнѣе заступить съ рагузинскаго берега прѣсною водою.—Удержаніе нѣсколькихъ додокъ съ французами.—Крейсерство сего отряда предъ Рагузою.—Дѣйствія корабля «Св. Петръ» и фрегата «Венусъ» противъ укрѣпленій Мологты и мыса Остро.—Взятіе нашихъ войсками сихъ укрѣпленій и оставленныхъ на нихъ французами 20-ти орудій.—Небольшія сшибки, происходившія у Рагузы между російскими и французскими военными судами, равно также и укрѣпленіями Старой Рагузы.—Замѣчаніе о проходившихъ отъ Мологты къ Рагузѣ жителяхъ оной республики и русскихъ плѣнныхъ.—Назначеніе корабля нашего въ крайсерство къ берегамъ Далмаціи.—Увѣдомленіе о большомъ сраженіи, происходившемъ при Кастель-Ново, равно и о случившихся при ономъ анекдотахъ, относительно храбрости русскихъ солдатъ.

1806 г.

30-го числа іюля, въ 11-мъ часу утра, стоявшая въ сѣверо-западной сторонѣ Каламотскаго канала австрійская требокула перешла въ сѣверную губу острова Каламота. Въ исходѣ 5-го часа пополудни бригантина «Алсоніусъ» снялась съ якоря и при WNW тихомъ вѣтрѣ направя курсъ свой къ югу, отпрывилась въ море, а вскорѣ потомъ зашедъ за восточную оконечность острова Каламота отъ насъ закрылась. Сего же чи-

сла нашъ командующій вмѣстѣ съ нѣкоторыми офицерами ѣздаль въ Новую Рагузу, гдѣ, какъ генералъ-аншефомъ Мармонтомъ, такъ и генераломъ Бюде былъ принять весьма ласково, а особенно симъ послѣднимъ. Слѣдующаго числа въ 9 часу утра стоящая въ сѣверной губѣ острова Каламота об одной мачтѣ австрійская требокула перешла въ портъ Санто-Кроче. Въ продолженіе времени съ 10 часовъ и до исхода 11 утра, поднявъ мы плетовой якорь, остались на одномъ даглистѣ, подвертывъ его канатъ до 50 сажень.

1-го числа августа, во 2-мъ часу ночи лейтенантъ Елагинъ, доставивъ посланныя капитану 1 ранга Баратынскому бумаги, возвратился съ лодкою къ кораблю, извѣстя насъ, что у острова Курцола находится корабль «Св. Петръ» и бригъ «Легунъ». Въ половинѣ 8 часа утра вышла изъ порта Санто-Кроче австрійская вышеупоминаемая требокула отправилась въ море и потомъ, зашедъ за восточную оконечность острова Каламота, отъ насъ загрелась. Въ началѣ 3 часа пополудни привезены къ намъ на корабль изъ Новой Рагузы французскимъ 5-го полка поручикомъ Клоде бывшіе тамъ въ плѣну нашей службѣ гардемаринъ Яминскій, витебскаго мушкетерскаго полка гренадеръ 1, мушкетеръ 1, 13-го егерскаго полка егерей 14 да денщикомъ 2, всего 19 человекъ. Въ половинѣ 5 часа съ упомянутымъ французскимъ офицеромъ, доставившимъ нашихъ плѣнныхъ, въ замѣнъ оныхъ отправлены въ Рагузу всѣ, находящіеся у насъ на кораблѣ плѣнные французы, какъ то: сержантъ 1, капраловъ 2, солдатъ 17, всего вообще 20 человекъ и между тѣмъ отъ нашихъ плѣнныхъ узнали мы, что они до тѣхъ поръ, пока французы не получили еще извѣстія о мирѣ, были содержаны въ тюрьмѣ подъ строгимъ весьма пристрогомъ, для пропитанія же ихъ отпускаясь одинъ только хлѣбъ и вода. Но когда французы узнали о заключенномъ у Россіи съ Франціею мирѣ, то дали имъ нѣкоторую свободу, позволивъ изрѣдка выходить для прогулки, пищу же до самаго ихъ отправления продолжали давать имъ попрежнему. Что же касается собственно до вышеозначеннаго гардемарина Яминскаго, то, при зятіи его въ плѣнъ, выдержано имъ было немалое отъ своихъ

неприятелей мученіе, ибо, во-первыхъ, онъ стонуть былъ ими съ высокою скалы, потомъ они вознамѣрясь его умертвить, палили по немъ изъ ружей, но, однако, онъ былъ столько счастливъ, что послѣ всѣхъ таковыхъ попушеній остался живымъ; напоследокъ французы, ободравъ его совершенно, оставили въ одномъ только нижнемъ платьѣ; и когда, послѣ сего, представлень онъ былъ къ французскому генералу, который, увидѣвъ его въ таковомъ положеніи, приказалъ немедленно, отыскавъ, возвратитъ принадлежавшее ему платье, что и было вскорѣ исполнено, и сей гардемаринъ, сначала содержался въ одномъ мѣстѣ съ прочими нашими плѣнными. Но когда узнали о настоящемъ его званіи, то дано было для него особое мѣсто; впрочемъ же довольствовался онъ во все время одинакою съ нашими служителями порціею. Между тѣмъ у вышеозначенныхъ нашихъ плѣнныхъ, во время пребыванія ихъ въ Рагузѣ, безпрестанно спрашивали—сначала французскій генералъ, къ которому они были представляемы, а потомъ разные прислаемые отъ него чиновники—о числѣ нашихъ сухопутныхъ войскъ, военныхъ судовъ, о мѣстахъ, ими занимаемыхъ и обо всемъ формально, что только нужно было знать французамъ въ разсужденіи русскихъ, соображаясь съ тогдашними обстоятельствами. Въ числѣ нашихъ плѣнныхъ находилось трое рапелныхъ, изъ нихъ двое померло въ Рагузѣ, а третій привезенъ былъ къ намъ на корабль, коихъ товарищи, между прочимъ полагаютъ, что французы, дабы себя въ разсужденіи ихъ леченія обеззаботить, были причиною ускоренія ихъ смерти. Находившіеся же у насъ въ плѣну, какъ французскіе офицеры, такъ и нижніе чины, всѣ вообще имѣли, но педалѣ только предѣловъ корабля, совершенную свободу. Офицеры ихъ до вольствовались столкомъ къ каютѣ компаніи, а нижніе чины пользовались тою же самою порціею, какую получаютъ наши служители.

2-го сего числа въ продолженіе утра, будучи посланъ я съ корабля за прѣсною водою въ губу Мальфа съ тремя гребными судами, гдѣ налившись оною и отправаясь обратно на корабль, по выходѣ изъ означенной губы увидѣлъ я нѣсколько

тифоновъ, идущихъ съ моря при SSO среднемъ вѣтрѣ по SO сторону острова Каламота къ рагузинскому матерому берегу, почему, для предосторожности, дабы не быть оными потоплену, началъ я слѣдовать за мысъ матерого рагузинскаго берега, лежащій при входѣ въ вышеупомянутую губу, и потомъ, видя что сіи тифоны, миновавъ меня, приближаются къ матерому рагузинскому берегу, находящемуся отъ входа въ заливъ Мазьфа къ NW, взялъ я направленіе къ своему кораблю, упомянутые же тифоны, вскорѣ потомъ нашедъ на означенной берегъ, разрушились. Тифонъ не что иное есть, какъ столпъ воды, поднимающійся отъ вертикагося вихря съ стремительностію вверхъ и, достигнувъ высоты облаковъ, утверждается за оныя, несясь такимъ образомъ по теченію вѣтра. Сила его простирается до такой степени, что если случится ему найти на самый большой корабль, въ котороо время онъ долженъ обрушиться, то по причинѣ большой его высоты и тяжести, заключающейся въ немъ массы воды, можетъ проломить или затопить корабль, почему, увидѣвъ его еще въ дали (который приближается какъ по водѣ, въ немъ возвышающійся, такъ и по облаку, внизъ простирающемуся нанообіе сгущающагося хвоста, за котороо обыкновенно онъ, утвердись, слѣдуетъ по теченію вѣтра), приготовляютъ заряженные ядрами пушки, и когда онъ достигаетъ надлежащей дистанціи, то изъ нихъ по немъ дѣйствуютъ, чрезъ что отъ сотрясенія воздуха и дѣйствія ядеръ, какъ сквозъ тифона, такъ и близь его пролетающихъ, непременно онъ долженъ обрушиться.

3-го августа, въ семь часовъ утра, вошедшая съ моря въ проливъ по сѣверную сторону острова Мецо рагузинская требакула лавировала въ ономъ, при бывшемъ въ сіе время между югомъ и востокомъ маловѣтріи. Въ половинѣ 8-го часа увидѣли мы въ проливѣ, въ отдаленности отъ насъ, къ сѣверозападу лавирующею къ востоку шкуну, которая въ 9 часовъ зашедъ въ губу за мысомъ матерого рагузинскаго берега отъ насъ закрылась. Въ продолженіе же времени съ 10 и до 12 часовъ утра, пришедъ отъ юго-востока въ проливъ въ сѣверной губѣ острова Каламота и противъ оной по восточную сто-

рону сѣвернаго мыса сего острова стали на якорь слѣдующія австрійскія суда: трехмачтовыхъ 4, изъ коихъ одно военное, двухмачтовыхъ 12, требакуль 7, канонерская лодка 1, всего 24 судна, которыя есть тѣ самыя, о коихъ говорено было 27 числа прошлаго мѣсяца, и сей конвой, по повелѣнію вице-адмирала Сенявина, вытѣсненъ изъ Старой Рагузы посланными нарочно для сего кораблями «Азія» и «Москва» подъ начальствомъ командира корабля «Азія» капитана 1-го ранга Белли. Въ половинѣ 1-го часа пополудни изъ числа сего конвола, пришедъ еще отъ юго-востока же четыре десарскія, трехмачтовыхъ судна, изъ коихъ одно военное, да требака 1, къ острову Каламота, вмѣстѣ съ прочими стали на якорь; итакъ, всѣхъ сихъ судовъ составилось 29-тъ. Въ 4 часу пріѣзжалъ къ намъ съ одного изъ сихъ судовъ австрійскій кадетъ, именуемый Рубеле, для доставленія къ нашему командующему препровожденнаго отъ вице-адмирала Дмитрія Николаевича Сенявина изъ Бокко-ди-Каттаро конверта; оной кадетъ извѣстилъ насъ, что на упомянутыхъ судахъ находится десарскія войска, коими командуетъ, за отсутствіемъ генерала Бельгарда, майоръ Гербенштейнъ, отъ котораго также въ 7-мъ часу пріѣзжалъ къ нашему командующему капитанъ графъ Омбле, извѣстившій насъ, что состоящій ихъ начальникъ генералъ Бельгардъ находится теперь для ожиданія повелѣній своего государя въ Бокко-ди-Каттаро. Войска же, находящіяся на судахъ, коихъ число простирается до 1500 человекъ, по причинѣ тѣхъ ноты, велѣлъ высадить на нѣкоторое время на островъ Каламота, и мы, видѣвъ означеннаго австрійскаго капитана, могли нѣкоторымъ образомъ заключить о формѣ ихъ сухопутныхъ войскъ: онъ имѣлъ бѣлый мундиръ съ зеленымъ воротникомъ, и нижее платье также бѣлое, шагу съ золотымъ темлякомъ, желтый съ черными полосами шелковый шарфъ, каску надобіе той, какую прежде носили римляне или какія нынѣ имѣютъ наши драгуны; солдаты же ихъ также одѣты въ таковыя же мундиры и каски.

4-го числа. Въ началѣ 5-го часа утра изъ стоявшихъ въ сѣверной губѣ острова Каламота десарскихъ судовъ одна тре-

бака снялась съ якоря и пошла проливомъ къ сѣверо-западу. Въ исходѣ 7-го часа увидѣли мы вѣдущихъ съ моря въ проливъ по сѣверную сторону острова Жупано и идущихъ къ намъ 9 требакъ, да въ тоже время вышелъ изъ-за мыса рагузинскаго берега цесарская военная шкуна вмѣстѣ съ ними стала слѣдовать проливомъ. Въ началѣ 9-го часа для призыву въ кораблю посланныхъ къ заливѣ Мальфа для палитія прѣсной воды грѣбныхъ судовъ выпалено отъ насъ изъ пушки. Вскорѣ послѣ сего при бывшемъ въ сіе время WNW посредственномъ вѣтрѣ, подняли мы якорь и убравъ его на мѣсто направили свой курсъ вдоль канала къ юго-востоку. Въ $\frac{3}{4}$ того же часа прошли мы на перпендикуляръ курса, башню построенную на мысу въ заливѣ Мальфа и сѣверо-восточный мысъ восточной губы острова Каламота; первая видна была на RONO, а послѣдній на WSW въ антретномъ до берега разстояніи одной половины версты. Въ исходѣ того же часа для призыву вышеупомянутыхъ судовъ выпалено отъ насъ вторично изъ пушки, которая вскорѣ послѣ сего и возвратилась на корабль. Чтожъ касается до города Новой Рагузы, то я не имѣвъ случая быть въ ономъ, могу только поверхностно упомянуть, какъ обь ономъ городѣ, такъ и вообще о рагузинской республикѣ. Городъ Рагуза весьма невеликъ и выстроенъ на низменности, имѣеть хороший видъ и укрѣпленъ весьма достаточно, особенно съ морской стороны, съ которой такъ-же находится не большая для купеческихъ судовъ гавань, а главное неудобство сей грѣбности есть то, что она находится у подошвы чрезвычайной высоты горъ, лежащихъ отъ нея къ сѣверо-востоку, съ коихъ открытъ весь городъ, такъ что малымъ числомъ орудій поставленнымъ на сихъ горахъ можно нанести ей большой вредъ, что дознано на опытѣ, при содержаніи нами оной грѣбности въ блокадѣ. Противъ означенной грѣбности въ недалекомъ отъ нея разстояніи лежитъ небольшой островъ называемый Сантъ-Марко, на коемъ французы для защиты города построили батарею. Отъ упомянутого города Новой Рагузы въ недалекомъ же разстояніи къ сѣверо-западу лежитъ посредственной величины губа, портъ Сантъ-Кроче называемая, которая будучи

со вѣхъ сторонъ отъ вѣтра закрыта, составляетъ лучшую въ сей республикѣ гавань, на берегахъ которой строятся купеческія суда. Старая Рагуза укрѣплена слабо и также имѣеть весьма небольшую бухту для малыхъ купеческихъ судовъ. Вообще жители въ сей республикѣ говорятъ большею частію италянскимъ языкомъ; но національный ихъ языкъ есть славянскій, — населенная ими земля будучи камениста, не производитъ достаточнаго числа для ихъ продовольствія хлѣба, а большею частію получаютъ они оный изъ черноморскихъ Россійскихъ портовъ, главное же упражненіе рагузянъ есть коммерція, которую они производятъ во вѣхъ портахъ средиземнаго, адриатическаго, чернаго морей и архипелага. А собственные продукты сей республики большею частію состоятъ изъ фруктовъ, кои суть: арбузы, дыни, персики, абрикосы, фиги, миндальные и грецкіе орѣхи и виноградъ, изъ котораго выдѣлываютъ они большое количество вина и водки.

Въ 9-ть часовъ съ острова Дакса выпалено изъ пушки, чрезъ что французы обнаружили построенную ими на немъ батарею. Въ началѣ 10-го часа прошли мы на перпендикуляръ курса западный мысъ острова Петтина на R O въ антретномъ разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты. Сего же часа увидѣли мы открывшіеся изъ за острова Сантъ-Марко въ заливѣ между Старою и Новою Рагузами, стоящіе на якорѣ корабли «Азія» и «Моисва», да подъ парусами корветъ «Дерзскій» и судно «Днѣпръ». Въ половинѣ 10-го часа, будучи мы отъ южной оконечности острова Сантъ-Марко на NW 73°, а отъ середины острова Св. Андрея на SO 56° взяли прямой курсъ къ Бокко-ди Каттаро на R SOIS. Въ половинѣ 12-го часа увидѣли мы стоящіе на якорѣ у мыса Старой Рагузы полярну и цесарскій военный бригъ, а корветъ «Дерзскій» и судно «Днѣпръ» изъ Рагузинскаго залива стали слѣдовать въ море, и село числа въ полдень солнце было видимо по компасу на R SW 18°. Въ половинѣ 2-го часа по полудни стали мы имѣть курсъ SO а въ два часа SOЮ. Въ половинѣ 4-го часа, прошедъ мы на перпендикуляръ курса западный уголъ мыса Остро на R NOM въ антретномъ разстояніи полуверсты, для охода онаго стали *

корабли «Св. Петръ» и «Ярославъ», пришедъ съ моря на рейдъ стали на якорь. Какъ сія два корабля, такъ и фрегатъ «Венусъ», находились до сего времени въ крейсерахъ въ окрестностяхъ острова Курцола, будучи подъ особеннымъ начальствомъ капитана 1-го ранга Баратынскаго. Сего числа по силѣ приказа отданнаго отъ вице-адмирала Сенивина: «дабы привезенныхъ нами изъ Рагузы отъ французовъ взятыхъ въ разбѣвъ нашихъ плѣнныхъ отослать въ настоящія команды», изъ числа оныхъ 13-го егерскаго полка, егерей 15-ть, изъ коихъ одинъ будучи раненъ привезенъ еще при ретирадѣ нашихъ войскъ отъ Рагузы, витебскаго полка рядовыхъ 2, и денщикъ 1, съ присланными за ними изъ того жъ егерскаго полка офицерами отправлены въ Кастель-Ново. Прочіе плѣнные, какъ то гардемаринъ и еще одинъ денщикъ, будучи команды корабля Москва, остались пока у насъ до прибытія сего корабля въ Бокко-ди-Каттаро.

6-го числа по разсвѣтѣ въ 5-мъ часу утра увидѣли мы стоящій въ заливѣ на якорѣ пришедшій въ сію ночь бригъ «Аргусъ»; въ концѣ 6-го часа бригъ «Летунъ», въ половинѣ 10-го часа цесарской военной бригъ, а въ половинѣ 12-го часа утра же шебека «Газаръ, пришедъ съ моря такъ же на рейдъ Кастель-Ново стали на якорь. Какъ сія шебека, такъ и бригъ «Летунъ» были до сего времени въ одной экспедиціи съ кораблемъ «Св. Петръ», подъ командою капитана 1-го ранга Баратынскаго и между тѣмъ пужно упомянуть, что корабль «Св. Петръ» передъ отправленіемъ его сюда въ Бокко-ди-Каттаро стоялъ у острова Курцола на мели, и не иначе могъ сняться съ оной какъ сгруза пушки и рангоутъ, однако все сіе сдѣлано было въ короткое время, такъ что сей корабль не получилъ никакого поврежденія, и не подвергся ни малѣйшей опасности.

Въ сію ночь одинъ изъ патикулярныхъ австрійскихъ бриговъ ушелъ въ море, ибо по разсвѣтѣ въ 5 часу на рейдѣ небыло его уже видно.

10 числа, въ началѣ 9 часа утра, изъ стоящихъ на рейдѣ судовъ одно трехмачтовое купеческое турецкое снялось съ якоря и при бѣгшемъ въ сіе время маловѣтріи между югомъ

придерживаться къ вѣтру, который былъ тогда отъ NWW. Въ исходѣ сего же часа прошли такъ же на перпендикулярѣ курса тоюжъ мыса Остро южный уголъ на R NW¹/₂W, въ антретномъ разстояніи 50 сажень, а потомъ съ правой стороны при входѣ въ заливъ Каттаро лежащій островокъ, на R OIS, и взойдя въ заливъ Каттаро легли бейдевидъ лѣвымъ галсомъ. Въ 4 часа прошли мы еще на перпендикулярѣ курса мысъ Комбуръ на R NW¹/₂W въ антретномъ разстояніи ³/₄ версты, а въ началѣ 5-го часа, уменьшивъ паруса пошли на R NOIO. Вскоръ же послѣ сего, пришедъ на рейдъ Бокко-ди-Каттаро у Кастель-Новона глубинѣ 20¹/₂ сажень, грунтъ иль, убравъ паруса положили плехтовый якорь. Въ сіе время на рейдѣ стояли слѣдующія суда: подъ вице-адмиральскимъ флагомъ корабль «Селафайль», подъ контръ-адмиральскимъ, «Парасевія», подъ провіантскимъ флагомъ «Михаилъ», бригъ «Бонасортъ», бригантина «Альсиноа», трехъ-мачтовое подъ Россійскимъ военнымъ третьей эскадры флагомъ судно 1, которое должно быть корсарское бокесское, цесарскій подъ брейтъ-вымпеломъ бригъ 1, поляръ, бригантивъ и требакъ до 50, да между мысами Остро и Комбуръ: шебека «Забяка», и одна купеческая полигра. Къ исходу 6-го часа стали мы фертоингъ, имѣя положеніе якорей плехтъ къ WNW а даглисть къ OSO и въ сіе время запеленовано мѣстечко Розе SW 30°, противъ его на другомъ берегу мысъ именуемый Комбуръ SW 65° 30', отъ Кастель-Ново по берегу къ востоку находящійся монастырь Св. Екатерины NW 17°, карантинный домъ NO 5° 30', мысъ Кубилла SO 53°. Такъ же въ продолженіи сего 6-го часа пришли съ моря отъ юга въ заливъ и на рейдѣ стали на якорь корветъ Дерзскій, судно «Днѣпръ», требакъ 3, Австрійская военная шкуна и бригъ.

5-го числа въ 12-ть часовъ по полуночи Австрійскій военный бригъ, а въ часъ по полудни фрегатъ «Венусъ», пришедъ съ моря на рейдѣ стали на якорь. Въ исходѣ 2-го часа стоящая въ проливѣ между мысами Остро и Комбуръ шебека «Забяка» снялась съ якоря и пошла къ югу въ море, а вскорѣ зашедеъ за мысъ отъ насъ закрылась. Въ началѣ 3-го часа

и западомъ стало лавировать къ югу. Въ продолженіе времени съ $\frac{3}{4}$ 11 часа утра и до исхода 2 часа полудни снялись съ якоря корветъ «Дерзкій», судно «Днѣпръ», бригантина «Алсиноа», бригъ «Бонасортъ» и 6 призовыхъ купеческихъ большою частью двухмачтовыхъ судовъ, которые при бывшемъ въ оное время юго-западномъ вѣтрѣ и стали лавировать изъ залива въ море. Всѣ сіи суда отправлены были отъ вице-адмирала Сенявина въ Корфу, и какъ оный конвой, такъ и вышеупомянутое трехмачтовое турецкое судно, въ 8 часу вечера зашедъ за мысъ, отъ насъ закрылись.

Сего 11 числа по утру, получа позволеніе какъ отъ своего командира, такъ и отъ вице-адмирала Сенявина, отправился я по собственнoй своей надобности въ городъ Каттаро вмѣстѣ съ нѣкоторыми офицерами фрегата «Венусъ» и, пробывъ тамъ до вечера слѣдующаго числа, возвратился на корабль, въ промѣнѣ котораго времени сдѣланы мною слѣдующія замѣчания: вопервыхъ, прежде нежели я упомяну о семъ городѣ, намѣренъ описать путь, коимъ посредствомъ моря должно къ нему слѣдовать. Отправясь отъ Кастель-Ново и, обогнувъ простирающийся отъ него къ юго-востоку мысъ направляють курсъ къ юго-востоку, слѣдуя первымъ колѣномъ канала, имѣющаго въ разныхъ мѣстахъ его длины ширину различную, которая при началѣ чрезвычайно велика, а потомъ начинаетъ суживаться, и при сгибѣ сего канала вторично расширяясь, идетъ другая онаго половина или второе колѣно къ югу, будучи довольно большою и почти одинакой ширины, при концѣ коего находится главный городъ Каттаро, области сего же имени. При вышеозначенномъ сгибѣ на лѣвомъ берегу канала, полагая себя идущимъ отъ Кастель-Ново, также находятся два довольно великия мѣстечка Перасто и Ризано, изъ коихъ первое имѣетъ небольшую батарею, а второе выстроено при маленькой бухтѣ, владшейся во внутренность берега, и вообще берега означеннаго канала, равно какъ и всей Каттарской провинціи, будучи гористы и усѣяны разными плодосными деревьями, а мѣстами застроены обывательскими домами, составляють для плывущихъ онымъ отличной красоты видъ, глупо-

бина же его, по причинѣ высокихъ береговъ, и ширина достаточна для прохода военнаго корабля, даже и при противномъ вѣтрѣ. Скажу теперь о городѣ Каттаро. Онъ выстроенъ подлѣ канала, какъ выше сказано, при самомъ его окончаніи, впадшемъ во внутренность берега, или небольшой долины, и обнесенъ каменною стѣною, идущею частью означенною долиною, а частію по скалу горъ около города простирającychся, чрезъ что его укрѣпленіи со стороны берега суть неприступны. Противъ сего города стоитъ на якорѣ фрегатъ «Михаилъ», которой можетъ нанести неприятелю, во время приближенія его къ упомянутой грѣбности, большой вредъ, ибо онъ, за неимѣніемъ другихъ проходовъ, долженъ слѣдовать дорогою, идущею по самому берегу канала. Вообще упомяну теперь о провинціи Каттаро и Черной Горѣ, кои состоятъ подъ правленіемъ его высокопреосвященства владыки Петра Петровича Негошъ. Первая изъ нихъ имѣетъ главный городъ Каттаро, а небольшою городокъ Кастель-Ново, коего широта найдена нами 42°18' сѣверная, служитъ главнымъ пристанищемъ для приходящихъ въ заливъ Каттаро съ моря судовъ, которая безъ особенной надобности во внутренность описаннаго предѣла канала не входятъ. Сей послѣдній, будучи у самаго берега, выстроенъ на покатости онаго, обнесенъ каменною стѣною, а нѣсколько выше его находится другая небольшая грѣбность, называемая Шпаныюлы, служащая также обороною города со стороны берега. По входѣ въ заливъ на правой сторонѣ онаго, недоходя Кастель-Ново, находится небольшая бухта, называемая Порто-Розе, гдѣ обыкновенно ошкартовалъ за берегъ, ставяется небольшоіи суда. Означенный лежащій у Кастель-Ново заливъ вообще и съ каналомъ называется Бою ди-Каттаро, или Каттарскій заливъ, котораго лѣвый берегъ, то есть противолежащій тому, на которомъ Кастель-Ново, принадлежитъ области, называемой Герцоговина, состоящей во владѣніи у турокъ, съ коимъ соединяясь рагузинскій берегъ идетъ къ морю, составили съ той же стороны часть предѣловъ означеннаго залива. Есть еще принадлежащее Каттарской же области приморское мѣстечко, называемое Будва, находящееся отъ залива

Бого-ди-Катторо къ юго-востоку. Провинція же, состоящая подъ названіемъ Черной Горы, будучи вдвое обширнѣе границами своими противъ Каттаро, приморскихъ мѣсть почти со всѣмъ не имѣетъ и отъ моря отдѣляется Каттарою, а съ прочихъ сторонъ облепаютъ ее Гердеговина и Албани. Жители Каттары и Черной Горы, будучи греческаго исповѣданія, церковные ихъ обряды и служеніе имѣютъ одинакіе съ поставленными въ греко-россійской церкви; изъ числа же каттардовъ есть доволно и католиковъ. Оба сіи народа принадлежатъ къ повожденію славянъ, и въ одеждѣ своей, состоящей изъ широкато, особаго рода, нижняго и короткаго съ шитьемъ верхняго платья, имѣютъ большее съ ними сходство. На головахъ носятъ они маленькія красныя, а пѣкоторые и черныя шапочки, именуемая ермолки. Вооруженіе ихъ заключается въ ружья турецкаго манера, пистолетахъ и ятаганъ, и все сіе оружіе, исключая только персаго, по общему ихъ обыкновению, во всякое время имѣютъ они при себѣ, чрезъ что часто съдвѣстия происходившихъ между ними ссоръ бывають поединки и убійство, а болѣе всего сіе случается съ черногорцами, коихъ характеръ несравненно грубѣе, нежели бокесцовъ, и для отвращенія таковыхъ несчастныхъ случаевъ черногорцамъ не позволено входить въ городъ Катторо, имѣя при себѣ оружіе, и вообще, какъ бокесцы, такъ и черногорцы говорятъ славянскимъ языкомъ, которой мы весьма хорошо разумѣли. Первые изъ нихъ занимаются коммерціею, но черногорцы не имѣя портовъ и вообще почти никакихъ городовъ, въ семь весьма полезномъ промыслѣ, служащемъ къ обогащенію народовъ и націй, вовсе не упражняются, имѣя наиболѣе въ виду добычу, посредствомъ войны приобретаемую. Черногорцы живутъ болѣею частію въ разбросанныхъ маленькихъ хижинахъ, ничемъ не занимаясь, а все хозяйство и домашнія работы возлагаютъ они на своихъ женъ, которыя весьма въ болышомъ у нихъ порабощеніи. Произведенія получаемыя отъ земли Каттарской, по причинѣ смежности ея съ Рагузинскою республикою и одинаковаго съ нею климата, суть тѣ же самыя, каковыя имѣются и въ сей послѣдней, прибавя къ сему

только большое количество равныхъ цѣтвовъ и отумбнаго вкуса черешни, которыя въ бытность нашу въ первый разъ, у Кастель-Ново получали мы за самую дешевую цѣну. Скажу теперь о рейдѣ Кастель-Ново, который весьма обширенъ и закрытъ со всѣхъ сторонъ, исключая южной, высокими берегами, изъ ущелинь которыхъ часто вырываются сильныя шквалы; приходящія же съ моря суда обыкновенно всегда становятся на якорѣ, ближе къ правому, то есть, при Кастель-Ново лежащему берегу, дабы быть болѣе закрытыми отъ идущей съ южной стороны моря зыби. Что-же касается до расположенности состоящихъ въ семь краю нашихъ сухопутныхъ войскъ, то въ самомъ горѣдѣ Каттаро находится малая часть оныхъ, а главныя ихъ силы имѣютъ всегдашнее и постоянное пребываніе у Кастель-Ново, ибо, при всякомъ погуженіи непріятеля на Каттарскую провинцію, оныя должны, въ первыхъ занять крѣпость Кастель-Ново или, по крайней мѣрѣ, проходить близъ оной. Черная же Гора, по своему мѣстоположенію, есть неприступна, такъ что черногорцы и съ малымъ числомъ, но съ полною въ успѣхѣ надеждою, могутъ защищаться отъ сильнаго непріятеля.

Сего же 12 августа, по силѣ приказа отданнаго отъ вице-адмирала Сенявина, «дабы командующе кораблями, по распределенію господина контръ-адмирала Сорокина, принявъ и причисливъ къ себѣ призовыя суда, опредѣлили на нихъ достаточной караулъ и сберегали впредь до отправления оныхъ въ Корфу», назначены для нашего корабля два призовыя суда, изъ коихъ первое называется «Марко-Пелигрино», а второе состоитъ подъ именемъ № 2, и на первое изъ нихъ нашъ командующій опредѣлилъ командиромъ лейтенанта Сипягина, и съ нимъ двухъ гардемариновъ, а на 2-й нумеръ лейтенанта Елагина, назначивъ съ нимъ также двухъ гардемариновъ. Сего же числа отданнымъ отъ вице-адмирала Сенявина другимъ приказомъ предписано: «нашего корабля штурману 8-го класса Матвѣеву, вмѣстѣ съ лучшими прочихъ судовъ штурманами, повѣрить карту Бого-ди-Каттаро, и гдѣ найдется не-исправность, то оную выправить и сочинить вѣрнѣйшую. Во

время моего отсутствия вчерашнего, то есть 11 числа, послѣ полдня корабли «Азия» и «Москва», пришедъ на рейдъ Кастель-Ново, стали на якорь и въ то же время на послѣдній изъ оныхъ отосланы съ нашего корабля, взятые нами изъ плѣну, состоявшіе прежде въ его командѣ, гардемаринъ Яминскій и денщикъ, принадлежавшіи первому морскому полку.

13 числа въ половинѣ 5-го часа пополудни корабль «Св. Елена», пришедъ съ моря, на рейдѣ у Кастель-Ново сталъ на якорь, которой, будучи посылаемъ вице-адмираломъ Сенявнымъ въ Триестъ, привезъ съ денешами курьера, отправленнаго изъ Вѣны, отъ находящагося при тамошнемъ дворѣ нашего министра господина Разумовскаго, и отъ офицеровъ означеннаго корабля мы были извѣщены, что по повелѣнію австрійскаго правительства не позволено впускать въ Триестскій портъ какъ россійскія, такъ и англійскія суда. Должно полагать, что причиною таковой мѣры стѣсненія должна быть политика французовъ, которыхъ болѣе, австрійское правительство должно было поневолѣ сдѣлать упомянутое запрещеніе въ угожденіе Наполеону, управляющему Франціи, но, однако при всемъ томъ, какъ наши, такъ и англійскія военныя суда, входя къ Триесту, становились на якорь въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ города, что было согласно и съ упомянутымъ запрещеніемъ, и въѣзжали въ оный, будучи одѣты въ партикулярное платье, въ чемъ австрійцы ни мало не препятствовали; но нѣкоторые какъ изъ нашихъ, такъ и англійскихъ судовъ вовсе нарушали означенное запрещеніе, становились на якорь въ разстояніи отъ города гораздо меньшемъ пушечнаго выстрѣла, но, однако, австрійцы никакъ не рѣшались заперить имъ въ ономъ съ употребленіемъ для сего усилія. Въ половинѣ 10 часа бригъ «Аргусъ» снялся съ якоря и, по причинѣ бывшаго въ сіе время штиля пошелъ на вѣслахъ къ югу. Съ сего же числа вышеупомянутымъ нашего корабля штурманомъ Матвѣевымъ вмѣстѣ съ прочими его товарищами начала была опись каттарскаго морскаго берега посредствомъ гребныхъ судовъ и взятіемъ съ оныхъ пеленговъ, и которая со-всѣмъ окончена 18 числа онаго же мѣсяца. Также сего же числа,

для укомплектованія причисленныхъ къ нашему кораблю привозныхъ судовъ, послано отъ насъ на судно называемое «Марко-Пелирино» съ лейтенантомъ Сипягинымъ, гардемариновъ 2, матросовъ 1-й статьи 7, 2-й статьи 6, юнговъ 2, а на 2-й номеръ съ лейтенантомъ Елагинымъ гардемариновъ 2, матросовъ 1-й статьи 3, 2-й статьи 11, юнговъ 1, итого, считая и командировъ, составился всего числомъ 36 человекъ.

19 августа, въ началѣ 8-го часа утра, бригъ «Фениксъ», пришедъ на рейдъ сталъ на якорь, который отъ вице-адмирала Сенявина былъ посылаемъ для исправленія въ россійскіе черноморскіе порты, и между тѣмъ командующимъ онаго доставлено оттуда 74 тысячи червонныхъ для продовольствія эскадры, пребывающей въ Средиземномъ морѣ, изъ коихъ 70 т. оставлены имъ въ Корфу, у находящагося тамъ Россійскаго министра его превосходительства господина дѣйствительнаго статскаго совѣтника графа Георгія Дмитриевича Моценого, а прочіе 4 тысячи привезены къ вице-адмиралу Сенявину. Въ 10 часу утра же бригъ «Летунъ» снялся съ якоря и по причинѣ противнаго вѣтра началъ лавировать въ море, будучи отправленъ отъ нашего главнокомандующаго въ Триестъ съ посланнымъ отъ него въ Россію курьеромъ, дабы, высадя его, остаться тамъ до прибытія вновь присланнаго изъ Россіи къ намъ на эскадру курьера. Сего же числа въ приказахъ, отданныхъ отъ вице-адмирала Сенявина объявлено: «что доставленный къ нему отъ господина товарища министра военныхъ морскихъ силъ и кавалера Павла Васильевича Чичагова рескриптъ на имя флота лейтенанта Бургановскаго, о всемілостивѣйшемъ пожалованіи, за храброе дѣйствіе отраженіемъ французской шешки, учинившей нападеніе на состоящую подъ командою его Бургановскаго бригадину, кавалеромъ ордена Св. Анны 3-го класса, которые ему, Бургановскому, имъ вручены». Между тѣмъ надобно замѣтить, что французская шешка имѣла несравненно болѣе какъ орудій, такъ и команды противу упомянутой бригадины; но при всемъ томъ лейтенантъ Бургановскій предвидя, что неприятельское судно, по свойству его вооруженія не такъ легко въ поворотахъ, пред-

принялъ для спасенія своего сіе послѣднее средство, и такимъ образомъ, поворачивая многократно, удалился отъ преносходимаго его силы неприятеля, имѣвъ большое поврежденіе въ снастяхъ и парусахъ.

21 числа въ 11 часовъ вечера цесарскія подѣ брейтъ-вымпеломъ бригъ и партикулярная шкупа, снявшись съ якоря, отъправились въ море; на первомъ изъ оныхъ находился австрійскій генераль Бельгардъ, которой приходилъ сюда, будучи въ намѣреніи посредствомъ переговоровъ склонить вице-адмирала Сенявина оставить Каттаро съ тѣмъ, дабы онъ, согласно съ волею своего Императора могъ занять сію провинцію съ вѣренными ему войсками, но, не получа на сіе его требованіе удовлетворенія и выразивъ чрезъ сіи слова свое негодованіе, что «я буду стараться укрѣпить свои силы», принужденъ былъ оставить Каттарской заливъ. Вице-адмиралъ же Сенявинъ, для воспрятствования какинтъ-либо со стороны означеннаго австрійскаго генерала покушеніямъ отрядилъ два корабля «Азія» и «Уриль» и сего же вечера мы получили отъ его преносходительства чрезъ адъютанта словесное приказаніе: «быть во всей готовности къ походу».

22 числа, въ продолженіе утра корабль «Ярославль», шебега «Газардъ» и 8 призовыхъ судовъ, въ числѣ коихъ трехмачтовыхъ 2, двухмачтовыхъ 4, требакъ 2, снялись съ якоря и пошли въ море. Всѣ сіи призовыя суда, будучи подѣ конвоемъ означеннаго корабля и шебеки, отъправились въ Корфу. Въ 12 же часу вечера также бригъ «Фениксъ» отплылъ въ море, будучи отъправленъ отъ нашего главнокомандующаго съ делешами, которыя командиръ брига, для отъправленія ихъ въ Россію, обязанъ вручить пребывающему въ Триетѣ російскому консулу.

23-го числа въ исходѣ 12 часа утра, слѣдующій кораблю «Азія», снялись мы съ якоря и при западномъ слабомъ вѣтрѣ начали лавировать изъ Каттарскаго залива. Находящаяся же у насъ при кораблѣ канонерская лодка, по ненадобности ея въ морѣ, отъправлена къ кораблю «Москва». По выходѣ же изъ залива, по причинѣ наставшаго тогда сѣверо-западнаго вѣтра, при-

нуждены мы были съ кораблемъ «Азія», для достиженія острова Камаота, при коемъ находится австрійскій конвой судовъ, продолжать попрежнему лавировку. Итакъ, какъ въ слѣдующій день вѣтеръ также намъ неблагоприятствовалъ, почему лавированіе для насъ было неизбежно. Въ продолженіе утра, приближаясь мы къ мысу, лежащему у входа съ сѣверной стороны въ губу, называемую Малонта, рассмотрѣли на высотѣ онаго строеніе, похожее на батарею, которое, уловительно, построено французами, и также въ продолженіе сего времени съ корабля «Азія» послышалась шлюпка къ вышеозначенному мысу. Въ 4 же часу пополудни вторично съ корабля «Азія» отъправлено было гребное судно, которое, идучи подѣ парусами, направляло свой путь къ юго-востоку, почему мы и заключили, что цѣлью его плаванія есть заливъ Каттаро. Въ слѣдующую ночь, пользуясь мы переменною вѣтра, переняли нѣсколько къ сѣверо-западу, что и было согласно съ путемъ, для насъ предназначеннымъ. Вскорѣ послѣ полдня, слѣдующій кораблю «Азія», спустился отъ вѣтра, пошли за онымъ во внутренность Рагузинской бухты (*) и по входѣ въ оную усмотрѣно нами, что на небольшомъ полуостровѣ, лежащемъ смежно со Старою Рагузою, слѣданы французами вновь нѣкоторыя укрѣпленія. Въ сіе же время въ бухтѣ, прилежащей Старой Рагузѣ, находилось требакъ и одномачтовыхъ лодокъ пять, и изъ числа послѣднихъ на двухъ рассмотрѣны нами поднятые вымпелы, почему мы и заключили, что оныя лодки должны быть канонерскія. Такимъ образомъ, осмотрѣвъ рагузинскую бухту, отъправились мы опять въ море, продолжая лавировать къ сѣверо-западу и пользуясь всѣми малыми переменами вѣтра, происходившими во время наступившей ночи. Слѣдующаго числа на разсвѣтѣ увидѣли себя на высотѣ острововъ Мецо и Жупано. Въ 10 часу утра корабль «Азія» началъ направлять свой путь къ проливу, лежащему между упомянутыми выше двумя

(*) Командующій нашимъ кораблѣмъ, будучи по службѣ младше состоящаго на «Азія» капитана 1-го ранга Белли, и притомъ находясь въ отъѣльной экспедиціи, состоялъ подѣ особеннымъ его распоряженіемъ.

островами, въ чемъ и мы въ то же время последовали, вскорѣ же прошедъ его вступили въ Каламотскій каналъ, лежащій между матерымъ рагузинскимъ берегомъ и островами; проплывъ же онымъ нѣкоторое разстоянiе къ юго-востоку, въ 12 часовъ пополуночи стали на якорь, имѣя съ одной стороны острова Каламота и Мецо, а съ другой рагузинскій матерой берегъ. Вскорѣ послѣ сего и корабль «Азия» приблизости насъ остановился также на якорѣ. Въ сіе время находилось расположенными на якорѣ въ сѣврной губѣ острова Каламота и около сѣверо-восточнаго мыса онаго же острова до 25 австрійскихъ судовъ, въ числѣ коихъ заключалось военныхъ бригговъ подъ брейгъ-вымпеломъ I, подъ ординарнымъ вымпеломъ I, да шхуна I. Между прочимъ, во время прохода нашего между островами Мецо и Жунапо замѣчено, что они заняты французскими войсками. Въ часъ пополудни присоединился къ конвою австрійскихъ судовъ еще одинъ военный бригъ, который слѣдовалъ каналомъ отъ сѣверо-запада. Слѣдующаго же числа, въ 2 часа пополудни, одинъ военный бригъ, изъ числа вышеозначеннаго конвоя, снявшись съ якоря отправился къ юго-востоку и, вскорѣ зашедъ за восточную оконечность острова Каламота, отъ насъ закрылся.

30-го августа, въ 10 часу утра, бригъ «Бонасортъ», пришедъ изъ Кастель-Нуво приблизости нашего корабля, сталъ на якорь, на коемъ доставлено, какъ на корабль «Азия», такъ и намъ для продовольствія команды по нѣскольку живыхъ быковъ. Въ продолженіе времени съ 2 и до 6 часа пополудни, два французскіе брига, пришедъ съ моря въ залигъ Санто-Кроче, стали на якорь. Въ 9 часу вечера напелъ отъ сѣвера сильный инвалъ съ дождемъ, громомъ и молніею, во время котораго нанесло на насъ стоящій въ недалекомъ разстоянiи бригъ «Бонасортъ», который, дабы отдѣлиться отъ нашего корабля, принужденъ былъ выгнать своего якоря канатъ и, отбуксировавшись къ западу, бросить другой якорь. Во время сего сближенія съ нами брига «Бонасортъ» повреждены имъ у насъ нѣсколько кормовая отбѣлка, всѣвшій съ лѣвой стороны на боканцахъ яликъ и кормовой фонарь, а на бригъ сломался

ливидрей. Такъ какъ сегодняшнее число есть день тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Павловича, то, слѣдуя учиненному кораблемъ «Азия» салюту, въ 12 часовъ утра, послѣ благоарствоннаго моленія выпалено какъ отъ насъ, такъ и съ брига «Бонасортъ» по 31 пушки, и еще таковое же число выстрѣловъ сдѣлано было въ 5 часу вочера при питii за здравіе Всеаугустѣйшаго нашего Монарха; для ознаменованія же вышеозначеннаго торжества въ продолженіе всего нынѣшняго дня подняты были для расsvщенія флаги на всѣхъ нашихъ военныхъ судахъ.

31-го числа, около полдни, слѣдуя нашему отдѣльному флагману, снялись мы и бригъ «Бонасортъ» съ якоря, но вскорѣ потомъ перешедъ небольшое разстоянiе къ юго-востоку, по причинѣ слабаго и неблагоприятствовавшаго намъ вѣтра, не успѣвъ еще выйти изъ канала, принуждены были между островами Каламота и рагузинскимъ берегомъ остановиться опять на якорѣ.

Слѣдующаго 1 сентября, въ 8 часу утра, корабль «Азия» вгорично снялся съ якоря и немедленно, наполнивъ паруса, отправился черезъ проливъ, лежащій между островами Мецо и Жунапо въ море, которому мы съ бригомъ «Бонасортъ» не прежде слѣдующаго часа въ ономъ последовали, и по выходѣ въ море тотчасъ принуждены мы были для плаванія къ юго-востоку употребить лавировку. Въ наступившую же за тѣмъ ночь вѣтеръ дулъ отъ юго-востока крѣпкій, во время коей нашъ корабль, продолжая лавировать, къ утру слѣдующаго дня удалился на большое разстоянiе отъ матераго рагузинскаго берега, который при разсвѣтѣ, по причинѣ бывшаго тумана, совсѣмъ не былъ видѣнъ, почему нашъ командующій, для приближенія къ оному и притомъ полагая найти тамъ корабль «Азия», съ коимъ мы во время сей ночи разлучились, приказалъ въ 6 часу утра при наступившемъ въ сіе время слабомъ западномъ вѣтрѣ идти къ востоку. И такимъ образомъ продолжалъ мы свое плаваніе, въ 12 часу утра же увидѣли стоящихъ на якорѣ въ Каламотскомъ каналѣ два трехмачтовья большія судна, но по причинѣ довольно еще дальняго разстоянія совершенно

и на сухомъ пути, каковая, однако, сего числа, по распоряженію главнокомандующаго, сдѣлавшемуся намъ извѣстнымъ чрезъ вышеозначенныя дѣйствія контръ-адмирала Сорокина, была нарушена, во-первыхъ, потому, что вице-адмиралъ Сенявинъ посредствомъ шпионовъ узналъ о намѣреніи французовъ силою занять Бокс-ди-Каггаро, а во-вторыхъ, потому, что миръ, заключенный между Россією и Францією 8 іюля въ Парижѣ статскимъ совѣтникомъ Убри, нашимъ дворомъ не утверждёнъ, что можно видѣть изъ слѣдующаго приказа, отданнаго отъ вице-адмирала Сенявина нынѣшняго 3 числа по эскадрѣ, стоящей на рейдѣ при Кастель-Ново, о чемъ мы узнали нѣсколько позже: «хотя отданнымъ минуваемаго іюля 28 числа приказомъ и предписано, чтобы по заключенному въ Парижѣ того мѣсяца 8-го числа уполномоченнымъ статскимъ совѣтникомъ Убри между Россією и Францією миру прекратить военныя дѣйствія какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ, но въ послѣдовавшемъ нами отъ господина товарища министра военныхъ морскихъ силъ и кавалера Чичагова предписаніи, объявлено Высочайшее именное повелѣніе отъ 31 іюля, что воля Государя Императора есть на всеобщее продолженіе военныхъ дѣйствій, о чемъ во всѣ команды симъ знать дается». Слѣдующаго такле числа отрядомъ нашихъ судовъ остановлено было нѣсколько лодокъ, имѣвшихъ плаваніе въ Каламотскомъ каналѣ съ французскими войсками.

5-го сентября явился на наше гребное судно, ходившее на рагузинскій берегъ за провизією, бывшій до сего времени въ австрийской службѣ российский солдатъ курскаго мушкетерскаго полка Гаврило Яковлевъ, который, по словамъ его, во время бывшей предъ симъ французской войны попался въ австрийцамъ, гдѣ и принужденъ былъ вступить въ ихъ службу. Но не имѣвъ желанія быть въ оной и притомъ воспользуясь огазією уйти на русскія суда, (*) отлучился отъ своей команды и сначала скрываясь на островѣ Каламота, а потомъ уже пере-

(*) Сей солдатъ находился въ томъ отрядѣ австрийскихъ войскъ, который пришелъ къ острову Каламота на вышеупомянутыхъ новыхъ судахъ.

разсмотрѣть оныхъ не могли до тѣхъ поръ, пока въ 7 часу вечера, пришелъ въ каналъ, лежащій между островами Каламота, Мецо и матерымъ рагузинскимъ берегомъ близости ихъ остановились на якорѣ, которые и оказались корабли: контръ-адмиральскій «Параскевія», партикулярный «Азія», гдѣ также вмѣстѣ съ ними расположены были на якорѣ фрегаты «Венусъ» и находившіяся вмѣстѣ съ нами въ морѣ бригъ «Бонасортъ», который прибылъ сюда часомъ противу насъ ранѣе. Въ продолженіе же нашего въ море плаванія въ австрийскомъ конвой судовъ, стоящихъ у острова Каламота перемѣны никакой не произошло, исключая только, что къ оному присоединился еще одинъ военный бригъ. Сего числа найдено склоненіе компаса 17° западное.

3-го числа, въ 11 часу утра, нашель отъ сѣверо-запада, то есть въ направленіи Каламотскаго канала, жестокой съ сильнымъ дождемъ шквалъ, каковаго намъ до сихъ поръ въ таковой степени видѣть еще не удавалось. Хотя и заблаговременно, предвидѣвъ оный, взяты были нами всѣ предосторожности, но, при всемъ томъ, корабли наши столько много нагренило на бокъ, что мы опасались, дабы портами нижней батареи не потерпѣло воды, почему оныя приказано было закрыть немедленно. Въ продолженіе сего дня, какъ по слѣланному съ корабля «Параскевія» сигналу, такъ и по словеснымъ приказаніямъ контръ-адмирала Сорокина опрошены и остановлены нами двѣ проходившія каналомъ купеческія лодки, изъ коихъ одна шла изъ Новой Рагузы въ Станію для отвоза туда французскаго полковника, именуемаго Требу, а другая изъ Санто-Кроче въ Далмацію, на коей также находились: французскій № 60 полка подполковникъ Гардъ, съ женою и сыномъ, и конной итальянской артиллеріи поручикъ Мюсита, и всѣ сіи пассажиры, дабы имъ имѣть лучшей покой, размѣщены немедленно были у насъ на кораблѣ. Также и бригомъ «Бонасортъ», по приказанію же означеннаго контръ-адмирала, остановлено нѣсколько съ французскими лодокъ, которые до сего дня, по принятіи прекращенія нашей эскадрою военныхъ дѣйствій, пользовались совершенною свободою какъ на морѣ, такъ

шли на берегъ, и между тѣмъ онъ слышалъ, что въ уюмнупутомъ отрядѣ австрійскихъ войскъ, находящихся на островѣ Каламота, еще есть до 50 российскихъ солдатъ, которые точно такимъ же образомъ, какъ и онъ, достались австрійцамъ. Сей солдатъ, согласно съ его желаніемъ и повелѣніемъ начальства принятъ былъ къ намъ на корабль въ то же званіе.

6 числа, по словесному приказанію контръ-адмирала Сорегана, отлучены всѣ предъ симъ задержанныя нашими отрядомъ въ Каламотскомъ каналѣ лодки, равно и французы на нихъ находившіеся, подѣльмъ предложомъ, что мы съ нимимѣемъ миръ. Сіе, должно полагать, сдѣлано было для того, дабы, при случаѣ приближенія нашихъ судовъ къ занимаемымъ французами портамъ, не считали бы они ихъ за непріятельскія, почему и позволили бы намъ наливаться водою и прочими запасами потребностями. Послѣ сего въ 1 часу пополудни, слѣдуя флагманскому кораблю весь нашъ отрядъ снялся съ якоря и отправился въ море черезъ проходъ, лежащій между сѣверною оконечностію острова Каламота и подводнымъ камнемъ, который находится въ проливѣ между островами Мецо и Каламота. По выходѣ въ море пошли мы съ полнымъ вѣтромъ въ юго-востоку и, продолжая такимъ образомъ идти до 8 часа вечера, въ которое время, будучи на высотѣ Старой Рагузы, до близости флагманскаго корабля, получили отъ контръ-адмирала Сорегана словесное приказаніе, чтобъ наблюдать за находящимся въ портѣ Старой Рагузы французскимъ бригамъ; почему въ то же время, дабы намъ много не удаляться отъ означеннаго порта, ягли, при дувнемъ отъ сѣвера вѣтрѣ, бейдевальдъ правымъ галсомъ, а корабль «Параскевія», равно какъ и фрегатъ «Венусъ» продолжали идти къ юго-востоку; но корабль «Азія» и бригъ «Бонасортъ», при наступленіи ночной темноты, закрылись отъ насъ къ сѣверо-западу, будучи въ недалекомъ разстояніи отъ Рагузинской бухты. Предъ вечеромъ видѣли мы въ морѣ на юго-востокъ лавирующій нашей дивизіи корабль, имѣющій поднятые на мачтахъ для сигнала флаги, который мы за дальностію разстоянія разсмотрѣть не могли; по

вслѣдствіи времени оказалось, что это былъ корабль «Святый Петръ».

7 числа, съ разсвѣтомъ, увидѣли мы корабль «Азія» и бригъ «Бонасортъ» стоящими на якорѣ въ бухтѣ у Старой Рагузы; въ то же время контръ-адмиральскій корабль «Параскевія» и еще съ нимъ фрегатъ «Венусъ» и корабль «Святый Петръ» находились отъ насъ въ большомъ разстояніи къ юго-востоку, изъ коихъ послѣдній въ 3 часу пополудни, приближась къ французской батарее, построеной около Монтонской губы, которая лежитъ при Рагузинскомъ берегѣ, почти на половинѣ разстоянія между Каттарскимъ заливомъ и Старою Рагузою, сдѣлалъ по оной 10 пушечныхъ выстрѣловъ, на что, однако, съ батареею отвѣтствовано не было. Потомъ означенный корабль, продолжая свое плаваніе къ юго-востоку и, по видимому въ слѣдующемъ часу поровнявшись съ мысомъ Остро, лежащемъ при входѣ въ Каттарскій заливъ, сдѣлалъ также, вбродно, по выстроеной тамъ французами батареей нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, съ которой отвѣтствовано было пушечною же пальбою и потомъ какъ сей корабль, такъ и фрегатъ «Венусъ», вошли въ Бокоди-Каттаро отъ насъ закрылись. Но и послѣ сего видно было нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, производимыхъ въ створѣ вышесказаннаго мыса Остро. Въ продолженіе же сихъ сутокъ, по силѣ приказанія, сдѣланнаго намъ, какъ уже было сказано, отъ контръ-адмирала Сорегина, мы съ своими кораблями держались подъ парусами по близости Старой Рагузы.

По разсвѣтѣ 8 сентября, корабль «Параскевія» оказалась по близости насъ идущимъ подъ парусами, да еще видно было къ юго-востоку большое трехмачтовое судно, которое, хотя за дальностію разстоянія мы разсмотрѣть и не могли, но, однако, соображалась съ обстоятельствами, заключили, что это долженъ быть фрегатъ «Венусъ», въ чемъ послѣ и удостоверились совершенно. Въ 5 часу пополудни, по сдѣланному предъ симъ съ контръ-адмиральскаго корабля сигналу опросили мы идущее изъ Триеста въ Константинополь трехмачтовое подъ австрійскимъ флагомъ купеческое судно, имѣющее грузъ желѣза, по*

лотва и прочихъ товаровъ, между тѣмъ шкиперъ онаго сообщилъ намъ, что въ Триестѣ находятся два наши брига (*) и еще корабль «Елена», который туда пришелъ вскорѣ послѣ брига «Фениксъ» и былъ посланъ, какъ намъ извѣстно отъ вице-адмирала Сенявина, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы, при выходѣ означенныхъ бригавъ изъ Триеста, французскія находящіяся въ Каподистрии канонерскія лодки, опасаясь сего корабля, не могли бы имъ причинить большаго вреда, ибо они, пользуясь безвѣтріемъ и притокомъ надѣясь на большой калибръ поставленныхъ на нихъ орудій, которые при пальбѣ берутъ почти дабы корабельныхъ пушекъ, осмѣлились выходить противъ лентныхъ на нихъ орудій, которые при пальбѣ берутъ почти дабы корабельныхъ пушекъ, осмѣлились выходить противъ фрегата «Венусъ» и также противъ кораблей «Селафайль» и «Св. Петръ», съ которыми вице-адмиралъ Сенявинъ, равно какъ и съ кораблемъ «Москва» въ послѣднихъ числахъ прошедшаго мая мѣсяца, приходилъ къ Триесту, но однако, въ сихъ послѣднихъ случаяхъ безуспѣшно и притомъ съ немалой потерей французскія канонерскія лодки должны были возвратиться назадъ. Во время сего дня мы и корабль «Параскевія» держались подъ парусами около Старой Рагузы, а фрегатъ «Венусъ» еще въ 3 часу пополудни потеряли мы изъ виду. Между тѣмъ около полдня видно было на низменности около мыса Остро нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ.

Въ слѣдующій день, несмотря на сильный, бывшій большею частью отъ сѣверо-востока вѣтеръ, удерживали мы предзна-ченный для насъ постъ, крейсировавъ въ продолженіе всѣхъ оныхъ сутокъ около Старой Рагузы. Корабль же «Параскевія» и фрегатъ «Венусъ» въ сіе время по большой части лавировали около входа въ Катарскую бухту.

10 числа съ разсвѣтомъ увидѣли мы корабль «Параскевія», лавирующій около мыса Старой Рагузы и съ нимъ два судна, одно трехъ, а другое двухмачтова; вскорѣ потомъ на означенномъ кораблѣ поднятыя сигналомъ велѣно было подойти намъ для переговоровъ, почему въ то же время, дабы къ нему приблизиться, прибавили мы парусовъ, а по вторичному съ

(*) Бриги сіи должны быть «Легунъ» и «Фениксъ».

упомянутаго корабля сигналу, «дабы идти въ портъ по своей собности», направили мы свой курсъ прямо въ Рагузинскую бухту, куда также слѣдовалъ и корабль «Параскевія» съ находящимися при немъ вышесказанными двумя судами, и въ 3 часу пополудни, пришелъ въ ту бухту близости Старой Рагузы, стали мы на якорь, гдѣ находились также на якорѣ, какъ о семъ было упомянуто 7 числа онаго же мѣсяца, корабль «Азія» и бригъ «Бонасортъ», равно и пришедшіе предъ нами конгръ-адмиральскій корабль «Параскевія», и вмѣстѣ съ нимъ два транспортныя наши судна, на конхъ изъ Кастель-Ново доставленъ для нашего отряда судовъ провіантъ. При входѣ нашемъ въ Рагузинскую бухту разсмотрѣли мы стоящія въ портѣ Старой Рагузы подъ италянскимъ, вновь французскими учрежденнымъ флагомъ, (*) слѣдующія суда: одинъ военный бригъ, двѣ канонерскія лодки и три требогалы.

11 числа во 2 часу пополудни увидѣли мы вышедшую изъ порта Старой Рагузы требогалу, но спросѣ коей оказалось, что оная съ находящимися на ней около 100 человекъ болѣлыми французами слѣдуетъ въ Новую Рагузу, почему, по учиненіи должнаго осмотра предоставлена ей была свобода. Въ 9 часу вечера взошелъ къ намъ на рейдъ, остановилась по близости насъ на якорь бригантина «Алсиноа», на которой доставленъ былъ изъ Бого-ли-Каттаро для продовольствія нашего отряда провіантъ. Отъ командира оной бригантины получили мы слѣдующія извѣстія: на сихъ дняхъ прибывшими въ Корфу фрегатомъ «Кидюиномъ», и вмѣстѣ съ нимъ до сорока транспортными и куческими судами, доставлено изъ черноморскихъ российскихъ портовъ до 800 человекъ для размѣщенія по занимаемымъ нами въ Средиземномъ морѣ крѣпостямъ

(*) Оный флагъ состоитъ изъ трехъ квадратовъ: краснаго, бѣлаго и зеленаго, расположенныхъ такимъ образомъ, что въ первомъ изъ оныхъ, который есть самый большой, находится второй, будучи обращенъ углами къ сторонамъ пернаго; зеленый же квадратъ находится въ бѣломъ, также имѣя свои углы противъ его стороны, чрезъ что собственныя его стороны дѣлаются параллельными сторонамъ краснаго, то есть самаго большаго квадрата.

изъ Новой Рагузы въ Старую дѣй лодки, съ гѣмъ, дабы онѣ возвратились опять въ Новую Рагузу; но, по упрямству и грубости бывшихъ на нихъ въ числѣ 40 человекъ французскихъ солдатъ и офицеровъ, приведенъ они были къ флагманскому кораблю, гдѣ и остались задержанными; въ числѣ сихъ плѣнниковъ находилось до 7 мамелюковъ, вывезенныхъ Наполеономъ во время его кампаніи въ Египетъ. Сверхъ сего на означенныхъ лодкахъ вѣты столарные и шанцовые инструменты и нѣсколько аммуниціи; и такъ какъ на кораблѣ «Парасевія», вышеупомянутымъ французскимъ офицерамъ дана была полная свобода, то одинъ изъ нихъ воспользуясь симъ случаемъ, во время ночи улизъ съ корабля на берегъ. Предъ симъ временемемъ какъ капитанъ корабля «Азія», такъ и послѣ него до самаго нынѣшняго дня начальствующій здѣсь надъ отрядомъ контръ-адмирала Сорокинъ, допустили французамъ имѣть свободное плаваніе въ Рагузинской бухтѣ, почему и съ ихъ стороны позволено было нашимъ гробнымъ судамъ приставать къ берегу для получения прѣсной воды и свѣжей провизіи, исключая только, что одинъ разъ при началѣ посланнаго съ корабля «Азія» въ Новую Рагузу илюина, была на одинъ день задержана, а послѣ того безъ всякаго вреда обратно отпущена. Въ теченіе всего нынѣшняго дня видѣли мы въ южной отъ насъ сторонѣ моря имѣвшій подъ парусами плаваніе фрегатъ «Венусъ».

12 сентября около полудни пришло къ намъ въ Рагузинскую бухту изъ Бокс-ди-Каттаро транспортное съ провіантомъ судно, на коемъ, сверхъ онаго, для продовольствія команды нашего отряда судовъ доставлено было на каждое по нѣскольку живыхъ быковъ. Сего же числа прислана была изъ Старой Рагузы на корабль «Парасевія» илюина, которая, дабы не быть задержанною нашими судами, имѣла поднятые какъ россійскій, такъ и французскій флаги, на коей пріѣзжалъ отъ командующаго тамъ французскаго генерала офицеръ, дабы отъ начальствующаго здѣсь нашего контръ-адмирала Сорокина узнать причины, по коимъ задержано при его кораблѣ нѣсколько лодокъ съ французскими; на что и было ему объяснено:

артиллерійской команды, и большое количество провіанта и корабельныхъ припасовъ, и что промѣла 7 числа корабль «Св. Петръ», посланный отъ вице-адмирала Севянина для открытія построенныхъ французами на Рагузинскомъ берегу урѣбленій, сначала, какъ и нами тогда было усмотрѣно, дѣйствовалъ по Молонтской батарей, которая, однако, на стрѣльбу его изъ пушекъ не отвѣтствовала. Потомъ, когда оный же корабль, равно какъ и фрегатъ «Венусъ», между Молонтою и Будга, рейсеровавши—открыли канонаду по четырехъ-пушечной батарей, построенной на измѣненности Рагузинскаго берега, оградяющаго съ лѣвой стороны входъ въ Бокс-ди-Каттаро, то оная батарея равнымъ образомъ отвѣтствовала имъ пальбою изъ пушекъ; при семъ случаѣ у корабля «Св. Петръ» перебитъ былъ фока-штагъ, равно и французамъ, претерпѣвъ нѣкоторый уронъ въ людяхъ, послѣ сего въ непродолжительномъ времени предприняли перенести оную батарею, для наибольшаго прегражденія входа нашимъ военнымъ судамъ въ Бокс-ди Каттаро, на самую оконечность мыса упомянутой измѣненности Рагузинскаго берега; почему вице-адмиралъ Севянинъ предписалъ кораблю «Св. Петръ» и фрегату «Венусъ» стать противъ означеннаго мыса на якорь, и не дозволить французамъ производить тамъ какаго-либо работъ, къ урѣбленію того мыса относящихся, съ чѣмъ они и успѣли, безпокоивъ французамъ пальбою изъ пушекъ какъ днемъ, такъ и въ ночное время; кромѣ сего, чрезъ командира бригаитины «Асіноа» осведомились мы еще, что кораблемъ «Св. Петръ» взато въ призь около Молонты двѣ французскія, нагруженныя сухарями, табакулы, и что также черногорцы съ французами имѣли уже небольшую сшибку, при коихъ сн послѣдніе, почти всегда остались въ пропирывѣ, что доказывалось по малому количеству прирѣданныхъ черногорцами въ Кастель-Ново плѣнныхъ, и также по обывовенію ихъ, приносимыхъ туда послѣ убитыхъ французамъ головъ, что ими дѣлалось для того, дабы, показавъ воинственные свои успѣхи, получить награду отъ своего владыки. Въ продолженіе сего 11 числа, по приказанію контръ-адмирала Сорокина, остановлены были шедшія

заливъ Каттаро, принудилъ французевъ оставить свои орудія; а за другой день то-есть 13 числа, когда наши войска только что показались на видъ ихъ батарей, то французы тотчасъ съ оныхъ ретировались, оставя намъ въ добычу: мортирь мѣдныхъ разнаго калибра 4, картауловъ мѣдныхъ же 2, единороговъ 5, пушекъ чугуныхъ 2, карронадъ 2, всего пятнадцать орудій (*), и по числу оныхъ достаточное число снарядовъ и разныхъ принадлежностей; сверхъ сего, большое количество пороуху и прочихъ принадлежностей усѣбли побросать въ море. На Молотской же батареѣ оставлено французами 5 пушекъ, изъ коихъ одна брошена была ими въ воду, другая же, мѣдная, 12-футового калибра взята на фрегатъ «Венусъ», а прочія три, равно какъ и всѣ принадлежности, забраны по приказанію контръ-адмирала Соросина бригадиню «Алсиноа». Въ молотской же бухтѣ при ретирадѣ французевъ находилось 13 судовъ, которыя состояли болшею частію изъ требокулъ, нагруженныхъ провіантомъ, и нѣкоторою частію канонерскихъ лодокъ, и всѣ сн суда, кромѣ доставшихся намъ четырехъ требокулъ, были французами затоплены, и что того же 13 числа вечеромъ видѣнное нами около Каттарскаго залига зарево происходило оттого, что чернягорцы жгли оставленные французами шаланни, находившіеся около батарей, построенныхъ у входа въ Каттарскій заливъ. Въ 1 часу пополудни фрегатъ «Венусъ», пришедъ въ Рагузинскій заливъ по близости корабля «Азіа» остановился на якорь. Около 4 часовъ пополудни облизались мы съ кораблемъ «Москва»; чрезъ послѣдшаго на оный нашъ офицера извѣстились, что сей корабль посланъ съ курьеромъ отправленнымъ отъ вице-адмирала Сенявина въ Россію, который и долженъ быть высаженъ въ Триестъ, и если тамъ находится уже кто-либо изъ присланныхъ къ намъ на эскадру изъ Россіи курьеровъ, то, по вѣсти оного, корабль «Москва» обязанъ будетъ немедленно отправиться въ обратный путь,

(*). Въ сн орудія большого калибра, между которыми находятся также и тѣ, которыя, при ретирадѣ нашихъ войскъ съ высоты Новой Рагузы, оставлены были на построенной тамъ батареѣ.

возвратя также оттуда корабль «Св. Елена» и бриги «Летунъ» и «Фениксъ». На корабль «Москва» для доставленія въ Триестъ находятся слѣдующіе пассажиры: фамили его снательства графа Разумовскаго, пребывающаго при нѣскомъ дворѣ посланникомъ, которая, вояжируя по Итали, прибыла изъ Палермо въ Бонди-Каттаро на фрегатъ «Автроиль», и еще генералъ Дамасъ, который, будучи природный французъ, служилъ какъ въ нашей, такъ и неаполитанской службахъ; чрезъ оный же корабль получены нами еще слѣдующія свѣдѣнія: французскій генералъ Мармонтъ, главнокомандующій навъ войсками, находящимися какъ въ Далмаціи, такъ и Рагузѣ, относился письменно къ вице-адмиралу Сенявину съ просьбою о необезпокоиваніи вѣранныхъ его начальству французскихъ войскъ. Что же касается до взаимнаго съ его стороны по сему же предмету дѣйствія, то онъ уступаетъ всевозможное, присовокупляя, между тѣмъ, что между Россією и Францією существуетъ миръ и что такъовыя его просьбы уже нѣсколько разъ были повторены чрезъ прислаемаго къ вице-адмиралу Сенявину адъютанта. Причиною сихъ столь убѣдительныхъ просьбъ генерала Мармонта, можно положить то, что, по дошедшимъ до насъ слухамъ, жители Далмаціи взбунтовались противъ распоряженій французскаго начальства, и наиболѣе по предмету предложеннаго набора съ нихъ рекрутъ. Также уведомлены мы офицерами корабля «Москва», что на дняхъ прибыли изъ Корфу въ Бонди-Каттаро корабли: военный «Ярославъ» и транспортный «Св. Михайль», на коихъ доставлено оттуда два батальона войскъ козловскаго и козыванскаго полковъ и часть полковой артиллеріи съ снарядами и находящимися при ней чиновниками и служителями. Въ продолженіе сего два послѣ полудни съ стоящихъ на якорѣ въ Рагузинской бухтѣ брига и тартаны сдѣлано по непрителю нѣсколько нущечныхъ выстрѣловъ, которые потомъ въ 8 часу вечера, поднявъ якоря, начали лавировать въ означенной бухтѣ.

16 сентября, при наступленіи утра, корабль «Москва» еще видѣнъ былъ въ отдаленности отъ насъ къ западу; въ сн же время корабль «Параскевія» находился подъ парусами въ вос-

гочной отъ насъ сторонѣ; въ Рагузинской же бухтѣ оказались стоящими на якорѣ корабль «Азія» и фрегатъ «Венусъ» да лавирующие вышеупоминаемаго тартана и бригъ «Бонасортъ», изъ коихъ первая въ 8 часу утра стала на якорь. Въ то же время показалась изъ за острововъ, лежащихъ у порта Старой Рагузы, лавирующая требака. Въ слѣдующемъ же часу увидѣли мы на западѣ конвой судовъ, направляющихъ свой курсъ къ юго-востоку; спусти же нѣсколько послѣ сего часовъ, по приближеніи къ намъ сего конвоя, рассмотрѣли мы, что всѣхъ заключающихся въ ономъ судовъ было числомъ 12, кои суть слѣдующія: корабль «Св. Елена», бриги: «Легунъ» и «Фениксъ», прочія же 9, будучи подъ ихъ командою, состояли изъ трехъ и двухмачтовыхъ купеческихъ судовъ, а частію и требакулъ. Три изъ числа сихъ послѣднихъ, какъ мы узнали о семъ послѣ, были призы, взятые вышеозначенными нашими военными судами на пути ихъ изъ Триеста, грузъ коихъ состоялъ изъ деревяннаго масла, простирающагося до 3000 ведеръ. Въ 10 часовъ утра, отойдя мы съ своимъ кораблемъ на довольно большое расстояние отъ Рагузы къ западу, для опроса нахлебнаго тамъ подъ парусами турецкаго судна, увидѣли, что корабль «Азія» началъ дѣйствовать изъ пушекъ по четыремъ французскимъ канонерскимъ лодкамъ, вышедшимъ изъ порта Старой Рагузы и идущимъ къ сѣверо-западу. А за сямъ изъ брига «Бонасортъ» также открыта была пальба, послѣ сего въ весьма короткое время фрегатъ «Венусъ», вступивъ подъ паруса, старался не допустить пройти неприятельскія лодки въ Новую Рагузу. Въ сіе же время бригъ «Бонасортъ» и тартана находились также уже подъ парусами. Послѣ же сего, по прошествіи не болѣе получаса, три изъ числа неприятельскихъ канонерскихъ лодокъ, по причинѣ производимой по нихъ съ корабля «Азія» и брига «Бонасортъ» безпрестанной пальбы, принуждены были возвратиться въ портъ Старой Рагузы. Четвертая же изъ нихъ, предпринявъ курсъ для избѣжанія отъ выстрѣловъ, производимыхъ съ упомянутыхъ нашихъ военныхъ судовъ, пѣсколько мористѣ прочіихъ лодокъ, слѣдовала къ Новой Рагузѣ, до которой также фрегатъ «Венусъ», по при-

чивъ бывшаго въ сіе время маловѣтрія, помощію буксира приблизилась къ ней нѣсколько, производивъ пальбу и ядра онаго, какъ намъ казалось, ложились довольно близко одной лодки; но, при всемъ томъ она, воспользуясь маловѣтріемъ, продолжала на грѣблѣхъ идти къ Новой Рагузѣ и потомъ, видя, что нѣтъ уже болѣе со стороны погони опасности, выпалено въ нея было по нѣсколько разъ изъ боковыхъ фалконетовъ. Въ 12 же часу лодка сія, вошедъ въ проливъ между Новою Рагузою и островомъ С. Марко, отъ насъ закрылась. Со стороны же моря, какъ мы, такъ и корабль «Параскевія», по причинѣ большаго разстоянія, въ какомъ мы тогда находились отъ Рагузинской бухты и бывшаго въ сіе время маловѣтрія, не имѣли возможности сдѣлать каго-либо посobie относительно воспрепятствования въ пути означенной французской лодки (*). Около полдня корабль «Москва» къ западу отъ насъ закрывся. Въ 1-мъ часу пополудни лавирующая въ Рагузинскомъ заливѣ требака остановилась по близости корабля «Азія» на якорѣ. Въ слѣдующемъ же часу фрегатъ «Венусъ», имѣя плаваніе въ Рагузинской бухтѣ, замель по сѣверо-восточную сторону небольшого острова, лежащаго у порта Старой Рагузы и именуемаго Миддель, и какъ имъ въ то время убранны были паруса, почему мы и заключили, что онъ легъ на якорь. Съ того же момента начата была съ онаго фрегата пушечная пальба по французской батареѣ, построенной на высотѣ небольшого полуострова порта Старой Рагузы, которая ему также взаимно отвѣтствовала. Спусти нѣсколько времени и изъ порта Старой Рагузы начали производить по фрегату «Венусъ» пальбу, уповательно съ находящихся тамъ французскихъ канонерскихъ лодокъ, которыя, однако, въ сіе время отъ насъ не были видны. Послѣ сего спусти не болѣе четверти часа, фрегатъ «Венусъ» прекратя перестрѣлку, продолжавшуюся съ

(* Французскія канонерскія лодки вооружены ономъ большого калибра пушкою и двумя или болѣе фалконетами.

обѣихъ сторонъ около получаса времени и поставивъ паруса, началъ удаляться отъ батареи, идучи заливомъ къ сѣверо-западу.

Въ исходѣ 3 часа на контръ-адмиральскомъ кораблѣ «Параскевія» поднятымъ сигналомъ велѣно было нашему кораблю подойти для переговоровъ, что нами было немедленно исполнено, и когда мы къ означенному кораблю приблизились, то чрезъ посланнаго оттуда къ намъ гардемарина доставлено было отъ контръ-адмирала Сорокина къ нашему командующему письменное повѣщеніе, «дабы въ будущую ночь крейсировать намъ между Старою и Новою Рагузою, сколько можно ближе къ берегу для воспрепятствованія перехода французскимъ судамъ изъ одного порта въ другой». Между тѣмъ узнали мы, что стоящая по близости корабля «Азія» требовакла, на коей находится до 120 человекъ большихъ французскъ, въ числѣ которыхъ есть также и раненные, задержана капитаномъ I ранга Белли, по вѣстѣвающей причинѣ: сначала сія требова была послана подъ бѣлымъ флагомъ изъ Старой Рагузы съ тѣмъ предлогомъ, дабы пропустить ее съ находящимися на оной большими французами въ Новую Рагузу, а между тѣмъ, пока до предмечу сему производились переговоры, то канонерскія лодки, вышедъ изъ того же порта, старались прорваться въ Новую Рагузу. Почему контръ-адмиралъ Сорокинъ, имѣя недоуманіе на французскъ по случаю столь ложнаго со стороны ихъ поступка, хотѣлъ послать въ Новую Рагузу для объявленія ихъ генералу, что до тѣхъ поръ, пока канонерскія лодки, воспользуясь обманомъ, перешла изъ Старой Рагузы въ Новую, не возвратится опять въ прежнее свое мѣсто, то задержаннымъ на требова большимъ французамъ сдѣлано будетъ всевозможное въ ихъ участи стѣсненіе.

Въ половинѣ 6 часа, усмотрѣвъ мы за островомъ Петтинь, лежащимъ у порта Старой Рагузы, пушенную пальбу, заключили, что она производится съ французскихъ канонерскихъ лодокъ, вышедшихъ изъ упомянутого порта, а вскорѣ за сими открытъ былъ огонь и съ корабля «Азія». Служи же пемного времени, увидѣли мы чрезъ островъ Петтинъ маты

двухъ канонерскихъ лодокъ, производившихъ означенную пальбу, которыя однаго, вскорѣ опять отъ насъ закрылись. Въ 6 часовъ вечера съ корабля «Азія», а нѣсколько послѣ сего и съ канонерскихъ лодокъ пушечная пальба прекратилась. Около сего же времени фрегатъ «Венусъ» по сѣверо-западную сторону корабля «Азія» остановился на якорѣ. Въ исходѣ 10 часа ночи опять открылась за островомъ Петтинь пушечная пальба, почему мы, полагая, что французскія суда выходятъ изъ порта Старой Рагузы, приблизились сколько можно къ оному и, стараясь пересѣчь имъ путь, поставили команду по пушкамъ. По прошествіи же около часа времени она пальба утихла, почему заключивъ мы, что французскія суда предпринятое ими намрѣніе уже оставили, отпустили людей отъ пушекъ. Въ 12 часу сей же ночи, не видавъ никакого огня, слышенъ былъ намъ звукъ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ, который отдавался къ востоку, то есть въ сторону берега за Старою Рагузою, почему мы и заключили, что сія пальба происходила въ ложбинѣ лежащей между Молонтою и Старою Рагузою.

17 сентября, по разсвѣтѣ, показались лавирующій съ нами противу Рагузы контръ-адмиральскій корабль «Параскевія» да въ Рагузинской бухтѣ бригъ «Бонасортъ» и таргана; корабль же «Азія», фрегатъ «Венусъ» и задержанная французская требова стояли въ сей бухтѣ на якорѣ. Въ прошлую ночь, дабы намъ съ своимъ кораблемъ удобнѣе можно было сохранить назначенный отъ контръ-адмирала Сорокина постъ, то мы, по причинѣ небольшого между Старою и Новою Рагузою пространства моря, почти во все время лежали въ дрейфѣ. Въ сію же ночь, сверхъ описанной предъ симъ перепапки, видно было въ Рагузипскомъ заливѣ нѣсколько какъ пушечныхъ, такъ и ружейныхъ выстрѣловъ. На другой же день съ разсвѣтомъ увидѣли мы крейсирующій съ нами корабль «Параскевія» да стоящія на якорѣ въ Рагузинской бухтѣ: корабль «Азія», фрегатъ «Венусъ», корсарскую таргану и лавирующій бригъ «Бонасортъ», который въ скоромъ времени сталъ на якорѣ. Въ 9 часовъ утра опять бригъ «Бонасортъ», равно также и таргана снялись съ якоря и стали лавировать въ Ра-

гузинской бухты. Около полдня, подошедъ мы къ самому входу Рагузинскаго залива, легли въ дрейфъ, послававъ въ то же время съ офицеромъ на фрегатъ «Венусъ» шлюпку для развѣданія обо всемъ томъ, что третьяго дня происходило въ Рагузинской бухтѣ; по возвращеніи коей, наполнили мы опять паруса, узнавъ между прочимъ, что во время перепалки, которую фрегатъ «Венусъ», остановясь на якорѣ поблизости Старой Рагузы, имѣлъ съ построенными около оной французскими укрѣпленіями, канонерскими ихъ лодками и бригамъ получилъ онъ слѣдующія поврежденія: въ бортахъ фрегата двѣ пробины, изъ коихъ одна въ подводной части; также повредило стоящій у него на рострахъ катеръ и расшибло марсовой фонарь; послѣ чего командиръ означеннаго фрегата, усмотрѣвъ, что безъ всякаго съ его стороны успѣха французы начинаютъ наносить ему вредъ, рѣшился немедленно удалиться изъ-подъ выстрѣловъ. Бывшая же того числа во время ночи пальба происходила оттого, что капитанъ 1-го ранга Белли посмалъ съ своего корабля капитанъ-лейтенанта Фалета на вооруженномъ барказѣ къ островамъ, лежащимъ у порта Старой Рагузы съ тѣмъ, дабы наблюдать за движеніемъ французскихъ судовъ; но означенный офицеръ по его горячности, подошедъ къ симъ судамъ на самую ближайшую дистанцію, началъ по нимъ производить пальбу, на что и французы не замедлили тѣмъ же отвѣтствовать, и изъ числа непріятельскихъ выстрѣловъ попалъ въ барказъ два ядра, отъ которыхъ онъ въ то же время погрузился въ воду. Изъ числа же находившейся на барказѣ команды шестеро матросъ ранено, а 7 отъ испуга бросясь въ воду переплыли на берегъ, съ котораго, однако, французы доставили ихъ опять на корабль «Азія», прочіе же все спаслись на шлюпкѣ, бывшей въ то время вмѣстѣ съ барказомъ. Что же касается до требокумъ, задержанной того же 16 числа съ большими французами, то она, по отобраніи находившейся на ней амуниціи, во избѣжаніе дурныхъ послѣдствій отъ заразной болѣзни, оказавшейся между больными французами, была отпущена.

Сего же 18 числа около полудни усмотрѣны нами идущія

отъ юго-востока двѣ лодки, о которыхъ узнали мы послѣ, что онѣ, будучи вооружены пушками, принадлежатъ бокесцамъ, а во 2 часу пополудни лодки сіи вмѣстѣ съ кораблемъ «Паракевія» начали слѣдовать въ Рагузинскій заливъ, гдѣ, въ слѣдующемъ часу все оныя суда и стали на якорь. Въ 4 часу на упомянутомъ кораблѣ слѣланъ былъ при пушечномъ выстрѣлѣ сигналъ, который, по причинѣ дальняго отъ насъ сего корабля разстоянія, разсмотрѣли мы по прошествіи уже полчаса времени, конемъ велѣно было идти намъ въ портъ по способности. Въ половинѣ 6 часа на томъ же кораблѣ другимъ сигналомъ повѣлвалось намъ подойти къ нему для перетовора. Но по причинѣ бывшаго въ то время неблагоприятствавшаго для плаванія нашего въ Рагузинскую бухту вѣтра, пришли мы въ оную не прежде половины 10 часа слѣдующаго утра 19 сентября, гдѣ и остановились на якорѣ, въ которое время въ бухтѣ сей находились также на якорѣ корабли «Параскевія», «Азія» и двѣ канонерскія бокесскія лодки, да подъ парусами бригъ «Бонасортъ» и корсарская таргана. Фрегатъ же «Венусъ», отправясь въ прошедшую ночь въ море, крейсеровалъ предъ Рагузинскимъ заливомъ. При входѣ нашемъ въ сей заливъ, разсмотрѣли мы, что въ портѣ Новой Рагузы находились слѣдующія купеческія суда: трехмачтовое 1, двухмачтовое 1, требокуль 4, да подъ военнымъ флагомъ и вымпеломъ канонерская лодка 1. Укрѣпленіи же Старой Рагузы имѣли противу прежняго нѣкоторую перемѣну, ибо сначала на небольшомъ, при оной лежащемъ полуостровѣ, находилась одна только батарея, а нынѣ усмотрѣно нами двѣ, изъ коихъ одна о трехъ, а другая о двухъ пушкахъ. Въ часъ пополудни пришли съ моря въ Рагузинскій заливъ бокесская вооруженная требокула и бригъ «Фениксъ», изъ коихъ первая остановилась на якорѣ, а бригъ «Фениксъ», пробывъ до 6 часа вечера въ ономъ заливѣ подъ парусами, отправился опять въ море, продолжая лавировать къ юго-востоку. Между тѣмъ отъ командующаго симъ бригамъ сообщены были намъ слѣдующія извѣстія: что наши войска, соединенно съ черногорцами, находясь уже между Старою Рагузою и Молонтою, преслѣдуютъ безпре-

станно французовъ, и что когда онъ проходилъ близъ сего мѣста, то въ сіе время продолжалась небольшая между нами и французскими войсками перестрѣлка. Сего же числа, по сдѣланному отъ контръ-адмирала Сорокина распоряженію, по судамъ ввѣреннаго ему отряда плѣнныхъ французовъ, взятыхъ въ продолженіе 11 и 12 числа текущаго мѣсяца и находившихся до сихъ поръ на кораблѣ «Параскевія», привезены къ намъ 10 человекъ рядовыхъ съ двумя унтеръ-офицерами.

По разсвѣтѣ 20 сентября увидѣли мы, что вмѣстѣ съ бригамъ «Бонасортъ» и корсарскою тарганою лавируетъ въ Рагузинскомъ заливѣ и пришедшая вчера бокеская вооруженная требака. Въ морѣ же въ сіе время продолжали лавировку фрегатъ «Венусъ» и бригъ «Фениксъ». Въ исходѣ 10 часа утра нашъ командующій, прѣхаетъ съ флагманскаго корабля, приказавъ немедленно сниматься съ якоря, и хотя команда наша приступила къ сей работѣ съ большимъ рвениемъ, но однако, несмотря на все усилія и мѣры противъ сего взятія, брошенный съ корабля нашего якорь, по причинѣ весьма твердаго грунта, состоящаго изъ густаго ила, ни мало отъ земли не отдѣлился; почему нашъ командующій принужденъ былъ послать къ его превосходительству контръ-адмиралу Сорокину офицера съ извѣщеніемъ, что, при всевозможныхъ снособахъ, употребленныхъ для снятія съ якоря, при которыхъ перервалось и повредилось немалое количество изъ снастей въ сію работу употребленныхъ, поднимаемый якорь остался неподвижнымъ. За тѣмъ возвратившійся съ флагманскаго корабля офицеръ сообщилъ слѣдующее отъ контръ-адмирала Сорокина приказаніе: «остатки попрежнему на якорѣ, а когда будетъ приказаніе вступить подъ паруса, то чтобы тогда выпустить канатъ». Въ 11 часу утра же лавирующія въ Рагузинскомъ заливѣ таргана и требака стали на якорь. Въ началѣ же 2 часа пополудни при происшедшемъ со стороны моря небольшомъ волненіи, потрогавшемъ нѣсколько брошенной нами якорь, удалось намъ поднять оный; послѣ чего, наполнивъ мы паруса, отправились въ море. Въ два часа бригъ «Фениксъ» въ юго-восточной сто-

ронѣ отъ насъ скрылся. Въ 5 часовъ на кораблѣ «Параскевія» сдѣланымъ, при пушечномъ выстрѣлѣ, сигналомъ, вѣдѣно было намъ «идти въ портъ по способности», почему мы въ то же время направили курсъ къ Старой Рагузѣ, куда пришедъ въ исходѣ 7 часа, стали на якорь на назначенномъ намъ отъ его превосходительства контръ-адмирала Сорокина мѣстѣ, то есть по восточную сторону небольшого острова, называемаго Миддель. Въ 9 часу ночи съ матераго рагузинскаго берега по кораблю «Параскевія» сдѣлано было нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ какъ безъ всякаго оному вреда, такъ и со стороны его на выстрѣлы сіи отвѣта.

Въ 7 часу утра 21 сентября увидѣли мы идущую отъ юга гребану, которая въ слѣдующемъ часу прошесть проливомъ, лежащимъ между островами Петтина и Миддель, слѣдовала къ нашей дивизіи, по коей въ сіе время съ французскихъ канонерскихъ лодокъ, стоящихъ въ портѣ Старой Рагузы и батареѣ, у одной построенныхъ, сдѣлано было до 20 пушечныхъ выстрѣловъ съ ядрами. Въ 8 часовъ требака сія въ Рагузинскомъ заливѣ близости флагманскаго корабля остановилась на якорѣ, которая есть изъ числа 4 судовъ, взятыхъ съ провіантомъ въ Молотскомъ заливѣ, и хотя она давно уже вышла оттуда, но за противнымъ вѣтромъ не могла войти въ Бокоди-Каттаро, почему опредѣленный на оный съ корабля «Св. Петра» офицеръ, имѣя въ свѣжей водѣ недостатокъ, рѣшился спуститься въ портъ Старой Рагузы. Во время производимой съ французскихъ батареѣ пальбы замѣтили мы, что на полуостровѣ, прилегающемъ къ Старой Рагузѣ, построена еще вновь третья двухпушечная батарея. Въ 9 часу лавирующіе до сего времени въ заливѣ бригъ «Бонасортъ» и бокескія таргана и требака остановились на якорѣ. Въ ономъ же часу нашель отъ запада шкваль съ сильнымъ дождемъ, громомъ и молніею, послѣ котораго тотчасъ послѣдовалъ умѣренный отъ сѣверо-запада вѣтеръ, а громъ и молнія вмѣстѣ съ дождемъ продолжались до 12 часа. Во время оной грозы замѣчено нами, что при многихъ ударахъ электрической огонь спускался по громовому проводу, поставленному у насъ на фогъ-мачтѣ, что ознаменова-

рогу и при бвшемъ въ сіе время довольно жаркомъ времени для несенія на насилкахъ, уповательно раненыхъ французовъ. Это вовсе неожиданное явленіе произвело въ насъ сердечную скорбь и особенное чувство досады и ненависти къ французамъ, тѣмъ болѣе, что, види въ такомъ положеніи своихъ соотечественниковъ, проходящихъ въ довольно близкомъ къ морю разстояніи не имѣли мы возможности, по причинѣ своего находящагося при нихъ конвой, предпринять что-либо въ освобожденію ихъ отъ рукъ непріятельскихъ. При семъ случаѣ французы, дабы подвергнуть нашихъ плѣнныхъ наибольшей опасности, передѣвали ихъ въ свои мундиры, вѣроятно, въ томъ предположеніи, что мы, сочтя ихъ за непріятелей, не пропустимъ случая нанести имъ вредъ дѣйствіемъ пушечной или ружейной пальбы.

Во время и нынѣшняго дни немалое число рагузипцевъ прошло къ Новой Рагузѣ, равно какъ и нѣкоторая часть французскихъ войскъ, спустясь съ горъ отъ стороны Молонты вошли въ Старую Рагузу. Слѣдующаго числа, въ 9 часу утра 23 сентября, стоящія съ нами двѣ гробагулы, вооруженная каттарская взытая въ приазъ отъ французовъ, снявшись съ якоря отправились въ море. Въ продолженіе же времени какъ вчерашняго, такъ и нынѣшняго числа бригъ «Бонасортъ» и тартана болѣею частію крейсеровали въ Рагузинскомъ заливѣ. Слѣдующаго утра 24 сентября усмотрѣно нами, что большее число французовъ, спускаясь съ горъ отъ Молонты, вошло въ Старую Рагузу, а изъ сего города перенесено въ Новую Рагузу рагузипцами на носилкахъ, подъ конвоемъ французовъ, или самихъ рагузипцевъ, уповательно раненыхъ французовъ, или самихъ рагузипцевъ, ибо ниже сего окажется, что и они въ сраженіяхъ противъ русскихъ принимали также участіе. Въ 12-мъ часу сего же утра фрегатъ «Венусъ», возвратясь изъ крейсерства остановился въ занимаемомъ нами заливѣ на якорѣ; а въ слѣдующемъ часу корабли «Св. Елена» и «Дрославъ», пришедъ изъ Бокко-ди-Каттаро, въ означенномъ же заливѣ расположились на якорѣ, на коихъ отъ нашего главнокомандующаго вице-адмирала Сенявина доставлено было къ контръ-адмиралу

лось чрезъ искры, осыпающія мѣдную цѣпочку, идущую отъ шпильки отвода до самой воды. По утишеніи же грома оказалось, что цѣпочка отвода во многихъ мѣстахъ отъ прикосновенія электрическаго огня имѣла растопившіяся, въ видѣ капель, на нижнихъ оконечностяхъ звеньевъ цѣпочки остывшія уже частицы. Въ продолженіе времени отъ четырехъ часовъ пополудни и до самаго вечера прошло нѣсколько партій обоюдо пола рагузипцевъ отъ Молонты къ Новой Рагузѣ, которыя, имѣя на себѣ большое количество разнаго багажа, гнали также принадлежащій имъ скотъ, а предъ окончаніемъ вечера увидѣли мы, что отрядъ французскихъ войскъ, простирajícíся до 500 человекъ, также подвигувшись нѣсколько отъ стороны Молонты, расположился по близости Старой Рагузы; итакъ, увидѣвъ мы таковое движеніе непріятеля, заключили, что занимающія Бокко-ди-Каттаро наши войска успѣхомъ своимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ заставили французовъ предпринять ретирату, равно и рагузипцевъ искать убѣжища въ укрѣпленныхъ своей республликѣ мѣстахъ.

Такъ какъ мы, равно какъ и прочія суда отряда, находившагося подъ командою контръ-адмирала Сорокина, будучи у непріятельскихъ береговъ въ крейсерахъ, не имѣли чрезъ сіе случая запастись какъ для офицеровъ, такъ и большихъ служителей свѣжею провизіею, почему его превосходительство отданнымъ приказомъ повелѣлъ призовые бѣлья сухари, находящіяся на гробагулѣ, пришедшей сего утра, раздѣлить по судамъ вѣреннаго ему отряда. Слѣдующаго 22 сентября въ 7 часу утра слышно было къ сѣверо-западу, то есть въ сторонѣ острова Каламота, до 40 пушечныхъ выстрѣловъ. Нынѣшняго же дня должны мы были слѣдовать заключеніе, вовсе противное тому, каковое вчерашняго числа обь успѣхѣ нашихъ войскъ было нами предполагаемо, ибо послѣ полудни усмотрѣли мы болѣе 100 человекъ русскихъ солдатъ, идущихъ отъ Молонты и отъ Старой Рагузы въ Новую за конвоемъ французовъ, и что изъ числа первыхъ, коихъ мы очень хорошо рассмотрѣли по причинѣ находившихся на нихъ гренадерскихъ шипаковъ, болѣе часть употреблена была во всю сію продолжительную до-

для большого его расширения, раздѣлить на нѣсколько отрядовъ, чрезъ что силы его, будучи почти въ пять кратъ менше непріятельскихъ и притомъ такимъ образомъ развлеченными, гораздо уже ослабли, однако, несмотря на сіи невыгоды, войска наши во все время сраженія дрались съ безпримѣрною храбростію. Но наконецъ, извѣстный уже своєю опытностію и искусствомъ генералъ-маіоръ Попандупуло, узнавъ непоколебимыя мысли непріятеля, вознамѣрившагося, обойдя его со всѣхъ сторонъ, отрубать отъ укрѣпленій, приказалъ немедленно, при наступленіи уже ночной темноты, ретироваться со всѣхъ пунктовъ въ крѣпости, что однако не было согласно съ желаніемъ войскъ нашихъ, которыя, по своей горячности, ни мало не расчитывая будущаго, готовы были драться до послѣдней капли крови. Французы преслѣдовали ихъ до самыхъ крѣпостныхъ выстрѣловъ, производимыхъ съ Кастель-Ново и Шпаньёлы. Крѣпости сіи, по выходѣ сухопутныхъ нашихъ войскъ на встречу непріятеля, заняты были солдатами морскихъ полковъ, свеженными съ кораблей, стоявшихъ въ укрѣпленія, между которыми образомъ наши войска, взомеждѣ въ укрѣпленія, между которыми, по причинѣ довольнаго ихъ между собою разстоянія, всякое сообщеніе должно было пресѣчься, приняли оборонительную позицію противъ французовъ, которые расположась по ту сторону крѣпостей, обращенныхъ къ границамъ ратуинской республики, и не осмѣлясь обойти съ другихъ сторонъ оныхъ, огрядили стрѣлковъ, которые засѣвъ въ садахъ, близь крѣпостей лежащихъ, нанесли немалый вредъ стоящимъ въ нихъ часовымъ нашимъ (*). Главнѣйшею же при случаѣ со стороны нашей невыгодною, было то, что, по причинѣ весьма открытыхъ амбразуръ и сильно производимаго французскими стрѣлками огня, артиллерійсти наши съ большою трудностію должны были дѣйствовать изъ крѣпостныхъ ста-

(*) Сіи сады послѣ ретираты французовъ вице-адмиралъ Сенанвилъ немедленно приказалъ вырубить, дабы вырѣдъ гарнизонъ оныхъ двухъ крѣпостей находился съ сей стороны, въ разсужденіи непріятеля, безопасными.

Сорогину повелѣнію, дабы онъ съ кораблями «Параскенія», «Азія» и фрегатомъ «Венусъ» слѣдовалъ въ Боко-ди-Катаро, а кораблю «Ярославль» вмѣстѣ съ бригомъ «Бонасортъ» предписывалось отправиться для крейсера къ остроу Курцола. Мы же съ своимъ кораблемъ, по предписанію его превосходительства вице-адмирала Сенявина, должны были наводиться для крейсера же у далматскаго берега, между мѣстечками Макарекомъ и Нарентомъ, а кораблю «Св. Елена» предписано было занять постъ у Рагузы. Между тѣмъ отъ офицеровъ кораблей «св. Елена» и «Ярославль» узнали мы о слѣдующихъ, происходившихъ у Кастель-Ново военныхъ дѣйствіяхъ. 19-го числа текущаго сентября французы, предпринявъ овладѣть Боко-ди-Катаро собрались въ большомъ количествѣ, простирающемся, по достовѣрнымъ извѣстіямъ до 14000, въ которомъ числѣ находилась также нѣкоторая часть вооруженныхъ обою пола рагузинцевъ, и сіи послѣдніи, какъ кажется, приняли оружіе въ намѣреніи отмстить за пролитіе крови своихъ соотечественниковъ, павшихъ въ нынѣшнюю ихъ войну, и за истребленіе своей собственности, какъ богамъ, такъ и черногорцамъ, ибо они во время дѣйствія окаяли противъ нихъ, нашихъ единорядцевъ, всевозможную жестокость, и тѣ которые изъ числа сихъ послѣднихъ, по несчастію ихъ, попадались въ плѣнъ, должны были непременно растаться съ жизнью, претерпѣвъ неизъяснимое отъ рагузинъ тиранство.

Такимъ образомъ непріятель, начавъ атаку съ самаго утра, дѣйствовалъ со всевозможною дѣятельностію до тѣхъ поръ, пока наши войска, состояція подъ командою генералъ-маіора Попандупуло и простирающіяся не болѣе какъ до 3000 человекъ, послѣ упорнаго сраженія, продолжавшагося болѣе 10 часовъ, ретировались въ крѣпости Кастель-Ново и Шпаньёлы. Они встрѣтили французовъ въ 4-хъ верстахъ, не доходя Кастель-Ново, гдѣ генералъ-маіоръ Попандупуло, соображаясь съ тамошнимъ гористымъ мѣстоположеніемъ, для всевозможнаго воспрепятствованія непріятелю, покушавшемуся зайти съ фланговъ въ тылъ ввѣреннаго ему корпуса, принужденъ былъ,

ринного чертежа орудій, имѣющихъ лафеты, также для употребленія весьма неспособные.

Во время сего достопамятнаго сраженія, россияне безпримѣрно своею храбростію пріобрѣли еще новый лучшій славы оружію Его Императорскаго Величества. Потеря съ нашей стороны простиралась до 500 человекъ, изъ числа коихъ ранено до 200 чел., въ плѣнъ взято около 130, а прочіе убиты на мѣстѣ сраженія, равно также и со стороны болезцовъ потеря немаловажна, которые во время сей битвы, сообразившись въ довольномъ числѣ и занявъ близъ крѣпостей возвышенное мѣсто, удерживали оное съ немалую твердостію духа. Но черногорцы въ семъ важномъ дѣлѣ не сдѣлали почти ни малѣйшей выгоды нашимъ помощи, почему они и остались гораздо сохраннѣе всѣхъ прочихъ. Главнѣйшій же уронъ въ войскахъ нашихъ послѣдовалъ во время ихъ ретирады, ибо тогда многие изъ солдатъ, по своей горячности, не хотя отступать назадъ, оставались на мѣстѣ до того времени, что французы, приближаясь къ нимъ съ многочисленными своими частями, заставляли ихъ такимъ образомъ, по необходимости уже, требовать у себя пардону, и храбрость рядовыхъ нашихъ до того простиралась, что во многихъ ротахъ, занимавшихъ во время сраженія важные пункты, оставалось не болѣе какъ по 30 человекъ, способныхъ къ продолженію дѣйствій. При отступленіи войскъ нашихъ подвѣрляемы они были канонадою, производимую съ корабля «Ярославъ» и нѣсколькихъ канонерскихъ лодокъ, которые, по повелѣнію вице-адмирала Сенина, расположены были на якоряхъ у того берега, близъ котораго неминуемо должно было слѣдовать какъ нашимъ, такъ и французскимъ войскамъ. Въ ономъ же дѣлѣ участвовали также и прочіе корабли, у Капель-Ново находившіяся, чрезъ что удерживаемо было весьма много стремленіе неприятеля, съ быстротою преслѣдовавшаго наши войска.

Потери французскіе несравненно болѣе нашей, что оказалось на самомъ опытѣ; ибо послѣ сраженія, при разобраніи шемъ по большей части находили при одномъ русскомъ, падшемъ на полѣ сраженія, по нѣскольکو французскихъ труповъ,

и которую положить можно до 1500 человекъ; но боевцы, получа извѣстіе чрезъ рагузинцевъ, сообщили намъ, что она простиралась до 3000 человекъ, изъ числа которыхъ больша часть на мѣстѣ сраженія убита и ранена, въ плѣнъ же намъ досталось весьма мало. При семъ не за излишне почитаю я присовокупить здѣсь случаи, въ которыхъ лично рядовыми нашего корпуса оказана была храбрость. Во время сраженія одинъ французскій офицеръ, будучи вооруженъ исправнѣе, нежели какъ нашъ армейскій (*), подбѣжавъ къ нему и схвативъ за грудь, требовалъ, чтобъ онъ сдался, но между тѣмъ, увидѣвъ сіе одинъ изъ солдатъ козловскаго мушкетерскаго полка и сказавъ нижеслѣдующія слова: «дай повеселю себя въ полднѣй разъ», кинулся съ простыню на французскаго офицера и, поднявъ его на штыкъ, бросилъ подъ гору къ столицѣ тамъ французской колоннѣ, изъ которой въ то же время бросилось къ нему нѣскольکو человекъ рядовыхъ, но онъ не теряя бодрости духа, также изъ числа сихъ послѣднихъ успѣлъ черверыхъ положить на мѣстѣ; но послѣ сего, пришеде въ изнеможеніе, самъ былъ жертвою оставшихся своихъ неприятелей, которые до такой степени были имъ раздражены, что избивъ его трупъ на маліе куски, бросали ихъ въ наши войска.

Еще на одного нашего егеря, наскakarъ ѣхавшій верхомъ французскій офицеръ и сдѣлавъ по немъ изъ пистолета выстрѣлъ, попалъ ему въ кивертъ, который, притворясь убитымъ, упалъ тотчасъ на землю, по когда французскій офицеръ, не опасаясь уже болѣе сего своего неприятеля, пробѣжалъ мимо его безъ всякаго вниманія, то егеръ, воспользуясь симъ случаемъ, выстрѣлилъ по немъ такъ удачно, что тотъ, получивъ смертельную рану, упалъ съ лошади. При семъ замѣтимъ, что егеря наши во время сраженія, съ малою съ своей стороны потерю, болѣе всѣхъ прочихъ войскъ наносили вредъ неприятелю. Они, перенивъ у черногорцевъ, употребили обыкновенно сію уловку: снявъ съ себя кивертъ, ставили его на

(*) Почти всѣ французскіе офицеры кромѣ находящейся при нихъ шаги или сабли, выдѣтъ при себѣ также ружье или пистолеты.

ди-Каттаро четыре живых быка, поднявъ якоря въ 11 часу ночи, отправились также въ повелѣнный намъ путь. Слѣдующаго же числа 25 сентября по разсвѣтѣ, находясь мы на высотѣ Новой Рагузы (ибо въ прошлую ночь при дувшемъ отъ сѣверо-востока вѣтрѣ, по большой части лежали мы въ дрейфѣ), увидѣли въ юго-восточной сторонѣ идущіе къ Каттаро корабли «Параскевія», «Азія» и фрегатъ «Венусъ». Въ сіе же время находились отъ насъ корабль «Ярославъ» къ сѣверо-западу, а бригъ «Бонасортъ» къ востоку. Также въ продолженіе нынѣшняго утра, приближась мы къ острову Мецо, усмотрѣли, что всѣ французскія суда, какъ то: военный бригъ, канонерскія лодки и требокула, стоявшія въ портѣ Старой Рагузы, воспользуясь сѣверо-восточнымъ вѣтромъ и вышедъ изъ онаго порта, слѣдовали къ Новой Рагузѣ, куда и прибыли въ короткое время, несмотря на то, что съ корабля «Св. Елена», производилась по нимъ пушечная пальба, какъ видно, безъ всякаго имъ вреда.

Во весь сей день мы вмѣстѣ съ кораблемъ «Ярославъ» и бригомъ «Бонасортъ» по большой части идучи наостыпимъ курсомъ, подались на немалое разстояніе къ сѣверо-западу такъ, что къ вечеру увидѣли острова Адосто, Каццолла и Курцоло. Во время же наступившей ночи, по причинѣ неблагоприятствовавшаго намъ вѣтра, по большой части мы лавировали и на разсвѣтѣ 26-го числа, не видя никакихъ судовъ, также продолжали лавировку впредь до полудня слѣдующаго 27 числа; но, не выигравъ оною нимало по причинѣ безпрестанно перемежавшихся не въ пользу нашу вѣтрѣ, находились въ сіе время по сѣверо-западную сторону острова Меледы, и опроса встрѣтившюся съ нами небольшую лодку, идущую съ жителями острова Агоста изъ мѣстечка Жулъяни къ острову Меледѣ, въ скоромъ послѣ сего времени начали держать въ проливѣ, лежащій между рагузинскимъ берегомъ и островомъ Меледою, и потомъ, вошедъ въ оный, усмотрѣли мы довольно большую губу, находящуюся на сѣверо-восточной сторонѣ сего острова, для осмотра которой нашъ командующій въ 3-мъ часу по полудни приказалъ лечь

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Описание въ море какъ нашего корабля, такъ и нѣкоторыхъ еще вошедшихъ русскіихъ судовъ, у порта Старой Рагузы на якорѣ стоявшихъ.—Прорывъ французскихъ военныхъ судовъ изъ порта Старой Рагузы къ Новой.—Осмотръ губы, лежащей на сѣверо-восточной сторонѣ острова Меледы.—Соединеніе съ нами брига «Фениксъ», доставившаго намъ разныя извѣстія.—Задержаніе нами рагузинской купеческой требокулы.—Описание корабля нашего съ прочими судами къ берегамъ Далматин.—Описание разныхъ случаевъ, доказывающихъ приверженность жителей Далматин къ русскимъ и ненависть ихъ къ французамъ.—Взятіе въ призь во внутренности Нарентской бухты трехъ требокулъ, одной брацеры и до 500 ведръ винограднаго вина съ частью укса въ мѣстечкѣ Сантъ Джоржн.—Прибытіе корабля нашего въ Боконди-Каттаро.—Ирания о раздѣлѣ призовъ.—Высочайшій Его Императорскаго Величества манифестъ по предмету войны съ французами и слово Правительствующаго Сената.—Возвращеніе въ Боконди-Каттаро находившихся съ нами въ отрядѣ судовъ и нѣкоторыхъ призовыхъ требокулъ.—Бѣдствіе, претерѣваемое отъ бури кораблемъ «Ярославъ» и призовыми требокулами.

1806 г.

Въ 4-мъ часу 22 сентября по полудни, слѣданнымъ на контръ-адмиральскомъ кораблѣ «Параскевія» сигналомъ велѣно бригу «Бонасортъ» гнаться за видимыми къ югу судами, который до сего времени, лавируя въ Рагузинской бухтѣ, тотчасъ направилъ курсъ къ онымъ; при наступленіи же ночной темноты мы потеряли его изъ виду. Въ 9-мъ часу вечера корабль «Параскевія», «Азія» и фрегатъ «Венусъ» снялись съ якоря и отправились въ море, равно и мы, получа съ корабля «Св. Елена», для продовольствія команды, доставленные изъ Бокон-

встрѣчаться сильныхъ вѣтровъ выполнить невозможно, то слѣдовать къ какому-либо якорному мѣсту, не удаляясь при этомъ отъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ какъ нашъ корабль, такъ и «Ярославль» вмѣстѣ съ бригами «Бонасортъ» должны, по силѣ даннаго отъ главнокомандующаго повелѣнія, находиться въ крейсерствѣ.

Въ полдень снявшись съ дрейфа при небольшомъ вѣтрѣ, который дулъ между сѣверомъ и сѣверо-западомъ, отправились мы вмѣстѣ съ кораблемъ «Ярославль» и бригами. «Бонасортъ» къ сѣверо-западной оконечности острова Курцола, къ которой и подошли на близкую дистанцію въ 7 часу вечера, но немощи при настоящемъ вѣтрѣ пройти выше оной, принуждены были всѣ наши суда, поворота въ море, лавировать опять къ сѣверо-западу. Во время же ночи, дабы намъ не разлучаться, то, для показанія своихъ мѣстъ, сожигася были у насъ нѣсколько разъ фальшфейеры, а по развѣтѣ 29 сентября увидѣли мы, кромѣ лавирующихъ съ нами корабля «Ярославль» и брига «Бонасортъ», идущее отъ юго-востока двухмачтовое судно, которое, спусти нѣсколько времени, по разсмотрѣнн нами оказалось, состоящій въ одной съ нами дивизіи бригъ «Фениксъ», и по приближеніи его къ намъ въ 10-мъ часу утра, командиръ оного капитанъ-лейтенантъ Сульменевъ пріѣзжалъ къ нашему командующему для доставленія къ нему и къ капитану корабля «Ярославль» присланныхъ съ нимъ отъ вице-адмирала Сенявина письменныхъ повелѣній, чрезъ котораго мы узнали, что онъ командированъ сюда отъ главнокомандующаго съ тѣмъ, дабы находиться съ ввѣренными ему бригами до возвращенія въ Боксиди-Каттаро въ полномъ распоряженіи нашего капитана, и что также, осматривая оныя на пути одно курцольское судно, отъ шкипера оного извѣстился, въ разсужденіи грѣшности сего острова, на коей находится не болѣе 6 орудій и до 250 человекъ французскаго гарнизона, которымъ наложена на жителей того острова значительная контрибуція, заставившая ихъ, во избѣжаніе оной, спастись бѣгствомъ; равно также шкиперъ упоминаемаго курцольскаго судна сообщилъ г. Сульменеву, что, по разнесшемуся вездѣ слуху за достовѣр-

въ дрейфѣ, а между тѣмъ, дабы узнать, способны ли въ оной какъ глубина, такъ и грунтъ для якорнаго стоянія и притомъ можно ли съ удобностію наливать прѣсною водою, въ которой мы, по причинѣ долговременнаго пребыванія въ морѣ и у непріятельскаго порта, имѣли недостатокъ; въ то же время останъ былъ въ сію губу на шлюпкѣ лейтенантъ Казинъ вмѣстѣ съ находившимися у насъ на кораблѣ лоцманами, и бригами для промѣра глубины, отправлялся съ ними штурманскій помощникъ. Въ исходѣ же 5-го часа, по возвращеніи назадъ означенной шлюпки, узнали мы, что прѣсной воды для запасенія оного корабля весьма недостаточно; почему въ то же время, какъ по узкости пролива, такъ и по причинѣ долженствовавшей вѣтеръ послѣдовать ночной темноты, не надѣясь въ скоромъ времени вылавировать къ сѣверо-западу, принуждены были для выхода на большое пространство моря спуститься къ юго-востоку, и потомъ въ 8 часовъ вечера, вышедъ изъ означеннаго пролива при посредственномъ сѣверномъ вѣтрѣ, начали обходить юго-восточную сторону острова Меледи. По исполненіи же сего, соображаясь съ настоящимъ вѣтромъ въ продолженіе наступившей ночи направляли мы курсъ нашего корабля сколько возможно ближе къ настоящему, а по развѣтѣ, 28 сентября увидѣвъ къ западу корабль «Ярославль» и бригъ «Бонасортъ», приняли таковой курсъ, которымъ бы могли съ ними сблизиться. А дабы сіе послѣдовало, сколько можно успѣшнѣе, то въ 8-мъ часу утра нашъ командующій приказалъ, посредствомъ сигнала повелѣть кораблю «Ярославль» подойти къ намъ для переговоровъ, съ которымъ мы соединились въ 11 часу того же утра, будучи противъ южной стороны острова Катцо, или Катцолю, гдѣ и пребыли около часа времени въ дрейфѣ для полученія, за неизмѣнимъ у насъ, съ корабля «Ярославль» большаго количества дровъ, въ которое время командиръ оного капитанъ 2-го ранга Митьковъ, пріѣзжалъ къ нашему командующему. Причемъ между нами положено было для переезда къ намъ съ упомянутаго корабля остальныхъ дровъ, свѣжей воды и прочихъ припасовъ, въ коихъ мы нуждались, такъ какъ сего въ морѣ, по причинѣ могущихъ по-

ное известно, что въ послѣднее сраженіе французовъ съ нашими войсками при Кастель-Ново, главнокомандующій оными генераль Мармонъ получилъ рану. Сверхъ сего, чрезъ командира брига «Фениксъ» узнали мы неприятную новость о смерти шфеа витебскаго мушкетерскаго полка господина генераль-майора Мусина-Пушкина, который, по ненависти къ нему собственныхъ его людей, былъ убитъ оными.

Въ 4 часа, полудни опросили мы австрійскую лодку, идущую изъ Триеста къ острову Каламота, на коей находился австрійской службы офицеръ, отправленный съ денешами къ находящемуся тамъ ихъ генералу Бельгарду, который, подтвердивъ вышеупомянутую въ разсужденіи французскаго генерала Мармонта новость, присовокупилъ притомъ, что его въ скоромъ времени ожидаютъ въ Триестъ. Послѣ 6 ти часовъ вечера, обошедъ сѣверо-западную сторону острова Курцола, стали мы спускаться въ каналъ, лежащій какъ между симъ, такъ и островомъ Лезино, и пропелъ онымъ нѣкоторое расстояние, къ востоку, въ исходѣ 9-го часа по причинѣ наступившаго безвѣтрія и ночной темноты на глубинѣ 40 сажень, по близости небольшого острова, лежащаго въ семь каналь называемаго Торколо, положили якорь, не выдавъ въ сіе время за ночнымъ временемъ ни одного изъ судовъ, во время дня съ нами плаваніе имѣвшихъ.

Слѣдующаго 30 сентября на разсвѣтѣ увидѣли мы подъ берегомъ къ юго-востоку идущій подъ парусами бригъ «Фениксъ», а въ половинѣ 7-го часа утра и мы, поднявъ якорь для слѣдованія вышеозначеннымъ каналомъ къ востоку, по причинѣ неблагопріятствовавшаго для насъ вѣтра, принуждены были начать лавировку. Въ то же время видѣнъ былъ къ сѣверо-западу подъ парусами бригъ «Бонасортъ», а въ 12 часу открылся изъ-за острова Торкола стоящій на якорѣ по восточную сторону онаго корабль «Ярославль». Вскорѣ послѣ сего осмотрѣна нами австрійская военная лодка, находящаяся подъ командою лейтенанта Латтаса, отправленного отъ генерала Бельгарда съ денешами въ Триестъ.

Въ 7 часовъ вечера, находясь мы между мысомъ рагузин-

скаго берега и юго-восточною оконечностію острова Лезина за противнымъ вѣтромъ и наступившею притомъ ночьюю темнотою, убравъ паруса, положили якорь, а вскорѣ и бригъ «Фениксъ», слѣдуя нашему кораблю, остановился также на якорь. На другой день, 1 октября въ 7 ч. утра, бригъ «Фениксъ» снялся съ якоря, которому, вскорѣ послѣ сдѣланнымъ огъ насъ сигналомъ велѣно осмотрѣть вышедшую изъ за Рагузинскаго мыса требакулу, а въ началѣ 9 часа также и мы съ своимъ кораблемъ, поднявъ якорь при посредственномъ огъ юго-востока вѣтрѣ, принуждены были продолжать лавировку для достиженія мѣста, для нашего крейсера предназначеннаго. Между тѣмъ бригъ «Фениксъ», осмотря вышеозначенную требакулу, въ слѣдующемъ часу подошелъ къ нашему кораблю. Причемъ командующимъ онаго капитанъ-лейтенантомъ Сульменевымъ объявлено было, что осмотрѣнная имъ требакула, будучи рагузинская, не имѣетъ никакого груза, почему въ то же время командиромъ нашего корабля капитаномъ 2 ранга Быченскимъ приказано было, что такъ какъ сія требакула принадлежитъ жителямъ той республики, которая занята нашими неприятелями, то, опредѣли на оную караулъ, вести ее съ собою до перваго якорнаго мѣста. Послѣ сего, по пріѣздѣ къ намъ на корабль съ задержанной требакулы шипера, узнали мы, что онъ шелъ отъ мѣстечка Станіо къ вышеупомятому мысу рагузинскаго берега; между прочимъ, также сообщено намъ семь шкиперомъ за новость, что французами построено еще вновь двѣ батареи: одна на матеромъ рагузинскомъ берегу противъ острова Каламота, то есть у самаго входа въ губу Мальфа, а другая на юго-восточной оконечности острова Мецо, обращенной также къ сторонѣ острова Каламота, чрезъ что планваніе російскихъ судовъ Каламотскимъ каналомъ содѣлалось уже невозможнымъ. Въ продолженіе сего дня, по причинѣ бывшаго сначала противнаго вѣтра и потомъ послѣ полудни наступившаго безвѣтрія, мы свое мѣсто перемѣнили весьма немного, а за тѣмъ въ 9 часу вечера, находясь при входѣ въ Нарентскій заливъ, между юго-восточною оконечностію острова Лезино и Рагузинскимъ мысомъ, при наступившей ночью

темнотѣ и продолжавшемся еще безвѣтрія, убрав паруса вмѣстѣ съ бригомъ «Фениксъ» и призовою требоулою стали на якорь. Слѣдующаго 2 октября, во 2 часу пополудни, всѣ сіи суда, вступивъ опять подѣ паруса и перемѣни притомъ при продолжившемся маловѣтріи весьма мало пунгтъ своего мѣста, въ 8 часу вечера, при наступившей ночной темнотѣ, принуждены были попрежнему расположиться на якорѣ.

3 октября въ 8 часу утра мы вмѣстѣ съ бригомъ «Фениксъ» и призовою требоулою, поднявъ якоря при юго-восточномъ вѣтрѣ, должны были для достиженія мѣста, для насъ предназначеннаго, предпринять лавировку, а въ 1 часу пополудни, подошедъ на близкое разстояніе къ далмацкому берегу, лезащему противъ юго-восточной оконечности острова Лезина, гдѣ видна была затопленная фрегатомъ «Венусъ» лодка, какъ о семъ уже выше упоминалось, и узнавъ чрезъ посылаемую отъ насъ съ вооруженными людьми при мичманѣ Готовцовѣ шлюпку, что въ семь мѣстѣ можно удобно наливатьсѣ прѣсною водою близъ мыса Санто Кроче, подѣ котораго также находится монастырь и деревня, гдѣ мы надѣясь кромѣ прѣсной воды запасатисѣ также и свѣжею провизіею, остановились на якорѣ; въ то же время отъ нашего командующаго повелѣвалось бригу «Фениксъ» и призовою требоулою стать на якорь близъ того мѣста, гдѣ наши суда будутъ наливатьсѣ водою, дабы, при случаѣ какаго-либо со стороны неприятеля покушенія, возможно было подать имъ помощь. Въ продолженіе же какъ сего дня, такъ и слѣдующихъ сутокъ успѣли мы наполнить всѣ порожнія водяныя бочки безъ всякаго опасенія со стороны французовъ, ибо далматинцы, по ихъ намъ приверженности, увѣдомляли насъ заблаговременно о всякомъ малѣйшемъ движеніи нашихъ неприятелей.

При семъ случаѣ запасились мы также свѣжею провизіею и фруктами, состоящими изъ арбузовъ, дынь, винограда, смоквъ, персиновъ, абрикосовъ, гранатъ, каштановъ, грецкихъ и кедровыхъ орѣховъ.

Въ продолженіе 5 октября и также во время утра слѣдующихъ за тѣмъ сутокъ свирѣпствовавъ съ нахожденіемъ силь-

ныхъ шваловъ сѣверо-восточнѣй жестокаго вѣтеръ, то есть со стороны далмацкаго берега, почему мы съ онимъ въ про-долженіе всего вышеупомянутаго времени не могли имѣть ни-кого сообщенія.

8 октября вечеромъ пріѣзжалъ къ намъ на корабль началь-никъ одной находящейся при морѣ деревни, которая отстоитъ въ недалекомъ разстояніи отъ вышеозначеннаго монастыря, для оказанія намъ чрезъ доставленіе свѣжей провизіи своихъ услугъ, отъ гостя извѣстились мы, что большее число фран-цузовъ безпрестанно проходить отъ Рагузы въ Далмацию и что теперь собралось ихъ въ Макарскъ до 2000 человекъ, гдѣ находится одна только 6 пушечная батарея. На другой день, 9 числа также во время вечера прихода къ намъ посланная капи-таномъ корабля «Ярославль» для доставленія письма къ нашему командующему далматская небольшая лодка, изъ котораго мы узнали, что сей корабль находится тамъ же, гдѣ онъ былъ нами оставленъ, и что имъ взято въ призь непрительское гуческое судно, нагруженное оливковымъ или деревяннымъ масломъ, миломъ, льнянымъ сѣменемъ и прочими товарами, и что также съ тѣхъ поръ, какъ мы съ кораблемъ симъ раз-лучились, прошло мимо него на разныхъ судахъ изъ Рагузы въ Зара, главнѣйшій городъ Далмации, до 500 человекъ большихъ и раненыхъ французовъ, которые, должно полагать, получили рану во время послѣдняго сраженія у Кастель-Ново.

10 октября, во 2 часу пополудни, по приказанію нашего командующаго отправлена рагузинская призовая требоула, подѣ ковоемъ брига «Фениксъ», къ командиру корабля «Ярославль», съ тѣмъ, дабы онъ при удобномъ случаѣ отправилъ ее въ Боко-ди-Каттаро. Сего же числа увѣдомлены мы далматинцами, бывшими въ мѣстечкѣ, называемомъ Малое Станіо, которое лежитъ по близости Нарентскаго залива, что тамъ находится до 12 французскихъ судовъ, нагруженныхъ пушками и раз-ными военными припасами, на коихъ также помѣщено до 100 человекъ российскихъ плѣнныхъ и нѣскольکو французскихъ и прочихъ нижнихъ чиновъ, и что сей конвой судовъ, будучи наполненъ столь интереснымъ для насъ грузомъ и пассажи-

рами, рѣшается перейти въ Зара, почему съ нашей стороны, дабы не упустить случая воспользоваться сею добычею, взяты были всевозможныя мѣры, для чего посылался каждую ночь, начиная съ нынѣшней, если только крѣпкой вѣтръ не препятствовалъ, на самую ближайшую дистанцію къ лежащему противъ насъ далматскому берегу, вооруженный съ солдатами при офицерѣ барказъ, ибо съ онаго удобнѣе можно замѣтить, когда означенные наши неприятели, воспользуясь темнотою ночи, будутъ пробираться подлѣ упомянутаго берега. Но всѣ наши старанія были тщетны, ибо французы, уповательно, освѣдомясь, что мы съ своимъ кораблемъ занимаемъ постъ при такомъ мѣстѣ, близь котораго неминуемо имъ проходить должно, оставили свое предпріятіе. На другой день 11 октября въ 7 часу вечера корабль «Дрославль», а потомъ и бригъ «Фениксъ», пришедъ отъ запада, по близости насъ остановились на якорѣ, и между прочимъ, командиръ корабля «Дрославль» сообщилъ нашему командиру, что къ нему пріѣзжали жители острова Лезина, жалуются на французовъ въ разсужденіи того, что они наложили на нихъ тѣчайшую повинность, заключающуюся въ доставкѣ 150 человекъ въ рекруты, прося притомъ, дабы онъ съ вѣрнымиъ ему кораблемъ подошелъ на близкую дистанцію къ укрѣпленіямъ ихъ острова, тогда они въ то же время получатъ выдать въ его руки французовъ; но, однако, канганъ 2 ранга Митковъ, не ожидая въ ономъ успѣха и притомъ солатаы о могущихъ произойти дурныхъ для далматинцовъ послѣдствіяхъ, принужденъ былъ имъ отказать подъ предлогомъ, что безъ воли своего главнокомандующаго не можетъ приступить къ выполненію ихъ просьбы. Сего же числа одинъ далматинецъ, возвратясь на своей лодкѣ изъ Магарска, которому прежде сего поручено было отъ офицеровъ нашего корабля купить тамъ для ихъ продовольствія разныя матеріалы, по исполненіи таковыхъ порученій со всею точностію, между прочимъ увѣдомилъ, что изъ Магарска отправилось къ Зара нѣсколько требавуль и одна канонирская лодка, на коихъ помѣщено было до 1000 человекъ французовъ, и что также

въ скоромъ времени ожидаютъ еще въ Магарскѣ французскаго генерала Теста съ трехтысячною его дивизіею, который немедленно долженъ будетъ отправиться съ онаго на многіихъ требавулахъ подлѣ конвоемъ 7 канонерскихъ лодокъ также къ крѣпости Зара. Другой же далматинецъ, шедшій на лодкѣ отъ Нарента, сказывалъ намъ за новости: что всѣ его соотечественники негодуютъ на французовъ по причинѣ собираемыхъ съ нихъ беспрестанныхъ контрибуцій и также налагаемой на нихъ поставки рекрутовъ, и что уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были бунты и французы отъ онаго претерпѣли немалый уронъ, будучи перерѣзаны жителями Далмации, но, однако, сіи послѣдніе не остались безъ наказанія, ибо ихъ селенія были выжжены до основанія.

12 октября утромъ пріѣзжали къ намъ жители острова Лезина съ извѣщеніемъ, что на юго-восточной оконечности онаго, въ мѣстечкѣ Санъ-Джоржи, находится съ винограднымъ виномъ французскій магазинъ, и какъ тамъ нѣтъ ни одного француза, то негодно ли будетъ нашему командиру забрать его къ себѣ на корабль, увѣряя, притомъ, что ихъ сотоварищи, по ненависти къ французамъ, нимаютъ ономъ не погрѣятствуютъ. Сего же числа вечеромъ находили на насъ довольно сильныя шквалы съ дождемъ, градомъ, громомъ и молніею, послѣ коихъ сдѣлался свѣжій отъ сѣверо-востока вѣтеръ, который съ полудни 15 числа такъ усилился, что мы принуждены были бросить другой якорь, но, несмотря на сіе, насъ немало подрейфовало, однакоже къ 8 часамъ утра оный вѣтеръ утихъ совершенно. Около сегоже времени, пріѣзжавшіе къ намъ изъ Магарска тамошніе жители просили нашего командующаго, дабы онъ съ своимъ кораблемъ подошелъ къ ихъ городу, высадитъ на берегъ часть солдатъ, съ подкрѣпленіемъ коихъ надѣются они вытѣснить занимающихъ ихъ городъ французовъ, извѣщая при томъ, что находящаяся у Магарска 4 канонерскія лодки, на коихъ, за неимѣніемъ французскихъ, опредѣлены далматскіе матросы, которые не только не будутъ дѣйствовать противу нашего корабля, но, напротивъ того, перебитъ своихъ командировъ, состоящихъ изъ природныхъ французовъ, добро-

вольно сладуть намъ свои люди. Но нашъ командующій на такое предложеніе жителей Макарска никакъ не могъ изъяснить согласія по той причинѣ, что французы, имѣя въ Далмаціи значительный корпусъ сухопутныхъ своихъ войскъ, по изрешленіи большаго ихъ отряда, находящагося въ городѣ Макарсгѣ, могли бы послать туда сильное подкрѣпленіе; мы же, съ своей стороны, въ такомъ случаѣ, по малочисленности у насъ морскихъ солдатъ, не имѣя возможности имъ сопротивляться, принуждены бы были выдать на жертву бѣдныхъ жителей Макарска. Какъ изъ сего, такъ и прежде упоминаемыхъ случаевъ видно, что жители Далмаціи, произшедъ отъ пограничій славянъ, и имѣя по большой части одну съ нами вѣру и сходной языкъ несравненно болѣе преданы къ русскимъ, не смотря на то, что французы занимающіе ихъ владѣнія, должны были пріобрѣсть наибольшую отъ нихъ довѣренность; изъ всего онаго безошибочно заключить можно, что если-бы вице-адмиралъ Сенявинъ могъ отдѣлить нарочитую часть сухопутныхъ войскъ, для высадки оныхъ въ Далмацію, то сія благотворная провинція охотно отдалась бы подъ покровительство нашего Всевластѣйшаго Монарха.

Сего же 15 октября, корабль «Ярославъ» запасся свѣжею водою и отпусти притомъ достаточное число для насъ дровъ, въ 9 часу утра поднявъ якорь, для достиженія назначеннаго ему для блокады неприятеля поста отправился къ западу. Въ 12 же часу опрошена имъ была, вышедшая изъ подъ Рагузинскаго берега австрійская требакула, которая вскорѣ послѣ полудни, подошедъ къ намъ остановилась на якорь, а потомъ и корабль «Ярославъ» находясь отъ насъ въ нѣкоторомъ разстояніи на юго-западъ также въ заливѣ сталъ на якорь. Шкиперъ же вышеупомянутой требакулы просилъ у нашего командующаго позволенія отправиться въ надлежащій свой путь, въ чемъ однако ему, по подозрѣнію въ разсужденіи доставленія французамъ со стороны его различныхъ выгодъ, и притомъ за то, что онъ до сего времени находился подъ неприятельскимъ берегомъ было отказано, но послѣ взятаго онимъ шкиперомъ на себя обязательства, дабы показать намъ всѣ

неприятельскія суда, стоящія въ разныхъ мѣстахъ Нарентской бухты скрытно за островами, общана была ему отъ нашего командующаго свобода. Итакъ, сегоже вечера для поиска таковыхъ судовъ отправился бригъ «Фениксъ», вмѣстѣ съ которымъ, для пособія ему въ необходимыхъ случаяхъ, посланъ былъ я на 12 весельномъ вооруженномъ катерѣ, а въ часъ полудни, по входѣ во внутренность Нарентской бухты, гдѣ шкиперъ австрійской требакулы полагалъ найти неприятельскія суда, капитанъ-лейтенантъ Сульменевъ послалъ меня вмѣстѣ съ тѣмъ шкиперомъ на вооруженномъ катерѣ къ островамъ, лежащимъ у самаго берега, гдѣ парусныя суда по причинѣ узкихъ проливовъ съ трудностію могутъ имѣть плаваніе, особенно тѣ, которымъ сіи мѣста мало извѣстны. Послѣ чего, по нѣкоторомъ преслѣдованіи найдены тамъ мною одна дамская требакула безъ всякаго груза и еще австрійская брацера (*), нагруженная трескою и частію сушеными смоквами; на сей послѣдней взято также четыре ружья, два длинные большаго калибра мушкетона (**), и нѣсколько турецкихъ сабель. Оба сіи суда присланы были французами для нагрузки сѣномъ (изъ котораго они обыкновенно для войскъ своятъ дѣлають постели) и находившіеся на оныхъ, сверхъ матросовъ, французскіе часовые въ то же время взяты мною въ плѣнъ безъ всякаго съ ихъ стороны сопротивленія. По овладѣніи ими призами и опредѣля на нихъ своей караулъ, отправились мы всѣ вмѣстѣ къ бригу «Фениксъ», по соединеніи съ коимъ представилъ я означенныя призовыя суда капитанъ-лейтенанту Сульменеву, который въ то же время приказалъ мнѣ на вооруженномъ своемъ катерѣ, вмѣстѣ со шлюпкою, отряженною съ вѣреннаго ему брига, отправиться опять, подъ провожденіемъ вышеозначеннаго подданнаго австрійскаго, въ другое мѣсто, близъ перваго лежащее, гдѣ также нашель я въ небольшой

(*) Сей родъ судовъ величиною не превосходить требакулы и имѣтъ три мачты, изъ коихъ передняя наклонена нѣсколько впередъ, каруса же на оныхъ тамъ же, какъ и на требакулахъ.

(**) Сіи орудія, будучи съ вертлюгами, употребляются обыкновенно въ полъвыхъ укрѣпленіяхъ.

бухтѣ дѣй рагузинскія требоваумы, ошвартовавшіяся на зиму у самаго берега, изъ конхъ на каждой находилось для караулу по одному только человѣку жителей, и одна изъ оныхъ, будучи вовсе позам, имѣла грузъ до 120 четвериковъ фасоли и кукурузы (*) да еще около 10 четвериковъ луку, другая же находилась безъ всякаго груза. Но такъ какъ у нихъ паруса были отвязаны, то я для вывода изъ бухты означенныхъ требоваумъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ буксированію, а потомъ, привязавъ паруса, около 8 часовъ утра довелъ до брига «Фениксъ». Постѣ сего капитанъ-лейтенантъ Сульменегъ, не надѣясь найти болѣе призовъ, приказалъ всеѣмъ судамъ вмѣстѣ съ ввѣреннѣмъ ему бригомъ слѣдовать къ кораблю «Уриль», въ какомъ случаѣ за противнымъ вѣтровъ должны были мы принять лавировку. Но въ семь случаѣ дѣй изъ числа призовыхъ требоваумъ, будучи не такъ легки на ходу, дѣлали немалую остановку прочимъ судамъ, имѣвшимъ съ нами плаваніе; почему, дабы сіи послѣднія могли протолжать свой путь безостановочно, то посланъ былъ я на вооруженномъ катерѣ для конвоированія вышеозначенныхъ двухъ требоваумъ. И такимъ образомъ продолжая лавировать почти до полуночи, а потомъ воспользуясь сдѣланнымъ благоприятнымъ для насъ вѣтромъ, пошли мы настоящимъ курсомъ. Во 2-е часу 17 числа ночи, пришедъ я съ двумя порученными мнѣ требоваумами по близости своего корабля, остановился на якорѣ, гдѣ уже находился бригъ «Фениксъ» съ прочими двумя призовыми судами. Корабль же «Ярославль» въ сіе время здѣсь не было, ибо онъ въ продолженіе вчерашняго дня удалился къ острову Торкола. Вышеупомянутая же задержанная австрійская требоваума, за точное выполненіе хозяйномъ оной взятаго на себя обязательства немедленно была отпущена.

18-го числа нашъ командующій, соображаясь съ выгодами интересовъ службы и не пропуская притомъ ни малѣйшаго случая вредить неприятелю, приказалъ бригу «Фениксъ» вмѣстѣ

(*) Фасоль имѣеть сходство какъ кѣбтомъ такъ и фигурою, съ турецкими бобами; кукуруза нѣсколько похожа на брунныя горохъ.

съ одною изъ призовыхъ требоваумъ, нагруженною для забранія вина порожними бочками, слѣдовать къ мѣстечку Санъ-Джорджи, въ коемъ, какъ уже 12 числа настоящаго мѣсяца было сказано, находится французской съ виномъ магазинъ, что и выполнено сими судами въ 11 часу утра, куда также для слѣланія нѣкоторыхъ пособій, былъ я отправленъ на вооруженномъ корабельномъ катерѣ. Во 2 часу пополудни при продолжавшемся въ сіе время маловѣтріи, пришелъ мы къ юго-восточной оконечности острова Лезина, противъ мѣстечка Санъ-Джорджи въ самомъ ближайшемъ отъ онаго разстояніи остановились на якорь и, несмотря на сопротивленіе нѣкоторыхъ жителей, называвшихъ находившееся въ магазинѣ вино ихъ собственностію, которое, по удостовѣренію прочихъ, должно непремѣнно принадлежать французамъ, приступили немедленно къ перевозкѣ онаго, состоящаго по большой части въ стовендерныхъ бочкахъ, посредствомъ малыхъ боченковъ на бригъ «Фениксъ» и требовауму. Продолжая такимъ образомъ сію работу до самыхъ сумерекъ, успѣли мы забрать до 500 ведеръ вина и около 50 ведеръ уксусу, оставшаяся же за симъ малая часть вина отдана была за труды тѣмъ изъ числа жителей, которые способствовали намъ въ оной работѣ. Итакъ, по исполненіи сего порученія, отправились мы все къ кораблю «Уриль», съ которымъ и соединились не прежде 10 часа вечера.

Но сдѣланный нашимъ командующимъ, вообще со всеѣми офицерами, консилиума, состоящаго въ слѣдующемъ: «хотя отъ вице-адмирала Сонявина и нѣтъ еще предписанія, оставить намъ постъ при берегахъ Далмацин, но такъ какъ по причинѣ наступающаго поздняго времени, въ которое обыкновенно быгаютъ здѣсь, по удостовѣренію мѣстныхъ жителей, жестокия бури, могущія корабль нашъ подвергнуть неминуемой опасности, то, для отвращенія оной и для сохраненія государственной пользы, соображаясь съ благоразуміемъ, за необходимое постановлено было, дабы одновременно отправиться намъ въ Бокс-ди-Каттаро». 19 числа, около 6 часовъ утра, нашъ корабль, бригъ «Фениксъ» и все четыре призовыя суда, подявъ якоря, для выхода въ море поплыли къ западу. Во 2 часу пополудни,

вышелъ изъ Курцольскаго канала и обогнувъ сѣверо-западную оконечность острова Курцола, направили мы курсъ къ югу. Въ оное время плыли также симъ курсомъ нѣсколько впереди насъ корабль «Ярославль», бригъ «Бонасортъ» и 3 призовыя требоулы, изъ коихъ дѣбъ, взятыя кораблемъ «Ярославль» (*), а третья отпавленная отъ насъ къ оному же кораблю 10 числа текущаго мѣсяца. Въ 6 часу вечера опрошены нами два австрійскія купеческія судна, идущія изъ Триеста, изъ коихъ одно слѣдовало въ Смирну, а другое въ мѣстечко Патрестскомъ рейдѣ находятся оныхъ судовъ узнали мы, что на курсъ, и чрезъ шкиперовъ оныхъ судовъ узнали мы, что на Триестскомъ рейдѣ находится два російскія корабля. Въ 8 часу, миновавъ мы островъ Катцо, оставя его въ правой рукѣ, то есть, къ западу, начали понемногу склонять свой курсъ къ востоку. По разсвѣтѣ слѣдующаго 20 числа оказались идущіе съ нами корабль «Ярославль», бригъ «Фениксъ» и 4 вѣтлы нами въ послѣдній разъ призовыя судна; бригъ же «Бонасортъ» съ прочими тремя требоулами въ скоромъ времени увидѣли мы подъ берегомъ острова Курцола.

21 октября въ 3 часу ночи прѣбывавшій къ намъ съ крейсирющаго противъ Рагузи корабль «С. Елена» мичманъ Головинъ убѣдомилъ, что какъ въ Новой, такъ и Старой Рагузѣ французскіе войскъ осталось весьма немного. По происшествіи же ночной темноты изъ числа судовъ, шедшихъ съ нами въ продолженіе вчерашняго дня, не было видно одной требоулы. Послѣ 8 часовъ утра наставшій отъ юго-востока вѣтеръ, который къ полдню сдѣлался довольно крѣпокъ, заставилъ насъ продолжать свое плаваніе лавировкою. Во время же слѣдующей бурной ночи, хотя мы и старались, дѣлая ночные сигналы, держаться сколько можно соединенно, однако съ разсвѣтомъ, при наступившей за нѣсколько предѣ гѣмъ временемъ пасмурной съ дождемъ погодѣ, увидѣли мы изъ числа судовъ нашего отряда одинъ только бригъ «Фениксъ» съ идущею вмѣстѣ съ нимъ призовою требоулою. Послѣ же, слуги не-

(*) Объ одной изъ оныхъ было уже упомянуто 9 числа сего мѣсяца, а другая, также вѣтчалъ намъ около того же времени. имѣла грузъ сушка и полотень.

много времени, по прочищеніи нѣсколько пасмурности, открылся вдали отъ насъ къ западу корабль «Ярославль». Итакъ, продолжая лавировку до 4 часа пополудни, пришли мы на высоту Каттарскаго залива; почему, для входа въ оный, начали въ то же время уклоняться нѣсколько отъ вѣтра, а въ исходѣ сего же часа мы успѣли уже миновать мысъ Остро, оставя его въ лѣвой рукѣ мѣнѣе нежели во 100 саженьхъ, что, по причинѣ неблагоприятствовавшаго намъ въ семь случаевъ вѣтра и сопряжено было съ опасностію коснуться берега. Но, однако, въ концѣ слѣдующаго часа, окончивъ благополучно наше плаваніе, остановились мы противъ Кастель-Ново на якорѣ. Прочія же шедшія съ нами суда, исключая одну, находившуюся у насъ на бакштавѣ призовую требоулу, по причинѣ свѣжаго и пролива вѣтра, не могли успѣть сего числа войти въ Бокади-Каттаро. Въ сіе время на рейдѣ при Кастель-Ново расположились на якорѣ вице-адмиральской корабль «Селафайль», партикулярныя: «Св. Петръ», «Азія», фрегатъ «Автроиль» и пришедшій недавно изъ черноморскихъ портовъ бригъ «Александръ», да сверхъ сего транспортовъ разныхъ націй, купеческихъ судовъ и требоулы до 50, да между мысами Остро и Каттере, при входѣ въ заливъ Каттаро, фрегатъ «Бильюинъ», который по утру слѣдующаго числа перешелъ къ намъ на рейдѣ. Между прочимъ, узнали мы интересную новость о полученіи вице-адмираломъ Сенявнымъ повѣхъ и вѣсьма для насъ выгодныхъ правилъ, о раздѣлѣ между чиновниками и вѣнскими чинами морскаго и сухопутнаго вѣдомствъ, пріобрѣтаемыхъ призовъ, Высочайше утвержденныхъ по докладу товарища министра морскихъ силъ, сего года іюля 10 дня, съ коихъ списокъ ниже сего со всею точностію излагается.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

ТОВАРИЩА МИНИСТРА МОРСКИХЪ СИЛЬ

Докладъ.

На подлинномъ написано
собственною Его Импера-
торскаго Величества Ру-
кою, таково: быть по сему.

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-Петербургѣ, іюля
10 дня 1806 года.

Мужество всегда было отличительнымъ свойствомъ российскихъ воиновъ, а желанію побѣды—сильнѣйшимъ побужденіемъ къ знаменитымъ подвигамъ, которыми они увѣнчались. Остается только питать и воспламенять въ нихъ подобныя чувства. Нѣтъ сомнѣнія, что награда служить къ сему лучшему средству.

Хотя российский воинъ для единой славы готовъ всегда жертвовать своею жизнью, не помышляя о частной наградѣ, однако правительству тѣмъ менѣе должно быть признательно къ его усердію и заслугамъ. Къ тому же ожидать возмездія за труды, которые переносимъ, и облегченія въ недостаткахъ за опасности, которыми подвергаемся, вообще желать лучшаго состоянія для себя и своего семейства—суть чувства, также и справедливыя и всякому человѣку естественныя.

Если достойная награда вообще полезна, то иначе она справедлива и необходима въ морской службѣ, которая подвергаетъ сугубымъ опасностямъ и требуетъ такихъ жертвованій, какія въ дру-гой службѣ едва ли когда встрѣчаются.

Награда и лестна и пригана, особливо тогда, когда напоминаетъ достойныя дѣянія; слѣдственно для храбраго воина должно исказать ее въ самой войнѣ и она въ самомъ дѣлѣ представляеть ее.

Война между двумя державами даетъ право одной сторонѣ отнимать то, что принадлежитъ другой, ей противной. Въ морской службѣ сіе часто составляетъ одну изъ главныхъ обязанностей и всю цѣль ея ополченій. Морскія силы способствуютъ брать у неприятеля при берегахъ: крѣпости, батареи, военные и другіе припасы,—на морѣ, военные и купеческія суда, товары, которыми сіи послѣднія нагружены, и проч. Все, и въ особености суда, такимъ образомъ получаемыя, означаются именемъ *призовъ*. Они по естественному праву должны почитаться достояніемъ работорцамъ, ихъ приобрѣтшимъ; и дѣйствительно, по правиламъ, всѣми морскими державами принятымъ, «служать средству награждать отличныя заслуги.

Каждая морская держава имѣетъ постановленія, содержащая различныя права въ разсужденіи призовъ и опредѣляющія мѣру награды, за нихъ даваемой. И мы имѣемъ подобныя постановленія, но весьма неполныя и не ясныя. У насъ назначены доли столь умѣренныя, что едва ли могутъ почитаться наградою, которая, однако, составляетъ всю ихъ цѣль; у насъ права, въ разсужденіи призовъ, весьма неопредѣлительны, а многіе случаи въ нихъ совсѣмъ пропущены; словомъ, наши постановленія столь недостаточны, что комиссія, на которую возложено было раздѣлить призовую сумму за послѣднюю войну со Швеціею и Оттоманскою Портою, принуждена была испрошивать Высочайшаго дозволенія во многихъ случаяхъ руководствоваться иностранными уставами.

Хотя правила нѣкоторыхъ державъ совершеннѣе нашихъ; но, кромѣ другихъ обстоятельствъ, ихъ во всей цѣлости при-нять въ Россіи невозможно уже и по той одной причинѣ, что между образованіемъ нашей и всякой иностранной службы находится великая разность.

Почему Министерство Морскихъ Силь, стараясь невозможности объ усовершенствованіи главныхъ частей, вѣрнѣе ея

оруженіи флота. Что же касается до частныхъ вышепомянутыхъ случаевъ, о нихъ обыкновенно даются начальникамъ флота, или эскадры и судовъ, подробныя наставленія тогда, когда они, по открытіи войны, отправляются къ морю.

Такимъ образомъ въ правилахъ общихъ можно болѣе сохранить ясности и простоты, а частіе случаи уже нетрудно выводить изъ состоянія и отношеній политическихъ дѣлъ, съ которыми они должны быть сообразны.

На семъ основаніи поручилъ я бывшей призовой комиссіи, собрать и привести въ порядокъ всѣ извѣстныя и у просѣщенныхъ морскихъ державъ употребительныя постановленія въ разсужденіи призовъ. Сперва они разсмотрѣны въ Адмиралтействъ Коллегіи, потомъ представлены ко мнѣ. Я старался сообразить къ нимъ все съ понятіями, которыя въ началѣ сего доклада изъяснены, и надѣюсь, что они могутъ соответствовать своей цѣли; они довольно подробны и опредѣлительны. То, что взято изъ иностранныхъ постановленій, соглашено съ родомъ и порядкомъ нашей службы.

Доли за военные корабли, фрегаты и корветы полонены по количеству выбрасываемаго съ каждаго изъ сихъ судовъ металла. Такое правило служить вѣрнѣйшимъ средствомъ къ опредѣленію силы и, слѣдственно, достоинства или цѣны неприятельской военной добычи.

Между тѣмъ, дабы оно для казны не было убыточно, то цѣна, опредѣляемая симъ образомъ, то есть по количеству выбрасываемаго металла, взята средняя, такъ что вся сумма за корабль или фрегатъ и проч. никогда не будетъ превосходить истинной цѣны оныхъ. За малыя военныя и купеческія суда положено опредѣлять доли по оцѣнѣ призовъ, которую будутъ дѣлать особливый для сего учреждаемая комиссіи.

Въ сихъ новыхъ правилахъ также сдѣланы вѣготорія допленія; въ нихъ назначены доли сходственно съ новымъ положеніемъ о числѣ высшихъ и низшихъ чиновъ на корабляхъ; въ нихъ опредѣлены доли и корабельнымъ мастерамъ и другимъ чинамъ, которые, вѣдучи въ корабельномъ штатѣ,

управленію, почто долгомъ обратить свое вниманіе также на постановленія въ разсужденіи призовъ, и дать имъ почти совсѣмъ новый видъ.

Правила сего рода должны быть просты, ясны, опредѣлительны, въ разсужденіи назначенія доль соразмѣрны съ подвѣтами—въ разсужденіи примѣненія, должны заключать въ себѣ рѣшенія, сколько можно, наиболѣе число случаевъ.

Сверхъ сего, нужно бы въ нихъ опредѣлить: въ какихъ именно моряхъ, при какихъ берегахъ и въ какомъ разстояніи отъ нихъ, подъ какимъ флагомъ и съ какимъ грузомъ должно почитать призы справедливыми? куда ихъ отсылать и какія могутъ въ семъ быть изыятія или ограниченія?—Для сихъ подробностей прежде надлежитъ знать положительно: въ какихъ случаяхъ и какіе призы вообще почитаются справедливыми и невозможное и трудъ напрасный, ибо для сего должно знать совершенно какія будутъ нашего къ другимъ государствамъ политическія отношенія во время войны; между тѣмъ какъ всякій разрывъ мира влечетъ за собою новыя и часто неожиданныя перемѣны, имѣющія вліаніе даже и на тѣ державы, которыя не принимаютъ участія въ неприятельскихъ дѣйствіяхъ; также должно опредѣлить: что почитается открытымъ, то есть всякому свободнымъ моремъ, и на какое разстояніе отъ береговъ простирается справедливое владѣніе на воды? хотя многіе полагаютъ, что сіе послѣднее опредѣляется мѣстомъ, находящимся подъ пушечными выстрѣлами, а первымъ должно почитать то пространство, куда съ берега недостаетъ ядро; сіе подвержено изытѣямъ, и съ симъ мнѣніемъ не всѣ согласны; слѣдственно вопросъ остается еще не совсѣмъ рѣшеннымъ.

Подобныя причины заставляютъ уменьшить планъ постановленій въ разсужденіи призовъ, такъ что необходимо должно остановиться въ немъ единственно на тѣхъ случаяхъ, которые менѣе подвержены перемѣнамъ, и на тѣхъ общихъ правилахъ, которыя могутъ служить руководствомъ при всякихъ обстоятельствахъ, то есть во всякое военное время и при всякомъ во-

во время сражения случается на корабль и будут спешить шествовать къ приобрѣтенію приза.

Правила сіи имѣю счастье представить на благоусмотрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

На подлинномъ подписанъ: Товарищъ Министра **Чичаговъ**.

Юля 26 дня 1806 года.

О правлахъ въ разсужденіи призовъ.

На подлинномъ написано собственною Его Императорскаго Величества рукою такъ:

Быль по сему.

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-Петербурѣ,
июля 10 дня 1806 года.

О призахъ Императорскими военными судами дѣлаемыхъ.

1-е.

Послѣку война даетъ воюющимъ право наносить другъ другу возможный вредъ, ко взаимному ихъ обезсиленію главнѣйшій, то всякое завоеваніе, всякое приобрѣтеніе, всякое присвоеніе собственности, непріятелю принадлежащей, должно почитать правильнымъ завладѣніемъ, или призомъ.

2-е.

Для сего надлежитъ, однакожь, употреблять или открытую силу или дозволенные воинскія хитрости, стратагемами называемыя, а отнюдь не прибѣгать къ вѣроломству или другимъ способамъ, право естественное, и право народное нарушающимъ (*).

(* Стратагема, или воинская хитрость, называется всякое непредвидѣнное дѣланіе для обмана непріятеля, произведенное безъ нарушенія, однакожь, права

3.

Если кто возьметъ корабль, фрегатъ или другое военное непріятельское судно или суда, то оныя, со всеъмъ принадлежавшимъ къ нимъ, кромѣ полоненныхъ людей, почитаются призомъ взявшаго, который обязанъ, коль скоро возможность позволитъ, сдѣлать всему находящемуся на суднѣ опись; не позвольте ни до чего касаться безъ вѣдома своего, предупредить всякій безпорядокъ и недопустить до обиды и оскорбленія плѣнныхъ.

4.

У плѣнниковъ, взятыхъ на непріятельскихъ судахъ, запрещается отнимать ихъ собственность, какъ-то: платье, имѣющіяся при нихъ деньги, серебранья, золотыя и другія вещи, коихъ принадлежность доказана будетъ и кои не почитаются составляющими грузъ корабля.

5.

Морское начальство имѣетъ право взять въ казну всякое изъ плѣнныхъ судовъ и выдать деньги за корабли, фрегаты и корветы по количеству выбрасываемаго металла, полагая по 2500 р. за пудъ (*), а за прочія малыя суда платить по сдѣланной чрезъ особую комиссію оцѣнкѣ.

естественнаго и народнаго. Сюда принадлежатъ разсѣяніе ложныхъ слуховъ, обнаруженіе такихъ хитростей, которыя произвели въ дѣйство мы не думаемъ, но которыя, бывъ почтены отъ непріятеля истинными, могутъ обмануть его, и тому подобное. Вѣроломство же есть такая хитрость, которая, употребляя во зло доверенность, дружбу или челолюбіе, клонится къ уловленію доверенности другаго въ противность законамъ и чести; напримеръ: если бы какое судно, подъ извѣстнымъ флагомъ, находилъ въ виду какого ни есть порта, сдѣлало сигналъ, что терпитъ бѣдствіе—къ нему послѣдшии бы на помощь; но то судно, воспользовавшись челолюбивыми намѣреніями, пришедшихъ къ нему для его спасенія, пообро бы ихъ въ плѣнъ. Таковой непростительный обманъ можетъ произвесть нагубниа сдѣлать для мореплавателей, кои въ самомъ дѣлѣ претерпѣвая бѣдствіе, не получаютъ требуемой помощи, ибо, по вышнприведенному случаю, могутъ быть подозрѣваемы, что сигналы ихъ дѣлаются изъ единого вѣроломства.

(* Количество выбрасываемаго металла опредѣляется слѣдующимъ образомъ: напримъ, возьмемъ корабль, у коего число пушекъ въ палубѣ докъ а, калібръ оныхъ b, въ верхнемъ дѣлѣ число пушекъ с, калібръ оныхъ d, на шканцахъ же и бабѣ число пушекъ е, калібръ оныхъ f, то $ab+cd+ef=R$; количеству выбрасываемаго металла въ пудахъ; помножа оное на 2500, будетъ 2500 R=цѣнѣ корабля.

6.

Въ обоихъ вышеизясненныхъ случаяхъ, по предъявленіи о призьѣ и по избѣженіи сѣлавнаго огня, что призь тотъ приеменя въ казну, платится изъ капитала Морскаго Департамента если не вдругъ, то не позже какъ чрезъ два мѣсяца отъ сего избѣженія одна треть сѣдующей суммы, а чрезъ другіе два мѣсяца и остальные двѣ трети.

7.

За означенную въ 5-мъ пунктѣ цѣну, сверхъ самихъ судовъ, поступаютъ въ казну и находящіяся на оныхъ артиллерійскіе снаряды, снасти и все, что вооруженіе корабля составляетъ, провизія и проч.; кромѣ того, что будетъ на немъ найдено невходящаго въ штатъ корабля, какъ то: серебро, золото, драгоценныя и другія неприятелю принадлежащія вещи.

8.

Правительство можетъ принять и обратитъ на свое употребленіе взятыя у неприятеля орудія и военные припасы, но съ тѣмъ, что за оныя по оцѣнѣ заплачено будетъ завладѣвшему ими въ тотъ же срокъ, какъ въ 6-мъ пунктѣ сказано; все же то, что въ казну принято не будетъ, останется въ пользу сѣлавнаго призьѣ.

9.

Если кто потопитъ или сожметъ неприятельское военное судно, то, по достаточномъ доказательствѣ о величинѣ потопленнаго или сожженаго судна, выдавать подвижникамъ за ливней корабль, не взирая на рангъ, 35 т., за фрегатъ 12 т., за меньшія суда по 350 на пушку, буде судно не менѣе двухъ матчъ; за одномачтовые отъ 2 т. до 3 т. за судно; при томъ какъ возможно стараться должно спасать людей и припасы; въ награжденіе же за каждаго спасеннаго человѣка выдавать по 100 руб., а припасы брать въ казну.

10.

Если кто возьметъ или истребитъ неприятельскій брандеръ и чрезъ то отвратитъ опасность и вредъ, каковой бы онъ нашему флоту причинить могъ, тому, смотря по важности услуги, дано будетъ отъ 10 т. до 20 т. руб.

11.

Если кто взятый неприятелемъ нашъ корабль, паки отъ него освободитъ по 24 часахъ послѣ боя, то по означенной въ 5-мъ пунктѣ цѣнѣ получитъ награжденіе какъ бы взятъ неприятельскій корабль во время сраженія.

12.

Когда отъ флота, стоящаго на якорѣ, на рейдѣ или въ иномъ мѣстѣ, отдѣлены будутъ суда, дивизія или эскадра для крейсерства, которыя сѣлаютъ призь, или призы, то имъ принадлежать будетъ $\frac{3}{8}$ изъ оныхъ, а остальные $\frac{5}{8}$ полагатся въ общую массу и раздѣлятся на прочія суда, флотъ составляющія.

13.

Если взяты будутъ въ плѣнь флагманскіе корабли, за оныя получаютъ тѣ, кои во взятіи способствовали:

за флаги адмиральскіе или гротъ-стенъговой:

Буде главнокомандующій 50,000 руб.
— подкомандный 40,000 —

за вице-адмиральскіе или форъ-стенъговой:

Буде главнокомандующій 30,000 —
— подкомандный 20,000 —

за контръ-адмиральскіе или грюйсъ-стенъговой:

Буде главнокомандующій 15,000 —
— подкомандный 10,000 —

Если командорскій брейтъ-вымпель отдѣльно

командуетъ дивизією 5,000 —

14.

Равно если начальникъ, сопровождающій куда-либо взятое судно, сѣлаетъ на пути другіе призы, то оны должны принадлежать цѣлому вооруженію, когото онъ часть составляетъ.

*

15.

Военное судно, которое завладеть грѣбною или батарею береговою, получить за пушку по количеству выбрасываемаго металла вдвое противъ сѣдланнаго положенія въ 5-мъ пунктѣ.

16.

Кто безъ боя завладѣть орудіями, военными припасами или другими вещами, неприятелю принадлежащими, гдѣ бы то ни было, на морѣ, на рейдѣ, въ гавани, рѣкѣ или на берегу, изъ подъ защиты ли то грѣбности или нѣтъ, получить $\frac{3}{4}$ противъ положенія о пушкахъ или по оцѣнѣ за скаряды и другія вещи, а $\frac{1}{4}$ отдается въ казну для наполненія инвалидной суммы.

17.

Призы между чиновниками и служителями раздѣляются по-семи:

1) Главнокомандующій флота, эскадры или дивизіи, получаетъ $\frac{1}{8}$ долю изъ призовъ, сѣдланыхъ состоящими подъ начальствомъ его судами; но если флагмановъ въ томъ флотѣ или части онаго случится двое, то старшій получаетъ $\frac{2}{3}$ той осмой доли, а младшій — третью; когда же флагмановъ будетъ болѣе двухъ, то старшій получаетъ $\frac{1}{2}$ осмой доли, а другая половина раздѣляется поровну между прочими флагманами и находящимся при главнокомандующемъ флагъ-капитаномъ; а если случатся на флотѣ адмиралтейскіе и артиллерійскіе другіе службъ генералы, то и между ними; капитанъ-командоръ же въ сей доль не участвуютъ, потому что получаютъ свою часть по званію капитановъ; а когда капитанъ-командоръ начальствуетъ дивизіею отдѣленно, то получаетъ долю какъ флагманъ, и буде на кораблѣ своемъ не имѣетъ капитана, то и капитанскую долю.

Примчаніе. Одинъ главнокомандующій получаетъ свою часть отъ всѣхъ призовъ, гдѣ бы оные подчиненнымъ ему флотомъ дѣлаемы ни были, прочіе же флагманы и другіе чины получаютъ долю изъ тѣхъ только призовъ, кои при нихъ сдѣланы, или какъ означено въ 12-мъ пунктѣ.

II) Командиръ корабля, или военнаго судна, отдѣленно на-

чаествуя, получить изъ сѣдланнаго имъ приза $\frac{3}{8}$ доли, а если онъ состоитъ подъ командою, но получить $\frac{2}{8}$; а $\frac{1}{8}$ раздѣлится между флагманами и прочими чинами какъ въ I § сего пункта сказано: Части доли

(III) Капитанъ-лейтенантъ	по 3.
Артиллерій старшій офицеръ	}
Солдатскій штабъ офицеръ	
Лейтенантъ	по 2.
Штабъ лекаръ	}
Главный штурманъ	
Учитель	}
Солдатскій капитанъ	
Штабъ-капитанъ	по 1 $\frac{1}{2}$.
Артиллеріи лейтенантъ	}
Мичманы	
Подпоручикъ	}
Констанель	
Штурманъ оберъ-офицерскаго чина	по 1.
Шкиперъ	}
Коммисаръ	
Клеркъ	}
Лекаръ	
Свещенникъ	по $\frac{1}{2}$.
Гардемарины	}
Штурманскіе помощники	
Шкиперскіе помощники	по 3.
Тимерманъ	}
Баталеръ	
Боцманы	по 2.
Парусный мастеръ	}
Боцманматы	
Квартирмейстеры	}
Артиллеріи унтеръ-офицеры	
Десятники	по 1 $\frac{1}{2}$.
Писаря	}
Младшій лекаръ	
Парусный подмастерье	

изъ 1/8 доли.	Части доли.	
Солдатскіе унтеръ-офицеры.	} по 1.	
Штурманскіе ученики.		
Плотники.		
Конюпатчики.		
Парусники.		
Купора.		
Слесаря.		
Поварь.		
Унтеръ-баталеры.		} по 3.
Рулевые.		
Марсовые.		
Матросы 1-й статьи.		
Канонеры.	} по 2.	
Гренадеры.		
Плотники.		
Конюпатчики.		
Парусники.		
Кузнецы.		
Слесаря.		
Куноры.		
Матросы 2-й статьи.		} по 1 1/2
Мухкетеры.		
Барабанщики.		
Фельдшера.		
Нестроевые.		
Старшихъ юнгамъ.	} по 1.	
Младшимъ юнгамъ.		
Денщикамъ и слугамъ, примѣрно.	} по 1/2.	

18.

На меньшихъ судахъ, гдѣ штабсъ-офицеровъ нѣтъ, то старшіе по командирѣ получаютъ доли по тому же порядку.

19.

Когда транспортныя вооруженныя казенныя или купеческія суда, подѣльствомъ флотскихъ офицеровъ состояща, при

флотъ находится будутъ во время дѣланія призовъ, то команди ихъ получаютъ доли по чинамъ изъ доставшейся на весь флотъ суммы.

20.

Когда на военныхъ судахъ случается сухопутныя войска, то они получаютъ изъ дѣлаемыхъ призовъ по чинамъ равныя доли съ морскими полками. Если же они для перевоза посажены будутъ на невооруженныя суда и будутъ только находиться подѣльствомъ флота, то получаютъ половину противъ морскихъ полковъ.

21.

Если подѣль прирѣгіемъ флота будетъ сдѣланъ десантъ и получитъ добыча, то половина оной отчисляется на флотскихъ и дѣлится по вышесказанному правилу, а другая оставляется на сухопутныхъ.

22.

Ревизоры и контрольные получаютъ доли по чину противу флотскихъ.

23.

Офицеры, которые во время похода произведены будутъ въ чины, получаютъ доли по тому чину, въ которомъ находились при взятіи груза.

24.

Корабельный мастеръ, когда служить на кораблѣ, получаетъ долю, буде въ штабсъ-офицерскомъ чинѣ, противъ лейтенанта, а оберъ-офицеръ—по чину противъ морскихъ полковъ.

25.

Волонтеры, когда таковыя на кораблѣ случатся и будутъ употреблены въ должность, получаютъ долю, по званіямъ своимъ, также противъ морскихъ полковъ.

26.

Впрочемъ, никто изъ бывшихъ дѣйствительно на флотѣ во время сраженія или закладнаго призовъ, части не получаетъ; развѣ только по особому повелѣнію начальства, кто отъ флота тогда отлученъ будетъ.

27. Если, паче чаянія, кто, забывъ правила чести и обязанность службы, оставитъ сраженіе, перестанетъ или вовсе не будетъ пачать по неприятелю, и не употребитъ послѣднихъ усилій ко взятію или затопленію корабля, на который нападать ему должно, таковой, кромѣ того, что предается законному сужденію, теряетъ всякое право въ раздѣлѣ приза.

28.

Начальникъ, сопровождающій взятое неприятельское судно, когда оно въ пути будетъ опять у него отнито, подвергается также суду по законамъ, если не употребитъ всѣхъ усилій къ удержанію или затопленію сего судна.

29.

Если кто изъ служащихъ, по причинѣ полученныхъ въ сраженіи ранъ и увѣчья, будетъ не въ состояніи продолжать службу, таковой, въ возмездіе, получить пенсіонъ по установленію.

30.

Послѣ убитыхъ въ сраженіи наследники ихъ получать принадлежующую имъ долю по общимъ законамъ; но если таковыхъ наследниковъ не будетъ, то слѣдующая убитымъ сумма обратится въ инвалидную.

31.

Поселку торговля есть такое для каждаго государства пособіе, которое силы онаго угрѣвляетъ и поддерживаетъ, то во время военное оныяте торговыхъ неприятельскихъ судовъ дозволится.

32.

Какъ скоро такое неприятельское судно взято будетъ, то люди онаго должны быть заперты и запечатаны, потому при- ставить караулъ, которому поручить какъ сбереженіе печатей въ цѣлости, такъ и наблюденіе за прочими принадлежателями судну вещами.

33.

Когда таковой призь приведенъ будетъ въ російскій портъ, то должно уѣдомить главнаго въ портѣ начальнаго и аресто-

вую комисію, буде такова въ томъ портѣ есть, и въ токе время извѣщать таможеню.

34.

Призовая комиссія, или портовое начальство, должны отобрать всѣ бумаги какъ о принадлежности судна, такъ и о грузѣ и проч.; и буде встрѣтится какое сомнѣніе, то дѣлають опросъ служителямъ, экипажъ того судна составляющимъ.

35.

Потомъ товары должны быть немедленно сгружены и положены въ магазинъ при свидѣтельствѣ сдѣлавшаго призь, или его повѣреннаго, также портового и таможеннаго чиновниковъ, и запечатаны ихъ печатами.

36.

Вещи и товары должны быть въ самоскорѣйшемъ времени всѣ описаны при тѣхъ же чиновникахъ и въдомость онымъ подписана всѣми ими, или объяснить, почему къмъ не подписана.

37.

Послѣ сего сдѣлавшій призь, или его повѣренный, имѣють право продавать судно и грузъ онаго; причемъ законныя мѣры взыты будутъ въ разсужденіи запрещенныхъ товаровъ. Изъ вырученныхъ же за призь денегъ таможня получить принадлежачее ей по тарифу, заплаченны будутъ издержки при выгрузѣ и поклажѣ товаровъ сдѣланнаго, и за вземъ магазинъ, а за тѣмъ изъ остальныхъ, $\frac{1}{2}$ поступить въ инвалидную сумму, а прочее раздѣлить какъ сказано выше о призахъ военныхъ.

38.

Когда военное судно, не завися ни отъ какой части флота, имѣетъ плаваніе и случится ему сдѣлать призь, на который ему одному принадлежить исключительное право, тогда командующій, съ согласіемъ офицеровъ, можетъ отпустить призь на выкупъ, давъ ему въ томъ свидѣтельство, а съ него долженъ взять обязательство, какъ упомянуто будетъ въ пунктахъ об арматорахъ. При томъ обовсемъ происшествіи должно внести обстоятельно въ журналъ.

39.

Касательно судовъ нейтральныхъ, если грузъ ихъ составляютъ товары и вещи, непригодно принадлежащие, а особливо къ усилю его и къ продолженію войны ему способствующіе, то грузъ почитать должно правильнымъ призомъ, а суда отпустить.

40.

Но всякое нейтральное судно, на которомъ будетъ найдется содержатель товаровъ, комисаръ или повѣренный изъ морскихъ чиновниковъ, поданныхъ неприятельскихъ, или же иного экипажъ будетъ состоять больше, нежели изъ третьей части матросовъ неприятельскихъ, почитается правильнымъ призомъ, если не будетъ доказано, что помѣщеніе тѣхъ людей произошло по особливому и необходимому случаю.

41.

Впрочемъ, какъ поступать при разныхъ случаяхъ съ судами нейтральными, принадлежащими неприятелю, либо къ усиленію его служажія вещи везущихъ, должно быть подробно изяснено въ наставленіи начальниковъ, смотря по роду войны и состоянію политическихъ отношеній государствъ; вообще же о всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ канія-либо посторонніи обстоятельства заглавая дѣло, могутъ потребовать въ истолкованіяхъ пѣкоторыхъ поясненій, должна призовалъ комиссія, по учиненію разсмотрѣнія, представить министру на разрѣшеніе.

42.

Вообще призы кучеческіе, и особливо нейтральные, должны не прежде принадлежностію сдѣланнаго ихъ почитаться, какъ уже по разсмотрѣніи призовою комиссіею или другими поставленными для сего чиновниками въ портъ, такими признаны будутъ.

.
.
.
.

22 декабря, въ часъ пополудни бывшій до сего времени северо-восточный свѣжій вѣтеръ сдѣлался гораздо тише, а около полудня поствѣдовалъ штиль, продолжавшійся до 4 часа вечера;

послѣ сего, пользуясь мы разными переменами продолжавшася умѣреннаго вѣтра, наконецъ слѣдующаго числа, въ исходѣ 4 часа пополудни, пришедь въ Каттарскій заливъ и ве добѣда нѣсколько до настоящей Кастель-Новской рейды за противнымъ меловѣтріемъ, принуждены были стать на якорь, куда, однако же, въ продолженіе сего же числа успѣли мы перелаянуться на завозахъ. Въ сіе время на рейдѣ находились слѣдующій суда: вице-адмиральскій корабль «Селафайль», контръ-адмиральскій «Параскевѣя», партикулярный «Св. Петръ», транспортъ, разныхъ націй кучеческихъ судовъ и требоакъ до 30 да еще бригъ «Фениксъ», по возвращеніи съ котораго нашего лейтенанта Сипягина и морскихъ солдатъ узнали мы, что хотя сей бригъ пробылъ на томъ мѣстѣ, гдѣ мы его оставили около 1 1/2 сутокъ, но, не могши ничего дожидаться, принуждены были отправиться въ Бого-ди-Каттаро, куда и прибылъ прежде насъ, несмотря на то, что мы такъ много были у него впереди для того что онъ имѣлъ плаваніе близости берега, гдѣ гораздо лучше, нежели въ открытѣмъ морѣ, можно пользоваться часто случающимися переменами вѣтра; между тѣмъ въ небытность нашу привезенъ изъ Корфу въ Бого-ди-Каттаро батальонъ 14 егерскаго полка, и также мы узнали, что въ продолженіе сего же времени вице-адмираль Сенявинъ отбилъ у французовъ острова Курдола и Брацо, что происходило слѣдующимъ образомъ:

«Вице-адмираль Сенявинъ предпринялъ овладѣть островамъ Курцоло и другими далмацкими завѣтными отъ французовъ островами, назначилъ для сего корабли «Селафайль», «Св. Елена», «Москва», «Ярославль», фрегатъ «Кильдюинъ», судно «Днѣпръ», транспортъ «Херсонъ» и пять судовъ корсарскихъ, и посади на оныя два батальона егерскихъ 13 и 14 полковъ, да черногорцевъ и приморцевъ до 150 человекъ, 26 числа прошлаго мѣсяца отправился съ оными въ море, направиль путь прямо къ острову Курцоло».

«Какъ скоро первое судно поровнилось съ грѣбностью сего острова, то французы начали по нему палить, почему и съ нашихъ судовъ открыли огонь. Каждое изъ оныхъ, прохода грѣ-

постъ, выстрѣлило по ней со всѣхъ орудій дѣяго борга по два и по три выстрѣла на пушку. Во второмъ часу пополудни, прѣйдя крѣпость за пушечный выстрѣлъ, всѣ суда стали на якорь. Выстрѣлы съ нашей эскадры, какъ извѣстно по увѣдомленію жителей, отбили у нихъ двѣ пушки и повредили паранетъ».

«28 числа вице-адмиралъ Сенявинъ предлагалъ французскому коменданту, дабы онъ, видя наши превосходныя силы, въ отращеніе вреда городу и невнѣннмъ жителямъ, сдать крѣпость; но онъ отказался съ изъявленіемъ управленія въ разсужденіи сдачи, объявивъ, что жителей не оны, а вице-адмиралъ Сенявинъ долженъ беречь».

«29 числа, на рассвѣтѣ, сбѣланъ десантъ разстояніемъ отъ крѣпости въ четырехъ верстахъ, подъ командою полковника Боасела, состоящій изъ 3 ротъ морскихъ, изъ 6 ротъ 13 и 14 егерскихъ полковъ и 150 черногорцевъ и приморцевъ, и для лучшаго устройства сихъ послѣднихъ назначено было съ каждаго корабля по одному мичману, итакъ составилось всего 1019 человекъ. По выселѣ войскъ и по устройеніи ихъ належащимъ образомъ, составлены изъ оныхъ три колонны: первая подъ командою полковника Боббодова, вторая подъ командою полковника Велизарева, третья подъ командою полковника Боасела, а часть остальныхъ въ резервъ при вице-адмиралѣ Сенявинѣ. Черногорцы и приморцы предшествовали колоннамъ, раздѣлялись на равныя части и были направляемы братомъ митрополита черногорскаго, Савзою Марковичемъ, архимандритомъ и опредѣленнымъ въ нынѣшнемъ году, по высочайшему повелѣнію, на нашу эскадру оберъ-германомъ Стефаномъ Вукотичемъ и прочими старшинами, имѣющими доблѣнность отъ народа по храбрости ихъ. Каждая изъ колоннъ сбѣловала особымъ путемъ, переходя съ одной возвышенности на другую, дабы атаковать непріятеля, находившагося въ редутѣ, состоящемъ отъ крѣпости на полтора ружейныхъ выстрѣла, и служащемъ главною подпорою ея отъ стороны сухаго пути. Сей редутъ окруженъ пятиугольною каменною стѣною четырехъаршинной высоты съ одной стороны, откуда

оний есть нѣсколько приступнѣе, защищаемъ двумя пушками, съ другою прикрываемъ крѣпостными батареями, а съ прочихъ сторонъ отъ самыхъ круостей защищали оной болѣе 400 ружейныхъ; въ крѣпости оставались, какъ послѣ узнали, одни только артиллеристы съ небольшимъ карауломъ».

«Среди дня приблизились наши колонны къ возвышенности редута и обложили оной съ трехъ сторонъ. Вице-адмиралъ Сенявинъ остановился съ резервомъ на ближнемъ холму отъ редута; французы, отойдя отъ оаго шаговъ на 300 впередъ, заехали за камнями и въ такомъ положеніи съ готовностію ожидали наши войска. Черногорцы подползли къ нимъ какъ можно ближе и первые открыли огонь. Полковникъ Боббодовъ къ мигу подкрѣпилъ ихъ своею колонною, съ другой стороны изъ колонны подполковника Велизарева подбѣжали съ рогами 13 егерскаго полка капитанъ Рыбинъ и Избанъ и поручикъ Военковъ, и съ великимъ жаромъ начали дѣйствовать по непріятелю. Подполковникъ Боббодовъ, обозряя вѣчески солдатъ къ предохраненію непріятеля, получилъ тяжелую рану въ бокъ, а вмѣстѣ съ нимъ ранены роты его штабъ-капитанъ и поручикъ, и какъ отъ того рога была нѣсколько порасстроена, то французы, неавниіе уже убѣжденія въ редутѣ, устремились было опять на наши войска, но сіе стремленіе удержалъ братъ митрополита, который съ нѣсколькими черногорцами и приморцами и посланными отъ вице-адмирала Сенявина къ нему на командъ егерями смѣлво храбро и скоро ударилъ непріятелю въ лѣвый флангъ и заключилъ его въ редутѣ; по все еще нельзя было подойти къ оному по причинѣ безпрерывнаго огня изъ ружей и картечи изъ пушекъ, до тѣхъ поръ, пока втащили на высоту свои два горныя орудія, кои, по немногихъ удачныхъ выстрѣлахъ подбили у обшихъ непріятельскихъ пушекъ станки; тогда рога 2 морскаго полка полковника Боасела съ яростію бросилась на редутъ, потомъ и прочіе и, вломась усиленно въ ворота, довершила тѣмъ дѣло, продолжавшеся одинъ часъ съ четвертью».

«Послѣ сего, по сбѣланномъ условіи французскаго полковника съ вице-адмираломъ Сенявинымъ, положено было сдать

крѣпость, ибо, по причинѣ многочисленности нашихъ войскъ и пріобрѣтенныхъ ими въ прошлое сраженіе выгодъ, французы никакъ не могли удержатъ онаго, между тѣмъ французскій полковникъ, дабы не быть обвиненному отъ своего правительства за сдачу непріятелю безъ всякаго боя занимаемой имъ крѣпости, просилъ вице-адмирала Сенявина сдать по крайней мѣрѣ примѣрную атаку, которой на другой день въ 10 часовъ утра, въ удовлетвереніе таковой просьбы, приказалъ греб-раблю «Ярославль» и четыремъ вооруженнымъ пушками гребнымъ судамъ идти къ крѣпости, также и съ сухопутной стороны велѣно атаковать оную, потомъ, по данному сигналу, открыли съ разныхъ сторонъ огонь; французы равнообразно отвѣтствовали пушечными и ружейными выстрѣлами, но чрезъ нѣсколько минутъ замолчали, спустили флагъ и сдались, тогда наши войска вошли церемоніально въ крѣпость и подняли російско-императорскій флагъ».

«Въ плѣнь взято французовъ: полковникъ и комендантъ крѣпости 1, штабъ и оберъ-офицеровъ 13, нижнихъ чиновъ и рядовыхъ 389, всего 403 человека здоровыхъ и раненыхъ, убито-же оныхъ на мѣстѣ: офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ и солдатъ за 100 человекъ; съ нашей стороны убито: капитанъ 2 мор. полка Чернозъ, 14 егерскаго Чашковъ и поручикъ Сахаровъ, да нижнихъ чиновъ, также черногорцевъ и приморцевъ 21 человекъ, ранены же 14 егерскаго полковникъ Бобовъ, капитанъ Зыковъ, 2 мор. полка штабсъ-капитаны Бодликовъ и Сальниковъ; сей послѣдній вскорѣ по причинѣ тяжелыхъ ранъ лишился жизни, поручикъ Насакинъ и Воейковъ, подпоручики Красовскій 2 и Обернибъсовъ, и прапорщикъ Пенескинъ-Побеской; нижнихъ чиновъ 66 человекъ».

«Въ крѣпости получено въ добычу: флагъ французскій 1, пушекъ разныхъ калибровъ мѣдныхъ 4, чугунныхъ 7, всего 12, съ довольнымъ количествомъ снарядовъ; пороху пушечнаго 70 пудъ, патроновъ ружейныхъ 27 ящиковъ; ружья и амундиціи по числу плѣнныхъ; взяты же въ редутъ двѣ малыя мѣдныя пушки огдани вице-адмираломъ Сенявинымъ одна въ 13, а другая въ 14 егерскія полев.»

«На третій день послѣ взятія крѣпости вице-адмиралъ Сенявинъ готовъ былъ слѣдовать далѣе, но противные вѣтры тому воспрепятствовали: получа же 8 числа нынѣшняго мѣсяца полутный вѣтеръ, отправился къ острову Лезино; на другой день прибылъ и остановился на якорѣ между онымъ и островомъ Брацо. Къ вечеру, направа путь къ мысу сего послѣдняго острова, лежащему противъ острова Сольта, гдѣ устроена французская батарея о четырехъ пушкахъ, для обезпеченія коммуникаціи ихъ отъ Сполатро до Лезины, прошелъ сію батарею безъ всякаго для нашей эскадры вреда».

«10 декабря вице-адмиралъ Сенявинъ, узнавъ, что французовъ у прикрытіи батарей не болѣе 100 человекъ, ссадилъ своихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ, всего 400 человекъ; войска наши первымъ приступомъ, безъ малѣйшаго съ своей стороны урона, принудили французовъ, по короткомъ сопротивленіи, сдаться».

«Здѣсь взято въ плѣнь французовъ: офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ и рядовыхъ 79, всего 83, да пушекъ мѣдныхъ 18 фунтовая 1, 12 фунтовая 1, чугунныхъ 12 фунтовыхъ 2 и нѣсколько военной амуниціи, разныхъ артиллерійскихъ припасовъ и провіанта, также взяты 12 весельный катеръ съ поставленными на него двумя 3 фунтовыми пушками, который прежде принадлежалъ кораблю «Азия», но захваченъ французами при неудачной высотѣ десанта съ сего корабля на островъ Лезино».

«11 декабря по разорѣннн французской батареи, вице-адмиралъ Сенявинъ, снявшись съ якоря, прибылъ на другой день обратно въ Курцолу, гдѣ пробывъ также короткое время и, оставя для содержанія гарнизона въ крѣпости двѣ роты егерей 14 полка одна подъ командою капитана Романовича, а другая поручика Глѣбовскаго, а для охраненія же съ морской стороны корабль «Св. Елена» съ нѣсколькими гребными судами, вооруженными пушками, отправился съ нѣкоторыми судами въ Капарро».

«Всѣ же плѣнные французы, исключая взятыхъ на островѣ Брацо и оставленныхъ пестомъ на корабль «Москва», отправ-

лепи для отдалія почт росписку, взазмѣну нашихъ плѣнныхъ большею частию съ фрегатовъ «Калькуттъ» въ Ангону и частию на суднѣ «Дибиръ» въ Сполатро, и такъ какъ сіе случилось въ то самое время, когда вице-адмиралъ Сенявинъ находился съ эскадрою при островѣ Брацо, то бывшии тогда въ Сполатро главнокомандующій французскими войсками генералъ Мармонтъ, подъ предлогомъ, что будто-бы сіе наше судно имѣло какихъ либо нейтральныхъ сношеній, въ то время, когда со стороны росіянъ производятся военныя дѣйствія, пришло къ означенному городу совѣсть съ противнымъ намъ фрегатомъ, приказавъ его не выпускать изъ порта, и послѣ открылось что таковой нелицезнѣій обманъ произоишетъ оттого, что крѣпостныя орудія тогда не были въ исправности, почему генералъ Мармонтъ, опасаясь, чтобъ вице-адмиралъ Сенявинъ, узнавъ о слабости положеній крѣпости, не предпринялъ бы атаковать оную, приказавъ отпустить судно «Дибиръ» уже на другой день, то есть тогда, когда всѣ недостатки крѣпости приведены были въ исправность».

По возвращеніи вице-адмирала Сенявина въ Каттаро, 20 числа объявлено было въ отданныхъ отъ него приказахъ, «что, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, контри-адмиралъ и капитанъ Серонинъ увольняется для свиданія съ родственниками въ С.-Петербургу, почему предписывается въбренную ему дивизию сдать старшему черноморскаго флота капитану 1 ранга Салтанову».

25 декабря, на разсвѣтѣ, въ 7 часовъ увидѣли мы стоящій на якорѣ при входѣ въ Каттарскій заливъ между мысами Остро и Калчаре, корабль «Москва» на которомъ находились вышеупомянутые плѣнные французы 83 человекъ. Въ продолженіе сего же утра австрійское двухмачтовое купеческое судно, идущи вблизи у нашего корабля передъ носомъ, нанесено было вѣтромъ на оный, чрезъ что и переломало нѣкоторыя деревья, составляющія вооруженія въ передней части, и также перервало разныя снасти, къ нимъ принадлежащія, почему вице-адмиралъ Сенявинъ, для сбереженія государственнаго интереса и въ наказаніе шиперу означеннаго судна, осмѣлившемуся прохо-

дить такъ близко военный корабль, приказавъ нашему командующему истребовать отъ него, взазмѣнъ поврежденныхъ деверевъ и снастей, новыя. Въ 3 часу пополудни судно «Дибиръ» пришесть съ моря, на рейдѣ остановилось на якорѣ. Сего числа для дня Рождества Христова поутру на всѣхъ судахъ, на рейдѣ находившихся, совершено было молебствіе, приличное сему великому празднику; послѣ обѣда же, по сдѣланному съ вице-адмиральскаго корабля сигналу, велѣно во всей дивизіи пронзевать служителямъ по чаркѣ вина, не въ зачетъ ежедневнаго выдаваемого.

26 декабря, въ 1/2 часа утра, бригъ «Фениксъ» отправился въ море, съ посланными на немъ отъ вице-адмирала Сенявина для разбѣга въ Новую Рагузу 53 человекъ плѣнныхъ французовъ. Сего же числа корабль «Москва» отъ входа Каттарскаго залива перетянулся на Кастель-Новскій рейдъ; отъ офицеровъ же сего корабля мы узнали о сраженіи нашего брига «Александръ» съ французскими канонерскими лодками, которое дѣлаетъ отличную честь какъ командиру, такъ и всѣмъ офицерамъ и служителямъ сего брига, оказавшимъ въ большой степени присутствіе духа. Оное сраженіе происходило слѣдующимъ образомъ: бригъ «Александръ», который, при возвращеніи вице-адмирала Сенявина, 11 числа нынѣшняго мѣсяца, съ острова Брацо въ Курцоло, оставленъ былъ имъ у перваго изъ сихъ острововъ для обсервированія неприятеля. Находясь на якорѣ у мѣстечка Милана, 16 числа того же мѣсяца и узнавъ посредствомъ жителей, что изъ Сполатро вышли 4 французскія канонерскія лодки, на коихъ посажено было столько солдатъ, сколько помѣститъ возможно было, снялся съ якоря, но, по маловѣтрію, немогъ перемѣнить своего мѣста, какъ вдругъ тѣ 4 французскія лодки атаковали его со всѣхъ сторонъ. Онъ, будучи вооруженъ 12 четырех-фунтовыми пушками, не прежде открылъ огонь, какъ по приближеніи неприятеля на такое разстояніе, когда можно было вредить ему. Два раза французы стремились абординовать бригъ и въ оба раза были отражены; на послѣдокъ одна лодка подошла весьма близко, послѣпая на вѣслахъ и парусахъ, чтобъ свалиться, и французы кричали:

«сдайс!» но командиръ брига, лейтенантъ Скаловскій, ободряя подчиненныхъ мужествомъ своимъ и неустранимостью, отваливаясь во всѣ стороны весьма удачно, по нѣсколькимъ выступлениямъ потопилъ оную; прочіе же, будучи приведены тѣмъ въ страхъ, стали ретироваться въ Сполатро, подъ защиту береговой артиллеріи, и бригъ преслѣдовалъ ихъ, пока было возможно. Сраженіе съ неприятелемъ, превосходнѣйшимъ въ нѣсколько кратъ артилерію и числомъ людей, продолжалось около трехъ часовъ; при семъ случаѣ на бригъ убито нѣзкихъ чиновъ служителей 4 и ранено 7 человекъ; корабль брига и такелажъ такъ избитъ, что едва могъ онъ дойти до острова Курцоло». Послѣ вице-адмиралъ Сенянинъ рекомендовалъ отлично, такъ командира сего брига, такъ и всѣхъ офицеровъ, на немъ находившихся, за что они въ скоромъ времени, по воснослѣдовавшей Высочайшей монаршей милости, пожалованы кавалерами: лейтенантъ Скаловскій ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 степени, мичманъ Меньшиковъ, который будучи особенно отъ прочихъ офицеровъ рекомендованъ за то, что онъ почти во все время сраженія, находясь на шлюпѣ, буксировалъ оную бригъ для необходимо нужныхъ въ то время ему поворотовъ—орденъ Святаго Равноапостольнаго князя Владимира 4 степени съ бантомъ, а прочіе всѣ офицеры, какъ то; мичманъ Ратченко, лешаръ Ганителевъ и штурманскій помощникъ 14 класса Корольковъ—ордена Святаго Анны 3 степени.

Сего же числа, по приказу вице-адмирала Сенянина, отослали мы съ своего корабля на судно «Днѣпръ», для доставленія въ Одесу вѣстаго нами отъ консула въ Триестѣ слугу, принадлежавшаго оставшему статскому советнику Альтести. Слѣдующаго числа, въ 12 часу утра, пришелъ съ моря на Кастиль-Нонской рейдъ корсарской боксерскій военный бригъ. 28 декабря, по разсвѣтѣ, въ 8 часу, увидѣли мы стоящій на якорѣ въ Боксиди-Катарскомъ заливѣ англійскій военный бригъ, послѣдній сюда во время прошлой ночи, которымъ доставлены къ вице-адмиралу Сенянину депеши отъ англійскаго министра, находящагося при вѣнскомъ дворѣ, и отъ англійскаго адмирала

начальствующаго въ Мессинѣ надъ флотомъ. Слѣдующаго утра, въ 11 часовъ, англійскій военный бригъ ушелъ въ море въ 3 часу пополудни. Бригъ «Феикст» прибылъ на рейдъ, оставшись на якорѣ, на коемъ доставлено изъ Рагузы, вмѣсто отвезенныхъ туда 53 человекъ плѣнныхъ французовъ, таковое же число находившихся въ плѣну нашихъ рядовыхъ, которые доволствоваались отъ французовъ весьма худымъ содержаніемъ, а между тѣмъ почти всегда были употребляемы въ тяжелыя работы, что и заставило многихъ изъ ихъ товарищей перейти во французскую службу.

нашу сего вѣтра, должны мы были лавировать. Въ полдень 2 января находились мы противъ юго-восточной оконечности острова Меледы; послѣ сего времени вѣтеръ, зайдя къ сѣверу, сдѣлался еще для насъ безполезнѣе, къ полуночи же настала вѣтеръ отъ сѣверо-востока. Сего же числа, для облегченія корабля отъ претерпѣваемой имъ немалой качки, спущены на интрьюмъ 4 бокогья пушки. И такъ, мы, имѣя безпрестанно противный вѣтеръ, принуждены были по крайней мѣрѣ 5 дней пролавировать на одномъ мѣстѣ, въ которое время многіе изъ нашихъ парусовъ отъ крѣпости вѣтра были изорваны; наконецъ, къ немалому нашему удовольствію, 6 числа послѣ полудни вѣтеръ началъ отходить къ востоку. Мы во 2 часу, миновавъ сѣверо-западную оконечность острова Меледа, направили курсъ въ сѣверу, дабы достигнуть острова Курцоло; въ 5 часу, за безвѣтріемъ, принуждены были спустить гребныя суда буксировавшись, въ чемъ намъ много помогли присланныя въ слѣдующемъ часу съ находящагося у острова Курцоло корабля «Св. Елена» 3 катера. Въ 6 часовъ, за ночнымъ временемъ оставя буксиръ и отправа на присланныхъ съ корабля «Св. Елена» гребныхъ судовъ, находившихся у насъ для доставленія къ сему острову пассажировъ, расположились до утра пробывать подъ парусами, но послѣдовавшее совершенное безвѣтріе заставило насъ въ началѣ 8 часа недолго въ небольшихъ острововъ, лежащихъ при входѣ въ Курцольскій каналъ, стать на якорѣ между рагузинскимъ матерымъ берегомъ и юго-восточною стороною острова Курцоло. Въ 9 часовъ сдѣлался отъ юго-востока умѣренный вѣтеръ, который, безпрестанно увеличиваясь, наконецъ въ 10-мъ часу слѣдующаго утра такъ усилился, что нашъ корабль въ скоромъ времени срейфовало бы на находящейся у него вблизи за кормою рагузинскій берегъ; равно въ таковомъ случаѣ, поднявъ якорь, вступить подъ паруса не подвергая корабль опасности быть брошену на берегъ также невозможно, почему, въ отращеніе таковыхъ пагубныхъ случаевъ по сдѣланіи нашимъ командующимъ со всѣми штабъ и оберъ-офицерами консиліума, положено было, «выпустивъ вдругъ привязанныя къ брошенному якорю два каната, идти

ГЛАВА IV.

Будучи мы съ своимъ кораблемъ назначены отъ вице-адмирала Сенявина для отправленія къ Триесту съ посланнымъ къ Высочайшему двору съ дарами актуариусомъ Санковскимъ къ 1 числу января 1807 года запаслись всѣми нужными для продовольствія команды и офицеровъ припасами и, имѣя пассажировъ для доставленія въ Триестъ одного рагузинца, бывшаго въ российской службѣ, и 8 человекъ боксцовъ да еще привезеннаго нами сюда триестскаго купца Консадулами, для доставленія же на островъ Курцоло на корабль «С. Елена», остававшагося за боѣвнью команду сего корабля капитанъ-лейтенантъ Кангера, да въ крѣпость сего острова, въ присоединенію къ двумъ ротамъ 14 егерскаго полка, занимающимъ оную, разныхъ пленныхъ чиновъ 21 человекъ, въ 1/2 9 часа утра спялись съ якоря и при восточномъ тихомъ вѣтрѣ пошли подъ парусами въ море; въ 11 часу, по выходѣ изъ Каттарскаго залива, увидѣли мы въ морѣ лавирующіе на высотѣ Каттаро къ юго-востоку бригъ «Александръ», транспортъ «Херсонъ», купеческихъ судовъ 3, отъ которыхъ въ 2 часа пополудни ушли мы со всѣмъ изъ виду; при наступленіи же вечера, хотя вѣтеръ намъ и позволилъ продолжать свой путь далѣе, но такъ какъ надлежало намъ зайти къ острову Курцоло, куда прохотѣ въ ночное время можетъ быть сопряженъ съ опасностію, и притомъ оны для насъ есть новый, почему нашъ командующій рѣшился до разсвѣта держаться на мѣстѣ подъ малыми парусами. Послѣ полуночи вѣтеръ, продолжая быть крѣпкимъ, зашелъ къ западу, чрезъ что и при разсвѣтѣ, по причинѣ сдѣлавшагося не въ пользу

для прикрытія отъ вѣтра на Курцольскій рейдъ», къ чему мы и приступили въ началѣ слѣдующаго часа. Привязавъ ко второму канату, идущему отъ брошеннаго въ море якоря среднюю кабельтовъ, одинъ онаго конецъ взяли въ констательскую въ бортъ для задержанія и оборота корабля кормою къ вѣтру, а другою конецъ съ томбуемъ, дабы можно было послѣ найти, сей якорь опустили въ воду и потомъ, отдавъ по возможности соображаясь съ силою вѣтра, нѣкоторые изъ нижнихъ парусовъ, выпустили остальные 50 сажень бмвнаго въ корабль второго каната, идущаго отъ находящагося въ водѣ якоря, а между тѣмъ, задержавшись на взятомъ въ констательскую концѣ кабельтова и поставивъ носъ корабля по вѣтру, въ то же время не замедлили, отдавъ оный, направить курсъ прямо въ проливъ, лежащій между небольшими островками и рагузинскимъ берегомъ; въ скоромъ времени миновали мы означенные два острова, лежащіе отъ Курцоло къ востоку, оставивъ въ лѣвой рукѣ въ разстояніи не болѣе 300 сажень, которые по причинѣ малой ихъ величины, можно назвать надводными камнями. Въ 11-ть часовъ пришедъ на Курцольскій рейдъ, противъ грѣбсти установились на якорѣ фертоингъ, гдѣ въ сіе время корабль «Св. Елена» и фрегатъ «Автроилъ», также стояли на якорѣ. Такъ какъ нашъ командующій зашелъ сюда по повелѣнію вице-адмирала Сенявина, дабы заставить винограднымъ виномъ и дровами—ибо сей островъ оными продуктами изобилуетъ болѣе нежели Катарро—почему мы, воспользуясь первою наставшею удобною погодою, тотчасъ приступили къ приему сихъ вещей. Въ 4 часа пополудни, пришедъ отъ юго-востока на рейдъ, остановились на якорѣ бригъ «Фениксъ», ходившій въ Рагузу для размѣны плѣнныхъ, который, по выполненіи слѣданныхъ ему порученій, возвращался назадъ къ Бокоди-Катарро, за противнымъ грѣбкимъ вѣтромъ при нужденнымъ нашелся спуститься къ острову Курцоло, и чрезъ командира сего брига мы узнали, что въ тотъ день, когда мы вышли изъ Бокоди-Катарро, т. е. 1 января, прибыла туда изъ Кронштадта, подъ начальствомъ капитанъ-командора Игнатьева эскадра, которую составляли нижеслѣдующія суда: корабли

«Сильный», «Твердый», «Рафаиль», «Моцный» и «Скорый», коими командовали: 1-мъ самъ командоръ, 2-мъ капитанъ 1-рага Митсевъ, 3-мъ капитанъ 1-рага Лукинъ, 4-мъ капитанъ 1-рага Кровье, а 5-мъ капитанъ 1-рага Шеллингъ, да еще фрегатъ «Легкій», илюль «Шницбергень», корветъ «Флора» и катеръ «Стрѣла»; командиры сихъ послѣднихъ: 1-го капитанъ-лейтенантъ Поваляинъ, 2-го капитанъ-лейтенантъ Малыгинъ, 3-го капитанъ-лейтенантъ Кологривовъ, а 4-го лейтенантъ Гамалей. На сей эскадрѣ доставлено большое количество развѣхъ матеріаловъ, какъ-то: такелажъ, парусины и проч. для снабженія російскихъ судовъ съ семь морѣ, подъ командою вице-адмирала Сенявина находящихся; сверхъ сего, для укомплектованія сихъ же судовъ на мѣсто выблхъ развѣхъ чинозъ, присланы на эскадрѣ капитанъ-командора Игнатьева слѣдующіе: капитанъ 2-рага Ртищевъ для принятія команды корабля «Ретивизинъ» отъ капитанъ-лейтенанта Селиванова. (Симъ кораблемъ сначала въ бытность въ капитанъ-командорскомъ чинѣ командовалъ контръ-адмиралъ Грейтъ; но, поступивъ въ таковой рангъ, онъ уже не могъ болѣе оставаться командиромъ онаго, равно также бесполезно быть командирами кораблей капитанъ-лейтенантамъ, исключая только то время, когда не случится на эскадрѣ необремененнаго команданемъ корабля капитана). Коммисаръ 14 класса 1, юнговъ 237, конопачиковъ 4, морской артиллеріи унтеръ-офицеръ 1, канонирозъ 25. На другой день 8 числа, по утишеніи вѣтра, присланы къ намъ съ брига «Фениксъ», изъ числа вымѣненныхъ имъ въ Рагузѣ нашихъ плѣнныхъ корабля «Ярославль» матросъ 14, солдатъ 3, всего 17 человекъ, для доставленія ихъ на свой корабль который находится теперь въ Триестѣ.

9 января, въ 10-мъ часу утра пришли изъ Бокоди-Катарро на Курцольскій рейдъ фрегатъ «Кильдюинъ» и бригъ «Легунъ»; на первомъ доставленъ для корабля «Св. Елена» провиантъ а второй долженъ, вмѣстѣ съ фрегатомъ «Автроилъ», отправиться въ крайсерство къ берегамъ Далмаціи. Въ 3-мъ часу пополудни, пришедъ отъ юго-востока, близости насъ сталъ на якорѣ фрегатъ «Легкій», который присланъ сюда отъ вице-

ить бѣдствіе», но, однако, вѣтеръ столько былъ силенъ, что мы не въ состояніи были подать ему ни малѣйшей помощи. Во 2-мъ часу пополудни фрегатъ «Легкій» вторичнымъ такелажемъ же сигналомъ извѣщая свою опасность, а на другой день въ 8-мъ часу утра 15 числа, когда вѣтеръ уже нѣсколько стихъ, сдѣланъ былъ на пемъ, при пушечномъ выстрѣлѣ, сигналъ «что имѣетъ недостатокъ въ верпяхъ», который въ 10-мъ часу повторень имъ былъ при нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣлахъ еще два раза, почему въ то же время сдѣланнымъ на кораблѣ «Св. Елена» сигналомъ (*) велѣно послать къ фрегату «Легкій» барказы съ верпами и кабельтовыми. Въ 10-ть часовъ нашъ командующій, приказавъ положить на барказъ самый большой съ двумя кабельтовыми верпцъ, называемый стопъ-анкеръ, поручилъ лейтенанту Сипягину на ономъ ѣхать къ фрегату «Легкій», дабы онъ, не дохавъ нѣсколько его и будучи съ нимъ на линіи вѣтра, сбросилъ съ барказа стопъ-анкеръ, подавъ на фрегатъ конецъ кабельтовыхъ, къ нему привязанныхъ, для буксированія же барказа посланъ былъ я съ катеромъ, и все сіе въ теченіе непродолжительнаго времени нами было выполнено. Также въ сіе время присланнымъ съ корабля «Св. Елена» барказомъ и катерами завезенъ впередъ взятый съ фрегата верпцъ; послѣ сего командиръ фрегата «Легкій» капитанъ-лейтенантъ Павлишинъ, воспользуясь нѣкоторою переменою въ силѣ вѣтра, тотчасъ, поднявъ якоря, началъ тануться по находящимся впереди двумъ завозамъ прочь отъ бывшей у него до сего времени за кормой, въ разстояніи не болѣе 50 сажень, гряды каменевъ; но, подавшись впередъ не болѣе 20 сажень, принужденъ былъ, по причинѣ снова усилившагося вѣтра, опять стать на якорь. На другой день поутру, по сдѣланному отъ насъ съ корабля сигналу, возвратился я съ катеромъ на оный, нашъ же барказъ вмѣстѣ съ гребными судами присланными съ корабля «Св. Елена» на фрегатъ «Легкій», остались при

(*) Такъ какъ командиръ сего корабля, по чину и службѣ старше всѣхъ начальниковъ прочихъ судовъ, на здѣшнемъ рейдѣ находящихся, почему онъ и обязанъ имѣть непосредственное начальство надъ оными.

адмирала Сенявина съ тѣмъ, если со стороны французовъ нѣтъ опасности въ разсужденіи какихъ-либо предпріятій на грѣбности Курцоло, то командиръ корабля «Св. Елена» долженъ, славъ свой постъ начальнику сего фрегата капитанъ-лейтенанту Павлишину, отправиться съ вѣренными ему кораблемъ въ Бокоди-Катарро; но, въ противномъ же случаѣ, они должны остаться здѣсь оба. Въ 6-мъ часу вечера еще пришелъ къ намъ на Курцольскій рейдъ транспортъ «Херсонъ», который вышелъ изъ Бокоди-Катарро въ эскадрѣ состоящей изъ пяти кораблей и нѣсколько мелкихъ судовъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Сенявина, предпринявшаго путь въ Корфу, и по время грѣбнаго вѣтра отлучась отъ оной, нашелъ за лучшее спуститься въ Курцоло. На другой день, въ 2 часа пополудни, пришелъ къ намъ на рейдъ корветъ «Флора», который, находясь также въ эскадрѣ вице-адмирала Сенявина и отставъ отъ оной, принужденъ былъ, спустясь отъ вѣтра, искать себѣ здѣсь убѣжища.

12 января по рассвѣтѣ, въ 7 часовъ, увидѣли мы въ отдаленности стоящее на якорѣ въ сѣверо-западной сторонѣ Курцольскаго канала трехмачтовое судно, которое, въ началѣ 10-го часа вступивъ подъ паруса, направило къ намъ курсъ и въ слѣдующемъ часу, по нѣкоторомъ его приближеніи, мы могли разсмотрѣть, что это былъ катеръ «Стрѣла», который въ полдень подошелъ, близъ насъ сталъ на якорь, а командиръ сего катера, имѣя повелѣніе находиться въ распоряженіи командующаго фрегата «Автроиль» капитанъ-лейтенанта Бизюкина, въ 3-мъ часу пополудни, равво какъ и брить «Летувъ» слѣдуя сему фрегату, снялись съ якоря и отправились каналомъ къ сѣверо-западу. Спусти же не болѣе часа времени, зашедъ за мысъ матерала рагузинскаго берега, всѣ три судна отъ насъ закрылись. 14 января дугъ отъ сѣверо-востока самый грѣбкій вѣтеръ, котормъ дрейфуа безпрестанно, фрегатъ «Легкій» наконецъ подтащило весьма близко къ грядѣ каменевъ, лежащихъ у берега острова Курцоло по сѣверо-западную сторону грѣбности онаго, и хотя въ 11-мъ часу утра на сѣмъ фрегатѣ сдѣланъ былъ, при пушечномъ выстрѣлѣ, сигналъ: «что тер-

ономъ впродъ до того времени, когда вѣтръ позволилъ перейти ему на безопасное мѣсто. Сего же числа узнали мы посредствомъ жителей матераго рагузинскаго берега, что съ востокъ отъ него, назадъ тому не болѣе какъ 4 дня, видны были въ морѣ противъ острова Курцоло 5 кораблей, кои по нашему мнѣнію, должны быть тѣ самые, которые отправились съ вице-адмираломъ Сеявизимъ изъ Бокко-д-и-Каггаро. 17 числа послѣ полудня фрегатъ «Легкій» и корветъ «Флора», который также былъ прибыть грѣбкимъ вѣтромъ довольно близко къ Курцольскому берегу, при утихнемъ нѣсколько въ сіе время вѣтръ, отступились отъ онаго на средину фарватера; послѣ сего нашъ барказъ возвратился съ фрегата «Легкій» на корабль. 18 числа поутру, послѣ 8 часовъ, при совершенномъ маловѣтріи, послалъ меня наннъ командующій на барказъ, вмѣстѣ съ двумя катерами, чтобъ отыскать оставленный по юго-восточную сторону Курцольскаго канала якорь, отвязавъ отъ онаго второй канатъ, доставить его на корабль, который мною найденъ во взятмъ съ тогдашняго мѣста корабля целенгамъ весьма скоро, напроивъ же того должно было употребить несравненно большее время для поднятія на барказъ несоразмѣрной тяжести съ величиною сего судна каната и привязаннаго къ нему кабельтова, такъ что я оную работу кончилъ очень поздно, возвратился на корабль, находившійся отъ мѣста, гдѣ оставленъ былъ якорь въ разстояніи около 4 итальянскихъ миль, въ исходѣ перваго часа ночи слѣдующихъ сутокъ. Въ 8 часовъ утра 19 января транспортъ «Херсонъ» снялся съ якоря и при сѣверо-западномъ тѣхэмъ вѣтрѣ пошелъ проливомъ къ юго-востоку, дабы слѣдовать въ надлежащій ему путь, а въ 10 часу корветъ «Флора» и бригъ «Фениксъ» въ ономъ ему также послѣдовали. Въ 3 часу пополудни сіи два послѣднія судна, не успѣвъ еще выйти изъ канала по причинѣ наступившаго безвѣтрія стали опять на якорь, а на другой день поутру 22-го перешили они на настоящій Курцольскій рейлъ, ибо въ сіе время дни предпринимаемаго ими плаваніи вѣтръ былъ вовсе противный. Въ 10 часу утра же увидѣли мы вышедшій изъ-за мыса матераго рагузинскаго берега катеръ «Стрѣла», которой лави-

ровалъ къ намъ на рейлъ. Въ половинѣ слѣдующаго часа, по порученіи командующему кораблемъ «Св. Елена» достать оставленный нами якорь, при посредствѣ юго-восточномъ вѣтрѣ остазя Курцоло, полыми мы проливомъ къ сѣверозападу.

Теперь упомяну здѣсь о городѣ Курцоло, который весьма малъ и бѣденъ по той причинѣ, что оный безпрестанно переходилъ изъ рукъ французовъ къ русскимъ, а отъ русскихъ къ французамъ. Ширина его 42°40'. Крѣпость онаго расположена довольно регулярно; жители вообще всего острова большую частію состоятъ изъ природныхъ славянъ, которые какъ кажется, судя по ихъ наружности, имѣютъ большую приверженность къ россиянамъ, нежели къ французамъ; главный ихъ продуктъ есть виноградное вино и дрова, которыми мы запаслись въ бытность нашу здѣсь весьма на долгое время. Между прочимъ, особенно здѣсь славится вино подъ названіемъ печенаго, которое готовится слѣдующимъ образомъ: «но ситиіи винограда, кладутъ его на нѣсколько дней на солнце и потомъ, когда оны чрезъ сію нѣсколько заянегъ и получить большую сладость, тогда уже выжимаютъ изъ него сокъ, который потомъ обикновеннымъ образомъ превращается въ вино, имѣющее въ себѣ отъѣннаго вкуса наиприятнѣйшую сладость».

Въ $\frac{3}{4}$, 12 часа проишли мы матераго рагузинскаго берега мысъ Гамено, остаи его въ правой сторонѣ въ разстояніи $\frac{1}{2}$ итальянской мили.

Въ $\frac{3}{4}$, 1 часа проишли небольшой островъ, называемый Марморю, остава его также въ правой сторонѣ въ $\frac{3}{4}$ итальянской мили; въ исходѣ слѣдующаго часа миновали островъ Турколо, который находился у насъ вправо въ $\frac{2}{2}$ итальянскихъ миляхъ. Въ 5 часу островъ Лисса находился отъ насъ въ лѣвой рукѣ, т. е. къ юго-западу въ 4 итальянскихъ миляхъ; въ слѣдующемъ часу проишли мы островъ Св. Андрея, находящійся отъ насъ также въ лѣвой сторонѣ, потомъ, спустя мало времени, вѣтеръ началъ заходить къ юго-востоку, продолжая такимъ образомъ слѣдовать далѣе уже къ западу, въ 3 часу ночи слѣдалься сошедъ намъ противный, и послѣ сего, еще безпрестанно перемѣняясь, иногда позволялъ намъ

имѣть прежней курсы, а въ другое время мы должны были лавировать и, не упуская бывша въ нашу пользу таковыя его перемены, въ полдень слѣдующаго 22 числа приближались мы къ лежащему на истрийскомъ берегу мѣстечку Ровинго, которое въ сіе время находилось отъ насъ въ 3 нѣмецкихъ миляхъ къ сѣверо-востоку, а въ $1/6$ часа вечера оное видѣли мы уже къ юго-востоку въ разстояніи $7\frac{3}{4}$ итальянскихъ миль.

Такъ какъ въ сіе время вѣтеръ былъ намъ попутный, почему мы и шли прямымъ курсомъ по 4 узла или, то же самое, по 4 итальянскія мили въ часъ, и въ $1/2$ 11 часа, считая себя по численію противъ мыса Сальора и не могли за ночнымъ временемъ, по причинѣ низменнаго въ семь мѣстѣ берега хорошо его осмотрѣть на глубинѣ 14 сажень, положили якорь. Въ слѣдующемъ часу видѣть была къ сѣверо-востоку горацій фальшфейеръ, почему мы и заключили, что должно тамъ находиться какое-нибудь военное судно. На другой день поутру, въ 8 часовъ 23 января, снявшись съ ягори для приближенія къ Триесту, должны были мы лавировать, ибо въ сіе время вѣтеръ дулъ отъ востока, намъ противный; въ исходѣ 9 часа увидѣли мы стоящій на якорѣ у мыса Сальора военный бригъ, поднявшій чрезъ нѣсколько времени англійскій флагъ, который, въ началѣ 12 часа вступивъ подъ паруса, началъ лавировать къ вѣтру, а въ 4 часу пополудни, подошедъ къ берегу истри, близъ мѣстечка Умаго, опять сталъ на якорь. Мы же съ своимъ кораблемъ, лавируя во весь день и не могли ничего, по причинѣ противнаго и, наконецъ, уже стрѣичавшаго вѣтра, выиграть, принуждены были въ исходѣ 6 часа, подойдя по западную сторону оконечности мыса Сальора, за ночнымъ временемъ остановиться на якорѣ, гдѣ и пребыли до 24 числа утра; въ началѣ 8 часа опять вступили подъ паруса и пролежавъ бейдевиндъ правымъ гальсомъ, въ 8 часовъ, при тихомъ вѣтрѣ поворотили на лѣвый гальсъ, направля курсъ прямо къ Триесту. Въ 11 часу пріѣхалъ къ намъ съ англійскаго брига стоящаго у мѣстечка Умаго офицеръ, дабы узнать отъ насъ о разныхъ новостяхъ. Въ началѣ 1 часа пополудни миновали мы оконечность мыса Сальора, находившагося отъ насъ къ

юго-востоку въ разстояніи одной итальянской мили. Въ 1 часъ открылся стоящій на якорѣ въ заливѣ по южную сторону Пироа австрийскій военный бригъ, и сей городъ миновали мы въ началѣ 3 часа, оставя его, равно какъ и мысъ Сальоръ, въ правой же сторонѣ въ 3 итальянскихъ миляхъ. Въ 5 часовъ, для избѣженія находящагося въ Триестѣ нашего консула о прибытіи на рейдъ сего города корабля и призыву его на онои выпалено отъ насъ изъ пушки. Въ исходѣ 6 часа, за безвѣтріемъ и ночнымъ временемъ не могли далѣе продолжать свой путь, остановились на якорѣ. Въ продолженіе времени съ $1/2$ 10 и до $1/2$ 12 часа ноци слышна было около мыса Сальора пушечная пальба, должепствовавшая, по нашему заключенію, происходить между находящимися тамъ англійскимъ бригомъ и французскими кононерскими лодками, когорыхъ 6 въ продолженіе прошедшаго дня видѣли мы подъ венеціанскимъ берегомъ, ледашимъ прогнву означеннаго мыса. На другой день 25 числа, по разсвѣтѣ, въ 7 часовъ увидѣли мы на триестскомъ рейдѣ стоящія на якорѣ корабль «Ярославль», бригъ «Бонасортъ» и два англійскіе фрегата. Въ 8 часовъ, при сѣверномъ тихомъ вѣтрѣ вступили мы подъ паруса; спустя же послѣ сего не боѣе получаса, корабль «Ярославль» и бригъ «Бонасортъ», поднавъ ягори направили курсъ въ море; въ исходѣ 12 часа пріѣхалъ къ намъ изъ Триеста російскій вице-консулъ господинъ Пелирини, для выполненія всѣхъ нужныхъ для насъ потребностей. Въ $1/2$ 1 часа пополудни, по сближеніи съ кораблемъ «Ярославль», переславы на онои взятыя съ брига «Феликсъ» и находившіяся до сего времени у насъ его команды: матросовъ 14, солдатъ 3 всего 17 человекъ, и между тѣмъ мы узнали, что на семь кораблѣ отправилась къ вице-адмиралу Сенявину прибывшіе въ Триестъ 4 курьера, сообщившіе намъ новость, что главная наша армія, будучи подъ командою генерала Бенгсена, находится теперь къ большому выигрышѣ противъ французской, одержавъ надъ оною нѣсколько уже побѣдъ, изъ коихъ главная есть выигранная нашими войсками, проигравшимися до 45 тысячъ при Остроленѣ, гдѣ французовъ было до 80 тысячъ.

рый мы видѣли около мыса Сальора 23 и 24 чиселъ; слышанная же нами въ последнее изъ сихъ двухъ чиселъ пушечная пальба производима была онымъ бригадомъ для остановленія купеческихъ судовъ, мимо него проходящихъ. Въ слѣдующемъ часу англійскій фрегатъ «Мельомена», вмѣстѣ съ бригадомъ Эспуаромъ» отправился въ море, а въ 8 часу какъ между нами двумя, такъ и фрегатовъ «Юнита» посредствомъ сигнала фальшфейеровъ производимы были сигналы. 29 числа, въ 3 часу пополудни, слышна была въ морѣ пушечная пальба; сего же числа въ вечеру прибывавшій къ намъ на корабль вице-консулъ объявилъ, что, по сношенію господина консула Целигрини съ австрійскими въ Триестѣ начальствомъ, истребовалъ онъ отъ оного намъ позволеніе наполнить прѣсною водою, посылая за нею гребенія яхты суда какъ во время дня, такъ и ночи. 30 числа, по удовлетвореніи просьбы капитана англійскаго фрегата «Юнита», чрезъ снабженіе его отъ насъ нѣсколькими бочками прѣсной воды, поутру въ 8 часу отправился сей фрегатъ въ море. Въ исходѣ 2 часа пополудни пришли на здѣшній рейдъ два австрійскіе военные брига, изъ коихъ одинъ былъ подъ ординарнымъ вымпеломъ, а другой имѣлъ на гротъ-мачтѣ адмиральскій флагъ, потому что на немъ прибылъ командующій австрійскими войсками, расползавшимися на островѣ Жупано, генералъ Белгардъ, по съездѣ котораго на берегъ выслано съ брига изъ 15 пушекъ и въ то же время случился адмиральскій флагъ, а вмѣсто оного поднятъ былъ брейдеммишель. 2 февраля поутру въ 8 часу одинъ изъ ихъ бригавъ отправился опять въ море; въ 5 часу пополудни, пришедъ на здѣшній рейдъ, остановилась на якорѣ подъ англійскимъ военнымъ флагомъ, требака, которая, унокательно, съдѣлана изъ призовой съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы удобнѣе можно было брать купеческія суда, которыхъ, не считая ее за военную, не брали бы надежащихъ противъ оной осторожностей, и сія требака, по слѣданной ей отъ насъ помощи, налившись прѣсною водою, въ 1 часу ночи 6 числа отправилась попрежнему въ море. Въ 5 часовъ послѣ полудня, по прочтении бытшей до сего времени пасмурности, увидѣли мы въ

Корабль «Ярославъ», во время его плаванія къ Триесту, взялъ въ призь около береговъ Истрии принадлежавшее триестскому купцу судно, имѣвшее грузъ масло, мыло и проч., который принадлежалъ французамъ, и по приходѣ на Триестскій рейдъ, продать его самому хозяину за 5000 червонныхъ. Въ исходѣ 1 же часа прибывавшими къ намъ изъ Триеста двумя австрійскими офицерами доставлены къ нашему командующему отъ губернатора письмо и прокламація точно такого же содержания, каковыя получены были во время перваго нашего прихода въ Триестъ, а именно: дабы мы не съѣзжали на берегъ. Въ началѣ слѣдующаго часа, прибывъ на Триестскій рейдъ, расположились мы на якорѣ и вскорѣ послѣ сего съ одного изъ числа находящихся здѣсь двухъ англійскихъ фрегатовъ, называемого, Мельомена (*), командиромъ оного приславъ былъ къ намъ нашей служби мичманъ Самблсенъ, которой состоитъ у англичанъ въ такомъ же чинѣ, дабы извѣстить нашего командующаго о взятіи въ плѣнь русскими войсками, въ главномъ корпусѣ нашей арміи находящимися трехъ тысячаго отряда французской кавалеріи, каковое извѣстіе получено ими чрезъ прибывшаго недавно въ Триестъ англійскаго курьера. Въ началѣ 3 часа вице-консулъ, господинъ Целигрини вмѣстѣ съ находившимися у насъ на кораблѣ для отправления къ Высочайшему нашему двору курьеромъ антуарусомъ Санковскимъ, уѣхали въ Триестъ. Въ 8 часу видѣли мы съ сторонъ моря три фальшфейера, почему и заключили, что оные сожжены были на кораблѣ «Ярославъ», который еще при сумеркахъ находился у насъ въ виду; потомъ на одномъ изъ англійскихъ фрегатовъ также сожженъ былъ фальшфейеръ. 26 числа въ 1 часть пополудни увидѣли мы идущіе съ моря англійскій военный бригаъ и съ нимъ 3 купеческія судна, одно изъ нихъ было датское, другое австрійское, а третье турецкое, которая всѣ въ 4 часу пришли къ намъ на рейдъ; послѣдня 3 изъ оныхъ остановились на якорѣ, а бригаъ легъ въ дрейфъ, котораго имя Эспуаръ, и мы узнали, что сей бригаъ есть тотъ самый, кото-

(*) Другой же называется Юните.

отдаленности къ сѣверо-западу стоящіе на якорѣ подѣ Фріульскимъ берегомъ два 3-мачтовые судна, изъ коихъ одно судно, по величинѣ его мачтъ, должно быть военное, да въ то же время открылось стоящее противъ мыса Сальора 3-мачтовое же судно, которое мы признали за англійскій фрегатъ, а по разсѣвѣ слѣдующаго числа оказался подѣ него, еще другой фрегатъ. Сего же утра въ 9 часу на вышеупомянутыхъ двухъ судахъ, стоящихъ подѣ Фріульскимъ берегомъ, оказали флаги; ближайшее изъ нихъ, которое мы полагали за военное, подняло флагъ нашей дивизіи, а на другомъ, за дальностію, разсмотрѣть онаго было невозможно. Въ 11 часовъ оба сіи судна вступили подѣ паруса, изъ которыхъ наше, военное, въ 4 часа пополудни пришелъ на здѣшній рейдъ, стало на якорь; тогда мы узнали, что это былъ нашей дивизіи транспортъ «Деомидъ», шедшее же съ нимъ вмѣстѣ — датское купеческое судно пришло на рейдъ не прежде слѣдующей ночи.

На другой день поутру командиръ транспорта «Деомидъ», капитанъ-лейтенантъ Палеологъ, при пріѣздѣ къ намъ на корабль, увѣдомилъ, что онъ пріѣхалъ сюда съ курьеромъ, отпращившимъ съ дѣшевыми изъ Корфу въ С.-Петербургъ отъ действительнаго статскаго совѣтника господина Моцанаго; между прочимъ, сказано имъ касательно нашего корабля, что вице-адмиралъ Севявинъ, отправляясь въ Корфу, оставилъ въ Болоди-Катарро повелѣніе нашему командиру, «дабы онъ съ вѣрными ему кораблемъ, по пріѣздѣ въ Триестъ и высадивъ посланнаго къ Высочайшему двору курьера, немедленно, никого не дожидая, отправился бы въ Корфу». Въ 1-мъ часу пополудни, вышедъ изъ гавани, отправилась къ западу англійская канонерская лодка, которая, по прѣшествіи по боцѣ какъ часъ времени, зашелъ за мысъ Кано-Дистрини, отъ насъ закрылась. Въ слѣдующій день, въ 4-мъ часу пополудни, для немедленнаго исполненія сдѣланныхъ отъ вице-адмирала Севявина нашему командиру повелѣній, дабы слѣдовать въ Корфу, снялись мы съ якоря, направи курсъ въ море; но въ слѣдующемъ же часу, по причинѣ противнаго вѣтра, принужденны были опять стать на якорь. Въ 6-мъ часу по сдѣланному у

насъ предѣ симъ призыву, поднятімъ на фокъ-мачтѣ, при лучечномъ выстрѣлѣ кейзеръ-флага, пріѣхалъ на корабль вице-консулъ Пелигрини, а по сдѣланіи нашимъ командующимъ вѣкторыхъ съ нимъ сношеній, въ 9-ть часовъ отпрасился онъ обратно въ Триестъ. Въ 11-ть часовъ пріѣхалъ на корабль посылаемый курьеромъ агтуаріусъ Санковскій, который добѣхалъ только до Вѣны. 10 февраля, въ началѣ 9-го часа утра, снялись мы съ якоря и для выхода въ море предприняли курсъ прямо на западъ.

Во время пребыванія нашего на рейдѣ Триеста, сообщили намъ господинъ консулъ Пелигрини нѣкоторые извѣстія о движеніи главной російской арміи, заключающіяся въ слѣдующемъ:

ВОЕННОЕ ГЕНЕРАЛЬНОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Сокращенный рапортъ генераль-аншефа Беннингсена, писанный 19 (31) января изъ Маренбурга.

«По совершенномъ разбитіи корпуса Бернадогга и хорошей части корпуса Нея, завладѣніемъ отъ перваго нѣсколькихъ пушекъ, двухъ гербовыхъ орловъ, трехъ дивизионныхъ генераловъ, одного полковника, семнадцати штабъ-офицеровъ, всей военной казны, также и контрибуціонной казны, взысканной съ тѣхъ странъ, и всей своей аргентаріи, Беннингсень разсудилъ за благо дать день отдыха своей арміи для преслѣдованія своей побѣды разбитіемъ также остатальной части корпуса Нея и послѣ перейти рѣку Вислу, дабы приступить впередъ и проч.»

«Генеральное письмо прусскаго посланника при вѣнскомъ дворѣ, писанное здѣшнему консулу изъ Вѣны февраля (2) 14 дня».

«Всѣ извѣстія изъ Польши и Пруссіи продолжаютъ быть добрыми. Изъ того, что извѣщаютъ послѣднія письма изъ Варшавы, кажется, что Бонапарте находится съ своей главной квартирой въ Пефенштеймъ 22 января (2 февраля)

прежде нежели онъ могъ уведомиться о разбитіи лѣваго своего крыла. Сегодня дошло къ намъ также извѣстіе, что Эссель совершенно разбилъ правое крыло Бонапарту близъ Остроленки, а именно: корпусъ Даву и Мана, завладѣніемъ всѣхъ ихъ магазиновъ, которые имѣли въ Брукъ. Ожидаемъ видѣть какимъ образомъ теперь вывернется Бонапартъ, которой занимаетъ центръ багачи».

«Что касается до извѣстій изъ партикулярныхъ писемъ, они всѣ то же самое утверждаютъ».

Имъю честь прибить и проч.

Нижѣ сего приложены копіи поздравительнаго письма, писанаго Наполеономъ къ нашему Государю по пріѣздѣ его въ армию, и отвѣта на оное, которое, хотя по неимѣнію союза съ симъ моимъ журналомъ, не должны быть здѣсь помѣщенными; но такъ какъ цѣль онаго журнала есть, дабы заключать въ себѣ всѣ случаи, происходившіе какъ съ нашимъ кораблемъ, такъ и прочими судами, отрядъ вице-адмирала Сензвина составляющими, равно и разныя извѣстія, до насъ доходящія, почему и въ означенныя копіи письма и отвѣта на оное, кажется, не должны быть отвергнуты.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ ВСЕРОССИЙСКОМУ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО.

Я отправилъ генерала Савиньи къ Вашему Императорскому Величеству, чтобы поздравить Васъ съ прибытіемъ въ армию; поручаю ему изъяснить Вашему Императорскому Величеству совершенное мое почитаніе и желаніе найти случай, который могъ бы удостоить Васъ, сколько достоно для меня приобрьсть Вашу дружбу.

Примите оныя, Ваше Величество, съ тою благостію, которою Вы отличаетесь и почите меня однимъ изъ тѣхъ, которые болѣе всего желаютъ быть угодными. За тѣмъ прошу Бога да сохранитъ Онъ Ваше Императорское Величество подъ Своимъ покровомъ.

«Наполеонъ».

ОТВѢТЪ

ГЛАВѢ ФРАНЦУЗСКАГО НАРОДА.

Я получилъ съ особенною признательностію письмо, которое генералъ Савиньи вручилъ мнѣ, и поспѣшно изъяснить Вамъ совершенную мою благодарность. Я не имѣю другаго желанія, какъ видѣть миръ Европы, возстановленный на честныхъ и справедливыхъ правилахъ; притомъ желаю имѣть случай быть Вамъ лично угоднымъ.

Примите въ томъ увѣреніе, равномерно какъ и въ отличіи моему въ Вамъ уваженіи.

«АЛЕКСАНДРЪ».

Но вступленіи подѣ паруса, въ скоромъ времени принуждены мы были заировать при наступившемъ противномъ въ прежнеей же слабой силѣ вѣтрѣ; но слѣдующаго числа, послѣ 4-хъ часовъ утра, послѣдовавшій южный вѣтеръ позволилъ намъ для выхода изъ Триестскаго залива взять настоящій курсъ. Въ началѣ 6-го часа проишли мы паромъ, находившійся отъ насъ на юго-востоку въ антрелномъ разстояніи одной вѣмецкой мили, а въ слѣдующемъ часу обогнули мысъ Сальворъ, по западную сторону коего съ разсвѣтомъ усмотрѣли мы стоящій на якорѣ англійскій фрегатъ «Юните», съ котораго въ 9-мъ часу пріѣхалъ къ намъ на корабль лейтенантъ, по фамилии Вильсонъ, прося нашето командующаго отъ имени своего капитана, дабы доставить въ Корфу къ англійскому консулу, господину Форести, нѣкоторыя бумаги, кои въ слѣдующемъ часу присланы были къ намъ съ російскими мичманомъ Андреевымъ, находящимся въ англійской службѣ тѣмъ же чиномъ. Въ 3-мъ часу ночи встрѣтились мы съ англійскимъ фрегатомъ «Мельпоменою», который, по разсвѣтѣ, вмѣстѣ съ другимъ фрегатомъ «Амбоскетомъ» и идущими съ ними 3-мя трюбаками находились отъ насъ не въ дальномъ разстояніи. Въ 8-мъ часу командиръ фрегата «Амбоскейтъ» капитанъ Дербенъ, соотъ

*

наль корабль за англійскій фрегатъ «Юните» (*) съ командующимъ котораго долженъ былъ онъ сдѣлать нѣкоторые сношенія по службѣ, прїѣзжалъ къ намъ на короткое время, узвѣдомивъ, между прочимъ, что на вѣренномъ ему фрегатѣ отравленъ изъ Корфу російскій курьеръ, котораго онъ долженъ высадить на берегъ въ Триестъ, и что англійская эскадра, состоящая изъ 9-ти кораблей и 9-ти фрегатъ, отправилась въ Константинополь. Въ 12-мъ часу видѣли мы, что англичане одну изъ требакъ, съ нами шедшихъ, отбуксировавъ прочь отъ своихъ фрегатъ, пустили ее ко дну. 14 числа повстрѣчались мы съ англійскимъ шлюпомъ, идущимъ изъ Корфу къ Триесту.

По выходѣ нашемъ изъ Триестской бухты до 17 февраля вѣтеръ намъ мало благоприятствовалъ, ибо въ продолженіе сего времени большею частію, и особенно въ послѣдніе дни, стояли свѣжіе противные вѣтры. Къ началу же хотя и дѣлался иногда намъ попутный вѣтеръ, но онъ столько былъ слабъ, что мы съ своимъ кораблемъ почти были неподвижны. Сего же числа, въ полдень, находясь между островами Св. Андрея и Лисса слѣдовали мы при попутномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ яркимъ курсомъ, идучи до 6-ти итальянскихъ миль въ часъ; вскорѣ потомъ вѣтеръ, отойдя къ сѣверу сдѣлался еще для насъ благополучнѣе. Въ 4-мъ часу пополудни миновали мы небольшое мѣсто, лежащее на островѣ Лисса при заливѣ С.-Жоржо, оставя его въ юго-западной сторонѣ, гдѣ находилось на якорѣ 2-хъ мачтовое австрійское кучеческое судно. На другой день, въ

(*) Хотя англичане, по долговременному пребыванію на морѣ, прїобрѣли небольшую привычку во всѣхъ предметахъ, касающихся до морской службы, въ числѣ которыхъ есть послѣдній — различать ранги разныхъ военныхъ судовъ не только въ близкомъ разстояніи, но даже и тогда, когда только начнутъ открываться вдали ихъ мачты, но въ темершемъ случаѣ обманулся англійскій капитанъ потому, что нашъ корабль будучи безъ вѣта и имѣя при томъ превышающія надлежащую пропорцію мачты, казался корпусомъ нѣсколько ниже облюнованныхъ кораблей да, сверхъ сего, манеръ краски на наружной части корпуса, какъ на англійскомъ фрегатѣ «Юните», такъ и на нашемъ кораблѣ одинаковы. Но, кажется, и всѣхъ сихъ особенныхъ причинъ недостаточно, по которымъ бы опытный морской капитанъ не могъ различить 80-пушечнаго корабля отъ фрегата, имѣющаго не болѣе 40-ка пушекъ.

10-мъ часу утра, встрѣтились мы съ лавирующимъ къ сѣверу западу бригомъ «Бонасортъ». Въ 12-мъ часу миновали мы съюстороню мыса Малонго, находясь отъ берега въ $1\frac{1}{2}$ итальянскихъ миляхъ; въ сіе время видны были идущіе къ югу бригъ «Фениксъ» и четыре 2-хъ и 3-хъ мачтовыхъ судна. Во 2-мъ часу пополудни вошли мы въ заливъ Каттаро, дабы высадить находившагося у насъ на кораблѣ, возвратившагося изъ Вѣны, агутаріуса Санковскаго, который въ скоромъ времени и отплавился на берегъ вмѣстѣ съ прїѣзжавшимъ къ намъ командиромъ корабля «Св. Петръ», капитаномъ I ранга Баратинскимъ, оставя у нашего командующаго, для доставленія къ вице-адмиралу Сенявину, адресованныя на его имя депеши. Послѣ сего, вышедъ изъ залива Каттаро, пошли мы къ острову Корфу, при восточномъ посредственномъ вѣтрѣ, который по пріислѣвію подлунчи началъ усиливаться, такъ что скорость нашего корабля простиралась до 10-ти итальянскихъ миль въ часъ. Въ полдень, миновавъ заливъ Валоны, находились мы противъ острова Сазена; въ началѣ 3-го часа пополудни прошли мы мысъ Ленгета, находившійся отъ насъ на востокъ въ $1\frac{1}{2}$ итальянскихъ миль; въ 5-ть часовъ вечера прежде бывшій сѣверо-восточный вѣтеръ перемѣнился вдругъ, на мѣсто котораго въ то же время насталъ довольно свѣжій вѣтеръ со стороны, лежащей между югомъ и юго-востокомъ, при которомъ мы, для обочанія предпринятаго нами плаванія, должны были лавировать, находясь въ виду острова Корфу, близъ Фапо и лежащаго на албанскомъ берегу примѣтнаго мѣста, называемаго Страда Бланко (*). 21 февраля, около полудня, лавируя между островомъ Мерлера и албанскимъ берегомъ, увидѣли мы близъ острова Корфу идущихъ къ западу 7 судовъ, которыхъ, по причинѣ дальняго разстоянія, хорошо разсмотрѣть было невозможно. Вскорѣ послѣ сего открылись еще въ той же сторонѣ два судна; въ исходѣ 3-го часа пополудни, находились въ узкости между вышеозначеннымъ островомъ Мерлера и албанскимъ

(*) Сіи слова на російскомъ языкѣ значатъ: бѣдала дорога, ибо, дѣйствительно находящійся въ семь мѣстъ албанскаго берега несомнѣ такъ хорошо расположень ватурю, что съ моря кажется совершенно бѣловъ дорогахъ.

берегомъ, гдѣ мы должны бы были лавировать въ ночное время съ небольшою опасностію. Нашъ командующій разсудилъ за лучшее, чтобъ выйти заблаговременно на просторное мѣсто, почему въ то же время, спустясь мы отъ вѣтра, пошли вдоль берега, а въ исходѣ 5-го часа, прошедь Страдо-Быяко, приехали опять въ бейдевидт. Въ ономъ же часу видимыя нами предъ симъ суда въ отдаленности отъ насъ къ западу закрылись.

Такъ какъ противный вѣтеръ еще продолжался и притомъ степень его силы, безпрестанно увеличиваясь, принудила насъ нести самые малые нижне паруса, при которыхъ мы не только что-либо могли вылавировать, но вмѣсто сего, ежедневно снамы были весьма много подъ вѣтеръ, а между тѣмъ отъ высокого волненія и сильной качки корабля, имѣя во всѣхъ членахъ движеніе, получили ослабленіе въ главныхъ его укрявленіяхъ и притомъ, по разнымъ признакамъ не надѣясь дожидаться скорой перемѣны вѣтра, который, по утвержденію лоцмановъ, долженъ продолжаться еще долгое время, то, въ отвращеніе возможныхъ послѣдствій важныхъ въ корабль поврежденій, въ полдень 25 февраля, находясь по западную сторону острова Саена, въ разстояніи отъ него 2 $\frac{1}{2}$ нѣмецкихъ миль, спустясь мы отъ вѣтра, пошли къ Каттаро, располагая въ заливѣ онаго дожидаться благополучнаго вѣтра, куда и пришли на другой день въ $\frac{1}{2}$ 11 часа утра, расположась на якорахъ при Капель-Нуово, на рейдѣ котораго въ сіе время находился подпаручимъ (*) брейдымцеломъ корабль, «Св. Петръ», командиромъ коюго, капитану 1 ранга Баратынскому поручено отъ вице-адмирала Сенявина, при отиравленіи его въ Корфу, командованіе всеми судами въ збѣнней части моря находящимися подъ ординарными вымпелами, корабль «Параскевія» (*) и

(*) Капитанъ, командующій отрядомъ нѣсколькихъ судовъ, долженъ имѣть на своемъ кораблѣ брейдымцелъ, съ тою только разностію, что командоръ командуетъ оный въ вертикальномъ положеніи—капитанъ въ горизонтальномъ, почему сей послѣдній и называется плавучимъ.

(*) Находящійся на семъ кораблѣ контръ-адмиралъ Сорокинъ, будучи по высочайшему повелѣнію уполномоченъ въ домовой отпускъ, отправился въ небытность нашу здѣсь въ С.-Игтербургъ, кошетъ до Тріеста моремъ.

корветъ «Дерзкій», да разныхъ націй купеческихъ судовъ до 70-ти.

Во время плаванія нашего къ Тріесту, въ Каттарской бухтѣ свирѣпствовали сильныя вѣтры, причинившіе немалый вредъ якорнымъ изъ нашихъ судовъ, здѣсь находившихся, какъ то: одну изъ призовыхъ требагъ сорвало съ якорей и, притащивъ къ берегу, разило, причемъ изъ числа опредѣленной на нее съ корабля «Св. Петръ» команды, 3-ое матросовъ утонуло. Еще одно изъ купеческихъ судовъ, будучи также сорвано съ якорей, сдѣлалось съ бригомъ «Фениксъ», повредивъ у него переднюю часть корпуса, называемаго форъ-штевень и выдававшаяся съ боковъ надѣлки, служащая для утвержденія мачтъ, которая называются руслени, а шлюпъ «Шницбергенъ», по вступленіи его подъ паруса во время нашедшаго внезапно сильнаго швала, будучи вблизи берега во внутренности Каттарскаго залива находящагося, ударился объ оный носомъ а потомъ, не успѣвъ еще отъ него отойти, коснулся также кормомъ, причемъ вышло у него руль и повредило форъ-штевень. Корабль «Твердый» также стоялъ здѣсь на мели, съ которой, однако, не въ продолжительномъ времени стянулся безъ всякаго поврежденія.

Въ продолженіе двухъ-дневнаго нашего пребыванія на Капель-Нуовской рейдѣ, запастились мы нѣсколько, какъ помощью своихъ, такъ и съ корабля «Св. Петръ» присылаемыхъ грѣбныхъ судовъ, прѣсною водою, также взяли на корабль находившихся въ збѣннемъ береговомъ госпиталѣ нашей команды разныхъ нижнихъ чиновъ служителей 10 человекъ. 28 февраля въ $\frac{1}{2}$ 9 часа утра снялись мы съ якора и помощью буксира, при бывшемъ въ сіе время безвѣтріи, начали выходить вонъ изъ Каттарскаго залива. Около же полудня, миновавъ мысъ Остро направили курсъ къ югу, но, по простествіи малаго времени, наставшій съ сей стороны вѣтеръ принудилъ насъ лавировать до 4 марта, съ полудни котораго настала восточный, сдѣлавшійся потомъ довольно свѣжей вѣтеръ, позволившій намъ идти настоящимъ курсомъ. Въ 7-мъ часу утра повертѣчались мы съ идущею отъ юго-востока подъ флагомъ

3-й дивизии и вымпеломъ требокой и держащейся у нея на вѣтеръ подь парусомъ 2-хъ мачтовой лодкой, которая, уповательно, должны быть бокассіе корсары. Послѣ сего прошли мы носомую вѣтромъ 2-мачтовую лодку, на коей не было видно ни одного человѣка. Въ $\frac{1}{2}$ 11 часа нашель отъ юга сильный шквалъ, за коимъ послѣдовалъ съ сей же стороны крѣпкій вѣтеръ, продолжавшійся до исхода 4-го часа пополудни, а въ сіе время, при нашествіи отъ сѣверо-востока шкала, вскорѣ сдѣлался намъ опять попутный отъ означеннаго румба вѣтеръ, который, спусти нѣсколько времени, отошелъ къ сѣверу, чрезъ что и содѣлался еще для насъ благополучнѣе. При наступленіи ночной темноты, полагая мы себя въ недалекомъ разстояніи отъ сѣвернаго пролива, лежащаго между островомъ Корфу и албанскимъ берегомъ, которымъ проходъ, по причинѣ находящися въ немъ камень въ весьма опасень, рассудили за лучшее, во избѣжаніе могущихъ повстрѣчаться худыхъ послѣдствій, не приближаться къ оному прежде утра и потому, постепенно убавляя, для уменьшенія хода корабля, паруса, въ началѣ 11-го часа привели въ бейдевиндъ, дабы, сдѣлавъ нѣсколько во время ночи, небольшихъ галсовъ, не подаваться уже болѣе впередъ. Въ 5-ть часовъ, увидѣвъ къ юго-востоку берегъ, рассмотрѣли, что находимся мы при входѣ въ Валонскую бухту и въ то же время для обхода острова Сазено, лежащаго отъ насъ на югъ, пошли къ западу, который и обогнуть въ исходѣ 7-го часа утра, поплыли наступающимъ курсомъ къ югу. Въ $\frac{1}{2}$ 8 часа увидѣли островъ Фано прямо на югъ и прошли въ то же время мысъ Лангета, находившійся отъ насъ на востокъ, въ разстояніи около одной нѣмецкой мили. Въ $\frac{1}{3}$ 3 часа пополудни миновали мы небольшой островокъ, лежащій при входѣ въ сѣверный Корфускій проливъ, а чрезъ короткое время пронили находившійся отъ онаго отдѣльно къ востоку наружный камень, именуемый Баргето, будучи отъ него въ 200 сажняхъ. Въ началѣ 9-го часа пришесть на Корфскій рейдъ, стали же на якорь, находясь въ отсутствіи отъ сего порта 9 мѣсцевъ и 16 дней, гдѣ въ сіе время стали также на якорь корабль военный «Азія» и транспортный «Михаиль», который, по причинѣ

увеличиваюся числа больныхъ и раненыхъ завять нынче подь госпиталь, бриги «Фениксъ» и пришедшій изъ черноморскихъ портовъ «Богоявленскъ», которымъ командуетъ лейтенантъ Дотъ, госпитальной фрегатъ «Арминій», транспортъ «Григорій» великаго размѣра англійскій фрегатъ «Мельпомена» и два транспорта, нашихъ же транспортовъ и разныхъ націй купеческихъ судовъ до 40. Вице-адмиралъ же Сенявинъ, узнавъ о послѣдовавшемъ у насъ разрывѣ съ турками и объявивъ о семъ чрезъ отданный по эскадрѣ 5 числа прошедшаго февраля мѣсяца слѣдующій приказъ: «вчерашній день узналъ я вѣрно, что министръ нашъ въ Константинополѣ, господинъ Италинскій, оставилъ свое пребываніе, что турки взяли въ плѣнъ бригъ нашъ «Сфинксъ», прибывшій въ Константинополъ изъ Чернаго моря, и тѣмъ самымъ обнаружили себя явно неприятелями Россіи. Объявляя о семъ во всѣ команды, надѣюсь, что господа командующіе и подчиненные имъ храбростью своею, единодушиемъ и усиліемъ постараются при всякомъ случаѣ мужественно побѣждать новаго неприятеля во славу Государя Императора и отечества своего» (*). 10-го числа того же мѣсяца, вице-адмиралъ Сенявинъ имѣя своей флагъ на кораблѣ «Твердый» по причинѣ большого его удобства и простора противъ «Селафаида» и при томъ возложа на командира онаго капитана 1 ранга и кавалера Малеева по увеличиванію эскадры, въ здѣшнемъ граю находящейся, испралленіе должности при немъ флагъ-капитана, отправился въ Архипелагъ съ эскадрой, состоящей изъ кораблей вице-адмиральскаго «Твердый», контръ-адмиральскаго «Ревизанъ», командорскаго «Сильный», партикулярныхъ «Рафалъ», «Мощный», «Ярославъ», «Селафаиль» и «Скорый», фрегата «Венусъ» и шлюпа «Шпицбергенъ» препоруча командованіе частью флота, въ здѣшнемъ портѣ находящагося, командующему транспортнаго корабля «Михаиль» капитану

(*) Нашъ министръ господинъ Италинскій переправился изъ Константинополя на англійскомъ военномъ кораблѣ въ Мальту, а команда вѣдѣтъ съ офицерами и командиромъ брига «Сфинксъ» лейтенантомъ Пестовымъ, привезены въ Корфу на нашихъ отъ нашего правительства купеческихъ судахъ, гдѣ и разжищены по разнымъ военнымъ судамъ нашимъ.

1 ранга Делла. Сего же числа въ $\frac{1}{2}$ 9 часа вечера пришелъ съ моря на здѣшній рейдъ чрезъ сѣверный проливъ англійскій вѣтль «Битонъ».

За нѣсколько времени предъ симъ произошли многіе неприятные случаи, повстрѣчавшіеся какъ съ нашими, такъ и англійскими болынею частію военными судами плававшими въ здѣшнихъ моряхъ, которые, по ихъ достопамятности, здѣсь прилагаются: 1) бригъ нашъ «Аргусъ», находясь въ ночное время въ южномъ проливѣ между албанскимъ берегомъ и островомъ Корфу, былъ поставленъ у послѣдняго недалеко 5-ти итальянскихъ миль отъ грѣбности, по ошибкѣ лодмана на мель танымъ образомъ, что уже не было возможности снять его съ оной, но, однако, какъ люди, такъ и вещи на немъ находившіяся, спасены въ то же время почти все безъ изъятія. 2) Когда мы, 17-го числа прошлаго февраля мѣсяца, заходили для высадки курьера въ Катарскій заливъ, то въ то же время бригъ «Фениксъ» отправился отсюда, для исправленія своихъ поврежденій въ Корфу, и на другой день, при последовавшемъ проливномъ свѣжемъ вѣтрѣ, для укрѣпленія отъ него спустился въ Валонскую бухту, гдѣ между прочимъ понаслася сколько позволило на бригъ мѣсто баранами кои насилью многочисленными стадами, принадлежавшими туркамъ на островѣ Сазенѣ. Здѣсь съ брига усмотрѣнъ во внутренности означенной бухты затонувшій на нѣкоторой глубинѣ корветъ «Флора» неизмѣнный въ то время уже не одной мачты, почему командиръ брига «Фениксъ», видя невозможность спасти оный, приказалъ лечь ту часть его корпуса, которая еще не было покрыта водою. Отъ живущихъ тамъ турокъ, командиръ брига узналъ что корветъ «Флора» пришелъ къ нимъ въ бухту безъ одной мачты, которую, должно думать потерялъ онъ отъ грозы или вѣтра, получа, сверхъ того при паденіи ея пробою около подводной части корпуса и искалъ себя спасенія въ сей бухтѣ, ибо оный корветъ не на мели находился но затонулъ на достаточной для него глубинѣ, имѣя броненные впереди якоря. Послѣ сего команда и офицеры корвета «Флора» были взяты турками въ плѣнъ и отправлены

немедленно въ Константинополь. 3) Еще одинъ нашъ транспортъ, будучи отправленъ изъ Корфу съ провіантомъ въ Бокли-Каттаро, нагруженнымъ несоразмѣрно его величинѣ, отъ повстрѣчавшихся съ нимъ сильнаго вѣтра и качки, находился въ открытомъ морѣ, потонулъ, но, однако, тогда все были спасены на бывшемъ при немъ корсарскомъ суднѣ. 4) Англійскій военной корабль, 64 пушечный, называемый «Аиннингъ», въ проливомъ октябрѣ мѣсяцѣ отправившійся изъ Гибралтара въ Мальту во время ночи, при 9 узлахъ хода разбился о камень извѣстные подъ именемъ «Эскеркесъ», кои, будучи подводные лежать отъ Сициліи къ западу около 60 итальянскихъ миль. Капитанъ сего корабля Рейнсфордъ съ 346 людьми экипажа погибъ, а прочіе 123 человекъ, въ томъ числѣ и двѣ женщины, доплыли на грѣбныхъ судахъ до острова Маратимо, откуда переправились они въ Сицилію, въ городъ Трапани, а оттуда и въ Мальту (*). 5) Еще одинъ англійскій военный шлюпъ, идучи въ Архипелагъ при грѣбномъ попутномъ вѣтрѣ нашель ночью, по ошибкѣ въ счисленіи, на наружный камень въ недалекомъ разстояніи отъ острова Чериго лежащій и, имѣя немалый ходъ, при удареніи объ оный поучилъ столь большую пробину, что шлюпъ, мгновенно наполнивъ водою по причинѣ немалой глубины, въ семь мѣстъ бывшей (**), потонулъ на дно моря, такъ что многие изъ матросовъ въ низу находившихся не успѣвъ высочить на верхъ, въ то же время потонули, осталная же часть команды и офицеровъ должны были искать себя спасенія на означенномъ небольшомъ камнѣ, который столько былъ низокъ, что при большой водѣ покрывался морскими волнами. И сіи несчастные англичане,

(*) Известіе о приключеніи, случившемся съ англійскимъ кораблемъ, доставлено въ Корфу на пришедшемъ туда предъ отправленіемъ эскадры въ Архипелагъ фрегата «Венусъ», который былъ посланъ вице-адмираломъ Селлинымъ въ Палерму, Мессину, Каліари и Мальту, дабы въ сихъ мѣстахъ посредствомъ нашихъ консуловъ записались знатнымъ числомъ пороха, свинцу и патронной бумаги.

(**) Вообще, какъ въ Средземномъ тѣлѣ и прочихъ смежныхъ съ нимъ моряхъ, по причинѣ высокихъ и отрубистыхъ береговъ, глубина моря у самыхъ береговъ бываетъ болыша.

не успевъ спасти нисколько себя провизии и терпя всевозможныя нужды, должны были пробить на умоляющему камнѣ въ семь бѣдственномъ положеніи 6 дней и до того уже доходили, что они принуждены были питаться трупами тѣхъ своихъ товарищей, которые будучи слабѣе прочихъ и не могли вытерживать претерпѣваемыхъ ими нуждъ, умирали. Капитанъ же ихъ, столько имѣлъ присутствія духа, что, чувствуя себя болѣе всѣхъ въ приключеніи сего съ ними несчастій виновнымъ, добровольно, для подкрѣпленія силъ вѣрренной ему командѣ, отдавалъ себя на съѣденіе, которая, однакожъ по весьма хорошему къ нему расположенію, отвергла такое его пожертвованіе; но оны, будучи безпрестанно мучимъ своею совѣстью и не вытерпѣвъ сего, лишить самъ себя жизни. Во время такого горестнаго положенія англичанъ, чрезвычайно они были обрадованы, увидѣвъ идущее близъ камня, ими занимаемаго. американское купеческое судно; но радость ихъ была тѣмъна, ибо послѣ разбитаго шлюпа отправилось въ свой путь, но, однако все еще они не теряли надежды спасти свою жизнь, ибо, въ великому ихъ счастью, что послѣ претерпѣннаго ими кораблепрушенія, осталась дѣла одна небольшая шлюпка, на которой они немедленно, по утиненіи вѣтра и по трехдневному уже ихъ пребываніи на камнѣ, послали дать знать о своемъ несчастномъ положеніи въ Черуго, куда они стараніемъ находящихся тамъ англійскаго консула и начальника російскихъ занимавшихъ гарнизонъ войскъ перевезены были на лодкахъ до сдѣлаго оставшихся въ живыхъ человѣка, а отсюда доставлены въ Корфу на транспортъ «Григорій».

ГЛАВА IV.

6-го марта, въ 4 часу пополудни стоящій на рейдѣ англійскій фрегатъ снялся съ якоря и отправился черезъ южный проливъ въ море. Сего же числа прислани къ намъ съ корабля «Михайль», оставленно на ономъ для нашего корабля изъ числа доставленныхъ изъ Кронштадта для укомплектованія здѣшней балтійской эскадры 8 человѣкъ юнговъ и еще послѣ сего также прислано канониръ 3 человѣка да съ брига «Фениксъ» разныхъ нижнихъ чиновъ, принадлежащихъ нашей командѣ, 24 человѣка, которые оставались за болѣзнію въ катарскомъ береговомъ госпиталѣ. 7-го числа въ 11 часу утра, стоящій на рейдѣ англійскій шлюпъ снялся съ якоря и для слѣдованія въ Архипелагъ поплылъ черезъ южный проливъ, имѣя, между прочимъ, для доставленія къ вице-адмиралу Сенявину отпращенныя отсюда нѣкоторые депеши; 9 числа въ 1/8 часа утра приплылъ черезъ сѣверный проливъ на здѣшній рейдъ трехмачтовое подь флагомъ 3 дивизіи корсарское судно стало на якорь. 10 числа, въ исходѣ 4 часа пополудни, бригъ «Богоявленскъ» вступивъ подь паруса и будучи посланъ по нѣкоторымъ надобностямъ, отправился въ Мессину черезъ южный проливъ въ море, а въ исходѣ слѣдующаго часа пришли къ намъ на рейдъ корабль «Св. Елена», дабы, согласно съ повелѣніями вице-адмирала Сенявина, слѣдовать вмѣстѣ съ нами въ Архипелагъ, и подь флагомъ первой дивизіи и вымпеломъ корсарская

Корабль «Св. Елена», возвратясь отъ острова Курцола, гдѣ.

онъ сталъ свой постъ прибывшему туда кораблю «Москва» между прочимъ, доставилъ намъ извѣстіе о слѣдующемъ приключеніи, случившемся недавно съ фрегатомъ «Автроилъ». «Онъ плавая у береговъ Далмаціи, приблизился къ городу Сполатро въ намѣреніи его осмотрѣть и, къ немалой неудачѣ нашего фрегата, сдѣлалось въ сіе время безвѣтріе, почему теченіемъ и потащило его прямо къ угрюбымъ означеннаго города; однако онъ, удерживаясь нѣсколько противъ теченія помощью буксирующихъ гребныхъ судовъ, производилъ пальбу по отрывнымъ противу него огонь двумъ трехпучечнымъ французскимъ батареямъ и двумъ канонирскимъ лодкамъ. Пальба съ обѣихъ сторонъ продолжалась около часа времени, до тѣхъ поръ, пока настала небольшой вѣтеръ, которымъ воспользуясь, фрегатъ «Автроилъ» послѣнно удалился изъ подл неприятельскихъ выстрѣловъ, имѣя нѣкоторыя поврежденія какъ въ корпусѣ, такъ и въ оруженіи».

11-го марта, въ 5 часовъ пополудни, произошелъ на бригъ «Фениксъ» слѣдующій несчастный случай. «Штурманскій ученикъ команды сего брига, называя и притомъ луточною манерою, страдая бывшихъ тогда у него въ гостихъ своихъ товарищей, ружьемъ служащаго на бригъ лоцмана въ отсутствіи котораго полагаю его незаряженнымъ (*), нечаяннымъ образомъ выпалилъ изъ онаго. Неожиданный сей выстрѣлъ умертвилъ команду сего брига матроса одного, а другаго ранилъ, да еще ранилъ двухъ штурманскихъ же учениковъ съ прочихъ судовъ, у него въ гостяхъ бывшихъ, такъ что одинъ изъ нихъ, по причинѣ тяжелой раны, послѣ сдѣланной ему операціи въ скоромъ времени лишился жизни». 12 числа для дня восшествія на всероссийскій престолъ Его Величества благовѣрнаго Государя Императора Александра Павловича нашъ корабль и «Азія» поднимали для расцвѣченія флаги (**); послѣ же благодарствен-

(*) Хотя на вѣжломъ изъ нашихъ военныхъ судовъ никому не позволяется имѣть заряженное ружье или какаго-либо другаго желя оружія, но лоцманъ брига «Фениксъ», не зная сего постановленія, привезъ на оный свое ружье, зарядившее еще двумя пулями.

(**) Прочія же нашъ военныя суда здѣсь находившіяся потому не расцвѣчались флагами, что нѣкоторыя изъ нихъ, какъ то корабль «Михаилъ» и фрегатъ «Арме-

наго молебна, со всѣхъ нашихъ военныхъ и нѣкоторыхъ купеческихъ судовъ, на зѣбнемъ рейдѣ находящихся, равно также и съ крѣпости производима была пушечная пальба. 17 числа въ 8 часу утра пришелъ изъ южнаго пролива, подъ флагомъ 3 дивизіи и вымпеломъ, корсарская требака на рейдѣ остановилась на якорѣ. 20 числа на разсвѣтѣ увидѣли мы пришедшую въ ночи на рейдъ и стоящую на ономъ на якорѣ, передланную изъ призовой французской шебеки, шкуну «Забяка», которая возвратилась изъ Грейсерства отъ острова Сантъ-Мавро. Также около сего времени передлана была шебека «Газардъ», по причинѣ неудобства въ парусахъ, на семь родъ судовъ употребляемыхъ, тендеромъ.

Къ 22 числу сего марта мы, съ своимъ кораблемъ запашишь провантомъ, прѣсною водою и всѣми нужными корабельными припасами и исправясь нѣкоторою починкою, да притомъ еще забравъ на корабль раскомандированныхъ по разнымъ мелкимъ судамъ нашей команды нѣсколькихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, были во всей готовности, равно какъ и корабль «Св. Елена», отправиться въ Архипелагъ. Почему, не теряя времени, въ продолженіе 8 и 9 часовъ сегодншнего же утра корабль «Св. Елена», мы и два идущихъ съ нами нагруженныхъ провантомъ для доставленія на эскадру вице-адмирала Сенявина корсарскія судна, да еще нѣсколько разныхъ купеческихъ судовъ, по пути съ нами къ разнымъ островамъ идущихъ, снялись съ якоря и при западномъ тихомъ вѣтрѣ поплыли чрезъ южной проливъ въ море.

Во время пребыванія нашего на Корфскомъ рейдѣ, пришли къ сему порту 15 купеческихъ судовъ подъ российскимъ, австрійскимъ и иерусалимскимъ (*) флагами. Въ началѣ 10 часа, по выходѣ съ рейда, увидѣли мы въ сѣверномъ проливѣ 3 трехмачтовыхъ судна, изъ коихъ одно, большее, показалось намъ за военное, почему находившіяся въ сіе время у насъ капитанъ

нѣмъ имѣли фальшивое вооруженіе, а другіе исправлялись починкою имѣли служебный рангоутъ.

(*) Иерусалимскій флагъ имѣетъ на бяломъ полѣ красный большой и около него четыре малые прапке преста.

1-го ранга Делли, приказал нашему командующему, для осмотра его, съѣздить къ нему на встрѣчу, полагая, что если оно принадлежитъ къ нашей дивизии, то, можетъ быть, находится на немъ нужныя для доставленія къ вице-адмиралу Сенявину бумаги, которыя онъ и думалъ послать теперъ же съ нами, а между тѣмъ въ то же время, дано отъ насъ знать командующему кораблю «Св. Елена», дабы онъ, несмотря на наше движеніе съѣздовалъ съ конвоемъ въ свой путь. Въ началѣ 11 часа, по нѣкоторомъ приближеніи къ означеннымъ выше судамъ, разсмотрѣли, что одно изъ нихъ было англійскій транспортъ, другое іоническое, а послѣднее—австрійская таргана почему, тогда же поворота на другой галсъ, начали мы съѣздить за кораблемъ «Св. Елена». Въ 11 часовъ капитанъ 1-го ранга Делли уѣхалъ отъ насъ на берегъ; въ 7 часу вечера проиши мы острова Корфу, мисъ Бьянко, находившіяся отъ насъ къ западу въ $1\frac{1}{4}$ нѣмецкой мили. Вскорѣ же по наступленіи ночной темноты сдѣлался противный вѣтеръ, принудившій насъ лавировать до подвѣя съѣзжающаго числа, въ которое время находимъ мы между островамъ Цаксою и мѣстенкомъ Царго, на берегу Албанскомъ лежащемъ, полыми при посредствѣномъ западномъ вѣтрѣ опять пряммъ курсомъ, имѣя необходимость зайти къ острову Занту, для выгрузки отпавленныхъ изъ Корфу на нашемъ кораблѣ въ крѣпость означеннаго острова при капитанѣ Іонической республики господинѣ Ка-милло-дела-Дечима: 117 трехпудовыхъ бочекъ пороху, ядере разнаго калибра 1460, свинцу $90\frac{1}{2}$ штукъ и нѣкотораго количества армяню и фитилю, равно также для высални находившихся у насъ на кораблѣ отпавившихся изъ Корфу туда же пассажировъ: надворнаго совѣтника господина Капо-Дистрия и Іонической республики сенатора господина графа Мартиненга. 24 числа въ началѣ 5 часа утра открылся къ востоку берегъ, который въ ночной темнотѣ хорошо разсмотрѣть было невозможно, но по нашему же исчисленію оный долженъ быть островъ Зантъ, почему мы не мѣшкавъ нисла пошли на означенный румбъ. Послѣ 4 часовъ пополуни корабль «Св. Елена», мы и пришедшіе съ нами 9 купеческихъ судовъ на рейдѣ

острова Занта, остановились на якорѣ, гдѣ въ сіе время находились англійскій транспортъ и разныхъ націй 8 купеческихъ судовъ. Сего же 25 числа бывшіе у насъ на кораблѣ, отпавившіеся изъ Корфу пассажиры переѣхали на берегъ и на другой же день графъ Мартиненга для капитановъ нашихъ кораблей сдѣлалъ обѣдъ, приглася къ оному нѣкоторыхъ и офицеровъ, въ числѣ которыхъ также и я находился. Столъ былъ очень хорошій, состоя не менѣе какъ изъ 25 ледяныхъ блюдъ, приготовленныхъ на манеръ итальянцевъ; вина подавались также самыя лучшия, между которыми наибольшимъ считался, выдѣлываемое изъ винограда, растущаго около Везувія, и извѣстное въ здѣшнемъ краю подъ именемъ *Lactima di Christo* то есть слезы *Христовы*. 26-го числа по перевозѣ въ крѣпость острова Занта разныхъ вышеупомянутыхъ доставленныхъ нами изъ Корфу военныхъ припасовъ, поутру въ 6 часу, пользуясь благополучнымъ доводно сѣвѣрымъ вѣтромъ, снялись мы съ акора, направи курсъ вдоль морскаго берега къ югу, а въ слѣдующемъ часу корабль «Св. Елена», вмѣстѣ съ идущими съ нимъ купеческими судами, также вступили подъ паруса.

Островъ Зантъ, имѣющій городъ того же названія, изобилуетъ маслинами, виноградомъ и коринкою, изъ коихъ выдѣлываемые масло и вино составляютъ не маловажный торговый капиталъ сего острова съ портами Средиземнаго моря, полуострова въ замѣну оныхъ лучшіе разныя англійскіе и колоніальныя товары. Городъ Зантъ состоитъ изъ каменныхъ высокихъ домовъ, расположенныхъ, равно какъ и въ Корфу, болѣею частью въ узкихъ улицахъ, но за всѣмъ тѣмъ, однако, довольно чисто. Укрѣпленія его находящіяся въ двухъ мѣстахъ, какъ по возвышенности надъ самымъ городомъ, такъ и подлѣ моря суть малозначущи. Здѣшній гарнизонъ простирается до 600 человекъ, состоя изъ нашихъ и частію Іонической республики солдатъ и нѣкотораго также числа албанцевъ; настоящіе жители города и вообще всего острова остерегаются отъ турокъ сгрывать отъ общества женъ своихъ. Въ

заключеніе сего подали намъ поводъ частыя дѣревяныя рѣшетки, на многихъ домахъ снаружи оконъ, наложенныя. Во время стоянія нашего на рейдѣ сего города сыскана нами широта мѣста сѣверная 37° 48'.

27-го марта въ 6 часу утра вѣтеръ, зайдя къ востоку, сдѣлался для нашего плаванія противный и въ то же время, при наступленіи дневнаго свѣта, увидѣли мы, кромѣ идущихъ съ нами судовъ англійскій военный бригъ, находившійся отъ насъ къ юго-востоку и направляющій свой путь на западъ, который въ 8 часу ушелъ совсѣмъ изъ виду. Около полдня, находясь мы подъ 36° сѣверной широты по южную сторону полуострова Мореи, противъ самаго южнаго европейскаго мыса *Матанана*, отъ коего считается ширина Европы, встрѣтились со шлюпомъ «Шпицъ-Бергеномъ», отправленнымъ отъ вице-адмирала Сенавина въ Корфу съ депешами, адресованными въ С.-Петербургъ, которыя онъ, если не случится въ Корфу ни одного легкаго военнаго судна, долженъ немедленно доставить въ Триестъ (*). Въ сіе же время чрезъ пробѣжавшаго къ намъ на корабль командира шлюпа «Шпицъ-Бергена», капитанъ - лейтенанта Малыгина, мы узнали, что вице-адмиралъ Сенивинъ 11-го числа нынѣшняго мѣсяца, овладѣвъ островомъ Тенедосомъ, расположился теперь съ эскадрою на якоряхъ между симъ островомъ и аналотскимъ берегомъ.

Съ сегодняшняго 27-го числа и по 1-е апрѣля мы имѣли безпрестанно восточные по большей части крѣпкіе противные вѣтры, почему, не успѣвъ еще обойти южнаго берега полуострова Мореи, весьма немного во все это время, подались къ востоку, должествуящему быть настоящимъ нашимъ курсомъ, и сего же числа пополуночи въ 3 часу, хотя и настала было благополучный для насъ сѣверо-западный вѣтеръ,

(*). Въ депешѣ и курьерѣ, отправленная отъ вице-адмирала Сенавина въ С.-Петербургъ и также получаемая имъ оттуда, всегда доставлялись чрезъ Триестъ по той причинѣ, что изъ части порта, въ здѣшнемъ краю находилась, оный почти единственно есть для насъ союзный и притомъ самый ближайшій отъ С.-Петербурга.

но оный продолжаясь не болѣе часа времени, замель опять къ сѣверу, а потомъ и къ востоку. Между тѣмъ, такъ какъ мы находились близь острова Черого, къ вѣрности котораго отправлены изъ Корфу нагруженныя на корабль «Св. Елена» разные военные припасы, то для выгрузки оныхъ неминуемо означенному кораблю должно было зайти къ сему острову, но наступившая темнота прошлой ночи въ ономъ ему воспрятствовала. Почему слѣдуя кораблю «Св. Елена» до разсвѣта пролежали мы въ дрейфѣ. Во 2-мъ часу пополудни съ корабля «Св. Елена», направляющаго свой курсъ къ острову Черого, сдѣланъ былъ намъ сигналъ: «идти въ повѣтѣнный путь». Послѣ сего одно изъ идущихъ въ нашѣмъ конвоѣ судовъ, приближась къ острову Черого, въ заливѣ Св. Николая, легло въ дрейфъ, почему дабы оно не задерживало насъ въ пути, то при сдѣланныхъ отъ насъ сигналахъ: «конвою собраться къ намъ ближе и прибавить парусовъ», припуждены мы были, по причинѣ нескорого ихъ выполнения, выпалить изъ 7 пушекъ, въ томъ числѣ одну съ ядромъ. Около сего же времени вѣтеръ, отойдя къ югу, а потомъ къ западу, сдѣлался для насъ благополучнымъ. Въ началѣ 6-го часа корабль «Св. Елена» подѣ берегомъ острова Черого отъ насъ назади въ дальнемъ разстояніи закрылся. Слѣдующаго, 2 апрѣля, предъ полуднемъ встрѣтились мы близь острововъ *Антимио* и *Фалконера* съ англійскимъ фрегатомъ, который прошелъ отъ насъ въ довольно дальнемъ разстояніи, почему мы и не могли заимствоваться отъ него какими-либо новыми извѣстиями, особенно касающимися до эскадры, при вице-адмиралѣ Сенивинѣ находящейся. На другой день поутру увидѣли мы на горизонтѣ позади насъ догоняющій корабль «Св. Елена», для поджиданія котораго въ прошедшій сутки несли мы малое паруса. Въ 10-мъ часу прошли мы гавань при островѣ *Зеа* лежащую, которая осталась у насъ въ правой сторонѣ въ 2-хъ итальянскихъ миляхъ, гдѣ въ сіе время стояло на якорѣ трехмачтовое купеческое судно. Въ полдень находились мы между островами *Негронтомъ* и *Андро*. Въ $\frac{1}{2}$ 4-го часа пополудни миновали небольшою островъ *

Командо находившийся отъ насъ въ тѣвой рукѣ въ $\frac{1}{2}$ милѣ ибмедкой. Въ $\frac{3}{4}$ 7 часа проинли мы острова Непрапонга мысъ *Деро*, отстоящій отъ насъ къ сѣверо-западу въ $1\frac{1}{2}$ ибмедкихъ миляхъ. Въ 3 часа ночи, для показанія своего мѣста, сожженъ у насъ фальшфейеръ, на который съ корабля «Св. Елена» немедленно отвѣтствовано было тѣмъ же, и по разсвѣтѣ оный корабль оказался еще довольно въ дальнемъ отъ насъ разстоянн, почему, для поджиданія его, убавили мы нѣсколько парусовъ. Въ $\frac{1}{2}$ 11-го часа прошли сѣверную оконечность острова Метелна, находившуюся отъ насъ къ юго-востоку въ 6-ти итальянскихъ миляхъ. Въ началѣ 1-го часа миновали мы анатольскаго берега мысъ *Лоба*, которой находился отъ насъ въ той же сторонѣ, и въ 4-хъ итальянскихъ миляхъ; въ $\frac{1}{2}$ слѣдующаго часа открылось 6 кораблей, стоящихъ на якорѣ у острова Тенедоса и въ то же время для пропущеній впередъ корабля «Св. Елена» привели мы къ вѣтру. Послѣ сего на ономъ кораблѣ слѣланъ былъ опознательный сигналъ, на который съ вице-адмиральскаго корабля, «Твердый» въ числѣ вышеозначенныхъ 6-ти заключачагося, по прошествн нѣкотораго времени отвѣтствовано поднятнємъ приличныхъ сегодняшнему числу флаговъ. Въ началѣ 3 часа, когда миновалъ насъ корабль «Св. Елена, тогда мы, спустясь отъ вѣтра, начали за нимъ слѣдовать къ столицѣ у острова Тенедоса кораблямъ нашимъ; въ слѣдующемъ часу корабль «Св. Елена, мы и два корсарскіе, шедшія въ нашемъ конвоѣ судна на рейдѣ острова Тенедоса остановились на якорѣ, гдѣ въ сіе время находились вице-адмиральскій корабль «Твердый», контръ-адмиральскій «Ретвизанъ», командорскій «Сильный», партикулярные «Рафалъ», «Селафалъ» и «Арслаалъ» да въ отдаленности къ сѣверу, у входа въ Дарданельскій проливъ, видѣнь былъ стоящій на якорѣ для наблюденія за движеніемъ неприятеля, корабль «Моцний»; корабль же «Скорый» и фрегатъ Венусъ, съ нѣсколькими барказами и частію албанцевъ сегодняшняго утра отправились къ острову Имбрелла истребленія переправившихся на оный съ матерата берега турокъ, которые по извѣщенію живущихъ на томъ островѣ

грековъ, пріѣхали къ нимъ съ тѣмъ, дабы брать ихъ къ себѣ въ службу.

Между прочимъ, я намбрень упомянуть здѣсь о плаванн вице-адмирала Сенявина съ эскадрою въ Архипелагъ и о занятн нашими войсками острова Тенедоса, что происходило слѣдующимъ образомъ. 10-го числа прошлаго февраля мѣсяца вице-адмиралъ Сенявнъ, отправясь изъ Корфу съ восемью предѣе упоминаемыми кораблями, однимъ фрегатомъ и шлюпомъ, имѣя на оныхъ десантнаго войска два батальона Козловскаго мушкетерскаго полка, артиллеристовъ Корфускаго гарнизона 36 и легіона легкихъ стрѣлковъ, состоящихъ изъ албанцевъ 270 человекъ, 15-го числа прибылъ къ острову Идро, и на другой день готовъ былъ отправиться далѣе, но противные и крѣпкіе вѣтры, продолжавшіеся 5 дней, въ томъ ему воспрепятствовали. Во время пребыванія у сего острова вице-адмиралъ Сенявнъ склонилъ жителей онаго, состоящихъ изъ природныхъ грековъ, приготовить нѣсколько принадлежачихъ имъ вооруженныхъ пушками судовъ на случай пособія, которое они намъ могутъ сдѣлать во время плаванія нашей эскадры въ Архипелагъ, на что они по своей приверженности къ Россіи, охотно согласились, прнготова не въ продолжительномъ времени и отправа въ распоряженіе вице-адмирала Сенявина до 15 таковыхъ судовъ (*), изъ коихъ нѣоторыя прибыли къ острову Тенедосу вмѣстѣ съ эскадрою, а прочія нѣсколько послѣ. 21-го февраля вице-адмиралъ Сенявнъ, спявшисъ съ эскадрою съ якори и отправась изъ Идро, прибылъ на третій день къ острову Тенедосу и нашель между нимъ и устьемъ Дарданельскаго пролива английскую эскадру, подѣ начальствомъ вице-адмирала *Дукворта*, контръ-

(*) Суда сія частію состояли изъ большихъ трехмачтовыхъ, имѣющихъ до 20 орудій, и частію изъ небольшого ранга одномачтовыхъ. Конструкция ихъ есть особенная отъ прочаго рода какъ военныхъ, такъ и купеческихъ судовъ, ибо они имѣютъ большую длину и немалую погнбь нагубы, поднимающую ее къ срединѣ. Передняя же пхъ часть, *шеюга* называемая, имѣетъ весьма большое протажение отъ носа судна впередъ, увеличивая такимъ образомъ еще болѣе длину судна.

ными портами находящиеся (*). Прежде нежели вице-адмиралъ сэръ Джонъ Дувортъ предпринималъ плананіе сквозь Дарданельскій проливъ, то во время его стоянія на якорѣ между симъ проливомъ и островамъ Гендосомъ последовалъ съ однимъ семидесятымъ кораблемъ, находившимся въ его эскадрѣ и называвшимся «Алксъ», слѣдующій достойный сожалѣнія случай: по неосторожности своей служители на означенномъ кораблѣ заронили искру въ бротъ-камеру, въ кормовой части лежащую, отъ чего не въ продолжительномъ времени, т. е. чрезъ 10 минутъ, обдало пламенемъ большую часть корабля; послѣ сего болѣе уже ничего не оставалось для командира корабля, капитана Блэквуда, кромѣ того только, чтобы искать средства для спасенія людей, изъ коихъ на гробныхъ судахъ, присланныхъ съ наѣтранныхъ только кораблей (ибо прочіе корабли, стоящіе у него подъ вѣтромъ, по причинѣ N свѣжаго вѣтра не могли подать ему никакой помощи), могущихъ поднять не болѣе 400 человекъ, снались: капитанъ, офицеровъ 15, мичмановъ 20, нижнихъ чиновъ 289 человекъ и одна женщина, которая слѣдуя за своимъ мужемъ и имѣя въ одной рукѣ груднаго ребенка, помощію другой спускалась по веревкѣ съ конца бомъ-утлеса на гробное судно; погребшихъ же на ономъ кораблѣ 6 офицеровъ, 25 мичмановъ, два константинопольскіе купца, лоцманъ изъ грековъ, двѣ женщины и большее количество нижнихъ чиновъ. Корабль сей загорѣлся, по новому стилю, февраля 14-го дня въ 9 часовъ вечера, почему капитанъ тотчасъ приказалъ удалять тревогу и сдѣлать сигналъ подъ № 12 (корабль загорѣлся), погоря при ономъ чрезъ короткіе промежутки времени пушечныя выстрѣлы. Корабль горѣлъ во всю ночь, въ

(*). Находящаяся на дарданельскихъ батареяхъ пушка, изъ коихъ турки дѣйствуютъ столь большими необыкновенной величины ядрами, по причинѣ загроможденія въ нихъ большей тяжести, поставлены на батареяхъ въ горизонтальномъ положеніи неподвижно, такъ что при проходѣ проливомъ кораблей, можно изъ означенныхъ пушекъ сдѣлать по нимъ по одному только выстрѣлу, выжидая то время, когда корабль поровняется противу которой-нибудь изъ оныхъ.

адмираловъ *Луиса* и *Смитта*, состоящую въ 2-хъ трехдечныхъ, и 5-ти двухдечныхъ кораблей, 2-хъ фрегатовъ и 2-хъ бомбардирскихъ. Вице-адмиралъ Дувортъ между тѣмъ сообщилъ вице-адмиралу Сенявину слѣдующее извѣстіе, касающееся до движеній английской эскадры, подъ его командою находящейся: «ограничившись оны съ эскадрою изъ Мальты, прибыли сюда 2-го февраля, а 7-го числа, получивъ попутный добрый вѣтеръ, пошелъ сквозь Дарданеллы съ прописаннымъ выше числомъ кораблей, фрегатовъ и бомбардирскихъ. Турки, какъ не были еще въ исправной готовности, хотя палили съ нѣсколькихъ батарей по английскимъ судамъ, но не дѣлали имъ никакого почти вреда. Такимъ образомъ благополучно прохода всѣ турецкія батареи англичане нашли у послѣдней, на азіатской сторонѣ устроенной, называемой *Пескиз* или *Наара-бурну* турецкіе: одинъ 64-хъ пушечной корабль, 4-ре фрегата, 4-ре корвета, 1-нъ бригъ и 3 канонерскія лодки, изъ коихъ, по малому сопротивленію, взяты англичанами одинъ корветъ и одна канонерка лодка, а прочія брошены на мель, всѣ сожжены. 9-го числа вице-адмиралъ Дувортъ достигъ Константинополя и девять дней имѣлъ по томъ все штиль или противное маловѣтріе; между тѣмъ турки съ пособіемъ находившихся у нихъ разныхъ французскихъ чиновниковъ укрѣпили берега Константинополя чрезвычайно, равно Дарданеллы также укрѣпили ищательно; по этимъ причинамъ вице-адмиралъ Дувортъ, отложивъ атаковать Константинополь, 19-го числа возвратился и, проехавъ обратно Дарданеллы, почувствовали англичане великіе успѣхи въ приготовленіяхъ турецкихъ, потерю людей, простирающуюся до 400 человекъ убитыхъ и раненыхъ, и поврежденіемъ кораблей своихъ, ибо во многіе изъ оныхъ попадали морныя ядра, имѣющія величину въ діаметрѣ 27 дюймовъ, что и составляетъ російскій аршинъ безъ одного дюйма, который, по причинѣ большой ихъ величины, немогли такъ, какъ обыкновенныя ядра, сдѣлать въ корабль пробойны, выламывали дѣльные промежутки стѣны корабля, между пушеч-

продолжение кой неслю его къ острову Тенедосу, гдѣ въ 5 часовъ утра взлетѣлъ онъ на воздухъ съ ужаснымъ гро-момъ (*). 1-го марта вице-адмиралъ Дувюртъ, со всѣми его судами снялся съ якоря и пошелъ изъ Архипелага къ юго-западу. Уповательно онъ имѣлъ цѣлью своего плаванія островъ Маллу, дабы исправить немаловажныя поврежденія претерпѣнныя при проходѣ Дарданеллъ судами его эскадры, какъ въ корпусѣ ихъ такъ и мачтахъ. Въ то же время вице-адмиралъ Сенявинъ отрядилъ контръ-адмирала Грейга, съ кораблями «Ретвизанъ», «Рафаиль» и фрегатовъ «Венусъ» къ острову Тенедосу съ предложеніемъ турецкому начальнику сдать грѣбность, но, по нѣсколькимъ сношеніямъ, турки рѣши-тельно отвѣчали, что грѣбность будутъ защищать до самаго нельза.

Вице-адмиралъ Сенявинъ, предположивъ непремѣнно овла-дѣть симъ острогомъ, какъ необходимо нужнымъ для полу-ченія рѣнной воды и самаго удобнаго пристанища судамъ нашимъ, 6-го марта перешелъ отъ устья Дарданельскаго про-лива со всюю своею эскадрою на рейдъ острова Тенедоса, оставивъ у Дарданеллъ, для наблюденія за движеніемъ не-пріятель, корабли «Селафаиль» и «Скорый», а 8-го числа по-утру въ 6-ть часовъ сдѣлалъ десантъ, состоящій изъ двухъ батальоновъ Козловскаго мушкетерскаго полка, шести съ половиною ротъ морскихъ полковъ, станестидесяти чело-вѣкъ легіона легкихъ стрѣлковъ, съ 6-ю орудіями полевой артиллеріи, коего высадка возложена была на устройство и попеченіе господина контръ-адмирала и кавалера Грейга. По недостатку же грѣбныхъ судовъ для помѣщенія вѣдучь всего

(*). Послѣ занятія галими войсками острова Тенедоса, шлюпками послысани-ми съ кораблей нашихъ на то мѣсто, гдѣ взрвало англійскій корабль, подняты изъ воды, на глубинѣ не болѣе трехъ сажень, нѣкоторыя металлическія вещи, ему принадлежавшія, въ числѣ коихъ заключались также и чулныя пушки, которыя, послѣ сдѣланной имъ пробы, оказались негодными, ибо, при настоящей про-порціи соответственной ихнему калибру пороха, ихъ разрывало на части; при-чиною сему есть то, что они сначала во время пожара раскалились, а послѣ, будучи въ такомъ состояніи при взорваніи корабля, погрузились въ воду.

десанта, войска, оный составляющія, раздѣлены были на два отряда, изъ коихъ передовой, состоящій подъ командою пол-ковника и кавалера Падейскаго, заключающій въ себѣ людей двухъ батальоновъ Козловскаго мушкетерскаго полка, легіона легкихъ стрѣлковъ, по квартирмейстерской части подполковника графа *Гамме*, майора барона *Демейрана*, инженеръ-пору-чика *Парокки*, артиллеристовъ съ полковыми орудіями и шанцовыми инструментами; другой же отрядъ, состоя изъ ротъ морскихъ полковъ, находился подъ командою полковника и кавалера Бусееля, въ коемъ также заключались по квартер-мейстерской части майоръ Троицкъ и подпоручикъ Броздинъ, а между тѣмъ наканунѣ того дня, въ которой послѣдовала вы-садка десанта, то есть 7-го числа, въ приказахъ, отданныхъ отъ вице-адмирала Сенявина, заключались слѣдующіе пункты, касающіеся до командировъ кораблей и прочихъ начальни-ковъ: «1-й: завтрашняго числа съ разсвѣтомъ вѣдучь, буде корабли и прочія суда завидятъ гдѣ на островѣ непріятель-скій войска, и если дистанція позволитъ поразить оныя каргечью или ядрами, то стараться, сколько возможно, очи-щать путь нашимъ войскамъ; 2-й: на острову *Талли* (*) устроить батарею изъ двухъ полугартауловъ съ корабля «Ра-фаиль» и двухъ 18-ти фунтовыхъ пушекъ съ корабля «Яро-славъ», подъ управленіемъ морской артиллеріи капитанъ-лейтенанта *Попова*, такъ, чтобъ оная окончена была еще до завтрашняго разсвѣта, а съ разсвѣтомъ начать съ оной пальбу по туркамъ и ихъ укрѣпленіямъ; 3-й: во время сраженія на островѣ, а особливо когда войска наши приблизятся къ го-роду, примѣчать на всѣхъ корабляхъ съ салинговъ, также и на устронной батарее, чтобы выстрѣлы наши по городу не могли вредить своимъ, для чего полезнѣе будетъ прервать пальбу, нежели потерять намъ симъ образомъ хотя одного чоловѣка.»

(*) Сей небольшой островокъ лежитъ въ недалекомъ разстояніи отъ Тене-досской грѣбности.

«Впрочемъ, надѣясь на усердіе, благоразуміе и расгоропность господъ командировъ кораблей и прочихъ частей начальниковъ, участвующихъ въ сѣмъ дѣлѣ, увѣренъ я, что всѣ пречія надобности касательно до предмета сего предпріятія, будутъ ими сдѣланы въ свое время и съ настоящимъ порядкомъ».

Турки расположили себя защищать предъ форштатомъ; нани войска атаговали ихъ и, по краткомъ сопротивленіи, выбили неприятеля штыками изъ двухъ ложементовъ. Малая крѣпость взята штурмомъ и неприятель заключенъ въ одной большей крѣпости, лежащей отъ первой не далѣе ружейнаго выстрѣла.

Турки, въ ожиданіи себѣ подкрѣпленія отъ матератаго берега, долго упрямылись сдать крѣпость, но, увидя послѣднее наше приговореніе, 9 марта сдали крѣпость на канигуляцію.

Въ Дарданельскомъ сраженіи 10 и 11 мая, вице-адмиральскій корабль «Твердый» потерпѣлъ довольно большія поврежденія какъ въ корпусѣ, такъ и вооруженіи, ибо, сверхъ того, что онъ сражался со многими неприятельскими кораблями, долженъ былъ еще выдерживать около часа времени сильный огонь, производимый съ европейской крѣпости, при устьѣ Дарданельской устроенной, куда онъ, будучи занесенъ при наступленіи уже ночью тѣмноты силою теченія, стремлѣнаго въ внутренность пролива, находился такъ близко отъ берега, что производимыя тогда съ онаго ружейныя выстрѣлы наносили ему нѣкоторый вредъ, почему вице-адмиралъ Сенявинъ, въ отвращеніи таковой опасности, призналъ лучшимъ не отвѣчать на неприятельскіе выстрѣлы и въ то же время, для сбереженія команды, приказалъ ей уйти въ дѣнь, оставя наверху только самое нужнѣйшее небольшое число людей и пробывъ въ сѣмъ положеніи до наступленія чрезъ нѣсколько времени благоприятнаго ему вѣтра, которымъ воспользуясь, немедленно удалился отъ пролива, и сего только одною манерою предпріятію вице-адмираломъ Сенявинымъ, дабы не отвѣчать на неприятельскіе выстрѣлы, корабль «Твердый» остался менѣе поврежденнымъ, ибо турки, находившіеся на европейской крѣпости, увидя что съ означеннаго корабля не дѣлаютъ ниакого на ихъ вы-

стрѣлы отвѣта и считя чрезъ сѣ что оный принадлежитъ къ ихнему флоту, прекратили также и съ своей стороны пальбу. Но, въ противномъ же случаѣ, если бы съ корабля «Твердый», хотя малѣйшее оказано было сопротивленіе, тогда бы европейская крѣпость причинила ему несравненно большій вредъ какъ въ корпусѣ его, такъ и вооруженіи, равно также и командѣ онаго, долженствующей тогда находиться у орудій.

Что же касается до потери турокъ, то она противъ нашей, какъ въ разсужденіи людей, такъ и поврежденій ихнихъ кораблей, есть, безъ сомнѣнія не въ примѣръ большая; ибо каждое изъ нашихъ судовъ имѣло главнымъ предметомъ, дабы, подошедъ къ неприятельскому кораблю на самоближайшую дистанцію дѣйствовать по кормовой или носовой части онаго такъ, чтобы выстрѣлы ихъ направлялись прямо по его длинѣ; напротивъ же того, турки старались съ послѣдностію уйти подъ защиту крѣпостей и палили по насъ такъ, какъ позволяли обстоятельство; изъ числа же неприятельскихъ кораблей болѣе всѣхъ прочихъ претерпѣлъ отъ насъ вреда корабль вице-адмирала, ибо онъ какъ вчерашняго, такъ и сегодняшняго числа выдерживалъ сильный отъ судовъ нашихъ огонь. Фрегаты же ихъ, при началѣ еще сраженія находясь поблизости Дарданель, почти вовсе не были въ дѣйстви. И сего же 11 числа при атакѣ, сдѣланной дивизіею контръ-адмирала Грейга, на задніе, неуспѣвшіе еще войти въ проливъ, 3 турецкіе корабля, у одного изъ опухъ, находящагося подъ адмиральскимъ вымпеломъ отбиты прикрѣпленный на бакштавъ барказъ, на коемъ взяты находившіяся на немъ одинъ турецкій матросъ и кабельтовыхъ (*).

Изъ вышесказаннаго видно, что при нашей эскадрѣ, для нападенія на неприятеля изъ Тепедоса отправившейся, находилось нѣсколько идріотскихъ корсарскихъ судовъ, но, однако, ни одно изъ опухъ не было употреблено въ дѣйствіе, притомъ же на пѣкоторыхъ изъ нашихъ кораблей находилось по нѣскольку албанскихъ войскъ изъ Корфу на эскадрѣ

(*) Кабельтовыми называются толстыя веревки, употреблемыя при перетягиваніи кораблей съ одного мѣста на другое.

съ вице-адмираломъ Сенявнымъ приходившихъ, которые, хотя при высадкѣ десантовъ оказали свою неустрашимость, но во время сраженій съ неприятельскимъ флотомъ, услышавъ необыкновенный громъ пушекъ, свистъ летящихъ большого калибра ядеръ и трескъ, причиняемый пролетомъ оныхъ сквозь корабельныя стѣны и еще видя, притомъ, подобныхъ себѣ человѣковъ и друзей разнообразно дѣйствіемъ ядеръ изуродованныхъ и собственно въ своей прови плавающихъ, приведены они были въ немалый ужасъ.

12 числа мая, въ 7 часу утра, съ телеграфа, на островѣ Тенедосѣ находящагося, сигналомъ дано знать, что въ южной сторонѣ видѣнъ фрегатъ «Киджонъ», который въ исходѣ 10-го часа, вышелъ изъ-за южной оконечности острова Тенедоса окатаяся лавирующимъ на рейдъ онаго. Къ полудню вся наша эскадра, въ числѣ коихъ и два трехмачтовые находившіяся при оной корсарскія судна, перенелъ отъ острова Галли къ Тенедосу, на рейдѣ его расположились на якорѣ. Въ началѣ 2-го часа пополудни фрегатъ «Киджонъ», приблизясь къ эскадрѣ, остановился также на якорѣ, на коемъ привезены къ вице-адмиралу Сенявину присланныя изъ Россіи для доставленія денегъ фельдшеръ и для исправленія же при немъ должности по части дипломатической надворный совѣтникъ Булгаковъ и арміи полковникъ Подо-де-борго. Сверхъ сего на ономъ фрегатѣ для продовольствія здѣшней эскадры доставленъ разный провіантъ. Въ слѣдующемъ часу фрегатъ «Венусъ», вступивъ подъ паруса, отправился къ Дарданелламъ, имѣя отъ главнокомандующаго повелѣніе наблюдать за движеніемъ неприятеля, который, въ началѣ 7-го часа пришелъ по восточную сторону острова Маври, остановился на якорѣ.

Такъ какъ сегодняшній день назначенъ былъ для погребенія тѣла покойнаго капитанъ-командора Игнатьева, почему на таковой случай созданы были на корабль «Сильный» со всей эскадры нашей священники, и въ 6 часу послѣ полудни, при свозѣ означеннаго тѣла на берегъ Тенедоса, которое провозжалъ самъ вице-адмиралъ Сенявинъ со всѣми капитанами, корабль

«Сильный», бывший до сего времени подъ особеннымъ его начальствомъ для отдана послѣдней чести выпаливъ изъ 5 пушекъ, находился въ слѣдующемъ положеніи: реи скрѣплены на немъ были грестообразно, брейвдымпель отъ настолцаго своего мѣста спущенъ нѣсколько ниже и команда его стояла по вантамъ; потомъ, когда уже тѣло покойнаго капитанъ-командора опустили въ могилу въ греческой церкви, на форштагѣ находящейся (*), тогда находящимися на Тенедосѣ нашими войсками сдѣлано три выстрѣла изъ пушекъ и три залпа изъ ружей, а на кораблѣ «Сильный», по опущеніи совсѣмъ уже брейвдымпела поднять ординарный вымпелъ и реи поставлены были прямо.

13 числа мая, въ 5 часовъ вечера, одно изъ корсарскихъ судовъ, по сдѣланному съ корабля главнокомандующаго сигналу, вступивъ подъ паруса, пошло къ сѣверо-западу, а въ 1/2 7-го часа корабль «Мощный», также поднявъ якорь, пошелъ къ сѣверу, на коемъ отправлены изъ числа содержащихся на островѣ въ Тенедосѣ плѣнныхъ турокъ однанадцать человѣвъ рядовыхъ съ однимъ ихнимъ старшиною, съ тѣмъ, дабы командующій кораблемъ «Мощный», послалъ ихъ однихъ на особенной лодкѣ въ Дарданеллы для размѣны на нашихъ плѣнныхъ, доставшихся туркамъ съ корвета «Флора». Между прочимъ, въ приказъ сего числа, отъ нашего главнокомандующаго отданныхъ, означено: 1) что наличное здѣсь число кораблей, составившее при жизни покойнаго капитанъ-командора Игнатьева три ди-

(* Когда въ слѣдующемъ мѣсяцѣ высаженъ былъ на островъ Тенедосъ турецкій десантъ, о чемъ въ своемъ мѣсяцѣ подробно описется, то турки, воспользуясь сими случаемъ и повѣстия черезъ одного грека о мѣстѣ погребенія покойнаго нашего командира, отрыли его тѣло, съ котораго отобравъ себѣ въ добычу все платье и украшеніе гроба, по ненависти своей къ россиянамъ, сожгли сей трупъ. Мѣстѣ съ умерщвленнаго ими попомъ означенной греческой церкви и тѣмъ-греномъ, который показалъ нѣкто погребеніи покойнаго командора. Съ первыми они погустили столъ жестоко за то, что онъ пометилъ въ своей церкви тѣло невѣрнаго ихъ неприятеля, а съ послѣднимъ сдѣлали то же, будучи въ таковыхъ мысляхъ: что вслѣдствіе уже измѣнилъ онъ своимъ обноврѣмъ, то вѣроятно, что при удобномъ случаѣ погуститъ онъ точно также, или еще и хуже, съ самими турками.

визии, раздѣляется нынѣ на двѣ такнмъ образомъ: корабли «Твердый», «Селафайль», «Мощный», «Сильный», «Скорый» и «Скорый» будутъ въ особенномъ распоряженіи главнокомандующаго, а корабли «Рафайль», «Ретвизанъ», «Св. Елена», «Ярославль» и «Уриль» подъ начальствомъ контръ-адмирала Грейга; 2) до опредѣленія настоящаго командира на корабль «Сильный», командовать онымъ находящемуся на немъ капитанъ-лейтенанту Шиммареву». На другой день съ разсвѣтомъ увидѣли мы корабль «Мощный», стоящій на якорѣ предъ Дарданельскимъ проливомъ, близъ фрегата «Венусъ», а въ исходѣ 2-го часа пополудни два корсарскія судна, изъ коихъ одно двухмачтовое, а другое одно-мачтовое, вышедъ изъ Тенедосской гавани, отравились къ югу. И сего же числа приказомъ, отданнымъ отъ контръ-адмирала Грейга, повелѣно было всей вѣрренной ему дивизіи приготовиться къ вступленію подъ паруса (*). Въ продолженіе же какъ сегодняшнихъ, такъ и прошедшихъ сутокъ, эскадра наша замалась исправленіемъ полученныхъ въ сраженіи поврежденій, почему на корабляхъ «Св. Елена» и «Селафайль» спускаема была гротъ-стенга, а на кораблѣ «Сильный» всѣ брамтеиши.

15 числа мая, во 2 часу пополудни корсарское трехмачтовое судно, вылавиривавъ отъ юга на рейдъ Тенедоса, остановилось на якорь и сего же числа приказомъ, отданнымъ отъ главнокомандующаго, повелѣно было «кораблямъ расположиться на якоряхъ подивизионно, имѣя своихъ флагмановъ на румбѣ, лежащій между югомъ и юго-западомъ», почему нѣкоторые изъ кораблей, въ томъ числѣ и нашъ, въ продолженіе какъ нынѣшняго дня, такъ и слѣдующаго утра вошли въ принадлежанія мѣста. Сего же утра въ 5 часовъ увидѣли мы въ отдаленности отъ насъ къ югу лавирующія на рейдѣ 3 трехмачтовья судна. Вскорѣ за симъ фрегатъ «Килдунитъ», вступивъ подъ паруса и перешедъ къ острову Маври, остановился близъ фрегата «Вѣщій» на якорь для отпуса на слѣдующій провіанта изъ

(*) Сія наша дивизія предназначена была какъ для овладѣнія островомъ Лемносомъ, такъ и для другихъ должней, что ниже сего и описается.

числа доставленнаго изъ Корфу, ему слѣдующаго. Въ началѣ 12 часа слѣланнымъ съ корабля «Ретвизанъ» сигналомъ велѣно «во всей дивизіи офицерамъ и служителямъ собраться на свой суда и болѣе безъ позволенія флагмана нигуда не отлучаться»; потомъ со всей также дивизіи созваны были для консиліума командующіе. Во 2 часу пополудни, слѣдуя движеніямъ корабля дивизионнаго нашего начальника, господина контръ-адмирала Грейга, какъ мы, такъ и корабли «Св. Елена» и «Ярославль», вступивъ подъ паруса при сѣверномъ тихомъ часу корабль «Рафайль», поднявъ якорь, началъ лавировать соединенно съ нами къ сѣверу, а въ 3 часа стоящею на рейдѣ корсарское судно, вступивъ подъ паруса и пролавиривавъ вмѣстѣ съ нами до 5 часа, спустилось отъ вѣтра, направивъ курсъ свой къ югу; дивизія же наша, слѣдуя нѣсколько галсомъ между аналоськимъ берегомъ и островомъ Тенедосомъ и не могли по причинѣ стихшаго вѣтра пройти выше послѣдняго, то есть по сѣверную его сторону, принуждена была послѣ сигнала, слѣланнаго на кораблѣ «Ретвизанъ» въ $\frac{1}{2}$ 5 часа, по-вѣлѣваннаго «всей дивизіи спуститься отъ вѣтра», слѣдовать къ югу. Послѣ чего не впродолжительномъ времени вся дивизія, пришедъ по южную сторону острова Тенедоса, гдѣ, за безвѣтріемъ, продолжавшимся во всю наступившую ночь, должна была до слѣдующаго 17 мая утра пробывать почти на одномъ мѣстѣ и съ разсвѣтомъ оказалось, сверхъ кораблей нашей дивизіи, идущее при оной корсарское военное судно. Вскорѣ же за симъ при началѣ 6 часа, увидѣли мы близъ азатскаго берега идущій отъ юга къ острову Тенедосу бригъ «Фениксъ», который въ половинѣ 9 часа зашелъ за упомянутый островъ отъ насъ закрылся. Въ слѣдующемъ же часу, когда мы находились около западной стороны Тенедоса, контръ-адмиралъ Грейгъ, замѣтя, что по причинѣ продолжавшагося еще безвѣтрія теченіемъ сноситъ всѣхъ насъ къ юго-востоку, сигналомъ повелѣлъ дивизіи стать на якорь по способности, что въ то же время и было всѣми исполнено; послѣ сего, когда, по слѣланіи промѣра глубины моря, которая, позади корабля нашего уменьшаясь по-

степенно въ разстояніи не болѣ трехъ кабельтовыхъ отъ онаго, оказалась только 5 сажень, капитанъ нашъ, опасаясь дабы при наставшемъ внезапно крѣпкомъ вѣтрѣ не срейфовало насъ на мелководіе или даже и на самую мель, приказалъ немедленно для выхода на большую глубину тянуться къ сѣверо-западу, что около сего времени и проинимали нашими кораблями для той же причины было сдѣлано.

Въ началѣ 2 часа пополудни корабль «Ретвизанъ» воспользуясь наставшимъ отъ сѣверо-запада тихимъ вѣтромъ, вступилъ подъ паруса, взявъ курсъ къ острову Маври, которому мы въ то же время послѣдовали, но корабль «Ярославъ» и «Св. Елена» нѣсколько послѣ. Корабль же «Рафаиль» находился въ недалекомъ разстояніи отъ мели и опасаясь, при резулженіи подъ паруса, коснуться оной, продолжалъ тянуться на завозахъ. Въ $\frac{1}{2}$ 6 часа корабль нашъ, слѣдуя контръ-адмиральскому «Ретвизанъ», по юго-восточную сторону острова Маври, близъ фрегата «Венусъ» нмѣшаго для отдачи чести контръ-адмиральскому флагу распущенные марсели, сталъ на якорь, гдѣ уже корабля «Моцнаго» и фрегата «Кидюинъ», стоявшихъ вмѣстѣ съ «Венусомъ» не было, ибо они во время сего дняшняго утра перешли къ острову Тенедосу и въ сіе время весьма хорошо открылся намъ весь турецкій флотъ, стоящій на якорѣ болѣею частью подъ европейскимъ берегомъ, при входѣ въ Дарданельскій проливъ лежащемъ, который состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ: кораблей подъ адмиральскими флагами 2, подъ вице-адмиральскимъ 1, подъ брейвмпеломъ 1, да другой еще подъ брейвмпеломъ же подлѣтѣмъ съ фортабраментенги, партикулярныхъ 3, итого всѣхъ кораблей 8, фрегатовъ и шлюповъ 10, бригъ 1. Бомбардирскихъ судовъ 5, канонерскихъ лодокъ 2. Въ исходѣ 7-го часа корабль «Рафаиль», находясь подъ парусами еще по сѣверо-западную сторону острова Тенедоса, закрѣпилъ оные, почему мы и заключили, что оный, по причинѣ продолжавшагося въ сіе время маловавтрія долженъ положить якорь. Въ слѣдующемъ же часу корабль «Ярославъ» по сѣверо-восточную сторону острова и «Св. Елена» по сѣверную сторону острова Тенедоса остановились также

на якорь; въ слѣдующую ночь, по приказанію контръ-адмирала Грейга, посланъ былъ отъ насъ, для объѣзда вокругъ кораблей, вооруженный, при мичманѣ съ 4-мя человѣками солдатъ, кагеръ.

18-го мая съ разсвѣтомъ увидѣли мы лавирующій къ намъ корабль «Рафаиль», по прибытіи котораго въ 10-мъ часу утра отъ контръ-адмирала Грейга сигналомъ велѣно всей дивизіи сняться съ якоря, что всѣми нами въ то же время исполнено, исключая только корабля «Ярославъ», который, опасаясь каменьеръ и мелей по сѣверо-восточную сторону острова Тенедоса находящихся, и стараясь отъ оныхъ нѣсколько оттянуться на завозахъ, вступилъ подъ парусагораздо послѣ насъ. Въ половинѣ сего же часа увидѣли мы, что турецкій командорскій корабль, снявшись съ якоря, удалился подъ парусами во внутренность пролива. Въ началѣ слѣдующаго часа съ корабля «Ретвизанъ» сигналомъ велѣно «дивизіи гнать на сѣверо-востокъ». Почему въ таковомъ случаѣ, при настоящемъ тихомъ вѣтрѣ отъ сѣвера, должны мы были лавировать. Во 2-мъ часу пополудни турецкаго вице-адмиральскій корабль вступилъ подъ паруса, ставъ также удалиться во внутренность пролива, а въ началѣ 5-го часа стоящій позападную сторону крѣпости, лежащей на сѣверномъ азиатскомъ мысу, турецкій же шлюпъ снялся съ якоря и пошелъ далѣе проливомъ, почему, вѣроятно, что таковое движеніе непріятельскихъ судовъ, произошло отъ взаимнаго вступленія подъ паруса дивизіи нашей, которая, сдѣлавъ предъ Дарданельскимъ проливомъ нѣсколько галсовъ и осмотрѣвъ совершенно положеніе турокъ, наконецъ въ 7-мъ часу вечера по сигналу, сдѣланному отъ контръ-адмирала Грейга, остановилась между островами Маври и анатольскимъ берегомъ на якорѣ, равно и означенные выше турецкіе корабли и шлюпъ, около сего же времени прошедъ нѣкоторое разстояніе проливомъ, стали попрежнему на якорѣ.

Въ 12-мъ часу ночи у анатольскаго берега, отъ насъ къ востоку лежащаго, сдѣлано было временно 11 пушечныхъ выстрѣловъ, о чемъ мы послѣ узнали, что сія пальба произведена была съ объѣздной шлюпки корабля «Ярославъ» по встрѣ-

тившимся съ нею двумъ турецкимъ лодкамъ, которыя, пахавшись на шлюпкѣ офицеръ съелъ за подозрительная, то есть имѣвши какия-либо предпріятія противу судовъ дивизіи нашей; но вмѣсто сего на одной изъ оныхъ возвращался лейтенантъ Скандраковъ (*), посланный отъ вице-адмирала Сенявина къ турецкому капитанъ-пашѣ, вмѣстѣ съ отправленнымъ отъ него чиновникомъ для нѣкоторыхъ важныхъ съ нашимъ главнокомандующимъ сношеній, который, будучи такимъ образомъ встрѣченъ, съ поспѣшностію говорили назадъ, и искали себѣ убѣжища у берега; другая же лодка, съ нагруженными на ней нѣсколькими баранами и хлѣбами, посланными отъ капитана-паши въ подарокъ вице-адмиралу Сенявину и съ оставшимся на оной раненымъ туркою, вышеупомянутыми выстрѣлами, взята означеннымъ объѣзднымъ судномъ; прочіе же турки, на лодкѣ находившіеся, бросившись въ воду, искали также себѣ спасенія у берега. Сего же числа приказомъ, отданнымъ отъ главнокомандующаго «назначены командиры: на корабль «Сильный» капитанъ 1-го ранга Солтыковъ, на корабль «Парастовію» капитанъ-лейтенантъ Малыгинъ, а на шлюпку «Шницбергень» капитанъ-лейтенантъ Качаловъ, которымъ и предписано при первомъ удобномъ случаѣ учинить смѣну.»

19-го мая, съ разсвѣтомъ увидѣли мы по восточную сторону острова Маври пришедшій во время ночи на перемѣну фрегату «Венусъ» и стоящій на якорѣ корабль «Сильный». Въ началѣ же 7-го часа оказалось подъ берегомъ, у мѣстечка на сѣверномъ Анагольскомъ мысу лежащаго, идущее къ юго-западу гребное судно, по которому спусти нѣсколько времени, съ корабля «Св. Елены» выпалено изъ пушки; почему оно подошедъ къ сему кораблю, отведено было потомъ къ «Дро-славу», а отъ сего, наконецъ уже по минованію нѣкотораго времени, отправилось обратно къ берегу и на семь суднѣ

(*) Сей лейтенантъ есть одинъ изъ числа единьбръцевъ причисленныхъ изъ греческой команды къ черноморскому гребному флоту.

прибылъ лейтенантъ Скандраковъ, которое немедленно доставлено было на корабль главнокомандующаго. Въ слѣдующемъ часу фрегатъ «Венусъ» вступивъ подъ паруса, отправился къ острову Тенедосу, куда пришелъ въ 10-мъ часу, остановился на якорѣ. Въ 12-мъ часу отправился съ корабля «Ретевзанъ» подъ бѣлымъ флагомъ катеръ, который въ 3-мъ часу полудни присталъ на бомбардирское турецкое судно, стоящее по западную сторону азиатской крѣпости и, пробывъ тамъ нѣкоторое время, возвратился къ кораблю. На семь катеръ ѣздилъ отправленный отъ контръ-адмирала Грейга мичманъ Ламбросъ для переговоровъ съ турецкимъ капитанъ-пашею, который для сего вмѣсто себя прислалъ на означенное бомбардирское судно своего капитана и сей послѣдній, между прочимъ, на нижеозначенное предложеніе контръ-адмирала Грейга, сообщенное ему чрезъ мичмана Ламброса: «дабы на высланныхъ для переговоровъ отъ капитанъ-паши гребныхъ судахъ, или лодкахъ, поднимать днемъ бѣлые флаги, а ночью—фонари»; согласился охотно, почему сего же числа въ приказахъ, отданныхъ отъ контръ-адмирала Грейга, предписано: «дабы таковыя суда осматривать съ осторожностію и безъ пальбы», а на другой же день, въ оныхъ же приказахъ изображено было слѣдующее: «вълѣдствіе предписанія гостодна вице-адмирала и кавалера Сенявина, ожидая, что турки вышлютъ къ намъ гребное судно для переговоровъ, или будутъ призывать отъ насъ къ себѣ посредствомъ бѣлаго флага, предписывается господамъ командующимъ въбренной мнѣ дивизіи, какъ скоро примѣчено будетъ съ котораго корабля, что шлюпка ихъ идетъ во флотъ къ намъ, или на берегу поднятъ будетъ бѣлый флагъ, то и тому кораблю ознаменовать сіе поднятіемъ таковаго же флага на видномъ мѣстѣ, и не производить тогда никакихъ военныхъ дѣйствій». Сего же числа, въ началѣ 1-го часа полудни, турецкій вице-адмиральскій корабль вступилъ подъ паруса, а въ слѣдующемъ часу, зашедъ за азиатскую крѣпость по восточную сторону оной, паки сталъ на якорь, и сей корабль равно какъ и другой ихній командорскій, еще вчерашняго числа, поставивъ всевозможныя

паруса, старались переменить свое мѣсто, но какъ кажется, бывшій тогда отъ сѣвера тихій вѣтеръ, въ томъ имъ воспребывалъ. Въ 2 часа пополудни видно было отъ насъ, что стоящіе на тенеосскомъ рейдѣ фрегаты «Венусъ» и корсарское трехмачтовое военное судно, поднявъ якорь, оправились къ югу. Слѣдующаго числа, во время утра, корабль «Сильный» перешедъ съ прежняго своего мѣста, сталъ въ нашей дивизіи на якорь.

22-го мая, послѣ полудни, по сигналу, сдѣланному на корабль «Ретвизанъ», «дабы всей дивизіи стать на якорь, выстроить линіи баталіи» расположились мы между островами Маври и Анатольскимъ берегомъ слѣдующимъ образомъ: корабль «Рафаиль» занялъ мѣсто подлѣ «Ретвизана», находясь отъ него къ сѣверо-западу, по другую же сторону флагмана оставился корабль «Св. Елена», а подлѣ него «Ярославъ», а потомъ и мы. Между тѣмъ соображаясь съ мѣстоположеніемъ, нашъ корабль и «Ярославъ» находились отъ флагманскаго корабля къ югу, чрезъ что и линія наша приняла кривообразный видъ. Въ слѣдующую ночь послали отъ насъ для объѣзда вокругъ корабля вооруженный при офицерѣ катеръ.

23-го мая, въ 8-мъ часу утра, сигналомъ сдѣланнымъ отъ контръ-адмирала Грейга, велѣли дивизіи подготовиться сняться съ якоря*, а въ 10-мъ часу, слѣдуя флагману, всѣ мы вступили подлѣ паруса выстроясь въ непродолжительномъ времени по вторично сдѣланному отъ него сигналу въ ордеръ похода (*); въ какомъ положеніи, при крѣпкомъ отъ запада вѣтрѣ, прошедь близъ пролива къ восточной оконечности острова Имбро, послѣдовательно повертели мы всѣ чрезъ фордевиндъ на правый галсъ, которымъ дошедъ до восточной оконечности острова Маври, послѣ половины 3-го часа пополудни, по сдѣланному съ контръ-адмиральскаго корабля сигналу, вся дивизія наша остановилась пакы на якорь по способности, а послѣ сего въ

(*) Ордеръ похода дивизіи разнится отъ линіи баталіи тѣмъ только, что въ первомъ идетъ передовымъ самъ флагманъ, а въ линіи баталіи занимаеть сіе мѣсто корабль «Рафаиль».

5 часовъ на флагманскій корабль «Ретвизанъ» по сигналу созваны были со всей дивизіи командующіе. Въ этотъ же вечеръ многіе изъ числа турецкихъ судовъ, подлѣ европейскимъ берегомъ стоящихъ, воспользуясь вынеукомпанутымъ западнымъ крѣпкимъ вѣтромъ, отошедшимъ уже потомъ къ юго-западу, поднявъ якоря, зашли за крѣпость на сѣверномъ мысу Азій, при устьѣ Дарданелловъ устроенную.

24-го мая, въ 6-мъ часу утра, слѣдуя контръ-адмиральскому кораблю «Ретвизану», вся дивизія наша, вступивъ подлѣ паруса и выстроясь по сигналу, сдѣланному на означенномъ кораблѣ въ ордеръ похода, направила путь свой къ югу. Въ слѣдующемъ часу идущій отъ острова Тенеоса бригъ «Фениксъ», подошедъ къ кораблю «Ретвизану» легъ съ нимъ однимъ галсомъ, и чрезъ нѣсколько времени, когда командиръ онаго капитанъ лейтенантъ Сульменеръ доставилъ контръ-адмиралу Грейгу нѣкоторые отъ главнокомандующаго повелѣнія, отправился обратно къ Тенеосу, и слѣдствіемъ сихъ повѣленій было, что корабль «Ярославъ» возвратился къ острову Маври для занятія, вмѣстѣ съ Сильнымъ, и слѣдствіемъ сихъ повѣленій было, нимъ же кораблямъ дивизіи нашей контръ-адмиралъ Грейгъ сигналомъ повелѣлъ «гнать на западъ», то есть къ сторонѣ острова Лемноса. Въ одинъ часъ пополудни вторичнымъ сигналомъ, сдѣланнымъ на флагманскомъ кораблѣ, велѣно нашему кораблю «гнать къ юго-западу за видимымъ въ сей сторонѣ судномъ, остановить и осмотрѣть оное, и если окажется сомнительнымъ, то привести къ флагманскому кораблю» почему мы, тогда же поставивъ всевозможные паруса, направили путь къ оному; судно это, по разсмотрѣній его конструкции, оказалась саколева (*), подививалъ чрезъ нѣсколько времени іерусалимскій флагъ. Въ исходѣ же 3-го часа для останавленія сей саколевы выпалено отъ насъ изъ пушки, а въ исходѣ слѣдующаго часа, по взаимномъ съ ней нашего корабля солиженіи, послали для опроса ея гребцовъ съ 4-мя человекъми солдатами при офицерѣ судно; оказалось, что саколева шла изъ Іерусалима съ пассажирами къ островамъ Самотраки, Имбро и

(*) Небольшое одномачтовое венеціанское судно.

продлим мѣстамъ Архипелага, имѣя, между тѣмъ, грузъ хлопчатой бумаги, мыла, шелковой и бумажной матеріи. Для большей же увѣренности въ точности бумагъ, имѣвшихъ шкитеромъ означенной «саколева», отправили его вмѣстѣ съ ономъ къ кораблю «Ретвизанъ», гдѣ онъ чрезъ пѣкоторое время получилъ позволеніе слѣдовать въ свой путь. Въ исходѣ же 7-го часа, находясь мы поблизости флагманскаго корабля, получили отъ контръ-адмирала Грейга словесное приказаніе, «чтобъ видимую къ сѣверу еще другую «саколеву» догнавъ, опросить и удержать до утра при кораблѣ, почему, тогда же прибавивъ нарусость, немедленно поплыли къ оной и, по шестивъи небольшаго часа времени, прибѣжавъ къ ней, взяли ее на бакштаговъ, которал, по опросѣ, оказалась принадлежачею грекамъ, возвращающимся изъ мѣстечка *Эно*, лежащаго на европейскомъ турецкомъ берегу, къ острову *Хіо*, имѣющему на ней грузъ: колу, макароны и глиняную посуду и также нѣсколько человекъ пассажировъ, въ числѣ коихъ заключался одинъ яхидъ, имѣвшій свое жительство въ Адрианополѣ, отъ которыхъ намъ, между прочимъ, сообщено за новость, что турецкое правительство въ ободреніе своихъ подданныхъ, распространило вездѣ ложный слухъ о разбитіи ихнемъ флотомъ нашей эскадры, состоящей подъ командою вице-адмирала Севянина».

Слуста нѣсколько времени послѣ полученія, присоединились мы къ дивизіи, которая на разсвѣтѣ находилась уже по сѣверную сторону острова Лемноса, идучи при посредственомъ отъ востока вѣтрѣ къ югу. Въ 9-мъ часу утра 25-го мая отправленъ былъ отъ насъ на корабль «Ретвизанъ» офицеръ со шкитеромъ находящейся у насъ на бакштаговѣ «саколева», который чрезъ пѣсколько времени возвращается назадъ, объявивъ приказаніе, полученное имъ отъ контръ-адмирала Грейга, «дабы означенную «саколеву» впредь до осбеннаго повелѣнія держать при кораблѣ». Въ 8-мъ же часу вечера сигналомъ, которымъ поднятъ былъ на флагманскомъ кораблѣ, повелѣвалось намъ «подойти къ нему для переговоровъ» и, по исполненіи онаго, нашъ командующій получилъ вторичное отъ контръ-адмирала

Грейга приказаніе, состоящее въ слѣдующемъ: «дабы находящюся у насъ на бакштаговѣ «саколеву» привести къ его кораблю», что тогда же нами и было сдѣлано.

Въ слѣдующую ночь, находясь мы по сѣверо-западную сторону острова Лемноса, противъ крѣпости, на немъ построенной, слѣдую флагманскому кораблю, препроводили лежа въ дрейфѣ. Въ началѣ 7-го часа утра 26-го числа увидѣли мы въ южной сторонѣ идущій кънамъ бригъ «Фениксъ», а въ 7 часовъ вышеупоминаемая нами при кораблѣ «Ретвизанъ», «саколева» отпривила къ лемносскому берегу, на коей отъ контръ-адмирала Грейга посланы были къ чиновнику турецкихъ войскъ, крѣпость острова Лемноса занимающихъ, бумаги, заключающія въ себѣ требованіе о добровольной сдачѣ сей крѣпости. Въ началѣ 8-го часа бригъ «Фениксъ», подошедъ къ кораблю «Ретвизану», легъ въ дрейфъ (*), гдѣ, по проминованіи нѣкотораго времени, наполнивъ паруса, поплылъ къ лемносскому берегу, дабы, взявъ на бакштаговъ посланную съ бумагами «саколеву» въ скорѣйшемъ времени, пежели она сама собою могла дойти, доставить ее къ крѣпости острова Лемноса. Въ ономъ же часу видна была отъ насъ стоящая на рейдѣ при Лемносской крѣпости трехмачтовая галера, которая въ скоромъ времени втянулась въ гавань, подъ крѣпостными выстрѣлами лежащею, въ коей еще прежде сего уже находилось двухмачтовое купеческое судно. На берегу около тѣхъ мѣстъ, гдѣ проходили посланная отъ контръ-адмирала Грейга «саколева» и бригъ «Фениксъ», также видны были отряды турецкихъ войскъ съ нѣсколькими имѣвшимися при нихъ знаменами, или можно ихъ назвать также и значками, ибо они у турокъ столь малозначатца, что и при маломъ количествѣ войскъ число ихъ бываетъ несоразмѣрно велико, то есть совсѣмъ не такъ какъ водится обыкновенно въ регулярныхъ войскахъ. Отъ сего же времени и почти до 6-ти часовъ вечера, во все то время,

(*) На семь бригъ доставлено отъ главнокомандующаго къ контръ-адмиралу Грейгу повелѣніе о немедленномъ возвращеніи его съ дивизіею къ острову Лемносу.

когда продолжались у нас переговоры съ турками, которые кажутся, вовсе были безуспѣшны, дивизія наша по западную сторону острова Лемноса держалась подъ парусами, пробывъ большую часть въ дрейфѣ. Въ началѣ же 7-го часа, когда посланный отъ контръ-адмирала Грейга къ Лемносской крѣпости бригъ «Фениксъ» и греческая «саколева» возвратились назадъ, и послѣдняя была уже отпущена для слѣдованія въ свой путь, то съѣзданнымъ на кораблѣ «Ретвизанъ» сигналомъ, повелѣно было «дивизіи построиться въ ордеръ похода»: по исполненіи чего, поставивъ мы всевозможные паруса, поплы въ такомъ порядкѣ къ юго-востоку, и такъ какъ сѣверный вѣтръ не позволилъ взять прямо къ острову Тенедосу, почему 27 числа, предъ полуночью, подошелъ къ мысу *Лоба*, на аналитическомъ берегу лежащему, повертели на правой галсъ съ тѣмъ, дабы по крайней мѣрѣ, хотя завирочною окончить свое плаваніе, что и было не предле нашимъ кораблемъ исполнено, какъ уже на другой день въ 4-мъ часу утра, въ исходѣ котораго, пришелъ мы на рейдъ острова Тенедоса по восточную его сторону, положили якорь; на рейдѣ въ сіе время находились слѣдующіе корабли: вице-адмиральскій «Твердый, контръ-адмиральскій «Ретвизанъ» (*), партикулярный «Ярославъ»; фрегатъ «Кильдюинъ», бригъ «Фениксъ», 3-хъ мачтовыхъ судовъ два, изъ коихъ одно корсарское и 2-хъ мачтовая полярна, нагруженная сухарями и седедками, которалъ, идучи изъ Константинополя, у острова Метелина, фрегатомъ «Венусомъ» взята въ призь, да по восточную сторону острова Маври наблюдающіе за неприятелемъ корабли «Сильный» и «Мощный». Въ исходѣ 1-го часа пополудни корабли, «Св. Елена» и «Рафайль» вылавровавъ на Тенедосскій рейдъ, остановились на якорѣ. Причиною столь позднаго ихъ противу насъ прихода суть разныя не въ пользу ихъ дѣлавшіяся перемѣны вѣтра.

Между тѣмъ по прибытіи нашемъ на здѣшній рейдъ узнали мы, что вчерашняго числа прибѣжали на лодкѣ присланные

(*) Сей корабль прибылъ на здѣшній рейдъ немногимъ насъ прежде.

отъ капитанъ-паша для переговоровъ къ нашему главнокомандующему два турецкіе чиновника (*), коими сообщены слѣдующіе новости: «что въ началѣ сего мѣсяца ихъ султанъ Селимъ III былъ свергнутъ съ престола (**), на мѣсто коего вступилъ на оный Мустафа IV. При такомъ случаѣ многими изъ ихъ чиновниковъ и военачальниковъ отрублены головы, но французскій посланный избавился отъ таковой же участи, неминуемо съ нимъ послѣдовать долженствовавшей бы, однимъ только бѣгствомъ. Нѣкоторые же изъ числа находившихся при немъ особъ лишены также жизни; что же касается до нашихъ цѣнныхъ, которые достались туркамъ съ корвета «Флоры», то възъ нихъ офицеры находятся теперь въ Константинополѣ, нижніе же чины расписаны по ихъ кораблямъ».

29-го мая, въ 9 часу вечера, бригъ «Фениксъ» отправился съ тенедосскаго берега на юго-западъ, будучи посланъ отъ главнокомандующаго съ депешами въ Корфу.

1-го числа іюня, около полудня, возвратились на здѣшній рейдъ корабли «Скорый» и «Селафайль», которые по слухамъ, дошедшимъ до главнокомандующаго вразумжденіи двухъ турецкихъ фрегатозъ, плавающихъ въ Архипелагѣ, будучи отправлены для поиска оныхъ и, обошедъ ту часть европейскаго турецкаго берега, гдѣ, по разнесшемуся слуху, имъ быть долженствовало, то есть начиная отъ Кеаросскаго залива и вплоть до острова Тассо совсѣмъ ихъ не видали; и такъ выходитъ, что упомянутая извѣстія въ разсужденіи турецкихъ фрегатозъ были ложны. Между тѣмъ во время плаванія сихъ двухъ кораблей взяты на пути ими въ призь саколева и еще изрядной величины лодка, коихъ грузъ составилъ болѣею частью изъ мыла и прочихъ мелочныхъ вещей; сего же числа въ 5 часу вечера на кораблѣ «Ретвизанъ» сигналомъ велѣно: «дивизіи нашей всѣмъ офицерамъ и служителямъ, собравшись на свои корабли, болѣе безъ

(*) Въ почти переговоры, которые вице-адмиралъ Сенявскій имѣлъ съ капитанъ-пашею, кончались въ тому, дабы выманить нашихъ цѣнныхъ, съ корвета «Флоры» имъ доставшихся.

(**) Сей султанъ, спустя послѣ сего болѣе недели чрезъ годъ, лишекъ жизни.

повеленія адмиральскаго не отлучаться». Въ 7 часовъ тендеръ «Отвага» вмѣстѣ съ корсарскою идротскою шкуною отплыли въ море и въ скоромъ времени, зашедъ за юго-восточную оконечность Тенедоса, отъ насъ закрылись; въ 9 часу вечера, слѣдуя контръ-адмиральскому кораблю «Ретвизанъ» мы, «Рафаиль» и «Св. Елена», вступивъ подъ паруса, при тихомъ отъ востока вѣтрѣ отплыли къ югу и въ непродолжительномъ времени, прошедь по южную сторону острова Тенедоса, взяли курсъ, ведущій насъ къ западу, и съ рассвѣтомъ слѣдующаго числа увидѣли мы идущія къ намъ корабли «Ретвизанъ», «Рафаиль», «Св. Елену» и «Ярославъ» (*) да находящіяся отъ насъ къ юго-западу тендеръ «Отвагу» и корсарскую шкуну; въ исходѣ 8 часа утра на кораблѣ «Ретвизанъ» сигналомъ велѣно: «послать съ «Рафаила» вооруженное гребное судно, дабы онымъ догнать, остановить и привести къ флагманскому кораблю, видимую къ сѣверу, идущую около лемноскаго берега «саколеву», а въ исходѣ 10 часа на ономъ же кораблѣ вторичнымъ сигналомъ повелѣно: «дивизию стать на якорь по способности», что какъ симъ, такъ и кораблемъ «Рафаиломъ» въ то же время было выполнено. Въ началѣ слѣдующаго часа вышеупомянутая «саколева», удаляясь отъ гребныхъ ея гребныхъ рафальскихъ судовъ и вошедъ въ южный заливъ острова Лемноса, именуемой Мудро или С. Автоной, за небольшими островами при немъ лежащими, отъ насъ закрылась. Въ 11 часовъ мы съ своимъ кораблемъ, а вскорѣ послѣ насъ и «Ярославъ», пришли въ означенный южный заливъ острова Лемноса, по близости флагмана стали на якорь, а корабль «Св. Елена» прежде сіе могъ выполнить, какъ уже въ первомъ часу пополудни. Послѣ чего немедленно созваны были сигналомъ на флагманскій корабль, для консилума, со всей дивизіи командующіе. Въ исходѣ 3 часа увидѣли мы вышеупомянутую «саколеву», которая гребными судами корабля «Рафаила» буксировалась изъ внутренней залива Мудро и въ

(*) Сей послѣдній присоединился къ дивизіи во время уже ночи, ибо въ вечеру мы его оставили на Тенедосскомъ рейдѣ.

3 часу, по прибуксированіи ея къ флагманскому кораблю, оставлена была близъ онаго на якорѣ. Главная причина, побудившая контръ-адмирала Грейга остановить сію «саколеву», есть слѣдующая, дабы чрезъ шкипера оной узнать о положеніи турецкихъ войскъ, на Лемнось находящихся, который и объяснилъ, что въ крѣпости защищающей главный городъ сего острова, именуемый Ликодіа, находится до 800 вооруженныхъ турокъ, въ числѣ коихъ заключается 300 анатолийцевъ, немѣющихся совсѣмъ желанія сражаться съ нашими войсками. По сдѣланіи же контръ-адмираломъ Грейгомъ со всѣми командующими дивизіи нашей консилума, положено было непремѣннымъ завтрашняго числа, для овладѣнія крѣпостію Ликодію, высадить десантъ, чрезъ что и весь островъ, изобилующій въ болышомъ количествѣ всякаго рода скотомъ и прочими нужными для продовольствія эскадры произведеніями, могъ бы сдѣлаться безъ всякаго препятствія во власти нашей, и сего числа въ приказѣхъ, отданныхъ отъ контръ-адмирала Грейга касательно пріуготовленія и порядка, долженствующаго быть соблюденнымъ при высадкѣ десанта, заключались слѣдующіе пункты:

«Со всѣхъ кораблей вѣренной мѣ дивизіи, къ 4 часамъ завтрашняго утра приготовить всю солдатскую команду для десанта, съ нужнымъ количествомъ военныхъ снарядовъ и панцирнымъ инструментомъ; сухарей взять каждому на три дни и съ водою манерги».

«Съ каждаго корабля послать одинъ фалконетъ на полевымъ станѣ, при артиллерійскомъ унтеръ-офицерѣ и двухъ канонирахъ съ 20 выстрѣлами, изъ коихъ 12 съ ярами, а 8 съ картечью; для таски фалконетовъ и снарядовъ опредѣлить 10 матросъ, изъ коихъ 5 должны быть вооружены тесаками, а 5 интрелпями, оныхъ же людей снабдить, буде есть на корабляхъ, чемырья лопатами, или засунами, и огнюдь не имѣть имъ при себѣ огнестрѣльныхъ орудій».

«Отрядить съ однимъ мичманомъ и двумя урядниками 40 матросъ, изъ коихъ 20 должны быть вооружены тесаками и мушкетерами, а остальные 20 пиками и по одному пистолету; симъ командамъ имѣть также сухарей на три дня».

«Матросским отрядам съ кораблей «Ретвизанъ» и «Урииль» быть подъ командою лейтенанта корабля «Ретвизана», а съ «Рафаиль» и «Ярославль» подъ командою лейтенанта корабля «Рафаиль»; управление артиллеріею поручается артиллерійскому капитану корабля «Рафаиль» Лукьянову».

«По первому сигналу съ корабля «Ретвизанъ» садить войско на гребная суда, по второму отваливать и собраться къ кораблю «Урииль», а по третьему ствалить отъ онаго и высаживать на берегъ».

«На всякое гребное судно опредѣлить по одному офицеру сверхъ десантныхъ и всѣмъ симъ офицерамъ быть въ распоряженіи капитанъ-лейтенанта корабля «Урииль» Боргвика, которому и поручается смотрѣніе за исправною высадкою войскъ».

«Распоряженіе всѣмъ десантомъ препоручается командующему кораблемъ «Рафаиль» г. капитану 1-го ранга Лукину, которому во время отсутствія, вѣрить корабль старшему по себѣ капитанъ-лейтенанту Быченскому».

«Гребнымъ судамъ отваливать отъ корабля «Урииль» и приставать къ берегу слѣдующимъ порядкомъ: первымъ корабль «Урииль», за оными «Ярославль», «Ретвизанъ» и «Рафаиль»; по высадкѣ же войскъ, всѣмъ судамъ немедленно возвратиться за остальными».

«Десанту отнюдь не заряжать огнестрѣльныхъ орудій до высадки на берегъ».

«Кораблю «Урииль» быть для защиты высадки десанта у возвышенности по западную сторону входа въ губу, нами занимаемую».

Согласно съ симъ послѣднимъ пунктомъ немедленно мы съ своимъ кораблемъ, подтанувшись къ означенному берегу на разстояніи отъ него не далѣе пушечнаго выстрѣла, остановились на якорѣ. Корабль «Св. Елона», будучи назначенъ слѣдовать къ Лемносской грѣбности съ тѣмъ, дабы во время нападенія на оную съ сухаго пути нашихъ десантныхъ войскъ, сдѣлать диверсію со стороны моря, отправился туда сего же вечера; солдатская же онаго корабля команда, состоящая изъ 3 оберъ-офицеровъ и 113 нижнихъ чиновъ, долженствовала

вмѣстѣ съ прочими завтрашняго утра быть высажена въ десантъ, перевезена была для препровожденія слѣдующей ночи къ намъ на корабль. Сего же числа отъ контръ-адмирала Грейга на случай отсутствія отъ флота и вторичнаго съ онымъ соединенія даны были командующимъ судовъ вѣренной ему дивизіи слѣдующія наставленія:

«Если гурецкій флотъ выйдетъ изъ Дарданельскаго пролива во время ночи, то на Тенедосскомъ телеграфѣ будуть жечь по-прежнему яркій огонь и въ первомъ часу ночи пускать по возможности ракеты».

«Если вице-адмиралъ Сенявинъ будетъ подходить съ эскадрою къ острову Лемносу ночью, тогда будетъ имѣть два или три фонаря на гротъ-брамъ-флаштокѣ и ирѣдка палить по двѣ пушки, одна послѣ другой вскорѣ и дѣлать обыкновенный сигналъ, повелѣвающимъ: показать свои мѣста».

Слѣдующаго утра высаженъ былъ вышепредписаннымъ порядкомъ и безъ всякаго со стороны неприятеля препятствія нашъ десантъ, простирающійся до 700 человекъ и состоящій изъ солдатскихъ, матросскихъ и частію артиллерійскихъ командъ, съ находящимися при нихъ 4-мя трехъ-фунтоваго калибра фалконетами въ ложбину смежную съ тою возвышенностію, противу которой нашъ корабль на таковой случай стоялъ на шпрингъ, поворотясь лѣвымъ бортомъ къ берегу.

По свозѣ же не въ продолжительномъ времени всѣхъ десантныхъ войскъ на берегъ и по устроении ихъ въ надлежащій порядокъ, отправились они къ грѣбности города Ликодія, для достиженія которой надлежало имъ пройти берегомъ не менѣе 30 верстъ; спустя же послѣ сего нѣскольکو времени оныя войска, зашедъ за возвышенности, отъ насъ совсѣмъ загрылись, и между тѣмъ, дабы, при случаѣ ихъ ретирады, заблаговременно могли бы быть для перевоза ихъ на корабли, приготовлены гребная суда, то, по приказанію контръ-адмирала Грейга, весьма въ короткое время поставили на возвышенности, лежащей близъ того лагера, гдѣ высадка происходила, телеграфъ, съ котораго не малая часть острова во всѣ стороны была открыта. Около полудни пріѣхалъ съ берега къ намъ на корабль присланный

отъ капитана 1-го ранга Лукина къ контръ-адмиралу Грейгу гардемариизъ съ письмомъ, писаннымъ отъ турецкаго начальника находящихся въ крѣпости Ликодіи войскъ къ командующему нашимъ десантомъ, содержащемъ въ себѣ его просьбу о вступленіи съ нимъ въ переговоры, изъяснивъ при томъ для сего время, и именно 5 часовъ вечера, котораго мы вмѣстѣ съ пришедшимъ съ нимъ лемносскимъ жителемъ немедленно препроводили на корабль «Ретвизанъ». Во 2 часу полудни нантъ командующій отправилъ меня на вооруженномъ катерѣ къ самой вершинѣ занимаго нами залива съ тѣмъ, дабы я подошелъ къ находящемуся тамъ весьма узкому и низменному перешейку, простирающемуся не болѣе какъ на 150 сажень и заключающемуся какъ между заливомъ Сантъ-Анѣоніо. такъ и другимъ, въ южной же части острова Лемноса желавшимъ и называющимся Кондіа, и находясь при ономъ съ своимъ катеромъ безотлучно и притомъ стараться во всякое время, а особенно при случаѣ ретирады нашихъ войскъ, препятствовать туркамъ черезъ него переправляться; по приходѣ же моемъ къ сему перешейку, я узналъ чрезъ шкипера греческаго 3-хъ-мачтоваго судна, стоящаго по другую сторону онаго, то есть въ заливѣ Кондіа, что въ прошедшую ночь было на означенномъ перешейкѣ болѣе 200 вооруженныхъ турокъ, которые поутру, при появленіи на огрестныхъ возвышенностяхъ нашихъ войскъ, тотчасъ ретировались къ крѣпости. Къ вечеру сего же числа присланъ былъ ко мнѣ въ помощь рафайльскій вооруженный катеръ; въ продолженіе же времени отъ 6 и до 10 часовъ вечера въ западной сторонѣ, то есть около крѣпости Ликодіи, слышна была ирядно, пушечная пальба.

Въ слѣдующую ночь прибылъ къ вышеупоминаемому мною перешейку, посланный съ письмомъ отъ капитана 1-го ранга Лукина къ контръ-адмиралу Грейгу мичманъ Подушкинъ, который немедленно отправился къ дивизіи на находившемся со мной рафайльскомъ катерѣ, сообщивъ мнѣ, между прочимъ, о дѣйствіяхъ, происходившихъ между нашими десантными и турецкими, занимающими крѣпость Ликодію войсками, слѣдующія извѣстія: «что послѣ 5 часовъ прошедшаго вечера, когда наши

десантная войска подошли на недалное къ крѣпости Ликодіи разстояніе, то передовая ихъ колонна, простирающаяся до 250 человекъ, немедленно опрокинула отрядъ турокъ, занимавшихъ ближайшія отъ крѣпости высоты, прочіи же наши войска между тѣмъ расположились на таковыхъ возвышенностяхъ, гдѣ крѣпостные выстрѣлы не могли имъ нанести вреда. Послѣ сего нѣкоторая часть солдатъ передовой колонны продолжала идти далѣе и, спустясь въ ложбину, приблизилась почти къ самому городскому форштату, почему турки, воспользуясь таковыми раздѣленіемъ нашихъ силъ, бросились въ многочисленности на сей малый отрядъ, употреби протигу ихъ штыковъ свои сабли, чѣмъ и заставили ихъ ретироваться до тѣхъ поръ, пока они не получили поддѣрженіе изъ передовой колонны, и тогда, остановясь приняи турокъ съ большимъ жаромъ въ штыки, чѣмъ и принудили ихъ, равно какъ и выстрѣлами изъ нашихъ фалконетовъ съ не малою потерею отступитъ къ форштату, равно также въ сихъ стѣнкахъ и съ нашей стороны потеря была не маловажна, чему суть слѣдующія причины: во-первыхъ, когда наши солдаты сражались съ противящимся имъ выходшимъ изъ крѣпости турецкимъ отрядомъ, то другая немалозначущая часть турокъ спозобствовали имъ къ предолѣнію силъ нашихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и пушечными съ крѣпости выстрѣлами; во-вторыхъ наши десантная войска, состоя изъ солдатъ морскихъ полковъ и матросъ, никогда не бывавшихъ сухимъ путемъ маршей, при таковомъ большомъ переходѣ отъ мѣста высадки и до крѣпости получили немалое ослабленіе въ своихъ силахъ, чрезъ что и слѣбались они ко вступленію въ дѣйствіе, тотчасъ по приходѣ ихъ послѣдовавшее, мало способными, такъ что, когда вышеупомянутый отрядъ доненъ былъ ретироваться, то многие изъ солдатъ по причинѣ ихъ усталости немогли слѣдовать съ своими товарищами, оставались на жертву неприятелей, которые будучи въ иступленіи, не щади ни мало разрубили ихъ на части; однакожъ, по свойству мужества нашихъ солдатъ, невзирая они на притупленіе силъ своихъ, не прежде лишились жизни, какъ уже положили на мѣстѣ одного или двухъ, изъ числа превосходившихъ ихъ

сопротивниковъ, слѣдовательно, сообразя сіе обстоятельство, выйдетъ потеря непріятели также многозначуща».

«Послѣ того, когда турки регировались, то къ передовой нашей колоннѣ успѣла присоединиться другая, которая, слѣдѣвъ нѣсколько выстрѣловъ, отступила назадъ и при наступленіи ночной темноты расположилась на таковыхъ возвышенностяхъ, которыя, по благоусмотрѣнію начальника, судя по тамошнему мѣстоположенію, оказались выгодными. Послѣ сего тотчасъ было отправлено отъ капитана 1-го ранга Лукина, въ крѣпость, къ начальнику турецкихъ войскъ съ грекомъ, жителемъ сего острова, письмомъ, слѣдующаго содержанія: «что если онъ захочетъ имѣть съ нимъ переговоры, то посланная отъ него особа на таковой случай должна имѣть во время дня бѣлый флагъ, а ночью фонарь. «На отвѣтъ же сего письма начальникъ турецкихъ войскъ съ тѣмъ же самымъ грекомъ писалъ къ капитану Лукину, слѣдующее: «Такъ какъ я назначилъ имѣть съ вами переговоры въ 5 часовъ вечера, но вы, вмѣсто сего, начали занимать выгодную около крѣпости позицію, принудивъ мои войска приступить къ оборонѣ, по я благодаря Бога потерю имѣю малую и завтра прошу васъ драться со мною не перестрѣлкою, но на сабляхъ»...

4 числа іюня, поутру слалъ я свой постъ присланному на смѣну ко мнѣ съ корабля «Ярославль», офицеру и пересѣвъ съ своими грецами на его катеръ (*), возвратился на корабль, гдѣ узналъ, что вчерашняго вечера прибылъ въ заливъ, нами занимаемый, фрегатъ «Килдунгъ», доставивъ отъ главнo-командующаго къ контръ-адмиралу Грейгу слѣдующее повелѣніе: «чтобъ дивизіи нашей, если еще не началась высадка, то немедленно возвратиться къ острову Тенедосу, а въ противномъ случаѣ, когда десантъ уже высаженъ, то стараться, какъ можно скорѣе окончить сіе дѣло, послѣпить о возвра-

(*) Причина побуждала насъ перемѣниться судами, та, что катеръ нашего корабля вооруженъ былъ фалконетами, а на корабль же «Ярославль» оныхъ совсѣмъ не было поставлено.

щеніи (*) а поутру сего числа онѣй фрегатъ, для доставленія на корабль «Св. Елена»—какъ упомянутого, такъ еще и другихъ препровожденныхъ отъ контръ-адмирала Грейга повелѣній—отправился изъ здѣшняго залива.

5 числа іюня, въ первомъ часу ночи, по словесному приказанію полученному отъ контръ-адмирала Грейга, для переезда обратно на корабль десанна, посланцъ отъ насъ къ тому мѣсту берега, гдѣ высадка происходила, гресбня суда при опредѣленныхъ на таковой случай на нихъ офицерахъ, а для распоряженія надъ всѣми оными, посланъ капитанъ-лейтенантъ Бортвикъ. Въ исходѣ 3 часа, съ телеграфа на лемносскомъ берегу находящагоса, сигналомъ дано знать, что наши десантныя войска возвращаются, а вскорѣ потомъ на ономъ же телеграфѣ, сожжены были два фальшфейера, одинъ чрезъ нѣсколь-ко времени послѣ другаго. Съ разсвѣтомъ увидѣли мы на высотахъ, около телеграфа лежащихъ, показавшіяся наши десантныя войска, которыя идучи разными отрядами и послѣдовательно спускаясь къ морю, къ восьми часамъ утра, безъ всякаго со стороны непріятели препятствія, перевезены были на корабль, а за симъ и мы съ своимъ кораблемъ, отошедъ далѣе отъ берега къ дивизіи, стали на якорь; также и телеграфъ нашъ, по причинѣ неизмѣвшейся болѣе въ немъ надобности, былъ снятъ, на коемъ во все время, для сообщенія контръ-адмиралу Грейгу о движеніи десантныхъ войскъ, очередавались мичмана, посылаемые съ нашего корабля.

Въ прошлый разъ, упоминаю о дѣйствіяхъ происходившихъ между нашими десантными войсками и турками, остановился я на томъ, что 3-го числа, вечеромъ, на отвѣтъ письма полнученнаго турецкимъ начальникомъ отъ капитана 1-го ранга Лукина, писалъ онъ о намѣреніи его въ слѣдующій день драться на сабляхъ, что, по уведомленію нашихъ бывшихъ

(*) Причина побуждала вице-адмирала Сенявина послать таковое повелѣніе, есть выходъ турецкаго флота изъ Дарданелловъ, долженствовавшего, по извѣстіи приверженныхъ къ намъ грековъ, не въ продолжительномъ времени послѣдовать, чрезъ что и вслѣдствіи наша такъ не окончилась, какъ предполагемо было.

въ десантъ офицеровъ въ точности исполнено имъ не было; ибо хотя 4-го числа поутру и вышли изъ грѣбности до 500 человекъ турецкой пѣхоты и до 100 конницы, которые расположились на возвышенностяхъ, близъ грѣбности лежащихъ, но вмѣсто того, чтобы драться на сабляхъ, они слѣзали по нашимъ войскамъ нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ; но такъ какъ оны по дальности разстоянія до насъ не доставали, почему начальникъ нашихъ войскъ ни мало не обратилъ на сіе своего вниманія и притомъ непредвидѣвъ никакихъ дальнѣйшихъ и вредныхъ для него послѣдствій, былъ во весь день погоненъ, а ввечеру же когда корабль «Св. Елена», подошелъ къ грѣбности Лигодія, началъ производить по ней пальбу, то вышеупомянутыя турецкія войска, вышедшія изъ оной, немедленно туда возвратились, опасаясь, чтобы и со стороны моря не слѣдало было также высадки, почему капитанъ 1-го ранга Лункинъ, воспользуясь такою случаемъ послѣ полученнаго имъ отъ контръ-адмирала Грейга повелѣнія, регировался при наступленіи уже ночной темноты со всеми вѣренными ему десантными войсками, не потерпѣвъ ни малѣйшаго во время пути со стороны неприятеля безпокойства, который, уповательно, по причинѣ фальшивой атаки, произведенной кораблемъ «Св. Елена» на грѣбность, пробылъ въ оной во всю ночь, не ожидая совсѣмъ чтобы наши войска такъ послѣдно регировались. Поутру же сего числа, когда они перевезены уже были на корабль, то хотя отрядъ турокъ, состоящій не болѣе какъ изъ 100 человекъ, приближался къ вышеупоминаемому перешейку, въ намѣреніи достигъ десантъ нашъ, но по причинѣ производимой съ находящагося тамъ нашего катера пальбы, принужденъ былъ возвратиться назадъ.

Во время этой экспедиціи съ нашей стороны убито солдатъ 9, матросовъ 2, всего 11 человекъ. Число же раненыхъ есть не свыше оного, а со стороны турокъ, по извѣщенію здѣшнихъ жителей (*), потери въ людяхъ есть несравненно большія и

(*) Жители острова Лемноса, вообще всѣ состоятъ изъ грековъ, которые по причинѣ ихъ мало съ нами единообразія восхитались увидѣвъ на своемъ острову наши войска, но при региратѣ же оныхъ на лицахъ бѣдныхъ грековъ совсѣмъ

что ихъ въ грѣбности было по крайней мѣрѣ до 1000 человекъ, то сіе по словамъ тѣхъ же жителей, можно также полюбить за достовѣрное.

Около полудня сего же 5 числа, на корабль «Ретвизантъ», сигналомъ велѣно дивизіи приготовиться къ походу, и пришлашая предъ симъ съ моря «саколева» пристала къ означенному кораблю. Въ началѣ 4 часа пополудни, пришедъ съ моря къ намъ въ заливъ 2 трехмачтовыхъ судна начали лавировать въ ономъ; въ то же время увидѣли мы вышедшій изъ за мыса Св. Антонія и идущій также въ заливъ фрегатъ «Килдунъ», которому въ исходѣ сего же часа, по приближеніи его къ дивизіи, слѣланнымъ отъ флагмана сигналомъ велѣно «остаться впрядь до повелѣнія подъ парусами». Послѣ 4-хъ часовъ вся наша дивизія, слѣдуя контръ-адмиральскому кораблю «Ретвизантъ» вступила подъ паруса. Отправясь для выхода изъ залива Мудро къ югу, въ чемъ также послѣдовали стоящіе съ нами въ заливѣ двѣ «саколевы», и лавирующія два трехмачтовыхъ судна и также вышедшій около сего времени изъ за мыса Св. Антонія кирлангичъ (*). Фрегату же «Килдуну» слѣланнымъ въ началѣ 6 часа на корабль «Ретвизантъ» сигналомъ велѣно «держаться соединено».

Во время пребыванія нашего въ упоминаемомъ заливѣ, въ продолженіе вчерашняго числа изъ пасущихся по берегамъ онаго стада, забрано по приказанію контръ-адмирала Грейга, на корабли дивизіи нашей быковъ до 30 и барановъ до 500. Въ половинѣ 6 же часа, увидѣли мы вышедшій изъ за мыса Св. Антонія и идущій къ востоку корабль «Св. Елена». Въ 9 же часу, по выходѣ уже совсѣмъ изъ залива при сѣверномъ тихомъ вѣтрѣ слѣдуя флагману, стали мы курсъ имѣть къ востоку, то есть къ сторонѣ острова Тенедоса. Съ полу-

другое изображалось, и многие изъ нихъ, боясь быть отъ турокъ обвиненными въ разсужденіи ихъ съ нами сообщеніи, оставили свои жилища и искали убѣжища нѣкоторыя на корабляхъ нашихъ а прочіе уходили въ горы, на острову лежаши.

(*) Сія суда есть небольшія трехмачтова, которыя можно причесть къ роду большихъ лодокъ, имѣющихъ вооружене подобное шебенному.

ночи настала тишь, продолжавшийся до 6 часа утра, за коими последовал тихий от юго-запада вѣтеръ, сопровождавший насъ до самаго Тенедоса, между тѣмъ съ разсвѣтомъ оказалась идущія къ намъ слѣдующія суда: корабли «Ретвизанъ», «Рафаиль» и «Ярославль», фрегатъ «Килдюинъ», трехмачтовый купеческихъ судовъ 2, кирлангичъ 1, саколевъ 3, да находившийся отъ насъ въ отдаленности къ западу корабль «Св. Елена» (*). Въ продолженіе времени отъ 5 и до 7 часовъ пополуни корабли «Ретвизанъ», «Рафаиль» и фрегатъ «Килдюинъ», прибывъ на Тенедосскій рейдъ, остановились на якорѣ, а въ началѣ 8 часа и мы съ своимъ кораблемъ, также пришедъ на означенный рейдъ положили якорь; на рейдѣ въ сіе время, кромѣ пришедшихъ съ нами судовъ, находились корабли вице-адмиральскій «Твердый», партикулярные, «Скорый» и «Селафайль» и еще двухмачтовое американское купеческое, обшитое мѣдью судно, которое, идучи изъ Марсели въ Смирну и имѣя грузъ сахарный песокъ и кофе, взято было фрегатомъ «Венусъ» поблизости Чесмы въ призь и для лучшаго разсмотрѣнія бумагъ его отослано къ острову Тенедосу, гдѣ впоследствии времени совершенно какъ судно, такъ и грузъ его признаны были призами, коихъ цѣну по малой мѣрѣ можно положить до 40000 талеровъ, да поблизости Тенедосской гавани въ сіе же время стоялъ на якорѣ тендеръ «Отвага», въ среднемъ же изъ заливовъ, на восточномъ берегу острова Тенедоса лежащихъ, находилось нѣсколько большихъ и малыхъ разныхъ купеческихъ и призовыхъ судовъ, а

(*). Смыслъ кораблемъ взяты въ призь одно трехмачтовое судно и «саколева», вышедши изъюдь крѣпости «Линодія», по причинѣ сдѣланныхъ по нимъ приблизливши къ оной нашими войсками нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ факонетовъ, первое изъ оныхъ въ тотъ день, какъ мы прибыли въ губу Св. Антонія пришло къ упоминаемой крѣпости, будучи нагружено частью пушками, также немалымъ количествомъ пороха и разныхъ къ сему принадлежачихъ припасовъ, но, однако, почти все сіе успѣли выгрузить прежде нежели его взяли, почемуо гравно какъ и «саколева» доставили въ призь съ малымъ количествомъ упомянаемаго груза и съ находящимися на нихъ только двумя турками. Также корабль «Св. Елена» не преминулъ застаться разномъ живностью взятою имъ съ береговъ, около крѣпости Линодія лежащихъ.

корабли «Сильный» и «Мощный» занимали постъ при Дарданеллахъ. Въ исходѣ сего же 8 часа корабль «Ярославль», пришедъ на здѣшній рейдъ, остановился на якорѣ, а корабль «Св. Елена», оставъ во время пути нѣскольکو отъ дивизии, не прежде, какъ уже въ 12 часу ночи могъ сіе выполнить, на который слѣдующаго утра отравили мы бывшую до сего времени у насъ его солдатскую команду. Въ исходѣ 1 часа пополуни фрегатъ «Венусъ» и корсарское одномачтовое судно, пришедъ отъ юго-запада, на рейдѣ остановились на якорѣ; первый изъ оныхъ, будучи посланъ отъ главнокомандующаго для поиска появившагося въ Архипелагѣ французскаго приватира (*), 20 числа прошедшаго мѣсяца отправился съ Тенедосскаго рейда, а 24 пришелъ къ острову Самосу, гдѣ пробывъ по 29 число и осебдомаясь отъ жителей о вышеупомянутомъ французскомъ приватирѣ, поплылъ къ проливу, лежащему между островамъ Хио и Анатольскимъ берегомъ и на другой же день прибывъ туда, усмотрѣлъ французскаго приватира, который былъ трехмачтовое большое судно, стоящее въ Чесменской бухтѣ подъ защитою крѣпости; и такъ какъ по сей причинѣ оному никакого вреда сдѣлать было невозможно, то фрегатъ «Венусъ», принужденнымъ намъ возвратиться къ Тенедосу, зайдя между тѣмъ, на нѣкоторое время, по причинѣ противнаго крѣпкаго вѣтра, къ острову Скиро. Въ продолженіе сего плаванія фрегата «Венусъ» въ разное время взяты имъ въ призь: двухмачтовая полныра, американское двухмачтовое же судно, о коихъ уже выше упомяналось, и еще двѣ «саколевы», которыя по снятіи съ нихъ на фрегатъ груза, состоящаго изъ 35 ящиковъ мыла и 24 бочекъ сельдей, были опущены.

Также въ исходѣ 1-го часа по полуни корабли «Скорый» и «Селафайль», вступивъ подъ паруса, отправились къ Дарданелламъ на смѣну находящимся тамъ для наблюдений за не-

(*). Приватиромъ называютъ купеческое вооруженное судно, коему правительство позволяетъ брать непріятельскіе корабли.

ромъ вступили опять подъ паруса, взявъ курсъ, къ восточной оконечности острова Маври ведущій, куда пришедъ какъ мы, такъ и вышеозначенное корсарское судно въ исходѣ 4 часа близости находящихся тамъ кораблей «Скорого» и «Селафаила» стали на якорь, а въ сіе время видны были при устьѣ Дарданельскаго пролива стоящіе два турецкіе корабля, изъ нихъ одинъ подъ адмиральскимъ флагомъ, а другою подъ брейтвмделомъ, поднятымъ на передней мачтѣ, да еще за азиатскою грѣбною одною корабль, подъ адмиральскимъ также флагомъ. Въ слѣдующую ночь для объѣзда около нашего корабля послали мы вооруженный при офицерѣ катеръ. Поутру въ началѣ 8 часа увидѣли мы, что турецкій флотъ началъ выходить изъ Дарданельскаго пролива, предпринимая курсъ къ остроу Имбро, почему какъ мы, такъ корабль «Селафайль» и корсарское судно, слѣдуя кораблю «Скорый» немедленно вступили подъ паруса и начали лавировать при бившемъ въ сіе время сѣверо-восточномъ посредственномъ вѣтрѣ, между островами Маври и Анатольскимъ берегомъ; на послѣднемъ изъ упомянутыхъ кораблей, въ то же время сигналомъ дано знать главнокомандующему, «что турецкой флотъ выходитъ изъ Дарданельскаго пролива», а сей флотъ въ исходѣ 9 часа, по выходѣ его совсѣмъ уже изъ Дарданелловъ, состоялъ изъ 8 кораблей, въ числѣ которыхъ одинъ ступушечный, 4-хъ фрегатовъ, 3-хъ корветовъ и 2-хъ бриговъ, будучи управляемъ двумя адмиралами, вице-адмираломъ и вице-командоромъ; изъ числа первыхъ двухъ, старшій имѣлъ свой флагъ на ступушечномъ, а прочіе же ихъ флагмана на другихъ корабляхъ турецкаго флота составляющихъ. Въ слѣдующемъ часу послѣ взятія рифовъ замѣчено у насъ было, что гротъ-марса-рей на самой срединѣ имѣлъ трещину, а отъ чего она случилась, то сіе неизвѣстно, почему въ то же время, закрѣпя гротъ-марсель, старались укрѣпить рей найтовомъ и вскорѣ послѣ сего вице-адмиралъ Сенявинъ, усмотря таковое повреждение нашего корабля, повелѣлъ сигналомъ «приблизиться намъ ко флоту». Тогда, спустя мы отъ вѣтра, пошли къ остроу Тенедосу, и въ началѣ 12 часа пришедъ на рейдъ онаго, близости флаг-

пріятелемъ кораблямъ «Сильному» и «Мощному» а сіи послѣдніе въ 7 часовъ вечера пришедъ къ намъ на рейдъ остановились на якорѣ. Въ 12 часовъ ночи фрегатъ «Киддонинъ», снявшись съ якоря, поплылъ на юго-западъ для наблюденія за вышеозначеннымъ французскимъ корсаромъ, у Чесмы находящимся. Сего числа, по приказу отданному отъ главнокомандующаго велѣно всѣмъ командирамъ судовъ назначить на картахъ везапно отысканный кораблемъ «Селафайль» 24 числа прошедшаго мѣсяца наружный камень, по утвержденію коего черезъ пеленги на российскомъ атласѣ Архипелага, находится одинъ по картѣ сего атласа, отъ юго-восточной оконечности острова Самограки на NO 64° 00', въ 3 1/2, италіанскихъ миляхъ, а отъ восточной оконечности острова Имбро на NW 24° 30', въ 16 италіанскихъ миляхъ.

8 числа іюня въ половинѣ 5 часа утра тендеръ «Отвага», отправился въ море, направивъ курсъ къ югу-западу, а въ началѣ 1 часа пополудни корсарское трехмачтовое судно, вылавировавъ съ южной стороны къ намъ на рейдъ, остановилось на якорѣ. Въ 6 часу прибѣлъ также на здѣшній рейдъ военный Шницбергень на коемъ доставленъ къ намъ главнокомандующему курьеръ присланный изъ Россіи. На другой день въ 4 часу утра, по повелѣнію вице-адмирала Сенявина, мы, съ своимъ кораблемъ и корсарское трехмачтовое судно, имѣющее «Курьеръ Архипелагскій» снялись съ якоря и при восточномъ тихомъ вѣтрѣ пошли къ Дарданельскому проливу. Но при воспослѣдовавшемъ въ началѣ 6 часа безвѣтріи, примѣля, что теченіемъ сноситъ насъ на юго-западъ, стали на якорь по сѣверную сторону наружной каменной гряды, къ западу, отъ острова Галли лежащей. Въ 9 же часу утра слова снялись мы съ якоря, но по вышеупомянутымъ причинамъ почти совсѣмъ не перемѣнили своего мѣста, и принуждены были вскорѣ опять остановиться на якорѣ. Въ исходѣ 12 часа пришедъ съ моря на Тенедоскій рейдъ бригъ «Богоявленскъ», и въ ономъ же часу посредствомъ завезеннаго вѣрна, оттянулись мы къ сѣверу на разстояніе трехъ кабельтовыхъ, а въ половинѣ 2 часа пополудни, воспользуясь сѣверо-западнымъ тихимъ вѣт-

мансгаго корабля «Твердый», остановились на якоре. Въ полдень видна была отъ насъ часть турецкаго флота, лавировавшаго между островомъ Имбро и европейскимъ турецкимъ берегомъ, прочія же ихъ суда, за островомъ Маври находящіяся видѣть мы не могли. Въ исходѣ 4 часа пополудни на корабль «Селафайль» сигналомъ извѣщено, «что неприятельскій флотъ становится на якорь», спустя же нѣсколько времени таковой же сигналъ слыанъ былъ на Генедосскомъ телеграфѣ, а между тѣмъ въ сіе время и отъ насъ усмотрѣно остановившихся подъ островомъ Имбро на якорѣ 7 турецкихъ кораблей, или въ числѣ оныхъ, можетъ быть, также находились и фрегаты, которыхъ мы по дальности расстоянія различить не могли, и на одномъ изъ нихъ видѣль былъ адмиральскій флагъ. Въ началѣ 7 часа, корабли «Скорый» и «Селафайль» по восточную сторону острова Маври стали на якорь, а лавировавшее съ нами корсарское судно, именуемое «Курьеръ Архипелагскій», вслѣдующемъ часу принедеъ къ намъ на рейдъ, также остановилось на якорѣ. И въ ономъ же часу съ телеграфа сигналомъ дано знать: «что въ Дардакельскомъ проливѣ видѣль турецкій фрегатъ, идущій подъ парусами на юго-западъ», а на корабль же главнокомандующаго, также посредствомъ сигнала повѣлялось эскадрѣ «приготовиться кагда возможно скорѣе къ походу, и въ будущую ночь, скрѣвъ огни, имѣть всевозможную осторожность, то есть по крайней мѣрѣ по половинѣ каждаго деиа нушемъ имѣть во всей готовности и за тѣмъ и прочіе такимъ образомъ, чтобы не только быть въ состояніи отразить неприятеля, но еще и побѣдить его».

На случай могуцей воспослѣдовать надобности остановившись въ какое-либо время на шпрингъ, принаготовили мы сего вечера съ правой стороны кормы вернь, приказавъ къ нему продѣтый съ той же стороны въ кормовой порть кабельтовъ, и съ разсвѣтомъ слѣдующаго числа, воспользуясь чистотою воздуха, позволившаго намъ различать отдаленные предметы, усмотрѣли мы подъ островомъ Имбро стоящіи на якорѣ слѣдующіи турецкія суда: 8 кораблей, 2 фрегата и 1 бригъ, изъ коихъ на первыхъ трехъ видны были два адмиральскіе

и одинъ вице-адмиральскій флагъ, а на четвертомъ вице-командорскій, то есть поднятый на передовой мачтѣ брейды-вымпелъ. Съ 8-ми часомъ утра, съ телеграфа сигналомъ дано знать: «что къ неприятельскому флоту прибавился одинъ линейный корабль», а въ слѣдующемъ часу также и на корабль «Скорый», поднятъ былъ при душенномъ выстрѣлѣ сигналъ, который, кромѣ нашего главнокомандующаго, никому болѣе не былъ извѣстенъ. Въ исходѣ 11-го часа шлють «Шпицбергенъ», вступивъ подъ паруса, при съверномъ тихомъ вѣтрѣ началъ лавировать по съверную сторону острова Генедоса и такимъ образомъ во весь сей день, продолжая лавировку, при наступленіи ночной темноты, отъ насъ закрылся. Также сего числа, послѣ полудни, продолженіе нѣкотораго времени, всѣ видимые нами, за исключеніемъ 100-пушечнаго турецкаго корабля, одинъ фрегатъ и одинъ бригъ снялись съ якоря, и пролавиrowавъ нѣсколько къ съверо-востоку, расположились опять на прежнемъ мѣстѣ, подъ островомъ Имбро, на якорѣ.

12-го числа, въ первомъ часу ночи, прѣзжать къ намъ съ флагманскаго корабля офицеръ, посласмый отъ вице-адмирала Сенвина съ приказаніемъ: «чтобы сняться съ якоря и идти къ кораблямъ «Скорый» и «Селафайль», по восточную сторону острова Маври стоящимъ». Тогда, слѣдуя кораблю главнокомандующаго, на всей эскадрѣ отдавъ паруса, приступили къ съемкѣ съ якоря, но однако по причинѣ продолжавшагося въ сіе время маловѣтрія, немногіе изъ нашихъ судовъ могли окончить сіе предпріятіе; нѣкоторые же изъ нихъ хотя и успѣли поднять якоря, но вскорѣ опять принуждены были положить оныя. На разсвѣтѣ увидѣли мы по съверную сторону Генедоса стоящій на якорѣ шлють «Шпицбергенъ». Въ 5 часу утра, вторично слѣдуя кораблю «Твердый», предпринимали мы вступить подъ паруса, но замѣтя, что теченіемъ сносило насъ назадъ, принужденнымъ нашлись остаться на прежнемъ мѣстѣ. Въ началѣ 6-го часа шлють «Шпицбергенъ» при продолжавшемся еще маловѣтріи поднявъ якорь, началъ лавировать къ съверу, а вскорѣ потомъ и вся наша эскадра, слѣдуя флагманскому кораблю, вступила подъ паруса,

направить путь свой къ сѣверу, а между тѣмъ хотя для увеличения скорости хода кораблей уногроблены были для буксирования ихъ гребня суда, но за всѣмъ тѣмъ, по причинѣ безуспѣшности сего для насъ плаванія всѣ мы, исключая фрегата «Венусъ», въ слѣдующемъ часу стали на якорь. Въ оноиъ же часу, на кораблѣ «Твердый», сигналомъ велѣно шлюпу «Шпицбергенъ» приблизиться ко флоту. Въ началѣ 9-го часа увидѣли мы къ сѣверу идущія на западъ одно трехмачтовое судно и три саколевы, которыя около полудня миновать турецкій флотъ, продолжали свой путь въ ту же сторону, а въ половинѣ сего же часа нашъ главнокомандующій, воспользуясь наставшимъ отъ сѣверо-запада тихомъ вѣтромъ, велѣвши со своимъ кораблемъ подѣ паруса, которому всѣ прочіе наши корабли, равно какъ и корсарское судно «Курьеръ Архипелагскій», на Генедоскомъ рейдѣ находившіяся въ продолженіе нѣкотораго времени, послѣдовали. Послѣ чего мы съ своимъ кораблемъ, идучи выѣсть съ прочими нашими судами бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ и прошедь островокъ Галли, въ половинѣ 11-го часа съ глубины моря уменьшившейся уже до 5-ти сажень начали поворачивать черезъ оверъ-штагъ на правый галсъ, причемъ корабль нашъ, принеидъ къ вѣтру и находясь въ сѣе самое время на банкѣ по восточную сторону острова Галли лежащей, на глубинѣ двадцати футъ коснулся грунта земли; тогда, закрѣпивъ всѣ паруса, извѣстили главнокомандующаго посредствомъ сигнала: «что мы стали на мель и имѣемъ надобность въ гребныхъ судахъ», почему въ то же время съ корабля «Твердый» повелѣно сигналомъ: «со всей эскадры подать намъ возможную помощь». Въ началѣ же слѣдующаго часа корабль «Мощный» подошедь къ намъ съ сѣверо-западной стороны по сигналу, сълланному ему отъ главнокомандующаго на близкомъ отъ насъ разстояніи для подачи помощи, сталъ на якорь, а между тѣмъ мы, съ своей стороны, для снятія корабля съ мели дѣлали слѣдующія приготовления: спустить на воду наши гребныя суда, какъ посредствомъ оныхъ, такъ еще и другихъ со всѣхъ проихъ кораблей на помощь къ намъ присланныхъ, загасали прямо передъ

носъ нашего корабля, то есть на румбъ NWIN (*) самый большой вѣрль, стопъ-анкеромъ называемый, съ привязанными къ нему тремя кабельтовами съ тѣмъ, чтобы какъ чрезъ сѣе, такъ и еще закрѣпленными на «Мощный» тремя же кабельтами, корабль нашъ могъ для схода съ мелководія тянуться впередъ; но такъ какъ главная мелкость воды находилась у насъ въ лѣвой сторонѣ, то, дабы при случаѣ, когда корабль уже тронется съ мѣста силою течения находящагося здѣсь отъ сѣвера немогли болѣе его вдавить на мель, завезли еще въ правую сторону два верла, одинъ изъ нихъ на румбъ NO $\frac{1}{2}$ O, а другой на NOЮ и ковецъ кабельтовыхъ отъ перваго изъ нихъ идущихъ взять былъ въ портъ правой стороны носовой части корабля, а отъ втораго въ задній портъ той же стороны морской части. Послѣ чего, вытянувъ туго какъ отъ завезенныхъ верновъ, такъ и закрѣпленные на кораблѣ «Мощный» кабельтовы, начали для облегченія корабля нашего немедленно съ деговъ онаго сгружать на гребня суда ядра и переносный чугунный баластъ. Въ началѣ 2-го часа пополудни, когда уже изъ числа первыхъ 36-ти фунтоваго калибра 630, 24-хъ фунтоваго 355 и гаргаульныхъ 190, да переноснаго баласта 500 пудовъ сгружено было на суда, то, приложивъ всевозможное усиліе, начали мы тянуться впередъ какъ посредствомъ завезеннаго верла, такъ и закрѣпленнаго на кораблѣ «Мощный» кабельтова и къ не малому нашему удовольствію въ то же время безъ всякаго въ кораблѣ поврежденія сошли съ банки, оставивъ на ней, по приказанію главнокомандующаго, для означенія ея мѣста тоубуй (*), дабы въ другой разъ судамъ нашимъ можно было брать лучшую осторожность; послѣ чего продолжали тянуться даѣе и, отошедь на довольное уже разстояніе отъ мелкости, на глубинѣ 7-ми сажень остановились на якорѣ.

(*) Румбъ, здѣсь упоминаемый, суть по помласу, кого склоненіе, какъ кажется, во всемъ Архипелагѣ есть 1/4 румбъ западное.

(*) Деревянный поплавокъ на дрейфъ, (который есть не что иное, какъ маленький якорь, связанный о 4-хъ и 2-хъ канакъ) утвержденный.

Къ двумъ часамъ пополудни вся эскадра наша, по причинѣ тихаго и притомъ противнаго вѣтра, расположилась на якорѣ; частью на Тенедоскомъ рейдѣ, а частью вмѣстѣ съ нами по сѣверную сторону острова Галли, исключая корабль «Сильный», который пришелъ по восточную сторону острова Маври въ 4 часа, по близости кораблей «Скорый» и «Селафилъ» такъ же сталъ на якорь. Въ $\frac{1}{2}$ -го часа чрезъ мичмана Дрогневича, присланнаго отъ его превосходительства господина вице-адмирала Сенявина, мы получили приказаніе: «чтобы отворловаться далѣе отъ мелководія, дабы при сѣмѣ съ якоря быть въ разуздненіи онаго безопаснымъ», начали тянуться на завозахъ къ сѣверу, и въ исходѣ 10-го часа удалясь отъ прежняго своего мѣста на разстояніе шести кабельтовыхъ, пакы стали на якорь. Въ продолженіе сегодняшняго числа въ турецкомъ флотѣ нисакихъ движеній не происходило, исключая только два ихъ корабля и одинъ фрегатъ, которые въ продолженіе утра на нѣкоторое время вступили подъ паруса. Слѣдующаго же числа съ разсвѣтомъ увидѣли мы стоящій на якорѣ при входѣ Дарданельскаго пролива турецкій корабль и въ исходѣ 6-го часа утра на корабль «Скорый» сѣланъ былъ при пушечномъ выстрѣлѣ, посредствомъ поднятаго на средней мачтѣ чернаго шара, неизвѣстный намъ сигналъ; послѣ чего она-зася вышедшій изъ Дарданелловъ и идущій подъ парусами къ сѣверо-западу турецкій корабль, который какъ казалось намъ, имѣлъ поднятый брѣйдъ-вымпелъ, но, однако за дальностію разстоянія утвердительно сего положить нельзя было, и сей корабль въ началѣ 7-го часа, зашедъ за островъ Маври, отъ насъ закрылся; потомъ увидѣли мы еще вышедшій изъ пролива турецкій фрегатъ, который при устьѣ Дарданелловъ близъ прежде упоминаемаго корабля сталъ на якорь. Въ 10 часу вначалѣ фрегатъ «Венусъ», а потомъ и корабль «Ретвизанъ» при сѣверо-восточномъ посредственномъ вѣтрѣ вступивъ подъ паруса и идучи бейдевиндъ правымъ галсомъ, пролежали нѣсколько въ сторонѣ острова Имбро, а потомъ, поверта на другой галсъ и пронедъ по близости насъ опять стали на якорь, и въ сіе время изъ числа турецкихъ судовъ,

подъ берегомъ острова Имбро стоящихъ, два корабля такъ же снялись съ якоря, вначавъ лавировать къ сѣверо-востоку. Въ началѣ 5-го часа пополудни, стоящіе у устья Дарданельскаго пролива турецкіе корабль и фрегатъ снялись съ якоря и пошли для соединенія съ своимъ флотомъ къ сѣверо-западу, а въ слѣдующемъ часу, равно какъ и упоминаемые предъ симъ два турецкіе же корабля, зашедъ за островъ Маври отъ насъ скрылись. Къ полдню слѣдующаго числа, всѣ наши корабли, фрегаты «Венусъ», шлюпъ «Шпидбергенъ» и два идріотеніе корсаренія трехмачтовна судна, приближаясь къ острову Мавро, расположились между имъ и анатольскимъ берегомъ на якорѣ. Бригъ же «Боговлевскъ», по причинѣ нескорого его подъ парусами плаванія, оставленъ былъ при островѣ Тенедосѣ подъ защитоу крѣпости онаго, ибо въ противномъ случаѣ, если бы онъ съ таковымъ его неудобствомъ находился бы при флотѣ, то въ переходахъ онаго большую бы могъ дѣлать ему остановку. Во время лавированія нашего къ острову Маври увидѣли мы открывшійся изъ-за сего острова и стоящій на якорѣ подъ берегомъ Имбро турецкій флотъ, заключающійся въ 16-ти корабляхъ и фрегатахъ, коихъ по дальности различать между собою мы не могли, и изъ нихъ два были подъ парусами. Сего же утра, на случай могущей воспослѣдовать надобности сдѣлать атаку на неприятеля, на якорѣ стоящаго, и дабы при семъ случаѣ не обирачивая носа корабля къ вѣтру, то есть точно въ такомъ положеніи, какъ онъ шолъ, можно было лечь на якорь, сдѣлали мы слѣдующія приговленія: отвязавъ отъ бухтоваго якоря канатъ, взяли сей его конецъ въ задній портъ и потомъ, обнеся вокругъ дѣвой стороны корабля, прикрѣпили его опять къ тому же якорю. Въ исходѣ 4 часа пополудни на вице-адмиральскій корабль «Твердый», сигналомъ созваны были для консиліума, какъ контръ-адмиралъ Грейкъ, такъ и командующіе со всѣхъ судовъ нашей эскадры. Къ 6 часамъ вечера, увидѣли мы оказавшіяся по правую сторону острова Маври, 7 турецкихъ кораблей и фрегатомъ, которые вылавирировавъ къ Дарданельскому проливу и не доходя нѣсколько до онаго, стали на якорь, а

оставшие флагманские, и партикулярные корабли, и прочія суда, турецкій флотъ составляющій, будучи видны чрезъ упомянутый островъ, также около сего времени вступили подъ паруса. Въ половинѣ 7 часа, на корабль «Твердый», сигналомъ повелѣвалось «эскадрѣ сняться съ якоря» во исполненіе чего всѣ 10 кораблей, фрегатъ «Венусъ», шлюпъ «Шпицбергенъ» и корсарское судно «Курьеръ Одесскій» (*), немедленно вступивъ подъ паруса, слѣдуя кораблю главнокомандующаго направили курсъ къ западу, выстраиваясь между тѣмъ по сигналу, отъ флагмана слѣланному въ двѣ колонны. Въ исходѣ слѣдующаго часа, миновавъ западную оконечность мы увидали изъ за оной лагировавшіе при сѣверо-восточномъ умбренномъ вѣтрѣ, по восточную сторону Имбро 7 турецкихъ кораблей и фрегатомъ да два брига. Въ числѣ же первыхъ замечались ихъ флагмана. Вскорѣ потомъ корабль «Твердый» легъ бейдевиндъ правымъ галсомъ, которому въ то же время послѣдовали и прочіи всѣ суда нашей эскадры и, какъ кажется главнокомандующій нашъ имѣлъ въ предметѣ то, чтобы вылавировать къ неприятельскому флоту, слѣзая немедленно на него нападеніе, но необыкновенная быстрота теченія, изъ Дарданельскаго пролива стремящагося, таковое его предпріятіе отбъить заставило, вмѣсто котораго счетъ онъ за лучшее, обогнѣвъ по западную сторону острова Имбро съ наѣвленной стороны, атаковать неприятеля, почему въ 12 часу ночи вся наша эскадра спустилась къ южной сторонѣ означеннаго острова, а въ 2 часа, приблизясь къ намъ фрегатъ «Венусъ», посредствомъ переговорной трубы объявилъ, что его превосходительство господинъ вице-адмиралъ Сенявинъ, приказалъ: «нести всевозможныя паруса, и несмотря на ордеръ, держаться ближе къ адмиральскому кораблю».

По разсвѣтѣ находились мы вмѣстѣ съ 10-ю нашими кораблями, фрегатомъ «Венусомъ», шлюпкомъ «Шпицбергенъ»

(* Другое же корсарское судно, при флотѣ находившееся и именуемое «Курьеръ Архипелагскій», предъ симъ только временно отправилось въ Тенедосъ.

и однимъ корсарскимъ судномъ между островами Самотраки и Имбро, другое же корсарское судно въ сіе время видно было въ отдаленности отъ насъ къ югу, которое чрезъ нѣсколько времени также приблизилось къ эскадрѣ и въ продолженіе каждаго сегодняшнихъ, тажъ и до 4-хъ часовъ пополудни, слѣдующихъ сутокъ эскадра наша при продолжавшихся отъ сѣверо-востока, а частію и отъ востока тихихъ вѣтрахъ лагировала между вышеупомянутыми островами Самотраки и Имбро не имѣвъ по причинѣ означенныхъ противныхъ вѣтровъ ожидаемаго въ своемъ плаваніи успѣха; послѣ же 4-хъ часовъ при возвратившемъ отъ сѣверо-запада, тихомъ вѣтрѣ на корабль главнокомандующаго, при выстрѣлѣ изъ пушки сигналомъ повелѣно «флоту построиться въ двѣ колонны на линіи курса». Тогда корабль «Твердый» пошелъ къ востоку, прочіе же, вступая въ свои мѣста въ непродолжительномъ времени, выстроили сей повелѣнный ордеръ. Въ исходѣ 7-го часа нашелъ отъ сѣверо-востока небольшой шквалъ, принудившій, однако, насъ взять рифы, за которыми послѣдовалъ отъ сѣверо-востока же сильный вѣтръ. Въ началѣ слѣдующаго часа съ корабля главнокомандующаго сигналомъ велѣно «флоту во время слѣдующей ночи примѣчать прилежно движеніе флагманскаго корабля, потому что онъ, можетъ быть, поверотитъ или переѣмнитъ курсъ, не издѣлая объ ономъ эскадру». Въ 9-ть часовъ съ того же корабля, по причинѣ наступающей ночной темноты, не позволившей атаковать неприятеля, сигналомъ велѣно: «флоту стать на якорь», что не въ продолжительномъ времени всѣми какъ нашими, такъ и корсарскими судами было исполнено, исключая только фрегата «Венусъ», который, на случай ночнаго времени для крейсерованія около эскадры, былъ оставленъ подъ парусами. Сего же числа около полудни слышали мы чрезъ островъ Имбро, то есть къ юго-востоку, нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, и заключили, что сія пальба происходила около острова Тенедоса, что дѣйствительно такъ и было, какъ во слѣдствіи времени о семъ мы узнали.

17-го числа, въ 5-мъ часу утра фрегатъ «Венусъ» получа отъ главнокомандующаго приказаніе: «осмотрѣть неприятельскій

флотъ» отправился къ юго-западу, а въ началѣ слѣдующаго часа съ онаго фрегата сигналомъ дано знать что, «видитъ линейные непріятельскіе карабли» а потомъ числительными флагами показано было на немъ число 17. Вскорѣ же послѣ сего, съ корабля главнокомандующаго поднятымъ при пушечномъ выстрѣлѣ сигналомъ повелѣно «флоту сняться съ якоря, почему всѣ наши суда въ непродолжительномъ времени вступивъ подъ паруса и встроясь, по повелѣнію флагмана, въ двѣ колонны, при сѣверо-восточномъ вѣтрѣкѣмъ вѣтрѣ поплыли къ югу. Въ началѣ 10 часа на кораблѣ «Твердомъ» сигналомъ велѣно: «флоту приготовить къ бою.

Послѣ выиграннаго сраженія были начаты переговоры о мирѣ, для поддержанія которыхъ на помощь русской эскадрѣ прибыла Англійская, подъ начальствомъ вице-адмирала Колинвуда. Одинъ изъ кораблей этой эскадры сталъ на мель а потому сигналомъ съ флагманскаго корабля велѣно было, послать съ валаей эскадры барказы съ вернами и кабелтовыми и также всѣ грѣбныя суда на помощь англійскому кораблю на мели стоящему. Въ 10 часовъ англійскій вице-адмиральскій корабль «Ошинъ» и лавирующій вмѣстѣ съ нимъ бригъ по восточную сторону южной оконечности Тенедоса стали на якорь. Въ исходѣ 11-го часа вышеупомянутый англійскій шлюпъ, называющійся «Аспъ», идучи отъ сѣвера и миновавъ насъ, подошелъ къ своему вице-адмиралу, гдѣ пролежавъ малое время въ дрейфѣ, поплылъ къ стоящему на мели кораблю и вскорѣ приблизился къ оному, началъ около него лавировать, а между тѣмъ прежде видимый вмѣстѣ съ симъ шлюпомъ англійскій же бригъ въ отдаленности отъ насъ къ сѣверу скрылся. Также въ исходѣ 11-го же часа стояще на рейдѣ оба наши корсарскія суда, подошедъ къ англійскому кораблю «Канопусу» для поданія къ снятію его съ мели пособій близъ онаго расположились на якорѣ. Въ 11-ть часовъ англійскій бригъ подѣл своего вице-адмиральскаго корабля стоящій, вступивъ подъ паруса, началъ лавировать по рейду. Въ исходѣ 12-го часа вышеупоминаемый англійскій шлюпъ «Аспъ» впереди стоящаго

на мели корабля положили якорь, сей же корабль въ 3-мъ часу пополудни распустивъ марсели, сошелъ съ мели и потомъ, приближаясь къ кораблю своего вице-адмирала положили якорь, почему послѣ сего какъ грѣбныя, такъ и парусныя суда, для помощи при означенномъ кораблѣ находящіяся, возвратились на прежніе свои мѣста. Въ 4-е часа, увидѣли мы лавирующій по восточную сторону острова Маври англійскій бригъ «Филомель», а въ 5-ть часовъ открылись идущіе по вѣтру отъ острова Имбро корабль «Сильный» и шлюпъ «Шпицбергенъ», которые въ 7-мъ часу вечера, пришедъ на Тенедоскій рейдъ, стали на якорь, доставивъ для продовольствія эскадры нѣсколько живыхъ козь и барановъ. Въ продолженіе сего же часа слышна была въ сѣверной сторонѣ пушечная пальба, которая судя по мѣстоположенію, должна происходить въ Дарданельскомъ проливѣ; въ слѣдующемъ часу, при наступленіи ночной темноты, лавирующе англійскіе два брига одинъ въ сѣверной сторонѣ, а другой близъ корабля «Ошина» отъ насъ скрылись; слѣдующаго числа, по разсвѣтѣ, увидѣли мы стоящую у корабля «Твердый» подѣ бѣлымъ и турецкимъ флагами лодку. Въ началѣ 9-го часа утра шлюпъ «Шпицбергенъ», вступивъ подъ паруса, поплылъ къ юго-западу и въ скоромъ времени, зашедъ за юго-восточную оконечность Тенедоса, отъ насъ скрылся. Въ половинѣ слѣдующаго часа съ англійскаго корабля «Ошина», по сѣздѣ вице-адмирала Колинвуда, выпалено изъ 15 пушекъ; въ исходѣ же сего часа турецкая лодка, отваливъ отъ корабля «Твердый» поплыла вдоль анатоійскаго берега къ сѣверу; въ 11-ть часовъ, по отбѣздѣ съ кор. «Твердый» англійскаго вице-адмирала Колинвуда, съ визитомъ у нашего главнокомандующаго бывшаго, выпалено изъ 11-ти пушекъ; между тѣмъ надо упомянуть, что вице-адмиралъ Сенявинъ вмѣстѣ съ находящимися при немъ офицерами и контръ-адмираломъ Грейгомъ, по сдѣланному ему отъ Колинвуда приглашенію, обѣдалъ сего числа у него на кораблѣ, гдѣ и было ему отсалютовано изъ 13 пушекъ.

30-го іюля по разсвѣтѣ, увидѣли мы подѣ парусами корабль «Моцный», находящійся подѣ бергомъ острова Имбро, а по-

томъ вскорѣ показался англійскій бригъ, выподпій изъ-за острова Маври и идущій при восточномъ тихомъ вѣтрѣ бейде-видъ лѣвымъ галсомъ; въ началѣ 10-го часа утра англійскій шлюпъ, вступивъ подъ паруса началъ лавировать по рейду, а вскорѣ же послѣ сего корабль «Мощный» подъ берегомъ острова Имбо въ отдаленности отъ насъ закрылся. Въ половинѣ 6-го часа пополудни англійскій бригъ, близъ своего флагмана стоющій, вступивъ подъ паруса, началъ лавировать по рейду, въ 8-мъ же часу вечера сей бригъ будучи отъ насъ къ югу, а другой къ сѣверо-западу, и шлюпъ ихъ въ сіе время находившійся отъ насъ въ сѣверной сторонѣ, при наступленіи ночной темноты совсѣмъ скрылись. Сего числа вице-адмиралъ Сенявинъ дѣлалъ на своемъ кораблѣ обѣдъ, приглася на оный англійскихъ министра, вице-адмирала, контръ-адмирала и всѣхъ капитановъ и послѣ сего при отбѣдѣ англійскаго министра госнодина Паджета салатовано ему было съ корабля «Твердый», по положенію нашихъ уставовъ, изъ 33-хъ пушекъ, а при отбѣдѣ вице-адмирала Коллингвуда салатовано изъ 11-ти пушекъ. Слѣдующаго числа, по разсвѣтѣ, увидѣли мы одинъ изъ англійскихъ бриговъ, стоющій близъ своего вице-адмирала на якорѣ, а между тѣмъ поднятымъ на кораблѣ нашего главнокомандующаго сигналомъ повелѣно было всей эскадрѣ какъ невозможно скорѣе приготовиться къ походу. Въ 6-мъ часу утра всѣ 6-ть англійскихъ кораблей, на рейдѣ стоявшихъ, какъ то, вице-адмиральской «Опитъ», контръ-адмиральской «Бвинъ», партикулярные «Репульсъ», «Кентъ» «Мальта» и «Канопусъ», вступивъ подъ паруса, поплыли на юго-западъ и въ скоромъ времени зашедъ за юго-восточную оконечность Тенедоса, отъ насъ скрылись; въ 11-мъ же часу утра, по сдѣланному отъ нашего главнокомандующаго сигналу корабли вице-адмиральскій «Твердый», контръ-адмиральскій «Ретвизанъ», партикулярные «Св. Елена», «Сильный», «Селлафайлъ» и нашъ, вступивъ подъ паруса, поплыли также на юго-западъ, вслѣдъ за англійской эскадрой, оставивъ на Тенедосомъ рейдѣ корабль «Скорый», корсарскихъ судовъ три и одинъ англійской бригъ; въ слѣдующемъ же часу мы, обог-

нувъ юго-восточную оконечность Тенедоса, при сѣверномъ довольно крѣпкомъ вѣтрѣ, привели въ бейдевидъ, на правый галсъ и увидѣли въ западной сторонѣ идущую подъ парусами вышеупомянутую англійскую эскадру изъ 6-ти кораблей состоящую. Въ началѣ 1-го часа пополудни, открылись подъ берегомъ острова Имбо идущіе правымъ галсомъ англійскій шлюпъ, а лѣвымъ галсомъ англійскій же бригъ, и сей послѣдній въ 3-мъ часу пополудни въ отдаленности отъ насъ скрылся, вмѣсто сего увидѣли мы, еще подъ берегомъ острова «Имбро» стоящія на якорѣ трехмачтовныя большія два военныя судна, уповательно, корабль «Мощный» и шлюпъ «Шницбергенъ», преледе сего туда отправившіеся; въ 9-мъ часу соединились мы съ англійскою эскадрою; тогда англійскіе вице-адмиральскій и контръ-адмиральскій корабли, также и нашъ вице-адмиральскій корабль «Твердый», при быщемъ въ сіе время отъ востока умѣреннымъ вѣтрѣ, повертели на лѣвый галсъ, чему послѣдовали имъ въ непродолжительномъ времени и прочіе корабли, какъ нашей, такъ и англійской эскадры и такимъ образомъ двѣ союзныя эскадры, продолжая лавировать соединенно во время слѣдующей ночи, по причинѣ скрѣпшаваго вѣтра и сильно дѣйствующаго изъ Дарданелловъ теченія, нѣсколько разсѣялись, такъ что съ разсвѣтомъ слѣдующаго числа увидѣли мы въ отдаленности отъ насъ къ сѣверу идущіе лѣвымъ галсомъ, корабли вице-адмиральскій «Твердый», контръ-адмиральскій «Ретвизанъ», партикулярный «Сильный», а корабль «Селлафайлъ» въ сіе время находился отъ насъ къ западу; англійская же эскадра лавировала противъ восточной оконечности острова Имбро. Но корабль «Св. Елена» находясь по восточную сторону острова Лемноса, имѣлъ всѣ паруса закрѣпленными и спущенныя брамъстенги, да притомъ еще и стоялъ не по вѣтру, почему мы и заключили, что онъ коснулся мели, въ чемъ и дѣйствительно увѣрились, разсмотрѣвъ поднятый на немъ въ непродолжительномъ времени, при пушечномъ выстрѣлѣ, сигналъ, извѣляющій: «что онъ сталъ на мель», который нами немедленно былъ ретегованъ. Вскорѣ послѣ сего, для приближенія къ кораблю «Св. Елена» *

и подали ему помощи, повертели мы, чрез оверь-штагъ, на правый галсъ; спустя послѣ сего малое время, легли мы опять прежнимъ галсомъ, а въ половинѣ 7-го часа утра и корабль «Сильный» для той же причины спустился отъ вѣтра, направивъ курсъ свой къ кораблю «Св. Елена», который въ непродолжительномъ послѣ сего времени помощью своихъ гробныхъ судовъ и пользуясь еще приномъ благоприятствующимъ ему сѣвернымъ довольно крѣпкимъ вѣтромъ снялся съ мели^(*) и привелъ потомъ въ бойдевиндъ на лѣвой галсъ, сталъ слѣдовать за нами, а корабль «Сильный», также въ сіе время привелъ къ вѣтру легъ бойдевиндъ лѣвымъ же галсомъ. Въ исходѣ 8-го часа корабль «Твердый» поверотилъ на правый галсъ, въ чемъ слѣдовали ему и прочіе корабли нашей эскадры; въ началѣ 11-го часа английская эскадра въ отдаленности отъ насъ къ сѣверо-востоку закрылась, также въ продолженіе сего же часа корабли «Твердый», «Ретвизанъ» и «Сильный» подъ берегомъ острова Имбро стали на якорь, и во 2-мъ часу пополудни, по причинѣ дальняго отъ насъ разстоянія, скрылись совсѣмъ изъ виду; въ слѣдующемъ же часу, увидѣли мы близъ восточной оконечности острова Имбро 4-е корабля, и, уповательно что английскіе, которые, спустя нѣсколько времени за островомъ Тенедосомъ опять отъ насъ скрылись. Въ половинѣ 4-го часа корабль «Селафайль» по юго-западную сторону южной оконечности Тенедоса легъ на якорь, а въ 6-ть часовъ вечера такъ и мы съ своимъ кораблемъ, уже не будучи въ силахъ какъ по причинѣ поздняго времени, такъ и крѣпости вѣтра соединиться сего числа съ адмираломъ, принуждены были противъ западной оконечности острова Тенедоса положить якорь. Въ исходѣ 7-го часа корабль «Св. Елена» по юго-западнаго сторону южной оконечности Тенедоса сталъ на якорь.

(*) Корабль «Св. Елена» во время столній своего на мели, по причинѣ бышаго тогда немалого волненія, долженъ былъ выдерживать нѣсколько ударовъ о настоящий грунтъ морскаго дна, чрезъ что и отшибло у него нѣсколько обшивочныхъ въ подводной части досокъ.

2-го августа, въ 8-мъ часу вечера, корабль «Селафайль» при посредственномъ отъ сѣверо-востока вѣтрѣ, вступивъ подъ паруса, легъ бойдевиндъ правымъ галсомъ. Въ началѣ 11-го часа и мы съ своимъ кораблемъ, вступивъ подъ паруса, для соединенія съ эскадрою начали лавировать къ сѣверу, а въ исходѣ сего же часа увидѣли мы, что и корабль «Св. Елена», также вступивъ подъ паруса, слѣдовалъ за нами, который, въ началѣ 2-го часа ночи будучи отъ насъ въ отдаленности къ югу, а «Селафайль» къ сѣверу, въ ночной темнотѣ совсѣмъ скрылся; по разсвѣтѣ же послѣдній изъ сихъ кораблей находился у насъ на вѣтрѣ, а корабли «Св. Елена» и английскій «Монтею» отъ юга во время ночи вылавировавшіи, находились подъ вѣтромъ, а между тѣмъ еще усмотрѣли мы у восточной оконечности острова Имбро, стоящихъ на якорѣ нашихъ и английскихъ кораблей 10, бригъ 1, да подъ парусами шлюпъ. Въ половинѣ 11-го часа утра увидѣли мы открывшіеся изъ за острова Маври и столицѣ на якорѣ по юго-восточную его сторону корабль «Мощный», а по сѣверо-восточную «Рафайль»; въ слѣдующемъ же часу, идучи лѣвымъ галсомъ, разсмотрѣли мы стоящихъ на якорѣ въ Дарданельскомъ проливѣ турецкихъ трехмачтовыхъ судовъ: у европейскаго берега 2, изъ коихъ на одномъ съ форъ-брамъ-стенги поднятъ былъ бѣлый флагъ, да на срединѣ пролива и за азиатскою крѣпостью 12, изъ коихъ подъ адмиральскимъ флагомъ 1, подъ вице-адмиральскимъ 1, подъ контръ-адмиральскимъ 1, да еще одно изъ сихъ послѣднихъ 12-ти судовъ имѣло также бѣлый флагъ. Но какого рода сии суда, то есть, которые изъ нихъ корабли и фрегаты, то за дальностію разстоянія сего различить мы никакъ не могли. Въ половинѣ 1-го часа пополудни, английскій корабль «Монтею», подошедъ къ своей эскадрѣ, сталъ на якорь, а въ началѣ слѣдующаго часа также и корабль «Селафайль» по южную сторону восточной оконечности острова Имбро, въ своей эскадрѣ остановился на якорѣ. Въ половинѣ сего же часа, корабль «Мощный» за островомъ Маври отъ насъ закрылся, но вскорѣ послѣ опять увидѣли мы его подъ парусами лавирующимъ. Въ 5 часовъ вечера корабль «Св. Елена», имѣя бѣлый флагъ, на

корабль «Св. Елена» подошелъ къ флоту впереди насъ сталъ на якорь. Въ 2 часа пополудни англійскій фрегатъ пришелъ съ южной стороны моря къ своей эскадрѣ, остановился на якорѣ. Въ 7 часу вечера подытымъ на кораблѣ нашего главнѣ-командующаго сигналомъ, повелѣно было кораблю «Селафайль» и шлюпу «Шпицбергенъ» находиться въ распоряженіи господина контръ-адмирала Грейга.

По разсвѣтѣ 5-го числа увидѣли мы стоящее на якорѣ у западной оконечности острова Имбро корсарское идріотское судно, а въ 5 часовъ утра корабли «Ретвизанъ», «Селафайль» и шлюпы «Шпицбергенъ», вступивъ подъ паруса, начали лавировать къ Дарданелламъ; чрезъ нѣсколько времени и англійскій шлюпъ, поднявъ якорь, также началъ лавировать къ Дарданельскому проливу. Въ исходѣ 8-го часа англійскій фрегатъ, изъ Мальты прибывшій, приблизился къ эскадрѣ, сталъ на якорь. Въ 10 же часовъ утра вышеозначенное корсарское судно, поднявъ якорь, начало лавировать къ сѣверо-востоку, а въ половинѣ 2-го часа пополудни, прошедь по южную сторону острова Имбро, опять стало на якорь; при наступленіи же ночной темноты наши корабли «Ретвизанъ», «Селафайль» и шлюпы «Шпицбергенъ», также и англійскій шлюпъ въ восточной сторонѣ отъ насъ скрылись, а по разсвѣтѣ слѣдующаго числа опять мы увидѣли ихъ въѣхъ лавирующими предъ Дарданельскимъ проливомъ. Въ половинѣ 9-го часа утра означенный англійскій шлюпъ, пришелъ къ своей эскадрѣ, сталъ на якорь, а въ слѣдующемъ часу корабль «Ретвизанъ» и шлюпы «Шпицбергенъ» поблизости насъ также стали на якорь, корабль же «Селафайль» въ половинѣ 11-го часа, подошедъ къ берегу острова Имбро и будучи отъ насъ въ отдаленности, къ западу убралъ паруса, положилъ якорь. Въ продолженіе сего числа англійскіе корабли «Квинъ» и «Кентъ» по крѣпости вѣтра нѣсколько срейфовало, почему они, слѣзавшись чрезъ сіе на невыгодномъ мѣстѣ, для перемѣны онаго вступили на нѣкоторое время подъ паруса.

7-го августа въ 3 часа пополудни, англійскій шлюпъ, поднявъ якорь, при сѣверо-восточномъ умѣренномъ вѣтрѣ поплылъ къ

фортъ-Брамъ-стенигѣ поднятій, по сѣверо-западную сторону острова Маври сталъ на якорь, въ исходѣ же 6-го часа бѣлый флагъ, на означенномъ кораблѣ поднятій, былъ спущенъ; также въ сіе время увидѣли мы въ Дарданельскомъ проливѣ идущихъ подъ парусами 5 судовъ, изъ коихъ 4 направили курсъ свой во внутренность пролива, а пятое слѣдовало изъ онаго къ западу и, какъ кажется, перемы четыре должны быть турецкіе корабли, а послѣднее же англійскій шлюпъ, ходившій къ туркамъ для переговоровъ. Въ 6-ть часовъ корабль «Мощный» по сѣверо-восточную сторону Маври сталъ на якорь, а въ исходѣ 7-го часа замѣтивъ, что по причинѣ наступившаго безвѣтрія теченіемъ склоняетъ насъ къ югу, мы принуждены были не дошедъ нѣсколько до своей эскадры по южную сторону восточной оконечности острова Имбро, положить якорь. Въ 11-мъ часу ночи вышеупомянутый англійскій шлюпъ, ходившій для переговоровъ въ Дарданельскій проливъ, приблизился къ своей эскадрѣ, сталъ на якорь, а между тѣмъ въ сіе же время чрезъ присылаемаго отъ вице-адмирала Сеняина къ намъ на корабль офицера, получили мы приказаніе: «чтобъ послѣпить намъ соединиться съ отрядомъ судовъ, при немъ находящихся», почему, воисполненіе сего, съ разсвѣтомъ слѣдующаго утра, вступивъ подъ паруса, при восточномъ тихомъ вѣтрѣ легли бѣйдевиндъ правымъ галсомъ. Въ половинѣ же 6-го часа утра и корабль «Св. Елена», снявшись съ якоря, легъ также бѣйдевиндъ правымъ галсомъ, потомъ въ половинѣ 7-го часа порогнули мы чрезъ оверъ-штагъ на лѣвый галсъ, а въ слѣдующемъ же часу, приблизясь къ кораблю нашего главнокомандующаго по южную сторону восточной оконечности острова Имбро стоящему, положили якорь, гдѣ въ сіе время стояли на якорѣ слѣдующія суда: російскіе корабли подъ вице-адмиральскимъ флагомъ «Твердый», подъ контръ-адмиральскимъ «Ретвизанъ», подъ вымпелами: «Селафайль» «Сильный» и шлюпы «Шпицбергенъ», англійскіе корабли подъ вице-адмиральскимъ флагомъ «Ошинъ», подъ контръ-адмиральскимъ «Квинъ», подъ вымпелами: «Ренульсъ», «Кентъ», «Мальта», «Капопустъ», «Монтегю», да еще шлюпы 1 и бригъ 1. Въ началѣ 9-го часа

востоку; въ 9 же часовъ вечера увидѣли мы подпятаый на немъ переговорный флагъ, а потомъ чрезъ нѣсколько времени по причинѣ снѣгпаивнаго вѣтра переломился у него гротъ-марса-рей. Въ 6 часовъ, шлюпъ «Шницбергенъ» снявшись съ якоря, началъ лавировать къ вѣтру, при наступленіи же ночной темноты англійскій шлюпъ въ восточной сторонѣ отъ насъ скрылся; потомъ въ началѣ 9-го часа ночи увидѣли мы идущее по флоту съ восточной стороны двухмачтовое судно, которое, спусти немного времени, поблизости англійскаго вице-адмиральскаго корабля стало на якорь и послѣ оказалось, что это былъ англійскій бригъ. Въ исходѣ сего же часа шлюпъ «Шницбергенъ», приблизясь къ кораблю «Селафайль», также остановился на якорѣ. Въ 11 часовъ слышно было въ восточной сторонѣ 3 пушечные выстрѣла, которые, судя по мѣстоположенію, должны быть производимы около Дарданельскаго пролива. Слѣдующаго числа въ 6 часу утра шлюпъ «Шницбергенъ», будучи отправленъ отъ нашего главнокомандующаго къ острову Тенедосу, для узнанія не послѣдовало ли какихъ-либо тамъ происшествій, снялся съ якоря и при сѣверо-восточномъ вѣтрѣ легъ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ, а потомъ въ исходѣ 9-го часа, будучи отъ насъ въ юго-восточной сторонѣ, го мрачности закрылся. Въ началѣ 10-го часа преждеупомянутое корсарское судно, вступивъ подъ паруса, поплыло къ югу, а въ слѣдующемъ часу, пришедъ на дальнюю дистанцію, въ сей же сторонѣ отъ насъ скрылось; въ 11 часовъ сего же утра, по прочищеніи пасмурности увидѣли мы въ Дарданельскомъ проливѣ стоящее на якорѣ трехмачтовое большое судно, нѣмѣннее подпятаый на передней мачтѣ переговорный флагъ, которое, уповательно, должно быть англійскій шлюпъ, вчерашняго числа въ ту сторону отправившійся. Въ 2 часа пополудни англійскій корабль «Монтегю», поднявъ якорь при сѣверо-восточномъ умбренномъ вѣтрѣ, легъ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ. Въ началѣ 3-го часа на контръ-адмиральскомъ кораблѣ «Ревизанъ», подпятаымъ сигналомъ велѣно было: «кораблю «Селафайль» сняться съ якоря», на что съ сего послѣдняго въ то же время, посредствомъ сигнала отбѣтствовано: «что у

него оторваны якоря», почему онъ послѣ сего на поднятіе оныхъ и остался на прежнемъ еще своемъ мѣстѣ, а корабль «Ревизанъ» въ непродолжительномъ за сими времени, вступивъ подъ паруса, легъ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ. Съ 3-хъ часовъ вечера увидѣли мы на англійскомъ кораблѣ «Монтегю» бѣлый флагъ, съ форъ-брамъ-стенги подпятаый. Въ исходѣ 7-го часа, корабль «Селафайль» снявшись съ якоря, поплылъ въ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ, въ слѣдующемъ же часу, при наступленіи ночной темноты, корабли «Ревизанъ» и «Монтегю» въ восточной сторонѣ отъ насъ скрылись, а корабль «Селафайль» въ 10 часовъ ночи, находясь отъ насъ къ западу, сталъ на якорь.

9-го числа, при разсвѣтѣ увидѣли мы лавирующій противъ Дарданельскаго пролива контръ-адмиральскій корабль «Ревизанъ»; въ половинѣ же 11-го часа утра, по прочищеніи пасмурности, открылись въ Дарданеллахъ стояще на якорѣ два большія трехмачтовья судна, которыя безъ всякаго сомнѣнія должны быть англійскій корабль «Монтегю» и шлюпъ Аспъ. Въ 1 часъ по полудни англійскій фрегатъ, пришедшій ко флоту 4-го числа сего мѣсяца, а въ 3-мъ часу корабль «Кептъ», вступивъ подъ паруса, поплыли къ югу и въ неprodлительномъ времени въ сей же сторонѣ отъ насъ скрылись. Въ 8-мъ часу вечера, при наступленіи ночной темноты, корабль «Ревизанъ» отъ насъ скрылся, а въ 11 часу ночи увидѣли мы въ юго-западной сторонѣ лавирующее трехмачтовое судно, а потомъ въ 3 часу ночи, еще увидѣли мы въ той же сторонѣ другое трехмачтовое судно, и первое изъ оныхъ въ началѣ 9 часа утра, пришедъ къ эскадрѣ, стало на якорь, которое и было корабль «Ревизанъ», а другое же при разсвѣтѣ, разсмотрѣвъ, мы признали, за шлюпъ «Шницбергенъ», который въ исходѣ 7-го часа, приблизясь къ эскадрѣ остановился на якорѣ, и съ симъ шлюпомъ никакихъ важныхъ извѣстій изъ Тенедоса не доставлено. Въ исходѣ 9-го часа, одно изъ вышеупомянутыхъ трехмачтовыхъ судовъ въ Дарданельскомъ проливѣ стоящихъ, вступило подъ паруса и при сѣверномъ посредствомъ вѣтрѣ поплыло правымъ галсомъ, а въ слѣдующемъ

часу и другое изъ озпаченныхъ судовъ учинило то-же и потому тогда они въ исходѣ 11-го часа нѣсколько къ намъ приблизились, то мы, разсмотрѣвъ ихъ, дѣйствительно убѣдились, что это были англійскій корабль «Монтегю» и шлюпъ «Аслигъ», которіе вскорѣ послѣ полудни присоединяясь къ эскадрѣ, остановились на якорѣ.

11-го августа въ половинѣ 1-го часа пополудни на кораблѣ «Мощный» поднятъ былъ сигналъ, который мы, подальности разстояніи, никакъ разсмотрѣть не могли. Но корабль «Ретвизанъ» стоялъ на выгодномъ нѣсколько противъ насъ мѣстѣ и, имѣя притомъ лучшія зрительныя трубы, разсмотрѣлъ по сямъ преимуществамъ означенный сигналъ, на кораблѣ «Мощный» предпринимаемый и въ то же время ренетовалъ его, почему мы тогда же и узнали, что видны въ морѣ транспортныя или купеческія суда; въ исходѣ сего же часа на кораблѣ «Мощный» подняли еще сигналъ, который вскорѣ послѣ сего будучи кораблемъ «Ретвизанъ» ренетованъ, означалъ: «что видныя суда дружественныя. Въ началѣ 2-го часа разсмотрѣли мы, что на кораблѣ «Мощный» поднятъ былъ съ форъ-брамъ-стенгаи бѣлый флагъ. Въ началѣ 3-го часа корабль св. Елена вступилъ подъ паруса при сѣверо-восточномъ посредственномъ вѣтрѣ, легъ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ; въ слѣдующемъ часу и корабль «Селафайль», снявшись съ якоря, началъ лавировать къ сѣверу, которому въ половинѣ 7-го часа вечера поднятымъ на кораблѣ нашего главнокомандующаго сигналомъ повелѣно было «гнать между сѣверомъ и востокомъ», а вскорѣ послѣ сего на ономъ же кораблѣ другимъ сигналомъ велѣно св. «Еленѣ» стать на якорь по способности, ибо сей послѣдній корабль, по причинѣ сильнаго теченія, изъ Дардanelьскаго пролива дѣйствующаго, также и худости хода его подѣ парусами, ничего не могъ выиграть въ лавированъ; почему въ 7 часовъ сего же вечера оный корабль, приблизясь къ нашей эскадрѣ сталъ на якорь. Корабль же «Селафайль» въ самую полночь, по причинѣ отдаленности и темноты въ юго-восточной сторонѣ отъ насъ скрылся, который съ развѣтомъ слѣдующаго числа опять оказался лавирующимъ по сѣверо-восточную сторону острова

Маври. Также въ сіе время, увидѣли мы лавирующій къ эскадрѣ нашъ транспортъ «Херсонъ» и англійскій бригъ; сей послѣдній есть изъ числа тѣхъ двухъ, которые до сего времени при своей эскадрѣ стояли на якорѣ. Въ началѣ 6-го часа утра транспортъ «Херсонъ» отдалъ должную честь вице-адмиралскому флагу и близости корабля «Твердый» сталъ на якорь; на немъ отъ нашего Императора, въ главной арміи находящагося, доставленъ къ вице-адмиралу Сенявину курьеръ съ извѣстіемъ о заключеніи между Россіянами и Французами перемиріи; также на семъ транспортѣ привезено изъ Корфы на эскадру нашу нѣсколько разныхъ сортовъ красокъ и принадлежашихъ къ нимъ матеріаловъ, и еще до 1200 тридцати-фунтоваго калибра ядеръ. Въ исходѣ же сего часа на вышеозначенномъ англійскомъ бригѣ продолжавшемъ лавировать къ Дардanelамъ подняли съ форъ-брамъ-стенгаи переговорный флагъ. Въ половинѣ 8-го часа корабль «Селафайль», находясь по близости острова Маври, закрѣпилъ всѣ паруса, извѣщая въ то же время нашего главнокомандующаго сигналомъ: «что сталъ на мель», почему въ то же время подняты на кораблѣ «Твердый» сигналами повелѣно было «кораблю св. «Елены» слиться съ якорѣ и подать помощь терпящему бѣдствію кораблю «Селафайль». Въ исходѣ сего же часа сдѣланнымъ еще на кораблѣ нашего главнокомандующаго сигналомъ велѣно: «намъ и кораблю «Сильный» какъ невозможно скорѣе приготовиться къ походу». Въ слѣдующемъ часу корабли «Св. Елена» и «Ретвизанъ» вступили подѣ паруса при сѣверо-восточномъ тихомъ вѣтрѣ легли бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ, и потомъ въ исходѣ 12-го часа, приблизясь къ кораблю «Селафайль», остановились на якорѣ. Въ началѣ 1-го часа пополудни вице-адмиралъ Сенявинъ повелѣлъ «эскадрѣ слиться съ якоря», и первый съ своимъ кораблемъ, вступилъ подѣ паруса, легъ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ, которому въ непродолжительномъ времени послѣдовали корабль нашъ, «Сильный», транспортъ «Херсонъ» и шлюпъ «Шницбергенъ»; въ 2 часа по полудни поднятымъ на кораблѣ «Твердый» сигналомъ велѣно: транспорту «Херсонъ» идти въ по- велѣнный путь, который въ то же время спустился отъ вѣтра и на-

права путь свой къ югу, поплыть къ острову Тенедосу. Въ началѣ 3-го часа, корабль «Твердый» поверотилъ на правый галсъ, которому немедленно послѣдовали и прочія наши суда, вмѣстѣ съ нимъ лавирующія, потомъ вице-адмиралъ Сенявигъ, умогъ трѣвъ, что по тихости вѣтра и неблагоприятствующаго намъ теченія выиграть мы въ своемъ плаваніи ничего не можемъ, повелѣлъ «эскадрѣ стать на якорь по способности»; въ исходѣ сего же часа корабль «Твердый», подошедъ къ английской эскадрѣ по южную сторону восточной оконечности острова Имбро положили якорь. Спустия же послѣ сего нѣсколько времени корабли нашъ, «Сильный» и шлюпъ Шницбергенъ, приближаясь къ своему флагману, также стали на якорь. Въ 6-ть часовъ вечера транспортъ «Херсонъ» на Тенедоскомъ рейдѣ остановился на якорѣ; въ началѣ 7-го часа на лавирующемъ английскомъ бригѣ переговорный флагъ спустили, потомъ сей бригъ, при наступленіи ночной темноты въ восточной сторонѣ отъ насъ скрылся.

13 августа, съ разсвѣтомъ увидѣли мы лавирующій въ восточной отъ насъ сторонѣ английскій бригъ, а корабль «Селафайль» въ сіе время находился еще въ прежнемъ положеніи. Въ половинѣ 7-го часа утра поднятымъ на вице-адмиральскомъ кораблѣ «Твердый» сигналомъ велѣно «намъ и кораблю «Сильный», сняться съ якоря и быть въ распоряженіи у господина контръ-адмирала Грейга, почему мы, равно какъ и корабль «Сильный», въ слѣдующемъ же часу вступили подъ паруса, при крѣпкомъ сѣверномъ вѣтрѣ направили курсъ свой къ острову Маври. Въ началѣ 9-го часа увидѣли мы въ юго-восточной сторонѣ лавирующее трехмачтовое судно. Въ слѣдующемъ часу корабли «Сильный» и нашъ, пришедъ по восточную сторону острова Маври, легли на якорь, гдѣ въ сіе время стояли на якорѣ контръ-адмиральскій корабль «Ретвизанъ», партикулярный «Мощный», да по сѣверную сторону острова Маври на мели стоящій корабль «Селафайль», впереди котораго для поданія ему помощи находился корабль «Св. Елена», на трехъ якоряхъ расположенный. На Тенедоскомъ же рейдѣ въ сіе время находились корабли «Скорый»

и «Рафайль», для запасенія прѣсною водою отъ острова Маври туда отправившійся, транспортъ «Херсонъ», трехмачтовыхъ судовъ 2, бригъ 1 и еще лавирующее трехмачтовое же судно 1, да при входѣ въ Дарданельскій проливъ видно стоящихъ на якорѣ подъ европейскимъ берегомъ турецкихъ трехмачтовыхъ большихъ судовъ 2, и двухмачтовое 1. Сего же часа, какъ намъ, такъ и кораблю «Сильный», сдѣланнымъ отъ контръ-адмирала Грейга сигналомъ повелѣно «послать барказы съ верпами и кабельтовами къ кораблю «Селафайль», имѣющему въ нихъ надобность», что нами въ то же время и было исполнено, но, однако, посланный съ нашего корабля барказъ по причинѣ крѣпкаго вѣтра и сильнаго теченія не могли попасть къ кораблю «Селафайль», принужденъ былъ пристать къ острову Маври. Въ началѣ 1-го часа пополудни вице-адмиральскій корабль «Твердый» и шлюпъ «Шницбергенъ», вступивъ подъ паруса легли бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ, вышеупомянутое же трехмачтовое судно (*), вмѣстѣ съ нами лавирующее, въ сіе время близости насъ стало на якорь. Въ исходѣ 4-го часа корабль «Твердый» приблизясь къ намъ по восточную сторону острова Маври также сталъ на якорь, а между тѣмъ, корабль «Селафайль», облегчась нѣсколько опростанемъ водныхъ бочекъ, также сгруженемъ ядеръ и прочихъ небольшихъ тяжестей, въ 6 часу вечера посредствомъ закрѣпленнаго за мачту корабля «Св. Елена» своего каната и другихъ заводовъ стянулся съ мели безъ всякаго поврежденія, ибо находившійся подъ нимъ грунтъ былъ илъ; при наступленіи же ночной темноты лавирующіе шлюпъ «Шницбергенъ» и английскій бригъ въ сѣверной сторонѣ отъ насъ скрылись, которые въ половинѣ 6-го часа слѣдующаго утра опять въ той же сторонѣ открылись идущими бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ. Въ слѣдующемъ же часу на шлюпѣ «Шницбергенъ» подняли съ форъ-брамъ-стенги бѣлый флагъ, а въ началѣ 8-го часа сей шлюпъ, пришедъ по западную сторону европейской крѣ-

(*) Постѣ оказалось, что сіе судно было корсарское.

послѣ, при входѣ въ Дарданельскій проливъ лешащей, сталъ на якорь. Въ исходѣ 10-го часа вышеупомянутый англійскій бригъ въ отдаленности отъ насъ къ сѣверу скрылся. Въ половинѣ же 12 часа изъ числа англійскихъ судовъ, у острова Имбро стоящихъ, одинъ корабль, бригъ и фрегатъ снялись съ якоря, изъ коихъ первые два поплыли къ сѣверо-западу, а послѣдній началъ лавировать къ Дарданелламъ. Въ половинѣ 2 часа пополудни упомянутые англійскій корабль и бригъ у западной оконечности острова Имбро въ мрачности отъ насъ скрылись. Въ 5 часовъ вечера на лавирующемъ англійскомъ фрегатѣ подняли съ форъ-брамъ-стенги переговорный флагъ, а при наступленіи ночной темноты сей фрегатъ въ отдаленности отъ насъ къ сѣверу скрылся.

Съ разсвѣтомъ 15 августа увидѣли мы противъ восточной оконечности острова Имбро англійскій фрегатъ къ Дарданельскому проливу лавирующий, у котораго на форъ-брамъ-стенгѣ поднятъ былъ переговорный флагъ, да еще стоящій на якорѣ подѣль бѣлымъ же флагомъ по западную сторону еврипейской крѣпости, при входѣ въ Дарданельскій проливъ лешащей, англійскій шлюпъ. Нашего же флага шлюпъ «Шницбергенъ», въ сіе время идучи подѣль парусами отъ означеннаго пролива, имѣлъ также переговорный флагъ, на передней мачтѣ поднятый, который въ скоромъ послѣ сего времени, былъ имъ спущенъ, а въ началѣ 7-го часа оный шлюпъ, пришедъ между кораблями «Твердый» и нашимъ сталъ на якорь; въ слѣдующемъ часу лавирующій англійскій фрегатъ, приблизясь къ Дарданельскому проливу, впереди стоящаго тамъ ихней эскадры шлюпа положилъ якорь, а сей же шлюпъ въ половинѣ 9-го часа сего утра, вступивъ подѣль паруса, поплылъ къ острову Имбро, куда пришедъ въ исходѣ слѣдующаго часа, подѣль своей эскадры остановился на якорѣ. Въ 11 часовъ съ англійскаго фрегата у Дарданельскаго пролива столцаго, въ честь ихъ министра, на берегъ съ него отправившегося, выпалено изъ 15-ти пушекъ, а въ 4 часа пополудни съ вышеупомянутой эскадры европейской крѣпости также выпалено было изъ пушекъ, уповательно, для салютаціи же. Въ началѣ 6-го часа вечера

упомянутый предъ симъ англійскій фрегатъ, снявшись съ якоря, пошелъ къ острову Имбро, а въ исходѣ сего же часа и корабль «Селафалль», вступивъ подѣль паруса, поплылъ къ юго-востоку, но послѣ сдѣланнаго отъ вице-адмирала Сенявина сигнала, повѣщавшаго идти ему въ назначенный путь, спустился оный къ острову Тенедосу. Въ началѣ слѣдующаго часа англійскій фрегатъ, къ острову Имбро идущій, подѣль берегомъ онаго отъ насъ скрылся, а въ исходѣ сего же часа корабль «Селафалль» пришедъ на тенедосскій рейдъ сталъ на якорь.

16-го числа, въ 7-мъ часу утра, увидѣли мы вышеупомянутыхъ изъ-за юго-восточной оконечности острова Тенедоса и лавирующихъ на рейдѣ онаго трехмачтовыхъ судовъ 4, двухмачтовое 1, о которыхъ по поднятому вскорѣ послѣ сего на кораблѣ «Скорый» сигналу мы узнали, что они принадлежатъ къ нашей націи, а вполсѣдствіи времени огазалось, что большая часть изъ нихъ были наши корсары. Въ 9 часовъ означенныя суда, пришедъ на тенедосскій рейдъ, стали на якорь. Въ исходѣ 10-го часа вице-адмиралъ Сенявинъ посредствомъ сигнала повелѣлъ кораблю «Сильный» сняться съ якоря, и идти въ назначенный ему путь, который въ слѣдующемъ же часу, вступивъ подѣль паруса при сѣверо-восточномъ посредствемъ вѣтрѣ, поплылъ лѣвымъ галсомъ, а въ началѣ 12-го часа сей корабль, по вторично сдѣланному отъ нашего главнокомандующаго сигналу, повѣщавшему стать на якорь по способности, прошедъ островъ Маври, по южную его сторону положилъ якорь. Съ 5-ти часовъ пополудни шлюпъ «Шницбергенъ», снявшись съ якоря, началъ лавировать къ вѣтру, а при наступленіи ночной темноты въ сѣверо-западной сторонѣ отъ насъ скрылся. Въ продолженіе слѣдующаго утра вице-адмиралъ Сенявинъ съ кораблями «Твердый», «Ретизанъ», «Сильный» и «Мощный», перешедъ къ острову Тенедосу, на рейдѣ онаго расположился на якорѣ, оставивъ при Дарданеллахъ для обсервованія неприятеля корабли нашъ и «Св. Елена».

18-го числа въ полдень, изъ числа стоящихъ у острова Имбро судовъ, англійскій бригъ вступивъ подѣль паруса при сѣвер-

номъ посредственномъ вѣтрѣ, пошелъ въ бейдевиндъ на лѣвой галсъ, но при сумеркахъ же мы его потеряли по причинѣ темноты изъ виду; на другой же день съ разсвѣтомъ опять увидѣли мы Англійскій бригъ противу Дарданельскаго пролива лавирующей, но такъ какъ онъ неимѣлъ блага флага, почему въ 6-мъ часу сего же утра выпалено было по немъ съ европейской крѣпости и батарей нѣсколько западнѣе ее лежащей изъ 7 пушекъ съ ярами, послѣ чего сей бригъ не мало не отбѣгая на выстрѣлы турокъ, немедленно спустился къ острову Имбро. Въ половинѣ 7-го часа изъ числа стоящихъ у острова Имбро судовъ одно трехъ-мачтовое снялось съ якоря и легло бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ а въ началѣ же слѣдующаго часа оное судно спустилось отъ вѣтра поплыло къ югу и въ скоромъ послѣ сего времени разсмотрѣли мы, что это была нашей эскадры шлюпъ «Шиндбергенъ», который въ половинѣ 9-го часа пришелъ на Тенедосскій рейдъ сталъ на якорь, а между тѣмъ англійскій шлюпъ около сего времени вступившій такъ же подъ паруса слѣдовалъ отъ острова Имбро къ Дарданелламъ, имѣя на форъ-брамъ-стенгѣ переговорный флагъ и въ половинѣ 10-го часа пришелъ по западную сторону европейской крѣпости, сталъ на якорь. Въ исходѣ 1-го часа по полудни вышеупомянутый англійскій бригъ пришелъ къ своей эскадрѣ, подъ островомъ Имбро стоящей, остановился также на якорѣ. Въ началѣ 5-го часа увидѣли мы идущую изъ дарданельскаго пролива къ югу лодку, имѣющую на кормѣ турецкій а на носу бѣлый флагъ, почему въ то же время съ корабля св. Елены по поднятн у него съ форъ-брамъ-стенги переговорнаго флага послано было на встрѣчу означенной лодки подъ бѣлымъ же флагомъ гребное судно, которое въ непродолжительномъ времени соединясь съ нею отправилось такимъ образомъ къ острову Тенедосу, и въ 6-ть часовъ вечера какъ турецкая посланная для переговорову лодка такъ и провожающее ее св. Еленское гребное судно пристали къ кораблю нашего главнокомандующаго.

Слѣдующаго числа, съ разсвѣтомъ увидѣли мы подъ берегомъ острова Имбро лавирующее трехъ-мачтовое судно, а въ

половинѣ 6-го часа утра на кораблѣ «Св. Елена» въ ожиданн возвращенн турецкой лодки, подняли опять переговорной флагъ. Въ началѣ 10 часа стоящн на якорѣ подъ егройскією крѣпостью англійскій шлюпъ для возвращенн къ своему флоту ретупилъ подъ паруса. Въ 10-ть часовъ приходившая для переговорову турецкая лодка, отваливъ отъ корабля «Твердый» пошла вдоль азиатскаго берега къ сѣверу. Въ началѣ 12-го часа имѣющійся на вышеупомянутомъ англійскомъ шлюпѣ бѣлый флагъ былъ спущенъ, а въ началѣ же 1-го часа по полудни одно изъ числа трехъмачтовыхъ турецкихъ судовъ, подъ европейскимъ берегомъ стоящихъ, снялось съ якоря и пошло далѣе во внутренность Дарданельскаго пролива. Въ исходѣ сего же часа прежде упомянутое трехмачтовое судно, подъ берегомъ острова Имбро лавировавшее, по нѣкоторому его къ намъ приближенн, оказалось наше корсарское, которое въ сіе время слѣдало къ острову Тенедосу. Въ исходѣ 2-го часа англійскій шлюпъ, пришелъ къ своей эскадрѣ, сталъ на якорь. Въ слѣдующемъ же часу турецкая лодка отъ Тенедоса къ сѣверу на греблѣ идущая, спустила имѣвшійся на ней переговорный флагъ, почему въ то же время на кораблѣ «Св. Елена» бѣлый флагъ, съ форъ-брамъ-стенги поднятн, былъ также спущенъ. Въ исходѣ 4-го часа наше корсарское судно, отъ острова Имбро къ Тенедосу идущее, пришелъ на рейдъ оваго, остановилось на якорѣ. Въ началѣ 5-го часа вечера отгрявшеися нѣсколько сего прежде въ юго-западной сторонѣ судно, по разсмотрѣнн напелъ оказалось двухмачтовое, а къ слѣдующемъ же часу еще увидѣли мы въ той же сторонѣ трехъ-мачтовое судно, а первое изъ оныхъ въ скоромъ послѣ сего времени, спустилось отъ вѣтра, поплыло на Тенедосскій рейдъ, куда пришелъ въ началѣ 7-го часа, стало на якорь, а послѣднее трехмачтовое судно въ половинѣ сего же часа, пришелъ къ англійской эскадрѣ, подъ берегомъ Имбро находящейся, также стало на якорь.

21-го числа августа, въ 10 часу утра изъ числа англійскихъ судовъ, у острова Имбро стоящихъ, одинъ корабль, вступивъ подъ паруса, поплылъ на юго-западъ и въ два часа

полудни, замедъ за сѣверо-западную оконечность острова Тенедоса, отъ насъ закрылся. Въ началѣ 3 часа турецкія линейныя суда, подъ европейскимъ берегомъ стояща, снялись съ якоря, пошли парусами во внутренность Дарданельскаго пролива, въ половинѣ же 6 часа вечера, замедъ за выдавшюся отъ европейскаго берега къ востоку оконечность, отъ насъ скрылись. Слѣдующаго числа въ 6 часовъ утра, стояще на Тенедосскомъ рейдѣ корабли «Рафаиль» и «Скорый», вступивъ подъ паруса, поплыли на юго-западъ, а потомъ, обошедъ по южной сторону Тенедоса, начали лавировать къ сѣверо-востоку. Въ 8 часовъ сего же утра на турецкой батарее, на европейскомъ берегу, при входѣ въ Дарданельскій проливъ лежащей, поднятъ былъ при пушечномъ выстрѣлѣ переговорный флагъ. Въ продолженіе же 9 часа еще выналено было съ означенной батареи изъ двухъ пушекъ, почему въ началѣ слѣдующаго часа изъ числа судовъ, подъ берегомъ острова Имбро стоящихъ, англійскій бригъ, вступивъ подъ паруса при сѣверо-восточномъ тихомъ вѣтрѣ, легъ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ, поднявъ тогда же съ форъ-брамъ-стенки переговорный флагъ, между тѣмъ какъ оный въ половинѣ 12 часа на турецкой европейской батарее, былъ уже спущенъ. Въ половинѣ 2 часа полудни увидѣли мы одинъ корабль и фрегатъ показавшіеся изъ-за сѣверо-западной оконечности острова Тенедоса и идуще бейдевиндъ правымъ галсомъ. Въ началѣ 6 часа вечера съ вышеупоминаемой турецкой батареи выпалено было изъ двухъ пушекъ, а въ половинѣ сего часа означенный выше англійскій бригъ, пришедъ по западную сторону европейской крѣпости, сталъ на якорь. При наступленіи же ночной темноты корабли «Скорый» и «Рафаиль», также еще упомянутые выше корабль и фрегатъ, которые мы еще разсмотрѣть не успѣли (*), въ юго-западной сторонѣ отъ насъ скрылись, а по разсвѣтѣ слѣдующаго числа

(*) Сія суда, по нашему заключенію, должны быть англійскіе, ибо мы на другой день увидѣли въ ихнемъ флагѣ два противъ предълагаго линія трехмачтовыя судна.

увидѣли мы корабли «Рафаиль» и «Скорый» стоящими на якорѣ противу сѣверо-западной оконечности острова Тенедоса, да подъ берегомъ острова Имбро лавирующій къ своей эскадрѣ англійскій бригъ. Въ половинѣ 12 часа увидѣли мы въ южной сторонѣ два трехмачтовыя судна на Тенедосскій рейдъ лавирующія, которая чрезъ нѣсколько послѣ сего времени, пришедъ на оныя, остановились на якорѣ. Въ началѣ 2-го часа по полудни вышеупомянутый англійскій бригъ, пришедъ по западную сторону турецкой европейской крѣпости, сталъ на якорь. Въ половинѣ же слѣдующаго часа увидѣли мы военный бригъ съ южной стороны на Тенедосскій рейдъ лавирующій, а въ исходѣ же сего часа англійскій бригъ по западную сторону европейской крѣпости стоящій, вступивъ подъ паруса, поплылъ къ острову Имбро, а въ половинѣ 5-го часа вечера подъ берегомъ сего острова въ мрачности отъ насъ закрылся. Въ ономъ же часу вышеупомянутый бригъ, съ южной стороны лавирующій, пришедъ на Тенедосскій рейдъ, и по отдаленіи должной вице-адмиральскому флагу чести, сталъ на якорь и послѣ оказалось, что это былъ нашей эскадры бригъ «Фениксъ».

24-го августа, въ началѣ 7-го часа утра, увидѣли мы показавшееся изъ-за сѣверозападной оконечности острова Тенедоса, идущее правымъ галсомъ, подъ российскимъ военнымъ флагомъ, трехмачтовое судно, а какое именно, то за дальностію разстоянія сего разсмотрѣть мы не могли и между тѣмъ въ сіе время оно имѣло поднятый на мачтахъ сигналъ, которымъ повѣтввалось: «кораблю «Скорый» снятся съ якоря и идти въ повелѣнный путь», почему въ исходѣ слѣдующаго часа корабль «Скорый», а въ началѣ 9-го часа и корабль «Рафаиль», вступивъ подъ паруса при сѣверо-восточномъ посредственномъ вѣтрѣ, поплыли бейдевиндъ правымъ галсомъ. Въ 10 часовъ сего же утра изъ числа судовъ англійской эскадры, подъ берегомъ острова Имбро стоящей, одинъ фрегатъ, снявшись съ якоря, пошелъ подъ парусами къ югу, а въ половинѣ 11 часа и другой англійскій фрегатъ также въ своей эскадрѣ, подъ островомъ Имбро находящейся, учинилъ то же,

шаго налитія прѣсной воды и исправленія прочихъ надобностей, со всей эскадры, при офицерахъ, барказы». Въ исходѣ 4-го часа корабль «Св. Елена», вступивъ подъ паруса, направилъ курсъ свой къ Тенедосскому рейду, а въ исходѣ слѣдующаго часа, пришелъ на оный, сталъ на якорь. Въ началѣ 6-го часа увидѣли мы въ сѣверной сторонѣ идущій лѣвымъ галсомъ корабль «Скорый», корабль же «Рафаиль» въ 6 часовъ вечера, по сдѣланному прежде сего отъ вице-адмирала Сенявина сигналу, повелѣвавшему ему стать на якорь по способности, пришелъ по юго-восточной сторону острова Маври, положилъ якорь, занявъ такимъ образомъ вмѣсто нашего постя при Дарданеллахъ, а между тѣмъ около сего же времени изъ числа английскихъ судовъ, на Тенедосскомъ рейдѣ стоящихъ, одинъ фрегатъ и бригъ снявшись съ якоря поплыли на юго-западъ и потомъ въ половинѣ 7-го часа, зашедъ за юго-восточную оконечность острова Тенедоса, отъ насъ скрылись, а въ исходѣ сего же часа и другой английскій фрегатъ, вступивъ подъ паруса, отправился съ Тенедоссаго рейда къ сѣверу, который при наступлении ночной темноты, равно какъ и корабль «Скорый», въ сѣверной сторонѣ отъ насъ скрылись.

Между тѣмъ сегодня, по приходѣ нашемъ на Тенедосскій рейдъ, мы узнали, что на бригѣ «Фениксъ», вчерашняго числа вечеромъ на здѣшній рейдъ прибывшемъ, доставлены къ вице-адмиралу Сенявину два курьера изъ главной арміи отъ нашего Императора отправленные съ извѣстіемъ, что 25-го числа прошедшаго іюля мѣсяца между нами и французскимъ дворами заключенъ былъ въ Тильзитѣ миръ, того статьи, за исключеніемъ секретныхъ, ниже сего прилагаются, равно также и съ повелѣніями, по коимъ вице-адмиралъ Сенявинъ долженъ, немедленно славъ французамъ принадлежащія намъ Ионическую республику и Катарскую провинцію, слѣдовать со всеѣмъ флотомъ въ Балтійское море, сухопутныя же войска, вмѣстѣ съ нами находившіяся, должны также по высадкѣ ихъ на италіанскій берегъ, слѣдовать сухимъ путемъ въ Молдавію, для соединенія съ корпусомъ сухопутныхъ нашихъ войскъ, противъ турокъ дѣйствующихъ.

что и первый. Въ исходѣ слѣдующаго часа поднятымъ на вице-адмиральскомъ кораблѣ «Твердый», при пущечномъ выстрѣлѣ сигналомъ повелѣно было: «кораблямъ «Св. Елена» и нашему приближаться къ флоту», почему мы въ исходѣ 2-го часа по полудни, послѣ сдѣланнаго также на кораблѣ «Св. Елена» сигнала, которымъ повелѣвалось: «нашему кораблю сняться съ якоря», вступили подъ паруса, направивъ курсъ свой къ острову Тенедосу. Въ ономъ же часу одинъ изъ числа двухъ вышеупомянутыхъ английскихъ фрегатомъ на Тенедосскомъ рейдѣ сталъ на якорь. Въ половинѣ слѣдующаго часа и мы съ своимъ кораблемъ, пришелъ на Тенедосскій рейдъ, также стали на якорь, гдѣ сіе время находились слѣдующіе корабли: подъ вице-адмиральскимъ флагомъ «Твердый», подъ контръ-адмиральскимъ «Регизанъ», подъ вымпеломъ «Мощный», «Сильный» и «Солафаиль», фрегатъ «Киллюнъ» (*), бригъ «Фениксъ», транспортъ «Херсонъ»; английскіе фрегатъ 1 и бригъ 1, корсарскихъ идріотскихъ трехмачтовыхъ судовъ 3 да подъ военными нашими же флагами, но безъ вымпеловъ, трехмачтовыхъ судовъ 6 и двухмачтовыхъ 6-ть, которыя должны быть также идріотскіе, бокезскіе и съ острова Специи корсары, равно какъ и военная трехмачтовая лодка, вмѣстѣ съ ними же стоящая. Въ исходѣ сего же часа другой английскій фрегатъ, по прибытіи его на Тенедосскій рейдъ, также сталъ на якорь, и въ сіе же время сдѣланнымъ отъ нашего главнокомандующаго сигналомъ волѣно было «послать къ намъ, для скорѣй-

(* Оный фрегатъ вмѣстѣ съ однимъ изъ идріотскихъ судовъ прибылъ на сихъ дняхъ отъ острова Идро, доставилъ къ намъ на эскадру по нескольку мачтовыхъ деревьевъ. Также на фрегатѣ «Киллюнъ», привезено довольно значущее количество призовыхъ денегъ отъ старшаго острова Идро полученныхъ, которыя тогда же и были отданы въ призовую комиссію для приобщенія къ прочимъ таковымъ же суммамъ.

Означенная же призовая комиссія, по отданному отъ вице-адмирала Сенявина 16 числа настоящаго мѣсяца приказу учрежденная для раздѣленія призовъ, взятыхъ въ нынѣшнемъ году, то есть съ отбитія эскадры изъ Корфу и до сего времени, состоитъ подъ начальствомъ контръ-адмирала Грейга, въ которой числами суть все паличныя командиры кораблей и прочихъ военныхъ нашихъ судовъ, здѣсь находящихся.

Статья мирнаго договора, заключеннаго между Россійскою и Французскою державами въ Тильзитъ ^{25 июня} _{7 июля} 1807 года.

Статья 1. Со времени размына ратификацій сего договора миръ и дружба существовать будутъ между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Императоромъ французскимъ, Королемъ Италиі.

Статья 2. Всякія военныя дѣйствія прекратятся съ обѣихъ сторонъ немедленно на сушѣ и на водахъ и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ извѣстіе о подписаніи сего договора получено будетъ официальнымъ образомъ.

Статья 3. Всѣ суда, военныя или другія, принадлежачія одной или другой изъ договаривающихся сторонъ или взаимнымъ подданнымъ, кои взяты были послѣ подписаніи сего договора, должны быть возвращены; въ случай же продажи оныхъ, возвратиться должныеть въ врученна сумма.

Статья 13. Его Величество Императоръ Наполеонъ приметъ посредничество Его Величества Императора Всероссійскаго для трагованія и заключенія окончательнаго мирнаго договора между Франціею и Англіею въ томъ предположеніи, что сіе посредничество будетъ равнымъ образомъ приято Англіею спустя мѣсяць послѣ размына ратификацій сего договора.

Статья 14. Его Величество Императоръ Всероссійскій, съ своей стороны, въ доказательство, сколь желаетъ оныъ возстановить между обѣими имперіями тѣснѣйшія и продолжительнѣйшія связи, признаеть королемъ Неаполитанскимъ, Его Величествомъ Иосифа Наполеона, а королемъ Голландскимъ Его Величествомъ Лудвига Наполеона.

Статья 15. Его Величество Императоръ Всероссійскій признаеть равномѣрно рейнскую конфедерацию, настоящимъ положеніе владѣній всѣхъ владѣльцевъ, составляющихъ оную конфедерацию и всѣ титулы, многимъ изъ нихъ даные или по акту конфедерации или по договорамъ приступленія за симъ актомъ послѣдованными.

Статья 17. Сей договоръ мира и дружбы объявляется общимъ для ихъ величествовъ неаполитанскаго и голландскаго

королей и для всѣхъ владѣльцевъ, составляющихъ рейнскую конфедерацию и союзныхъ съ Его Величествомъ Императоромъ Наполеономъ.

Статья 18. Его Величество Императоръ Всероссійскій признаеть равномѣрно Его Высочество принца Жерома Наполеона королемъ вестфальскимъ.

Статья 21. Всякія военныя дѣйствія прекратятся немедленно на сушѣ и на морѣ между войсками Его Величества Императора Всероссійскаго и Его Величества Великаго Султана во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ извѣстіе о подписаніи сего договора получено будетъ официальнымъ образомъ.

Обѣ высочія договаривающіяся стороны отправятъ съ симъ извѣстіемъ безъ отлагательства нарочныхъ курьеровъ, дабы оное дошло какъ можно скорѣе къ генераламъ и къ главнымъ командующимъ съ обѣихъ сторонъ.

Статья 22. Россійскія войска выйдутъ изъ Валахіи и Молдавіи, но помянутыя области не могутъ быть заняты оттоманскими войсками до размына ратификацій будущаго окончательнаго мира между Россіею и Оттоманскою портою.

Статья 23. Его Величество Императоръ Всероссійскій приметъ посредничество Его Величество Императора Французскаго, Короля Итальянскаго для трагованія и заключенія мира, почетнаго и выгоднѣйшаго обѣимъ имперіямъ. Уполномоченные съ обѣихъ сторонъ придутъ на мѣсто, которое изберегется обѣими державами для открытія и продолженія переговоровъ.

Статья 26. Военнопльнные обѣихъ договаривающихся сторонъ и всѣхъ тѣхъ, кои включены въ настоящій мирный договоръ, будутъ возвращены взаимно безъ расчету и безъ изысканія.

Статья 27. Торговныя договоры между Россійскою имперіею съ одной стороны, а съ другой стороны Французскою имперіею, Итальянскимъ и Голландскимъ королевствами и всеми рейнскими союзными державами будутъ восстановлены на томъ же положеніи, какъ были предъ войнъ.

Статья 28. Церемоніаль обоихъ дворовъ Сангтъ-петербургскаго и Тюльрійскаго между собою и касательно послонъ, министровъ и посланниковъ, коихъ уполномоцитъ оно одинъ у другаго, будетъ установленъ на правлахъ совершеннаго взаимства и равенства.

ГЛАВА V.

Съ разсвѣтомъ 25-го августа увидѣли мы стоящій на якорѣ по западной сторону острова Маври корабль «Скорый», да идущій къ намъ отъ острова Имбро шлюпъ «Шпицбергенъ», и сей послѣдній въ началѣ 8-го часа утра, пришель на Тенедосскій рейдъ, сталъ на якорь, будучи посланъ отъ нашего главнокомандующаго къ английскому вице-адмиралу Коллингууду съ извѣщеніемъ о послѣдовавшемъ у насъ съ французскими мирѣ. Въ исходѣ слѣдующаго часа поднятымъ на кораблѣ «Твердый» сигналомъ велѣно было кораблямъ «Селафайль», «Мощный» и бригу «Фениксъ» находиться въ распоряженіи у господина контръ-адмирала Грейга, а въ началѣ 12 часа поднятымъ еще на означенномъ вице-адмиральскомъ кораблѣ сигналомъ повелѣвалось: «всѣмъ офицерамъ и служителямъ собраться на свои суда и ботѣ безъ позволенія адмиральскаго съ оныхъ не отлучаться». Въ исходѣ же упомянутаго часа бригъ «Фениксъ» и два корсарскія судна, снявшись съ якоря, поплыли къ югу, а по проминваніи нѣкотораго времени зашедъ за юго-восточную оконечность Тенедоса, отъ насъ скрылись. Въ началѣ 1-го часа по полудни слѣланнымъ при пушечномъ встрѣлѣ на вице-адмиральскомъ кораблѣ «Твердый» сигналомъ велѣно было: «всей эскадрѣ какъ невозможно скорѣе приготовиться къ походу», между тѣмъ отрядъ контръ-адмирала Грейга, состоящій изъ кораблей «Ретвизанъ», «Селафайль» и «Мощный», будучи отъ главнокомандующаго предназначенъ во время его перехода въ Корфу зайти къ острову Снеци, для забранія находящихся тамъ призовыхъ судовъ, въ половинѣ слѣдующаго часа, вступивъ подъ паруса, отправился къ югу, а въ исходѣ сего же часа корабль «Скорый», снявшись

съ якоря, начал лавировать къ сѣверу, которому вскорѣ послѣ сего, равно какъ и кораблю «Рафайль», сдѣланнымъ отъ главнокомандующаго сигналомъ повѣтввалось: «приблизиться къ флоту». Въ половинѣ 3-го часа транспортъ «Херсонъ» и шлюпъ «Шницборгенъ», поднявъ якорь поплыли также къ югу, между тѣмъ какъ въ сіе время упомянутый отрядъ кораблей, подъ командою контръ-адмирала Грейга, находящійся, зашеде за юго-восточную оконечность острова Тенедоса, отъ насъ закрылся и первое изъ вышеупомянутыхъ двухъ судовъ, то есть транспортъ «Херсонъ», пошелъ вслѣдъ за означеннымъ отрядомъ, шлюпъ же «Шницборгенъ», отправился къ острову Имбро съ бумагами, отъ нашего главнокомандующаго посланными къ английскому вице-адмиралу Коллингууду. Въ исходѣ сего же часа корабль «Рафайль», снявшись съ якоря, сталъ слѣдовать къ намъ на рейдъ, а въ исходѣ 4-го часа на кораблѣ главнокомандующаго подняты были два сигнала, изъ коихъ однимъ повѣтввалось: «кораблямъ «Скорому» и «Рафаилу», на рейдъ къ намъ идущимъ, остаться впродъ до повелѣнія, подъ парусами», другимъ же вопрошаемо было у всей эскадрѣ: готова ли оная къ походу?» на который со всѣхъ судовъ нашихъ отвѣчали: что они готовы, исключая только фрегата «Кильдюинъ», показавшаго: что у него оторваны верпы, но, однако, вице-адмиралъ Сенявинъ, несмотря на сіе, въ то же время повелѣлъ эскадрѣ сняться съ якоря почему въ продолженіе слѣдующаго часа корабль вице-адмиральскій «Твердый», париккулярно «Св. Елена», «Сильный» и нашъ, также фрегаты «Кильдюинъ» и вообще всѣ суда, на Тенедосскомъ рейдѣ стоявшіи вступивъ подъ паруса, при сѣверномъ посредственномъ вѣтрѣ поплыли на юго-западъ, чему также помозделно послѣдовали корабли «Рафайль» и «Скорый», которые прежде сего держались на здѣшнемъ рейдѣ подъ парусами.

Между тѣмъ сего же числа отъ нашего главнокомандующаго отданъ былъ по флоту слѣдующій приказъ: «третьего дня на вечеръ я имѣлъ счастье получить высочайшій Его Императорскаго Величества рескриптъ изъ Таурогена отъ 28-го числа прошедшаго іюня, въ коемъ изображено, что послѣ

акта перемирія, заключеннаго между арміями нашею и французскою, вслѣдъ имѣли открыться переговоры къ восстановленію окончательнаго между обоими государствами мира; оныя дѣйствительно воспослѣдовали и мирный трактатъ обоюдными полномочными подписанъ въ Тильзитѣ прошедшаго іюня 25-го дня, о чемъ по командамъ симъ извѣщается».

Между прочимъ, за нужное почитаю я помѣстить здѣсь нѣкоторыя замѣчанія насчетъ климата, въ Архипелагѣ существующаго, который судя по южнымъ плодамъ, въ здѣшнемъ краю производимымъ, можно назвать жаркимъ, но однако, во время пребыванія нашего у Тенедоса и у прочихъ, съ нимъ смежныхъ острововъ, жаровъ почти совсѣмъ мы не чувствовали, потому что во все сіе время дувшіе отъ сѣвера и сѣверо-востока вѣтра весьма чувствительно охлаждали воздухъ. Чтожь касается до продолговатія въ продолженіе архипелагской кампаніи, нами получаемаго, то для команды вообще всякій провіантъ доставлялся изъ Корфу. Но офицеры получали для себя живность и прочіе припасы съ тѣхъ острововъ Архипелага, которые не были заняты турками; ибо приходившія съ оныхъ къ Тенедосу суда доставляли вообще всѣ свои продукты, и особенно тогда, когда турки съ своимъ флотомъ не выходили еще изъ Дарданелль, въ прочее же время, то есть тогда, какъ турецкій флотъ имѣлъ плаваніе въ Архипелагъ и еще нѣсколько сего прежде греки, опасаясь повстрѣчаться съ онымъ, послались съ своими судами весьма рѣдко, почему офицеры наши принужденными находились въ продолженіе незначительнаго времени довольствоваться матрозскою порціею, и сіе случилось въ самую святую недѣлю, ибо въ сіе время, вице-адмиралъ Сенявинъ, будучи предувѣдомленъ греками, что турецкій флотъ намѣревается вступить въ Архипелагъ, находился со всей своей эскадрой при островѣ Тенедосѣ, наотлучно, опасаясь въ таковомъ случаѣ отградить какое-либо изъ судовъ своей эскадры для полученія съ другихъ острововъ Архипелага провіантъ. Но Тенедосъ, хотя и имѣлъ, соразмѣрно своей величинѣ, довольно большое скотоводство, по, однако, еще при началѣ его занятія нашими войсками вся

излишняя живность употреблена была для продовольствия эскадры и сухопутныхъ войскъ нашихъ на оной пришедшихъ.

Еще скажемъ теперь насчетъ настоящаго положенія острова Тенедоса. Онь лежитъ 39° 47' сѣверной широты, противу анатольскаго берега въ разстояннн отъ Дарданельскаго пролива не болѣе двухъ нѣмецкихъ миль, и имѣетъ достаточно прѣсной воды для приходящихъ къ нему судовъ. Жители на немъ прежде сего состояли изъ грековъ и турокъ, изъ коихъ послѣднне при занятнн онаго острова нашими войсками, перевезены были на анатольскнй берегъ; но грековъ же, при семъ отправленнн нашамъ въ Корфу, осталось весьма мало, ибо они, опасаясь мненин турокъ, разбѣхались по прочимъ островамъ Архипелага. Островъ Тенедосъ весьма мало обширенъ, такъ что почти всѣ жители онаго имѣли свои жилища около крѣпости, но, однако, онъ весь покрытъ садами, наполненными фруктовыми деревьями и виноградомъ, изъ коего выдѣлываемое вино есть лучше въ Архипелагѣ; по причинѣ же отсутствнн хозяевъ, сн сады оставались въ полной у насъ власти; но, къ крайнему нашему сожалѣнню, мы должны были оставить оннй островъ въ то самое время, когда всѣ фрукты и виноградъ начали приходить въ совершенную зрѣлость.

Во время пребываннн нашего въ Архипелагъ во всѣхъ мѣстахъ онаго употребляли мы склоненне компаса одинъ румбъ съ четвертью западное. Скажемъ же теперь вразсуденнн корсарскихъ судовъ, вмѣстѣ съ нами въ Архипелагѣ бывшихъ, коихъ число простиралось до 20-ти. Они состояли изъ ирригидевъ, спецнгозовъ и боксцовъ и были напнмъ главнокомандующимъ употреблены для доставленнн на эскадру провнзнн и для прочнхъ легкихъ посылокъ, а при отплытнн нашамъ изъ Архипелага бокескне корсары, равно какъ и нѣкоторые изъ числа прочнхъ отравились вмѣстѣ съ нами въ Корфу, а другне изъ нихъ возвратились къ занимаемымъ ими островамъ, то есть, въ Идро и Спецію.

26-го августа, съ разсвѣтомъ громъ идущихъ съ нами кораблей вице-адмиральскаго, «Твердый», партикулярныхъ,

«Скорый», «Св. Елена», «Сильный», «Рафаилъ» и фрегата «Кильдюинъ», никакнхъ судовъ, какъ то корсарскихъ или купеческихъ, болѣе мы не видали, а въ 7 часу сего же утра открылись въ западной отъ насъ сторонѣ идущне къ югу нашей эскадры корабли, контръ-адмиральскнй, «Ретвизанъ», партикулярный «Селафайль», «Мощный» и еще одно двухмачтовое купеческое или корсарское судно, съ которыми мы и соединились не въ продолжнтельнмъ послѣ сего времени, находясь между островомъ Андро и мысомъ острова Негропонта, называющемся Капо-доро. Въ полдень проходили мы между островами Зн и Лонго. Въ продолженн сего дня до полудни стояли болшею частно, попутные намъ сѣверные вѣтры и притомъ еще довольно свѣжне, послѣ же полудня продолжались болшею частно штили и маловѣтрне, нашему плаванню весьма много воспрепятствовавнне.

27-го августа, въ исходѣ 3-го часа ночи, фрегатъ «Кильдюинъ», находясь поблизости корабля главнокомандующаго, поверотилъ на лѣвой галсъ, направивъ курсъ свой къ сѣверо-востоку, между тѣмъ какъ въ сне время вся эскадра наша при сѣверо-западномъ тихомъ вѣтрѣ, слѣдовала на юго-западъ. Въ слѣдующемъ же часу, означенный фрегатъ въ отдаленности и въ ночной темнотѣ отъ насъ скрылся, а по разсвѣтѣ сего же числа увидѣли мы идущихъ съ нами кораблей, подѣ вице-адмиральскомъ флагомъ «Твердый», подѣ вымпелами «Скорый», «Св. Елена», «Сильный» и «Рафаилъ», да въ отдаленности у насъ впереди плывущне проливомъ, между островомъ Идро и морейскнмъ берегомъ лежащимъ, контръ-адмиральскнй корабль «Ретвизанъ», партикулярный, «Селафайль» и «Мощный» позади же насъ въ сне время находилось, трехмачтовыхъ купеческихъ или корсарскихъ судовъ 2, двухмачтовое 1 и лодка. Въ половннѣ 6-го часа утра прошли мы небольшою островою по сѣверную сторону Морейскаго мыса, при входѣ въ проливъ Идро лежащнй, оставивъ его въ сѣверо-западной отъ насъ сторонѣ въ разстояннн не болѣе одной русскнйской версты. Въ началѣ 9-го часа, увидѣли мы показавшнйся изъ-за мыса Мале и идущнй къ намъ фрегатъ «Кильдюинъ», а въ

исходъ сего же часа прошли мы на перпендикуляръ своего курса делайшій на островъ Идро небольшой городъ, оставивъ его въ южной отъ насъ сторонѣ въ разстояніи трехъ итальянскихъ миль. Въ 9 часовъ подняты на кораблѣ главнокомандующаго сигналами повѣтствовалось первымъ кораблямъ «Селадилу» и «Мощному», остаться впрѣдѣ до повелѣнія подѣ парусами, а другимъ, «эскадрѣ» стать на якорь по способности почему въ продолженіи 10-го часа корабли вице-адмиральскій «Твердый», партикулярные, «Сильный», «Рафаиль», «Скорый», «Св. Елена» и нашъ, находясь въ проливѣ Идро, противу Морейскаго низменнаго мыса, называемаго Перволоче или Ярдни, гдѣ удобно можно запасаться прѣсною водою, расположились на якорѣ, корабли же «Селафаиль» и «Мощный», вошедъ въ кильватеръ конгръ-адмиральскому кораблю «Ретивизанъ», слѣдовали вдоль пролива къ западу. Въ сіе же время находилось въ заливѣ, по западную сторону города Идро лежащемъ, нѣсколько стоящихъ на якорѣ судовъ, которыхъ должны быть купеческія или корсарскія. Въ началѣ слѣдующаго часа фрегатъ «Кильдюинъ», подошедъ къ эскадрѣ, остановился на якорѣ. Въ 1-мъ часу пополудни идущею проливомъ къ западу корабли «Ретивизанъ», «Селафаиль» и «Мощный», зашедъ за сѣверо-западную оконечность острова Сидрона, отъ насъ свернулись; въ слѣдующую же ночь, по приказанію флагманскіа Малеева, посланы были для объѣзда вокругъ эскадры, вооруженнаго грѣбнаго суда. Такимъ образомъ, грѣбнаго суда съ нашего корабля съ корабля «Твердый» наблюдали по восточную сторону эскадры, съ «Рафаила», по южную, съ фрегата Кильдюинъ по сѣверную, а съ кораблей «Св. Елена» и «Сильный» по западную сторону.

Съ разсвѣтомъ 28-го числа увидѣли мы въ восточной сторонѣ Идротскаго пролива штилюющій шлюкъ «Шпицбергенъ», который въ началѣ 9-го часа утра, по нѣкоторомъ его къ намъ приближеніи, сталъ на якорь. Между тѣмъ въ продолженіе сего утра вышелъ изъ гавани города Идро 4 трехмачтовыхъ судна, остались въ здѣшнемъ проливѣ подѣ парусами. Въ половинѣ 10-го часа, съланнымъ отъ главнокомандующаго сигналомъ велѣно: «эскадрѣ» пріуготовиться сняться съ якоря»,

почему въ ономъ же часа, слѣдую вице-адмиральскому кораблю «Твердый», корабли «Рафаиль», «Скорый», «Св. Елена», «Сильный», и нашъ также и шлюкъ «Шпицбергенъ», вступивъ подѣ паруса и вошедъ въ кильватеръ флагманскаго корабля, при восточномъ тихомъ вѣтрѣ поплыли къ проливу между морейскимъ берегомъ и сѣверною оконечностью острова Сидрона лежащему. Въ 11 часовъ, вице-адмиральскій корабль «Твердый», для поджиданія должествующихъ отправиться вмѣстѣ съ ними идротскихъ, корсарскихъ и ихъ призовыхъ судовъ, изъ коихъ нѣкоторыя находились еще въ гавани города Идро, привѣда къ вѣтру, легъ бейдевиндъ правымъ галсомъ, чему въ то же время послѣдовали и прочія суда нашей эскадры. Въ началѣ 12 часа фрегатъ «Кильдюинъ», снявшись съ якоря, поплылъ въ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ, а въ исходѣ сего же часа и вся наша эскадра повернула на лѣвой же галсъ.

Такимъ образомъ эскадра наша, за исключеніемъ шлюпа «Шпицбергенъ», сълავъ нѣсколько галсовъ, въ 6 часу вечера, слѣдую кораблю главнокомандующаго, при юго-западномъ тихомъ вѣтрѣ, поплыла къ востоку съ тѣмъ, дабы, вышедъ сколько можно скорѣе изъ пролива Идро, слѣдовать въ предпріятой ею путь; но шлюкъ «Шпицбергенъ», находясь въ сіе время проливѣ города Идро, лежалъ въ дрейфѣ, уповательно для ожиданія вышеупомянутыхъ идротскихъ призовыхъ судовъ, которыя къ оному времени не успѣли еще выйти изъ гавани. При наступленіи же ночной темноты шлюкъ «Шпицбергенъ», и 4-ре означенныхъ выше трехмачтовыхъ судна въ юго-западной сторонѣ отъ насъ свернулись; вскорѣ послѣ сего эскадра наша, обошедъ сѣверо-восточную сторону острова Идро, направила курсъ свой къ югу. Съ разсвѣтомъ же слѣдующаго числа оказались идуще съ нами вице-адмиральскій корабль «Твердый», партикулярные—«Скорый», «Св. Елена», «Сильный» и «Рафаиль», да позади насъ фрегатъ «Кильдюинъ», трехмачтовыхъ судовъ 4 и двухмачтовое 1; также, чрезъ нѣсколько послѣ сего времени увидѣли мы на самомъ горизонтѣ еще 4 судна, позади насъ идущія, и

упователно, что всё сіи суда были частью идріотскіе корсары и частью ихъ призы, вчерашняго числа со шлюпомъ «Шницбергенъ» отъ острова Идро отправившіся, которые вице-адмиралъ Сенявинъ, во избѣжаніе какой-либо остановки на пути нашей эскадры, отъ нихъ послѣдовать могущей, поручить до острова Корфу конвоировать фрегату «Кильдюинъ» и шлюпу «Шницбергенъ».

Около 6 часовъ сего утра прошла наша эскадра между островами Фалкинеромъ и Балаподемъ, а въ половинѣ 9-го часа, идучи мы на юго-западъ, миновали острогъ Карава въ правой рукѣ, въ двухъ итальянскихъ миляхъ отъ насъ находившейся. Послѣ же 4 часовъ пополудни прошли мы мысъ С. Анжело, также въ правой сторонѣ у насъ находившейся а чрезъ нѣсколько послѣ сего времени поравнялись мы съ берегомъ острова Черуго и, прошедеъ ширину онаго, въ 5 часу утра слѣдующаго 30 августа направили курсъ свой къ западу, идучи такимъ образомъ вдоль южнаго морейскаго берега.

Между тѣмъ надо упомянуть, что отъ сего времени вплоть до перваго числа сентября мѣсяца стояли почти безпрерывно сѣверо-западные разной сгепени острые, для предпринятаго нами плаванія совсѣмъ противные вѣтры, почему вице-адмиралъ Сенявинъ, надѣясь въ отдаленности отъ береговъ получить попутный постоянный вѣтеръ, во все вышеозначенное время слѣдовалъ съ эскадрою бейдевиндъ правымъ галсомъ, удаляясь такимъ образомъ отъ морейскаго берега къ западу болѣе нежели на 80 итальянскихъ миль. Надежда же вице-адмирала Сенявина вразумленіи попутнаго вѣтра была ненаправсна, ибо дѣйствительно 1-го числа прежде еще разсвѣта вѣтръ, отходя къ западу, началъ дѣлаться намъ благопріятнымъ, почему въ то же время эскадра наша поверотила на лѣвый галсъ, поплыла настоящимъ курсомъ, къ сѣверо-западу направившимъ, но, по прошествіи нѣкотораго времени послѣ полудни, по причинѣ зашедшаго нѣсколько вѣтра должны мы были взять курсъ на сѣверъ; но такъ какъ эскадра наша находилась весьма далеко отъ морейскаго берега, почему и сей послѣдній курсъ велъ насъ прямо на островъ Корфу. Между прочимъ, замѣтить

нужно, что въ продолженіе какъ нынѣшнихъ, такъ и вчерашнихъ сутокъ, сверхъ 6-и вышеупоминаемыхъ кораблей, нашъ отрядъ составляющихъ, слѣдовало соединенно съ нами одно корсарское судно, а фрегатъ «Кильдюинъ», вмѣстѣ съ прочими корсарскими и призовыми судами, еще прежде означенныхъ двухъ сутокъ оставшись у насъ позади, въ отдаленности скрылись совсѣмъ изъ виду.

2-го сентября, въ полдень по стисленію южная оконечность острова Занга, отстояла отъ насъ въ 61 итальянской милѣ въ сѣверу, а въ исходѣ 2-го часа пополудни открылась между сѣверомъ и сѣверо-востокомъ высота берега, котораго по дальности разстоянія разсмотрѣть мы хорошо не могли. Въ полдень же слѣдующаго числа находились мы отъ Корфіотскаго мыса Бьянко, къ югу въ разстояніи 75 итальянскихъ миль, а въ 2 часа пополудни опять увидѣли мы въ сѣверо-восточной сторонѣ высота берега, котораго по причинѣ мрачности разсмотрѣть было невозможно. Въ началѣ же 5-го часа прошли мы на перпендикуляръ курса южную оконечность острова Цофалони, въ юго-восточной сторонѣ у насъ оставшюуся.

4-го числа въ 6 часовъ утра, находясь мы при входѣ въ южный проливъ, лежащій между албанскимъ берегомъ и островомъ Корфу, отстояли отъ мыса Бьянко къ сѣверо-востоку въ 1½ миляхъ нѣмецкихъ. Въ началѣ 8-го часа поднялись на корабль «Твердый», сигналомъ велѣно было «эскадрѣ войти въ кильватеръ адмиральскаго корабля», почему въ предложеніе нѣкотораго времени суда наши, выстроясь въ линію слѣдующимъ порядкомъ: «передовымъ шель корабль «Скорый», а за нимъ въ кильватерѣ слѣдовали «Твердый», «Сильный», «Уриль», «Рафайль» и «Св. Елена», корсарское же судно находилось по лѣвою сторону корабля «Твердый», плыли такимъ образомъ вплотъ до Корфускаго рейда, куда и пришли въ 3 часу пополудни; по слѣланному отъ вице-адмирала Сенявина сигналу, какъ въ исходѣ сего часа, такъ и въ продолженіе слѣдующаго, упомянутый отрядъ судовъ нашихъ на означенномъ рейдѣ по способности расположился на якорѣ, гдѣ въ сіе время находились слѣдующія суда: подъ

брейд-вмаченномъ корабль «Азія» (*), подъ ординарными вымпелами «Брослаэль», «Седль-ель-бахръ» и транспортный корабль «Михаилъ», фрегаты: «Венусъ» и госпитальный «Арминъ», съ поставленными на немъ для подниманія мачтъ гранами, катеръ «Стрѣла», бриги «Бонасоръ», «Александръ», «Бого-явленскъ», шхуна «Забіяга», тендеры «Гавааръ» и «Оттага», да сверху сего еще на здѣшнемъ же рейдѣ находилось подъ нашими куческими и 3-й эскадры военными, также подъ австрійскими и французскими флагами, до сорока разныхъ судовъ. На корфуской же грѣпости вмѣсто республиканскаго флага развѣвался французскій, ибо капитанъ 1-го ранга Делли, которому, при отбытіи изъ Корфу вице-адмирала Сенявина, поручено было по морской части начальство въ здѣшнемъ портѣ, получа повелѣніе (**), нашего Императора, сдать

(*) Ибо командиръ сего корабля, капитанъ 1-го ранга Делли, будучи по службѣ старше всѣхъ прочихъ командировъ судовъ, прежде нашего прихода на здѣшній рейдъ находившихся, но съдѣланной въ российскомъ судѣ устной повелѣній, долженъ былъ имѣть на своемъ кораблѣ вышерюманутый брейд-вмачель для того, чтобы чрезъ сіе означить хѣсто командующаго отрядомъ; но такъ же скоро вице-адмиралъ Сенявинъ, пришедъ съ своими кораблями, соединился съ отрядомъ судовъ, на Корфускомъ рейдѣ подъ командою капитана 1-го ранга Делли находившихся, то на корабль «Азія» вмѣсто брейдвмачеля подняли ординарный вымпелъ.

(**) Сіе повелѣніе было въ такой силѣ сказано: «что если вице-адмиралъ Сенявинъ въ Корфу не находится, то, за отсутствіемъ его, сдать немедленно всю республику французамъ, старшему въ Корфѣ, находящемуся русскому начальнику»; точно по такому же повелѣнію и Каттаро стало также было французскому прежде упомянаемому генералу Лористону, находившему тамъ командиромъ отряда военныхъ судовъ, капитаномъ 1-го ранга Баратынскимъ, который, послѣ сего забравъ на сула все сухопутное наше войско въ Каттаро находившееся, отправилъ его въ Венецію для высадки тамъ на берегъ, и между тѣмъ узнали мы что капитанъ 1-го ранга Баратынскій, въ бѣгство вице-адмирала Сенявина съ флотомъ въ Архангелъ, пользуется приверженностью въ Россіи намъ жителей Дамаскіа, дѣлавъ поущеніе противу французскихъ войскъ, означенную провинцію занимавшихъ. Но одного по причинѣ неудачи французскія были такое его предпріятіе оставить; сверху сего, часть нашихъ сухопутныхъ войскъ, въ Каттаро пребывавшихъ, дѣлали выходы на турокъ въ смежной съ Каттаро области Герцогства и находившихся, но и оттуда призывали также были возвратиться назадъ, покрывъ одного майора и нѣсколько солдатъ.

Корфу равно какъ и прочіе острова Ионической республики, 22-го августа прошедшаго мѣсяца, французскому генералъ-лейтенанту Бертье, переправившемуся изъ Отранта съ войсками на небольшихъ лодкахъ сюда, а при семь случаевъ англичане, съ своей стороны, не упустили имѣть нѣсколько воспрепятствовать, ибо одинъ англійскій бригъ случая въ сѣверномъ Корфускомъ проливѣ въ то самое время, какъ проходили онымъ означенныя съ французскими войсками лодки, заставилъ многихъ изъ нихъ броситься на берегъ, а другихъ и сдать; взявъ такимъ образомъ въ плѣнъ болѣе 100 человекъ лучшихъ солдатъ, одного полковника, одного подполковника и 6 капитановъ съ ихъ семействами, въ числѣ которыхъ заключалась также и жена генералъ-лейтенанта Бертье; съ сими послѣдними англичане во время ихъ плѣну обращались весьма благоудачно, и въ непродолжительномъ послѣ сего времени дали имъ свободу.

Французскій генералъ-лейтенантъ Бертье по занятіи войсками Ионической республики, немедленно истребовалъ отъ жителей ея контрибуцію, въ 80 тысячъ талеровъ состоящую, чрезъ что они приходомъ французамъ были весьма недовольны и особенно потому, что въ продолженіе почти 8 лѣтъ, то есть во все то время, какъ эта республика состояла подъ покровительствомъ Россіи, нисколько съ жителей ея не было собираемо никакихъ податей, но даже правительство наше стало доставлять имъ всевозможныя выгоды.

Между прочимъ по приходѣ нашемъ на здѣшній рейдъ, мы узнали, что сухопутные наши войска, находившіеся на близжайшемъ отъ Корфу островѣ Св. Мавры, по сдачѣ онаго французамъ, прибыли, назадъ тому нѣсколько времени, въ Корфу; еще также, что командующій корабля «Азія» капитанъ 1-го ранга Делли опредѣленъ командиромъ на плѣнный турецкій корабль «Седль-ель-бахръ»; почему тогда капитанъ 1-го ранга Делли и перенесъ свой брейдвмачель съ транспортнаго корабля «Михаилъ» на корабль «Азія».

Въ исходѣ 4-го часа пополудни судно «Двѣбрь», пришедъ на здѣшній рейдъ, стало на якорь, которое ходило въ

стояній, привозъ воды бываетъ весьма затруднителенъ и особенно еще при грѣбныхъ вѣтрахъ; послѣднее же изъ вышеозначенныхъ грѣхъ мѣсть хотя и ближе прочихъ отстоитъ отъ рейда, но только источникъ, въ немъ протекающій, изобилуетъ водою менѣе, нежели въ прочихъ двухъ мѣстахъ находящаяся не смотря даже на то, что, по приходѣ эскадры нашей изъ Россіи въ Корфу, для сообщенія разныхъ ключей и столпленія воды, въ нихъ протекающихъ, проведены были въ упомянутому мѣстѣ Кардачи трубы и сдѣланъ небольшой бассейнъ. 3-й. «Капитану 1-го ранга Салтанову быть попрежнему командиромъ корабля «Парасковій», и командовать дивизією состоящею изъ всѣхъ кораблей и прочихъ судовъ черноморскаго флота; до прибытія же господина Салтанова начальствовать сею дивизією старшему капитану 1-го ранга Лелли». 4-й. «Всѣхъ чиновъ и служителей балтійской эскадры, находящихся въ откомандировкахъ на военныхъ судахъ и на призовыхъ отослать немедленно въ настоящія команды; отослать такихъ всѣхъ чиновъ и служителей черноморскаго флота, находящихся нынѣ на судахъ балтійской эскадры». 5-й: «всѣхъ, находящихся на корабляхъ чиновъ и служителей легіона левыхъ стрѣлковъ, по желанію ихъ отпустить на берегъ даже до послѣдняго съ выключкою изъ перціи, и подать ко мнѣ рапорты»; изъ числа сихъ стрѣлковъ или, все равно, что изъ числа находившихся у насъ на службѣ албанцовъ, многие передались въ французамъ и были ими приняты точно на тѣхъ же правахъ, на каковыхъ они находились и въ нашей службѣ.

Также по приказамъ, въ продолженіе вышеупомянутыхъ двухъ дней отъ вице-адмирала Сенявина отданнымъ, повелѣно было: «судамъ нашей эскадры запасись всѣми таковыми матеріалами и вещами, для дальняго похода потребными, которыя есть на лицо въ здѣшнихъ магазинахъ, или купить въ здѣшнемъ городѣ; провизіи же принять столько, сколько возможно будетъ помѣстить на корабляхъ; для дополненія же комплекта пороха велѣно также было принять оный изъ сухопутныхъ артиллерійскихъ магазиновъ, равно какъ и прочіе припасы.

Отрантъ для доставленія туда денегъ, отъ нашего министра, господина дѣйствительнаго статскаго совѣтника графа Модениго отправленныхъ, а 5 сентября, въ исходѣ 2-го часа пополудни бригъ «Бонасортъ», вступивъ подъ паруса, поплылъ къ сѣверу и потомъ въ половинѣ 6-го часа вечера, войдя въ сѣверный Корфускій проливъ, за восточною оконечностию сего острова отъ насъ скрылся, а оной бригъ отъ нашего главнокомандующаго посланъ съ повелѣніями, къ капитану 1-го ранга Баратынскому, въ коихъ, между прочимъ заключалось «дабы онъ съ вѣренными ему отрядомъ судовъ успѣшнѣе возвратиться въ Корфу».

Вице-адмиралъ Сенявинъ, имѣя главнымъ предметомъ возвращеніе флота въ Балтику и разсчитывая притомъ, чтобы, по причинѣ наступающаго позднаго времени, успѣть пройти Зундомъ прежде, нежели онъ замерзнетъ, старался о наипоспѣнейшемъ пріготовленіи къ отплытію въ море нашей эскадры, почему въ продолженіе сегодняшняго и вчерашняго числа какъ на счетъ сего предмета, такъ и прасужденій другихъ по флоту распоряженій, отданы были отъ него слѣдующіе приказы: 1-й «по изданнымъ вѣдомостямъ, какія необходимо нужны исправленія на корабляхъ и прочихъ судахъ балтійскаго флота, предписано помощнику корабельнаго мастера, 12-го класса Разумову, исправить въ теченіи 7 или 8 дней; но, чтобы можно было произвестъ оное поспѣнѣе, то господамъ командующимъ предписываю споспѣшествовать своими мастерами и рабочими людьми». 2-й «дабы поспѣнѣе могли налиться прѣсною водою корабли, пріготовляемые къ походу, предписываю господамъ командующимъ нанимать самимивольныя лодки, которыя обыкновенно берутъ плату за провозъ воды съ бочки, и производить имъ оную изъ эстро-ординарной суммы». Между прочимъ, нужно упомянуть, что здѣшній портъ для запасаенія прѣсною водою много неудобенъ; ибо хотя на таковой случай зѣсь есть три главнѣйшія мѣста, какъ то: Гипса, Венеци и Кардачи, гдѣ въ текущихъ съ горъ источникахъ воды бываетъ, и особенно во время дождей, весьма достаточно, но по причинѣ дальнаго ихъ мѣсть отъ рейда раз-

въ армилерійской части относился». Между прочимъ надо упомянуть, что вице-адмиралъ Севявинъ, во избѣжаніе неудовольствій, каковыя еще прежде возвращенія эскадры нашей въ Корфу нѣсколько уже разъ между нашими офицерами и французами происходили, посредствомъ отданнаго сего числа приказа повелѣлъ: «всѣмъ чинамъ съѣзжать на берегъ не иначе какъ въ полной униформѣ».

Въ продолженіе 7 сентября всѣ плѣнные турки перевезены были, съ предоставленіемъ имъ свободы, на матерой албанскій берегъ, исключая только адмирала Бекеръ-бея и его свиты, который опасаясь, чтобы, по строгости турецкихъ законовъ за слачу вѣрннанаго ему корабля неприятелю не быть осужденнымъ на смерть, рѣшился остаться въ Корфу. 12-го числа, по сльѣ отданнаго отъ вице-адмирала Севявина приказа, повелѣвазнаго: «ссадить съ кораблей балійской эскадры всѣ сухопутныя войска, по назначенію генерал-маіора Назимова», перевезены онаи были съ кораблей, изъ Архипелага возвратившихся на транспортныя и военныя черноморскія суда, на Тенедосскомъ рейдѣ находящіяся, равно также въ продолженіе слѣдующаго 13 числа перевезена была на таковыя же суда большая часть нашихъ сухопутныхъ войскъ, на берегу находящіяся. Съ разсвѣтомъ сего же числа увидѣли мы находящеся при входѣ въ южный Корфускій проливъ и лавирующее къ намъ на рейдѣ большое трехмачтовое судно, которое чрезъ нѣсколько времени, по разсмотрѣніи нашего оказалось транспортъ «Херсонъ», и сей транспортъ въ исходѣ 2-го часа пополудни, пришеде на Корфуской рейдѣ, сталъ на якорь. Во время его плаванія изъ Архипелага заходилъ къ острову Тано, дабы высадить на оный господина Фантона, при вице-адмиралѣ Севявинѣ въ должноти переводчика съ турецкаго языка на російскій находившагося. Также транспортъ «Херсонъ» заходилъ на островъ Никано для продажи находившагося тамъ, взятаго корфускими судами, въ призь мыла, но, однако, оноо прежде еще его прихода было уже продано.

14-го сентября, въ началѣ 11-го часа утра, увидѣли мы съ саленга своего корабля идущихъ съ южной стороны Корфускаго

пролива болышія 3 судна, на встрѣчу которыхъ если они только принадлежатъ къ нашей эскадрѣ—вице-адмиралъ Севявинъ повелѣлъ послать отъ насъ гребное, при офицерѣ, судно съ приказаніемъ: «чтобы они, по приходѣ на рейдѣ не дѣлали никакаго салюта». Въ исходѣ сего же часа корабль «Азія» (*) вступивъ подъ паруса при юго-восточномъ тихомъ вѣтрѣ, поплылъ къ сѣверо-востоку и вскорѣ пришеде по сѣверо-восточную сторону острова Видо легъ въ дрейфъ, а между тѣмъ въ полдень вышеупомянутыя 3 судна оказались видными уже и сошнанецъ нашего корабля, почему въ исходѣ 2-го часа пополудни, когда они еще нѣсколько къ намъ приблизились, то и посланъ былъ отъ насъ къ нимъ на встрѣчу на гребномъ катерѣ мичманъ Повалипинъ, какъ съ вышеприсаннмымъ, такъ и еще съ другимъ адмиральскимъ приказаніемъ, повелѣвавшимъ «упомянутыхъ судамъ, для скорѣйшаго къ намъ на рейдѣ прихода, нести всевозможныя паруса». Въ исходѣ 4-го часа разсмотрѣли мы, что видима суда съ южной стороны пролива на рейдѣ идущія, суть корабли «Ретизанъ», «Моцный» и бригъ «Фениксъ», которыми въ половинѣ слѣдующаго часа сдѣланнымъ на вице-адмиральскомъ кораблѣ «Твердый», при пущечномъ выстрѣлѣ сигналомъ, повелѣвалось: «прибавить сколько можно болѣе парусовъ», и сей сигналъ въ то же время былъ репетованъ, какъ нашимъ кораблемъ, такъ и бригломъ «Фениксъ», впереди означенныхъ выше двухъ кораблей идущимъ. Въ исходѣ сего часа бригъ «Александръ» вступивъ подъ паруса, поплылъ къ сѣверо-востоку и въ то же время увидѣли мы въ южномъ Корфускомъ проливѣ еще одно большое трехмачтовое судно, на рейдѣ къ намъ идущее. Также въ сіе время сдѣланымъ вторично на кораблѣ «Твердый», при пущечномъ выстрѣлѣ, сигналомъ повелѣвалось идущимъ изъ южнаго пролива на Корфскій рейдѣ судамъ нашимъ «прибавить парусовъ сколько можно болѣе»; въ исходѣ слѣдующаго часа бригъ «Фениксъ»

(*) Въ сіе время опій корабль находился подъ командою капитана лейтенанта Барона.

пришлось къ намъ на рейдъ, стала на якорь, а между тѣмъ въ продолженіе времени съ половины 3-го и до 6 часовъ пополнили изъ числа транспортныхъ судовъ на здѣшнемъ рейдѣ стоящихъ 5 трехмачтовыхъ, и 8 двухмачтовыхъ, вступивъ подъ паруса, поплыли соединенно съ кораблемъ «Азія» и бригамъ «Александръ» къ сѣверо-востоку. На всѣхъ этихъ судахъ отправилась часть сухопутныхъ войскъ какъ въ Корфу, такъ и вмѣстѣ съ нами въ архипелагъ находившихся, которая по даннымъ отъ главнокомандующаго начальнику сего конвой судовъ господина капитанъ-лейтенанту Бароцы повелѣніямъ, должны были высажены въ удобнѣйшемъ мѣстѣ восточнаго берега Италіи. Въ исходѣ 7-го часа корабли «Ретвизанъ» и «Мощный» приѣхали на Корфускій рейдъ, остановились на якорѣ. Остальное же трехмачтовое судно, изъ южнаго пролива на рейдъ къ намъ идущее, къ сему времени по разсмотрѣніи нашему оказалось корабль «Селафайль», который не прежде какъ уже въ 10 часу ночи, пришелъ на рейдъ, положилъ якорь. И сей отрядъ судовъ, подъ командою контръ-адмирала Грейга находившійся во время плаванія его изъ Архипелага, заходилъ къ острову Спеція, гдѣ и взято имъ трехмачтовое призовое, поиманное корсарамъ судно, имѣющее грузъ сунна, шпаны и прочіе сего рода мелочные товары.

Между тѣмъ вице-адмиралъ Сенявинъ, къ сему времени съ кораблями, вмѣстѣ съ нами изъ Архипелага возвратившимися, по исправленіи нѣкоторыхъ на нихъ поврежденій (*) и по удовлетвореніи прочихъ надобностей, до дальнаго похода каясающихся, готовъ былъ уже отправиться въ море, но отрядъ судовъ, сего числа подъ командою контръ-адмирала Грейга на рейдъ пришедшихъ, требуя нѣкоторыхъ починокъ, заста-

(*) Во время пребыванія нашего на Корфускомъ рейдѣ мы у своего корабля сдѣлали слѣдующія небольшія въ рангоутѣ исправленія: въ тогу гротъ-стенги прихватали новые запячки, пришивъ ихъ къ оному болтамъ. Для укрѣпленія оказавшейся около средины фока-рея трещины сдѣлали два шкала и, наложивъ ихъ на рей, принятовали; настояній гротъ-марса-рей перешили занаснымъ. Для облегченія же носовой части корабля, 4 боковыя пушки спустили въ гротъ-люкъ помѣстивъ ихъ на интрюмъ.

вилъ вице-адмирала Сенявина, къ крайнему его сожалѣнію, еще нѣсколько дней пробывать на Корфускомъ рейдѣ и потерять такимъ образомъ время, которымъ онъ, по причинѣ наступающей осени, дорожилъ весьма много. Контръ-адмиралъ Грейгъ, по выходѣ его съ вѣтреннымъ ему отрядомъ судовъ изъ Архипелага, сдѣловалъ большою частію по близости западнаго морейскаго берега, надѣясь, по увѣренію лопмановъ, получить попутный вѣтеръ скорѣе подъ берегомъ нежели какъ въ отрывомъ морѣ; но вмѣсто того вышло совсѣмъ противное, почему контръ-адмиралъ Грейгъ и пришелъ съ своимъ отрядомъ въ Корфу гораздо позже, нежели какъ всѣ мы его ожидали.

Сего же 14 сентября, при наступленіи ночной темноты идущіе въ сѣверный Корфускій проливъ съ нашими сухопутными войсками корабль «Азія», бригъ «Александръ» и 13 транспортныхъ судовъ, отъ насъ закрылись, а въ исходѣ 10-го часа ночи еще судно «Днѣпръ», и два двухмачтовые транспорта, имѣя также наши сухопутныя войска, вступивъ подъ паруса, поплыли въ слѣдъ за помянутымъ конвоемъ судовъ, подъ командою капитанъ-лейтенанта Бароцы находившихся.

15-го числа предъ полуднемъ для дня коронованія Императора Александра Павловича и Супруги Его Императрицы Елисаветы Алексѣевны, послѣ благодарственнаго молебна, слѣдуя кораблю главнокомандующаго, со всѣхъ военныхъ судовъ Россійской эскадры сдѣлано по 31 пуш. выстрѣлу; спустя же послѣ сего нѣсколькочасовременіи также съ Корфуской крѣпости и съ французскихъ пѣбеки и канонерской лодки, наздѣшнемъ рейдѣ стоящихъ, сдѣлано было по 21 пуш. выстрѣлу, послѣ же сего еще съ Корфуской крѣпости сдѣлали 10 пушечныхъ выстрѣловъ (*). Въ исходѣ 3-го часа пополудни, при штиліи за обѣденнымъ столомъ вице-адмирала Сенявина, за здравіе нашего Императора сдѣлано было съ каждою изъ Россійскихъ судовъ, на Корфускомъ рейдѣ находящихся, по 31 пуш. выстрѣловъ, потогъ въ 6 часу вечера,

(*) Уловательно въ честь французскаго главнокомандующаго генералъ-лейтенанта Бертъе, въ сіе время съ берега съхватившаго.

при съездѣ съ фламанскаго корабля господина генералъ-лейтенанта Бертье, у нашего главнокомандующаго на обѣдѣ бывшаго, отсалтовано ему было 11 пушечными выстрѣлами; между тѣмъ сего же числа въ продолженіе утра вышеупомянутой конвой судовъ, вчерашняго числа съ сухонутными войсками въ море отправились, по причинѣ сдѣлавшагося противнаго сѣверо-западнаго вѣтра возвратилася назадъ, въ расположася на якорѣ для ожиданія благопріятнаго вѣтра, въ самомъ сѣверномъ проливѣ Корфу.

16-го числа, въ началѣ 9-го часа утра, транспортъ «Херсонъ», вступилъ подлѣ паруса, поплылъ къ сѣверо-востоку, будучи отправленъ отъ нашего главнокомандующаго въ Триестъ, дабы высадить тамъ посланнаго отъ него въ Россію курьера, равно также и находившихся при немъ въ продолженіе архипелагской кампаніи надворнаго совѣтника Булгакова и арміи полковника Поцо-де-Борго. Между тѣмъ надо упомянуть, что бригъ «Фениксъ» и катеръ «Стрѣла», по многимъ неудобствамъ держаться съ кораблями въ открытомъ морѣ съ большими трудомъ могутъ, и сверхъ сего первый изъ нихъ имѣетъ еще худости въ корпусѣ, почему вице-адмиралъ Сенявинъ, во избѣжаніе того, чтобы сіи суда во время похода не дѣлали эскадръ остановокъ, причислилъ ихъ къ дивизіи черноморскаго флота, повелѣвъ, по отданнымъ отъ него сего числа приказамъ, «съ послѣдняго изъ нихъ командировать на корабль «Твердый»: 20 человекъ матросовъ и всю солдатскую команду»; прочіе же всѣ чины, равно какъ и команда съ брига «Фениксъ» и катера «Стрѣлы» съ ихъ командирами поступили чрезъ нѣсколько послѣ сего времени на корабль «Сель-ель-бахръ», сдѣвъ означенныя два судна, лейтенантамъ черноморскаго флота Сягину и Бургановскому 2-му, съ командою и также со всѣми вообще необходимыми нужными того же флота чинами, на нихъ командированными, изъ коихъ первой принялъ катеръ «Стрѣла», а послѣдній же бригъ «Фениксъ».

17-го числа съ разсвѣтомъ увидѣли мы идущихъ изъ южнаго пролива на рейдъ трехмачтовыхъ 3 судна, которыя въ по-

ловинѣ 9-го часа утра оказались шлюнь «Шницбергенъ», ведущій два призовыя судна съ острова Идро, имъ взятыя. Въ исходѣ сего же часа оныя суда на Корфускомъ рейдѣ остановились на якорѣ. Въ началѣ 11-го часа, означенный выше конвой военныхъ и транспортныхъ судовъ, въ сѣверномъ проливѣ стоящихъ, при юго-восточномъ умѣренномъ вѣтрѣ вступивъ подлѣ паруса и поплывъ на сѣверо-западъ, вскорѣ потомъ зашевелился за Корфускій мысъ отъ насъ скрылся. Въ исходѣ 12-го часа фрегатъ «Кильдюинъ», пришедъ изъ южнаго пролива на Корфускомъ рейдѣ сталъ на якорь; также въ сіе время съ Корфуской грѣпости выпалено было изъ 10 пушекъ въ честь нашему вице-адмиралу для отданія визита къ французскому генералъ-лейтенанту Бертье пріѣхавшему. Сего же числа часть нашихъ сухонутныхъ войскъ, островъ Цефалонію занимавшихъ, прибыли въ Корфу на одномъ австрійскомъ купеческомъ суднѣ.

18-го сентября послѣ полудни вышеупоминаемый конвой, по причинѣ наставшаго отъ сѣверо-запада вѣтра, по причинѣ наставшаго отъ сѣверо-запада вѣтра, принужденъ былъ опять возвратиться назадъ и изъ числа судовъ, его составляющихъ, бригъ «Александръ» и 10 транспортловъ пришли къ намъ на рейдъ, а прочіе остались на якорѣ, въ сѣверномъ проливѣ. Сего числа отъ нашего главнокомандующаго отданы были слѣдующіе приказы: 1-й «балтійскаго флота корабли, здѣсь находящіеся раздѣляются на двѣ дивизіи, второю дивизію командовать имѣетъ господинъ контръ-адмиралъ Грейгъ; въ оной состоятъ кораблямъ: «Ретвизанъ», «Скорый», «Св. Елена», «Уриль» и «Дрославъ»; 2-й «предписываю господамъ командующимъ всѣхъ кораблей и прочихъ судовъ балтійскаго флота приготовить вѣренныя имъ суда такъ, чтобы при первомъ попутномъ вѣтрѣ ловко было сняться съ якоря и вступить подлѣ паруса безъ замедленія». Также сего числа въ запискѣ, флагмантаномъ писанной, изображено было слѣдующее: «адмиралъ приказалъ всѣмъ командующимъ приготовиться завтрашняго утра къ снятію съ якоря а чтобы не мѣшать другъ другу, то позволяется перейти на удобныя мѣста».

19-го числа въ 7 часу утра съѣланнымъ на корабль «Твердый» сигналомъ велѣно было эскадрѣ поднять одинъ якорь, въ исходѣ же 3-го часа пополудни на вице-адмиральскомъ корабль «Твердый» при пушечномъ выстрѣлѣ отданы были маршеи, что и служило эскадрѣ сигналомъ, повѣлѣвающимъ сняться съ якоря. Почему въ продолженіи какъ слѣдующаго, такъ и 5-го часа вся наша балтійская эскадра на Корфускомъ рейдѣ находившаяся и состоящая изъ кораблей вице-адмиральскаго «Твердый», контръ-адмиральскаго «Ретвизанъ», партикулярныхъ, «Селафайлъ», «Мощный», «Сильный», «Рафаилъ», «Уриилъ», «Св. Елена», «Ярославъ», «Скорый», фрегатовъ: «Венусъ», «Кильдюина» и шлюпа «Шпицбергенъ», вступивъ подъ паруса при тихомъ отъ юга-запада вѣтрѣ, поплыла для удобнѣшаго выхода въ море вдоль южнаго Корфускаго пролива (*), а мекдутьмъ, поднятыми на вице-адмиральскомъ корабль «Твердый» сигналами первымъ велѣно было «всему флоту построиться въ ордеръ похода», а вторымъ дано знать, «что адмиралъ желаетъ быть передовымъ». Въ половинѣ 6-го часа вечера вѣтеръ началъ дѣлаться тише, почему тогда же поднятнымъ на корабль «Твердый» сигналомъ велѣно было «флоту приготовиться стать на якорь», но, однако, вскорѣ послѣ сего намель отъ сѣвера сильный шквалъ, за которымъ въ сіе же время послѣдовалъ съ сѣверной же стороны крѣпкій вѣтеръ, принудившій насъ взять у марселей почти всѣ рифы, который, однако, въ слѣдующемъ часу началъ дѣлаться тише. Въ половинѣ 10-го часа ночи миновали мы островъ Корфу, мысъ Бланко, оставивъ его вправѣ, а въ исходѣ сего же часа также прошли островъ Св. Николо, въ лѣвой рукѣ у насъ находившійся.

Между прочимъ, скажемъ теперъ въ разсужденіи корабля

(*) Сѣверный Корфускій проливъ по причинѣ его непрямаго и въ некоторыхъ мѣстахъ узкаго положенія и также по причинѣ находящихся по срединѣ его небольшого острова и подводныхъ камней, для прохода судовъ бываетъ немало затруднителенъ и особенно при переибынкахъ вѣтрахъ.

«Седь-ель-бахра», который, по возвращеніи нашего главнокомандующаго изъ Архипелага въ Корфу, предназначенъ имъ былъ слѣдовать въ Балтику такимъ образомъ, что если оны успеетъ въ скоромъ времени исправить свои поврежденія то отправится ему вмѣстѣ съ отрядомъ балтійскихъ судовъ подъ командою капитана 1-го ранга Баратынскаго, въ Адриатическомъ морѣ находящихся, а въ противномъ случаѣ слѣдовать безъ всякаго замедленія одному. Но такъ-какъ его мачты во время сраженія столь много были разстрѣяны, что необходимость требовала перемѣнить ихъ другими, почему вице-адмиралъ Сенявинъ, за неимѣніемъ въ Корфу достаточнаго числа мачтовыхъ деревьевъ, а также во избѣжаніе того, чтобъ при дѣланіи новыхъ мачтъ не употребить напраснаго, и притомъ немалаго на сіе времени, повелѣлъ оныя снять съ транспортнаго корабля «Михайлъ», болѣе уже на службѣ по его худости быть неспособнаго, и поставить на «Седь-ель-бахро»; рангоутъ же, паруса, тапелажъ, водянныя бочки и все прочее, что только будетъ годно, также повелѣно было отпустить, какъ съ корабля «Михайла», такъ и прочихъ черноморскихъ судовъ въ Корфу находящихся, да полный комплектъ парусовъ съ настоящимъ запасомъ спити для корабля «Седь-ель-бахра» новый. Что же касается до командъ, экипажъ сего корабля составляющихъ, то матросская и артиллерійская назначены были съ фрегата «Арминій», кононерскихъ лодокъ и также бывшая на бригѣ «Сфинксъ» и суднѣ «Алдинаусъ» да еще 60 человекъ съ корабля «Азія». Впрочемъ остальное число матросовъ и канониръ, равно какъ и солдатская команда съ пристойнымъ числомъ всѣхъ званій офицеровъ также назначены были съ прочихъ черноморскихъ судовъ, въ Корфу пребывающихъ, а изъ числа же балтійскихъ судовъ на корабль «Седь-ель-бахуръ» поступили команди съ ихъ офицерами съ брига «Фениксъ» и катера «Стрѣла», какъ о семъ уже выше упомянулось.

20-го сентября въ первомъ часу ночи прошли мы островъ Пако, а въ половинѣ слѣдующаго часа миновали мы островъ Ангиагасъ, въ западной сторонѣ у насъ оставшіяся. Въ

половины 3-го часа сдѣланнымъ на корабль «Твердый» колымъ сигналомъ вѣльно было «всей эскадрѣ, перемѣнивъ курсъ въ правую сторону, слѣдовать по положенію флагманскаго корабля «ночью мы тогда же придержались къ вѣтру, дувшему съ времени отъ сѣвера, поплыли на западъ. По разсвѣтѣ же открылась идущая съ нами вся наша эскадра, исключая только корабля «Скорый», котораго въ сіе время совсѣмъ не было видно, а между тѣмъ вѣтеръ безпрестанно усиливается, къ 7-ми часамъ утра срѣпчалъ до такой степени, что всѣ суда эскадры нашей принуждены были спустить брамъ-рек и брамъ-стенги и, закрѣпивъ марсели, остаться подъ одними нижними парусами. Въ началѣ 8-го часа поднятымъ на корабль «Селафайль» сигналомъ дано главнокомандующему знать: «что поврежденъ у него гротъ-рей». Въ исходѣ 1-го часа пополудни, вице-адмиральскій корабль «Твердый» и фрегатъ «Венусъ» уйдя отъ насъ впередъ, скрылись изъ виду. Въ исходѣ же 4-го часа увидѣли мы въ сѣверной сторонѣ идущее съ нами однимъ галсомъ трехмачтовое большее судно, по приближеніи котораго разсмотрѣно нами, что это былъ корабль «Скорый», а между тѣмъ въ слѣдующемъ часу опять показался къ дальности у насъ впереди корабль «Твердый». Въ началѣ же 7-го часа вечера, предъ наступленіемъ ночной темноты, корабль «Селафайль», будучи безъ грота-рея, чрезъ что и отсталъ безпрестанно отъ эскадры, въ восточной сторонѣ отъ насъ скрылся.

21-го числа съ разсвѣтомъ открылась въ сѣверо-западной отъ насъ сторонѣ высокость итальянскаго берега, но изъ числа идущихъ съ нами въ эскадрѣ, нашихъ судовъ въ сіе время не было видно кораблей «Селафайль», «Рафайль» и фрегата «Кильдирина», которые, вѣроятно, въ прошедшую ночь отъ насъ отстали, ибо въ отдаленности позади насъ слѣдовали два большія судна, которыя мы по дальности разстоянія разсмотрѣть совершенно не могли, а въ 7-мъ часу утра съ салинга нашего корабля еще усмотрѣно было большое судно, также позади насъ идущее. Чрезъ нѣсколько послѣ сего времени прежде упомянутыя два судна оказались корабль

«Селафайль» и фрегатъ «Кильдинопль», изъ коихъ на первомъ за немѣнемъ грота-рея вмѣсто грота поставленъ былъ гротъ-марсель, а вмѣсто гротъ-марсели—гротъ-брамсель; видимое же предъ симъ съ салинга позади насъ идущее гротъ-судно должно быть, по мнѣнію нашему, корабль «Рафайль». Въ полдень, по счисленію, находился отъ насъ западный мысъ калабрійскаго берега, именуемый Спартивенто, въ 57 итальянскихъ миляхъ къ западу, а между тѣмъ около сего времени, по свидѣтельству нашего командующаго, найдены у насъ въ корабль случившіяся во время крупнаго сѣвернаго вѣтра и сильной качки какъ вчерашняго числа, такъ и сегодняшняго утра продолжавшихся, нижеслѣдующія поврежденія: подъ опердемомъ отъ носа, начиная съ 4-го всего у 21-го бимса оказалось почти у каждаго въ обоихъ концахъ гнилость, а по болтамъ продольныя трещины; кницы же, скрѣпленія сіи поврежденные бимсы съ бортами частію оказались расколовшимися, а частію же гнилыми, а клямпомъ подъ нами бимсами вообще всѣ сгнили, равно какъ и топъ-рейдерсъ, между 16-мъ и 17-мъ бимсами находящійся; подъ гондекомъ отъ носу на правой сторонѣ 2-й, 14-й и 15-й бимсы отъ бортовъ раскололись, а 14-й, сверхъ сего, еще имѣетъ въ концѣ и гнилость, у 4, 5, 14, 15, 25 и 26-го бимсовъ, скрѣпляющіе ихъ съ бортами кницы, а у 14-го и топъ-рейдерсъ сдѣлали по болтамъ трещины. Съ лѣвой же стороны у 8-го бимсатопъ-рейдерсъ, а у 11-го и 17-го висячія кницы также раскололись. Подъ шгафутомъ на обѣихъ сторонахъ по 4 висячія кницы по болтамъ раскололись. Подъ пиканцами у первого отъ гротъ-мачты къ кормѣ бимса съ обѣихъ сторонъ въ концахъ оказалась гнилость, висячія же у онаго кницы съ лѣвой стороны по болтамъ раскололись, а съ правой во время сраженія была разбита, чрезъ что скрѣпленія сего бимса совсѣмъ ослабли. Послѣ сего нанѣ командующій опасаясь, чтобы отъ столь многого ослабления бимсовъ не осѣли палубы, приказалъ подъ каждамъ поврежденнымъ концомъ оныхъ подставить надежныя стѣнки. Сверхъ же сего, еще въ продолженіе вышеупомянутаго времени порвался форъ-лосъ-стенъ-

лгать, да у гротъ-стень-фордуноръ одинъ путенсъ-болтъ вышелъ изъ своего мѣста и еще два подались нѣсколько изъ оныхъ. Изъ парусовъ же фокъ и гротъ-марсель разодраны во всю длину паруса, то есть, начиная отъ нижнихъ шкаторинъ и впродъ до реевъ, которыя въ то же время перемянены были запасными. У форъ-стенги-стакселя огорвали вмѣстѣ съ фаломъ верхній уголь и, кромѣ сего, еще нѣкоторые паруса также силою вѣтра были изорваны.

Въ началѣ 2-го часа полудни поднятымъ на корабль «Твердый» сигналомъ велѣно было: «эскадрѣ построиться въ двѣ колонны на лини курса», а въ половинѣ сего же часа корабль «Ретвизанъ» посредствомъ сигнала извѣстить главнокомандующаго: «что имѣетъ поврежденіе въ фокъ-мачтѣ». Въ 6-мъ часу вечера капитанъ нашъ, воспользуясь наставшимъ малоевѣтріемъ, ѣздилъ къ главнокомандующему для извѣщенія его о поврежденіяхъ, въ нашемъ корабль послѣдовавшихъ, и около сего же времени увидѣли мы въ западной сторонѣ высокость Монтобланко, или горы Этны, болѣе нежели въ 100 итальянскихъ миляхъ въ оное время отъ насъ находившуюся. Слѣдующаго же числа въ полдень, по стисленію, отстояли мы отъ юго-восточнаго мыса Сицилій, именуемаго Пассаро въ 51 итальянской мили къ сѣверо-востоку; сего же числа для облегченія палубъ, спустили на интрьомъ разнаго калибра ядеръ 1,440, картечи 242, помѣстивъ ихъ въ ящикахъ около льяла находящихся.

23-го числа въ началѣ 7-го часа утра сигналомъ отъ насъ дано знать: «что желаемъ говорить съ адмираломъ» и въ слѣдующемъ же часу, по нѣкоторомъ сближеніи корабля нашего съ «Твердымъ», капитанъ нашъ немедленно отправился къ главнокомандующему для подробнѣйшаго ему объясненія въ разсужденіи поврежденій, въ корабль нашъ находившихся, равно также и для истребованія позволенія зайти для исправленія въ какой-либо способнѣйшій портъ. Въ исходѣ 9-го часа, командующій нашъ возвратился на корабль, и въ то же время пріѣхали къ намъ для освидѣтельствванія поврежденій вице-адмиралъ Сенявинъ, копръ-адмиралъ Грейтъ и

флагъ-капитанъ Малеевъ, которые въ непродолжительномъ времени осмотрѣвъ всё худости нашего корабля, возвратились назадъ положить, «чтобъ намъ съ своимъ кораблемъ для исправленія поврежденій возвратиться въ Корфу и послѣ сего отправиться въ Балійское море вмѣстѣ съ прочими того флота судами, въ Адриатическомъ морѣ оставшимися. Для облегченія же опоръ-дека, пушки съ верхней палубы спустить на интрьомъ, если только вѣтеръ въ томъ намъ не воспрепятствуетъ. Также по причинѣ изломавшагося на корабль «Селафаилъ» грота-рея, отдать ему нашъ, ибо мы вмѣсто его можемъ сдѣлать въ Корфу новый». Въ началѣ 11-го часа вся наша эскадра, находясь противу мыса Поссара и слѣдуя къ раблю главнокомандующаго, при западномъ тихомъ вѣтрѣ легла въ дрейфъ; въ слѣдующемъ же часу, спустивъ на воду нашъ грота-рей, отбуксировали его къ кораблю «Селафаилъ»; но, чтобы чрезъ сію парусность гротъ-мачты не совсемъ бы уменьшилась, то въ непродолжительномъ времени подняли мы вмѣсто грота-рея, гротъ-марса-рей, а вмѣсто гротъ-марса-рея—крюсель-рей, вмѣсто же гротъ-брамъ-рея—форъ-брамъ-рей съ настоящими къ нимъ привязанными ихъ парусами. Англійскій же лекарь Коокъ, до сего времени у насъ на корабль находившійся, для скорѣйшаго возвращенія въ свое отечество, съ позволенія главнокомандующаго, переѣхалъ на корабль «Селафаилъ», съ которымъ какъ офицеры, такъ и команда наша разстались съ крайнимъ прискорбіемъ, ибо онъ оказалъ большое искусство и неутомимость при излеченіи всякаго рода болѣзней, особенно же при операціяхъ. Въ 4-мъ часу полудни мы съ своимъ кораблемъ спустились отъ вѣтра, поплыли въ предписанный намъ путь и, направили курсъ свой къ сѣверо-востоку, прочія же суда наши при главнокомандующемъ оставишяся, для слѣдованія также въ предпринятый имъ путь, снявшись съ дрейфа по причинѣ противнаго имъ вѣтра, начали лавировать къ западу. Это разлученіе наше съ эскадрой причинило всёмъ намъ немалую горестъ, во-первыхъ потому, что по причинѣ долговременнаго соединеннаго съ нею нашего плаванія, какъ капитанъ, такъ и всё офицеры

сдѣлали между собою большую сѣтку, соединяясь узлами дру- жества и приязни, а во-вторыхъ, а во-вторыхъ, что мы разстались съ такимъ начальникомъ, который своими добродѣтелями, столько умѣлъ привязать къ себѣ всѣхъ его подчиненныхъ, что у каждаго изъ насъ имя его неизгладимо осталось въ памяти, да сверхъ сего, по причинѣ долговременнаго пребыванія нашего въѣ своего отечества, общими было желаніемъ поспѣшнѣе возвра- титься въ оное. Но такъ-какъ уже наступило позднее время, почему мы и отчаивались по исправленіи поврежденій го- рабля нашего, въ нынѣшнемъ году успѣть возвратиться въ Бал- тику, но, однако, все случилось къ лучшему, ибо мы послед- ственно времени узнали, что вице-адмиралъ Сенявинъ, плавая съ эскадрою въ Атлантическомъ морѣ, держалъ жестокій и про- должительный штормъ, отъ котораго во многихъ корабляхъ его эскадры послѣдовали важныя поврежденія, слѣдовательно при таковомъ случаѣ мы съ своимъ кораблемъ, по причинѣ разслабленныхъ уже его членовъ, неминуемо должны были бы погибнуть.

Въ половинѣ 6-го часа вечера вся наша эскадра въ отда- ленности отъ насъ на юго-западъ скрылась изъ виду, а въ 12-ть часовъ ночи, по причинѣ сдѣлавшагося отъ востока про- тивнаго намъ вѣтра, легли мы бейдевиндъ правымъ галсомъ; на продолженіе же времени съ 10-ти часовъ сегодняшняго утра и до одного часа пополудни, для облегченія поврежденныхъ подъ оперъ-декомъ бимсовъ спущено на интрикъ съ средня- го дека пушекъ 24-хъ фунтоваго калибра 22, изъ коихъ 12 помѣщены въ гротъ-люкъ, а 10 въ ахтеръ-люкъ, такъ что за симъ на среднемъ декъ осталось въ носовой части съ обѣихъ сторонъ по двѣ пушки да съ кормы 4-ре полукартаульныхъ мѣдныхъ единорога. Съ нижняго же дека, для облегченія по- вредившихся подъ гондекомъ бимсовъ, спущены также на ин- трюкъ, и положены въ гротъ-люкъ съ правой стороны отъ носу 36-ти фунтоваго калибра пушки и всѣ сіи орудія будучи положены на самомъ низу интриума, заставлены были сверху водными бочками. Въ два часа ночи повороги- и мы чрезъ оверъ-штагъ на лѣвый галсъ и въ 6-ть часовъ

утра опять поворотили мы на тотъ же галсъ, но въ половинѣ 10-го часа, по причинѣ усилившагося вѣтра, командующій нашъ опасаясь болѣе держаться въ морѣ, дабы чрезъ сіе не послѣдовало бы важнѣйшихъ въ корабль поврежденій, рѣшил- ся спуститься въ способнѣйшій портъ, почему и приказалъ немедленно уклонясь отъ вѣтра, плыть на западъ, то есть, въ Сиракузскому порту, подъ вѣтромъ у насъ находившемуся, куда мы, пришедъ въ два часа пополудни во внутренность довольно пространнаго залива, при городѣ Сиракузахъ находящагося, положили якорь, гдѣ въ сіе время также стояли на якорѣ слѣ- дующія суда: англійская военная канонирская лодка 1, сици- лійская военная шебека 1, канонирская лодка 1, да сверхъ сего, еще разныхъ націй купеческихъ судовъ 10. Между тѣмъ сего же числа въ продолженіе времени съ 7-ми и до 9-ти ча- совъ пополудни, оставшіяся на верхнемъ декъ въ носовой ча- сти 4-ре 24-хъ фунтоваго калибра пушки спустились на ин- трюкъ, помѣстивъ ихъ въ ахтеръ-люкъ. Слѣдующаго дня какъ прежде, такъ и нѣсколько еще послѣ полудня изъ числа су- довъ, въ Сиракузской бухтѣ стоящихъ, англійская и сицилійская канонирскія лодки, да еще 5-ть трехмачтовыхъ купеческихъ судовъ, вступивъ подъ паруса, ушли въ море, но ввечера сего же числа, пришли въ оную бухту два трехмачтовыхъ купеческія судна.

26-го числа въ 6-ть часовъ утра, сицилійская военная канонирская лодка пришедъ съ моря въ Сиракузскомъ заливѣ остановилась на якорѣ; въ продолженіе какъ сегодняшняго, такъ и вчерашняго чиселъ для облегченія нижней палубы еще 6-ти пушекъ 36-ти фунтоваго калибра спущены были въ гротъ- люкъ и такимъ образомъ облегчивъ какъ нижнюю, такъ о верхнюю палубы спущеніемъ на интриумъ большей части на- нихъ стоявшихъ пушекъ и запасшись прѣсною водою, которую здѣсь можно наливать весьма удобно, 27-го числа въ полови- нѣ 7-го часа утра, при наставшемъ отъ запада попутномъ намъ вѣтрѣ, вступивъ подъ паруса, отправились въ морѣ. Тотчасъ по выходѣ изъ Сиракузской бухты увидѣли мы въ восточной сторонѣ идущія лѣвымъ галсомъ два судна, изъ

коихъ, одно большое трехмачтовое, а другое двухмачтовое и на первомъ изъ нихъ какъ съ форъ, такъ и гротъ-брамстенегъ подняты были флаги, но какіе именно, за дальностію разстоянія сего разсмотрѣть мы не могли, но уповательно, что оно этими флагами дѣлало намъ опознательный сигналъ. Въ 11-ть часовъ утра еще увидѣли мы въ восточной сторонѣ идущее лѣвымъ галсомъ трехмачтовое довольно большое судно, а чрезъ нѣсколько послѣ сего времени всѣ сн суда подняли английскіе флаги и первые два изъ нихъ, по разсмотрѣніи нами, оказались фрегатъ и шкуна, а послѣднее должно быть бомбардирское судно, которое, вѣроятно, въ семь мѣстѣ находилось въ крейсереѣ, а въ исходѣ 4-го часа пополудни означенныя английскія суда въ отдаленности отъ насъ къ сѣверо-западу скрылись.

Во время пребывания нашего въ Сиракузской бухтѣ, по причинѣ наложеннаго на насъ карантина, въ самомъ городѣ быть намъ не удалось, слѣдовательно въ разсужденіи его я не могу ничего болѣе сказать, какъ только что сей городъ не слишкомъ пространенъ и наружный его видъ непривлекателенъ. Онъ имѣеть небольшую крѣпость, занимаемую английскими войсками, водою же мы наливались въ довольно хорошемъ для таковыхъ случаевъ обработанномъ мѣстѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ города лежащемъ, за английскимъ карауломъ на сей разъ съ нами приставленнымъ съ тѣмъ, дабы мы не могли имѣть никакого съ жителями сообщенія. Скажемъ же теперь въ разсужденіи Сиракузской бухты. Она довольно странна; со всѣхъ почти сторонъ, включая юго-восточной, отъ волненія закрыта, имѣеть глубину 8, 10 и 12 сажонъ, слѣдовательно для якорнаго стоянія даже для большой эскадры весьма удобна; между прочимъ замѣтить нужно, что мѣсть, на коемъ расположена Сиракузская крѣпость при входѣ съ моря въ бухту, въ правой рукѣ остающійся, такъ низокъ, что надобно приближаться къ нему на близкой весьма дистанціи, дабы примѣтить, что сзади его простирается бухта, слѣдовательно, подходить съ моря и особенно въ первый разъ къ Сиракузскому заливу, не вдругъ отыскать его будетъ можно.

Въ продолженіи 28-го сентября никакихъ береговъ мы не увидѣли, но, по счисленію, въ полдень находился отъ насъ къ сѣверо-востоку Корфускій мысъ Бланко въ разстояніи 141 итальянскихъ или $35\frac{1}{4}$ вѣднихъ миль. Сего же числа во 2-мъ часу пополудни напелъ отъ сѣвера небольшой шквалъ, по минованіи котораго насталъ съ сей же стороны довольно сильный вѣтеръ, принудившій насъ взять у марселей рифы; слѣдующаго же числа съ разсвѣтомъ увидѣли мы въ восточной сторонѣ берегъ острова Цефалоніи и потомъ въ исходѣ 12-го часа утра, приблизясь къ оному, повертели мы на правый галсъ, назвавъ такимъ образомъ лавировать къ сѣверо-западу по причинѣ продолжавшаго еще съ сѣверной стороны

30-го числа около полудни сдѣлался тихій, попутный намъ вѣтеръ, который, однако, продолжался весьма немного времени, послѣ же сего болѣею частью стояли штилъ и неблагоприятныя намъ вѣтры, такъ что мы къ полудню 3-го числа октября мѣсяца едва могли приблизиться только къ юго-западной сторонѣ острова Пако. Сего же числа, при сѣверномъ тихомъ вѣтрѣ, мы, продолжая лавировать къ южному проливу Корфу, и въ 1 часъ по полудни повертывъ оверъ-штагъ на лѣвый галсъ, увидѣли два большія судна въ упомянутомъ Корфускомъ проливѣ правымъ галсомъ идущихъ, а въ половинѣ 3-го часа въ томъ же проливѣ оказались еще другія два судна. Потомъ въ слѣдующемъ часу разсмотрѣли мы, что прежде упоминаемыя два судна были нашей эскадры корабли подъ командорскимъ брѣндъ-вымпеломъ «Св. Петръ», и подъ ординарнымъ вымпеломъ «Москва», прочія же два судна должны быть купеческія, на коихъ въ сіе время никакихъ флаговъ подято не было. Въ началѣ 5-го часа, сближаясь съ кораблемъ «Св. Петръ» и убравъ нижніе паруса, мы положили гротъ-марсель и грюсель на стеньгу и въ то же время, нашъ командующій побхалъ съ рапортомъ къ капитанъ-командору Баратынскому (*), на кораблѣ «Св. Петръ»

(*) Капитанъ 1-го ранга Баратынскій, равно какъ и капитанъ 1-го ранга Салюновъ извѣстались о всемілостивѣйшемъ пожалованіи ихъ въ капитанъ-поманъ-юры во время послѣдняго пребыванія ихъ съ эскадрою въ Триестѣ.

брейдъ-вымпелъ свой имѣющему. Въ слѣдующемъ же часу, когда командующій нашъ возвратился назадъ, то мы наноминивъ марсеи и поставивъ всевозможные паруса, поплыли прежнимъ курсомъ, къ южному проливу Корфу насъ ведущимъ. Между прочимъ, нашъ командующій извѣстилъ насъ, «что капитанъ-командоръ Баратынскій, желая какъ можно скорѣе соединиться съ вице-адмираломъ Сенявинымъ и по сей причинѣ недождавшись прочихъ мелкихъ балтійскихъ судовъ, отправился изъ Корфы по исправленіи самонужнѣйшихъ починокъ съ одними только кораблями «Св. Петръ» и «Москва», да еще съ двумя бокескими корсарами, желавшими слѣдовать также въ Россію, которыя и были вышеупомянутыя два судна, въ 3-мъ часу пополудни въ южномъ проливѣ Корфу оказавшися». Въ началѣ 7-го часа вечера прошли мы на перпендикуляръ курса сѣверный уголъ острова Пако въ полъ пѣмечкой мили отъ насъ къ востоку находившійся. Сего же часа корабли, «Св. Петръ» и «Москва», равно какъ и два бокескія судна, вмѣстѣ съ ними идущіи, при наступленіи ночной темноты въ юго-западной сторонѣ отъ насъ скрылись; въ исходѣ 3-го часа нашель отъ юга небольшою шкваль, по прострѣвнн коего началъ съ южной же стороны довольно свѣжій вѣтеръ, при которомъ въ началѣ слѣдующаго часа, обошедъ мысъ Бьянко, поплыли мы вдоль южнаго пролива Корфу, направляя курсъ свой къ сѣверо-западу. Въ исходѣ сего же часа прошли мы островъ Св. Николо въ правой у насъ сторонѣ, въ апретномъ разстояніи $1\frac{1}{2}$ итальянской мили оставшійся, а въ 12-ть же часовъ ночи, пришелъ на Корфускій рейдъ на глубинѣ $14\frac{1}{4}$ сажень, убравъ паруса, положили якорь, гдѣ съ разсвѣтомъ слѣдующаго числа оказались нижеозначенныя стояція на якорѣ суда: подѣ ординарными вымпелами корабли «Седь-ель-бахръ», «Параскевья» и Михайль» (изъ коихъ на первомъ поставлены уже были посредствомъ сдѣланныхъ на фрегатѣ «Арминій» грановъ, вынутые изъ корабля «Михаилъ» маты и также наложены были марсы); фрегатъ «Арминій», катеръ «Стрѣла», корветъ «Дерзкій», бриги «Фениксъ», «Летунъ», «Александръ», «Бого-

явленскъ», транспортъ «Григорій», ирлотское корсарское судно 1, французская военная шебека 1 и до 25 купеческихъ судовъ, изъ коихъ 3 трехмачтовые и 1 двухмачтовое находились подѣ вымпелами, почему и уповательно, что сіи послѣднія суда должны быть также ирлотскіи или бокескіе корсары, да сверхъ сего еще находились въ здѣшной молѣ корветъ «Павель», бригъ «Орель», шкуна «Забіяка», тендеры «Газардъ», «Отвага» и нѣскольکو купеческихъ судовъ. Сего же числа, въ продолженіе 1-го и 2-го часа пополудни изъ числа стоящихъ на здѣшнемъ рейдѣ судовъ корветъ «Дерзкій» да подѣ российскими военными флагами и вымпелами трехмачтовыхъ 2, двухмачтовое 1, подѣ купеческими же российскими трехмачтовыхъ 4, двухмачтовыхъ 4 подѣ австрійскими трехмачтовыхъ 2, двухмачтовыхъ 2 и подѣ Рагузіяскимъ трехмачтовое 1, всего вообще съ корветомъ «Дерзкимъ» 17 судовъ, вступя подѣ паруса, поплыли къ сѣверо-востоку и въ непродолжительномъ времени, зайдя за островъ Видо, отъ насъ скрылись; на всѣхъ же сихъ судахъ отправились остальные наши сухопутныя войска какъ въ Корфу, такъ и на прочихъ островахъ Ионической Республики исключая въ Черуго (*) находившійся, которые начальнику сего ковея господину капитанъ-лейтенанту Салти предписано было высадить также, какъ и тѣ, кои отправлены на отрядъ судовъ подѣ командую капитанъ-лейтенанта Бароцци находившихся, въ удобнѣйшемъ портѣ восточнаго берега Итали. Сей же послѣдній отрядъ судовъ, хотя нѣскольکو разъ по причинѣ противныхъ вѣтровъ возвращался назадъ, но, однако, при нынѣшнемъ на здѣшній рейдъ нашемъ приходѣ ни одного изъ судовъ, упомянутый отрядъ составляющихъ, исключая брига «Александръ» за полученными имъ въ морѣ поврежденіями въ корму возвратившагося, мы уже болѣе не застали. Сего же числа отъ капитанъ-командора Салтанова отдалъ былъ слѣ-

(*) Находившійся на семь острову до 50 человекъ при одномъ офицерѣ до самаго отпращенія нашего изъ Корфу съ эскадрой въ Триестъ, не были еще, за немнѣннмъ случаемъ, суда доставлены.

дующий приказъ: «для освидѣтельствованія важныхъ на корабль «Уриль» поврежденій учреждается коммиссія изъ господъ капитановъ 1-го ранга Делии, Белли, 2-го ранга Биченскаго, капитанъ-лейтенантовъ Сидорова, Коламари, фонъ-Багмана и помощника корабельнаго мастера 12-го класса Разумова и, по освидѣтельствованіи, подать ко мнѣ рапортъ: можно ли будетъ оный корабль исправить здѣсь такъ, чтобы могъ идти въ Балтійское море хотя бы въ лѣтнее время» Итакъ, вслѣдствіе онаго приказа капитанъ-командоръ Салтановъ, вмѣстѣ съ членами означенной коммисіи, слѣдующаго 5-го числа утра прибыли къ намъ на корабль, который, по освидѣтельствованіи всѣхъ его поврежденій, положили: артиллерию нижняго дека снять, верхняго же поставить въ нижней палубѣ столько пушекъ, сколько позволить укрѣпленія, изъ раскосницъ состоянія и въ сей палубѣ слѣдуетъ предполагать».

Въ 8-мь часовъ сего же утра на корабль «Параскевіи» ординарный вымпелъ спустили, а вмѣсто онаго подняли 3-й эскадры брѣйдъ-вымпелъ. Въ исходѣ 2-го часа полудни увидѣли мы вышедшую изъ-за западной оконечности острова Видо французскую подь брѣйдъ-вымпеломъ шебву, которая въ исходѣ слѣдующаго часа, прийдя къ намъ на рейдъ, остановилась на якорѣ. Въ половинѣ 9-го часа вечера, катеръ «Стрѣла» и двухмачтовое кунеческое судно, вступивъ подь паруса, поплыли къ сѣверо-востоку и потомъ въ скоромъ времени, зашедъ за островъ Видо отъ насъ скрылись, изъ коихъ первый—съ нѣкоторыми порученіями отправленъ отъ капитанъ-командора Салтанова въ Триестъ. Между прочимъ, сего числа, въ приказахъ отъ капитанъ-командора Салтанова отганныхъ, вѣдно было: «оставленныхъ здѣсь, по отправленіи сухопутныхъ войскъ разныхъ полковъ и командъ штабъ и обер-офицеровъ 8, да еще нѣсколько нижнихъ чиновъ служителей, слѣдующихъ къ доставленію въ черноморскіе порты на судахъ, тому флоту принадлежащихъ, принять всѣхъ на транспортъ «Тригорій»».

6-го числа въ половинѣ 4-го часа ночи трехмачтовое довольно большое судно, пройдя съ сѣверной стороны пролива,

на здѣшномъ рейдѣ оставалось на якорѣ и, по разсвѣтѣ, разсмотрѣли мы, что это былъ корветъ «Версона», который пришелъ изъ Триеста, доставивъ депеши какъ на имя здѣшняго министра господина Моцениги, такъ и на имя капитанъ-командира Баратинскаго адресованнаго. слѣдующаго 7-го числа, также въ приказахъ отъ капитанъ-командира отганныхъ, предписано было: «командующему бригамъ «Легуиъ» лейтенанту Будакову, сдать въбранный ему бригъ лейтенанту черноморскаго флота Пестову, явиться со всѣми офицерами и служителями, принадлежащими балтійскому флоту, на корабль «Седь-эль-бахръ»; вмѣсто же всѣхъ сихъ чиновъ на упомянутый бригъ «Легуиъ», равно какъ и командиръ онаго, поступили, также черноморскіе».

11-го октября отъ капитанъ-командира Салтанова насчетъ размѣщенія артиллеріи нашего корабля отданъ былъ слѣдующій приказъ: «по освидѣтельствованіи корабля «Уриль» коммисією, положено артиллерию нижняго дека снять, верхняго же поставить въ нижней сколько позволить ихъ укрѣпленіе, полагаемое съдѣлать оному кораблю; посему господинъ командующій кораблемъ «Седь-эль-бахръ» благоволилъ принять съ корабля «Уриль» артиллеріи сколько возможно будетъ погрузить въ нѣтрюмъ для доставленія въ Балтику, равно и господину командующему кораблемъ «Уриль» предписываю, по удобству сколько можно будетъ пушекъ спустить также на нѣтрюмъ такимъ образомъ, чтобы оная артиллерія размѣщена была на означенные два корабля. слѣдующаго числа въ 11-мь часу утра корсарское трехмачтовое судно, подь российскимъ военнымъ 3-й эскадры флагомъ и вымпеломъ, пришедъ съ южной стороны Корфускаго пролива, на здѣшнемъ рейдѣ остановилось на якорѣ».

14-го числа въ половинѣ 4-го часа полудни увидѣли мы въ южной сторонѣ Корфускаго пролива идущее на рейдъ двухмачтовое судно и въ слѣдующемъ часу, по разсмотрѣнію именуемому судну, что это былъ бригъ «Бонасортъ», который въ 7-мь часовъ вечера, прийдя къ намъ на рейдъ, остановился

на якорь, доставивъ изъ Мальты къ пребывающему здѣсь нашему министру, сумму денегъ въ 179 тысячъ талеровъ.

16-го числа въ половинѣ 5-го часа полудни увидѣли мы 3 большія трехмачтовья судна, съ южной стороны Корфускаго пролива идущія, изъ коихъ съ одного въ началѣ слѣдующаго часа выпалено было изъ двухъ пушекъ, и вскорѣ потомъ разсмотрѣли мы поднятые на нихъ французскіе флаги и что также въ числѣ сихъ судовъ находился одинъ шлюпъ, а прочіе суть фрегаты, изъ коихъ на одномъ поднятъ былъ съ гротъ-брамъ-стенги командорскій брейвмпель. Въ исходѣ сего же часа упомянутый отрядъ французскихъ судовъ, пришедъ на Корфускій рейдъ, расположился на якорь, который, находясь подъ начальствомъ капитанъ-командора Дюкло, назидъ тому недѣлю какъ вышелъ изъ Тулона и въ продолженіи его пути до самаго прихода въ Корфу, не повстрѣчался ни съ однимъ изъ судовъ великобританскаго флота; ибо капитанъ-командоръ Дюкло, во избѣжаніе случаевъ случавъ, старался большею частью держаться ближе къ берегамъ Африки. Имена же сихъ французскихъ судовъ суть слѣдующія: командорскій фрегатъ называется «Пономъ», другой же партикулярный «Ляполинь», а шлюпъ «Викторь». Слѣдующаго числа въ исходѣ 1-го часа полудни корветъ «Версона» вступилъ подъ паруса и при юго-восточномъ тихомъ вѣтрѣ сдѣлалъ между Корфускимъ и албанскимъ берегами нѣсколько галсовъ. Въ началѣ 6-го часа вечера противъ западной оконечности острова Видо опять остановился на якорь и на семь корветъ находился нашъ здѣшній министръ, его превосходительство Моцеллини, которому для поправленія здоровья должно было, по совету докторовъ, пробывать нѣсколько дней на морѣ.

18-го числа въ исходѣ 11-го часа утра опять корветъ «Версона», снявшись съ якоря, поплылъ къ сѣверо-востоку и вскоромъ времени зашедъ за островъ Видо, отъ насъ скрылся. Сего же числа около полудни генераль-лейтенантъ Бертъ съдѣлалъ на оба французскіе фрегата и шлюпъ, на коихъ въ честь ему ставили людей по реямъ, а съ командорскаго, сверхъ сего, салютовано было изъ 11-ти пушекъ. Слѣдующаго же числа въ

6-ть часовъ утра, оба французскіе фрегата и шлюпъ, снявшись съ якоря, отправились къ сѣверному проливу Корфу и вскоромъ послѣ сего времени, зашедъ за островъ Видо, отъ насъ скрылись.

20-го числа въ 9-ть часовъ утра корветъ «Версона», пришедъ отъ сѣверо-востока на рейдъ, остановился на якорѣ, который также ходилъ съ нашимъ министромъ около сѣвернаго пролива Корфу, и мы отъ офицеровъ сего корвета, между прочимъ, узнали, что французскіе фрегаты и шлюпъ стоятъ на якорѣ близости мыса Санта-Катерина, въ сѣверномъ Корфускомъ проливѣ лежащаго. Сего же числа въ полудни 11-го часа вечера трехмачтовое довольно большое судно, пришедъ съ сѣверной стороны Корфускаго пролива, на рейдѣ остановилось на якорѣ, а слѣдующаго 21-го числа въ исходѣ 3-го часа ночи другое трехмачтовое же большое судно, пришедъ также съ сѣверной стороны, на здѣшнемъ рейдѣ стало на якорь и по разсвѣтѣ разсмотрѣли мы, что первое изъ означенныхъ двухъ судовъ было транспортъ «Херсонъ», доставившій изъ Триеста здѣшнему нашему министру, нѣкоторыя денешни и сумму денегъ въ 12,000 червонныхъ а другое же фрегатъ «Левкій», который при отправленіи капитанъ-командора Баратынскаго изъ Боко-ди-Кагарро съ отрядомъ судовъ, состоящихъ изъ кораблей «Св. Петръ», «Парасковія», «Москва», фрегатовъ «Михаилъ», «Авроиль», транспорта «Деомидъ», брига «Легуль» да еще изъ 9 нашихъ транспортныхъ и 4-хъ бакскихъ судовъ (*), оставленъ имъ былъ при нашемъ министрѣ господинѣ статскомъ совѣтникѣ Санковскомъ въ Кагаррѣ находившимся и не въ продолжительномъ постѣ сего времени доставивъ его въ Триестъ, соединился опять съ упомянутымъ отрядомъ судовъ, подъ командою Баратынскаго находившихся, который, между тѣмъ, пришедъ на видъ Венеціи съ тѣмъ чтобы высадить въ сей портъ сухопутная войска, по причинѣ блокированныхъ его двухъ англій-

(* На семь отрядѣ судовъ отправились всѣ наши сухопутныя войска какъ въ Кагарро, такъ и на островѣ Курцолѣ находявшіяся.

скихъ фрегатъ, исполнить сего скорости не могъ; ибо агличане, наложивъ на означенный портъ блокаду, чрезъ что и будучи обсажены ни одного изъ судовъ, а особенно съ войсками, не впускали въ оный, отозвались, что добровольно никакъ не смѣютъ нарушить сіе право; но, въ противномъ же случаѣ, ежели противу нихъ употреблено будетъ со стороны росіянъ усиліе, то тогда они неминуемо преросходству силъ должны будутъ уступить. Но, однако, капитанъ-командоръ Баратынскій, опасаясь чрезъ сдѣланное съ его стороны таковое усиліе навѣчь поудовольствіе англійской паці въ союзъ съ нами находящейся, извѣстилъ объ ономъ чрезъ посланнаго нарочнаго курьера его сіятельство дѣйствительнаго тайнаго совѣтника перваго класса, сенатора, уполномоченнаго посла при вѣнскомъ дворѣ князя Александра Борисовича Курякина, который, будучи весьма недоволенъ медленностію капитанъ-командора Баратынскаго, предписалъ, несмотря ни на что въ самоскорѣйшемъ времени выполнить данное ему въ разсужденіи высадки войскъ Высочайше повелѣніе, почему тогда же фрегатъ «Автроилъ» и всѣ вообще транспортныя и боезскія суда, въ вышеупомянутомъ отрядѣ находящіяся, для высадки сухопутныхъ войскъ отправлялись прямо въ Венецію, съ прочихъ же большихъ судовъ, тотъ отрядъ составляющихъ, по причинѣ мелководнаго въ означенномъ портѣ прохода, войска перенезены были на венеціанскихъ лодкахъ. Послѣ же сего чрезъ нѣсколько времени капитанъ-командоръ Баратынскій получилъ, отъ французскаго генераль-аншефа Мармонта извѣстіе, что у насъ съ Англіею послѣдовалъ разрывъ мира, готовился съ находящимися при немъ кораблями и прочими большими судами идти на зимовку въ назначенный французами портъ Пола, а мелкія суда оставить въ Венеціи. Но по приходѣ же брига «Бонасортъ», капитанъ-командоръ Баратынскій, получивъ доставленное намъ отъ вице-адмирала Селавина повелѣніе, «дабы съ вѣрвеннымъ ему отрядомъ судовъ возвратиться какъ можно скорѣе въ Корфу», тотчасъ оправился въ сей портъ съ кораблями «Св. Петръ», «Парасковія» и «Москва», пославъ между тѣмъ брига «Летунъ» въ Венецію для сообщенія выще-

означеннаго повелѣнія находящемуся тамъ фрегату «Автроилъ» вмѣстѣ съ транспортными и боезскими судами, должнствующими слѣдовать въ Корфу подъ конвоемъ фрегатъ «Автроилъ», «Легкій» и транспорта «Деомидъ» нарочно на таковой случай отъ капитанъ-командора Баратынскаго оставленныхъ (*). Такимъ образомъ, по выходѣ изъ Венеціи вышеупомянутыхъ находившихся тамъ судовъ, немедленно отпривились они соединенно съ фрегатомъ «Легкій» и транспортомъ «Деомидъ» въ предписанный имъ путь; но, дошедь до острова Созина, по причинѣ сдѣлавшагося ерѣпкаго противнаго имъ вѣтра, принуждены всѣ они были для укрытія отъ онаго спуститься въ Каттарскій заливъ, послѣ же, когда началъ дѣлаться нѣсколько попутный для плаванія въ Корфу вѣтеръ, то фрегатъ «Легкій» и «Автроилъ», желая какъ можно скорѣе соединиться съ капитанъ-командоромъ Баратынскимъ, дабы чрезъ сіе не задержать его отправленіе въ Баллику, оставивъ коювой транспортныхъ и боезскихъ судовъ въ распоряженіе «Деомидъ» въ сѣверному проливу Корфу, фрегатъ «Автроилъ» по причинѣ наступающаго ночнаго времени опасаясь идти онымъ, отсталъ отъ «Легкаго» и пришелъ на Корфускій рейдъ сего 21-го числа не прежде, какъ въ 12-мъ часу ночи, извѣстивъ, между прочимъ насъ, «что во время прохода его сѣвернымъ проливомъ Корфу въ стоящимъ тамъ на якорѣ французскимъ фрегатамъ и ялпоу лавировалъ съ моря крейсеровъ у Корфу англійскій фрегатъ, принудившій ихъ чрезъ сіе вступить подъ паруса». Сего же числа въ приказахъ, отъ капитанъ-командора Салтанова отданныхъ, вѣдѣно было «находящіяся на берегу въ вѣдомствѣ унтеръ-лейтенанта Леонтьева пушки принять вмѣстѣ баласта на брига «Александръ» чугунныхъ 19 фунт. калибра, мѣдныхъ 19 фун. же 3, 18 фун. 2, 13 1/2 фун. 1, 6 фун. 21,

(*). Фрегатъ же «Михаилъ», будучи столько уже хужъ своимъ корпусомъ, что малѣйшее его плаваніе могло бы навѣсь нагубилъ слѣдствія какъ офицерамъ, такъ и командѣ, на немъ находящимся, съ позволенія капитанъ-командора Баратынскаго, остался въ Триестѣ въ ожиданіи дальнѣйшихъ отъ высшаго начальства повелѣній.

да еще разнаго калибра малыхъ 19 пушекъ; на транспортная же суда «Св. Анна» чугунныхъ 18 фун. 6,6 фун., 6 на «Ностро Сенора Делиграцію» чугунную 21 фун. 1, мѣдныхъ 5½ фун. 1, 2¼ фун. 1, 2½ фун. 1». Слѣдующаго 22-го числа въ 10-мъ часу утра французскіе фрегаты и шлюпы, пришедъ изъ сѣвернаго Корфускаго пролива, на здѣшнемъ рейдѣ расположились на якорѣ.

23-го числа въ 9-ть часовъ утра трехмачтовое транспортное судно изъ числа тѣхъ, которыя остались съ «Деомидомъ» пришедъ на Корфуской рейдъ, остановилось на якорѣ. Слѣдующаго числа въ исходѣ 4-го часа пополудни увидѣли мы съ юго-восточной стороны идущій къ сѣверу съ попутнымъ довольно свѣжимъ вѣтромъ Корфускимъ проливомъ военной брига, но подѣ какимъ флагомъ, то сего но причинъ пасмурности разсмотрѣть мы не могли; уповательно, что сей бригъ долженъ быть англійскій, который, въ половинѣ слѣдующаго числа зайдя за островъ Видо отъ насъ скрылся. Между прочимъ, надо упомянуть, что во время прохода Корфускимъ проливомъ означеннаго выше брига на всѣхъ судахъ нашей эскадры поднимты были кормовые флаги, что обыкновенно дѣлается, какъ на морѣ, тагъ и на рейдахъ при появленіи какого-либо военнаго судна, но напротивъ того, при семъ случаѣ французскій командоръ, уповательно, желая скрыть себя отъ англичанъ, не только неподнялъ флаги, но еще и спустилъ свой брѣйвмпелель, которому въ то же время послѣдовали и прочія французскія суда на Корфускомъ рейдѣ находившіяся, спустивъ ординарные ихъ вымпелы.

26-го октября въ продолженіе утра пришедъ изъ сѣвернаго пролива Корфу транспортъ «Деомидъ» и находившіяся въ его конвоѣ 3 трехмачтовыя и одно двухмачтовое суда на здѣшнемъ рейдѣ расположились на якорѣ и изъ числа означенныхъ 4-хъ судовъ два были наши транспорта, прочія же два бокезскіе корсары прибывшія сюда съ тѣмъ, чтобы отыскать случай отправиться въ Россію. Между прочимъ, замѣтить нужно, что также многія изъ числа бокезскихъ судовъ, во избѣжаніе подданства французамъ передались въ англичанамъ. Сего

же числа въ половинѣ 2-го часа пополудни корветъ «Версона», вступивъ подѣ паруса, поплылъ къ сѣверо-востоку и потомъ, зашедъ за островъ Видо, отъ насъ скрылся, а чрезъ нѣсколько послѣ сего времени увидѣли мы, что сей корветъ, подошедъ къ деревнѣ Беницы, въ южной части пролива лежащей, гдѣ обыкновенно наливаются водою, остановился тамъ на якорѣ. Между тѣмъ сдѣланный къ сему времени въ здѣшнемъ адмиралтействѣ для нашего корабля новый прога-рей былъ сего числа прибукированъ съ берега и поднятъ на корабль, а бывший вмѣсто онаго гротъ мась-рей подняли мы сего же числа на собственное его мѣсто, спустивъ на низъ кросельрей, вмѣсто гротъ-марса-рей также на время поднимаемый, а слѣдующаго числа въ продолженіе времени съ 4-хъ и до половины 7-го часа утра французскіе фрегаты и шлюпы, спявшись съ якоря по причинѣ бывшаго въ сіе время безвѣтрія, пошли посредствомъ буксира къ сѣверо-востоку и въ слѣдующемъ часу, зашедъ за островъ Видо, отъ насъ скрылись, а между тѣмъ около сего же времени одно изъ транспортныхъ судовъ въ конвоѣ у «Деомиды» находившихся, пришедъ съ сѣверной стороны Корфускаго пролива на здѣшнемъ рейдѣ остановились на якорѣ. Сего же числа по приказу отъ капитанъ-командора Салтанова отданному, велѣно было: «командировать отъ насъ для компаніи на корабль «Сель-ель-бахръ» слѣдующее число разныхъ чиновъ и служителей: матросовъ 1-й и 2-й статьи 112, старшихъ конговъ 20, морской артиллеріи унтеръ-офицеровъ 3, канонеръ 12, 2-го морскаго полку оберъ-офицеровъ 2, унтеръ-офицеровъ 4, барабанщикъ 1, солдатъ 63 и вообще всего 217 человекъ и бывшую прежде сего, на «Сель-ель-бахръ» солдатскую корабля «Азія», команду велѣно было отослать на корабль «Паракевия».

28-го октября въ началѣ 6-го часа вечера корветъ «Версона», возвратясь съ южной стороны Корфускаго пролива на рейдъ сталъ на якорь и мы, между прочимъ, узнали, что находившіяся до сего времени на немъ нашъ министръ его превосходительство Моцениго съѣхалъ на свою мызу, близь Беницы находящуюся.

30-го октября по силѣ приказа отъ капитанъ-командора Салтанова, прошедшаго 27 числа отдавнаго, отправлены были отъ насъ на корабль «Седь-ель-бахръ» всѣ чины и служители, выше сего прописанные, также по отданнымъ въ разное время отъ капитанъ-командора Салтанова приказамъ поступили на тотъ же корабль оставшіеся на нашихъ транспортныхъ судахъ, въ конвоѣ «Деонида» находившіеся, опредѣленные на нихъ съ кораблей «Св. Петръ» и «Москва» матросскіи при офицерахъ и гардемаринахъ команды, равно какъ и тѣ, которые опредѣлены были съ кораблей «Ретвизанъ», «Селафайль», и фрегата «Киллюина» на призовля суда изъ Архипелага ими приведенныя. Сверхъ же сего поступилъ на означенный корабль помощникъ корабельнаго мастера 12-го класса Разумовъ со всѣми какъ балтійскими, такъ и черноморскими мастерами въ здѣшнемъ адмиралтействѣ находившимися, чрезъ что экипажъ корабля «Седь-ель-бахра», изъ разныхъ балтійскихъ и черноморскихъ командъ и офицеровъ, какъ выше сего упоминалось составленный, простирался до 600 человекъ.

31-го числа въ половинѣ 10-го часа ночи французскіе фрегаты и шлюпъ, пришедъ съ сѣврной стороны Корфускаго пролива на здѣшнемъ рейдѣ расположились на якорѣ, которое, какъ кажется, съ тою цѣлью имѣли столь часто въ сѣврномъ проливѣ Корфу свое плаваніе, чтобъ отогнать англійскихъ крейсеровъ, но, однако, таковое ихъ предпріятіе было совсѣмъ безуспѣшно. Сего же числа, по паложенію на сдѣланный вновь для нашего корабля прота-рей шкала и такелажа, подняли его на мѣсто, а слѣдующаго числа отправлены были отъ насъ, для погруженія на фрегатъ «Легкій», для нижняго дега 36-ти фунтоваго калибра пушки.

2-го ноября въ продолженіе утра, мощи сятаго Спиридонія, лежащіяся въ церкви, во имя его построенной, были вынесены изъ оной для обхода съ ними кругомъ главной площади въ здѣшнемъ городѣ находящейся, и также по улицамъ, означенную церковь окружающимъ; при таковомъ случайѣ всѣ находящіяся здѣсь французскія сухопутныя войска, выстроены на

упомянутой площади, были въ полномъ парадѣ, а фрегатъ ихъ и шлюпъ для расцѣпленія, подняли всѣ флаги и между тѣмъ, во время прохожденія упомянутой процессии чрезъ площадь, салютовано было съ грѣбности 21-мъ, а съ командорскаго французскаго фрегата 11-ю выстрѣлами изъ пушекъ, также въ это время на колокольнѣ сятаго Спиридонія поднимаемъ былъ французскій флагъ. Въ продолженіе 4-го ноября мы, спустивъ 12-ть 36-ти фунтоваго калибра пушекъ на транспортное судно «Св. Анна», отбуксировали его къ кораблю «Седь-ель-бахру» для погруженія на ономъ означенныхъ на него корабля пушекъ.

6-го числа бригъ «Бонасортъ», будучи отправленъ съ депешами въ Мальту, въ началѣ 4-го часа пополудни всступивъ подъ паруса, поплылъ къ сѣверо-востоку и въ половинѣ сего же часа зашедъ за островъ Видо, отъ насъ скрылся.

10-го числа, въ половинѣ 7-го часа утра, изъ числа стоящихъ на здѣшнемъ рейдѣ подъ російскими купеческими флагами судовъ, одно трехмачтовое и два двухмачтовья, снявшись съ якоря, направили курсъ свой къ сѣверо-востоку, а чрезъ нѣсколько времени, зашедъ за островъ Видо, отъ насъ скрылись. Въ исходѣ 9-го часа сего же утра, также и транспортъ «Херсонъ» всступивъ подъ паруса — поплылъ къ сѣверо-востоку для доставленія въ Триестъ отправленныхъ на немъ депешъ и потомъ за островомъ. Видо отъ насъ закрылся. Между тѣмъ въ продолженіе 6-го, 9-го и сегодняшняго чиселъ, за исключеніемъ 14-ти 36-ти фунтоваго калибра пушекъ, на корабль «Седь-ель-бахръ» и фрегатъ «Легкій» отправленныхъ, сдѣлано было слѣдующее размѣщеніе оставшейся у насъ артиллеріи: всѣ вообще 24-хъ фунтоваго калибра пушки прежде сего въ гротъ и ахтеръ-люки слущенныя, подлявъ изъ оныхъ, поставили на верхней, а частію и на нижней палубѣ въ тѣхъ только портахъ, гдѣ не могли препятствовать сдѣланию вновь на сой палубѣ сдѣланныя, чрезъ что и составилось на верхнемъ дегѣ вмѣстѣ съ 4-мя полукругаулами, еще прежде сего на немъ находившимися, всего 22 орудій, а на нижнемъ дегѣ съ 4-мя гаргаулами—12 орудій.

Изъ числа же 36-ти фунтовыхъ пушекъ 14, какъ выше уже упомянуто, отправлены на корабль «Седь-ель-бахръ» и фрегатъ «Легей»; 8-мь изъ нихъ еще прежде, по разлученіи нашемъ съ вице-адмираломъ Сенявнымъ, спущены были для облегченія нижней палубы въ гротъ-люкъ, а оставшіяся за симъ 36-ти фунтоваго калибра послѣднія двѣ пушки, въ продолженіе сегодняшняго числа также спустили мы въ гротъ-люкъ, переложивъ изъ него въ актеръ-люкъ 4-ре, 8-ми фунтова пушки еще на здѣшнемъ рейдѣ, при отправленіи нашемъ въ Россію, въ оной спущенныя.

11-го числа, въ исходѣ 5-го часа пополудни, увидѣли мы показавшійся изъ-за мыса Кредо и идущій съ южной стороны Корфускаго пролива французскій военный бригъ, который, послѣ 5-ти часовъ пришелъ въ намъ на рейдъ, сталъ на якорь и мы вскорѣ послѣ сего узнали, что сей французскій бригъ, называемый «Эксюрель», прибылъ изъ Тулона, на которомъ 14-го числа въ 12-мъ часу утра прѣѣзжалъ ихній генерал-лейтенантъ Бертье, по отъѣздѣ коего въ началѣ 1-го часа пополудни съ сего брига было салатовано изъ 13 пушекъ, а потомъ, когда, послѣ сего, означенный генералъ-лейтенантъ Бертье, прѣѣзжая на своей шлюпкѣ, прислалъ къ командирскому французскому фрегату, то, вмѣсто находившагося на немъ брейдвимицеля, тотчасъ было поднятъ вице-адмиральскій флагъ при 10-ти выстрѣлахъ изъ пушекъ, спусти малое послѣ сего время сѣмьланыхъ. Въ 1 часъ пополудни съ означеннаго французскаго фрегата выначено было изъ 11-ти, а чрезъ нѣсколько времени и еще изъ 10-ти пушекъ; потомъ въ половинѣ 5-го часа вечера, при отъѣздѣ генералъ-лейтенанта Бертье, съ флагманскаго французскаго фрегата салатовано ему было изъ 10-ти пушекъ и люди на немъ стояли по ревамъ, вмѣсто же вице-адмиральскаго флага тотчасъ, попрежнему, поднятъ былъ брейдвимицель.

16-го ноября, въ исходѣ 6-го часа утра, бригъ «Бонасортъ», пришелъ съ сѣверной стороны Корфускаго пролива, на рейдѣ остановился на якорь, который промежутокъ 6-го числа, отправясь съ здѣшняго рейда и вышелъ чрезъ сѣверный проливъ

Корфу въ море по причинѣ юго-восточнаго крѣпкаго вѣтра и сильной качки, получилъ немалую течь и поврежденіе въ форъ-штевнѣ, почему и принужденъ былъ, при таковыхъ обстоятельствахъ, для укрѣпга отъ вѣтра спуститься немедленно за островъ Созино, располагая при первомъ попутномъ вѣтрѣ для исправленія поврежденій возвратиться въ Корфу; у острова же Созина, соединился онъ съ однимъ изъ транспортныхъ судовъ, въ конвоѣ у «Деомиды» находившихся, которое, отставъ отъ онаго за противнымъ вѣтромъ, заходило въ Отрантъ, взявъ тамъ между прочимъ, російскаго гурьера, отправленнаго изъ Вѣны, съ пересланными изъ Россіи депешами, въ коихъ заключалось, «чтобы всему нашему флоту остаться въ Корфу впредѣ до повелѣнія» и уповательно, что сіе предписаніе относилось также и ко вѣмъ тѣмъ судамъ, которыя подл командою вице-адмирала Сенявина, и капитанъ-командора Баратынскаго отправились уже въ Россію, судя по тому, что упомянутыя деши дошли до Корфу не прежде какъ спусти два мѣсяца послѣ отправленія ихъ изъ Россіи, ибо доставившій оныя гурьеръ, за немнѣишемъ случая переправиться изъ Отранта въ Корфу, пробывъ тамъ почти мѣсяцъ времени. Вышеупомянутое транспортное судно въ исходѣ 7-го часа вечера, пришелъ также съ сѣверной стороны Корфускаго пролива, на здѣшнемъ рейдѣ оставалось на якорѣ, которое равно какъ и бригъ «Бонасортъ» во время соединеннаго ихъ прибытія у острова Созина, дождавшись благопріятнаго для слѣдованія въ Корфу вѣтра, немедленно отправились въ сей путь вмѣстѣ; но первое изъ нихъ, подходя уже къ Корфу, нѣсколько отъ брига «Бонасортъ» отстало, почему оно и пришло на здѣшній рейдъ 13-ти часами его позже, и между прочимъ надо упомянуть, что во время пребыванія въ морѣ брига «Бонасортъ» командиромъ и офицерами онаго замѣчено было: что крейсерища у сѣвернаго Корфускаго пролива англійскій корабль и фрегатъ перехватили коповой лодокъ съ французскими войсками изъ Отранта въ Корфу шедшихъ, такъ что одинъ только командующій оными генералъ, не болѣе какъ съ 20-ю человѣками рядовыхъ успѣлъ спастись бѣгствомъ, прочие же

тройка, числомъ до 300 человекъ простиралоіся частью были побиты, а частью же попались въ плѣнъ къ англичанамъ.

Между прочимъ, надо упомянуть что къ 20-му числу сего мѣсяца корабль «Седь-эль-Бахръ» и нашъ были уже почти во всей готовности отправиться въ море, ибо на первомъ изъ оныхъ, по снабженіи его полнымъ числомъ команды и офицеровъ, трюмъ былъ уже совсемъ установленъ, рангоутъ весь вообще поднятъ и паруса привязаны; пробоины же какъ въ подводной, такъ и въ верхней части корпуса корабля всѣ были задрѣланы и закрашены; оставалось только окончить на немъ нѣкоторыя внутреннія мелочныя подѣлки и принять запасныя вещи, въ рангоутѣ, парусахъ и такелажа заключающіяся. Чтожь касается до нашего корабля, то предпологаемая сдѣлать въ немъ скрѣпленія также къ сему времени были окончены, будучи расположены нижеслѣдующимъ образомъ: такъ какъ почти всѣ бимсы, подъ верхнюю палубу находящіяся, въ концахъ были расколоты и гнили, то, дабы они поддерживая верхнюю палубу, имѣли то же дѣйствіе врассужденіи связи бортовъ корабля, какое и здоровые, принесли къ нимъ сквозными болтами бруссы на обѣихъ сторонахъ, отступа отъ борта не болѣе 6-ти футъ, по линіи корабля простирающіяся. Толщина же сихъ бруссевъ, есть двѣ трети толщины означенныхъ бортовъ, и такимъ образомъ изъ оныхъ бруссевъ составили двѣ непрерывныя полосы, на обѣихъ сторонахъ корабля въ разстояніи отъ борта 6-ти футъ и начиная отъ самаго носа до вторыхъ съ кормы портовъ, или до рулевого погона простирающіяся; соответственно же симъ двумъ полосамъ, отступа отъ борта на разстояніе 10-ти футъ, составлены были другія двѣ непрерывныя же полосы изъ бруссевъ, принитыхъ сквозными болтами къ бимсамъ, на коихъ лежить нижняя палуба; толщина же оныхъ бруссевъ есть вполтовину тонѣе вышеупомянутыхъ. Послѣ сего на каждой сторонѣ корабля поставлено было по 15-ти наклонныхъ къ борту подставокъ, или раскосинъ, которыя верхними концами будучи врублены въ полосу, къ бимсамъ верхней палубы пришитую, упирались нижними своими концами, въ другую соотвѣтственную ей

полосу, къ бимсамъ нижней палубы прирѣпленную; для связи же сихъ раскосинъ съ бортами корабля положены были найтовы, которые, охватывая среднюю раскосинъ, частью проходили въ нарочно проверченныя въ противолечащихъ имъ вислицхъ кницахъ скажины, а частью же въ рымы, на таковой случай въ борты вколотенныя; но такъ какъ по причинѣ служиванія корабля къ носу полосы, прирѣпленныя къ бимсамъ нижней палубы, окончались не доходя нѣсколько погонныхъ портовъ, то вмѣсто долженствующихъ быть въ носовой части раскосинъ подъ полосу къ бимсамъ верхней палубы пришитую, поставлены были на каждой сторонѣ по двѣ прищипы стойки. Итакъ, все сіе скрѣпленіе, въ нижней палубѣ сдѣланное, поддерживая верхнюю палубу, сверхъ сего еще связываетъ бимсы оной съ корабельными бортами. Для поддерживанія же нижней палубы подъ оконечностями тѣхъ ея бимсовъ, которые оказались неблагонадежными, поставлены были въ кубригѣ, всего вообще 23 вертикальныя стойки. Что же касается до исправленій, въ верхней палубѣ вновь сдѣланныхъ, то оныя суть слѣдующія: въ разныхъ мѣстахъ означенной палубы перемѣнены, за худостью, 12 висячихъ и лежащихъ бимсовъ, а у другаго въ лѣвомъ концѣхъ по причинѣ ихъ гнилости сдѣланы вырубки и вмѣсто нихъ къ оставшимся частямъ бимсовъ прирѣплены были замками приготовленныя вновь бруссы; для поддрѣпленія же бака и шпансецъ подъ среднюю нѣкоторыхъ бимсовъ, подъ ними лежащихъ, какъ то: впереди форъ-люка, подъ первымъ отъ ростеръ къ баку бимсомъ, такъ же позади актръ-люка и еще въ кактѣ-намнани, впереди люка у капитанской каюты находящагося, поставлены были особымъ манеромъ раскосины или наклонныя подставки такъ, что подъ каждымъ изъ упомянутыхъ трехъ бимсовъ находились ихъ по двѣ и они нижніе свои концы имѣя между собою ближе нежели верхніе, соединялись одна съ другою найтовомъ, на среднюю ихъ положеннымъ; но, дабы чрезъ сіе нижніе концы означенныхъ подставокъ не могли между собою сблизиться, то между оными пришиты были болтами къ бимсамъ верхней

палубы брусся, развняющіеся толщиною самимъ раскосинамъ, а длина ихъ не превышала двухъ футъ. Такимъ же манеромъ позади гротъ-люка поставлены были двѣ раскосины подѣ ростереными балками, подлинѣ корабля направленными; свэрхъ же сего еще при кренгованіи корабля нашего какъ на одну, такъ и на другую сторону усмотрѣно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подводной носовой части обшивные мѣдные листы были протершись, да подѣ вторымъ на лѣвой сторонѣ отъ носа портомъ, на третьемъ ниже горизонта воды поясѣ вырвало ядромъ (уповательно во время сраженія съ турецкимъ флотомъ), часть мѣднаго листа и нѣсколько помяло наружною обшивку, почему какъ на этомъ, такъ и на прочихъ вышеупомянутыхъ поврежденныхъ мѣстахъ были пришиты новыя части мѣдныхъ листовъ.

20-го ноября въ исходѣ 8-го часа утра, бригъ «Делуизъ», вступивъ подѣ свѣро-востоку, а въ слѣдующемъ часу, зайдя поплыть къ свѣро-востоку, и въ слѣдующемъ часу, зайдя за островъ Видо, отъ насъ скрылся. Этотъ бригъ отплавился въ Боконди-Каттаро для продажи нашего призованаго судна, за худостію и за неименіемъ на немъ парусовъ и такелажа, тамъ оставленнаго. Сего же числа франузы праздновали коронацію своего императора, а вмѣстѣ съ симъ и аустерлицкое сраженіе, причисляя его къ своимъ побѣдамъ. Но, дабы въ такомъ ихъ празднествѣ участвовали также и жители города, то за нѣсколько дней прежде публиковано было о сѣмъ въ афишахъ. Праздникъ сей начался пушечною пальбою, производимою въ 7 часу утра съ Корфуской крѣпости, батарей острова Видо и французскаго командорскаго фрегата, потомъ всѣ вообще французскія военныя суда раскрѣтались флагами (*), пробывъ въ такомъ положеніи до самаго вечера. Слѣдующаго же числа франузы, продолжая свое празднество, разцѣпляли, равно какъ вчерашняго дня, военныя суда флагами, выплавивъ въ 12 часовъ утра съ Корфуской крѣпости, командорскаго фрегата и съ батарей на островѣ Видо находившихся,

(*) Въ этотъ случаѣ, російскіе военныя флаги поднимали они вмѣстѣ съ своими на бизант-рю.

по 21 пушкѣ. Потомъ въ 7 часу вечера съ французскаго командорскаго фрегата сбѣланъ былъ еще 21 пушечный выстрѣлъ, а ввечеру сего числа илюминованъ былъ городъ. Между тѣмъ надо упомянуть, что главнокомандующій франузовъ, генералъ-лейтенантъ Бертье, желая раздѣлить свой праздникъ вмѣстѣ съ нашимъ министромъ и капитанъ-командоромъ Салтановымъ, дѣлалъ имъ на сей случай приглашеніе, которае, однако подѣ разными предлогами отъ онаго отказалось, чувствуя въ самой большой степени то прискорбіе, которае франузы причинили нашей націи публичнымъ празднествомъ ихъ аустерлицкой батали, и также каждый вообще изъ россиянъ не только не участвовалъ въ упомянутомъ празднествѣ, но даже старался въ продолженіе означенныхъ двухъ дней не сбѣзжать и на берегъ, давъ чрезъ сіе почувствовать франузамъ ихъ собственную ошибку.

22-го числа, въ исходѣ 11-го часа утра, нашель отъ запада сильной шкваль, котормъ на корабль «Седъ-ель-бахръ», при спусганіи брамъ-реестъ, сломало гротъ и форъ-брамъ-стенги и при таковомъ случаѣ, изъ числа бывшихъ на саленгахъ для означенной работы магросовъ, три человекъ упали внизъ, и изъ нихъ одинъ, ударившись объ лежащій на багѣ бомбу-утлегаръ и переломивъ его тяжестью своего корпуса, расшибся до смерти, прочіе же два, упавъ въ воду, остались живы.

24-го числа, въ исходѣ 3-го часа пополудни, корветъ «Версона», вступивъ подѣ паруса, поплытъ къ свѣро-востоку, будучи отпавленъ въ Отрантъ съ вышеупомянутымъ курьеромъ, 16-го числа сего мѣсяца сюда прибывшимъ, по высаждѣ котораго предприсано было ему слѣдовать въ Мальту для доставленія депешъ, съ нею туда препровожденныхъ. 27-го числа въ 4 часу пополудни увидѣли мы изъ-за свѣрной оконечности острова Видо лавирующее на рейдѣ корсарское подѣ нашимъ военнымъ флагомъ судно, которае въ 9 часу вечера, по приближеніи его къ намъ, на здѣшнемъ рейдѣ остановилось на якорѣ. Сего же числа, по отданному отъ капитанъ-командора Салтанова приказу велѣно было: «для усиленія настоящей на бригѣ «Александръ» артиллеріи принять на оный съ тендера

«Газардъ» 6-ть 12-и фунтовыхъ карронадъ со всѣми ихъ принадлежностями». 29-го числа въ 12 часу утра одна изъ числа двухъ французскихъ шеекъ, на здѣшнемъ рейдѣ стоящихъ, снявшись съ якоря, поплыла къ сѣверо-востоку, а потомъ, зашедъ за островъ Видо, отъ насъ скрылась; въ слѣдующемъ же часу и другая французская шеека, также по вступленіи подъ паруса за островомъ Видо скрылась.

1-го декабря въ 4 часу пополудни катеръ «Стрѣла» пришедъ съ сѣверной стороны пролива, на рейдѣ остановился на якорѣ, доставивъ изъ Триеста взятыя имъ тамъ денеши. Въ половинѣ 5-го часа утра корветъ «Дерзкій» и одно двухмачтовое купеческое судно, пришедъ также съ сѣверной стороны Корфускаго пролива, на здѣшнемъ рейдѣ стали на якорь, изъ коихъ первый возвратился изъ Анконы, откопировавъ туда транспортныя и купеческія суда, съ десантными войсками въ его распоряженіи находившіяся. Въ половинѣ 8-го часа еще пришло къ намъ на рейдъ транспортное судно, подъ русскимъ военнымъ флагомъ бывшее; въ исходѣ 2-го часа пополудни находившіяся въ конвоѣ корабли «Азія» судно «Дивиръ», возвратясь на здѣшній рейдъ, поблизости насъ остановилось на якорѣ. Слѣдующаго числа въ 12 часу утра транспортъ «Херсонъ», пришедъ съ сѣверной стороны Корфускаго пролива, на рейдѣ сталъ на якорь, доставивъ сюда курьера съ депешами, отъ нашего двора отправленнаго, въ которыхъ, между прочимъ, заключалось о разрывѣ мира, у насъ съ Англією послѣдовавшемъ. Причины къ таковой перемѣнѣ, нашего Императора побудившія, можно видѣть въ приложенной въ концѣ этой главы деклараціи. Сего же числа въ продолженіи нѣкотораго времени послѣ полудня, пришедъ на здѣшней рейдъ черезъ сѣверной проливъ Корфу три французскія военныя шееки и 4 небольшія одномачтовыя лодки, близь города расположились на якорѣ и на всѣхъ сихъ судахъ доставлено изъ Отранта до 500 человекъ французскихъ войскъ.

Между тѣмъ сего числа капитанъ-командоръ Салтановъ, соглашавъ съ полученными имъ отъ нашего двора чрезъ вышеозначеннаго курьера повелѣніями, отдалъ нижеслѣдующіе по

эскадрѣ приказы: 1 «въ полученныхъ мною сего числа отъ Высочайшаго Двора предписаніяхъ, между прочимъ, изображено: какъ при теперешнемъ оборотѣ дѣль весьма нужно, чтобъ все то, что къ утвержденію добренности и общей между нами и Франціею связи способствовать можетъ, взаимно и съ нашей стороны употреблемо было, то Его Величество надѣется, что отъ каждаго изъ подчиненныхъ мнѣ офицеровъ вездѣ соблюдено будетъ уваженіе и соответственное всякому благовоспитанному человеку обхожденіе какъ по службѣ, такъ и партикулярно, и что къ первому строгимъ воинскимъ порядкомъ, а къ послѣднему убѣщаніями и призывами воинскимъ порядкомъ, а къ послѣднему мендую господамъ командующимъ объявить въ командахъ означенное Высочайшее предписаніе, дабы, подобно оному, подчиненные имъ офицеры, вели бы себя съ чиновниками французскими». 2-й «Воля Его Императорскаго Величества есть, чтобъ находящіяся на порученномъ мнѣ отрядѣ офицеровъ изъ природныхъ англичанъ, смѣнивъ отъ занимаемыхъ ими должностей, прислать въ Россію, почему и рекомендую командиру корабля «Седь-эль-бахра», флота господина капитану 1-го ранга и кавалеру Белли, сдать ввѣренную ему команду и корабль, на законномъ основаніи, старшему по себѣ господину капитанъ-лейтенанту Сульменеву, равно и командиру корабля «Уриль», предписываю находящагося на ономъ кораблѣ капитанъ-лейтенанта Бортыка уволить отъ исправляемой имъ должности и при первомъ случаѣ будутъ оныя отправлены въ Россію. Смѣну же сію учинить въ самоскорѣйшемъ времени». 3-й «Находящійся здѣсь балтійскій отрядъ, подъ командою капитана 1-го ранга и кавалера Белли состоитъ отнынѣ впредь подъ моимъ вѣдомствомъ, почему и предписываю всѣмъ командирамъ онаго отряда судовъ относиться прямо ко мнѣ».

ДЕКЛАРАЦІЯ.

Чѣмъ болѣе Императоръ Всероссийскій цѣнилъ дружбу Его Величества короля великобританскаго, тѣмъ съ большимъ при-

скорбю съ видѣлъ, что монархъ сей совершенно отъ нея удаляется.

Дружбно Императоръ Всероссийскій воспринималъ оружіе въ такой войнѣ, коей прямая и ближайшій послѣдствія относились къ Англии; тѣсно Его Величество наставлялъ, чтобы по убѣжденію собственныхъ пользъ ея рѣшилась она содѣйствовать; не къ соединенію войскъ ея съ российскими была она призываема, но чтобы произвести диверсію; къ удивленію Его Величества, въ собственномъ ея дѣлѣ она пребывала въ бездѣйствіи; взирая равнодушно на зрѣлище кровопролитной брани, ея воспалоной, она послала, между тѣмъ, войска свои къ овладѣнію Буэнос-Айра, другая часть воинскихъ силъ ея, собравшихся въ Сициліи, двинулась на конецъ съ сего мѣста. Надлежало предполагать, что силы сіи, предназначенныя дѣйствовать въ Италіи, обратятся къ берегамъ неаполитанскимъ; но она обратилась къ покушенію овладѣть Египтомъ.

Съ болѣею еще чувствительностью и прискорбіемъ Его Императорское Величество видѣлъ, что противъ доброй вѣри и точныхъ самыхъ явныхъ выраженій трактатовъ, Англія утратила на морѣ торговлю, поданныхъ Его Величества — и въ какое время! тогда какъ кровь Россіянъ проливалась въ знаменитыхъ сраженіяхъ, гдѣ противъ войскъ Его Величества были направлены и удерживаемы всѣ воинскія силы Его Величества императора французовъ, съ коими Англія была, какъ и теперь еще находится, въ войнѣ.

Не взирая на всѣ сіи причины правильнаго неудовольствія, при заключеніи мира между имперіями Россійскою и Французскою, Его Величество Императоръ Всероссийскій не отрёкался явить Англіи свое благорасположеніе. Въ самомъ мирномъ трактатѣ постановлено было, что Его Величество приметъ на себя посредство между Франціею и сею доржавою. Впослѣдствіи Его Величество предложилъ сіе посредство королю Великобританскому и вмѣстѣ съ тѣмъ предвѣрить, что намѣреніе его есть, доставить Англіи условия мира, съ честью сообразныя, по англійское министерство, держась, повидимому, непременно намѣренія своего, чтобы ослабить и расторгнуть

союзъ дружбы, Россію и Англію соединившій, отвергло сіи предложенія. Миръ Россіи съ Франціею долженствовалъ быть предверіемъ общаго мира, но въ сіе самое время Англія, внезапно воспрянувъ отъ бездѣйствія, рѣшилась на сѣверѣ Европы воззвѣчь новую войну, коей пламя не желала она видѣть погасшимъ.

Флотъ ея и войско появились на берегахъ Даніи, чтобы провозвести насиліе, коему равнаго во всей исторіи, толико во всѣхъ примѣрахъ обильной, найти трудно.

Держава спокойная и въ чредѣ государствъ монархическихъ долговременною и непреклонною умѣренностію своихъ началъ стяжавшая нравственное къ себѣ уваженіе, внезапно урзѣла себя облежимою и объятою англійскими силами подъ предлогомъ, якобы она имѣла тайные замыслы и совѣщала на разрушеніе Англіи, подъ предлогомъ, изобрѣтеннымъ для того, чтобы оправдать ея скорое и совершенное ограбленіе.

Симъ дѣйствіемъ насилія, учиненнымъ на морѣ Балтійскомъ, на морѣ закрытомъ, коего спокойствіе съ давняго времени и съ сѣдѣнія кабинета Сен-Джемскаго было обезпечено взаимнымъ ручательствомъ прилежанцъ ему морскихъ державъ, Его Величество Императоръ Всероссийскій, оскорбленный въ своемъ достоинствѣ, въ пользахъ своего народа, въ обязательствѣхъ его съ державами сѣвера, не сокрылъ своего неудовольствія и повелѣлъ извѣстить англійское министерство, что оное не можетъ взирать на сіе равнодушно.

Его Величество не могъ предпологать, чтобы Англія, воспользовавшись успѣхомъ силъ своихъ, когда уже сближалось для нея время възсхитить ея добычу, рѣшится нанести Даніи еще новое уничиженіе и помыслить привлечь Россію въ соучастіе ея несправедливости.

Сдѣланы были новыя и самыя коварныя предложенія, чтобы Данію, въ видѣ державы покоренной, униженной и, какъ бы одобряющей всѣ событія, съ нею совершившіяся, вовсе побобить видамъ Англии. Его Императорское Величество еще менѣе могъ предполагать, что предложено ему будетъ обезпечить ручательствомъ своимъ сіе покореніе и обладаніе, что та-

ковое насиліе не будет имѣть никакихъ вредныхъ для Англіи послѣдствій. Посоль ея счелъ возможнымъ предложить министру русскаго правительства, чтобы Его Величество принялъ на себя быть защитникомъ такого дѣянія, которое столь согласно обратило на себя его негодованіе.

Императоръ Всероссійскій не могъ внять симъ предложеніямъ и призналъ, что время уже было положить предѣлъ его умѣренности.

Наслѣдникъ датскаго престола, коему Провидѣніе съ характеромъ, исполненнымъ силы и благородства, даровало твердость души, соразмѣрную достоинству его высокаго званія, извѣстивъ Его Величество Императора Всероссійскаго, что въ праведномъ негодованіи къ событіямъ, въ Копенгагенѣ совершившимся, онъ отрекся дать свое утвержденіе сдѣланному о семъ постановленію и признаетъ его ничтожнымъ.

Ныпѣ онъ вновь извѣстивъ Его Величество, что ему сдѣланы были новыя предложенія, кои не только его не успокоили, но и болѣе еще возбудили его противодѣйствіе. Цѣлю сихъ предложеній было запечатлѣть его дѣянія уничтоженіемъ, коего они никогда имѣть не будутъ.

Его Императорское Величество, принявъ съ чувствительностію довѣріе, наслѣдникомъ датскаго престола ему извѣщаемое, уваживъ собственныя свои противъ Англіи неудовольствія и во всемъ простраивъ свои противъ Англіи неудовольствія, связующихъ его съ сѣверными державами, обязательствъ, воспріятыхъ Ихъ Величествами въ безъ почитающими Государынею Императрицею Екатериною II-ю и Государемъ Императоромъ Павломъ I-мъ, рѣшился ихъ исполнить.

Его Императорское Величество прерываетъ всякое сообщеніе съ Англіею, отзываясь свое посольство, тамъ бывшее, и не желаетъ имѣть зѣкъ англійскаго. Съ сего времени не будетъ между обоими державами никакаго сношенія.

Его Величество объявляетъ, что навсегда уничтожаются всѣ акты, до сего времени между Россіею и Англіею постановленные, и именно конвенція, въ ⁵/₁₇ день іюня 1801 года заключенная.

Его Величество подтверждаетъ начала вооруженнаго нейтралитета—сей памятникъ мудрости Ея Величества Императрицы Екатерины II-й, и приимлетъ на себя обязанность никогда не отступать отъ сего системы.

Его Величество требуетъ отъ Англіи, чтобы удовлетворены были его подданные во всехъ правильныхъ ихъ исканіяхъ по кораблямъ и товарамъ, взятымъ или удержаннымъ противъ точной и явственной силы трактатовъ, во время царствованія его заключенныхъ.

Его Величество предвѣщаетъ, что не возобновятся никакія сношенія между Россіею и Англіею доколѣ Данія удовлетворена не будетъ.

Императоръ Всероссійскій омидаетъ, что Его Величество король великобританскій, внемля собственной своей чувствительности, вмѣсто того, чтобы дозволять своимъ министрамъ расширять вновь пламя войны, приступитъ къ заключенію мира съ Его Величествомъ императоромъ французскимъ, мира, коего совершеніе можетъ распространить на всѣ народы неопѣненные плоды общаго спокойствія.

Когда Его Величество Императоръ Всероссійскій удовлетворенъ будетъ во всехъ выше означенныхъ отношеніяхъ, и именно въ отношеніи мира между Франціею и Англіею, безъ коего ни одна держава въ Европѣ не можетъ предвѣщать себѣ покойной тишины, тогда Его Величество съ удовольствіемъ таки восприметъ дружественныя съ Великобританіею сношенія, кои въ настоящемъ положеніи праведнаго неудовольствія, Его Величество можетъ быть слишкомъ долго сохранять.

Въ Санктпетербургѣ, октября 5, дня 1807 года.

ягорь, продавъ оставшееся тамъ капитанъ-командоромъ Баратинскимъ судно за 500 талеровъ. Слѣдующаго 6-го числа по приказу, отъ капитанъ-командора Салтанова отданному, велѣно было, «командиру брига «Бонасортъ» (*) лейтенанту Бабаеву, сдать оный бригъ лейтенанту Агишеву 1-му, явиться со всею командою и офицерами на корабль «Азія» къ командиру онаго господину капитанъ-лейтенанту и кавалеру Баротци».

6-го числа въ продолженіе утра отправились съ здѣшняго рейда къ острову Фано французскія двѣ шееки, двѣ трюма и нѣсколько обывательскихъ лодокъ для доставленія туда посаженныхъ на нихъ съ нѣкоторымъ числомъ пушекъ французскихъ, венеціанскихъ и албанскихъ войскъ съ тѣмъ, дабы они укрѣпясь на упомянутомъ островѣ, способствовали пристанищу французскихъ судовъ какъ изъ Отранта въ Корфу, такъ и обратно переправлявшихся. Сего же числа отъ нашего флагмана отданъ былъ слѣдующій приказъ: «по отношеніи ко мнѣ господина дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера графа Моцениго, причисляется къ кораблю «Парасевія» бывшій при константинопольской миссиі архимандритъ Веніаминъ, на основаніи корабельнаго священника съ находящимися при немъ діакономъ и иѣвчими». Въ продолженіе какъ вчерашняго, такъ и сегодняшняго числа, по причинѣ оказавшейся трещины на среднемъ изъ числа трехъ бимсовъ подъ гоньдекомъ находящихся, на конхъ расположенъ степецъ бизань-мачты, придѣляли подъ нихъ карлинсъ, подставивъ подъ сей послѣдній для поддержанія означенныхъ бимсовъ 3 вертикальные пиллорса.

9-го числа съ 8-ми часовъ утра на командорскомъ кораблѣ «Парасевія» при пушечномъ выстрѣлѣ отданъ былъ форьмарсалось, что и служило сигналомъ, повелѣвавшимъ эскадрѣ приготовиться къ походу». Въ началѣ 4-го часа пополудни бригъ «Летунъ» вступилъ подъ паруса, поплылъ къ сѣверному

(*) Ибо сей бригъ, по причинѣ размыкъ въ немъ худостей, въ скоромъ времени отравится въ море былъ уже не въ состояніи.

ГЛАВА VI.

3-го декабря въ 4-мъ часу пополудни корабль «Азія» по высадкѣ въ Анконѣ сухопутныхъ войскъ, бывшихъ на отрядѣ судовъ, подъ его командою находившихся, пришелъ къ намъ на рейдъ, сталъ на якорь; между тѣмъ капитанъ-командоръ Салтановъ, получивъ также черезъ вышеупоминаемаго курьера Высочайшее повелѣніе: «отправитесь съ въѣреннымъ ему отрядомъ судовъ въ ближайшій и притомъ безопаснѣйшій портъ (*), предписалъ «коммисіи освидѣтельствовать всѣ находящіеся здѣсь транспорты и прочіе мелкія суда, могутъ ли они въ скорѣйшемъ времени отправиться въ море, и буде изъ оныхъ есть таковыя, которые требуютъ малой починки, то назначить къ которому числу могутъ быть готовы». Сего же числа отъ капитанъ-командора Салтанова насчетъ приготовленія къ походу отданъ былъ слѣдующій по эскадрѣ приказъ: «предписываю всѣмъ господамъ командующимъ военныхъ и транспортныхъ судовъ быть готовымъ къ 8-му числу сего мѣсяца вступить подъ паруса, громъ тѣхъ, которые коммисіею удостоены будутъ не въ состояніи къ таковому числу быть готовыми».

4-го числа, въ половинѣ 5-го часа утра, бригъ «Летунъ», возвратясь изъ Бока-ди-Каттарро на здѣшнемъ рейдѣ сталъ на

(*) Корфу же, хотя и имѣетъ немаловажную важность, но, будучи островъ, сообщается чрезъ сіе со стороны неприятеля неблагонадежнымъ портомъ, ибо, при прекращеніи коммуникаціи его съ материкъ берегомъ можетъ постыдиться со стороны жителей припасовъ большою недостаткомъ.

Корфускому проливу для узнанія о числѣ англійскихъ крейсеровъ, по сѣверо-западную сторону острова Корфу находящихся, и потомъ въ слѣдующемъ часу зашелъ за островъ Видо, отъ ластъ скрылся; слѣдующаго 10-го числа въ 8-мь часовъ утра, слѣдуя флагману на всей эскадрѣ нашей вмѣсто прежде бывшихъ третьей дивизіи вымпеловъ и кормовыхъ флаговъ, подняли бѣлье, то есть къ первой дивизіи принадлежашіе, и въ то же время слѣзавшимъ на командорскомъ кораблѣ «Параскевія» при пушечномъ выстрѣлѣ сигналомъ велѣно было «эскадрѣ, къ походу приготовляющейся, поднять одинъ якорь», почему мы начавъ немедленно вывертывать даллистовъ якорь, подняли его не ранѣе 6-го часа вечера, вѣроятно, потому что онъ, лежа въ водѣ весьма долго и не будучи ни разу въ продолженіе сего времени осматриваемъ, углубился слишкомъ много въ густомъ илу, прутья здѣшняго рейда составляющемъ, и сія работа произво-дила была разнымъ образомъ, а именно: сначала пробовали поднимать упомянутый якорь посредствомъ одного кабайра, но когда оный при апанерѣ каната лопнулъ, то сплескивъ его, въ помощь ему положили за канатъ гини, и катъ-лопаръ за буйрентъ, изъ коихъ первые вертѣлись на маломъ шпильѣ, а послѣдній ткнулся на бакѣ вручную, но когда буйрентъ отъ большого напряженія порвался, то вмѣсто катъ пособили кабайринга взяти были на большой шпиль другіе гини за канатъ заложены, но и сіи, выстоявъ весьма недолго, рав-но какъ и тѣ которые вытягиваемы были на маломъ шпильѣ вскорѣ однѣ послѣ другихъ лопнули, тогда на большой шпиль взяли былъ кабельтовъ такимъ образомъ, какъ и кабайринтъ, къ канату привязанный, да еще, сверхъ сего, посредствомъ ка-болочныхъ строповъ и ломовъ съ нимъ сдвоенный, но, однако, при всемъ томъ кабельтовъ, за неизбѣжнымъ мусиповъ, скользя беспрепятственно по канату не дѣлалъ почти никакого въ подьемѣ якоря пособия, почему, въ отвращеніе сего неудобства, упомя-нутый кабельтовъ, будучи попрежнему однимъ концомъ за-ложенъ на большой шпиль и проходя другимъ его концомъ въ

особенный большой блокъ, къ канату близь битенговъ приняи-товленный, закрѣпленъ былъ за гротъ-мачту; но оный ка-бельтовъ отъ нечаянаго также напряженія обрывался два раза, почему, въ перемѣну ему, точно такимъ же образомъ основали другой кабельтовъ; но когда и сей лопнулъ, то вмѣсто него заложены были на большой же шпиль новый вантъ-тросъ и сямъ-то послѣднимъ способомъ употреби всевозможныя со-сторонны команды усиленія (*), наконецъ поднятъ былъ нашъ якорь; между тѣмъ замѣтить нужно, что какъ кабельтовымъ такъ и вантъ-тросу помогаемо было гинями, на малый шпиль заложеными, и двумя форъ-сей-талями, которые, будучи заложены за часть каната внѣ корабля, подъяюзомъ находящуюся, ткну-лись на бакѣ вручную. Впродолженіе же сей работы, при пор-ваніи разныхъ снастей, зашло четырехъ нашей команды ма-тросовъ. Сверхъ онаго, нужно еще здѣсь упомянуть, что когда, при подниманіи сего даллиста нашего якоря, канатъ его вы-драенъ былъ весьма туго, то събака перевезены были на корму 4-ре восьми фунтоваго калибра пушки, а отъ середины переносный баласть на корму перенесенъ былъ весь чугунный переносный баласть и 40 картаульныхъ, да 200—24-хъ фунтоваго калибра ядеръ, дабы можно было, погрузивъ корму, возвысить нѣсколько носъ корабля и распеветить чрезъ сіе самый якорь. Но, однако, какъ кажется, что сіе послѣднее средство, въ разсужденіи от-дѣленія отъ земли якоря, не сдѣлало ни какого пособия, но бо-лѣе подѣйствовала въ семъ случаѣ сила вантъ-троса, гиней и форъ-сей-талей, изъ коихъ у послѣднихъ лопари также нѣ-сколько разъ были обрываемы. Сего же 10-го числа отъ капитанъ-командора Салтанова отданъ былъ слѣдующій приказъ: «по случаю отбывтія моего съ эскадрою въ море, остающіяся при Корфу военныя и транспортныя суда поручаются въ коман-дованіе старшему по мнѣ, флота господину капитану 1-го ранга и кавалеру Делли, посеми и рекомендовую господамъ

(*) Въ помощь нашей командѣ на случай вышеозначенной работы прислаемо къ намъ было съ корабля «Седъ-сли-бахра» и транспорта «Херсонъ» болѣе 100 человекъ матросской в солдатской командѣ.

командующимъ оныхъ судовъ во всемъ относиться къ нему, господину капитану и кавалеру Демли.» Слѣдующаго 11-го числа, во 2-мъ часу пополудни, сдѣланнѣмъ на кораблѣ «Параскевѣ» сигналомъ повелѣвалось: «эскадрѣ приготовиться къ снятію съ якоря».

12-го числа, въ половинѣ 7-го часа утра, увидѣли мы вышедшій изъ-за острова Видо идущій къ намъ на рейдъ бригъ «Летунъ», а въ половинѣ 8-го часа отданными на флагманскомъ кораблѣ «Параскевѣ», при пушечномъ выстрѣлѣ, маршевыми повелѣвалось «эскадрѣ сняться съ якоря», потому не въ продолжительномъ времени всѣ вообще суда съ капитань-командоромъ Салтановымъ отправиться должностнованій, какъ то: командорскій корабль «Параскевѣ», партикулярныя «Уриль», «Азія», «Сель-ель-бахръ», фрегаты «Легкій», «Антроиль», бриги «Александръ», «Фениксъ», катеръ «Стрѣла», судно «Дитиръ» и транспортъ «Херсонъ», вступивъ подъ паруса при маловѣтріи, бѣжимъ съ западной стороны, наполнивъ въ северному проливу Корфу, направивъ курсъ свой къ северовостоку, чему также послѣдовалъ и бригъ «Летунъ», который, по возвращеніи его къ намъ на рейдъ до снятія эскадры съ якоря держался подъ парусами, а корветъ «Дерзкій» и транспортъ «Деомидъ», хотя и должны были слѣдовать съ нами вмѣстѣ, но по причинѣ скораго отправленія изъ Корфу нашего министра, Моцениго, остались при немъ, прочія же суда, какъ-то транспортный корабль «Михаилъ», фрегатъ «Арминій», корветъ «Павель», бриги «Бонасортъ», «Богоявленскъ» «Ареопагъ», шхуна «Забѣлка», тендеры «Азовъ», «Отвага», транспортъ «Григорій» канонерскія лодки и призовыя суда(*), будучи, по причинѣ ихъ худостей, не въ состояніи въскоромъ времени изготовиться къ отправленію въ море, а нѣкоторые изъ нихъ и вовсе не могли

(*) Вообще, всѣ призовыя суда (искрѣблемыя были въ Адриатическомъ морѣ для переноса изъ одного порта въ другой всѣми провинціа и прочіихъ разнахъ тѣлостей.

предпринять никакого плаванія, остались съ ихъ командами и офицерами при здѣшнемъ портѣ въ распоряженіи капитана 1-го ранга Демли, равно какъ и тѣ чиновники, которые находились въ Корфу, по части хозяйственной. Также къ отряду остающихся при Корфу судовъ надлежитъ причислить должествующія возвратиться сюда корветъ «Версона» и 4 призовыя судна, изъ коихъ корветъ «Версона», какъ изъ вышесказаннаго видѣть можно, отправленъ былъ въ Мальту, а прочіе четыре, находясь въ конвояхъ судовъ, какъ изъ Корфу, такъ и изъ Бокко-де-Каттаро съ сухопутными войсками отправившіяся, оставъ отъ оныхъ, къ сему времени возвратиться сюда еще не успѣли.

Въ половинѣ 9-го часа утра съ командорскаго корабля «Параскевѣ» салутовано было изъ 7-и пушекъ, на что слѣсти нѣсколько времени, какъ съ французскаго флагманскаго фрегата, такъ и съ Корфуской крѣпости отвѣтствовано было тѣмъ же числомъ выстрѣловъ, а въ 12-мъ часу для дня рожденія Его Величества Императора нашего, слѣдуя фламану, по совершени молебствія, съ каждаго изъ російскихъ военныхъ судовъ выпалено было по 31 пушки. Въ 5-мъ часу пополудни, по причинѣ наступающаго ночнаго времени и наставшаго за нѣсколько предъ симъ севернаго противнаго намъ вѣтра, по сдѣланному отъ капитань-командора Салтанова сигналу, вся наша эскадра, подоидя нѣсколько до узкости севернаго Корфускаго пролива, расположилась на якорѣ. Въ слѣдующую ночь для объѣзда около нашего корабля послали мы гребное, при офицерѣ, судно; поутру въ 8-мъ часу корабль «Параскевѣ», а слѣдуя ему, и прочія російскія суда, въ огрѣдѣ у капитань-командора Салтанова бывшія, находясь позади нашего корабля и транспорта «Херсонъ» вступили подъ паруса, и по причинѣ близшаго въ сіе время тихаго вѣтра - восточнаго противнаго имъ вѣтра, для достиженія до узкости севернаго Корфускаго пролива должны были лавировать, а между тѣмъ *

увидѣли мы корветъ «Дерзкій» съ Корфускаго рейда къ намъ идущій. Въ 12-мъ часу утра, когда корабль «Параскевія», прошедь мимо насъ, при слабомъ съ южной стороны маловѣтрій, слѣдовала къ сѣверу, то мы съ своимъ кораблемъ, равно какъ и транспортъ «Херсонъ», поднявъ якоря, поплыли релѣдь за флагманомъ. Въ 3 часа пополудни, идучи мы со своимъ кораблемъ при юго-западномъ тихомъ вѣтрѣ, бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ, миновали находящійся въ узкости сѣвернаго Корфускаго пролива наружный камень Баркетто, въ разстояніи не болѣе трехъ кабельтовыхъ въ правой рукѣ у насъ оставшіяся, а между тѣмъ корабль «Азія», не могли пройти выше небольшого островка, въ недалекомъ разстояніи отъ вышеозначеннаго камня лежачаго, поворотилъ на правый галсъ. Въ началѣ 4-го часа и мы со своимъ кораблемъ, приближась къ означенному острову, по той же причинѣ повертели на другой галсъ; потомъ корабль «Азія», уклонясь отъ вѣтра, поплылъ серединою узкаго пролива между упомянутымъ небольшимъ островкомъ и камнемъ Баркетто лежачаго, почему и мы, замѣтя, что силою теченія отъ юга направленаго, прижимаеъ насъ къ означенному выше камню, спустился по вѣтру, начали слѣдовать за кораблемъ «Азія» тѣмъ же самымъ узкимъ проходомъ, несмотря на то, что нашъ лоцманъ вести насъ симъ проливомъ не брался, увѣряя, что прежде сего большія суда здѣсь никогда не ходили; однако, мы пройдя имъ благополучно, въ половинѣ сего часа находились отъ вышеупоминаемаго небольшого островка, въ лѣвой рукѣ у насъ оставшагося въ разстояніи 2¹/₂ кабельтовыхъ. Въ исходѣ онаго часа корабль «Седь-ель-бахръ» проходя по восточную сторону наружнаго камня Баркетто, силою теченія прижать былъ къ оному, и такъ близко, что съ корабля отгаликивались отъ него шестами (какъ о семъ мы послѣ узнали), и послѣ сего сдѣланнымъ немедленно отъ насъ сигналомъ дано было знать флагману, что «корабль «Седь-ель-бахръ» сталъ на мель», почему тогда же капитанъ-командоръ Салтановъ поднятымъ на корабль «Параскевія», при пушечномъ выстрѣлѣ, сигналомъ повелѣлъ: «эскадрѣ стать на якорь по способности».

Въ 4-мъ часу, по спущеніи на воду 10-весельнаго катера и по погруженіи на него кабельтова, отправленъ онъ былъ съ лейтенантомъ Казаннымъ къ кораблю «Седь-ель-бахру»; въ началѣ 5-го часа сдѣланнымъ на корабль «Параскевія» сигналомъ велѣно было «эскадрѣ послать на помощь гребныя суда, гдѣ была видна въ нихъ надобность», вскорѣ потомъ корабль «Параскевія», фрегатъ «Авроилъ» и бригъ «Летунъ» противъ залова Казопо стали на якорь, а въ 5-ть часовъ и мы, съ своимъ кораблемъ приближась къ флагману, остановились на якорѣ. Въ началѣ 6-го часа судно «Двѣпръ», бригъ «Фениксъ», корабль «Азія», катеръ Стрѣла и бригъ «Александръ» въ недалекомъ отъ корабля «Параскевія» разстояніи также стали на якорь; прочія же суда, какъ то фрегатъ «Легкій», находясь подл парусами въ отдаленности у насъ вперед, корветъ «Дерзкій» назадъ, а транспортъ «Херсонъ» слѣдуя къ стоящему на мели кораблю «Седь-ель-бахру», при наступленіи ночной темноты въ таковомъ положеніи отъ насъ скрылись. Въ началѣ слѣдующаго часа, погрузивъ на большой барказъ вершъ и привязанный къ нему кабельтовъ, отправили его съ мичманомъ Шашуковымъ къ кораблю «Седь-ель-бахру», который въ исходѣ 10-го часа вечера, снявшись съ мели и прошедь мимо насъ подл парусами, вскорѣ остановился на якорѣ; послѣ же сего всѣ наши гребныя суда въ помощь къ означенному кораблю посланныя, немедленно возвратились назадъ, избѣживъ насъ между прочимъ, что корабль «Седь-ель-бахръ» снялся съ мели посредствомъ завезенныхъ верповъ безъ всякаго поврежденія, потеравъ только, по причинѣ обрвавшагося кабельтова, одинъ свой вершъ; въ слѣдующемъ часу пріѣзжалъ къ намъ на корабль посланный отъ его превосходительства капитанъ-командоръ Салтанова гардемаринъ Колонтаевъ съ ниже слѣдующимъ къ нашему командующему приказаніемъ: «что если мы къ снятію съ якоря будемъ готовы, то немедленно дагъ о семъ ему знать поднятѣмъ двухъ фонарей съ того мѣста, гдѣ будетъ виднѣе», почему мы, поднявъ на корабль всѣ гребныя суда, на «Седь-ель-бахръ» посылаемъ, въ исходѣ 1-го часа ночи, посред-

ствомъ вышеупомянутаго сигнала о готовности нашего корабля известили флагмана; въ исходѣ 6-го часа утра сдѣланнымъ на кораблѣ «Параскевія» ночнымъ сигналомъ повѣщавалось «всей эскадрѣ сняться съ якоря», почему въ началѣ слѣдующаго часа означенный флагманскій корабль вступивъ подъ паруса, при юго-восточномъ посредственномъ вѣтрѣ поплылъ къ сѣверо-западу, въ исходѣ же сего часа и мы съ своимъ кораблемъ, подвѣвъ якорь и направивъ курсъ въ море, пошли за нашимъ флагманомъ, а между тѣмъ съ разсвѣтомъ увидѣли мы идущую съ нами, исключая корабля «Сель-ель-бахръ», неуспѣваго еще сняться съ якоря, всю нашу эскадру, которую составляли слѣдующія суда: командорскій корабль «Параскевія», партикулярный Азія, фрегаты «Легій», «Автроиль», катеръ Стрѣла, бриги «Александръ», «Летунъ», «Фениксъ», транспортъ «Херсонъ» и судно «Дибіръ»; корветъ же «Дерзкій», будучи въ отдаленности у насъ назадъ, также слѣдовалъ за нами къ сѣверо-западу; довольно въ дальнемъ разстояніи оказались два судна, изъ коихъ одно было трехмачтовое, а другое двухмачтовое. Въ половинѣ 8-го часа корабль «Сель-ель-бахръ» снялся съ якоря и сталъ слѣдовать за нами, а вскорѣ потомъ сдѣланнымъ отъ капитанъ-командора Саганова припущенномъ выстрѣлѣ сигналомъ повѣщавалось: «эскадрѣ построиться на линіи бейдевинда праваго галса, продолжалъ прелній курсъ, или какой сигналомъ показанъ будетъ» тогда пошли мы въ свое мѣсто и увидѣли въ сѣверозападной сторонѣ идущее правымъ галсомъ двухмачтовое судно. Въ началѣ слѣдующаго часа, привѣдя командорскій корабль «Параскевію» на линію бейдевиндъ праваго галса, пошли настоящимъ курсомъ, а въ половинѣ сего часа сигналомъ велѣно было бригу «Фениксъ» подойти для переговоровъ, который, не въ продолжительномъ времени приближась къ командорскому кораблю «Параскевія», поплылъ потомъ къ вышеозначеннымъ видимымъ подѣ російскими флагми судамъ, впереди насъ идущимъ, и, осмотрѣвъ одно изъ нихъ, направилъ курсъ свой къ эскадрѣ, а суда сіи продолжали слѣдовать къ сѣверному Корфускому проливу. Въ исходѣ

сего часа увидѣли мы еще въ сѣверо-западной отъ насъ сторонѣ идущіе къ востоку два большія трехмачтовія судна. Въ началѣ 11-го часа идущій впереди эскадры бригъ «Летунъ», разсмотрѣвъ сіи послѣднія суда, сигналомъ припущенномъ выстрѣлѣ далъ знать, что видима суда суть линейныя фрегаты которые, въ началѣ слѣдующаго часа поворачивъ на другой галсъ, поплыли на западъ, то есть курсомъ, далѣе отъ нашей эскадры ведущимъ, и вскорѣ потомъ на одномъ изъ вышеупомянутыхъ судовъ, разсмотрѣли мы нашъ транспортный флагъ, а въ началѣ 3-го часа пополуни на означенныхъ выше судахъ, оказались англійскіе флаги, изъ коихъ на одномъ, между тѣмъ, поднимаемы были сигналы и, уповательно, что опознательныя, но котормъ, однако, отъ нашего флагмана ничего отвѣтствовано не было. Въ половинѣ сего часа еще увидѣли мы въ сѣверо-западной сторонѣ идущее тамъ къ западу трехмачтовое и, вѣроятно, военное судно. Вскорѣ потомъ съ брига «Летунъ», сигналомъ дано знать, что видить военный фрегатъ и нѣтъ сомнѣнія, что сей сигналъ относился къ упомянутому предѣ симъ судну, которое должно быть также англійское, но, по дальности разстоянія, рангъ его, равно какъ и другихъ двухъ судовъ, къ западу идущихъ, разсмотрѣть мы не могли; впрочемъ, сообразаясь съ разными слухами, предѣ отпреленіемъ нашего изъ Корфу туда доходившими, усмотрѣнные нами три англійскія судна, должны быть, корабль, фрегатъ и корветъ. Въ исходѣ 3-го часа, по причинѣ сдѣланнаго отъ сѣверо-востока тихаго вѣтра поднятымъ на кораблѣ «Параскевія» сигналомъ велѣно «эскадрѣ построиться на кораблѣ колонны на правый галсъ, флагманъ подѣ вѣтромъ и курсъ имѣть по положенію корабля главнокомандующаго», но, однако послѣдовавшее не въ продолжительномъ послѣ сего времени бевѣтріе въ ономъ намъ воспренитствовало. Въ началѣ 5-го часа сдѣланнымъ съ корабля «Параскевія» припущенномъ выстрѣлѣ сигналомъ велѣно: «бригу «Летунъ» приблизиться къ флоту», который въ то же время началъ слѣдовать къ эскадрѣ; вскорѣ послѣ сего, при сдѣлавшемся отъ сѣверо-запада против-

номъ намъ вѣтрѣ, опять поднятымъ на кораблѣ «Параскевія» сигналомъ повелѣвалось: «эскадрѣ построиться въ двѣ колонны на лѣвый галсъ, флагманъ на вѣтрѣ» почему мы съ своимъ кораблемъ, прибавивъ парусовъ, не въ продолжительномъ времени вошли въ свое мѣсто; между тѣмъ, при наступленіи ночной темноты, видимыя въ западной сторонѣ англійскіе и такъ же идущія къ Корфу россійскія суда отъ насъ скрылись. Въ 6-ть часовъ вечера сдѣланнымъ на флагманскомъ кораблѣ ночнымъ сигналомъ велѣно было, «эскадрѣ повернуть на другой галсъ», почему каждое изъ судовъ, оную составлявшихъ, приходя на линію своего передоваго мателота, поворачивало такимъ образомъ на правый галсъ. Послѣ сего вѣтеръ, отходя къ сѣверо-востоку, наконецъ, сдѣлался опять намъ попутнымъ, задѣвъ отъ юго-востока. Въ началѣ 12-го часа ночи прошли мы на перпендикуляръ курса примѣтное мѣсто Страдобьяни, въ сѣверо-восточной сторонѣ у насъ находящейся.

15-го числа съ разсвѣтомъ увидѣли мы всю нашу эскадру, при сѣверномъ тихомъ вѣтрѣ съ нами лавирующую. Въ началѣ 9-го часа утра оказалось въ отдаленности отъ насъ къ юго-востоку идущее за нами трехмачтовое большое судно, на которомъ чрезъ нѣсколько послѣ сего времени поднимаемы были съ гротъ и форъ-брамстенегъ флаги, кои за дальностью разстоянія рассмотреть мы не могли; но уловательно, что это дѣланъ былъ ими для опознанія нашей эскадры сигналъ. Въ исходѣ 11-го часа, при наставшемъ отъ сѣверо-востока вѣтрѣ, поднятымъ на кораблѣ «Параскевія» сигналомъ повелѣвалось «эскадрѣ построиться въ двѣ колонны на правый галсъ, флагманъ подъ вѣтромъ и имѣть курсъ по положенію корабля главнокомандующаго», почему мы, прибавивъ парусовъ, въ скоромъ времени вошли въ свое мѣсто. Въ продолженіе слѣдующаго часа увидѣли мы въ западной отъ насъ сторонѣ идущіе къ юго-западу 3 трехмачтовыя большія суда, которыя, безъ всякаго сомнѣнія, должно быть, англійскія военныя, а между тѣмъ, вышеупомянутое позади насъ идущее судно пока-

зало свой кормовой флагъ, который по дальности разстоянія узнать мы совершенно не могли, но разсмотрѣли только, что онъ былъ красный, а посему и заключили что сіе судно также должно быть англійское военное. Въ исходѣ 4-го часа подняли на кораблѣ «Параскевія» поднимаемы были два сигнала, изъ коихъ первымъ повелѣвалось «эскадрѣ, устроенной ею ордеръ соблюсти во всю ночь», а вторымъ дано знать, что флагманъ во всю ночь будетъ имѣть курсъ свой на румбъ NNW (*), или сколько можно ближе къ оному». Въ 6-мъ часу вечера корветъ «Дерзній» и вышеупомянутое трехмачтовое большое англійское судно, находясь въ отдаленности позади нашей эскадры, то есть въ юго-восточной сторонѣ при наступленіи ночной темноты отъ насъ скрылись, равно какъ и тѣ три судна, которыя въ продолженіе сего дня, будучи въ виду эскадры, имѣли плаваніе на юго-западъ. Въ половинѣ 8-го часа прошли мы на перпендикуляръ курса островъ Савино, въ разстояніи одной нѣмецкой мили въ правой сторонѣ у насъ находившейся. Слѣдующаго 16-го числа съ разсвѣтомъ кроме идущей съ нами нашей эскадры, въ 12-ти судахъ заключающейся, никакихъ другихъ мы не видѣли, но въ половинѣ 8-го часа утра оказались въ отдаленности отъ насъ къ сѣверу идущіе на западъ два двухмачтовыя судна, на которыхъ чрезъ нѣсколько времени подняли австрійскіе флаги, и сіи суда, какъ кажется, будучи не военныя, въ 6-мъ часу вечера, при наступленіи ночной темноты, въ южной сторонѣ отъ насъ скрылись. Во время сихъ сутокъ большею частію продолжались восточные тихіе вѣтра позволявшіе плыть намъ настоящимъ курсомъ, къ сѣверо-западу направляемымъ.

17 декабря вѣтеръ дулъ отъ равныхъ румбовъ, между сѣверомъ и сѣверо-востокомъ находящихся, почему мы во весь день, слѣдуя правымъ галсомъ и имѣя посредственный ходъ, въ полдень отстояли въ 18^{3/4} нѣмецкихъ миляхъ отъ Катарскаго мыса

(*) Во всемъ Адриатическомъ морѣ склоненіе компаса есть 1^{1/2} румба западное.

Остро, на румбъ NO 8° 36' отъ насъ находящагося. Слѣдующаго 18-го числа съ разсвѣтомъ увидѣли мы въ сѣверо-восточной отъ насъ сторонѣ берегъ, который, по счисленію нашему признали за острова Агосто, Курцоло и прочіе, вблизи съ ними находящаяся, а сего же числа сначала вѣтеръ дулъ отъ востока, позволивъ намъ идти настоящимъ курсомъ; но, спустя нѣсколько времени послѣ полудня, замель въ сѣверу, почему мы тогда опять попрежнему должны были плыть въ бейдевиндъ правымъ галсомъ, для принятія нами пути выгоднѣйшимъ. 19-го числа въ 5-мъ часу утра, когда вѣтеръ началъ заходить къ сѣверо-западу, то эскадра наша, находясь въ отдаленности отъ береговъ Далмаціи, для приближенія къ онымъ по сѣланному отъ капитанъ-командира Салтанова сигналу, повернула на лѣвый галсъ. Въ половинѣ 10-го часа сего же утра поднятымъ на кораблѣ «Параскевія» сигналомъ велѣно было фрегату «Легкій» идти для усмотрѣнія земли на румбъ NO. Въ исходѣ сего часа увидѣли мы къ OIN берегъ и потомъ въ половинѣ слѣдующаго часа также стирплась на румбъ NNO высокая берега, котораго мы, равно какъ и видимый къ OIN берегъ по дальности разстоянія распознать не могли. Въ исходѣ 4-го часа полудни фрегатъ «Легкій», продолжая гнать на предписанный ему румбъ повернуть на правый галсъ и тогда сѣланнымъ на командорскомъ кораблѣ, при пушечномъ встрѣлѣ, сигналомъ велѣно ему было «возвратиться въ свое мѣсто», почему фрегатъ «Легкій», немедленно спустился отъ вѣтра, направилъ курсъ свой къ эскадрѣ, а въ началѣ 6-го часа, приблизясь къ оной, легъ однимъ съ нами галсомъ.

20-го декабря въ 1-мъ часу ночи эскадра наша, приблизясь къ острову Агосто по сѣланному на флагманскомъ кораблѣ сигналу, повернула чрезъ оверъ-штагъ на правый галсъ, а между тѣмъ съ разсвѣтомъ увидѣли мы въ сѣверо-восточной отъ насъ сторонѣ верхи острововъ Агоста, Меледы и горы матераго берега. Около 8-ми часовъ сегодняшняго утра сѣланся совершенный штгль, но предъ полуднемъ

насталъ юго-восточный посредственный вѣтеръ, почему мы, поставивъ всевозможные паруса, поплыли настоящимъ курсомъ, то есть на сѣверо-западъ. Въ началѣ 4-го часа полудни увидѣли мы на румбѣ WNW³/₄W островъ Пелегоса. Также въ продолженіе сего часа вѣтеръ, зашедъ къ юго-западу, сѣланся сѣбѣе прежняго и чрезъ нѣсколько послѣ сего времени миновали мы островъ Агосто, въ правой румѣ у насъ находившейся. Слѣдующаго 21-го числа въ 1-мъ часу ночи эскадра наша приближалась къ островамъ Св. Андрея, Бусе и прочимъ въ смежности съ ними находящимся, но однако, капитанъ-командоръ Салтановъ, какъ по причинѣ темнаго ночнаго времени, такъ, сверхъ сего, еще и не надѣясь на постоянство бывшаго въ сіе время юго-западнаго тихаго вѣтра, идти между ними не рѣшился, но сѣланнымъ на кораблѣ «Параскевія» починимъ сигналомъ повелѣлъ «эскадрѣ повернуть чрезъ оверъ-штагъ на правый галсъ», по способности, что нами съ помощью буксира и весель вскорости было исполнено. Спустя послѣ сего не болѣе какъ часъ времени, то есть когда вышеупомянутый юго-западный вѣтеръ нѣсколько устоялся да при томъ еще и степень его силы увеличилась, сѣланнымъ опять на кораблѣ «Параскевія» сигналомъ велѣно было «эскадрѣ повернуть чрезъ оверъ-штагъ на лѣвый галсъ по способности», что всѣми судами нашей эскадры немедленно было выполнено. Въ началѣ 5-го часа утра миновали островъ Лиссо, а въ началѣ 7-го часа островъ Бусе, въ правой сторонѣ у насъ находившейся; послѣ 7-ми часовъ утра при южномъ посредственномъ вѣтрѣ прошли мы между островами Бусе и Св. Андрея, оставивъ послѣдній изъ нихъ влѣвѣ. Въ началѣ 8-го часа увидѣли мы на румбѣ NW островъ Помпо, который издали съ восточной и юго-восточной сторонъ казался намъ подобіе сахарной головы или идущаго подъ всѣми парусами судна. Въ половинѣ 12-го часа сей островъ, будучи видимъ отъ насъ на румбѣ SWNW³/₄W, находился на перпендикулярѣ нашего курса въ разстояніи 2¹/₂ нѣмецкихъ миль.

22-го декабря послѣ 5-ти часовъ ночи, сѣланлось маловѣтріе,

а спустя малое время, настала тихій западный вѣтеръ. Въ исходѣ 8-го часа утра, поднятымъ на кораблѣ «Параскевія» сигналомъ велѣно было «фрегату «Легкій» идти для усмотрѣнія земли на румбъ N; вскорѣ послѣ сего открылся въ насмърности на румбъ ONO берегъ, который по разсмотрѣнію нашему оказался островъ Сансего. Въ исходѣ 12-го часа сдѣланнымъ съ фрегата «Легкій» сигналомъ дано знать, «что видить берегъ»; между прочимъ, надо упомянуть, что въ продолженіе сего дни хотя вѣтеръ и перемѣнялся многократно, но, однако все еще былъ для насъ попутнымъ вплоть до 10-го часа вечера, въ которое время вдругъ, задувъ отъ сѣверо-запада, сдѣлался совершенно намъ противнымъ, и тогда мы легли бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ; но, спустя нѣсколько времени вся наша эскадра по сдѣланному отъ капитанъ-командора Салтанова сигналу поверотила чрезъ оверъ-штагъ на правый галсъ и вскорѣ послѣ сего вѣтеръ, отходя понемногу къ сѣверо-востоку началъ дѣлаться намъ попутнымъ, а въ 3-мъ часу сдѣлающей ночи, задувъ отъ востока, позволилъ плыть намъ настоящимъ курсомъ. Между тѣмъ, съ разсвѣтомъ сего числа, вромѣ идущихъ съ нами нашей эскадры судовъ, увидѣли мы у мыса Сальвора стоящее на якорѣ трехмачтовое большое судно, которое въ половинѣ 9-го часа утра, вступивъ подъ паруса, поплыло бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ, а потомъ, показавъ австрійской флагъ, въ исходѣ 12-го часа подѣ берегомъ Ирри опять остановилось на якорѣ. Около сего же времени вѣтеръ, зайдя къ сѣверо-востоку, сдѣлался довольно крѣпокъ, при которомъ мы но иначе, какъ лавировкою должны были, обогнувъ мысъ Сальвортъ, достигнуть до Триестской бухты; но когда капитанъ-командоръ Салтановъ, усмотрѣвъ, что вѣтренная ему эскадра по крѣпости вѣтра въ лавированіи ничего выиграть не можетъ, то въ половинѣ 3-го часа пополуни поднятымъ на кораблѣ «Параскевія» при пушечномъ выстрелѣ сигналомъ повелѣлъ «эскадрѣ стать на якорь по способности», что всѣми судами, въ продолженіе какъ сего, такъ и слѣдующаго часа было выполнено. Между тѣмъ

надо упомянуть, что, по положеніи якоря, мысъ Сальвортъ съ корабля нашего видѣнь былъ на румбъ NO 26° 30' довольно въ дальнемъ отъ насъ разстояніи. Въ продолженіе же слѣдующихъ сутокъ вѣтеръ дулъ также отъ сѣверо-востока и послѣ полудня былъ довольно крѣпокъ, почему эскадра наша, слѣдуя фламану, въ продолженіе 8-го и 9-го часа утра вступила подъ паруса и, сдѣлавъ нѣсколько галсовъ, при наступленіи ночной темноты, не доходя нѣсколько мыса Сальвора, противъ мѣстега Умаго расположилась на якорѣ.

25-го декабря, тоестъ въ первый день Рождества Христова, въ продолженіе 8-го часа утра вся эскадра наша, вступивъ подъ паруса при восточномъ посредственномъ вѣтрѣ, начала лавировать къ Триесту. Между тѣмъ надо упомянуть, что когда мы приступили къ подъему якоря, то прежде нежели онъ успѣлъ отдѣлиться отъ земли, по свѣжести вѣтра начало насъ дрейфовать, и въ то же самое время корабль «Параскевія», по вступленіи его подъ паруса, идучи правымъ галсомъ, хотѣлъ пройти у насъ подѣ кормою, но, поравнявшись съ оною, задрѣлъ за нея правымъ своимъ бортомъ, причемъ сломалось у насъ на правой сторонѣ задній шлюпочный бобанецъ, съ обѣихъ сторонъ боковые кормовые фонари и два желѣзные сектора, одинъ съ правой стороны, а другой у средняго фонаря, да, сверхъ сего, еще гико-брасъ-тали съ обѣихъ сторонъ лопнули и у одного изъ принадлежащихъ имъ блоговъ оторвался такъ. У корабля же «Параскевія» отъ сего его съ нами соединенія сломало находящіяся на правой сторонѣ противъ бизань-мачты шлюпъ-балки и еще преломило висѣвшую на нихъ шлюпку. Между прочимъ, съ разсвѣтомъ сего числа оказался присоединившійся къ эскадрѣ во время прошлой ночи и стоящій съ нами на якорѣ транспортъ «Деомидъ», да еще, сверхъ сего, увидѣли мы въ отдаленности отъ насъ къ югу лавирующее трехмачтовое большое судно, которое чрезъ нѣсколько времени, по разсмотрѣніи нашего, оказалось корветъ «Дерзкій», и оба сіи суда, какъ прежде о семъ упомина-

лось, оставались в Корфу, при нашемъ министръ, графъ Моцениго, который на первомъ изъ нихъ переправился въ городъ Бриджичи. Въ половинѣ 10-го часа утра поднятымъ на корабль «Параскевй» при пушечномъ выстрелѣ сигналомъ велѣно: «во всей эскадрѣ производить маневры», что въ тоже время нами и исполнено. Въ началѣ слѣдующаго часа пролики мы на перпендикуляръ гурса мысъ Сальворъ на румбъ OSO въ антретномъ разстояніи трехъ итальянскихъ миль. Въ половинѣ сего же часа съ брига «Фениксъ», сигналомъ дано знать, «что онъ проситъ позволенія остановиться на якорѣ». Вскорѣ послѣ сего оный бригъ, пришедъ въ заливъ, по западную сторону мѣстечка Пирана, положилъ якорь. Послѣ половины 1-го часа пополудни прошли мы на перпендикулярѣ гурса мѣстечко Пиранъ на румбъ OSO въ антретномъ разстояніи 1 1/2 нѣмецкой мили. Въ исходѣ сего часа фрегатъ «Легкій» въ означенномъ Пиранскомъ заливѣ также сталъ на якорь. Между тѣмъ въ продолженіе времени съ 2-хъ и до 6-и часовъ пополудни остальная суда нашей эскадры, по причинѣ скръбчавшаго противнаго намъ восточнаго вѣтра, расположились на якорѣ слѣдующимъ образомъ: корабль «Параскевй», «Уриль», фрегатъ «Автроилъ», корветъ «Днѣпръ», катеръ «Стрѣла», бриги «Александръ», «Легуль» и транспортъ «Херсонъ» въ Пиранской бухтѣ, корабли же Азіи, «Седъ-ель-бахръ», корветъ «Дерзкій» и транспортъ «Диомидъ», не могши къ намъ вылавиrowать, принуждены были стать на якорь противъ мыса Сальворъ, такъ что изъ нихъ одинъ только корабль «Азія» отъ насъ былъ видѣнъ, а прочіи три суда мысомъ Сальворомъ были отъ насъ закрыты. Въ Пиранской бухтѣ, громъ судовъ нашей эскадры, стояло въ сіе время также на якорѣ австрийское купеческое двухмачтовое судно, сего же часа сюда вылавиrowавшее, да у самаго берега безъ флаговъ разной величины требалъ числомъ до 20.

26-го числа въ началѣ 2-го часа пополудни увидѣли мы

вышедшій изъ-за мыса Сальворъ и при сѣверо-восточномъ умѣренномъ вѣтрѣ лавирующій австрийскій бригъ, а въ 2 часа пополудни показалось изъ-за того же мыса трехмачтовое довольно большое судно, которое, равно какъ и бригъ, при наступленіи ночной темноты отъ насъ скрылись, но слѣдующаго же числа въ половинѣ 11-го часа утра опять показались изъ-за Сальворъ оба означенныя судна, къ сѣверо-востоку лавируя. Въ продолженіе же 4-го часа пополудни корабль «Азія», воспользуясь отошедшимъ нѣсколько къ сѣверу вѣтромъ, вступилъ подъ паруса и, перешедъ въ Пиранскую бухту, по близости насъ остановился на якорѣ. Въ началѣ 6-го часа вечера увидѣли мы вышедшій изъ-за мыса Сальворъ корабль «Седъ-ель-бахръ», а въ половинѣ сего же часа вышеупомянутый австрийскій бригъ и лавиrowавшее вмѣстѣ съ нимъ судно, которые пришедъ также въ Пиранскую бухту, расположились въ ней на якорѣ. Вскорѣ же послѣ сего, при наступленіи ночной темноты, корабль «Седъ-ель-бахръ» въ сѣверо-западной сторонѣ отъ насъ скрылся, но въ продолженіе 9-го часа ночи какъ сей корабль, такъ и корветъ «Дерзкій» и транспортъ «Диомидъ», пришедши съ южной стороны, по близости нашего фламана остановились на якорѣ.

28-го числа въ началѣ 9-го часа утра сдѣланнымъ на корабль «Параскевй» сигналомъ велѣно было «эскадрѣ святься съ якоря и идти въ повелѣнный путь», почему всѣ суда вступивъ подъ паруса при юго-восточномъ тихомъ вѣтрѣ, поплыли къ сѣверо-востоку. Скажемъ же теперь въ разсужденіи Пиранскаго рейда, который при всѣхъ почти вѣтрахъ, и особенно при восточныхъ, весьма кокосивъ, самая же большая глубина его немногимъ превышаетъ 10 сажень. Что же касается собственнаго мѣстечка Пирана, то, по причинѣ наложеннаго на нашу эскадру гаранта, немногіе изъ насъ имѣли случай его видѣть, но, однако, я, будучи по должности посылаемъ на берегъ, могъ, между прочимъ, замѣтить, что мѣстечко Пиранъ не весьма обширное, небольшою частью французскихъ войскъ

занятое, выстроено довольно изрядно; что же принадлежит до угрѣпленій его какъ съ сухопутной, такъ и морской стороны, то они весьма слабы. Въ половинѣ 11-го часа прошли мы на перпендикулярѣ курса мысъ Пирани въ антретномъ разстояніи одной итальянской мили на румбъ SSO. О отъ насъ находящійся. Въ исходѣ сего же часа, при наставшемъ отъ сѣверо-запада тихомъ вѣтрѣ, сдѣланымъ на кораблѣ «Параскевія» при нуточномъ встрѣтѣ сигналомъ, велѣно было «эскадрѣ построиться въ ордеръ похода, имѣя курсъ флагманскаго корабля и будучи при томъ въ кильватерѣ одинъ другого». Тогда мы для пропущенія судовъ, впереди насъ быть должныхъ, легли на нѣкоторое время въ дрейфъ. Въ половинѣ же слѣдующаго часа, наполнивъ паруса, вошли мы въ свое мѣсто, то есть, въ кильватеръ корабля «Азія», а въ продолженіе нѣкотораго времени и всѣ суда, вошедъ также въ свои мѣста, выстроили повелѣнный ордеръ, исключая только корвета «Дерзкій» и транспортъ «Деомидъ», которые присоединились къ намъ послѣ и потому держались въ сторонѣ онаго. Въ исходѣ же 6-го часа вечера, по причинѣ наставшаго безвѣтрія, по сдѣланномъ отъ капитанъ-командора Салтанова сигналу эскадра наша, находясь посреди Триестскаго залива, не въ продолжительномъ времени противъ Каподистри расположилась на якорѣ.

29-го числа въ 10-мъ часу утра всѣ суда нашей эскадры, слѣдуя флагману, вступили подъ паруса и при восточномъ тихомъ вѣтрѣ начали лавровать къ Триесту. Въ 12-мъ же часу сего же утра бригъ «Легунъ», «Фениксъ», фрегатъ «Автроиль», транспортъ «Херсонъ», бригъ «Александръ» и фрегатъ «Легкій», вылавиравъ на рейдъ означеннаго порта, стали вскорѣ одинъ послѣ другаго на якорь, а чрезъ нѣскольکو времени послѣ полудня, при наступившемъ вдругъ отъ сѣверо-запада посредственномъ вѣтрѣ остальные суда эскадры, пришедъ также на рейдъ Триеста, по способности расположились на якорѣ. Въ это же время какъ на здѣшнемъ рейдѣ, такъ и опвартовившись у берега въ каналѣ и гава-

ни при карантинѣ лежащей, находились слѣдующія суда: нашего флота фрегатъ «Михаилъ», австрийскіи военныи: бригъ и 6 канонерскихъ лодокъ, да разныхъ націй купеческихъ судовъ числомъ до 200. Слѣдующаго же числа, нашъ флагманъ, обославшись съ здѣшнимъ австрийскимъ начальникомъ отсалютовалъ изъ 7-ми пушекъ, съ корабля «Параскевія» выпаленныхъ, на что въ то же время отвѣтствовала Триестская главная крѣпость 8-ю пушечными же выстрѣлами. И сего же числа послѣ полудня отъ австрийскаго правительства объявлено намъ было, что наложенный на нашу эскадру карантинъ кончился, чрезъ что мы и можемъ имѣть свободное сообщеніе съ городомъ, а между тѣмъ капитанъ-командоръ Салтановъ приготовивъ на имя находящаго въ Вѣнѣ нашего министра, князя Курякина депеши, коихъ предметомъ было то, чтобы истребовать сумму денегъ для продовольствія ввѣренной ему эскадры, отправилъ ихъ въ послѣдній день сего мѣсяца съ мичманомъ Драгневичемъ, флагъ-офицерскую должность при немъ исполняющимъ.

ЧАСЪ ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

1808 годъ.

1-го января, въ 12 часу утра, при отъѣздѣ съ командорскаго корабля «Параскевія» приходившей изъ города подь австрійскимъ флагомъ шлюпки, выпалено было съ онаго корабля изъ 11-ти пушекъ, вѣроятно, въ честь здѣшнему гражданскому губернатору Ловецу, или коменданту крѣпости генераль-лейтенанту барону Саку, съ визитомъ къ нашему командору прїѣзжавшимъ. Между тѣмъ, впродолженіе 2-го и слѣдующаго чиселъ, по приказанію капитанъ-командора Салтанова, наши 4-ре корабля, ставъ фертоингъ и имѣя положеніе якорей SW и NW выстроили линію отъ SW къ NW между старымъ и новымъ карантинными такъ что крайнимъ отъ SW былъ корабль «Параскевія», а подлѣ его стоялъ «Седь-ель-бахръ», потомъ нашъ корабль и «Азія», разстояніе же между кораблями было около 1 1/2 кабельтова. Исія линія кораблей расположена такимъ образомъ, что, не препятствуя дѣйствию батарей, отъ нападенія съ моря городъ защищающихъ, находится отчасти также подь ихъ защитою; прочія же нашей эскадры суда, будучи позади линіи, расположились на якорѣ въ недалекомъ разстояніи отъ берега.

14-го числа упомянутый выше мичманъ Драгневичъ, возвратясь изъ Бѣны, доставилъ для удовольствованія офицеровъ на первый разъ порціонными деньгами на 150 тысячъ гуль-

деневъ или флориновъ (*) весела, какъ на здѣшнихъ, такъ и венеціанскихъ купцовъ адресованные, извѣстивъ, между прочимъ, что по прибытіи его въ Вѣну пребывающей тамъ нашъ министръ, князь Куракинъ, немедленно отправилъ въ С.-Петербургъ курьера съ извѣщеніемъ какъ о прибытіи, такъ и о недостаткахъ нашей эскадры.

20-го числа, въ исходѣ 10-го часа утра, одна изъ числа австрійскихъ канонерскихъ лодокъ, вышедъ изъ гавани направила путь свой къ сѣверо-западу. Около сего же времени корабль «Азія», фрегатъ «Легкій», «Автроиль», корветъ «Дерзкій», катеръ «Стрѣла», бриги «Александръ», «Фениксъ», «Легунъ», транспортъ «Херсонъ» и судно «Днѣпръ», вступивъ подъ паруса при благополучномъ маловѣтріи поплыли къ WSW, направляя курсъ свой къ Венеціи, и изъ всѣхъ сихъ судовъ, послѣдній восемь, по причинѣ малаго ихъ углубленія будучи въ состояніи пройти чрезъ мелководный фарватеръ во внутреннюю часть означеннаго венеціанскаго порта, должны тамъ остаться впрядь до повелѣнія вышшаго начальства. Корабль же «Азія» и фрегатъ «Легкій», отконвоировавъ ихъ до устья мелководнаго венеціанскаго фарватера, должны будутъ послѣ сего возвратиться на рейдъ Триеста. Причины же, побудившія къ такому раздѣленію нашей эскадры, слѣдующія: 1) что, по силѣ трактата между русскимъ и австрійскимъ императорами заключеннаго, не болѣе 6-и нашихъ военныхъ судовъ въ какомъ-либо изъ его портовъ пребываніе свое имѣть могутъ; 2) что корабли «Парасковія», «Уриль», «Седь-ель-бахръ», «Азія», фрегаты «Михайлъ», «Легкій» и транспортъ «Деомидъ», на триетскомъ рейдѣ остаться должныя за мелководнымъ фарватеромъ, въ венеціанскій портъ пройти вовсе не могутъ, несмотря на то, что въ тамошнемъ адмиралтействѣ строятся линейные корабли, ибо оныя на большую глубину проводятся на камеляхъ. Въ исходѣ 6-го часа вечера, при на-

(*) Первое названіе есть собственно нѣмецкое, а послѣднее итальянское, котормя оба одно и то же означаютъ, то есть монету, содержащую въ себѣ 60 вейдеровъ или называю также поитальянски 60 каранти.

ступленіи ночной темноты, вышенамянутыя нашей эскадры суда, въ море отправившіяся на румбъ WSW, отъ насъ закрылись. Въ продолженіе какъ сего, такъ и слѣдующихъ чиселъ, корабль «Парасковія», нашъ и «Седь-ель-бахръ», по повелѣнію капитанъ-командира Салтанова, подтянувшись ближе къ берегу и не разрушая положенія той линіи, въ какой они находились прежде, въ разстояніи отъ города неболѣе двухъ кабельтовыхъ, расположились на трехъ якоряхъ, ложа плехтъ къ юго-востоку, далисть къ сѣверо-западу, а бухтъ къ NOIN такъ, чтобы при сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, которой здѣсь, и особенно въ зимнее время будучи весьма крѣпокъ, дуетъ очень часто, стоять на всѣхъ трехъ якоряхъ; транспортъ же «Деомидъ» остался на преднемъ своемъ мѣстѣ и, будучи нѣскольکو ближе кораблей къ берегу, находился противъ «Седь-ель-бахра». Сего же 21-го числа, въ началѣ 8-го часа утра, стоящей на здѣшнемъ рейдѣ австрійскій военный бригъ снялся съ якоря, направивъ путь свой къ западу, а въ половинѣ 12-го часа утра бригъ сей въ отдаленности и пасмурности отъ насъ скрылся.

26-го числа въ 4-мъ часу утра видѣли мы идущихъ съ моря корабль «Азія», и фрегатъ «Легкій», изъ коихъ послѣдній, въ то же время недошедъ нѣскольکو до линіи нашей, на рейдѣ сталъ на якорь. Въ исходѣ 7-го часа сего же утра на лавирующемъ отъ запада къ намъ трехмачтовомъ купеческомъ суднѣ, при выстрѣлѣ изъ пушки, подняты были на кормѣ англійскій, а на форъ-брамъ-стеннѣ русскій первой эскадры флаги, и сіе судно, въ исходѣ слѣдующаго часа пришедь по западную сторону мыса стараго карантина, остановилось на якорѣ, на коемъ прибылъ изъ Малты нашъ министръ Андрей Яковлевичъ Италинскій, оставившій сей городъ по причинѣ разрыва между Россією и Англією, послѣдовавшаго. Вскорѣ же послѣ сего переѣхалъ онъ въ Триестъ, располагая пробывать въ немъ впрядь до дальнѣйшихъ повелѣній высшаго начальства. Въ продолженіе 9-го часа утра фрегатъ «Легкій», при ближась къ берегу за линіей нашей, противъ корабля «Парасковія», остановился на якорѣ. Въ началѣ слѣдующаго часа корабль «Азія», прошедь на рейдъ и не доходя нѣскольکو до

нашей линии, стала также на якорь, но слѣдующаго же числа корабль сей, перетянувшись къ намъ въ линію, занялъ вѣтой прежнее свое мѣсто.

30-го числа въ 6-мъ часу вечера, наканунѣ дня рожденія австрійскаго императора Франца I, произведенъ былъ, съ укрѣпленій Триеста слѣдующій салютъ: во-первыхъ, съ главной крѣпости выпалено было 6-и пушекъ, потомъ съ батареи стараго карантина 6, новаго карантина 6, съ пристани Санъ-Карло (*) 6 и съ редута, находящагося на небольшой молѣ, западнѣе упомянутой пристани лежащей, выпалено также было изъ 6-и пушекъ да, сверхъ сего, еще производилась салютация съ австрійскихъ 5-и канонерскихъ лодокъ и одного военнаго брига, при портѣ семъ находившихся, такъ что вообще съ береговыхъ укрѣпленій, съ лодокъ и брига сдѣлано было всего 47 выстрѣловъ.

31-го числа для дня вышеупомянутаго праздника австрійцевъ, въ 7-мъ часу утра выпалено было прежнимъ порядкомъ съ каждаго изъ вышеозначенныхъ 5-и мѣстъ по шести пушекъ да съ пяти канонерскихъ лодокъ по четыре пушки, что и составляетъ вообще 50 выстрѣловъ, между тѣмъ какъ на эскадрѣ нашей, по причинѣ прежде бывшаго сѣверо-восточнаго крѣпкаго вѣтра, нижнія реи и стѣнги были спущены, то сего числа къ 8-ми часамъ утра, поднявъ оныя на мѣста, по отданію отъ капитанъ - командира Салтанова приказу, въ знакъ участія нашего въ праздникѣ австрійцевъ, въ началѣ 11-го часа, при началіи салюта съ главной триестской крѣпости всѣ четыре корабля эскадры нашей и фрегатъ «Легній», расцѣлтились флагами (**), выпаливъ въ тоже время по 31-й пушкѣ. Но фрегатъ «Михайль», будучи разруженъ вовсе, а транспортъ «Деомидъ», имѣя разруженною для починки фокъ-мачту

(*) Съ батареи, на пристани Санъ-Карло изъ двухъ пушекъ состоящая, равно какъ и другая трехпушечная, по вѣжную сторону новаго карантина, построены австрійцами въ послѣднихъ числахъ сего мѣсяца.

(**) При семъ случаѣ австрійскіе флаги, за неимѣніемъ ихъ у насъ, на пинѣишій день съ берега полученные, подняты были на форъ-бранстенгахъ кораблей и фрегатокъ нашихъ.

по силѣ причинамъ не расцѣлывались флагами и не дѣлали тако салютаціи изъ пушекъ для того, что они, будучи опвартовлены за палы, на берегу утвержденные, для осторожности отъ какого-либо непредвидѣннаго случая, не имѣли совсѣмъ какъ пороха, такъ и огнестрѣльныхъ припасовъ. Между прочимъ, замѣтить нужно, что означенная выше пальба, въ началѣ 11-го часа съ крѣпости начавшаяся, кончилась не прежде начала слѣдующаго часа, въ продолженіе котораго времени изъ всѣхъ вообще орудій какъ на крѣпости, такъ и на вышеупомянутыхъ батареяхъ и канонерскихъ лодкахъ находившихся, сдѣлано было по три выстрѣла; также въ продолженіе сего дня австрійскія канонерскія лодки разпрѣчались флагами, которые у нихъ, равно какъ и у насъ на эскадрѣ, спущены были не прежде 5-и часовъ вечера. Въ началѣ 6-го часа съ крѣпости, батарей и канонерскихъ лодокъ произведенъ былъ еще салютъ изъ пушекъ точно такимъ же порядкомъ, какъ и въ 7-мъ часу утра сдѣланный.

Между прочимъ замѣтить нужно, что въ продолженіе нынѣшняго января мѣсяца прибыло съ моря къ здѣшнему порту 6 австрійскихъ, 1 американское и 1 вышеупомянутое англійское купеческое судно. Въ продолженіе же первой половины сего мѣсяца былъ здѣсь два раза да въ послѣднихъ числахъ одинъ разъ сѣверо-восточной крѣпкой вѣтеръ, такъ что хотя по причинѣ близости берега по разводило имъ волненія, но, однако, гребныхъ судовъ послать было невозможно, почему мы почти во весь сей мѣсяцъ имѣли спущенныя нижнія реи и стѣнги и въ послѣднихъ его числахъ на многихъ судахъ нашей эскадры, по неимѣющей пока надобности, отвязали всѣ паруса за исключеніемъ нѣкоторыхъ нужныхъ стакселей; также въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ чувствовали мы немалый холодъ, отъ котораго на берегу часто замерзали лужи, но при сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ стужа увеличивалась еще болѣе.

Въ продолженіе февраля 1 числа, при сѣверо-восточномъ посредственномъ вѣтрѣ выпалъ довольно большой снѣгъ покрывшій, какъ высоты, такъ и ложбины берега, который однако,

не въ продолжительномъ времени съ возвышенностей снесены были свѣжестью вынеупомимаемаго вѣтра.

4 числа, въ 11 часовъ утра пришла съ моря къ здѣшнему порту австрійская канонерская лодка, а 6 числа около 4 часовъ пополудни пришла на здѣшній рейдъ требоака, на коей прибыли изъ Венеціи разныхъ нашихъ полковъ, въ Корфѣ находившихся армейскіе офицеры, доставившіе сюда, для сохранения ихнѣя полковыя палатки и разныя мундирныя и амуничныя вещи какъ для наличнаго числа людей, такъ и послѣ убитыхъ и умершихъ оставшіяся (*), ибо всё сѣи войска, по силѣ высочайшаго повелѣнія, чрезъ вѣнскаго министра ими полученнаго, должны немедленно слѣдовать въ Молдавію для соединенія съ находящеюся тамъ російскаго арміею, почему такоюя извѣстія тяжести могли бы весьма много затруднить чь въ семь продолжительномъ предстоящемъ имъ походѣ, для подробнѣйшаго изъясненія котораго прилагается ниже сего маршрутъ, отъ города Падуа до самой Молдавіи всё вообще переходы показующій.

МАРШРУТЪ ДЛЯ РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ, ВЪ ИТАЛІИ НАХОДЯЩИХСЯ, ОТЪ ГОРОДА ПАДУА ДО ГРАНИЦЪ МОЛДАВІИ.

Станціи.	Перехода въ нѣмецкихъ миляхъ.
Городъ Падуа.	• • • • •
Местре (**).	• • • • • 7
Городъ Тревизо.	• • • • • 2
Конеглиано.	• • • • • 4

Между сими двумя мѣстами находится рѣка Пьява.

(*) Сначала всё сѣи вещи, отъ полковъ нашихъ доставленныя положены были въ австрійскіе, на берегу находящіеся магазны, но такъ какъ за мѣсто, ими занимаемое, должно было платитъ ежемѣсячно немалую сумму денегъ, почему чрезъ нѣсколько послѣ сего времени, для избежанія лишннихъ издержекъ, переругежы онѣ были на транспортъ «Деозиндъ».

(**) Между прочимъ, замѣтитъ нужно, что тѣ станціи, противъ которыхъ нѣтъ никакой надписи, суть мѣстечки или деревни.

Парденоне	4	} Между сими двумя мѣстами находится рѣка Тагаменто, имѣющая мѣсть длину въ одну милю.
Кодройпо	5	
Городъ Удине.	3	
Гроласко	5	
Городъ Гориція	2	} Не добѣжая полмили до Гориціи, пропадаетъ по рѣчкѣ граница, между Италіею и Австріею находящаяся.
Виппахъ	4	
Адельсбергъ	4	
Оберъ-Лайбахъ	6	
Городъ Лайбахъ	3	
Кракеснъ	3 ¹ / ₂	
Францъ	3 ¹ / ₂	
Городъ Цилли.	4	
Гоновичъ	3	
Виндъ-Фейстриць	2	
Городъ Петтау	4	
Городъ Фридау	3	
Тынакаурунъ	3 ¹ / ₄	
Витовець	4 ¹ / ₄	
Городъ Гросъ-Каниша	3	
Виць	4	
Марцалъ	3	
Ленгель-Тоти	3	
Семль	3	
Шю-Фогъ	3	
Леншени	2 ¹ / ₂	
Городъ Штуть-Вейсенбургъ.	4	
Мартова-Вашаръ	5	
Тетень	2	
Цинкога	3 ¹ / ₂	
Багъ	4	
Литванъ	2	
Ароксамалъ	3 ¹ / ₂	
Каль	3	
Ковендъ	3 ³ / ₄	
Эміонъ	3 ³ / ₄	
Городъ Мискольць	2	

Са со	2
Форро	2
Гядаст-Немети	3
Городъ Кашау	3
Лемессанъ	2
Городъ Эперьесь	2
Тернее	2
Городъ Баргфельдъ	3
Оршичъ	3
Комарнивь	2
Дукла	4
Яшыница	4
Диновь	4
Дубеко	2
Городъ Преземиньль	4
Мосейско	4
Сандова вишня	2
Городъ Гродекъ	3
Городъ Лембергъ	3 ^{1/2}
Гая	3
Олцаница	2
Цолсцовъ	2
Зборовъ	3
Сесерла	2
Городъ Тарнополь	3
Трембовла	3
Сцортковъ	4
Цалешникъ	4
Кусцурнигъ	3
Герновидъ	2
Годинесте	2
Итого	225 нѣмецкихъ миль или 1575 российскихъ верстъ.

И такъ-какъ, вышеупомянутыя наши войска, по причинѣ незначительнаго ихъ количества отправиться въ походъ всё вдругъ

не могли, ибо какъ для продовольствія оныхъ достаточнаго числа провизій, такъ и для экипажа ихъ слѣдующаго числа походовъ на станціяхъ заготовить было невозможно, почему на таковой случай и раздѣлены они были на три колонны, а каждая колонна на два отдѣленія, изъ коихъ первое отдѣленіе передовой колонны, по словамъ вышеупомянутыхъ армейскихъ офицеровъ, должны выступить изъ города Падуа 2-го числа нынѣшняго мѣсяца, а прочія же будутъ выходить двумя днями позже одно другаго. Также означенные офицеры извѣстили насъ, что оба отряда нашихъ войскъ, изъ Корфу въ Анкону переправившихся, не впродолжительномъ времени перейди берегомъ въ городъ Падуа, соединились тамъ съ прочими российскими полками въ Каттаръ, находившимися и въ городѣ Венеціи сбаркированными, гдѣ они и пробыли до самаго ихъ отправления въ назначенный имъ нынѣ походъ, будучи тамошними жителями весьма ласково принимаемы и отъ правитель-ства ихъ всёмъ нужнымъ хорошо довольствованы. Между прочимъ, замѣтить нужно, что во время пребыванія нашихъ войскъ въ Падуа, французскій императоръ Наполеонъ Бонапартъ, слѣдуя по нѣкоторымъ дѣламъ въ Италію, пробѣжалъ между тѣмъ и оный городъ, но, однако, по кратковременномъ его въ городѣ семъ пребываніи, отъ войскъ нашихъ никакой почести ему сдѣлано не было. Что же касается до вышеупомянутыхъ армейскихъ офицеровъ, то они сгрузили до вышеупомянутыхъ доставленныхъ ими вышепронисанныхъ вещи, и оставивъ для пристража за оными одного изъ своихъ товарищей, а именно, полевой артиллеріи поручика Галицкаго, съ нѣсколькими чело-вѣками его команды рядовыхъ, отправились сами въ Гори-цію, дабы тамъ присоединиться къ своимъ полкамъ, чрезъ городъ сей пройти должествующемъ.

Сего же 6-го числа въ половинѣ 9-го часа вечера, пришесть отъ запада военный австрійскій бригъ, «Дельфиномъ» называемый, на рейдѣ сталъ на якорь. Между тѣмъ въ про-долженіе времени съ 1-го и по слѣдующее число нынѣшняго мѣсяца, по силѣ отданнаго отъ капитанъ-командора Салтанова приказа, поставлены были у насъ на кораблѣ на настоящихъ

своихъ мѣстахъ вообще всѣхъ дековъ пушки, большею частью, какъ на кораблѣ нашемъ, такъ на «Седь-ель-бахрѣ» и фрегатѣ «Легкій» на интрьумахъ, на случай перехода изъ Корфу въ Триестъ нами сдѣланнаго, погруженныя, не исключая, однако, въ сіе число 4-ре восьми-фунтоваго калибра пушки, для облегченія бака, на Корфускомъ рейдѣ въ актеръ-люкъ сучуенныя. Но такъ-какъ изъ нѣкоторыхъ пушекъ, на нижнемъ декѣ корабля нашего стоящихъ, по причинѣ сдѣланыхъ въ ономъ сгрѣпленій, дѣйствовать настоящимъ образомъ было бы невозможно, потому, въ отвращеніе сего неудобства продольныя рыбины къ нижней палубѣ болтами пригрѣплены, равно какъ и раскосины на лѣвой сторонѣ противъ 7-го и 9-го, а на правой противъ 9-го и 2-го отъ носа портовъ находящіяся, были совсѣмъ отняты. Сего же 7-го числа въ 1-мъ часу пополудни, бывшему на кораблѣ «Параскевія» его превосходительству Андрею Яковлевичу Италинскому, при отбѣздѣ его съ сего корабля, отсалютовано было изъ 11-ти пушекъ, между тѣмъ наставшій сегодня отъ сѣверо-востока вѣтеръ, въ продолженіе слѣдующаго числа сдѣлался несравненно свѣжѣе всѣхъ, прежде бывшихъ отъ сего румба вѣтровъ, такъ что, силою заключающихся въ немъ безпрестанныхъ порывовъ срывало съ поверхности моря воду, которая, носясь въ воздухѣ наподобіе густаго тумана, закрывала отъ насъ совсѣмъ берегъ, несмотря на то, что мы находились отъ него въ весьма близкомъ разстояніи, и сія несомая вѣтромъ въ видѣ брызговъ вода, смѣшавшись вмѣстѣ съ пылью и пескомъ, съ берега срываеомъ, возмущалась до такой степени, что не только шканцы и прочія наружныя части корпуса кораблей, но даже самыя мачты и реи покрывала, отчего послѣ высыхания оной воды, содержащей въ себѣ соленныя частицы, оказались, какъ на корпусѣ кораблей, такъ и ихъ рангоутѣ бѣлыя пятна, а во многихъ мѣстахъ и самая соль оставалась, а между тѣмъ, такъ-какъ хотя порывы или шквалы упомянутаго вѣтра находили всегда отъ одного румба, но, однако, по причинѣ разной степени силы оныхъ, носъ корабля нѣсколько уклонялся отъ линіи вѣтра какъ въ ту, такъ и дру-

гую сторону при какомъ случаѣ кренъ корабля на обѣ стороны былъ весьма чувствителенъ. Несмотря на то, что мы, для большаго уменьшенія сопротивляемой вѣтру парусности, имѣли спущенными стеньги и нижнія реи, а единственно отъ сего послѣдовательнаго и мгновенно съ одной стороны корабля на другую простирающагося наклоненія, составлялась небольшая боковая качка, ибо отъ волненія произошли оной было бы невозможно, потому что вѣтеръ дулъ прямо съ берега, въ близкомъ разстояніи отъ насъ находящагося. При семъ жестокомъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, холода чувствовали мы болѣе, нежели какъ прежде, и между прочимъ, хотя корабль нашъ стоялъ на трехъ якоряхъ и, сверхъ сего, даглицтовый якорь брошенъ былъ впереди на привязанномъ къ нему особномъ буйрепѣ верна, но, однако, жестокою вышеупомянутаго вѣтра, несмотря на все сіе взятыя нами предосторожности, нѣсколько насъ сдрейфовало. 10-го числа, вѣтеръ сей началъ дѣлаться тише, а послѣ сего, по осмотровъ якорей нашихъ оказалось, что буйрепъ, на коемъ брошенъ былъ верпъ къ запасному якорю, привязанный веревкою, во время пропалаго грѣпаго вѣтра лопнулъ. Это, должно думать, случилось отъ того, что когда еще якорь, не успѣвъ хорошо забрать тащился по дну моря, но между тѣмъ, привязанный къ нему верпъ углубясь въ илъ не могъ уже за нить сдѣловать, то находящійся между ними буйрепъ, не выдержавъ таковой силы, долженъ былъ непременно порваться; верпъ же сей, въ продолженіе нѣкотораго времени помощію гребныхъ судовъ и дреколей, хотя и много разъ искали, но, по причинѣ занесенія его иломъ и оставшагося при немъ кормваго конца буйрепа, никакъ найти его не могли. Но послѣ, при положеніи вновь якорей точно такимъ же образомъ, какъ и прежде, брошенъ былъ впереди уже плехтоваго якоря другою верпъ на буйрепѣ, въ 40 сажень длины къ нему привязанный.

19-го числа корабля нашего лейтенантъ Казинъ, ѣздившій по своимъ надобностямъ на встрѣчу російскихъ войскъ изъ Падуа марширующихъ, возвратясь назадъ, извѣстилъ насъ, что второе отдѣленіе второй колонны, изъ части войскъ сихъ

составленной, нынѣшняго числа выступило изъ города Гориціи въ 3 1/2 почтахъ или 7-ми нѣмецкихъ миляхъ отъ Триеста находящагося. Слѣдующаго числа, въ 6-мъ часу вечера приплыли съ моря къ здѣшнему порту австрійскій военный бригъ, «Эоломъ» называемый, и двухмачтовое купеческое судно. Сего же числа командующій кораблей нашего и «Седъ-ель-Бахра» вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ лейтенантомъ получили позволеніе отъ капитанъ-командора Салтанова, отправившись также по своимъ надобностямъ къ большому тракту, коимъ означены наши войска проходить будутъ. 22-го числа, возвратясь они изъ мѣстечка Адельсберга, въ 7-ми нѣмецкихъ миляхъ отъ Триеста находящагося, извѣстили насъ, что сего числа второе отдѣленіе второй колонны войскъ нашихъ, вышло изъ мѣстечка Адельсберга, а второе же отдѣленіе третьей или послѣдней колонны, должно вступить также сего числа въ городъ Горицію, ибо, какъ извѣстно, что разстояніе между отдѣленіями каждаго колонны два дни, да при томъ еще и Гориція, гдѣ каждое изъ отдѣленій имѣло отдыхъ, находится отъ Адельсберга въ двухъ переходахъ. Между прочимъ замѣтимъ, что жестокость сѣверо-восточнаго вѣтра, въ послѣдній разъ нами претерпѣнная чувствуема также была въ немалой степени первую колонною, изъ Козловскаго полка войскъ нашихъ составленнаго, ибо она не дошедъ нѣсколько до Гориціи, въ продолженіе нѣкотораго времени должна была простоять на одномъ мѣстѣ, положивъ солдатъ на землю и поставивъ обозъ противъ вѣтра, такъ, чтобъ силою онаго не могло бы опрокинуть заключающихся въ немъ подводъ. Сего же числа, прибылъ сюда изъ Парижа курьеромъ г. Бенкендорфъ отъ тамашаго нашего министра графа Толстаго, для осмотра какъ здѣшней нашей эскадры, такъ и всѣхъ прочихъ въ чужихъ портахъ находящихся судовъ, который, пробывъ здѣсь нѣкоторое время отправился въ Венецію, а оттуда уже будетъ слѣдовать далѣе, и онъ, между прочимъ, сказывалъ: что Наполеонъ Бонапартъ весьма недоволенъ тѣмъ, что эскадра наша, на Триестскомъ рейдѣ пребывающая, не находится въ какомъ-либо изъ его портовъ.

29-го февраля въ 11 часовъ утра, съ Триестской главной крѣпости, для извѣщенія объ идущемъ съ моря суднѣ, выпалено было изъ одной пушки и въ это же время увидѣли мы въ западной сторонѣ лавирующее къ намъ на рейдѣ, при восточномъ посредственномъ вѣтрѣ, трехмачтовое большее судно. Въ продолженіе нынѣшняго мѣсяца къ здѣшнему порту никакихъ купеческихъ судовъ, исключая двухмачтоваго, вмѣстѣ съ австрійскимъ бригамъ сюда пришедшаго, не было, но отразилось отсюда въ море одно только трехмачтовое купеческое судно. Чтось касается погоды, то въ семь мѣсяцъ, будучи вообще довольно холодно, къ концу его сдѣлалось нѣсколько теплѣе, а въ послѣднихъ числахъ онаго мѣсяца былъ довольно продолжительный и крѣпкій отъ сѣверо-востока вѣтеръ, но, однако, несравненно тише того, который дулъ 8-го и 9-го чиселъ.

1-го марта, по разсвѣтѣ, мы, разсмотрѣвъ вышеупомянутое судно, узнали, что это былъ фрегатъ, о приходѣ котораго не въ продолжительномъ времени дано было знать двумя пушечными выстрѣлами, съ Триестской крѣпости сдѣланными (*) въ 10-мъ часу утра, называющійся «Юните», какъ о семъ узнали мы послѣ. Фрегатъ сей показалъ англійскій флагъ, а въ началѣ 4-го часа пополудни, не доходя до линіи, изъ кораблей нашихъ составленной на рейдѣ, стала на якорь. Слѣдующаго числа въ 6-мъ часу вечера съ фрегата «Юните», при постановленіи людей по реямъ, салютовано было изъ 11 пушекъ и такую почестъ фрегатъ сей дѣлалъ переѣхавшему на него изъ Триеста англійскому министру Адану, при вѣнскомъ дворѣ до сего времени находившемуся, который, назавъ тому около двухъ недѣль времени, какъ оставилъ сію столицу, по причинѣ разрыва союза между Англією и Австрією.

3-го числа, въ половинѣ 7-до часа утра фрегатъ «Юните»,

(*) Замѣтимъ, между прочимъ, что, обыкновенно, при повлеченіи влущаго съ моря на рейдъ какаго-либо военного судна, съ здѣшней крѣпости даваюсь знать двумя выстрѣлами, но въ расужденіи купеческаго судна — однимъ выстрѣломъ изъ пушки.

австрийской бригады «Эоль», английское трехмачтовое, на котором приплыть сюда командир министр, и еще другое, безъ флага, двухмачтовое турецкое судно, вступивъ недѣлю напередъ при восточномъ помы посредственномъ вѣтрѣ, поплыли въ море, изъ коихъ въ первомъ отправился вышеупомянутый англійскій министръ, на второмъ же, то есть австрийскомъ бригѣ, находился его экипажъ, а на турецкихъ судахъ отирались изъ числа медицинскихъ чиновъ, въ Англии канатныхъ, находившихся на корабляхъ «Седъ-ель-бахръ» лекарь Гомбрукъ и «Уринъ» подлекарь Рильс, равно какъ и прочіе англичане до сихъ поръ по дѣламъ своимъ въ Триестѣ жившіе. Въ 9-мъ часу утра всѣ вышеозначенныя суда удалились отъ насъ къ западу и скрылись со всѣмъ изъ виду.

12-го марта для дня вступленія на всероссійскій престолъ Его Императорскаго Величества Александра Павловича, по окончаніи богослуженія, слѣдуя флагману, съ 4-хъ кораблей нашихъ и фрегата «Легкій» выпалено было по 31 пушкѣ и въ то же время вообще вса наша эскадра, исключая только фрегата «Михаиль» расцѣпталась флагами, поднявъ заблаговременно рангоутъ, по причинѣ гнѣвнаго вѣтра прежде сего для случившагося. Въ 12 часовъ утра на здѣшней гнѣбности, при пушечномъ выстрѣлѣ, поднятъ былъ австрийскій флагъ и потомъ съ батарей стараго и новаго карантинныхъ пристани Санъ-Карло и редута, близъ сей пристани находящагося, для сегодняшняго праздника россіянъ выпалено было всего вообще изъ 21 пушки. Въ началѣ 7-го часа полудни, слѣдуя флагману, на всей эскадрѣ нашей подняты для расцѣпленія флаги были спущены, а въ 9-мъ часу вечера, по причинѣ сдѣлавшагося сѣвѣла отъ востока вѣтра, спустили мы стеньги и нитяны реи. 14 го же числа вѣтръ сей, отошедъ къ ОѢН сдѣлался гнѣбнѣе прежняго; поутру 16-го числа началъ онъ стихать и въ продолженіи сего вѣтра, а особенно въ прошлую ночь, претерпѣвали мы довольно большой холодъ, такъ что всѣ гребныя суда, на бабштавахъ находившіяся, совершенно обледенели. Сверхъ сего; баргоуты кораблей, и особенно около носовой части, равно какъ

и часть канатовъ, сверхъ воды находящаяся, отъ безпрестанныхъ водяныхъ всплесковъ была также обмерзши.

17-го марта, къ сожалѣнію нашему, вышелъ слѣдующій неприятный случай. Корабля «Седъ-ель-бахра», мичманъ Захаровъ, въ 10-мъ часу вечера желая возвратиться на свой корабль, припелъ на пристань противъ фрегата «Михаиль» находящуюся; а такъ-какъ тогда было уже темно, то, вбродячно, зацѣпиль онъ за швартовъ, на палы означенной пристани наложенные, упалъ въ воду и по причинѣ изрядной вышины оной пристани и каменистаго мѣста, получилъ довольно большой ударъ, лишился почти совсемъ чувствъ, но, однако, если бы рыбаки, въ скоромъ времени его на берегъ вытащившіе не замедлили извѣстить о семь здѣшнюю полицію, которая въ то же время дала знать нашей эскадрѣ офицерамъ, то, вѣрно бы, осталась оль живымъ; ибо, судя по положенію, въ какомъ показали его нашимъ офицерамъ, можно было заключить, что, по вытациеніи его изъ воды, были въ немъ еще признаки жизни, потому что онъ, вбродячно, имѣя тогда нѣкоторое движеніе былъ раскидасинся; послѣ же сего, когда уже отъ паденія его въ воду прошло около трехъ часовъ времени, хоти офицеры наши, съ своей стороны, и незамедлили доставить его на ближайшій фрегатъ «Михаиль», однако тамоннымъ лекаремъ, въ разсужденіи приведенія его въ чувства, по причинѣ такоаго большаго промежутка времени, никаакого пособія сдѣлать было уже невозможно. Сверхъ же сего, еще была и та оиплошность рыбаковъ, что они, вытацивъ его изъ воды и не подавая ему касательно возвращенія чувствъ никаакой помощи, положили лицомъ гверху, чрезъ что наполнвившаяся въ него вода не имѣла уже средствъ выйти изъ него обратно. 20-го числа мичманъ сей похороненъ былъ на здѣшнемъ славянскомъ кладбищѣ съ приличными его званію почестями, что, по замѣчанію нашему, для жителей Триеста казалось весьма любопытнымъ, ибо у ихъ таковыя обряды бывають весьма просты.

23 марта, прибылъ въ Триестъ мичманъ Левшинъ, вышеупомянутымъ курьеромъ господиномъ Бекендорфомъ во время прѣзда его чрезъ Венгрію, съ позволенія капитанъ-лейтенанта *

Салты, надъ тамошнимъ отрядомъ нашихъ судовъ начальствующаго, въ Вѣну посланный къ нашему министру, въ столицѣ сей пребывающему для нѣкоторыхъ съ нимъ касательно эскадръ нашихъ сношеній. Послѣ сего упомянутой мичманъ, пробывъ здѣсь нѣсколько дней, отправился для присоединенія къ своей командѣ, въ Венецію, доставивъ, между прочимъ, на 8 тысячъ гульденовъ вексель, отъ вѣнскаго нашего министра къ капитанъ-командиру Салтанову съ тѣмъ посланной, дабы оныя хотя нѣсколько удовлетворивъ нужды офицеровъ, старался бы, во изъбжаніе платежа большихъ процентовъ, не занимать здѣсь денегъ, которыхъ значущую сумму падѣтся оны въ скоромъ времени получить изъ Россіи или какого другаго мѣста. Между прочимъ, надо упомянуть, что такъ какъ прежде сего времени фрегатъ «Михайль», будучи освидѣтельствованъ комиссіею отъ капитанъ-командора Салтанова наряженною, за худостію его корпуса удостоенъ ею для плаванія на морѣ болѣе уже неспособнымъ, почему находящійся на немъ годный такелажъ и рангоутъ разобраны были по прочимъ судамъ нашей эскадры, а самый фрегатъ сей по силѣ нижеизъясняющаго приказа отъ флагмана нашего, 24-го числа нынѣшняго мѣсяца отданнаго, назначенъ былъ подъ госпиталь.

Приказъ. «Въ силу представленнаго ко мнѣ отъ медицинскихъ чиновъ ввѣренной мнѣ эскадры мнѣніе касательно большихъ разнахъ чиновъ служителей, на оной находящихся, которые не только не могутъ быть излечены на своихъ корабляхъ, но еще и другихъ болѣе заражаютъ, то, для избѣжанія всѣхъ таковыхъ неурядныхъ случаевъ, назначается госпиталь на фрегатѣ «Михайль».

Въ продолженіи 25-го числа ходилъ я вмѣстѣ съ двумя офицерами корабля нашего какъ для препровожденія времени, такъ и для удовлетворенія своего любопытства въ довольно пространный гротъ, близъ деревни Липицъ находящійся, и отстоящій отъ Триеста не болѣе, какъ въ 2 1/2 нѣмецкихъ миляхъ. Сначала отправившись мы по большой фіумской дорогѣ и, пройдя около 11-ти російскихъ верстъ, прибыли въ деревню Базавицу, потомъ, оставивъ фіумскую дорогу вправо, пошли мы по про-

селочной дорогѣ къ деревнѣ Корниль вѣдущей, и прошедь оною около двухъ верстъ, поровнялись съ довольно высокою горою, въ правой рукѣ у насъ находящеюся; послѣ сеговоротили мы влѣво и, пройдя также небольшою дорогою нѣсколько сажень, начали слѣдовать посреди довольно регулярной рощи, каменнымъ заборомъ обнесенной, и прошедь такимъ образомъ около двухъ верстъ по прямой и весьма хорошей дорогѣ, прибыли въ деревню Липицъ, гдѣ, осмотрѣвъ небольшою конный, находящійся тамъ австрійскаго императора заводъ, и взявъ двухъ проводниковъ, отправились съ ними къ вышеупомянутому гроту, продолжая идти небольшими пѣшеходными дорогами съвозъ также вышеозначенной рощи, по другую сторону деревни сей простирающейсѣ, вышли наконецъ, на равнину, почти изъ одного дикаго камня состоящую и пройдя такимъ образомъ по дурной и узкой тропинкѣ также до двухъ російскихъ верстъ, и не доходя нѣскольکو до подошвы небольшою, какъ намъ казалось, каменной горы, приблизились наконецъ къ железу выдѣтъ нами гроту, который издали рассмотреть было-бы совсѣмъ невозможно, ибо близости его нѣтъ никакихъ отличныхъ предметовъ, и когда мы подошли къ самому сему гроту, то представилась намъ облыновенная небольшая яма, которыхъ мы какъ на сей послѣдней равнинѣ, такъ и на прежней нашей дорогѣ проходили очень много. Въ сіе время проводники наши, зажегши находившіяся при нихъ лучи соломы, пошли впередъ насъ черезъ довольно обширный входъ во внутренность сего грота; потомъ спукась мы безпрестанно ниже посредствомъ высѣченныхъ нарочно изъ камня, а частью изъ дерева сдѣланныхъ лѣстницъ, слѣдовали равными излучистыми проходами и, наконецъ, дошли мы до обширной въ окружности своей ямы, нижнимъ основаниемъ гроту сему служащей, которой глубина неопредѣлена, первое, потому, что во внутренность оной, по причинѣ идущихъ при началѣ въ вертикальномъ положеніи ея сторонъ пройти невозможно, второе, хотя бы и можно было глубину всей ямы опредѣлить какимъ образомъ, что, бросивъ во внутренность ея какою-либо тяжесть, которая, ударивъ объ

дно ямы, произвела бы звукъ то по промежутку времени между дошедшимъ до устья ямы слухомъ отъ сего звука и тѣмъ моментомъ, въ которой брошена была тяжесть, можно было, хотя приближенно, заключить о ея глубинѣ, или, еще вѣрнѣе, глубина оной ямы опредѣлилась бы посредствомъ отбѣса, во внутренность ея спущеннаго; но такъ какъ бога или внутреннія стѣны сей ямы при началѣ только идутъ въ вертикальномъ положеніи, а потомъ уже, подобно самому гроту, простираются излучинами, почему оба сн послѣдніи способа съ жемаемъ успехомъ употреблены быть не могутъ; ибо какъ бросаема тяжесть, такъ и опускаемый отвѣсъ до самаго дна дойти будутъ уже не въ состояніи. Между прочимъ, проказники наши, бросаая во внутренность сей ямы зажженную солому освѣщали нѣсколько такимъ образомъ опую. И такъ, пробывъ мы на самомъ низу грота небольшою какъ минуто времени, принуждены были, по причинѣ сторѣвшей уже послѣдней соломѣ послѣпить возвратиться назадъ, почему впродъ на такой случай гораздо лучше имѣть при себѣ нѣсколько факеловъ, или восковыхъ свѣчъ, которыхъ бы свѣтъ былъ достаточно для освѣщенія довольно обширныхъ и различныхъ сводовъ сего грота, а между тѣмъ чтобъ опредѣлить, хотя приближенно, длину онаго грота, которая, простираясь постепенно къ низу, суживается съ его глубиною, то иначе не можно сдѣлать, какъ поставивъ себѣ на видъ полчаса времени, для обозрѣнія его нами употребленнаго, въ продолженіе котораго мы, спустясь на самое основаніе грота, отвергнемъ вышеупомянутой ямы оканчивающагося, и потомъ поднявшись, обратно на поверхность земли, слѣдовали во все сіе время почти безъ всякой остановки, рассматривая мимоходомъ окружавшіе насъ предметы, которые частью состоя изъ вертикально висонихъ каменныхъ колоннъ, раздѣляютъ внутренность грота въ изгибахъ его на нѣсколько отдѣленій; сверхъ сего еще видѣли мы множество различныхъ каменевъ, имѣющихъ видъ подобно какой-либо мисологической или исторической статуи и, какъ кажется, что всѣ вышеупомянутыя колоппы и каменья получили такыя виды отъ дѣйствія воды, спускъ каменный верхъ

грота сего проходящей, чему могутъ служить доказательствомъ вслѣдствіе во внутренности грота водяныя острокопченныя огаменности, совершенно подобныя тѣмъ, каковыя производятъ морозъ изъ воды, съ какой-либо высоты упадающей, и такъ изъ онаго дѣйствія воды надъ сими послѣдними малыми огаменностями происходившаго, можно заключить и о прочихъ сменѣностяхъ, въ гротѣ семь находящихся, то есть что онѣ съ безпрестаннаго теченія воды, увеличиваясь постепенно, составили наконецъ цѣлыя колонны или кагія-либо различныя изобразеніи. Но такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ весьма обширны, то кажется, что отъ послѣдовательнаго нарастанія окаменѣвшей воды они не могли бы дойти до такой малозначащей величины, почему я и полагаю, что при началѣ сего грота во внутренности его находилось не что иное, какъ простыя каменья, которыя въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ отъ вышеупомянутаго безпрестаннаго дѣйствія воды получили уже такыя виды, что каждый обратитъ на нихъ особенное вниманіе. Между прочимъ чрезъ проводниковъ нашихъ узнали мы, что дѣйствіе вышеупомянутой воды въ лѣтнее время бываетъ гораздо болѣе, нежели какъ въ прочія времена года, почему при насъ они, проходя самыми малыми каплями, дѣйствовали весьма слабо, да притомъ еще и не во многихъ мѣстахъ грота, и такимъ образомъ удовлетворяли своему любопытству обозрѣніемъ сего довольно достопамятнаго грота и отлагая проводниковъ нашихъ за труды ихъ нѣсколькими гильденами, предприняли возвратный нашъ путь, отправивъ прямо лучшею, особою и притомъ еще кратчайшею дорогою въ деревню Базавицу, гдѣ, въ находящемся тамъ небольшою трактирѣ подкрѣпивъ свои силы иряднымъ, заблаговременно для насъ изготовленнымъ завтракомъ, приехали наконецъ въ Триестъ посредствомъ также особой пѣшеходной кратчайшей, но нѣсколько безпокойнѣе прежней дороги, ибо мы, слѣдуя во многихъ мѣстахъ чрезъ неровныя каменья, должны были иногда съ немалымъ трудомъ спускаться съ необычайной крутизны горъ, въ окрестностяхъ Триеста находящихся. Итакъ сей вояжъ со многими удовольствіями сопря-

женный, совершенъ былъ нами въ проломленіе не болѣе какъ 8-ми часовъ времени, не исключая изъ сего числа и роздыховъ, во время онаго нами сдѣланныхъ.

26-го марта, въ половинѣ 9 часа утра, вышедъ изъ здѣшней гавани испанская, подъ бѣлымъ флагомъ, шхуна отплыла съ разными находившимися на ней пассажирами въ море; а въ исходѣ 3 часа пополудни удалась отъ насъ къ западу, свернулась изъ виду. И такового рода суда, какъ сія подлѣ бѣлымъ флагомъ отплавившаяся въ море шхуна, имѣя отъ министровъ всѣхъ европейскихъ державъ паспорты, могутъ свободно, не опасаясь неприятеля входить во всѣ безъ изъятія порты. Въ продолженіе 30-го и слѣдующаго чиселъ, 6-ть австрійскихъ канонерскихъ лодокъ, выходя во время дня изъ гавани, дѣлали какъ на веслахъ такъ и подлѣ парусами разныя эволюціи. Въ продолженіе нынѣшняго мѣсяца къ здѣшнему порту никакихъ купеческихъ судовъ, исключая одного двухмачтоваго австрійскаго не прибыло. Также въ ономъ же мѣсяцѣ имѣли мы изрѣдка сѣверо-восточный посредственный вѣтеръ, а въ первую его половину стояло довольно холодное время, но въ послѣднюю сдѣлалось нѣсколько теплѣе.

2-го апрѣля, слѣдуя флагманскому кораблю, на всей нашей эскадрѣ подняли спущенный прежде сего рангоутъ, также въ продолженіе сего числа, на всѣхъ при здѣшнемъ портѣ находившихся купеческихъ судахъ и военныхъ австрійскихъ канонерскихъ лодкахъ и бригѣ, въ знакъ траура, — ибо въ нынѣшній день Христосъ былъ распятъ на крестѣ, кормовые флаги, а на постѣлкахъ и вымпелахъ были приспущены равно также и рей перекосены разнымъ образомъ и таковой на всѣхъ сихъ судахъ трауръ продолжался до вечера слѣдующаго числа, то есть до того времени, когда тѣло Христова было уже погребено, и таковой обрядъ здѣшнимъ армянскимъ духовенствомъ совершенъ былъ съ большимъ триумфомъ противъ прочихъ исповѣданій, живущихъ здѣсь народовъ; ибо большее количество какъ первоклассныхъ, такъ и прочихъ духовныхъ чиновъ армянскаго исповѣданія, вынеся изъ своей церкви плаццаницу и обошедъ съ оною при пѣніи и игрании музыкаго разныхъ беже-

ственныхъ гимновъ, нѣкоторую часть улицъ города, возвратились таковымъ же порядкомъ въ церковь, и въ продолженіе сей процесіи, освѣщеніе, состоящее изъ многихъ свѣчъ и фонарей, было столь велико, что отъ производимаго ими свѣта съ кораблей нашихъ видно было родъ нѣкотораго зарева.

5-го числа, въ день свѣтлаго Христова воскресенія, для совершенія полной службы (*), празднику сему приличной, архимандритъ нашъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ прочихъ священниковъ на корабляхъ, эскадры нашей находящихся, служили какъ заутреню, такъ и обѣдно въ здѣшней славянской городской церкви съ пособіемъ духовныхъ славянскихъ исповѣданій чиновъ, при церкви сей находящихся, равно также всѣ капитаны и большая часть офицеровъ нашихъ въ продолженіе сего утра съѣхавъ на берегъ, находились для слушанія заутрени и божественной литургіи въ упомянутой же славянской церкви, между прочимъ, дабы придать болѣе блеску сегодняшнему великому нашему признаку, то, когда во время заутрени по троюкратномъ кругомъ порыви обходъ заплѣли въ первый разъ «Христосъ воскресъ», тогда по сдѣланному посредствомъ пушекъ изъ церковной ограды трехъ ракетъ сигналу произведенъ былъ съ судовъ эскадры нашей, послѣдовательно собираясь со старшинствомъ ихъ командира, слѣдующій салютъ: сначала съ «Параскевіи», потомъ съ нашего корабля, фрегата «Легкій» и корабля «Азія» сдѣлано по 11 выстрѣловъ и наконецъ съ послѣдняго корабля «Сель-ель-бахръ», выпалено было изъ 31 пушки, такъ что число всѣхъ вообще выстрѣловъ простиралось до 75, а при наступленіи дня нашего свѣта, эскадра паша расцвѣтилась флагами, пробывъ въ таковомъ положеніи до самаго вечера. А между тѣмъ въ 6 часовъ утра, по окончаніи молебствія всѣ наши капитаны и офицеры ходили съ поздравленіемъ къ министру

(*) На корабляхъ же или вообще какъхъ-либо судахъ, совершать полной службы, и особенно обѣдни, нельзя для того, что въ нынѣшнихъ на ихъ небольшихъ церквахъ нѣтъ придѣловъ, гдѣ обыкновенно святыхъ тайны совершаются.

Андрею Яковлевичу Итальянскому, будучи приглашены ими на розговѣе, а въ 10-ть же часовъ какъ капитаны, такъ и офицеры наши звалы были также же разговѣаться къ капитану-командору Ивану Осиповичу Салтанову, который, по сла-бости своего здоровья не въ силахъ былъ сего числа выйти изъ дома, на берегу имъ нанимаемомъ. Скажу еще что живу-щю въ Триестѣ славянцы весьма доволны были тѣмъ, что мы, раздѣливъ съ ними общій нашъ праздникъ сдѣлали ему всё возможная почести. Слѣдующаго числа отъ флагмана нашего отправлены были въ Вѣну его флагъ-офицеръ для нѣкоторыхъ сношеній съ находящимся тамъ нашимъ министромъ.

10 числа, въ полдень, австрійскій бригъ «Дельфинъ» всту-пивъ подъ паруса, подплылъ при маловѣтрѣ къ западу, подъ колюмель котораго отправилось въ море австрійское же двух-мачтовое гучесское судно. Въ половинѣ 3 часа пополудни прибыло къ здѣшнему порту, подъ російскимъ гучесскимъ флагомъ, ирлѣское трехмачтовое судно, которое, отправясь изъ Корфу, назадъ тому около двухъ уже мѣсяцевъ и по при-чинѣ противныхъ вѣтровъ спускался нѣсколько разъ въ разные порты не могло придти сюда прежде сего времени, а между прочимъ, шкиперъ сего судна сазывалъ, что чрезъ нѣсколько времени послѣ отправленія нашего изъ Корфу при-былъ къ сему порту изъ Тулона французскій флотъ, подъ коман-дою вице-адмирала Гантомэ, состоящій изъ 10 линейныхъ кора-блей, изъ коихъ два были стодушечные, и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, и сѣи корабли, за исключеніемъ тѣхъ, которые во время перехода ихъ изъ Тулона получили на пути нѣкоторое отъ вѣрныхъ вѣтровъ поврежденіе въ мачтахъ, пробывъ на Корфу-скомъ рейдѣ не болѣе 5-ти дней, отправились въ Адриатиче-ское море, гдѣ прогрейсировавъ 3 дня, пришли обратно въ Корфу и потомъ адмиралъ Гантомэ, въ непродолжительномъ времени снабдивъ Корфу какъ войсками, такъ провіантомъ, порохомъ и прочими необходимо-нужными для ихъ припасами, возвратился со всемъ своимъ флотомъ благополучно въ Ту-лонъ, но прегрѣдивъ отъ англичанъ ни малѣйшаго повреж-денія, ибо они, не зная пастоящей дѣли его плаванія и пола-

галъ что флотъ сей намрѣвъ сдѣлать высадку на Сицилію, собрали немедленно крейсирующія свои эскадры къ сему острову, между тѣмъ, какъ французы, пронедъ близъ афри-канскаго берега, возвратились такимъ образомъ безъ всякаго препятствія въ Тулонъ. Въ 6 часовъ вечера, вышеупомянутые австрійскій военный бригъ и гучесское двухмачтовое судно въ отдаленности отъ насъ къ западу скрылись.

15 числа возвратился изъ Вѣны вышеозначенной мичманъ Драгневичъ, при капитанъ-командорѣ Салтановѣ флагъ-офи-церскую должность исправляющій, и сего же числа, по при-чинѣ наступающаго нынѣ весенняго времени, при которомъ обыкновенно кончаются здѣсь сѣверо-восточною вѣршия вѣтры, подняли мы одинъ изъ числа трехъ якорей прежде сего нами брошенныхъ, и также около сего же времени и прочія суда, эскадру нашу составляющіе учинили то же, а 20-го числа, слѣдуя флагману, вся наша эскадра, поднявъ рангоутъ, при-вязали также и паруса. Въ продолженіе сего же числа осматри-вали всё вообще худости судовъ, эскадру нашу составляющихъ, присланный отъ французскаго правительства корабельный мастеръ, который, исполнивъ сію возложенную на его комисію съ помощію нашего корабельнаго подмастерья Разумова вхо-дилъ во всё подробности, расширявая даже о числѣ и ка-либрѣ пушекъ, также о количествѣ пороха и провизіи, на ко-рабляхъ нашихъ находящихъ. Слѣдующаго 21 числа, прѣбхалъ изъ С.-Петербурга въ Триестъ курьеръ къ флагману нашему съ денешами присланный, въ коихъ, между прочимъ, заключалось дабы служащихъ на эскадрѣ нашей природныхъ англичанъ переслать въ Россію.

23-го числа, въ 10 часу утра, слышна была въ юго-запад-ной сторонѣ пушечная пальба; въ началѣ же 3 часа попо-лудни увидѣли мы въ отдаленности отъ насъ къ западу боль-шое трехмачтовое судно, которое по дошедшимъ до насъ слухамъ должно быть австрійскій фрегатъ, съ коего въ про-долженіе слѣдующаго часа производилась пушечная пальба, но по разсвѣтѣ слѣдующаго числа фрегатъ сей усмотрѣвъ былъ стоящимъ на якорѣ близъ мыса Сальвора и чрезъ нѣ-

сколько же времени вступилъ онъ опять подъ паруса. Между тѣмъ капитанъ-командоръ Салтановъ, въ осторожность отъ какихъ-либо покушеній со стороны англичанъ противъ эскадры нашей послѣдовать могущихъ, приказалъ чрезъ присланнаго отъ него гардемарина послать съ нашего корабля, на сію ночь для объѣзда съ морской стороны эскадры нашей, вооруженный при офицерѣ катеръ и таковые объѣзды продолжались и впредь посредствомъ гребныхъ вооруженныхъ судовъ, поочередно съ кораблей при офицерахъ посылаемыхъ. Въ продолженіе какъ сегодняшняго такъ и вчерашняго чистель осматривали мы наши оба въ водѣ находящіеся якоря, опасаясь, чтобы отъ одновременнаго лежанія на одномъ мѣстѣ не занесло ихъ иломъ, и между прочимъ буйрепъ на косякъ привязанъ былъ вервь къ плехтовому якорю, оказался порванымъ, но, однако въ то же время вервь сей посредствомъ оставшагоса при немъ въ 35 сажень отрыва буйрепа, была поднята. А между тѣмъ замѣтимъ, что также въ продолженіи сихъ двухъ послѣднихъ дней видѣвъ былъ въ сторонѣ моря дымъ, который происходилъ, какъ о семъ мы послѣ узнали, отъ сожигаемыхъ вышеупомянутымъ английскимъ фрегатомъ взятымъ вмѣ въ призь лодокъ.

25-го апрѣля, болѣе уже английскаго фрегата не было видно. 27-го числа въ продолженіе утра, командантъ здѣшней крѣпости генераль Сагъ прѣхалъ на флагманскій корабль «Нарасквѣя», а потомъ, любопытствуя видѣть также и нашъ корабль, который есть лучшій въ здѣшней эскадрѣ, прѣѣжалъ онъ къ намъ вмѣстѣ съ капитанъ-командоромъ Салтановымъ. Слѣдующаго числа учрежденная на фрегатѣ «Михаилъ» госпиталь, по причинѣ дурнаго на немъ воздуха, отъ гнилости членовъ его происходившаго, переведена была въ загородный домъ, здѣшнему нашему консулу господину Пелигрини прѣдлежащій.

30-го числа, въ исходѣ 6 часа утра, увидѣли мы въ западной сторонѣ лавирующее къ намъ на рейдѣ, при восточномъ тихомъ вѣтрѣ, австрійское трехмачтовое купеческое судно, имѣющее на гротъ-брамъ-стенѣтѣ россійскій военный

третьей эскадры флагъ. Въ половинѣ 10 часа утра же, судно сіе, пришедъ на рейдъ, не въ продолжительномъ времени втянулось въ гавань, на коемъ прибыла изъ Палермы часть команды, на фрегатѣ «Венусъ» находившейся и подъ командою командира сего фрегата капитанъ-лейтенанта Андриянова состоящей, который извѣстить насъ, что вѣтренный ему фрегатъ сданъ сицилійскому правительству.

.....
 31-го іюля, въ началѣ 2-го часа ночи, австрійскій бригаъ «Дельфинъ», вступивъ подъ паруса, поплылъ въ море. Но по разсвѣтѣ же увидѣли мы лавирующую по Триесткому рейду при восточномъ тихомъ вѣтрѣ военную безъ флага шхуну идущую подъ парусами между Пирама и Салвора двухмачтовое судно, и еще большое трехмачтовое судно противъ мыса Салвора на якорѣ стоящее. Въ продолженіе 9-го часа, съ означенной лавирующей шхуны посылаемо было для переговоровъ въ городъ подъ бѣлымъ флагомъ гребное судно, въ половинѣ же 11-го часа шхуна сія въ разстояніи отъ Триеста не болѣе полутора пушечныхъ выстрѣловъ остановилася на якорѣ, поднявъ въ то же время съ кормы английскій, а съ форъ-брамъ-стенги переговорный флагъ, и между прочимъ вышеописанная шхуна, по дошедшимъ до насъ слухамъ, будучи англичанами взята въ призь у итальянцевъ, — есть та самая, которая 5 числа прошлаго іюня мѣсяца приходила къ Триесту. Въ 11-ть часовъ сего же утра, вышеупомянутое двухмачтовое судно, при разсвѣтѣ между Пирама и Салвора нами усмотрѣнное, въ отдаленности отъ насъ къ западу скрылось изъ виду. Въ продолженіе нынѣшняго мѣсяца, за исключеніемъ вышеупоминаемыхъ, никакихъ судовъ къ здѣшнему порту не прибыло, но въ море же отправилось одно только трехмачтовое купеческое судно.

1-го августа, въ началѣ 11-го часа утра, английская военная шхуна, вступивъ подъ паруса, отправилася въ море вмѣстѣ съ двумя австрійскими и однимъ сицилійскимъ купеческими су-

лами, без зѣбной гавани выходящими въ началѣ 2-го часа пополудни. Всѣ сіи суда, за дальностію разстояній въ западной отъ насъ сторонѣ, скрылись изъ виду. Сія вышеупомянутая шхуна приходила въ Триесту по двумъ слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, дабы принять подъ свой копей вышесупомянутыя гунеческія суда, вмѣстѣ съ нею въ море отправившіяся, а во-вторыхъ, дабы взять изъ Триеста англійскаго консула и, между прочимъ, для переезда его экипажа командиръ англійской шхуны просилъ у нашего флагмана гребнаго судна, въ чемъ, однако, ему было отказано по той причинѣ, что, по силѣ разрыва мира между Россіей и Англіею нѣтъ существующаго, не должны мы имѣть съ народомъ ихъ націи никакого сообщенія. Въ половинѣ 7-го часа вечера, вышедъ изъ зѣбной гавани, двухмачтовое безъ флага гунеческое судно, при восточномъ тихомъ вѣтрѣ поплыло на сѣверо-западъ. Держа такимъ образомъ ближе къ венеціанскому, а далѣе отъ австрійскаго берега, вѣроятно, въ Парамѣ или Каподистрין находившихся. Однако въ началѣ 9-го часа сего же вечера по означенному гунеческому судну сдѣланы были одинъ пушечный и нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, которые, должно думать, произведены были съ французской же канонерской лодки, изъ-подъ венеціанскаго берега вышедшей, каковую, однако, мы по дальности разсмотрѣть не могли. Вскорѣ же послѣ сего упомянутое гунеческое судно при наступленіи ночной темноты скрылось отъ насъ изъ виду. Съ рассвѣтомъ слѣдующаго числа okazалась въ сѣверо-западной сторонѣ лавирующая къ намъ на рейдъ, при восточномъ тихомъ вѣтрѣ, вышеупомянутая англійская шхуна. Въ началѣ 11-го часа утра увидѣли мы въ западной отъ насъ сторонѣ лавирующее трехмачтовое большое судно, которое, въ началѣ 1-го часа пополудни удалилось отъ насъ на дальное разстояніе и скрылось со-всѣмъ изъ виду, и сію судно, какъ кажется, должно быть англійскій фрегатъ, которымъ въ продолженіе вышшняго утра, судя по видимому нами въ западной сторонѣ въ разныхъ мѣстахъ дыму, соображено было нѣсколько взятыхъ имъ въ призъ

лодокъ, что обыкновенно дѣлаютъ англичане съ такового рода мелкими судами, по вырузки изъ нихъ товаровъ, для того, чтобы по многочисленности ихъ не затруднились имѣть при себѣ въ морѣ. Въ продолженіе же 1-го часа пополудни съ вышеозначенной шхуны, на рейдъ къ намъ приближавшейся, послано было на берегъ подъ бѣлымъ флагомъ гребное судно, по возвращеніи косто въ половинѣ слѣдующаго часа шхуна сія при западномъ тихомъ вѣтрѣ начала лавировать въ море и, какъ кажется, что она приходила къ Триесту для того, чтобы взять подъ свой копей, равно какъ и прежде гунеческія суда; но такъ-какъ они не были еще въ готовности, почиту сія шхуна принужденною нашлась — не теряя времени, отправиться опять въ море. Суда же сіи по большей части доставляютъ англичанамъ въ Мальту пенну и прочіе припасы, до корабельной верфи относящіяся, въ коихъ они имѣютъ большую необходимость. Въ половинѣ 4-го часа австрійскій военный бригъ «Дольфинъ» и трехмачтовое гунеческое судно, пришедъ съ моря къ намъ на рейдъ, по близости гавани оставилось на якорѣ и въ то же время, съ идущаго также съ моря подъ вымпеломъ сицилійскаго брига салатовано было изъ 7-ми пушекъ, на что на брандахтѣ австрійскаго канонерскаго лодка отвѣтствовала ему 5-ю пушечными выстрѣлами. Вскорѣ послѣ сего сей сицилійскій бригъ пришедъ на рейдъ, также по близости гавани остановился на якорѣ. Въ исходѣ онаго же 4-го часа вышеупомянутая военная шхуна, будучи въ отдаленности отъ насъ къ юго-западу, скрылась изъ виду.

8-го августа ввечеру отправился въ Россію вышеупомянутый курьеръ надворный совѣтникъ Фродингъ съ депешами отъ капитанъ-командора Салтанова посланными; также въ продолженіе сего числа на фрегатѣ «Михайлъ» произошелъ слѣдующій неприятный случай. Одинъ канонеръ, къ командѣ онаго фрегата принадлежавшій, по причинѣ послѣдовавшаго съ нимъ припадка, прихъ въ иступленіе, сдѣлалъ самъ себя имѣвшимъ при немъ ножомъ большую частію въ брюхо и грудь до 12 дюймовъ ранъ и, повредя такимъ образомъ свою внутренность, силится руками вытаскать ее вонъ: а такъ-какъ, все

Ловаць, смѣненъ былъ для того, что во время набора въ Триестъ милиціи чернь онаго, будучи симъ недовольна въ томъ предположеніи, что такое усиливаніе войскъ дѣлается болѣе насчетъ войны съ франціею въ скоромъ времени послѣдовать должествующей, изъявила свое негодораніе слѣдующимъ образомъ: въ одинъ вечеръ, собравшись въ не маломъ количествѣ на улицѣ противъ того дома, гдѣ живетъ французскій консулъ, производила большой шумъ, прозвоня многи бранныя слова, какъ насчетъ французовъ, такъ и императора ихъ относящіяся, почему, послѣ сего по силѣ протеста, означеннымъ французскимъ консуломъ сдѣланнаго, такое ругательство, Триестскою чернью прозвонимое, приписано было къ слабости гражданскаго губернатора. Но, между тѣмъ, такъ какъ французскій консулъ въ протестѣ его показалъ еще нѣкоторыя въ разсужденіи означеннаго шума несправедливости, почему прежде бывшій здѣсь гражданскимъ губернаторомъ господинъ Ловаць принужденъ былъ въ оправданіе свое взять свидѣтельство отъ нѣкоторыхъ фамилій, въ сосѣдствѣ съ консуломъ французскимъ живущихъ. Слѣдующаго числа, въ началѣ 7-го часа утра, австрійскій военный бригъ «Эоль» съ полутнымъ маловѣтріемъ отправился въ море, а при наступленіи ночной темноты бригъ сей въ юго-западной сторонѣ отъ насъ скрылся, и между прочимъ, такъ какъ сего вечера вышеупомянутый гражданскій губернаторъ Гоесъ былъ въ первый разъ въ здѣшнемъ театрѣ, то при входѣ его въ ложу, обыкновенно здѣсь на лѣвой сторонѣ, во второмъ ярусѣ первая отъ сцены, для губернаторовъ назначаемую, публика въ изъявленіи своего удовольствія ему аллодировала и также на сей случай театрѣ во внутренности его былъ иллюминованъ.

19-го августа первой донѣ, или актрисѣ, нынѣ, на здѣшнемъ театрѣ играющей данъ былъ бенефисъ, на каковой случай и была представлена на итальянскомъ языкѣ комедія подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Россійскій императоръ Петръ Великій въ Смоленскѣ, послѣ знаменитой побѣды, при Полтавѣ руссійскими войсками одержанной» и, какъ кажется, что сія комедія представлена была единственно насчетъ русскихъ; ибо,

сіе происходило съ нимъ въ закрытомъ мѣстѣ фрегата, чрезъ что онъ, не будучи никѣмъ примѣченъ, оставался до нѣкотораго времени безъ всякаго пособія, но послѣ же сего, когда онъ уже самъ вынелъ на открытое мѣсто, то, увидя его въ такомъ бѣдственномъ положеніи, — лекарь сего фрегата хотя и старался подать ему всевозможную помощь, но, однако, все сіе было тщетно, ибо онъ, по причинѣ полученныхъ имъ смертельныхъ ранъ, чрезъ нѣсколько дней лишился жизни, прийдя въ чувство не прежде, какъ уже предъ самымъ концомъ оной.

13-го числа около 6-ти часовъ вечера, при погребеніи оставшаго австрійскаго генерала Николаета на военномъ кладбищѣ, по близости главной триестской гробницы находившемся, сдѣлано было нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ и ружейныхъ залповъ. Слѣдующаго числа въ 9-мъ часу утра увидѣли мы въ западной сторонѣ двѣ канонерскія лодки, которія, вѣроятно, должны быть французскія изъ Каподистрии вышедшія, да еще трехмачтовое судно, при восточномъ посредственномъ вѣтрѣ съ моря къ намъ лавирующее. Въ продолженіе слѣдующаго часа съ вышеписанныхъ канонерскихъ лодокъ по означенному трехмачтовому судну выпалено было изъ нѣсколькихъ пушекъ съ ядрами, послѣ чего судно сіе спустилось отъ вѣтра, начало удаляться въ море будучи преслѣдуемо канонерскими лодками до тѣхъ поръ, покуда еще сдѣланъ былъ по немъ съ пирамской батареей одинъ пушечный выстрѣлъ, тогда оно убавя парусовъ, привело къ вѣтру; около же полудня канонерскіе лодки, зашедъ за мысъ Пирамъ, а судно же сіе за мысъ Каподистрія, отъ насъ скрылось и такъ какъ оное купеческое судно, которое по нѣкоторому разсмотрѣнію нашему его флага, какъ кажется, должно быть сицилійское, вѣроятно, взяло въ призь вышеупомянутыми французскими канонерскими лодками, за мысомъ Пирамомъ отъ насъ скрывшимся.

17-го августа присылъ въ Триестъ назначенный внось гражданскимъ сего города губернаторомъ господинъ Гоесъ; но отпавлявшій же прежде сего оную здѣсь должность, господинъ

по здѣльному обыкновенію, во время бенефиса какому либо актеру, или актрисѣ, получаютъ ими деньги за тѣ только билеты, съ которыми зрители пропускаются извнѣ театра, но, за прочіе же билеты, по коимъ отводятся мѣста во втренности театра, во всякое время получаютъ деньги импресариусомъ или директоромъ театра. Сверхъ сего въ пользу даваемой бенефисъ особѣ обыкновенно предъ начинаніемъ спектакля у входа въ театръ съ серебрянымъ блюдомъ сядящей, каждый изъ зрителей кладетъ на оное, по соизволенію своему, нѣкоторое количество денегъ. И въ семь последнѣй случаевъ триестская публича, по причинѣ акрагнаго ея во всѣхъ издержкахъ разсчета, участвуетъ весьма мало, но, напротивъ того, экипары нашей офицеры цѣня весьма много искусство актеровъ, въ бытность нашу на триестскомъ театрѣ комедіи и особенно оперы представляемыхъ, награждали ихъ весьма щедро, такъ что иногда сіи послѣднія сумма доходила до 200 червонныхъ, несмотря на то, что триестницы въ сборѣ ея участвуютъ весьма мало.

22-го августа вечеромъ шель большой съ громомъ и молніею дождь и, между прочемъ, однимъ изъ громовыхъ ударовъ на австрійскомъ купеческомъ суднѣ, на рейдѣ близости линіи нашей столицемъ, повредило фокъ мачту, такъ что спустя въсколько времени, шхиперъ сего судна принужденъ былъ перемѣнить оную, а такъ какъ изъ числа судовъ, эскадру нашу составляющихъ, корабль «Параскевія» былъ ближайшій отъ упомянутаго купеческаго судна, почему последовавшій съ нимъ ударъ коснулся также нѣсколько и корабля «Параскевія», ибо послѣ онаго на кораблѣ семь чувствовали нѣкоторой смрадъ, впрятно, отъ онапей снастей, произошедшій. Впродолженіе слѣдующаго 23 числа я съ однимъ офицеромъ нашего корабля ходилъ для прогулки къ сторонѣ Каподистрій и, между прочимъ не болѣе, какъ въ 2 1/2 часа дошли мы до границы Истріи отъ Корніоліи, или владѣнія французскіе отъ австрійскихъ отдѣляющей, которая означена довольно большимъ сухимъ каналомъ, близъ коего, какъ на австрійской, такъ и французской сторонѣхъ находятся состоящіе изъ солдатъ сихъ націй

караулы, и также еще близости канала сего на сторонѣ французской находится небольшою трактиръ съ изряднымъ садомъ, куда сего числа прѣвѣжало изъ Триеста для препровожденія времени нѣсколько фамилій и, какъ кажется, что они прогулку сію дѣлаютъ болшею частію по праздникамъ, впродолженіе которой занимаетъ ихъ болѣе дорога, отъ Триеста къ трактиру сему идущая, ибо она, будучи окружена хорошимъ мѣстоположеніемъ, не добѣжая нѣскольکو до границы, идетъ по крайней мѣрѣ на разстояніи двухъ руссійскихъ верстъ широкою аллею, по обѣимъ сторонамъ ея изъ большихъ деревьевъ насажденною, далѣе же по сторонамъ сей аллеи простираются пространные луга, а за ними къ морю, въ довольно близкомъ разстояніи отъ вышеупомянутаго трактира лежащему находится соляныя варницы, итакъ, судя по времени, въ которое дошли мы до австрійскихъ границъ, должно заключить, что они отстоятъ отъ Триеста въ разстояніи болѣе какъ 12-ти руссійскихъ верстъ.

27-го августа въ половинѣ 9-го часа утра увидѣли мы идущихъ съ моря къ намъ на рейдѣ, при юго-восточномъ тихомъ вѣтрѣ два небольшія судна; въ началѣ 2-го часа пополудни стоящій на рейдѣ австрійскій военный бригъ «Дельфинъ» вступилъ подъ паруса, при противномъ ему маловѣтріи началъ лавировать въ море; въ 9-ть часовъ увидѣли мы вышедшую изъ-за оконечности Каподистрій подъ французско-итальянскимъ флагомъ канонерскою лодку, которая вскорѣ послѣ сего по вышеупомянутымъ съ моря идущимъ судамъ, изъ коихъ одно было подъ австрійскимъ, а другое подъ сицилійскимъ флагами, вышла линіи изъ 6-ти пушекъ, болшею частію ядрами заряженныхъ, и на сію пальбу въ то же время отвѣтствовано было съ австрійскаго военнаго брига изъ одной, а съ сицилійскаго трехмачтоваго судна, довольно изрѣдко огнестрѣльными орудіями вооруженнаго изъ двухъ пушекъ, также съ ядрами заряженныхъ, послѣ сего означенная французская канонерская лодка, видя, что ядра ея далеко до вышеупоминаемыхъ судовъ, къ Триесту уже приближающихся не хватаетъ, ибо они, идучи далѣе, съдѣлали нѣскольکو блико къ противоположному берегу, пошли *

обратно къ Каподистрии, и сверхъ сего, причиною такового поспѣшнаго ея возвращенія было то, что около сего времени, вышедъ изъ триестской гавани, австрійская канонерская лодка для конвоирования вышеупомянутыхъ съ моря плывущихъ судовъ, слѣдовала къ нимъ на встрѣчу. Въ началѣ 8-го часа французская канонерская лодка, зашедъ за оконечность Каподистрии, отъ насъ скрылась, но австрійская лодка въ полдень слѣдующаго часа возвратилась съ моря, вошла въ заливъ стараго карантина, а въ 9-ть часовъ вечера оба идущія съ моря купеческія суда и бригъ «Дельфинъ» пришедъ на рейдъ, расположились на якорѣ, и какъ кажется, что главнымъ предметомъ французской канонерской лодки было то, чтобы оставаться сицилійское купеческое судно, ибо оно принадлежало неприятелямъ французамъ и могло бы быть ея призомъ и при томъ еще во время слѣдованія судна сего моремъ, находилось оно отъ стороны Каподистрии ближе нежели какъ другое австрійское, влѣтъ съ нимъ плывшее. Слѣдующаго числа въ началѣ 12-го часа утра отвалила отъ Санъ-Карловской триестской пристани подъ австрійскимъ флагомъ шлюпка, на коей находившійся въ сіе время градаванскій губернаторъ, самъ льбонитетру видѣть наши корабли, прислалъ къ «Параскевию», гдѣ пробывъ нѣсколько времени, возвратился обратно къ означенной пристани, и между прочимъ, для отданія ему чести, при отбѣдѣ его съ «Параскевию» выпалено было съ онаго корабля изъ 11, да съ стоящаго поблизости гавани австрійскаго трехмачтоваго вооруженнаго транспорта изъ 5-ти пушекъ, равно также на австрійской брандвахтенной канонерской лодкѣ во время пробѣда мимо нея губернаторской шлюпки команда, будучи поставлена по реямъ, кричала ура; между тѣмъ еще замѣтилъ, что когда губернаторъ Гоесъ, отваливъ отъ Санъ-Карловской пристани, слѣдовалъ на шлюпкѣ къ кораблю «Параскевию», то въ сіе время съ вышеупомянутаго транспортнаго судна выпалено было изъ 7-ми пушекъ. Сего же числа около полудни, по прочищеніи нѣсколько пасмурности, оказались поблизости мыса Салвора стоящія на якорѣ два большія трехмачтовыхъ судна, которыя, вѣроятно, должны

быть англійскіе фрегаты. Въ началѣ 5-го часа пополудни напелъ отъ сѣвера съ дождемъ шквалъ, по минованіи коего настала юго-восточной тихій вѣтеръ; въ 9-ть часовъ вечера напелъ съ юго-западной стороны сильный шквалъ, по прошествіи коего сдѣлался прежній юго-восточный посредственный вѣтеръ; вскорѣ послѣ сего еще напелъ съ сѣверо-западной стороны также сильный шквалъ, за которымъ слѣдовала съ той же сѣверо-западной стороны посредственный вѣтеръ и симъ послѣднимъ шкваломъ корабль нашъ, будучи срейфованъ съ плехтоваго якоря, сдася нѣсколько ближе къ городу, равно также корабль «Седъ-эль-бахръ» и транспортъ «Деомидъ» въ продолженіе сихъ вышеупомянутыхъ шкваловъ были нѣсколько срейфованы же, чрезъ что послѣдній изъ оныхъ, приблизившись къ Санъ-Карловской пристани, за которую онъ былъ ошвартовленъ, навалилъ на купеческія суда причинивъ имъ таковымъ его движеніемъ нѣкоторый вредъ. Вскорѣ же по прошествіи шкваловъ, транспортъ «Деомидъ» незамедливъ отъ вышеупомянутыхъ судовъ оттянулся, не потерпѣвъ ни малѣйшаго вреда. На другой день въ продолженіе утра, какъ нашъ корабль, такъ и транспортъ «Деомидъ», тѣ якоря, съ которыхъ насъ срейфовало, переложили на прежнія ихъ мѣста. Сего же числа въ полдень, пришедъ съ моря австрійскій бригъ «Эоль» на рейдъ сталъ на якорь; въ исходѣ 3-го часа по полудни, по прочищеніи нѣсколько съ морской стороны послѣ бывшаго дождя пасмурности, увидѣли мы лавирующее противъ мыса Салвора большое трехмачтовое судно, которое должно быть изъ числа тѣхъ двухъ, о коихъ вчерашняго числа упоминалось, и сіе судно въ половинѣ слѣдующаго часа прогигъ означеннаго мыса остановилось на якорѣ.

30-го августа, въ день тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Павловича, министръ нашъ Андрей Яковлевичъ Италинскій съ нами ходящимися при немъ чиновниками и консуломъ Пилигрини для слушанія божественной службы прѣѣзжалъ на флагманскій корабль «Параскевию», куда также на таковой случай приглашены были капитанъ-командоромъ Салтановымъ съ эскадры

нашей какъ командиры судовъ, такъ и всѣ вообще штабъ-офицеры. Въ началѣ же 12-го часа утра, при окончаніи благодарственнаго молебна, слѣдую командорскому кораблю, всѣ суда нашей эскадры выпалили для салюта по 31 пушки, раздѣляясь въ то же время флагами. А въ половинѣ сего часа австрійцы, участвуя въ празднествѣ нашемъ, произвели съ разныхъ угрѣбленій Триеста, слѣдующій салютъ: сначала съ 6-ти пушечной батарей, отъ новаго карантинна къ сѣверу лежащей, выпалили изъ 6-ти орудій, потомъ съ другой батарей, между прядильнымъ заводомъ и новымъ карантинемъ по южную сторону сухаго канала находящейся, выпалено было изъ 2-хъ пушекъ, съ Санъ-Карловской пристани изъ 2-хъ же пушекъ, съ редута, отъ пристани сей къ юго-западу лежащаго, изъ 3-хъ пушекъ да съ двухпушечной батарей, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря на небольшой возвышенности въ недавнемъ времени выстроенной, и отъ означеннаго редута къ юго-западу находящейся выпалено было изъ 2-хъ пушекъ, а наконецъ съ батарей стараго карантинна сдѣлано было 6-ть выстрѣловъ, такъ что въ продолженіе сего сдѣланнаго австрійцами салюта выпалено вообще было изъ 21 пушки; между тѣмъ, по окончаніи молебствій, капитанъ-командоръ Салтановъ для всѣхъ вынепрписанныхъ особъ, у него на кораблѣ бывшихъ дѣлалъ завтракъ. Въ полдень, при съѣздѣ нашего министра на берегъ съ корабля «Параскевія» салютовано было изъ 11-ти пушекъ. Въ 3 часа пополудни, по прочищеніи нѣсколько съ морской стороны насурности, увидѣли мы противъ мыса Салвора стоящихъ на якорѣ два большія трехмачтовыхъ судна, которыя, вѣроятно, должны быть тѣ два англійскіе фрегата, о которыхъ уже упоминалось выше, и такъ какъ сего числа нашъ министръ, Андрей Яковлевичъ Италинскій, дѣлалъ обѣдъ, то въ назначенное заблаговременно по часамъ для пикни за здоровье нашего Государя время, то есть около 4-хъ часовъ пополудни, слѣдую кораблю «Параскевія», со всѣхъ судовъ эскадры нашей выпалено было по 31 пушки. Къ обѣду сему приглашены были какъ нашъ командоръ, такъ и всѣ вынепрписанные чиновники, да сверхъ сего еще находив-

пшися въ Мессинѣ российскимъ консуломъ Малаза и отставной нашей службы контръ-адмиралъ Тари, въ Триестѣ свое жительство имѣющихъ, такъ что на ономъ обѣдѣ не было вообще не одного изъ иностранцевъ, а одни только природные россияне или въ подданствѣ Россіи состоящіе. Въ 7 часу вечера, при наступленіи ночной темноты, слѣдую флагманскому кораблю; на всѣхъ судахъ нашей эскадры подняты были расцвѣтены флаги были спущены. Слѣдующаго числа въ половинѣ 4-го часа пополудни стояще у мыса Салвора, два большія трехмачтовныя судна вступивъ подъ паруса при западномъ теченіи вѣтрѣ, начали лавировать въ море, которахъ мы на другой день болѣе уже не видали.

Въ продолженіе нѣмнѣшняго августа мѣсяца прибыло къ здѣшнему порту съ моря вообще 4 купеческія судна, въ числѣ коихъ одно было сицилійское, а прочія австрійскія, ушло же отсюда въ море, 5 судовъ, изъ нихъ одно было сицилійское, два австрійскія и два неизвѣстно какой націи принадлежачія, ибо они, при отправленіи ихъ въ море не поднимали флаговъ. Между тѣмъ замѣтимъ, что изъ числа вынепрписанныхъ судовъ о нѣкоторыхъ при случаѣ упоминалось уже въ своемъ мѣстѣ, то есть въ то время, когда они приходили или уходили въ море, но вообще же приходъ и уходъ каждаго купеческаго судна изъ здѣшняго порта я не описываю для того, чтобы сею излишнею подробностью не сдѣлать весьма пространнымъ журналъ мой, но, однако, дабы хотя нѣсколько можно было судить о коммерціи Триеста, то я за лучшее разсечь упомянуть вообще о числѣ входящихъ и приходящихъ къ сему порту купеческихъ судовъ въ концѣ каждаго мѣсяца; также въ продолженіе нѣмнѣшняго мѣсяца одна изъ австрійскихъ канонерскихъ лодокъ, на случай какой-либо надобности, дабы быть всегда совершенно готовой, сообщаясь съ силою вѣтра, крейсировало около здѣшняго рейда. Въ послѣднюю половину сего августа мѣсяца, продолжался здѣсь по большой части дождь, а иногда и съ громомъ, но въ прежніе мѣсяцы бытности нашей въ Триестѣ грома мы вовсе не слыхали; дождь также былъ весьма рѣдко, также

во время означенной половины августа находили иногда съ морской стороны шквалы, въ лѣтнее же время здѣсь по большей части дуютъ тихіе вѣтры съ юго-восточной или съ юго-западной стороны, но свѣжіе вѣтры бываютъ очень рѣдко и притомъ непродолжительны и они обыкновенно дуютъ съ морской стороны, то есть отъ румбовъ, между сѣверо-западомъ и юго-западомъ простирающихся, силою которыхъ, по причинѣ нѣсколько открытаго съ моря Триестскаго рейда разводитъ изрядную зыбь, немалый прибой къ берегу причиняющую; въ зимнее же время, какъ уже изъ вышеприведенныхъ случаевъ видѣть можно, дуютъ большею частью сѣверо-восточные сильные и продолжительные вѣтры.

3-го сентября появились во многихъ мѣстахъ Триеста наклеенные на стѣнахъ домовъ листы, на коихъ написана была на итальянскомъ языкѣ касательно россиянъ критика, содержащая въ себѣ описаніе нашей вѣры, нравовъ, обращенія и прочихъ поступковъ, сколько можно въ худомъ видѣ изображенныхъ, и, сверхъ сего, еще критика сія касалась уже до самаго нашего сударя; но такъ какъ она сатира имѣла весьма глупую идею и слогъ, почему и можно полагать, что она сочинена была какимъ-либо неблагомыслимымъ человѣкомъ, нѣкоторую претензію на русскіе имѣющимъ; по общему мнѣнію триестинцевъ касательно поступковъ нашихъ должно быть совсѣмъ противно, чему можетъ служить доказательствомъ то, что въ продолженіе сего утра означенные листы критики, на русскомъ содержаніе, самими же триестскими гражданами были сорваны, и это они, вѣроятно, сдѣлали для того, дабы чрезъ глупость одного человѣка не навлечь на себя нашего неудовольствія и, между прочимъ, одинъ изъ таковыхъ листовъ былъ представленъ чрезъ славянца, жительство свое въ Тристѣ имѣющаго, нашему командору, который, считая сатиру сію, по глупости ея для насъ безвредною, оставилъ ее безъ вниманія.

5-го числа въ продолженіи утра, то есть съ исхода 5-го и до половины 7-го часа, конной судовой изъ двухъ австрійскихъ военныхъ бриговъ «Эола» и «Дельфинъ», 7 трехмачтовыхъ, 21-го двухмачтоваго купеческаго судна, двухъ тарганъ и одной

шкуну состоящій, вступивъ подъ паруса, при юго-восточномъ тихомъ вѣтрѣ отправился въ море. Судна сіи принадлежали разнымъ націямъ, большею частью однако имѣли австрійскіе флаги, и изъ нихъ многіе напередъ сего стояли на здѣшнемъ рейдѣ, а прочіе выподъ изъ гавани, отправлялись прямо въ море; но между трехмачтовыми австрійскими судами одно, имѣя пушки, было родъ казеннаго транспорта; послѣ же 9-ти часовъ сего утра, когда конвой судовъ ихъ былъ уже противъ парома, то увидѣли мы лавирующее съ моря большое трехмачтовое судно, которое, вѣроятно, должно быть австрійскій фрегатъ; около полудня усмотрѣли мы подъ венеціанскимъ берегомъ, противу башни Граво, небольшое судно, спущенныя стѣнки и реи имѣющее, которое, судя по близости разстоянія его отъ берега и спущенному рангоуту, должно, какъ кажется, стоять на мели. Во 2-мъ часу полудни вышеупомянутый конвой судовъ, въ морѣ отправившихся, скрылся изъ виду. Въ половинѣ слѣдующаго часа, вышедъ изъ гавани одно американское и два австрійскія купеческія судна при сѣверо-западномъ тихомъ вѣтрѣ начали лавировать по здѣшнему рейду. Въ продолженіе 5-го часа вышеозначенный фрегатъ, за австрійскій нами полагаемый, подошедъ къ Триесту на дистанцію нѣсколько большую пушечнаго выстрѣла, привелъ въ бейдевиндъ, положивъ въ то же время паруса на стѣнгу, и между прочимъ, нѣсколько прежде сего времени очъ имѣлъ поднятій съ форъ-брамъ-стѣнки австрійскій гюйсъ, вѣроятно, для извѣщенія купеческихъ судовъ, подъ конвоемъ его отправился въ море должествующихъ. Такимъ образомъ фрегаты сей, который, по разсмотрѣнію нашему его кормаго флага, дѣйствительно оказался австрійскій, продержавшись до 8-ми часовъ вечера близости Триестскаго рейда подъ парусами, по причинѣ наступившей ночной темноты скрылся у насъ изъ виду, и въ сіе же время вышеозначенныя три купеческія судна, изъ здѣшной гавани вышедшія, воспользуясь оставшимъ отъ востока посредственнымъ вѣтромъ, приближались къ упомянутому австрійскому фрегату, отправясь такимъ образомъ подъ конвоемъ его въ море. Слѣдующаго числа, въ

исходѣ 5-го часа утра, пришелъ съ моря двухмачтовое купечское подѣ американскимъ флагомъ судно, на здѣшнемъ рейдѣ остановилось на якорѣ, и сіе есть то самое судно, которое въ продолженіе вчерашняго числа стояло на мели противу башни Граво, на венеціанскомъ берегу лезащей, съ которой оло снялось посредствомъ требака, на помощь къ нему пришедшихъ.

8-го сентября отправился изъ Триеста обратно въ Венецію приѣхавшій на сихъ дняхъ съ отряда находящихся тамъ нашихъ судовъ мичманъ, которымъ отъ капитанъ-лейтенанта Салти доставлены нашему командору нѣкоторыя бумаги, а въ одной изъ оныхъ донесено было капитанъ-командору Салтанову, что у фрегата «Автроитъ» открылась большая течь, почему для осмотра сего фрегата вмѣстѣ съ означеннымъ же офицеромъ отправленъ былъ отъ нашего флагмана въ Венецію помощникъ корабельнаго мастера Раумовъ. Сего же числа вечеромъ прежде бывшій ОНО посредственный вѣтръ сдѣлался гораздо снѣжѣе, такъ что вся наша эскадра принуждена была спустить брамстенги и нижнія реи. Слѣдующаго утра вѣтръ сей нѣсколько стихнулъ и во время прошедшей ночи силою шкваловъ, вмѣстѣ съ означеннымъ вѣтромъ бившихъ, какъ нашъ корабль, такъ и «Азію» нѣсколько сдрейфовало.

10-го числа съ разсвѣтомъ увидѣли мы лавирующій съ моря къ намъ на рейдъ, при юго-восточномъ посредственномъ вѣтрѣ, военный бригъ, да за мысомъ Салворомъ, стоящее на якорѣ трехмачтовое большое судно, которое, вѣроятно, должно быть английскій фрегатъ. Въ началѣ 3-го часа пополудни вышеназначенной военной бригъ, который по разсмотрѣнію нашему оказалась австрійскій, «Эоломъ» называемый, при наставшемъ отъ сѣверо-запада тихомъ вѣтрѣ, пришедъ на Триестскій рейдъ остановился на якорѣ. Вскорѣ послѣ сего показались еще два идущія съ моря судна, которыя въ 6-мъ часу вечера на здѣшнемъ рейдѣ остановились на якорѣ; изъ нихъ одно было купечское, а другое австрійскій военный бригъ «Дельфинъ».

Въ половинѣ 11-го часа ночи, слышно было въ сторонѣ моря 6 пушечныхъ выстрѣловъ, которыхъ причина намъ изъ-

извѣстна. Слѣдующаго числа въ началѣ 9-го часа утра, вышедъ подѣ парусами изъ-за оконечности мыса Каподистрія, французская канонерская лодка въ скоромъ послѣ сего времени выпалила изъ двухъ пушекъ, въ половинѣ же слѣдующаго часа лодка сія за означеннымъ мысомъ опять отъ насъ скрылась.

12-го сентября въ продолженіе времени съ половины 2-го и до исхода 4-го часа пополудни произведено было въ отдаленности отъ насъ къ западу 20 пушечныхъ выстрѣловъ, но съ какого судна или батареи, то по дальности разстоянія разсмотрѣть мы не могли. Въ продолженіе же какъ сихъ, такъ и вчерашнихъ сутокъ вышеупомянутое трехмачтовое большое судно, за английскій фрегатъ нами полагаемое, и у мыса Салвора на якорѣ стоящее, находилось на прежнемъ своемъ мѣстѣ неподвижно. Но съ разсвѣтомъ слѣдующаго 13-го числа, на томъ же мѣстѣ, то есть противу мыса Салвора, оказались уже два трехмачтовья большія судна. Въ началѣ 9-го часа утра слышенъ былъ въ западной отъ насъ сторонѣ одинъ пушечной выстрѣлъ. Въ половинѣ 6-го часа пополудни дувшій прежде отъ востока вѣтръ сдѣлался гораздо крѣпче прежняго и шквалы, вмѣстѣ съ онымъ находившіе сдѣлались также сильнѣе, такъ что, хотя у насъ при нападшемъ третьюдня ввечеру отъ сѣверо-востока шквалъ и были спущены брамстенги и нижнія реи, но, однако, сверхъ сего еще эскадра наша принуждена была спустить также и стеньги. Въ 6-ть часовъ вечера начель со стороны вѣтра жестокой шквалъ, силою котораго корабль нашъ былъ нѣсколько сдрейфованъ, почему мы, въ отвращеніе могущей послѣдовать опасности, бросили третій якорь, чѣмъ самымъ и удержались совершенно на одномъ мѣстѣ. Но такъ какъ слѣдующаго утра означенный крѣпшій вѣтръ сдѣлался совершенно тихимъ, почему мы и вывернули брошенный нами третій якорь, а слѣдуя кораблю «Параскеви», на сулахъ эскадры нашей поднять былъ вѣсь рангоутъ на мѣсто, и такъ какъ во время нашедшаго вчерашняго вечера шквала корабль нашъ сдрейфованъ былъ съ плехтоваго якоря, почему въ продолженіе сего же утра пере-

ложили мы оной на прежнее настоящее его мѣсто. Въ про-
долженіи сего дня, по силѣ отданнаго 11-го числа этого
мѣсяца отъ флагмана нашего приказа, командированъ отъ насъ
на корабль «Седь-эль-бахръ» должаванный вновь флота ка-
питанъ-лейтенантъ Леоновъ, съ оного же корабля посту-
пить къ намъ флота лейтенантъ Насѣкинъ. Также въ про-
долженіе сего числа два большія трехмачтовыя судна, вче-
рашняго дня у мыса Салвора нами усмотрѣнныя, болѣе уже
не были видны, вѣроятно, потому, что они въ прошлую ночь
отправились въ море.

15-го сентября для дня коронованія Его Императорскаго Вели-
чества Государя нашего Александра Павловича послѣ благо-
дарственнаго молебна, слѣдующаго флагаманскому кораблю, каждое
изъ судовъ нашей эскадры вышло по 31-й пушки, расцвѣ-
тилось въ то же время флагами; но между тѣмъ замѣтить нужно,
что хотя транспортъ «Деомидъ» стоялъ опшвартованный за
берегъ, почему, по силѣ здѣшняго положенія и не слѣдовало бы
ему не только производить пальбу, но даже и имѣть порохъ, но
однако, австрійцы уважили какъ сегодняшній такъ и бывшій
30-го числа прошлаго августа мѣсяца наши праздники, позво-
лили ему въ оба означенные дни слѣдовать надлежачій пушеч-
ный салютъ. Въ исходѣ 4-го часа пополудни австрійцы, уча-
ствуя въ празднествѣ нашемъ выехали для салюта съ раз-
ныхъ укрьлленій Триеста изъ 21-й пушки. Въ началѣ же слѣ-
дующаго часа, при питіи за здоровье нашего Государя за объ-
деннымъ столомъ капитанъ-командора Салтанова выпалено еще
было съ каждаго изъ судовъ нашей эскадры по 31-й пушки.
Къ обѣду же сему приглашены были всѣ капитаны и прочіе
частные начальники эскадры нашей, равно и министръ нашъ
Андрей Яковлевичъ Италинскій со всѣми тѣми чиновниками,
которые въ прошедшій разъ были у него также на обѣдѣ. Въ
исходѣ 6-го часа вечера въ честь отъѣзда нашего министра
на берегъ съ командирскаго корабля «Чараскевія» выпалено
было изъ 11-ти пушекъ; вскорѣ послѣ сего подняты для ра-
дѣйствія на эскадрѣ нашей флаги были спущены.

16-го числа ввечеру показались въ сторонѣ моря два фрега-

та, которые, вѣроятно, должны быть англійскіе, и сіи фрега-
ты въ непродолжительномъ времени подъ австрійскимъ бере-
гомъ, то есть, между Пирамомъ и оконечностію Каподистрії,
остановились на якорѣ и, какъ кажется, что они пришли сюда
для того, дабы означеннымъ австрійскимъ берегомъ закрыться
отъ южнаго вѣтра, весьма крѣпкомъ въ морѣ быть должен-
ствовавшаго; ибо хотя Триестскій рейдъ довольно закрытъ со
сторонъ моря берегами, однако, разведенная означеннымъ
вѣтромъ зыбь чувствительна также была и для кораблей
нашихъ. Слѣдующаго же числа вѣтеръ, отойдя вѣскольکو къ
юго-западу, сдѣлался свѣжѣе прежняго и разведенная имъ зыбь
также была болѣе прежней, почему какъ наша эскадра, такъ
и купеческія суда у берега за палы опшвартовавшіяся, претер-
пѣвали немалую качку, равно также по причинѣ означенной
зыби сдѣлался немалый приборъ къ берегу, гребнымъ судамъ
приставать къ оному препятствующій.

18-го числа съ двухъ часовъ ночи прежній посредственный
вѣтеръ, отойдя совершенно къ юго-западу, сдѣлался чрезвы-
чайно крѣпкимъ, равно также и разведенное имъ волненіе
было несравненно болѣе прежняго, почему эскадра наша въ
продолженіе сей ночи, какъ по крѣпости вѣтра, такъ и по
причинѣ претерпѣваемой ею большой качки—ибо на многихъ
корабляхъ подавало въ борты нижней палубы—принуждены
были спустить брамъ-стенги, нижнія рей, а потомъ и стень-
ги. Послѣ 8-ми часовъ утра означенный крѣпкій вѣтеръ на-
чалъ дѣлаться тише, а вмѣстѣ съ симъ и отходить къ югу,
а между прочимъ слѣдствиемъ сего крѣпкаго вѣтра и разве-
деннаго имъ волненія было, во-первыхъ, то, что у корабля нашего
лопнуло около середины своей первый отъ ахтеръ-люка къ кор-
мѣ бимсъ, подъ верхнюю палубу находящійся, во-вторыхъ,
что изъ числа купеческихъ судовъ, вдоль берега опшвартован-
ныхъ, четыре большія трехъ и двухмачтовыя судна силою
вѣтра и волненія сорвалъ съ паловъ, выбросило на подвѣтрен-
ный берегъ такъ плотно, что уже никакимъ образомъ стащить
ихъ было невозможно, и притомъ же еще отъ безпрестанна-
го ихъ силою волненія подниманія и ударенія обл. берегъ,

получивъ они важныя въ членахъ своихъ поврежденія, сдѣлались болѣе уже къ употребленію негодными; сверхъ сего, еще три довольно большія требовазлы, будучи также сорваны съ якорей и выброшены на берегъ, разбились на мелкія части; также, громадъ всѣхъ вышеупоминаемыхъ судовъ, одно еще двухмачтовое довольно большое же судно, находясь на малой глубинѣ, близости берега затонуло, такимъ образомъ, что верхняя часть его корпуса оставалась еще сверхъ воды и какъ говорятъ, что судно сіе затоплено было самими хозяевами онаго, ибо онъ, опасаясь, чтобы его не сорвало съ якорей и не разбило бы также, какъ и прочія, рѣшился для сохраненія его затопить въ воду, располагая, что, по утишеніи вѣтра, оно опять поднято будетъ, что и дѣйствительно случилось, но только, вѣроятно, по нерадѣнію хозяина, не прежде какъ чрезъ семь мѣсяцевъ, и то не безъ затрудненія. Прочія купеческія суда вдоль берега за палы ошвартованныя, равно какъ и тѣ, кои находились въ каналѣ—ибо волненіе даже и въ ономъ, по причинѣ ничѣмъ не защищеннаго его устья дѣйствовало довольно сильно—претерпѣли немалое поврежденіе потому, что многіе изъ нихъ, ударяясь между собою, обломали себѣ руселни, разбили кормы, штевни и прочія наружныя ихъ части, и при семъ съ морской стороны дукаемъ вѣтръ тѣ только суда могутъ быть безопасны, которыя находятся въ гавани, при новомъ карантинѣ лежалей; ибо она, будучи окружена съ одной стороны берегомъ, а съ прочихъ же стѣною, отъ всѣхъ вѣтровъ совершенно закрыта; также и тѣ суда, которыя находятся близъ стараго карантина, отъ волненія морскихъ вѣтровъ разводимаго, бывають закрыты мысомъ Санта-Тереза, отъ карантина сего къ сѣверу простирающимся. Итакъ, сей несчастный день, сверхъ понесеннаго хозяевами разбившихся купеческихъ судовъ убытка, стоилъ еще 5-ти человѣкамъ жизни, которые, находясь на означенныхъ судахъ, при разбитіи ихъ потонули. Замѣтимъ еще, что нынѣшнимъ крѣпкимъ юго-западнымъ вѣтромъ началось въ море воды протитивъ обыкновеннаго весьма много, такъ что Сан-Карловская пристань при всякомъ возвышеніи волпъ покрывалась водою,

равно какъ и прочіе низменные берега, по обѣ стороны ея простирающіяся, и притомъ еще земляная багрейная насыпь, на оконечности означенной пристани находящаяся, частью силою волнъ, а частью швартовами купеческихъ судовъ, у пристани сей стоящихъ, было нѣсколько сбито. Сего же 18-го числа прибылъ изъ С.-Петербурга въ Триестъ статскій советникъ Степанъ Андреевичъ Санковскій, нѣсколько прежде сего въ Бокс-ди-Каттаро повѣреннымъ въ дѣлахъ находившійся, который, пробывъ въ Триестѣ не болѣе двухъ недѣль, отправился вмѣстѣ съ своимъ семействомъ, до сихъ поръ здѣсь нѣсколько времени жившемъ, въ Геную, для уплаты государственныхъ долговъ, назадъ тому нѣсколько времени на содержаніе російскихъ военныхъ судовъ издерженныхъ. Въ продолженіе какъ сего, такъ и слѣдующаго дня одинъ изъ числа двухъ вышеупомянутыхъ фрегатовъ между Пирамомъ и Каподистрией стоящихъ, вступилъ на нѣкоторое время подъ паруса и, по сдѣланіи нѣсколькихъ галсовъ, остановился на прежнемъ мѣстѣ опять на якорѣ.

20-го сентября съ разсвѣтомъ увидѣли мы, сверхъ упомянутыхъ двухъ фрегатовъ, между Пирамомъ и Каподистрией находящихся, еще одну, уповательно, военную английскую шхуну поблизости ихъ на якорѣ же стоящую, и сія шхуна, вѣроятно, должна быть та самая, которая, назадъ тому нѣсколько времени, приходила къ Триесту. Въ продолженіе сего числа одинъ изъ означенныхъ выше фрегатовъ и военная шхуна, вступивъ подъ паруса, отправились въ море и потомъ въ отдаленности отъ насъ къ западу скрылись. Слѣдующаго числа увидѣли мы до 7-ми требовазлъ поблизости фрегата между Пирамомъ и Каподистрией оставшагося, который, вѣроятно, долженъ быть его призывъ. Въ началѣ 12-го часа сего утра пришло въ Триестъ отъ упомянутаго фрегата подѣ английскимъ и бѣлымъ флагами гробное судно, будучи заблаговременно встрѣчено австрійскою шлюпкою, и которое, пробывъ здѣсь почти до самаго вечера, послѣ сего возвратилось къ фрегату и, какъ кажется, оно приходило въ Триестъ для переговоровъ, до продажи призовъ касающихся.

22-го числа съ разсвѣтомъ увидѣли мы близости фрегата между Пирамомъ и Каподистріею находящагося, стоящую на якорѣ шхуну, которая, вѣроятно, должна быть та самая, о коей уже упоминалось выше. Между тѣмъ съ 8-ми и до 11-ти часовъ сего же вечера видно было въ юго-западной отъ насъ сторонѣ въ разныхъ мѣстахъ большое пламя, которое, разсмотръвъ мы нѣсколько въ зрительныя трубы, узнали, что это горѣли вышеупомянутыя тресакулы, по близости фрегата находившаяся. Слѣдующаго числа, около 3-хъ часовъ пополудни, английская 6-ти весельная шлюпка съ вышеупомясмаго фрегата посланная, осматривала пость берегомъ отъ Триеста къ Венеціи простирающимся, идущія съ моря разныя грузовыя лодки, находясь между тѣмъ отъ батареи, отъ новаго карантина къ сѣверу лежащей не далѣе пушечнаго выстрѣла, но, однако, несмотря на сіе, вышеупомянутая шлюпка, взявъ одну изъ означенныхъ лодокъ, отправилась вмѣстѣ съ нею безъ всякаго препятствія къ своему фрегату. Въ продолженіе же слѣдующей ночи опять усмотрѣли мы въ сторонѣ моря огни, равно какъ и въ промежуточную ночь отъ сожиганія призовыхъ английскихъ тресакулъ происходившіе.

24-го сентября въ началѣ 10-го часа утра, стоящія на якорѣ между Пирамомъ и Каподистріею фрегаты и шхуна, вступивъ подъ паруса, при восточномъ посредственномъ вѣтрѣ поплыли въ море и потомъ около полудня удались отъ насъ къ юго-западу, скрылись изъ виду, равно также вмѣстѣ съ симъ фрегатомъ и шхуною отравились въ море одна изъ призовыхъ ихъ тресакулъ, но прочіе же, сего рода суда въ призь или взатыя, вѣроятно, въ продолженія двухъ промежутокъ ночей сгорѣли или также частью и были проданы. Слѣдующаго числа съ разсвѣтомъ показались въ западной отъ насъ сторонѣ, близъ мыса Салвора, 6 судовъ, при восточномъ посредственномъ вѣтрѣ лавирующихъ, изъ коихъ тресакатовыхъ было 4 да 2 двухмачтовыхъ, и изъ числа первыхъ одно, будучи больше прочихъ, казалось намъ военнымъ, а въ послѣдствіи времени рассмотрѣли мы, что сіе военное тресакатовое судно

было англійскій шлюпъ, а прочія же 5-ть суть купеческія, болышею частью Геркулесимско флаги имѣющія. Въ продолженіе 10-го и 11-го часа утра, то есть, въ то время, какъ англійскій шлюпъ приближался нѣсколько къ Триесту, два англійскія купеческія судна, вышедъ изъ здѣшней гавани, отравились въ море, будучи, въ разсужденіи французскихъ канонерскихъ лодокъ, по причинѣ находящагося въ виду англійскаго шлюпа въ совершенной безопасности, и одно изъ сихъ двухъ судовъ есть то самое, которое, будучи вооружено пушками, 27-го числа пропала августа мѣсяца пришло сюда съ моря. Также въ продолженіи нынѣшняго утра, триестскій гражданскій губернаторъ, протѣжая на шлюпѣ по рейду, осматривалъ укрѣпленія здѣшняго порта съ морской стороны и потомъ, когда онъ послѣ сего, пробывъ нѣкоторое время на австрійскомъ бригѣ «Эолъ», отправился обратно на берегъ, то, по постановленію на бригѣ семь людей по реямъ, и по провѣрчаніи ура! выдано съ него было изъ 17-ти пушекъ. Между тѣмъ, въ продолженіе времени съ половины 4-го и до исхода 6-го часа пополудни транспортъ «Деомидъ», перетянувшись съ прежняго своего мѣста въ юго-западную сторону, остановился между фрегатомъ «Михаилъ» и бастіономъ близъ Санъ-Карловской пристани лежащими, закрѣпясь въ то же время посредствомъ швартововъ за берегъ, въ ближайшемъ разстояніи отъ него находящейся. Въ продолженіи нынѣшняго вечера вышеозначенныя 5-ть купеческихъ судовъ, выдвигаясь съ моря на здѣшній рейдъ, расположились близости эскадры нашей на якорѣ, но провозжавшіе ихъ англійскій шлюпъ при наступленіи ночной темноты въ западной сторонѣ отъ насъ скрылся.

26-го сентября съ разсвѣтомъ увидѣли мы въ отдаленности отъ насъ къ юго-западу стоящій на якорѣ вышеупомянутый англійскій шлюпъ, который въ половинѣ 8-го часа утра, вступивъ подъ паруса съ попутнымъ легкимъ вѣтромъ, поплылъ къ западу. Въ исходѣ 12-го часа утра показалось идущее съ моря къ намъ на рейдъ одно небольшое судно; въ началѣ 4-го часа пополудни еще увидѣли мы другое такое же судно,

съ моря на рейдъ къ намъ идущее. Вскорѣ послѣ сего, по первому изъ вышеозначенныхъ двухъ судовъ небольшая вооруженная лодка въ отдаленности отъ насъ въ заливѣ Триеста лавирующая, выпалила изъ пушки, чрезъ что и заставила его убавить какъ можно болѣе парусовъ; тогда разсмотрѣли мы, что судно сіе, будучи трехмачтовое, купеческое, имѣло Іерусалимскій флагъ. Въ сіе же самое время вышелъ изъ залива старого карантинна австрійская канонерская лодка съ помощію парусовъ и веселья направила курсъ свой къ означенному купеческому судну, вышеупомянутой лодкою осматриваемому. Въ началѣ же слѣдующаго часа съ вышеписанной лодки, поблизости Іерусалимскаго купеческаго судна находящейся, выпалено еще было два раза изъ пушки, потомъ въ исходѣ сего же часа означенная вооруженная лодка, осматривъ Іерусалимское судно, отправилась къ оконечности Канодистри, а судно же сіе начало слѣдовать къ намъ на рейдъ, которое вѣроятно, осматрившею его лодкою, французскою былъ долженствовавшею, взято въ призь; ибо, по приходѣ его на Триестскій рейдъ увидѣли мы поднятый у него на форъ-брамъ-стенгъ итальянскій флагъ, вновь французами установленный. При наступленіи же ночной темноты англійскій шлюпъ, находясь въ отдаленности отъ насъ къ западу, скрылся изъ виду. Въ 7-мъ часовѣ вечера вышеупоминаемое купеческое подъ Іерусалимскимъ флагомъ судно, пришедъ къ намъ на рейдъ оставилось на якорѣ; австрійская же канонерская лодка въ продолженіе вынѣшняго дня на встрѣчу судну сему отправившаяся вошла въ то же время въ заливъ стараго карантинна въ 11-ть часовъ ночи; другое судно, въ сторонѣ моря въ 4-мъ часу пополудни нами усмотрѣнное пришедъ на рейдъ остановилось на якорѣ и оказалось также трехмачтовое купеческое.

27-го сентября, въ половинѣ 2-го часа пополудни, по прощипеніи нѣсколько пасмурности, увидѣли мы поблизости мыса Пирана, стоящее на якорѣ большое трехмачтовое военное судно, которое вѣроятно, должно быть англійскій фрегатъ или шлюпъ. Слѣдующаго числа съ разсвѣтомъ, сверхъ вышеупомянутаго трехмачтоваго судна, оказались еще два трехмачто-

вые небольшие судна противъ мыса Салвора на якорѣ стоящія, которыхъ судя по величинѣ ихъ рангоута должны быть купеческія. Въ половинѣ 10-го часа утра, находящіяся противу Пирана трехмачтовое военное судно, а вскорѣ послѣ сего и прочія два судна противу мыса Салвора стоящія, вступивъ подъ паруса, отправились въ море. Въ исходѣ 4-го часа пополудни, удался всѣ три сіи судна отъ насъ къ западу, скрылись изъ виду.

30-го сентября въ половинѣ 10-го часа утра, австрійскій бригъ «Эоль», вступивъ подъ паруса, при восточномъ тихомъ вѣтрѣ, началъ лавировать по здѣшнему рейду, но вечеромъ, направивъ курсъ свой въ море, при наступленіи ночной темноты въ западной отъ насъ сторонѣ скрылся изъ виду. Въ продолженіе сего же числа отправился съ эскадры нашей въ Вѣну офицеръ для доставленія отъ капитанъ-командора Салтанова депешъ, къ находящемуся тамъ российскому министру адресованныхъ.

Въ продолженіе вынѣшняго мѣсяца вообще погода была не постоянна, такъ что временемъ продолжался дождь, а иногда и съ громомъ, а хорошая погода стояла меньшую часть мѣсяца, но также вообще весь сей мѣсяцъ былъ холоденъ; что же касается до вѣтровъ, то оныя въ вынѣшнемъ мѣсяцѣ были непостоянны, ибо сначала нѣсколько времени вѣтеръ былъ отъ востока, а потомъ, перемѣнясь, большую часть времени дулъ со стороны моря, какъ изъ вышеупоминаемаго видѣть можно. Въ разныя числа вынѣшняго мѣсяца прибыло къ здѣшнему порту 15-ть купеческихъ судовъ, изъ коихъ было одно Американское, одно Турецкое, два Сицилійскіихъ, два Австрійскіихъ, три Іерусалимскіихъ и шесть, неизвѣстно какой націи принадлежачихъ, ибо, они при приходѣ ихъ, кормовыхъ своихъ флаговъ не поднимали; но ушло отсюда въ море вообще 38 судовъ, о всѣхъ коихъ въ своемъ мѣстѣ было уже упоми-наемо.

2-го октября возвратился изъ Венеціи въ Триестъ помощникъ корабельнаго мастера Разумовъ въдившіе туда для осмотра фрегата «Авгронъ», который извѣстилъ насъ, *

по очищеніи на фрегатѣ семь интрюма, внутреннія его обшивка оказалась совершенно гнилою; однако, по перемѣнѣ оной новою, фрегатъ «Автроилъ» приведенъ былъ въ прежнее его положеніе. Слѣдующаго числа, въ началѣ 12-го часа утра, увидѣли мы идущихъ съ моря при западномъ тихомъ вѣтрѣ два судна, изъ коихъ одно было трехмачтовое, а другое двухмачтовое. Въ половинѣ 2-го часа пополудни суда сіи, пришедъ между Пираною и Каподистрію, подѣ берегомъ остановились на якорѣ и оказались фрегатомъ и шкуною, уповательно, англичанамъ принадлежаніе.

6-го октября около полудня, по причинѣ крѣпкаго отъ востока наставшаго вѣтра, такъ что эскадра наша имѣла опущенныя стеньги и нижнія рей, вышеупомянутые фрегатъ и шкуна, вступивъ подѣ паруса, спустились въ море, а потомъ, при наступленіи ночной темноты, скрылись у насъ изъ виду. Въ продолженіе слѣдующаго числа видно было въ сторонѣ моря трехмачтовое большое и уповательно, военное судно, во все время при перемѣннхъ тихихъ вѣтрахъ подѣ парусами близъ мыса Салвора державшееся.

8-го октября съ разсвѣтомъ, увидѣли мы стоящихъ на якорѣ на прежнеемъ же мѣстѣ, то есть между Каподистрію и Пираною, фрегатъ и бригъ, которые, безъ сомнѣнн, должны быть англійскіе. Въ исходѣ 3-го часа пополудни прингла въ Триестъ подѣ англійскимъ и переговорнымъ флагами шлюпка, съ означеннаго фрегата посланная, которая и прибыла здѣсь, почти до самаго вечера и, между прочимъ, впоследствии мнѣ мени мы узнали, что на сей шлюпкѣ привезены были депеши, въ то же время съ англійскимъ курьеромъ, въ Вѣну отправленныя; въ началѣ 5-го часа оказалось идущее съ моря при полутномъ умѣренномъ вѣтрѣ трехмачтовое большое судно, которое чрезъ нѣсколько послѣ сего времени, равно какъ и фрегатъ подѣ австрійскимъ берегомъ стоянн, дѣлали между собою, вѣроятно, опознательныя сигналы. Въ 5 часовъ вечера упомянутое трехмачтовое судно, по разсмотрѣнію нашему, не иначе, какъ фрегатъ быть долженствовавшее, приближась къ означеннымъ англійскимъ военнымъ судамъ, между Пираною

и Каподистрію находящимся, остановилось на якорѣ. По разсвѣтѣ же слѣдующаго числа увидѣли мы еще одну военную шкуну, вмѣстѣ съ упомянутыми судами на якорѣ стоящую. Въ 10 часовъ утра всѣ 4 вышеозначенныя судна, вступили подѣ паруса при посредственномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, поплыли въ море, а въ началѣ 12-го часа утра сіи суда, будучи въ отдаленности отъ насъ къ западу скрылись изъ виду.

1809 годѣ. 14-го іюня, въ продолженіе 5-го часа пополудни, по сдѣланному отъ флагмана нашего сигналу на всей эскадрѣ производима была ружейная экзерциція съ пальбою, во время которой у насъ на кораблѣ сдѣлано было выстрѣловъ мушкетонныхъ 150, ружейныхъ 1250 да 50 пистолетныхъ. Въ слѣдующемъ часу прїѣзжали къ намъ на корабль здѣшннй капитанъ надѣ портомъ Варкенъ и съ нимъ еще другой французскій полковникъ, которые извѣстили нашего командующаго, что находящіяся теперь близъ мѣстечка Дуино, 12 французскихъ канонерскихъ лодокъ (*) и одинъ вооруженный барказъ въ будущую ночь должны придти къ здѣшнему порту. И дабы мы не сочли ихъ за неприятельскія, то они обѣщались сообщить намъ, для свѣдѣнн, пароли, на отрядѣ означенныхъ лодокъ отданные, пославъ, между тѣмъ, къ нимъ какъ нашъ цароль такъ и опознательныя сигналы, для обѣздовъ учрежденные. Но, однако, отрядъ сей по нѣкоторымъ причинамъ въ вышеозначенное время къ здѣшнему порту не прибылъ. На 16-е же число въ началѣ 1-го часа пополудни увидѣли мы его подѣ фриульскимъ берегомъ, при юго-западномъ тихомъ вѣтрѣ на рейдѣ къ намъ идущимъ, почему въ то же время англійскій шлюпъ, въ нѣкоторомъ разстоянн отъ здѣшняго рейда стоянн, дабы сему отряду пресѣчь путь, вступилъ медленно подѣ паруса, направляя какъ помощію оныхъ, такъ и буксира курсъ свой къ сѣверо-западу, но въ слѣдующемъ же часу, по причинѣ наставшаго весьма слабаго маловѣтрія

(*) Лодки сіи у французовъ называются пироги.

не дошедъ еще довольно далеко до берега, подъ которымъ должны проходить означенныя французскія лодки, принужденъ былъ опять лечь на якорь, почему упомянутый отрядъ, пользуясь таковымъ случаемъ, въ 3 часа пополудни же пришелъ на здѣшній рейдъ, расположась на якорѣ у пристани Санъ-Карло, который составили 10-ть десятивесельныхъ канонерскихъ лодокъ, имѣющихъ не болѣе какъ по 20 человекъ команды и по одной 18-ти или 24-хъ фунтоваго калибра пушки, да двѣ восьмивесельныя лодки, изъ коихъ на каждой находилось около 12 человекъ команды и одна 48 фунтоваго или еще и большаго калибра карронада, да еще одинъ двадцативесельный отрядъ съ брамъ-стенными мачтахъ, военный барказъ имѣющій пяти-фунтовую пушку и 20 человекъ команды. Сего же числа, съ половины 7-го и до 8-ми часовъ вечера 12 гребными судами, подъ распоряженіемъ капитанъ-лейтенанта Казина, съ нашей эскадры посланными, производимы были разныя съ ружейною пальбою эволюціи и на таковой предметъ заблаговременно сочинены были сигналы, на флагманской шлюпкѣ поднимаемые.

17-го іюня, по развѣтѣ, оказались между Пираною и мысомъ Салворомъ стояція на якорѣ военный бригъ и шкуна, которые, чрезъ нѣсколько послѣ сего времени вступивъ подъ паруса, держались подъ оными до самыхъ сумерекъ въ Триестскомъ заливѣ и, между прочимъ, въ 3-мъ часу пополудни сіи бригъ и шкуна показали австрійскіе флаги. Слѣдующаго 18 числа по развѣтѣ, оный бригъ оказался при восточномъ тихомъ вѣтрѣ по близости австрійскихъ корабля и шлюпа лавирующимъ, а шкуна видна была подъ парусами противу мыса Салвора, которая въ половинѣ 9-го часа утра въ отдаленности отъ насъ скрылась, бригъ же въ сіе же время по близости означенныхъ австрійскихъ военныхъ судовъ остановился на якорѣ. 19 числа при наступленіи дневнаго свѣта означеннаго брига мы уже не видѣли, почему и вѣроятно, что онъ въ прошлую ночь ушелъ въ море. Въ продолженіе 9-го часа утра же одна французская канонерская лодка по снятіи съ нея на транспортъ «Діомидъ» пушки,

вытащена была для починки на элингъ, въ здѣшнемъ адмиралтействѣ находящійся. Въ продолженіе слѣдующаго часа увидѣли мы противъ мыса Салвора лавирующій при маловѣтріи военный бригъ, который, чрезъ нѣсколько времени по размотрѣніи нашемъ, оказался вышеупомянутый австрійской, «Эоль» называемый. Въ продолженіе 6-го и 7-го часовъ вечера на всей нашей эскадрѣ, по слѣдующему отъ флагмана сигналу, производима была ружейная съ пальбою эзерція, во время которой у насъ на кораблѣ разстрѣляно патроновъ мушкетонныхъ 1250, ружейныхъ 2110, пистолетныхъ 1445. При наступленіи же ночной темноты лавирующій бригъ «Эоль» въ западной сторонѣ отъ насъ скрылся.

20-го іюня, на развѣтѣ, австрійскій бригъ «Эоль» оказался по близости австрійскихъ военныхъ судовъ стоящимъ на якорѣ. Въ 5-мъ часу сего же утра, по исправленіи выгнечной на элингъ французской канонерской лодки, спустили ее опять на воду, поставивъ на оную пушку, на сей случай на транспортъ «Деомидъ» поднимаемую, и такимъ образомъ почти всѣ французскія канонерскія лодки, здѣсь при портѣ находившіяся одна послѣ другой были исправлены. Въ началѣ 7-го часа, бригъ «Эоль» вступивъ подъ паруса, началъ при маловѣтріи лавировать по близости того мѣста, которое предъ симъ было имъ занимаемо, гдѣ онъ въ половинѣ 6-го часа вечера опять сталъ на якорь. Сего же числа послѣ полудня возвратился въ Триестъ лейтенантъ Розенбергъ, къ Наполеону посылаемый, доставилъ отъ него къ нашему командиру депеши и который сказалъ, что Бонапартъ, съ своею арміею находясь у Шенбруна, занимаетъ оба берега рѣки Дуная, имѣя, между тѣмъ, во всемъ большой недостатокъ, и что также находится при немъ посланные отъ нашего двора, вѣроятно, для наблюденія его движеній полковникъ Гарголь и ротмистръ кавалергардскаго полка графъ Чернышевъ. Въ продолженіе сего числа видѣли мы, что на Пиранской батарей развѣвался австрійскій флагъ, равно такъ же нынѣшняго дня между нами и корабля «Седъ ель-бахръ» бонами, хотя для малѣйшаго сего интервала зараженія, вмѣщено было стениговое

дерево, которое, однако, своею длиною побольшее въ немъ про-
странство заняло. Между тѣмъ замѣтимъ еще, что такъ какъ
нынѣшняго числа есть день взятія корабля «Седъ-ель-бахръ»,
почему командиръ онаго капитанъ-лейтенантъ Сульменевъ сего
же числа дѣлалъ обѣдъ, къ коему приглашены были почти
всѣ тѣ же особы, которыя прошлаго 10-го числа по таковому
случаю находились у нашего флагмана.

21-го числа, по разсвѣтѣ, оказались лавирующие противъ
Пирана, при восточномъ тихомъ вѣтрѣ, австрійскіе бригъ и
шкуна, изъ коихъ послѣдняя въ началѣ 11-го часа утра
пришедъ по западную сторону стараго карантина, въ от-
даленности отъ онаго стала на якорь. Въ началѣ 1-го
часа пополудни въ здѣшнемъ адмиралтействѣ спустили со
стапелей семнадцати-баночную галеру, которая при австрій-
цахъ, по худости ея, будучи безъ всякаго употребленія,
стояла въ мѣрномъ каналѣ, но французъ же не упустили случая
за нѣсколько времени предъ симъ исправить ее здѣсь, въ адми-
ралтействѣ; вскорѣ же послѣ сего въ честь побѣды итальян-
скимъ вице-королемъ надъ австрійскимъ принцомъ Иоанномъ
въ Венгрии, при городѣ Раабъ недавно оержанной, произзе-
день былъ какъ съ главной Триестской крѣпости, такъ и съ 13
французскихъ канонерскихъ лодокъ и одного вооруженнаго
барказа, на сей случай на здѣшнемъ рейдѣ расположенныхся,
троекатный изъ пушекъ салютъ, въ продолженіе котораго
сдѣлано было всего вообще до 60 выстрѣловъ. Въ половинѣ
слѣдующаго часа, австрійская шкуна вступила подъ паруса,
которая равно какъ и бригъ австрійскій при наступленіи ночи
отъ насъ скрылись, будучи еще въ недалекомъ отъ Триеста
разстояніи. Съ разсвѣтомъ 22 слѣдующаго утра, увидѣли мы,
что оба сіи австрійскія судна стояли на якорѣ, какъ та шкуна
по западную сторону батареи Стараго Карантина, будучи
довольно въ дальнемъ отъ нея разстояніи, а бригъ подлѣ
англійскаго корабля и шлюна въ нѣкоторомъ разстояніи отъ
здѣшняго рейда столицихъ. Въ исходѣ же 6-го часа австрій-
ская шкуна, вступивъ подъ паруса при полутномъ ей мало-
вѣтріи, поплыла къ западу, которая въ половинѣ 10-го часа

по причинѣ пасмурности отъ насъ скрылась. Въ половинѣ
слѣдующаго часа нашель съ западной стороны съ чрезвычай-
нымъ дождемъ, громомъ и молніею большою шквалъ, силою
котораго нашъ корабль съ кормоваго якоря нѣсколько сдрейфо-
вало; по прошествіи же шквала сдѣлался съ западной же сто-
роны посредственный вѣтеръ, а потомъ около полудни задуть
съ таковой же силой отъ востока, послѣ же сего, начавъ отхо-
дить къ югу около 4-хъ часовъ пополудни сдѣлался опять
свѣжій западный вѣтеръ. И между прочимъ въ началѣ 4-го
часа увидѣли мы въ западной сторонѣ два большія трех-
мачтовья военныя судна, которыя по свѣжести вѣтра имѣли
однѣ только снасти; вскорѣ послѣ сего оба сіи судна,
принедъ противъ мыса Салвора, остановились на якорѣ. Въ
началѣ 7-го часа вечера, когда уже означенный вѣтеръ, отойди
къ югу, сдѣлался противу прежняго тише, одно изъ вышеупо-
мянутыхъ большихъ военныхъ судовъ, вступивъ подъ паруса,
направило курсъ свой къ Триесту, а въ 8 часовъ, подошедъ къ
англійскимъ кораблю и шлюпу въ недалекомъ разстояніи отъ
здѣшняго рейда стоимъ, легло также на якорь и мы, разсмо-
трѣвъ его, узнали, что это былъ англійскій линейный корабль;
между прочимъ, продолжавшимся во время нынѣшняго дня
свѣжимъ съ морской стороны вѣтромъ, столько нагнало воды,
что оная во многихъ уже мѣстахъ начала восходить на берегъ,
но отъ волнения же вѣтромъ симъ разведеннаго переломило
бонь кораблю «Седъ-ель-бахръ» принадлежачій, который, однако,
вскорѣ помощію найтововъ былъ скрѣпленъ.

23-го іюня поутру вышеупоминаемые два англійскіе ко-
рабля, шлюпъ и австрійскій бригъ, довольно въ дальнемъ
еще отъ Триеста разстояніи стояшіе при западномъ тихомъ
вѣтрѣ вступили на нѣкоторое время подъ паруса и потомъ,
подошедъ къ намъ еще нѣсколько противу прежняго ближе,
расположились опять на якорѣ. Въ исходѣ 4-го часа при-
шедшій съ моря англійскій фрегатъ остановился на якорѣ,
нѣсколько ближе въ расужденіи своей эскадры, какъ къ Триесту
такъ и къ берегу отъ сего города къ Венеціи простраю-
щемуся. Въ сіе же время видѣвъ нами былъ поднывшійся надъ

Пираню дымъ, который своимъ комеромъ уподоблялся пороху, вѣроятно, отъ пушечной пальбы происходившему. Въ половинѣ слѣдующаго часа, оставивъея противу мыса Салвора другое изъ числа вышеупомянутыхъ большое военное судно, вступивъ подъ паруса, начало держать къ Триесту. Въ продолженіе 7-го часа вечера австрийскій бригъ помощію буксира подвинулся нѣсколько къ сѣверу, а въ исходѣ 9-го часа идущее отъ Салвора упомянутое предъ симъ военное судно, которое оказалось англійскій двухдечной корабль, приближась къ своей эскадрѣ, остановилось на якорѣ. Итакъ, principally таковыхъ движеній въ продолженіе нынѣшняго дня не пріятельскими судами произведенныхъ, должно быть то, что англичане узнали о приближеніи къ Триесту австрийскихъ войскъ, коими въ прошедшую ночь снято было нѣсколько французскихъ пикетовъ, въ окрестностяхъ здѣшняго города находившихся, между прочимъ сею числа послѣ получивъ пріѣзжать къ намъ на корабль здѣшній французскій начальникъ бригадный генералъ Шилль съ тѣмъ, дабы переговорить о нѣкоторомъ важномъ дѣлѣ съ нашимъ флагманомъ; но такъ какъ онъ въ это время находился на берегу у мистра нашего, Дмитрія Павловича Татищева, почему оный генералъ немедленно послѣдовалъ за нимъ также и на берегъ, и вѣроятно, что сей разговоръ долженъ касаться до предмета со всѣхъ сторонъ къ Триесту нынѣ приближающагося. Въ продолженіе 11-го часа ночи на англійской эскадрѣ при двухъ ружейныхъ выстрѣлахъ сожжены были 4, одинъ послѣ другаго, фальшфейера но, однако, послѣ таковаго сигнала пикетъ движеній въ оной эскадрѣ замѣчено нами не было.

24-го іюня въ 7 часу утра увидѣли мы на дальней отъ Триеста горѣ, поблизости фіуменой дороги, отъ насъ на румбъ SOЮ¹/₂O лежащей, отрядъ войска, до 400 человекъ простиранийся и, повидимому, австрийцамъ принадлежащихъ, и между прочимъ сей отрядъ производилъ ружейную пальбу по ложбинѣ у подошвы означенной горы, ближе къ Триесту лежащей, въ которой вѣроятно, должны быть засѣвни французы; но, однако мы ихъ по причинѣ тѣснаго тамъ мѣста рассмотреть не

какъ не могли да притомъ еще ложбина сія нѣсколько закрывалась отъ насъ другаго высокостью, къ сторонѣ Триеста простирающеюся; о пребываніи же въ означенной ложбинѣ французовъ заключили мы по дыму отъ ружейныхъ, а частію и пушечныхъ выстрѣловъ, изъ нея выходившему. Черезъ нѣсколько послѣ сего времени перестрѣлка сія кончилась. Въ началѣ слѣдующаго часа англійскій фрегатъ, шлюпъ и австрийскій бригъ «Эоль», вступивъ подъ паруса при OSO тихомъ вѣтрѣ, начали лавировать въ Триестской бухтѣ, а въ началѣ 11-го часа одинъ англійскій корабль, нѣсколько мористѣ прочихъ стоящій, вступилъ также подъ паруса, а потомъ, приближась къ другимъ двумъ своимъ кораблямъ, легъ опять на якорь. Въ продолженіе того же часа англійскій фрегатъ, вошедъ въ заливъ Муя отъ насъ скрылся, и между прочимъ предъ симъ временемъ проходилъ онъ мимо багари Старога Карантина, находясь отъ этой не далѣе пушечнаго выстрѣла, однако съ обихъ сторонъ никакой пальбы производимо не было, что, вѣроятно, французы дѣлали для того, чтобъ таковою съ морской стороны пальбою не потренили вышеозначенное ихъ войско, внявъ города съ австрийцами сражающеся; ибо оно, подумавъ, что и съ сей стороны начинается отъ неприятелей атака, должно были послѣпить къ Триесту; и между тѣмъ послѣ по дошедшимъ до насъ слухимъ узнали мы, что упомянутый англійскій фрегатъ, находясь въ бухтѣ Муя, посылалъ на берегъ свои гребныя суда, что могъ онъ дѣлать по разнымъ причинамъ, во-первыхъ, для получения прѣсной воды или свѣжей провизіи, во-вторыхъ, для развѣдыванія объ австрийскихъ войскахъ или также для слѣзанія нѣкоторой диверсіи. Въ 12-мъ часу, вторично возобновилась перестрѣлка между вышеозначенными, французскимъ и австрийскимъ отрядами, и сей послѣдній, удерживая занимаемую имъ высоту, съ большимъ упорствомъ въ 3-мъ часу пополудни принужденъ былъ по усилію французовъ ее оставить, ретируясь во внутренность берега. Въ половинѣ сего же 2-го часа лавировавшіе шлюпъ и бригъ, подошедъ къ англійскимъ кораблямъ, остановились на якорѣ. Въ началѣ слѣдующаго часа для приведенія

нашего корабля въ боевой порядокъ, перевезенныя назадъ тому нѣсколько времени на правую сторону нѣкоторыя боковыя и шканечныя пушки поставлены были на прежнее ихъ мѣсто, то есть на лѣвую сторону, такъ какъ французскій начальникъ просилъ нашего флагмана, дабы къ числу ихнихъ людей на батареѣ Старога Карантина находящихся, прибавить, на случай дѣйствія изъ пушекъ, нѣсколько нашей команды; почему въ продолженіе 4-го часа, по приказанію нашего капитана, перевезены были на фрегатъ «Михайль» назначенныя отъ него прежде для дѣйствія изъ орудій какъ на ономъ фрегатѣ, такъ и на сей батареѣ съ кораблей нашего, «Параскени», «Азія» и фрегата «Легкій», служители и въ семь случаевъ повелѣно было при командѣ, на батарею Старога Карантина назначенной, находиться опредѣленному съ фрегата «Михайль», лейтенанту Огицову и одному мичману, которые при первомъ повелѣніи должны съ упомянутого фрегата на оную батарею быть отправлены, что и послѣдовало сего же числа. Черезъ нѣсколько же послѣ сего дней, когда англичане отъ здѣшняго порта умылились въ море, сіи пани служители забраны были съ фрегата «Михайль» на настоящія ихъ суда. Въ 6-мъ часу вечера англійскій фрегатъ въ бухтѣ Муія находящійся началъ съ той стороны производить изъ пушекъ пальбу по пороховому магазину внѣ города по близости главной грѣбности находящемуся, и въ числѣ сихъ выстрѣловъ пуцено было нѣсколько бомбъ, почему французы, немедленно привезя къ сему магазину свою пушку и поставивъ ее на находящемся тамъ небольшомъ валѣ, сдѣлали изъ оной по фрегату два только выстрѣла, вѣроятно потому, что ядра ихъ до него не доставали; но и для большаго нанесенія сему фрегату вреда еще перевезли они съ батареи Старога Карантина по другую его мыса сторону, то есть, на берегъ въ бухту Муія обращенной (*) 36-ти фунтоваго калибра пушку,

(*) Берегъ сей отстоитъ отъ батареи Старога Карантина не дагдѣ одной русской версты.

кораблю нашему принадлежавшую, начавъ немедленно дѣйствовать изъ нея по упомянутому фрегату. По причинѣ продолжавшагося въ сіе время штиля фрегатъ былъ прижатъ весьма близко къ означенному берегу и дѣйствіе изъ орудій производилось съ большимъ успѣхомъ, такъ что рѣдкое ядро пролетало мимо, на что и съ его стороны равнобѣрно было отвѣтствовано, не причиняя между тѣмъ, какъ сей пушкѣ такъ и дѣйствующимъ изъ нея служителямъ ни малѣйшаго вреда; нѣкоторые изъ его ядѣрь перелетая черезъ мысъ Старога Карантина, ложились между нашими кораблями; начальникъ англійской эскадры увидѣвъ свой фрегатъ въ таковомъ бѣдственномъ положеніи, въ половинѣ 7-го часа послалъ для выкуриванія его изъ бухты Муія 15-ть гребныхъ судовъ со всей его эскадры собранныхъ, при проходѣ коихъ мимо батареи Старога Карантина, выпалено съ оной по ихъ изъ 10-ти пушекъ, которыхъ ядра по дальности разстоянія, какъ намъ казалось до судовъ сихъ не доставали. Въ 7-мъ часоу все упомянутыя англійскія гребныя суда, вошедъ въ бухту Муія, отъ насъ скрылись. Въ началѣ 8-го часа вечера, вышедшія изъ залива Старога Карантина 4-ре французскія канонерскія лодки, въ намѣреніи преградить путь англійскому фрегату поплыли къ бухтѣ Муія (**), а въ половинѣ сего часа, зашедъ за батарею Старога Карантина, отъ насъ скрылись. Въ исходѣ онаго часа еще двѣ таковыя лодки пошли въ слѣдъ за первыми, но англійскій шлюпъ и астрійскій бригъ въ сіе время, снявшись съ якоря, начали помощію парусовъ и буксира приближаться къ англійскимъ кораблямъ, въ недалнемъ разстояніи отъ насъ стоявшимъ. Итакъ, англійскій фрегатъ не прежде какъ въ половинѣ сего 8-го часа вечера могъ кончить свою перестрѣлку, отбуксировавъ изъ-подъ выстрѣловъ

(**) Если бы сіи французскія лодки отравились въ означенную бухту нѣсколько ранѣе, тогда бы онѣ могли нанести большой вредъ, находившемуся тамъ неприятельскому фрегату, равно такъ же и остановить гребныя суда, на помощь къ нему посланныя; но такъ какъ команда, онымъ лодкамъ принадлежащая, употреблена была для перевоза означенной 36-ти фунтовой пушки, почему они и не были въ состояніи прежде сего времени туда отправиться.

какъ своими, такъ и присланными къ нему на помощь гребными судами, коихъ число простиралось до 20-ти; послѣ сего принужденъ онъ былъ сражаться съ упомянутыми 6-тью французскими канонерскими лодками почти до самой ночи, то есть до половины слѣдующаго 9-го часа, въ которое время съ обѣихъ сторонъ сдѣлано было до 90 выстрѣловъ. При наступленіи ночной темноты французскія лодки возвратились къ здѣшнему порту, а фрегатъ вышелъ совсѣмъ изъ бухты продолжать буксироваться къ западу, дабы чрезъ то соединиться съ своей эскадрой; итакъ, сему фрегату вышеупомянутой 36-ти фунтровою пушкою, сдѣланною на весьма близкой дистанціи до 30-ти выстрѣловъ, нанесенъ былъ весьма значительный вредъ и въ семь случаевъ способствовали дѣйствія французскихъ канониръ. Потери англичанъ заключались въ 20 человекѣхъ камацды, въ нѣсколькихъ пробонахъ въ надводной и подводной частяхъ корпуса фрегата, въ поврежденіи рангоута и потоплено одно изъ буксированныхъ фрегатъ гребныхъ судовъ.

Выше сказано, что австрійскій отрядъ войскъ уступилъ усилю французовъ, отъ нихъ ретировался, но въ 6-мъ часу пополудни опять показались австрійцы въ небольшомъ количествѣ на вышеозначенной высотѣ, по близости Фіумской дороги лежащей, у которыхъ въ то же время произошло съ французами небольшая стычка, не въ продолжительномъ времени кончившаяся. Послѣ сего они до самой ночи изрѣдка появлялись небольшими отдѣленіями на упомянутой возвышенности, но почти никакихъ военныхъ дѣйствій не производили, и мы, между прочимъ, судя по темному колеру ихъ мундировъ, заключали, что сіи войска не есть австрійскія линейныя, но должны состоять изъ ихъ милиціи или жителей Крѳатской провинціи, добровольно противъ французовъ ополчившихся. Сего числа явился къ намъ на корабль служившій въ екатеринославскомъ гренадерскомъ полку солдатъ Григорій Морозовъ, который въ 1807 году въ сраженіи при Пултускѣ попался въ плѣнъ къ французамъ, и послѣ того, въ намѣреніи пробраться въ Россію, бѣжалъ въ австрійскія владѣнія,

гдѣ и принудили его вступить въ ихъ службу; въ шибкую же войну во время сраженія, у Тревизо происходившаго опять онъ, попавшись въ плѣнъ къ французамъ, отведенъ былъ въ Верону, откуда бѣжалъ вторично и, достигнувъ безъ всякаго задержанія до Триеста, явился наконецъ, къ намъ на корабль, и между прочимъ, во время пребыванія эскадры нашей при здѣшнемъ портѣ таковыхъ изъ плѣна бѣжавшихъ солдатъ явилось къ намъ весьма много, о которыхъ ниже сего въ своемъ мѣстѣ вообще будетъ упомянуто.

25-го іюня, по разсвѣтѣ, англійскіе корабли оказались на прежнемъ своемъ мѣстѣ, подлѣ которыхъ стояли также на якорѣ англійскій фрегатъ, шлюпъ и австрійскій бригъ. Въ 11-мъ часу утра одинъ изъ числа вышеозначенныхъ кораблей, при продолжавшемся въ сіе время маловѣтріи, помощію буксира подвинулся нѣсколько къ юго-западу. Въ продолженіе нынѣшняго дня англійскій фрегатъ занимался исправленіемъ своихъ поврежденій, задылавая въ его корпусѣ пробоины, скаль, для починки гафель, фока-рей у котораго отшибенъ былъ съ правой стороны носъ, перемѣнилъ вовсе, ибо вмѣсто онаго могъ ему служить корабельный марса-рей съ эскадры его отлученный. Слѣдующаго числа, по разсвѣтѣ, оказались англійскій шлюпъ и австрійскій бригъ идущими подлѣ парусами, которые уповательно, во всю прошлую ночь держались подлѣ берегомъ для того, дабы пресѣчь коммуникацію между Триестомъ и Венеціею, а между тѣмъ, еще и нѣсколько прежде сего замѣтили мы что во время пребыванія англійской эскадры въ близкомъ отъ здѣшняго порта разстояніи, каждую ночь посылалось съ оной къ упомянутому выше берегу большое число гребныхъ судовъ, которыхъ при разсвѣтѣ въ виду нашего всегда оттуда возвращались къ своимъ кораблямъ. Вскорѣ послѣ разсвѣта услышали мы ружейную пальбу за возвышенными горами, отъ находящагося на гѣнскій дорогѣ почтоваго дома къ сѣверо-востоку простирающагося. Спустя же нѣсколько времени, показалось у означеннаго дома небольшое число какъ австрійскихъ, такъ и французскихъ войскъ, между собою перестрѣлку производившихъ, изъ

коихъ первая не въ силахъ будучи выдержать сдѣланнаго противъ нихъ французами сопротивленія, въ 7-мъ часу сего утра ретировались отъ нихъ въ юго-восточную сторону и за возвышенностью означенныхъ горъ отъ насъ скрылись. Послѣ чего часть французскихъ войскъ для содержанія кордона осталась у вышеупомянутаго дома, а остальные спустились по вѣнскаго дорожъ къ Триесту. Въ исходѣ 10-го часа на одномъ изъ английскихъ кораблей поднятъ былъ при пушечномъ выстрѣлѣ сигналъ, а спустя нѣсколько времени оный же корабль имѣя тотъ же сигналъ выпалилъ еще изъ одной пушки, почему мы и заключили, что таковой сигналъ дѣланъ былъ для оповѣщенія двухъ идущихъ съ моря судовъ, которые вскорѣ послѣ и съ нашей эскадры были усмотрѣны. Въ 1-мъ часу пополу-дню съ главной Триестской крѣпости выпалено было сначала два холостыхъ, а потомъ въ разное время нѣсколько съ ядрами пушекъ и чрезъ посылаемаго отъ нашего флагмана въ сію крѣпость офицера узнали мы, что первые два выстрѣла служили для французскихъ войскъ сигналомъ въ оную крѣпость немедленно собраться действовать, а прочіе выстрѣлы сдѣланы были по вооруженнымъ гроатамъ въ числѣ не болѣе какъ 50-ти человекъ, къ Триесту приближавшимся, которые вскорѣ прогнаны были совсѣмъ изъ виду небольшимъ числомъ французовъ, нарочно на таковой случай изъ крѣпости высланныхъ, и сіи послѣдніе по исполненіи сего сдѣланнаго имъ порученія возвратились обратно въ крѣпость, привезя съ собою до 10-ти человекъ гроатовъ, взятыхъ ими въ плѣнъ. Около 4-хъ часовъ пополу-дню опять гроаты, въ большемъ уже числѣ собравшіе заняли высокую, въ разстояніи около двухъ пушечныхъ выстрѣловъ отъ вышеупомянутой крѣпости къ юго-востоку лежащую, гдѣ, около 6-ти часовъ вечера, видна была ружейная перестрѣлка, вѣроятно, какъ между ними такъ и французами происходившая. Въ продолженіе 6-го часа сего вечера вышепроеписанныя два судна, во время утра въ морѣ нами усмотрѣнныя, приближась къ английской эскадрѣ остановились на якорѣ, которая и оказалась английскій бомбардирскій трехмачтовый корабль и военный бригъ, съ которыми

вмѣстѣ пришли также австрійская канонерская лодка и одна требокула, да еще, нѣсколько дней тому назадъ, другая такая же австрійская требокула присоединилась также къ английской эскадрѣ, здѣшній портъ блокирующей и сіи обѣ требокулы, уповательно, должны быть вооруженныя.

27-го іюня, при развѣтѣ, английскій шлюпъ оказался при юго-восточномъ тихомъ вѣтрѣ, близости своей эскадры лавирующимъ, гдѣ онъ вскорѣ и остановился на якорѣ. Въ половинѣ 9-го часа утра австрійская канонерская лодка, вступивъ подъ паруса, при юго-западномъ тихомъ вѣтрѣ начала лавировать въ прострaнствѣ Триестской бухты, а чрезъ нѣсколько времени и одна изъ вышеупомянутыхъ требокулъ учинила то же. Въ 11-мъ часу сего же утра увидѣли мы, что, по вѣнскаго дорожъ сдѣловалъ къ Триесту отрядъ французскихъ войскъ, до 450 человекъ простиратойсь, который, будучи отпращенъ изъ Пальмы-Нуовы въ непродолжительномъ времени прибылъ въ здѣшній городъ. Итaкъ, около сего времени французскій гарнизонъ, Триестъ занимавшій, простирался не болѣе какъ до 1000 человекъ, ибо, немалая его часть употреблена была для занятія въ окрестностяхъ сего города пикетовъ. Въ продолженіе 1-го часа пополу-дню, по приближеніи къ батареѣ Старога Карантина австрійской требоки, вынелено по ней изъ 6-ти пушекъ, которыхъ ядра хотя и близко ложились около нее, но между тѣмъ, ей ни малѣйшаго вреда не причинили. Послѣ чего требока, продолжая свой путь, начала отъ батареи удаляться и мы, между прочимъ, въ сіе время замѣтили, что на обѣихъ австрійскихъ требокулахъ находились десантныя койска. Въ половинѣ 2-го часа австрійскія канонерскія лодки и требока близости английской эскадры остановились на якорѣ. Въ половинѣ 5-го часа английскій бригъ и одна изъ вышеупомянутыхъ требокулъ, вступивъ подъ паруса, при западномъ тихомъ вѣтрѣ начали лавировать въ море, которая, при наступленіи ночной темноты, въ сей сторонѣ отъ насъ скрылись, будучи въ недалекомъ еще отъ английской эскадры разстояніи. Въ полночь на английской эскадрѣ сдѣлано было 5-тъ пушеч-

ныхъ выстрѣловъ, почему мы, не зная настоящаго ся намѣренія, по словесному приказанію флагмана приготовились со всей нашей эскадрой къ бою, пробывъ въ такомъ положеніи до самаго разсвѣта: тогда увидѣли мы, что вся англійская эскадра, за исключеніемъ ихъ брига, вѣроятно, во время ночи въ море удалившись, стояла на прежнемъ ея мѣстѣ на якорѣ, около которой, при юго-восточномъ тихомъ вѣтрѣ лавировали австрійскія двѣ требокулы и канонерская лодка. Въ 5-ть часовъ сего утра англійскіе два корабля, фрегатъ и бомбардирское судно, вступивъ подъ паруса, поплыли къ западу, которымъ послѣдовали австрійскія требоки и канонерская лодка, до сихъ поръ, лавировавъ; чрезъ нѣсколько же послѣ сего времени, оставшіеся здѣсь для блокады порта англійскіе корабль, шлюпъ и австрійскій бригъ, но вступленіи ихъ подъ паруса, отдались нѣсколько къ западу, расположась опять на якорѣ. Предъ наступленіемъ ночной темноты всѣ вышеприсланные отпривившіеся въ море суда, по причинѣ сдѣлавшагося послѣ противнаго имъ вѣтра, въ отдаленности отъ насъ противу мыса Салвора были еще видны.

29-го іюня, по разсвѣтѣ, никакихъ судовъ въ морѣ мы не видали, исключая англійскіе, корабль и шлюпъ и австрійскій бригъ, въ западной отъ насъ сторонѣ на якорѣ стояще, которые въ половинѣ 5-го часа утра вступивъ подъ паруса при юго-восточномъ тихомъ вѣтрѣ, поплыли на юго-западъ. И первый изъ нихъ въ началѣ 11-го часа, по причинѣ наставшаго штиля, остановился на якорѣ. Прочіе же два, будучи нѣсколько его мористѣе и пользуясь бывшимъ у насъ маловѣтріемъ, продолжали лавировать къ западу. Въ исходѣ 7-го часа пополудни англійскій корабль вступилъ подъ паруса при наставшемъ отъ востока тихомъ вѣтрѣ и поплылъ опять въ море. Въ 8-го же часу вечера всѣ вышеприсланные суда, по причинѣ напедшей съ западной стороны тучи, отъ насъ скрылись. Сего же числа прислаемы были отъ австрійцевъ въ Триестъ къ французскому генералу Шильму депутаты, о коихъ говорили различнымъ образомъ, какъ то: нѣкоторые утверждали, что они требовали сдачи Триестской крѣпости, а другіе говорили, что

будто бы французскій генералъ, въ пѣтяу у австрійцевъ находящійся, прислала съ ними къ Шильму партикулярное письмо, собственно до его положенія относящееся. Слѣдующаго числа, на разсвѣтѣ, оказались въ западной отъ насъ сторонѣ стояще на якорѣ противу Каполистрии англійскій корабль да подъ парусами лавирующій въ морѣ военный бригъ. Въ 5-мъ часу утра отправились отъ здѣшняго порта въ Венецію подъ конвоемъ 8-ми французскихъ канонерскихъ лодокъ и одного вооруженнаго барказа, 14-ть разной величины требокулъ и рыбацкихъ лодокъ, на коихъ, по дошедшимъ до насъ слухамъ, отправлены разные товары, съ триестскихъ жителей въ счетъ контрибуціи французами взятыя. Въ половинѣ 8-го часа лавирующій бригъ, удалясь отъ насъ къ западу, скрылся изъ виду. Въ половинѣ 12-го часа вышеупомянутый коловой, отсюда въ Венецію отправившійся, въ сѣверо-западной сторонѣ отъ насъ скрылся. Въ три часа пополудни англійскій корабль, вступивъ подъ паруса, поплылъ къ западу, а въ 7-мъ часѣ вечера прошелъ Пиранъ, остановился опять на якорѣ.

Въ продолженіе вышшняго мѣсяца, по причинѣ строгой со стороны англичанъ блокады, ни одно изъ купеческихъ судовъ къ здѣшнему порту не приходило, равно и отсюда таковыхъ же судовъ отправляемо въ море не было, исключая только небольшихъ грузовыхъ лодокъ, отчасти съ Венеціею коммуникацію имѣвшихъ, да и тѣ почти всегда ходили подъ прикрытіемъ канонерскихъ лодокъ, что изъ вышеупомянутаго усмотрѣть можно. Въ продолженіе нынѣшняго же мѣсяца погода была непостоянна, но, однако, большею частію стояло хорошее время, равно также нерѣдко были дожди съ громомъ и молніею. Но по причинѣ лѣтнаго времени таковыя худыя погоды не были продолжительны; что жъ касается до вѣтровъ, то въ первую половину сего мѣсяца дулъ иногда довольно свѣжій восточный вѣтеръ, большею же частію во весь оный мѣсяцъ продолжались западные, притомъ иногда еще и свѣжіе вѣтры, особенно въ сторонѣ, далѣе отъ берега къ морю лежащей, но къ вечеру же таковыя вѣтры почти всегда стихали, а во время

ночи обыкновенно продолжались штили или тихие восточные ветры.

Между тѣмъ замѣтимъ еще, что фрегатъ «Легкій» при началѣ прошедшаго мѣсяца, по причинѣ продолжавшихся свѣжихъ восточныхъ вѣтровъ, спустил свой рангоутъ, а послѣ сего, по приказанію нашего флагмана, отвязалъ и паруса. Для обученія же команды и офицеровъ во время нынѣшняго мѣсяца, произведены были нѣсколько разъ гребными судами, разныя эволюціи и примѣрныя атаки, что очень часто дѣлалось и съ палубою изъ фалконета, ружей и прочихъ мелкихъ орудій, на судахъ сихъ находившихся. Въ ономъ же мѣсяцѣ по здѣшнимъ газетамъ узнали мы, что вице-адмиралъ Сенявинъ со всею командою, на эскадрѣ его находящеюся, отправился изъ Портсмута на англійскихъ транспортахъ въ Россію; однако чрезъ нѣсколько послѣ сего времени вышло совѣсьмъ противное, ибо узнали мы, что англичане, по причинѣ востребованнейшей для другой экспедиціи въ транспортахъ надобности, отправление сіе отложили до другаго удобнаго времени. Около сего же времени французы успѣли уже поставить на здѣшней главной грѣбности до 17 пушекъ, не менѣе 18-ти фунтоваго калибра, которыя почти всѣ взяты ими были у австрійцевъ въ мѣстечкѣ Превальдѣ, въ разстояніи 5-ти нѣмецкихъ миль по вѣнской дорогѣ отсюда лежащемъ. Да сверхъ сего на оной же грѣбности находилась еще одна мортира и нѣсколько полевыхъ пушекъ.

1-го іюля по разсвѣтѣ сверхъ англійскаго корабля, нѣсколько далѣе Пирана стоящаго, оказалось противъ мыса Салвора большое военное трехмачтовое судно, которое также стояло на якорѣ, и сіе судно въ половинѣ 5-го часа утра вступивъ подъ паруса, начало лавировать къ востоку, при продолжавшемся съ сей стороны тихомъ вѣтрѣ. Въ половинѣ слѣдующаго часа пришла къ здѣшнему порту, подъ французскимъ флагомъ, грузовая лодка, которая, по здѣланному нами ей спросу, объявила, что она, отправясь изъ Анконы, имѣла грузъ винограднаго вина. Въ половинѣ 3-го часа пополудни вышеупомянутое

трехмачтовое военное судно зашедъ за мысъ Салворъ отъ насъ скрылось; въ продолженіе 5-го часа съ идущей съ моря лодки выпалено было изъ 7-ми пушекъ, вѣроятно, по таковому же небольшимъ лодкамъ, въ сіе время поблизости находившимся, которая всѣ чрезъ нѣсколько времени вошли въ Пиранскую бухту, и уповательно, что сія съ пушкою лодка вооружена была англичанами изъ какого-либо приза. Въ началѣ слѣдующаго часа англійскій корабль вступилъ подъ паруса, а въ 8-мъ часу вечера по нѣкоторомъ приближеніи его къ Триесту противу Пирана стала внять на якорь; въ ономъ же часу увидѣли мы у мыса Салвора подъ парусами трехмачтовое большое же судно, которое при наступленіи ночной темноты въ западной сторонѣ отъ насъ скрылось. Въ исходѣ 11-го часа ночи видно было поблизости вышеупомянутаго погоста ваго дома, на вѣнской дорогѣ находящагося, пущенная одна ракета, что, вѣроятно, сдѣлано было для какого-либо сигнала французскимъ пиветомъ, у означеннаго дома стоящимъ. Слѣдующаго числа по разсвѣтѣ увидѣли мы противу мыса Салвора лавирующій при восточномъ тихомъ вѣтрѣ военный бригъ, которой въ исходѣ 8-го часа сего утра поблизости означеннаго мыса остановился на якорѣ, а послѣ мы разсмотрѣли, что бригъ сей находился подъ австрійскимъ флагомъ.

3-го іюля въ 1-мъ часу ночи, по причинѣ сдѣлавшагося отъ востока грѣбнаго вѣтра, всѣ наши объѣзды, по сожженіи на флагманскомъ кораблѣ фалшфейера, возвратились на свои корабли, что и впродѣ при таковомъ случаѣ всегда было дѣлано въ осторожность, дабы ихъ силою означеннаго вѣтра не отнесло далеко въ море. Въ половинѣ 5-го часа пополудни вышеупомянутый англійскій корабль, вступивъ подъ паруса, при западномъ тихомъ вѣтрѣ направилъ курсъ къ Триесту, а въ началѣ слѣдующаго часа и австрійскій бригъ ушелъ тоже. Въ половинѣ 7-го часа англійскій корабль, не дошедъ еще довольно далеко до здѣшняго рейда, но будучи, между тѣмъ, ближе къ фриульскому берегу, остановился на якорѣ, что, вѣроятно, сдѣлано имъ было для того, дабы пресѣчь вовсе коммуникацію, отчасти подъ сивь берегомъ во время отсутствія

английской эскадры, на небольших лодках между Триестом и Венеціею производимую, а въ слѣдующую ночь кораблемъ симъ нѣскольکو такowychъ лодокъ было уже перехвачено. Въ половинѣ 9-го часа вечера идущій къ Триесту австрийскій бригъ, по причинѣ наступавшей ночной темноты, въ западной сторонѣ отъ насъ скрылся. Сего же числа вторично прислаемы были отъ австрийцевъ въ Триестъ къ французамъ парламентеры, а слѣдующаго числа по развѣтѣ австрийскій бригъ обазался близости англійскаго корабля, стоящаго на якорѣ. Въ половинѣ 3-го часа пополудни увидѣли мы вышедшее изъ за мыса Салвора трехмачтовое большое военное судно, которое при западномъ тихомъ вѣтрѣ слѣдовало въ Триестскую бухту; въ началѣ же слѣдующаго часа судно сіе прошедъ мысъ Салворъ, близости онаго остановилось на якорѣ. Въ половинѣ 5-го часа увидѣли мы еще за мысомъ Салворомъ идущее съ моря другое такое же судно, которое, при наступленіи ночной темноты не дошедъ нѣскольکو до англійскаго корабля и будучи еще подъ парусами, отъ насъ скрылось.

5-го числа, по развѣтѣ, упомянутое предъ симъ трехмачтовое судно оказалось военной шлюпъ, который близости англійскаго корабля стоялъ уже на якорѣ. Въ 9 часу сего же утра другое такое же трехмачтовое судно, по близости мыса Салвора стоящее, перешедъ въ Пиранскую бухту, отъ насъ скрылось, которое показалось намъ за принадлежащій имъ фрегатъ. Въ исходѣ слѣдующаго часа съ главнѣйшей Триестской грѣпости, въ знакъ побѣды, просалотовано было изъ 17-ти пушекъ, ибо здѣшній французскій начальникъ генераль Шильтъ увѣдомленъ былъ, что на сихъ дняхъ главнѣйшая французская армія, которою командовалъ самъ Наполеонъ, одержала совершенно при Ваграмѣ побѣду надъ австрийскими войсками, подъ начальствомъ Эрцгерцога Карла состоявшими, о чемъ генераль Шильтъ непреминулъ въ то же время извѣстить нашего флагмана. Въ первомъ часу пополудни произведенъ былъ еще таковой же салютъ какъ съ главнѣйшей грѣпости, такъ и съ шести канонерскихъ французскихъ лодокъ и одного вооруженнаго барказа, при здѣшнемъ портѣ находившихся

и на сей случай па рейдъ выстроившихся, въ продолженіе котораго съ первой выпалено было изъ 17-ти, а съ послѣднихъ изъ 21-й пушки. Сего же числа командиръ фрегата «Легкій» дѣлалъ обѣдъ, на который приглашены были наши оба министра и всѣ капитаны. Слѣдующаго 6 числа, въ половинѣ 4-го часа пополудни, оказались идущіе изъ-за мыса Салвора въ Триестскую бухту два большіе трехмачтова судна, которыя въ скоромъ послѣ сего времени, по разсмотрѣнію нашему, обазались англійскіе корабли. Въ половинѣ же 6-го часа оба оные корабля, прошедъ находившія здѣсь прежде англійскіе корабли, шлюпъ и австрийскій бригъ расположились на якорѣ. Въ слѣдующемъ часу, и сіи послѣдніи англійскія суда, какъ-то корабль и шлюпъ, также перешли нѣскольکو ближе къ Триесту. Въ половинѣ 8-го часа вечера присоединилось къ англійской эскадрѣ, оставясь подлѣ нея на якорѣ, пришедшее съ моря трехмачтовое бомбардирское судно. Сего же вечера тайный совѣтникъ Дмитрій Павловичъ Татищевъ вмѣстѣ съ своимъ семействомъ отправился сухимъ путемъ въ Венецію, будучи до нѣкотораго разстоянія сопровождаемъ какъ флагманомъ нашимъ такъ и прочими эскадры нашей капитанами, оттуда же намѣренъ онъ предпринять свой путь къ Риму. Равно также вышшняго числа, въ знакъ торжества вышеупомянутой побѣды, здѣшній театръ во внутренности его былъ иллюминированъ и по окончаніи представленія сдѣлано было при посмицаніяхъ зрителей нѣскольکو изъ рулей залповъ французскими солдатами, въ незначительномъ количествѣ на сей разъ на сцену выведенными.

7-го числа, въ 3-мъ часу ночи, сдѣлался крѣпкій съ восточной стороны вѣтеръ, почему мы въ продолженіе сего числа, для большаго уменьшенія корабля нашего парусности, спустили въ ростры: гикъ, гафель, фор-марса-рей и крѣйсель-рей, по гротъ марса-рей оставленъ былъ для подниманія сигналовъ, а для подъема кормоваго флага поставили флагштокъ; что же касается такелажа, то весь вообще оставленъ, за исключеніемъ только нужнаго для поворота оставшихся на своемъ мѣстѣ реевъ, равно какъ и стоячій стеньго-

вый такелажъ вовсе былъ убранъ и во всёмъ ономъ въ то же время продолжали намъ и прочія суда нашей эскадры; между прочимъ, для большаго корабля нашего на своемъ мѣстѣ утвържденія завезено было на палы въ помощь прежнимъ его швартовамъ съ правой стороны кормы и носа по одному еще кабельтову, изъ коихъ первый взятъ былъ въ послѣдній къ кормѣ боковой, а второй кабельтовъ въ погонный порты, и между тѣмъ еще, дабы при семь восточномъ вѣтрѣ облегчить кормовыя съ правой стороны швартовы, то и потравили ихъ столько, сколько нужно было для постановленія корабля длиной его по направленію вѣтра. Слѣдующаго, 8 числа къ 8-ми часамъ утра означенный крѣпкій восточной вѣтеръ сдѣлался совершенно тихимъ. Силою этого вѣтра английская эскадра была нѣсколько сдрейфована, равно также отъ причиннаго вѣтромъ симъ нѣкотораго холода открылись снѣгомъ вершины горъ, въ окрестностяхъ Венеціи лежащихъ. Въ половинѣ 9-го часа сего утра трехмачтовое, а въ началѣ 11-го часа двухмачтовое суда оказались противъ мыса Салвора идущими съ моря въ Триестскую бухту. Въ продолженіе 12-го часа австрійскій бригъ, вступая недалеко подъ паруса и перешедъ на нѣкоторое разстояніе къ сѣверу, остановился опять на якорѣ. Въ исходѣ 2-го часа пополудни увидѣли мы противъ мыса Салвора идущую къ намъ шхуну, которая въ послѣдствіи времени оказалась австрійскою, а около сего же времени вышеупомянуты два идущія съ моря судна оказались английскій фрегатъ и бригъ, изъ коихъ послѣдній въ исходѣ 4-го часа приближась къ своей эскадрѣ, въ Триестской бухтѣ стоящей, легъ также на якорь. Въ началѣ 8-го часа вечера австрійскій бригъ, вступивъ подъ паруса, по причинѣ продолжавшагося въ сіе время штиля поплылъ съ помощію парусовъ и буксира къ сѣверу. При наступленіи же ночной темноты какъ сей бригъ, такъ австрійскою шкуна и вышеупомянутый идущій съ моря английскій фрегатъ, будучи еще подъ парусами, въ сѣверо-западной сторонѣ отъ насъ скрылись. Въ продолженіе нынѣшняго же дня, по приказанію нашего флагмана, перевезено было къ намъ

съ корабля «Азія» 8-мъ 12-фунтоваго калибра, со всіми принадлежностями пушекъ съ правой стороны верхняго дека снятыхъ, которыя мы и поставили на своемъ кораблѣ на верхней же палубѣ, размѣстивъ ихъ по бортамъ лѣвой стороны, вмѣсто таковаго же числа 8-ми фунтовыхъ пушекъ, прежде сего въ оныхъ бортахъ стоявшихъ, а сіи послѣднія послѣ сего перевезены уже были на правую сторону сего же верхняго дека. Итакъ, послѣ таковаго размѣщенія артиллеріи нашей верхній декъ, будучи уже гораздо сильнѣе прежняго, имѣлъ на лѣвой своей сторонѣ пушекъ 12 фунтоваго калибра 8, 24-хъ фунтоваго калибра 3 и 4 еще полукартаула, да на правой его сторонѣ находилось 8 вышеозначенныхъ 8-ми фунтовыхъ пушекъ, кои и могутъ замѣнить тѣ лѣвой стороны орудія, которыя, во время сраженія получили какос-либо поврежденіе содѣлаются чрезъ то къ производженію пальбы неспособными.

9-го іюля по разсвѣтѣ оказались стоящія на якорѣ на прежнемъ своемъ мѣстѣ, то есть въ нѣкоторомъ разстояніи, отъ здѣшняго рейда, къ западу английскіе 3 корабля, бригъ, бомбардирское судно, австрійскій бригъ и шкуна, да лавирующіе, при маловѣтріи, поблизости Каподистрии английскій фрегатъ и шлюпъ, изъ коихъ послѣдній въ 6-мъ часу сего утра направилъ свой курсъ къ западу, а въ исходѣ 10 часа въ означенной сторонѣ отъ насъ скрылся, фрегатъ же около полудни поблизости своей эскадры легъ на якорь. Слѣдующаго 10 числа по разсвѣтѣ увидѣли мы лавирующее, при маловѣтріи, противъ мыса Салвора большое трехмачтовое судно. Въ исходѣ 5-го часа сего утра английскій бригъ, вступивъ подъ паруса, при восточномъ посредственномъ вѣтрѣ, поплылъ въ море, а въ исходѣ 8-го часа, удалясь отъ насъ къ западу, скрылся изъ виду. Въ половинѣ 10-го часа сего же утра вышеозначенное лавирующее трехмачтовое судно, вошедъ въ Пиренскую бухту, отъ насъ скрылось.

11-го числа здѣшний французскій генералъ Шильгъ получилъ чрезъ министра графа Кафарелли вѣрное извѣстіе, что у австрійскаго императора съ французскимъ заключено на

нѣкоторое время перемиріе. Слѣдующаго 12 числа, въ исходѣ 10 часа утра, австрійскій бригъ, вступивъ подъ паруса, поплылъ при маловѣтріи къ западу, а при наступленіи ночной темноты находясь противъ Пираны, отъ насъ скрылся и, какъ гажется, что онъ имѣлъ намѣреніе зайти въ оный портъ.

13-го числа, въ половинѣ 6-го часа пополудни, пришесть моря англійскій бригъ, близости своей эскадры легъ на якорь. Слѣдующаго 14 числа, въ половинѣ 9-го часа вечера, пришедшій съ моря военный бригъ также близости англійской эскадры сталъ на якорь, у котораго мы не могли разсмотрѣть флага и не знали какой онъ принадлежалъ націи. На слѣдующее же утро, по разсвѣтѣ, увидѣли мы что бригъ сей былъ англійскій, равно также въ сіе время австрійская шкуна оказалась подъ парусами, которая при маловѣтріи направляла курсъ свой къ западу. Въ исходѣ 10 часа, сего же утра, пришедшій съ моря англійскій шлюпъ, близости эскадры своей легъ на якорь. Вскорѣ послѣ сего австрійская шкуна нашедшею съ западной стороны тучею отъ насъ скрылась. Сего же числа въ продолженіи нѣкотораго времени послѣ полудни, англійскій шлюпъ всупая подъ паруса подвинулся на небольшое расстояние отъ эскадры своей къ сѣверу.

16-го числа, по разсвѣтѣ, изъ числа судовъ, англійскую эскадру составлявшихъ, одинъ бригъ видѣнъ былъ противъ Пирана, подъ парусами, который направлялъ курсъ свой къ западу, вскорѣ послѣ сего въ означенной сторонѣ отъ насъ скрылся. Въ 7-мъ часу сего же утра, англійскіе два корабля, фрегатъ, бригъ и бомбардирское судно, вступивъ подъ паруса, при юго-восточномъ тихомъ вѣтрѣ поплыли въ море. Въ половинѣ 12-го часа одинъ изъ числа сихъ кораблей и бригъ удалились весьма немного отъ прежняго своего мѣста и остались на якорѣ, но въ исходѣ 2-го часа пополудни оный же корабль, вступивъ опять подъ паруса, направилъ курсъ свой къ западу. Въ продолженіе 4-го часа оставшійся на якорѣ англійскій послѣдній корабль перешелъ на нѣкоторое расстояние къ сѣверо-востоку. При наступленіи же ночной темноты шедшіе въ море англійскіе два корабля, фрегатъ и

бомбардирское судно, находясь противъ Пираны, отъ насъ скрылись; а такъ какъ сія наступившая ночь по причинѣ луннаго сіянія была довольно свѣтлая, почему послѣ 10-ти часовъ вечера замѣтили мы, что стоящіе на якорѣ англійскій шлюпъ и бригъ, вступивъ подъ паруса, поплыли къ Фріульскому берегу и чрезъ нѣсколько послѣ сего времени, по приближеніи ихъ къ оному отъ насъ скрылись, равно также въ 11 часу сей же ночи разсмотрѣли мы посредствомъ зрительныхъ ночныхъ трубокъ, что 3 парусныя большія судна, пришедь съ моря, посреди Триестской бухты довольно въ дальнемъ отъ насъ разстояніи расположились на якорѣ, которая, безъ всякаго сомнѣнія, должны быть англійскіе корабли и фрегаты, при наступленіи ночной темноты противъ Пираны отъ насъ скрывшіяся. Въ продолженіе сего же числа къ здѣшнему французскому генералу Шильгу пріѣзжалъ для переговоровъ австрійскій офицеръ.

17-го числа, въ исходѣ 1-го часа ночи, услышали мы въ сѣверо-западной отъ насъ сторонѣ пушечную и ружейную пальбу, подъ Фріульскимъ берегомъ происходившую, которая не болѣе какъ чрезъ полчаса и кончилась; вскорѣ же послѣ сего въ означенномъ мѣстѣ пущены были 3 ракеты и впоследствии времени узнали мы, что означенная пальба происходила между французскими канонерскими лодками и англійскимъ шлюпомъ, бригомъ и гребными съ кораблей ихъ посланными судами. По разсвѣтѣ же увидѣли мы въ отдаленности отъ насъ къ западу стоящихъ на якорѣ два англійскіе корабля и бомбардирское судно (*), да въ сѣверо-западной сторонѣ стоящій также на якорѣ одинъ англійскій линейный корабль, равно также въ сіе время оказались лавирующими при восточномъ тихомъ вѣтрѣ, близъ Фріульскаго берега, англійскіе шлюпъ, бригъ и до 20-ти разныхъ мелкихъ судовъ, которые состояли какъ изъ англійскихъ гребныхъ судовъ, такъ

(*) Сія два корабля и бомбардирское судно суть тѣ 3 парусныя большія судна, которые въ прошлую ночь были нами усмотрѣны.

и французских канонерских и разных грузовых лодокъ, въ призь англичанами взятыхъ. Вскоръ послѣ сего английскіе два корабля и бомбардирское судно, порешедъ къ остававшемуся здѣсь английскому линейному кораблю, расположились поблизости его на якорѣ. Въ исходѣ 10-го часа сего утра английскій шлюпъ и бригъ приближась къ своей эскадрѣ, остановились на якорѣ, куда также частью приведенны были означеннымъ шлюпомъ на бакштовѣ, а частью прибуksированы английскими гребными судами взятыя въ призь 6, подѣ итальянскими флагами, канонерскихъ лодокъ, изъ коихъ одна находилась подѣ брейдъ-вымпеломъ, и меньшихъ 8 требокулъ и грузовыхъ лодокъ, которыя всѣ и были поставлены у одного изъ английскихъ кораблей на бакштовѣ, для выгрузки на оный провіанта, на означенныхъ требокахъ и грузовыхъ лодкахъ, для доставления въ Триестъ въ большомъ количествѣ, какъ мы о семъ постѣ узнали, находившагося. Къ вечеру разведены они были по разнымъ судамъ английской эскадры, да сверхъ сего, еще въ продолженіе нѣкотораго времени послѣ полудни посылаемо было нѣсколько английскихъ шлюпокъ къ одной небольшой подѣ Фріульскимъ берегомъ оставшейся лодкѣ, по затопленіи которой шлюпки сіи возвратились къ сисейэскадрѣ. Въ исходѣ 11-го часа, нынѣшняго же утра, пришедшій изъ Пиранской бухты австрійскій бригъ поблизости английской эскадры легъ на якорь. Сего же числа пришли въ Триестъ до 50-ти человекъ французскихъ матросовъ, которые, находясь на вышеозначенныхъ взятыхъ англичанами канонерскихъ лодкахъ, и вида невозможность во время сдѣланнаго на нихъ нападенія избавить себя отъ пораженія, бросились въ воду и, выплывъ на берегъ, спаслись такимъ образомъ отъ плѣна, отъ которыхъ, между прочимъ, узнали мы, что прежде нежели они съ своимъ конвоемъ успѣли выйти изъ бухты поблизости Дуино лежащей, англичане, высадивъ на берегъ нѣкоторую часть десанта атаковали ихъ съ моря съ двухъ сторонъ, изъ коихъ съ одной дѣйствовали бригъ и шлюпъ, съ другой же стороны большое количество гребныхъ вооруженныхъ судовъ, почему начальникъ французскихъ канонерскихъ лодокъ, усмо-

трѣвъ таковое превосходство неприятельскихъ силъ, для спасенія вѣреннаго ему конвой хотѣлъ броситься на берегъ, но, будучи встрѣченъ тамъ английскимъ десантомъ, принужденнымъ напелся, по атакованіи его такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ, оцѣдаться въ руки своихъ неприятелей. Игакъ, англичане въ маневрѣ своемъ, въ удаленіи въ море вышеозначенныхъ двухъ кораблей и бомбардирскаго судна состоявшемъ, успѣли весьма много, такъ какъ начальникъ французскихъ лодокъ, полагая что означенные английскіе корабли и бомбардирское судно совершенно нагрѣны удалился изъ Триестской бухты, викакъ не думалъ о какомъ-либо со стороны неприятеля покушеніи, почему и не имѣя должныхъ предосторожностей, потерялъ весь свой конвой даже до послѣдней лодки, который и достался въ руки ихъ побѣдителямъ.

18-го числа, въ началѣ 8 часа утра, английскій шлюпъ вступивъ подѣ паруса, отправился чрезъ нѣсколько послѣ сего времени къ западу, вмѣстѣ съ 8 требоками и грузовыми лодками, вчерашняго числа въ призь взятыми, а въ половинѣ 5 часа пополудни оный шлюпъ, прошедъ Пиранъ, остановился на якорѣ, но находившійся же при немъ призовыя грѣбаки и лодки, вошедъ въ Пиранскую бухту, отъ насъ скрылись. Въ 11 часу ночи съ батареи новаго карантина по четыремъ приближавшимся къ оной английскимъ гребнымъ судамъ вышало было изъ двухъ съ ядрами пушекъ, которыя тогда часть послѣ сего удалились въ море. Между тѣмъ замѣтимъ, что и прежде сего иногда английскіе объѣзды подходили весьма близко къ нашимъ гребнымъ судамъ, также въ объѣздѣ находившимся, но по причинѣ темныхъ ночей, которыя они всегда на таковой случай избирали, съ эскадры нашей сего видѣть было невозможно. Сего же числа послѣ полудни пріѣхалъ къ нимъ на корабль здѣшній французскій генералъ Шильтъ, вмѣстѣ съ прибывшимъ сюда адъютантомъ, при императорѣ ихъ служащемъ, и симъ послѣднимъ доставлено вѣрно извѣстіе о перемиріи между австрійскимъ и французскимъ императорами у Цнайма заключенномъ, по силѣ котораго должны быть заняты французскими войсками австрійскія провинціи

Штири, Корнюли и Истрии, равно также и города Триестъ, Фумъ, Раабъ, Пресбургъ, Цнаймъ и Шенбрюнь. Слѣдующаго 19 числа на разсвѣтѣ увидѣли мы стоящій подлѣ английской эскадры еще одинъ австрійскій бригъ, въ прошедшую ночь съ моря пришедшій. Въ 7 часовъ сего же утра находившаяся въ здѣшней гавани турецкая небольшая требокула отправилась въ море и сія требога, вѣроятно, должна была сама, которая въ прошломъ маѣ мѣсяцѣ пришла къ здѣшнему порту. Въ 3 часа пополудни, вышедшій изъ Пиранской бухты английскій фрегатъ, приближась къ своей эскадрѣ, остановился на якорѣ. Сего же вечера, въ осторожность дабы взятые англичанами канонерскія лодки, пользуясь ночнымъ временемъ, не причинили бы какого-либо эскадрѣ нашей вреда, послано отъ насъ было на батарею Старога Карантина нѣсколько человекъ служителей, которые дѣйствіемъ изъ поставленных на оной орудій весьма легко могутъ отвратить таковое покушеніе непріятельскихъ лодокъ. Но 20 числа утра сіи служители, перевезены были опять на корабль и таковая послышка нашихъ людей отъ сего числа и впродѣ нѣсколько почей была продолжаема (*), ибо французы обыкновенно по ночамъ уходили въ главную крѣпость, оставляя на батареяхъ небольшой только карауль. Сего же числа въ началѣ 12 часа утра одинъ изъ австрійскихъ бриговъ, вмѣстѣ съ английскою эскадрою стоящихъ, вступивъ подлѣ паруса при сѣверо-западномъ тихомъ вѣтрѣ, началъ лавировать въ море, а въ полдень, пришедъ съ моря английскій фрегатъ и бригъ близости своей эскадры легли на якорь. Въ исходѣ 2 часа пополудни и другой австрійскій бригъ, снявшись съ якоря, началъ также лавировать къ западу, а въ половинѣ 7 часа вечера, одинъ изъ сихъ бриговъ, не дошедъ нѣсколько до Пирана подлѣ австрійскимъ берегомъ легъ на якорь. Въ половинѣ слѣдующаго часа одинъ изъ фрегатомъ, при английской эскадрѣ находящихся и именно тотъ, который присоединился сегодня къ

(*) Иночка, для большаго усюбоженія сихъ людей, связал ихъ вмѣсто означенной батареи на фрегатѣ «Михаилъ», въ недалекомъ разстояніи отъ нея стоящій.

оной, вступивъ подлѣ паруса, поплылъ при маловѣтріи въ море а съ наступленіемъ ночной темноты какъ оный фрегатъ, такъ и находящіяся подлѣ парусами австрійскій бригъ въ недалекомъ еще разстояніи отъ насъ скрылись.

21 числа, по разсвѣтѣ, оказались противу мыса Салвора идущіе съ попутнымъ тихимъ вѣтромъ въ море, фрегатъ и бригъ, изъ коихъ первый долженъ былъ тотъ самый, который вчерашняго вечера вступилъ подлѣ паруса, а послѣдній долженъ также принадлежать къ стоящей здѣсь английской эскадрѣ, ибо въ сіе время при оной неказалось одного брига принадлежавшаго къ тому числу судовъ, которое вчерашняго вечера было нами замѣчено. Въ началѣ 8 часа сего же утра упомянутый фрегатъ и бригъ удалилось въ море, ушли у насъ изъ виду. Въ исходѣ онаго же часа и другой английскій бригъ вступилъ подлѣ паруса, а въ 7 часовъ вечера, по удаленіи его въ море, отъ насъ скрылся. Въ 11 часу ночи сженемъ, фальшфейера на одномъ изъ объѣздныхъ нашихъ шлюпокъ, возвѣщено было о приближеніи къ намъ нѣсколькихъ английскихъ гребныхъ судовъ, которыя, однако, вскорѣ опять удалились, почему на эскадрѣ нашей на сіе время взяты были должныя мѣры; но поразсвѣтѣ же усмотрѣно было что 4 английскіе барказа, находясь отъ нашихъ объѣздовъ не далѣе пушечнаго выстрѣла, пошли къ своей эскадрѣ. 22-го числа въ исходѣ 7 часа вечера расположились близости английской эскадры на якорѣ военные бригъ и шлюпъ, английской же націи принадлежачіе, изъ коихъ первый пришелъ съ моря, а послѣдній изъ Пиранской бухты; около сего же времени усюбоившимся съ западной стороны вѣтромъ развело большое волненіе, причинившее нашей, но болѣе еще английской эскадрѣ немалую кагу, и между прочимъ, замѣтили мы, что въ сіе же время одно парусное судно, вышедъ изъ-за мыса Салвора, спустилось въ Пиранскую бухту. Послѣ же 10 часовъ ночи вмѣсто означеннаго западнаго вѣтра задуть тихій восточный вѣтеръ.

23 числа, въ половинѣ 8 часа утра, пришедшій съ моря, английскій бригъ близости своей эскадры остановился на

якорь. Сего же числа послѣ 5 часовъ вечера опять задуть западный еще свѣжѣе прежняго вѣтеръ, такъ что наши объѣзды принуждены были возвратиться къ своимъ кораблямъ, немалую качку отъ разведеннаго волненія притерпѣваемы. Около же полночи сей вѣтеръ началъ отходить къ сѣверу, а потомъ задуть отъ востока. 24-го числа, утромъ въ половинѣ 8 часа всѣ три английскіе корабли, одинъ бригъ и бомбардирское судно, вступивъ подъ паруса при восточномъ посредственномъ вѣтрѣ поплыли подъ малыми парусами къ западу, изъ коихъ у пер-выхъ трехъ находились па бакштовѣ по двѣ канонерскія лодки, у французовъ въ призь взятыя, а въ половинѣ 10 часа, и остальныя английской эскадры суда, какъ то: фрегатъ, шлюпъ и бригъ, также по снятіи ихъ съ якоря, поплыли къ западу. Въ половинѣ слѣдующаго часа вышеупомянутый первый отрядъ английской эскадры поровнялся съ Пираномъ, легъ въ дрейфъ и пробылъ въ такомъ положеніи около получаса времени, и поплылъ опять въ море. Около сего же времени послѣдній отрядъ той же эскадры, по нѣкоторомъ его отъ прежняго своего мѣста удаленіи, при продолжавшемся отъ сѣверо-востока вѣтрѣ, привѣдя въ бейдевиндъ, на правой галсъ легъ въ дрейфъ. Во 2 часу пополудни английскіе корабли съ находящимся при нихъ бригозомъ и бомбардирскимъ судномъ, зашедъ за мысъ Салвора отъ насъ скрылись, а между тѣмъ въ сіе же время послѣдній отрядъ английской эскадры, то есть фрегатъ, шлюпъ и бригъ, старались также при сдѣлавшемся отъ сѣверо-запада вѣтрѣ вылавировать въ море; въ продолженіе 4 часа стояцій подъ австрійскимъ берегомъ австрійскій бригъ перешель въ Пиранскую бухту; при наступленіи же ночью темноты упомянутые предъ симъ завировавшіе въ море, английскіе фрегатъ, шлюпъ и бригъ, находясь противъ мыса Салвора, отъ насъ скрылись.

25 числа, около полудня, увидѣли мы до 700 человекъ французской инфантеріи по вѣнской дороги къ Триесту идущей, которая, будучи отправлена изъ Лейбаха, частью останется въ Триестѣ, а другая же ея часть будетъ слѣдовать въ Истрию для занятія Пирана, Капо-Дистрии и прочихъ мѣстъ въ про-

винціи сей лежащихъ. Между тѣмъ замѣтимъ, что въ Капо-дистрии отъ прихода въ Триестъ французовъ и до сихъ поръ во все время находилась небольшая ихъ гарнизонъ. Сего же числа вечеромъ прѣѣхалъ къ намъ на корабль съ семействомъ французскій министръ финансовъ Жубергъ, который съ нѣкотораго времени находится въ здѣшнемъ городѣ. Въ продолженіе слѣдующаго числа на французскую галеру поставлены были матчы, для чего, по выходѣ оной изъ канала, подвѣдрили ее къ кораблю «Седъ-ель-бахръ».

28 числа, на корабль «Седъ-ель-бахръ» вышелъ слѣдующій неприятный случай. Одинъ матросъ, вечеромъ при раздатѣ служителямъ коекъ, пришелъ въ изступленіе, бѣгалъ въ такомъ состояніи по верхней палубѣ корабля и рѣзаль имѣвшимся при немъ ножомъ всѣхъ тѣхъ, которые съ нимъ встрѣчались; почему, хотя въ то же время отъ вахтеннаго офицера и велѣно было ружейнымъ ловить сего злодѣя, но, однако, онъ успѣлъ отъ нихъ удачно увернуться бросился съ гальюна въ воду, гдѣ уже, поймавъ его посланною отъ корабля сего шлюпкою, заговали немедленно въ желѣзы, содержа, между тѣмъ, за строжайшимъ карауломъ до окончанія производимаго надъ нимъ суда; по прерваніи сего варварскаго поступка, оказалось, что находившійся на вахтѣ мичманъ Нестеровъ, двое матросовъ, собственно принадлежаціи капитану онаго корабля мальчикъ и два плотника получили весьма тяжелыя раны, такъ что одинъ изъ числа послѣднихъ на другой же день лишился жизни да, сверхъ сего, еще легко ранены 3 человека разныхъ служителей. Послѣ чего по производствѣ означенному вышеупомянутому матросу медицинскими чинами свидѣтельства и по сдѣланіи ему допроса усмотрѣно что упомянутый необыкновенный поступокъ его произведенъ былъ не отъ какаго-либо изступленія, но единственно по злости, съ нѣкотораго времени питаемой имъ къ вышеупомянутому мичману, одному квартирмейстеру, также командѣ корабля «Седъ-ель-бахръ» принадлежачему, и сей послѣдній не избѣгнулъ бы таковой же участи, если бы только повстрѣчался съ нимъ его соперникъ во время

производимого имъ злодѣйства, который, искалъ его съ тѣмъ, чтобы умертвить, кололъ такимъ образомъ несмотря на повинность всѣхъ, попадавшихся ему на встрѣчу.

29 числа прибылъ сюда изъ Венеціи мичманъ Лесли, доставивъ къ нашему командующему отъ начальствующаго тамъ надъ російскими военными судами капитанъ - лейтенанта Сальти, бумаги до пѣкотораго недовольства какъ между симъ, такъ и другимъ, тамъ же находящимся, капитанъ-лейтенантомъ Бизионимъ касающіяся. Слѣдующаго числа въ 10 часу утра прїѣзжалъ къ намъ на корабль, прибывшій недавно въ Триестъ, его свѣтлость наследный баварскій принцъ, котораго встрѣтили мы, выставивъ фронтъ солдатъ, коимъ и сдѣлана было честь особѣ его приличная, по прочемъ такъ какъ сей принцъ вояжировалъ подъ видомъ партикулярной особы, то какъ въ здѣшнемъ городѣ, такъ и у насъ на кораблѣ никакихъ другихъ почестей отдаваемо ему не было. Въ началѣ слѣдующаго часа одинъ военный бригъ, вышедъ изъ Пиранской бухты, началъ при западномъ тихомъ вѣтрѣ лавировать въ море, и который по дошедшимъ до насъ слухамъ, долженъ былъ австрійскій, ибо чрезъ проходивъ въ сіе время изъ Пирана въ Триестъ разныя грузовыя лодки узнали мы, что одинъ только сей бригъ находился въ Пиранской бухтѣ. Въ половинѣ 1 часа пополудни французскій вооруженный барказъ отправился отъ здѣшняго порта въ море и вскорѣ потомъ, зашедъ за багарю Старога Карантина, отъ насъ скрылся, а въ половинѣ слѣдующаго часа лавировавшій въ море, австрійскій бригъ ушелъ у насъ изъ виду.

31-го числа, въ половинѣ 5 часа утра, всѣ 6-ть французскихъ канонерскихъ лодокъ, при здѣшнемъ портѣ остававшихся, и одна купеческая требакула, будучи назначены слѣдовать въ Венецію, снялись съ якоря и, помощію парусовъ и веселья поплыли къ сѣверо-западу. По разсвѣтѣ же увидѣли мы подъ парусами въ отдаленности отъ насъ къ западу трехмачтовое большое судно; въ 9 часовъ сего же утра идущія къ сѣверо-

западу, французскія лодки, въ сей сторонѣ отъ насъ скрылись. Въ 6 часу пополудни французскій вооруженный барказъ, вчерашняго числа отсюда отправившійся, пришелъ на здѣшний рейдъ, остановился у пристани Санъ-Карло, который ходилъ для отвоза изъ Триеста въ Каподистрию, одного французскаго генерала. Въ 8 часу вечера находившеся въ морѣ вышеназначенное подъ парусами судно, по причинѣ наступленія ночной темноты въ западной сторонѣ отъ насъ скрылось, которое во весь нынѣшний день, будучи весьма въ дальнемъ отъ насъ разстояніи, держалось подъ парусами, большею частью поблизости Граво, но предъ вечеромъ, по нѣкоторымъ его къ намъ приближеніи, разсмотрѣли мы, что судно сіе должно быть линейный корабль, уповательно англійской эскадрѣ принадлежашій.

Въ продолженіе нынѣшняго мѣсяца стояли большою частью сухія и жаркія погоды, но дождь и громъ были весьма рѣдко, вѣтры же большею частію дули отъ запада, будучи при томъ иногда еще и довольно крѣпкіе; равно такъ же въ продолженіи сего мѣсяца, по причинѣ строгой блокады, въ каковой англичане портъ сей содержали, ни одно изъ судовъ сюда вовсе не приходило. Но въ послѣднихъ числахъ, по удаленіи англійской эскадры въ море, ежедневно приходило въ Триестъ немалое количество требакулъ и грузовыхъ лодокъ, которыя большею частію доставляли сюда изъ Истрии тамошніе ихъ продукты, какъ то: виноградное вино, дрова и прочіе и такъ какъ въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ французскіе часовые для смотрѣнія за нашими швартовками на пристани Санъ-Карло были сняты, почему мы и послали туда каждаго сутки на ночь гребное при гардемаринѣ судно.

1-го числа августа вышеозначенный мичманъ Лесли отправился обратно въ Венецію, съ коимъ отъ нашего флагмана посланы бумаги къ разнымъ чиновникамъ, на тамошнемъ российскомъ отрядѣ состоящимъ. Слѣдующаго числа, въ началѣ 12 часа утра, увидѣли мы противъ мыса Салвора идущую подъ австрійскимъ флагомъ лодку, которая въ половинѣ сего же часа, вошедъ въ Пиранскую бухту, отъ насъ скрылась.*

Въ 7 часовъ вечера для гануна дня рожденія французскаго императора Наполеона I, съ главной Триестской крѣпости, при производимомъ въ городѣ колокольномъ звонѣ, выпалено было изъ 19 пушекъ; между прочимъ сего числа, вышетъ слѣдующій случай. Одинъ нашъ матросъ съ кораб. «Азія», по знакомству его съ двумя французскими солдатами, проводивъ вмѣстѣ съ ними время, сдѣлался довольно уже пьянымъ, другой же онаго товарищъ, видя его въ такомъ образѣ и желая отвести на гробное свое судно, началъ его брать отъ сихъ французовъ, но такъ какъ имъ не хотѣлось отпустить своего пріятели, то одинъ изъ нихъ, усмотрѣвъ, что сего безъ сопротивленія сдѣлать невозможно, почему, обнаживъ свой тесакъ, ударилъ онымъ по головѣ товарища означеннаго матроса, чрезъ что, повредя ему нѣсколько зубовъ, раскѣкъ также и губу, послѣ чего сей послѣдній, будучи рассерженъ таковымъ держимъ противъ него наступкомъ и не имѣя при себѣ никакаго оружія, вырвалъ у своего соперника обнаженный тесакъ и сямъ однимъ только, безъ всякой драки, заставилъ обзихъ французскихъ солдатъ немедленно отъ него удалиться. Итакъ, сей матросъ выполнивъ совершенно свое предпріятіе, представилъ отбитый имъ тесакъ своему капиталу, расказавъ подробно о случившемся съ нимъ приключеніи, и за таковой благодарный и смѣлый его поступокъ награжденъ онъ былъ отъ флагмана нашего 10 флоринами.

3-го числа, въ 5 часу утра, началось торжество вышеупомянутаго праздника французовъ 17-тью пушечными выстрѣлами также при колокольномъ звонѣ съ главной Триестской крѣпости сдѣланными. Въ исходѣ 10 часа сего же утра произведенъ былъ опять салютъ, во время котораго выпалено было съ французскаго вооруженнаго барказа изъ 5, съ батареи Новаго Карантина изъ 10, да съ батареи Старога Карантина изъ 17 пушекъ, что вмѣстѣ и составляетъ 32 выстрѣла, а сін салютаціи со всѣхъ трехъ вышеприсланныхъ мѣстъ производилась почти въ одно время, и между прочимъ нѣкоторыя пушки на батареяхъ находящіяся, выпалены были съ ядрами,

что, вѣроятно, случилось потому, что французы не успѣли или не могли разрядить оныхъ пушекъ; въ 11 часовъ съ главной Триестской крѣпости выпалено было еще изъ 8 пушекъ, но между тѣмъ флагманъ нашъ, дабы показать французамъ, что и мы также беремъ участіе въ ихъ праздникѣ, повелѣлъ за-благременно отданнымъ отъ него приказомъ салютовать съ каждаго изъ судовъ вѣрненной ему эскадры, исключая фрегата «Михаилъ», по 21 пушки, что и послѣдовало въ началѣ 12 часа, начиная по третьему выстрѣлу, съ корабля нашего сдѣланному. Въ полдень съ упомянутой же крѣпости просалютовано опять было изъ 15 пушекъ. Сего же вечера, какъ городъ, такъ и главная крѣпость были иллюминованы, равно также освѣщенны были разноцвѣтными огнями французскій вооруженный барказъ, вышеупомянутая галера Интрапреза, къ сему времени совсѣмъ уже вооружившаяся и нѣскольکو купеческихъ требакулъ, и сін послѣдній на таковой случай, для лучшаго со стороны города вида, поставлены были въ нѣкоторомъ отъ берега разстояніи, а галера и барказъ находились поблизости Санъ-Карловской пристани, но, однако, сіе всѣхъ вышеприсланныхъ судовъ освѣщеніе продолжалось весьма не долго, ибо наставшимъ ввечеру отъ востока довольно свѣжимъ вѣтромъ изорвало многие фонари, иллюминаціи ихъ составлявшіе, которые сдѣланы были изъ разноцвѣтныхъ шпальеръ. Въ 11 часу, сего же вечера, горѣлъ на берегу по-большой фейерверкъ, французами для вышшняго праздника приготовленный. Сего же числа поутру весь здѣшній французскій гарнизонъ выведенъ былъ для парада на одну изъ городскихъ площадей и началъ нѣтъ онаго, генералъ Шильгъ, въ продолженіе вышшняго дня, во время прохожденія его къ разнымъ мѣстамъ по улицамъ города, сопровождаемъ былъ многочисленною свитою, которую составляли разные чиновники, взводъ французскихъ солдатъ и хоръ полковой музыки; также сего числа означенный генералъ въ занимаемомъ имъ въ Триестѣ домѣ, у котораго во весь день вывѣшены были два французскіе и одинъ итальянскій флаги, давалъ великолѣпный обѣдъ, къ которому, въ числѣ большаго количества

разныхъ особъ приглашенъ также былъ и нашъ флагманъ съ тремя старшими офицерами; но такъ какъ онъ, по слабости своего здоровья отъ обѣда сего отказался почему и прочіе наши офицеры на ономъ уже не были. Сего же числа публично на площади разыгрывалась томбола. Подъ симъ именемъ разыгрывается игра, весьма съ употребляемымъ въ Россіи лото сходная, которая производится такимъ образомъ: во-первыхъ, заблаговременно раздается, за небольшую плату, сикхъ лотерейныхъ картъ, съ записываніемъ въ книгу столько сколько найдется желающихъ получить оныя; карты же сіи заключаютъ въ себѣ по 15 номеровъ, въ трехъ продолжныхъ строкахъ произвольно расположенныхъ и которыя бываютъ не свыше 90, но, однако, при семъ случаѣ наблюдается, чтобъ въ каждомъ изъ попережныхъ столбцовъ заключались номера первому, или второму, третьему и такъ далѣе десяткамъ единственно принадлежаще, и такъ собранная за карты сіи сумма, за исключеніемъ издержекъ для приготовленія томболы употребляемыхъ, раздѣляется на четыре разной величины суммы, изъ коихъ самая меньшая получается тою изъ участвующихъ въ оной игрѣ персонаю, у которой при произвольномъ выкиданіи номеровъ прежде всѣхъ выйдетъ терцо, точно также получаютъ прочіи три суммы за кварта, квинто и, наконецъ, за выходъ всѣхъ номеровъ одной какой-либо картѣ принадлежащихъ, но между тѣмъ иногда бываетъ, что у двухъ или трехъ особъ въ одно время выходитъ терца, кварта, квинта и всѣ вообще номера, тогда они слѣдусмыя за сіе деньги дѣлятъ на двѣ или на три части и такъ какъ разыгрываемая нынѣ томбола назначена была въ пользу бѣдныхъ, почему собранную за карты сумму раздѣлили на двѣ части, изъ коихъ первая роздана была симъ бѣднымъ, а вторую употребили уже на розыгрышъ, и между прочимъ, по причинѣ медленности томбольной игры, не успѣвъ еще сего числа ее окончить, доиграли уже на другой день.

4-го числа празднество французовъ было еще продолжаемо, почему всѣ вышепронисанныя суда, попрежнему, при наступленіи ночной темноты расцѣплялись разнаго цвѣта фонарями,

въ чомъ имъ со стороны вѣтра никакого уже препятствія болѣе не послѣдовало, равно также и въ городѣ иллюминаваны были всѣ казенныя зданія какъ то: главная крѣпость, театръ, полицейскій и генерала Шильта дома, на театрѣ же во внутренности своей также освѣщеніе имѣвшемъ, играна была сего вечера кантата въ честь Наполеона, которая потомъ и копчилась приличными сему танцами. Входя въ театръ сего числа дозволено было имѣть безъ всякой платы, и между прочимъ по многочисленности зрителей, для удобнѣйшаго ихъ помѣщенія, вынесены были всѣ скамейки, въ партерѣ находившіяся, исключая только три переднія, для офицеровъ оставленныя. По окончаніи сего представленія въ особой залѣ, во внутренности театра находящейся, данъ былъ французскимъ генераломъ Шильтомъ большой балъ, на который всѣ наши капитаны и офицеры были приглашаемы.

5-го августа въ половинѣ 8 часа утра, оказалось въ морѣ въ заиадной отъ насъ сторонѣ находящейся подъ парусами двухмачтовое судно, которое около 4 часовъ пополуни, находясь поблизости Пирана, сдѣлало до 10 пушечныхъ выстрѣловъ; вонедъ потомъ въ бухту, при ономъ мѣстѣгѣ лежащую, въ началѣ 6 часа вечера судно сіе, которое, вѣроятно, должно быть английскій бригъ, вышелъ изъ означенной бухты и пролежавъ нѣсколько времени въ дрейфѣ, направило свой курсъ, къ венеціанскому берегу, въ какомъ положеніи, при наступленіи ночной темноты, отъ насъ скрылось. Между тѣмъ замѣтимъ, что въ продолженіе времени съ перваго числа нынѣшняго мѣсяца и до сихъ поръ показывались иногда въ морѣ, въ дальнемъ отъ насъ разстояніи, трехмачтовое, довольно большое судно, а вчерашняго вечера, также въ сторонѣ моря, видно намъ было двухмачтовое судно, котораго оба, вѣроятно, английскія, для грейсверта къ Триестскому заливу посылаемыя. Сего же вечера на зѣвшнемъ театрѣ представлялась комедія, которая на зѣвшнемъ I-го сюжетомъ своимъ имѣющая.

11-го числа, по разсвѣтѣ, увидѣли мы, при продолжавшемся въ сіе время маловѣтрій лавирующій противъ Каподистрин фрегатъ, да далѣе его къ морю находящійся также

подъ парусами бригъ, которые, вѣроятно, должны быть английскіе, и при первомъ изъ оныхъ находились нѣсколько трубакулъ, уповательно въ призь имъ взятыхъ. Въ половинѣ 10 сего утра вышешупоманутый фрегатъ близости Пирапа сталъ на якорь, а въ исходѣ 12 часа, вступивъ опять подъ паруса, при сѣверо-западномъ тихомъ вѣтрѣ, началъ лавировать въ море, при наступленіи же ночной темноты какъ оный фрегатъ, такъ и бригъ, будучи уже противъ мыса Салвора, въ зацѣлой сторонѣ отъ насъ скрылись. Сего же числа, по приказанію нашего флагмана, отпущено съ корабля «Азія», для постановленія на французскую галеру Интрапрезу, двѣ 12 футовья всѣми принадлежностями пушки, для чего галера сія въ продолженіе нынѣшняго дня подошла къ означенному кораблю; между тѣмъ замѣтимъ, что съ 6 и по сіе число въ продолженіе всѣхъ дней, исключая только 8 числа, видно было всегда почти подъ парусами въ сторонѣ моря, довольно въ дальномъ отъ насъ разстояніи, двухмачтовое судно, которое, вѣроятно, будучи английскій крейсерующій бригъ, держалось болѣею частью подъ венеціанскимъ берегомъ. Въ продолженіи сѣдующаго дня видны намъ были на высотѣ мыса Салвора державшіяся при входѣ въ Триестской бухтѣ, болѣею частью подъ парусами, два трехъ и одно двухмачтовья суда, которія, повидимому должны быть военныя фрегаты и бригъ, вѣроятно, английской націи принадлежащіе. Сего же числа нашъ флагманъ отъ капитанъ-лейтенанта Сальти, командующаго отрядомъ русскіихъ судовъ, при венеціанскомъ портѣ находящихся, получилъ рапортъ, въ коемъ изображено: что «поволь нашего Императора, уступить французскому правительству всѣ русскіи суда, въ Средиземномъ и Адриатическомъ моряхъ пребывающія, объявленной ему чрезъ посланнаго нашего Александра Борисовича Курагина, при французскомъ дворѣ состоящаго», присунили уже къ сдачѣ вѣреннаго ему отряда какъ съ ихъ пушками, такъ и всѣми прочими принадлежностями чиновникамъ отъ французскаго правительства для сего опредѣленнымъ, кладя цѣну каждой вещи точно такую, какую забораторасудятъ принять означенныя французскіе чиновники.

По сдачѣ же сего отряда предписано ему со всюю командою слѣдовать въ Пальма-Нуово, или въ другое какое-либо мѣсто французскимъ начальствомъ назначенное; между тѣмъ замѣтимъ, что около сего времени и нашъ флагманъ имѣлъ также отъ французскаго же правительства повелѣніе слѣдовать съ вѣренною ему командою въ Пальма-Нуово; однако же оль, усмотрѣвъ изъ сего болѣшую невыгоду и вообще совершенную бесполезность, оставилъ повелѣніе сіе подъ разными предлогами безъ всякаго вниманія; но слѣдующаго 13 числа, въ 6 часу утра, увидѣли мы противъ мыса Салвора военныя фрегаты и бригъ, при восточномъ посредственномъ вѣтрѣ лавировавшіе, изъ коихъ первый въ началѣ 3 часа пополуудни удалился къ западу, а бригъ при наступленіи ночной темноты въ сей же сторонѣ отъ насъ скрылся. 19 числа, въ 9 часовъ утра, оказался за мысомъ Салворомъ лавирующій при восточномъ посредственномъ вѣтрѣ бригъ, а въ исходѣ 10 часа увидѣли мы въ отдаленности отъ насъ къ западу лавирующее трехмачтовое судно, и оба сія судна во весь нынѣшній день держались близости мыса Салвора подъ парусами; между тѣмъ замѣтимъ, что въ продолженіе времени съ 14 и по 18 число ежедневно показывался въ морѣ бригъ, въ отдаленности отъ насъ крейсеровавшій, но 15 числа никакихъ судовъ въ морѣ видно не было. 20 и 21 чиселъ, во время дни попрежнему видѣть былъ крейсерующій бригъ, 22 же числа, по разсвѣтѣ, опять увидѣли мы сей бригъ противъ мыса Салвора при восточномъ тихомъ вѣтрѣ лавирующимъ, а въ началѣ 3 часа сего же утра приближалось съ моря къ оному бригу трехмачтовое болѣе судно, которія оба въ половинѣ 1 часа пополуудни близости мыса Салвора остановились на якорѣ, а въ началѣ 4 часа, вступивъ подъ паруса, при юго-западномъ тихомъ вѣтрѣ начали лавировать въ море и въ таковомъ положеніи при наступленіи ночной темноты отъ насъ скрылись.

23-го числа, по наступленіи дневнаго свѣта, увидѣли мы противъ Пирапа лавирующее при маломъ вѣтри трехмачтовое болѣе судно, которое при наступленіи ночной темноты, бу-

лучи уже противъ мыса Салвора, отъ насъ скрылось. Слѣдующаго числа никакихъ судовъ въ морѣ видно не было.

25-го числа, въ началѣ 6 часа вечера, оказалось противу мыса Салвора лавирующее при западномъ тихомъ вѣтрѣ трехмачтовое большое судно, которое при наступленіи ночной темноты, въ отдаленности отъ насъ къ западу скрылось. На другой же день 26 ч. при разсвѣтѣ увидѣли мы стоящій на якорѣ противу Каподистрии военной фрегатъ, который, безъ всякаго сомнѣнія долженъ быть англійскій. Въ исходѣ 9 часа сего же утра опый фрегатъ, вступивъ подѣ къ западу при юго-западномъ тихомъ вѣтрѣ началъ лавировать въ море, а въ началѣ 5 часа пополудни на немаломъ уже удаленіи его отъ Триеста, по причинѣ нашедшей пасмурности отъ насъ скрылся.

27-го числа, по разсвѣтѣ, опять увидѣли мы стоящій на якорѣ противу Каподистрии военный фрегатъ; въ началѣ 5 часа пополудни показалось подѣ мыса Салвора двухмачтовое судно съ моря въ Триестскій заливъ идущее, которое въ 7 часовъ вечера, находясь поблизости уже фрегата, по причинѣ наступленія ночной темноты отъ насъ скрылось. Слѣдующаго числа какъ фрегата, такъ и сего двухмачтоваго судна болѣе уже мы не видали, но въ 6 часовъ утра открылась идущая съ моря канонерская лодка, которая въ 8 часу, по приближеніи ея къ Триесту, оказалась австрійская. Въ началѣ же слѣдующаго часа лодка сія, поднявъ вѣсто вымпела своего французскій флагъ, отправила потомъ въ здѣшній городъ подѣ пероговнымъ флагомъ шлюпку, а вскорѣ послѣ сего, спустивъ французскій флагъ, легла въ дрейфъ. Въ половинѣ 10 часа посланная для переговоровъ австрійская шлюпка, по приближеніи ея къ батарее стараго караantina, остановлена была французскимъ вооруженнымъ барказомъ, на встрѣчу ей посланнымъ, которая, прибывъ въ таковомъ положеніи до исхода 12 часа, по переговорѣ ея съ французскимъ гробнымъ судномъ, на таковой случай изъ Триеста посланымъ, возвратилась немедленно къ своей лодкѣ. Въ продолженіе 2 часа пополудни вторично приходила къ батарее стараго караantina, подѣ пероговнымъ флагомъ, австрійская шлюпка, на коей отправилась

на канонерскую лодку одна выѣхавшая изъ Триеста женщина, которая, будучи женою одного австрійскаго офицера, прежде нынѣшней войны въ здѣшнемъ городѣ находившагося, при выходѣ его въ походъ была здѣсь имъ оставлена, гдѣ и находясь до сихъ поръ, оправились сего числа на австрійскую канонерскую лодку, вѣроятно, для того, чтобъ увидѣться съ своимъ мужемъ. Въ половинѣ 4 часа означенная канонерская лодка, вошедъ въ бухту Муия, отъ насъ скрылась.

29-го числа, около 8 часовъ утра, увидѣли мы одно трехъ а другое двухмачтовое судно, съ моря при маловѣтрій къ здѣшнему рейду идущія, которые въ 12 часу подошедъ къ намъ на довольно близкую дистанцію, оказались военный фрегатъ и бригъ, начавъ послѣ сего при сѣверо-западномъ тихомъ вѣтрѣ лавировать въ море. Въ 6 часу вечера, упомянутые фрегатъ и бригъ подняли англійскіе флаги, а при наступленіи ночной темноты по доволномъ уже удаленіи ихъ къ западу отъ насъ скрылись.

30-го числа, хотя и былъ день тесноменитства нашего Императора, но, однако, флагманъ нашъ по нѣкоторымъ причинамъ, равно какъ и потому, что вѣренна ея ему эскадра, будучи вовсе разружена, находилась весьма близко отъ берега, никакого сабота прозводить не предписывалъ въ продолженіе сего числа; изъ неприятельскихъ судовъ въ сторонѣ моря мы ни одного не видали. Слѣдующаго числа едва только съ марса можно было разсмотрѣть фрегатъ и бригъ въ морѣ, предъ входомъ къ Триестской бухтѣ крейсировавши.

Въ первую половину прошлаго августа мѣсяца продолжалась сухая погода, а въ послѣдніе дни, при восточныхъ довольно свѣжихъ вѣтрахъ, болшею частію были дожди съ громомъ и молніею, но въ послѣднихъ числахъ онаго мѣсяца, продолжавшіеся до сихъ поръ жары примѣтнымъ образомъ уменьшились, равно также въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ вышеупомянутыхъ грузовыхъ лодокъ приходило съ моря къ здѣшнему порту весьма немного, чему причиною англійскіе крейсиреры, очень рѣдко Триестскую бухту оставившіе.

9-го числа сентября, по разсвѣтѣ, увидѣли мы противъ мыса

Салвора лавирующей при южномъ тихомъ вѣтрѣ бригъ, который въ началѣ 11 часа сего же утра нашедшею съ долемъ пасмурностию въ западной сторонѣ отъ насъ скрылся; между тѣмъ замѣтимъ, что со 2-го и по сіе число нынѣшняго мѣсяца почти ежедневно крейсировали въ морѣ фрегаты и бригъ, уповательно къ английской эскадрѣ принадлежащія, такъ что иногда находились они оба вмѣстѣ, но большею частію которыйнибудь изъ нихъ одинъ нами былъ видѣнъ. Сего же 9-го числа около полудня нашель отъ сѣверо-запада сильный шквалъ, по минованіи коего съ сей же стороны сдѣлался крѣпкій вѣтеръ, который, однако, вскорѣ отошелъ къ востоку, а къ вечеру сдѣлался гораздо тише, силою же сего шквала и послѣдовавшаго за нимъ съ сѣверо-западной стороны крѣпкаго вѣтра, которымъ разволно немалое волненіе, соображалось съ положеніемъ нашей эскадры боковую качку одной причинившее, транспортъ «Деомидъ», срефрфовавъ съ якорей къ сторонѣ моря имъ положенныхъ, пришло къ мели, отъ берега простирающейся; у фрегата же «Михайль», вскорѣ по нашествіи означеннаго шквала, съ большою силою также на лѣвый его бортъ дѣйствовавшаго, лопнули, по худости своей, оба каната отъ якорей съ носу какъ къ морю, такъ и къ востоку завезенныхъ; послѣ чего сей фрегатъ, задержась на швартовахъ съ кормы приткнулся къ мели, въ бухтѣ стараго гаранта отъ берега идущей. И такъ какъ все сіе случилось въ малую воду, то къ вечеру, при повышеніи оной, пользуюсь между тѣмъ наставшею тишиною вѣтра, съ большимъ удобствомъ вышеупомянутые транспортъ и фрегатъ поставлены были на прежнія свои мѣста, изъ коихъ первый учинилъ сіи помощью положенныхъ имъ прежде къ морю своихъ якорей и завезенныхъ на корабль «Седь-ель-бахръ» кабельтовыхъ, а послѣднему въ семь сучаѣ способствовали гребныя суда, съ вернами и кабельтовыми съ эскадры посланныя, равно такъ же, по подмѣни на фрегатѣ «Михайль» никакого запаса, вмѣсто одного изъ порывавшихся у его канатовъ, отпущенъ былъ съ нашего корабля въ 14 дюймовъ кабельтовъ; между тѣмъ отъ волненья, выше-

означеннымъ сѣверо-западнымъ вѣтромъ разведеннаго, нашъ бонъ переломило на двѣ, а бонъ корабль «Параскавій» на многія части, такъ что сей послѣдній для починки его вытациенъ былъ на пристань Санъ-Карло, но мы свой бонъ исправили на водѣ; равно также по сей же причинѣ мачтовые деревья транспорта «Деомидъ», вмѣсто бона данныя, по ослабленіи ихъ найгова, раздѣлились на двѣ же части. Сего же числа послѣ полудни мы въ швартовахъ нашего корабля сдѣлали слѣдующую перемѣну: вмѣсто двухъ кабельтовехъ, на пристань Санъ-Карло съ кормы завезенныхъ, закрѣпили за палъ сей же пристани канатъ, взръ другой его копецъ, съ правой стороны въ задній кормоюй портъ, прочіе же всѣ кабельтовы и трость, съ правой стороны изъ перваго отъ кормы порта взятыя и на первой отъ пристали Санъ-Карло къ сѣверо-востоку палъ закрѣпленный всею убрали, оставивъ только одинъ кабельтовъ; также снали мы и тотъ кабельтовъ, который съ носа корабля «Параскавій» поданъ былъ къ намъ въ констанельскую.

14-го числа, въ 6 часу утра, увидѣли мы подъ Фриульскимъ берегомъ канонерскую лодку, при юго-восточномъ тихомъ вѣтрѣ лавирувавшую, которая вскорѣ послѣ сего, при пущенномъ выстрѣлѣ, подняла австрійскій флагъ. Въ половинѣ 11 часа сего же утра, оная лодка вошедъ въ бухту Муи, за мысомъ стараго гаранта отъ насъ скрылась.

26-го числа, около 8 часовъ утра, оказались противъ мыса Салвора лавирующія съ моря, при восточномъ посредствованіи вѣтрѣ, три большія трехмачтовые и одно двухмачтовое военныя суда; чрезъ нѣсколько же времени по нѣкоторомъ судогъ сихъ къ намъ приближеніи, разсмотрѣли мы, что они, состоя изъ двухъ кораблей, одного фрегата и брига, имѣли английскіе флаги. Въ началѣ 11 часа одинъ корабль, продолжая свою лавировку, подошелъ къ намъ довольно близко, а прочія суда оной эскадры, въ половинѣ слѣдующаго часа вошедъ въ Пиранскую бухту, отъ насъ скрылись, а потомъ въ продолженіи 1 часа пополудни, по выходѣ ихъ изъ озна-

ченной бухты, направили курсъ свой къ западу, коимъ вскорѣ, по сдѣланному на кораблѣ, въ числѣ сихъ судовъ находившемся, при лучшемъ выстрѣлѣ сигналу, послѣдовалъ и тотъ корабль, который продолжалъ до сихъ поръ лавировать къ Триесту, и всѣ сіи суда, удаляясь такимъ образомъ въ море, до самаго наступленія ночной темноты послѣдовательно въ западной сторонѣ отъ насъ скрывались, а между прочимъ, по доходящимъ до насъ слухомъ узнали мы, что англичане стараются жителей Истрии вооружить противъ французовъ, издерживая на то немаловажныя суммы денегъ, въ чемъ они, уже и успѣли, ибо въ Каподистрии до такой степени дошло возмущеніе, что французскій гарнизонъ, принужденнымъ нешлася оставить сей городъ; но послѣ сего посланные нѣсколько баталіоновъ французскихъ войскъ, какъ въ Каподистрию, такъ и прочіихъ мѣстахъ означенной провинціи, заставили всѣхъ противъ нихъ бунтовавшихъ разсѣяться, захвата, между тѣмъ, еще нѣкоторыхъ и въ плѣнъ.

29-го числа, въ половинѣ 10 часа утра, увидѣли мы противъ мыса Салвора лавирующія при маловѣтріи два большія трехмачтовые судна, которыя въ 3 часу пополудни, но приближеніи ихъ къ Триесту, оказались военные корабль и бомбардирское судно; при наступленіи же ночной темноты оба сіи судна въ западной сторонѣ отъ насъ скрылись, которые вѣроятно, должны быть английскіе. Слѣдующаго же числа, по разсвѣтѣ, упомянутые корабль и бомбардирское судно оказались противъ мыса Грассо стоящими на якорѣ, и въ семь положеніи пребыли они во весь нынѣшній день.

Въ продолженіе нынѣшняго сентября вообще стояла сырая погода, а въ послѣднюю половину сѣбѣе восточные вѣтры, но холода большаго не было, а болѣею частію продолжалась умѣренная теплая погода; между тѣмъ замѣтимъ, что французы около сего времени, собравъ съ жителей здѣшняго города въ счетъ контрибуціи большое количество разныхъ товаровъ, какъ-то сахаръ, кофе, сукно, полотно и проч. и многіе изъ числа оныхъ погрузя на требокулы, отправили ихъ моремъ въ Венецію, которыя по доходящимъ до насъ слу-

хамъ, болѣею частію достались въ призъ англичанамъ, почему они, въ отвращеніе таковой потери, чрезъ нѣсколько времени послѣ сего начали оныя ихъ товары большими объемами отправлять уже берегомъ.

1-го числа октября, по разсвѣтѣ, английскія корабль и бомбардирское судно оказались на прежнемъ своемъ мѣстѣ, то есть противу мыса Грассо, стоящими также на якорѣ. Въ слѣдующую же ночь 2 ч. продолжавшійся посредственный восточный вѣтеръ сдѣлался весьма гринкимъ, который не прежде какъ уже 3 числа вечера сдѣлался совершенно тихимъ и, между прочимъ, во время свирѣпствования сего вѣтра означенные английскіе корабль и бомбардирское судно на пемалое разстояніе были продрейфованы, а послѣднее изъ оныхъ слѣдующаго 4-го числа по разсвѣтѣ на протяжении его мѣстѣ болѣе уже видно по было, почему и вѣроятно, что оно въ прошедшую ночь удалился въ море; равно также и линейный английский корабль сего же числа, въ 11 часу утра, вступивъ подлѣ наруса при продолжавшемся въ сіе время маловѣтріи поплылъ въ западу, въ началѣ же 6 часа пополудни, замедъ за мысъ Салвора, отъ насъ скрылся.

5-го числа вечера выподія изъ здѣшной гавани 20 небольшихъ требокулъ при восточномъ тихомъ вѣтрѣ поплыли къ сѣверо-западу, на которыхъ, вѣроятно, отправлены въ Венецію разные товары, съ жителей Триеста въ счетъ контрибуціи взятыю. Слѣдующаго 6 числа, въ 7 часу вечера, по полученіи французскимъ генераломъ Шильгомъ официальнаго извѣстія о мирѣ между Австріею и Франціею, пропалаго $\frac{2}{1}$, октября въ Вѣнѣ заключенномъ, выдалено было съ главной Триестской крѣпости изъ 49 пушекъ, а по сему миру присоединено было къ французскимъ владѣніемъ отъ австрійцовъ: «округъ Цнайма, округъ Брюна, городъ Прессбургъ съ округомъ, простирающимся на одну половину лиги, великій Дунай до соединенія съ рѣкою Раабомъ, Раабъ, съ округностью на одинъ часъ ходу, провинціи Штирію, Корніолію, Истрию и городъ Фіумъ; крѣпость Саксенбургъ должна быть здана французамъ, австрійскіе войска въ Тироль и Арасьбергъ должны очистить

сіи два мѣста, а крѣпость Брюль должна быть сдана французскимъ войскамъ 14, а Граць 16 іюля».

Сего же числа, во 2 часу пополудни слышно отъ насъ было къ юго-западу, то есть въ сторонѣ бухты Муія, до 20 пушечныхъ выстрѣловъ, которые вѣроятно, сдѣланы съ батареи, по дошедшимъ до насъ слухомъ, въ означенной бухтѣ французами вновь построенной у небольшого мѣстечка, поблизости тамошнихъ соленыхъ заводовъ находящагося.

Въ продолженіе 8 числа отправившись отъ здѣшняго порта въ море 8 небольшихъ трабакулъ. Сего же числа отъ насъ флагмана отданъ былъ слѣдующій по эскадрѣ приказъ: «его высокопреосвѣщеннаго господина адмирала и кавалера Маркиза Иванъ Ивановичъ де-Траверсе повелѣніемъ своимъ сообщилъ мнѣ, что, по случаю увольненія господина адмирала министра морскихъ силъ Павла Васильевича Чичагова, для поправленія разстроеннаго его здоровья, Государю Императору благоугодно было на время отсутствія господина министра управление министерствомъ морскихъ силъ возложить на него господина адмирала де-Траверсе, о чемъ по эскадрѣ симъ знать дается».

10-го числа, какъ флагманъ, такъ и прочіе командиры судовъ российской эскадры приглашены были французскимъ генераломъ Шильтомъ къ его обѣду. Слѣдующаго числа отъ флагмана нашего капитана 1-го ранга Быченскаго отданъ былъ слѣдующій по эскадрѣ приказъ: «отъ пребывающаго въ Парижѣ уполномоченнаго нашего посла князя Александра Борисовича Куракина получить я повелѣніе относительно слачи вѣрениой мнѣ дивизіи французскому правительству и по сношеніи съ господиномъ генераломъ Шильтомъ, здѣсь находящимся, положили дѣлать слачу по разруженіи и по свозѣ съ судовъ всѣхъ припасовъ и матеріаловъ на берегъ въ magazины; почему предписываю господамъ командующимъ вѣрениой мнѣ дивизіи судовъ, для принятія магазиновъ и судовъ, для погрузки матеріаловъ послать пріемщиковъ, по приѣмѣ которыхъ начать безъ замедленія даже и въ ночное время, буде къ сему погода благопріятствовала, — разрушаться и сво-

знить въ оныя магазины на первое припасы и матеріалы, потомъ пушки съ правой стороны, а за тѣмъ и съ лѣвой и, наконецъ, порохъ; провиантъ же имѣетъ быть свезенъ вмѣстѣ съ командою», почему сего же числа начали со всей нашей дивизіи свозить такелажъ и рангоутъ въ магазины, въ новомъ карантинѣ отведенный, къ коимъ, для смотрѣнія за всѣми сими вещами, назначенъ былъ нынѣшняго же дня нашъ караулъ изъ 12 человекъ рядовыхъ при одномъ офицерѣ корабельномъ, смѣняясь ежедневно въ 8 часовъ утра, долженъ назначаться съ судовъ нашей эскадры по порядку, съ линіею ихъ сообразному, такъ что очередь сія, началась съ корабля «Сельель-бахръ», передовымъ въ линіи нашей стоящаго, должна оканчиваться кораблемъ «Азія», позади всѣхъ находящихся. Для удобнѣшаго же своза означенныхъ матеріаловъ погружали оныя въ большомъ количествѣ на принятые отъ французскаго начальства плашкоуты, отбуксировывая ихъ потомъ къ магазинамъ своими гребными судами. Итакъ, въ продолженіе сего числа мы на своемъ кораблѣ, спустивъ совсѣмъ стеньги по снятіи заблаговременно саленговъ, мачтовъхъ езелюфтовъ и всего такелажа, перевезли въ магазины всѣ паруса, большую часть всякаго рода такелажа, и отбуксировали туда же нѣсколько деревьевъ какъ запасному, такъ и настоящему рангоуту принадлежащихъ.

Между тѣмъ замѣтимъ, что, за нѣсколько предъ симъ времени, флагманъ нашъ получалъ отъ министра морскихъ силъ, Павла Васильевича Чичагова, касательно слачи французамъ вѣрениой ему дивизіи слѣдующее предписаніе:

«Господину флота капитану 1-го ранга и кавалеру Быченскому».

«По сдѣланному съ французскимъ правительствомъ соглашенію Его Императорское Величество заблаго признать изволилъ о судахъ, вѣрениой вамъ отрядъ составившихъ, повелѣть слѣдующее:

«1-е всѣ суда, буде можно, съ вооруженіемъ и прочими находящимися на нихъ вещами, стараться перевести въ Вене-

цію; буде же которія изъ нихъ признаются вовсе ненадежными къ совершенію сего плаванія, то оставить въ Триестъ, разоруживъ ихъ и отправивъ артиллерію, снаряды и прочія вещи также въ Венецію, для гараула же на сихъ въ Триестъ оставленныхъ судахъ отдѣлить тогю самое необходимое число служителей.

«2-е, съ сими оставленными въ Триестъ судами поступитъ такъ, какъ признано будетъ по согласенію съ вами упомянутыхъ французскихъ чиновниковъ сообразнѣйшимъ, то есть, найдется ли удобнѣйшимъ разобратъ ихъ или сдѣлать съ ними что иное.

«3-е, о судахъ, кои туда переведены будутъ, сдѣлать, также по согласенію съ вами французскихъ чиновниковъ, такое положеіе, какое сообразнѣйшимъ признается; артиллерію же и прочія вещи уступить французскому правительству, безъ всякаго прекословія, по тѣмъ цѣнамъ, какія они сами по оцѣнкѣ назначатъ.

«4-е, по окончаніи сдачи сдѣлать опись всему, что французамъ будетъ уступлено, съ означеніемъ цѣвъ какъ ихъ, такъ и постоянныхъ; буде случится, что каки-либо вещи примутся отъ нихъ по цѣнамъ дешевѣйшимъ, пожелаю чего оныя по соображенію вашему стоять, опись такуюю представить въ свое время по командѣ.

«5-е, между тѣмъ стараться отправлять въ Россію команды, вани по мѣрѣ того, какъ люди, за принятіемъ отъ французскаго правительства вещей и за учипеніемъ олончательнаго положенія о судахъ нашихъ, не нужны для оныхъ будутъ, то чины и служители, кои принадлежатъ къ Черноморскому флоту, должны отправлены быть въ Николаевъ, а принадлежащіе къ Балтійскому морю—въ С.-Петербургу».

«6-е, что принадлежитъ до издержекъ, потребныхъ на отправленіе ваше съ ввѣренными вамъ командами, то на сей предметъ, полагаю я, достаточно быть можетъ тѣхъ суммъ, кои переведены къ предметнику вашему въ разныя времена чрезъ государственнаго казначея и, сверхъ того, доставлены ему коному суммъ нашимъ въ Триестъ Пеллегрини. Впрочемъ, если бы,

по необходимости потребовалась вамъ и вновь какая-либо сумма, вы можете заимствовать оную или отъ г. Пеллегрини или чрезъ повѣреннаго нашего въ дѣлахъ въ Вѣнѣ статскаго советника Анстета, коему отъ посла нашего князя Куракина дано порученіе объ оказаніи денежныхъ пособій отряду вашему въ случаѣ нужды.

«Объявляя вамъ сіе Высочайшее Государя Императора повелѣніе къ точному и надлежащему исполненію, я неизвинимъ считаю присовокупить, что объ оказаніи вамъ со стороны французскаго правительства возможнаго пособия въ отпавленіи нашихъ командъ къ портамъ Россіи, я не преминулъ отнестись кунно съ симъ къ министру иностранныхъ дѣлъ для учиненія совѣщанія его по сему предмету съ помянутымъ правительствомъ».

На подлинномъ подписаль П. Чичаговъ.

Между тѣмъ замѣтимъ, что нѣкоторые пункты сего министра морскихъ силъ повелѣнія вовсе не были исполнены, какъ то: всѣ російскія суда, въ Триестъ находившіяся, оставлены нами были при ономъ портѣ, ибо по причинѣ мелководнаго венеціанскаго фарватера пройти имъ туда было бы невозможно, равно и принадлежащая симъ судамъ пушки и прочіе припасы оставлены были также въ Триестъ, ибо по причинѣ крейсеровавшихъ почти безпрестанно при входѣ въ Триестскую бухту английскихъ военныхъ судовъ и по другимъ еще причинамъ отправлять ихъ въ Венецію найдено также весьма неудобнымъ.

Въ продолженіе 12-го октября отбуксированъ въ Новый Карантинъ остальной весь рангоутъ, исключая фока и гротареевъ, которые оставлены были для спуска съ корабля талестей; равнобрно свезены туда же были остальные шкиперскіе и всѣ вообще штурманскіе и комисарскіе матеріалы, за исключеніемъ провизіи; по артиллерійской же части также сего числа успѣли перевезти всѣ ихъ, за исключеніемъ пороха и нѣкоторыхъ припасовъ, матеріаловъ, да еще 4 картауловъ,

4 полукартауловъ, 2-хъ 24-хъ фунтовыхъ и 18-ти 8 фунтовыхъ со станками пушекъ. Между тѣмъ замѣтимъ, что, для скорѣйшей удобнѣйшей выгрузки артиллеріи, перевозима она была на плашкоутахъ на ближайшій противоложащей кораблямъ берегъ. Сего же числа, къ находящемуся въ Новомъ Карантинѣ примагавинахъ нашему караулу, по причинѣ умножившихся постовъ, прибавлено еще 12 человекъ солдатъ. За симъ слѣдуютъ здѣсь приказы, отъ флагмана нашего сего же числа по эскадрѣ отданные: 1)» Здѣшнее правительство извѣстило меня, что фрегатъ «Легкій» и транспортъ «Деомидъ» могутъ вступить въ Новый Карантинъ, вслѣдствіе чего предписываю господамъ командующимъ оныхъ судовъ, по свозѣ пороха, отправиться въ оное мѣсто съ пушками, буде глубина то позволитъ; помѣщенію командъ вѣрной мнѣ дивизіи опредѣляю командиру транспорта «Деомидъ» капитанъ-лейтенанта Палеолога, въ помощь къ нему лейтенанта Милона и мичмана Ризо».

13-го числа поутру фрегатъ «Легкій» и транспортъ «Деомидъ», вступили въ гавань Нового Карантина, изъ котораго для очищенія для нашей эскадры мѣста вышедшія до 50-ти турецкихъ судовъ и до 20-ти требакулъ ошвартовались за палы, между присталью Санъ-Карло и адмиралтействомъ вдоль берега утвержденныхъ. Въ продолженіе сего же числа, свезены были съ нашего корабля всѣ артиллерійскіе припасы, какъ то: ядра, картечь и прочее, равно также и порохъ, въ 300 бочкахъ заключавшійся, погрузили мы на одно изъ 4-хъ турецкихъ судовъ, отъ французскаго начальства для кораблей нашихъ, на таковой предметъ назначенныхъ; порохъ же принадлежавшій, фрегату «Легкій» и транспорту «Деомидъ» по причинѣ меньшаго его въ сравненіи съ нашимъ количествомъ, также размѣщенъ былъ на сихъ же 4-хъ судахъ, по погрузкѣ на нихъ пороха, въ Новый Карантинъ вошедшихъ. Сего же числа послѣдніе наши пушки какъ то: 12 ть 24-хъ фунтоваго, и 8-мь 12 фунтоваго калибра были перевезены съ ихъ станками, пер-

ые на берегъ, а послѣднія на корабль «Азія», ибо они собственно сему кораблю принадлежали, да сверхъ того 4-ре 8 фунтовыя пушки въ ахтеръ-люкъ до сихъ поръ у насъ находившіяся, также перевезли мы на берегъ, положивъ вмѣстѣ съ прочими нашего корабля орудіями. Между тѣмъ замѣтимъ, что корабль «Седь-ель-бахръ» и послѣ нынѣшняго дня еще нѣсколько времени продолжалъ перевозить свои пушки, ибо у него, сверхъ тѣхъ кои находились на палубахъ, погружено было въ трюмъ во время пребыванія его у Тенедоса до 50-ти орудій, въ призь у Турокъ взятыхъ. Въ продолженіе нынѣшняго же дня свезли мы въ Новый Карантинъ 112 водяныхъ бочекъ, выливъ изъ нихъ въ одновременно воду, и положили тамъ въ отведенное для нихъ мѣсто. Тагъ какъ къ сему времени вся російская эскадра совсѣмъ уже была обзоружена, почему флагманъ нашъ, капитанъ 1-го ранга Быченскій, сего же 13-го числа вечера съѣхалъ на берегъ, помѣстивъ вмѣстѣ съ собою въ занимаемомъ имъ домѣ и казначейство, къ которому и велѣно было, по отданному отъ него приказу, начиная съ завтрашняго числа, посылать ежедневно для караула съ каждаго изъ тѣхъ судовъ нашей эскадры, гдѣ есть солдаты, по 6 человекъ рядовыхъ при одномъ унтеръ-офицерѣ.

14-го числа поутру, по причинѣ отсутствия нашего флагмана, подняли мы на своемъ кораблѣ вмѣсто бредъ-вымпела ординарный вымпелъ. Сего же утра всѣ принадлежащія нашему кораблю опестрѣльные припасы свезены были на берегъ, кои состояли изъ 90 пустыхъ, картаульныхъ и полукартаульныхъ бомбъ, изъ 110 пустыхъ и 158 начиненныхъ бранскугелей, и сіи послѣдніе начиненные бранскугели помѣщены были въ магазинъ Старога Карантина, прочіе же въ Новомъ Карантинѣ. Въ продолженіе же нѣкотораго времени послѣ полудня пришли съ моря къ здѣшнему порту до 25 небольшихъ требакулъ. Итакъ, во время нынѣшняго дня, по свозѣ на берегъ, еще 149 водяныхъ бочекъ, оставивъ для служителей необходимое только число съ водою бочекъ, зани-

мались, по силѣ перваго приказа, подниманіемъ излишнихъ якорей, дабы чрезъ то завтрашняго числа могли бы они скорѣе перейти на вновь назначенное имъ мѣсто.

16-го октября суда эскадры нашей перетянулись на назначенное ей по отданному вчерашняго дня приказу мѣсто, построивъ въ линію такимъ образомъ, что нашъ корабль, будучи въ оной передовымъ, находился поблизости Сант-Карловской пристани, по юго-западную ея сторону; позади же насъ расположились корабль «Седь-ель-бахръ», потомъ «Параскевѣя» и, наконецъ, корабль «Азія», линію нашу отъ стороны Старата Карантина замыкающей. Итакъ, сія наша новая линія, будучи расположена противу прежняго еще ближе къ берегу и обращена къ оному правыми кораблей бортами, занимали весьма небольшое пространство, чрезъ что интервалы, между кораблями находящіяся, содѣлались весьма малыми, между тѣмъ корабли наши, такимъ образомъ устроенные для лучшаго ихъ на своимъ мѣстахъ утвержденія, имѣли съ правой стороны завезенные на берегъ швартовы, а съ лѣвой стороны у каждаго изъ нихъ находилось по нѣсколько якорей, къ морю положенныхъ, чрезъ что при великомъ уже вѣтрѣ они могутъ быть совершенно неподвижными; и чтобъ видѣть прочность сего эскадръ нашей утвержденія, упомянемъ здѣсь о располженіи швартовоу и якорей, собственному нашему кораблю «Урииль» принадлежащихъ. Во-первыхъ для ошвартовленія его носовой части завезенъ былъ съ правой стороны на пристань Сант-Карло канатъ, срединою своею на битенгъ заложенный, концы же его проходили въ погонный портъ, закрѣплены были за два камешные нала въ нѣкоторомъ отъ другаго разстояніи на означенной пристани постановленны; съ лѣвой же стороны брошено было два якоря такимъ образомъ, что одинъ изъ нихъ можетъ всею своею силою удерживать носъ корабля при сѣверо-восточномъ, а другой — при сѣверо-западномъ вѣтрахъ; но между тѣмъ сей послѣдній якорь во время восточнаго вѣтра, можетъ дѣлать помощь но малую также другимъ канатамъ, съ оной стороны корабль

мались мы очищеніемъ оставшагося съ однимъ только бабастоять трюма, поднявъ между тѣмъ изъ ахтеръ-люка на верхнюю палубу всю провизію, въ небольшомъ количествѣ оставяющуюся, равно также и дрова разбѣженны были въ губригъ и палубахъ, а между тѣмъ въ то же время на берегъ свезенные въ магазины припасы и матеріалы разкладывали такимъ образомъ, какъ они состоятъ по дѣльной книгѣ, дабы при случѣ оныхъ не могло бы послѣдовать ни малѣйшаго замедленія. Сего же числа отъ флагмана нашего отланъ былъ слѣдующій приказъ: «господа командующіе вѣренной мнѣ эскадры судовъ благоволятъ приказать разгрузить бобы, и вещи, взятые для вооруженія оныхъ, какъ то: кабельтовы, якоря и цѣпи, приказать свести въ одно мѣсто въ Новомъ Карантинѣ для возвращенія оныхъ къ дѣльному правительству», почему сего же числа всѣ означенные бобы были сняты и потѣмъ, по отбуксированіи оныхъ въ Новый Карантинъ, вытацили ихъ тамъ на берегъ. Слѣдующаго числа еще отъ флагмана нашего отданъ были два инженерописанные приказы: 1) «господа командующіе кораблей, благоволите поставить въ линію вѣренныя имъ суда такимъ образомъ, чтобъ она заключалась между Сант-Карловскою пристанью и Старымъ Карантиномъ вдоль берега, разстояніе же между кораблей установить соразмѣрно глупбинѣ, на упомянутомъ пространствѣ находящейся». 2) «Такъ какъ уже между мною и французскими чиновниками, назначенными для пріема вѣренной мнѣ эскадры, со всею къ ней генерально принадлежностію, положено начать сдачу завтрашняго числа и по описѣ и оцѣнкѣ, вслѣдствіе чего наряжается комиссия, имѣющая состоять изъ презуса оной кантона 2 ранга Павлишина, ассесоровъ капитан-лейтенантовъ Павловога и Мотыкова, лейтенантовъ Розенберга, барона Шлиппебаха 2-го и Богдановича, которымъ завтрашняго числа, въ 8½ часовъ пополудни собратся въ Новый Карантинъ, куда также явятся и французскіе чиновники, по сему предмету назначенные» почему въ продолженіе вышшняго дня корабли наши, оставался на проліемъ еще ихъ мѣстѣ, зани-

утверждающимъ; канаты же сіи отъ означенныхъ двухъ якорей идущіе, по взятіи ихъ въ лѣвые клюзы, заложены были на битенгъ же. Во-вторыхъ, дабы ошартовать корму нашего корабля, то съ правой стороны, взявъ въ первый отъ кормы боковой портъ, канаты заложили на палъ, на берегу противъ онаго мѣста стоящій, другой же конецъ сего каната, закрѣпленъ былъ въ нижней палубѣ за бизань-мачту; въ помощь же оному канату завезли мы къ югу верпъ, взявъ его кабльтоузъ въ кормовой съ правой стороны портъ; съ лѣвой же стороны брошено было два якоря такимъ образомъ, что корма нашего корабля будетъ удерживаться на одномъ изъ нихъ при сѣверо-западномъ, а на другомъ при западномъ вѣтрахъ, ибо отъ сихъ сторонъ болейшею частію находятъ шквалы, равно также дуютъ и крѣпкіе вѣтры, а между прочимъ при таковомъ расположеніи сихъ двухъ якорей они могутъ при упомянутыхъ предъ нами вѣтрахъ помогать одинъ другому. Весьма удобо канаты оныхъ якорей, по взятіи ихъ съ лѣвой стороны перваго въ послѣдній боковой, а втораго въ кормовой порты, закрѣплены были за гротъ-мачту, и между тѣмъ при сей немаловажной и довольно трудной работѣ весьма много сплособствовали намъ, особенно для завоза якорей, плашкоуты, отъ французовъ для перевоза матеріаловъ нами полученныя. Итакъ, по постановленію нашего корабля въ семь новомъ назначенномъ ему мѣстѣ, оказалась глубина моря у носовой его части 30 футовъ, у кормовой 32 фута, у праваго борта противу трапа 30, а у лѣваго 33 фута. Сего же 16-го числа отъ флагмана нашего отданъ былъ слѣдующій приказъ: «Предписываю господамъ командующимъ върѣнной мнѣ дивизіи судовъ, по установленіи кораблей на предписанной мною позиціи, начать свозить въ отвѣденныя магазины, на первое провіантъ, а потомъ и служительскіе чемаданы», почему сего же дня мы успѣли съ своего корабля свести часть провіанта въ вышеупомянутые магазины по близости казармъ, отъ французскаго начальства для нашихъ служителей назначенныхъ находящіяся; и такъ какъ сего числа большая часть принадлежащаго нашей эскадрѣ

пороха сдана была французскимъ чиновникамъ, которые перегрузивъ его съ вышеупомянутыхъ купеческихъ судовъ на небольшія требокулы, въ послѣдствіи времени пользуясь отъ сугвѣемъ английскихъ крейсеровъ, отправили ихъ въ Венецію, равно также и оставшая часть сего пороха вскорѣ сдана была французамъ.

17-го числа остатальной провіантъ и всѣ служительскіе чемаданы свезены были въ вышеозначенныя магазины и послѣ сего числа болѣе уже какъ нашихъ, такъ и французскихъ паролей по эскадрѣ отдаваемо не было. Между тѣмъ замѣтимъ что наши пароли составляемы были изъ названій разныхъ російскихъ городовъ, а лозунги изъ именъ святыхъ угодниковъ; равно также и французскіе пароли составлялись изъ именъ городовъ, владѣніямъ ихъ принадлежавшихъ, или тѣхъ, въ коихъ когда-либо находились ихъ войска; лозунги же почти всегда начинался одною съ Тирольскими городами литерою, состояли изъ существительныхъ именъ по большей части какое-либо приличное симъ городамъ названіе имѣющимъ. Что же касается до нашихъ гребныхъ судовъ, какъ въ объѣздѣ, такъ и для смотрѣнія за швартовами къ Санъ-Карловскій пристани посылаемыхъ, то они отмынены были въ то время, когда началась сдѣла нашей эскадры, ибо въ сіе время востребовалась въ гребныхъ судахъ необходимая надобность для буксированія плашкоутовъ, различными тяжестями погруженныхъ. Сего же числа отъ капитана 1-го ранга Быченскаго отданы были слѣдующіе два приказа: 1) «Предписываю господамъ командующимъ върѣнной мнѣ дивизіи судовъ, для продовольствія служителей върѣнной водою оставить при командахъ по 12 бочекъ и всѣ боченки, гдѣ сколько имѣется, а для перевозки оныхъ барказы съ кораблей «Уриль и Параскеія». 2) «Такъ какъ по върѣнной мнѣ дивизіи гардемарины по перемѣщеніи на берегъ не будутъ занимать никакой должности да и помѣщены будутъ въ казармахъ, въ особо отвѣденныхъ помещенияхъ, почему присмотръ за оными препоручитья фюта капитанъ-лейтенанту Леонову; и дабы они ни теряли праздно времени и

не забыли ими приобретённых наукъ, то для преподаванія онымъ математики опредѣляю за учителей съ корабля «Уриль» мичмана Мельникова, и съ транспорта «Деомидъ» штурманскаго помощника 14 класса Баландина»; также сего числа, по отданному отъ нашего флагмана приказу: «въ комиссію для сдачи дивизіи французскому правительству, учрежденную по маломѣрнію въ оной членовъ, опредѣлены были флота лейтенантъ Аглицевъ и артиллеріи капитанъ-лейтенантъ Пивцовъ».

Въ продолженіе 18-го числа оставшіеся до сихъ поръ на корабль кабельтовъ, перлина и верпы перевезли на пашкоутъ къ Новому Карантину, равно также отбуксированы туда же были служенные на воду фога-рей и вынутый изъ своего мѣста нашъ руль, гдѣ ихъ вскорѣ вытасили на берегъ, въ чемъ постѣдовали намъ и прочія суда нашей эскадры исключая одинъ только корабль «Седь-ель-бахръ», который своего руля по вынималъ вовсе, ибо онъ пробовалъ сіе дѣлать еще на Корфускомъ рейдѣ, но по причинѣ согнувшася одного изъ рулевыхъ крюговъ, долженъ былъ сію работу оставить безъ всякаго успѣха. Сего же числа отъ флагмана нашего отданы нижеслѣдующіе два приказа: 1) «сезенные въ Новый Карантинъ, по отданному 14-го числа сего мѣсяца приказу, бони и вещи, какъ то: кабельтовъ, якоря и цѣпи, приказано свезти изъ онаго на рыбную пристань, которые предписываю господину помощнику корабельнаго мастера Разумову отдать здѣшнему правительству и взять мою росписку» 2) «Предписываю господамъ командующимъ кораблей «Уриль», «Параскавія», «Седь-ель-бахръ» и фрегата «Легкій» находящимся въ ихъ командахъ гардемариновъ помѣстить сего числа въ отведенныя въ казармахъ особыя для нихъ покои», о прочихъ же судахъ нашей эскадры въ ономъ приказѣ для того упомянуто не было, что въ комплентахъ ихъ командъ всего сихъ чиповъ не состояло. Итакъ, во исполненіе онаго приказа сего же числа всѣ гардемарины перевезены были на берегъ.

19-го числа всѣ оставшіеся на корабль дрова перевезены

были на берегъ къ казармамъ, подъ нашихъ служителей назначеннымъ. Сего же числа отъ капитана 1-го ранга Быченскаго отданъ былъ слѣдующій приказъ: «Господа командующіе кораблями «Уриль», «Азія», «Седь-ель-бахръ» и «Парасковія», благоволить затрашного числа ввѣренныя имъ команды перевозити въ назначенныя на берегу для оныхъ казармы, а для содержанія караула на корабляхъ покуда не сданы будутъ французскому правительству, оставить по одному лейтенанту и мичману и рядовыхъ на двѣ пушки по одному человѣку, которыхъ смѣнять посуточно», равно также по другимъ приказамъ, сего же числа отъ флагмана нашего старшимъ, предписано было при переборкѣ командъ съ кораблей на берегъ всѣхъ балтійскихъ чиновниковъ и служителей, въ черноморскихъ командахъ находящихся, отослать въ настоящія ихъ команды, равно также и тѣхъ черноморскихъ чиновниковъ и служителей, которые у балтійскихъ командъ состоятъ въ численіи, велѣно было отослать къ настоящимъ же ихъ командамъ; раскомандированные же въ разное время съ фрегата «Михаилъ» чины и служители должны быть отосланы въ прежнюю свою команду. Сверхъ сего солдаты, на эскадрѣ нашей находившіеся, соединясь по своимъ полкамъ, послугать въ распоряженіе полковника Марина во 2-мъ морскомъ полку служащаго. Слѣдующаго 20-го числа поавшіеся къ французамъ изъ числа вышеупомянутыхъ бунтовавшихъ противу ихъ прасленія въ Истрию 96 человѣкъ тамошнихъ жителей, между коими находился одинъ французскій эмигрантъ, надъ всѣми ими въ таковомъ случаѣ начальствующій, по окончаніи производимаго надъ ними суда, были на одномъ полѣ, внѣ здѣшняго города находящемся, безъ всякой пощады разстрѣлены. Сія печальная сцена для зрителей была весьма чувствительною, ибо многіе изъ сихъ несчастныхъ жертвъ, оставивъ послѣ себя соболѣзнующіи о ихъ участи соейства, пострадали единственно за то только, что, по привязанности ихъ къ полямъ своего отечества, желали возстановить преднюю его свободу.

Сего же числа, въ 3 часу пополудни, во исполненіе отдан-

наго вчерашняго дня приказа воздавъ молебнымъ пѣніемъ благодареніе Богу, о благополучномъ окончаніи нашей морской кампаніи, всѣмъ господа штабъ и оберъ-офицеры и служители перебрались съ корабля на берегъ, первые въ отведенныя здѣшнимъ магистратомъ у обывателей сего города, безъ всякаго съ нашей стороны платога, квартиры, а послѣдніе въ назначенныя близъ новаго карантинна казармы, оставивъ для караула на кораблѣ, согласно съ вышеупомянутымъ приказомъ, пристойное число при лейтенантѣ служителей, равно также и прочіе 3 корабля нашей эскадры сего же числа въ ономъ намъ послѣдовали, но фрегаты «Легкій», «Михаилъ» и транспортъ «Деомидъ» перевезли своихъ офицеровъ и команду нѣсколькими днями послѣ сего, первыхъ на таковыя же здѣшнихъ обывателей квартиры, а послѣднюю въ казармы у стараго карантинна находящіяся. Причиною такового поздлаго сихъ послѣднихъ командъ перевоза есть то, что въ назначенныхъ для нихъ казармахъ, для удобнѣйшаго помѣщенія оныхъ, дѣлались въ сіе время нары, между тѣмъ и прочія наши корабельныя команды могли бы нѣсколькими днями и преедѣ быть перевезены на берегъ, но также неготовность назначенныхъ подъ нихъ казармъ въ томъ воспрепятствовала, которая равномѣрно же состояла въ немнѣйшій наръ, кои и дѣлились посылаемыми съ кораблей мастеровыми. Итакъ какъ въ сихъ послѣднихъ казармахъ, корабельными командами запятыхъ, верхній этажъ состоятъ большею частью изъ офицерскихъ комнатъ, въ коихъ и были помѣщены священники, гардемарины, и большая часть классныхъ офицеровъ, какъ-то, нѣкоторые штурмана, комиссары, шхипера, клерки и часть медицинскіихъ чиновниковъ по вступленіи же офицеровъ и командъ нашихъ на берегъ производимо было равномѣрно, какъ и на кораблѣхъ, первымъ порціонныя деньги, а послѣднимъ морская провизія.

Сего же вечера, при захожденіи солнца, на всѣхъ судахъ нашей эскадры, по отданному заблаговременно отъ капитана 1-го ранга Быченскаго приказу флаги, гюйсы и вымпела были вовсе спущены. Итакъ, снмъ совершенно уже кончилась наша морская кампанія, которал, считая со дни отправленія корабля

«Уриль» съ Кронштадтскаго рейда, въ море продолжалась 53 морскихъ мѣсяца (*) и 18 дней, а между тѣмъ въ продолженіи онаго времени корабль сей, пробывъ 270 дней подъ парусами, остальное время простоялъ большею частью у Триеста на якорѣ; но, считая со дня выхода нашего корабля изъ Кронштадтской гавани, на рейдъ онаго порта прошлаго 13 іюня 1805 года послѣдовавшаго, кампаніи его вообще заключала въ себѣ 56 таковыхъ же мѣсяцевъ и 23 дня.

Между прочимъ, не забытое почитаю приложить у сего вкратцѣ дефектъ корабля, котораго движенія составляютъ главный предметъ сихъ изложенныхъ здѣсь записокъ. Корабль «Уриль», состоя въ рангѣ восьмидесятнаго, отличался тѣмъ только отъ семидесятныхъ кораблей, что на бабѣ его вмѣсто 4-хъ находилось 8-мъ пушекъ; онъ заложенъ въ С.-Петербурѣ, въ Большомъ Адмиралтействѣ 1800 года и строенъ корабельнымъ мастеромъ Поспѣловымъ по плану мастера Сарычева. Длина его 186 футъ, ширина безъ обшивки 49 футъ, 6 дюймовъ, глубина интрьюма 21 футъ, 4 дюйма на ровный киль, спущенъ на воду 1802 года; при спускѣ же и при погруженіи 1500 пудовъ баласта имѣлъ диференту 1 футъ, 4 дюйма, и въ ономъ же году приведенъ въ Кронштадтъ; 1804 года введенъ въ каналъ, гдѣ подвели подъ него фалшкиль и обшита подводная часть мѣдью подъ присмотромъ мастера Игнатьева, и въ томъ же году выведенъ изъ канала; по плану онаго корабля и полагаая на четырехмѣсячное время провизіи, баласту положено чугунаго 18000 пудовъ, каменнаго 10000 пудовъ, но когда помѣщено было провизіи на шестимѣсячное время и полтора комплекта припасовъ и матеріаловъ, и въ ономъ случаѣ корабль сей обстоятъ въ грузу ахтеръ-штевень 23 фута, форъ-штевень 21 футъ 6 дюймовъ, что и составить диференту 1 фута 6 дюймовъ.

Корабль «Уриль», сначала кампаніи оказался въ ходу нѣсколько тяжелѣе прочихъ, но послѣ, по нѣкоторой убавкѣ

(*) Морские мѣсяца для ровнаго счета содержатъ въ себѣ по 4 недѣли или ровно по 28 дней.

провязи и баласта и по уменьшению диферента, ходъ его равно какъ и прочія качества сравнялись съ другими ординарными кораблями, въ эскадрѣ нашей находившимися. Что же касается до его поврежденій въ разное время сей продолжительной компаніи съ нимъ послѣдовавшихъ, то объ оныхъ въ своемъ мѣстѣ было уже упомянуто.

Замѣчанія сдѣланныя во время пребыванія командъ въ Триестъ и перехода изъ къ Кронштадтскому порту.

23-го октября вышелъ слѣдующій случай: при перевозѣ съ фрегата «Легкій» орудій на пристань во внутренности новаго гаранта, поставлено было, между прочимъ, на пашкоутѣ 14-ть 18-ти фунтоваго калибра со станками пушекъ, изъ коихъ первая, при выгрузкѣ ихъ на означенную пристань вытащена было съ пашкоута безъ всякаго затрудненія, при началіи же вытаскиванія второй по причинѣ неостойчивости пашкоута (*) и той еще неосторожности, что поставленная на немъ орудія не имѣли подъ колесами своими подкладокъ, одна изъ числа оставшихся на ономъ пашкоутѣ пушекъ, покатила къ тому его борту, которымъ онъ стоялъ къ пристани, къ косму отъ постепеннаго ея приближенія, пашкоутъ начиналъ крѣпиться болѣе и болѣе на сію его сторону, отчего и прочія оставшіяся на немъ пушки покатились ту-а же и, получивъ сильный форсъ, выломали мгновенно небольшую бортъ, сверхъ пашкоутной палубы находившіяся, упавъ потомъ всё въ воду, исключая только одну пушку, которая задержалась на пашкоутѣ, тотчасъ послѣ сего въ прямое положеніе пришедшимъ, и такъ какъ сіи 12 скатившихся съ пашкоута пушекъ упали въ воду подлѣ самой пристани, то, по причинѣ небольшой въ семь мѣстѣ глубины моря, нѣкоторыя изъ нихъ, находясь сверхъ другихъ обрушившихся мѣстѣ съ ними пушекъ, не были еще вовсе загрыты водою, да и самыя нижнія пушки не болѣе сагени ниже горизонта

(*) Всѣ пашкоуты, даваемые намъ французамъ, которае взяты ими въ зѣльнемъ портѣ, ве есть совершенно плоскодонныя, но имѣютъ нѣкоторую остроугольную.

воды находились, почему всё они не болѣе, какъ въ продолженіи сутокъ, посредствомъ плавучей машины (*) отъ французскаго начальства на сей случай намъ данной, подпаты были на пристань, а потомъ поставили ихъ вмѣстѣ съ прочими фрегата «Легкій» и транспорта «Деомидъ» пушками, въ въ отведенномъ французами въ новомъ гарантинѣ пристойномъ для ихъ мѣстѣ. Между тѣмъ можно положить сему падевію пушекъ другую причину, какъ то при приближеніи къ пристани упомянутаго пашкоута, будучи онъ нагруженъ весьма много, чрезъ сіе долженъ былъ килемъ своимъ касаться уже грунта, притомъ же еще предъ симъ временемъ, когда обрушились его пушки, по причинѣ были воды, глубина моря въ семь мѣстѣ сдѣлалась противу прежняго еще менѣе, отъ сего оный пашкоутъ, при таковой его немалой погрузкѣ неминуемо долженъ былъ стоять уже на мели совершенно, слѣдовательно въ семь случаевъ онъ могъ, при малѣйшемъ неравновѣсіи погруженныхъ на него тяжестей, опрокинуться на ту сторону, гдѣ было хотя нѣсколько тяжелѣе; почему при таковыхъ обстоятельствахъ и одною пушкою весьма немудрено было нарушить равновѣсіе пашкоута. Во время сего паденія пушекъ одинъ изъ числа находившихся на пашкоутѣ канониръ, будучи немного ушибенъ имѣвшимся при немъ ганшпугомъ, упалъ въ воду, послѣ чего не въ продолжительномъ времени, по вытаскиваніи его на берегъ, приведенъ онъ былъ посредствомъ отказиванія въ прежнее свое положеніе.

26 го числа, по отданному отъ флагмана нашего, приказу предписано было: «со всёхъ судовъ въфренной ему эскадры снять маршы и имѣющіяся на оныхъ чугунной баласть, доставя весь безъ изыатія, скласть сверхъ каменнаго баласта въ клѣтки какъ около середины судовъ, такъ и по кильсону, дабы чрезъ что можно было при сдачѣ его французскимъ чиновникамъ, сдѣлать ему вѣрный счетъ, также, разобрать печки свезти ихъ на берегъ и поставить въ магазинахъ точно такъ же, какъ

(*) Машина сія для подьему тяжестей употребляемая, доставалась также французамъ при занятіи зѣльняго порта.

и на судахъ вторично собранными. Въ продолженіе какъ сего, такъ и вчерашняго числа французскій корабельный мастеръ вмѣстѣ съ нашимъ помощникомъ корабельнаго мастера Разумовымъ, при присутствіи какъ флагмана, такъ и нѣкоторыхъ еще эскадры нашей капитановъ, производили на судахъ оной корпусовъ ихъ свидѣтельства, дѣлая для сего во многихъ мѣстахъ вырубки; между тѣмъ при таковомъ случаѣ и съ французской стороны, сверхъ ихъ корабельнаго мастера, присутствовали еще и другіе чиновники.

31-го числа французы праздновали заключеніе послѣднихъ съ австрійцами мира, и сіе ихъ празднество съ разсѣптомъ началось пушечною при колокольномъ звонѣ съ главной Триестской крѣпости пальбою. Въ 10 часу сего же утра, еще въ другой разъ произведенъ былъ таковой же пушечный салютъ, войска же ихъ, числомъ до 700 человекъ, находясь въ парадѣ, выстроились на площади. Въ сіе же время начальствующій надъ оными французскій генералъ Шильтъ, вышедъ изъ занимаемаго имъ на берегу дома, въ сопровожденіи какъ нашего флагмана съ прочими російскими капитанами, такъ и многихъ гражданскихъ чиновниковъ и разныхъ, то есть російскихъ, французскихъ и здѣшнихъ гражданскихъ офицеровъ, съдвалъ вмѣстѣ со всѣми сими особами, двумя шеренгами солдатъ съ боковъ ограждаемыми, въ здѣшнюю каедральную во имя святаго Августина церковь, за которыми шествовали и всѣ находившіяся въ парадѣ войска; по входѣ же въ означенную церковь при игрании военной музыки и боа барабановъ, генералъ Шильтъ и сопровождавшіи его вышеприсланные чиновники сѣли на возвышенное и пріуготовленное для ихъ мѣсто, куда также вошли и часть бывшаго въ ружьѣ войска, то есть таковое число, которое не могло бы зайти въ находившіяся въ сіе время въ оной церкви здѣшнихъ обывателей. Точасъ послѣ сего послѣдовало начало божественной службы, до исхода 1 часа пополудни продолжавшеся, предъ окончаніемъ которой настояромъ упомянутой церкви говорена была проповѣдь къ пользѣ мира и славы Наполеона отпослазаясь,

посаѣ чего послѣдовала опять пушечная салютація; между тѣмъ замѣтимъ, что въ продолженіе сей службы, находившіяся на хорахъ подлѣ оргаловъ инструментальною музыкою аккомпанировало было нѣсколькими лучшими какъ мужскими, такъ и женскими голосами (*) пѣвчихъ разные гимны въ возданіе о послѣдовавшемъ нынѣ мирѣ благодарности, и въ честь Наполеоновои славы сочиненные, равно также въ семь случаевъ французскія войска, во внутренности церкви, находившіяся, по произведенной отъ начальствующаго надъ ними майора командѣ, сдѣлавъ при барабанномъ боѣ на караулъ, въ таковомъ ихъ положеніи на нѣкоторое время становились на колѣни. По совершенномъ окончаніи молебствія, генералъ Шильтъ со всѣми вышеприсланными чиновниками отпразднелъ обратнo, къ своему дому, съ подобною же означенною выше церемоніей. Между тѣмъ замѣтимъ, что во всѣ большіе торжественные дни и прочіе почетные находящіеся здѣсь французскіе чиновники во время прохожденія ихъ городовъ, подобно генералу Шильту, ограждаютъ себя солдатами и, какъ кажется, что таковое обыкновеніе французскими генералами и другими ихъ чиновниками употребленное, введено по недоброй воли ихъ какъ къ здѣшнимъ, такъ, вѣроятно, и къ прочимъ завоеваннымъ мѣстамъ обывателямъ. Сего же вечера на здѣшнемъ театрѣ представлена была драма, на случай заключенія сего послѣдняго мира сочиненная, и вообще какъ весь городъ такъ и театръ были иллюминованы, а сей послѣдній, сверхъ сего, еще и во внутренности своей имѣлъ также особенное освѣщеніе. Французскіе же галера и вооруженный барказъ, равно какъ и нѣсколько еще купеческихъ трабакъ на сей случай поблизости пристани Санъ-Карло постановленныхъ, были также посредствомъ разнаго цвѣта бумажныхъ фонарей иллюминованы. Во время же дня упомянутые галера и барказъ расширялись флагами, а на судахъ нашей эскадры, по приказанію флагмана, поднимаемы были російскіе кормовые

(*) Сія пѣвцы и пѣвицы состояли изъ актеровъ здѣшней оперной труппы.

флаги вымпела и гюйс; равно также въ продолженіе пылкого дня на площади, здѣшняго города разыгрывалась тамбула, въ которой участвовала большая часть публики, сему городу принадлежащей.

Въ продолженіе октября мѣсяца вообще стояло довольно холодное время, а въ первую его половину большею частію дули отъ востока свѣжіе вѣтры, послѣ которыхъ настали ясныя и тихія погоды, что и способствовало весьма много какъ по-становленію судовъ нашей эскадры на занимаемая ими нынѣ мѣста, такъ и для переезда съ нихъ на берегъ всѣхъ вообще тяжестей; по въ послѣднихъ числахъ сего мѣсяца продолжалась опять свѣжіе восточные вѣтры. Между тѣмъ замѣтимъ что послѣ 4 числа нынѣшняго мѣсяца ни одного изъ англіякъ Гренсеревъ въ сторонѣ моря болѣе уже мы не видали, почему, будучи со стороны неприятеля совершенно обезчелы, съ большимъ удобствомъ производили вышеозначенныя павны работы; равно также и коммерція, между Тріестомъ и другими, поблизости его лежащими портами, на небольшихъ судахъ производимая, по прежнему была возобновлена.

1-го числа ноября, по причинѣ продолжавшагося еще праздника французскѣ, сдѣлано было на площади, небольшое возвышенное мѣсто, по срединѣ котораго угрѣпленъ былъ шестъ, а на краяхъ поставлены были другіе 4 шеста, нѣсколько меньшую противу перваго высоту имѣющіе, на конхъ подбиты были російскій, французскій, голландскій и итальянскіе національные флаги, равно также на вершинѣ средняго шеста находился французскій флагъ, между тѣмъ на нѣсколькихъ веревкахъ, отъ сего средняго шеста въ равныя стороны въ достаточной высотѣ отъ возвышеннаго мѣста протяженныхъ, повѣшены были разнаго рода дворовныя живыя и битыя птицы; также нѣсколько кусковъ разнаго мочнаго употребятся въ пищу мяса; сверхъ сего, еще на одномъ обручѣ, вокругъ того же шеста повѣшено было нѣсколько разнаго цѣфа платковъ. Итакъ, около 4 часовъ пополудни, по стеченіи множества народа, и по приходѣ генерала Шильтра, смотрѣнаго на сію зрѣлище изъ одного обывательскаго

дома, фасадомъ на площадь сію стоящаго, барабаннымъ боемъ возвыщено было черни, дабы приступить къ расхищенію вышеупомянутыхъ пріготовленныхъ для ихъ алчности принаное возвышенное мѣсто, а нѣкоторые въ множествѣ на озпаченно то же время подниматься по веревкамъ, тяжестью своею обрывали оныя, чрезъ что, упадая на низъ, вѣроятно, какъ себѣ, такъ и тому толпящемуся на возвышенномъ мѣстѣ народу причиняли не малой вредъ; каждый же изъ сякъ на оной стоиѣ жадности дѣйствующихъ имѣлъ главною цѣлію достигъ вершинъ средняго шеста, гдѣ привѣшанъ былъ, кошелекъ съ находившимися въ немъ 25 талерами; но, однако, въ продолженіе, нѣкотораго времени какъ сіи деньги, такъ и всѣ вышеприсаянія вещи, хотя съ немалымъ трудомъ, однако все же были разобраны болѣею частію матросами, здѣшнимъ купеческимъ судамъ принадлежачими, ибо они въ семь случаевъ ловгостію и проворствомъ своимъ весьма много отличались отъ прочихъ пивнаго класса граждакъ. Сверхъ сего на упоминаемой же площади выставлено было для черни нѣсколько бочекъ винограднаго вина и немалое количество съѣстныхъ припасовъ. Между тѣмъ замѣтимъ, что во время сего праздника черни, 5 изъ нихъ человекъ, вѣроятно, изъ числа тѣхъ, которые оборвались съ веревками, получили довольно тяжелыя ушибы.

Сего же 1-го числа общество здѣшняго городского магистрата дѣлало значительный обѣдъ, къ коему приглашены были, нашъ флагмапъ со всѣми капитанами и генералъ Шильтъ съ прочими французскими почетными особами, а ввечеру сямъ же обществомъ данъ былъ въ театрѣ балъ, на который имѣли свободный входъ всѣ вообще какъ наши, такъ и французскіе офицеры, куда также приглашено было по билетамъ, немалое число обоего пола особъ здѣшняго города, такъ что всѣ ложи, сцена театра и то мѣсто, гдѣ становится для партера ска-

*

каждое при производимой ими пальбѣ дѣлало всѣми тремя шерингами иногда весьма равные залпы, въ каковомъ случаѣ переднія шеринги становились на колѣнки, но во время же баталіоннаго огня заднія шеринга вовсе не падали, занимаясь только зарядкою ружей которыми перемѣнялись они съ прочими двумя шерингами. Французскіе солдаты стоятъ во фронтѣ безъ всякаго принужденія, весьма свободно и вольно, не представляя, между тѣмъ, по врожденной въ нихъ привычкѣ дурной изъ себя фигуры, равно также всѣ вышерописанныя дѣйствія дѣланы ими были весьма свободно и безъ малѣйшаго принужденія; но однако, во все то время, когда сіи войска находились во фронтѣ, какъ между офицерами, такъ и солдатами никакого безпорядка и лишихъ разговоръ мы не замѣтили до тѣхъ поръ, пока не получили они на то особеннаго позволенія; но въ противномъ же случаѣ, какъ за сіе такъ и за сдѣланныя ошибки командовавшимъ отрядомъ симъ майоромъ производимы были не только строгіе, но даже и грубые выговоры, не смотря ни на какую особу, коихъ также неизбавилось и начальники баталіоновъ каждымъ изъ вышеозначенныхъ двумя отдѣленій командовавшіе. Во время же экзерциціи дѣйствовали изъ двухъ полковыхъ пушекъ, при опомъ отрядъ находившихся, и такъ какъ сіи находившіяся на маневрахъ французскія войска были въ полной своей формѣ, то мы, разсмотрѣвъ ес совершенно, заключили что она состоитъ въ нижеслѣдующей ихъ обмундировкѣ: во-первыхъ, какъ солдаты, такъ и всѣ офицеры и генералы имѣютъ мундиры синіе съ краснымъ воротникомъ, бѣлыми лацканами и таковымъ же подбоемъ, у коихъ полы, будучи довольно широки, застегиваются внизу на крючки; пуговицы на мундирахъ мѣдныя и плоскія, пумера своихъ полковъ имбюція; исподнее платье и камзолы бѣлые, длинныя черныя шиблеты, оберъ-офицеры же вмѣсто сихъ послѣднихъ носятъ сапоги съ отворотами, а штабъ-офицеры—длинные ботфорты; сума и тесакъ будучи, на выбрѣленныхъ перьяхъ и протупѣхъ, надѣваются по мундиру крестообразно, равно также и офицеры, имѣя свои шаги на таковыхъ же протупсахъ, носятъ ихъ сверхъ мундира; на головѣ

мѣйки (*) совершенно были наполнены вышеупомянутыя особами и офицерами, на сей балъ приглашенными. Въ продолженіе пинѣннаго дня и ночи французскій галера и вооруженный барказъ, равно также и наша эскадра находились въ подобномъ вечернимъ суткамъ положеніи то есть, что первые два расцвѣтились флагами, а потомъ иллюминировались разноцвѣтными огнями, а наша эскадра поднимала свои флаги, вымпела и гюйсы. Сего же числа, по словесному приказанію нашего флагмана, на всѣхъ 4-хъ корабляхъ, по случаю на воду гота-реевъ, отбуксировали ихъ въ гавань нашего карантинна, также къ сему времени на всѣхъ судахъ нашей эскадры, по силѣ отданныхъ прежде приказовъ, марсы были сняты, пеньки разобраны и все вообще отвезено въ новый карантинъ, равно также и чугунный баластъ положень былъ сверхъ каменнаго.

Сего же числа, вскорѣ послѣ полудня отрядъ французскаго войска въ числѣ 600 человекъ, будучи выведенъ на обширный дугъ, по близости занимаемый онымъ казармы находящейся, дѣлалъ на ономъ въ продолженіе не менѣе какъ двухъ часовъ, при присутствіи ихъ генерала Шильта и многихъ зрителей различныя маневры и ружейную экзерцицію, изъ коихъ первые будучи весьма просты, состояли только въ томъ, чтобы изъ фронта зайти во взводы, а изъ взводовъ выстроитъ опять фронтъ перемѣняя притомъ лицо фронта и мѣсто положеніе. Ружейную экзерцицію сначала дѣлали они примѣрно, а потомъ съ пальбою, которая производилась у нихъ коротко, просто и безъ флигельманта, вмѣсто коего обыкновенно первый темпъ каждой экзерциціи дѣлается по командѣ, прочіе же слѣдуютъ одинъ послѣ другаго весьма скоро и очень ровно, ибо французскіе солдаты при начальномъ еще ихъ обученіи приучаются дѣлать каждой темпъ всякой экзерциціи по словамъ разъ, два и три, каждымъ изъ нихъ про себя произносимыхъ. Между прочимъ сей отрядъ французскихъ войскъ, въ три шеринги построенныхъ, раздѣленъ былъ на два отдѣленія, изъ коихъ

(*) Службы сіи на случай пинѣннаго бала были убраны.

имѣютъ они черныя покровыя киверы съ лакированной сверху тулейкою, одноглавьемъ на передней части орломъ, изъ мѣди вылитымъ, и бѣлыми витинкетями, (*) офицеры же всё вообще, имѣя на киверахъ своихъ золотыя витинкеты, дѣлаютъ ихъ болыною частью, вмѣсто поюра, изъ чернаго бархата, съ вышитыми золотомъ орлами; на передней части киверовъ, сверху орла, какъ у офицеровъ, такъ и солдаты пришивается ихъ національная трехцѣпная кокарда, которая имѣетъ крайнюю полоску бѣлаго, среднюю краснаго, а внутренняя синяго колеровъ, а у итальянскихъ войскъ, вмѣсто сей послѣдней дѣлается зеленаго цвѣта полоски. Обыкновенный французскій полкъ состоитъ изъ 5-ти батальоновъ и, какъ кажется, что въ каждомъ таковомъ полку заключаются одинъ батальонъ гренадеръ, одинъ батальонъ волтижеровъ, или егерей, а прочіе 3 батальона бываютъ мункетерскіе. Гренадеры отличаются отъ мункетеръ имѣющимися, у ихъ киверовъ красными перьями и витинкетями, равно также же колера эполетами, изъ широкой тесьмы и бахромой дѣланными, вмѣсто которыхъ у мункетеръ сдѣланы синіе съ опущенною простею ногонь; сгоря же какъ перья, витинкеты, эполеты, такъ воротники и подбой у мундровъ имѣютъ желтаго цвѣта; шинели же у всѣхъ французскихъ солдатъ, исключая артиллеристовъ, сѣрыя и весьма короткія (**), по офицеры ихъ, какъ кажется, весьма рѣдко надѣваютъ шинели, употребляя болышею частью во время холода партикулярныя сюртуки, въ дождливое же время многіе изъ нихъ носятъ однѣ только болыніе воротники, изъ сукна или тафтиной клеенки сдѣланные; что же касается

(*) Въ 1806 году замѣчено нами, что въ полевыхъ французскихъ полкахъ, вмѣсто киверовъ, были треугольныя шляпы съ небольшимъ шерстянымъ султаноу.

(**) Между тѣмъ замѣтимъ, что французскіе солдаты никогда тѣсно не назывались только утомонныя дѣла, за которыхъ ихъ по болышой части разстрѣлываютъ, но за другія, неважныя преступленія наказываются они сажать лѣтвиль запереть, и въ числѣ сихъ послѣднихъ считается также наказаніе, и то, когда провинившіеся солдаты отъ начальнаго ихъ полковно бм-часть припадаскашіа имъ менели посылъ выворотенными наизнанку.

до французскихъ артиллеристовъ, то они, имѣя у мундровъ своихъ воротники, лацаны и подбой черные, носятъ шипели вмѣсто сѣрыхъ синіи. Французскіе же офицеры весьма немного, какъ изъ вышесказаннаго видно, своей обмундровкой отъ прочихъ нижнихъ чиновъ отличаются, но собственное между ними, сообразаясь съ ихъ рангами, различіе состоитъ въ эполетахъ, какъ-то всѣ оберъ-офицеры имѣютъ на одномъ своемъ плечѣ съ мелкою канителью эполетъ, а на другомъ золотой контръ-эполетъ изъ одного массафа, безъ всякой канительной бахромы состоящій, и такъ какъ сего званія офицеры состоятъ изъ нѣсколькихъ разныхъ чиновъ, то они и различаются между собою шелковыми красными шнурами, на ихъ эполетахъ имѣющимися; самые же младшіе въ полку штабъ-офицеры, шефами батальоновъ, назначающіеся, отличаются отъ оберъ-офицеровъ крупною канительною бахромою, при ихъ эполетѣ имѣющеюся. Послѣ сего слѣдуютъ маюры, которые будучи старѣе батальонныхъ командировъ, имѣютъ два полные эполета изъ серебрянаго массафа и крупной золотой канители состояще; у полковниковъ же эполеты всё вообще золотые, но генералы ихъ отличаются отъ полковниковъ имѣющимися на таковыхъ же эполетахъ серебряными звѣздочками. Французскіе штабъ-офицеры и адъютанты отличаются отъ прочихъ младшихъ чиновниковъ бѣлыми перьями на киверахъ ихъ имѣющимися; сверху сего адъютанты на одной у себя рукѣ, выше локтя, носятъ шелковую голубую съ золотой бахромой перевязку, генералы же, имѣя на парадномъ своемъ однопортномъ и съ распущенными прямыми полями мундира золотое шитье, вмѣсто киверовъ носятъ треугольныя съ чернымъ плюмажемъ шляпы, а у маршаловъ плюмажъ сей бываетъ бѣлый; сверху сего, у французскихъ генераловъ и офицеровъ есть еще и видъ-мундиры, которые всё вообще, будучи синіе съ таковымъ же воротникомъ и подбоемъ, суть однопортныя при коомъ носить они синіе же панталоны и приличные ихъ рангамъ эполеты. Всѣ вообще солдаты имѣютъ чеподаны, изъ телячей кожи шерстью кверху сдѣланные, итальянскіе же полки, при нынѣшнемъ новомъ правленіи совсѣмъ иначе противу предняго образованные, обмунди-

рованы по образу французъ, съ тою только разницею, что цвѣтъ мушкетровъ ихъ темнозеленый, а эполеты у офицеровъ серебряные. Что же касается до французской гавалеріи, то мы, не имѣя случая видѣть въ большемъ количествѣ обмундированія оной, совершенно еще ее не знаемъ, но, однако, между прочимъ, у находившагося въ наше время въ Триестѣ небольшого кавалерійскаго отряда, замѣтили мы, что они на головахъ своихъ носятъ высокія и болѣе полуаршина въ діаметрѣ имѣющія медвѣжьи шапки которыя, какъ утверждали, весьма много предохраняютъ голову отъ сабельныхъ ударовъ, но между тѣмъ въ лѣтнее время, какъ по ихъ тяжести, такъ и теплотѣ должны они быть весьма несносны. Французскіе піонеры, или саперы, имѣя обыкновенный солдатскій синій мушкетиръ носятъ при ономъ также и бороды, но малої длины отроченныя.

10-го числа показался илуцій съ моря англійскій фрегатъ, который въ продолженіе нынѣшняго дня подходилъ къ Триесту довольно на близкую дистанцію и, между прочимъ, при наступленіи ночи посланнымъ отъ онаго фрегата гробнымъ судномъ, по приближеніи его къ мысу Старога Карантина, пущено было въ Триестъ нѣсколько ракетъ англійчанами, вновь проектированныхъ, которыя, однако, никакого вреда городу не сдѣлали, исключая только то, что одна изъ сихъ ракетъ, подавъ въ косякъ одного дома, нѣсколько оный повредила и вышибла раму, сему окошку принадлежашую, зажечь же онаго не могла сттого что сей домъ былъ каменный; между тѣмъ замѣтимъ, что оныя ракеты, состоя изъ жестиаго корпуса, горючимъ веществомъ начиненнаго и желѣзный хвостъ имѣющаго, ударомъ своимъ большаго вреда причинить не могутъ, но главное ихъ дѣйствіе состоитъ въ томъ, что онѣ, подобно брапскугсламъ, залигаютъ все то, что можетъ быть подвержено иламени. Они пускаются не помощію какого-либо орудія, но, просто, какъ и обыкновенныя ракеты со спусками (*) или

(*) Служитъ сей въ томъ случаѣ долженъ имѣть по вертикальное, по наклонное же положенію.

прямо изъ рукъ, соображаясь въ такомъ случаѣ съ ихъ величиною; хватаютъ, между тѣмъ, весьма на дальнюю дистанцію. На другой день упомянутый англійскій фрегатъ, удалясь въ море, отъ насъ скрылся. Между прочимъ, сего 11-го числа отъ флагмана нашего отдаютъ былъ слѣдующій приказъ: «по воспослѣдовавшему во вчерашнюю ночь покушенію отъ непріятеля, огнесрѣбными снарядами дѣйствовашаго, въ предосторожность сего предписываю господамъ командующимъ кораблями «Уриль», «Седъ-ель-бахра», «Азія» и «Параскевія», на случай покушенія непріятельскихъ гробныхъ судовъ, имѣть на каждомъ кораблѣ по 30 боевыхъ патроновъ на челоуба, кои принять изъ команды корабля «Параскевія»; а для другихъ ввезанныхъ случаевъ ведръ и швабръ по 12, да топоровъ по 15. Паче же чаянія если непріятель будетъ входить въ портъ большими судами и начнетъ наносить вредъ, тогда, немедленно забравъ всѣхъ людей и оставя корабли, съѣхать на берегъ».

20-го числа, хотя и былъ день коронаціи французскаго императора Наполеона I, но, однако, праздноство онаго по нѣкоторымъ причинамъ отложено было до 28-го числа сего же мѣсяца, почему въ оный день и былъ произведенъ съ главной Триестской крѣпости четырехкратный изъ пушекъ салютъ, а именно: въ первый разъ въ 7-мъ, во второй въ 11-мъ, а въ третій въ 12-мъ часу утра и, наконецъ въ послѣдній разъ произведено было уже въ 1-мъ часу пополудни. Вечеру сего же числа, по освѣщеніи внутренности здѣшняго театра, представлена на немъ была та же самая драма, которую мы уже видѣли 31-го числа прошлаго октября мѣсяца. Сего же числа все чины, какіе-либо здѣсь по гражданской части должностно обязанные, какъ то: городова милиція, магистратъ, полиція и проч. приведены были къ присягѣ установленному французскими вновь правительству.

29-го числа, по отданному отъ флагмана нашего приказу предписано было: «командующему фрегата «Михаиль» взвѣренный ему фрегатъ поставить на мель въ томъ мѣстѣ, гдѣ показано будетъ французскимъ портовымъ начальникомъ Варкинымъ». Во испол-

неніе чело фрегатъ «Михаилъ» не въ продолжительномъ времени, по оставленіи, для скорости, брошенныхъ ими на рейдъ якорей, поставленъ былъ во внутренности бухты Стараго Карантина на мель такимъ образомъ, что носъ его, будучи обращенъ къ юго-западу, находился отъ берега въ разстояніи не болѣе 15 сажень, противъ небольшой каменной пристани, въ семь мѣстъ лежащей. Между тѣмъ замѣтимъ, что фрегатъ «Михаилъ», по словѣ съ него команды на берегъ, немедленно сландъ былъ вовсе французамъ, которые послѣ и имѣли уже на немъ свой караулъ; однако и въ сіе время, по причинѣ немалой его течи, для откачиванія воды посылались по нѣскольку человѣкъ команды, фрегатъ сему принадлежавшей. Сего же числа отданными отъ нашего флагмана двумя еще приказами, во-первыхъ, «повелѣвалось господамъ командующимъ кораблями: «Уриль», «Ази» и «Седъ-ель-бахръ» (*) приготовить, всё пужные матеріалы и вещи какъ для поднятія якорей, такъ и для перевода кораблей въ Новый Карантикъ, дабы чрезъ оныя во время работы не могли бы послѣдовать какія-либо остановки, равно также, чтобъ и гребныя суда на всѣхъ корабляхъ находились бы въ готовности» во-вторыхъ, «предписано было всемъ командующимъ, кроме фрегата «Михаилъ», приготовить на вѣренныхъ имъ судахъ кругомъ мачтъ, на подобіе треугольниковъ стелюги, привязавъ къ нимъ подъемныя гордени, ибо въ 9 часовъ завтрашняго утра всѣ мачты на судахъ нашей эскадры будутъ освидѣтельствованы французскимъ портовымъ начальникомъ, господиномъ Варсеннимъ. Итакъ, послѣ послѣдняго приказа къ продолженію слѣдующаго 30 числа мачты на всей нашей эскадрѣ были уже совсѣмъ освидѣльствованы, у которыхъ на многіихъ судахъ въ паружной ихъ части оказались нѣкоторыя худости; на нашель

(*) О кораблѣ же «Паракевисъ» здѣсь не упомянуто для того, что всѣ его матеріалы и вещи зданы уже французскому правительству, почему онъ для перехода его въ Новый Карантикъ и бѣдетъ такими матеріалами и вещами заимствоваться отъ того корабля, который прежде впрочемъ поставится на мѣсто, въ новомъ карантинѣ назначенное.

же корабль хотя мачты и были довольно еще въ разсужденіи свѣжести ихъ деревьевъ прочны, но, однако, грогъ-мачта отъ повашаго въ нее ядра, а фокъ-мачта отъ громаваго удара, какъ о семъ выше въ своемъ мѣстѣ уже упоминалось, были нѣсколько въ ихъ твердости ослаблены.

Въ продолженіе сего прошлаго ноября мѣсяца стояла поперѣмно дождливая погода или крѣпкіе восточныя вѣтры, но иногда случалось то и другое вмѣстѣ, и также продолжалось довольно холодное время, особенно же при восточныхъ вѣтрахъ. Что же касается до английскихъ крейсеровъ, то въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ, исключая упомянутый выше фрегатъ, никакихъ судовъ болѣе мы не видали, почему коммерція, небольшими требаками и лодками здѣсь производимая, продолжалась непрежнему. Между прочимъ, около сего времени чрезъ здѣшнія газеты узнали мы, что одинъ (*) изъ числа двухъ российскихъ кораблей, оставшихся въ Лисабонѣ, по неосторожности португальцевъ, сгорѣлъ, равно также по таковымъ же газетамъ извѣстно было, что вице-адмиралъ Сенвинъ со всею вѣренною ему командою совершенно уже отпрявился изъ Портсмута на английскихъ транспортахъ въ Россию.

1-го декабря по отданному отъ флагмана нашего приказу «предписано было командующимъ кораблями, снявъ со всѣхъ мачтъ штаги и ванты, поделить ихъ въ магазины, въ Новомъ Карантинѣ отведенные, оставивъ на оныхъ лось-штаги и по одной только парѣ вантъ», что вскорѣ и было исполнено. Слѣдующаго числа, по приказанію капитана 1-го ранга Быченскаго, команда корабля «Уриль» за тѣсною занимаемой ими базармы, переведены были въ Новый Карантикъ, гдѣ и размѣстили въ небольшихъ горницахъ для содержанія въ карантинѣ

(*) Сей сгорѣвшій корабль по разнмъ доходящимъ до насъ слухамъ долженъ быть «Рафаэль».

шхиперовъ и матросовъ построенныхъ. Но такъ какъ Триестъ съ давняго уже времени не имѣетъ комерцій съ тѣми націями, гдѣ могутъ существовать разныя заразительныя болѣзни, почему оныя горницы до сихъ поръ оставались совершенно пусты, но между тѣмъ въ покояхъ казармъ на всю урильскую команду опорожененныхъ, размѣщены были для большаго процента оставшіяся въ сей казармѣ, прочіе корабельныя и солдатскія команды, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ назначено также были и подъ большихъ служителей.

21-го мая по переходѣ 3 нѣмецкихъ миль, пришли мы въ принадлежашее Галиціи мѣстечко Дукла, имѣющее не-большой австрійскій гарнизонъ, по тѣнотѣ коего помѣщено въ немъ было только 3 роты нашихъ служителей, 4 же рота разставлена была по квартирамъ въ деревнѣ Ровна, лежащей отъ Дукла впередъ по дорогѣ въ разстояніи трехъ четвертей нѣмецкой мили. Между тѣмъ замѣтимъ, что въ разстояніи отъ нижняго Комарника не болѣе какъ одной нѣмецкой мили, считая по дорогѣ, идущей къ мѣстечку Дукла, означено поставленнымъ у дороги деревяннымъ съ надписью столбомъ граница, между Венгріей и Галиціею простирающаяся; также неизлишнимъ считаю я помѣстить здѣсь нѣкоторыя замѣчанія, касательно Венгріи мною сдѣланныя. Положеніе мѣстъ въ ономъ государствѣ, нами проходимыхъ, почти до самаго города Кингау ровное и низкое, частію же болотистое, а отъ сего уже города до самыхъ границъ простирается гористыя и лѣсомъ покрытыя мѣста. Для посѣва хлѣба полей находится здѣсь весьма много, во, однако, немногія изъ нихъ обработаны бывають, чему, кажется, причиною лѣность здѣшнихъ поселянъ. Въ водѣ также, какъ уже выше упоминалось, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть большой недостатокъ. Жители Венгріи, будучи въ одеждѣ своей довольно неопрятны, имѣють всеобщее обыкновеніе брить бороды, оставляя одни только усы, волосы же ограща-

ваются какъ у женщинъ, такъ и у мужчинъ весьма длинными, которыя они намазываютъ всегда свинымъ саломъ, причиняющимъ очень дурной запахъ. Женщины заплетаютъ косы а муж-чины волосы свои носятъ распушенными, и сія послѣдніе имѣя на головѣ круглую съ большими распушенными полями шляпу, носятъ широкіе брюки и короткую только до пояса простирающуюся рубашку, при сапогахъ же у нихъ болшую частію, и особенно у тѣхъ, которые нѣсколько позажиточнѣе имѣются не большія шпоры. Венгерскія женщины одѣваются обыкновенно, подобно россиянкамъ, въ юбки и коротенькія безъ рукавовъ душерѣйки; обувь же ихъ состоитъ изъ красныхъ сафьянныхъ или подъ сафьянъ поддѣлываемыхъ сапоговъ. Эта упоминаемая мною одежда венгерцевъ касается только до черняи, прочіе же классы обоего пола людей, по обыкновенію всѣхъ европейцевъ, одѣты бывають въ нѣмецкихъ платьяхъ; но главное національное венгерское мужское платье состоитъ изъ гусарской темноголубаго сукна куртки, выложенной желтыми шерстяными шкурами, и таковыхъ же панталонъ, изъ чего заключить можно, что во всѣхъ націяхъ гусарскіе мундиръ должны быть приняты отъ венгерцевъ. Насчетъ же религіи замѣтимъ здѣсь, что большая часть венгерцевъ суть католики; есть также нѣсколько лютеранъ, но много находится и кальвинцевъ. Сія послѣдніе въ церквахъ своихъ не имѣють никакихъ образовъ; вмѣсто же креста, поставляемаго на главѣ церкви, намалывается обыкновенно сдѣланная изъ жести звѣзда. Приближамся къ границамъ Галиціи, находили мы, какъ уже выше упоминалось, нѣкоторую часть жителей, однакою съ нами въру исповѣдующихъ. Венгерцы имѣють собственный свой языкъ, которой, кажется, очень труденъ и ни съ какимъ изъ европейскихъ не сходенъ. По простествіи же города Кампау, мы начали нѣкоторымъ образомъ понимать ихъ, ибо они болшую частію говорили на славянскомъ и польскомъ языкахъ, которые какъ уже извѣстно, имѣють не малое сходство съ русійскимъ. Что же касается дороги, кою мы сдѣловали почти черезъ всю Венгрію, вообще можно сказать

что была худая и искусствомъ вовсе необработанная, исключая, однако, нѣкоторыхъ только мѣста, посредственную дорогу имѣющая.

22-го мая, по переходѣ отъ мѣстечка Дугла 4-хъ вѣмецкихъ миль, прибыли мы въ деревню, называемую Длинница, которая хотя и не имѣетъ большого числа обывательскихъ домовъ, но, однако, занимаетъ весьма просторное мѣсто, и таковая естественная постройка деревень можетъ принести большую пользу обитателямъ, при несчастномъ случаѣ отъ пожара послѣдовать могутимъ. Жители оной деревни большею частью состоятъ изъ жидовъ, которыхъ мы до сихъ поръ въ проходимыхъ нами мѣстахъ вовсе почти не видали. Сего же числа нашъ главнокомандующій, вмѣстѣ съ лейтенантомъ Драгневичемъ и адъютантомъ своимъ мичманомъ Андреевымъ, отправился по почтѣ впередъ, дабы препроводить черезъ границу раздѣляющую Россію съ Галиціею, передовую нашу колонну, должествующую проходить оную 26-го числа текущего нынѣ мѣсяца. Слѣдующаго числа имѣли мы роздыхъ въ продолженіе котораго, равно какъ и вчерашняго дня, погода была противъ прежняго гораздо теплѣе.

24-го числа колонна наша, по переходѣ 4-хъ вѣмецкихъ миль, пришла на ночлегъ въ небольшое мѣстечко, называющееся Диновъ, коего не малую часть жителей составляютъ евреи; въ немъ находятся двѣ церкви, одна большая, каменная, католическая, а другая, маленькая, славянская. Между прочимъ, въ ономъ мѣстечкѣ въ первый еще разъ послѣ отбытія нашего изъ Россіи имѣли мы случай мыгнуса въ теплыхъ баняхъ, слѣданныхъ на манеръ употребляемыхъ обыкновенно въ отечествѣ нашемъ, котораго, кажется, принадлежатъ издавна, ибо и они, подобно русскимъ, охотно выдерживаютъ самую величайшую степень жара, который бывасть всегда неразлученъ съ упомянутыми мною русскими банями. При семъ замѣтимъ, что мѣстечко Диновъ, будучи не на тракѣ, коимъ мы нынѣ слѣ-

думъ, находится отъ онаго въ правой сторонѣ, въ разстояніи съ наибольшимъ на одну російскую версту.

25-го числа прошель мы съ колонною двѣ вѣмецкія мили, остановились для ночлега также въ небольшомъ мѣстечкѣ, называемомъ Дубіеко, коего жители имѣютъ католическую и славянскую небольшую деревянную церкви; равно и здѣсь также есть нѣкоторая часть евреевъ. Въ ономъ мѣстечкѣ находится весьма много хорошихъ садовъ, особенно же одитъ изъ нихъ, принадлежащій изъ числа живущихъ здѣсь, одному помѣщику, заключааетъ въ себѣ множество различныхъ деревьевъ, найдясь притомъ у небольшой рѣчки, называющейся Санъ, которая протекаетъ подлѣ какъ сего, такъ и упоминаемаго предъ нимъ мѣстечка.

26-го числа, по переходѣ съ небольшимъ 4-хъ вѣм. миль, колонна наша вступила въ небольшой городокъ называемый Пржелсель, между тѣмъ нѣсколько не добѣгая до половины сего послѣдняго нашего перехода въ мѣстѣ, называемомъ Кшевецъ, бывшій въ болѣзни команды корабля «Урилла» матросъ 2-й статьи Яковъ Бочкаревъ, который вмѣстѣ съ прочими большими находился при обозѣ, волею Божіею помре, косою тѣлу въ опомъ же мѣстечкѣ корабельнымъ нашимъ священникомъ немедленно сдѣлано было по долгу христіанскому приличное погребеніе. Слѣдующаго числа колоннѣ нашей данъ былъ роздыхъ и въ продолженіе сихъ двухъ дней офицеры наши занимали квартиры въ самомъ городѣ, но служители болшею частью размѣщены были въ селеніяхъ, на болшее разстояніе отъ города лежащихъ. Городъ сей, будучи выстроенъ частію на равнинѣ, частію же на небольшомъ косогорѣ, находится при вышеупомянутой рѣкѣ Санъ, имѣющей здѣсь ширину до 70 сажень, чрезъ которую наведенъ покрытый со всѣхъ сторонъ мостъ; для сообщенія же во внутренность его дневнаго свѣта прорублены въ боковыхъ продольныхъ стѣнахъ огна, и таковая постройка моста, еще въ первый разъ мною усмотрѣнная,

сдѣлана, вѣроятно, въ томъ предположеніи, дабы предохранить его отъ гнилости, несчастною погодою обыкновенно причиняемой. При вѣздѣ на оный мостъ вовсе позабытъ можно, что переезжаешь черезъ рѣку, ибо совершенно представляешь себя находящимся въ какомъ-либо обширномъ манежѣ. Въ городѣ Пржемесль свѣрхъ нѣсколькихъ католическихъ костеловъ, есть еще одна церковь, которая, хотя прежде и была также католическою, но съ нѣкотораго времени отдана здѣшнимъ иезуитамъ, греческую вѣру исповѣдующимъ; а такъ какъ она не сохранила еще перестроена и не имѣетъ обыкновенно отдѣлимаго отъ настоящей церкви алтара, почему отправляемые въ ней обряды Богослужения часто сходны съ католическими; церковныя же книги суть точно тѣ же каковыя мы въ церквяхъ своихъ имѣемъ. Есть здѣсь также одна большая иезуитская церковь, занятая нынѣ подлѣ провинтскаго магазина; ибо съ нѣкотораго времени исъ таковой церкви, въ австрійскихъ владѣніяхъ находящаяся, вовсе уже уничтожена. Свѣрхъ сего, въ упоминаемомъ мною городѣ, имѣющемъ значительный изъ австрійской инфантеріи состоящій гарнизонъ, находится на возвышенномъ мѣстѣ древній замокъ, который нынѣ вовсе уже заброшенъ.

28-го мая, по переходѣ 4-хъ нѣмецкихъ миль, пришли мы на ночлегъ въ мѣстечко Мосейско, въ коемъ находится одна большая каменная католическая и двѣ маленькія русскія церкви, въ числѣ же сихъ послѣднихъ есть одна также каменная церковь. Слѣдующаго числа колонна наша, промѣждѣ двѣ нѣмецкія мили, прибыла въ мѣстечко, называемое Сандова Вишия, гдѣ служители наши разставлены были по квартирамъ какъ въ самомъ мѣстечкѣ, такъ и въ предмѣстьяхъ онаго лежащихъ, нѣсколько не доходя его по лѣвую сторону, проходимою нами дороги; свѣрхъ же сего одна нашей колонны рота помѣщена была въ особой деревнѣ, лежащей на милю впередъ по лѣвую же сторону дороги, коей мы заграниннй день должны будемъ слѣдовать, находясь отъ нея въ вѣсломомъ также разстояніи. Въ упоминаемомъ мною мѣстечкѣ находится одна каменная католическая и двѣ деревянныя русскія церкви. Свѣрхъ сего замѣ-

тимъ, что какъ въ ономъ занимаемомъ нынѣ нами, такъ и предъ нимъ лежащихъ мѣстечкахъ квартируетъ махая часть венгерской кавалеріи.

30 числа колонна наша, сдѣлавъ отъ мѣстечка Сандова Вишия на двѣ и три четверти нѣмецкой мили перехода вступила въ небольшой городокъ, называемый Гродекъ, и служители наши разставлены были по квартирамъ такимъ образомъ, что одна рота находилась въ деревенской слободѣ, начинающейся отъ самаго города и продолжающейся на большое отъ него разстояніе вправо (*), а другой ротѣ, въ таковой же слободѣ, растянутой отъ города влѣво, прочія же двѣ роты помѣщены были въ деревняхъ, впереди около большой дороги лежащихъ. Слѣдующаго 31 числа имѣли мы роздыхъ. Въ семь упоминаемыхъ мною городокъ находятся четыре церкви, изъ коихъ одна, будучи каменная и притомъ еще довольно большая, принадлежитъ здѣшнимъ жителямъ, имѣющимъ католическую религію; прочія же три принадлежатъ жителямъ, одинакую съ нами вѣру исповѣдающимъ; въ числѣ же сихъ послѣднихъ находится одна, также каменная, и нѣсколько двухъ прочихъ обширнѣйшая церковь. Сквозь городъ сей, занятый подлѣ постоемъ нѣкоторой части венгерской кавалеріи, протекаетъ небольшая рѣчка, въ коей задержанная плотиною вода составляетъ довольно обширное озеро. При семь замѣтимъ, что въ разстояніи отъ онаго города на одну съ небольшимъ нѣмецкую милю находится принадлежащее одному господину маленькое мѣстечко, называемое Любана, въ коемъ имѣются цѣлительныя воды, содержащія въ себѣ во множествѣ селитряныя и болышею частью сѣрныя частицы, такъ что, будучи еще на дальнее разстояніе отъ колодца, означенныя цѣлительныя воды въ себѣ заключаютъ, чувствуютъ уже въ сильномъ градусѣ запахъ, подобный тому, каковой обыкновенно происходитъ отъ пороховаго дыму. По близости сего колодца построены ванны съ принадле-

(*) Въ семь случаевъ равно, какъ и въ другихъ, оному подобныхъ, разужью я правую стороную ту, кагорая, во время слѣдованіи нашего отъ Грїста и до самаго Кронштада находится будетъ у насъ по правую руку.

ацами къ нимъ для постоа прѣбывающихъ особъ комнатами; сверхъ сего, находится тамъ довольно хорошій трактиръ и нѣскольکو домовъ, тамошнимъ обывателямъ принадлежащихъ. Сію цѣлительную воду употребляютъ обыкновенно для ваннъ, подобно какъ и въ Бартфельдѣ согрѣвая ее въ котлахъ, которые вмазаны въ сдѣланныхъ нарочно для сего печкахъ. Между тѣмъ дабы достигнуть до сего упоминаемаго мною мѣстечка, должно отправиться по проселочной дорогѣ, начинающейся у самаго въѣзда со стороны мѣстечка Сандова Винна въ Гродекъ идущей отъ большой дороги вправо, вдоль упоминаемой мною деревенской слободы на большое расстояние отъ города растянутой.

1-го числа іюня колонны пани, по переходѣ трехъ съ половиною нѣмецкихъ миль, пришли въ городъ Лембергъ, называемый также Львовъ или Леопольдъ, гдѣ нѣкоторая только часть офицеровъ поставлена была на квартирахъ въ самомъ городѣ, проче же офицеры и всѣ вообще наши служители занимали квартиры свои въ предместьяхъ оного. Городъ сей, будучи въ Галиціи главнѣйшмъ и принадлежаща къ числу большихъ городовъ, для защиты своей, кажется, никакихъ укрѣпленій во все не имѣеть, но въ замѣну сего находится въ немъ значительный гарнизонъ изъ австрійскихъ войскъ состоящій; дольностію гражданскаго губернатора правятъ здѣсь господинъ Гоесъ, тотъ самый, который во время пребывания нашего въ Триестѣ, находился тамъ предъ послѣднею войною у австрійцевъ съ французами послѣдовавшаго, гражданскимъ та-же губернаторомъ, который старался оказывать начальникамъ и офицерамъ колоннъ нашихъ такыя же, какъ и прежде, ласки. Внутренность города Лемберга состоитъ изъ большихъ каменныхъ хорошей архитектуры домовъ и костеловъ, въ прямыхъ и широкихъ улицахъ расположенныхъ; въ числѣ послѣднихъ, въ незначительномъ количествѣ заключающихся, есть также нѣскольکو церквей и русскихъ. Для увеселенія публики находится здѣсь небольшой театръ, въ коемъ представляются разныя шесы на польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; насчетъ же прогулокъ есть здѣсь также небольшая, огражденный аллеями.

бульваръ и нѣсколько хорошихъ садовъ; но, однако, по причинѣ венастной погоды во время нынѣшняго дня продолжавшейся, здѣшнюю публику, не иначе мы могли видѣть какъ только въ театрѣ, и безъ малѣйшей ошибки сказать можно, что женщины здѣсь награждены отъ природы отличнѣйшею красотою—я не говорю вообще о Польшѣ, но въ семь случаевъ разумѣю одинъ только Лембергъ. Между многими, находящимися здѣсь театрами, одинъ называется русскимъ, а другою именемъ нашего государя. Употребляемые въ здѣшнемъ городѣ экипажи состоятъ изъ каретъ и колясокъ, которые будучи отличной работы, заключаются въ большомъ весьма количествѣ. Итакъ какъ Лембергъ есть изъ числа лучшихъ коммерческихъ городовъ, австрійскому императору принадлежащихъ, почему и находится въ немъ весьма разнаго рода много лучшей доброты товаровъ. Подѣзжая къ сему городу, не прежде какъ уже въ самомъ близкомъ разстояніи увидѣть его можно, ибо онъ находится въ ложбинѣ небольшими высокостями огражденной. Въ ономъ же городѣ имѣеть свое жительство російскій кавалерійскій генералъ-лейтенантъ Корфъ, находящійся здѣсь для окончанія съ австрійскимъ дворомъ счетовъ въ разсужденіи издержекъ, сдѣланныхъ паними занимавшими Галицію войсками во время послѣдней войны, между Австрією и Францію существовавшей. Сверхъ сего, еще находится здѣсь нѣкоторые изъ чиновниковъ назначенныхъ отъ нашего правительства для опредѣленія гравицы доставшейся намъ вновь Бѣлостокской области, состоящей изъ той части бывшей Польши, которая присоединена къ Россіи по тильзитскому трактату 27-го іюня 1807 года; а торжественно открыта 15-го сентября 1808 года. Область сія содержитъ въ себѣ 400 тысячъ обоего пола жителей. Между тѣмъ замѣтимъ, что російскія войска, занима Галицію не болѣе 7-мъ мѣсяцевъ, вышли изъ оной въ прошломъ декабрѣ мѣсяцѣ, взявъ со всей означенной провинціи контрибуцію соотвѣтственную той суммѣ обыкновенныхъ налоговъ, каковую жители ея должны были въ продолженіе двухъ съ половиною лѣтъ заплатить австрійскому правительству.

2-го числа, сдѣлавъ мы съ колоною около двухъ съ поло-*

виною нѣмецкихъ миль перехода прибыли въ деревню называемую Била-злаука, гдѣ всѣ офицеры и служители наши съ небольшою размѣщено были въ квартирахъ. По выходѣ же нашимъ изъ Лемберга, немедленно спорогить мы съ большаго тракта и оставивъ его влѣво, начали слѣдовать по проселочной большаею частію дурной дорогѣ, чему не малою причиною были дожди какъ сего, такъ и прежнихъ двухъ чиселъ продолжавшіеся. Между тѣмъ замѣтимъ, что, начиная отъ деревни Комаринь и до самаго Лемберга слѣдовали мы по большой широкой дорогѣ, отличнымъ образомъ съ помощію искусства обработанной, такъ что ни одна изъ горъ чрезъ которая должна проходить дорога, не оставлены были безъ вниманія, и много изъ нихъ, которые не весьма велики для проложенія дороги, почти до самой ихъ подошвы, находятъя все прорытими; на высотахъ же горахъ, имѣющихъ большую крутизну, для удобнѣйшаго съ нихъ спуска экипажей сдѣланы во многихъ мѣстахъ поперекъ дороги, въ недалекомъ между собою разстояніи земляныя насыпи, такъ что при взвѣдѣ на гажую изъ оныхъ случаются каретѣ безъ всякаго усилія резущихъ ей лошадей, непремѣнно остановиться должно и тѣмъ самимъ форсѣ свой уничтожить, почему подкладываемы въ Австріи, при спускѣ съ горъ, подъ заднія колеса тормазы, кажетъся, все здѣсь ненужны. Замѣтимъ еще что въ Австріи на крутыхъ весьма горахъ дороги прокладываются не въ прямомъ положеніи, но зигзагами, то есть, начиная отъ самой вершины и до подошвы горы дѣлается нѣсколько колѣнъ, поперекъ госогора направленіе свое имѣющихъ и крутыми заворотами между собою соединенныхъ.

Этого числа прошедь мы съ колонною околдовухъ нѣмецкихъ миль и слѣдуя большаею частію по дурной такъе дорогѣ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ грунтъ земли состоитъ изъ черпозема, прибыли въ небольшое мѣстечко, называемое Глинница, гдѣ находится три деревянныя церкви, изъ коихъ одна баголицеская, а прочія двѣ славянскія, и такъ какъ мѣстечко сіе построено на болотистомъ мѣстѣ, то, вѣроятно, дабы сдѣлать оное нѣсколько лучше, съ нѣкоторыхъ его сторонъ прорытъ

для стока воды канагъ, изрядную ширину имѣющихъ. Слѣдующаго числа колоннѣ нашей данъ былъ роздыхъ.

5 числа перешедъ мы три съ половиною нѣмецкіи мили, пришли на ночлегъ въ мѣстечко Біалый Камень, гдѣ находится двѣ церкви, одна каменная, католическая, а другая деревянная, славянская, сверхъ сего, еще находится древній мѣстами уже обвалившійся замокъ съ имѣющимъ при немъ довольно хорошихъ садомъ, который принадлежитъ богатѣйшему изъ польскихъ дворянъ князю Раздивилу, живущему нынѣ въ помѣстьяхъ своихъ, въ Россіи. Въ продолженіе сего числа слѣдовали мы по проселочной, но нѣсколько противъ прежняго лучшей дорогѣ, ибо хорошая погода, на сихъ послѣднихъ дняхъ продолжавшаяся, сдѣлала ее нѣсколько лучше.

6-го числа колонна наша, по переходѣ 5-ти нѣмецкихъ миль, вступила въ пограничный съ Россіею городъ Броды, посредственную величину имѣющій, гдѣ въ сіе время находился нашъ главнокомандующій капитанъ 1-го ранга Быченскій. По выступленіи же колонны нашей изъ мѣстечка Біалый Камень, сначала отправились мы по проселочной дорогѣ и, пройдя оною не болѣе одной нѣмецкой мили, вышли на прежній, предъ самъя уюминаемый мною большою трактъ, коимъ уже и достигли до занимаемаго нынѣ нами города. Между тѣмъ замѣтимъ, что сего же числа, предъ выходомъ колонны нашей изъ означенаго выше мѣстечка, отлучился самовольно отъ команды приватный прежде къ намъ на корабль полякъ Ефимъ Неразноговъ.

Городъ Броды никакъ не укрѣпленъ вовсе не имѣетъ; находящійся же въ немъ весьма малый гарнизонъ состоитъ изъ австрійскихъ инвалідовъ. Жители оваго города состоятъ болышею частію изъ жидовъ, такъ что не болѣе восьмой доли находящихся между ними христіанъ положить можно. Первые изъ нихъ имѣютъ здѣсь двѣ синагоги, изъ коихъ одна величинаю своею превосходитъ всѣ прочія знанія, въ здѣшнемъ городѣ находящіяся, но внутренность ихъ, равно какъ и домовъ, евреями занимаемыхъ, будучи весьма нечиста, производитъ одинъ дурной запахъ. Вообще же, во всѣхъ жидовскихъ синагогахъ никакихъ

образовъ нѣтъ вовсе, вмѣсто которыхъ дѣлается одно небольшое, наподобіе шкафа, разными манерами убранные мѣсто, гдѣ обыкновенно равнины, или еврейскіе попи, отиравлиють свою службу. Сіи синагоги, въ продолженіе производимой въ нихъ службы, освѣщаются многими мѣдными лампадами посредствомъ поставляемыхъ въ нихъ не малой величины свѣчекъ, но въ нѣкоторыхъ синагогахъ, вмѣсто таковыхъ лампадъ, употребляются люстры. Во время же шабашу, который у жидавъ начинается съ вечера пятницы и оканчивается вечеромъ въ субботу, всѣ принадлежачія имъ дома бываютъ также освѣщаемы, въ коихъ они въ сіе время, равно какъ и въ синагогахъ, производятъ свое молебствіе съ большимъ благоговѣніемъ. Шабашъ свой соблюдаютъ они съ такою точностію, что во время онаго не только не занимаются какими-либо серьезными дѣлами, но даже не продаютъ и събѣстныхъ припасовъ. Но, дабы чрезъ такое бездѣйствіе не лишиться имъ своихъ имъ, то они въ продолженіе шабаша заставляютъ вмѣсто себя христанъ заниматься продажею вышеозначенныхъ припасовъ. И, какъ кажется, по общему нашему замѣчанію, что Польня есть главнѣйшее обиталище евреевъ, ибо мы видѣвъ въ такомъ большемъ количествѣ ихъ не встрѣчали, какъ въ Галиціи, такъ въ російскихъ губерніяхъ, нѣкогда польскій владѣнія составляющихъ. Между прочимъ, въ ономъ упоминаемомъ мною городѣ находится одна русская церковь; въ западной же его сторонѣ, почти на самомъ краю города, выстроены большой каменный домъ, принадлежачій графу Потоцкому, который, будучи въ родѣ замка, окупанъ глубокимъ ровомъ и обведенъ большимъ землянымъ валомъ; въ сводахъ же, наподобіе казематъ подѣ сими послѣдними сдѣланными, хранятся нынѣ разные товары, доставляемые сюда изъ Россіи, какъ то: сало, кофе, сахаръ и проч.

7-го числа, въ 7-мъ часу утра, обозъ нашъ отправился по большой дорогѣ къ пограничному російскому мѣстечку, называемому Радзивилловъ, будучи сопровождаемъ до самаго рубежа границъ однимъ унтеръ-офицеромъ и 7-ю челоуѣками австрійскихъ солдатъ. Спусти же послѣ сего около часа вог-

мени, колонна наша вмѣстѣ со всѣми принадлежачими къ ней офицерами и при присутствіи самого главнокомандующаго, отправилась также по вышеозначенному тракту, и по переходѣ не болѣе 4-хъ верстъ, достигли мы; наконецъ, упомянутую большою и мѣстами песчаную дорогою до границъ Россіи, гдѣ, по приказанію капитана 1-го ранга Быченскаго, обозъ нашъ дожидался прибытія колонны. Излишнимъ считаю я описывать здѣсь то, что каждый изъ насъ въ сіе время чувствовалъ увидѣвъ предѣлы своего любезнаго отечества, за которыми находились мы непрерывно болѣе четырехъ съ половиною лѣтъ, подвергая себя всѣмъ трудностямъ и опасностямъ, съ морскою военною службою всегда неразлучнымъ. Граница сія означена деревянными, по направленію ея простирающимися столбами, на самой же дорогѣ поставленъ шлагбаумъ, на ночь замкомъ запираемый, косою ключъ хранится въ Радзивилловѣ, у директора таможи; сверхъ сего, по сторонамъ дороги вдоль границы прокопана небольшая канава. Для соблюденія постановлений, сдѣланныхъ касательно провоза черезъ границу товаровъ, съ нашей стороны находится у шлагбаума небольшой газачій при офицерѣ кордонъ и таможенной дасмотрщикъ; подобный сему караулъ находится и на сторонѣ австрійцевъ. Итакъ, вся наша колонна, соединясь у границы, переправилась черезъ оную слѣдующимъ порядкомъ: сначала слѣдовала команда съ принадлежачими ей офицерами, за нею подводы съ большими и неспособными, потомъ обозъ, а наконецъ и всѣ офицерскіе экипажи; послѣ чего, пройдя мы не болѣе двухъ верстъ прямою дорогою, по сторонамъ ея аллеями ограждаемую, въ вышеозначенномъ порядкѣ вступили въ мѣстечко Радзивилловъ, гдѣ, во-первыхъ, при совершеніи молебствія, воздавъ благодареніе Богу за благополучное возвращеніе въ отечество наше, всѣ офицеры нашей колонны пригласены были на завтракъ, даваемый при семъ случаѣ капитаномъ 1-го ранга, Михайломъ Тимошевичемъ Быченскимъ.

Между тѣмъ въ сіе время квартировала въ мѣстечкѣ Радзивилловъ 3-я изъ числа нашихъ колоннъ, во четвертая размѣщена была какъ въ мѣстечкѣ Крупцахъ, отъ Радзивилова по

дорогѣ къ городу Луцку въ 5-ти верстахъ лежащемъ, такъ и въ нѣсколькихъ еще небольшихъ деревняхъ, poblности означеннаго мѣстечка находящихся. По приходѣ же 1-й колонны въ мѣстечко Радзивиловъ, хотя и не было получено капитаномъ 1-го ранга Быченскимъ никакихъ на счетъ отправления командъ нашихъ повелѣній, но, однако, онъ соображался съ прежними, полученными имъ предписаніями, препроводилъ передовую нашу колонну 1-го числа іюня мѣсяца, предписавъ командиру оной слѣдовать въ Черноморскіе порты по маршрутамъ, кои будутъ получаемы имъ отъ губернаторовъ тѣхъ губерній, которыя проходить ему должно. Во-первыхъ, маршрутъ на Волыскую губернію полученъ былъ чрезъ посылаемаго въ губернской городѣ Житомиръ нашего офицера отъ пребывающаго тамъ вице-губернатора господина Грохольскаго, ибо въ сіе время настоящій губернаторъ по дѣламъ своимъ находился въ отсутствіи. Вторая же черноморскихъ командъ колонна выступила изъ мѣстечка Радзивиловъ 4-го числа текущаго мѣсяца. Между тѣмъ, замѣтимъ, что нашъ главнокомандующій будучи еще въ Бродяхъ, получилъ изъ Адмиралтейства Коллегіи бумаги касательно производства по флоту на убыль вакансіи разныхъ чиновниковъ, и тѣ изъ числа оныхъ, кои находились въ колоннахъ нашихъ подъ главнымъ начальствомъ капитана 1-го ранга Быченскаго состоящихъ, немедленно приведены имъ были къ присягѣ. И такъ какъ производство сію слѣдовало 1-го марта, то есть въ то время, когда всѣ наши колонны находились еще въ Триестѣ, почему означенныя бумаги и были отправлены въ означенный занимаемый нами прежде городъ, а оттуда уже находящійся тамъ капитанъ-лейтенантъ Метаксо препроводилъ ихъ въ Броды.

Замѣтимъ здѣсь нечто касательно Галиціи. Положеніе въ оной, принадлежащей австрійскому императору провинціи плодородныхъ нами мѣстъ до самаго города Пржемысла, было довольно гористо, а потому уже начинались равнины; также и около города Лемберга видѣли мы небольшія горы. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ Галиціи, особенно около бродовъ, находится очень много мѣстъ, весьма пестрыхъ. Есть также ю-

вельно достаточно засѣянныхъ хлѣбомъ полей. Касательно жителей оной провинціи сказать можно, что во всѣхъ плодородныхъ нами мѣстахъ, какъ уже о семъ выше упоминалось, находится весьма много поселившихся евреевъ, которые имѣютъ почти въ каждомъ селеніи свои синагоги и находящихся при нихъ раввиновъ. Изъ числа же обитающихъ здѣсь христіанъ большая часть суть одинаковаго съ нами исповѣданія и, какъ кажется, что они въ нѣкоторыхъ вещахъ противъ насъ имѣютъ разницу, какъ-то: во время молебствій держатъ руку и крестятся совсѣмъ инымъ образомъ, похожимъ болѣе на манеръ нашихъ раскольниковъ. Священники ихъ бреютъ бороды и имѣютъ еще противъ нашихъ въоторыхъ малыя въ обрядахъ церковныхъ разницы. Сверхъ сего, замѣтили мы во многихъ мѣстахъ какъ въ Галиціи, такъ и Венгріи, нами проходимыхъ, что, назадь тому нѣсколько недѣль, австрійскимъ правительствомъ отобранны были отъ церкви всѣхъ исповѣданій разныя серебряныя вещи, какъ-то: кадильцы, кресты, сосуды для святыхъ тайнъ, оклады съ образовъ, и проч. за оставленіемъ только самонужнѣйшихъ для совершенія службы утварей, что доказываетъ бѣдность правительства, принужденнаго для правленія своихъ финансовъ, взять сіи уже послѣднія мѣры. Что же касается до пособій, каковыя мы получили во время маршированія колоннъ нашихъ за границами отъ разныхъ тамошнихъ правительствъ, то во время нашего слѣдованія чрезъ владѣнія французовъ каждая колонна провожаема была находившимся при ней безотлучно французскимъ военнымъ офицеромъ; начиная же отъ границъ Австріи до самыхъ предѣловъ Россіи, также каждая наша колонна сопровождаема была находившимся при ней безотлучно же австрійскимъ комисаромъ и военнымъ офицеромъ. Для лучшаго соблюденія общаго порядка надъ первыми изъ оныхъ находился главнымъ комиссаромъ господинъ Алмази, а послѣднія состояли въ распоряженіи австрійскаго полковника Дресъери, и всѣхъ сихъ чиновниковъ главнымъ обязанностію было обезпечивать насъ въ приѣмѣхъ провіанта, квартиръ, лошадей и вообще во всѣхъ по колоннамъ надобностяхъ, но допуская обывателемъ брать съ насъ за

что-либо свыше положенной таксою платы. Сверх сего, находились они также при раскладѣ, производимой начальниками колоннъ нашихъ съ мѣстными комиссарами, давая за общими съ ними подписаніемъ квитанціи касательно получения денегъ и аттестаты въ расужденій спокойнаго пребыванія колоннъ нашихъ на квартирахъ и пенричиеніи служителями нашими ни малѣйшихъ обидъ обывателямъ. Всѣ вообще вышеобъясняемые мною чиновники, сопутствовавшіе колоннамъ нашимъ, во все время марша находились на содержаніи, производимомъ имъ отъ російскаго прагительства, какъ-то на жалованье, столъ, прогоны, тагъ и на всѣ прочія мелочныя издержки; за всѣмъ тѣмъ, почти всегда приглашася они были начальниками колоннъ нашихъ къ столу ихъ. Наконецъ, замѣтимъ еще, что отъ самаго почти Триеста и до границъ російскихъ на содержанію колоннъ нашихъ употребляемы были австрійскіе гульдены, получаемые въ разное время нашимъ главнокомандующимъ отъ генералъ-лейтенанта Шувалова.

8-го іюня, около полудня выступила изъ мѣстечка Радзивилово 3-я, оставшая уже черноморскихъ командъ колонна, которой долженствовало бы отправиться вчерашняго еще числа, но остановка въ лошадяхъ въ томъ ей воспрепятствовала, и сіи три колонны, какъ-то: первая, вторая и третья, изъ черно-морскихъ командъ состоящія, отданы были нашимъ главнокомандующимъ подъ распоряженіе старшаго изъ нихъ, капитана 2-го ранга Бароцци, начальствующаго надъ среднею, то есть второю колонною, который для продовольствія сихъ колоннъ снабженъ былъ отъ капитана 1-го ранга Быченскаго російскими ассигнаціями, простиравшимися до 9000 рублей (*).

10-го числа вступила въ мѣстечко Радзивилово шестая наша колонна, будучи размѣщена въ немъ по квартирамъ. 12-го числа отправленъ былъ отъ нашего главнокомандующаго въ Вѣну

(* Сіи ассигнаціи нашъ главнокомандующій выдѣлялъ у здѣшнихъ жителей въ червонцы, отдѣленные отъ сумми денегъ, оставшейся у него отъ заграничнаго продовольствія нашихъ командъ.

лейтенантъ Насѣкинъ для доставленія къ генералъ-лейтенанту Шувалову оставшейся отъ продовольствія, производимаго за границами шести нашихъ колоннамъ суммы денегъ, простирающейся до 400,000 флориновъ, ибо сія австрійская монета въ предѣлахъ Россіи должна была бы остаться безъ всякаго употребленія. Между тѣмъ, лейтенантъ Насѣкинъ, согласуясь съ предписаніями капитана Быченскаго, долженъ будетъ на нѣкоторое время остановиться въ Бродяхъ для получения таковаго же рода суммы денегъ отъ контръ-адмирала Лелли, слѣдовавшаго за нами съ двумя взбренными ему колоннами, изъ коихъ передовая, состоящая подъ командою капитанъ-лейтенанта Кумави, слѣдующаго числа вступивъ въ мѣстечко Радзивилово, размѣщена была по квартирамъ, въ близлежащей отъ оного деревнѣ. Сего числа поутру капитанъ-лейтенантъ Казявъ, по повелѣнію нашего главнокомандующаго, отправился въ городъ Кременецъ для полученія изъ тамошняго казначейства суммы денегъ, необходимо нужной на продовольствіе балтійскихъ командъ во время слѣдованія ихъ по Россіи; но, не получа оныхъ, сего же вечера возвратился въ занимаемое нынѣ мѣстечко, ибо губернаторъ Волынской губерніи, тайный совѣтникъ Комбурлей, съ которымъ нашъ главнокомандующій касательно полученія оной суммы сдѣлалъ письменное сношеніе, не успѣлъ еще дать на сіе повелѣнія.

15-го числа, отправленъ былъ отъ нашего главнокомандующаго въ Минскую губернію братъ мой капитанъ-лейтенантъ Мельниковъ (*) для извѣщенія тамошняго начальства о числѣ нашихъ, принадлежащихъ къ балтійскимъ командамъ партій, долженствующихъ въ скоромъ времени проходить сею губернію, равно также о числѣ служителей и офицеровъ, въ каждой изъ оныхъ заключающихся, и о количествѣ лошадей, подъякиаждъ ихъ потребныхъ. Въ продолженіе нынѣшняго дня капитанъ-лейтенантъ Казявъ, для исполненія вышеозначеннаго сдѣланнаго ему отъ нашего главнокомандующаго порученія, ѣздилъ вторично въ городъ Кременецъ, гдѣ и получилъ рос-

(* Сіи чины получили имя при нынѣшнемъ послѣднемъ производствѣ.

сѣйскими ассигнаціями сумму денегъ, простирающуюся до 10000 рублей, въ замѣну оныхъ оставилъ для залога соответствующее по курсу число червонныхъ. Сего числа отъ капитана 1-го ранга Быченскаго отданъ былъ слѣдующій приказъ, до раздѣленія балтійскихъ командъ на партіи касающійся. «По силѣ отношенія господина товарища министра внутреннихъ дѣлъ къ его высокопревосходительству адмиралу, управляющему министерствомъ морскихъ военныхъ силъ и кавалеру марквизу Ивану Ивановичу ДеТраверсе, относительно раздѣленія командъ, подѣ начальствомъ моимъ состоящихъ, для большей удобности въ довольствованіи ихъ какъ провіантомъ по постановленію репутскихъ партій отъ обывателей, такъ и для заготовленія подводъ за установленную плату во время марша на небольшія партіи, четвертая и пятая колонны раздѣляются каждая на три партіи: первая, подѣ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Бизюкина, отправится 16-го, вторая, подѣ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Гамалея, отправится 18-го, третья, подѣ начальствомъ капитана 2-го ранга Сульменова, отправится 20-го, четвертая, подѣ начальствомъ лейтенанта Платера, отправится 22-го, пятая, подѣ начальствомъ капитана 2-го ранга Андреянова, отправится 24-го, шестая, подѣ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Казина, отправится 26-го числа. Шестая же колонна раздѣляется на двѣ партіи: морская команда, подѣ начальствомъ капитана 1-го ранга Повалишина, отправится 28-го, а солдатская, подѣ начальствомъ 2-го морскаго полка полковника Марина, отправится 30-го числа іюня». Италъ, по силѣ сего приказа колонна наша раздѣлена на три партіи такимъ образомъ, что первая изъ оныхъ содержитъ въ себѣ первую роту матросовъ команды корабля «Уріль» да изъ числа служителей, принадлежачихъ 2 командѣ вепуской одного лейтенанта и 47 человекъ нижнихъ чиновъ, вторая партія содержитъ въ себѣ изъ числа команды корабля «Уріль» вторую роту матросовъ и всѣхъ вообще артиллеристовъ; третья или, по общему счѣту, шестая партія, составлена изъ третьей роты команды корабля «Уріль», адмиралтейскихъ плотниковъ и

остальной части вепуской команды съ находящимся при нихъ однимъ офицеромъ. Сверхъ сего, еще третій офицеръ, сей послѣдней командѣ принадлежачій, будучи въ званіи лекаря, назначенъ былъ во вторую, изъ колоннъ нашей составленную партію: но отъ первой изъ оныхъ партій, по причинѣ неимѣющагося въ ней медицинскаго чиновника, всѣ больные служители причислены были ко второй партіи, равно также и во время похода, могущія случиться въ ней больные, доставляемыя будутъ безъ всякаго затрудненія въ сію послѣднюю, должную ступящую за нею слѣдовать партію, ибо въ семъ случаѣ стоять только оставить ихъ на проходящихъ нами станціяхъ. Офицеры наши, принадлежачіе комплекту корабля «Уріль» во время сего предстоящаго намъ пути, находится будутъ каждый при своей ротѣ. Что же касается до нашего главнокомандующаго, капитана 1-го ранга Быченскаго, то онъ слѣдовать будетъ съ третьєю или, по общему счѣту, съ шестою партією, ибо всѣ находящіеся при немъ чиновники причислены къ оной.

16-го числа вступила въ мѣстечко Радзивиллово послѣдняя изъ двухъ колоннъ, подѣ главнымъ начальствомъ контръ-адмирала Лелли находящихся, коюю командовалъ изъ числа нашихъ единовѣрцевъ майоръ Зигури, правящій должность капитанъ-лейтенанта. Колонна сія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ ея офицеровъ, остановившихся въ мѣстечкѣ Радзивиллово, размѣщена была по квартирамъ, въ деревняхъ близости мѣстечка сего лежащихъ. Что же касается до контръ-адмирала Лелли, то онъ, по нѣкоторымъ необходимо для него нужнымъ дѣламъ, остался еще въ Бродахъ. Сего же числа выступила въ походъ 1-я партія, состоящая подѣ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Бизюкина.

18-го числа отправилась въ походъ 2-я партія, состоящая подѣ командою капитанъ-лейтенанта Гамалея. Сего же числа, 4-я, слѣдующаго 5-я партіи, по переводѣ ихъ, въ мѣстечко Крушцы (*), остановились въ немъ на квартирахъ, занимаемыхъ

(*) Въ семь мѣстечъ находится довольно выгодная усадьба генерала Енгельштрама.

1-й и 2-й партиям. Такое распоряжение сблано было для того, дабы, во-первыхъ, нѣсколько уменьшить первый ихъ переходъ, ибо всѣ балтійскихъ командъ партиі неминуемо должны проходить чрезъ сіе мѣстечко, а во-вторыхъ, чтобы очистить въ Радзивилловѣ квартиры для двухъ послѣднихъ колоннъ, большую частію изъ черноморскихъ командъ составленныхъ.

20-го числа выступила въ походъ третья партиі, состоящая подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Сульменева. Въ продолженіе пышняго же дня нашъ главнокомандующій, при сдланномъ имъ смотрѣ 4-й и 5-й партиямъ, лично спрашивалъ каждого изъ рядовыхъ о слѣдующихъ имъ претевзѣяхъ. Сего же числа въ мѣстечкѣ Круцы отлучился самсвольно отъ 5-й партиі матросъ 2-й статьи Иванъ Васильевъ, который, по многимъ словамъ оказался ненадежнымъ.

22-го числа выступила изъ мѣстечка Круцы 4 наша партиі, состоящая подъ командою лейтенанта Платера и заключающая въ себѣ, кромѣ начальника, 6 человекъ офицеровъ (въ числѣ коихъ и я также находился) и 174 человекъ всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ и служителей. По переходѣ же нашемъ изрядно проселочную дорогу около 20-ти російскихъ верстъ, пришли мы въ мѣстечко Козингъ, гдѣ поперемѣннѣя подѣ служительскимъ экипажемъ и офицерскими повозками лошадей, отправились далѣе, и прошелъ таковую же проселочную дорогу до 17 верстъ, прибыли на ночлегъ въ мѣстечко Лемчно. Между тѣмъ замѣтимъ здѣсь касательно пограничнаго російскаго мѣстечка Радзивилова, во-первыхъ, что чрезъ него отправляется за границу большое количество російскихъ разнаго рода продуктовъ, почему при учрежденной въ немъ таможенѣ находится весьма много служащихъ по сей части чиновниковъ. Также въ мѣстечкѣ Радзивилловѣ находится, для содержания карауловъ какъ въ немъ, такъ и на самомъ рубежѣ границы, части казаковъ Чернозубова 5 полку принадлежащихъ.

23-го числа, сбллавъ мы съ партию 15 верстъ перехода, прибыли въ мѣстечко Торговица, гдѣ, по перемѣнѣ лошадей, отправились далѣе и прошелъ еще до 25 російскихъ верстъ,

слѣдуя во все время проселочною изрядною дорогою вступили въ уѣздной или вообще, какъ въ губерніяхъ, отъ Польни намъ доставшихся называютъ повѣтовый городъ Лудзъ, гдѣ слѣдующаго числа имѣли мы роздыхъ въ сего города, построеннаго при небольшой рѣкѣ, называемой Стирль. Въ городѣ расположены въ лагерь два полка, Московскій мушкетерскій, коего шефъ, генералъ-отъ-инфантерии Духтуровъ, имѣетъ свое пребываніе въ губернскомъ городѣ Житомирѣ, и Екатеринбургскій гренадерскій, состоящій подъ командою у живущаго въ здѣшнемъ городѣ генералъ-майора Запольскаго, которыми какъ начальникъ такъ и офицеры нашей партиі были весьма обласканы, ибо мы въ продолженіе сего 24-го числа, будучи пригласены къ нему обѣдать, большую часть для провели съ нимъ вмѣстѣ.

25-го числа, сбллавъ мы съ партию 20 верстъ перехода, слѣдуя большею и частію песчанною дорогою, прибыли на ночлегъ въ мѣстечко Рожице, лежащее при вышеупомянутой рѣкѣ Стирль. Слѣдующаго числа, прошелъ мы съ партию по проселочной и большею частію песчаной дорогѣ около 35 російскихъ верстъ, прибыли на ночлегъ въ мѣстечко Колки, лежащее также при упоминаемой мною выше рѣкѣ, гдѣ, равно какъ и по деревнямъ въ окрестностяхъ его лежащимъ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ нашей партиі отведены были квартиры; въ ономъ же мѣстечкѣ и ближайшихъ отъ него селенияхъ, квартируетъ также Московскій драгунскій полкъ, состоящій подъ командою полковника Давыдова.

27-го числа партиі наша, по переходѣ 35 верстъ, прибыла въ деревню Маневича, имѣющаго почтовой дворъ, въ которій, равно какъ и въ другой деревнѣ лежащей отъ нея въ разстояніи не болѣе 2-хъ верстъ и называющейся Горадокъ, служители наши размѣщены были по квартирамъ. Въ продолженіе пышняго же дня почти во все время слѣдовали мы по большой и чрезвычайно песчаной дорогѣ, а слѣдующаго числа имѣли мы роздыхъ до 9-го только часа вечера, ибо въ сіе время, воспользуясь наступившаго послѣ солнечнаго зноя прохладою, отправились на слѣдующую по маршруту станцію, и таковой преждевременный выходъ нашей партиі

сдѣланъ былъ для облегченія матросовъ, долженствующихъ за маломѣриемъ лошадей подѣ ихъ обсы, нести на себѣ тулузы, съ водою манерки и часть находящагося въ запасѣ провiantа (*), ибо при таковомъ ихъ обремененіи во время дневнаго жара наибольшей бы подвергнулись они усталости.

29-го числа поутру, по переходѣ 29 верстъ большою и песчаную дорожку, прибыли мы на ночлегъ въ деревню Червица, принадлежащую уже Минской губерніи, гдѣ, равно какъ и на предыдущей станціи, находится почтовой дворъ. Замѣтимъ здѣсь касательно Волынской губерніи. Она имѣетъ мѣстоположеніе ровное, во многихъ мѣстахъ песчаное и болотистое, а болшею частью покрытое лѣсомъ; что же касается до здѣшнихъ обывателей, то большая часть проходившихъ нами мѣстъ населена жидами; между тѣмъ замѣтимъ еще, что такъ какъ дацый начальнику нашей партіи маршрутъ на Волынскую губернію, по приходѣ на сію последнюю станцію уже кончился и притомъ выго здѣсь не могъ снабдить насъ маршрутомъ для Минской губерніи, которою мы теперь должны слѣдовать, почему командиръ нашей партіи, лейтенантъ Платеръ, извѣстившись отъ здѣшнихъ обывателей, что передовыя три партіи отразились на ближайшую отсюда станцію, состоящую въ мѣстечкѣ Мобшоуфъ, рѣшили имъ послѣдовать, но, однако, мы, по причинѣ ненаходившихся въ здѣшней деревнѣ застѣатели и ключевало, будучи задержаны подводами, собранными съ помощію уже нашихъ матросовъ, находившимся здѣсь солдатамъ, отразившись изъ деревни Червица не прежде 6-ти часовъ слѣдующаго утра, и такъ какъ въ сіе время, наступило уже жаркое время, а притомъ должны мы были слѣдовать по большой и весьма песчаной дорогѣ, почему и

(*). Хотя наши матросы, по постановленію русскіихъ партій, и должны бы были на каждой станціи довольствоваться провiantомъ отъ обывателей, но, однако, въ нѣкоторыхъ проходившихъ нами селеніяхъ крестьяне, по бѣдности ихъ, не въ состояніи были прокормить нашихъ матросовъ, почему, во избѣженіе необходимости сему случавалъ, и впередъ повстрѣяться съ нами могущихъ, начальники наши за необходимое поставляютъ имѣть всегда провiantъ въ запасѣ.

прибыли въ вышеозначенное мѣстечко, въ 23 верстахъ отъ деревни Червицы отстоящее при наступленіи уже вечера, гдѣ отъ тамоннаго войта начальника нашей партіи получили маршрутъ на папскій повѣтъ, принадлежащій Минской губерніи. Команда же наша при нынѣшнемъ переходѣ вступила на сію последнюю станцію нѣсколькими часами прежде обоза, ибо оный, равно какъ и офицерскіе экипажи, по причинѣ недостатка здѣшняго грая въ лошадахъ, везены были волами, имѣющими шагъ весьма тихій и короткій.

1-го іюля партія наша, отправясь съ полуночи и сдѣлавъ по большой и песчаной дорогѣ 28 верстъ переходу, прибыла на ночлегъ въ деревню Махре, но добѣжая которой, въ разстояніи не болѣе двухъ верстъ, находится почтовой дворъ. Слѣдующаго числа имѣли мы роздыхъ и сего же вечера, отправясь далѣе по большой и песчаной дорогѣ, слѣдующаго 3-го числа утра, по переходѣ 20 верстъ, прибыли въ деревню Дубой, гдѣ также находится и почтовая станція.

4-го числа не прежде 9-го часа утра партія наша вышла изъ деревни Дубой, ибо къ сему только времени, да и то съ помощію нашихъ матросовъ, доставлены были намъ подводы. По выходѣ же съ сей послѣдней станціи, отправились мы проселочную дорожку, оставивъ большой трактъ вправѣ, и прошедь оною около 23 верстъ, вышли опять, подлѣ одной корчмы, на большую минскую дорогу, коего (тракта) и достигли по переходѣ 9 верстъ до назначеннаго для почлега мѣстечка Ланцинь не прежде, какъ уже спусти нѣскольکو часовъ послѣ полудня, чему причиною большой песокъ, лежащій на нѣскольکو дюймовъ глубины, на верстовой а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на проселочной дорогахъ; обозъ же нашъ, по вышеозначеннымъ неудобствамъ дороги, прибылъ на станцію по наступленіи уже почной темноты, ибо запрятанные подѣ его подводами воли нѣскольکو разъ за усталостію, были перемѣняемы. Замѣтимъ здѣсь, что, пройдя отъ вышеупомянутой корчмы съ небольшими полверсты, переправились мы черезъ небольшую рѣку, называемую Ясалда, по наведенному черезъ нея дсревянному подъемному мосту, слѣ-

оставя большую вправо; времепемъ таже слѣдовать будутъ и по оной, такъ что ночлеги наши иногда придутся и на тѣхъ станціяхъ, которыя занимаемы были двумя передовыми партиями. Сего же вечера, по заготовленіи въ достаточномъ количествѣ подводъ, обозъ и офицеры, принадлежащіе къ третьей партиі, равно какъ и вся наша партиа немедленно отправились на слѣдующую станцію, отстоящую отсюда въ разстояніи 33 верстъ и заключающуюся въ мѣстечкѣ Лиховичи, куда мы и прибыли 8 іюля утромъ, прошедь сначала около 12 верстъ вышюминаемымъ большимъ трактомъ, остальное время до самого мѣстечка слѣдовали проселочною, довольно хорошею дорогою. Здѣсь застали мы команду третьей партиі, которая дождавшись своего обоза, пришедшаго сюда по призыву ловавшихся во время пути его повозокъ, нѣсколькими часами позже нашего, отправились вмѣстѣ съ нами, на слѣдующую станцію, назначенную въ городѣ Несвижѣ.

Хотя намъ и слѣдовало бы выѣхать въ вечеру отправиться далѣе, но, однако, дабы отстать отъ третьей партиі на надлежащую по маршруту дистанцію, выступили мы изъ мѣстечка Лаховича 9-го уже числа, спустя нѣсколько часовъ послѣ полудня; по переходѣ 35 верстъ проселочною довольно хорошою, а частію и большою таковою же дорогою, мы около полудни прибыли въ заштатной городѣ Несвижѣ, принадлежащій Слуцкому повѣту; обозъ же нашъ пришелъ туда не прежде слѣдующаго утра. Въ семь городѣ находится довольно значительный, по своей величинѣ, и архитектурѣ замокъ, принадлежащій князю Радзивиллу, гдѣ онъ во время прохода нашихъ партий имѣлъ свое жилище съ его супругою, извѣстною по ея красотѣ, съ которою всунули онъ въ супружество, по полученнымъ нами здѣсь свѣдѣніямъ не по собственнымъ ея чувствамъ, но единственно изъ интереса, простирающагося до нѣсколькихъ тысячъ для получения ей руки княземъ Радзивиломъ уплатенныхъ, котораго, какъ кажется, все достоянство ограничивается однимъ только богатствомъ, простирающимся до 100 тысячъ душъ, принадлежащихъ ему крестьянъ и прочихъ разныхъ заведеній, заключающихся большою частію *

данному таковимъ для проходу въ семь мѣстѣ небольшихъ грузовыхъ судовъ; замѣтимъ еще, что изъ деревни Дубой до мѣстечка Ланшинъ могли бы мы достигнуть означенной большой минской дорогою, идущей черезъ городъ Пинскъ, но только въ семь случаевъ должно было бы слѣзать переходя 47 верстъ, почему мы, для согращенія онаго, и отправились по вышеназначенной проселочной дорогѣ, слѣзавшей переходъ нашъ 15 верстами короче.

5-го числа вскорѣ по полудни, партиа наша, выступивъ изъ мѣстечка Ланшинъ, по переходѣ 24 верстъ, прибыла въ деревню Плескинь, имѣющую почтовый дворъ, гдѣ, по перемѣнѣ лошадей, которыхъ мы должны были дожидаться слишкомъ четыре часа, отправились немедленно далѣе и, слѣзавъ переходъ 21 версту, прибыли на почлегъ, при наступленіи уже вечера, въ мѣстечко Хотиничи, обозъ же нашъ пришелъ туда не прежде полудни, ибо мы въ продолженіе выѣзжающаго дня слѣдовали по вышеназначенному большому и чрезвычайному песчаному тракту; сего же вечера выступили изъ мѣстечка Хотиничи. Третья партиа имѣвшая ошибку въ маршрутѣ, дпначала въ деревнѣ Плескинь. Слѣдующаго 6-го числа имѣли мы роздыхъ.

7-го числа, по переходѣ большою и песчаню дорогою 20 верстъ, прибыли мы на почлегъ въ деревню Любановъ, почтовый дворъ имѣющую; здѣсь мы застали обозъ, и большую часть офицеровъ, принадлежащихъ третьей партиі, которые за неимѣніемъ подводъ, принуждены были до сего времени здѣсь оставаться. Въ мѣстечкѣ Хотиничи оставленъ нами, по слабости здоровья, матросъ 2-й статьи Андрей Рейланъ, который для излеченія болѣзни присоединится къ идущей за нами партиі парти. Между тѣмъ замѣтимъ, что деревня Любановъ принадлежитъ Слуцкому повѣту, на который маршрутъ полученъ былъ начальникомъ нашей партиі на здѣшнемъ почтовомъ дворѣ. Симъ повѣтомъ партиі наши, для лучшаго ихъ прокормленія и для облегченія обычаедей, слѣдовать будутъ разными дорогамъ, а именно: первая дѣй пойдутъ большимъ трактомъ, а третья и наша партиі отправятся проселочными дорогами,

11-го числа имѣли мы роздыхъ и въ продолженіе нынѣшняго же утра, вся находившаяся въ лагерѣ артиллерія вошла церемониально на зимнія квартиры въ городъ. Вечеромъ сего числа прѣхалъ въ городъ Несвижъ командующій 3-й партией капитанъ 2-го ранга Сульменевъ, который, по случаю его женитьбы на дочери находящагося въ мѣстечкѣ Радзивиловъ директора таможенъ господина Литке, для окончанія необходимо нужныхъ при семь случаѣ обрядовъ, долженъ былъ на нѣкоторое время тамъ остаться. Семь капитаномъ доставлены начальнику нашей партиі отъ главнокомандующаго г. кашлана 1-го ранга Быченскаго маршруты вообще на всю Минскую губернію, и для продовольствія въ пути вѣренной ему команды российскими ассигнаціями 1316 рублей денегъ, въ добавокъ суммъ, заключающейся въ 1000 рублей, которая была ему отпущена при отправленіи нашего изъ Радзивилова; равнымъ образомъ подобная вышеупомянутой сумма денегъ, по доставленіи оной капитаномъ Сульменевымъ командиру 5-й партиі, находится при немъ для прпровожденія въ передовыя три партиі, равно какъ и маршруты. Въ продолженіи нынѣшняго же вечера, выступили мы изъ города Несвижа, отправились по большой хорошей идущей на Минскъ дорогѣ (*), и по переходѣ 27 верстъ прибыли слѣдующаго утра въ принадлежащее Минскому повѣту мѣстечко Сверхень, находящееся при рѣкѣ Нѣманѣ, служащей съ западной стороны границею российскихъ предѣловъ, которая въ нынѣшнее столѣтіе чрезъ разныя событія касательно военныхъ подвиговъ содѣлалась довольно уже извѣстною. 12 іюля, съ вечера партиа наша отправилась далѣе и сдѣлавъ тою же большою и во многихъ мѣстахъ, особенно отъ стороны мѣстечка Сверхень пешакою дорогою 37 верстъ перехода, пришла предъ полуднемъ, слѣдующаго 13-го числа, въ мѣстечко Койленовъ, расположась въ немъ для ночлега.

14-го числа партиа наша, прошедъ по большой хорошей до-

(*) Послѣ города Несвижа всѣ наши партиі слѣдовали уже одною и тою же дорогою.

въ Минской губерніи, частію такъ же въ австрийскихъ и прусскихъ владѣніяхъ, такъ что дѣльне города какъ то: Луцкъ, Несвижъ, Борисовъ и прочіе принадлежатъ его собственности. Впрочемъ, наружность князя не имѣя пріятнаго и привлекательнаго вида не обѣщается также и пылкости большого ума, который и дѣйствительно, по полученнымъ нами свѣдѣніямъ отъ знающихъ его коротко особъ, заключается въ тѣсныхъ предѣлахъ. Главнѣйшая же страсть и охота князя Радзивилла заключается въ конскихъ заводахъ, что доказывается отличными копиями, находящимися при здѣшнемъ его замкѣ; ибо, громъ стоящихъ въ нихъ разныхъ породъ и дорогихъ дѣль лошадей, чистота и порядокъ заставляютъ удивляться каждому. Часто случается, что князь Радзивиллъ выхаживаетъ англійской породы отличныхъ лошадей, запряженныхъ въ карету послѣдняго вкуса, самъ занимаетъ мѣсто кучера, что еще болѣе доказываетъ совершенную его привязанность къ лошадамъ и хорошему выѣзду.

Подлѣ города Несвижа находится расположенными въ лагеряхъ С-Петербургскій гренадерскій и Елецкій мушкетерскій полки, также нѣсколько конныхъ и полевыхъ ротъ артиллеріистовъ, состоящихъ подъ командою генераль-маіора Сиверса. Сего же 10-го числа, послѣ 5 часовъ пополудни, при собраніи большого числа зрителей, вышеупомянутою артиллерією дѣлами были разные маневры, при каковомъ случаѣ разбивался горюдохъ, внѣ города на пространнымъ мѣстѣ построенный, который, наконецъ, по причинѣ бросаемыхъ изъ полевыхъ полугартауловъ брандскутелей, загорѣлся и потому съ помощію введенныхъ подъ него минъ, взлѣтелъ на воздухъ. Послѣ сего артиллерійскимъ полковникомъ, командовавшимъ вышеозначенными маневрами, даваемъ былъ балъ въ разбитыхъ на луку внѣ города палаткахъ, на которомъ находились приглашенные имъ наши морскіе, ихъ артиллерійскіе и частью армейскіе офицеры съ ихъ женами, равно также, нѣкоторыя изъ особъ обоего пола здѣшной цѣльбъ принадлежащихъ; въ числѣ сихъ послѣднихъ находился также и князь Радзивиллъ съ своею супругою.

стимъ трактомъ 10-ль съ половиною верстъ, прибыли на во-
члеть въ мѣстечко Смоленичи.

19-го числа, по утру, партія наша, по перемѣлѣ лошадей,
отправилась далѣе по большой и мѣстами также гористой
дорогѣ и прошедеъ оною 18 верстъ, вступила въ деревню Хо-
динь, въ которой, по маломъ числу крестьянскихъ дворовъ, нѣко-
торая часть нашей партіи размѣщена была также по квар-
тирамъ въ другой деревнѣ, называемой Садобовна, лежащей
въ правой сторонѣ проходимаго нами тракта въ разстояніи
около двухъ верстъ отъ вышеупомянутой станицы. Въ
продолженіе 20-го числа партія наша, слѣдуя вышеозначен-
ною большою и во многихъ мѣстахъ песчаную дорогою, по
переходѣ 19 верстъ, вступила въ уѣздный или повѣтовый го-
родъ Борисовъ, лежащій при судоходной рѣкѣ, называющейся
Березина, гдѣ, въ продолженіе слѣдующаго дня имѣли мы
роздыхъ. Сего же 21 вечера прибыли сюда 5-я слѣдующая за
нами партія и сіе случилось потому, что она, не оставивши
вансъ для ночлега, въ Азаридской слободѣ, перешла прямо
однимъ днемъ изъ города Минска въ мѣстечко Смоленичи.

22-го числа прошедеъ мы съ партіею по большой и въ нѣ-
которыхъ мѣстахъ пестраной дорогѣ 17 російскихъ верстъ,
прибыли въ деревню Лошницу, расположась въ ней на отве-
денныхъ для насъ квартирахъ для ночлега, гдѣ въ сіе же время
командиръ нашъ, лейтенантъ Платеръ, извѣщенъ былъ
начальникомъ 3-й партіи, капитаномъ 2-го ранга Сульмене-
вымъ, чрезъ присланную отъ него бумагу, что, за неимѣніемъ
подводъ, всѣ три передовыя наши партіи находятся на первой
отсюда станицѣ, въ мѣстечкѣ Бобръ, по маршруту назначен-
ной, почему мы, дабы не затѣснить ихъ своимъ туда прихо-
домъ, припужденны были до нѣкотораго времени оставаться въ
деревнѣ Лошницѣ. Но слѣдующаго же числа ввечеру, по полу-
ченіи отъ капитана 2-го ранга Сульменева вторичной бумаги,
извѣстившей насъ о выходѣ изъ мѣстечка Бобръ передо-
выхъ двухъ партій, немедленно выступили мы изъ деревни
Лошницы. Сего же 23 я. вечера, профхаль чрезъ сію деревню
впередъ капитанъ 1-го ранга Быченскій къ чему, вѣроятно, по-

удила его оставова въ лошадахъ, задержавшая на пути,
нѣскольکو дней передовыя наши партіи. Въ продолженіе ны-
нѣшняго же дня отправленъ отъ насъ въ городъ Борисовъ,
для присоединенія къ должествующей придти туда слѣдующій
за нами 5-й партіи, для излеченія болѣзни матросъ 2-й статьи
Петръ Алексѣевъ. И такимъ образомъ, прошедеъ мы по боль-
шой и во многихъ мѣстахъ песчаной дорогѣ 33 версты, слѣ-
дующаго утра прибыли въ мѣстечко Бобръ, лежащее при
небольшой рѣкѣ того же имени и принадлежащее Могилев-
ской губерніи Копыскому уѣзду, гдѣ находилась еще на кварти-
рахъ третія партія, состоящая подъ начальствомъ капитана
Сульменева.

Замѣтимъ здѣсь касательно Минской губерніи, которую мы,
прошедеъ болѣе 450 верстъ, отъ начала вступленія въ ея пре-
дѣлы и до самаго Несвика, встрѣчали почти безпрестанно
чрезвычайные пески и болота, равно также и послѣ онаго го-
рода случалось намъ иногда проходить песчаными же мѣстами.
Вообще, губернія сія довольно дѣсиста, что же касается до
обитающихъ въ ней крестьянъ, то они, находясь въ большой
нищегѣ, терпятъ во всемъ, даже и въ самомъ ихъ пропитаніи,
не малый недостатокъ, такъ что, за неимѣніемъ хлѣба, иногда
принужденными они себя находять начинать прежде времени
свою жатву. Причиною таковаго неблагополучія сихъ бѣд-
ныхъ поселянъ, во-первыхъ, положить можно ихнихъ помѣ-
щиковъ по-польски панами называемыхъ, которые, обремениа
ихъ тягостными налогами, ни мало не пенутся о доставле-
ніи крестьянамъ своимъ, какихъ-либо выгодъ; во-вторыхъ,
преданность ихъ къ пьянству, и сею слабостію воспользуясь,
занимающіеся корчемствомъ, обитакіе въ здѣшнемъ краю,
во множествѣ еврейскою хитростію и пронырствомъ воз-
будя въ оныхъ еще болѣе сію пагубную страсть, доводятъ
до того сихъ достойныхъ сожалѣнія поселянъ, что они за за-
бранное ими въ долгъ у ихъ вино, находящійся еще на
пинахъ хлѣбъ свой обращаютъ уже въ собственность сихъ
корыстолюбивыхъ евреевъ. Итакъ, по причинѣ таковой обитаю-
щихъ въ Минской губерніи крестьянъ бѣдности, матросы

наши почти ни въ одной изъ проходившихъ нами деревень не могли для продовольствія своего получать провизію, но болшею же частію запасались оною въ городахъ, или мѣстечкахъ, населенныхъ въ немаломъ числѣ жителей. Не въ лучшемъ же противу сего состояніи находятся также брестяне и въ Волынской губерніи; ибо мы при прохѣдѣ черезъ принадлежачіи ей деревни подобно чувствовали недостатки. Замѣтимъ здѣсь, что какъ въ Минской, такъ и Волынской губерніяхъ Россійскія ассигнаціи пахотятся безъ всякаго почти употребленія, но серебро наше и мѣдъ ходятъ такія образы, что гроши считаются за одну, а итакъ за двѣ копѣйки серебряныхъ денегъ, равнымъ образомъ положить можно, что и въ прочихъ губерніяхъ, отъ Польши намъ доставшихся Россійская монета въ подобномъ находится употребленіи.

25-го числа доставлены на занимаемую нынѣ нами станцію отъ капитана 1-го ранга Быченскаго изъ мѣстечка Коханова, лежащаго отсюда впередъ въ разстояніи 47 верстъ, для заднихъ шести нашихъ партій маршруты, по которымъ должны мы будемъ слѣдовать черезъ Могилевскую губернію; сего же вечера, третья партія выступила изъ мѣстечка Бобръ, отправилась далѣе. Слѣдующаго числа поутру вступила въ мѣстечко Бобръ идущая позади насъ итая партія, состоящая подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Андреянова, но нынѣшняго вечера прибыла сюда нашъ главнокомандующій капитанъ 1-го ранга Быченскій. Между тѣмъ замѣтимъ, что въ мѣстечкѣ Бобръ, присоединился къ нашей партіи, назначенный въ оную по росписанію сдѣланному еще предъ отъправленіемъ нашимъ изъ Радзивилова, бывший на кораблѣ «Уриль», шхиперъ «Анчуговъ», который почти отъ самаго Треста и до сего времени слѣдовалъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ морской артиллеріи лейтенантомъ, находящимся въ командѣ фрегата «Авгройль», имѣя на то позволеніе отъ нашего главнокомандующаго.

27-го числа команда нашей партіи, по причинѣ проходившагося дождя, выступила изъ мѣстечка Бобръ не ранѣе 8 часовъ утра, но обозъ нашъ отправился еще вчерашняго

вечера, и такимъ образомъ сдѣлавъ мы по вышеозначенной болшой и довольно изрядной дорогѣ, около 28 верстъ переходу какъ команда, такъ и обозъ нашъ прибыли послѣ уже полудня въ мѣстечко Толочинъ, лежащее при небольшой рѣкѣ называемой Друть; медленность сего послѣдняго нашего перехода приписать должно ненастной погодѣ, заставшей команду нашу имѣть на дорогѣ роздыхъ, равно также и обозъ нашъ за усталостью лошадей имѣлъ немалую во время дороги остановку. Въ мѣстечкѣ Бобръ, оставлены нами, по слабости здоровья, при 5-й партіи матросы 1-й статьи, команды корабля «Уриль», «Гафуръ», «Даферовъ», да команды фрегата «Венусъ», Копстаптинъ Крулинъ; первый изъ оныхъ вскорѣ послѣ сего лишился жизни. Слѣдующаго числа имѣли мы роздыхъ. Подлѣ занимаемаго нынѣ нами мѣстечка Толочинъ находится расположенная въ лагерѣ батареинная рота артиллеристовъ, состоящая подъ начальствомъ майора Гулевича. 29-го числа въ продолженіе утра партія наша переправилась въ деревню Кахонowo, сдѣлавъ 19 верстъ перехода по болшой хорошей и нѣсколько гористой дорогѣ, усаженной по обѣимъ сторонамъ въ два ряда аллеями, составленными изъ большихъ березовыхъ деревьевъ. Сего же вечера отправилась мы далѣе и, прошедъ точно таковою же, какъ и прежде, дорогою 30 Россійскихъ верстъ, слѣдующаго утра вступили въ уѣздный городъ Оршу, лежащій при рѣкѣ Днѣпрѣ, которая будучи въ семь мѣстѣ довольно широка, но болшой глубины однако не имѣетъ, такъ что во многихъ мѣстахъ видны лежащія на днѣ камени а въ нѣкоторыхъ и въ бродѣ переправляться можно. Въ оную рѣку съ правой ея стороны впадаетъ во внутренности города другая небольшая рѣка, называемая Оршица, отъ которой и городъ названіе свое имѣетъ. Слѣдующаго 31-го числа имѣли мы роздыхъ. Подлѣ сего, занимаемаго нынѣ нами города, находится расположенная въ лагерѣ рота легкой полковой артиллеріи, состоящая подъ начальствомъ майора Тимоеева.

1-го августа по утра партія наша, выступивъ изъ города Орши отправилась по болшому, идущему на С.-Петербургъ тракту,

оставить Смоленскую дорогу вправъ, для слѣдованія коего должно въ самомъ городѣ переизправиться посредствомъ парома черезъ рѣку Днѣпръ, и такимъ образомъ прошесть ми 20 верстъ по означенной С.-Петербургской, нѣсколько песчаной и мѣстами гористой дорогѣ, также березовыми аллеями усыпанной (*), ~~затѣмъ въ пути пришли въ небольшое село называемое Орѣхи, принадлежашее Бобинскому уѣзду; затѣмъ выжили~~ не добрая села съ небольшимъ двухъ верстъ и граничить съ Оршинскимъ уѣздомъ маленькою рѣкою. Итакъ, по приходѣ партіи нашей на сію назначенную по маршруту станцію расположились мы въ ней для ночлега, и по маломѣрнѣ въ ономъ селѣ домовъ крестьянскихъ, въ каждомъ изъ нихъ, включая тѣхъ, которые занимали офицеры, поставлено было не менѣе какъ по 25 человекъ матросовъ. Въ продолженіе шестидневнаго дня повстрѣчался съ нами слѣдующій неприятный случай. При отправленіи изъ города Орши нашего обоза, содержашіяся при ономъ подъ карауломъ матросы 2-й статьи Максимъ Ивановъ и Иванъ Даниловъ, по оплошности приставленныхъ къ нимъ часовыхъ, отлучились самовольно. По многлѣтискамъ разосланнымъ по городу нашими матросами не найдены были, почему начальникъ нашей партіи о такомъ ихъ побѣгѣ, немедленно далъ знать въ Оршинскій низній земскій Судъ, а по приходѣ въ село Орѣхи, такъ-же сообщено отъ него было и въ Бабновецкій сего же рода судъ, но между тѣмъ офицеръ, находившійся при обозѣ нашемъ, по отъѣздѣ его нѣсколько верстъ отъ города Орши, извѣщенъ былъ полавшимся на встрѣчу крестьянами, что два матроса, будучи въ нѣкоторомъ растояніи впереди обоза съ послѣпашью слѣдуютъ Петербургскою дорогою къ сторонѣ села Орѣхи, которые по объясненнымъ означенными крестьянами примѣтамъ весьма

(*) Въ продолженіе шестидневнаго перехода замѣтили, что на просветахъ, ограждающихъ проходимаю нами дорогу, находились въ многихъ мѣстахъ истреваки, которые по извѣщенію здѣшнихъ жителей провозили отъ бланшей за нѣсколькочасовъ вренемъ буря, переломавшей весьма много сучь березовыхъ деревьевъ по причинѣ ихъ ветхости.

сходствовали съ двумя бѣжавшими нашей партіи матроса ми, почему офицеръ сей, не упуская времени, послалъ за ними въ догоню двухъ матросовъ, одного пѣшкомъ, а другаго верхохомъ на отпавленной изъподъ обоза лошади, которые, однако, гнавшись болѣе 10-ти верстъ, бѣглецовъ нашихъ вовсе невидѣли. Но вечеру сего же числа, когда мы находились уже въ селѣ Орѣхахъ, замѣчено было, что по близости онаго пробирались полями означенные два бѣглецы матроса, которые немедленно посланною отъ партіи нашей командою были пойманы. Послѣ чего содержались они подлѣ строжайшимъ уже карауломъ; между тѣмъ сіи бѣглецы во время вынѣшняго кратковременнаго отъ команды ихъ отсутствія не пропустили случая обработать понаивагося имъ на дорогѣ жиды, огнявъ у него нѣкоторыя мелкія вещи и до 30 рублей денегъ, что, однако, возвращено ему было по приходѣ партіи нашей въ городъ Бабиновичи.

2-го числа въ продолженіе утра, партія наша переправилась въ городъ Бабиновичи, сдѣлавъ 18 верстъ перехода по прежней большой малогористой и мѣстами песчаной дорогѣ, огражденной по сторонамъ ея аллеями, которая состояла болѣею частью, равно какъ и въ прежде проходимыхъ нами мѣстахъ, лежачихъ при началѣ вступленія нашего въ Могилевскую губернію, изъ вновь посаженныхъ березокъ. Городъ сей, будучи весьма малъ, находится при небольшомъ озерѣ, изъ коего выходящая рѣчка Лугоса соединяется съ другою таковою же рѣчкою, называемою Черницею, впадаетъ въ Западную Двину. Посредствомъ же сего воднаго сообщенія во время весны, при разлитіи означенныхъ двухъ рѣчекъ, доставляются въ Ригу, мѣста въ большомъ количествѣ въ окрестностяхъ Бабиновичи находящіяся. Сего же числа, предъ полночью, обозъ нашъ отпавилъ далѣе, но команда выступила изъ города Бабиновичи, спустя нѣсколькочасовъ послѣ полуночи, и такимъ образомъ прошелъ мы по большой во многихъ мѣстахъ песчаной, а частью и гористой дорогѣ 25 верстъ, прибыли въ назначенное по маршруту для ночлега село Половики, въ коемъ поставленнымъ съ надписью деревяннымъ столбомъ означена граница,

отдѣляющая Мопилевскую губернію отъ Витебской; и такъ какъ село сіе состоитъ только изъ почтоваго двора, двухъ корчемъ и въ нѣкоторомъ отъ ихъ разстояніи находящейся церкви, то партія наша, будучи не состояніи въ немъ помѣститься отравили насъ далеко и, по удаленіи отъ упомянутаго села, съ небольшимъ на полверсты своротили мы съ большаго тракта влѣво; послѣ же сего прошедь еще не болѣе одной версты проселочною дорогою, прибыли въ деревню Лабаны; по малоимѣнію же въ оной деревнѣ обывательскихъ дворовъ команда наша съ небольшою тѣснотою размѣщена была по квартирамъ, обозъ же въ сію слѣдующую ночь квартировалъ въ корчмѣ, лежащей на большой дорогѣ близъ того мѣста, въ которомъ мы съ нею своротили, дабы достигъ до вышеупомянутой занимаемой нами деревни.

Замѣтимъ здѣсь нѣсколько о Могилевской губерніи, имѣющей мѣстами довольно большія лѣсныя дачи. Во первыхъ, крестьяне ея привѣтнѣмъ образомъ богаче противъ тѣхъ, которыхъ мы видѣли въ Маниской губерніи. Что же касается до евреевъ, то они и въ здѣшней упоминаемой мною губерніи составляютъ нѣкоторую часть поселенъ, живущихъ по болѣе части въ городѣхъ и мѣстечкахъ, равно также и въ вообщее корчмы въ здѣшнемъ край находящіяся, содержатся жидами. Серебро здѣсь не въ большомъ употребленіи, особенно на послѣднихъ проходившихъ нами станціяхъ, впрочемъ ассигнацій и мѣдныхъ денегъ принималмы были отъ насъ почти въ настоящей своей цѣнѣ.

4-го числа въ продолженіе утра партія наша по переходѣ 21-й версты, достигла до губернскаго города Витебска. При семъ случаѣ сначала отравились мы изъ вышеупомянутой деревни Лабаны проселочною дорогою и, прошедь оною не болѣе одной версты, вступили опять на прежній большой трактъ, впереди означенной выше корчмы, въ которой квартировалъ обозъ нашъ въ разстояніи не болѣе одной русской версты. Слѣдующаго числа имѣли мы роздыхъ; что же касается до Витебска, то онъ по своей обширности можетъ быть причисленъ къ числу большихъ городовъ; во внутренности его протекаетъ

Западная Двина, которая теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно мелка и весьма неширока; весною же, во время разлива, поднимаясь въ крутыхъ и высокихъ ея берегахъ вода, возвышается сверхъ ordinarily до 4-хъ сажень, при каковомъ случаѣ проходить черезъ оный городъ отравляющіеся обильно въ Ригу большое количество барокъ съ разными російскими продуктами, вывозимыми по большой части за границу. Въ сію рѣку выдаетъ въ самомъ городѣ не только рѣка, называемая Витѣба, отъ которой и городъ Витебскъ названіе себѣ имѣетъ. Безъ ошибки сказать можно, что третья часть сего города состоитъ изъ каменнаго строенія, заключающаго въ себѣ дома весьма хорошей архитектуры; сверхъ сего находится въ немъ немалое число монастырей и церквей разныхъ исповѣданій, какъ то: греко-російскихъ, римско-католическихъ и уніатскихъ, которыя всѣ по большей части каменные. Изъ числа же російскихъ Благовѣщенская церковь достопримѣтельна по ея древности; она сооружена почти вся изъ дикаго камня, въ 956 году, на иждивеніе великой княгини Ольги. Городъ Витебскъ, по причинѣ немалой возвышенности занимаемаго имъ мѣста, открылся намъ не доѣзжая до него болѣе десяти верстъ. Въ семь городъ, за отсутствіемъ губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сумарокова, отправившагося для обозрѣнія вѣренной ему губерніи, править его должностью вице-губернаторъ статскій совѣтникъ Войновъ, для занятія же карауловъ квартируетъ здѣсь штабная команда и малая часть бывшаго прежде въ здѣшнемъ городѣ гарнизонаго батальона, который нынѣ находится на границахъ Турци; сверхъ же сего еще занимаетъ здѣсь квартиры небольшое число артиллеристовъ, принадлежащихъ батареинной ротѣ майора Антропова, прочей же часть заключающихся въ ней служителей находится во временныхъ командировкахъ. Что же касается до жителей города Витебска, то большую часть оныхъ составляютъ жида, прочіе же состоятъ изъ поляковъ и русскихъ.

6-го числа поутру партія наша выступила изъ города Витебска, гдѣ командиръ нашъ получилъ копию съ маршрута истребованнаго отъ здѣшняго губернатора на всю вообще

Витебскую губернію начальникомъ передовой партіи капитанъ лейтенантомъ Бязюкинымъ, и сія конія, будучи препровождаема последовательно, отъ одной партіи въ другую сообщена было также и отъ насъ въ слѣдующую за нами 5 партію.

По выходѣ же нашѣмъ изъ города Витебска отпавились ми. не переходя черезъ рѣку Двину, по большому с.-петербургскому тракту и, сдѣлавъ 21 версту перехода прибыли въ деревню Галоновшину, назначенную по маршруту для ночлега и лежащую въ недалекомъ разстояніи отъ большого тракта по лѣвую его сторону; на самой же дорогѣ въ сѣвернѣе мѣстѣ находится одинъ только почтовый дворъ и корчма, но однако, по малоимѣнію въ означенной деревнѣ обывательскихъ дворовъ, слѣдуя мы прочимъ нашимъ партіямъ по перемѣнѣ только на сей стациі лошадей, взытыхъ нами въ Витебскѣ, отпавились далѣе и, прошеде еще 5 верстъ, слѣдуя во все время отъ самаго Витебска по означенной большой и весьма хорошей дорогѣ, огражденной аллеями, состоящими на каждой ея сторонѣ изъ двухъ рядовъ взрослыхъ уже березокъ, прибыли на ночлегъ въ деревню Матушки, лежащую по правую сторону большого тракта и принадлежащую, равно какъ и деревня Галоновшина, Суражскому уѣзду.

7-го числа партія наша прошеде 14 верстъ таково же какъ и вчерашняго дня, дорогою, прибыла въ небольшой уѣздный городъ Суражъ, и при семъ случаѣ обозъ и офицеры наши слѣдовали на предѣлахъ лошадей, взытыхъ въ деревнѣ Галоновшина. Городъ Суражъ находится при Западной Двинѣ, которая будучи въ семъ мѣстѣ довольно мелка, протекаетъ между крутыми и высокими берегами; въ сію рѣку впадаетъ во внутренности города другая, довольно большая рѣка, называемая Касла, принимающая въ себя двѣ маленькія рѣчки, Суражку и Неварошну, которыя весною, разливаясь весьма сильно, во время же лѣта почти совсѣмъ пересыхаютъ. Между тѣмъ замѣтимъ здѣсь, что аллея, окружающая большую дорогу, заключающуюся между городами Витебскомъ и Сура-

жемъ, весьма много попорченъ ибо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ борезы находятся переломанными, а въ другихъ и вовсе ихъ нѣту. Сего же 7-го числа ввечеру партія наша, перецравясь въ самомъ городѣ посредствомъ нарма черезъ рѣку Двину, отпавилась по большой дорогѣ къ С.-Петербургу, а прошеде оную 16 верстъ, прибыла около полуночи, въ деревню Нижній-Боръ, откуда, тотчасъ по перемѣнѣ лошадей, отпавились мы далѣе и, по переходѣ 15 верстъ, слѣдующаго утра вступили въ деревню Шершнево, по маршруту для роздыха нагнущую, и такъ какъ деревня сія весьма мала, да притомъ и обыватели ея, по недостатку ихъ въ хлѣбѣ, команду нашу довольствовать провіантомъ, особенно въ продолженіе двухъ дней, были не въ состояніи, почему мы, слѣдуя передовымъ нашимъ партіямъ и перемѣня только здѣсь лошадей, отпавились далѣе; по переходѣ же еще 12 верстъ, около полудни вступили мы въ мѣстечко Усвягъ, лежащее по правую сторону большой дороги, гдѣ въ продолженіе 9-го числа партія наша имѣла роздыхъ. Мѣстечко сіе, будучи окружено съ двухъ его сторонъ небольшими озерами, одинаково съ нимъ называющимися, имѣетъ до 300 обывательскихъ домовъ; оно принадлежитъ прежде бывшей княгинѣ Прасковѣ Александровнѣ Вяземской, а нынѣ находящейся въ замужествѣ за графомъ Дмитріемъ Александровичемъ Зубовымъ. Находящійся же въ немъ довольно большой господскій домъ выстроены на высокой террасѣ, помощію искусства сдѣланной, въ коемъ живетъ управляющій симъ имѣніемъ маіоръ Илья Яковлевичъ Берженитскій, у котораго, какъ начальникъ, такъ и офицеры нашей партіи провели время весьма пріятно, будучи въ продолженіе 9-го числа приглашены на обѣдъ и ужинъ. Въ мѣстечкѣ Усвягъ находится почтовый дворъ и весьма пространныя конюшни, могуція помѣстить число лошадей, соответствующее двумъ эскадронамъ. Здѣсь застали мы конецъ ярмарки бывшей въ продолженіе 6-го и 7-го чиселъ, на которой находились съ различными товарами купцы, прѣбжавшіе изъ Великихъ Лукъ, Порѣчья и прочихъ ближайшихъ отъ сюда городовъ.

10-го августа поутру, партія наша отправилась впередъ и, по переходѣ 20-ти верстъ большою простирающеюся къ С.-Петербургу дорогою, которой послѣдняя половина была довольно песчаная, вступила въ деревню Чурилово, назначенную по маршруту для почлега, принадлежащую Городецкому уѣзду, гдѣ находится только почтовый дворъ, корчма и не болѣе двухъ домовъ обывательскихъ; почему мы, за малымъ имѣніемъ въ сей послѣдней деревнѣ необходимо нужныхъ для насъ квартиръ, слѣдуя передовымъ партіямъ и перемѣня здѣсь подводы, отправились далѣе; по переходѣ же еще 15-ти верстъ, прежнюю же большою и во все почти время чрезвычайно песчаную дорогою, прибыли въ деревню Сопраново, принадлежащую Городецкому уѣзду и находящуюся на лѣвомъ берегу рѣчки Ловать, раздѣляющей въ семь мѣстъ Городецкій и Невельскій уѣзды. На правомъ же берегу означенной рѣчки, противъ Сопранова, находится другая небольшая деревня, называемая Казявина, которая принадлежитъ Невельскому уѣзду, и какъ въ сихъ двухъ послѣднихъ деревняхъ, такъ еще и въ третьей, небольшой, такъ же деревнѣ, лежащей по правую сторону почтового тракта, въ разстояніи отъ берега по болѣе полуверсты и называющейся Ходоткою, партіи наши размѣщены были по квартирамъ. Подлѣ сей послѣдней, упоминающей небольшую рѣчку, называемая Серута, вышедшая изъ озера того же имени, которая выдаетъ въ рѣчку Ловать, по близости вышеупомянутыхъ двухъ деревень, на противоположныхъ ей берегахъ лежащихъ. Въ продолженіе всего вышшняго дня слѣдовали мы вышесозначенною большою дорогою, огражденною также съ обѣихъ сторонъ аллеями, составленными изъ березъ, въ маломъ разстояніи между собою находящихся, каковыя intervals, вѣроятно, произопли отъ времени, не малое число сихъ березъ истребившихъ.

11-го числа, поутру, партія наша на предвѣхъ же лошадей, взятыхъ нами въ деревнѣ Чурилово, отправилась далѣе и, слѣлавъ 7 верстъ перехода по болшой песчаной дорогѣ, прибыла на назначенную по маршруту для почлега станицю,

называемую Серута, гдѣ находится только почтовый дворъ и корчма съ трактиромъ. Сія станиця, состоящая въ Невельскомъ уѣздѣ, лежитъ при озерѣ одного съ ней имени, которое, будучи въ окружности болѣе 10 верстъ, имѣетъ нѣсколько небольшихъ острововъ, изъ коихъ нѣкоторые засѣяны хлѣбомъ; отсюда дожны мы были, слѣдуя передовымъ партіямъ, перемѣня лошадей, отправиться немедленно далѣе, но такъ какъ находящійся здѣсь, присланный отъ нижняго земскаго суда, для сопровожденія нашихъ партій чиновникъ, отозвался, что лошади еще не приготовлены, ибо онъ не извѣстенъ отъ своего начальства о числахъ, въ которыхъ партіи наши проходить будутъ чрезъ сію послѣднюю станицю, почему мы принуждены были, по приходѣ сюда нашей партіи, немедленно отправить съ войтомъ нѣсколько человекъ матросовъ въ ближайшую деревню, для собранія подводъ, необходимо для насъ нужныхъ, и которыхъ пригнаны были не ранѣе 5-ти часовъ вечера; тогда мы, не медля ни мало, предприняли дальнѣйшій свой путь и, слѣлавъ 16 верстъ перехода, слѣдуя сначала по болѣе полуверсты большою песчаную, а послѣ сего нѣсколько гористою дорогою, огражденною таковыми же, какъ уже вчерашняго числа упоминалось аллеями, прибыли довольно уже поздно къ корчмѣ, называемой Мартыново, гдѣ помѣщенъ былъ обозъ и нѣкоторая часть нашихъ офицеровъ. Впереди сей корчмы, въ весьма близкомъ отъ нея разстояніи, находится на возвышенности почтовый дворъ называющійся Верхнее-Сенково, который по маршруту назначенъ дѣй почлега нашихъ партій. Слѣдуя же еще немного далѣе, подлѣ упомянутой предъ симъ возвышенности протекаетъ рѣчка, называемая Сутона, которая прежде означала границу между Россійской имперіей и Польскимъ королевствомъ, а нынѣ отдѣляетъ Вятскую отъ Псковской губерній; по переправѣ же черезъ сію рѣчку, представится по правую сторону большою дорогою поставленный на возвышенности болшой деревянный столбъ, который также означалъ предѣлы Россіи. Что же касается до жителей нашей партіи и прочихъ офицеровъ, непомѣстившихся въ вышесозначенной корчмѣ, то они разставлены были *

по квартирамъ въ двухъ небольшихъ деревняхъ, лежащихъ по правую сторону большой дороги, въ предѣлахъ Псковской губерніи и Великолукскаго уѣзда, изъ коихъ одна называется Нижнее-Сенько, а другая, Сыровашино; первая изъ оныхъ находится отъ вышесказаннаго почтового двора въ разстояніи одной четверти версты, а послѣдняя нѣсколько сего далѣе. Слѣдующаго, 12 числа, поутру рано, на прежнихъ же лошадкахъ, взятыхъ нами въ Серугѣ, отиравились мы съ партией даѣе, и по переходѣ 23-хъ верстъ болною и частью бугристымъ дорогою, вступили въ уѣздный городъ Великіе Луки. Замѣтимъ здѣсь касательно проходимои нами Витебской губерніи, которая частью лѣсистая, а мѣстами болотистая, такъ что, начиная отъ мѣстечка Усвяты и почти до самаго города Великихъ Лукъ, по сторонамъ проходимаго нами тракта, сверхъ вышеупомянутыхъ мною сверхъ, видѣли мы еще нѣсколько и другихъ, небольшое пространство занимающихъ, которыя, вѣроятно, произошли отъ низкаго и болотистаго мѣстоположенія. Что же касается до монеты, употребляемой въ Витебской губерніи, то серебро наше совсѣмъ почти здѣсь не ходитъ, такъ что, которое если и брали, то весьма съ невыгоднымъ для насъ количествомъ, почему мы, съ большимъ уже удобствомъ употребляли російскія ассигнаціи и мѣдныя деньги. Число поселившихся въ здѣшней губерніи евреевъ довольно значительно, преимущественно же жителство свое они имѣютъ въ городахъ и мѣстечкахъ, исключая, однако, мѣстечка Усвяты, въ которомъ, по приказанію графа Зубова, не дозволяется имѣть имъ своихъ селеній для того, дабы сѣй кочующій народъ, посредствомъ которыхъ въ пользу свою умищреній, не наносилъ бы вреда тамошнимъ крестьянамъ,

13-го числа, имѣли мы роздыхъ. Городъ Великіе Луки, находясь при рѣкѣ, называемой Ловать, имѣетъ небольшую старинную крѣпость, на которой нынѣ уже нѣтъ никакихъ орудій. Здѣсь находится также, въ числѣ многихъ вообще российскихъ церквей, небольшой дѣвичій монастырь. Въ здѣшнемъ городѣ начальникъ нашей партиі, для слѣдованія Псковскою губерніею, получилъ маршрутъ, сообщенный ему, такъ какъ

и въ прошлый разъ, отъ капитанъ-лейтенанта Бизюкина по слѣдовательно чрезъ командировъ 2-й и 3-й партиі. Подобнымъ образомъ копии сего маршрута препровождены были отъ насъ въ 5-тую партию, за нами маршь свой имѣющею. Слѣдующаго числа партиі наша прошла большою дорогою 23 версты, прибыла въ деревню Недомѣрки, почтовый дворъ имѣющею, гдѣ помѣщенъ былъ нашъ обозъ вмѣстѣ съ находившимися при немъ во время пути служителями; офицеры же и часть служителей заняли квартиры въ деревнѣ Феферово, лежащей по лѣвую сторону большой дороги, въ разстояніи отъ вышесказанной станицы не далѣе четверти версты. Остальная же часть нашей команды помѣщена была въ деревнѣ Русиново, ежащей отъ Феферово въ разстояніи менѣе одной версты.

15-го числа партиі наша, по переходѣ 20 верстъ, вступила на станицю, называемую Прыскуха и лежащую при небольшой рѣкѣ того же имени, гдѣ, въ находящемся селени называемомъ Петронская слобода, офицеры и команда наша размѣщены были по квартирамъ. Въ продолженіе нынѣшняго дня, партиі наша слѣдовала также большою дорогою, которая мѣстами была гориста и песчана.

16-го числа партиі наша, слѣвавъ около 35 верстъ переезда, по таковой же, какъ и вчерашняго дня дорогѣ, прибыла въ деревню Утѣхино, лежащую по правую сторону большаго тракта, въ разстояніи отъ онаго около двухъ верстъ. Въ сей деревнѣ, подлѣ коей протекаетъ небольшая рѣчка, называемая Логна, разставлены были по квартирамъ обозъ, офицеры и часть служителей, прочая же наша команда размѣстилась весьма просторно въ нѣсколькихъ деревняхъ, поблизости Утѣхино лежащихъ. Между тѣмъ замѣтимъ, что по маршруту, хотя намъ и слѣдовало бы остановиться для ночлега и роздыха въ деревнѣ Антипово — лежащей по лѣвую сторону большаго тракта, пройдя нѣсколько минуемую нами сего числа почтовую станицю, называемую Порховка, которая отстоитъ отъ Прискухи въ 22-хъ верстахъ—но, однако, слѣдуя передовымъ партиямъ для лучшаго и удобнѣйшаго прокормленія служителей, осо-

бенно въ продолженіе двухдневнаго нашего здѣсь пребыванія, должны мы были расположиться въ селеніяхъ, деревню Утѣхно окружающихъ. Слѣдующаго числа партія наша имѣла роздыхъ.

18-го числа, поутру, по собраніи нашей партіи въ деревнѣ Утѣхно, отправилсь мы въ дальнѣйшій путь и, по переходѣ не болѣе двухъ верстъ проселочною дорогою, вступили на прежній большой трактъ, коимъ прошедь еще 13 верстъ, прибыли въ село Бѣжинцы, по маршруту для ночлега назваченое и Новоржевскому уѣзду принадлежащее, въ косяхъ находятся почтовый и постоялый дворы да нѣсколько домовъ, принадлежатихъ здѣшнимъ церковно-служителямъ. Почему, за исключеніемъ нѣкотораго числа офицеровъ, въ здѣшнемъ селѣ помѣщеныхъ, обозъ, команда и прочіе наши офицеры разставлены были по квартирамъ въ нѣсколькихъ деревняхъ, какъ по большой дорогѣ, такъ и близости оной около 4-хъ верстъ впереди лежащихъ. Въ продолженіи нѣшняго дня проходимаа нами большая дорога частью была густа и пещана. Слѣдующаго 19-го числа партія наша, сдѣлавъ по большой хорошей дорогѣ 19 верстъ перехода, вступила на станцію, называемую Ашево, которая, находясь при небольшой рѣкѣ того же имени, заключается въ одномъ только почтовомъ дворѣ и харчовнѣ; здѣсь помѣщенъ былъ для почлога нашъ обозъ, офицеры же и часть команды заняли квартиры въ деревнѣ Великополье, по лѣвую сторону большой дороги, подлѣ упомянутой станціи лежащей, оставшыя же наши служители размѣщены были по другимъ деревнямъ, близости Великополья находящимся. Сего же числа ввечеру проѣхалъ черезъ здѣшнюю станцію на почтовыхъ, вперёдъ, нашъ главпомавдующій, капитанъ 1-го ранга Быченскій, вмѣстѣ съ находившимися при немъ капитанъ-лейтенантомъ Кашинымъ и помощникомъ корабельнаго мастера, Разуменовымъ, которыхъ при семъ случаѣ данъ былъ начальнику нашей партіи ордеръ слѣдующаго содержанія: «дабы изъ числа имѣющейся при немъ, для продовольствія вѣтренной ему команды, суммы денегъ отпустить 500 рублей на таковой же предметъ командиру 3-й

партіи», что и было имъ исполнено слѣдующаго 22-го числа въ городѣ Порховѣ. Въ нынѣшній послѣдній разъ капитанъ 1-го ранга Быченскій отлучился на нѣкоторое время отъ своей партіи по собственнымъ его надобностямъ—для свиданія съ родственниками капитанъ-лейтенанта Бизюкина, живущаго по близости большой, проходимой нами дорогѣ, не доѣзжая нѣсколько верстъ до Порхова.

20-го числа, мы, сдѣлавъ отъ станціи Ашево по большой и вначалѣ нѣсколько пещаной дорогѣ 23 версты перехода, вступили на слѣдующую станцію, называемую Сорокина, которая: принадлежала Порховскому уѣзду; она находится при небольшой рѣкѣ, именуемой Кобылица; подлѣ сей станціи, по лѣвую сторону большой дороги, находится деревня, называемая также Сорокина, въ коей помѣстились всѣ наши офицеры, обозъ и часть команды; другая же часть служителей разставлена была на квартирахъ по деревнямъ, лежащимъ въ окрестностяхъ упомянутой станціи, оставшыя же за собой служители наши помѣщены были еще въ другихъ двухъ деревняхъ, въ разстояніи около 5-ти верстъ, впереди лежащихъ, изъ коихъ одна находится на самой большой дорогѣ, кою намъ проходить было должно, а другая по правую сторону сей же дороги, будучи въ ближайшемъ отъ нея разстояніи. Хотя намъ по маршруту и должно бы было имѣть здѣсь роздыхъ, но, однако, мы, послѣдую передовымъ нашимъ партіямъ, 21-го числа утра отправились въ дальнѣйшій свой путь, и сдѣлавъ по большой дорогѣ 25 верстъ, считая отъ деревни Сорокина перехода, прибыли на станцію, называемую Дубровка, гдѣ, сворога съ почтоваго тракта вправо и прошедь еще около двухъ верстъ проселочною уже дорогою, вступили въ деревню Шарова, въ коей помѣстились всѣ офицеры, обозъ и малая часть команды, прочіе же наши служители разставлены были по квартирамъ въ другихъ двухъ ближайшихъ отъ Шарова деревняхъ, называемыхъ Греблю и Базыково. Между тѣмъ замѣтимъ, что по маршруту сего числа слѣдовало намъ имѣть почлегъ въ селеніи, именуемомъ Голодуша, гдѣ находится одни только господскіе дома, почему, по таковому сей усадьбы неудобству для

способлйшого размѣщенія служителей, предпочтено было **кавъ** нашей, такъ и прочимъ партиямъ имѣть почлегъ въ вышеозначенныхъ трехъ деревняхъ, весьма въ близкомъ разстоянн **между** собою находящихся. Въ упоминаемомъ мною селенн **Голодушѣ** находился прежде почтовый дворъ, который нынѣ, какъ уже изъ вышесказаннаго видно, состоитъ въ **Дубровкахъ**.

22-го числа партія наша отправилась **впередъ и, слѣзавъ** отъ деревни Шарово, по другой уже, вразсужденн **вчерашняго** дня, проселочной дорогѣ съ небольшимъ **полторы версты** похода, вступила въ вышеупомянутомъ селенн **Голодушѣ**, на прежнюю большую дорогу, кою прошедь еще **24 версты** были въ уѣздной городѣ Порховѣ, переправясь **черезъ протекающую** въ немъ рѣку Шалонъ. Городъ сей имѣетъ **развалины** старинной небольшой крѣпости, гдѣ слѣдующаго же числа, равно какъ и прочія передовыя наши партн, имѣли **мы здѣсь рвдхъ**. Въ продолженн сего же 23 послѣдняго для **присоединенн** къ намъ доставленный изъ 5-й партн чрезъ **оффцера**, присланнаго для занятн, въ Порховѣ **квартиръ**, матросъ 2 **статн** Петръ Алексѣевъ, который отправленъ былъ отъ **насъ въ озна**ченную партню для излеченн болѣзни изъ **деревни Лошняцн**. 23-го числа прошлаго іюля мѣсяца въ **городѣ Порховѣ я, съ** товарищемъ моимъ княземъ Кропоткинымъ, **поставленъ былъ на** квартиру къ одному изъ здѣшнихъ **помѣщиковъ господну** Ивану Мироновичу Мякову, челоуѣку **пожилыхъ уже лѣтъ**, который, имѣя своихъ дѣтей во **флотской службѣ**, **принялъ** насъ весьма ласково; подобнымъ **благорасположенн**юмъ пользовались мы во время **дружественна** нашего здѣсь **прнбыванн** и отъ всего его семейства, **заключающагося** въ **двухъ дочерахъ** и одномъ **сынѣ**, въ флотѣ также **служащемъ**, **который нахо**дится теперь въ своемъ **домѣ** по случаю **увольненн** его для излеченн **болѣзни**; впрочемъ, **исключая** **мѣстечка Усвяга**, гдѣ, какъ уже выше въ **своемъ мѣстѣ** упоминалось **огостепрнмствѣ**: тамошняго **управителя** господна **маюра Берженнскаго**, **болѣе** нигдѣ въ **предѣлахъ** Россн, **коимн слѣдовали** **мы около полу**тора **тысячъ** **верстъ**, **никакихъ** **угощенн** и **благосклонныхъ** **прнемовъ** **вообще** не имѣли. **Почему, зная** **гостепрнмство** **рос**

снйскихъ **дворянъ**, казалось бы **сему** **быть** **невозможнымъ**. Въ **поддержанн**е же сего **послѣдняго** моего **заключенн** и въ **охранн**е нашего **дворянства** **долженъ** я **сказать** **то**, что **весьма** **не** на **многихъ** **станціяхъ**, **которыя** въ **Россн** **назначаемы** **были** для **нашихъ** **ночлеговъ**, **господскіе** **дома** **находились**. Но, **однако**, **можетъ** **быть** и **то**, что **сего** **дорогою**, **которою** **мы** **теперѣ** **слѣдуемъ**, **называемою** **вообще** **бѣлорусскою**, **весьма** **много** **про**ходить **разныхъ** **военныхъ** **командъ**, **слѣдовательно** **частныя** **угощенн** **сихъ** **случайныхъ** **посѣтителей** **могутъ** **не** **мало** **от** **гощать** **господъ** **хозяевъ**.

24-го августа, оставивъ въ **городѣ** **Порховѣ** **для** **соединенн**сь 5-ю **партнею** **оказавшагося** у **насъ** **большимъ** **команды** **фрегата** «Вонусъ,» **матроса** 1-й **статн** **Асана** **Асанова**, **переправились** **мы** на **слѣдующую** **станцію**, въ **деревню** **Боровичи**, **лежащую** **при** **небольшой** **рѣкѣ**, **называемой** **Удака**. **Сн** **деревня** **отстоитъ** **отъ** **города** **Порхова**, **считая** **по** **большой** **с.-петербургской** **дорогѣ**, **и** **лучшей**, **не** **переправляясь** **черезъ** **рѣку** **Шалонъ**, **по** **лѣвому** **ей** **берегу** **въ** **26-ти** **верстахъ**; но **такъ** **какъ** **дорога** **сн** **чрезвы** **чайно** **песчана**, **почему**, **вмѣсто** **оной**, **обыкновенно** **вздаютъ** **на** **упомянутую** **станцію** **проселочнымъ** **трактомъ**, **которымъ** **слѣ** **довала** **также** **и** **наша** **партн**, **переправясь** **въ** **городѣ** **по** **наведенному** **плавучему** **мосту** **черезъ** **рѣку** **Шалонъ** **на** **пра** **вый** **ей** **берегъ** **и**, **по** **переходѣ** **онимъ** **нѣскольکو** **верстъ**, **вто** **рично** **переправившись** **вбродѣ** **черезъ** **ту** **же** **рѣку**, **на** **лѣвый** **ей** **берегъ**, **пройдя** **онимъ** **еще** **нѣскольکو** **верстъ**, **вступила** **на** **большой** **с.-петербургскн** **трактъ**, **на** **20-й** **верстѣ** **отъ** **Пор** **хова**, **которымъ** **прошедь** **остальные** **6** **верстъ**, **прнблн** **мы** **на** **вышеупоминаемую** **станцію** **называемою** **Боровичи**, **гдѣ**, **въ** **обывательскнхъ** **домахъ** **помѣстнлись** **вѣ** **наши** **оффцеры**, **обозъ** **и** **часть** **команды**, **прочіе** **же** **служители** **разставлены** **были** **по** **квартирамъ** **въ** **деревнѣ** **Демешкинѣ** **и** **селѣ**, **называемомъ** **Ашо** **ви**, **изъ** **коихъ** **первая** **находится** **по** **правую** **сторону** **с.-петер** **бургской** **дороги** **въ** **разстоянн** **отъ** **деревни** **Боровичи** **менѣе** **полу** **версты**, **а** **послѣднее** **на** **большой** **новгородской** **дорогѣ** **въ** **разстоянн** **отъ** **вышеупомянутой** **занимаемой** **нами** **станцін** **въ** **болѣе** **двухъ** **съ** **половиною** **верстѣ**. **Между** **тѣмъ** **замѣтимъ**,

что дороги, и особенно большаа, которыми мы въ продолженіи вынѣшняго дня слѣдовали, частью были песчаныя.

25-го числа партія наша, по собраніи ея въ деревнѣ Боровичи, отправилась по с.-петербургскому почтовому тракту и, сдѣлавъ 22 версты перехода вступила на станцію, называемую Залазы, принадлежащую С.-Петербургской губерніи Лугоскому уѣзду, гдѣ находится господскій домъ и нѣсколько крестьянскихъ дворовъ. И такъ какъ станція сія бываетъ почти всегда занята постояльцами разныхъ проходящихъ здѣсь командъ, почему мы, слѣдуя передовымъ партіямъ, го избѣжанію излишней тѣноты, размѣстились по разнымъ другимъ деревнямъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ упоминаемой мною станціи, лежащихъ. Во первыхъ, часть командъ заняла квартиры въ двухъ небольшихъ деревняхъ, называемыхъ Лежно и Норъчье для достеженіи въ коньки должно пройти отъ Залазовъ около трехъ верстъ проселочною дорогою, идущею по правую сторону почтоваго тракта; съ прогнѣю же командою отправились мы по большой дорогѣ далѣе и, сдѣлавъ отъ вышупоминаемой станціи 3 версты перехода прибыли въ деревню Хредино, гдѣ и помѣстились всѣ наши офицеры, обозъ и также часть командъ; оставшіеся же за тѣмъ служители препровождены были для размѣщенія по квартирамъ въ деревню Теборывъ, лежащую впереди на большой же дорогѣ въ разстояніи отъ Хредина около 3-хъ верстъ. Замѣтимъ здѣсь касательно Исковской губерніи, готовая, при бугристомъ ея мѣстоположеніи, будучи весьма малодѣстна, состоитъ большею частью изъ мѣсть, погримыхъ жатвою разныхъ хлѣбовъ, свойственныхъ тамошнему климату, что все имѣетъ составлять весьма прехественный видъ. Что же касается до ерреевъ, то они въ хлѣбной губерніи своей своихъ поусе не имѣютъ; присемъ еще замѣтимъ, что хотя мы теперь уже и вошли въ проѣзды С.-Петербургской губерніи, но, однако, на оную маршрута начальника нашей партіи въ полученіи еще не имѣеть, вѣроятно, что онъ еще не

доставленъ и въ проѣя передовыя наши партіи, почему мы теперь, при продолженіи нашего дальнѣйшаго пути, неизбежно должны располагать свои ночлеги и роздыхи, какъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя на таковой предметъ будутъ занимаемы передовыми нашими партіями.

26-го числа партія наша, по переходѣ снятая отъ деревни Хредино 35 верстъ, прибыла въ деревню Милитино, гдѣ и размѣстились на квартирахъ всѣ наши офицеры, обозъ и часть служителей, а остальной же нашей командѣ отведены были квартиры въ селѣ Запольѣ, по далѣе полуверсты впереди упомянутой деревни, на большой такъже дорогѣ лежащемъ, и такъ какъ въ каждомъ изъ сихъ двухъ селеній находится не менѣе какъ по 80 обывательскихъ дворовъ, почему партія наша и имѣла со стороны простора весьма выгодный ночлегъ и дпевку, ибо мы слѣдующее 27-ое число проводили въ отдохновеніи.

28-го числа партія наша, пройдя отъ деревни Милитино большою дорогою 25 верстъ, вступила въ село Городецъ, лежащее при озерахъ, имѣющимъ посредственную величину, изъ котораго вытекаетъ небольшая рѣка. Въ ономъ селѣ помѣстились всѣ наши офицеры, обозъ и часть командъ, прочіе же наши служители разставлены были по квартирамъ въ деревняхъ Заозеръ, Кукучевъ и Ретюль, изъ коихъ первыя двѣ лежать поблизости упоминаемаго села, послѣдняя же находится въ разстояніи отъ опаго около 3-хъ верстъ къ сторонѣ города Луги, по лѣвую сторону большой с.-петербургской дороги. При семъ замѣтимъ, что въ деревнѣ Милитино оставленъ нами, за болѣзнію, матросъ 2-й статьи Кондратій Гфимовъ, который, для излеченія оной, присоединился къ 5-й партіи, за нами маршъ своей имѣющей.

29-го числа партія наша, сдѣлавъ отъ села Городецъ 21 версту перехода, слѣдуя почти во все время по песчаной и во

многих мѣстахъ усланной деревяннѣмъ помостомъ большой с.-петербургской дорогѣ, вступила въ уѣздный малельйй городъ Лугу (*), выстроенный при рѣкѣ того же имени, на весьма песчаномъ грунтѣ земли. Здѣсь застали мы 3-ю партию, остававшуюся до сихъ поръ за неготовельностію подводу и лошадей подѣ служительскій багажъ и офицерскіе экипажи, необходимо нужныхъ. По причинѣ таковой же остановки, послѣдовавшей и съ передовыми двумя партиями, первая изъ оныхъ вступила отсюда 27, а вторая 28 числа; такъ какъ 30 число есть день тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Павловича, то въ тотъ день поутру команда, составляющая нашу партию, водима была въ здѣшнюю городовую церковь для слушанія божеественной литургии и благодарственнаго молебна. Сего же утра 3-я партия, вступивъ изъ города Луги, отправилась въ дальнѣйшій путь, на мѣсто коей прибыла въ оный городъ 31 числа поутру 5-я партия, отъ коей въ то же время присоединился къ намъ, находившійся при ней для излеченія болѣзни, команды бывшаго фрегата «Венусъ» матросъ 1-й статьи Асанъ Асановъ, который оставленъ былъ для соединенія съ означенною партией, какъ уже о семъ выше упоминалось, въ городѣ Порховѣ.

1-го сентября, по изготовленіи для насъ подводу, вступили мы съ партией изъ города Луги и въ проходженіе нѣкотораго времени сдѣлавъ по с.-петербургской большой дорогѣ 23 версты перехода, прибыли въ деревню Долговку. почтовый дворъ имѣющую, гдѣ всѣ офицеры, обозъ и команда размѣщены были по квартирамъ. Станція сія находится при рѣкѣ Ящары, въ которую во внутренности деревни впадаетъ небольшая рѣчка, называемая Долгуша. Слѣдующаго числа, сдѣлавъ мы по большой же дорогѣ 20 версты перехода, прибыли

(*) Въ семь городѣ находится одна только церковь, которая, будучи сложена изъ кирпича, имѣетъ весьма простую и нехорошую архитектуру.

на подлегъ въ деревню Сорочкино, лежащую при вышеупомянутой рѣкѣ Ящары; и такъ какъ на сей послѣдней станціи доставлено намъ было не болѣе семи подводъ, которыми мы перемѣнить только тѣхъ лошадей, кои взяты были нами въ самой деревнѣ Долговкѣ, прочихъ же доставленныхъ намъ изъ сосѣдственныхъ ея селеній оставивъ при себѣ, такимъ образомъ слѣдующаго числа отправились мы въ дальнѣйшій путь и, сдѣлавъ 22 версты перехода, прибыли въ большое село, называемое Рожествено (*), которое, принадлежа Софійскому уѣзду, находится при рѣкѣ Оредыштѣ, въ которую, во внутренности сего села впадаетъ другая небольшая рѣчка, называющаяся Гризанка.

4-го числа партия наша, пройдя 30 версты большою с.-петербургскою дорогою, которая въ продолженіе сего послѣдняго нашего перехода состояла попеременно изъ каменной или деревянной мостовыхъ, вступила въ городъ Гатчину, гдѣ находится каменный дворецъ, съ большимъ садомъ, оранжереями и звѣриномъ, въ которомъ, какъ уже извѣстно, имѣлъ свое пребываніе, будучи еще великимъ княземъ, покойной блаженной памяти Императоръ Павелъ I. Нынѣ же весьма часто, особенно въ зимнее время, сюда прѣзжаетъ вдовствующая императрица Марія Феодоровна, имѣя особенное попеченіе о Воспитательныхъ Домахъ, коихъ здѣсь какъ мужакаго, такъ и женскаго пола три. Здѣсь есть также общественная госпиталь; но такъ какъ въ здѣшній дворецъ и прочія принадлежания ему заведенія входятъ каждому изъ любопытствующихъ не воспрещается, почему я, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ нашихъ офицеровъ, любопытствуя видѣть сіе довольно великолѣпно построенное зданіе, по коемъ прохаживался по разнымъ внутреннимъ его комнатамъ, отдѣланнымъ съ большимъ вкусомъ;

(*) Сіе село прежде было городомъ, который сдѣлался уничтоженнымъ въ царствованіе покойнаго императора Павла I.

изъ нихъ одна заслуживаетъ особеннаго вниманія, ибо стѣны ея составленны изъ тканей, имѣющихъ различныя изображенія, конхъ правильность сравниться можетъ съ лучшею живописью. Садъ здѣшній довольно обширенъ и тѣя прогулокъ весьма приятенъ; онъ имѣетъ нѣсколько прекрасныхъ бесѣдокъ, разныя домики и довольно большой прудъ съ вмѣщающею на немъ яхтою. Предъ самымъ же дворцомъ, въ небольшой напосадникѣ, находится нѣсколько мраморныхъ плитокъ съ надписями именъ фаворитныхъ покойнаго Императора Павла собачекъ, которыхъ бранные останки зарыты подъ сими намятниками, что и доказываетъ необыкновенную страсть сего государя къ такому рода животнымъ. Здѣшній звѣравецъ, хотя и довольно обширенъ, но, кажется, въ немъ, кромѣ оленьей и дикихъ козъ, прочихъ звѣрей нѣтъ вовсе. Всего любопытнѣе показала для меня довольно обширная площадь, при вѣздѣ со стороны Луги въ городъ Гатчино находящаяся, ибо посреди оной воздвигнута немалой вышины пирамида, служащая вмѣсто гнома при горизонтальныхъ солнечныхъ часахъ, употребимаго, самая же площадь сія составляетъ цѣлебную блать, при таковыхъ часахъ обыкновенно имѣющийся. Такого высокаго смысла при составленіи оныхъ часовъ воспринималась, но всей справедливости заслуживаетъ немалое уваженіе.

5-го числа, въ 8 часовъ утра, по извѣщеніи для партіи нашей поведѣть, выступили мы изъ города Гатчино и, сдѣлавъ разными проселочными и, мѣстами, дурными дорогами около 27-ми верстъ перехода, прибыли въ деревню Михайловское, принадлежащую Ораниенбаумскому уѣзду, которая, отстоя отъ С.-Петербурга въ 36 верстахъ (*), находится по правую сторону большой дороги, идущей отъ означеннаго столычнаго рода къ Нарвѣ, но по лѣвую сторону сей же дороги, напро-

(*) Хотя разстояніе сіе довольно и велико, но, однако, изъ деревни Михайловское, по причинѣ высокаго ея мѣстоположенія, представлялись нашему взору нѣкоторые изъ возвышенныхъ с.-петербургскихъ зданій, чѣмъ примечены мы были въ немалое восхищеніе, увидѣвъ послѣ пятилѣтняго отсутствія въ первый сме разъ отечественную столицу нашу.

тивъ вышеупомянутой деревни, построена казенная мыза, именуемая Ропша, гдѣ, сверхъ небольшого дворца, достопамятнаго по причинѣ скончавшагося въ немъ, блаженной памяти, Императора Петра III, находится довольно большою садъ, оранжереи и пруды съ лучшою рыбою. Сія мыза находится при небольшою рѣкѣ, называемой Стрѣлка, которая въ семь мѣстѣ составилась изъ нѣсколькихъ маленькихъ ручейковъ. На оной же рѣкѣ, нѣсколько ниже, построена казенная бумажная фабрика, въ весьма близкомъ разстояніи отъ Ропши находящаяся. Въ вышеупоминаемой деревнѣ Михайловское, заняли квартиры изъ нашихъ офицеры, обозъ и большая часть командъ, остальные же партіи нашей служители помѣстились въ другой деревнѣ, называемой Липицы, которая, отстоя отъ первой въ разстояніи одной версты, находится также по правую сторону большой вышеупоминаемой дороги, идущей отъ С.-Петербурга къ Нарвѣ. Между тѣмъ замѣтимъ, что хотя намъ и надлежало бы, слѣдуя передовымъ партіямъ (исключая, однако, первую, которая изъ Гатчино переправилась прямо въ Софію), расположиться для ночлега въ деревнѣ Капорскѣ, лежащей отъ западныхъ нѣтъ нами селеній въ 7-ми верстахъ въ сторонѣ С.-Петербурга, но такъ какъ третья партія, за неизмѣнимъ подводѣ, имѣвшаго утра находилась еще въ сей послѣдней деревнѣ, почему мы и должны были занять квартиры въ Михайловскомъ и Липицахъ, но однако, въ продолженіе нынѣшняго дня третья партія, собравъ нѣсколько подводъ, едва могла отправить впередъ свой обозъ, а съ онымъ вмѣстѣ и команду; офицеры же ихъ, по причинѣ таковой въ лошадахъ оставовки, принуждены были отправиться въ свой путь на другой уже день, то есть 6-го числа, въ продолженіи котораго и мы съ своею партіею также, за неизмѣнимъ подводѣ, должны были оставаться на прежнихъ своихъ квартирахъ, въ вышеупоминаемыхъ деревняхъ Михайловскомъ и Липицахъ.

7-го числа, поутру, по извѣщеніи для партіи нашей поведѣть, отправились мы въ дальнѣйшій и окончательный уже свой путь. Съ ночлега проини мы не болѣе 9 верстъ къ сторонѣ С.-Петербурга, по большой дорогѣ, идущей отъ онаго

города къ Нарвѣ, потомъ, сворота съ сей дороги вѣво и сдѣлавъ еще проселочнымъ трактомъ до 20 верстъ перехода, вступили въ городъ Ораніенбаумъ, гдѣ пробывъ нѣсколько часовъ и дождавшись изъ Кронштадта прибытія двухъ перевозныхъ ботовъ, наконецъ переправились на нихъ съ сей послѣдней уже городъ, бывшій прошлаго 1805 года началомъ, а нынѣ содѣлавшійся предѣломъ окончанія сего повѣстствованнаго мною вояжа, продолжающагося за исключеніемъ 3-хъ дней ровно 5 лѣтъ; ибо мы отравились изъ Кронштадта 1805 года сентября 10 дня, но вступили въ оный 1810 года сентября 7-го числа. Признаться должно, что при всѣхъ пріятностяхъ, которыми пользовались мы въ продолженіи нашего похода отъ безпрестанно встрѣчавшихся новыхъ предметовъ, услаждавшихъ три первѣйшія чувства человека, какъ то, слухъ, зрѣніе и вкусъ, какое-то невольное побужденіе, вѣроятно, врожденное въ каждомъ человѣкѣ, привязанность къ своей родинѣ, напоминала намъ о продолжительности нашего вояжа, дѣлая необходимымъ возвращеніе въ свою отчизну. Каждый изъ насъ чрезъ 5 лѣтъ (*) нашель большую перемену въ своемъ семействѣ, заплата какою-либо дань всепожирающему времени; въ числѣ таковыхъ потерь я долженъ былъ оплакивать кончину моего родителя, послѣдовавшую прошлаго 1808 года, іюня 26 дня. Сія потеря тѣмъ для меня ошутительнѣе, что я, разставшись съ покойнымъ моимъ родителемъ въ юныхъ еще лѣтахъ, не могъ воспользоваться отеческими его совѣтами, которые бы запечатлѣлись въ глубинѣ моего сердца, всегда были бы вѣрнымъ и надежнымъ въ сей мятежной жизни нашей цуговодительемъ.

Въ Кронштадтѣ нашли мы всѣ три перевозныя наши парти, предъ нами только туда прибывшія. Замѣтымъ здѣсь нѣсколько касательно С.-Петербургской губерніи, которая чрезвычайно лѣсиста, а мѣстами и довольно песчана; большая же

Нѣкоторые изъ числа возвратившихся съ нами командъ, принадлежавших дивизіи контръ-адмирала Грейна, отравившіяся изъ Кронштадта въ промѣжу 804 году, находились за границами почти 6 лѣтъ.

дорога, которую слѣдовали мы чрезъ сію губернію, какъ въ песчаныхъ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ болшею частью устлана была деревяннымъ помостомъ, исключая, однако, ту часть дороги, которая находится между селомъ Рожевено и городомъ Гатчино, ибо, какъ уже выше сказано, что нѣкоторая ея часть имбегъ также мостовую, составленную изъ камней.

9-го числа прибыла въ Кронштадтъ 5-я партія, состоящая подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Андреянова, а слѣдующаго числа вступила въ сей городъ 5-я партія, находящаяся подъ командою капитанъ-лейтенанта Казина.

13-го числа переправилась изъ Ораніенбаума въ Кронштадтъ 7-я партія, состоящая подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Повалишина, а 15-го числа пребывающей въ Кронштадтѣ флотскій начальникъ контръ-адмиралъ Коробка дѣлалъ депутатской смотръ 3-й, 4-й 5-й, 6-й и 7-й нашимъ партіямъ; таковой же смотръ сдѣланъ былъ, нѣсколько сего прежде, двумъ передовымъ нашимъ партіямъ, какъ флотскимъ начальникомъ, такъ и главнымъ здѣшняго порта командиромъ контръ-адмираломъ фонъ-Моллеромъ.

16-го числа подобный вышеупомятому смотръ сдѣланъ былъ командамъ корабля «Уриль», фрегатовъ «Венусъ» и «Леркій» здѣшнимъ главнымъ командиромъ и флотскимъ начальникомъ. Слѣдующаго числа вступила въ Кронштадтъ 8-я и послѣдняя уже наша партія. Причина столь позднего ея противу прочихъ партій сюда прихода послѣдовала отъ неизготовленія въ свое время подвозъ на послѣдней станціи, нѣсколько дней ее задержавшихъ. Командующій оною партіею 2-го морскаго полка полковникъ Маринтъ, равно какъ и всѣ заключающіеся въ ней офицеры, на другой день ихъ прихода, то есть 18-го числа представились при разводѣ здѣшнему главному командиру контръ-адмиралу фонъ-Моллеру. И такъ, съ прибѣтнемъ въ Кронштадтъ сей послѣдней партіи послѣдовало совершенное уже окончаніе сколь продолжительнаго, а не менѣе того по всѣмъ отношеніямъ и интереснаго нашего вояжа, въ промѣжу котораго, по собраніи вѣрныхъ свѣдѣній отъ

всѣхъ командъ, составившихъ собственно экипажъ корабля «Уриль» оказалась пострадавшая въ ономъ нижелѣясненая потеря въ людяхъ, отъ разныхъ причинъ жизни лишившихся: убито въ разныхъ сраженіяхъ матросовъ 4, канониръ 1, 2-го морскаго полка унтеръ-офицеръ 1, солдатъ 11, итого 17 человекъ, убито громомъ матросовъ 2, утонуло матросовъ 5, умерло отъ ранъ и разныхъ болѣзней штурманскій ученикъ 1, писарь 1, матросовъ 63, юнговъ 6, плотникъ 1, конопатчикъ 1, канонировъ 11, солдатъ 24, итого 108 человекъ, всего вообще убитыхъ, утонувшихъ и умершихъ 132 человекъ; сверхъ сего въ продолженіе какъ морскаго, такъ и сухопутнаго нашихъ походовъ въ разное время бѣжало изъ нашей команды матросовъ 3, солдатъ 1, итого 4 человекъ.

По прибытіи нашемъ въ Кронштадтъ, по причинѣ нѣкоторыхъ переѣздовъ, воспользовавшихся за нѣсколько предъ симъ временемъ касательно устроеній флотскихъ командъ, изъ служителей, составившихъ команду корабля «Уриль» и катера «Стрѣла», сформированъ былъ 45-й экипажъ, вѣреннѣйшій подлѣ начальство капитана 1-го ранга Михаила Тимофеевича Быченскаго; изъ командъ же фрегатовъ «Венусъ» (1), «Автроилъ» и «Легкаго» сформированъ 46-й экипажъ капитану 1-го ранга Александру Васильевичу Новачинину вѣренный; но оставшаяся и за симъ часть команды корабля «Седль-ель-бахра, простирающаяся не болѣе какъ до 100 человекъ и состоящая изъ служителей бывшихъ на бригахъ «Фениксъ», «Аргусъ» а частію и на «Летунѣ» равно также и на нѣкоторыхъ изъ призовыхъ судовъ причислена была къ 21-му экипажу, отданному подлѣ начальство капитана 2-го ранга Ивана Саввича Сульменева. Что же касается до возвратившихся съ нами изъ заграничьи офицеровъ, то нѣкоторые изъ нихъ поступили въ вышеозначенные три экипажа, а прочіе раскомандированы были по другимъ экипажамъ въ разныхъ портахъ, но, однако, болѣею частію въ

(1) Въ семъ случаѣ разумѣется не только онаго фрегата команда, но и часть ея, на корабль Седль-ель-бахрѣ находившаяся.

Кронштадтъ, пребываніе свое имѣющимъ; вмѣстѣ съ сими послѣдними, я такъ же назначенъ былъ въ 8-й корабельный экипажъ, который, состоя при Кронштадскомъ портѣ, находился подлѣ начальствомъ капитана-командора Филиппа Тимофеевича Быченскаго. Возвратившія же съ нами изъ похода солдатская и артиллерійская команды также поступили первая въ 3-й морской полкъ, а послѣдняя въ 1-ю артиллерійскую бригаду.

Что же касается до оставленныхъ нами въ Триестѣ и Венеціи какъ для сдачи эскадръ, такъ и въ тамошнихъ госпиталяхъ разныхъ чиновниковъ и служителей то, заключеніемъ тѣхъ, которые по разнымъ болѣзнямъ лишались тамъ жизни, всѣ прочіе по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ разное время прибыли къ своимъ командамъ.

Окончивъ совершенно описаніе вояжа той части флота и принадлежавшихъ къ нему командъ, въ которой я самъ находился, въ дополненіе сего обратимся теперь къ эскадрѣ подлѣ собственнымъ начальствомъ вице-адмирала Сенявина, оставшейся. Последнее мое о ней повѣствованіе окончено было отправленіемъ изъ Лиссабона фрегата «Венусъ» оставшаго на рейдѣ онаго всю вышеозначенную российскую эскадру, расположившуюся тамъ на зимовку, съ которою послѣдовали въ продолженіе 1807, 1808 и 1809 годовъ, слѣдующіе заслуживающіе вниманія случаи. На другой день послѣ отправленія фрегата «Венусъ», то есть 11-го числа ноября мѣсяца, 1807 г., эскадра сія, для большаго усовершенія себя со стороны вѣтровъ и для удобнѣйшаго сообщенія съ городомъ, перешла ближе къ Лиссабону.

17-го числа того же мѣсяца прѣзжавшимъ со шлюпа «Шпицбергенъ» офицеромъ донесено было вице-адмиралу Сенявину, что англичане не позволяютъ сему шлюпу войти въ Лиссабонъ, ибо они этотъ портъ содержатъ пылѣ въ блокадѣ. Сего же числа ушла изъ Лиссабона въ море португальская эскадра, состоящая изъ 8-ми линейныхъ кораблей, 4-хъ фрегатовъ, 2-хъ бригавъ и 20 транспортныхъ и купеческихъ судовъ, па которой, по причинѣ при-

ближенія къ Лисабону французь, отправились въ Бразилію, португальскій принцъ-регентъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ числа знатныхъ сего королевства особъ, частью сухопутныхъ войскъ и немалого количества монаховъ. 20-го числа усмотрѣна была крейсеровавшая противъ устья рѣки Таго английская эскадра, заключающаяся въ 9-ти военныхъ судахъ.

1-го числа декабря мѣсяца на всѣхъ португальскихъ военныхъ судахъ, равно также и на крѣпостяхъ, лисабонскій портъ ограждающихъ, при произведеніи съ нихъ послѣднихъ по одному изъ каждаго орудія выстрѣлу, вмѣсто национальныхъ португальскихъ подняты были трехцѣпные французскіе флаги, чрезъ что дано знать, что французскія войска, вошедъ въ Португалію, завладѣли всѣми крѣпостями оной. 11-го числа, послѣ полудня, французскій генералъ-аншефъ Жюно со всею свитою сдѣлалъ посѣщеніе его превосходительству вице-адмиралу Сенявину. По случаю же разрыва дружбы, послѣдовавшаго между Россійскою имперіею и Великобританскимъ королевствомъ вице-адмиралъ Сенявинъ, въ предосторожность отъ нападенія со стороны блокирующаго лисабонскій портъ англійскаго флота, почти всегда въ 2-хъ линейныхъ корабляхъ западнѣ крѣпости Бужжи видимого, въ продолженіе 28-го числа расположилъ въѣренную ему эскадру, на двухъ полукругахъ, обращенныхъ своими оконечностями къ западу, то есть къ сторонѣ моря, приготовивъ также на случай поворотовъ кораблей и шпринги.

1808 года января 26-го числа посланъ былъ отъ вице-адмирала Сенявина на португальской лодкѣ, находящейся при немъ по дипломатической части, господинъ Политика вмѣстѣ съ мигманомъ Моллеромъ и французской служби капитаномъ, для переговоровъ съ начальникомъ англійской эскадры, крейсрующей у мыса Рока, которые не прежде уже какъ на другой день возвратились къ главнокомандующему руссійскою эскадрою вице-адмиралу Сенявину.

По причинѣ же разрыва союза дружбы, пребывавшей

до сего времени между Россією и Великобританією, всѣ англичане, находившіеся на эскадрѣ вице-адмирала Сенявина, отправлены были сухимъ путемъ въ Россію, въ числѣ коихъ паходился также и контръ-адмиралъ Грейгъ, почему и флагъ его, развѣвавшійся въ продолженіе всей нынѣшней кампаніи на кораблѣ «Ретвизанъ», 13 го числа февраля былъ уже спущенъ. 26-го числа сего же мѣсяца корабль «Селамъ», будучи назначенъ для исправленія паходящихся въ немъ поврежденій, перешелъ къ лисабонскому адмиралтейству.

13-го числа апрѣля генералъ Жюно со всею своею свитою объѣхать на кораблѣ у вице-адмирала Сенявина, въ продолженіе котораго, при питіи за здравіе Императоровъ выпалено было два раза, по 31-й пушкѣ; по пріѣздѣ сего генерала на корабль «Твердый», равно какъ и при отправленіи съ онаго салютовано ему было въ оба сіи раза по 11-ти пушечныхъ выстрѣловъ. Въ продолженіе 15-го числа вице-адмираломъ Сенявинымъ сдѣланъ былъ всей въѣренной ему эскадрѣ инспекторскій смотръ. 30-го числа корабль «Слафамиль», окончивъ свою килевку, перешелъ къ эскадрѣ, вмѣсто котораго для такой же надобности приблизился къ лисабонскому адмиралтейству корабль «Св. Елена».

13-го числа, малъ, въ 5-мъ часу пополудни, на кораблѣ «Твердый», при жестокомъ громовомъ ударѣ, загорѣлась протъ-мачта и столь быстро во внутренности его распросранилось пламя, что одною только скорою рѣшительностью вице-адмирала Сенявина корабль «Твердый» избавился отъ угрожаемой ему опасности, ибо онъ, усмотрѣвъ невозможность къ потушенію сей мачты, приказалъ, немедленно ее срубить, что въ то же время, по принятіи нужныхъ предосторожностей, и было выполнено. Паденіе оной огромной мачты, бывшей въ полномъ ся вооруженіи, представляло постороннимъ зрителямъ величественную для глазъ картину; при семъ случаѣ призванныя чрезъ сигналъ со всей эскадры гребныя суда, должны были заботиться объ отбуксированіи

къ берегу какъ самой сей мачты, такъ и принадлежавшихъ къ ней всѣхъ вообще реевъ, усиливаясь противъ быстрого теченія существующаго въ рѣкѣ Таго.

12-го числа іюня корабль «Св. Елена», окончивъ свои исправленія, перешелъ къ своей эскадрѣ; въ продолженіе 24-го числа того же мѣсяца сдѣланъ былъ вице-адмираломъ въѣренной ему эскадрѣ вторичный инспекторскій смотръ.

2-го числа іюля поставлена была на корабль «Твердый» гротъ-мачта, вмѣсто срубленной, вновь для сего сдѣланая. 13-го числа сего же мѣсяца, для переговоровъ съ англійскимъ флагманомъ, командующимъ блокирующею лисабонскій портъ эскадрою, посланъ былъ отъ вице-адмирала Сенявина находившійся при немъ по дипломатической части чиновникъ Зассъ, который, по выполненіи сдѣланнаго ему сего порученія, не прежде какъ уже на другой день возвратился къ своей эскадрѣ.

3-го числа августа для дня рожденія французскаго императора Наполеона Бонапарте со всѣхъ крѣпостей, лисабонскій портъ защищающихъ, произведенъ былъ пушечный салютъ, при каковомъ случаѣ вообще изъ каждаго орудія выпалено было по одному разу, съ кораблей же російскую эскадру составляющихъ, сдѣлано было по 21 му выстрѣлу. 17-го числа сего же мѣсяца посланы были отъ вице-адмирала Сенявина, для переговоровъ къ начальнику англійской эскадры, дипломатъ Зассъ, лейтенантъ Макаровъ и мичманъ Моллеръ, которые слѣдующаго числа возвратились назадъ.

20-го числа прибылъ на корабль «Твердый», посланный отъ англійскаго флагмана подъ бѣлымъ флагомъ съ кораблёмъ «Гиберній», флота капитанъ лордъ Галестедъ, который, сдѣлавъ съ вице-адмираломъ Сенявинымъ нѣкоторые условія, скоро возвратился на свою эскадру, а между тѣмъ, поднятѣмъ на корабль «Твердый», сигналомъ созданы были для консиліума со всей російской эскадры командирующіе. Слѣдующаго числа въ 8 часовъ утра отправлены были для

переговора отъ вице-адмирала Сенявина къ англійскому флагману капитанъ 1-го ранга Шельтингъ и дипломатъ Зассъ. Сего же числа, въ полдень, въ силу капитуляціи, заключенной 19-го числа сего мѣсяца между главнокомандующимъ французскою арміею дюкомъ-д'Абрантесъ и начальникомъ англійской эскадры адмираломъ баронетомъ Карломъ Котономъ касательно оставленія города Лисабона во власть англичанъ, на крѣпости Санъ-Жульяни поднятъ былъ португальскій флагъ, а на крѣпости Бужжи—англійскій гюйсъ. Въ 3 часа полудни посланные отъ вице-адмирала Сенявина, для переговоровъ, капитанъ Шельтингъ и дипломатъ Зассъ, возвратились къ своей эскадрѣ. Въ 4 часа вѣтера на крѣпости Санъ-Жульяни вмѣсто португальскаго флага поднятъ былъ англійскій; въ продолженіе сего же 21 числа вошли въ рѣку Таго до 20 англійскихъ транспортовъ, которые и стали на якорь между крѣпостями Санъ-Жульяни и Белемомъ, а слѣдующаго 22 числа вошли въ опую же рѣку, подъ прикрытіемъ одного англійскаго фрегата до 60 таковыхъ же транспортовъ.

23-го числа въ продолженіе утра отправлены были для разныхъ сношеній съ англійскимъ флагманомъ нѣкоторые изъ російскихъ чиновниковъ, съ коими вмѣстѣ въ 2 часа полудни прибыли къ вице-адмиралу Сенявину на своемъ катерѣ, англійскій контръ-адмиралъ Тайлеръ и младшей ихъ службы капитанъ Меклоусъ, которые въ 8 часовъ вечера возвратились на свою эскадру. Всѣ же какъ сии, такъ и вышеписанные переговоры, происходившіе въ разное время между вице-адмираломъ Сенявинымъ и начальникомъ англійской эскадры адмираломъ Котономъ, кончили на счетъ капитуляціи, въ продолженіе нынѣшняго дня совершенно уже заключенной и подписанной, которой пункты ниже сего въ своемъ мѣстѣ подробно объяснены быть имѣютъ. Сего же вечера вошедшіе въ рѣку Таго до 75 англійскихъ транспортовъ, подъ прикрытіемъ одного фрегата и корвета, близости Лисабонскаго адмиралтейства расположились на якорѣ, а слѣдующаго числа вступила въ сію же рѣку,

английская эскадра, лисабонскій порть блокировавшая, которую составляли трехдечный корабль главнокомандующаго адмирала Котона, называемый «Гибернія», контръ-адмиральскій также трехдечный Барфлюръ, партикулярныхъ двухналубныхъ 8, фрегатовъ 7, корветовъ 2, бригъ 1 и до 30 транспортныхъ и всѣ сїи суда расположились на якорь за грѣпостью Белемомъ. Вскоръ послѣ сего английскій контръ-адмиралъ Тайлеръ прїѣзжалъ на нѣкоторое время къ вице-адмиралу Сенявину.

25-го числа въ 9 часовъ утра чрезъ присланнаго отъ англискаго флагмана лейтенанта доставлены были къ вице-адмиралу Сенявину нѣкоторыя бумаги, вѣроятно, до выше означенной капитуляціи относящіяся. Около полудня российскій главнокомандующій вице-адмиралъ Сенявигъ, вмѣстѣ съ полковникомъ Буаселемъ и дипломатическимъ чиновникомъ, ѣздилъ на английскій флагманскій корабль «Гибернія» для посѣщенія адмирала Котона. Въ продолженіи сїихъ сутокъ вошло въ рѣку Таго до 20 купеческихъ судовъ и небольшой отрядъ английскихъ военныхъ судовъ, состоящій изъ 2 линейныхъ кораблей, 2 фрегатовъ, 1 корвета и 2 бриговъ.

27-го числа английскій адмиралъ Котонъ и контръ-адмиралъ Тайлеръ прїѣзжали съ визитомъ къ вице-адмиралу Сенявину на корабль «Твердый». Слѣдующаго числа корабль «Ярославъ» и «Рафаилъ» по причинѣ ихъ ветхости и немаловажныхъ поврежденій, послѣдовавшихъ во время претерѣннаго ими къ послѣдній разъ въ Атлантическомъ морѣ шторма, не въ силахъ будучи предпринять дальнѣйшее плаваніе, должны были остаться при лисабонскомъ портѣ, почему, перешедъ они къ тамошнему адмиралтейству, расположились уже прочимъ образомъ на якорь. Сего же числа вице-адмиралъ Сенявигъ вмѣстѣ съ полковникомъ Буаселемъ, по приглашенію англискаго адмирала Котона, ѣздилъ къ нему обѣдать, на другой же день адмиралъ Котонъ и контръ-адмиралъ Тайлеръ обѣдали у вице-адмирала Сенявина. Сего же 29 числа экипажи кораблей «Рафаилъ» и «Ярославъ» разбѣжены были по прочимъ российскимъ судамъ подъ начальствомъ вице-адмирала Сенявина находившимся.

30-го числа отрядъ английскихъ военныхъ судовъ, состоящій изъ контръ-адмиральскаго корабля «Барфлюра», 6 партикулярныхъ, 1 фрегата и 1 брига, отправясь съ лисабонскаго рейда въ море, вскорѣ за мысомъ Рокъ скрылся изъ виду, а слѣдующаго числа въ 10 часовъ утра российская эскадра, состоящая изъ кораблей вице-адмиральскаго «Твердый», партикулярныхъ «Солафайль», «Св. Елены», «Ретвизанъ», «Скорый», «Мощный», «Сильный» и фрегата «Кильдюинъ», вступивъ подъ паруса для достиженія къ берегамъ Англии, поплыла на западъ; при проходѣ же ея мимо вышеупоминаемаго англискаго флота, стоящаго у Белемской крѣпости, отдаваемые были съ обѣихъ сторонъ взаимныя почести. Въ 4 часа пополудни вице-адмиралъ Сенявигъ, находясь съ вѣтренною ому эскадрою въ 15 итальянскихъ миляхъ отъ мыса Рокъ, соединился съ отпавшимся вчерашняго числа въ море английскою эскадрою долаженствующею сопроводять его до самаго Портемута, которая находилась подъ начальствомъ контръ-адмирала Тайлера, состояла изъ слѣдующихъ кораблей: трехдечнаго «Барфлюръ» 80-пушечнаго «Донегаль», 74 пушечныхъ «Геркулъ», «Алфредъ», «Конкореръ», «Елизабетъ», 64 пушечный «Руби», 26 пушечный шлюпъ или небольшой фрегатъ «Крокодилъ» и 18 пушечнаго брига «Нотелостъ». Въ то же время, по повелѣнію вице-адмирала Сенявина, российская эскадра построилась въ двѣ колонны, чему послѣдовали такъ же и англичане нѣсколько подъ вѣтромъ у нея находившіеся.

Сентября 22-го числа, по развѣтѣ, не оказалось при флотѣ кораблей «Ретвизана», и одного англискаго, а 24-го числа въ 7 часу вечера обѣ соединенныя эскадры, российская и английская, пришедъ на С. Еленскій рейдъ, расположились на якорѣ. Слѣдующаго числа въ 9 часовъ утра присоединился ко флоту корабль «Ретвизанъ»; въ продолженіе сего же числа вся российская эскадра порешала на Портемутскій рейдъ, гдѣ въ сѣ время находились слѣдующіи английскіи военныя суда: подъ адмиральскомъ флагомъ корабль 1, партикулярныхъ 4, фрегатовъ 10, бриговъ 5, португальскій корабль 1 и до 60 купеческихъ судовъ подъ флагами разныхъ націй.

и съ прочими російской эскадры кораблями на Портсмутском рейдѣ находившимися, и сіи вѣры, правительствомъ английскимъ предиринаты, сдѣланы были, вѣроятно, въ осторожность противу какихъ либо неприязненныхъ покушеній, со стороны вице-адмирала Сенявина, по мнѣнію ихъ, предполагаемыхъ.

15-го числа октября по присланному отъ англійскаго правительства повелѣнію, вся російская эскадра на Портсмутскомъ рейдѣ стоявшая, перешла на Модеръ банку, лежащую юго-востоку острова Вайта, гдѣ въ то же время, расположась фертоингъ, спустила стеньги и рен. Въ послѣднихъ числахъ сего же октября мѣсяца, вѣроятно, также для вышеобъясненной же со стороны англичанъ предосторожности, со всѣхъ судовъ російской эскадры какъ пушки съ ихъ принадлежностями, такъ и всѣ вообще паруса перевезены были въ Портсмутъ.

9-го числа декабри отряженъ былъ отъ вице-адмирала Сенявина съ депешами въ Россію находящійся при немъ чиновникъ Засѣвъ, а 11-го числа сего же мѣсяца командиръ корабля «Твердый», капитанъ 1-го ранга Малоевъ, послѣ продолжительной чахоточной болѣзни, волю Божію померъ, коюго гѣлу, 14-го числа сего упоминаемаго мѣсяца сдѣлано было на островѣ Вайтѣ съ надлежащею честью погребеніе.

1809 года марта 19-го числа вышеозначенный вѣннорный совѣтникъ Засѣвъ, возвратясь изъ Россіи, доставилъ къ вице-адмиралу Сенявину препровожденныя съ нимъ отъ правительства нашего денени.

20-го числа апрѣля присланые съ англійскаго флагманскаго корабля чиновники пачали на вице-адмиральскомъ кораблѣ «Твердый» дѣлать пріемъ принадлежащихъ ему матеріаловъ. Слѣдующаго числа англійскій портовой адмиралъ Кортецъ, пріѣзжалъ на корабль «Твердый» съ тѣмъ, дабы посѣтить вице-адмирала Сенявина, равнымъ образомъ также и вице-адмиралъ Сенявинъ въ продолженіе 23-го числа сего же мѣсяца ѣздилъ въ Портсмутъ единственно на счетъ посѣщенія адмирала Кортеца, а между тѣмъ вышеупомянутые англійскіе чиновники 27-го числа сего апрѣля мѣсяца, окон-

чивъ пріемы на кораблѣ «Твердый», слѣдующаго дня приступили подобнымъ образомъ къ пріему припасовъ и матеріаловъ корабля «Селафайль», почему въ продолженіе нѣсколькихъ недель всѣ вообще находящіяся у острова Вайта російскіе корабли и фрегаты сданы уже были англійскому правительству.

27-го числа мая привезенный изъ Андовера російскій плѣнный капитанъ-лейтенантъ Хоррингъ, по представленію его къ вице-адмиралу Сенявину, назначенъ былъ для возвращенія его въ Россію, въ команду корабля «Селафайль». Сей капитанъ-лейтенантъ, находясь командиромъ на фрегатѣ «Спѣшный» и будучи въ прошломъ 1807 году отряженъ на вѣсъ вѣстѣ съ однимъ еще російскимъ транспортомъ изъ Кронштадта въ Корфу, для доставленія на содержаніе тамошняго флота, состоявшаго подъ начальствомъ вице-адмирала Сенявина, суммы денегъ, простирающейся до 400 тысячъ червонныхъ и разныхъ корабельныхъ припасовъ и матеріаловъ, на пути своемъ для запасенія прѣсной воды и провѣанта остановился на нѣкоторое время въ Портсмутѣ, гдѣ, по причинѣ разрыва мира, послѣдовавшаго въ томъ же году между Россією и Великобританскимъ королевствомъ, оба вышеозначенные фрегатъ и транспортъ въ непродолжительномъ времени взяты были въ плѣнъ со всѣмъ вышеупомянутымъ грузомъ, составившимъ богатѣйшій пріютъ, пребывавшимъ тогда на Портсмутскомъ рейдѣ англійскимъ морскимъ офицерамъ. Но, напросивъ того, немаловажную потерю казѣ для російскаго казначейства, такъ и для всѣхъ насъ, бывшихъ сотрудниками вице-адмирала Сенявина, въ пріобрѣтеніи прізовъ на водахъ Средиземнаго моря и Архипелага, ибо чрезъ удержаніе англичанами вышеупомянутой суммы назначенной отъ правительства нашего единственно на счетъ удовлетворенія всѣхъ претензій нашихъ, принуждены мы были безъ всякаго уже съ сей стороны удовлетворенія оставаться на долгое весьма время, что изъ приложенныхъ ниже сего писемъ вице-адмирала Сенявина ясно уразумѣть можно; что же касается до офицеровъ и команды фрегата «Спѣшный», и находившагося вмѣстѣ съ нимъ транспорта, то они не прежде

какъ въ 1811 году возвратились въ Россію на англійскихъ транспортахъ. Между тѣмъ замѣтимъ еще, что многіе изъ числа нижнихъ чиновъ, находившихся на вышеупомянутыхъ фрегатахъ и транспортахъ, по обольщенію англичанъ, перешли въ ихъ службу; вѣроятно жестокость плѣна, каковой они въ продолженіе почти четырехъ лѣтъ должны были выдерживать, находясь по общему въ Англии, касательно плѣнныхъ, обыкновению, при строгомъ караулѣ заключенными, на старухъ, стоящихъ при портахъ корабляхъ, блокъ-шипами называемыхъ, были причиною добровольнаго ихъ согласія на вступленіе въ иностранную службу; офицеры же сихъ двухъ судовъ содержались въ плѣну противъ нижнихъ чиновъ гораздо снисходительнѣе, имѣя свое званіе въ ложащихъ во внутренности Англии городахъ, пользовались притокомъ якогору еще свободю. 29-го числа сего же мая мѣсяца назначены для доставленія въ Россію команды, состоявшія подъ начальствомъ вице-адмирала Сенявина, 37 англійскихъ транспортовъ приплыли къ острову Байту, расположась на якорахъ близости кораблей, російскую эскадру составляющихъ.

1 числа іюня всѣми офицерами, находившимися на російской эскадрѣ у Портсмута, состоящей подъ личнымъ начальствомъ вице-адмирала Сенявина, подписанъ былъ на первый случай сему знаменитому флотоподу, при нижеслѣдующемъ письмѣ рисунокъ вазы, заглавной въ Лондонѣ, на иждивеніе вышеупомянутыхъ офицеровъ, которой описаніе ниже сего также подробно объяснено будетъ.

Общій гласъ офицеровъ къ своему начальнику г-ну вице-адмиралу и кавалеру Дмитрію Николаевичу Сенявину.

Ваше превосходительство

Вы продолженіе четырехъ лѣтъяго главлаго начальства надъ нами во всѣхъ случаяхъ показали намъ доброе свое управленіе.

Какъ искусный воинъ, будучи неоднократно въ сраженіяхъ

съ неприятелями, заставляли насъ, какъ сотрудинокъ своихъ, всегда торжествовать побѣду.

Какъ добрый отецъ семейства, вы имѣли о насъ попеченіе и мы не знали нужды, а заботу и трудъ почитали забавою— вы оное видите на удовольственныхъ лицахъ нашихъ.

Вы своимъ примѣромъ и паставленіемъ, ободряя за добро и умѣренно наказуя за преступленіе, исправляли наши нравы и отогнали пороки, сопряженные съ молодостью—въ томъ порукою наше поведеніе; будучи въ утѣсленныхъ, по несчастію, обстоятельствахъ, вы отвратили отъ насъ всякой недостатокъ, даже доставили случай пользоваться удовольствіемъ—и мы были и есть счастливы.

Теперь приблизилось время возвращенія нашего въ любовное отечество, по прибытіи куда окончится и наша столь продолжительная кампанія, а можетъ быть, по необходимости должны будемъ лишиться и вашего надѣ нами начальства. Слѣдственно остается намъ за все благо, вами намъ сдѣланное, единственно возблагодарить. Но чѣмъ? Прославимъ ли насъ нашею похвалою? мы знаемъ, что прямо достойный человѣкъ похвалъ удаляется; онъ любитъ похвалу заслуживать, а не слушать;—изъявить ли вамъ наше почтеніе и любовь нашу?—но они давно уже обитаютъ въ сердцахъ нашихъ, и вамъ извѣстно, да и кто о томъ усумниться можетъ, когда народы не просвященные, другихъ правъ, кромѣ войны, незнающіе, (черногорцы), преимѣнне другой власти, кромѣ духовной, и тотъ народъ необузданный, добровольно вамъ повиновался, почиталъ и любилъ васъ, такъ съ нами ли сравниться?—Нѣтъ! Это для насъ неудовлетворительно! Мы хотимъ соорудить памятникъ, въ которомъ бы вами и наши потемки могли видѣть и напоминать незабвенно добро, вами сдѣланное. Мы также хотимъ, чтобъ вамъ родные въ семъ памятникѣ видѣли достойный примѣръ добраго управленія. Мы даже и то хотимъ чтобы Нашъ Всемилостивѣйшій Государь, узнавъ нашу къ вамъ приверженность, могъ видѣть сколь должна быть волига наша къ Нему благодарность, за поставленіе надъ нами столь достойнаго начальника и, наконецъ, сами вы, смотря на оный не безъ удо-

вольствія напоминать будете, о тысячахъ приверженныхъ къ вамъ сердечъ.

Сей памятникъ состоятъ будеть изъ вазы, съ приличными на оной эмблемами. Скорость нашего отправления дозволят вамъ дожидаться получения оной изъ Лондона, гдѣ она доканчивается. Но по прибытіи нашего въ Россію поручено достовѣрному человѣку, по готовности доставить со всею вѣрностію оную въ С.-Петербургу, гдѣ мы будемъ имѣть удовольствіе вашему превосходительству поднести. Петербіе наше такъ велико, что мы во ожиданіи оной, просимъ васъ благосклонно принять сей рисунокъ, представляющій видъ вазы, съ описаніемъ настоящаго изображенія, который подасть вамъ нѣкоторую идею объ Архипелагѣ. Присемъ приложенъ списокъ офицеровъ изъявляющихъ вамъ сію благодарность, и сіе начертаніе; въ заключеніе всего остается намъ желать, чтобъ ваше превосходительство все оное приняли отъ насъ благосклонно, и несочли что либо лестно, а единственно отъ нашего къ вамъ усердія, любви и благодарности.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ ИЗЪ ОБРАЗЕНІЯ ВАЗЫ,

поднесенной его превосходительству вице-адмиралу и кавалеру Дмитрію Николаевичу Сенявину, офицерами находившимся на его эскадрѣ въ Портсмутѣ, въ 1809 году.

На крышкѣ золотой орель съ Императорскою на головѣ короною, сидящій на кругломъ щитѣ, въ одной лапѣ держитъ турецкую луну, а другою опирается на щитъ, на которомъ вырѣзана слѣдующая надпись.

ВЪ ПАМЯТЬ ПОБѢДЫ.

Одѣржанной Россійскою эскадрою надъ турецкимъ флотомъ у острова Лемноса, въ Архипелагѣ, 1807 года іюня 19 дня.

Четыре змѣи какъ ознаменованіе мудрости и вѣчности со-

ставляють извивающіеся обѣ ручки вазы и главами своими упираются подъ широкой золотой поясъ, на которомъ начертана эмалью слѣдующая надпись:

«Поднесена его превосходительству г-ну вице-адмиралу и кавалеру Дмитрію Николаевичу Сенявину Россійскими офицерами на эскадрѣ, подъ главнѣмъ его начальствомъ находившимся, во изъявленіе своего къ нему усердія, любви и благодарности 1809 года».

На среднѣй вазѣ двѣ золотыя гирлянды, одна изъ дубовыхъ, а другая изъ ларовыхъ листьевъ, какъ символы 1-я твердости, а 2-я славы, обвиваютъ съ одной стороны золотой медальонъ съ ликомъ Его Императорскаго Величества и надписью:

«Александръ I-й»

1807 года,

Какъ Всероссийскій Монархъ подъ благодѣтельнымъ царствованиемъ коего лемноская побѣда одержана».

Съ другой стороны сіи же гирлянды обвиваютъ медальонъ съ гербомъ г-на вице-адмирала.

Нижняя оконечность вазы украшена листьями и цвѣтами лотуса, растенія, посвященнаго Нептуну и свойственнаго только водамъ архипелагскимъ.

На подносіи три якоря, обвитые ихъ канатами и сходящіеся въ одинъ центръ, поддерживаютъ и служатъ основаніемъ вазы.

Рисунокъ представляетъ вазу въ половину ея величины, внутри она вызолочена. Вышина вазы около полуаршина, а цѣна ея простирается выше 400 фунтовъ стерлинговъ, что на Россійскія ассигнаціи составляетъ около 9000 рублей.

На случай поднесенія сего рисунка вазы, въ честь вице-адмирала Сенявина, однимъ изъ числа находившихся на вѣрной ему эскадрѣ офицеровъ, сочинены были нижеслѣдующій агrostихъ:

«Се, кто присутствіемъ желанный,

«Единъ всѣхъ веселитъ сердца—

вѣтренной сторонѣ на горизонтѣ англійскій конвой, заключающій въ себѣ до 80 разной величины судовъ. 17 числа фрегаты «Шампионъ» и вышеупомянутые транспорты, лавируя при противномъ вѣтрѣ къ югу, находились уже между островами Ангольтомъ, и стоящимъ на мысѣ шведскаго берега Коль-малкомъ. Сего числа, въ 11 часовъ утра, одинъ изъ числа двухъ англійскихъ линейныхъ кораблей, стоящихъ на якорѣ у острова Ангольта, вступилъ подъ паруса (*) и вскорѣ послѣ сего, приближась къ вышеупомянутымъ транспортамъ, для конвоирования ихъ, поплылъ однимъ съ ними курсомъ, а въ половинѣ 6 часа вечера всѣ сіи суда за противнымъ вѣтромъ въ виду острова Ангольта расположились на якорѣ.

20-го числа въ 2 часа пополудни конвой съ российскими командами транспортовъ, вступивъ подъ паруса, поплылъ на юго-западъ, а въ 5 часовъ вечера, приближась къ острову Хіельменъ расположился опять на якорѣ, слѣдующаго же числа, въ продолженіе не болѣе какъ двухчасоваго времени, сей конвой подвинулся еще на нѣкоторое разстояніе къ юго-западу, а, 23-го числа, имѣя плаваніе съ 2 и до 6 часовъ вечера, подошелъ онъ къ самому вышеозначенному острову Хіельменъ, расположась тамъ на якорѣ.

24-го числа, въ 11-мъ часу утра, англійскіе съ российскими командами транспорты, вступивъ подъ паруса, поплыли къ югу, а въ 3 часу пополудни, пришелъ между островами Зеландією и Фіонією стали на якорь. Слѣдующаго числа въ 11 часовъ расположились поблизости ихъ на якорѣ пришедшій съ сѣверной стороны англійскій конвой, состоящій изъ 1-го корабля, 2-хъ фрегатовъ, 2-хъ бриговъ, 1-й шхуны и 170 судовъ купеческихъ. Сего же числа въ 3 часа пополудни пришедшій съ южной стороны англійскій подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ корабль, называемый «Стекля», поблизости вышеозначенныхъ транспортовъ легъ на якорь.

26-го числа вице-адмиралъ Сенявинъ, по слѣланному ему отъ англичанъ предложенію пересѣлъ съ фрегата «Шампионъ» на

(*) Корабль сей называется Авангардомъ.

44-хъ пушечный англійскій фрегатъ, именуемый «Тартаръ». Слѣдующаго числа въ 11 часовъ утра съ сѣверной стороны англійскій конвой, состоящій изъ 1-го корабля, 1-го фрегата и 207 судовъ купеческихъ между островами Зеландією и Фіонією вмѣстѣ съ прочими стоящими тамъ отрядами расположились на якорѣ.

28-го числа, въ 10 часовъ утра, фрегатъ «Шампионъ» съ вышеупомянутыми прибывшими отъ сѣвера конвоями, поплылъ къ сѣверо-востоку, а въ 3 часа пополудни по слѣланному на фрегатѣ «Тартаръ», сигналу англійскія съ российскими командами транспорты, вступивъ подъ паруса поплыли къ югу и, пройдя не болѣе 4-хъ нѣмецкихъ миль, легли опять на якорь. Слѣдующаго числа въ 5 часовъ утра означенные выше транспорты вступили опять подъ паруса и, слѣлавъ нѣкоторый переходъ, въ 3 часа пополудни въ виду острововъ Лангеланда, Лаланда и Фемерна легли на якорь.

30-го числа въ продолженіе нѣ котораго времени вышеупомянутыя транспорты, слѣлавъ переходъ къ юго-востоку между матерымъ голштинскимъ берегомъ и островомъ Фальстеромъ, расположились на якорѣ и такимъ образомъ сей многократно упоминаемый мною конвой, состоящій изъ фрегата «Тартара», и англійскихъ съ российскими командами транспортовъ, въ продолженіе девятидневнаго его плаванія совершивъ свой переходъ отъ острова Фальстера до города Риги, 8-го числа сентября мѣсяца въ 11 часовъ утра на рейдѣ сего послѣднего расположились на якорѣ.

10-го числа сего сентября мѣсяца всѣ вообще офицеры и нижніе чины, состоявшіе подъ начальствомъ вице-адмирала Сенявина, перевезены были съ занимаемыхъ ими транспортовъ въ городъ Ригу, гдѣ, по кратко-временномъ пребываніи, болѣе шая часть изъ числа сихъ командъ отправилась сухимъ путемъ къ Кронштадтскому, а остальная къ Ревельскому портамъ. Но при наступленіи слѣдующей зимы по вторичному отъ вышешаго начальства слѣланному росписанію, команды кораблей «Твердый», «Селафайль», «Сильный» и «Ярославъ» отправлены къ Архангельскому порту; въ Кронштадтѣ должны

были остаться экипажи кораблей, «Скорый», «Рафаэль» и С. «Блены», а въ Ревельскомъ портѣ кораблей «Ретвизанъ», «Мощный» и фрегата «Килдюина»; что же принадлежить до шлюпа «Шпицбергень», оставшагося по разлученіи нашемъ съ вице-адмираломъ Сенявнымъ въ эскадрѣ, подъ личнымъ его начальствомъ состоявшей, по причинѣ воспрепятствованія уже о семъ выше упомянутого, послѣдовавшаго со стороны англичанъ насчетъ входа его въ Лиссабонъ, принужденъ онъ былъ спуститься въ испанскій портъ Виго, гдѣ и пробылъ немъ спутиться въ испанскій портъ Виго, гдѣ и пробылъ немъ подвижно съ 1807 го до 1812-й годъ. Но въ семъ послѣднемъ году, по продажѣ сего шлюпа испанскому правительству, команда его и офицеры отправились изъ порта Виго на купеческихъ судахъ въ Россію. Однако сей ихъ воякъ кончился не совершенно еще благополучно, ибо нѣкоторая изъ нихъ часть, приставъ къ Курляндскому берегу, занимаемому тогда французскими войсками содѣлалась добычею неприятеля, у котораго пробылъ нѣсколько времени въ плѣну, наконецъ уже возвращена была въ свое отечество.

По приходѣ нашемъ въ Кронштадтъ наши мы въ оловъ городъ экипажи кораблей «Москва», и «Святый Петръ», прибывшіе нынѣшняго лѣта изъ Тулона; командовавшій оными капитанъ-командоръ Егоръ Павловичъ Гетцынь, по слатѣ вѣренныхъ ему вышеозначенныхъ двухъ кораблей французскому правительству, слѣдовалъ съ ихъ командами сухимъ путемъ чрезъ большую часть Франціи и Германіи, а по прибытіи въ Кронштадтъ за исправность, сообразную имъ во все время пути во вѣренномъ ему отрядѣ, всемілостивѣйше пожалованъ въ званіи лейтенанта св. Анны 2-ой степени.

Итакъ, сдѣлавъ окончательное описаніе приключеній, послѣдовавшихъ съ разными судьями флота, состоявшаго подъ главнымъ начальствомъ вице-адмирала Сенявина, и въ прочемъ 1807 году при отправленіи его въ Россію по случаю послѣдовавшаго у насъ съ Великобританіею разрыва дружескаго союза, на многія части раздѣливающагося, обратимся теперь къ сему достойнѣйшему флотоводцу, представляющему главнѣйшее лицо въ сихъ моихъ запискахъ.

Вице-адмиралъ Сенявинъ со времени возвращенія своего изъ заграничья и до сихъ поръ имѣеть пребываніе въ С.-Петербургѣ, не отпуская никакой должности, соответствующей его званію и талантамъ. Между тѣмъ по причинѣ возвысившихся цѣнъ на всѣ необходимыя для обществѣ вещи, имѣя онъ недостатокъ въ деньгахъ, въ вынѣшемъ же 1810 году всенудно-даннѣйше испрашивалъ о выдачѣ ему 25 тысячъ рублей въ счетъ заслуженныхъ имъ призовъ; но однако, по причинѣ воспрепятствованія ему въ ономъ отказъ подѣ предложомъ, «что нельзя предполагать установленной о призахъ награды тогда, когда и самая эскадра, приобретающая сіи призы, остановлена, наконецъ, въ рукахъ непріятельскихъ», вынужденъ онъ былъ нижеслѣдующимъ письмомъ, поданнымъ на имя Государя Императора въ оправданіе какъ самого себя, а наиболѣе находившихся подѣ его начальствомъ чиновниковъ объяснить всѣ обстоятельства сего продолжительнаго нашего похода въ томъ настоящемъ видѣ, какъ оныя въ свое время происходили.

Копія съ письма, поданнаго Его Императорскому Величеству отъ вице-адмирала Сенявина 9-го ноября 1810 года.

По всеподданнейшему прошенію моему о выдачѣ мнѣ изъ призовой суммы 25 тысячъ рублей, управляющей мипистерствомъ морскихъ силъ объявилъ предложеніемъ адмиралтействъ коллегіи, а сія предписала мнѣ указомъ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества волю: «что нельзя предполагать установленной о призахъ награды, тогда когда и самая эскадра, приобретающая сіи призы, остановлена, наконецъ, въ рукахъ непріятельскихъ». Если бы сила такового объявленія могла простираться на одного токмо меня, то ни подѣ какимъ видомъ не дерзнулъ бы я болѣе беспокоивать Ваше Императорское Величество, но, познавая изъ онаго предположенія къ отказу призовъ и находившихся въ командѣ моей чинамъ и служителямъ благающагося, я по долгу присяги и священной обязанности ходатайствовать о ихъ нудлахъ принять смѣлость въ особо

подносимой при семъ запискѣ изобразить существо обстоятельствъ дѣла сего въ томъ истинномъ видѣ, какъ оныя въ свое время происходили; изъ оной Всемилюстивѣйшій Государь благоусмотрѣть изволите, что удерживаемая въ казнѣ призовая сумма, до 400 тысячъ червонныхъ простирающаяся, но испрашивается къ выдачѣ въ образѣ какой-либо награды, яко дѣйствительная служительская собственность, тѣмъ паче, когда бы мною удержана не была, то бы они ею уже пользовались. Принявъ въ основаніе всё законныя постановленія, ограждающія неприкосновенность правъ собственности, могутъ ли отчуждены быть отъ оныхъ напаче вѣрныя и мужественныя воины Вашего Величества, заслужившіе сіе малое приобрѣтеніе потомъ и кровію? А что эскадра оставлена на-время въ рукахъ неприятельскихъ, сему никто изъ чиновъ и служителей не былъ причиною, а виновникъ токмо я, и въ томъ да будеть надо мною священная воля моего сколько всемилюстивѣйшаго, столько и правосуднѣйшаго Государя.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ повергаю себя къ высоко-монаршимъ стопамъ.

Всемилюстивѣйшій Государь вашего Императорскаго Величества, а за симъ и проч.

Во время командованія моего эскадрою и сухопутными войсками въ Средиземномъ морѣ, пока происходили военныя дѣйствія съ одними французами, я получалъ суммы на содержаніе эскадры черезъ Константинополь и малыми частями отъ полномоченнаго графа Моцениго; но когда и съ турками прервался миръ, то съ того времени ни откуда уже не получалъ я присылки денегъ, и вида себя съ сей стороны въ совершенной крайности, старался пособлять тогдашнему трудному положенію своему двумя способами: во-первыхъ, дабы сколько возможно меньше дѣлать издержекъ на покупку служителямъ провизіи, коихъ тамъ и доставать трудно было, я не преминулъ почасту внушать имъ о сбереженіи производимыхъ имъ порцій; за остающаяся же у нихъ въ экономіи провизіи выдавалъ имъ деньги, предоставляя употреблять оныя на обувь, одежду и прочія ихъ нужды; во-вторыхъ, сумма, которая слѣдо-

вала на жалованье чинамъ и служителямъ и на удовлетвореніе послѣднихъ за мундиръ и другія претензіи, какъ равно и всякое полученіе денегъ отъ продажи и другихъ взятыхъ въ призъ вещей употреблять я на всё необходимое по эскадрѣ издержки, и таковыя изворотомъ всё военныя дѣйствія, которыя ознаменовалъ тогда себя Россійско-Императорскій флотъ, на отдаленныхъ моряхъ противу двухъ сильныхъ неприятелей, поставлены были въ мѣру настоящей исправности. Пога всё чины и служители эскадры заняты были военными подвигами, то, помысливъ вообще и единодушно о чести тогмо и пользѣ своего всемилюстивѣйшаго Государя, никто изъ нихъ не поминалъ никогда мнѣ о принадлежащемъ удовлетвореніи заслуженною каждымъ суммою денегъ; но когда состоялся миръ съ Франціею и всёмъ намъ надлежало возвратиться разными путями въ отечество, тогда я, съ одной стороны, убѣждаясь частными просьбами, а съ другой, и самъ по внушеніямъ собственной совѣсти находя себя въ неизбѣжной обязанности воздать всякому по закону ему слѣдующее, тѣмъ паче, что сверхъ многократныхъ опытовъ, ознаменовавшихъ мужество и безпредѣльное усердіе къ Государю и отечеству, столь-много доказали они вротости и терпѣнія въ нуждахъ своихъ, что не могъ быть никакъ спокоенъ духомъ моимъ и непрестанно помышлялъ о ближайшихъ къ доставленію имъ должнаго удовлетворенія способахъ.

Въ Высочайшемъ узаконеніи о призахъ, препровожденномъ ко мнѣ при ордерѣ отъ министра морскихъ силъ, августа отъ 9-го числа 1806 года, 6-мъ пунктомъ постановлено: «по предьявленію начальства о призахъ и по извѣщеніи слѣдшаго оный, что призъ тотъ пріемлется въ казну, платится изъ капиталы морскаго департамента, если не вдругъ, то не позже какъ чрезъ два мѣсяца отъ сего извѣщенія, одна треть слѣдующей суммы, а чрезъ другіе два мѣсяца и остальные двѣ трети». Въ 8 пунктѣ узаконенія сего сказано: «все то, что въ казну принято не будетъ, останется въ пользу слѣдшаго призъ».

Въ предписаніи ко мнѣ министра морскихъ силъ марта отъ

26 числа 1807 года, по сдѣланіи замѣчанія, что надлежало употребить мнѣ ни на какія другія надобности доставленной на малованье офицерамъ и служителямъ суммы, упомянуто въ разсужденіи призовыхъ денегъ именно въ такихъ словахъ: «подобныя затрудненія въ отчетахъ последовать могутъ, и чрезъ займствованіе на разныя надобности призовой суммы, которая, будучи частною собственностію, должна быть хранима неприкосновенно; съ употребленіемъ ея въ расходъ и не вмѣя денегъ на пополненіе, въ подлежащее время по необходимости должно будетъ оставить выдачу оной по принадлежности, чрезъ что родятся, конечно, претензи, соединенныя со справедливымъ неудовольствіемъ всѣхъ чиновъ и служителей».

Въ именномъ Высочайшемъ повелѣніи, послѣдовавшемъ ко мнѣ отъ 26 апрѣля того же 1807 года, между прочимъ, изображены были и слѣдующія слова: «по отдаленности, въ коей вы находитесь, уполномочиваю васъ дѣйствовать всегда по собственному вашему благоусмотрѣнію».

Руководствуясь только ясными правилами и рѣшительными предписаніями и получая, предъ возвращеніемъ въ Россію, уполномочіе относиться о денежныхъ для эскадры пособіяхъ во всѣмъ дружественнымъ съ нами державамъ, и не имѣя никакого сомнѣнія, чтобы отказано было мнѣ гдѣ-либо въ займахъ, не оставалось для меня, при внутреннемъ собственннхъ чувствѣ моихъ убѣжденій, (какъ о томъ выше объяснено) другаго что дѣлать, какъ тогмо испрося въ займы достаточную сумму, прозвезеть требуемое удовлетвореніе и особенно тѣмъ командамъ, кои со мною вмѣстѣ возвратились, быть на пути довольно продолжительное время въ Португаліи и Англій. Но я, пріемля тогда въ разсужденіе, что заемъ знатнаго числа суммы за границу долженъ быть весьма убыточенъ для государственнаго казначейства, и что, притомъ, большая часть офицеровъ и служителей получа сльдуюмую имъ выдачу, вмѣсто сбереженія въ наличности употребятъ оную на покупку разныхъ чужестранныхъ издѣлій и на другія внѣ границы издержки, не только для самихъ ихъ безполезныя, но и вредныя въ отношеніи государственной своего отечества экологіи, удерживался

всегда отъ такого предпріятія и вмѣстѣ того старался тщатель-но внушать всѣмъ о продолженіи доставляемаго ихъ торгбвнн; причемъ, не уклонясь нисколько отъ должной къ нимъ справедливости и согласпо съ предписаніями министра морскихъ силъ, признавая задержанія въ казнѣ жалованья ихъ, мундирныя и призовыя деньги, частною неприкосновенною ихъ собственностію, завѣряя ихъ всячески и даже высокими именемъ Государя Императора, что, по прибытіи въ отечество, получить все сполна каждому принадлежащее и безъ всякаго промедленія. Впрочемъ однимъ такимъ чинамъ, не было мною отказано въ выдачѣ денегъ въ счетъ слѣдовавшаго имъ удовлетворенія, кои по призыву министра или по другимъ обстоятельствамъ отправляемы были мною сухопутно въ Россію. Я мыслить всегда, что таковымъ поступкомъ своимъ не измѣнилъ я ни въ правдѣ, ни въ честности, ни въ вѣрности ко Всемигостивѣйшему Государю, ниже тому усердію, коимъ исполненъ къ пользѣ государственной.

По самому умѣренному вычисленію полагаю я, что отъ удержанія моего выдачи служителямъ на мѣстѣ и въ свое время казѣ жалованья, такъ и призовыхъ денегъ, казна имѣеть въ сбереженіи до 250 тысячъ червонцевъ; сверхъ того, что вся слѣдовавшая въ выдачу по вышепомянутымъ статьямъ сумма, вообще до 600 тысячъ червонцевъ простирающаяся; осталась въ государствѣ.

По возвращеніи моемъ въ С.-Петербургъ, нимало не медля, представилъ я по порядку росписи о всѣхъ служительскихъ претензіяхъ, но къ удовлетворенію оныхъ и по сіе время никакого еще приступа не сдѣлано, исключая тѣхъ служителей, кои за увѣщаніемъ и дражностію отставлены отъ службы и кои, къ совершенному приговорю, въ то самое время, когда армейскія команды по подобнымъ претензіямъ, въ слѣдствіе Высочайше подтвержденнаго въ 11 день іюня сего года доклада министра сухопутныхъ силъ, получили по 9 рублей за червонецъ, сдѣлана выдача за оный только по 3 рубля, 30 копѣекъ ассигнаціями. Несоразмѣрность чувствительная и по всѣмъ отношеніямъ достойна вниманія высшаго начальства, коль скоро

только принять въ уваженіе, что и флотскія и армейскія команды одному служить Государю и одинакими управляются законами.

Но, однако, на оное письмо, дѣлающее совершенную честь достойнѣйшему вице-адмиралу Сенявину, никакой резолюціи вовсе не послѣдовало, и сей неутомимый начальникъ, безпрерывно лекущійся о благѣ своихъ подчиненныхъ, къ общему нашему прискорбію, принужденъ былъ по причинѣ неотдаваемого ему должнаго отъ высшаго начальства уваженія и справедливости при истеченіи 1812 года оставить вовсе службу. Но таковая случившаяся съ нимъ перемена ни мало не ослабила попеченія его о пользѣ прежнихъ своихъ подчиненныхъ, бывшихъ сотрудниками его въ ономъ продолжительномъ опусеюмъ мною походѣ; ибо онъ, восползуясь какъ возвращеніемъ изъ Англіи оставленныхъ имъ тамъ кораблей, «Мощный» и «Сильный», послѣдовавшимъ въ 1813 году, а за прочія же по причинѣ невозможности ихъ плыть моремъ, полученіемъ отъ англичанъ правительствомъ нашимъ значительной суммы денегъ, такъ и тѣмъ что сіе самое совершенно уже уничтожало вышеобъясненныя причины, къ отказу въ призовой суммѣ клонящіяся, рѣшился вторично въ продолженіе 1817 года, по наступленіи уже всеобщаго спокойствія, а съ симъ вмѣстѣ и поправленія нашихъ государственныхъ финансовъ, обезпечивать Государя Императора на счетъ выдачи находившимся подъ его начальствомъ чинамъ и служителямъ призовыхъ денегъ, что изъ приложеннаго ниже сего письма усмотрѣть можно.

Всемилоствѣннѣйшій Государь.

Отличная честь и довѣріе, которыхъ, по безпредѣльнымъ Вашего Императорскаго Величества щедротамъ, удостоенъ я былъ при отправленіи въ 1805 году эскадры въ Средиземное море, и тѣ новые опыты высокомонаршаго благоволенія, коими, по возвращеніи моемъ изъ сей экспедиціи, имѣлъ я счастье пользоваться до самаго увольненія въ отставку, оживотворяя мени непрестанно лестными надеждами на великодушное снисхожденіе и милости Ваши ко мнѣ, Великій Государь, ободрили

меня взять смѣлость повергнуть къ священнымъ стопамъ Вашимъ слѣдующее вѣрноподданническое мое объясненіе.

Когда, по окончаніи экспедиціи, представляемо было мною о слѣдующемъ удовлетвореніи находившихся въ оной чиновъ и служителей за призы, Всемилоствѣннѣйше предоставленные имъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 1806 года, іюля 10 дня, то отъ морскаго министра объявлена была на сіе Высочайшая Вашего Императорскаго Величества резолюція, въ такихъ словахъ: «когда и самая эскадра судовъ, приобритавшая сіи призы оставлена имъ, наконецъ, въ непріятельскихъ рукахъ, то и нельзя предполагать для ея установленной о призахъ награды»; резолюцію сію принять съ должнымъ къ Августѣйшему Монарху благоговѣніемъ, какъ самъ я, такъ и прочіе сослуживцы мои разумѣли оную не иначе какъ останавливавшую удовлетвореніе законно-приобрѣтенною собственностію только на время войны съ Англіею. По заключеніи же мира съ Англіею и когда корабли Вашего Императорскаго Величества возвращены, нѣкоторые изъ бывшихъ со мною офицеровъ вошли по командѣ съ просьбами о почитаемомъ ими вознагражденіи за призы, и когда отъ адмиралтействъ-коллегіи сдѣланы были представленія по онымъ къ министру, то сей, ссылаясь на Высочайшее повелѣніе, возвратилъ въ оную всѣ бумаги съ рѣшительнымъ отказомъ въ призовой суммѣ.

Когда сіе вовсе неожиданное распоряженіе учинилось и мнѣ извѣстнымъ, то по бытности моею главнымъ эскадры начальникомъ, я столько онымъ пораженъ былъ, что долгое время томилъ себя размышленіями о разныхъ обстоятельствахъ, къ бывшей ко мнѣ обязанности прикосновенныхъ, и долженъ былъ напослѣдокъ остановиться на томъ предположеніи, что, конечно, со стороны министра, есть какое-нибъ уднедоразумѣніе въ семъ дѣлѣ, ибо помянутое Высочайшее повелѣніе послѣдовало не на ихъ, но на мою просьбу, и въ то время, когда корабли не были еще возвращены Англіею, а дѣйствительно въ силу заключенной мною конвенціи находились еще въ рукахъ англійскаго правительства подъ сохраненіемъ.

Служивъ почти до старости съ полнымъ усердіемъ Вамъ

Всемиловѣйшій Государь, я старался всегда сколько очисти моего служенія, столько и о сбереженіи интереса Вашего. Будучи за границею и въ отдаленности, я заботился прилежно о семь послѣднемъ предметѣ; имѣвъ кредитивы и личное уваженіе, я могъ бы брать деньги на исправленіе судовъ и на другія потребности эскадры отъ агентовъ; но, разсуждая, что при возвратѣ агентамъ суммъ казна должна была бы приплачивать по курсу значительное число денегъ, процентовъ и за комиссію, и потому тщась отклонять отъ нея всякіе напрасные убытки, я дозволялъ себѣ въ большей части эскадренныхъ расходовъ, измѣщаться вырученною за взятые призы наичестію, имѣя присесть въ соображеніи и то, что, раздавъ оныя служителямъ, они употребили бы ее на чужестранныя издѣлія и возвратились бы со множествомъ иностранныхъ бездѣлоговъ, но безъ денегъ.

Таковы были тогдашнія мои дѣйствія и предположенія, и не упрекаю совѣсти моей, я и донынѣ остаюсь въ твердой увѣренности, что ничего не упустилъ, что только отъ власти моей зависѣло сдѣлать вспомоствованія интересамъ Вашего Императорскаго Величества, полагая что по самой ограниченной мѣрѣ сбереженіе въ пользу казны отъ таковыхъ изворотовъ простирается можетъ до 250 тысячъ червонцевъ, опричь того, что вся сумма, сдѣлавшая выдать служителямъ на жалованье, за призы и прочее, вообще до 600 тысячъ червонцевъ составлявшее осталась внутри государства Вашего. Я ободрялъ себя надеждою, что и сей подвигъ усердія моего, свидѣтельствовавшей единственную любовь къ вамъ, Государь всѣхъ чиновъ, находившихся подъ моею командою, удостоенъ будетъ вниманія правосуднаго моего Монарха.

Богъ напугавшій всегда такіе замыслы благостію Своею, меня выскаль и устроилъ положеніе мое, какъ казалось, отъ стороны чести нестраждущимъ, да и отъ стороны нужды мало заботнымъ; но послѣдствіе испровергаетъ и то и другое. Честь моя жестоко страдаетъ и отнимается хотя неважное все и послѣднее мое достояніе, и я, не имѣя никакаго имуществва, а получая только тысячу рублей пансіона, нахожусь въ

крайнемъ со всѣхъ сторонъ стѣсненіи подъ бремениемъ долговъ.

При всемъ томъ, въ отношеніи нужды, я налѣюсь еще терпѣніемъ, умудряясь примѣрами много достойнѣйшихъ меня людей, кои, потерявъ несравненно большія противу моего стѣзавія, съ благодушіемъ умирали въ нищетѣ, оставляя женъ и благословляя дѣтей въ самомъ горькомъ положеніи. Но отъ стороны чести, Государь! чувствительность увязываетъ меня до глубины души, ибо единственно чрезъ неограниченное усердіе мое къ сохраненію интересовъ моего Государя, я содѣлываюсь по значенію объявленной адмиралтействъ-Коллегіею резолюціи, виновникомъ лишенія собственности даже служителей Вашего Императорскаго Величества, въ командѣ у меня бывшихъ, сихъ вѣрныхъ и мужественныхъ воиновъ, кои знали токмо неумолимо подвизаться и исполнять въ точности повелѣнія мои; впрочемъ, никакимъ мѣрамъ и распоряженіямъ не были и быть не могли ни съ какой стороны мнѣ сопрічастными.

Хотя, касательно призовъ, всѣ почти служители несвѣдомы были какъ о существѣ правъ, Высочайше дарованныхъ приобрѣтателямъ, такъ и о подтвержденіяхъ отъ вышняго начальства, о неприкосновенности къ призовой суммѣ въ разныя времена состоявшихся, однако всѣ они сохраняли всегда скромности, свойственную вѣрноподаланымъ Вашего Императорскаго Величества, и довольствовались одними внушеніями моими о продолженіи достойнаго ихъ терпѣнія. Извѣстно также было всѣмъ, что въ 1806 году Ваше Императорское Величество соизволили не токмо подтвердить постановленные Августѣйшими предками вашими правила о призахъ, но еще вѣще распустили оныя милости по великимъ щедротамъ Вашимъ, и что въ новомъ узаконеніи предписано именно: «за тѣ призы, кои поступить въ казну, выплачивать всю слѣдующую сумму, не далѣе 4-хъ мѣсяцевъ; все же то, что въ казну не принято будетъ, остается въ пользу сдѣлавшаго призъ». Но я дозволялъ себѣ, вмѣсто раздачи призовыхъ денегъ по рукамъ, изворачиваться въ необходимыхъ на эскадрѣ издержкахъ, сколько по причинѣ вышеприведенныхъ уваженій, столько и по причинѣ

Сіе послѣднее письмо обратило вниманіе высокаго нашего монарха, ибо въ концѣ онаго 1817 года назначена была для счетовъ призовъ, подъ начальствомъ морскаго генерала Жюхова, особая коммисія, отъ коей въ первыхъ мѣсяцахъ 1819 года опубликовано было третій уже разъ въ 92 номерѣ военныхъ вѣдомостей слѣдующее: «Призовая коммисія, по Высочайшему повелѣнію учрежденная при Государственной Адмиралтействъ-коллегіи для раздѣла призовъ, бывшихъ на эскадрѣ вице-адмирала Сеньвина въ Средиземномъ и Адриатическомъ моряхъ, извѣщаетъ: чтобы чиновники и служители морскаго и сухопутнаго вѣдомства, находившіеся въ кампаніи въ 1806 и 1807 годахъ и оставившіе службу, или перемѣнившие оную, немедленно увѣдомили сію коммисію о мѣстѣ ихъ пребыванія, а объ убитыхъ въ сраженіи и умершихъ, — ихъ наследники съ приложеніемъ законныхъ свидѣтельствъ отъ присутственныхъ мѣстъ, и съ объясненіемъ въ какой кто именно командѣ находился и въ какомъ чинѣ или званіи. Тѣ же кои до сего объявленія подали въ коммисію свои прошенія и показали о мѣстѣ своего пребыванія не должны присылать другихъ увѣдомленій.»

(Подписано) капитанъ 2-го ранга *Лисьяскій*.

1820 года отъ 15 августа, въ «Русскомъ Инвалидѣ» подъ № 193, опубликовано было нислѣдующее объявленіе: «учреденная по Высочайшему повелѣнію при Государственной Адмиралтействъ-коллегіи призовая коммисія симъ объявляетъ, что раздѣлъ призовъ, пріобрѣтенныхъ въ 1806 и 1807 годахъ эскадрю, подъ начальствомъ вице-адмирала Сеньвина бывшею, оконченъ и списки съ показаніемъ суммы, каждому принадлежащей, отосланы въ Государственную коммисію погашенія долговъ, отъ коей и удовлетвореніе призовыми деньгами зависѣть будетъ. Посему всѣ, находящіеся въ отставкѣ чиновники и служители, бывшіе на той эскадрѣ, равно и наследники послѣ убитыхъ и умершихъ благоволятъ обратиться съ требованіями о выдачѣ имъ призовыхъ денегъ въ оную коммисію, прилагая при томъ надлежащіе виды, данные имъ при

45

яснаго и рѣшительнаго закона въ ту достопамятную эпоху, когда и самый будущій жребій всей вѣрноподданной мнѣ эскадры оставался въ неизвѣстности, и когда пресѣчены были всѣ пути къ полученію нужныхъ суммъ отъ правительства. Я не вступать должна затрудненія въ уклоненіи отъ сгромныхъ напояминаній объ удовлетвореніи одними начальническими завѣреніями, что, по прибытіи въ Россію, всякъ получитъ сполна и безудержно все, ему принадлежащее по силѣ кореннаго закона къ свѣдѣнію всѣхъ ихъ обнародованнаго.

Но теперь, а особливо со времени возвращенія англичанами кораблей Вашего Императорскаго Величества, не безъ огорченія и самое имя мое служители проносятъ должественную, а обращаая взоры на тѣхъ, кому по случаю преждевременнаго отбытія съ эскадры въ Россію сдѣлано мною удовлетвореніе на счетъ тѣхъ же самыхъ призовъ, и на основаніи того же самаго закона, имѣютъ всѣ права да и самыя праведныя, сильно негодовать и порицать разсчетливость мою, содѣланную единственно по слѣпому усердію моему къ службѣ и интересамъ Твоимъ, всемилоствѣйшій Государь.

Тягостно, Государь! безъ всякой доумываемой вины найдется въ подобномъ нынѣшнему моему со всѣхъ сторонъ стѣсненному положенію, которое тѣмъ болѣзненнѣе, что приключается мнѣ таковое бѣдствіе во дни благотворнаго и правосуднаго царствования Вашего Императорскаго Величества.

Государь! Не попусти упасть подъ бременемъ чувствованій страждущей чести и не лиши дѣйствія, Богомъ тебѣ врученнаго, а тобою любимаго правосудія, того, который не щадилъ ни имѣнія, ни самой жизни для запечатлѣнія Тебѣ Государь, опытами своего усердія и вѣрноподданнической преданности.

Цѣмъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ,
всемилоствѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный *Сеньвинъ*.

«отставкѣ, наслѣдники же о правѣ ихъ законныя доказатель-
ства, а въ призовую комиссію болѣе неотносятся. Тѣмъ изъ
«нихъ, кои прислали уже просьбы и представили довѣренности
«въ сію комиссію, объявляется, что оныя вмѣстѣ со списками
«отосланы въ Коммиссію погашенія долговъ.»

Но такъ какъ я въ прошломъ 1816 году декабря 27-го дня
по прошенію, поданному за болѣзнію, уволенъ былъ съ чинномъ
капитанъ-лейтенанта, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полковни-
нато жалованья, вовсе отъ службы, почему отъ 11-го октября
означеннаго 1820 года за № 6 получилъ чрезъ уѣздный городъ
Сычевки, отъ управляющаго отдѣленіемъ призовою комисіи
капитана 2-го ранга Аналія Федоровича Лисянскаго,
слѣдующее отношеніе, коюго копія, ниже сего прила-
гается:

Господину капитанъ-лейтенанту Григорію Мельникову 2-му.

«Слѣдуюмы вамъ по бытности на кораблѣ «Уриль» мич-
«маномъ призовая деньги 1782 рубля 72 копейки, для полу-
«ченія которыхъ если вы не имѣете дать кому довѣренность,
«то можете прислать по приложенной при семь формѣ на имя
«мое, по которой оныя деньги отдѣленіе призовою комисіи
«доставить къ вамъ по почтѣ».

(Подписано) управляющій отдѣленіемъ капитанъ 2-го ранга
Лисянскій.

копія формы.

Милостивый государь

Аналія Федоровичъ.

«На призовыя деньги, мнѣ слѣдующія по бытности на эскадрѣ
«вице-адмирала Сенявина, прошу васъ отъ Государственной
«коммисіи погашенія долговъ, испросить билетъ на имя ваше,

«или кому вы отъ себя право передадите, то и ему билетъ
«принять, продать, деньги государственнымъ ассигнаціями, за
«исключеніемъ издержекъ за комиссію и пересылку, доставить
«ко мнѣ; въ чемъ вамъ вѣрю, и что вы по сему законно учи-
«ните спорить и прекословить не буду.»

Подписавъ, засвидѣтельствовать гдѣ слѣдуетъ по законамъ.

Сіе вѣрующее письмо принадлежитъ г. капитану 2-го ранга
Лисянскому.

(Стрѣлиль) совѣтникъ *Андреевъ.*

Но, однако, я на такое предложеніе г. Лисянскаго, во избѣ-
жаніе излишнихъ хлопотъ, не согласился, а вмѣсто сего пору-
чилъ по посланной отъ меня довѣренности, получение слѣдую-
мыхъ мнѣ призовыхъ денегъ находившемуся въ Кронштадтѣ
истинному моему пріятелю, товарищу и сослуживцу на кораблѣ
«Уриль» Федору Никитичу Павлишину, который, подтверждая
свою ко мнѣ дружбу непрерывною и пріятнѣйшею со мною
перепискою, служить нынѣ во флотѣ въ чинѣ капитанъ-лей-
тенанта. Вотъ польза общественнаго въ корпусѣ воспитанія,
которое, въ юности слѣдила характеры питомцевъ, впослед-
ствии времени дѣлаютъ ихъ постепенно сначала хорошими
знакомыми, потомъ пріятелями, а наконецъ и истинными дру-
зьями. (Священное слово дружба въ нынѣшнемъ вѣкѣ при со-
вершенномъ измѣненіи старинныхъ нравовъ и обмѣняетъ ка-
жется, вышло уже изъ употребленія). По вступленіи же воспи-
танниковъ Морскаго корпуса въ офицерское званіе, долженст-
вующее послѣдовать не иначе какъ при 18-лѣтнемъ возрастѣ,
а за симъ, при отправленіи ихъ въ море, составляются на ко-
рабляхъ компаніи офицеровъ отдаленныхъ обширностию моря
отъ всѣхъ другихъ обществъ, слѣдовательно одною только дру-
жескою связью могутъ они наслаждаться жизнью свою, сопровож-
даемую въ маломъ кругу товарищей, по нѣсколькимъ лѣтъ сряду,
съ нѣкоторыми только промежутками времени, употребляемыми
на присяжаніе кораблей по долгу службы къ портамъ. Итакъ,
сія жизнь морскихъ офицеровъ большую часть службы въ по-
ходахъ отдаленныхъ прокодившихъ, постепенно увеличивая ихъ

связи, отъ общественнаго воспитанія въ корпусѣ начало свое получившіе, впоследствии времени дѣлають ихъ совершенными друзьями. И чрезъ сии тѣ самыя обстоятельства, обаяспонны мною касательно воспитанія и слѣдующей за онымъ жизни морскихъ офицеровъ, пользуюсь я и понинѣ незырѣя на продолжительную нашу разлуку и отдавленность мѣстъ нашего пребыванія, истиннымъ расположеніемъ почтеннаго моего друга Федора Никитича Повалишина; онъ, любя меня совершенно дружески, охотно взялъ на себя не малую обязанность ходатайствовать о моихъ призовыхъ деньгахъ, на которыхъ, получая изъ Коммисіи погашенія долговъ облигацію и продавъ оную с. -петербургскому купцу съ уступкою 4-хъ процентовъ, въ концѣ октября мѣсяца 1820 года доставилъ ко мнѣ чрезъ нашъ уѣздный городъ Сычевки, при нижеслѣдующемъ расчетѣ слѣдующихъ моихъ призовыхъ денегъ за всѣми расчѣтами 1981 рубль 72 копейки государственными ассигнаціями, да брату моему Алексѣю Михайловичу, служившему въ упоминаемую кампанію на фрегатѣ «Венусъ» лейтенантомъ, также вмѣстѣ съ моею суммою доставлено имъ причитающихся ему, за всѣми издержками, призовыхъ денегъ 2698 рублей 30 копеекъ; находившемуся же при немъ въ ту кампанію челоуѣку Матвею Васильеву 28 рублей, итого всей сумми 4708 рублей государственныхъ ассигнаціями. Расчетъ моихъ призовыхъ денегъ.

По расчету призовой коммисіи слѣдовало
 капитала 1782 р.
 На оный капиталъ за 3 года отъ базны
 проценты по 18 копеекъ на рубль. 306 — 72 к.
 Итого 2088 р. 72 к.

Уступлено въ продажу облигаціи по 4 процента съ капитала, считая однѣ только полныя согни 68, да на пересылку и прочія издержки употреблено 29 рублей, итого издержано вообще. 107 —
 Итого, за всѣми издержками, прислано. 1981 р. 72 к.

СПИСОКЪ ОФИЦЕРОВЪ КОРАБЛЯ „УРИЛЬ“.

Командиръ, капитанъ 2-го ранга	Баченскій.
Капитанъ-лейтенантъ	Бортыгъ.
Лейтенанты:	Леоновъ.
	Казинъ.
	Фонъ-Платеръ.
	Сняряинъ.
	Елачъ.
	Повалишинъ 1.
	Князь Крапоткинъ.
	Повалишинъ 2.
	Мельниковъ.
Морской артиллеріи капитанъ-лейтенантъ	Окуньговъ.
Унтеръ-лейтенантъ	Киргановскій.
2-го морскаго полка капитанъ	Федоровъ.
Поручикъ	Нивитинъ.
Подпоручикъ	Версенецъ.
Прaporщикъ	Дорофеевъ.
Штурманъ	Матѣевъ.
Штурманскій помощникъ 8-го класса	Пичевскій.
Шхиперъ 14-го класса	Ангуговъ.
Комисаръ 13-го класса	Яковлевъ.
Клеркъ 14-го класса	Частоноговъ.
Старшій леваръ	Тюянъ.
Младшій леваръ	Воццининъ.
Священникъ,	Иаковъ.
	отецъ

Гардемарины 10 человекъ.
Команды 658 —

Имена командировъ прочихъ судовъ эскадры.

Корабли «Святой Петръ» Капитанъ 1-го ранга Баратынскій.
— «Москва» Капитанъ 1-го ранга Гецценъ.
— «Селафанлъ» Капитанъ 2-го ранга Рожновъ.
— «Ярославль» Капитанъ 2-го ранга Мигъковъ.
Фрегата «Кильдюинъ» Капитанъ-лейтенантъ Развозовъ.